

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССІИ

отъ водворенія Славянъ въ сей странѣ до уничтоженія Гетманства.

ВЪ 3-ЖЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ девятнадцатью портретами, пятью рисунками, двадцатью шестью раскрашенными изображеніями Малороссіянъ и Малороссіянокъ въ старинныхъ одеждахъ, планомъ Берестечскаго сраженія, снимками подписей разныхъ Гетмановъ и Предводителей Казаковъ, и съ Картою представляющею Малороссію подъ владѣніемъ Польскимъ въ началѣ XVII вѣка.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Печатано съ третьяго изданія безъ измѣненія.

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. Иогансона.

1903. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. КИЕВЪ. ХАРЬКОВЪ. 1903

Дозволено цензурою. Кіевъ, 23-го Октября 1902 года.

К І Е В Ъ.

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22-й.

1903.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія досель не имѣла подробнаго описанія на отечественномъ языкѣ. Повѣствованія иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго вззрѣнія Исторію народа вѣрнаго,

*храбраго, продолжающаго благоденствовать подъ Муд-
рымъ Правленіемъ Вашимъ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно подданный

Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

*Апрѣля 10,
1830 года.*
МОСКВА.

Предисловіе.

Недостатки перваго изданія „Исторіи Малой Россіи“ побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержитъ въ себѣ древнюю исторію: отъ водворенія славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общею отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ князей, вовлекшихъ государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Отторженіе Малой Россіи литовцами; иго наложенное обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ католиковъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Остраницы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленнаго ими народа—требовали описанія не столь краткаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о

славѣ ея обитателей; гдѣ искони процвѣтало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоится прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей: страна, вѣрная Богу—въ оковахъ, Царямъ—во время вторженія непріятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; доселѣ гордящаяся отраслями ихъ—заслуживала подробнаго дѣписанія.

ИСТОЧНИКИ МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла малороссійскія съ 1620 по 1757 г., хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служація къ объясненію исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія грамотъ отъ благочестивыхъ царей и святѣйшихъ патріарховъ къ православнымъ патріархамъ, и иныя есть.*—Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библиотекѣ за № 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту дѣйствительнаго статскаго совѣтника и россійскаго исторіографа Миллера, въ двухъ портфеляхъ подъ заглавіемъ: *Sossassa*, № 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же записки покойнаго ст. сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепя, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ начальствомъ безсмертнаго Задунайскаго, пользовался его любовью и довѣренностью, имѣлъ случай собрать множество любопытныхъ рукописей относительно Малой Россіи; но къ сожалѣнію, большая часть сихъ драгоценныхъ источниковъ, составлявшихъ четырнадцать книгъ въ листъ, неизвѣстно куда дѣвалась послѣ преждевременной смерти въ С.-Петербургѣ Якова Михайловича Марковича. Г. Чепя, для пользы отечества своего, повѣрилъ ихъ сему молодому человѣку, намѣревавшемуся писать подробную исторію Малороссійскую. — Имъ издана въ 1798 году небольшая книжка подъ заглавіемъ:

Записки о Малороссіи, ея жителейхъ и произведенійхъ. Она заставляетъ жалѣть, что столь хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго дѣйств. ст. сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставленныя сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: краткое географическое и историческое описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 году по именному повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Критическія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Малороссійской исторіи, соч. ст. сов. и директоромъ черниговской гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту государствъ расположенное дѣйствит. стат. совѣтн. Ник. Ник. Бавтышъ-Каменскимъ *), въ IV-хъ томахъ.

*) Не лишнимъ считаю помѣстить здѣсь, для любопытства читателей, мнѣніе исторіографа нашего о дипломатическихъ сочиненіяхъ моего родителя: „Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ Бавтышемъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ древней Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питаа единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Императора одобреннымъ издачіемъ сочиненій Г. Каменскаго, мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовью къ отечеству и нравственности. С.-Петербургъ, 8 апрѣля, 1818 года.“—Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: „Искренно благодарю васъ за случай, поданный вами мнѣ, сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ надобно.“ — Потомъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ господина статъ-секретаря графа Каподистрія, къ которому препроводилъ отзывъ исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à Sa Majesté l'Empereur l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillies par Sa Majesté Imperiale, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

10) Дипломатическое собраніе дѣлъ между російскимъ и польскимъ государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ—въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего творенія родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ пять книгъ и множество столпцовъ польскаго двора, коими наполнены нынѣ три большіе шкафа *).

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ г. губернскаго маршала черниговскаго, Степана Михайловича Ширая.

Любопытная рукопись сія „ведена съ давнихъ лѣтъ — такъ сказано въ предисловіи къ оной—въ каедральномъ могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ монастырей, въ особенностяхъ тѣхъ, въ которыхъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій**, прежде бывшій гетманъ малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена преосвященнымъ архіепископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ.“— Она кончается 1708 годомъ.

12) Краткое описаніе о казаккомъ малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. бунчуковаго товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ хорольскаго маршала С. И. Алексѣева.— Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux frais de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut-être, quelques manifestations prématurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des documents authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'Empereur a déferé à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.
St.-Pétersbourg, le 20 Octobre, 1821.

*) Отрывокъ изъ сей исторіи изданъ въ свѣтъ въ С.-Петербургѣ 1871 года, съ многими ошибками, г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный*, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: „Единое время представляетъ дѣла человѣческія истинно, личина спадаетъ и человѣкъ является таковымъ. каковымъ онъ былъ и каковымъ должно потомству его звать“.

**) Въ начертаніи этой фамиліи мы придерживаемся такихъ авторитетовъ, какъ Костомаровъ и Трачевскій.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. генераль-маіора Ригельмана, въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, черниговскаго повѣтоваго маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія казаковъ, откуда казаки наречены и отъ какого племени и рода, по 1655 г. Сообщена переяславскимъ протоіереемъ Θεодоромъ Домонтовичемъ: она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домонтовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описание краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаниями моего родителя, подаренное имъ ст. сов. Василю Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу исторіи и древностей россійскихъ дѣйствительнымъ членомъ Степаномъ Дмитриевичемъ Нечаевымъ.

18) Описание Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями. Соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ россійской арміи капитаномъ. Доставлено отъ уѣзднаго харьковскаго предводителя Г. Θ. Квитки.

19) Краткое описание Малой Россіи неизвѣстнаго сочинителя, начиная со временъ Великаго Князя Владимира Святославича по 1735 годъ. Рукопись мнѣ принадлежащая.

20) Краткое историческое описание о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ лѣтописей, фамильныхъ записокъ и указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепѣ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о казакахъ запорожскихъ: какъ оныя издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ инженерной команды. Подарокъ сосницкаго подкоморія М. (†) Ставицкаго.

22) Разсужденіе о запорожцахъ, соч. Миллера. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же, Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о малороссійскомъ народѣ и о запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. ст. сов. М. К. Маркова.

ПЕЧАТНЫЯ.

1) *Bellum Scythico-Cosaccicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicae contra Regnum Poloniae ab Jo. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiae operi praemissa auctore Joach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4.*—то есть: повѣствованіе о татаро-казацкой войнѣ или заговорѣ татаръ, казаковъ и русской черни противъ польскаго королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ—Іоакима Пасторія, изданное предварительно полной исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.

Сочиненіе сіе, посвященное пасторіемъ *) Яну Казимиру, по содержанію своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской исторіи.

2) *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in-4. **)*

Бопланъ, инженеръ французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ нрава и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ.—Ему обязаны мы и подробными свѣдѣніями о запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Тавридою трепетали разныя области турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ польской подъ начальствомъ славнаго короннаго гетмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію страну, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей карты. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и тѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира ***) и не менѣе па-

Voyez
l'Épître
Dedicat.
de Beau-
plan.

*) Пасторій Іоакимъ родился и воспитанъ въ лютеранской вѣрѣ, былъ докторомъ медицины и профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру католическую, вступилъ въ духовное званіе, произведенъ въ каноники хельминскіе, потомъ пожалованъ протонотаріемъ апостольскимъ, деканомъ и официаломъ данцигскимъ, дѣписателемъ, секретаремъ короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году.—Стебельскій *Opisanie Autorow.*—Онъ причисленъ къ сословию польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданныя имъ сочиненія—*Нѣсецкій*, томъ 3, стр. 564.

**) Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

***) Бопланъ посвятилъ сему королю свое сочиненіе объ Украинѣ.

- сторія отличился пристрастіемъ. Вотъ тому доказательства:
- стр. 7. „дворяне русскіе, повидимому, стыдятся, что исповѣдуютъ вѣру греческую, а не римскую, къ которой ежедневно присоединяются.“—Подъ Кумейками 4000 поляковъ одержали
- стр. 18. верхъ надъ 18000 казаковъ, умертвили 6000 человекъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста человекъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.“—Я самъ видѣлъ однажды, какъ
- стр. 7. 200 польскихъ всадниковъ обратили въ бѣгство 2000 отборныхъ казаковъ.—Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ,
- стр. 12. напримѣръ, пишетъ, „что патриархъ всероссійскій имѣетъ
- стр. 13. пребываніе въ Кіевѣ; что Переяславль городъ не такъ старъ,
- стр. 57. ибо построенъ на низменномъ мѣстѣ; что у казаковъ былъ адмиралъ и такъ далѣе. — На страницахъ 12 и 69 смѣется надъ нашимъ духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаетъ по-своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Koropic*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*, вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncorowa*, вмѣсто Макаровка; *Piloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуйки—и такъ далѣе. Братскій монастырь именуется *Bracha Cercuils*; говоритъ, что священниковъ называютъ въ Кіевѣ *Despode!* — Но со всеми недостатками своими Бопланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украинѣ важные источники для дѣписателя сей страны.

Voiez
la carte
de Beau-
plan.
стр. 2.
стр. 69.

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, mœurs, gouvernement et religion, et un autre des Tartares Perescopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in—16.

- Петръ Шевалье, сочинитель сей казацкой исторіи, также находившійся въ службѣ польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ казаковъ нужныя свѣдѣнія изъ Боплана. Онъ выхваляетъ въ предисловіи храбрость запорожцевъ; именуется Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣе англійскаго честолюбивымъ, отважнымъ, искуснымъ
- стр. 21. въ политикѣ. Подобно Боплану, Шевалье упоминаетъ о казацкомъ адмиралѣ; говоритъ, что вѣра греческая введена въ
- стр. 38. Россію при Владимирѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знатнѣйшее дворянство исповѣдуетъ вѣру католическую или при-
- стр. 39. держивается ученія Лютера и Кальвина! что подъ Зборжемъ было 280,000 казаковъ и 100,000 татаръ; поляковъ же только 9000 человекъ; что на берестечской битвѣ *одинъ казакъ*
- стр. 33. оборонялся *три часа противъ всего войска польскаго*,
- и 48.
- стр. 168. *прострѣленный четырнадцатью пулями*, и тому подобныя небывлицы!—Со всемъ тѣмъ есть мѣста довольно любопытныя въ исторіи Шевалье, служація дополненіемъ Исторію, котораго онъ придерживался.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris, 1674, in—16.

Сочинитель сего историческаго отрывка, Линаль, писалъ въ оправданіе короля польскаго Владислава, обвиня-

емаго нѣкоторыми историками въ возмущеніи казаковъ противъ королевства. Онъ вездѣ ссылается на подканцлера Радзѣвскаго.

5) *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*, von Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: исторія Украйны и того имени казаковъ, соч. I. X. Энгеля напеч. въ Галле, 1796 года, въ 4.—Книга весьма любопытная и дѣлающая великую честь сочинителю, который при составленіи оной руководствовался, съ свойственною нѣмцу точностію, многими польскими историками, какъ-то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Коховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч. *)

6) *Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues de l'Ukraine*, par I. B. Scherer, Paris, 1788, in—8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей исторіи украинскихъ казаковъ, заимствовавшій изъ многихъ кievскихъ лѣтописей, не ссылается ни на одну и потому вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) *Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares*. Paris, 2 volumes, in—8, 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей исторіи, посвятилъ половину первой части своего творенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ потомъ казаками, говоритъ: „что древнѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ были киммеріане, коихъ вытѣснили скиѣны. Потомъ владычествовали тамъ сарматы и алане; со II вѣка готы; съ IV гунны; съ конца V болгары, гуры и геугенскіе татары, названные аварами; съ начала VII козары; съ конца IX печенѣги; съ X команы или половцы, а съ начала XIII вѣка татары. Отъ сихъ послѣднихъ, разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ остатки разныхъ народовъ, особливо половцевъ, положили начало казакскимъ улусамъ. Когда татары отъ несогласія и неповиновенія верховному хану и отъ побѣды надъ нимъ

*) Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, № 3, неизвѣстный критикъ вооружился противъ трудолюбиваго ученаго Энгеля за то, что портретъ Хмельницкаго, помѣщенный въ его исторіи, дурно выгравированъ, что внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Препе-жтомъ* вмѣсто гетмана, но г. рецензенту, до произнесенія рокового приговора, слѣдовало бы прочесть любопытную сію исторію: онъ удостовѣрился бы тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ не надлежащее названіе предводителю казаковъ; что труды г. Энгеля, на котораго ссылался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ историографъ, заслуживаютъ вниманія всякаго благомыслящаго читателя, что Энгель болѣе сказалъ о Малороссіи, нежели *лѣтописи, изданныя Туманскимъ и Рубаномъ*.

Гамерлановой, раздѣлились на нѣсколько царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV; казацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.“

8) *Korona Polska, przez X. Kaspra Niesieckiego, Societatis Iesu*—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя статьи о польскихъ сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1743 году.

9) *Histoire militaire de Charles XII. Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'a la bataille de Poltawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.*

10) *Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in—8.*

11) *Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris. 1750, in 12, 5 volumes.* — „Солиньякъ (пишетъ Стебельскій) — имя автора, извѣстнаго въ республикѣ ученыхъ, родомъ французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностранныхъ и польскихъ писателей“.

12) *Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.*

13) *Zywoty S. S. Ewfrozyuny u Parascewii*, сочиненіе уніата Игнація Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержитъ много любопытныхъ статей, касающихся Малороссіи, но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.

14) *Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною исторіи.*

15) *Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Magazinѣ Оедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С.-Петербургѣ у Шнора 1793 года, въ—8.*

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончается избраніемъ въ гетманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ царствованіе Петра Великаго.

16) *Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С.-Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.*

„Записки, составляющія сію краткую лѣтопись—пишетъ г. Рубанъ въ своемъ предисловіи—были ведены съ 1506 по 1734 годъ генеральными малороссійскими писарями, бывшими при гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Даніила апостола, и получены мною отъ преосвященнаго Георгія, епископа могилевскаго; а съ того

времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ кievскимъ г. полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородко (бывшимъ впоследствии свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи княземъ и государственнымъ канцлеромъ)“.

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, составленное моимъ родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ—8.

18) Кіевскій синописъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями преосвященнаго митрополита кievскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянія и дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторія Петра Великаго, соч. Теофана Прокоповича, архіепископа новгородскаго. С.-Петербургъ, 1773 года.

22) Исторія російской іерархіи преосвященнаго Амвросія, епископа пензенскаго, въ VI част.

23) Журналъ или поденная записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С.-Петербургъ, 1770 года.

24) Ежемѣсячныя Сочиненія 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

25) Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кievской іерархіи, преосвященнаго митрополита Евгенія. Кіевъ, 1825 года.

26) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійскія церкви, преосв. Евгенія, митрополита кievскаго. С.-Петербургъ, 1818 года.

27) Опытъ повѣствованія о древностиахъ русскихъ Гавріила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Краткое описаніе Кіева, собранное надвор. совѣт. Максимомъ Берлинскимъ. С.-Петербургъ, 1820 года, въ 12 долю.

29) О городахъ и селеніяхъ въ черниговской губерніи, упоминаемыхъ въ Несторовой лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено ст. сов. М. Е. Марковымъ.

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Часть I-я.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцевъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе южныхъ славянъ. Обрамы. Славные подвиги козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе древлянъ. Мечь Ольги. Воевода Претичъ. Червенскіе города. Бунтъ радимичей. Крещеніе Владимира Святославича. Учрежденныя при немъ епархіи. Первые святители. Церкви: Св. Василія, Десятинная. Главныя города на югѣ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ извѣстною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ христіанства обитаема была славянами, пришедшими туда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались полянами; по Деснѣ, Семи и Сулѣ (въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ) сѣверянами и суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствоваали единоплеменные имъ радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской губерніи, дреговичи въ Минской и Витебской, между Припетью и Двиною Западною; древляне въ Волынской губерніи; бужане и дулѣбы по рѣкѣ Бугу; лугичи и тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная.

Славяне кіевскіе были права кроткаго и тихаго, образованнѣе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностью; напротивъ того сѣверяне и радимичи сходствовали во всемъ съ древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостью уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ *городами* именуемыя, были обнесены оградомъ, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латъ; нѣкоторые вступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ волынки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумирь его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скота; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала*—земныхъ плодовъ; *Колядо*—торжество и мира.

Сѣверяне и радимичи творили надъ умершими тризну (3); сожигали трупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепель въ урну, ставили ее на столбѣ въ окрестностяхъ дорогъ. Но славяне кіевскіе и волынскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывать въ землю сплетенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго являли лица свои и закалывали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 863-го года. Философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) и Меѳодій, братъ его, уроженцы греческаго города Солуня, отправленные Императоромъ Михайломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ греческаго языка (4), изобрѣли тогда славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, х.

862.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у сѣверныхъ славянъ имѣло великое вліяніе и на судьбу южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирные поляне, способствовали обрамъ или аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ къ овладѣнію бужанами. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на югѣ козары, азіатцы, поражавшіе неоднократно персіанъ, угровъ, болгаръ, армянъ, иверцевъ, мидянъ и аравитянъ, и покорившіе себѣ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ потомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, сѣверяне и радимичи, раздѣленные междуусобіемъ, не могли противиться столь сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6).—Единоземцы Рюрика, варяго-руссы, Аскольдъ и Диръ, недовольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную область. Къ нимъ присоединились многіе варяги изъ Новгорода: обод-

ренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и отважились, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

Преемникъ Рюрика, Олегъ взомель съ многочисленнѣйшимъ войскомъ въ область сѣверянъ; взялъ Любечъ, древній городъ ихъ на Днѣпрѣ; отнялъ у Аскольда и Дира Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ древлянъ, обязавшихся платить ему дань черными куницами; овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею днѣпровскихъ сѣверянъ, или нынѣшнею Черниговскою губерніею, и радимичей, завоевалъ независимыхъ отъ козаръ суличей, Подольскую и Волинскую губерніи и часть Херсонской.—Такъ прекратилось владычество козаръ на югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе угровъ (нынѣшнихъ венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было кратковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадкою Константинополя и заключеннымъ съ греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговыя выгоды. Въ семь знаменитомъ подвигѣ участвовали сѣверяне, поляне, радимичи, дулѣбы и тивирцы.

При вступленіи на кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, древляне отказались было отъ платежа дани; но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Корыстолюбіе сего князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ греками, отправился онъ въ землю древлянскую для обремененія жителей ея новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самого жизни мучительнымъ образомъ. Впослѣдствіи Ольга отомстила смерть своего супруга: умертвивъ въ Кіевѣ пословъ древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мятежный народъ сей тяжкую дань.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ печенѣгами (10), но воевода Претичъ храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Святослава Игоревича, властвовалъ въ древлянской области. Братъ его великій князь Ярополкъ, подчинилъ ее кіевскому княженію (11).

Владимиръ Святославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близъ Хельма), Перемышль и другіе, кои впослѣдствіи называясь *Червенскими*, составляли княжество галицкое (12); смирилъ радимичей; велъ войну съ волжскими болгарами. Первые лучи христіанской вѣры, озарившіе его, разлили благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Россію. Пріивъ крещеніе въ городъ Херсонъ, Владимиръ крестилъ сыновей своихъ и всѣхъ жителей кіевскихъ въ Днѣпрѣ. Еще во времена Аскольда и Дира — по свидѣтельству византійскихъ историковъ — святое евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ церковными учителями изъ грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ

Нестора, съ своими боярами язычниками на холмѣхъ предъ Перуномъ, а христіане присягали въ церкви святого Іліи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кіевѣ.—Святая Ольга, хотя и крестилась въ Константинополь (въ 955 году), но явить торжество евангелія надъ язычествомъ предоставлено было ей внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владимиръ оставилъ властолюбіе и нѣгу; занялся распространеніемъ просвѣщенія, строеніемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными полезными установленіями.

Истор.
росс.
іерархіи
ч. 1 стр.
1—5.

При Владимирѣ Святомъ возникли въ каждой Россіи слѣдующія епархіи: кіевская, владимирская на Волыни, черниговская и бѣлгородская за Кіевомъ. Тамъ основаль онъ (въ 990 году) Бѣлгородъ, отмѣнно имъ любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской губерніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый митрополитъ кіевскій и всея Россіи былъ св. Михаилъ, сиринъ, присланный цареградскимъ патріархомъ, мужъ ученый, положившій начало Золотоверхо-Михайловскому монастырю. Онъ правительствовалъ съ 988 по 992 годъ. Мощи его покоятся въ Печерской лаврѣ. Черниговская епархія принадлежала митрополіи кіевской. Первымъ епископомъ тамошнимъ былъ Неофитъ съ 992 года; во Владимирѣ на Волыни—Ѳома, грекъ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никита съ 992.

Истор.
Госуд.
Рос. т I
стр. 246.

Владимиръ, нареченный въ крещеніи Василиемъ, построилъ церковь въ Кіевѣ во имя ангела своего въ 989 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Другой любопытный храмъ, сооруженный имъ въ сей столицѣ: Десятинная церковь, на строеніе и содержаніе которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собственныхъ доходовъ княжескихъ. По увѣренію нѣмецкаго лѣтописца Дитмара, современника Владимира, въ Кіевѣ находилось тогда четыреста церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Тоже пишетъ и Эггардъ, жившій около 1018 года, упоминая, что въ семь городѣ было болѣе трехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Черниговъ и Любечъ (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахъ отъ Чернигова, принадлежащее г. Милорадовичу) имѣли торговыя сообщенія съ Греціею. Сіи города стали извѣстны въ началѣ X-го вѣка, но до того еще существовали, равно какъ и Переяславль, повѣтовый городъ Полтавской губерніи при Трубержѣ и Альтѣ, участвовавшей въ дани, взятой Олегомъ съ грековъ.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владимиромъ. Кончина его. Злодѣянія Святополка. Несогласіе князей Правда Русская. Златыя врата. Возобновленіе удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владимира на Клязьмѣ. Брани за Галицкое княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе митрополиты. Учрежденіе переяславской епархіи: Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій соборъ. Гробница Ярослава. Кіево-печерская обитель. Науки. Художества. Любопытные памятники XI и XII столѣтій.

Владимиръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новагорода, отказался отъ повиновенія престарѣлому отцу. Уже сильная рать готовилась итти на сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго князя и прекратила драгоцѣнные для подданныхъ дни его. 1015.

Начались междоусобныя брани князей удѣльных: усвоенный Владимиромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичъ туровскій, взшелъ на великокняжескій престолъ по обограннымъ кровію тѣламъ Бориса, Глѣба и Святослава Владимировичей; послѣ упорныхъ битвъ съ Ярославомъ, потерпѣлъ отъ него совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена князя тмутараканскаго. Ярославъ принужденъ былъ раздѣлить съ нимъ государство на двѣ части, взявъ западную сторону Днѣпра себѣ, а восточную уступилъ Мстиславу. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные законы на славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ Правды Русской; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя врата *Златыми* (13). Раздѣленіе государства, по примѣру Владимира, на удѣлы сопровождалось подобными междоусобіями. 1019.

Всеславъ Брячиславичъ полоцкій, правнукъ Владимира I, 1026.

1036.

1054

1066.

1068. разорилъ Новгородъ, овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ
 1069. и принужденъ былъ возвратить оный Изяславу Ярославичу;
 1073. но его изгнали братья Святославъ черниговскій и Всево-
 1076. лодъ переяславскій. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, потомъ
 къ императору Генриху IV и, по смерти Святослава, полу-
 чилъ обратно Кіевъ отъ Всеволода.

Смятенія увеличались, когда вступилъ на великокня-
 1078. жескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и болгаре камскіе
 тревожили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раз-
 1093. доры князей приводили государство еще въ большее ослаб-
 ление. Царствованіе Святополка II Изяславича было подвер-
 жено таковымъ же волненіямъ. Въ тринадцатилѣтнее влады-
 1113. чествованіе Владимира Мономаха, Россія нѣсколько отдохну-
 1125. ла отъ безпрерывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои
 1127. нападенія при великомъ князѣ Мстиславѣ I Владимировичѣ,
 были имъ прогнаны. Братъ его, Ярополкъ II, государь спра-
 1132. ведливый, но слабый, не умѣлъ содержать удѣльныхъ кня-
 зей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ поводъ къ воз-
 1138. никшему тогда въ Россіи безначалію: половцы воспользова-
 лись онымъ, причинили ужаснѣйшія опустошенія. Внутрен-
 ніе раздоры за великокняжескій престолъ возобновились еще
 съ большимъ ожесточеніемъ при преемникахъ Ярополка,
 1139. Всеволодѣ Ольговичѣ и Изяславѣ II Мстиславичѣ. Князь
 1146. суздальскій Юрій Владимировичъ Долгорукій, владѣвшій по-
 томъ великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ па-
 1155. мять въ отечественной исторіи основаніемъ Москвы, Юрьева-
 Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и многихъ дру-
 гихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры князей продолжались
 и привели въ совершенный упадокъ кіевское княженіе, воз-
 1166. выся владимирское, сыномъ Юрія, Андреемъ Боголюбскимъ,
 до рѣки Камы распространенное.—При Михаилѣ Юрьевичѣ
 1176. черниговскій князь Святославъ Всеволодовичъ, согнавъ Ро-
 мана Ростиславича, вступилъ на кіевскій престолъ, Михаилу
 1187. наслѣдовалъ братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался
 Ярослав Владимировичъ, князь галицкій, и возникли за сей
 1206. удѣлъ новыя брани между князьями и венграми: Галичъ
 достался, наконецъ, сѣверскимъ князьямъ Владимиру и Ро-
 ману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры продолжались и
 война возгорѣлась снова въ галицкомъ княженіи; потомъ
 между Константиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами за пра-
 1211. во наслѣдованія престола. Побѣда осталась на сторонѣ пер-
 1216. ваго, но съ кончиною его Георгій принялъ бразды правлен-
 1219. нія. Тогда сынъ венгерскаго короля, Коломанъ, призванный
 галичанами и намѣревавшійся обратитъ ихъ въ латинскую
 вѣру, потерялъ совершенное пораженіе отъ великаго князя
 кіевскаго Мстислава Романовича и сдѣлался его плѣнникомъ.

Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабо-
 щенію христіанъ невѣрными, *мать градовъ російскихъ*—
 Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и огнемъ хищ-

ныхъ половцевъ, лишился въ 1124 году отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое. Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, потомъ со временъ Святослава Ярославича управлявшійся особыми князьями, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія междоусобныхъ раздоровъ и половецкихъ набѣговъ. Переяславль (въ Полтавской губерніи), съ 1054 года имѣвшій своихъ князей, подвергся равной участи. Между тѣмъ возникли въ южной Россіи города, доселѣ существующіе: Корсунь, мѣстечко, и Богуславъ, заложенные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси (въ Кіевской губерніи); Стародубъ при рѣчкѣ Бабенцѣ (нынѣ повѣтовый г. Черниговской губерніи), о которомъ Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году. Онъ принадлежалъ черниговскимъ князьямъ и служилъ имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святославичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1098 году Владимиръ Мономахъ заложилъ городъ *на Вѣстри*, который потомъ назывался *Стерукимъ* и *Вѣстръскимъ*, гдѣ нынѣ Остеръ повѣтовый городъ Черниговской губерніи). Триполье, нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (повѣтовый городъ Полтавской губерніи), принадлежалъ къ Черниговской области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ (повѣтовомъ городѣ той же губерніи), упоминается въ лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія по случаю нашествія половцевъ и пораженія ихъ русскими въ сихъ мѣстахъ. Прилуки, нынѣ Прилуки (повѣтовый городъ полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ переяславскому княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году князья черниговскіе. Новгородъ-Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской губерніи) построенъ, какъ полагаютъ, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Унгжъ* (нынѣ Нѣжинъ, повѣтовый городъ Черниговской губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожь, мѣстечко Подольской губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Бугомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманѣ (повѣтовый городъ Черниговской губерніи), принадлежавшій черниговскимъ князьямъ, и Каневъ (мѣстечко Кіевской губерніи). Городъ сей, въ которомъ великій князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь св. Георгія, имѣлъ свою епископію (16).

Со временъ Владимира Великаго митрополиты кіевскіе и всея Россіи подвѣдомственны были константинопольскимъ патріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единоземцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій великіе князья, Ярославъ I и Изяславъ Мстиславичъ, поставили въ кіевскіе митрополиты, безъ отношенія къ патріархамъ: первый Иларіона, священника церкви св. апостоловъ

1219. на Берестовѣ; второй Климента, смолянина, изъ кievскихъ затворниковъ. Мѣсто его заступилъ, при Георгіи Владимировичѣ Долгорукомъ, Константинъ Святый, родомъ грекъ. Сей пастырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удалился въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему епископу Антонію: предать тѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою; но на третій день Святославъ князь черниговскій, съ честію предалъ Константина землѣ въ соборной церкви, подлѣ гроба Игоря Ярославича. По-ставленный послѣ Теодора, грека же, въ 1163 году скончавшагося, митрополитомъ въ Кіевъ, Іоаннъ возведенъ на сію степень патриархомъ, безъ великокняжескаго согласія. Императоръ Мануиль дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшего, однакожъ, чтобы впредь сего не было.

Истор.
Росс.
Иерарх.
ч. I.
стр. 6, 7
и 209.

Въ половинѣ XI вѣка учреждена епархія переяславская (въ Полтавской губерніи) при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена кievской митрополіи.— Первый тамошній епископъ, Николай, скончался въ 1072 году.

Ярославъ Владимировичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церквей великому своему родителю, построилъ въ Кіевѣ два первые монастыря россійскіе: мужскій св. Георгія и женскій св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось; только церковь св. великомученика Георгія, Императрицею Елисаветою Петровною воздвигнутая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратилъ въ двѣичій монастырь въ 1066-мъ году Николаевскую церковь (нынѣ Пустынно-Николаевскій мужскій первоклассный), построенную еще во время язычества вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находится могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковь во имя чудотворца Николая.

Софійскій соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу; основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, тамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Доселѣ видна въ семь соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеистребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоценный для россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣтителя нашего!

Истор.
Росс.
Иерарх.
ч. 2, стр.
2 и слѣд.

Кіево-Печерскій монастырь получилъ начало свое при Изяславѣ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Святый Антоній, уроженецъ города Любеча, путешествовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, нашелъ тамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна ископана была пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помощію двѣнадцати монаховъ распро-

странилъ онъ сію пещеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь отшельниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество благочестивыхъ: не только вельможи, но и князья находили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними и въ обогащеніи ихъ обители. Любя уединеніе, Антоній отказался отъ начальства, поручилъ оное игумену Варлааму (19) и ископалъ для себя другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ ближней.—При Варлаамѣ заложена надъ дальними пещерами большая церковь съ оградю. Преемникъ его, св. Θεодосій, котораго часто посѣщаль Изяславъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей російскихъ, и завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимства. Въ 1095 году монастырь Печерскій разграбленъ половецкимъ княземъ Боякомъ. Въ 1159 г. учреждена въ немъ архимандрія съ переименованіемъ лаврою. Первымъ архимандритомъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

При великомъ князѣ Ярославѣ Владимировичѣ, любившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы греческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, великій князь Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь св. Андрея въ Кіевѣ и построилъ при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ постриглась дочь его, княжна Янка или Анна, учредившая въ семъ монастырѣ, по словамъ Татищева, училище дѣвиць, коихъ обучала грамотѣ, пѣть, шить и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Знаменитѣйшія церкви въ южной Россіи отъ временъ Ярослава до Андрея Боголюбскаго созидаемы и расписываемы были иностранцами, въ особенности греками. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Милонихъ Петръ*, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха св. *Алиппія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ російскихъ. Онъ писалъ безъ всякой платы иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покунку красокъ, платилъ долги своею работою.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги богослужебныя, творенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ истребила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ великаго князя Святослава Ярославича, почитается *Изборникъ*, изъ разныхъ мѣстъ священнаго писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего государя, въ 1073 году, дьякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ Остромирова евангелія (написан-

1219.

Истор.
Госуд.
Росс. т.
3. стр.
216.

Ексарх.
Болгар.
стр. 102,
104 и 216.

наго въ 1057 году), есть вторая изъ всёхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской бібліотекѣ. За твореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, одаренный духомъ любопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, византійцами и написалъ *повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она отдѣльно заключалась; во всёхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даниилъ, *Русскій Игумень*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святыхъ, уже завоеванныя въ то время крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія*, сохраняются въ разныхъ бібліотекахъ, Даниилъ описалъ обстоятельно святыхъ мѣста по рассказамъ грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальдвинъ, король іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даниилъ *зодилъ* къ святымъ мѣстамъ *въ княженіе русское великаго князя Святополка Изяславича* (1093—1113). Сей древнѣйшій русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Снову*. Исторіографъ нашъ догадывается, что онъ могъ быть юрьевскимъ епископомъ Данииломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Отъ временъ сѣдой древности еще осталась историческая поэма, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ сильнымъ и гармоническимъ: это пѣснь, или какъ въ подлинникѣ, *Слово о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова*. Неизвѣстный поэтъ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походъ Игоря, князя новгородъ-сѣверскаго на половцевъ въ 1185 году, пораженіе его войска, плѣнъ вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поэма сочинена въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, міряниномъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣніе. Въ немъ упоминается о *соловьѣ стараго времени*, стихотворцѣ *Боянѣ*, котораго пѣсни, гласившія о славіи древнихъ витязей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной сло-

Въ би-
бліотекѣ
Гр. Тол-
стого.
Отдѣл. II
№ 393.

вѣстности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей державы (не говоря о раздробленіи на удѣлы); но въ послѣдствіи судьбою отторжены отъ руссійскаго достоянія и снова присоединены къ оному подъ названіемъ Малороссіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ южной Россіи. Совѣтъ князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь пословъ татарскихъ. Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Послѣдствія оной. Междоусобія. Опустошеніе сѣверныхъ и южныхъ странъ Батыемъ. Завоеванія его внѣ Россіи. Основанное имъ царство. Паденіе кievскаго княженія. Уничженіе великихъ князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Даніила Галицкаго. Слѣдствія татарскаго нашествія. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополиты кievскіе.

Обладатель Владимира, великій князь Георгій Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на участь удѣльныхъ владѣтелей, при угрожавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплеменниковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему князю отдаленными. Пропедашія бѣдствія были имъ забыты, будущія, несравненно величайшія, непредвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣленій!

1223. Первые вѣстники о нашествіи моголовъ были половцы, на которыхъ обратили сначала оружіе отряженные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чингисхана, главнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣсть сія поразила кievлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ князей, подъ предсѣдательствомъ трехъ Мстиславовъ: кievскаго, черниговскаго и галицкаго. Всѣ единодушно опредѣляютъ итти на встрѣчу врагамъ. Между тѣмъ татары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ, являются послы ихъ въ станъ російскій съ предложеніемъ мира и съ требованіемъ искорененія половцевъ. Смертная казнь ординцевъ была отвѣтомъ князей. Уже знамена защитниковъ отечества развѣваются на берегахъ Днѣпра! жители Волыни, Смоленска, Путивля, Курска Д. Урубчевска слѣшатъ со всѣхъ сторонъ подъ оныя; къ нимъ присоединяются и половцы; только великій князь владимирскій отказывается въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 мая произошла знаменитая битва на *Калкѣ* (21), гдѣ россияне потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ кievлянъ осталось на мѣстѣ
- 1224.

сраженія десять тысячъ. Князья черниговскій, кievскій и владѣтель Новгородъ-Сѣверска, Изяславъ Игоревичъ, пожертвовали жизнью свободѣ отечества. Мстиславъ галицкій удалился въ свое княженіе. Россіяне принуждены были защищаться не отъ однихъ татаръ, но и отъ союзниковъ своихъ половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпачетствѣ, своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго побѣжденныхъ, и предавая все огню и мечу, татары внезапно повернули къ востоку и удалились въ Великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

Казалось, послѣ столь тяжкаго наказанія, надлежало бы обладателямъ Россіи, восчувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставить пагубный для отечества раздоръ и заняться огражденіемъ предѣловъ отъ новаго нападенія ординцевъ: не такъ было. Война возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) сдалъ правленіе зятю своему венгерскому королевичу Андрею, потомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ новгородскимъ и черниговскимъ Михайломъ; также между послѣднимъ и Владимиромъ Рюриковичемъ кievскимъ. Тогда половцы, помогавшіе черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самого князя, взявъ значительный окупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила черниговскаго, вступилъ на престолъ Владимира, а Михайлъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую область сыну Мстислава Даніилу. Вскорѣ Владимиръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить кievское княженіе Ярославу Всеволодовичу.;

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ областей сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился въ разоренный Владимиръ, а Кіевъ оставилъ Михайлу черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, получилъ въ удѣлъ Галичъ. Даніилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи, Батый, вторгся снова въ отечество наше. Огненная рѣка, поглотившая предъ тѣмъ сѣверные города, разлилась тогда на кужные: Переяславль (въ Полтавской губерніи), Черниговъ, Кіевъ, Галичъ сокрушены невѣрными. Батый обратилъ потомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Дмитрія, воеводы кievскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунайская Болгарія, Молдавія и Валахія умножили число его завоеваній, и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подъ именемъ *Кипчака*.

Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древнее сіе княженіе. Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ принужденъ былъ явиться къ Батыю и утвержденъ главою всѣхъ князей удѣльныхъ. Михайлъ черниговскій подвергнулся подобному униженію. Отказавшись въ Ордѣ отъ поклоненія

идоламъ, пріялъ онъ мученическую кончину предъ свирѣпымъ Батыемъ. Князь благочестивый, послѣдній обладатель Чернигова! Сыновья его управляли удѣлами.

1253. Данииль, возведенный въ короли галицкіе палкою Иннокентіемъ IV, тщетно употреблялъ всѣ усилія свергнуть тяжкое иго невѣрныхъ. Татары принудили его разорить до основанія построенныя имъ крѣпости. Не будучи въ силахъ пріобрѣсть независимость, Данииль благоразумнымъ поведеніемъ сняскалъ уваженіе самихъ хановъ и обезсмертилъ имя свое въ исторіи. Онъ скончался въ 1266 году.

1266. Нашествіе Батяя останоило успѣхи просвѣщенія въ Россіи, и училища, основанныя въ разныхъ мѣстахъ Великими Владимиромъ и Ярославомъ, преемниками ихъ поддерживаемыя и распространенныя содѣлались вмѣстѣ съ многими городами жертвою всеистребляющаго огня. Въ монастыряхъ сохранились только драгоценныя хартіи, свидѣтельствующія о древнемъ величіи и славѣ отечества нашего.—Гнушаясь святынею, варвары не пощадили храмовъ, усердіемъ набожныхъ князей воздвигнутыхъ: церковь св. Василя въ Кіевѣ (22), Десятинная (23), монастырь Печерскій, разорены ими до основанія. Одинъ Софійскій соборъ не былъ совершенно опустошенъ. Таковую жъ участь имѣли, вмѣстѣ съ многими обителями южной Россіи, Успенская-Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія княземъ Святославомъ Ярославичемъ, по совѣту Преподобнаго Антонія Печерскаго, сооруженная, и монастырь Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда же основанный. Въ пещерахъ тамошнихъ, св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева ископанныхъ, доселѣ видны въ открытомъ склепѣ кости человѣческія, плачевныя остатки монаховъ троицкихъ, полагавшихъ тутъ сокрыться отъ татаръ! Древній соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Ярославомъ Великимъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигшаго тогда Россію, въ Глуховѣ, удѣльшемъ отъ онаго, возникло новое княженіе, котораго обладателемъ былъ Симеонъ, третій сынъ св. Михайла черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествія литовцевъ. Съниця (Сосница, повѣтовый городъ Черниговской губерніи) и Ладьянъ (Лодыжинъ, мѣстечко Подольской губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полтава, тамъ въ то время было урочище Олтава, на рѣкѣ Ворьсколь (нынѣ Ворскла).

Въ 1240 году лишился жизни отъ татаръ митрополитъ кіевскій Іосифъ, грекъ. Послѣ него десять лѣтъ церковь Россійская не имѣла главнаго пастыря. Посвященный въ 1250 году въ митрополиты, Кириллъ III, россиянинъ, правительствовалъ тридцать одинъ годъ и скончался въ Пе-

реяславль-Залѣсскомъ, откуда тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія. Сей святитель оставилъ память по себѣ въ исторіи отечественной оказанною имъ ревностію въ примиреніи князей и просвѣщеніи духовенства. Преемникъ его Максимъ, грекъ, претерпѣвая разныя гоненія отъ татаръ, переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый завоеватель. Сомнительное повѣствованіе Стриковского. Благоразумное правленіе Гедимина. Брачные союзы дѣтей его. Кончина сего государя и обрядъ надъ тѣломъ его совершенный. Раздѣленные имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣлъ Нариманта въ Новгородской области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ новгородцевъ. Неудачная битва съ нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе поляковъ изъ Волыни. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе въ Россію литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Отторженныя Казимиромъ владѣнія отъ Литвы. Три нашествія литовцевъ на Россію. Постановленное Дмитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ южной Россіи. Дѣла церковныя.

1377.

Обезсиленная, угнетенная Россія, продолжала влечь оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владимира была отторжена новымъ завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человекъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвивъ своего государя, литовскаго князя Витена (24), сдѣлался онъ обладателемъ всей земли литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достоинствомъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣлъ въ началѣ XIV столѣтія пинскимъ княженіемъ и всею древнею областью Кривскою, или нынѣшнею Вѣлоруссіею. Такъ народъ бѣдный, дикій, платившій нѣсколько вѣковъ дань россиянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предприимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти литовцевъ. Стриковский, историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: „что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 г.; что Гедиминъ, взявъ Овручъ, Житомиръ, города кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, тамошняго князя Станислава, съ союзниками его моголами и Олегомъ переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный князь луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ княземъ брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что кіев-

ляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что государь литовскій, избавивъ древнюю столицу російскую отъ ига моголовъ, оставилъ тамъ намѣстникомъ племянника своего Миндова, князя голшанскаго, вѣроу христіанина, и скоро завоевалъ всю южную Россію до Путьвля и Брянска.“

Почтенный исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе показаніе Стриковскаго, не-утвержденное на современныхъ или достовѣрныхъ свидѣльствахъ. Онъ ссылается на лѣтописи наши, гласящія, что баскаки ханскіе до самаго 1331 года находились въ Кіевѣ, что князь російскій господствовалъ тогда въ семь городѣ, а не Миндовѣ; что брянскій князь Романъ Михайловичъ умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомошествовать кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году.

Истор.
Госуд.
Рос. Т.
VI, стр.
209.

Правдоподобіе должно отнести покореніе Кіева и сѣверскихъ городовъ литовцами ко времени Ольгерда. Гедиминъ, умѣвшій снискать дружбу татаръ, не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя великимъ княземъ литовскимъ и російскимъ; жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя вѣру греческую и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ митрополита всеросійскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не изгонялъ князей изъ земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оставляя имъ удѣлы наслѣдственные. Не одними завоеваніями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ, Гедиминъ расширилъ свои владѣнія. Выдавая дочерей замужъ онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любарту креститься; женилъ перваго на княжнѣ витебской, а втораго на владимирской. Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ удѣлъ въ Волыни.

Истор.
Госуд.
Рос. Т.
VI, стр.
211.

Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ 1341 году (26). Онъ умеръ—какъ жилъ—язычникомъ. Тѣло его было сожжено по обычаю, существовавшему тогда у литовцевъ: его посадили на лошадь, служившую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наиболѣе имъ любимымъ; привязали еще къ сему костру двухъ копчиковъ, столько же охотничьихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы и все сіе предали огню.

1341.
Histoire
de Po-
logne de
Solignac
t. 3, p. 63.

Каждый изъ семи сыновей Гедимина получилъ отъ него въ наслѣдство особенный удѣлъ: *Монтовидъ* или *Монтвилъ* Керновъ и Слонимъ; *Наримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Крѣвъ (сверхъ Витебска, наслѣдія жены его); *Евнутій* Вильну или столицу съ достоинствомъ великаго князя; *Кестутій* Троки; *Корьядъ* Новогородокъ, а *Любартъ* остался государемъ Волыни, наслѣдственнаго достоянія его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ Длугошъ (27), современникъ правнука Гедиминова, можно видѣть, что Кіевъ и сѣверскіе города не принадлежали еще тогда литовцамъ, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію, лѣтописи наши молчатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на югѣ, занимаясь только сѣверомъ. Историкъ остается руководствоваться однѣми соображеніями: но Гедиминъ заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ малороссійскихъ, если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго потомъ отторженія оной отъ Россіи. Къ чести сего государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь новгородцевъ, отдавшихъ въ удѣльное наслѣдственное владѣніе сыну его Нариманту, во св. крещеніи Глѣбу: Ладогу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю землю корельскую и половину Копорья. По завладѣніи въ 1340 году Галицію Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею утвердить за другими своими сыновьями Кестутиемъ Брестъ, а за Любартомъ Холмъ, Луцкъ и Владимиръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI,
стр. 223.

Истор.
Гос. Рос.
т. IV,
стр. 253.

Ольгердъ, второй сынъ Гедиминовъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣтовался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

1345.

Истор.
Гос. Рос.
т. IV,
стр. 259.
1346.

Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ Кестутиемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнуція (28) и Нариманта, присвоилъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлался единодержавнымъ. Тогда обратилъ онъ оружіе противъ Россіи; завоевалъ Опочку и берега Луги; взялъ дань съ Порхова; принудилъ новгородцевъ казнить посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ него дерзкія слова; сразился съ нѣмцами и былъ побѣжденъ великимъ магистромъ при рѣкѣ Стравѣ съ потерєю, по словамъ Длугоша, 22,000 человекъ. Стѣсненный королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ съ Литвою,

1347.

1350.

1352.

1353.

1355.

Ольгердъ, подобно отцу своему, вступилъ въ новый родственный союзъ съ гордымъ Симеономъ, великимъ княземъ московскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, и выгнавъ поляковъ изъ Волыни, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ владѣтелемъ смоленскимъ, союзникомъ Литвы.

Кончина великаго князя и послѣдовавшія междоусобія въ Россіи въ правленіе Іоанна II Іоанновича, должно думать, подали случай предприимчивому Ольгерду завладѣть въ сіе время южною Россіею. Онъ не могъ сего сдѣлать при Симеонѣ, государѣ хитромъ и благоразумномъ; можетъ быть внутренніе раздоры въ Литвѣ, неудачная война съ

нѣмцами и вторженіе въ Волюнь поляковъ, также служили ему въ томъ препятствіемъ: но исторія отечественная представляетъ намъ разительные примѣры властолюбія Ольгердова въ половинѣ XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса Константиновича суздальскаго, и женивъ племянника, Дмитрія Коріядовича на дочери великаго князя, Ольгердъ, не смотря на то, старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овладѣлъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ и городокъ Ржевъ, желая открыть себѣ путь къ тверскому княженію. Мужество тверитянъ и жителей Можайска, изгнавшихъ литовцевъ изъ Ржева, не уничтожило замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году городъ сей вмѣстѣ съ Бѣлымъ и Мстиславлемъ присоединены были къ Литвѣ. Тверская область, Новгородъ и вся Россія страшились подобной участи.

1354.
1356.

1358.

1359.

Такъ лѣтописи російскія гласятъ объ успѣхахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши соображенія на самомъ повѣствованіи дѣписателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ Россію, не желая вооружать противъ себя татаръ; но могущество ординцевъ чрезвычайно ослабло при Ольгердѣ, и царство кипчакское, изнуренное внутренними смятеніями, клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи обстоятельства, нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ владычествованіе Іоанна Кроткаго, допустившаго удѣльныхъ князей пользоваться вредною для цѣлаго состава государственнаго независимостію, отечественная колыбель наша, Кіевъ, со всѣми владѣніями княжествъ черниговскаго и сѣверскаго, отторжены были отъ Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV столѣтія мятежей въ ордѣ, татарскіе ханы навѣрно старались бы исхитить отъ литовцевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ и, повидимому, оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію, обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Пруссіи, мстя за опустошенія, причиненныя въ Литвѣ нѣмецкими кавалерами. Гдѣ только можно было побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель, оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ Водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра въ кочевье трехъ ордъ могольскихъ, разбилъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и похитилъ церковныя сокровища.

Histoire
de Po-
logne de
Solignac
t. 3, p.
172.

Истор.
Гос. Рос-
т V,
стр. 17.

Счастіе не всегда служило честолюбцу. Исторія представляетъ намъ не одинъ примѣръ, что торжество завоевателя продолжается при терпимости только другихъ государей. Въ Казимирѣ Великомъ имѣлъ Ольгердъ сильнаго соперника: многочисленное войско польское вторглось внезапно въ литовскія владѣнія, поклонило княжество белжское, et 199.

1366.
Solignac
t. 3, p. 178

вступило въ лудское. Тамъ встрѣтило оно значительное сопротивление: Любарть не соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ обороняя города ему подвластные. Послѣ продолжительныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожь, Лудкомъ, Владимиромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ только развалины. Такъ заняли поляки и холмское воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены были до изнеможения.

Очистивъ отъ литовцевъ Волынь, Подолю, воеводства брестское и белжское, Казимиръ, для удержанія за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ былъ уступить Волынь и белжское воеводство князьямъ литовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ сии владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Димитрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на тринадцатомъ году своего возраста. Литовцы не переставали беспокоить государство наше своими набѣгами; россияне принуждены были также дѣйствовать наступательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обратились ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердъ, несмотря на преклонныя лѣта, трижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгался въ Россію. Ему сопутствовало Кестутій, въ битвахъ посѣдѣвшій, и сынъ сего послѣдняго, отрокъ Витовтъ, впоследствии толико страшный для народовъ сосѣдственныхъ (31). Бракосочетаніе дочери Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ великаго князя Владимиромъ Андреевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. Литва обратила потомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ воеводства люблинское и сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семь походѣ участвовали и южные россияне.

1371.

1372.

1377.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
52 и 53.

Властолюбивый Ольгердъ умеръ не только христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его супруги Іуліаніи и печерскаго архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашествѣ *Алексія*, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Иисусовой. Нѣкоторые лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ святыхъ, но литовскій историкъ славить его терпимость, сказывая, что Ольгердъ казнилъ пятьсотъ виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы имъ сооруженной.

Примѣч.
къ то-
му Ист.
Гос. Рос.
стр. 23.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ прежде-

временно похитила множество жителей; въ Глуховѣ не осталось ни одного. Около сего времени, по словамъ Стриковского, племянники Ольгерда: Александръ, Константинъ, Георгій и Феодоръ Кориадовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской губерніи) и Хмельникъ (сначала повѣтовый городъ брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской губерніи, литинскаго повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Владиміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ областью Кіевскою. До него—пишетъ Стриковскій—властвовалъ въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ, вѣрою христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ кіевскимъ намѣстникамъ, и земли сѣверянскія обращены въ помѣстья князей литовскихъ. Сей городъ находился тогда въ столь худомъ состояніи, что означенные князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствоваали въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ.

Дѣла церковныя въ Россіи со временъ первыхъ завоеваній литовцевъ, также получили новое образованіе. Преемникъ митрополита Максима, св. Петръ, воынецъ, перенесъ въ 1325 году, каеэдру изъ Владимира въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его заступилъ Феогностъ, родомъ грекъ, отказавшійся въ 1342 году отъ требованной ханомъ Чанибекомъ ежегодной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамоты его предшественниковъ. При семъ святителѣ терновскій (въ Болгаріи) патріархъ самовольно объявилъ митрополитомъ Россіи какого-то инока Феодорита, въ 1351 году и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою, но тамошнее духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ патріархомъ и единодушно отвергнуло Феодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Феогноста, патріархъ Филоеѣй, вмѣсто одного законнаго митрополита для Россіи поставилъ въ 1354 году въ Константинополѣ двухъ (32): св. Алексія, избраннаго великимъ княземъ (33), добродѣтельнаго, и какого-то Романа (вѣроятно грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, Филоеѣй объявилъ Алексія въ 1356 году митрополитомъ кіевскимъ и владимирскимъ, а Романа литовскимъ и волынскимъ.

Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 274.

Примѣч. къ IV т.

Ист. Гос. стр. 166.

Тамъ же стр. 165 и 209.

О достопамятностяхъ

Чернигова-Маркова.

Истор. Рос. Иерархіи ч. I,

стр. 48.

Истор. Гос. Рос. т. IV,

стр. 277.

ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Отторженныя отъ сей державы владѣнія Польшю и Россію. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Дмитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское посольство къ сей королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на царство. Присоединенныя имъ владѣнія къ королевству польскому. Крещеніе литовцевъ. Пагубныя послѣдствія онаго для южныхъ россіянъ. Скиригайло. Война съ нѣмецкими кавалерами. Тщетныя усилія Витовта овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ великимъ княземъ Василиемъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему польскія области. Новыя смятенія. Оказанныя Витовтомъ злодѣйства. Завоеванія его. Свиданіе съ великимъ княземъ Россія литовская. Дѣла церковныя. Митрополитъ Кипріявъ.

1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кестутиемъ великимъ княземъ литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кестутій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ княжество Витебское, оставивъ за собою Литву.—Вѣроятно, сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманить Кестутія въ сѣти, и лишилъ его жизни въ темницѣ. Витовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ полоцкій, державшій сторону дяди, пріѣхалъ въ Москву служить великому князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе государя, Людвигъ, король польскій, и великій князь Дмитрій Іоанновичъ, отторгли отъ литовцевъ значительную часть завоеванныхъ ими земель. Первый овладѣлъ хельмскимъ воеводствомъ, присоединеннымъ, было, вновь къ Литвѣ, и занялъ белжское, но подобно Казимиру возвратилъ оное литовцамъ съ условіемъ, чтобы воеводство сіе, вродѣ удѣльнаго, подвластно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ татаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владимира Андреевича, князя волынскаго, и полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдалися (33), но полководцы Дмитріевы, какъ

Истор. Гол. Рос. т. V, стр. 53 и 54. бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли воинамъ плѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Дмитрій Ольгердо-

вичь, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелюбно встрѣтилъ Россіянь, предложилъ свои услуги великому князю и въ благодарность получилъ отъ него Переяславль-Залѣсскій, съ правомъ рѣшать дѣла тяжebныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамаю остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдительною головою не опредѣлено было возвратить отечеству нашему древнее его достоиніе.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей безсмертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастью Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только въ тридцати или сорока верстахъ отъ татаръ. Устрашенный поражениемъ своего союзника, Ягайло не думалъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. 1380.

Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали значительную услугу великому князю въ славной битвѣ Куликовской, присоединясь, по словамъ архангельскаго лѣтописца, къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ войскомъ. Совѣтъ, данный сими князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ, для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Такъ князья, рожденные отъ иноплеменика, но, по матери своей, единокровные обладатели Россіи, умѣли загладить бѣдствія, отцомъ новому ихъ отечеству причиненныя! Примѣч. 71 къ V т. Истор. Гос Рос. 8. Истор. Гос Рос. T. V, стр. 68.

Гибельное для нашего государства нашествіе потомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягайла. Не страшась болѣе Россіи, поработенной вновь моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выю. 1382.

Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время государя. Людвигъ оставилъ послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за Сигизмунда (36), сына императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, отдалилъ отъ него поляковъ, объявившихъ своею королевою Ядвигу, съ тѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе постановленіе. Въ угодность ему и старшей дочери своей, Маріи, королева Елисавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать магнатовъ польскихъ скорымъ ея прибытіемъ. Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ, чтобъ Марія наслѣдовала Ядвигѣ, буде сія послѣдняя умретъ бездѣтна; а Ядвига присоединила бъ къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, королева венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣтей. Между тѣмъ явился новый искатель державы польской: Зимовить, князь мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать 1382.

1383. рукою Ядвиги. Тогда несчастное королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовить и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надъ которыми хотѣли владычествовать. Герцоги глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фрауштада (Всхова), отторженнаго Казимиромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мѣльникомъ на Бугѣ, Каменцемъ и Суражемъ.

1384. Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепель города, вопли народа, убѣжденія магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надъ Елисаветою, продолжавшею покровительствовать Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

1385. Ядвигѣ было только тринадцать лѣтъ, когда вручили ей скипетръ польскій. Одаренная отъ природы наружною красотою, не менѣе плѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной королевы, эрцъ-герцогъ Вильгельмъ обратилъ на себя ея вниманіе, но магнаты государственные, опасавшіеся, чтобъ имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился третій искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливъе первыхъ и пріятнѣе полякамъ, Ягайло, великій князь литовскій. Онъ обѣщаль чрезъ пословъ своихъ: принять христіанскую вѣру, распространить ее между литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединить при жизни своей Литву съ Польшею и подчинить тамошнихъ жителей польскимъ законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для королевства. Не доставало только согласія младой Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщетно послы литовскіе утверждали, что властелины ихъ съ самаго своего ребячества приготовляемъ были къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ подданныхъ истиннымъ благочестіемъ—Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщаніямъ, какъ и дѣлаемому послами описанію тихаго и человѣколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхитить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель литовцевъ не замедлил прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ только окружить себя вѣяченосецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигюю, и мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принявъ въ Кравовѣ вѣру латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, под-

твердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38) и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вѣнчанъ польскимъ королемъ отъ гнѣзненскаго архіепископа. 1386.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили литовцевъ въ ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ святою водою и давали имена христіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ *Павлами*, въ третьемъ *Іоаннами* и такъ далѣе. Ягайло толковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символъ вѣры. вмѣсто древняго огня, коему поклонялись литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено епископство. Священныя рощи были срублены или обращены въ пепель. Бѣлые суконные кафтаны замѣнили звѣриныя кожи и полотно, коими до того, по словамъ Стриковского, одѣвался сей народъ. 1387.

Происшествіе столь благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для южныхъ россянъ. Ягайло, сдѣлавшись съ того времени гонителемъ греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачныя союзы между ими и католиками, и даже мучительски казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію, въ угодность королю. 1387.

Къ счастью многіе князья литовскіе—Владимиръ Ольгердовичъ кievскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Теодоръ волинскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе остались еще христіанами нашей церкви, заступниками единовѣрныхъ. 1387.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшаго до того въ Полоцкѣ. 1389.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многіхъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела 1390.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на царство обязался имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшаго до того въ Полоцкѣ. 1387.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многіхъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела 1390.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многіхъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела 1390.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многіхъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела 1390.

Литва и подвластныя ей области не долго наслаждались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Жестокій нравъ сего правителя, распутное поведеніе, дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрѣли ему ненависть народа. Общій ропотъ предвѣщалъ близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовтѣ. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у нѣмцевъ, но имѣлъ многіхъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовтъ вторгся прежде всего съ помогавшими ему нѣмецкими кавалерами въ удѣльныя свои владѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ рыцарей. Неудача не привела 1390.

въ уныніе Витовта. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ кавалерамъ французами и англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, герцогъ Ланкастерскій. Столь мало Литва, отдаленная отъ помянутыхъ европейскихъ державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Витовтомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій магистръ нѣмецкаго ордена; вторымъ магистръ ливонскій; третьимъ, составленнымъ изъ литовцевъ, Витовтъ. Всѣ сіи корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда поплы къ Трокамъ и, обратя въ пепель сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехмѣсячной осады, Витовтъ, оставленный кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстивъ свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ, Коригайломъ и Наримантомъ: первому отсѣкъ голову, второго повѣсилъ на деревѣ и разстрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Витовта овладѣть Вильною, остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему нѣмецкіе кавалеры довольствовались только построеніемъ трехъ шанцевъ на Нѣманѣ.

Между тѣмъ какъ Литва оспариваема была двумя властолюбцами, Димитрій, великій князь російскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ семнадцатилѣтняго Василія. — Юный государь первымъ долгомъ почелъ обезпечить границы отъ нападений литовцевъ, почему и обратился къ Витовту, надеясь приобрести въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для постановленія выгоднаго мира съ Литвою. Дочь Витовта, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ великимъ княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединявшія Витовта съ обладателемъ Россіи, и безпрестанныя нападенія нѣмецкихъ кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ уступилъ Литву, Южную Россію, Волынь и Брестъ Витовту, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомошествова ей войсками въ военное время. Поступокъ необдуманный, послужившій во вредъ королевству!

Не успѣлъ Витовтъ вступить въ управление Литвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидувъ его могуществу, Скиригайло прибѣгнувъ къ пособію нѣмецкихъ кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній великаго князя литовскаго и угналъ въ Пруссію три

1391.

Истор.
Гос. Рос.
Т. V, стр.
128.

1391.

1392.

Solignac
t. 3, p.
260 et
261.

1392.

Solignac
t. 3, p.
262.

тысячи человѣкъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владимира Ольгердовича, выгнаннаго Витовтомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиралъ также противъ него сильную рать.—Витовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому печерскаго архимандрита. Приглашенный къ нему въ гости, Скиригайло напоенъ былъ столь сильною отравою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заступилъ князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Витовтомъ въ качествѣ его намѣстника. Около сего времени отравленъ былъ также ядомъ, по приказанію великаго князя литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигунтъ кривскій, а Корибутъ, владѣвшій въ Новгородъ-Сѣверскѣ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Литву. Такъ властолюбивый Витовтъ вѣроу христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!

Тщетно нѣмецкіе кавалеры старались овладѣть Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ нравомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ всѣ ихъ нападенія, уничтожилъ самыя сокровенныя замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θεодора Коріятовича, именемъ также Θεодоромъ; присоединилъ сію область къ литовской державѣ; завоевалъ съ помощію огнестрѣльнаго снаряда Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовали Свидригайло; плѣнилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ королю, взялъ себѣ его владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ намѣстнику, князю литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязанскую и дружески пересылался съ великимъ княземъ. Василій имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утверженіе границъ обѣихъ владѣній.

„Въ сіе время—говоритъ нашъ исторіографъ—, уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ. Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами князей черниговскихъ, потомковъ святого Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ монархомъ всей южной Россіи, оставляя Василю бѣдный сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ литовскимъ владѣніемъ.“

Съ умаленіемъ государства російскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла сторженыхъ литовцами владѣній. Въ то время какъ св. Алексій

1393.

1394.

1394.

Solignac
t. 3, p.
263 et
264.

1395.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
155 и 156.

1396.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
157 и 158.

Ис. Рос. продолжалъ управлять церковью въ Москвѣ, митрополитъ Ро-
 Герархіи манъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ ис-
 ч. I, стр. торіи о какомъ-то митрополитѣ Германѣ, но онъ пріѣзжалъ
 49. въ Россію изъ Іерусалима для собиранія милостыни. Поста-
 Прибав. къ Си- вленный патріархомъ Филоеемъ при жизни св. Алексія, въ
 нописку 1376 году, митрополитъ Кипріанъ, ученый сербинъ, былъ
 изд. въ 1823 г. отверженъ великимъ княземъ и принужденъ удалиться въ
 стр. 77. Кіевъ, гдѣ четыре года повелѣвалъ литовскимъ духовенствомъ.
 Истор. Впослѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана
 Гос. Рос. для вступленія на митрополию всероссійскую, встрѣтилъ его
 т. V, стр. (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ
 61 и 89. звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но ми-
 лость царская къ сему святителю не долго продолжалась.
 Удалясь въ Тверь, послѣ нашествія Тохтамыша на Россію,
 Кипріанъ отказался отъ своей паствы, въ то время когда
 она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя іереевъ, лишен-
 ная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами моголовъ. Вели-
 кій князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго
 бѣглеца, недостойнымъ управлять церковью, и Кипріанъ съ
 горестью, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ
 былъ на митрополию Россійскую Пименъ, еще въ 1381 году
 Истор. посредствомъ обмана хиротонисанный въ Царѣградѣ, но оста-
 новленный на возвратномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою
 Гос. Рос. стражею отвезенный въ Чухлому (40). Къ сему митрополи-
 т. V, стр. ту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ
 110 и 112. Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать
 церкви иного достойнѣйшаго пастыря, и обратилъ вниманіе
 на архіепископа суздальскаго и нижегородскаго. Діонисій,
 такъ именовался святитель сей, отправился, по приказанію
 великаго князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ
 митрополитомъ въ 1384 году, но, возвращаясь въ Москву,
 задержанъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ, объявив-
 шимъ, что Кипріанъ есть глава всей Россійской Церкви.
 Діонисій умеръ въ заточеніи въ 1386 году и Димитрій прину-
 жденъ былъ терпѣть Пимена, тщетно частыми путешествіями
 своими въ Грецію старавшагося присвоить себѣ власть
 надъ духовенствомъ южной Россіи. По кончинѣ сего митро-
 полита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипрі-
 анъ снова сталъ управлять митрополию всероссійскую, въ
 царствованіе великаго князя Василія Димитріевича. Онъ со-
 путствовалъ сему государю въ Смоленскъ въ 1396 году, и
 ходатайствовалъ за пользу церкви. Давъ слово не притѣ-
 снить вѣры греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана главою
 духовенства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ поѣ-
 халъ въ Кіевъ, жилъ въ семь городѣ осьмнадцать мѣсяцевъ;
 посѣщалъ и другія южныя епархіи.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ
 Россіи просвѣщенія; привезъ въ отечество наше множество

славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у задунайскихъ славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя сербскія слова вошли въ языкъ русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ греческаго и сочинилъ житіе св. Петра митрополита. Скончался въ мастиной старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянь въ походѣ Витовта противъ татаръ. Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе князя литовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Витовта съ великимъ княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Витовтъ отступаетъ отъ поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ кавалерами и съ императоромъ. Ограниченіе власти повелителя литовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Мечь Витовта. Моголы разоряютъ часть Литвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Вторженіе Витовта въ Пруссію. Поставленный имъ ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василія. Витовтъ переноситъ брань въ сѣверо-западную Россію. Новое мненіе его. Желаніе сдѣлаться королемъ. Епископъ краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость князя литовскаго. Торжественный сѣздъ многихъ вѣнценосцевъ. Кончина Витовта. Характеръ его. Состояніе малороссіянь и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская привиллегія. Дѣла церковныя.

1399. Подвиги Витовта прославили его и въ Кипчакѣ. Игнанный изъ Сарая Тимуръ-Кутлукомъ, Тохтамышъ бѣжалъ въ Кіевъ съ своими царицами, съ двумя сыновьями, съ казною и дворомъ многочисленнымъ. Князь литовскій принялъ его въ покровительство, обѣщалъ возвратитъ утраченное имъ царство. Еще въ 1397 году Витовтъ воевалъ съ моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова пѣлый улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донынѣ. Возгордясъ симъ успѣхомъ, сынъ Кестутія увѣренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщетно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе; онъ собиралъ войско въ Кіевѣ, присоединилъ къ оному полки польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владимира, ведя за собою, кромѣ литовцевъ, жмуди, малороссіянь, поляковъ, волоховъ, моголь Тохтамышевыхъ, пятсотъ богато вооруженныхъ нѣмцевъ, присланныхъ великимъ магистромъ прусскаго ордена.

Отказавъ Тимур-Кутлуку въ выдачѣ Тохтамыша, Витовтъ встрѣтилъ моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на

берегахъ Ворсклы. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу литовцевъ, приведшихъ въ смятеніе татаръ огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже войны Витовта считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерланова, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Витовтъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество князей легло на мѣстѣ, въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ смоленскій; Михаилъ и Димитрій Даниловичи волынскіе, потомки славнаго Данила, короля галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичъ, который, бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени во Псковѣ, потомъ возвратился служить Витовту, и братъ Андреевъ Димитрій брянскій: князь Михайло Евнутіевичъ, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичъ кіевскій (42); Ямонтъ, намѣстникъ смоленскій, и другіе. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ гналъ остатки неприятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева три тысячи рублей серебра литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ тамъ своихъ баскаковъ и, опустошивъ сѣверскіе города, также другія области Витовтовы до самаго Луцка, возвратился въ улусы.

Гос. Рос.
т. V, стр.
168—171.
1399.
ста.

Solignac
t. 3. p.
281.

Между тѣмъ какъ Витовтъ, вопреки желанія Ягайла, проливалъ кровь его подданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, кроткая, набожная королева польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на державу, которою обязанъ былъ своей супругѣ, удалился въ Малороссію. Отсутствие короля увеличило смятеніе въ государствѣ. Магнаты польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣряя клятвамъ вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ принцессою Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью графа Циллея.

Solignac
t. 3. p.
237 et
282.

1402.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ сіе государство нѣмецкихъ кавалеровъ. Они, вспомоествуя мятежному Свидригайлу, дѣйствовали болѣе для собственныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ значительною частью земель, на которыя простирали свое право. Наконецъ удалось Витовту отдалить Свидригайла отъ кавалеровъ. Ему даны были въ удѣлъ: сѣверскіе города, Брянскъ, Стародубъ; уступлена княземъ литовскимъ нѣмцамъ Самогиція; казальсь, приняты всѣ мѣры для водворенія тишины въ обоихъ

1404.

Solignac
t. 3. p.
293 et
296.
Истор.
Гос. Рос.
т. V,
стр. 188.

Solignac т. 3, p. 297 et 298. 1408. государствах; вышло противное. Кавалеры требовали, чтобы Ягайло не именовался болѣе герцогомъ померанскимъ. Война возобновилась и Самогиція снова была присоединена къ Литвѣ.

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 188 и 189. 1408. Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступленными ему городами, удалился въ столицу російскую. Ему сопутствовали епископъ черниговскій Исакій, князья звенигородскіе Александръ и Патрикій, Феодоръ Александровичъ путивльскій, Симеонъ перемышльскій, Михайло хотетовскій, Урустай минскій и цѣлый полкъ бояръ черниговскихъ, сѣверскихъ, брянскихъ, стародубскихъ, любутскихъ, рославскихъ, такъ, что дворець московскій весь наполнился ими, когда они явились къ государю. Василій осыпалъ пришельцевъ милостями, отдалъ Свидригайлу въ удѣлъ не только Переяславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу владимирскую съ селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился завоевать съ помощію москвитянъ всю землю Витовтову; общалъ Василю Новгородъ-Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ великаго князя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло кромѣ Литвы изъ полковъ кievскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владимировичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), смоленскихъ и даже изъ нѣмцевъ, присланныхъ къ нему великимъ магистромъ прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отрядами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою и московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи. Великій князь не выдалъ Свидригайла Витовту.

1408. Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 197. 1409. гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея на Москву, начальствуя во Владимирѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ моголовъ. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Solignac т. 3, p. 301. 1410. Витовтъ, примирясь съ Василюемъ, занялся усмиреніемъ вѣроломныхъ кавалеровъ нѣмецкихъ. Онъ отринулъ совѣтъ Сигизмундовъ сдѣлаться королемъ литовскимъ и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ вниманіе его на крѣпости польскія, смежныя съ Венгрією, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника кавалеровъ. Увеличивъ полки литовскіе малороссіянами и татарами, Витовтъ уговорилъ Ягайла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ

въ свою службу богемцевъ и моравцевъ. Никогда Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ; союзъ, дѣлающій честь обоимъ государямъ, въ особенности польскому, забывшему неудовольствія, Витовтомъ ему причиненныя, для подавленія общими силами враговъ непримиримыхъ!

Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Таненбергомъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ кавалеры, предводимые магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятели распространилась въ лагерь: тщетно полководцы польскіе уговаривали его принять начальство надъ войсками; окруженный духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться, между тѣмъ, какъ мужественный князь литовскій устраивалъ полки въ боевой порядокъ. Поляки составляли лѣвое крыло; литовцы и малороссіяне правое; въ центрѣ расположены были выборные воины изъ полковъ, подвластныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ короля начались небольшія спибки между передовыми отрядами; обѣ арміи готовились уже открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два герольда выѣхали изъ среды кавалеровъ и объявили желаніе вступить въ переговоры. Полагая, что они будутъ просить перемирія, дозволено имъ приблизиться; но рыцари представъ предъ Ягайла, поднесли ему и Витовту два окровавленные меча: *«Се даръ магистра нашего — сказали они; — не стращаемся снабжать васъ оружіемъ для обузденія храбрости вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.»* Обидныя слова сіи не потревожили гордаго спокойствія Ягайла. „Скажите вашему магистру—отвѣтствовалъ онъ рыцарямъ—что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ каковою кавалеры кладутъ оружіе; что приемлемъ съ радостію меча, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣмся въ скоромъ времени присоединить къ нимъ остальные.“ Кавалеры дѣйствительно подались назадъ, какъ бы увѣренные въ побѣду. Началась битва: Витовтъ предводительствуя литовцами и малороссіянами, устремился на лѣвое крыло кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручного боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервенѣніемъ. Медленно приближались поляки и центръ арміи Ягайловой на помощь князю литовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и отрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Литовцы и малороссіяне принуждены были отступить въ беспорядкѣ. Тогда поляки загладили свою ошибку быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ

1410.
Solignac
t. 3, p.
302—314.

воиновъ магистръ двинулъ резервный корпусъ. Еще поляки продолжали имѣть поверхность надъ кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее литовцевъ и малоросіянъ, напало съ фланга на центръ польскій. Богемцы и моравцы первые обратились въ бѣгство; поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ въ лагерь своими тѣлохранителями. Витовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства литовцевъ, но успѣлъ остановить конницу малороссійскую, принудилъ богемцевъ возвратиться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія противъ кавалеровъ. Витовтъ, искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ нѣмецкихъ, увлекаясь своею храбростію, отдѣлились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусаки старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительно потерю убитыхъ и раненыхъ, кавалеры частью кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частью обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгущихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогатокъ: штыльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Витовта. Они ниспровергаютъ кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество командоровъ и пятьдесятъ тысячъ воиновъ падаютъ на мѣстѣ битвы; четырнадцать тысячъ отдаются въ плѣнъ (43); ихъ обременяютъ оковами, приготовленными въ лагерѣ кавалеровъ для поляковъ.

Знаменитая побѣда, одержанная Витовтомъ надъ нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Эльбингъ, Грауденць, Торнъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Бранденбургъ, Остеродъ и многіе другіе города покорились королю и приняли отъ него губернаторовъ польскихъ. Командоръ Генрихъ Плавенъ воспользовался медленностію Ягайла въ овладѣніи Мариенбургомъ, усилилъ тамошній гарнизонъ пятью тысячами человекъ. Тщетно король польскій старался взять сей городъ: магистръ ливонскій, пришедшій на помощь къ кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Витовта. Начальники ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицію и Витовтъ, довольный симъ приобрѣтеніемъ, удалился съ литовцами и малоросіянами въ свое княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войсгѣ. Вслѣдъ за симъ расприостранилась молва между поляками о вторженіи въ ихъ государство короля венгерскаго. Ягайло принужденъ былъ снять осаду Мариенбурга.

Solignac,
t. 3, p.
314.

1410.

Тогда кавалеры возвели Генриха Плавена въ почетное званіе магистра Ордена. Сей новый предводитель непримиримыхъ враговъ Польши умѣлъ, посредствомъ Витовта, постановить выгодный миръ съ королевствомъ. Ягайло не только возвратилъ кавалерамъ всѣхъ военнопленныхъ, но и завоеванные города, довольствуясь полученіемъ двухсотъ тысячъ флориновъ. Самогичи опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерть Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный княземъ литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для королевства.

Solignac,
t. 3, p.
325.

1411.
Solignac,
t. 3, p.
330.

Коварство сына Кестутіева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь въ дружбѣ кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, восшедшему, по братѣ своемъ Венцеславѣ, на престолъ имперскій. Усилия пословъ венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію князя литовскаго. Онъ уговорилъ короля имѣть свиданіе съ императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ, но тѣмъ не погасла вражда двухъ государей, лѣтами усиленная!

1412.

Solignac,
t. 3, p.
331.

Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился оградить себя и королевство отъ честолюбивыхъ замысловъ Витовта. Созванъ былъ генеральный сеймъ въ Городлѣ, на рѣкѣ Бугѣ, въ белжскомъ воеводствѣ; приглашены на оный литовцы. Ягайло даровалъ всѣмъ исповѣдующимъ католическую вѣру въ означенномъ княженіи права и преимущества польскаго шляхетства; уговорилъ литовцевъ открыть у себя сенатъ, одинаковый съ польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы поляки участвовали впредь въ назначеніи великихъ князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и сенату литовскому одинакое право при избираниіи королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою политикою оковалъ могущество Витовта и одушевилъ народы, ему подвластные, посредствомъ законодательной власти, образовавшейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюбца, принужденнаго одобрить постановленія сейма.

1413.

Solignac,
t. 3, p.
333.

Не на долго поляки примирились съ нѣмецкими кавалерами. Въмѣсто Плавена, заключеннаго въ темницу, избранъ великимъ магистромъ Михайла Оттенбергъ, преданный императору, непріязненныя дѣйствія возобновились; нѣсколько деревень и даже городовъ польскихъ были обращены въ пепель нѣмцами. Ягайло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, принужденный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ, выступилъ также въ походъ. Уже значительная часть Пруссіи была завоевана и король осаждалъ Страсбургъ, какъ папа Іоаннъ XXIII, чрезъ посла своего, обратился къ Ягайлу съ просьбою о постановленіи на два года перемирія съ кавалерами. Князь литовскій воспользовался предстательствомъ главы римскаго духовенства и повелъ

1414.
Solignac,
t. 3, p.
335—338.

обратно въ Литву свои войска. Король долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ умѣлъ Витовтъ отомстить ему за генеральный сеймъ.

1416. Могущество обладателя Литвы, наводившее страхъ на Польшу, было ничтожно для моголовъ, управляемыхъ врагомъ его, Эдигеемъ. Уступивъ Орду Кипчакскую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тогда Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя съ нашествіемъ татаръ. Эдигей разорилъ многія владѣнія Витовтовы, плѣнилъ нѣсколько тысячъ человекъ, но не взялъ укрѣпленнаго кіевскаго замка. 1419. Довольный полученною добычею, онъ прислалъ въ даръ Витовту трехъ верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и двадцать семь коней съ предложеніемъ мира, который и былъ заключенъ между ими.

Несогласіе Польши съ нѣмецкими кавалерами продолжалось. Папа Мартынъ V бралъ слабое участіе въ дѣлахъ ордена. Императоръ покровительствовалъ кавалерамъ. Ягайло прервалъ немедленно дружескія сношенія съ Сигизмундомъ. Онъ могъ отомстить ему чувствительнымъ образомъ: богемцы изъявили желаніе быть присоединенными къ Польшѣ; правдивый Ягайло не только отринулъ ихъ предложеніе, но еще выслалъ къ Сигизмунду войско, для укрощенія мятежныхъ.

1422. Такъ дѣйствовалъ король польскій, руководимый честію: Витовтъ поступалъ иначе. Защищая нѣмецкихъ кавалеровъ, когда Ягайло обнажалъ мечъ противъ нихъ; онъ пользовался отдохновеніемъ Польши, чтобы воевать съ Орденомъ; искалъ приобрѣтений, любилъ проливать кровь за собственную пользу, не за чуждую. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины московскую и тверскую, присланныя къ нему Василиемъ, 1423. Витовтъ три мѣсяца опустошалъ Пруссію, овладѣлъ Кульмомъ и возвратился въ Литву съ значительнымъ урономъ. Тогда честолюбивый сынъ Кестутіевъ, желая покрыть новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низвергать съ престола царей и возводить другихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ кипчакскимъ Керимбердеемъ, сыномъ Тохтамышевымъ, онъ объявилъ ханомъ князя могольскаго, именемъ Бетсабулу, и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки царскаго достоинства, богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ. Сей ханъ Витовтовъ былъ разбитъ Керимбердеемъ и князь литовскій утѣшился тѣмъ только, что виновникъ неудачнаго его назначенія погибъ въ скоромъ времени отъ руки своего брата, Геремффердена.

1425. Въ началѣ 1425 года скончался великій князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ тридцать шесть лѣтъ. Онъ умѣлъ обуздывать тестя и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Желая утвердить

1425. Въ началѣ 1425 года скончался великій князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ тридцать шесть лѣтъ. Онъ умѣлъ обуздывать тестя и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Желая утвердить

сына, еще младенца, на престолъ великокняжескомъ, и опасаясь честолюбивыхъ братьевъ, въ особенности Юрія и Константина, обладатель Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его дружескому заступленію государя литовскаго, который именемъ Божиимъ ему въ томъ обязался. Витовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, великимъ княземъ; взялъ съ него клятву не вступаться ни въ новгородскія, ни въ псковскія дѣла и воевалъ въ сѣверо-западной Россіи.

Ненависть князя литовскаго къ Ягайлу не уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ средства нанести ему чувствительные удары. Соединяя съ кроткимъ нравомъ слабость, свойственную человѣку престарѣлому, король польскій самъ неумышленно ускорилъ торжество коварнаго брата. По смерти королевы Анны, Витовтъ уговорилъ Ягайла сочетаться новымъ бракомъ (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софією. Онъ надѣялся посредствомъ сей королевы уничтожить постановленія сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Витовтъ воспользовался беременностью своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга: присовѣтовалъ королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостью причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не колебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сія ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго обладателя Польши; уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омыть въ крови ея, нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ вельможи польскіе, вступаясь за достоинство своего государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почетныхъ женщинъ, отличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Витовта, примирился съ нею.

Тогда князь литовскій прибѣгнулъ снова къ союзнику своему императору, съ которымъ имѣлъ свиданіе въ Лупкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Витовта съ Ягайломъ, вторично присовѣтовалъ первому принять королевское достоинство. На сей разъ честолюбивый Витовтъ не отринулъ сего предложенія, согласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Литвою; но хотѣлъ, чтобы король и Рѣчь Посполитая одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ принялъ на себя посредство въ семъ дѣлѣ, увѣрялъ Ягайла, что королевское достоинство не увеличитъ власть Витовтову, но возвыситъ славу обладателя Польши, который будетъ имѣть вѣнценосца въ числѣ данниковъ.

Solignac,
t. 3, p.
345—349.

1429.
Solignac,
t. 3, p.
351—358.

Уже многіе вельможи польскіе, убѣжденные архіепископомъ гнѣзненскимъ, дали голоса въ пользу Витовта, какъ епископъ краковскій, Олесницкій, въ присутствіи гордаго князя литовскаго и многочисленнаго собранія обнаружилъ коварство императора и честолюбивые замыслы союзника его, клонящіяся къ гибели Польши; описалъ разительными красками услуги неоднократно оказанныя королемъ Витовту, неблагодарность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки договоровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ обращеніемъ къ самому князю литовскому, совѣтуя ему въ глубокой старости наслаждаться лучше воспоминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска. Слова краснорѣчиваго епископа встревожили умы. Витовтъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился съ угрозами изъ собранія.

1420. Война казалась неизбежною. Князь литовскій, поддерживаемый вѣмецкими кавалерами, венгерцами, императоромъ, утшалъ Польшу своимъ вооруженіемъ. Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе сдѣлаться королемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ пословъ своихъ корону польскую; но Витовтъ отказался отъ оной: любилъ похищать почести, гнушаясь благодарностію.

1430. Въ сіе время осмидесятилѣтній обладатель Литвы услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ съѣздомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и князей: великій князь російскій, король польскій Ягайло, князья: Борисъ тверскій, рязанскій, одоевскіе, мазовскіе, ханъ перекопскій, изгнанный господарь волошскій Илія, послы императора греческаго, великій магистръ прусскій, ландмаршалъ ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также литовскіе вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпіемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ княжескихъ отпускалось семьсотъ бочекъ меду, кромѣ вина, романи, пива; а на кухню привозили семьсотъ быковъ и яловиць, тысячу четыреста барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Семь недѣль продолжались праздненства въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для князя литовскаго. Папа Мартынъ V, взявъ сторону польскихъ вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ королевскомъ; отправленные Solignac, императоромъ послы съ регаліями царскаго достоинства не были впущены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Витовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

Истор.
Гос. Рос.
т. V,
стр. 250.

Solignac,
t. 3, p.
359.
1430.

„Витовтъ, славнѣйшій тогда изъ государей сѣверной Истоп. Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Ольгерда своими завое- Гос. Рос. ваніями, стѣснивъ предѣлы ея на югѣ и западѣ; въ тѣлѣ т. V, стр. маломъ вмѣщаль душу великую, умѣлъ пользоваться слу- 151 и 252. чаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и князьями, на- граждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ за- нимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, соби- рая несмѣтное множество серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣ- далъ; смѣялся надъ правилами государственнаго нравоченія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостью и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и нерѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и затмилась слава на- рода литовскаго къ счастью Россіи, которая, безъ сомнѣнія, погибла бы на вѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.“ Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ королю польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кестутія; за- ставилъ Витовта скитаться по чужимъ землямъ и принужден- но уступилъ ему потомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кестутіевъ и не соединялъ съ нравомъ мститель- нымъ неограниченное властолюбіе?

Histor.
Polon.
559.

Малороссіяне, управляемые князьями литовскими, при- няли въ то время и обычаи своихъ властелиновъ. На со- держаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены староства или ранговыя деревни; они избираемы были вольными го- лосами и утверждались великимъ княземъ и сенатомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назначаемыхъ сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое образовали депутаты, посыла- шіеся отъ бояръ, шляхетства и народа. Бояре южной Россіи, до присоединенія оной къ Литвѣ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного князя къ другому, такъ, что недо- вольный въ Черниговѣ бояринъ съ многочисленною дружи- ною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичъ, въ Владимиръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья— утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста воеводъ, кастелянъ и старостъ. Ре- лигія русская греческаго исповѣданія была уравнена съ римско-католическою и утверждена привилегіями королев- скими и сеймовыми конституціями. Дѣла судебныя произво- дились на русскомъ языкѣ.

Исторія
Руссовъ.

Истор.
Гос. Рос.
т. V,
стр. 374.

Истор.
о возник-
шей въ
Польшѣ
уніи,
стр. 61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Витовта, малороссіяне испытывали иногда и бѣдствія, сопряженные съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) намѣстникомъ

Краткое
геогра-
фич. и
историч.

описание князя голшанскаго Иоанна Алгимунтовича, откупился отъ Малорос- сін г. татаръ, которые разорили только сѣверскіе города, но съ Шафог- 1416 года опустѣлъ совершенно, по словамъ историка Длу- ского. гоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошніи церкви Истор. вмѣстѣ съ Печерскою лаврою. Около сего времени (въ Гос. Рос. 1408 году) обращенъ былъ также въ пепель Стародубъ Сви- т. V, т. V, дригайлomъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ вели- стр. 208. кому князю російскому. Черниговъ начиналъ обстраиваться. Прим. къ Ист. Полтава, прославленная Петромъ, извѣстна уже была при Гос. Рос. т. V, Витовтѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ отчину, вмѣстѣ т. V, съ Глинскимъ (въ роменскомъ повѣтѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣ- О город. хавшему изъ орды татарскому князю Лексадѣ, родоначаль- Черн. г.нику знаменитыхъ князей Глинскихъ. Маркова.

Въ исторіи малороссійской преосвященнаго Георгія Ко- нисскаго упоминается о князѣ *Венцеславѣ Свѣнтольдичѣ*, потомкѣ природныхъ князей русскихъ, предводительство- вавшемъ малороссіянами въ войнѣ поляковъ съ кавалерами. Тамъ сказано, что войско его простиралось до тридцати се- ми тысячъ; что кромѣ воеводъ Ольговича и Острегета, участвовали въ семъ походѣ полковники: Рагдай, Полеличъ, Истор. Громваль, Колядичъ и Купальдѣй; что Ягайло, желая на- Гос. Рос. т. V, стр. градить малороссіянь за услуги оказанныя королевству, да- 228—230. ровалъ имъ подтвердительную привиллегію (44) на пакты соединенія.

Дѣла церковныя, по кончинѣ митрополита Кипріана, приняли оборотъ весьма невыгодный для сѣвернаго духо- венства. Скольکو пастырѣ сѣй, угождая Витовту, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Рос- сіею, столь, напротивъ, преемникъ его Фотій, морейскій грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣду- щій въ дѣлахъ государственныхъ и воспитанный въ нена- висти къ латинской церкви, не искалъ милости въ облада- телѣ Литвы: усердною католикѣ! не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Гордый Витовтъ воспользовался безпечностью Фотія, собралъ епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особен- наго митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на неради- ваго ихъ пастыря. Желая отвратить ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ патріарху, но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села митрополитскимъ описаны на государя и розданы вельможамъ литовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Констан- тинополь ученаго болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая императора и патріарха поста- вить сего достойнаго мужа въ митрополиты кіевскіе; но патріархъ добротствомъ Фотію, почему и не исполнилъ

воли князя литовскаго: тогда всѣ епископы южной Россіи съѣхались въ Новгородокъ, гдѣ сами собою, въ угодность Истор. Витовту, посвятили (въ 1416 г.) Цамблака въ митрополиты. Рос. Іерархія, ч. Тщетно Фотій писалъ грамоты къ вельможамъ и народу южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя митрополія російская раздѣлилась оттолкъ на двѣ и московскіе первосвященники оставались только по имени кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь греческую съ латинскою, ѣздилъ для того съ литовскими панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ московской соборной церкви, какъ отступникъ. Преемникомъ его въ кіевской митрополіи былъ Герасимъ, смоленскій епископъ, поставленный константинопольскимъ патріархомъ въ 1433 г. Сей святитель, по преставленіи, въ 1431 г., митрополита Фотія, старался подчинить себѣ епископовъ Россіи, но они, кромѣ новгородскаго архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть никакого дѣла. Герасимъ пріялъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на кострѣ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ, Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 233 и 234. Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 276 и 279.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Опустошеніе Литвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина короля. Правъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи малороссіянь. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимость Литвы. Олелько, правитель Кіева. Военныя дѣйствія россіянь противъ литовцевъ. Наступленіе татаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ россіянь въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ нѣмецкими кавалерами. Ропотъ поляковъ. Бунтъ въ Литвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орде номъ. Кончина Василя Темнаго. Крымская орда. Ази-Гирей. Кончина Олелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе воеводства кіевского. Законы литовскіе въ Малороссіи. Другія воеводства, составленныя изъ земель російскихъ. Привиллегія Владислава. Митрополитъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе митрополіи всероссійской.

1430- Solignac, т. 3, р. 363—368. Не успѣлъ Витовтъ закрыть глаза, какъ вѣтранный, неистовый Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять тверскаго князя Бориса, овладѣлъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостями литовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнъ короля со всѣми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава римскаго духовенства, Мартынъ V, подозрѣвая императора участникомъ сего мятежа, вступился за Ягайла; но угрозы республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый государь отложилъ войну, намѣреваясь посредствомъ кроткихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Литву вродѣ удѣльнаго княженія, присоединяя къ Польшѣ только Подолію и Волинь.

1431. Уступчивость короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многого и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась. Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земледѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армію честолюбца. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: изъявилъ желаніе заключить перемиріе, поджидая къ себѣ на помощь нѣмец-

кихъ кавалеровъ и волоховъ. Они не замедлили присоеди-
ниться къ нему: убійства возобновились; города и веси за-
пылали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько
воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ
надежнаго лазутчика въ Литву для отдаленія тамошнихъ
жителей отъ Свидригайла. 1432.

Вельможи литовскіе ненавидѣли своего властелина; зрѣли
въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было королю во-
оружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло ти-
рана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ народомъ на
его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый обладатель Литвы принялъ бразды правленія на
слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязался быть данникомъ ко-
роля, котораго признавалъ великимъ княземъ литовскимъ,
обязался вспомоществовать Польшѣ во всѣхъ войнахъ ея,
отказываясь навсегда отъ дружбы съ Свидригайломъ и съ
кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подоліи
его предмѣстникомъ; обѣщалъ никогда не принимать коро-
левскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла
и преемниковъ его. Король польскій съ своей стороны усту-
пилъ Трои Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы княжество сіе пе-
решло во владѣніе его дѣтямъ; также Вольнъ, которая, по
смерти Сигизмунда, долженствовала быть присоединена къ
Польшѣ. Князь литовскій и сынъ его, Михайлъ, клятвенно
подтвердили сіи статьи, укрѣпленныя подписью сената ли-
товскаго и вельможъ. 1432.

Кратковременное спокойствіе литовцевъ было вновь воз-
мущено кровожаднымъ Свидригайломъ. Онъ вторгся въ от-
чизну съ сильною російскою и татарскою арміею, былъ раз-
битъ Сигизмундомъ съ потерей четырнадцати тысячъ чело-
вѣкъ; набралъ свѣжее войско, вспомоствуемый императоромъ
(46) и кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ литов-
цевъ и поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся
удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ,
бывъ примѣромъ непостоянства счастья. 1433.

Solignac,
t. IV, p.
19.

Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ
Польша лишилась Ягайла, государя праводушнаго, но сла-
бого, благоразумнаго и вмѣстѣ мнительнаго, умѣвшаго хра-
нить тайны, чуждаясь притворствомъ; щедрого, преданнаго
судѣбѣ. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Влади-
слава и Казимира. 1431.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ воз-
раста, когда наслѣдовалъ родителю. Поддерживаемый епи-
скопомъ краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣ-
сколькими, вельможами, уничтожилъ онъ крамолы мятежни-
ковъ, желавшихъ исхитить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его.
Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Мало-

росіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ поляковъ: въ военное время служили королевству на своемъ иждивеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемыя съ нихъ подати лишали ихъ послѣдняго достоянія. Малороссіяне оплакивали добрыхъ князей своихъ, потомковъ Владимира!

Но уменьшеніе сборовъ королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго тирана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непо-
 Solignac. мѣрную гордость и недоверчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

1435. Въ 1435 году, когда литовцы, предводимые сыномъ Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла (въ числѣ которыхъ, кромѣ малороссіянъ, находились ливонцы, богемцы, силезяне, татары), сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ князей, были отправлены Михаиломъ къ отцу. Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предательства великодушнаго сына—вельжъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ утопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего

Корибута: приказалъ растравить раны, полученныя имъ въ сраженіи. Воевода трокскій Іоаннъ Монивидъ и великій маршалъ литовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшемъ ихъ въ заговорѣ противъ него. Сынъ Владимира кіевскаго, правитель Слуцка

Олелько (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями томились въ тяжкомъ заключеніи. Ненавидимый вельможами и народомъ, тиранъ намѣревался новымъ пролітіемъ крови неповинной утешить возникшій ропотъ, созвалъ сеймъ и палъ

отъ ножа убійцы, умерщвленный гѣлохранителями князей Іоанна и Александра Чарторійскихъ, внуковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣжалъ въ Россію, гдѣ отравленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами литовскими.

1440. По убіеніи Сигизмунда великое княжество литовское перешло къ Казимиру, брату короля польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи въ Польшѣ и война съ турками, занимавшія Владислава, способствовали новому обладателю Литвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Олелька Владимировича, освобожденнаго изъ темницы, и малороссіяне въ краткое правленіе сего князя стали забывать претерпѣнныя ими бѣдствія.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сии важныя перемѣны, Россія, притворно дружественная при Витовтѣ съ сею послѣднею державою, начинала обнаруживать свою прежнюю къ ней вражду. Сынъ Лугвеніевъ, новгородскій князь Юрій, занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ; но будучи не въ силахъ противиться Казмиру, бѣжалъ въ Москву къ великому князю. Зимой 1444 года открылись непріятельскія дѣйствія россіянъ. Василій послалъ двухъ служащихъ ему царевичей могольскихъ на Брянскъ и Вязьму: татары и московитяне опустошили села и города почти до Смоленска. Литовцы съ своей стороны разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи, разбивъ въ Суходровѣ нѣсколько сотъ россіянъ, собравшихся подъ начальствомъ воеводъ: можайскаго, верейскаго и боровскаго. Нашествіе на Россію татаръ Золотой Орды и царя казанскаго Улу-Махмета воспрепятствовало Василию продолжать брань съ Литвою. Плѣненный татарами, получилъ онъ потомъ свободу, заплативъ окупъ; но Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола и зрѣнія. Впослѣдствіи Димитрій, примирясь (въ 1447 году) съ Василюемъ, уступилъ ему бранды правленія.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 305.

1444.

1445.

Южная Россія служила въ то время убѣжищемъ всѣмъ утѣсненнымъ Шемякою московитянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ жители бѣжали въ Малороссію. Туда отбѣжалъ и князь боровскій, Василій Ярославичъ, братъ великой княгини, получившій отъ Казимира въ удѣлъ: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Литву: Іоаннъ можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ новаго рода сынъ похитителя. Супруга князя боровскаго, сосланнаго Василюемъ въ Угличъ, также удалась въ 1456 г. въ южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги государя московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя посольства къ Василию, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 324
и 349.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 344.

стр. 349.

стр. 351.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ турками (49). Поляки единогласно избрали королемъ Казимира; надѣясь, что сей государь присоединитъ къ Польшѣ литовское княжество; но Казимиръ, считая Литву собственнымъ владѣніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ примасъ предложилъ на Пютрковскомъ сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ обладателемъ Польши Фридрихъ, маркизъ бранденбургскій, извѣстный умомъ и храбростью. Большинство голосовъ было въ пользу

1445.

Solignac.
t. IV, p.
124—137.

1446.

1447. Болеслава, герцога мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго незадолго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый сеймъ, провозгласившій его во второй разъ королемъ. Онъ обѣщаль присоединить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержаль слова, но уѣхаль въ любимое имъ княженіе и требоваль чрезъ представителей онаго, на люблинскомъ сеймѣ, чтобы Польша отказалась навсегда отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желаль властвовать, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, заставилъ Казимира созвать новый сеймъ въ Пютерковѣ: по тутъ не прекратилось несогласіе. Поляки явно возстали противъ пристрастія короля и на слѣдующихъ сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ границъ должнаго уваженія.
1449. Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ Литву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣлъ исполнить ни того, ни другого, и война междоусобная была неминуема, еслибъ кардиналъ Олеснидкій и краковскій воевода не отдалили оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны республики и поддержанія правъ; удалить всѣхъ литовцевъ изъ королевства; назначить къ Казимиру четырехъ совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобъ ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты присягали въ присутствіи самого короля и принудили его изъявить согласіе на требуемое ими присоединеніе. Но къ счастью Казимира представился тогда случай для отдаленія сей роковой минуты.
- 1450, 1451 и 1452. Турки, овладѣвъ Константинополемъ, навели страхъ на всѣ сосѣднія державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту кавалеровъ нѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важныя перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусаки обратились къ Казимиру съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство тогда Польша занялась симъ важнымъ приобрѣтениемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.
1453. Скорѣ всѣ крѣпости прусскія, кромѣ Мариенбурга, столицы великаго магистра, были очищены отъ кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Литовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія приняли его съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга.
- Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, совѣтовала

Solignac,
t. IV, p.
42.

Solignac,
t. IV, p.
146.

Solignac,
t. IV, p.
155—188.

республикѣ отказаться отъ Пруссіи и присоединиться къ державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, но угрозы мало дѣйствовали на поляковъ. Они, между тѣмъ, осаждали Мариенбургъ, потерпѣли поражение отъ кавалеровъ, вспомоществуемыхъ богемцами и силезянами, и силою золота овладѣли столицею магистра.

1454.

1456.

Кавалеры и предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, вслѣдствіе постановленнаго договора, получили свободу удалиться изъ Пруссіи, разсѣялись по всей Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однихъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ поляковъ, вспомоществуя кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ нѣмецкое, но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

1457.

Польша явно роптала противъ Казимира. Литва, негодовавшая на частыя отлучки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ; прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

1459.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями папы Леона II-го и епископа коринескаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ кавалерами, уступившими республикѣ: герцогство померанское, область кульмскую, города: Данцигъ, Мариенбургъ, Эльбингъ и вообще всю, такъ называемую, королевскую Пруссію. Сверхъ сего кавалеры обязались, чтобы каждый новый магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности королю и сенатѣ.

1466.

Въ то время, какъ поляки сражались съ нѣмцами, великій князь російскій, Василій Васильевичъ Темный скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣтей своихъ королю польскому Казимиру. Ему наследовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановитель единоподержавія.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 355.

Въ государственное вѣдѣніе Василія сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ улусовъ черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобіи. Тогда сталъ повелѣвать крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей ханъ не тревожилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желая наказати татаръ волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ области Казимировы, разбилъ врага россиянь, хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 364
и 365.

Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. „Дѣло несогласное съ государственнымъ благоразуміемъ“—пишетъ Нарушевичъ: „способствуя уничиженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ Россіяхъ, доголѣ слабые подъ ея игомъ“.

Кіевская область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Олелько Владимировичъ (50), *мужъ*, по словамъ Стриковского, *разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлить между собою земли кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Капыль и Слуцкъ. Симеонъ приобрѣлъ любовь и уваженіе не только малороссіянъ, но и литовцевъ, предлагавшихъ ему великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Отразивъ отъ Украины наступавшихъ на оную въ 1467 году волжскихъ татаръ, набожный сынъ Олелька употреблялъ свободное время на дѣла богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Батяи двѣсти лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честью и славою, *подобно древнимъ князьямъ Владимірова племена*, какъ говорятъ лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471. 1471 году и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ, поручивъ королю сына Василія и дочь Александру или Олельку,

1471. Когда не стало Симеона Олельковича, Казимиръ обратилъ княженіе Кіевское въ воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразныя съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинъ принадлежали къ смоленскому воеводству: въ первомъ было судовое староство; во второмъ еще судовое. Другія воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленныя изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: русское, учрежденное поляками въ 1342 году по занятіи ими сѣверной части Галицкаго княженія. Оно распространилось впоследствии за вершины Днѣстра. Подольское и белжское (въ Волинні), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ сѣверу и западу съ русскимъ воеводствомъ.

Въ реестрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что князь Оедько поддался королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ князь Феодоръ Васильевичъ Острожскій, прадѣдъ славнаго гетмана, князя Константина Ивановича. „Онъ“—по словамъ Нѣсецкаго—„держитъ сторону Свидригайла, воевалъ „противъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ“.

См. выше, 1440 годъ.

1467.

1470.

Ист. Рос. Иер. ч. II, стр. 8.

Ист. Рос. т. VI, стр. 26.

Нѣсецк. т. I, стр. 143.

1471.

Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Мал. лѣт.

Корона Polska, т. 3, р. 511 и 512.

Малороссіяне, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привиллегію слѣдующаго содержания: „воеводствы русскіе зъ рыцарствомъ и народомъ тудейшимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привиллегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ отъ Отца нашего поставлены и утверждены, при зъедноченью добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не важитъ ни хто во иныхъ воеводствахъ нашихъ неговати правъ ихъ и привелегъ: въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ религіяхъ отеческихъ наслѣдственныхъ, добрая воля и свобода да не отъемлется, не насилуется и рыцарство шляхетное руское зъ рыцарствомъ шляхетнымъ польскимъ и литовскимъ и тѣ народы зупелнѣ, да единочатся яко ровный зъ ровными и свободный зъ свободными, и яко единоплеменны суть и доброю волею едность свою уфундовали и укрѣпили вызволившиися одъ ярма татарскаго обьчею ратію рускою и литовскою и тѣжъ въ имѣніяхъ своихъ и набыткахъ да имуть руснаки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему и судятся въ нихъ одъ самыхъ себѣ; а въ суды земскіе избирають судей и урядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за наслѣдниковъ нашихъ ручаемся“ *).—Казимиръ IV и сыновья его Иоаннъ, Альбертъ и Александръ клятвенно подтвердили привиллегію сію и пакты соединенія при вѣнчаніи своемъ на царство, что возобновляемо было и преемниками ихъ.

Церковь россійская, раздѣленная на двѣ митрополіи, не имѣла нѣсколько лѣтъ главныхъ пастырей послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ Москву изъ Константинополя митрополитъ Исидоръ, родомъ ессалоникъ, славнѣйшій богословъ того времени, равно искусный въ языкѣ греческомъ и латинскомъ. Сей первосвященникъ, умѣвшій въ бытность свою въ Италіи, снискать любовь честолюбиваго папы Евгенія IV, не долго правилъ паствою и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ соборъ вселенскій для соединенія восточной церкви съ западною. Исидоръ, при отъѣздѣ своемъ, клялся великому князю не измѣнять православію; но, проѣзжая чрезъ Ливонію, обнаружилъ склонность свою къ латинской вѣрѣ, прикладывался прежде къ крестамъ духовенства католическаго, а потомъ ужъ къ образамъ греческимъ. Посланный для защищенія догматовъ вѣры своей, не устыдился онъ потомъ на бывшихъ соборахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи императора Иоанна Палеолога, явное предпочтеніе римской, забывая занимаемое имъ мѣсто викарнаго патріарха іерусалимскаго. Тщетно Марко-Ефесскій, намѣстникъ антиохійскаго патріарха, ревностный, велерѣчивый, гремѣлъ противъ латин-

Ист. Рус.-
совѣ.
Ист. Изв.
о возн.
и въ Поль-
шѣ увиѣ,
стр. 61.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 277.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 281.
Истор.
объ униѣ,
стр. 6—
10.

*) Правописаніе оригинала сохранено вполнѣ.

ской ереси; Евгеній посредствомъ даровъ и обѣщаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство греческое: 6 июля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе собора въ кафедральномъ храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, униженіе для грековъ (51). Главныя орудія онаго архіепископъ никейскій Виссаріонъ и митрополитъ кіевскій Исидоръ, были награждены отъ папы кардинальскими шапками. Первый остался въ Италіи; второй, съ именемъ легата апостольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ духовенствомъ, какъ единственный митрополитъ всѣхъ російскихъ епархій, и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою папы къ великому князю. Василий не уважилъ предстательства Евгенія, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ думѣ кардиналовъ, умеръ въ 1463 году, именуясь константинопольскимъ патріархомъ, и погребенъ въ церкви св. Петра.

Исторія
объ уни,
стр. 9.
Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 363.
Энгель,
стр. 36.

На мѣсто Исидора поставленъ епископами митрополитомъ всероссийскимъ Іона, епископъ рязанскій, благочестивый и добродѣтельный. Духовенство Малой Россіи снова имѣло особеннаго митрополита, посвященнаго въ Римѣ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Оно держалось флорентійскаго соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило ему всѣ выгоды и преимущества духовенства латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уговаривалъ даже великаго князя признать кіевскаго іерарха главою и московскихъ епископовъ, для утвержденія благословеннаго союза между сѣверомъ и югомъ: но святители російскіе предали Григорія анаемѣ. Московская митрополія осталась независимою, а кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ епархій: брянской, смоленской, перемышльской, туrowsкой, луцкой, владимирской, полоцкой, хельмской и галицкой. Съ паденіемъ Константинополя (въ 1453 году) пресѣлились споры и долговременныя усилія властобиваго Рима, подчинить себѣ византійскую церковь.

Въ спискѣ митрополитовъ кіевскихъ вслѣдъ за Григоріемъ упоминается лжемитрополитъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвященный, будто бы, въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года: но сіе показаніе неосновательно, ибо Григорій, поставленный выше Спиридона, возведенъ былъ на митрополію кіевскую, при папѣ Калликстѣ III, въ 1458 году, какъ видно изъ буллы Пія II къ королю польскому. По словамъ Ходыкевича, онъ управлялъ кіевскою церковію до 1468 года. Преосвященный

См. 311
примѣч.
къ V т.
Ист. Гос.
Рос. и Ис.
Украин.
Энгеля,
стр. 38.

митрополитъ Евгеній упоминаетъ: что Григорій за преклонность къ униі изгнанъ былъ кievлянами и скончался въ Прибав. Новгородъ-Литовскомъ 1472 года, именуясь только литов-къ Сино-скимъ; что, по его изгнаніи, Іона святой, митрополитъ мо-пису-сковскій, правилъ іерархіею кievскою посредствомъ намѣст-кievско-никовъ своихъ. Когда въ 1461 году сей святитель предста-му, стр, вился, митрополія всероссійская совершенно раздѣлилась: 78.
кievскіе митрополиты начали писаться *кievскими и всея Рос- сии*, а московскіе *московскими и всея Россіи* (52). Первые, получая благословеніе на митрополию отъ константинопольскихъ патриарховъ, посвящались уже не въ Кіевъ, а при великихъ князяхъ литовскихъ въ Вильнѣ, гдѣ большею частію и имѣли свое пребываніе.

ГЛАВА VIII.

Мартынъ Гастольдъ, первый воевода кievскій. Усмирение Новагорода. Вражда Казимира съ Иоанномъ. Вторженіе въ Россію моголовъ. Непрiятельскія дѣйствія московитянъ противъ литовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новагорода. Союзъ Иоанна съ крымскимъ ханомъ. Походъ Ахмата на Россію. Опустошеніе Литвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поступокъ литовскихъ князей. Бѣгство Бѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева крымцами. Стараніе великаго князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть короля Матфея. Споръ о наслѣдствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ удѣльныхъ князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Литвѣ и Альбрехта въ Польшѣ. Непрiятельскія дѣйствія россіянъ противъ литовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Иоаннову. Ханъ крымскій вторгается въ Малороссію. Старанія Александра постановить миръ съ Иоанномъ. Главныя условія онаго. Родственный союзъ великаго князя россійскаго съ литовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война господаря молдавскаго съ поляками и литовцами. Посредство Иоанна. Усилившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Литвою. Неудачное посольство Петрышковича. Князья черниговскій и новгородъ-сѣверскій поддаются Иоанну. Завоеваніе россіянъ въ Литвѣ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Александръ старается защищать свою державу. Союзъ его съ Литовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина короля польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда россіянъ надъ литовцами. Ханъ крымскій снова вторгается въ Литву. Завоеванія господаря молдавскаго. Осада Смоленска. Битва близъ Пскова съ магистромъ ливонскимъ. Посредство папы. Перемиріе Литвы съ Россією. Кончина Софіи. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Иоанна. Посольство литовское. Впаденіе въ Россію царя казанскаго. Кончина Иоанна. Состояніе нѣкоторыхъ южныхъ городовъ. Дѣла церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

1471.
Энгель,
стр. 37.
Нѣсец-
кій, т. I,
стр. 143.

По кончинѣ Симеона Олельковича сталъ управлять кievскимъ воеводствомъ Мартынъ Гастольдъ, литовець. Кіевляне просили у Казимира другого правителя, Михаила Олельковича или иного князя греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей королевскихъ. Просьбы ихъ были отринуты. Такъ мстилъ Казимиръ малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король польскій имѣлъ еще другія причины опасаться малороссіянъ, страшась властолюбиваго Иоанна. Сей государь желалъ смирить строптивыхъ новгородцевъ, управляемыхъ

воеводою польскимъ княземъ Михаиломъ Омельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго посадника Исаака Борецкаго, именемъ Марѳа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ податься Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство. Иоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя короля. 1471.

Занятый распрєю съ государемъ венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Иоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣнценосца. Онъ чрезъ одного татарина, именемъ *Кирея*, подкупилъ вельможъ ординскихъ, и Ахматъ двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями. 1473.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
52—55.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія московитянъ противъ литовцевъ, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ венгерскимъ королемъ Матеемъ, неудачная для поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Иоанномъ. Хотя стараніями Эрнеста, герцога саксонскаго и Иоанна, курфирста бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими державами, но Польша долго не могла оправиться отъ попесенныхъ уроновъ: притомъ угрожали ей силезяне и кавалеры нѣмецкіе, коихъ Матеей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнѣ герцогомъ бургонскимъ, не могъ вспомошествовать обладателю Польши. Примирясь съ противникомъ, Фридерикъ совѣтовалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, королю богемскому, возобновить брань съ Венгрією. Владиславъ соединилъ войска свои съ имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою повелителя венгерцевъ. 1477.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
84 и 85.
1474.

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію поляковъ или хана Золотой Орды, Иоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ. 1480.

Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожиданіи: лѣтомъ (въ 1480 году) ханъ Золотой Орды, убѣжденный просьбами короля польскаго, двинулся со всѣми силами къ предѣламъ московскимъ. Медленно шель онъ къ Окѣ, ожидая вѣстей отъ Казимира, долженствовавшаго въ одно время напасть на Россію со стороны Угры: но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ Иоанновъ, отвлекъ короля польскаго отъ содѣйствія съ татарами вторженіемъ своимъ въ литовскую Подолію. Ахматъ, не получивъ помощи, разорилъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои улусы. 1480.

1482. Между Россійскимъ Самодержцемъ и королемъ польскимъ происходили переговоры о мирѣ. Первый требовалъ возвращенія городовъ и земель, отторженныхъ Витовтомъ; Казимиръ желалъ присоединить къ королевству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла друзей въ Литвѣ между князьями единовѣрными; трое изъ нихъ: Ольшанскій, Михайлъ Олельковичъ и Ѳеодоръ Бѣльскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Казимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ сѣверной. Сіе намѣреніе открылось: король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ государя въ отчину городокъ Демонъ.
1482. Снабдивъ Смоленскъ десятыю тысячами ратниковъ, Казимиръ присовѣтовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (53) тревожить Россію и старался отвлечь Менгли-Гирея отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Великій князь разрушилъ сей замыселъ и убѣдилъ чрезъ пословъ своихъ хана, объявить себя непріателемъ Казимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ многочисленными татарами на берегахъ Днѣпра, опустошилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго воеводу, Ивана Хотковича, и отправилъ къ Іоанну дискосъ и потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота.
1488. Тщетно великій князь склонялъ противъ поляковъ Матѳея, короля венгерскаго. Сей знаменитый вѣщениосецъ, послѣ славнаго похода противъ императора, отдыхалъ на лаврахъ, обѣщая вспомошествовать Іоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Матѳей переселился въ вѣчность. Венгерцы созвали сеймъ для избранія новаго короля. Явились искатели: Максимилианъ, король римскій; Іоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ татарами (въ 1489 году); Владиславъ, король богемскій, и Іоаннъ Корвинъ сынъ побочный Матѳея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беатриксюю, вдовою умершаго короля, избранъ на царство венгерское и торжественно коронованъ 15 сентября. Іоаннъ Альбрехтъ тщетно старался свергнуть брата своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказаться навсегда отъ сего королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, вергли въ тяжкую болѣзнь престарѣлаго Казимира: „25 Юня прекратилась жизнь государя, о которомъ поляки всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣтовали, какъ и литовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія“.
1491. Въ царствованіе Казимира многіе удѣльные князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Іоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья одо-

скіе, воротынскіе, бѣлевскіе, перемышльскіе служили московскому государю и вели непрестанную войну съ своими родственниками, которые оставались въ Литвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ королѣ, какъ литовцы избрали великимъ княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимира. Сіе неожиданное событіе сдѣлало поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ обладателемъ королевства.

1492.

Россійскій самодержецъ воспользовался отдѣленіемъ Литвы: убѣждалъ хана крымскаго и Стефана, господя молдавскаго, вспомоствовать ему въ войнѣ противъ Александра, и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любутскъ были разорены россиянами: они завоевали Хлепень, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 239 и 241.

1493.

Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру убить или отравить врага его и вступилъ съ симъ намѣреніемъ въ службу россійскую. Кончина короля не отклонила убійцу отъ злого умысла; но, къ счастью Россіи, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомскій взятъ подъ стражу; найдены у него яды, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное наказаніе: его сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ полякомъ Матіасомъ.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 242.

1493.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣтямъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву, и ханъ, въ угодность великому князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ. Тщетно Александръ, посредствомъ султана турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за литовскихъ плѣнниковъ: вѣрный союзникъ Іоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія расширила свои предѣлы до Живздръ и самага Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими государями и наконецъ прибыли въ Москву великіе послы литовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россією; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угру за Литвою. Александръ обѣщалъ признать великаго князя государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева, и для снисканія любви Іоанновой, изъявилъ чрезъ по-

1494.

Истор. Гос. Рос. т. VI, стр. 249.

1494. слово своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, изъявилъ согласіе на сіе предложеніе: февраля 6 совершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе въ Вильнѣ.

1495. Родственный союзъ Іоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продолжавшихся до того между сими государями. Безпокойный, упругій нравъ обладателя Литвы способствовалъ къ возобновленію оныхъ. Іоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ православному епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домовую церковь греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почити россіяны; принуждалъ супругу носить польскую одежду; называлъ его въ грамотахъ только великимъ княземъ, а не государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева послѣ турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ російскій самодержецъ удерживалъ до времени Стефана молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Литву, не искалъ болѣе пріобрѣтеній въ семь княженіи, и свѣдавъ, что Александръ, по совѣту вельможъ, намѣревается отдать въ удѣлъ меньшому брату Сигизмунду Кіевское воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для державы его раздробленія.

1496. Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею. Іоаннъ Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомошествовавшимъ трансильванцами, турками и крымцами, отступилъ съ значительною убылью въ людяхъ въ свое королевство; такую жъ участь имѣли и литовцы, находившіеся въ семь походѣ. Молдавскій господарь вторгался въ Подолію и Малороссію; разорилъ Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемысль, Ярославъ и другіе города.

1497. Великій князь російскій вступился за своего свата, господара молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ пословъ, не тревожить союзника Россіи. „Я всегда надѣялся“— отвѣтствовалъ Александръ— „что зять тебѣ дороже свата: вижу противное.“ Обладатель Литвы имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ крымцами опустошалъ области литовскія, пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Литвою Кіевъ и другіе южные города. Но Александръ самъ отдалилъ отъ себя своего тестя, досаждая ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи шведами, старался возмущать противъ Іоанна царей ординскихъ; остановилъ въ Путивлѣ російскаго посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны духовника своей супруги священника Ѳому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію

римскаго закона; гналъ въ Литвѣ восточную церковь въ угоду- 1499.
ность папѣ.

Разрывъ между Россією и Литвою наступилъ: Іоаннъ Дип. Соб. заклиналъ дочь презирать льстивыя слова и даже муки, дѣль
соблюдая во всей чистотѣ вѣру православную, въ коей она меж. Р. и
родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, не Пол. Гос.
благодареніемъ Божиимъ, если увѣщанія его останутся тщет- ч. I
ными: но Елена не измѣнила своему долгу, гнушалась всегда
чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія роди-
телей скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между
тѣмъ гоненіе на греческую вѣру продолжалось. Князь Симе-
онъ Бѣльскій первый поддался великому князю російскому
съ своею отчиною; за нимъ князья мосальскіе и хотетовскій,
боярѣ мпенскіе и серпейскіе.

Возникшее въ Литвѣ волненіе устрасило Александра. Дип. Соб.
Онъ прислалъ въ Москву намѣстника смоленскаго Станисла- дѣль
ва Петряшковича (55), написавъ въ вѣрующей грамотѣ весь меж. Рос.
государевъ титулъ (56) и требуя, чтобы Іоаннъ, соотвѣтственно и П. ч. I.
постановленному между ими договору, выдалъ ему князя 1500.
Симеона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будто бы, никогда
не мыслить гнать за вѣру. „Поздно братъ и зять мой ис-
„полняетъ условія—отвѣтствовалъ великій князь—„имену- Ист. Гос.
„еть меня, наконецъ, государемъ всей Россіи; но дочь моя Рос. т. VI,
„еще не имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою стр. 295.
„вѣру отъ виленскаго епископа и нашего отступника Іоси-
„фа. Что дѣлается въ Литвѣ? Строятъ латинскія божницы
„въ городахъ русскихъ; отнимаютъ женъ отъ мужей, дѣтей
„у родителей и силою крестятъ въ законъ римскій. То ли
„называется не гнать за вѣру? И могу ли видѣть равно-
душно утѣсняемое православіе?“

Число недоброжелателей Александровыхъ умножалось.
Еще при Казимирѣ непримиримые враги государя московска-
го князя Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ
Иванъ Дмитріевичъ, удалились въ Литву, гдѣ получили отъ Ист. Гос.
короля въ наследственное владѣніе дѣльныя области въ южной Рос. т. VI.
Россіи: первый Черниговъ, Стародубъ, Гобель, Любечъ: вто- стр. 296.
рой Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ
князей господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ
Можайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они хра-
нили вѣрность къ Александру до самаго того времени, какъ
государь сей вздумалъ обращать князей и народъ въ латин-
ство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ наследственную
вражду, послѣдовали примѣру Бѣльскаго, предложили Іоанну
избавить ихъ и подвластные имъ города отъ литовскаго ига.
Обладатель Россіи рѣшился дѣйствовать силою противъ зя-
тя, послалъ въ Вильну гонца Телешева съ объявленіемъ: 1500.
чтобы Александръ не вступался въ отчину Симеона черни-
говскаго, ни Василія рыльскаго, которые добровольно при-

соединяются къ московской державѣ и будутъ охраняемы ея всѣскомъ.

Истор. Усилія Александра примириться съ Иоанномъ не имѣли
Госуд. успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ царемъ казанскимъ
Рос. т. VI, Мегмедъ-Аминемъ и бояриномъ Яковомъ Захарьевичемъ, всту-
стр. 297. пили въ Литву. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно.
1500. Брянскъ не могъ долго сопротивляться. Князь Симеонъ чер-
ниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ москвитянъ на
Май мѣс. берегу Кондовы, присягнули Иоанну. То же сдѣлали и князья
трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усилен-
ный ихъ дружинами, воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ
Путивлемъ, плѣнилъ князя Богдана Глинскаго съ его женою
и занялъ безъ кровопролитія всю литовскую Россію отъ ны-
нѣшней Калужской и Тульской губерніи до Киевской. Другая
московская рать, предводимая бояриномъ Юріемъ Захарье-
вичемъ (прапрадѣдомъ царя Михаила Ѳеодоровича), вступи-
ла въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войска-
ми князю Острожскому Константину, единовѣрцу россиянь.
1500. На берегахъ Ведроши, близъ Дорогобужа, произошла, 14
июля, кровопролитная битва, на коей россияне, предводимые
княземъ Даниломъ Щенею и Юріемъ Захарьевичемъ, оста-
лись побѣдителями. Восемь тысячъ литовцевъ легло на мѣ-
стѣ; множество утонуло въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ. Воена-
чальникъ Константинъ съ другими полководцами былъ взятъ
въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, при-
нужденно присягнулъ въ вѣрности Иоанну и вскорѣ измѣ-
нилъ своей клятвѣ.

Истор. Между тѣмъ соединенные полки новгородскіе, псковскіе
Госуд. и великолуцкіе, разбивъ непріятели близъ Ловати, взяли
Рос. т. VI, Торопецъ (уѣздный городъ Псковской губерніи). Вѣрные со-
стр. 301 юзники россиянь, крымцы, опустошали Литву: выжгли Хмель-
и 302. никъ, Кременецъ, Брестъ, Владимиръ, Луцкъ, Брянславль, нѣ-
сколько городовъ въ польской Галиціи, и вывели оттуда мно-
жество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, По-
лоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, господарю мол-
давскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ догово-
ра; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею; нанималъ вой-
ско въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заклю-
чилъ тѣсный союзъ съ Ливонією; убѣдилъ братьевъ своихъ,
1501. Владислава венгерскаго и Альбрехта польскаго, отправить
въ Москву пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Solignac, Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вель-
t. IV, p. 276 et 277. можи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая
усилить государство двумя королевствами, ему подвластны-
ми; но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ,
послалъ на піотрковскій сѣздъ представителей литовскихъ
съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ
исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

Іоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ, не смотря, что онъ сдѣлался обладателемъ Польши. Сынъ его, Василій, съ намѣстникомъ княземъ Симеономъ Романовичемъ, выступилъ изъ Новагорода къ сѣвернымъ предѣламъ Литвы, а другое войско, подъ начальствомъ князей Симеона черниговскаго, Василя Шемякина, Александра ростовскаго и боярина Воронцова, одержало близъ Мстиславля знаменитую побѣду надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ неприятелей.

1501.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
305.

Сокрушивъ остатки Батыева царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ усердно дѣйствовать противъ Литвы. Войско крымское, состоявшее изъ 90,000 человекъ подъ предводительствомъ сыновей ханскихъ, въ августѣ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневецъ, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефанъ завоевалъ на Днѣстрѣ Коломью, Галичъ, Снятинъ, Красное (58). Іоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ іюлѣ 1502 года отправилъ сына, Дмитрія, съ многочисленною ратью къ Смоленску. Дмитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли предмѣстье кievское, всѣ деревни до Полоцка, Мстиславля, плѣнили нѣсколько тысячъ людей, но должны были, за недостаткомъ въ продовольствіи удалиться отъ Смоленска. Въ декабрѣ того же года князья сѣверскіе, Симеонъ стародубскій и внукъ Шемякинъ Василій, съ московскими и рязанскими воеводами, опять распростирали въ Литвѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

1502.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
315.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
318.

Битва съ россиянами союзника Александрова, Плеттенберга, близъ Пскова, не принесла никакой пользы королю польскому. Пала Александръ VI взялся быть посредникомъ мира и въ 1503 году писалъ къ Іоанну, чрезъ чиновника короля венгерскаго, Сигизмунда Сантая, прося его, для общей пользы христіанства, не воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ другими государями сразиться съ Портою. Вскорѣ явились послы королевскіе. Они предложили: чтобы Іоаннъ возвратилъ королю всѣ завоеванные россиянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ ливонскимъ орденомъ и съ Швеціею. Великій князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. „Отчина королевская, — сказалъ онъ, есть земля польская, и русская наша. Что мы съ Божіею помощію у него взяли, того не отдадимъ. Еще „Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежать Россіи: мы и тѣхъ добывать намѣрены.“ Вмѣсто вѣчнаго мира, послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

1502.

Дип. Соб.
дѣль
между
Рос. и
Польш.,
ч. I.
1503

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о російскихъ городахъ, именовалъ и отнятые у Литвы: Мценскъ, Бѣлевъ,

1503.

Истор. Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-
Гос. Рос. Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе князья, хотя и поддали-
т. VI. ся государю московскому, но удержали право владѣтельныхъ.
стр. 327.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое посольство съ предложеніемъ дружества Литвы и уступки завоеванныхъ городовъ; но російскій самодержецъ, приближаясь къ гробу, велѣлъ объявить посламъ литовскимъ: „что онъ никому не отдаетъ своего, и „готовъ даровать прочный миръ Александру, если будутъ „уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.“

1504. Измѣна царя казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ переселился въ вѣчность 27 октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ литовцевъ Сѣверской страны по рѣкѣ Остеръ и Сеймъ.

Кратк. Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ
описание татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей,
Кіева Г. сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепель посадъ и
Берлин- близнія села. Граждане кіевскіе уволены были въ 1500 го-
скаго. ду Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также
стр. 24. разоренъ крымцами. Они выжгли окрестности его въ 1493
Дип. Соб. дѣлъ между
дѣлъ между
Рос. и
Польш.
ч. I. два католическіе монастыря каменные. Доселѣ существуетъ
О город. названіе ихъ: одного въ городѣ на горѣ надъ Десною, гдѣ
и сел. мѣсто именуется *Кляшторомъ*, а другого подъ городомъ на
черниг. берегахъ Десны, гдѣ нынѣ слободка *Доматканова*, по испор-
губ ченному слову доминикановъ. Въ началѣ XVI вѣка упоми-
стр. 39. нается въ договорѣ о перемиріи польскаго короля Алексан-
См. дого- дра съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ*
воръ, за- *Почетъ*, нынѣ мѣстечко Черниговской губерніи (60). Полта-
ключ. въ ва находилась во владѣніи князей Глинскихъ. Въ гербовни-
1503 го- кѣ Нѣсецкаго сказано: „что Марина Юрьевна княжна Глин-
ду, въ „ская, вышедшая замужъ за дворянина Ельца (Jaska Jelca
Дип. Соб. „Сзарnobylskiego Dziezawca) владѣла Полтавою на рѣкѣ
дѣлъ „Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было Сигизмундомъ
между „І послѣ измѣны Михаила Глинскаго,“ (послѣдовавшей въ
Рос. и „1508 году).
Польск. Госуд.

По кончинѣ митрополита Григорія, константинопольскій патріархъ, снисходя просьбамъ духовенства литовской Россіи, отвергнувшаго уставъ Флорентійскаго собора, возвелъ въ Иерархіи, 1474 году въ митрополиты Михаила князя Пеструцкаго изъ ч. I. стр. епископовъ смоленскихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ, правительствовалъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣсто за- Ист. Рос. 54. Приб. ступилъ Іона Глезна, пользовавшійся особенною милостію къ Сино- польскаго короля Казимира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ стр. 79.

въ Вильнѣ митрополитомъ епископами: владимирскимъ, по-
лоцкимъ, туровскимъ и луцкимъ Макарій, въ 1495 году, изъ
архимандритовъ Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей свя-
титель злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) перекопскими
татарами близъ Мозыря. Тогда Александръ, великій князь
литовскій, гналъ вѣру греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ
угодность ему епископы: смоленскій, Іосифъ, прозваніемъ
Солтанъ (61), Виленскій, Альбертъ Таборъ и монахи бер-
нардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склонять духовен-
ство, князей, бояръ и народъ къ соединенію съ римскою
церковью: но ревностные въ православіи христіане пребы-
вали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ митрополиты (въ
1497 году) за оказанное имъ усердіе къ латинству. Между
тѣмъ возникшее въ російской Литвѣ волненіе и разрывъ
Іоанна съ Александромъ были причиною, что сей государь
обнародовалъ въ 1499 году (марта 20) привиллегію, под-
тверждавшую всѣ права, данныя церкви благочестивой еще
отъ времени Ярослава, сына Владимира Великаго. Изъ сей
привиллегіи видно, что шляхетство, исповѣдывавшее грече-
скую вѣру, поступало въ воеводы, старосты и намѣстники
на равнѣ съ литовскимъ и польскимъ дворянствомъ. Іосифъ
правительствовалъ одинъ только годъ, по словамъ русскаго
временника (62), но въ исторіи російской іерархіи и въ
спискѣ митрополитовъ кievскихъ, изданномъ преосвященнымъ
митрополитомъ Евгеніемъ, упоминается, что онъ девятнад-
цать лѣтъ управлялъ кievскою церковью, что подтверждаетъ
и церковный соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, на ко-
торомъ Іосифъ присутствовалъ вмѣстѣ съ епископами: Вас-
сіаномъ владимирскимъ и берестенскимъ, Варсонофіемъ смо-
ленскимъ, Кирилломъ луцкимъ и острожскимъ, Евфиміемъ по-
лоцкимъ и витебскимъ, Арсеніемъ туровскимъ и пинскимъ,
Антоніемъ перемышльскимъ и Филаретомъ холмскимъ. Сіи
святители постановили весьма строгіе законы для нравствен-
ности священниковъ, возбранивъ мірской власти вмѣшивать-
ся въ права духовной.—Языкъ, коимъ писаны правила сего собо-
ра, уже вмѣщалъ въ себѣ нечистую примѣсь польскаго, что
можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *школа, зрушити, зъ-
хатися до митрополита, вчинити*, и проч., кои тамъ встрѣ-
чаются.

Истор.
Гос. Рос.
т. VI, стр.
293 и 294.

Истор.
объ Уніи,
стр.
61 и 34.

См. VI
главу сей
истор.

Примѣч.
475 къ
VI тому
Ист. Гос.
Россійск.
Ист. Рос.
Іерархіи,
ч. I стр.
56. Прим.
къ Сино-
дскому.
стр. 79.
Примѣч.
374 къ
VII тому
Истор.
Гос. Рос.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василія. Сигизмундъ I вступаетъ на престолъ польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Битва Оршинская. Появленіе дѣйпровскихъ казаковъ.—Дашковичъ, первый предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ дѣйпривитянь подъ свое покровительство. Казаки вмѣстѣ съ крымцами тревожатъ Сѣверскую область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Махм.-та. Ланцкоронскій Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія казаковъ. Крымцы и росіяне опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россією. Успѣшная война Сигизмунда съ нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ короля. Онъ попадаетъ въ плѣвъ къ крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россією. Выгодный для Польши миръ съ Орденемъ. Побѣда одержанная надъ крымцами Острожскимъ. Походъ казаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоронскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россією. Волненіе въ Тавридѣ. Татары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на сеймѣ. Данная ему крѣпость королемъ Военныя дѣйствія литовцевъ въ Россіи и росіяны въ Литвѣ. Крымцы вспомоцествуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ малороссійскихъ городовъ. Дѣла церковныя.

1506. Тщетно Александръ убѣждалъ чрезъ пословъ своихъ юнаго самодержца російскаго отказатьсь отъ завоеванныхъ родителейъ его въ Литвѣ городовъ. Василій не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Александра и внушила Василію мысль стараться о соединеніи Польши съ Россією посредствомъ избранія его въ короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ великимъ княземъ литовскимъ, а потомъ королемъ польскимъ.

Истор. Тогда возникли новыя неудовольствія между росіянами и литовцами: послѣдніе тревожили своими набѣгами владѣнія князей стародубскаго и рыльскаго; росіяне воевали Смоленскую область. Князь Константинъ Острожскій, взятый въ плѣвъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Литву. Василій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, слав-

Августъ
мѣс. Ди-
плом.
соб.
дѣль ме-
жду Рос-
и Польш-
Гос., ч. I.

Истор.
Гос. Рос.
т. VII, стр
15—24.
1508.

наго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни истребленіемъ многочисленныхъ крымцевъ, вторгшихся въ Литву, нашелъ въ Сигизмундѣ государя, ему недоброжелательствовавшего; удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ обладателемъ Россіи; взялъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреємъ и господаремъ молдавскимъ, изъ коихъ первый обѣщалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ рать свою съ московскою. Россіане осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступомъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и принудилъ полководцевъ Василю отступить къ російскимъ предѣламъ. Тщетно Глинскіе старались возмутить Кіевскую область и Волинскую. Начальники городовъ были вѣрны королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благоразумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василю, который не отринулъ его. Прибывшіе въ Москву польскіе полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствовались пятью или шестью волостями смоленскими, отнятыми у Литвы уже въ государствование Василія. Король утвердилъ за Россією не только всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, но и за слугами государя російскаго князьями Шемякинымъ, стародубскими и проч. всѣ ихъ отчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія литовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собственностію королевскою (63). Въ семъ состояли главныя статьи договора, такъ называемаго вѣчнаго мира, между Россією и Польшею.

1508.
Диплом.
Соб.
дѣль между Рос.
и Польск.
Гос. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся державъ. Сначала происшедшія неудовольствія, досады смягчаемы были около трехъ лѣтъ взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая королева Елена увѣдомила брата, что литовскіе воеводы Радзивиль и Остикъ, руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маютность въ Бряславль и, подъ предлогомъ, что останавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, отвезли въ Троки, гдѣ держатъ въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: король польскій, пользуясь слабостью престарѣлаго Менгли-Гирея, подкупилъ сыновей, вельможъ его (65) и вооружилъ крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство воеводами московскими.

1512.
Диплом.
Соб.
дѣль между Рос.
и Польск.
Гос. ч. I.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя крестное

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
51—52.

1513. цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды россияне, предводимые великимъ княземъ, подступали къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ покорился Россійскому Самодержцу.
1514. 8 сент. Вслѣдъ за симъ знаменитымъ приобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для россиянъ, славная для литовцевъ и полководца ихъ Константина Острожскаго (66). Они заняли потомъ Дубравну, Мстиславль и Кричевъ, но не могли возвратить Смоленска, охраняемаго прозорливымъ наместникомъ княземъ Василиемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о днѣпровскихъ казакахъ, сихъ безстрашныхъ, отчаянныхъ воинахъ, прославившихъ храбрими дѣлами себя и свою отчизну.

Начало казаковъ, обитавшихъ за днѣпровскими порогамъ, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однихъ догадкахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Нельзя достовѣрно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что казаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сіи отважные витязи, страшные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ заднѣпрскихъ, то навѣрно обратили бы на себя вниманіе современныхъ дѣписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ своихъ отпечатокъ азиатскаго происхожденія, говорятъ языкомъ славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру греческую? Предлагаю мое мнѣніе: запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ черкесы, народъ воинственный, устражающійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчизны междоусобною бранью, у азиатскихъ народовъ обыкновенною, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападеніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ сотоварищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и, по сосѣдству съ южною Россією, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ *Черкасъ*, природный языкъ и вѣру отцовъ (которую тогда исповѣдывали также и черкесы) (66), упражняясь въ непрерывныхъ битвахъ съ татарами, похищая у ординцевъ женъ и дочерей, предали потомкамъ черты ази-

атскія, отличавшія запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкассы и Черкасскъ. Извѣстно, что первый городъ основанъ запорожцами на Днѣпрѣ въ началѣ XVI вѣка, что Черкасскъ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что донскіе казаки, будучи ближе къ Кавказу составились, подобно днѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасъ*, которое, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается запорожцамъ и донцамъ, то моя догадка получивъ еще болѣе вѣроятіе (70).

Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки Днѣпра отъ угнетенія поляковъ, или для освобожденія себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, долговъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую участь. Сражаясь съ сосѣдями своими, татарами, посягавшими на ихъ свободу, и, защищая ону, пріобыкли они къ побѣдамъ.

Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ самыхъ татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ исповѣдывали вѣру греческую.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и холостыхъ: женатые населили деревни въ отдаленіи отъ Сѣчи, между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на хортитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими *Сечь* называемомъ, которое, однакожь, по обстоятельствамъ перемѣняли (71). Такимъ образомъ составила сама собою пограничная стража, полезная для обладателей Польши, страшная для невѣрныхъ!

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постояннаго учрежденія. Первый предводитель онаго, о которомъ исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ, уроженецъ овручскій, вѣры греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ отвѣтствовалъ: что грамотою опредѣлено выдавать татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ, а Дашковичъ былъ у короля воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ службу російскую, какъ то и въ старину дѣлалось невзбранно. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василию, а потомъ (неизвѣстно только въ которомъ году) ушелъ къ Сигизмунду, вслѣдъ за Константиномъ Острожскимъ. Желая, какъ должно думать, заслужить милость королевскую, Дашковичъ обратился къ смѣлымъ островитянамъ, принялъ начальство надъ ними и сдѣлался бичемъ татаръ, истребляя ихъ раз-

Зиморовичъ.
Пясецкій
Рудаускій
Стебельскій.

Миллеръ
о малор.
народѣ и
о запо-
рожцахъ.

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
331.

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
72.

сѣянными до того наѣзниками. Болотистыя мѣста, обросшія непроходимымъ тростникомъ, утесистые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградою, между тѣмъ какъ они могли врасплохъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скаль, дикихъ произрастаній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необы-

Энгель,
стр. 50.
Старо-
вольскій.
Зиморо-
вичъ.

кновенное, неутомимую дѣятельность, Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ толпы неустрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ сихъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дѣлежъ добычи, свободный выборъ начальниковъ— вотъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія. Сигизмундъ I не только дозволилъ днѣпровитянамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкаскы, но еще, въ награду за храбрые подвиги предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семь случаевъ вспомоществовали Дашковичу князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи, и Андрей Немировичъ, воевода кіевскій, женатый на сестрѣ его, Богданѣ.

Нѣсец-
кій, т. 3,
стр. 356.
1515.
Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
72 и 73.

Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того крымцамъ путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ многочисленной конницы имѣли они тяжелый снарядъ огнестрѣльный. Шемякинъ и князь Василій стародубскій находились тогда у государя: но воеводы сѣверскіе отстояли города; ибо Махметъ-Гирей боялся тратить людей на приступахъ; не слушался литовскихъ предводителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

1515.

Вскорѣ прекратилась жизнь отягченнаго лѣтами хана крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Махметъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ послалъ сына своего царевича Богатыря, опустошать села мещерскія и рязанскія, и на жалобы великаго князя отвѣтствовалъ, что царевичъ самовольно по молодости своей, тревожилъ россійскія владѣнія. Такимъ же образомъ поступилъ Махметъ и съ Сигизмундомъ I: получивъ отъ короля 30000 червопцевъ, отрядилъ онъ 40000 всадниковъ разорять южныя его владѣнія.

1516.
Ист. Гос.
Рос., т.
VII, стр.
76.

Крымцы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ особенности владѣнія князя Вишневецкаго, гдѣ оказано имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и подобно большому стаду, погнаны

1516.
Энгель,
стр. 52.

въ улусы. Сигизмундъ спросилъ хана, почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Махметъ сложилъ всю вину на своихъ *казаковъ*. Сіе извиненіе, неприятное для обладателя Польши, вооружило вновь Дашковича противъ крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмельникѣ Предиславъ Ланцкоронскій, дворянинъ польскій, путешествовавшій, до того, по многимъ странамъ Европы и Азій, служившій подъ знаменами Острожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жителей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная страсть къ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнью, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соотчичамъ, сіи два предпріимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухсотъ человекъ; осмѣлились съ столь малою дружиною пройти до стѣнъ занятой турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣскольکو татарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и несмотря на превосходное число окружившаго ихъ неприятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленныя ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *казаки*, каковое названіе приняли тогда днѣпровскіе островитяне отъ татаръ, желая дать средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Махмету, на случай жалобъ султана или хана крымскаго (75).

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ теченіе осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали истреблять отдѣльныя ихъ отряды. Между тѣмъ россыяне, воевавшіе съ поляками, принудили Острожскаго отстучить въ беспорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ полномочными Сигизмунда, посолъ вѣнскаго двора баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ жертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Махметъ-Гирей, всегда непостоянный, возобновилъ союзъ съ Россією и послалъ сына своего, Богатыря, съ тридцатитысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундова, разбилъ подъ Сокалемъ на Бугѣ гетмана Константина Острожскаго, плѣнилъ 60000 жителей, умертвилъ еще болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добычею. Россіяне дѣйствовали также наступательно. Они раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія до самой Вильны; выжгли предмѣстія Витебска и Полоцка. Сигизмундъ поставилъ перемиріе съ Россією на шесть мѣсяцевъ и обратилъ всѣ свои силы противъ магистра Нѣмецкаго Ордена, Альбрехта бранденбургскаго. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію.

Нѣсецк., т. 3, стр. 25. Старовольскій.

1516.

Бѣльск. Окольск. Энгель, стр. 53. Hist. abr. des traités de paix par Koch, t. 13, p. 10.

1517.

1519.

Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 98.

Нѣсецкій, т. 3, стр. 514.

Энгель, Альбрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ успѣш-
стр. 59. ныхъ завоеваніяхъ участвовалъ и Лацкоронскій.

1521. Не долго ханъ крымскій находился въ союзѣ съ Рос-
сією. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигизмун-
домъ, взбунтовалъ казанцевъ, присяжниковъ великаго князя,
поставилъ надъ ними царемъ брата своего, Саипъ-Гирея,
Ист. Гос. вооружилъ не только всѣхъ крымцевъ, казанцевъ, но и но-
Рос. т. гаевъ; соединился съ атаманомъ казаковъ литовскихъ Ев-
VII, стр. стафіемъ Дашковичемъ и поспѣшно двинулся къ московскимъ
107—109. предѣламъ. Отъ Нижняго Новгорода и Воронежа, до бере-
говъ Москвы рѣки, варвары предали огню селенія, плѣнили
несмѣтное число жителей, многихъ знатныхъ женъ и дѣ-
вицъ, бросая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣ-
лѣла посредствомъ богатыхъ даровъ, постыдной грамоты.
Ист. Гос. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ. Дашковичъ совѣ-
Рос. т. товалъ Махметъ-Гирею взять обманомъ тамошнюю крѣпость.
VII, стр. Литовцы и татары подступили къ оной, будто бы для оты-
111—112. сканія своихъ бѣглецовъ, увѣряя, что война уже кончилась:
но бодрый, благоразумный окольнічій Хабаръ Симскій му-
жественною обороною далъ сильный отпоръ непріятелю и
спасъ вѣренный ему городъ. Къ счастью Рязани, ханъ, по-
мышлявшій уже о мщени, принужденъ былъ возвратиться
въ свое царство, куда вторглись враги его, астраханцы.

- Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы
стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась
кровь русская, а войны, ему подвластные, составляли еще
въ то время смѣсь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евста-
1522. фій, получившій отъ Сигизмунда воеводство Трокское, въ
Энгель, стр. 59 и 60. награду за оказанную помощь крымцамъ, потерпѣлъ отъ
Миллеръ въ соч. о мал. на- родѣ. нихъ сильное пораженіе на Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ.
Когда не стало Махметъ-Гирея, умерщвленнаго ногайскими
князьями (въ 1523 году), вождь днѣпровскихъ казаковъ на-
шелъ случай бѣжать въ Черкассы, гдѣ уже почитали его по-
гибшимъ; собралъ дружину свою, отправился къ Очакову,
сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вмѣстѣ съ но-
Ист. Гос. гаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавридѣ.
Рос. т. VII, стр. 128.

- Между тѣмъ польскіе полномочные заключили въ Москвѣ
(1522, декабря 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ
остался за Россією; границу служили Днѣпръ, Ивака и
Меря. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ по-
средствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ.
1525. Онъ призналъ Альбрехта наследственнымъ владѣтелемъ ор-
Ист. Гос. денскихъ городовъ съ условіемъ, чтобы они вѣчно зависѣли
Рос. т. отъ государей польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Чернаго
VII, стр. Орла, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова
118. имени.

- Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II
1526. вторгся въ сіе государство, бывшее въ управленіи племян-

ника Сигизмундова Людвигъ, съ трехсотъ тысячнымъ войскомъ, и велѣлъ хану разорять Литву, чтобы поляки не могли вспомоществовать венгерцамъ. Константинъ Острожскій встрѣтилъ крымцевъ близъ Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, отомстилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе подъ Сокалемъ. Семь тысячъ татаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ христіанъ возвращена свобода (74). Въ семь походѣ, по словамъ Стриковскаго, участвовали Немировичъ и Дашковичъ. Послѣдній разсѣялъ при Черкассахъ и Каневѣ отдѣльные отряды крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честію королемъ въ Краковѣ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только воинами къ Очакову; три раза дрались съ татарами и пригнали оттуда 3000 штукъ рогатаго скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣдній Ланцкоронскаго: въ 1531 году прекратилась жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя казаковъ.

Solignac.
t. IV. p.
405.
Энгель,
стр. 60.

1528.
Миллеръ.

1531.
Нѣсецкій, т. 3,
стр. 25.

Въ то время, какъ литовцы сражались съ крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшею по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими державами. Литовцы и россіяне пограничные продолжали непріязненные дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василя *Великимъ Государемъ*. Обладатель Россіи не соглашался также называть короля *россійскимъ* и *прусскимъ*. Такъ продолжалось до самой кончины Василювой, послѣдовавшей 5 декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Махметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: сынъ ханскій Казы-Гирей назвалъ себя царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія дядѣ Сайдеть-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ султанѣ. Сайдеть удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Махметовымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и нашель убѣжище въ Черкассахъ. Мстительный Сайдеть тринадцать дней держалъ въ осадѣ сей городъ, имѣя въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго. Потерявъ терпѣніе, Сайдеть рѣшился вступить въ переговоры съ Дашковичемъ и пригласилъ его въ свой лагерь. Неустрашимый Евстафій явился туда, оставивъ въ крѣпости своей нѣсколькихъ татарскихъ заложниковъ; пировалъ съ ханомъ, пилъ медь вмѣстѣ съ нимъ и его мурзами, побѣдилъ въ другой разъ предводителя невѣрныхъ, сдѣлавъ изъ непріятели другомъ Сигизмунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая перемѣна. Сайдеть лишился престола, бѣжалъ къ сул-

1532.

1532.

тану, но обманулся въ своемъ ожиданіи: братъ его Саипъ-Гирей, бывшій царь казанскій, утверждень Солиманомъ въ достоинствѣ хана.

Энгель, стр. 62. Въ Пиотрковѣ созванъ былъ сеймъ, когда крымскіе послы явились за обыкновенною ежегодною данью. Тамъ находился и Дашковичъ, увѣнчанный лаврами. Сей мужественный воинъ, вѣрный государю своему и отечеству, не могъ удержать справедливаго негодованія, взирая на виновниковъ уничтоженія Польши, на представителей народа, неоднократно имъ побѣжденнаго. Онъ разительными красками описалъ собранію, сколь постыдно для государства просвѣщеннаго, сильнаго, платить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весьма легкими. „Необходимо для сего учредить дѣятельную „стражу, только изъ двухъ тысячъ воиновъ“—присовокупилъ Дашковичъ;—„они могли бы разѣзжать на малыхъ „судахъ и лодкахъ между днѣпровскими островами и порогами, препятствуя переправѣ татарской; для прикрытія сей „стражи и доставленія ей жизненныхъ припасовъ нужно не „болѣе пятисотъ всадниковъ; острова слѣдуетъ укрѣпить, „чтобы они подобно Черкассамъ, могли защищаться отъ не- „пріятели (75)“. Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, небольшую крѣпость, казаками Чигириномъ названную.

Энгель, стр. 63.

1534.
Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, стр.
22—23.

Россія стонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елена была ненавидима народомъ за ея жестокость и незаконную связь съ княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ государствомъ, и рѣшилса воспользоваться ими. Кіевскій воевода Андрей Немировичъ съ многочисленною ратью вступилъ въ предѣлы сѣверскіе, осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ отраженъ съ значительною потерю. Литовцы обступили потомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ стрѣляли въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуждены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ то же время другой воевода Сигизмундовъ, князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній намѣстникъ, князь Никита Оболенскій не далъ ему жечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ.

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, стр.
24—26.

Непріятельскія дѣйствія литовцевъ вооружили противъ нихъ россіянъ. Воеводы московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили всѣ мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Брянска; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда король, встревоженный близостью враговъ, и возвратились въ Россію съ плѣнниками и добычею, чрезъ область Псковскую. Другіе воеводы ходили съ таковымъ же успѣ-

хомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 крымцевъ воевать Литву, ручался, за безопасность російскихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ вельможа предшественника его, сверженнаго хана Сайпъ-Гирея, князь Булгакъ, вышедъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и вечааннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую область причинилъ значительный вредъ ея жителямъ.

1535
Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, стр.
27—28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ литовскимъ. Въ то время, какъ російскій главный воевода князь Василій Шуйскій жегъ окрестности Кричева, Радомля, Могилева, 15000 крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, московскіе бояре, присутствовавшіе въ Верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство.

1535.

Полководцы литовскіе: панъ Юрій Радзивиль, Андрей Немировичъ, гетманъ Янъ Торновскій, князь Илья Острожскій, пользуясь содѣйствіемъ крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 13000 гражданъ обоаго пола. Россіяне, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску.

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
29.

Въ 1536 году война между Литвою и Россією возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взять Ивангородъ, построенный въ 1535 году на Себежѣ воеводою Бугурлиннымъ. Двадцать тысячъ литовцевъ и поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное пораженіе отъ воеводъ князя Засѣкина и Тушина. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ 1537 года прибыли въ Москву послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя крѣпости Себежъ и Заволочья остались за Россією, а Гомель за Литвою.

1536.

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, стр.
34—35.
1537.

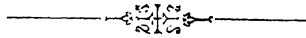
Походъ въ Сѣверскую область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предприимчивомъ вождѣ казаковъ и даетъ чувствовать, что его уже не было на свѣтѣ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77), иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ оправляться отъ разоренія татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привиллегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511 году властямъ свѣтскимъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 г. № 13.

Ист. Гос. подтвердили и преемники его. Черниговъ, сожженный въ
Рос. т. 1506 году воеводами литовскими, тревожившими набѣгами
VII, стр. своими владѣнія князей стародубскаго и рыльскаго, укрѣ-
188. пень въ государствование Василія Іоанновича валомъ и де-
О город ревянными башнями. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ находились
и селен. Черниг. уже намѣстники великокняжескіе. Стародубъ также приве-
губерн. день въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году.
Ист. Гос. Рочепъ начинать возрождаться изъ пепла, въ который обра-
VIII, стр. щенъ былъ въ 1535 году россиянами, когда литовцы втор-
30—34. глись въ землю Сѣверскую. Хмельникъ въ 1534 году обве-
Энгель, денъ стѣною комендантомъ подольскимъ Торновскимъ. Чи-
стр. 62. гиричь, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье
и 63. казаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Павло-
Нѣсеп- лочъ (нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи), укрѣпленный го-
кій, т. III. родокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ
стр. 356. смертью вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ
Немировичевой.

При Сигизмундѣ I вѣра православная въ Литвѣ не
имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ митрополита Іосифа
Іона, архимандритъ виленскаго Вознесенскаго монастыря,
былъ ревностнѣйшій защитникъ грековосточнаго ученія,
упорный противникъ уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На
Ист. Рос. мѣсто его возведенъ, изъ епископовъ полоцкихъ, Іосифъ III,
Іер. ч. I правившій митрополіею по 1538 годъ. Епархія черниговская
стр. 57. принадлежала, съ 1465 года, къ смоленской. Она не имѣла
Лѣтопис. своихъ святителей около двухъ сотъ лѣтъ.
митроп. кіевскихъ
стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣписателей о первыхъ предводителяхъ казаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы тревожатъ Россію и Литву нападеніями. Казаки, подъ предводительствомъ дьяка Ржевскаго, поражаютъ татаръ. Князь Дмитрій Вишневецкій, вождь двѣпротіянь. Побѣды его надъ крымцами. Турецко-татарское войско вытѣсняетъ его изъ Хортиць. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ татаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россією. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Иоанна и снова переходитъ къ Августу. Вѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Страдальческая кончина въ Константинополѣ. Иоаннъ Свирговскій, предводитель казаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій казаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на сеймахъ. Кандидаты на королевство. Избраніе Гевриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство молдавское. Свирговскій помогаетъ тамошнему господарю противъ волохскаго и султана. Благородная гордость казаковъ. Они поражаютъ турокъ у Браилова, разбиваютъ татаръ и волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного боярина. Турки истребляютъ войско молдавское и казаковъ. Свирговскій раненый попадаетъ въ плѣнь. Варшавскій сеймъ. Избраніе въ короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Битва запорожцевъ съ крымцами. Последніе опустошаютъ Волюнь. Богданъ Рожинскій первый гетманъ казаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ казакамъ войсковое учрежденіе, клейноды гетману, раздѣляетъ ихъ на полки, умножаетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Ватуринъ. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ татарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія казаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и ханъ крымскій домогаются уничтоженія казаковъ. Шахъ осужденъ на заточеніе. Крымцы снова вторгаются въ Волюнь. Самуилъ Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Иоанномъ. Завоеванія поляковъ и шведовъ въ Россіи. Уничженіе Иоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство паны въ примиреніи Стефана съ Иоанномъ. Посоль Ант. Поссевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Казаки малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Малороссіи. Разныя привиллегіи королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимущества войску малороссійскому. Кіевскіе митрополиты. Двѣ привиллегіи Баторія въ пользу духовенства.

Малороссійскіе лѣтописатели различнымъ образомъ по-
вѣствуютъ о первыхъ предводителяхъ казаковъ: ученый Мил-
леръ, трудолюбивый Энгель, даже извѣстный своими глубо-
кими свѣдѣніями въ отечественной исторіи Георгій Конис-
гѣльмъ.

Ист. о
проиен.

казаковъ.скій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ
Оп. крат. нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣписателю Малой Россіи
Мал. Рос. слѣдуетъ самому, соображая происшествія, отыскивать исти-
Ист. Рус. ну. Онъ не найдетъ надежнаго путеводаителя на сей необра-
Лѣтоп. изд. Руб. ботанной еще землѣ.

Когда не стало Дашковича, казаки, лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣтнымъ образомъ уменьшились. Остались на островахъ только самые отчаянные, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгодъ королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Протекло нѣсколько годовъ прежде, нежели отважные сіи ратоборцы составили вновь устроенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о которомъ упоминаютъ лѣтописатели, не былъ главнымъ предводителемъ ихъ. Онъ прославился только одержанною имъ побѣдою, въ 1534 году, надъ татарами въ Волини при Заславѣ: могъ быть начальникомъ отдѣльнаго отряда казацкаго. Кончина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ, если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ.

1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россіею на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ правленіе
1545. сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ
1548. Иоанна, увѣряя его въ своей дружбѣ и намѣреніи свято сохранять заключенный съ Россіею договоръ. По прошествіи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ
1549. роду 82 года. Несмотря на разныя несогласія, между Польшею и Россіею войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

1552. Россія, спокойная со стороны Польши, претерпѣвала частыя нападенія отъ крымцевъ, которые не менѣе щадили
1555. Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность султану, удерживался отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Девлетъ-Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденіями.
Ист. Гос. Рос. т. VIII. Иоаннъ бралъ нужныя мѣры предосторожности: смѣлый дьякъ
стр. 251. Ржевскій стерегъ хава между Днѣпромъ и Дономъ, и приманивъ къ себѣ триста малороссійскихъ литовскихъ казаковъ съ атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ ханскимъ калгою, умертвилъ множество крымцевъ и турокъ, отогналъ ихъ табуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея расположившагося станомъ у Ковскихъ Водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

- Тогда повелѣвалъ малороссійскими казаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знатнѣйшихъ князей литовскихъ, потомокъ Св. Владимира, Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ ратномъ
Ист. Гос. Рос. т. VIII. дѣлѣ. Онъ жилъ на Хортицкомъ островѣ близъ Днѣпровскаго
стр. 252.

устья, противъ Конскихъ Водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буйволовыхъ кожъ, чтобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія хана, который двадцать четыре дня безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число казаковъ значительно тогда умножилось.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда - Августа, запрещавшаго беспокоить татаръ и вмѣшиваться въ дѣла молдавскія, предводитель казаковъ отправилъ въ Москву атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ царю. Между тѣмъ многочисленное войско турецкое и волошское, присланное султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ крымцами къ острову Хортицкому. Вишневецкій принужденъ былъ оставить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ литовскимъ и занялъ Черкассы, Каневъ, гдѣ жители любили его, обнадеживъ Иоанна покореніемъ его скипетру всѣхъ южныхъ областей россійскихъ. Лестное предложеніе сіе было отвергнуто Россійскимъ Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить перемирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ съ Литвою въ 1556 году; велѣлъ возвратить Черкассы и Каневъ Августу, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ Бѣлевъ.

Иоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное войско россійское вторгнулось въ Ливонію, предавая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигизмундъ-Августъ вступились за Орденъ. Швеція, послѣ блистательныхъ успѣховъ россіянъ, заключила перемиріе съ Иоанномъ. Польша угрожала войною, которая и возгорѣлась въ 1563 году.

Вишневецкій, посланный Иоанномъ воевать Тавриду, доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного татарина въ полѣ. Онъ возвратился въ Москву, оставилъ на Днѣпрѣ дьяка Ржевскаго съ казаками. Въ слѣдующемъ году успѣхи его противъ татаръ были столь же маловажны; построивъ суда на Дону, поплылъ онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣсколько сотъ крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться къ Казани. Несмотря на сіи неудачи, Иоаннъ продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное довѣріе. Князья черкесскіе требовали отъ государя полководца противъ крымцевъ и Вишневецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожалѣнію исторія молчитъ о подвигахъ сего храбраго воина.

Въ началѣ 1563 года многочисленное войско россійское подъ предводительствомъ самого царя вступило въ Лптву. Февраля 15 Полоцкъ былъ уже въ рукахъ Иоанновыхъ. Гет-

- манъ Радзивиль, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мсти-
 Диплом. славлю, въ Самогитію, опустошая тѣ мѣста. Королевскіе
 Собр. вельможи извѣстили бояръ о немедленномъ прибытіи въ
 дѣль Москву пословъ ихъ, если будутъ остановлены непріятель-
 между скія дѣйствія.—Іоаннъ согласился отложить брань до 15 ав-
 Россіск. и густа, отвѣтствовалъ вельможамъ, что *посла ни стукать,*
 Польшк. гост. ч I. *ни рубятъ.*
- Нвсецкій, Не смотря на перемиріе, россияне и литовцы продолжа-
 т. IV, ли нападать другъ на друга. Ротмистръ князь Михайло
 стр. 546. Вишневецкій, родной братъ князя Димитрія и дѣдъ славнаго
 Ист. Гос. Геремія, съ толпами каневскихъ казаковъ и бѣлгородскихъ
 Рос. т IX, татаръ, опустошилъ многія села и деревни черниговскія,
 стран. стародубскія. Князь Щербатовъ, воевода сѣверскій, разбилъ
 53—57. его на голову (80). Близъ Орши Радзивль обратилъ въ бѣг-
 стово россиянъ, предводимыхъ княземъ Петромъ Шуйскимъ,
 овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князья Оболенскіе выжгли
 селенія литовскія отъ Дубровны до Кричева. Малороссійскіе
 казаки грабили купцовъ и посланниковъ Іоанновыхъ на
 пути изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ крым-
 скихъ, посылаемыхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы.
- Іоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми царедворцамъ,
 съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣпымъ, предавался тогда
 1563. немовѣрнымъ жестокостямъ. Князь Димитрій Вишневецкій,
 вѣрный царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель, первый
 Нвсецкій отсталъ отъ тирана, явился къ Сигизмунду, который при-
 т. IV, нялъ его милостиво и далъ ему собственнаго медика, чтобы
 стр 544. излѣчить отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отра-
 Бѣльскій вою (81). Герой стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ, не
 стр. 612. могъ отъ чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить вер-
 Энгель, хомъ. Со всѣмъ тѣмъ честолюбіе повлекло его въ Молдавію
 стр. 68. и ускорило преждевременную смерть. Призванный тамошни-
 Миллеръ:и боярами для владычествованія надъ ними, вмѣсто недо-
 о малор. народъ. стойнаго господаря Стефана IX, Вишневецкій стремился за
 Нвсецкій, славою въ сопровожденіи малой дружины и былъ жертвою
 т. IV, обмана: не почести, но оковы ожидали его. Стефанъ послалъ
 стр. 545. Димитрія въ Константинополь, гдѣ султанъ лишилъ его
 1564. жизни мучительнымъ образомъ: онъ былъ сброшенъ съ вы-
 Энгель, сокаго жилища на разставленные внизу колья, зацѣпился реб-
 стр. 68. ромъ и висѣлъ трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во
 Нвсецкій, все сіе время страдалецъ славилъ Бога, проклиная Маго-
 т. IV, мета. Одинъ турокъ не могъ удержать своего изступленія и
 стр. 545. пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь Вишневецкаго требовала
 мщенія—оно совершилось. Стефанъ тщетно думалъ приоб-
 рѣсть милость султана, выдавъ ему предводителя казаковъ.
1564. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи прежнимъ господаремъ,
 Александромъ, съ помощію крымцевъ, ушелъ въ Польшу и
 умерщвленъ тамъ, по приказанію Сигизмунда, въ угодность
 Солимана.

Значительный уронъ, понесенный въ Молдавіи мало-россійскими казаками не уменьшилъ мужества товарищей ихъ. Они избрали себѣ въ предводители, вмѣсто Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго, дворянина польскаго, люблинскаго уроженца, храбраго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ казаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ невѣрныхъ и твердо рѣшилъ мстить имъ за своего предмѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ обладателемъ Тавриды и султаномъ. 1564.

Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Литвы и крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекратить войну, для обоихъ тягостную, вступили въ переговоры, не увѣнчанные успѣхомъ. Непріятельскія дѣйствія возобновились, но впослѣдствіи прекращены перемиріемъ на три года. 1564.
1565.
1566.
1569.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе, происшедшее тогда въ Польшѣ, въ которомъ и малороссіяне приняли значительное участіе. Король, не имѣвшій дѣтей и опасавшійся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ властителей; вознамѣрился утвердить при жизни своей могущество сихъ державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, и князь Александръ Чарторійскій, воевода волынскій, поддержали на люблинскомъ сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ литовскихъ вельможъ. Литва была присоединена къ Польшѣ, получила одинаковое право участвовать въ избраніи королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться великими князьями литовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обѣщанія Владислава V, Казимира IV, Альбрехта, Александра и Сигизмунда I. Solignac, t. V, p. 151 et. 152. 1569.

Воеводство кіевское осталось при великомъ княженіи Литовскомъ. Тамошній воевода получилъ право засѣдать въ сенатѣ: жители освобождены отъ всѣхъ тягостей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были платить за каждую десятину только по два гроша польскихъ, а безземельные по грошу съ трубы; свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Нѣсецкій, Литовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ русскій; разнымъ городамъ даровано право магдебургское. Нѣсецкій, т. I, стр. 143. Энгель, стран. 69.

Казаки днѣпровскіе не переставали беспокоить татаръ, грабили купцовъ турецкихъ. Султанъ Селимъ II жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король примѣтнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ тяжкая болѣзнь прекратила дни его, 18 іюля, по 1570.
1572.

Solignac, двадцати трехлѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній обладатель Польши изъ дома Ягеллоновъ, государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлительный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ.

Выборы королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные проски для полученія желаемого, уловляли подарками благосклонность государственныхъ чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгоралась. На открывшемся сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія короля, главными кандидатами были:

1573. 1) юный Эрнестъ, сынъ императора Максимилиана; 2) герцогъ Генрихъ д'Анжу, братъ Карла IX, короля французскаго; 3) король шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) государь российскій. За перваго ходатайствовали послы испанскій и Максимилиановъ, за втораго французскій, за третьяго шведскіе; российскихъ не было. Царь ждалъ пословъ отъ сейма, разсуждая: „я имъ нуженъ, а не они мнѣ!“—Гордость и неуемренныя требованія Иоанна отдалили его отъ престола польскаго.

Избраніе пало на Генриха: столь посоль французскій, Монлюкъ, умѣлъ обольстить варшавскій сеймъ хитрыми обѣщаніями: милліона флориновъ, сильнаго войска для изгнанія россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости короля отъ верховнаго совѣта.

1574. Недолго Генрихъ владычествовалъ въ Польшѣ: по прошествіи трехъ мѣсяцевъ возникли между имъ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимныя упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти короля французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрихъ предпочелъ оной державу своего брата, тайно изготовился къ отъѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 іюня удалился изъ Кракова.

Въ правленіе сего государя прибыли въ Польшу посланники молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи господарю ихъ, Иоанну (85), противъ волохскаго воеводы Александра и султана, турецкаго. Отказъ былъ отвѣтомъ Генриха. Тогда Иоаннъ обратился къ Свирговскому и казакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспоисѣдовавшаго запрещенія всеѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на турецкія и татарскія области. Удалые воины не заставили дважды просить себя, отправились съ храбрымъ предводителемъ, въ числѣ тысячи трехсотъ чело- вѣкъ, въ Молдавію.

1574. Иоаннъ отличнымъ образомъ принялъ и угостилъ казаковъ: выѣхалъ къ нимъ навстрѣчу при громѣ пушекъ изъ

лагеря и въ сопровожденіи своихъ бояръ; за обѣденнымъ столомъ велѣлъ поднести предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда наполненные червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омочатъ дорожную пыль вашу*. Казаки изумленные сею неожиданностью, гордо отвѣтствовали господарю: „что пришли къ нему не „за золотомъ, но за славою, желая сразиться съ врагомъ „христіанства“—отказались отъ денегъ и съ радостью приняли шесть бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду днѣпровскую.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ молдаванъ, разбилъ турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію побѣды: онъ, по словамъ Старовольскаго, оставилъ въ лагерѣ своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда турокъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Вслѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единосемцамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣстѣ. Въ третьей битвѣ, въ коей участвовали и татары, помогавшіе туркамъ, множество невѣрныхъ и волоховъ взято въ плѣнъ казаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда казаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлограду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепель половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Энгель,
стр. 72.

Энгель,
стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, бояринъ молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ двѣнадцатью тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятельскихъ, прельстился турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія двухсоттысячное турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только до тридцати тысячъ человекъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливной дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. Изъ тысячи казаковъ остались только 250. 11 іюня Іоаннъ стѣсненный невѣрными, положилъ оружіе и принялъ мученическую кон-

1574.

1574.

Энгель,
стр. 74.

чпну (87). Казаки продолжали отчаянно обороняться, дра-
Миллеръ:лись до изнеможения. Вскорѣ число ихъ, считая предводи-
о малор. теля, ограничилось только шестнадцатью человѣками: по-
народѣ. крытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены

въ плѣнъ турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88).
Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Бѣгство Генриха привело въ волненіе всю Польшу.

Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, вельможи не знали
1574. на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, со-
Диплом. званъ сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдомить

Собр. короля, что онъ лишится престола польскаго, если не успо-
дѣль коитъ государство своимъ возвращеніемъ къ 12 мая слѣду-
между юшаго 1575 года. Генрихъ обѣщалъ принять бразды правле-
Россійс. нія, водворивъ спокойствіе во Франціи и не сдержалъ сво-
Польск. его слова. Избирательный сеймъ объявилъ кандидатами: 1)

1575. Эрнеста; 2) Фердинанда, дядю его; 3) короля или принца

Ист. Гос. шведскаго; 4) Альфонса, князь моденскаго: но кандидаты

Рос. т. IX, ст. сїи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, князь седмиград-

244—246. ской, храбрый, краснорѣчивый, величественный паружностью,
провозглашенъ королемъ стараніями короннаго гетмана Япа

1575. Замойскаго, епископа краковскаго, почти всего дворянства
12 декаб- польскаго и Дивана (89).
ря.

Новый король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году)
далъ торжественное обязательство наблюдать всѣ уставы
республики, жениться на пятидесятилѣтней сестрѣ Августа-
Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ оттоманскою
имперіею, смирить хана, освободить мечомъ или выкупить
всѣхъ христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить без-
опасность государства крѣпостями, всегда лично предводи-
тельствовать ратью и снова присоединить къ Литвѣ всѣ ея
земли, завоеванныя царями московскими, если сенатъ и на-
родъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать
Польша отъ государя воинственнаго, опытнаго? Какими на-
деждами одушевились и малороссіяне! Онѣ не обманули ихъ.

1575. Казаки днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно
служить королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ
птицъ возвѣстилъ имъ о приближеніи татаръ, расположив-
шихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ
воеводѣ кievскому. Острожскій принялъ дѣятельнѣшїя мѣры
къ отраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ казаконъ
въ Кіевѣ, Черкассахъ, Каневѣ, соединилъ съ запорожцами.
Отважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру,
остановились на довольнономъ разстояніи отъ татаръ, и под-
ползли къ нимъ чрезъ кустарники и тростникъ, привели
въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные опра-
вились отъ испуга, удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ
своихъ, напали съ ожесточеніемъ на казаковъ, обратили
ихъ въ бѣгство. Крымцы вторглись послѣ сего въ Волинь,

опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Стриковскаго, жившаго въ то время, 55340 человекъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще польское войско не успѣло собраться для отраженія хищниковъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ татары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Энгель,
стр. 75.

Въ сіе время князь Богданъ Рожинскій, потомокъ славнѣскаго Гедимины, *мужъ*, по словамъ Папроцкаго (91), *великій* душою, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между казаками, принялъ начальство надъ ними, желая отомстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ крымцевъ въ Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютейшей смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, отрѣзывая груди, вырывая глаза у первыхъ, вѣшая послѣднихъ; освободилъ многихъ христіанъ, томившихся долгое время въ заключеніи.

Энгель,
стр. 75.
1575.

Стефанъ, по восстановленіи внутренней тишины въ государство, занялся устроеніемъ бдительной стражи днѣпровской; даровалъ казакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними старшинъ, пожаловалъ предводителю ихъ Рожинскому, гетманскіе клейноды: королевское знамя съ гербомъ бѣлаго орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя казаками побѣды надъ невѣрными, булаву или повелительный жезлъ и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую область или то же, что нынѣ повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Переяславскій, Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ казаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человекъ; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ дѣйствительной службѣ: были освобождены отъ работъ и податей. Выборные или реестровые казаки, числомъ шесть тысячъ человекъ, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожухъ (96). Казаки сіи, во время службы, судились отъ старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ земскимъ въ судахъ повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Старшины состояли изъ обознаго, судьи, писаря, есаула и хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *генеральный*; также изъ полковниковъ, сотниковъ и атамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ казакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія гетмана, воздвигъ въ свое имя Батуринъ, на

1576.

Истор.
Руссовъ.

Энгель,
стр. 78.

Шафонс.
Энгель,
стр. 77.

Исторія
Руссовъ.

Шевалье.
Миллеръ.
Мал. Лѣт.

Исторія рѣкъ Сеймѣ. Въ городахъ и въ деревняхъ продолжали жи- Руссовъ. тельствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Исходатайствовалъ казакамъ у Баторія разныя преиму- Нѣседкій щества и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ т 3, стр. 898. противъ татаръ, окружилъ Исламъ—городъ (97), крѣпость Въльскій неприятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ Энгель, жару приступа, поднять на воздухъ при взорваніи подкопа. стр. 78. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ малороссійскихъ, пер- Миллеръ. вый гетманъ безстрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія княжеской фамиліи. Такъ казаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

1577. Въ 1577 году является уже другой предводитель у днѣпровитянь, именемъ Шахъ, который, должно думать, из- бранъ ими, а не поставленъ королемъ. Онъ сдѣлался из- вѣстенъ войною съ молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ во- лохъ, выдававшій себя за брата умерщвленнаго турками Миллеръ. господаря Іоанна, ростомъ великій, сложенія крѣпкаго, слав- Энгель, ный того времени силачъ, одною рукою ломившій на двое стр. 78. подкоvu и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, тщетно искалъ тогда помощи у пограничныхъ комендантовъ польскихъ—онъ нашель ея у казаковъ. Угро- зы поляковъ и сильное войско, стоявшее на границахъ Мол- 1578. давіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удоб- нѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою темнотою, ка- заки, числомъ 1400 человекъ, кромѣ наемныхъ поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки,—столь послѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависитъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость воинамъ, воодушевляетъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяетъ страхъ въ побѣжден- Энгель. ныхъ, недовѣріе къ вождямъ, казаки, чувствуя свое безсиліе, Въльскій употребили хитрость, когда приближалось къ нимъ молдав- Стриков- ско-турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частью скій. разсѣялись, частью попадали на землю. Неприятель бросился въ безпорядкѣ на мнимые трупы и лишь только приблизил- ся къ нимъ, увидѣлъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Казаки съ отчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ про- тивниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство не- о- жиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всѣми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ Миллеръ. путь къ Яссамъ. Господарь тамошній, Петръ VI, прозваніемъ Энгель, *Хромый*, удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ Миллеръ. правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по Сулков. прошествіи мѣсяца, не довѣряя тамошнимъ боярамъ, воз- Описан. кратк. о вратился въ Польшу, гдѣ вмѣсто милости королевской, Си-

нявскимъ, комендантомъ каменецъ-подольскимъ, ему отъ Баторія обѣщанной, обремененъ оковами, преданъ суду, казненъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ присутствіи посла султана турецкаго. Казаки, сопутствовавшіе Подковѣ въ молдавскомъ походѣ, предали съ честью тѣло его въ монастырѣ Каневскомъ, и опасаясь, чтобы король не обратился на нихъ месть свою, удалились къ донцамъ.

Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительныя удары Портѣ Оттоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ Амуратъ и ханъ крымскій настоятельно требовали отъ Стефана уничтоженія казаковъ; первый велѣлъ задержать всѣхъ купцовъ польскихъ и малороссійскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Тавридѣ. Неизвѣстно, въ которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и малороссійскіе писатели умалчиваютъ о томъ, Миллеръ упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего предводителя казаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ. Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, говоритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ снова гетманомъ казаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной лѣтописи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину; но, къ сожалѣнію, безъ означенія года. „Король“ — сказано тамъ — „желая удовлетворить требованію Турецкаго Двора, велѣлъ генеральному старшинѣ и войску судить гетмана: онъ былъ отрѣшенъ и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по собственноручной волѣ, постригся въ монахи и кончилъ жизнь спокойно“. — Такимъ образомъ одна обитель приняла прахъ двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причиненное казаками отчизнѣ ихъ: напали на Литву (1577 году) подъ предводительствомъ новаго хана, разорили и выжгли значительную часть земли Волынской, простерли бы далѣе свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшійся воевать съ Россією за Ливонію, не приобрѣлъ дружбы Махметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его и вельможамъ.

Самуилъ Зборовскій, дворянинъ польскій, отважный, но несчастный въ своихъ предпріятіяхъ, получилъ гетманство въ Запорожѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, тщетно старался онъ, въ угодность Баторію, присоединить запорожцевъ къ арміи польской, собранной противъ россіянъ. Казаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человекъ, не дойдя до Путивля, оставили своего предводителя. Зборовскій старался тогда приобрѣсть дружбу крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоцѣнности запорожцамъ, чтобы они не тревожили Тавриду: обратился къ господарю молдавскому, требуя отъ него вспомогательное войско; но обманутый имъ,

Мал. Рос.
Н. Н. Ван
Каменс
Энгель,
Ист Рус.
Симонов-
Лѣтоп.
Домонто-
вича.

Гвагнинъ
1579.
Мал. Лѣт.
Энгель.
Ист Рус.
О Мало-
рос. нар.
и о Запо-
рожцахъ.
Исторія
Украин.
стр. 86.
Исторія
Руссовъ.

1579.

1579.

Папроц.
Энгель,
стр 83 и
84.

Нѣсецкій понесъ поражение отъ турокъ на берегахъ Днѣстра, лишился довѣрія казаковъ, бѣжалъ въ Польшу, служилъ съ честью подъ знаменами Стефана и со всѣмъ тѣмъ не избѣгъ казни, свѣше ему опредѣленной (98).

1579. Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Швеціею противъ Іоанна, призывалъ вѣрную дружину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ земли нѣмецкой, вооружилъ Литву, Польшу и выступилъ въ походъ съ войскомъ многочисленнымъ. Непріязненные дѣйствія начались осадою и взятіемъ Полоцка. Вслѣдъ за симъ литовцы и поляки разбили россиянъ у Сокола, заняли Красный, Козьянъ, Ситну, Туровль, Нещерду, опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской области. Шведы разоряли Корелію и землю Ижерскую. Россіяне мужественно отразили ихъ отъ Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потомъ зима прекратили брань, выгодную для Баторія. Расположивъ войско близъ границы, онъ спѣшилъ на сеймъ варшавскій. Іоаннъ домогался мира, просилъ короля о при-

1580. Диплом. сьидкѣ полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу своему Нащокину тайно объявить Баторію, въ случаѣ его упорства, что царь согласенъ даже прислать бояръ въ Вильну или въ Варшаву. Стефанъ отложилъ брань на пять недѣль, требуя

Ист. Гос. и Полоцк. стр. 301. и полоцкими, всю Ливонію. Срокъ минулъ и Баторій вступилъ снова въ Россію: шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ не ходило войско, гдѣ только Витовтъ въ 1428 году умѣлъ открыть себѣ путь къ областямъ новгородскимъ. Велижъ, Усвятъ покорились ему. Онъ завоевалъ Великіе Луки, разбилъ близъ Торпца воеводу князя Хилкова, занялъ Невель, Озерище, Заволочье. Симъ заключился походъ Стефана въ 1580 году. Зимою воеводы его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли Старую Русу, въ Ливоніи Шмильтеномъ, опустошили часть дерптскихъ и самыхъ псковскихъ владѣній. Такъ дѣйствовали поляки и литовцы. Россіяне отбили только литовскаго вельможу Филона Кмита, обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60 легкихъ пушекъ, взяли 380 человекъ въ плѣнъ.

1580. Ист. Гос. т. IX, стр. 311—315. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ второго похода сталъ называть его *братомъ*, умолялъ не собирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны государственной, велѣлъ послами своимъ, Пушкину и Писемскому, быть смиренными, кроткими въ переговорахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыханное уничиженіе Іоанна произвели новыя требованія со стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ російскими послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана и, въ августѣ, быстро двинулся ко Пскову съ стотысячнымъ

1581. Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 319. Диплом. Собран. дѣлъ между Россійск. и Польск. Гос. ч. I. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ второго похода сталъ называть его *братомъ*, умолялъ не собирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны государственной, велѣлъ послами своимъ, Пушкину и Писемскому, быть смиренными, кроткими въ переговорахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыханное уничиженіе Іоанна произвели новыя требованія со стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ російскими послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана и, въ августѣ, быстро двинулся ко Пскову съ стотысячнымъ

войскомъ. Здѣсь счастье измѣнило обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Баторія прекратить жестокую осаду сего города. Онъ рѣшился изнурить россіянъ голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рать.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца отвяли у россіянъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву; завоевали Иванъгородъ, Яму, Копорье; овладѣли Виттенштейномъ. Іоаннъ прибѣгнувъ къ іезуиту Антонию Поссевину, котораго Григорій XIII, надѣявшійся присоединить Россію къ своей обширной паствѣ, отправилъ къ Баторію и въ Москву для примиренія воевавшихъ державъ. Сей папскій посолъ совѣтовалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе полномочные прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову Гору, гдѣ вступили въ переговоры съ польскими послами. Двадцать разъ сѣзжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя жертвованія, желая удержать Дерптъ, съ пятнадцатю крѣпостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы псковскіе сорокъ шестью удачно вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный полководецъ его, Замоискій, далъ знать своимъ посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый посолъ польскій, воевода Янугъ Збаражскій, объявилъ, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры, и сею твердостью одержалъ верхъ надъ россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 генваря 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе псковскіе пригороды, занятые ихъ войскомъ.

Казаки малороссійскіе участвовали въ войнѣ поляковъ съ россіянами: обратили въ пепель Стародубъ въ 1579 году, разорили тамошнюю крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство дѣлпровитянь, водворить у нихъ порядокъ, удерживать казаковъ отъ нападенія на Тавриду. Въ сіе время Черниговъ, обстроенный воеводами русскими, также восчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князья: Константинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій, тщетно старавшіеся овладѣть симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Новгородъ-Сѣверскій и Почепъ, имѣвшіе царскихъ намѣстниковъ, ничего не потеряли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепель, въ 1551 году, бывшимъ господаремъ молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ

Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 330.

Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 341.

1581.

13 дек. Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос. ч. I. Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 316—348

1582.

Энгель, стр. 85. Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 340. Гвагний Старовольскій. О достопримѣч. Черниг. Маркова. Энгель, стр. 67.

Бѣльскій Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ татаръ въ 1571 году. О Трактомировѣ и Батуричѣ упоминали мы выше. Знаменитая древностью своею обитель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтїи русскими воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, удѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Нѣсецкій повѣствуетъ: что въ 1579 году воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Литвы къ Малой Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на русскомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три судовыя староства, въ которыхъ учреждены земскіе суды: кіевское, житомирское и овручское, и на четыре несудовыя: въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ (102).

Korona
Polska
t. I.
p. 144.
Шафон-
скій.
Полетика
Марковъ.
Малорос.
Лѣтоп.

Малороссіане получили разныя привилегїи отъ Сигизмунда-Августа. На виленскомъ сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, іюня 7: „Краю сему“ (Кіевской землѣ) „быть при своихъ „правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину рыцарскому, такъ и шляхетству изъ между себя избирать въ „воинскіе, гражданскіе и земскіе чины, и на своихъ урядахъ „судиться книгою Статутъ“. На гродненскомъ, 30 іюля 1568 года уравнилъ малороссіанъ во всѣхъ свободахъ и преимуществвахъ съ поляками закона римско-католическаго, удостоивъ ихъ полученія сенаторскихъ и другихъ чиновъ. При соединивъ совершенно Литву и русскій народъ къ Польшѣ, тотъ же король далъ малороссіанамъ, въ 1569 году, привилегїю слѣдующаго содержанія: „землю русскую и княженіе „Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждого „особливо отъ послушанія, владѣнія, должностей и повелѣній „великаго княжества Литовскаго на вѣчное время изъемлемъ, „освобождаетъ и къ польскому королевству, какъ равныхъ „къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собствен- „ныхъ и истинныхъ къ первому и собственному тѣлу и „главѣ со всѣми вообще и съ каждымъ особливо и ея горо- „дами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ каковыбъ „ни были имѣніями оную землю и княженіе Кіевское присо- „вокупляемъ и соединяемъ, обѣщая равно какъ римскаго, „Исторїя „такъ и русскаго исповѣданія людямъ, производство въ се-
Руссовъ. „наторскія и прочія всѣ достоинства“ (103).

Исторїя
объ уни,
стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссїи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторїй заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушїемъ, терпимостью вѣрѣ, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссїйскіе лѣтописатели съ отличною хвалою отзываются о семъ государѣ, именуютъ его *другомъ*, *отцомъ человечества*, сравниваютъ съ императоромъ Титомъ. „Стефанъ“—говорить одинъ изъ нихъ—„правотою сво-

Исторїя
Руссовъ.

„ею и кротостию вселилъ во всѣ народы королевства польскаго духъ единства и братскаго согласія: не слышно было между ними ни какихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народные часто возмущающихъ. Духовенство, склонное обыкновенно къ прегнѣямъ и къ присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣе: епископы обѣихъ главныхъ религій, римской и русской, были соединены нелитературнымъ согласіемъ, братскою довѣренностію: когда римскій епископъ выѣзжалъ изъ епархіи, ввѣрялъ оную русскому епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, отлучаясь изъ своей паствы. Все было у нихъ въ послушаніи и въ любви прямо христіанской“ (104).

При Сигизмундѣ-Августѣ и Баторіѣ управляли кievскою митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Мо-Кіев. Соф. Собора, возведенный въ сей санъ изъ придворныхъ священниковъ королевы польской Елены Іоанновны, умершій въ глумокой старости 1556 года; 2) Сильверстъ Вилькевичъ или Бѣлькевичъ, родомъ литвинъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичъ по 1577 годъ; 4) Ілія, прозваніемъ *Куча*, правительствовавшій одинъ только годъ и 5) Онисифоръ, прозваніемъ *Дѣвочка*, пастырь тщательнѣйшій, но, подѣ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ, которому отдался заплатить требованную имъ сумму. При семъ святителѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ 1585 году, далъ двѣ привилегіи людямъ религіи греческой восточной, подѣ послушаніемъ патріарха константинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное отправленіе праздниковъ по старому календарю, свободное созиданіе церквей и гимназій, и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ привилегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ указомъ всѣмъ мірскимъ чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды духовные религіи греческой восточной.

Описаніе
стр. 118.
Ист. Рос.
Иерархіи,
ч. I, стр.
75—59.
Ист. объ
униі, стр.
39.
Энгель,
стр. 92.
1585.
Исторія
объ униі,
стр. 64.

ГЛАВА XI.

Скалозубъ. Князь Михаилъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Краткое обозрѣніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Феодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ вельможи польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россією. Амуратъ III угрожаетъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе короля. Татары вторгаются въ Литву. Грозное постановленіе сейма противъ казаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство англійскаго двора въ примиреніи Польши съ Портою. Какимъ образомъ запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе малоросіянъ Ропоть въ народѣ. Побѣги къ запорожцамъ. Гоненіе вѣры греко-россійской. Мятежъ. Косинскій, первый гетманъ, утвержденный казаками. Онъ опустошаетъ помѣстья Острожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуетъ съ лишнею осторожностью, лишается жизни подъ мѣстечкомъ Цяткою. Запорожцы разоряютъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяетъ вѣнецъ шведскій къ польскому. Татары снова опустошаютъ Польшу. Герцогъ зюдерманландскій. Сношенія императора съ казаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Преимущества, дарованныя Сигизмундомъ III греко-россійскому духовенству. Начало уніи. Посольство, отправленное отступниками къ королю и къ папѣ. Вѣрныя церкви греческой пастыри. Князь Константинъ Острожскій, защитникъ православія. Ненависть къ уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. Промшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ провѣтствуетъ уніатамъ.

По отрѣшеніи Шаха отъ гетманства, днѣпровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на островахъ Томаковѣ и Чертомлыкѣ, долго не имѣли главнаго предводителя. Малороссійскіе лѣтописатели согласно именуютъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о нападеніяхъ его съ казаками на Молдавію, на многія турецкія селенія; упоминаютъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи, но всѣ сіи событія находятся въ лѣтописяхъ безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, о малор. присовокупляя, что онъ, *вѣроятно*, предводительствовалъ казаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, польскій историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ доказательствъ), освободилъ изъ плѣна турецкаго, о чемъ ни одинъ дѣпи-

О малор.
народѣ и
о запор.

Ист. Укр.
стр. 87.

сатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ лѣтописи Конисскаго Исторія подробно описанъ походъ Скалозуба. Выпишемъ оттуда главныя обстоятельства. Руссовъ.

„Демьянъ Скалозубъ, избранный гетманомъ изъ полковниковъ въ 1588 году, донесъ королю о непріязненныхъ дѣйствіяхъ крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошны и Котельвы нѣсколько сотъ человѣкъ; получилъ отъ короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ кошевому запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка казакіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено гетманомъ писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и полковнику Карпу Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирать російскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ „генеральному обозному Якову Сурмилю тревожить съ остальнымъ казакскимъ войскомъ крымцевъ на сухомъ пути, чтобы они отправляли плѣнниковъ въ приморскіе города, пустился самъ моремъ въ заливъ Керченскій, но при входѣ въ оный окруженъ былъ нѣсколькими военными турецкими судами, вступилъ съ ними въ бой, взялъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Царь-Градъ и тамъ уморенъ голодомъ. Писарь Богуславецъ, захваченный турками при Козловѣ, вырученъ послѣ запорожцами помощью Семиры, жены паши турецкаго, которая вышла вмѣстѣ съ нимъ въ Малороссію. Прочія войска казакія съ обознымъ Сурмилюю и съ полковникомъ Перебиносомъ, возвратились также въ свою землю.“

1588.

1589.

1589.

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣстіемъ Миллера, можемъ смѣло отнести оное къ 1589 году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранившимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не менѣе дѣписателю время новѣйшихъ предстоитъ трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще примѣръ, сколь осторожно надобно почерпать изъ онаго: тамъ, въ числѣ гетмановъ, находится князь Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котораго противъ турокъ и татаръ отзываются съ похвалами одинъ лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій никогда не былъ гетманомъ малороссійскихъ казаковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ кастеланомъ кievскимъ, старостою каневскимъ, черкасскимъ, любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

См. въ лѣтописи Конисскаго описаніе гетманства кн. Михаила Вишневецкаго съ 1569 по 1574 г. Ист. объ униі, стр. 34.

Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и Польша шли своихъ государей: Іоаннъ скончался 18 марта 84 года; Стефанъ 12 декабря 1586. Первый прославилъ

1589.

себя присоединеніемъ къ Россіи трехъ царствъ могольскихъ, изданнымъ судебникомъ, но проклятія подвластныхъ ему народовъ помрачили знаменитыя дѣянія сего вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдями, возвратилъ Польшѣ лифляндскіе города, завоеванные царемъ; учредилъ вышнія судебныя мѣста въ Піотрковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семь городѣ университетъ, образовалъ войско казацкое, даровалъ духовенству малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Иоанну наслѣдовалъ сынъ его, царевичъ Ѳеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ шведскаго короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти членовъ: князя Мстиславскаго, Никиты Романовича Юрьева, дяди государева, князя Шуйскаго, Бѣльскаго, любимца Іоаннова, и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Ѳеодора, удалилъ вдовствовавшую царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ заточеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, митрополита Діонисія, крутицкаго архіепископа Варлаама, нѣсколькихъ знатнѣйшихъ сановниковъ, сталъ управлять народомъ и царемъ.

Диплом. Соб. дѣль. между Рос. и Польшк. Гос. ч. II. Многіе вельможи, въ особенности литовскій подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ польскій обладателю Россіи, но тяжки были условія предложенныя ими! Они требовали, чтобы Ѳеодоръ короновался въ Краковѣ, въ римскомъ костелѣ, отъ архіепископа гнѣзненскаго, дозволилъ ему муропомазать и принять отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ церковь греческую съ римскою; находился, по примѣру королей, въ послушаніи у папы; именовалъ себя прежде королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, потомъ государемъ московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ турокъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Ѳеодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, будучи раздраженъ самовольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ повелителя мусульманъ обузданіемъ казаковъ. Еще при Баторіѣ Порта Оттоманская неоднократно изъявляла свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію днѣпровитянь, дозволяя туркамъ и татарамъ

преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая областей польскихъ. 1589.

Вторженіе татаръ въ Литву, въ 1589 году, ускорило грозное постановленіе сейма противъ казаковъ. Оно было слѣдующаго содержанія: „Для воспрепятствованія запорожцамъ и казакамъ малороссійскимъ подавать причины къ нарушенію мира, находится имъ навсегда подъ начальствомъ короннаго гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы начальники ихъ. Казаки обязаны присягать въ томъ, что безъ воли гетмана не будутъ воевать ни на морѣ, ни на сушѣ, не стануть нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примуть никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ казачій; объ убылыхъ обязаны старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ казаки; возбранено также симъ послѣднимъ отлучаться изъ своихъ мѣсть безъ позволенія старшинъ. Управителямъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлятся продавать казаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертью управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное казакомъ, того велѣно предавать военному суду; тому жъ суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличившійся въ противныхъ поступкахъ.“ 1590.

Маргъ
мѣс.
Энгель,
стр. 89 и
90. Мил-
леръ.
1590.

1590.

Сіе было только началомъ зла. Важнѣйшія событія, какъ мы впоследствии увидимъ, столь же мало обдуманная, довершили оное.

Казаки не утрашили строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ правительствомъ, продолжали заниматься любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепель, убили воеводу тамошняго князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезунтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель оттомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское посольство въ Константинополѣ обругано за самовольство казаковъ. Канцлеръ Замоискій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству англійскаго министра, умѣлъ отклонить войну, страшную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія хана крымскаго, неповиновенія казаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ человѣкъ.

Статейн.
списокъ
Турецк.
Двора,
№ 3, стр.
36.

Энгель,
стр. 93.

Гейден-
штейнъ.

Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

- Descrip- „Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка казаки запорож-
tion ские собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся,
d'Ukra- окруженный многими другими островками, покрытыми вы-
ine, p. 23. сокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера турецкая погибла,
преслѣдую ихъ отъ Чернаго моря: онѣ, попадая въ сей ла-
биринтъ, лишались возможности выйти изъ онаго, между
стр. 24 тѣмъ какъ казаки наносили неприятелю чувствительный
вредъ подъ прикрытіемъ тростника. Главный островъ вмѣ-
щалъ въ себѣ войсковую казарму: тутъ скрывали днѣпро-
витяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый казакъ имѣлъ
стр. 55. особый уголокъ; тутъ строили они и лодки (106). Дно ихъ
состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы, къ кото-
рой прибывались доски въ вышину на 12, а въ длину на
См. рису- 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ двумя рядами и съ
нокъ. Description. Толстыя камышевыя веревки, простиравшіяся по
d'Ukr. сторонамъ во всю длину и укрѣпленные другими веревками,
p. 56. изъ коры липоваго и боярышникаваго дерева, облитыя смо-
лою, препятствовали лодкѣ погружаться, когда она напол-
нялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно
сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую
погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать вес-
лами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Казаки столь
проворно умѣли разсѣкать ими воду, что опереживали га-
леры турецкія, идущія на греблѣ.“
- стр. 57. „Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью.
Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человекъ съ ору-
жіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣс-
ной воды. Встрѣчая турецкую галеру или корабль, посту-
пали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ возвышались надъ
Descript. водою не болѣе двухъ футовъ съ половиною, почему запо-
d'Ukrain. р. 58. рожцы усматривали корабль неприятельскій прежде, нежели
р. 59. сами были видимы. Тогда опускали они мачту, замѣчали
подъ какимъ направленіемъ вѣтра находятся и старались
къ вечеру зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ тылъ;
потомъ, за часъ до захода солнца, они поспѣшно
приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ на ми-
лю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ, около полу-
ночи, по данному знаку, быстро плыли къ неприятелю, на-
ходясь въ готовности къ сраженію: въ одно мгновеніе 80
или 100 лодокъ неожиданно нападали на невѣрныхъ, при-
водили ихъ въ величайшее смятеніе, устремлялись со всѣхъ
сторонъ на корабль, брали его, грабили и потомъ потопляли
вмѣстѣ съ людьми. Такъ сражались казаки. Еслибы умѣли
они управлять галерою или кораблемъ, то не истребили
бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одержавъ
верхъ надъ невѣрными, запорожцы отправлялись въ свою
казарму, для дѣлежа добычи, съ значительною иногда по-
терею въ людяхъ и лодкахъ, тонувшихъ въ морѣ. Они на-
правляли плаваніе къ небольшому заливу, въ трехъ или че-

тырехъ миляхъ на востокъ отъ Очакова находящемуся, гдѣ 1590.
обрѣтается весьма низкая долина, на коей бываетъ воды
до 1/2 фута и которая на разстояніи трехъ миль постепенно
возвышается къ Днѣпру. Тамъ казаки, числомъ отъ 200 до 300
человѣкъ, тащили на себѣ лодки, одну за другою, и менѣе,
чѣмъ въ два или три дня достигали благополучно Днѣпра,
избѣгнувъ нападенія со стороны галеръ турецкихъ, стоявшихъ
въ устьѣ при Очаковѣ.“

Descript.
d'Ukrain.
p. 60.

„Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ, казаки претерпѣвали днемъ сильное поражение; пушки раздроблялись, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили непрерывный огонь. Со всѣмъ тѣмъ орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они теряли тогда двѣ трети людей; рѣдко оставалась у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укрывались въ тростникѣ. За то, когда счастье благопріятствовало имъ, богатая добыча была наградою отважныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ панскихъ реаловъ, арабскихъ цехиновъ, ткани, парчи, хлопчатой бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ товаровъ.“

Шевалье,
стр. 24.

Descript.
d'Ukrain.
p. 61.

„Лишь только турецкія галеры, стоявшія у Очакова, усматривали на морѣ запорожцевъ, немедленно дѣлалась тревога, достигавшая до самаго Константинополя, откуда отправлялись гонцы во всѣ прибрежныя мѣста Анатоліи, Румыніи и Болгаріи для предостереженія тамошнихъ жителей; но казаки упреждали обыкновенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ часовъ достигали до Леванта. Тамъ выходили они на берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ только по два человѣка вооруженныхъ и по два мальчика для охраненія; неожиданно нападали на города, брали оныя, разоряли до основанія, обращали въ пепель, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую милою во внутренность той страны (108).“

p. 58.

Никогда лишеніе Баторія не было для малороссіянъ столь чувствительно. Сигизмундъ III, желавшій обуздать самовольство казаковъ, неумышленно усиливалъ оное. Крестьянамъ запрещено было отлучаться изъ селеній, а владѣльцамъ не возбранено отягощать крестьянъ разными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ конскихъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, изобрѣтены новые налоги, состоявшіе въ звѣриныхъ шкурахъ, подати съ рыболовства, въ весьма ограниченной платѣ за поденную работу въ чувствительной за штрафы. Жиды производили откупы доходовъ съ отягощеніемъ для жителей, стѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между малороссіянами; потомъ стали они перебѣгать къ запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достоиніе для приобретенія свободы.

Коховск.
стр. 27.

Грондск.
стр. 21.

Къ притѣсненіямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру греко-россійскую. Тяжки были оковы, носимыя тогда малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. Онъ явился. Косинскій, — принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109), — былъ шляхтичъ польскій, уроженецъ подляхскій. Имя его покрылось стыдомъ въ исторіи отечественной, но въ лѣтописяхъ Украйны занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію не представлено было малороссіянину пробудить вооруженною рукою усыпленную Польшу!

1592.

Косинскій, должно полагать, возстановилъ казаковъ противъ своей родины или негодую на правительство, или желая удовлетворитъ своему властолюбію. Первый шагъ его

Гейденштейнъ, стр. 298. 1593.

ознаменованъ былъ вторженіемъ въ польскія селенія князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи города Тарнополя. Все кіевское воеводство, деревни не толь-

Энгель, стр. 95. Гейденш. стр. 357.

ко частныхъ особъ, и королевскія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи казаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ состояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ казацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ стекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, потерявъ бесполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подъ мѣстечкомъ Пяткою. Поляки дѣйствовали наступательно; ободренные лишнею осторожностію казацкаго предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростительное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукѣ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000 храбрыхъ его воиновъ; остальные были разсѣяны, между тѣмъ какъ

Малор. Лѣтоп. Гейденш. стр. 302. Малор. Лѣт.

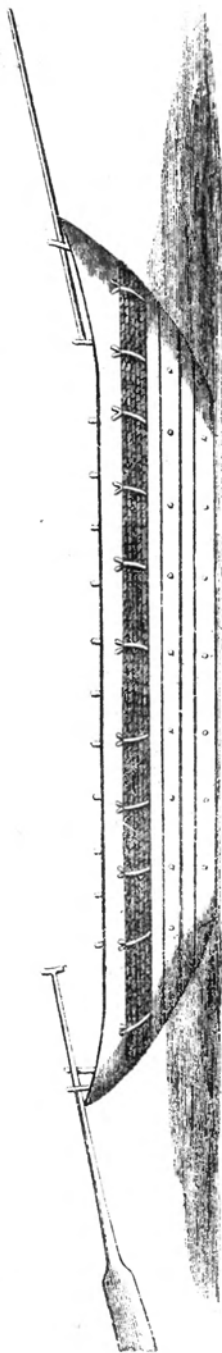
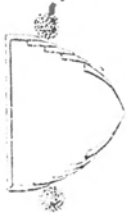
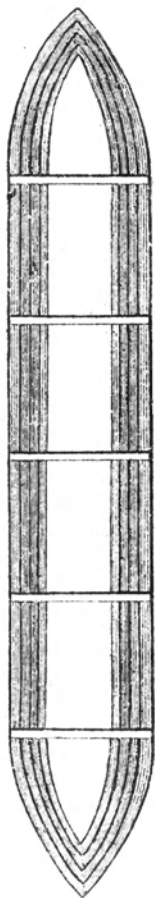
часть казацкой дружины, отправившейся подъ Бѣлградъ, ограбила близъ сего города многолюдную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевѣ ярмарку. Иванъ Лобода начальствовалъ симъ

Миллеръ, стр. 96.

отрядомъ, вождь, по словамъ Старовольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Сигизмундъ III, съ согласія коронныхъ и литовскихъ вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда, по кончинѣ родителя его, короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время, какъ сей государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время казаковъ, не могла оградить себя отъ татаръ. Они, послѣ удачнаго нападенія, въ іюнь, на Волинь, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, протерли въ слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Польшу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похитилъ бразды правленія дядя его Карлъ, герцогъ зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.

Энгель, стр. 96. 1594.

60. футовъ.

50.

40.

30.

20.

10.

Лодка Запорожская въ Тавриковъ

Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амуратомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты оттоманской. Нѣсколько тысячъ казаковъ, подъ предводительствомъ воинственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣстръ, обратили въ пепелъ Цецору, ограбили и разорили Яссы, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. 1594. Ангель, стр. 97.

Церковь южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Скольکو Баторій старался содержать равенство между духовенствомъ западнымъ и восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на коронаціонномъ сеймѣ варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) духовенству греко-россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ унія (114). Она имѣла слѣдующее начало: по отрѣшеніи митрополита Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на митрополию кievскую патріархомъ Іереміемъ Михаилъ Рагоза, а епископъ луцкій Кирилль Терлецкій, двоеженецъ, распутнаго житія, но хитрый, умѣлъ, при отъѣздѣ изъ Кіева первосвятителя константинопольскаго, получить достоинство экзарха или намѣстника его. Корыстолюбіе патріарховъ греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недвѣріе къ виновникамъ ихъ возвышенія столь же тяжкаго, какъ и непрочнаго. Епископъ Кирилль первый подалъ мысль открытъ въ Кіевѣ соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ римскаго исповѣданія. На оный явились (кромѣ Кирилла) владимирскій епископъ прототроній (первопрестольникъ), Ипатій Поцей, полоцкій архіепископъ Гермогенъ, хельмскій епископъ Діонисій Збируйскій и епископъ пинскій Леонтій Пелчицкій. Митрополитъ кievскій Михаилъ Рагоза одобрилъ мнѣніе епископовъ, склонился на унію. Одни только святители львовскій Гедeonъ Балабанъ и премышльскій Михаилъ Копыстенскій, исполненные ревности къ вѣрѣ православной, сопротивствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ римской Церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Поцей и Кирилль Терлецкій вручили оное королю и отправились изъ Польши въ Италію, ободренные предствательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ отведенъ былъ для сихъ епископовъ особый домъ; не только довольствовались ихъ столомъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 декабря вступили они въ Константиновъ дворецъ, въ Ватиканскую палату, гдѣ папа, окруженный кардиналами и первѣйшими сановниками, ожидалъ ихъ въ великолѣпной залѣ. Увидѣвъ издалека первосвятителя римскаго, Ипатій и Кирилль поверглись на землю. Имъ дозволено было приблизиться къ престолу, облобызать ногу Кли

См. X главу сей исторіи. Истор. объ уніи, стр. 39.

Истор. объ уніи, стр. 40, 1595.

Истор. объ уніи, стр. 41.

1595. мента. Совершивъ обрядъ сей, епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на русскомъ языкѣ, потомъ на латинскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кириллъ стали просить папу отъ имени товарищей

См. о своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ римской Церкви. Папа изъявилъ согласіе. Епископы обѣщали быть послушными его власти и, принявъ добровольно гораздо большее число римскихъ заблужденій, нежели греки объ униѣ, на Флорентинскомъ соборѣ, учинили за себя и за пославшихъ ихъ архіереевъ присягу, служащую доселѣ основаніемъ

48. униатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ камерарій, тайный секретарь папскій, привѣтствовалъ ихъ отъ имени Клирїя главу мента слѣдующимъ образомъ: „Наконецъ, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь, о епископы російскіе! къ камню вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ Церковь, къ горѣ святой, гдѣ самъ Всевышній обитать благоизволилъ, къ матери и наставницѣ всѣхъ церквей, къ единой истинной римской!“ и проч. Папа обнадежилъ епископовъ, приступившихъ къ униѣ, исходатайствованіемъ имъ права засѣдать въ польскомъ сенатѣ вмѣстѣ съ римскимъ духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не заботился болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память сего торжественнаго происшествія выбита въ Римѣ медаль (115).

Радость Климента была кратковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, нашли они не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ униѣ и къ виновникамъ оной. Епископъ львовскій Гедeonъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владимирѣ 1 іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули отойти отъ послушанія истиннаго своего пастыря, патріарха константинопольскаго, откуда Россія просвѣтилася крещеніемъ, приведена къ познанію евангелія и болѣе шестисотъ лѣтъ управляема была, посвящаемыми тамъ митрополитами. „Они—писалъ Балабанъ—, приняли во всемъ вѣру римскую, оставивъ только для вида одни обряды греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные церкви пастыри не писали о томъ къ папѣ и къ королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали кожаный бланкетъ не объ униѣ, но по другому дѣлу.“—Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ толико важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только духовные и то нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ отступниковъ князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, богатствомъ, храбростію, знатымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ превышавшій, вельможа, уважаемый мірянами и духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ 25 іюля, что униѣ принята безъ его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не прием-

Истор. объ униѣ, стр. 50 и 51.

летъ, отвергаетъ. Къ сему важному защитнику присоединились многіе благочестивые сановники, и посредствомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣщаній достойныхъ служителей церкви греко-россійской, унія сдѣлалась ненавистною для народа. 1595.

Тщетно коварный Михаилъ, митрополитъ кievскій, и главный совѣтникъ его, епископъ Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято сохраняютъ вѣру православную. Негодованіе и ропоть въ народѣ усиливались. Для прекращенія онаго положено обнародовать и торжественно утвердить унію. Появилась окружная грамота отступниковъ, въ коей, подъ предлогомъ нѣкотораго примиренія принявшихъ унію съ непринявшими, назначенъ для сего дѣла соборъ, 6 октября 1596 года, въ Брестѣ Литовскомъ. 1596.

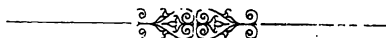
Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ митрополитъ Михаилъ, епископы: владимирскій Ипатій, луцкій и острожскій Кирилль, полоцкій и витебскій Гермогенъ, пинскій Іоаннъ Гоголь, хельмскій и бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, прислааны къ нимъ отъ папы и отъ польскаго короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со стороны благочестивыхъ явились на соборъ, епископы: львовскій Гедеонъ Балабанъ и премышльскій Михаилъ Копыстенскій, Кирилль Лукарій, ректоръ училища острожскаго, бывшій потомъ патріархомъ въ Царѣградѣ, великое число бояръ, князей, сенаторовъ и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдывавшихъ православную греческую вѣру. Послы польскіе съ негодованіемъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона римскаго; но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣрилъ пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ малѣйшаго мятежа. Истор. объ уніи, стр. 53.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и міряне подали собранію 9 октября, письменное засвидѣтельствованіе: „Что они, бывъ призваны на соборъ для соглашенія догматовъ вѣры своей съ римскою и узнавъ, что митрополитъ кievскій, созвавшій оный не по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ всѣ обряды римскаго исповѣданія, намѣревались отдалить его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго для пастыря православнаго, вреднаго для церкви греческой, но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, отклонившій сіи представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ, отступившихъ отъ константинопольскаго патріарха, и положить за правило руководствоваться наставленіями сего первосвятителя.“—Такъ дѣйствовали поборники православія! Противная сторона, поддерживаемая католиками, собралась въ храмѣ св. Николая, гдѣ, по прочтеніи вслухъ Гермогеномъ, Истор. объ уніи, стр. 54 и 55.

Октябрь архієпископомъ полоцкимъ, грамоты, подписанной отступни-
мъс. ками, провозглашено соединеніе грековъ съ Церковью римскою.

Усилія пословъ Сигизмунда склонить благочестивыхъ къ принятію уніи, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ короля. Вѣрные сыны церкви греческой подписали слѣдующій приговоръ: „митрополита Михайла Рагозу со всѣми владыками, отступившими отъ уніи, отъ православной греко-восточной вѣры, лишить сана и мірянамъ ни въ чемъ ихъ не слушать, какъ порочныхъ пастырей, лживыхъ пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ вѣрѣ христіанской, квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, противниковъ Слова Божія и правилъ святыхъ отцовъ.“

Истор. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли два собора, отдававшіе каждый анагемѣ противную сторону (116). Съ сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомъ греко-россійскаго исповѣданія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наименованіе унитовъ или уніатовъ, то есть соединенныхъ, и неунитовъ, несоединенныхъ. Первые, завися отъ папы, начали именовать послѣднихъ *схизматиками* или раскольниками, бывъ сами такими. Неуниты, подвластные константинопольской церкви, для отличія отъ уніатовъ, назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжают тѣснить благочестивыхъ. Окружное посланіе отступниковъ. Печатныя воззванія къ малороссіянамъ. Насиліе имъ отъ поляковъ. Гетманъ Наливайко. Просьба его къ королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Вѣдственное состояніе малороссіянь. Запорожцы свискиваютъ благосклонность польскаго правительства. Происшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Отрепьевъ. Поляки, донцы и малороссіяне вспомооществуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство запорожцевъ. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги противъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши, беспокоятъ турецкія области. Самойла Куска. Бородавка. Конашевичъ вступаетъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечъ противъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россією. Сѣверскіе города возвращаются королевству. Воцареніе Михаила. Посольство казакское въ Россію. Турки поражаютъ поляковъ и казаковъ при Цедорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмотрительность Конашевича. Битва подъ Хотинимъ. Корыстолюбіе польскаго военачальника. Ропотъ казаковъ. Конашевичъ отступаетъ въ Малороссію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить церкви и отечеству. Братское училище. Уменьшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ малороссійскихъ. Іовъ Борецкій. Никифоръ Туръ. Іосафатъ Кунцевичъ. Мелетій Смотрицкій. Услуги, оказанныя княземъ Острожскимъ Малороссіи. Привиллегія Сигизмунда III, данная мѣщанамъ кіевскимъ. Конституція въ пользу духовенства греко-россійскаго.

Уніаты продолжали тѣснить Церковь греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и конституція свободнаго отправленія въ Польшѣ вѣры православной, умоляли короля объ изгнаніи изъ епархій епископовъ, принявшихъ унію, о поставленіи на мѣста ихъ достойныхъ пастырей. Сигизмундъ употреблялъ всѣ мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впускать въ государство людей пріѣзжавшихъ отъ константинопольскаго патріарха, не дозволилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ по-

1596.

Истор.
объ уніи,
стр. 57.

Истор. строенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести епар-
объ унѣ, хіяхъ пастырей, благочестивые прибѣгали къ епископамъ:
стр. 58. львовскому и премышльскому. Они снабжали ихъ требами
церковными: муромъ святымъ, антиминомъ и проч. Еписко-
пы греческіе, тайно пріѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу,
также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ
православныхъ.

Исторія Войска польскія, подъ предводительствомъ короннаго
руссовъ. гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ
разставлены были сильныя гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе
препятствовать народу и казакамъ собираться въ одно мѣсто
1596. для поставленія старшинъ; уніатамъ же оказывать всякое
пособіе въ обращеніи греко-россиянъ. Отступники написали

Исторія слѣдующее окружное посланіе: „Ревнующіе о правобѣри, мы,
руссовъ. отцы Церкви Русскія, изволеніемъ Святаго Духа въ Брестѣ
собравшіеся, обращающае прилежное вниманіе съ одной сторо-
ны на нынѣшнее смутное состояніе іераршества греческаго,
съ нами единовѣрнаго, и на трудное наше въ требахъ цер-
ковныхъ съ онымъ сношеніе, препинаемое дальностію пути
и злыми навѣтами варваровъ, тамъ водворившихся, о чемъ
извѣстно всему свѣту, какъ всѣ греческіе и іерусалимскіе
патріархи, народы и церкви подпали подъ иго невѣрныхъ
бусурманъ турокъ, какъ вводятся въ невольный тотъ на-
родъ агарянскіе обычаи, христіанству противныя, какъ са-
мое богослуженіе и обряды христіанскіе насилуются прокля-
тыми иноплемениниками, отъ которыхъ умолкли трезвонъ
церковные, воззывавшіе христіанъ на молитву, не созерша-
ются торжественныя шествія, украшающія обряды и служе-
ніе христіанское; съ другой стороны, взирая на московское
христіанство, заразившееся, съ давнихъ лѣтъ, расколомъ и
ересью, находимъ, что не довлѣетъ намъ, православнымъ,
имѣть сообщеніе съ онымъ, почему изволеніемъ Святаго Ду-
ха и нашимъ, святыхъ отцовъ, послѣдую многимъ христіа-
намъ италійскимъ, венеціанскимъ, иллирическимъ и грече-
скимъ, присоединились мы, по прежнему, къ Церкви римско-
католической, древней апостольской, съ которою наша цер-
ковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ единствѣ и
согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго константино-
польскаго патріарха Фотія безъ всякихъ причинъ, единствен-
но по его тщеславію, и за то видима мечь Божія на гре-
ковъ и на ихъ Церковь! Нынѣ взываемъ къ вамъ, отцы Цер-
кви російской, возлюбленной братіи нашей о Христѣ! къ
1596. вамъ, чада духовная, православнымъ мирянамъ: соединитесь
съ прежнею Церковію нашею вселенскою римскою, за кото-
рую пострадали всѣ апостолы и главный изъ нихъ святыи
Петръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть
преемника его, святѣйшаго папы, нынѣ со славою владыче-
ствующаго, его же чтутъ всѣ царіе земскіе и вседушно ему

раболѣпствуютъ, и его же святѣйшее благословеніе и на васъ православныхъ христіанъ буди, буди.“

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе Исторія отступниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонившія малороссіянъ къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волю Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную; непокорные ослушники угрожаемы были *анавемою, отлученіемъ отъ церкви*. Духовенство уніатское перемѣняло церковныя антимины и требники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія папы; воины польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю римскому, а при чтеніи символа вѣры заставляли малороссіянъ произносить извѣстныя слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго (117). Такъ вѣра православная и благочестивые страдали отъ отступниковъ, отъ правительства польскаго.

Несмотря на старанія Сигизмунда удерживать въ виновеніи казаковъ, они стекались во множествѣ въ Чигиринъ и единогласно провозгласили своимъ гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предприимчиваго (118). Сей предводитель малороссіянъ хотѣлъ сначала дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей, утѣшителей отчизны, отправилъ къ королю слѣдующую просьбу:

Малор.
лѣтоп.

„Народъ русскій, соединенный съ княжествомъ литовскимъ, потомъ съ королевствомъ польскимъ, никогда не былъ завоеванъ сими державами, не раболѣпствовалъ онимъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного корня славянскаго происшедшій, добровольно соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ, договорами и пактами торжественно утвержденныхъ, въ храненіи которыхъ клялись, при коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащимъ въ Десницѣ Своей вселенную и ея царей и царства, помазанники Божіи, свѣтлѣйшіе короли польскіе и Ваше Королевское Величество. Народъ сей въ смутное время вспомоществовалъ всегда Литвѣ и Польшѣ; воинство русское удивило вселенную мужественными подвигами во браняхъ при оборонѣ и защищеніи королевства, и кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ малороссіянъ? Загляни, наяснѣйшій король, въ хроники отечественныя: онѣ повѣдаютъ тебѣ славу нашу. Вопросы старцевъ своихъ: они возвѣстятъ koliko потоковъ крови пролито россиянами за цѣлость державы польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро, изъ ада испещдшій, возмутилъ священное согласіе на гибель общую: вельможи польскіе, сіи магнаты правленія, завидуя имуществамъ нашимъ, пѣтомъ и кровію стяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающимъ въ дѣла постороннія, мірскія, склоня-

1596.
Исторія
руссовъ.

ли тебя, отца нашего милостиваго, не допускать малороссіянъ до гетманскаго избранія, возмущать насильнымъ обращеніемъ въ унію. Претерпѣваемыя нами бѣдствія не отдадени насъ отъ обязанностей: мы, избравъ гетмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милостивый покровъ Твой, король наяснѣйшій! Подтверди выборъ, преимущества наши: да проліемъ снова кровь за честь и славу народовъ, тобою управляемыхъ!“ Убѣдительная просьба сія оставлена безъ вниманія.

Исторія Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Цер-
 руссовъ. кви; Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринѣ, рас-
 положилъ лагерь при рѣкѣ Тясминѣ, укрѣпя оный окопами
 и орудіями. Вскорѣ поляки подступили къ Чигирину, предво-
 димые гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ. Наливайко
 немедленно велѣлъ выставить на возвышенномъ мѣстѣ три
 бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ*
христіанству, а на зачинщика Богъ и Его крестъ. Поля-
 ки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ, выставили три висѣ-
 лицы съ тѣлами умерщвленныхъ малороссійскихъ старшинъ:
 Богуна, Войновича и Сутяча, и съ надписью: *кара бунтов-*
цовъ. Началось нападеніе королевскихъ войскъ на укрѣплен-
 ный станъ казакій: жестокая пальба изъ огнестрѣльныхъ
 орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ
 дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ, вы-
 вель изъ засады отборную свою дружину, врѣзался съ нею
 въ центръ польской арміи, поставилъ непріятеля между двухъ
 огней. Казаки, по данному знаку, выступили тогда изъ укрѣп-
 леннаго своего лагера, принудили поляковъ податься на-
 задъ, стѣснили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ
 продолжалась страшная сѣча. Малороссіяне дрались съ отча-
 яніемъ, мстя врагамъ за убійство старшинъ своихъ, не да-
 вали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, топи-
 ли просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ осталь-
 нымъ войскомъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько тысячъ убитыхъ.
 Виновники побѣды казаковъ, одушевившіе ихъ мужество:
 Богунь, Войновичъ и Сутячъ, погребены съ честью въ со-
 борной Чигиринской церкви.

1596. Первая удача влечетъ за собою другія: Наливайко, по-
 Малор. ручивъ полковнику Лободѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ освободить
 Лѣтоп. малороссіянъ отъ уніи и помѣщиковъ польскихъ, дви-
 Миллеръ. нулся самъ въ Волынь, превратилъ въ пепель города Слуцкъ
 Истор. о (въ Минской губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предаль
 началъ: острію меча тамошнихъ жителей, соединился съ отрядомъ
 проимъ: Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Бѣлою Церковью, заня-
 нован. тою поляками; но, по обыкновенной превратности счастья,
 казаков. претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урчищѣ Со-
 Крат. лонищѣ поражение, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ
 Описан. Варшаву; сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119),

имѣсть съ тремя взятыми съ нимъ полковниками Лободою, Мазепою и Клизимомъ. Таковою строгостію поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на сеймѣ постановленіе о поголовномъ искорененіи казаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину.

Малор.—
Рубанъ.
Ригель-
манъ,
1597.
Истор.
Руссовъ.

Никогда малороссіяне не претерпѣвали столько бѣдствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго народа, при- нуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, бремя зависимости, ненавидѣть тирановъ, стремиться къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соотчичей одинъ лѣтописатель.

„По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ гетмана Наливайка, народъ русскій объявленъ на сеймѣ *отступнымъ, вѣроломнымъ, бунтливымъ*, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхъ, названо *холопами*; отобраны отъ всѣхъ чиновъ и урядниковъ староства, деревни и другія ранговыя имѣнія; на мѣста малороссіянъ помѣщены вездѣ поляки; гарнизоны усилены; воинамъ королевскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства, насилуваніе женщинъ и даже дѣтей, псбон, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумать необузданное своеволие, разгоряченное напитками! Нѣсколько человекъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ праздники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на унію. Духовенство римское, раздѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понужденія къ уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцати человекъ и болѣе. Для прислуги духовенству выбираемы поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не соглашавшихся на унію, отдаваемы жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похороны отъ одного до пяти золотыхъ. Жиды, непримиримые враги христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за столь надежное для нихъ скверноприбыточество: немедленно отобрали ключи церковные и веревки отъ колоколовъ. При всякой требѣ ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ жидомъ; сей послѣдній, насмѣявшись довольно надъ богослуженіемъ христіанскимъ и перехуливши все, христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ отправлено. Лишеніе мѣсть, особливо ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ малороссійскихъ шляхтичей; они сначала согласились на унію,

1597.

1567. потому приняли совѣтъ римскую вѣру, соединились родствомъ съ польскимъ шляхетствомъ, стараясь выказывать себя природными поляками. Войско казацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе казаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ малороссіянъ.“

1600. Запорожцы жили смиренно на своихъ островахъ, и правительство оставляло ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году вспомоществовали они королевству въ возвращеніи господарства Молдавскаго польскому подданному Іеремію Мовилѣ, изгнанному валахскимъ княземъ Михаиломъ. Ими предводительствовалъ тогда кошевой *Костка*, ошибкою Энгелемъ Кушкою названный. Запорожцы вытѣснили валаховъ изъ лѣсныхъ и польск. мѣстъ, прикрытыхъ горами, и изъ разсѣлинь; овладѣли пятью Госс., ч. 2. дѣльми; участвовали потомъ въ войнѣ поляковъ противъ Гейдентшейнъ. шведовъ, за что, по сеймовому постановленію, даровано имъ въ томъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвращены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья, запорожцы грабежемъ и набѣгами причинили величайшій вредъ Лифляндіи, но разбѣдами своими оказали великія услуги Польшѣ.

1601. Мал. Лѣт. Миллеръ 1602. Энгель, стр. 108.

Въ Россіи произошли важныя переменны. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлечшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ полученію державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году) брата царскаго, малолѣтняго царевича Димитрія. Смертію Феодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика, и Борисъ единогласно избранъ царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца, несправедно полученнаго, старался привлечь къ себѣ иностранныхъ державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суетныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ церковныхъ, освободилъ Россіянъ отъ разныхъ податей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ заволжскихъ странъ большое количество хлѣба; отворилъ царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милостыню, строилъ великолѣпныя зданія и тѣмъ доставлялъ неимущимъ способы къ прокормленію. Но съ нравомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстью, гналъ первостатейныхъ бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

1603.

Виновиномъ бѣдствій, постигшихъ въ то время отечество наше, былъ Юрій Мнишка, воевода сендомирскій, или, лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ, благосостоянію Россіи. Григорій Отрепьевъ, галичанинъ, бѣдный сынъ боярскій, въ монашествѣ диаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на заточеніе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украину,

умѣлъ снискать въ Кіевѣ милость знаменитаго воеводы, князя Константина Константиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удалился потомъ къ днѣпровскимъ казакамъ, гдѣ, въ шайкѣ старшины *Герасима Евангелика*, получилъ навѣкъ владѣть мечомъ и конемъ; вступилъ въ школу городка во-
 лынскаго, Гащи, для изученія польскаго и латинскаго язы-
 ковъ, перешелъ въ службу князя Адама Вишневецкаго, над-
 меннаго, легковѣрнаго (120); объявилъ себя царевичемъ Ди-
 митріемъ, чудесно избавившимся отъ убіенія, принять бла-
 госклонно королемъ, обязался постановленнымъ договоромъ
 съ честолюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: жениться на
 его дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вступить на
 російскій престолъ; выдать ему милліонъ польскихъ зло-
 тыхъ изъ царской казны; утвердить за женою своею въ вѣч-
 ное владѣніе Великій Новгородъ и Псковъ, а за тестемъ Смо-
 ленскъ и всѣ сѣверскіе города; стараться всѣми силами при-
 водить въ вѣру римскую россіянъ (121).

Истор.
 Гос. Рос.,
 т. XI,
 стр. 128.
 Дипл.
 Соб. дѣлъ
 между
 Рос. и
 Пол. Гос.,
 ч. 2.
 1604.

Тщетно Годуновъ отклонялъ ударъ, наносимый на него Польшею; отправилъ къ вельможамъ тамошнимъ Смирнаго-Отрепьева, роднаго дядю самозванца, для изобличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили царя, что не будутъ помогать Лжедмитрію.

Литовское войско, подъ главнымъ предводительствомъ воеводы Сендомирскаго, вступило въ сѣверскіе города, скло-
 няя простолюдиновъ на сторону самозванца страхомъ и обма-
 номъ. Донскіе и малоросійскіе казаки участвовали, къ сты-
 ду своему, въ семь походѣ, прельщенные золотомъ Мнишки.
 Уже враги россіянъ приближались къ древней столицѣ. Го-
 дуновъ впалъ въ отчаяніе, умеръ скоропостижно. Шестнад-
 цатилѣтній сынъ его, Феодоръ, владѣлъ престоломъ только
 шесть недѣль. Самозванецъ велѣлъ удушить юнаго царя вмѣ-
 стѣ съ матерью, короновался въ Москвѣ, обезчестилъ пре-
 красную Ксенію, дочь Борисову, женился на Маринѣ: по
 распутною жизнію, насильственными поступками, презрѣні-
 емъ вѣры, возстановилъ противъ себя народъ и низверженъ
 съ престола княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ.

1605.

1606.

Между тѣмъ какъ казаки малоросійскіе сражались съ
 своими единовѣрцами въ пользу врага православія, запо-
 рожцы, ободренные благосклонностью правительства польска-
 го, отважились, неизвѣстно подъ чѣмъ предводительствомъ
 (122), напасть, въ 1605 году, на Варну, ограбили, обратили
 въ пепель сей городъ, предали острію меча множество жи-
 телей, овладѣли десяткъ турецкими галерами. Варшавскій
 кабинетъ снисходилъ на поступки воинственнаго народа, въ
 которомъ имѣлъ надобность. Должно полагать, что и самая
 политика гласила въ пользу казаковъ: въ Польшѣ царство-
 вало смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворенія она-

Миллеръ.
 Энгель.
 Малор.
 Лѣтоп.

1606.

го жалованьемъ; запорожцы своимъ бездѣйствіемъ могли быть опасны для королевства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣт. Тогда казаками избранъ гетманомъ Петръ Конашевичъ, Миллеръ. прозванный *Сагайдачнымъ* (123), низкій происхожденіемъ, Энгель, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, стр. 112. проворный, малорѣчивый, врагъ роскоши, нрава жестокаго, Старо-вольскій. неистоваго, проливавшій кровь за малѣйшее преступленіе, Собѣскій. неумѣренный въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти турецкихъ и татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ, преслѣдовалъ турокъ даже до стѣнъ самаго Стамбула; побѣдами своими вооружилъ поляковъ противъ себя и Порту Оттоманскую противъ Польши.

1608. Миллеръ. Казаки малороссійскіе (124) снова сражались противъ Дип. Соб. россіянь подъ предводительствомъ князя Романа Рожинскаго (125), вспоможествуя третьему самозванцу; участвовали меж. Рос. въ осаду Смоленска, въ облегаіи Москвы, во взятіи Бѣлой. и Польск. Гос., ч. 2. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то время съ запорожцами на 1609. морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ правительство польское 1610. явнымъ образомъ изъявить свое неудовольствіе. Оно приня-

Миллеръ. ло новыя мѣры, въ 1609 году, для удержанія самовольства Энгель. казаковъ, запретило набирать ихъ въ службу королевскую, 1611. развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи казаковъ, съ предоставленіемъ короннымъ гетманамъ права поступать съ ними, какъ съ государственнымъ злодѣями.

Строгія постановленія сеймовъ не имѣли никакого вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., приступомъ 1612. Кафу, возвратилъ свободу многимъ содержавшимся тамъ христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, но, получивъ отъ кошевого Бурдила увѣдомленіе, что татары крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ, вторглись въ Малороссію, поспѣшилъ возвратиться на родину, дождался невѣрныхъ около Конскихъ Водъ, внезапно напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ тутъ крымцевъ до послѣдняго.

Мал. Лѣт. Конашевичъ не оставался по свою кончину безсмѣннымъ предводителемъ казаковъ, по временамъ былъ отставляемъ за суровый нравъ его и потомъ снова возводимъ на прежнюю степень достоинства. Въ 1614 году казаки отправились 1614. на многихъ судахъ моремъ къ анатольскимъ турецкимъ берегамъ, предали все тамъ огню и мечу (какую часть имѣлъ также городъ Синопъ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя турками два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на Черномъ морѣ, захватили на ономъ, въ 1616 году, нѣсколько турецкихъ купеческихъ кораблей, опустошили го-

родъ Трапезонтъ; сразились съ турецкимъ пашею, наступавшимъ на нихъ съ шестью галерами и многими мелкими судами, и, по отбитіи у него трехъ галеръ, обратили самого въ бѣгство. Поляки, не могши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нашлись тогда принужденными, для успокоенія обиженной Порты Оттоманской, возвратити оной молдавскій городъ Хотинъ и разорить два вновь построенные казаками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ лѣтописей, участвовалъ-ли въ сихъ сраженіяхъ гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его отрѣшеніи предводительствовали казаками Самойло Кущка и Боро-Мал. Лѣт. давка. Первый попался въ плѣнъ къ туркамъ, второй убитъ Сагайдачнымъ. При Бородавкѣ казаки, а вмѣстѣ съ ними и 1616. весь подвластный Польшѣ русскій народъ, приносили коро-Миллеръ-лю жалобу на поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятію уніи.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу. Конашевичъ обнажилъ, въ 1618 году, мечъ свой противъ соотечественниковъ: обратилъ въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе 1618. пограничные города русскіе; вспомоствовалъ, съ двадцатью тысячами казаковъ, польскому королевичу Владиславу въ Московской осадѣ; опустошилъ окрестности сего года, Коломны, Переяславля-Залѣскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать за собою гетманство, приобрѣлъ довѣріе правительства польскаго, справедливую укоризну отъ потомства (126). Дипл. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 3. Энгель, стр. 115.

Слѣдствіемъ осады Московской было заключенное между Польшею и Россіею перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ по-1 Декаб. ловиною, въ деревнѣ Деулинѣ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Бѣлая, Дорогобужъ, Рославль, Городецъ Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невель, Себежъ и Красное съ уѣздами и волостями, также волость Велижская *возвращены* Польшѣ. Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна митрополитъ ростовскій, Филаретъ Никитичъ, девять лѣтъ содержавшійся за стражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими послами московскими (127). Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Пол. Гос., ч. 3.

Въ Россіи владычествовалъ юный Михайлъ, сынъ Филарета. Василій Иоанновичъ Шуйскій, сверженный до того съ престола, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу гетманомъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ неволѣ бѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержать за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ военачальниковъ своихъ опустошать Россію, признавшую его царемъ; Пожарскій и Трубецкій очистили Москву отъ поляковъ, вспомоствуемые ке- 1618.

ларемъ Троицкаго Сергіева монастыря, Аврааміемъ Палицынымъ и нижегородскимъ мѣщаниномъ Козьмою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ росіянамъ и твердости патріарха Гермогена (129) обязано отечество наше благоденствіемъ, которымъ доселѣ наслаждается.

Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, видно, что цари Іоаннъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Іоанновичъ покровительствовали предводителямъ казаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милостивыя грамоты. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая также обратить на себя вниманіе обладателя Россіи, отправилъ въ Москву, въ мартъ, атамана Петра Одинца съ товарищами, поручивъ имъ донести государю о разбитіи запорожцами татаръ подъ Перекопомъ, объ освобожденіи многихъ христіанъ, томившихся въ оковахъ (130). Посланники казацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, бояриномъ и намѣстникомъ коломенскимъ, княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены царю (131), но обнадежены его милостью, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафтою. Съ ними отправлена къ Конашевичу похвальная грамота и триста рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ казакъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу!

Малор. дѣла 1620 г. N 1.
1620.
См. сію грамоту въ 3 ч. Соб. Гос. Грам. и дог. стр. 215 и 216. 1620.

Въ 1620 году казаки помогали полякамъ противъ турокъ и потерпѣли общее съ первыми пораженіе въ извѣстной битвѣ при мѣстечкѣ Цепорѣ, у Прута, на которой лишился жизни коронный гетманъ Жолкевскій (132). Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первые опыты своей храбрости и, при видѣ плававшего въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отомстить туркамъ за сію чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ окружившаго его непріятеля, взять турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будетъ впоследствии занимать главное мѣсто въ исторіи Малой Россіи, не лишнимъ почитаю описать его происхожденіе.

Истор. о проиен. казаковъ. у короннаго гетмана Жолкевскаго, потомъ находился въ Чи-Энгель, гиринь сборщикомъ податей и счетчикомъ, награжденъ отъ стр. 116. тамошняго старосты Яна Даниловича (бывшаго впоследствии кастеланомъ львовскимъ, воеводою русскимъ) за усердную службу свою помѣстьемъ, называемымъ Суботовою; женился въ то время на дочери одного казака и убитъ въ сраженіи при Цепорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій,

Исторія Руссовъ. при крещеніи получившій другое имя Богдана (133), данное ему, по обычаю католиковъ, отъ воспріемнаго отца князя

Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ въ Кіевѣ, а потомъ въ польскомъ Ярославцѣ у іезуитовъ, гдѣ приобрѣлъ обширныя познанія въ латинскомъ языкѣ, что было, по словамъ Пасторія *ръдкостію въ грубомъ народѣ*. Лишась свободы на Цепорскомъ сраженіи, онъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у турокъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обучился турецкому и татарскому языкамъ и, по размынѣ плѣнныхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ польскую службу. О дѣяніяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ правительства польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщетно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ королевству: онъ не прельстился турецкими цехинами; заставилъ сеймъ улучшить жребій казаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнародовалъ конституцію въ пользу угнетаемаго униатами духовенства греко-руссійскаго, дѣйствительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая отомстить туркамъ за поражение Жолкевскаго. Главное начальство надъ тридцати-четырехтысячнымъ войскомъ ввѣрено было коронному гетману Ходкѣвичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ казаками (135), которыхъ число простиралось до 30,000 человекъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хотина, расположились отдѣльно отъ поляковъ, чтобы, въ случаѣ крайности, свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ сторонъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ татаръ, кромѣ турокъ, было 100,000 человекъ. Первые и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на станъ казакскій. Они продолжались нѣсколько часовъ съ малою, однакожь, потерей для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При отступленіи турокъ, казаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночью темнотою, ворвались въ лагерь непріятельскій, овладѣли-бы онымъ, еслибъ Ходкѣвичъ не отказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи турецкой. Обидный поступокъ главнаго военачальника, недостатокъ въ провіантѣ и въ фуражѣ, уменьшили дѣятельность казаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ короннаго гетмана и королевича Владислава, въ войскѣ польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три депутата отправлены были въ станъ Сагайдачнаго. Между ими находился историкъ Яковъ Собѣскій (137). Онъ, въ краткомъ привѣтствіи, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги казаками, просилъ ихъ для вѣры, отечества, чести, для Владислава, ими любимаго, остаться при войскѣ коронномъ, обнадѣживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки всегдашнею милостію

Энгель, стр. 117. См. о конст. въ концѣ сей главы. 1621. Энгель, стр. 118. Собѣскій.

Собѣскій, стр. 76.

6 Сентяб.

1621.

Собѣскій, стр. 116.

королевскою. Конашевичъ и старшины присоединились къ депутатамъ, возстановили спокойствіе въ лагерѣ.

Доселѣ Конашевичъ надѣялся на покровительство короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ открыли ему глаза. Турки и татары требовали примѣрнаго наказанія предводителя казаковъ, старшинъ ихъ (138). Полководцы польскіе, не могшіе согласиться на сію статью, стали гордиться мнимою услугою, оказанною ими малороссіянамъ, обязались одною статьею мирнаго постановленія *обуздать самовольство запорожцевъ: прекрѣтити морскіе ихъ разбои*. Конашевичъ, огорченный, обиженный коварными поступками военачальниковъ, переправился обратно черезъ Днѣстръ съ казаками. Тогда великій мужъ сей, вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ земное величіе, славу міра, чтобы посвятить себя занятіямъ прочнѣйшимъ, ведущимъ къ вѣчности, принялъ монашество, успокоилъ совѣсть, но и въ скромной обители продолжалъ служить отечеству: возобновилъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ Кіево-Братскій мочнастырь, гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее училище, основанное еще въ 1588 году, и въ семь древнѣйшемъ разсадникѣ наукъ южной Россіи кончилъ съ честью, въ 1622 году, славную жизнь (139).

Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый изъ предводителей казаковъ началъ писаться *гетманомъ зпорожскимъ*, былъ защитникомъ, ходатаемъ благочестивыхъ (140). Поляки, уважая храбрость и заслуги его, не смѣли при немъ явно угнетать малороссіянь, *да и самая любимая ими унія нѣсколько тогда утихла, простыла*.

При Сагайдачномъ, въ Кіевѣ, стѣсненномъ до того уніатами, которымъ принадлежала Софійская кафедра, начали православные свободно сооружать храмы и даже монастыри. Нѣкто Кирилль возстановилъ, въ 1609 году, обитель Кирилловскую мужескую, построенную еще въ XII вѣкѣ супругою польскаго короля Казимира, Марією, дочерью Всеволода I Ярославича, Батыемъ разоренную. Въ 1616 году, при церкви святителя Николая, на такъ называемой Плоской Слободѣ, учрежденъ былъ дѣвичій монастырь Иорданскій, уничтоженный въ 1786 году; Ювъ Боренкій основалъ другую обитель женскую, Іоанна Богослова, въ 1621 году, на лѣвой сторонѣ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, гдѣ нынѣ каменный флигель. Престарѣлая супруга его первою была тамъ игуменію. Черниговъ, со временъ великаго князя Іоанна Васильевича, въ продолжавшіяся войны между Россією и Польшею, переходившій неоднократно подъ власть отъ одной державы къ другой, понесъ значительное разореніе: въ 1579 году зажженъ онъ со всѣхъ сторонъ польскими военачальниками; въ 1604 покорился самозванцу Отрепьеву; въ 1611

полководец Сигизмундовъ, Горностай, при оплошности жителей, ввезя нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ, вошелъ въ городъ и предалъ оный огню такъ, что граждане двѣнадцать лѣтъ не могли найти въ немъ убѣжища; въ 1618 году уступленъ Россіею Польшѣ. При обращеніи въ пепель Чернигова Горностаемъ пострадала древняя обитель Елецкая: верхи церковныя и стѣны разрушились отъ пожара; образъ явленный Божіей Матери, хранившійся въ семъ монастырѣ съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно (141). Стародубъ и Переяславль получили отъ Сигизмунда III, въ 1620 году, право магдебургское и гербы: первый, изображающій старый дубъ съ орлинымъ гнѣздомъ; второй въ серебряномъ полѣ трехъ-уступную башню, увѣнчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ-Сѣверскому даровалъ король одинакое право. Въ 1604 году жители тамошніе, подъ начальствомъ храбраго воеводы Петра Ѳеодоровича Басманова, выдержали продолжительную осаду Отрепьева, отразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербѣ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копье и сабля золотыя. Въ началѣ XVII столѣтія Козелецъ, вмѣстѣ съ другими городами малороссійскими, страдалъ отъ уніатовъ. Онъ имѣлъ свою крѣпость. Остеръ, подъ владычествомъ польскимъ, многолюдный, обведенный землянымъ валомъ, вмѣщалъ въ себѣ каменные костелы. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золотоноша, Пирятинъ, Роменъ, принадлежавшій князю Корибуту-Вишневецкому. Лохвица, Конотопъ, Зѣньковъ еще находились въ младенчествѣ, означены деревнями на картѣ Боплана.

1622.

О город.
Черниг.
губерніи.

Ист. объ
Уніи,
стр. 84.

Словарь
Геог. Рос.
Госуд., ч.
IV, стр.
935.

Въ гетманство Конашевича посвященъ былъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, 1621 года, въ митрополиты кievскіе Іовъ Борецкій, игумень Кіево-Михайловскаго монастыря. Передъ тѣмъ временемъ уніатскій митрополитъ Михаилъ Рагоза старался овладѣть Лаврою, получивъ на то привилегію отъ короля, но архимандритъ сей знаменитой обители, Никифоръ Туръ (142), твердый поборникъ грековосточнаго православнаго исповѣданія, врагъ уніи и отступниковъ, умѣлъ отдалить всѣ покушенія сильнаго соперника. Тщетно Сигизмундъ предписывалъ шляхтичу Яну Кошицу, отобравъ монастырь Печерскій со всѣми принадлежащими къ нему деревнями, отдать подъ власть Михаила, повелѣвалъ старцамъ находиться въ повиновеніи сего митрополита, признать его архимандритомъ своимъ: Лавра осталась въ прежней зависимости Никифора.

Описаніе
Кіево-
Соф. Со-
бора,
стр. 156.
1622.

Ист. объ
Уніи,
стр. 65.
Ист. Рос.
Іер., ч. II,
стр. 47.

Патріархъ Ѳеофанъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, по убѣдительной просьбѣ гетмана Конашевича, не только посвятилъ Іова на митрополію кievскую, безъ дозволенія королев-

Ист. объ
Уніи,
стр. 74.

скаго, но и въ епископы: владимирскіе—Іезекіила Курпевича; лугцкіе—Исакія Черчичкаго; полоцкіе (въ архіепископы) Мелетія Смотрицкаго; въ премышльскіе—Исаія Колинскаго; въ хельмскіе—Паисія Ипполитовича и въ пинскіе—Авраамія Стагонскаго, грека. Сигизмундъ велѣлъ новопоставленныхъ патриархомъ архіереевъ предать казни; несчастные пастыри приуждены были укрываться, иные въ Кіевѣ, другіе въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи у шляхтичей, пріѣзжали иногда въ свои епархіи подъ чужими именами для исполненія необходимыхъ требъ благочестиваго тамошняго народа.

Опис.
Кіево-Со-
фійскаго
Собора,
стр. 156.

Ист. обѣ
Уніи,
стр. 75.

Гоненіе на исповѣдывавшихъ греко-россійскую вѣру усилилось. Уніатскіе епископы жестокостію своею вооружили противъ себя даже многихъ католиковъ (143). Всѣхъ болѣе подвизался въ угнетеніи правовѣрныхъ, совѣтуя словесно и письменно вельможамъ польскимъ подражать его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144), уніатскій архіепископъ полоцкій, прикрывавшій свирѣпый, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, святостію, носившій грубую власяную одежду, во время литургіи иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевавшійся. Сей кроткій, повидимому, пастырь изливалъ надъ несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы непримиримой: запиралъ, печаталъ храмы, принуждалъ благочестивыхъ жить въ непотребствѣ, безъ благословенія браковъ, умирать безъ исполненія обрядовъ, церковью на каждого христіанина налагаемыхъ, приказывалъ мертвыхъ выносить за городъ въ ворота, коими смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ духовенство, непреклонное къ уніи, рукополагалъ священниковъ недостойныхъ, возродилъ въ народѣ ропотъ, мщеніе. Въ 1623 году жители витебскіе лишили его жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный виновникъ смерти Кунцевича, архіепископъ Мелетій Смотрицкій, ревностнѣйшій защитникъ вѣры греко-россійской, страшась наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, потомъ, угрызаемый совѣстью, рѣшилъ успокоить оную принятіемъ уніи; обратился во благочестіе въ 1628 году; всенародно изодралъ, сжегъ, въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, въ праздникъ Успенія Богоматери, по прочтеніи евангелія, книги, изданныя имъ противъ православныхъ; перешелъ снова къ уніатамъ, умеръ архимандритомъ дермянскаго уніатскаго монастыря: мужъ многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу благочестія и уніи.

1622.
Энгель,
стр. 123.

Ист. обѣ
Уніи, стр.
80—82.

13 Нояб.

Энгель,
стр. 123.
Ист. обѣ
Уніи,
стр. 85.

Малороссіяне оплакивали потерю Кошаевича и вмѣстѣ не переставали проливать слезы о другомъ защитникѣ своемъ, похищенномъ смертію въ 1608 году, князѣ Константиновѣ Константиновичѣ Острожскомъ. Онъ прославилъ себя усердіемъ къ церкви (146), любовью къ просвѣщенію, основалъ въ Острогѣ школу для неуніатовъ, завелъ типографію, посредствомъ изгнаннаго изъ Россіи Ивана Федорова, устро-

Ист. Рос.
Иер. ч. 2.
стр. 30.
Энгель,
стр. 76.
Ист. Гос.

ившаго, въ 1553 году, книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ сто^{Рос., т. IX,} лѣтъ по изобрѣтеніи онаго (147); досталь въ семь городѣ,^{стр. 51.} содѣйствіемъ секретаря литовскаго Гарабурды, полный спи-^{1622.} сокъ Ветхаго и Новаго завѣта, свѣрилъ его съ греческою Библиею, присланною къ нему отъ Іереміи, патріарха константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣкоторыхъ филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; подарилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Ист. Рос.
Іер., ч. 2.
стр. 30.

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 18 февраля, 1619 года, слѣдующую привиллегію мѣщанамъ кіевскимъ: „Чтобы жида въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на гостиномъ дворѣ; покупали товары у однихъ кіевлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не болѣе одной недѣли. Чтобы воевода кіевскій, или намѣстникъ его, забиралъ у жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ кіевскимъ на ратушу“.

Мал. дѣ-
ла Кол-
Архива,
1652 г.
N 13.

Въ пользу духовенства греко-россійскаго обнародованы разныя конституціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ (149); но уніаты не дорожили узаконеніями сеймовъ, увѣренныя въ покровительствѣ короля.

Истор.
объ
Уніа, стр.
65 68.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе правительствомъ польскимъ гоненій на малороссіянъ. Военныя дѣйствія запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ кievскаго митрополита Іова Борецкаго. Михаилъ Дорошенко. Неудачная битва заднѣпровскихъ казаковъ съ турками. Распоряженіе сейма. Вѣдственное состояніе украинцевъ. Ропотъ. Гетманы: Грицко, Тарасъ Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ поляковъ. Запорожцы снова тревожатъ турокъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяслава Конецпольскимъ. Избраніе въ гетманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Петрижицкій. Старанія короля шведскаго привлечь казаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семень Переязка. Сношенія варшавскаго кабинета съ московскимъ. Кочина Сигизмунда III. Междуцарствіе въ Польшѣ. Россіане, подъ предводительствомъ боярина Шеина отбираютъ многіе города отъ поляковъ. Осады Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ ханомъ крымскимъ. Постыдное бѣгство изъ лагеря російскаго многихъ дворянъ. Кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ. Иамѣна наемныхъ полковниковъ. Договоръ, постановленный Шейнымъ съ поляками. Долговременное obleжаніе Вѣлой Владиславомъ. Турецкій дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ казакамъ и вообще всѣмъ, исповѣдывавшимъ вѣру греко-россійскую. Малороссіане сражаются подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбрость въ Молдавіи. Арламъ. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ. Битва подъ Кумейками. Постыдный поступокъ Потоцкаго при Боровицѣ. Казнь гетмана и старшинъ. Строгое постановленіе сейма. Острица и Леонъ Гуна. Пораженіе поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ. Оплошность предводителя казаковъ. Мученическій конецъ его и прочихъ вождей малороссійскихъ. Неимовѣрное злодѣйство. Посольство казацкое къ королю. Украина стонетъ подъ ярмомъ польскимъ. Гетманы: Савалтовичъ, Полтора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. Достопамятный отвѣтъ Хмельницкаго коронному гетману. Мнѣніе Конецпольскаго о семъ великомъ челоуѣкѣ. Вулюкъ. Гулакъ. Властолюбіе и алчность вельможъ польскихъ. Гоненіе вѣры греко-россійской. Картина Кіева. Рыцарство казацкой службы. Область Черниговская обращается въ воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла церковныя. Петръ Могила. Писатели XVII вѣка. Кіевская типографія.

1622.

Изъ Запис. Ник. Ник. Ван. Каменск.

Великіе люди рождаются вѣками; чувствительна, невозвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдачнаго—Олиферъ Стеблевецъ, въ скоромъ времени отставленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только именами своими число предводителей

казаковъ, жили и умерли въ безвѣстности. Къ счастью Мало-россиі Провидѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его съ терпѣніемъ, не умалили мужества.

Хронол. списокъ гетм., стр. 86, въ пр. къ Кіев. Сѣнопс.

Между тѣмъ правительство польское возобновило, увеличило прежнія гоненія: кромѣ податей подъемныхъ и поземельныхъ, наложенъ на малороссіянъ пошлинный сборъ съ покупки и продажи сѣстныхъ припасовъ. Предъ праздни-

1623. Исторія Руссовъ.

комъ Воскресенія Христова вездѣ продавались на торжищахъ пасхальные хлѣбы. Польская стража окружала продавцовъ. Когда покупающій пасху имѣлъ на груди доскутъ съ надписью „унитъ“, онъ пріобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ сего начертанія, обязанъ былъ платить дань по одному золоту и болѣе, соотвѣтственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасокъ на каждое семейство, взыскивали слѣдующія деньги, осматривали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху и, если между оными находили испеченныя малороссіянами, дѣлали на нихъ отмѣтки уголемъ и потомъ заставляли виновныхъ платить втрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ страдалъ народъ. И казаки малороссійскіе не менѣе были стѣснены правительствомъ: старшины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли магнаты польскіе, войско подчинено короннымъ гетманамъ, всѣ мѣры были приняты для удержанія казаковъ отъ выборовъ предводителей. Одни запорожцы продолжали заниматься любимымъ ремесломъ: убили гетмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Константинополя, обратили въ пепель нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на самую столицу турецкую.

1623.

1624

Энгель, стр. 120.

Въ февралѣ 1625 года прибылъ въ Москву изъ Кіева Исакій, епископъ Луцкій. Ему поручено отъ митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у царя и у патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и запорожскихъ казаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ государя (151). Исакій представилъ боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ уніатовъ благочестивыми, безсиліе казаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на царя православнаго, восточнаго. „У малороссіянъ одна только дума“—говорилъ онъ боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьяку Ивану Грамотину— „какъ-бы поступить подъ государскую руку: они страшатся поляковъ, еще болѣе отказа царскаго; имъ, кромѣ государя, некуда дѣваться“.—Михаилъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ

1625.

Мал. дѣл. Кол. Арх., № 1, того года.

1625.

желаніи быть имъ полезнымъ (152), послалъ отъ родителя своего митрополиту кievскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ каменьями; отъ себя пять сороковъ соболей; одарилъ щедро епископа (153).

Строгія мѣры, принятыя правительствомъ для воспрепятствованія казакамъ имѣть гетмановъ, не устрашили запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто атамановъ кошевыхъ, но власть предводителей заднѣпровскихъ ограничивалась одною Сѣчью, не распространялась на прочихъ малороссіянъ, стонавшихъ подъ игомъ поляковъ. Въ

Изъ Зап. Ник. Ник. Вант. Ка-Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшій оружіемъ своемскаго имъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ Малор. крымцевъ только съ 4000 запорожцевъ (154). Въ слѣдующемъ году заднѣпровскіе казаки сражались съ меньшимъ дѣл. Кол. Арх. 1668 г. № 5. успѣхомъ противъ невѣрныхъ: турки потопили отъ 15 до 1626. 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захватя десять чело- Ла Кроа. вѣвъ, вѣроятно раненыхъ, ибо запорожцы не любили сда- • Энгель, ваться, предали въ Константинополь мучительной смерти стр. 121. несчастныхъ узниковъ.

1627. Надлежало занять казаковъ, чтобъ удержать ихъ въ Ла Кроа. повиновеніи. Сеймъ возложилъ на малороссіянъ охраненіе границъ, отрядилъ значительную часть противъ шведовъ. Неизвѣстны подвиги тогдашніе украинцевъ на ратномъ полѣ.

Украин. Энгель, по обыкновенію своему, полагаетъ, что ими предво- Истор. дительствовалъ гетманъ Арандаренко, но вождь сей упрас- стр. 121. влялъ гораздо позже запорожцами, какъ мы ниже сего уви- См. 1630 годъ. димъ. Между тѣмъ турки снова заложилъ двѣ крѣпостцы на 1627. устьѣ Днѣпра. Крымскій ханъ, Могамедъ III, удерживавшій татаръ отъ набѣговъ, смѣненъ. Джанибекъ, изгнанный въ 1623 году, принялъ снова бразды правленія.

Исторія Гоненіе на исповѣдывавшихъ вѣру греческую продолжа- объ Уніа, лось. Сеймъ конституціями своими, въ 1623 и 1627 годахъ, стр. 86. откладывая примиреніе уніатовъ съ неунитами, явнымъ и 87. образомъ покровительствуя первымъ. Потомки Острожскаго

Иозефо- вичъ. сдѣлались гонителями православія: они построили въ Константиновѣ доминиканскій костелъ; основали въ Острогѣ, 1624 года, коллегіумъ іезуитскій. Дворянство польское непо- мѣрною гордостью, жестокостью, возстановило противъ себя народъ. Тогдашній современникъ Бопланъ, жившій дол-

Descript. д'Ukr. р. 7 et. 8. гое время въ Малороссіи, повѣствуетъ, что крестьяне доведены были до совершеннаго разоренія, исправляли три дня въ недѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣкоторый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, цыплятами; удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый улей пчель, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину и чрезъ три года третьяго быка; возили дрова, исполняли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей и, сверхъ того, платили на-

личными деньгами. Къ довершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя области поступали на откупъ къ жидамъ, которые, взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань, увеличивали оную для собственной пользы.

Правительство принуждено было взять дѣятельныя мѣры для прекращенія общаго ропота. Польское войско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ поставленъ гетманомъ нѣкто Грицко, преданный утѣснителямъ своей отчины; строжайше воспрещено казакамъ тревожить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство, противное политикѣ государственной, ибо лишало отчаянныхъ людей, къ грабежамъ и убійствамъ привыкшихъ, главнаго источника ихъ существованія, послужило во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повиновенія, умертвили своего предводителя, избрали другого, Тараса Трясилу (155), выступили со значительнымъ числомъ орудій къ Переяславу, и вскорѣ небольшой отрядъ ихъ увеличился до тридцати тысячъ человекъ, — столь малороссіане жаждали свергнуть носимое ими иго!

На берегахъ Трубежа и Альты побѣда ожидала сыновъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный гетманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ; малороссіянами управляло отчаяніе. Они рѣшились умереть или сохранить независимость и, въ семь твердомъ намѣреніи, окопавшись у Переяслава въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно ожидали неприятеля, который не разъ уже испыталъ ихъ мужество. Конецпольскій прямо повелъ атаку на станъ казацкій, нѣсколько дней сряду старался ворваться въ оный, но тщетно. Повидимому малороссіане, оборонявшіеся отчаянно, не осмѣливались дѣйствовать наступательно; но такъ было: планъ компаніи оказался обдуманымъ со стороны вождя ихъ, и хитрость взяла верхъ надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, поляками именуемый *Панскимъ тяломъ*: начались увеселенія въ лагерѣ неприятельскомъ, сопровождаемыя пушечною пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить казаковъ громомъ орудій, но, вмѣсто того, одушевилъ своихъ противниковъ новою храбростью. Наступила ночь. Гетманъ казацкій вывелъ полкомъ знатную часть пѣхоты изъ стана и на разсвѣтѣ ударилъ съ двухъ сторонъ на лагерь польскій, вломился въ средину онаго, предель острію меча множество поляковъ, обратилъ остальныхъ въ бѣгство, перетопилъ значительную часть въ рѣкѣ, овладѣлъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конецпольскій лишился въ семь дѣлѣ однихъ дворянъ до трехсотъ человекъ.

Битва Переяславская, названная казаками *Тарасовою ночью*, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часть Малороссіи была очищена отъ поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы тамошніе. Нѣсколько тысячъ жидовъ пали подъ ударами мстящихъ украинцевъ: ихъ

1628.

Энгель,
стр. 126.

1628.

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

Энгель,
стр. 126.
1628.

Исторія
Руссовъ.

1629.

умерщвляли безъ всякой пощады, пригѣвая ругательства, коими они обременяли христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало-бы предводителю малороссіянъ вооруженною рукою охранять тогда свободу подвластнаго ему народа; но онъ, довольствуясь одержанною побѣдою, не помышляя о послѣдующемъ и обратилъ оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастью Малороссіи, Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ пріобрѣтеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ казаковъ. Отстрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ-бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла-Кроа. Вскорѣ казаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель мусульманъ не удовольствовался обѣщаніями посланника польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли отразить хищныхъ татаръ.

1629. Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными запорожцами, не любившими долго повиноваться одному начальнику, или, можетъ быть, выданъ ими полякамъ. Въ 1630 году гетманъ Конецпольскій, желая привести казаковъ въ послушаніе и прекратить ихъ морскіе походы подъ турецкіе города, дерзавъ жалъ три недѣли въ осадѣ Переяславль, въ которое время въ Мало-казаки имѣли разныя битвы съ поляками и на послѣдней, рос. дѣл. овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, отняли перевозы днѣ-Кол. Арх. провскіе, сожгли паромы. Полководецъ польскій, примирясь № 4 съ ними, вмѣсто убитаго предъ тѣмъ казаками гетмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ каневца Тимоху Арандаренка. По отступленіи Конецпольскаго, гетманъ поѣхалъ съ старшинами въ Черкасы, куда явился также митрополитъ кievскій Іовъ Борецкій. Тутъ положили малороссіяне, на радѣ, отправить съ двумя представителями прошеніе къ кратк. о Малорос. привади. войсками. Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году Ник. Ник. казаки, вмѣсто Арандаренка, поставили гетманомъ Ивана Ван.-Кам. Петрижицкаго. стр. 7.

1631. Петрижицкій прославилъ себя не оружіемъ, но отеческимъ попеченіемъ о своихъ единоземцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на сеймъ варшавскій о претерпѣваемыхъ отъ поляковъ малороссіянами притѣсненіяхъ. Истор. обь Сеймъ отложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣля только наказаніе насильно присвоившимъ маестности церков-

ныя греческаго исповѣданія. Не менѣ дѣлаеть чести сему гетману оказанное имъ покровительство Братскому училищу, въ устройствѣ котораго вспомошествовалъ онъ Сагайдачному, бывъ свѣдущъ въ архитектурѣ. При немъ шведскій король Густавъ Адольфъ старался, посредствомъ рижскаго губернатора Руселя, привлечь казаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ *благороднымъ рыцарямъ, храбрымъ воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры греческой* (158). Можетъ быть Петрижицкій и поднялъ бы оружіе противъ Польши, еслибъ вслѣдъ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ имперцами при Луденѣ, и не явился на правой сторонѣ Днѣпра другой гетманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ виновниковъ оной. Тогда сталъ повелѣвать козаками Семень Перевязка. Обольщенный вельможами польскими, сей предатель отечества не только допустилъ ихъ водвориться въ большей части Малороссіи, но еще ввелъ войско королевское въ Терехтемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Казаки взбунтовались, лишили гетманства Перевязку, передали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя, постановившими оный, державами. Магнаты польскіе продолжали именовать королевича Владислава *государемъ, царемъ и великимъ княземъ московскимъ*, давая обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаилъ Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческаго сына* и тому подобныя. Война поляковъ съ турками и татарами за Молдавію, а потомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на шведскую корону, чувствительная для сего государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ царя обнажить мечъ противъ Польши; но въ то время, какъ войска россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михаила, на 45 году его государствованія. Шестъ мѣсяцевъ продолжалось междоусобствіе въ Польшѣ. Тщетно примасть и сенатъ польскій просили, чрезъ виленскаго воеводу Павла Сапѣгу, патріарха Филарета о удержаніи его соотечественниковъ отъ нападенія на осиротѣвшее королевство. Многочисленныя войска россійскія, подъ главнымъ предводительствомъ боярина Михаила Борисовича Шеина, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ зайняли, безъ всякаго кровопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Вѣлкую, Рославль, Себежъ, Красное, Невель, Почепъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили въ пепель остроги и посады литовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ, Усвятомъ, Озерищемъ, Лужею, Мсти-

уви,
Истор.
Россійск.
Иерархіи.
ч. 1,
Исторія
Руссовъ.
Энгель,
стр. 127.
1632.

Малор.
Лѣт.

См. 1618.
г. въ XII
главѣ
сей Ист.
Диплом.
Соб. дѣл.
меж. Рос
и Польш.
гос..
ч. 3.

1632.

Октябрь.
Ноябрь,
Декабрь.

славлемъ, Кричевымъ; очистили отъ поляковъ города: Осьвѣю, Друю, Суражъ, Батуринь, Ромень, Иванъ-Городъ, Мену, Миргородъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній, Шейнъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальствовалъ воевода Александръ Госѣвскій.

1633. Среди успѣховъ російскаго оружія, когда московитяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже стѣны онаго, Владиславъ, избранный, 13 ноября, польскимъ королемъ, *безъ соперника*, короновался въ Краковѣ, собралъ сеймъ, прибѣгнувъ къ пособію хана крымскаго Инаета и 25 августа выступилъ противъ россіянь съ сильною ратью. Вскорѣ запылали селенія русскія отъ хищныхъ татаръ. Роковая вѣсть о появленіи невѣрныхъ распространилась немедленно въ лагерь московитянь. Тщетно Шейнъ старался удерживать въ повиновеніи дворянь малодушныхъ: не внимая велѣнію вождя, обязанностямъ своимъ, они во множествѣ разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей, имущества. 28 августа и 9 октября произошли кровавыя сѣчи подъ Смоленскомъ между россіянами и поляками, прекратившіяся съѣздомъ для размѣна плѣнныхъ. Владиславъ умѣлъ обружить своими войсками россіянь, надѣялся принудить Шейна къ сдачѣ посредствомъ голода, обнародованій своихъ и не обманулся. Ослушаніе, ропотъ возникли между московитянами. Наемные полковники нѣмецкіе передались полякамъ; отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ оказались заразительныя болѣзни, поглотившія множество россіянь. Лишенный помощи, надежды, бояринъ Шейнъ принужденнымъ нашелся заключить 14/24 февраля съ польскими военачальниками договоръ, коимъ предоставлена была россіянамъ свобода возвратиться въ отечество, съ обязательствомъ не подымать оружія противъ Польши прежде четырехъ мѣсяцевъ, и отдана непріятелю вся артиллерія (161).
1633. Поляки воспользовались отступленіемъ московитянь, снова заняли города, у нихъ до того отнятые. Они могли бы овладѣть и Москвою, еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много времени въ obleжаніи города Бѣлой. Собравъ свѣжія войска, Михаилъ первый изъявилъ желаніе прекратить тягостную брань, предложилъ назначить мѣсто для съѣзда посольскаго. Сдѣйствіе турецкаго двора въ пользу Россіи сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Юня 4/14 постановленъ былъ воевавшими державами вѣчный миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ, между Вязмою и Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Поляновскаго договора были слѣдующія:
1634. Ст. 3. Заключенный 1610 года, въ Москвѣ, польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ и боярами договоръ о избраніи на російскій престолъ короля польскаго Владислава, бывшаго тогда королевичемъ, уничтожить; царемъ московскимъ впредь ему не писаться, не именоваться (163); оный договоръ вы-

Диплом. Соб. дѣл. между Рос. и Польск. гос., ч. 3.

дать обратно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ королю Владиславу, такъ и наслѣдникамъ его, Россійскаго государства не искать и не домогаться.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ города: Смоленскъ, Бѣлюю, Дорогобужъ, Рославль, городище Монастыревское, Черниговъ, Стародубъ, Попову гору, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Себежъ, Красное и волость Велижскую, со всѣми принадлежащими къ нимъ уѣздами, волостями, военными снарядами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ церковной утвари, разрядныхъ дѣлъ, духовнаго чина особъ, воеводъ, бояръ, дворянъ, стрѣльцовъ и казаковъ, коимъ всѣмъ дозволить возвратиться въ Россію. 1634.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей взаимное дѣлать другъ другу вспоможеніе и съ ними, безъ общаго согласія, мира не заключать.

Ободренные покровительствомъ Владислава вѣрѣ греко-россійской (164), казаки участвовали въ битвахъ поляковъ противъ россянъ подъ Смоленскомъ. Зиновій Хмельницкій находился тогда сотникомъ въ войскѣ казакомъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани: взялъ въ плѣнъ, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ князей Кантемировъ, которыхъ и представилъ королю въ Варшавѣ. Миллеръ. Мал. Лѣт.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, избирать и смѣ-Прибавл. нять гетмановъ. Въ 1632 году предводительствовалъ ими Арлаамъ, съ 1633—Сулима, воевавшіе противъ турокъ на Черномъ морѣ. Возвращаясь однажды изъ своего хищническаго похода, Сулима изумился, увидя на первомъ Днѣпровскомъ порогѣ крѣпость (165), построенную поляками, овладѣлъ оною, изрубилъ находившійся тамъ польскій гарнизонъ, состоявшій только изъ двухсотъ человекъ подъ начальствомъ полковника Маріона; но въ скоромъ времени, окруженный Конецпольскимъ, принужденъ былъ сдаться и отосланъ въ Варшаву, гдѣ его четвертовали. Къ Синоп. Кіев., стр. 86.—См. въ Библ. Общ. Ист. и древ. рос. письмо Сѣрка къ крымск. хану, 1679 г. 1635.

Строгое обращеніе правительства, возобновленныя при-тѣсненія помѣщиками польскими и литовскими, присвоившими себѣ земли казакія, и угнетеніе благочестивыхъ униатами, не взирая на постановленія Владислава, сеймами утвержденныя (166), произвели вновь мятежъ въ Малороссіи. Казаки избрали себѣ предводителемъ Павлюка, отважнаго, но неопытнаго въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ единоплеменцевъ. Нѣсколько тысячъ малороссіянъ (167) присоединились къ его дружинѣ. Близъ Корсуня, подъ Кумейками, Павлюкъ окопался, намѣреваясь, какъ должно полагать, сразиться съ поляками по увеличеніи войскъ своихъ; но Конецпольскій заблаговременно отрядилъ противъ казаковъ Нико- 1636. 1637.

Нѣсецкій, дая Потоцкаго, гетмана напольнаго, воеводу брацлавскаго. т. II, стр. 16 декабря произошла кровавая сѣча между малороссіянами 584. и поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они Descript. d'Ukr., р. 18. завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячъ человѣкъ; остальныхъ обратили въ бѣгство (168).

Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ отступилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровицѣ, куда стекались къ нему во множествѣ его соотечественники. Потоцкій не замедлил Нѣсецкій т. III, стр. 700. окружить лагерь казацкій своими войсками и, къ вѣчному Малор. безславію, предложилъ миръ гетману и казакамъ, обѣщая Лѣт. именемъ короля не только прощенье, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіяне, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Потоцкаго, начали уже расходиться, какъ Исторія Руссовъ. вдругъ поляки устремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подъ караулъ гетмана Павлюка, обознаго Гремича, есауловъ: Побидиша, Летягу, Шкурая и Путылу; обрѣзали ихъ оковами, отправили въ Варшаву съ донесеніемъ, что старшины сіи захвачены во время сраженія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлюка живого содрана была съ головы кожа, которую тогда-жъ набили мякиною, прочимъ отрублены головы, и всѣ онѣ разосланы по городамъ малороссійскимъ; гетманская выставлена на сваѣ въ Чигиринѣ; остальные въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Умани и Черкасахъ; потомъ сожжены всенародно.

1638. Усилія казаковъ свергнуть съ себя тяжкое иго дорого имъ стоило. Сеймъ обнародовалъ противъ нихъ законъ сѣбѣ-Энгель, дующаго содержанія: „Всѣ преимущества (169) и чиноположенія казаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уничтожаются и впредь казакъ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя реестровые казаки, числомъ 6000 человѣкъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственного предводителя, ими самими избираемаго, а поступятъ подъ начальство комиссара, назначеннаго изъ числа польскихъ дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности республикѣ и королю, препятствовать всѣмъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденію за всякій нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ коронному гетману. Сему комиссару надлежитъ имѣть пребываніе въ Терехтемировѣ, а казакамъ жительствовать въ опредѣленныхъ особыми комиссарами округахъ около Черкасъ, Канева и Корсуня. Внѣ сихъ предѣловъ возбраняется имъ владѣть какимъ-либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенія. Все, что прежде казаками своевольно присвокуплено къ Терехтемировской области, комиссары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и

пороги для прегражденія татарамъ переправы черезъ рѣки и казакамъ плаванія по Черному морю. Кромѣ сей стражи никому не должно отправляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго коммиссара. Кто безъ сего вида будетъ пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни“.

1638.

Польскіе сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссією, полагая, что казнь Павлука устрашенъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостоившись они въ противномъ. При наступленіи весны казаки подняли снова оружіе противъ своихъ утѣснителей, избрали себѣ въ предводители Стефана Острианицу и Леона Гуна, отличавшагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, отправили приглашенія къ донскимъ козакамъ (170), въ Волынь, Покутію, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно имъ было одержать верхъ надъ отдѣльными отрядами польскими, которые, послѣ строгихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ, пребывали въ совершенной безопасности. Ослабивъ, такимъ образомъ, силы начальствоваваемаго въ Украинѣ гетмана Николая Потоцкаго, казаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за страдальческую смерть своихъ единосемцевъ, съ ожесточеніемъ устремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей, вступили въ ручной бой съ поляками. Сія послѣдніе оборонялись однѣми саблями, не усѣвая заряжать ружей и пистолетовъ. Наконецъ побѣда увѣнчала усилія защитниковъ отечества. Поляки обратились въ бѣгство, оставя имъ въ добычу всю свою артиллерию. На сей битвѣ палъ съ 4727 казаками храбрый вождь Гуна. Непріятель, по показанію одного малороссійскаго лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячъ чловѣкъ (171). Острианица, желая воспользоваться беспорядочнымъ отступленіемъ Потоцкаго, слѣдовалъ за нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Волынской губерніи. Тамъ снова казаки напали на противниковъ, тѣсно ожидавшихъ пособія отъ Конецпольскаго, и полководецъ польскій нашелся принужденнымъ предложить миръ тому самому народу, котораго незадолго предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ!

Малор.
Лѣтоп.

Энгель,
стр. 131.
Исторія
Руссовъ

Исторія
Руссовъ.

1638.

Данное поляками казакамъ обѣщаніе—оставить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣнное пораженіе,—было нарушено въ томъ-же году. Гетманъ Острианица, расположивъ войска свои по городамъ, для охраненія оныхъ, и распустивъ нѣкоторую часть, отправился съ многими полковниками и старшинами, безъ всякой стражи, въ Каневъ, желая принести благодарственные Богу моленія за дарованную ему побѣду; но когда онъ въ монастырѣ тамошнемъ

Исторія
Руссовъ.

исполняли священную сію обязанность, поляки, предувѣдомленные о томъ лазутчиками — жидами, воспользовались оплошностію предводителя казаковъ, пробрались ночью проселочными дорогами къ монастырю, овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленія, захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Острицею, тридцать семь первѣйшихъ малороссіянъ, а обитель Каневскую разграбили и предали огню.

Несчастные узники везены были съ чрезвычайною поспѣшностію въ простыхъ телѣгахъ до самой Варшавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ. Употребленная съ ними жестокость превосходитъ всякое описаніе: всадники влекли ихъ по стогамъ града на веревкахъ, потомъ обременили оковами, ввергли въ подземныя тюрьмы, откуда вывезены они были на казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало римское духовенство, котораго главы, окружая несчастныхъ жертвы, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принять вѣру католическую: твердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ, малороссіяне молились Богу по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали на дѣлаемыя имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подлѣ смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіялъ надъ главами послѣднихъ. Гетманъ Острица, генеральный обозный Сурмила и полковники Недригайло, Боюнъ и Рындичъ, были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, потомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гейдаревскій, Бутримъ, Запалѣй и обозные Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сутяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ, Чурай и сотники: Чуприна, Околовичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загеба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибѣда растерзаны желѣзными лапами; старшины: Ментяй, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай четвертованы. Неимовѣрно, чтобы поляки увеличили еще мученія сихъ страдальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: „Во время казни“ — по словамъ одного малороссійскаго лѣтописателя — „прибывшія въ Варшаву „съ малолѣтними дѣтьми жены сихъ казацкихъ чиновниковъ, „тщетно наполняли воздухъ воплемъ и рыданіями, желая „смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: онѣ скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами били мужей по лицамъ до самой кончины. Такая-же „плачевная смерть постигла невинныхъ малютокъ, бродившихъ и ползавшихъ около труповъ: они положены на же-

Исторія
Руссовъ.
1638.

Исторія
Руссовъ.
1638.

„лѣзныя рѣшетки, подъ которыми находившіеся уголья раздуваемы были шапками и метлами, и такимъ образомъ „кончили жизнь въ виду отцовъ своихъ!“

Г. Энгель, придерживаясь польскихъ писателей, упоминаетъ въ Украинской Исторіи, что въ числѣ посланниковъ, отправленныхъ казаками къ королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будто, сотникъ Богданъ Хмельницкій; но въ малороссійскихъ лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ представителей казаковъ происходили вышеписанныя казни! Для большаго устрашенія малороссіянъ, поляки развезли по городамъ головы, руки и ноги замученныхъ начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи, тиранства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мирныхъ поселянъ разорены были непріателемъ до основанія, но и церкви благодетельныя русскія ограблены и отданы снова поляками въ аренду жидамъ, купившимъ также церковную утварь. Они подѣлали себѣ изъ серебра посуду и убранства, а ризы и стихари перешли на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обращавшимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія!— Такъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекутъ къ свободѣ!

Малор.
Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Вмѣсто Острианицы, разогнанные изъ жилищъ своихъ, казаки избрали себѣ гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалтовича, котораго, однакожь, въ скоромъ времени, подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими предводителемъ полковый есаулъ Карпъ Полтора-Кожуха, но счастье не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего вождя, и казаки совершенно были разбѣяны княземъ Іереміею Вишневецкимъ, при рѣкѣ Мерлѣ, въ Слободско-Украинской губерніи. Кожуха удалился въ крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ татарамъ, а отъ нихъ получалъ взаменъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ вспомоществовалъ онъ крымскому хану въ прогнаніи многочисленныхъ калмыцкихъ ордъ, нападавшихъ на предѣлы татарскіе, и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Затонѣ: горѣлочная бочка служила ему гробомъ.

Прибавл.
къ Кіев.
Синоп-
сису,
стр. 87.
1639.

Малор.
Лѣт.
Миллеръ.
Ригельмъ.
Исторія
Руссовъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ казаковъ, конный гетманъ Конецпольскій съ 4000 человекъ отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную казаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему инженеру Боплану осмотрѣть и изслѣдовать всѣ пороги, вѣроятно, чтобы воспрепятствовать запорожцамъ собираться впредь въ тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей польскій военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высоко-

Бопланъ,
стр. 18 и
19.

Малор.
Лѣт.

мѣрною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, спросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ казаковъ: „какъ вамъ кажется Кудакъ?“ На что Хмельницкій, тутъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по латыни: „*что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками*“.—Съ того времени Конецпольскій началъ подозрѣвать Хмельницкаго и Нѣсецкій на смертномъ одрѣ жалѣлъ, что сего казака, безпokoйную т. II, стр. 584. голову, отъ котораго предвидѣлъ бѣдствія для своего отечества, оставилъ въ живыхъ (173).

1639. Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію малороссійскихъ Украинс. лѣтописателей и Энгеля, заступилъ, въ 1640 году, Булюкъ, Исторія, поставленный также вольными голосами гетманомъ и поля- стр. 133. камы отрѣшенный. Въ одной только лѣтописи Пр. Георгія Исторія Конисскаго означенъ преемникомъ Кожуха, въ 1639 году, Руссовъ полковою обозный Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ описаны: послѣ тщетныхъ усилій освободить Малороссію отъ ига польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тясминѣ Чарнецкимъ, удалился онъ къ крымскимъ степямъ и, предводительствуя семью тысячами казаковъ, воевалъ: то въ пользу татаръ противъ черкесовъ и калмыковъ, то въ пользу обладателя Россіи противъ невѣрныхъ; вспомоществовалъ турецкому султану въ войнѣ его съ персіянами, получилъ въ награду отъ Амурата IV бунчукъ и перначъ, осыпанные дорогими камнями и жемчугами и, проживъ въ гетманскомъ достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ походовъ войско его присоединилось тогда къ запорожцамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось, со смертію Острианицы угасла навсегда для жителей сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщетныя усилія Кожуха и его преемника послужили только во вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе вельможъ польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они превратили казаковъ въ наемное войско, раздѣлили между собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы, не страшились уже притѣснять крестьянъ. Въ сіе время, для одного Конецпольскаго, Вошланъ завелъ пятьдесятъ значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣсколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколько-жъ подобныхъ заведеній учреждено Потоцкими и Вишневецкими! Опредѣляшіеся вмѣсто гетмановъ, польскіе комиссары неспоснымъ образомъ разоряли Украйну: отнимали у казаковъ, подъ предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій, лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если-же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ письмами, заставляли чистить лошадей, смотрѣть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ принадлежниками шляхтичей полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное королемъ и Рѣчью Посполитою (по тридцати золотыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго казака

Уоуез
l'Épître.
Dedicat
dans la
Descript.
d'Ukr.
1639.
Гродд-
скій, стр.
30.

Лѣтоп.
Мал
принадл.
Историч.
Общ.,
стр. 12,
13 и 14.

ходить съ Запорожья чрезъ поля дикія съ ястребомъ, орломъ или собакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому-либо пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жиды не дозволяли казакамъ имѣть для домашняго употребленія не только медъ, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ казаковъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи польскіе, владѣя въ Украинѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослабленные*— какъ говоритъ одинъ лѣтописатель—*подарками отъ старостъ и арендаторовъ—жидовъ, они не могли дойти до того, что изъ мазали по кожь собственнымъ саломъ, далили имъ отнято у подданныхъ.*

Не менѣе гоненій терпѣли малороссіяне и въ вѣрѣ греко-россійской: храмъ св. Софіи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубецкій отъ уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новгорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска. Священники изъ многихъ мѣстъ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія обрядовъ, Православною Церковью установленныхъ. Такимъ образомъ уніатское духовенство угнетало благочестивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ, еще болѣе къ оной привязывало. 1639.

Древній Кіевъ (какъ описываетъ современный писатель Вопланъ) отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщалъ тогда однѣ развалины. Софійскій соборъ своею мозаикою и монастырь Михайловскій позлащенными главами наиболѣе привлекали любопытство иностранцевъ. Въ Кіево-Подолѣ (174), окруженномъ деревянною оградою съ такими-же башнями и ничтожнымъ рвомъ, было только отъ пяти до шести тысячъ жителей; десять греко-россійскихъ церквей, включая въ се число монастырь Братскій; четыре католическихъ: Соборная, Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы горы и вновь сооруженная іезуитами, поселившимися между бернардинами и рѣкою. Кромѣ трехъ прямыхъ улицъ, прочія всѣ отличались своею неправильностью; дома, большею частью построенные объ одномъ жилѣ, низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная торговля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхахъ, воскѣ, медѣ, салѣ, соленой рыбѣ. Упомянувъ о монастырѣ Печерскомъ, Вопланъ говоритъ о мощахъ св. Іоанна Многострадальнаго, представившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Черниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ со всѣми сѣверянскими землями Россію Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною, а по Полянскому навсегда) заведены были уряды на образецъ польскій, въ томъ числѣ магистратъ, получив-

Истор. обь уніи, стр. 83, 84 и 90.

Descr. d'Ukr., p. 1.

Descr. d'Ukr., p. 2.

ib. p. 3.

Descr. d'Ukr., p. 10.

См. въ сей Исторіи 1618 и 1634 года.

О достоп. шій, въ 1623 году, право магдебургское и гербъ съ изобра-
Черниго- жеиёмъ св. Владислава въ латахъ и краснымъ знаменемъ
ва. ва. въ правой рукѣ. Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для
1639. обороны черниговскаго замка изъ заслуженныхъ людей сто
Изъ кн. Земской человекъ конницы подъ названіемъ *рыцарства казацкой*
Воевод. *службы* и далъ имъ, 6 марта, знамя синяго цвѣта, съ крас-
Черниг., нымъ крестомъ въ срединѣ, а вмѣсто жалованья пахатныя
хран. у земли и сѣнокосныя дуга; для поселенія-жъ, земли около го-
Черниг. дворянъ рода за дальнимъ валомъ. Они судились въ гражданскихъ
Важорин- дѣлахъ по Статуту отъ старосты или замковаго капитана.
скихъ. Въ 1633 году, на сеймѣ коронаціонномъ Владислава IV, об-
Нѣсецкій, ласть Черниговская получила судъ земскій и градскій на
т. I, стр. 200. одинакихъ правахъ съ Кіевомъ, поставленъ въ оной ка-
стеланъ, учреждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ,
назначены сроки для присутствованія въ судахъ, определено
избирать двухъ пословъ на сеймъ. Въ 1635 году, земля сія
обращена въ воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта:
Черниговскій и Новгородсѣверскій; въ каждомъ открыты суды:
земскій и градскій. Старостою черниговскимъ долженство-
валъ быть тамошній воевода, имѣвшій мѣсто въ сенатѣ по-
слѣ Пернаускаго; узаконено высылать двухъ депутатовъ къ
воронному трибуналу и четырехъ пословъ на сеймъ. Гербъ
изображалъ: двуглаваго орла объ одной коронѣ, съ знакомъ
на груди, представлявшимъ латинскую букву V, т. е. *Vladi-*
Черни- *slaus* (175). Черниговъ тогда начиналъ приходить въ лучшее
гова. состояніе. Поляки выстроили въ немъ двѣ каменные церкви
и при одной основали огромный монастырь Доминиканскаго
Девст. ордена. Въ Переяславлѣ, по словамъ Боплана, считалось до
d'Укр., шести тысячъ дворовъ. Городъ сей былъ въ то время луч-
р. 13. шій во всей Малороссіи. Родной племянникъ славнаго гет-
Нѣсецкій, мана Жолкевскаго Лука, воевода брацлавскій, староста пе-
т. IV, реяславскій, основалъ въ ономъ, съ утвержденія сейма, 1638
стр. 754. года, коллегіумъ іезуитовъ, на содержаніе котораго определъ-
1639. дилъ мѣстечко Бубновъ съ волостью (176). Нѣжинъ получилъ
О город. отъ Сигизмунда III разныя привилегіи въ 1623 году, право
и селлахъ. магдебургское и гербъ съ изображеніемъ св. Георгія въ латахъ,
Черниг. поражающаго копіемъ змія. Король назвалъ тогда въ грамотѣ
губерніи, и сей городъ *своимъ новосельнымъ пограничнымъ городищемъ,*
стр. 28 и *отъ Россіи рекуперованнымъ и въ княжествѣ Чернигов-*
29. *скомъ лежащемъ,* а о привилегіяхъ упоминалъ: *что оныя*
даются для населенія его купцами, ремесленниками и вся-
каго званія людьми. Доказательство тогдашняго бѣдственнаго
положенія Нѣжина! Городъ сей, причисленный къ воеводству
Черниговскому, заключалъ въ себѣ староство несудовое. Ни-
колай Потоцкій, воевода брацлавскій, былъ въ то время
Вопланъ, старостою нѣжинскимъ. Черкасы, столица гетмановъ мало-
стр. 13. російскихъ, главное убѣжище казаковъ, обращенъ въ пе-
пель поляками 18 декабря, 1637 года. Гадячъ, въ Полтав-
ской губерніи, основанъ ими въ 1634 году. Лубны, Пиря-

тинъ, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣстечки Ичня и Монастырище принадлежали князю Іереміи-Михайлу Корибуту Вишневецкому. Мѣстечко Борзна (въ 1635 году) Французку Вышло, кастелану Цехановскому. Мѣстечко Сосница—Мачьяшу Пшонкѣ. Мѣстечко Батуринъ—подскарбію надворному коронному Юрію Зтечинѣ. Мѣстечко Носовка—черниговскому подкоморію Адаму Киселю.

По кончинѣ, въ 1631 году, Іова Борецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, Исаія Копинскій, архіепископъ смоленскій, провозглашенъ митрополитомъ киевскимъ. Сей святитель, находясь еще священникомъ, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ начальникомъ школъ киевскихъ и устроенной при оныхъ гостинницы, потомъ хиротонисанъ въ перемышльскіе епископы патріархомъ іерусалимскимъ Теофаномъ, переведенъ, въ 1628 году, въ Смоленскъ, но въ управленіе митрополіи, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ, хотя и жительствовавъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ счастью церкви російской, избранъ, въ 1632 году, митрополитъ Петръ Могила, архимандритъ печерскій, родившійся въ Молдавіи отъ тамошняго владѣтельнаго князя, воспитанный въ Парижѣ, въ польскомъ войскѣ служившій и, въ 1633 году, апрѣля 8, въ городѣ Львовѣ, благочестивыми греко-російскаго исповѣданія архіереями, съ соизволенія Владислава, на паству киевскую посвященный.

Петръ Могила отнялъ у уніатовъ Софійскую каеэдру; старался искоренять поселенныя ими въ малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія св. Владимира и супруги его; греческой царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего великаго князя; ходатайствовалъ у обладателя Россіи въ пользу монастырей киевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (впослѣдствіи академію названныя); завелъ въ оныхъ классы до філософіи и богословія на латинскомъ и польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспуты; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частью своего имѣнія; подарилъ библіотеку, вызвалъ изъ православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ польскаго короля и всей Рѣчи Посполитой, особую привилегію. Достойный архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ большой Печерской церкви за лѣвымъ крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу киевскому, полезныя для малороссіянянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Киевской Академіи возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились

Георг. Слов. Рос. Гос. ч. 2. См. въ Кн. Гродской Воевод. Черниг., и 696. Истор. Рос. Іер. ч. I, стр. 61, 499 и 163. 1639.

1639.

1639.

книги и писатели XVII вѣка. Они всѣ были духовные. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, архимандритъ печерскій, умершій въ 1626 году, славенъ книгою *Шалинодія*, служащею защищеніемъ Православной Церкви и объясняющею кievскую іерархію.—Памва Беринда, изъ молдаванъ, іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *архитипографа россійскія церкви*, въ Кіевѣ, издалъ тамъ, въ 1627 году, *лексиконъ славеноросскій и именъ тлѣкованіе*, который не потерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много трудился надъ исправленіемъ славянскихъ книгъ, участвовалъ въ изданіи Бесѣдъ св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умеръ въ Кіево-Печерской лаврѣ 1632 года.—Аеанасій Калнофойскій, соборный монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ, подъ названіемъ *Тератургимы*, и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на польскомъ языкѣ. Въ семь сочиненій много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ.—Петръ Могила, митрополитъ кievскій, приобрѣлъ въ ученое свѣтъ отличную славу своимъ твореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой Треникъ. Преемникъ Могилы, митрополитъ Сильвестръ Коссовъ сократилъ и издалъ на польскомъ языкѣ Патерикъ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года.

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (178), заведены собственныя типографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ латинскомъ и польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о славянскомъ; а малороссійскія церкви, для богослуженія, довольствовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ Польши, преимущественно въ Литвѣ и на Волыни, гдѣ многіе изъ вельможъ и духовныхъ сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя гоненія католиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и типографскіе снаряды. Полагають, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи типографіи въ Острогѣ, но въ которомъ году -- неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги стали издаваться въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка; и первая, тамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, есть *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находится въ бібліотекѣ графа Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анфологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Бериндою.

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наследственнаго достоянія. Тщетныя усилія его возвратить отнятую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ королемъ. Гетманъ Запвилюховскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба малороссіянъ на польскихъ военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ казакамъ. Любопытный отвѣтъ его Барабашу. Новыя бѣдствія, постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ запорожцамъ. Союзъ съ ханомъ. Волненіе въ Украйнѣ. Барабашъ получаетъ гетманское достоинство. Пораженіе поляковъ на Желтыхъ Водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе поставленнаго поляками гетмана. Казаки провозглашаютъ вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ универсалъ. Письменное представленіе его къ королю. Записка хана крымскаго. Посланныкъ казачій въ Тавридѣ. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношеніе его съ російскими воеводами и царемъ. Кривонось сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчныя ихъ поступки. Остапъ и Ганжа. Условія, на которыхъ правительство намѣревалось примириться съ казаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы польскіе. Постыдное бѣгство поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза хана крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ бродскихъ и львовскихъ жителей. Неудачная осада Замосца. Судьбиствіе Малороссіянъ въ возведеніи на престолъ польскій Яна Казимира. Смаровскій. Политика Хмельницкаго.

1639.

Въ самое бѣдственное для малороссіянъ время настала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тягостнаго ига польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ толь важнаго въ лѣтописяхъ малороссійскихъ событія былъ Зиновій Хмельницкій. Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовью и отличными дѣяніями, жилъ тогда въ Суботовѣ, гдѣ хотя, повидимому, и занимался однимъ только хозяйствомъ, но вздыхалъ втайнѣ о гибели своихъ единоземцевъ и помышлялъ о способахъ къ ихъ освобожденію. Къ несчастью поляковъ, Хмельницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда Данила Чаплицкаго, подстаросту чигиринскаго, который вознамѣрился присоединить его помѣстье къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Для полученія желаемаго употреблены имъ постыднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмельницкаго про-

См. въ XII главѣ сей исторіи 1620 годъ.

Нѣсецк., т. 1, стр. 332. Малор. лѣт. 1646.

Энгель, тивъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ татаръ, и когда сей неустрашимый вождь вступилъ въ бой съ невѣрными, находившійся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго шлема его не слѣдлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій упрекалъ Зиновія въ малодушія и небреженія должности, которую онъ, можетъ быть, оглушенный ударомъ, не могъ въ точности исполнить, и потомъ наказалъ его арестомъ. Вскорѣ приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Суботовымъ. Онъ донесъ чигиринскому старостѣ, что Хмельницкій не имѣетъ никакого письменнаго вида на сію деревню и что она, по всей справедливости, должна быть присоединена къ староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ его собственности. Тщетно послѣдній ссылался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежнимъ начальникомъ чигиринскимъ, Даниловичемъ, на собственные свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено, вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ полученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею несправедливостью въ крайнее негодованіе, Хмельницкій воскликнулъ: „Еще не умерла казачья мати! Чаплицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля въ рукахъ.“—Съ сими угрозами отправился онъ въ Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоискусниковъ, получить обратно свое достоиніе. Между тѣмъ Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетью сына его, Тимоея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

1646.
 Опис.
 крат. о
 Малор.,
 принадл.
 Ник.
 Никол.
 Бан-Вам.
 1647
 Мал.лѣт.

Печальныя сія вѣсти вскорѣ достигли убитаго горестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія получить на сеймѣ должную справедливость. Ему объявили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ быть отмѣненъ; въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ много на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, повидимому, поѣздка его въ Варшаву, доставила ему случай представиться къ королю, которымъ былъ принятъ весьма милостиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе обладателя Польши. Полководцы и вельможи управляли государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ казаковъ, государь сей внушилъ Хмельницкому: „что онъ вправѣ употребить „противъ Чаплицкаго одинакія насильственныя мѣры, и что „подобнымъ же средствомъ остается воспользоваться всѣмъ „казакамъ для избавленія себя отъ притѣвленія (179)“.

Энгель,
 стр. 140.

Еще до происшедшей распри между Хмельницкимъ и Чаплицкимъ, польское правительство, для удержанія казаковъ

отъ гетманскихъ выборовъ, возвелъ въ сіе достоинство Николая Запвѣлиховскаго, который присылалъ въ 1646 году, своихъ посланцовъ—войскового есаула Макѣева и атамана станичнаго Даніила Александрова—къ царю Алексѣю Михайловичу (180).
 Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ коллежскаго архива не находящагося), и участь сего гетмана неизвѣстны. Въ томъ-же 1646 году войсковою есауль Иванъ Барабашъ пожалованъ наказнымъ гетманомъ. Новый предводитель казаковъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно магнатамъ польскимъ, не зналъ иной власти, кромѣ исполнительнои. Хмельницкій уговорилъ его отправить къ королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ варшавскому сейму всѣ дурныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ угнетенія малороссіянъ; но примасъ, поддерживаемый первѣйшими чинами королевства, оставилъ безъ уваженія справедливое предстательство своего государя. Они, умаляя власть королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ значительныхъ имѣній. Огорченный Владиславъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: „Когда вы есте воины добрые, саблю и силу имѣете, „кто-же вамъ за себя стать воспрещаетъ“ (181)“. Къ счастью Малороссіянъ предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любопытное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

1647.
Мал. дѣла Кол. архива
1646 года.

Мал.
лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Хмельницкій, возвратясь на родину, прежде всего намѣрился отомстить нанесенную ему обиду и вызвалъ Чаплицкаго на поединокъ. Латы и шлемъ, сокрытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго мужа отъ ударовъ, служителями подстаросты чигиринскаго ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хитрости, но злоба восторжествовала: Александръ Конецпольскій, староста чигиринскій (183), велѣлъ его заключить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей Хмельницкій освободился только посредствомъ усиленныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

1647.
Рудавскій
Коховскій.
Малор.
лѣт.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ письмомъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава, и употребилъ его орудіемъ къ возмущенію малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ отъ несноснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною рукою. Съ симъ намѣреніемъ прибылъ онъ въ Никитинъ Рогъ (что

нынѣ Никополь), гдѣ находилась въ то время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ писателей 7 августа, а другихъ 7 декабря (185). Тамъ нашель Хмельницкій только трехсотъ казаковъ, составлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе были разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разбѣгая по Дону и Донцу, нападали на російскихъ купцовъ и возвращались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число отчаянныхъ сихъ воиновъ, *скупавшихъ*—по словамъ Пасторія— *спокойствіемъ мира, какъ пищею ихъ порабощенія*, увеличилось до трехъ тысячъ человекъ. Они не только поклялись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ враговъ вѣры и отечества, но провозгласили его своимъ гетманомъ. Благоразумный вождь малороссіянъ отказался тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами.

Дипл. собр. дѣлъ меж. Рос. и Пол. госуд., ч 4, Bellum Scyt. Cos. р. 7. Малор. лѣт.

1647. Не довольствуясь успѣшнымъ началомъ, Хмельницкій, столь-же дальновидный, какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и скорѣ, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ платежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Внутри Малороссіи, недовольные правительствомъ жители начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Потоцкаго, гетмана короннаго, принять мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ, въ самомъ гнѣздѣ ихъ; но мѣры сіи были столь-же слабы, какъ, напротивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе лѣтописатели повѣствуютъ, что, въ столь смутныхъ обстоятельствахъ, правительство польское утвердилось (въ концѣ 1647 года) Барабаша гетманомъ надъ казаками. Потоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣдѣнія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ татарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безмиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ человекъ, полагая въ то число малороссіянъ, подъ начальствомъ Барабаша, въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи поляковъ, вѣрено короннымъ гетманомъ сыну его Стефану, нѣжинскому старостѣ, Шембеку, главному комиссару надъ казаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ,

Пасторій, стр. 12.

1647.

пылавшимъ благороднымъ рвеніемъ къ славі. Казакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время, какъ поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, стануть преграждать отступленіе непріятеля.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Потоцкаго, Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и отправилъ за вспомогательнымъ татарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугай-бею, храброму, но мятежному намѣстнику перекопскому. Ошибка короннаго гетмана, сдѣланная отдѣленіемъ казаковъ отъ стреловыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оставивъ на островахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ полякамъ. Быстрота сего движенія изумила Потоцкаго. Тщетно полководецъ сей посылаетъ къ отцу печальныхъ вѣстниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому крымцы (190), обойдя, по его приказанію, польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однѣхъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находитъ Потоцкій нѣкоторую для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіе трехъ дней, стремленіе казаковъ; но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступить въ переговоры съ противниками. Казачій вождь соглашается на свободное отступленіе поляковъ и потому, по словамъ Пасторія, обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Потоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогатку, отстрѣливаются съ отчаяннымъ мужествомъ; но, напоследокъ, стѣсненные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, кладутъ оружіе. Знаменитое пораженіе сіе произошло 5 апрѣля на Желтыхъ Водахъ (въ Екатеринбургской губерніи). Въ числѣ плѣнныхъ, включая Потоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), находились: Шембекъ, тяжело раненый, Сапѣга (192), Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, пріобрѣтшій впоследствии довѣренность Хмельницкаго и, по его кончинѣ, сдѣлавшійся гетманомъ.

1648.

1648.

Малор.
лѣт.

Въ то время, какъ воины Потоцкаго сражались съ дружиною Хмельницкаго и татарами, флотилія Барабаша осадила островитянъ и неменьшій понесла уронъ отъ искусно устроенной ими батареи, тростникомъ и кустарниками прикрытой. Не получая никакого подкрѣпленія отъ главнаго предводителя своего Потоцкаго, казаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ. Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островѣ и выставляетъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста. Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются одни радостныя восклицанія: *миръ христіанству!* Изумленные великодушіемъ своихъ противниковъ, воины Руссовъ.

Исторія

Руссовъ.

1643.

Барабаша не внемлют болѣе его велѣніямъ и безтрепетно приближаются къ берегу. Тамъ зрять они мужа величаваго, изъ среды казацкой дружины на встрѣчу къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ. „Друзья“—взываетъ онъ къ нимъ— „противъ кого вооружились вы? За кого ведете брань „и кровь свою проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы—ваши братья: выгоды наши общія. Мы обнажили „мечи не для корысти или пустаго тщеславія, а единственно „на оборону отечества, жизни, чадъ своихъ и вашихъ. Всѣ „народы, обитающіе во вселенной, защищаютъ свою свободу „и собственность; самые звѣри и птицы тоже дѣлаютъ до „истощенія силъ, и Создатель, соответственно высокому на- „мѣренію, снабдилъ ихъ къ тому разными орудіями. По- „что-жь намъ, братья, оставаться нечувствительными и на „своей родинѣ влечить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и „невольничествѣ постыдномъ? Поляки, вооружившіе васъ,— „враги наши общіе и непримиримые: отъ нихъ страждутъ „честь, права, собственность, свобода наша и даже вѣро- „исповѣданіе; остается при насъ одна жизнь, но и та нена- „дежная, несносная, преисполненная страхомъ и всегдашняго „отчаянія. Тщетно предки наши подвизались за ихъ выго- „ды, обороняли и расширяли королевство Польское—проли- „тая кровь и избіенныя на ратныхъ поляхъ многія тысячи „воиновъ вознаграждаются нынѣ однимъ презрѣніемъ, наси- „ліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами! Ужели, друзья, не зри- „те вы своего уничтоженія? Не васъ-ли поляки называютъ „холопами и схизматиками? Не отъ нихъ-ли пострадали гет- „маны Наливайко, Павлюкъ, Острица и многіе старшины „казацкіе? Не они-ли замучили неповинныхъ младенцевъ „нашихъ, тщетно умолявшихъ ихъ о помилованіи?—Всѣ сіи „страстотерпцы пріяли страдальческій вѣнецъ за свою ро- „дину, свободу и вѣру отцовъ: они вопіютъ къ намъ изъ „гробовъ, требуя мщенія, призываютъ васъ на оборону от- „чизны и самихъ себя“.

Такъ вѣщаль избавитель малороссіянъ и едва умолкъ: „повелѣвай нами, Хмельницкій“,—воскликнули единодушно воины Барабаша—„веди насъ, куда честь и польза общая „того требуютъ. Мы готовы умереть за отчизну и вѣру пра- „вославную; готовы отомстить за страдальцевъ нашихъ и за „поруганіе святыни. Побѣдимъ или падемъ со славою, да не „узримъ болѣе поношеній нашихъ, не навлечемъ укорины „потомства“.— „Одно только смущаетъ насъ“, спросили Хмельницкаго вожди сихъ казаковъ: „мы клялись предъ Бо- „гомъ и присягали на Евангеліи въ вѣрномъ послушаніи „Барабашу, сему врагу отечества и предателю нашему?“— „Вынужденныя клятвы“—возразилъ Хмельницкій—„обраца- „ются на главы утѣснителей, всеу призывающихъ имя Все- „могущаго; законы Божественные и гражданскіе уничтожа-

Исторія
Руссовъ,

„ють ихъ. Храните только обязанности свои къ отечеству
„и вѣрѣ святой, имъ поборайте и за нихъ стойте: болѣе
„сихъ жертвъ ничего отъ васъ не требуется“.

Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго, казаки устремляются тогда къ Барабашу, спрятавшемуся въ одной ладѣ. Они не внемлютъ его просьбамъ и, зря въ немъ приверженца своихъ утѣснителей, наносятъ ему смертельные удары (194). Конецъ, достойный сего слабаго, пресмыкавшагося раба властолюбивыхъ магнатовъ! *И память его* — по словамъ малороссіянъ — *погибла съ шумомъ!*

Малор.
лѣт.

Уже слухъ о поражениі молодого Потоцкаго и Барабаша распространился въ главной квартирѣ непріятельской. Польскій комендантъ въ Кудакѣ, донесшій о томъ коронному гетману, настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи. Тогда престарѣлый Потоцкій восчувствовалъ, но поздно, силу своихъ противниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе его было весьма затруднительное: въ отдаленіи отъ отчины и, слѣдовательно, безъ всякой надежды на пособіе, оставалось ему или вѣрить судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной, или, отклоняясь отъ генеральнаго сраженія, окопаться на удобномъ мѣстѣ съ пятитысячнымъ войскомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Онъ избралъ послѣднее средство и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсуня (въ Кіевской губерніи).

Шевалье,
стр. 13.

Малор.
лѣт.

Хмельницкій, провозглашенный казаками гетманомъ, отъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ отказаться, съ послѣшностью шелъ на встрѣчу польской рати, желая воспользоваться бесиліемъ оной. Войско казачье, считая татаръ, простиралось до двадцати пяти тысячъ человекъ, по показанію иныхъ лѣтописателей; другіе ограничиваютъ его шестнадцатую тысячами, полагая въ то число шесть тысячъ крымцевъ (195). Вытѣсненные изъ укрѣпленій, поляки нашились принужденными податься къ находившемуся вблизи города лѣсу, гдѣ удобнѣе надѣялись отражать непріятеля; но они и въ семъ обманулись: Хмельницкій принявъ свои мѣры и немедленно отрядилъ часть войска въ лѣсъ, приказавъ казакамъ расположиться въ рвахъ и засѣкахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала поляковъ гибель неизбѣжная: повозки ихъ вязли въ топкихъ, болотистыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли вытаскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. Они оставляютъ ихъ и находятъ внутри лѣса новыя преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья, изъ-за которыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкаютъ имъ путь; непріятель окружаетъ, тѣснитъ ихъ. Одинъ только польскій вождь, Корецкій (196), пробившись съ горстью отчаянныхъ оруженосцевъ, сквозь многочисленныя ряды казаковъ и татаръ, порадовалъ постыднымъ бѣгствомъ своимъ кіевлянъ; прочіе соотечественники его всѣ

1648.

Малор.
лѣт.

Пасторій
стр. 15
и 16.

Энгель,
стр. 145.

пали на мѣстѣ битвы или принуждены были положить ору-
 Нѣсецк., жіе (197). Блнстательная побѣда сія, увѣнчавшая новыми
 т. II, стр. лаврами предводителя малороссіянъ, произошла 16 мая.
 464. Два польскихъ гетмана, Потоцкій и Калиновскій, раненый въ
 Малор. голову и руку, Геронимъ-Адамъ графъ Синявскій, Генрихъ
 лѣт. 1648. Донгофъ (198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе дру-
 Нѣсецк., гіе вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ.
 т. IV. Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, татарскому во-
 стр. 90. ждю Тугай-бею, получившему за выкупъ одного Синявскаго
 двадцать тысячъ червонныхъ.

Вслѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею
 власть Хмельницкаго, жители Кудака, Черкасъ, Канева, а
 потомъ и прочихъ городовъ малороссійскихъ, освобожден-
 ныхъ казаками отъ польскихъ гарнизоновъ, признали его
 Малор. своимъ гетманомъ. Тогда мщеніе малороссіянъ обратилось
 лѣт. противъ жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, передъ тѣмъ вре-
 менемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ:
 они большею частью истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь
 Малор. принятіемъ вѣры христіанской, но и тѣ были изгнаны. Та-
 дѣла Кол. одобренные народомъ отпускались за границу безъ всякой
 арх., 1648 обиды. Болѣе всѣхъ пострадали жительствовавшіе въ по-
 г. № 2. мѣстяхъ Потоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Генеральный есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе
 Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній.
 Исторія Очистивъ отъ поляковъ и жидовъ Черниговъ съ окрестными
 Руссовъ мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ со своимъ отрядомъ къ
 Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжій того повѣта, изъ поляковъ,
 Харкевичъ, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со ста-
 казаками и извѣстилъ его, что въ Сѣверскомъ замкѣ нахо-
 дился тамошній воевода Янъ Вронскій. Заявивъ городъ безъ
 всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ
 наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кро-
 мѣ разставленныхъ вездѣ пушекъ, приготовлено было поля-
 ками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ ска-
 томъ горы, которыми осажденные намѣревались также за-
 щипаться во время приступа. Тщетны были его усилія про-
 ложить себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій.
 1648. Непрiатель пушечною пальбою наносилъ съ высотъ еще
 большее пораженіе противникамъ. Къ счастью осаждающихъ,
 проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ зам-
 ка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опыт-
 ному вождю малороссіянъ. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ
 симъ потаеннымъ ходомъ и, отрядивъ туда нѣсколько отбор-
 ныхъ казаковъ, началъ производить фальшивый приступъ
 Исторія со стороны воротъ замка. Непрiатель, занятый обороною, не
 Руссовъ помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому стремились
 казаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ войны

Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пущенная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, отомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Бронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, общаетъ въ благодарность открыты казакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Бронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зреть онъ предъ собою Харкевича, близъ церкви Соборной Воскресенской и, не въ силахъ воздержатъ своего негодованія: „умри предатель!“ восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣляя въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавѣ платья спрятаннаго. Казаки отомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Бронскій и прочіе плѣнники падаютъ подъ ихъ ударами; но онъ падаетъ съ честію, и исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Изъ Корсуня Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартиру. Тамъ онъ обнарудовалъ, 28 мая, универсалъ, въ которомъ, именуя себя *гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и вся, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской*, изъяснилъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ поляковъ, изъясняя преданность свою къ королю и приглашая соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгоралась, почему великій сей мужъ, оставивъ до времени устроеніе внутренняго порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюду стекались къ нему недовольные малороссіяне, искавшіе случая свергнуть съ себя иго польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячъ человекъ.

Исторія
Руссовъ.
1618.

Малор.
лѣт.

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, отправилъ, въ іюнь мѣсяцъ, слѣдующее любопытное представленіе къ королю Владиславу и ко всѣмъ чинамъ республики:

„Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ „Всемогущимъ, что подъято мною оружіе и пролитая кровь „христіанская естъ дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ польскихъ, противящихся власти наяснѣйшаго короля, сего по- „мазанника Божія, милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдую- „щихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на „пагубу народа русскаго. Они-то жаждали крови своихъ еди- „ноплеменниковъ, искали жертвы сей законопреступной и „варварской—да насыщаются ею! Я нимало не повиненъ „въ томъ и умываю руки предъ соотечественниками и цѣ-

Исторія.
Руссовъ

1648.

„лымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на засвидѣтельствованіе архивовъ „государственныхъ, на чиновъ республики и на самага свѣт- „лѣйшаго короля нашего, что народъ русскій неоднократно „отправляя представленія, жалобы, просьбы самыя горчай- „шія и убѣдительнѣйшія о чинимыхъ ему отъ своевольныхъ „пановъ польскихъ, старость и вонновъ несносныхъ наси- „ліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствъ „многочисленныхъ и разнообразныхъ. Жалобы сіи оставляе- „мы безъ вниманія!?. Но что я говорю? Ихъ почитали пре- „ступленіемъ, злоумышленіемъ! Несчастный народъ, брошен- „ный на произволь необузданнаго жолнерства и хищныхъ „жидовъ, поверженъ былъ въ рабство и поношеніе: все ему „преграждено, воспрещено, даже послѣднее утѣшеніе стра- „дальцевъ—просить помплованія! Забыты и безстыдно по- „праны знаменитые подвиги предковъ нашихъ, неоднократно „проливавшихъ кровь за выгоды королевства Польскаго! „Тщетно нѣкоторые предводители казаковъ возставали про- „тивъ своихъ утѣснителей: страдальческая кончина вѣнчала „дѣла ихъ, и оковы, носимыя нами, становились тогда еще „тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе Божіе, надзирающее „надъ дѣлами человѣческими, престало терпѣть таковыя не- „правды и подвигло соотчичей моихъ къ собственной обо- „ронѣ, а меня избрало слабымъ орудіемъ священной Своей „воли! Войска польскія разбиты, разсѣяны; полководцы истреб- „лены или содѣланы плѣнниками татаръ: *да тою мѣрою,* „*ею-же мѣрили, возмѣрится имъ!* Остается намъ теперь „опустошать жилища ваши, разорять семейства; но я при- „зываю на душу мою судъ Божій, что не желаю и не ищю „мести, постыдной христіанству и человѣчеству, а Единому „Богу и правосудію Его подлежащей *въ день оны, въ оны-же* „*истязывны будутъ все царіе земстїи и предержащїе* „*власти міра сего* о погибшихъ отъ нихъ людяхъ и о про- „литой невинной крови! Итакъ, обращаюсь къ тебѣ, Ная- „снѣйшій Король, справедливый и любимый Монархъ нашъ, „обращаюсь и къ вамъ, совѣтникамъ его, и всѣмъ вельмо- „жамъ польскимъ: бойтесь Бога милосердаго, истребите въ „сердцахъ вашихъ питаемую къ намъ издавна вражду и „злону, несправедливую и толико для собственныхъ наро- „довъ вашихъ гибельную; возстановите въ нихъ миръ и ти- „шину: да прославятъ они васъ за дѣла ваши. Сіе един- „ственно отъ васъ зависитъ, а я всегда готовъ исполнять „то, что долгъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня „требуютъ“.

Изъ сего трогательнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного Стр. 146. покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Энгель прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто ханъ крымскій приложилъ къ письму гетмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: „Помыслите сами, до чего довело

„вась высокомѣрие! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Варшавѣ и Краковѣ“.

Заступленіе повелителя крымцевъ заслуживаетъ вѣроятіе. Хмельницкій, не надѣявшійся на собственныя силы, продолжалъ поддерживать дружбу свою съ симъ государемъ посредствомъ разныхъ даровъ и присылокъ польскихъ плѣнныхъ. Сынъ его, Тимошей, находился въ Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками Ислама. Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣйшаго министра!

Лѣтоп.
Малор.

Но въ то время, какъ храбрый казачій вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и дворянствомъ король Владиславъ IV скончался въ Меречѣ, 10 мая, на 52 году отъ рожденія (200). Тогда Адамъ Кисель, брацлавскій воевода и сенаторъ, греческаго исповѣданія, движимый любовью къ единоземцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмельницкаго о смерти короля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: „Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безызвѣстно, что „я одинъ изъ сенаторовъ покровительствую вѣрѣ, церквямъ, „правамъ россійскимъ, состарѣлся въ семь попеченій и умереть желаю. Послѣ битвы подъ Кумейками, никогда не „обагралъ рукъ въ крови своихъ единовѣрцевъ и не причастенъ постигшимъ ихъ бѣдствіямъ: они послѣдовали вопреки воли, представленій моихъ. Итакъ, я имѣю право „на твою довѣренность. Прошедшее предадимъ забвенію. „Война и исчадія ея: голодь, язва суть наказанія, посылаемые свыше, и Рѣчь Посполитая восчувствовала ихъ нынѣ „въ полной мѣрѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель „отечества, есть дѣло незаконное. Мщеніе Божеское слѣдуетъ отклонять молитвами, свое укрощать раскаяніемъ и „пещись о заживленіи, а не о растравленіи ранъ. Въ междоусобной брани славнѣе для побѣдителя влгать въ ножны „мечъ свой, нежели обнажать его на новое поражение. Хмельницкій! Не оскорбляй величія Божія, не нарушай спокойствія общаго: отошли татаръ въ ихъ улусы, распусти казакъ, отправь посланниковъ своихъ въ Варшаву съ изясненіемъ истинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, „нанесенныхъ войску и тебѣ самому; удостовѣрь Рѣчь Посполитую въ вѣрности, впредь никогда неизмѣняемой. А я „клянусь Святою Церковью, общею матерью нашею, клянусь всѣми священными правами древняго родства съ народомъ „русскимъ, что буду споспѣшествовать дѣлу вашему со всею готовностію, со всевозможнымъ тщаніемъ. Единственное „желаніе мое—доставить праведное успокоеніе землѣ и отечественной вѣрѣ отъ тѣхъ золъ, въ которыхъ онѣ столь „долгое время стенають (201)“.

Иозефовичъ.

Пасторій,
стр. 22 и
23.
1648.

- Исторія Руссовъ. Пораженный печальнымъ извѣстiемъ, предводитель малоросiянъ *возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ править панихиды о души королевской и въ поминаль-ныхъ субботникахъ вписать имя Владислава, пострадав-шего правды ради и за народъ благочестивый* (202).
- 1648.
- Малор. дѣла Кол. арх. 1648 г., № 2. Первымъ вѣстникомъ въ Россiи о кончинѣ обладателя Польши былъ стародубецъ Григорiй Климовъ, отправленный отъ сѣвскаго воеводы Леонтѣева къ Адаму Киселю. Казаки остановили его за Киевомъ и представили своему предводи-телю. Хмельницкiй, отобравъ отъ Климова посланнаго съ нимъ бумага, увѣдомилъ воеводу: „что посланецъ его хотя „и не къ нему, гетману, отправленный, принять и препро-„вожденъ обратно съ честию; что письмо къ Киселю будетъ „отослано, и чтобъ врученная Климову грамота на имя царя, „свѣтила русскаго, была вѣрно доставлена“.—Хмельницкiй извѣщалъ государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о желанiи его видѣть надъ своею землею само-держца, подобнаго ему, царю христіанскому, православному; совѣтовалъ немедленно обратить оружіе на поляковъ, удо-стовѣрялъ въ готовности своей и всего войска оказать Рос-сiи возможныя услуги.—Словесно предводитель казаковъ по-ручилъ гонцу донести воеводамъ сѣвскимъ, чтобы государь снабдилъ войско запорожское денежнымъ жалованьемъ, вос-пользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для отобранiя отъ поляковъ Смоленска, надѣялся на помощь казаковъ, на участіе въ сей войнѣ хана крымскаго, обязавшагося три года воевать вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.
- Ив. № 2.
- Мал. дѣл. Кол. арх. 1648 г., № 3. Тѣ же дѣла, 1648 г., № 4. Хмельницкiй страшился Россiи: еще въ маѣ обнаружилъ онъ мысли свои воеводѣ путивльскому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. То-же сдѣлалъ и хотмыжскiй воевода, князь Болховской, увѣдомивъ гетмана: *что находящiяся на гра-ницѣ войска руссiйскiя собраны противъ крымцевъ, а не казаковъ*. Со всѣмъ тѣмъ осторожный вождь малоросiянъ продолжалъ изъяслять подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 iюля, воеводу Плещеева въ тайныхъ сношенiяхъ съ поля-ками. Но благочестивый царь не думалъ обагрять руку под-данныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы вельможъ поль-скихъ и литовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха.
- Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Гос., ч. 4. Между тѣмъ какъ Хмельницкiй, слѣдуя совѣту воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствiи и распустилъ татаръ, кро-вожадный князь Iеремiя Вишневецкiй, поднявъ оружіе про-тивъ казаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшѣ крово-пролитіе. Хмельницкiй, не желая самъ сразиться съ симъ полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя поля-ковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, челоуѣку столь-же отваж-ному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневец-
- Малор. дѣл.

кимъ. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячъ тамошнихъ жителей католиковъ и жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ поражение отъ Вишневецкаго близъ Константинова, съ лишеніемъ шести пушекъ, и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнувъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ казакамъ ночью перевязать въ кули множество соломы и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломой и сѣномъ дымъ затмилъ городской валъ, бывший тогда подъ вѣтромъ, и, когда жители обратились съ воинами къ мѣсту пожара для обороны строеній и отраженія непріятеля, Кривоносъ вошелъ на валъ противною стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишневецкій, въ возмездіе за сіе, перевѣшалъ попадавшихъ ему казаконъ; велѣлъ въ Немировѣ сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ, подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ казаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при подобной казни, кричалъ палачу: „*дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ*“. И Кривоносъ, разбитый подъ Пилявою, имѣлъ столь-же плачевный конецъ.

Исторія
Руссовъ.

Малор.
лѣт.
1648.

Рудавск.
стр. 22.
Нѣсецк.,
т. IV,
стр. 547.

При семь возраставшемъ остервенѣніи, Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошенія въ польскихъ владѣніяхъ. Иозефовичъ повѣствуетъ, что гѣла убитыхъ духовныхъ, дворянъ и жидовъ были бросаемы на съѣденіе псамъ. Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ, подъ Тульчинымъ, голову собственный его мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому, для переговоровъ о мирѣ, польскихъ комиссаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Малор.
лѣтоп.
Энгель.
стр. 148.

Посольство польское, предводимое Адамомъ Киселемъ, было снабжено слѣдующими надменными статьями:

Рудавск.
стр. 17.

- 1) Казаки должны немедленно освободить всѣхъ плѣнныхъ польскихъ дворянъ.
- 2) Должны отстать отъ татаръ и снова присягнуть республикѣ въ вѣрности.
- 3) Кудаку оставаться въ прежнемъ его положеніи.
- 4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.
- 5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.
- 6) Привиллегіи ихъ и права должны быть опредѣлены особою для того комиссіею.

1648. Для приданія большей силы симъ статьямъ, сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячъ человѣкъ, а по показанію Рудавскаго однихъ шеренговыхъ было до двухъ сотъ тысячъ человѣкъ (204). Малороссійскіе лѣтописатели насмѣшливо упоминають, что поляки тогда приготовились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: латы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдла превосходно отдѣланы, сбруя сверкала. Рядовой, подражая расточительности вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищалъ, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичомъ своего отечества. Всѣ помѣщики украинскіе изъ поляковъ присоединились къ войску съ наемными дружинами, въ полномъ увѣреніи, что одержатъ верхъ надъ казаками. „Для укрощенія этой мужицкой сволочи—говорили они—*нужно не оружіе, а плети и кнуты*“.—Нѣкоторые дерзали даже произносить: „Боже Благій! не помогай ни намъ, ни казакамъ; будь только зрителемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ мы ихъ перерубимъ“. Главнымъ военачальникомъ наименованъ кроткій и невоинственный Владиславъ Доминикъ князь Заславскій (205); товарищами: Александръ Конецпольскій, молодой, неопытный человѣкъ (206), и Николай Остророгъ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208): Такъ описываютъ польскіихъ вождей отечественные историки, слагая всю вину сего назначенія на государственнаго канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ тихихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ сейма, не допустилъ пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему, хану крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неотступно понуждалъ князя Заславскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской губерніи), къ нападенію на казаковъ до соединенія ихъ съ татарами; но, съ другой стороны, Кисель совѣтовалъ сему-же князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались крымцы къ казакамъ, завладѣвшимъ уже двумя польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самага хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ неприятельскомъ лагерѣ и поселилъ ужасъ въ военачальникахъ. Тщетно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому... Наконецъ, рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядкѣ до Константинова; но отступленіе сіе было произведено съ поспѣшностью и разстройствомъ (210); одинъ только оставленный на мѣстѣ богатый обозъ, во ста тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ

спасти поляковъ отъ конечной гибели. Любопытно, что, по преданію, польская армія подъ Пилявою была втрое болѣе казацкой, и ханъ крымскій не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ татаръ.

1648.

Измученный постыднымъ бѣгствомъ соотечественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь и принужденнымъ находится удалиться отъ Константинова. Вскорѣ многочисленное войско татарское, предводимое самимъ ханомъ, соединяется съ полками вождя малороссіянъ. Хмельницкій могъ-бы тогда ворваться въ средину Польши и у воротъ варшавскихъ вести переговоры о свободѣ казаковъ; но нельзя обвинять сего великаго мужа въ бездѣйствіи, повидимому, непростительномъ. Вспомогательная сила крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сношенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневецкій старался преклонить хана на свою сторону посредствомъ богатаго армянина Джержія. Исламъ, по одному мановенію своего повелителя, вооружился противъ поляковъ. Турція сохраняла тогда миръ съ королевствомъ. Не желая открыто дѣйствовать, но вспомоцествуя крымцами гетману, Диванъ надѣялся убѣдить его къ принятію покровительства Порты Оттоманской на правахъ господарей молдавскаго и валахскаго. О семъ извѣщаль отца своего Тимошей Хмельницкій, вывѣдавшій цѣль похода Ислама чрезъ одного приближеннаго къ нему мурузу.

Исторія
Руссовъ.

Отправивъ полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ разныя стороны для разграбленія Дубнѣ и другихъ маентностей дворянъ польскихъ, Хмельницкій двинулся съ ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго [211], нашелъ въ Збаражѣ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ бротскихъ евреевъ окупъ сукнами, полотнами и кожами, и, въ началѣ октября, показался предъ Львовымъ, незадолго оставленнымъ польскими полководами. Городъ сей, посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гарнизона и събѣстныхъ припасовъ, находился подъ начальствомъ Христофора Ардиссевія, служившаго по артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ искуснаго. Нѣсколько дней отражалъ онъ съ отменною храбростью усилія многочисленнаго непріятели и, на послѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорствомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто тысячъ битыхъ талеровъ, сукнами семьдесятъ пять поставовъ и множество събѣстныхъ припасовъ. Отъ Львова казачій вождь продолжалъ торжественное шествіе къ Замосцу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный, остановилъ завоевателей. Болѣе мѣсяца они осаждали его безо всякаго успѣха, къ чести храбраго воеводы Людвиг Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себѣ все русское шляхетство, то онъ овладѣлъ-бы сердцемъ Польши.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 29.

Исторія
Руссовъ.

Пасторій,
стр. 30.

1646. Еще казацко-татарское войско держало въ осадѣ За-
мосць, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневец-
кій, избранъ предводителемъ польской арміи. Сіе самое по-
будило малороссійскаго гетмана вспомоствовать Яну Ка-
зимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ
Ноябрь мѣс. полученіи престола польскаго. На избирательномъ сеймѣ
Диплом. запорожскіе послы, домогавшіеся о семь выборѣ, угрожали,
Соб. дѣл. между въ противномъ случаѣ, полякамъ непримиримою войною, и
Рос. и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обя-
Польск. занъ возведеніемъ своимъ на королевство.
Гос., ч. 4.

Польскія Напрасная потеря времени и воинствъ, сильная стужа,
дѣл. 1651 г., № 7. прибывшій къ Хмельницкому посолъ польскій Смяровскій
Энгель, заставили его снять неудачную осаду и возвратиться въ Ма-
стр. 154. лороссію. Смяровскій былъ принять со всѣми военными по-
честями въ казацкомъ таборѣ, и вождь малороссіянъ поцѣ-
ловалъ печать на королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ.
Не только Янъ Казимиръ общалъ Хмельницкому булаву и
другіе знаки почести, каждымъ новымъ королемъ обыкно-
венно гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и за-
блужденію всѣхъ, *а не одного кого-либо*, происшедшій раз-
доръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ казацко-татарскаго похода
противъ поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельниц-
каго, могшаго разсѣять беззащитный сеймъ и, вмѣсто того
вступившаго въ переговоры съ королемъ! По словамъ Ру-
давскаго, поляки говорили тогда другъ другу на ухо, *что*
Богъ наказалъ его слѣпотою; между тѣмъ какъ дѣянія сего
великаго мужа были основаны на глубокой политикѣ и вы-
годахъ отечественныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣре-
вался побѣдить противниковъ, а также благоразумнымъ тер-
пѣніемъ и осторожностью. Даровавъ свободу единоземцамъ,
Хмельницкій хотя и опочилъ на лаврахъ, но, подобно по-
коющемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

ГЛАВА XV.

Прїѣздъ Хмельницкаго въ Кіевъ. Второй бракъ его. Разныя посольства. Предложеніе турецкаго двора. Выгодный договоръ для малороссіянъ. Сношенія съ Россією. Прибытіе въ Переяславль польскихъ депутатовъ. Условія, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ королевствомъ. Отсрочка непріятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ поляками отдѣльныхъ отрядовъ казацкихъ. Осада Збаража Хмельницкимъ и ханомъ крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть казаковъ и татаръ идутъ на встрѣчу короля. Туманъ. Оплошность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ отвлечь татаръ отъ казаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъясляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ королю малороссійскаго гетмана. Постыдный для поляковъ договоръ съ ханомъ. Условія Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства поляковъ въ Збаражѣ. Король награждаетъ своихъ полководцевъ. Побѣды Радзивила въ Литвѣ.

Хмельницкій, по прибытіи въ Кіевъ, для принесенія благодаренія Богу за одержанныя имъ побѣды, встрѣченъ былъ жителями сего города, какъ избавитель всей Украйны. Тамошнее духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именовало его *истиннымъ Богомъ*, то - есть *Богомъ даннымъ*. Вслѣдъ за симъ предводитель малороссіянъ вступилъ, въ Переяславль, въ супружество (213) съ женою подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похитила неумолимая смерть (214).

Между тѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословеніями, князь трансильванскій, двое господарей—молдавскій и валахскій, и многіе татарскіе владѣльцы приносили ему, чрезъ пословъ, поздравленія и, вмѣстѣ, испрашивая у него помощь противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже султанъ турецкій прислалъ сему великому полководцу булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантию съ горностайными опушками, булаву, осыпанную драгоценными каменьями и жемчугами, и для казаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными турецкими левами, приказавъ хану крымскому и пашѣ силестрійскому помогать Хмельницкому вой-

1649.
Малор.
лѣтоп.

Малор.
лѣтоп.

Исторія
Руссовъ.

Малор.
лѣтоп.

1649.
Исторія
Руссовъ.

сками. Полномочный турецкій, Османъ-Ага, желая убѣдить тогда вождя малороссіянь къ принятію покровительства его властелина, предложилъ ему, именемъ султана, о введеніи наслѣдственнаго гетманства въ Украинѣ. „Я не отказываюсь „отъ союза и дружбы съ императоромъ“—отвѣтствовала Хмельницкій—„готовъ содержать съ нимъ миръ, яко даръ Божественный и челоуѣчеству полезный; но не могу поступить „подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія „о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потом- „ственное-же достоинство меня не льститъ: оно противно „правамъ и обычаямъ нашимъ, возстановленнымъ мною въ „отчизнѣ съ пожертвованіемъ великаго числа воиновъ“. Такимъ образомъ дальновидный гетманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его въ надеждѣ, что желаніе султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонить къ тому малороссіянь. Въ сіе время постановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI статьяхъ, весьма выгодный для Украины. Первою статьею султанъ предоставилъ договоръ казакамъ и малороссіянамъ имѣть свободное плаваніе на въ 3 части Соб. Черномъ морѣ; второю освободилъ купцовъ ихъ *на сто лѣтъ* отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ.

См. сей
договоръ
въ 3 ча-
сти Соб.
Гос. гра-
мот., стр.
444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ восторговъ и почестей привѣтствовали Хмельницкаго посланцы царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывается, что предводитель малороссіянь еще тогда желалъ поступить подъ покровительство обладателя Россіи, отправилъ въ Москву полковниковъ Силуяна Мужиловскаго и, вскорѣ потомъ Федора Вешняка, представившаго изустно государю просьбы войска запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ украинцевъ: царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, родителемъ его съ Польшею заключенный, *обѣщаль принять подъ свою высокую руку казаковъ тогда только, какъ король признаетъ ихъ независимыми.*

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1649 г.

Февраль
мѣсяцъ.

Недоставало Хмельницкому, для увѣнчанія его славы, обѣщаннаго новымъ королемъ посольства,—исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславлѣ, при громѣ пушекъ, польскихъ депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира гетманскіе клейноды: осыпанную сафирами булавку, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ королевскимъ и грамоту на его достоинство. Польскія и малороссійскія лѣтописи упоминають, что при семъ случаѣ пили за здоровье изъ золотыхъ чашъ простую горѣлку, и что, украшенная драгоценными камнями, жена Хмельницкаго набивала табаккомъ трубки для него и для посланниковъ.

Но несмотря на таковой приѣмъ, посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія. Хмельницкій, подъ

предлогомъ тѣсноты дома своего, далъ аудіенцію посламъ на площади, въ удобность народу. Невольный и безпорядочный крикъ малороссіянъ былъ отвѣтомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устраненія дальнѣйшихъ неприятностей, послы размѣщены были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ казаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали поляковъ. Чернь неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, отправленныя симъ вождемъ къ королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) въ восстановленіи всѣхъ древнихъ казачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны евреевъ и іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реестровыхъ казаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ удаленіи Вишневецкаго отъ начальствованія польскою арміею. Тщегно старшій депутатъ Кисель старался смягчить требованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ товарищами своими получить отсрочку неприятельскихъ дѣйствій до наступившаго тогда Троицына дня.

Обѣ стороны приготовлялись къ новой войнѣ. До іюля происходили небольшія стычки отдѣльныхъ отрядовъ, въ пользу, однакожь, поляковъ. Казаки потерпѣли пораженіе при Звяголѣ, Острополѣ и Барѣ. Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ ханомъ крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збаражу (217) съ арміею, какой—по словамъ Пасторія—не видала еще Европа со времени нашествія гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего писателя, войско казачье, подъ командою тридцати полковниковъ, простиралось до трехсотъ тысячъ человекъ. Польскимъ-же девяти тысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали: Фирлей, Вишневецкій, Ландкоронскій, Конедпольскій и другіе.

Неприятель не успѣлъ еще укрѣпить Збаража, какъ многочисленное казацко-татарское войско окружило оный. Присутствіе хана было великимъ ободреніемъ для крымцевъ. Онъ почиталъ уже королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обѣщаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ полякахъ, казачій вождь, не медленною осадою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою, вознамѣрился овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому хана. 13 іюня начался жестокой приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Казаки не шли, но стремились на неприятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ остервененіемъ на ставку Фирлея, возвышеннѣйшую предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и крымцы приближались къ ней чрезъ

1649.
Коховск.
стр. 180.

Bel. Scyt.
Cos, p. 36.

Пасторій,
стр. 37.

Іб. p. 38.

1649. лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи Пасторій, казаковъ. Сей благоразумный вождь, желая ободрить войско, стр. 39. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ тру- бача знакомъ запретилъ стрѣлять въ татаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспла- менилъ храбростью соотечественниковъ. Они не только от- били во всѣхъ направленіяхъ казаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ тотъ день приступъ, столь славно войскомъ королевскимъ отраженный!

Ib. p. 40. Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились, и къ силѣ оружія—повѣствуетъ Пасторій—*Хмельницкій присоединилъ коварство*. Желая устрашить поляковъ появленіемъ вспомо- гательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ простран- ствѣ шатры турецкіе, велѣлъ наставить на лошадей множе- ство соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ казакамъ, одѣтымъ по турецки, предводитель- ствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвред- ная для польскихъ военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубокъ явственно могли обозрѣть всѣ предме- ты. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть внѣшнимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне денно и ночью трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что поляки, за- нимавшіе передовые посты, могли явственно различать го- лоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не стра- шась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея при- шли въ немалое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренней. Тще- тно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько не- дѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріа- теля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь казацкой артиллеріи (219) и недоста- токъ въ съѣстныхъ припасахъ примѣтнымъ образомъ умень- шали число поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ против- никовъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и соба- ками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ королю нароч- ные всѣ попадались къ казакамъ. Въ семъ жалкомъ состоя- ніи войны Фирлея сдѣлались-бы навѣрно жертвою голода,

Ib. p. 41. Тогда Хмельницкій вознамѣрился овладѣть внѣшнимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне денно и ночью трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что поляки, за- нимавшіе передовые посты, могли явственно различать го- лоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не стра- шась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея при- шли въ немалое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили внѣшній валъ, заняли внутренней. Тще- тно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько не- дѣль мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріа- теля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь казацкой артиллеріи (219) и недоста- токъ въ съѣстныхъ припасахъ примѣтнымъ образомъ умень- шали число поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ против- никовъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и соба- ками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ королю нароч- ные всѣ попадались къ казакамъ. Въ семъ жалкомъ состоя- ніи войны Фирлея сдѣлались-бы навѣрно жертвою голода,

Ib. стр. 42. Дипл. Соб дѣль между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

Пасторій, стр. 43 и 45

или принуждены были сдаться, еслибъ Казимиръ не выступилъ, наконецъ, изъ Люблина къ Збаражу (220) съ двадцатитысячнымъ отборнымъ войскомъ (221). 1649.
Пасторій,
стр. 43
и 45.

Хмельницкій и ханъ, узнавъ о походѣ короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збаражѣ, выступили съ другою на встрѣчу поляковъ (222). Густой туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятели, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить къ Зборову, въ то время, какъ король съ 14-го на 15-е августа переправлялся тамъ по двумя мостамъ чрезъ вязки и отъ дождя почти непроходимыя болота. Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ аррьергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223), казаки неожиданно напали изъ-за лѣса на обозъ польскій; а татары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ тылъ остальное войско королевское (224). Пршемышльское шляхетство и конница князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Станиславомъ Витовскимъ (225) и Львомъ-Казимиромъ Сапѣгою, подканцлеромъ литовскимъ (226), принудили ихъ податься назадъ. Вскорѣ крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали-бы совершенную поверхность надъ ними, еслибъ кастелянъ сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, староста стобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, нѣсколько дворянъ воеводства Русскаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и на флангахъ польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомошествоуемый татарскою конницею (227). Пасторій,
стр. 55,
Энгель,
стр. 161.
Пасторій,
стр. 56.
Шевалье,
стр. 51.

Польскія войска были построены королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли: конница королевская, подольскаго и белжскаго воевода, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ великій канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ—староста краковскій Юрій Любомирскій (228) и князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился король, предводительствовали: генераль-маіоръ Губальдъ и краковскій губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собственные полки нѣмецкіе, также 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ подканцлера Сапѣги. Пасторій,
стр. 57.
Шевалье,
стр. 53.
Пасторій,
стр. 58.

Татары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно бы-

1649. ли они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое
 Шевалье-крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ
 стр. 53. Корецкимъ убита лошадь. Пузовскій, раненый стрѣлою въ
 Пасторій, обѣ щеки, не помышляетъ о себѣ, но спѣшитъ къ королю
 стр. 59. для донесенія ему о поверхности, одержанной невѣрными.
 Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ
 между войнами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ
 ихъ противъ непріятели, подвергается величайшимъ опасно-
 стямъ. Въ сіе время крымцы врѣзываются въ конницу поль-
 скую, не смотря на упорное сопротивление, опрокидываютъ
 ее. Огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ путь невѣр-
 Шевалье-нымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва крово-
 стр. 55. пролитная, славная для поляковъ, умѣвшихъ выдержать не-
 однократныя нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со
 всѣмъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229).
 Нельзя оставить здѣсь безъ замѣчанія политику Хмельницкаго,
 распоряжавшагося симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ со-
 юзниковъ своихъ, татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ-
 бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить поляковъ превосходною
 силою, если-бъ не уважалъ въ Казимирѣ лицо Помазанника
 Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Ночью армія польская была совершенно окружена ка-
 зацко-татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ воины Казимира
 занимались дѣланіемъ окоповъ, а предводители ихъ собрались
 для военнаго совѣта у короля, вдругъ распространилась молва,
 будто онъ намѣревался бѣжать съ вельможами, и безпорядки,
 происшедшіе подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ,
 Пасторій, для укрошенія смутеній, сѣлъ немедленно на лошадь,
 стр. 62. не смотря на ненастную погоду, и, освѣщаемый факелами,
 объѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ, что *по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить*
 Энгель, *совершенно непріятели.* Въ держанномъ военномъ совѣтѣ
 стр. 162. представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали ко-
 ролю пройти двѣ мили, остававшіяся еще до осажденнаго у
 Збаража войска; другіе совѣтовали прорваться колоннами
 Пасторій, *сквозь непріятели.* Оссолинскій, избѣгавшій кровопролитія,
 стр. 63. подалъ голосъ, чтобы, для большей безопасности, приняты
 были мѣры къ отдѣленію повелителя крымцевъ отъ Хмельницкаго,
 и сей совѣтъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ хану отпра-
 вленъ былъ одинъ плѣнный татаринъ съ королевскимъ письмомъ,
 въ которомъ Казимиръ напоминалъ Исламу: „что онъ обязанъ
 свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу,
 брату его и предшественнику, у коего нѣкогда былъ въ плѣну,
 почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ,
 отвергая союзъ и дружбу, ему предлагаемые.“

Ханъ медлил отвѣтомъ, вѣроятно, по настоянію Хмельницкаго,
 желавшаго сдѣлать поляковъ уступчивѣе. Между

тѣмъ съ разсвѣтомъ татары устремились на обозы, а казаки 1649; на городъ, но были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣ-Пасторій, ленныя на три части, приступили къ самому лагерю коро- стр. 64. левскому, занявъ сперва русскую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ полякамъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣко- торыхъ мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лагеря польскаго развѣвалось знамя казацкое. Полководцы Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены были употребить въ дѣло своихъ слугителей и прочихъ нефрун- товыхъ (231)—какъ около полудня прекратилось нападеніе, и полученъ отвѣтъ отъ хана. Онъ, изъявляя готовность свою къ примиренію, на основаніи прежнихъ постановленій, вы- говаривалъ королю за оказанное имъ до того презрѣніе и за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ поддерживался союзъ, для республики полезный; обѣщалъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ.—Предводитель малорос- сіянъ приложилъ къ сему отвѣту ханскому письмо, на ла- тинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостовѣ- ряя короля въ вѣрности, оправдывалъ свое поведеніе и *изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя гетманское до- стойнство, въ пользу вновь опредѣленнаго гетмана Забус-* Рудавск., ч. I, стр. 48. *скаго (232), съ тѣмъ только, чтобы подъ покровитель- ствомъ его величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.*—Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подъ Желтыми Во- дами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи, виновникъ избранія на королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его участи—и сего великодушнаго мужа Пасторій не стыдился назвать *бунтовщикомъ!* Bellum Scyth. Cos., p. 7.

Среди лагерей трехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ стоны умиравшихъ, Осолинскій имѣлъ первое свиданіе съ визи- Авг. 17. ремъ. На другой день полководецъ Исламовъ, въ сопровож- деніи двухъ татарскихъ мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, канцлеръ и подканцлеръ Са- пѣга уполномочены были со стороны Казимира. Долго спо- рили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго глав- ныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяносто тысячъ злотыхъ, Звыдавъ Диплом. тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года (233). Ко- Соб.дѣль Собр.дѣль меж Рос. и Польск. въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско запо- Гос., ч. 4. рожское, оставлялъ малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими противности.

1649, Договорныя статьи, подписанныя между поляками и ка-
Диплом. заками, гласили:

Соб. дѣль 1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ со-
меж. Рос. и Польск. рока тысячахъ.

Гос. ч. 4.

2) Въ списокъ казацкій вносить имена свои людямъ, въ городахъ королевскихъ и шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оныя отъ одной стороны Днѣпра сѣ: Дымеръ, Горностайполь, Коростышевъ, Паволочь, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава даже до Ямпольа къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Ромень, даже до границъ российскихъ. По инымъ-же шляхетскимъ городамъ не быть казакамъ, развѣ который принять будетъ въ казацкій списокъ по волѣ казацкаго гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ и, тамъ казацкую отпращивая службу, пользоваться и вольностями казацкими (234).

3) Городу Чигирину всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго.

4) Никто изъ вельможъ не долженъ мстить своимъ поданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ казакахъ.

5) Войско польское никогда по городамъ и селамъ казацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ казацкихъ ни подѣ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жительствовавать.

7) Въ коронѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маенностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

8) Митрополиту кievскому имѣть мѣсто свое въ сенатѣ съ иными сенаторами.

9) Въ воеводствахъ Киевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только шляхтѣ русской имѣютъ быть раздаваемы.

10) Иезуитскія училища, какъ въ Киевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ казацкимъ, не должны оставаться, но на иныя мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина казакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаетъ бочкою или котломъ.

12) Всѣ сѣи статьи на будущемъ вскорѣ сеймѣ имѣютъ быть утверждены (235).

Пасторій,
стр. 70
и 71.

Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, при-
сягнувъ предъ сенаторами въ вѣрности Рѣчи Посполитой
и потомъ допущенъ къ королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ
къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣди-
тельныхъ выраженіяхъ изобразилъ: „сколь для него при-
скорбно являться предъ лицо своего государя не съ созна-

нѣмъ какой-либо важной услуги, королевству оказанной, но обограннымъ кровію его подданнымъ; приписывалъ происшедшія событія опредѣленію судьбы, общалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ“ Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: „Берегись дружба побѣжденныхъ тобою“ (236). Литовскій подканцлеръ Салѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ предводителю малоросіянъ: „что королю пріятнѣе зрѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что его величество прощаетъ преступленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностью впредь постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.“

1649,

Вслѣдъ за симъ Хмельницкій и ханъ крымскій распустили свои полки, а король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь столь счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью дѣлому государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные поляки, осажденные въ Збаражѣ.

Лишенные надежды на давно ожидаемую помощь, воины Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примѣры полководцевъ служили имъ великимъ ободреніемъ: Вишневецкій и Конецпольскій безпрестанными вылазками желали доказать, что и самыя бѣдствія не въ состояніи ослабить ихъ мужества и предприимчивости. Вообще вожди польскіе отъзываются отъ хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную, для удержанія солдатъ отъ ропота. Самъ престарѣлый Фирлей, болѣзнями обезсиленный, хотѣлъ подражать имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: намѣревались сдать городъ непріятелю, или обратитъ оный въ пепель, еслибъ бдительные военачальники не уничтожили сихъ отчаянныхъ замысловъ. По неотступнымъ просьбамъ жителей Збаража дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ выйти изъ города. Сии несчастныя надѣялись получить облегченіе жестокой участи и, вмѣсто того потерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ польскихъ, а потомъ захвачены татарами и уведены въ плѣнъ съ нѣсколькими служителями, имъ сопутствовавшими.

Пасторі
стр. 46.

ІВ. стр. 72.

Шевалье,
стр. 75.

21 августа казаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ; но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно увѣдомилъ ихъ о томъ-же, совѣтуя удовлетворить татаръ нѣкоторою суммою за отступленіе отъ Збаража. Главные предводители отвѣчали: „что казаки дол- „жны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное по- „становленіе, а татары могутъ оставаться на своихъ мѣ- „стахъ, когда того желаютъ.“ Наконецъ, прибылъ въ Збаражъ вѣрный и радостный вѣстникъ, полковникъ Миноръ съ королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безуслов-

Пасторій,
ст. 75.

1649. номъ освобожденіи ихъ, вознаградилъ белжскаго кастелана
 Нѣсецк., Андрея Фирлея воеводствомъ Сендомирскимъ (237); Геремію
 т. II, стр. 160. Вишневецкаго старостствомъ Перемышльскимъ; Ланцкоронскаго
 старостствомъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ брадла-
 вскаго воеводы (238). Въ числѣ вельможъ, страдавшихъ въ
 Нѣсецк., Збаражѣ, находился Геронимъ, графъ Синаевскій. По снятіи
 т. IV, осады, былъ онъ вынесенъ на носилкахъ изъ города и, че-
 стр. 90. резъ шесть мѣсяцевъ, умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

- Въ Литвѣ оружіе польское торжествовало. Казаки, подъ
 начальствомъ полковника Гладкаго (239), хотя сначала и
 причинили тамъ значительныя разоренія, въ 1648 году,
 Малор. около Висницы, Бреста и Кобрина, но встрѣтили потомъ
 лѣтоп. сильное сопротивленіе отъ полковниковъ Паца и Воловича,
 Шевалье, также князя Януша Радзивила, гетмана короннаго (240);
 стр. 77. были отражены отъ Слуцка (241) тамошнимъ губернаторомъ
 Пасторій, Сосновскимъ; понесли пораженія: въ Чериковѣ съ потерю
 стр. 80. полторы тысячи челоувѣкъ; въ Быховѣ и Пинскѣ, гдѣ убитъ
 защищавшій сей богатый и многолюдный городъ полковникъ
 Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мирскимъ (242) въ
 пепелъ, какъ главное убѣжище казаковъ. Вскорѣ прибылъ
 изъ Варшавы Радзивиль и, принявъ главное начальство
 надъ войсками, очистилъ отъ малороссіянъ города Турово,
 Ів. р. 82. Городно; взявъ приступомъ Мозырь, нѣсколько дней упорно
 защищавшійся; казнилъ Михненка, предводителя казаковъ;
 подступилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи жителей та-
 мошнихъ, помогавшихъ украинцамъ, но они заперлись въ
 одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая лучше
 погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться побѣдителямъ.
 Наступившая зима прекратила на нѣсколько мѣсяцевъ не-
 Шевалье, приятельскія дѣйствія въ Польшѣ и Литвѣ. Весною Хмель-
 стр. 80. ницкій отрядилъ въ сіе княжество полковника Илью Гло-
 вача съ десяти тысячнымъ войскомъ. Онъ напалъ врас-
 Малор. плохъ на часть литовской арміи, зимовавшей въ Загалъи,
 лѣт. близъ Мозыря, но обращенъ въ бѣгство соединенными си-
 Пасторій, ламы Радзивила и, съ лишеніемъ жизни, потерпѣлъ отъ нихъ
 стр. 84. совершенное пораженіе. Стефанъ Подобайло, получившій по-
 томъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться съ свѣжими
 полками между Днѣпромъ и Сожемъ, сжегъ Лоевъ, для вос-
 препятствованія полководцамъ литовскимъ занять сей горо-
 Ів. р. 85. докъ. Между тѣмъ вступило въ Литву сильное войско ка-
 зацкое подъ предводительствомъ Кричевскаго, родомъ поляка,
 благороднаго происхожденія (243). И сей вождь имѣлъ оди-
 накую участь со своими предшественниками: у Речицы и
 Холмича Радзивиль одержалъ надъ нимъ и надъ Подобай-
 ломъ, пришедшимъ было къ нему на помощь, совершенную
 Ів. р. 95. побѣду (244). Кричевскій, оставленный на полѣ брани въ
 числѣ тяжело раненыхъ, взятъ литовцами и вскорѣ умеръ
 въ ихъ лагерѣ.

Война снова возгоралась въ Литвѣ: шестидесятитысяч-
ное войско казацкое переправилось уже при Бабичѣ (245)
черезъ Припеть, какъ Зборовскій миръ прекратилъ крово-
пролитіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и казаки, готовив-
шіеся отомстить за своихъ соотечественниковъ, принуждены
были возвратиться въ Малороссію.

1649.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропоть. Пасквили. Возведеніе Адама Киселя въ воеводы кievскіе. Духовенство польское не допускаетъ митрополита Силвестра засѣдать въ сенатѣ. Негодованіе малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Казацкіе полки. Военныя дѣйствія казаковъ и татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радаѣвскій. Жалоба помѣщиковъ на крестьянъ. Войско польское у Каменца-Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Потоцкому. Жестокость сего полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія варшавскаго кабинета возстановить царя противъ казаковъ. Письмо Яна Казимира къ предводителю малороссіянъ. Новый сеймъ. Предложеніе Хмельницкаго. Поспешное рушеніе. Соборъ въ государевой палатѣ о польскихъ и малороссійскихъ дѣлахъ. Мнѣніе патріарха и бояръ. Пріѣздъ въ Москву польскихъ пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай оцупошаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и терпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное отступленіе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца казацко-татарскимъ войскомъ, Хмельницкій выступаетъ къ Збаражу со стотысячною арміею. Прибытіе короля въ польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу казаковъ. Ханъ крымскій присоединяется къ предводителю малороссіянъ. Битвы подъ Берестечкомъ. Вѣроломство Ислама. Казаки удаляются въ лагерь. Благородный отвѣтъ ихъ королю. Причина пораженія и бѣгства малороссіянъ. Добыча, взятая поляками. Митрополитъ Юасафъ. Ошибки Хмельницкаго.

1649.
Ноябрь
мѣс.

Энгель,
стр. 164.

Не успѣлъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ уже созданъ былъ сеймъ, которому предложены на утверженіе статьи Зборовскія. Необходимость, заставившая короля постановить ихъ, служила ему и первому его министру, Оссолинскому, слабымъ оправданіемъ. Дворяне явно роптали. Появились ядовитые пасквили на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не включая его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками польскими и казацкими, посланъ былъ въ Малороссію сенаторъ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство кievскаго воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ съ гетманомъ Хмельницкимъ, роспись сорокатысячнаго войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ учре-

жденіемъ и ввезть шляхетство польское въ тамошнія ихъ помѣстья. 1649.

Прибывшій на сеймъ митрополитъ кіевскій, Сильвестръ Коссовъ (247), для занятія въ сенатѣ мѣста, назначеннаго ему по Зборовскому договору, также понесъ разныя оскорбленія отъ польскихъ духовныхъ, засѣдавшихъ въ семь верховномъ судилищѣ. Они, узнавъ о прїѣздѣ митрополита, торжественно объявили, что *оставятъ свои мѣста и собравъ* 1650.

нѣ, какъ скоро вступитъ туда врагъ преемника святаго Петра. Тщетно миролюбивые свѣтскіе сановники представляли имъ, что такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что самая политика требуетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ заложникомъ въ вѣрности казацкой; что Адамъ Кисель, чиновникъ греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ сенатѣ, оказывая королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство польское оставалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; утверждало: что *король не имѣетъ права вносить въ мирныя соглашенія статьи вредныя и притеснительныя древнимъ уставамъ церкви* (248). Такъ мало подвизывались и представленія митрополита Сильвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго малороссеянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо польскіе писатели обвиняютъ казаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ тягостный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельницкимъ при свиданіи съ королемъ, усердіе его въ водвореніи шляхтичей польскихъ въ Малороссіи — свидѣтельствуя, что праводушный вождь ка- 166.
заковъ намѣревался во всей силѣ *сохранять миръ, еъ толикимъ пролитіемъ крови имъ приобретенный* (249). Возникшія потомъ безпокойства въ Украйнѣ были слѣдствіемъ волнений сейма и жестокости владѣльцевъ польскихъ. Малороссеяне, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова тягостному рабству. Для прекращенія сихъ смятеній, гетманъ, съ согласія воеводы Киселя, предоставилъ жителямъ Украйны свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ казаковъ: средство, неприятное помѣщикамъ, но необходимое!

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, въ коихъ реестровыхъ казаковъ было 37,549; *охотнаго же войска*—какъ сказано въ лѣтописяхъ—Мал. лѣт. безъ числа (250).

Желая увеличить свое могущество, предводитель малороссеянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ господаремъ молдавскимъ, и, чрезъ самого турецкаго султана, Мал. лѣт. потребовалъ для своего сына, Тимоея, отъ честолюбиваго Василія Лупулы руку его дочери (251). Слѣдствіемъ полу-Мал. лѣт. ченнаго имъ отказа было совершенное опустошеніе Молда-

1650. вѣи шестнадцатитысячнымъ казацкимъ и двадцатитысяч-
нымъ татарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пуш-
каря и Дорошенка (252), взятая сими полковниками сѣль-
Пасторій, ная контрибуція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состо-
стр. 103. явшая, бѣгство изъ Яссы Лупулы и вынужденное отъ него
согласіе на бракъ дочери.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ, частыя сношенія
Хмельницкаго съ Диваномъ и ханомъ крымскимъ, безъ ко-
ролевскаго вѣдома; походъ казаковъ въ Молдавію—понудили
Яна Казимира, для наблюденія за движеніями малороссій-
скаго гетмана, выставить войско въ Каменецъ-Подольскій,
подъ предводительствомъ возвратившагося изъ татарскаго
плѣна Николая Потоцкаго. Магнаты польскіе, понесшіе отъ
Хмельницкаго значительный ущербъ въ могуществѣ своемъ
и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего
дѣйствія. Со смертію Оссолинскаго (253), дѣла приняли дру-
гой оборотъ, невыгодный для малороссіянъ. Избранный въ
томъ году подканцлеръ Геронимъ Радзѣвскій (254) былъ
Энгель, совсѣмъ другихъ мыслей и особенно осуждалъ дружбу Хмель-
стр. 168. ницкаго съ ханомъ. Все предвѣщало грозу, скоро насту-
пившую.

Предводитель малороссіянъ получилъ извѣстіе о движе-
ніи войскъ Потоцкаго, въ то самое время, какъ находились
у него депутаты польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ укра-
инскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ
Пасторій, движеніи своего гнѣва и разгоряченный напитками (255),
стр. 105. велѣлъ онъ утопить ночью сихъ депутатовъ. Къ счастью,
Кохов- Виговскій не исполнилъ приказанія Хмельницкаго, и на
скій, стр. 298. другой день оно было отмѣнено. Тогда малороссійскій гет-
Энгель, манъ обратился къ Потоцкому съ вопросомъ: *для какой цѣ-
стр. 169. ли расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Камен-
Пасторій, ца-Подольскаго? Отвѣтъ былъ влѣдующій: „что по древнему
стр. 108 и 109. обычаю поляки содержать во всякое время готовое войско
на границахъ“.—Но королевство—возразилъ Кравченко, по-
сланецъ Хмельницкаго,—не имѣетъ надобности въ сей стра-
жѣ, бывъ ограждено защитою казаковъ?“—„Какіе это за-
щитники?“—отвѣчалъ Потоцкій,—„когда допускаютъ они по-
селенъ оскорблять помѣщиковъ?“—Потомъ, отклоняя даль-
нѣйшій разговоръ, спросилъ: „По какому праву Хмельниц-
кій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предварительнаго
донесенія о томъ королю и ему, коронному гетману?“—Крав-
ченко отвѣчалъ весьма неудовлетворительно, понуждая По-
тоцкаго рѣшительно объявить ему: *съ какою цѣлью собрано
войско у Каменца?*—„Я расположился здѣсь“—возразилъ
полководецъ польскій—„по приказанію короля и безъ его
повелѣнія не сниму лагерь.“ Съ симъ рѣшительнымъ отвѣ-
томъ отпустилъ онъ казацкаго посланца. Между тѣмъ По-
тоцкій излил свою ярость, возбужденную удачными пред-
пріятіями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣкоторыми жи-*

телями Каменца-Подольскаго, греческаго исповѣданія. Многие изъ нихъ, по напрасному обвиненію въ измѣнѣ, были четвертованы, посажены на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому безъ носовъ и ушей и громко вопили о мщеніи. 1650.
Малор.
Лѣт.

Зборовскій договоръ обратилъ на предводителя казаковъ особенное вниманіе Россійскаго двора. Государство, составленное изъ многихъ царствъ, отвергшее подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ полководца, сильнаго ратью, умомъ, предприимчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ царя Алексѣя Михайловича (256) Малор. дѣла Кал. Арх. 1650 г., № 11. увѣдомленіемъ: *что на Московское государство лиха никого не мыслить и впредь не мыслить*. Ему отвѣтствовалъ, по приказанію государя, бояринъ князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья царскаго (257).

Непріятны были для Варшавскаго кабинета сношенія съ Россією подвластнаго королевству гетмана. Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущественнаго сѣвернаго монарха, польское министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе казаковъ съ россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 октября, королевскій посланникъ, Альбрехтъ Пражмовскій предложилъ боярамъ: „что король, по дружбѣ и любви своей къ государю, предостерегаетъ его въ умыслѣ гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго двора, не только соединить полки свои съ татарами, но и напасть на россійскіе предѣлы; что казацкіе и крымскіе послы тщетно убѣждали короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ казаковъ, король предвидитъ невозможность удержать ихъ стремленіе, а потому и опасается, чтобы государь не возымѣлъ на него неудовольствія.“ Дип. Соб. дѣлъ между Рос. и Польшк. Гос., ч. 4.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: „что какъ казаки подданные поляковъ, то если учинятъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ польской стороны мирнаго договора, и для того король, не допуская ихъ до такого самовольства, долженъ непремѣнно отъ онаго унимать. Крымское-же нападеніе Россіи не страшно, и рать на него готова.“

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжденный жалобами вельможъ, въ особенности Вишневецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно укорялъ Хмельницкаго въ самовольномъ вторженіи въ Молдавію казацкихъ войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непремѣнно ввезти изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а казаковъ распустить на зимнія квартиры.—Хотя малороссійскій гетманъ, повидимому, и принялъ Пасторій, стр. 111.

1650. письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: столь охладѣло усердіе его къ обладателю Польши!

По причинѣ возраставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ государственный сеймъ въ исходѣ Пасторій, 1650 года. Представлено было чинамъ оказываемое Хмель-стр. 115. ницкимъ презрѣніе республикѣ, неуваженіе самихъ предписаній королевскихъ; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми вельможами, лишившимися своихъ маестностей; Шевалье, силы его, кои старался онъ еще увеличить татарами и тур-стр. 105. ками, такъ что могъ выставить восьмидесятитысячную армію; покушенія казаковъ совершенно отложиться отъ республики и составить отдѣльную область, подъ покровительствомъ великаго султана. Нѣкоторые поляки, имѣвшіе еще въ свѣжей памяти бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками въ послѣднюю войну, изъявили желаніе, чтобы ив. р. 106. Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ особенности лишившіеся своихъ имѣній, утверждали, что необходимость представля-Пасторій, етъ двѣ крайности: или истребить казаковъ, или вовлечь стр. 116. государство въ гибель неминуемую; что малороссіяне вскорѣ составятъ совершенно независимый народъ, отъ котораго должно ожидать Польшѣ самыхъ бѣдственныхъ событій; отступаютъ отъ настоящаго смысла договорныхъ статей; что королевство имѣетъ еще довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ употребить ихъ, что легче при самомъ началѣ низложить возрастающее могущество, нежели когда оно достигнетъ полнаго своего возраста; что король оказалъ уже Шевалье, опыты храбрости своей, мужества, дѣятельности, одержавъ стр. 108. съ малыми арміями верхъ надъ многочисленными врагами, и что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается еще большею славою, если республика будетъ вспомоществовать ему должными усиліями.

Тогда прибыли на сеймъ послы Хмельницкаго съ слѣ-Энгель, дующими предложеніями: 1) Для отвращенія общей недовѣр-стр. 171. чивости, четыремъ знатнѣйшимъ государственнымъ сенаторамъ вторично подтвердить присягою Зборовскія статьи. 2) Заложниками мира быть: Иереміи Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любомирскому, коимъ житье-бытье въ украинскихъ помѣстьяхъ безъ тѣлохранителей. 3) Возвратить отнятыя у благочестивыхъ униатами тридцать церквей (258).

Несмотря на умѣренность сихъ требованій, въ которыхъ даже не упомянуто о возбраненномъ митрополиту кievскому засѣданіи въ сенатѣ, они были отринуты сеймомъ. Тщетно воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ смятеній, письменно совѣтовалъ первѣйшимъ сановникамъ поль-Мал. Лѣт. свѣтъ согласиться на статью, касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло слышать о возвращеніи православнымъ

церквей, присвоенныхъ униатами, а вельможи съ негодова-
ніемъ объявили, что недовѣрчивость Хмельницкаго къ коро-
левскому слову и къ республикѣ, также условія имъ пред-
писываемыя, чрезвычайно постыдны, и что должно примѣр-
нымъ образомъ наказать рабовъ, противящихся своимъ вла-
стелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполитое рушенъе (259). Во-
енныя дѣйствія опредѣлено начать прежде весны, чтобъ ка-
заки не могли, по обыкновенію своему, прикрываться въПасторій,
походахъ болотами и рѣками; крымцы не имѣли фуража для стр. 120.
лошадей, а турки, не привыкшіе къ жестокости стужи, от-
казали-бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены
новыя подати; отправлено войско для прикрытія границъ,
подъ предводительствомъ напольнаго гетмана Мартына Ка-
линовскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго;
назначены комиссары къ предводителю малороссіяня съ стро-
гимъ выговоромъ: но посольство сіе ограничило дѣйствія
свои одними только письменными сношеніями.‡ Ангель,
стр. 172.

Посольскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часъДип. Соб.
отъ часу важнѣе, почему царь Алексѣй Михайловичъ раз-
судилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать соборъ, дѣль
пригласивъ патріарха съ первѣйшимъ духовенствомъ, бо-
яръ и всякаго чина и званія людей. 19 февраля, въ Рос. и
столовой государевой палатѣ, въ присутствіи самого царя, Польск.
представлены многочисленному собранію: обидные поступ-
ки порубежныхъ польскихъ градоначальниковъ, которые,
не смотря на жалобы російскихъ пословъ, продолжаютъ пи-
сать государевъ титулъ со мною перемѣною и неисправно-
стію; частыя сношенія короля съ крымцами, подозрительныя
для Россіи; просьбы гетмана Богдана Хмельницкаго о при-
нятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ російское
подданство, важныя тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отказа, на-
мѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ сул-
тана турецкаго. Требовано мнѣніе: „Ежели король и Рѣчь
Посполитая польская за государеву честь виновнымъ нака-
занія, въ силу договоровъ, не учинять и впредь будутъ
откладывать удовлетвореніе отъ сейма до сейма, въ такомъ
случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?“

Патріархъ Іосифъ съ духовенствомъ отвѣтствовали наДип. Соб.
сіе письменно: „Что буде король въ показанныхъ винахъ дѣль
„не исправится и виновныхъ по договору не накажетъ, то между
„Святая, Соборная Церковь за великія королевскія неправды Рос. и
„и за нарушеніе договора, можетъ подать разрѣшеніе ему, Польск.
„государю, царю Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ
„подданство запорожскаго гетмана; а ежели король во всемъ
„исправится, то о запорожскомъ гетманѣ съ черкасы от-
„даютъ они въ волю государя, какъ ему Богъ извѣститъ.“
Мнѣніе сіе подтверждено было боярами и прочими чинами.

Дип. Соб. Уже готовился къ отъѣзду въ Польшу нарочный для дѣль истребованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ прибыль между польскій гонецъ, Юрій Замоискій, съ извѣстительною гра- Рос. и Польск. мотую отъ короля объ отправленіи полномочныхъ пословъ Гос., ч. 4. (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву вслѣдъ за нимъ, 9 апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ крымскихъ татаръ; но настоящая дѣль посольства заключалась въ полученіи помощи отъ государя *противъ гетмана Хмельницкаго и запорожцевъ, присягавшихъ крымскому хану (262) и вмѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанные набѣги на Польшу.* Бояре отвѣчали именемъ Государя: „Ежели король „постарается прежде, посредствомъ Его Величества, примириться съ запорожцами, отлучивъ ихъ отъ крымцевъ, тогда, „чрезъ сношеніе пословъ, заключенъ будетъ и договоръ о „наступленіи общими силами на Крым.“

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія министерства польскаго возстановить Россійскій дворъ противъ казаковъ и ихъ предводителя.

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи; укрѣпилъ многіе города, дополнилъ полки (263), послалъ за помощью къ хану крымскому, переписывался съ Россією, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, княземъ трансильванскимъ. Въ генварѣ Ларіонъ Лопухинъ и подъячій Яковъ Портомоинъ вручили предводителю малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ соболяхъ на восемьдесятъ два рубля. Хмельницкій надѣялся тогда посредствомъ боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить царя противъ Польши, но тщетно. Прибывшій въ Украину посланникъ молдавскій, болѣе для наблюденія за движеніями казаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подъ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И валахскій господарь Матвѣй, прислалъ посольство къ гетману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго чиновника развѣдать, можно ли полагаться на дружбу сего владѣльца? Въ сіе самое время явился чаушъ съ грамотою отъ султана и двумя арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: „нужна ли ему помощь турецкая?“ и получилъ въ отвѣтъ: „что казаки одни могутъ стоять противъ поляковъ (264).“ Ошибка важная со стороны Зиновія, какъ мы ниже сего увидимъ!

Не надѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, страшась пособія Порты Оттоманской, Хмельницкій, кромѣ крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный владѣтель, храбрый, честолюбивый, утратив-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 5. Тѣ-же дѣла, 1651 г., № 9.

Тѣ-же дѣла, 1651 г., № 9.

шей венгерскую корону (265), простиралъ виды свои на 1651.
польскую. Онъ постановилъ слѣдующій договоръ съ предво- Малор.
дителемъ малороссіянъ: обязался вспомошествовать ему шести- дѣла
десятитысячнымъ войскомъ, обѣщаль открыть военные дѣй- Кол. Арх.
ствия между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей 1651 г.,
стороны, долженъ былъ, силою оружія, доставить престолъ № 9.
польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ
принялъ вѣру греческую, замѣнилъ ею всѣ прочія исповѣ-
данія въ своихъ владѣніяхъ и изгналъ евреевъ изъ Польши
и изъ Литвы.

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмель-
ницкій отрядилъ брацлавскаго полковника Нечая за границу.
Сей храбрый вождь, но неистовый, преданный пьянству, Мал. Лѣт.
нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ польской Подоліи,
велѣлъ умертвить, въ присутствіи турецкаго посланника, Пасторій,
дѣпутатовъ брацлавскаго воеводы Станислава Ланцкоронскаго стр. 122.
и, стѣсненный войсками его и Калиновскаго, отступилъ къ
Красному, близъ Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосход-
нымъ числомъ непріятелей. Трехтысячный отрядъ его по-
терпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни
(267).

Вслѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ
казаками подъ городомъ Винницею на Бугѣ, гдѣ, однакожь,
счастье не благопріятствовало ему. Онъ нашелъ въ про-
тивникѣ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго
полководца. Богунъ, такъ назывался сей казачій вождь (268), Мал. Лѣт.
при приближеніи поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на
томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; потомъ, давъ
оному слабо замерзнуть въ теченіе двухъ ночей, покрылъ
сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого пріема,
прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ потонули. Ка-
линовскій, при всемъ томъ, овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ
о приближеніи полковника Глуха съ многочисленнымъ ка-
зацкимъ и татарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Вин-
ницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со
всею артиллеріею достался казакамъ. Уронъ наполянаго Шевалье,
гетмана состоялъ изъ четырехъ тысячъ пятисотъ человекъ. стр. 115.
Несмотря на свои неудачи, Калиновскій оказалъ значитель- Ригель-
ную услугу королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣ- мань.
пость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Оттуда онъ про-
должалъ съ конницею отступление чрезъ непроходимыя до-
роги до Сокола, мужественно отражая тѣснившаго его не- Малор.
пріятеля (270). Усилія казаковъ и татаръ овладѣть Камен- дѣла
нецъ-Подольскомъ остались тщетными. Они вскорѣ сняли Кол. Арх.
осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣв- 1651 г.,
шаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ. № 9.

Предводитель малороссіянъ, расположивъ на границѣ Малор.
для наблюденія за движеніями Радзивила три полка: Кіев- дѣла.

Кол. Арх. ской, Черниговской и Нѣжинской, также ногайцевъ, кочевав-
 1651 г., шихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екатеринославской
 № 9. губерніи), двинулся къ Збаражу съ стотысячнымъ казацкимъ
 войскомъ и татарами, бывшими подъ Каменцемъ. Баръ,
 Меджибожь, Зинковъ, Скала, Сатановъ, Константиновъ Ста-
 рый и Новый, и многіе другіе города обращены ими въ пе-
 пель. Жители сихъ мѣстъ, греческаго закона, удалились за
 Днѣпръ (271). Поляки и жида большею частью преданы
 мечу ожесточенныхъ украинцевъ.

Главная квартира польская изъ Владимира (въ Волын-
 ской губерніи) переведена въ Соколъ на Бугѣ. Отовсюду
 стекались войска, набираемые на счетъ республики и вель-
 Пасторій, можь. 14 мая прибылъ король въ лагерь Потоцкаго, совер-
 стр. 125 шивъ набожное путешествіе въ Журавичи, мѣстечко Моги-
 и 132. левской губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери.
 Еще въ апрѣлѣ посоль папскій поднесъ Казимиру освящен-
 ное знамя и мечъ. Брань сія была предпринята *за вѣру*—
 по словамъ поляковъ; *противъ насилій*, говорили сыны
 Малороссіи!

Пасторій, Тѣснота мѣста, при Соколѣ, неудобная къ устроению
 стр. 136. войска въ боевой порядокъ, заставила короля собрать со-
 вѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные члены предлагали
 раздѣливъ армію на двѣ части, послать противъ непріятеля
 наемныя полки, а королю съ шляхетствомъ остаться въ ре-
 зервѣ при Соколѣ; другіе, подкрѣпляемые Казимиромъ, опро-
 вергли сіе мнѣніе, представивъ невыгоды раздробленія силъ.
 Рѣшено итти всему войску на встрѣчу союзниковъ ближай-
 шею дорогою, чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и
 обширныя поля, и достаточныя пастбища.

Пасторій, 15 іюня король снялъ лагерь и выступилъ въ походъ.
 стр. 140. Сначала надлежало проходить полякамъ чрезъ мѣста боло-
 тистыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ
 и привело въ разстройство, особливо обозы. Вышедъ на
 ив., р. 141. ровную дорогу, король почелъ нужнымъ раздѣлить армію
 на десять корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ началь-
 ство; второй поручилъ предводительству великаго короннаго
 гетмана Николая Потоцкаго; третій ввѣрилъ наполюному
 гетману и воеводѣ черниговскому Мартыну Калиновскому;
 четвертый—воеводѣ брестскому Яну-Симеону Щавинскому;
 пятый—русскому воеводѣ Іереміи-Михаилу князю Вишне-
 ведскому; шестой подольскому воеводѣ Станиславу Потоц-
 кому; седьмой—великому маршалу коронному Юрію Любо-
 мирскому; восьмой—брацлавскому воеводѣ Станиславу Ланц-
 коронскому; девятый—литовскому подканцлеру Льву-Казимиру
 Сапѣгѣ; десятый—великому коронному хорунжему Александру
 Конецпольскому. На другой день, 16 іюня, армія сдѣлала

Пасторій, переходъ до Вигянки, мѣстечка, изобильнаго водою и под-
 стр. 142. ножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжчика, что
 Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря

между Збаража и Вишнева на встрѣчу къ Исламу, кото- 1651.
раго давно ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Король велѣлъ вой-
скамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, но нѣсколько дней
потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку Стырь, обтекающую
сей городъ. Между тѣмъ Стемпковский, сендомирскій хорун-Пасторій,
жій, и Чарнецкій, посланные съ трехтысячнымъ легкимъ стр. 143.
кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятели, увѣдо-
мили: „что многочисленное войско хана присоединилось къ
„казакамъ, и что Хмельницкій разсылаетъ разъѣзды для обо-
„зрѣнія королевской арміи“.— Уже военный совѣтъ опредѣ-
лилъ перенести лагерь въ городъ Дубно, принадлежавшій
краковскому воеводѣ Доминику князю Заславскому; обозы
тронулись; армія приготовлялась къ походу, какъ Вишне-
вецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ ко-
ролю, что Хмельницкій и ханъ съ послѣпностью идутъ
прямо на него. Сіе извѣстіе заставило короля и гетмана
Потоцкаго воротить обозы съ дубенской дороги и удержать
лагерь при Берестечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что
ханъ и Хмельницкій приближаются къ Перенятину. Король Ів. р. 146.
и полководцы начали строить армію въ боевой порядокъ.
Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Стыри; лѣса и кустар-
ники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріа-
телю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

Свиданіе малороссійскаго гетмана съ Исламъ-Гиреемъ, Історія
за день пути отъ рѣки Стыри, не предвѣщало ничего до- Руссовъ,
браго. Повелитель крымцевъ принялъ съ притворною ласкою
Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомошествовать ему и сул-
тану турецкому въ преднамѣреваемой войнѣ противъ моско-
витянъ для отобранія Астраханскаго царства, домогался
клятвеннаго въ томъ удостовѣренія, и, во время разговора
не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его движенія.
Изворотливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ толь
затруднительнаго положенія, отвѣчалъ хану двусмысленно;
совѣтовалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ соглашеніе
противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ
польскихъ. Недовольный таковымъ отвѣтомъ, ханъ обнару-
жилъ свою холодность къ гетману при прощаніи съ нимъ.
Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то прика-
заніе отъ Дивана; но вспомошествованіе его столь же было
надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

27 іюня, вечеромъ, десятитысячный отрядъ татарскій Шевалье
показался въ виду польской арміи въ столь близкомъ раз- стр. 132.
стояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе Желая
наказать дерзость невѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и
Юрій Любомирскій испросили у великаго гетмана позволеніе
вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на крым-
цевъ и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили Пасторій,
ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что ханъ на- стр. 148.

1651. ходился уже въ Литвиовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конечпольскомъ.

Битва возобновилась съ большимъ кровопролитіемъ 29 іюня. Исламъ-Гирей явился со всѣми своими силами и занялъ высоты передъ Берестечкомъ. вмѣстѣ съ крымцами растяннулись на сихъ холмахъ и отборные полки казацкіе. Желая сбить непріятели съ толь выгодной позиціи, король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту Пасторій, воеводу брестскаго и померанскаго, князя Богуслава Радзистр. 150. вила, воеводы витебскаго Яна Сапѣги, также кавалерію пршемышльскую и волинскую, которою предводительствовалъ князь Михайло Чарторійскій. Татары пылали мщеніемъ, густыми толпами устремились на польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле Шевалье, битвы. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ отличною стр. 133 храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ лишился и 134. брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ, и уже начали окружать поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своимъ, какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками великаго гетмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Крoваяя сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробились далѣе прочихъ въ ряды крымцевъ и, безъ пособія полковъ литовскаго подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы Ів. р. 152. совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ пало множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ трехсотъ убитыхъ, галицкаго кастелана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника великаго канцлера; подкоморія Стадницкаго и нѣсколько другихъ чиновниковъ. Между ранеными находился пршемышльскій подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ татаръ простирался до тысячи человѣкъ. Секретарь хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Шевалье, Вечеромъ того-же дня былъ собранъ военный совѣтъ. стр. 135. Разсуждали: продолжать-ли битвы отдѣльныя или дать общую? Первыя могли только усилить непріятели, доведя до истощенія войско польское, скудное въ продовольствіи. Постигли мысль Хмельницкаго. Рѣшено сразиться съ нимъ и съ крымцами на другой день.

Король, большую часть ночи занимавшійся молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армію своєю въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ великій коронный гетманъ Потоцкій; подъ нимъ: брадавскій воевода Станиславъ Ланцкоронскій, воевода познанскій Христофоръ Опалинскій, великій маршалъ коронный Юрій Любомирскій, подканцлеръ литовскій Левъ Сапѣга, великій хорунжій ко-

Пасторій, стр. 155.
Шевалье, стр. 136
и 137.

ронный Александръ Конецпольскій, познанскій подкоморій Владиславъ, графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе вельможи, набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. Лѣвымъ начальствовалъ воевода черниговскій и напоольный гетманъ Мартынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ, князь Заславскій, воевода краковскій Янъ Шавинскій, воевода брестскій, князь Іеремія-Михаилъ Вишневецкій, воевода русскій, съ двумя князьями своего рода, Станиславъ Потоцкій, воевода подольскій, Янъ Замоискій, Генрихъ Донгофъ и многіе другіе. Впереди обѣихъ крылъ была разставлена по Пасторій, флангамъ артиллерія. Центромъ, составленнымъ большею стр. 156. частью изъ нѣмецкой и польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ король. Первую линію прикрывали орудія, коими распоряжалъ главный начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзіемскій. Во второй находился король и по сторонамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пятисотеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичъ, великій кравчій литовскій. Другіе вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ, воевода маріенбургскій, Шавгочъ, силезскій вельможа, Христофоръ Губальдъ, Янъ Донгофъ. Резервомъ командовали: полковникъ Мейдель Шевалье, и Сигизмундъ Донгофъ, староста сокальскій; королевскими стр. 138. тѣлохранителями, состоявшими изъ 1800 человекъ, полковникъ Фромольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ Пасторій, разстояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. Для увеличенія издали сего стр. 158. войска, множество копій, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными значками, разставлены были вокругъ вала, представляя непроницаемую фалангу. Пв. р. 160. Шевалье, стр. 139.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухсотъ пятидесяти тысячъ человекъ (273). Легкая конница татарская, въ видѣ неполной луны, распо- Пасторій, ложена была на обширной отлогой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до казацкихъ полковъ, устроенныхъ стр. 162. Хмельницкимъ на правомъ крылѣ, противъ лѣваго—поляковъ, и перемѣшанныхъ съ нѣсколькими татарскими эскадронами. На сей сторонѣ находился также таборъ казацкій, состав- Шевалье, ленный изъ многихъ рядовъ повозокъ, подъ прикрытіемъ стр. 140. остального войска ихъ, достаточнаго къ отраженію самыхъ сильныхъ нападений.

Густой туманъ, продолжавшійся до девятого часа утра, Пасторій, скрывалъ обѣ арміи. Онъ исчезъ, и грозное вооруженіе съ стр. 154. обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ безстрашныхъ. 30 июня. Исламъ и Хмельницкій, взирая на безчисленные ряды коро- Пасторій, левскихъ войскъ, рѣшились днемъ занимать ихъ одними стр. 163. только шпиками, а ночью атаковать соединенными силами.

1651 Король предузналъ намѣреніе противниковъ; запретилъ полякамъ, подъ смертною казнью, вдаваться въ какой-либо бой и велѣлъ разобрать всѣ мосты на рѣкѣ Стыри, чтобы войны его, одушевляемые отчаяніемъ, искали одной славы, не помрачая ее постыднымъ бѣгствомъ.

Артиллерія польская, искусно управляемая Прзіемскимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ, медленно приближалась къ высотамъ въ подкрѣпленіи всего строя королевскаго. Правое крыло обратило орудія къ лѣсу, откуда неприятель, вытѣсня поляковъ, намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается общою. Оно остановилось и средній строй оставался нѣсколько времени открытымъ съ той стороны. Уже прошло около половины дня въ однѣхъ перестрѣлкахъ. Нѣкоторые полководцы предлагали отложить сраженіе до слѣдующаго утра; другіе, въ особенности Вишневецкій, совѣтовали упредить враговъ нападеніемъ. Король согласился съ нимъ; приказалъ лѣвому крылу вступить въ дѣло. Въ два часа пополудни Вишневецкій быстро повелъ на неприятеля двѣнадцать ротъ отборныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ шляхетными полками воеводства: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемысльскаго. Хмельницкій мужественно принималъ поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся; слышенъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ казаковъ, были отбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва возобновилась съ новымъ жаромъ: казаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; татары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ крымцамъ. Они многократно ударяли на королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерею. Поляки употребили всѣ усилія мужества и военного искусства. Страшный огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Къ счастью Казимира, переводчикъ татарскаго и турецкаго языковъ, Отвиновскій, указалъ на ханское знамя, отличавшееся въ неприятельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ навести орудіе на то мѣсто, и первый выстрѣлъ сшибъ съ лошади одного мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству.

Пасторій, стр. 165.

Шевалье, стр. 143.

Пасторій, стр. 168.

Ив, р. 170.

Ему послѣдовали внезапно всѣ татары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія, но и тѣ не устояли противъ польскихъ войскъ, предводимыхъ короннымъ гетманомъ. Они, по словамъ Пасторія, преслѣдовали татаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сожигали, оставлено ими на дорогѣ. Конская сбруя, сабли, повозки, самый шатеръ ханскій, знамя и маленькій серебряный вызолоченный барабанъ его, достались полякамъ. Татары излили свою месть надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками. 1651. стр. 171.

Неожиданное отступленіе крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство казаковъ, начинавшихъ было одолѣвать Вишневецкаго. Тщетно Хмельницкій старался водворить прежній порядокъ между татарами, убѣждалъ самого хана, котораго достигъ близъ Ямполя, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ мнимую побѣду. Исламъ съ грубостью выговаривалъ ему въ умышенномъ сокрытіи настоящего числа польской арміи, грозилъ послать его къ королю, въ обмѣнъ плѣнныхъ имъ мурзъ, и не прежде обѣщаль отпустить, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, приобретенной до того времени въ Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ гетмана. Ханъ отправилъ съ нимъ двадцать тысячъ татаръ; но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи поляковъ, и Виговскій, сопутствуемый тремя казаками, удалился съ поспѣшностью въ пограничный украинскій городъ Паволочь (274). Исламъ держалъ при себѣ Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣлаетъ по любви къ нему. Малор. дѣла. Кол.Арх., 1651 г., № 14, Малор. лѣт. стр. 147. Пасторій, стр. 172.

Въ то время, какъ предводитель малороссіянъ, посредствомъ выписываемаго имъ золота, искапалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, казаки, надъ которыми за его отсутствіемъ принялъ начальство кропивенскій полковникъ Джедже-лей, окопали таборъ свой съ трехъ сторонъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, примкнувъ оный тыломъ къ обширному болоту. Вся сія работа совершена въ одну ночь, несмотря на проливной дождь, усталость воиновъ, требовавшую отдохновенія. Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы неприятель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не похитилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія принесено римскимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе Всевышнему (275). Поляки торжествовали. Мрачное уныніе царствовало въ лагерѣ казацкомъ. Малор. дѣла. Шевалье, стр. 149. Пасторій, стр. 177.

1651. На разсвѣтъ армія Яна Казимира облегла казацкій та-
Шевалье, боръ, откуда сорокъ орудій неумолкаемо изрыгали громъ.
стр. 147 Часть артиллеріи польской, расположенной на высотахъ, не
и 149. менѣе вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались
отчаянно. Военачальники предлагали королю наводнить ка-
зацкій лагерь посредствомъ запруженія рѣки, истребить вра-
Пасторій, говъ до послѣдняго. Привезли изъ Бродскаго замка, постро-
стр. 178, еннаго великимъ гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ,
тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь,
для сообщенія польскихъ войскъ; устроены на возвышен-
ныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ
Шевалье, неприятелю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному изъ
стр. 151. сихъ редутовъ казаки нечаянно подползли, 4 іюля, отбили
у поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесятъ воиновъ,
но были отогнаны генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли
въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Алек-
Пасторій, сандръ Конецпольскій вытѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 чи-
стр. 179. сла битва возобновилась. Казаки, вышедъ въ великомъ чис-
лѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на королев-
ское войско и, съ потерею четырехсотъ человекъ, отражены
обратно въ лагерь. Вслѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ
арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вре-
домъ для сражавшихся. Самыя стихіи, повидимому, вспомо-
ществовали Яну Казимиру: малороссіяне рѣшились было въ
ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала
свѣтлый мѣсяцъ, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ на-
мѣреніе. Между тѣмъ поляки со дня на день болѣе прибли-
Пасторій, жались къ табору казацкому. У воиновъ Хмельницкаго оста-
стр. 182. лась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и ту
тревожилъ тысячный отрядъ польскій, препятствуя имъ со-
бирать подножный кормъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ,
казаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости:
Малор. продолжатъ ли имъ оборону, примириться съ королемъ,
дѣл. Кол. или вооруженною рукою проложить дорогу въ Украину?
Арх., Полковникъ Крыса передался полякамъ и рассказалъ все,
1651 г., что происходило въ лагерѣ. Несогласіе малороссіянъ увеличи-
№ 10. чило гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ
осажденнымъ листъ, повелѣвавшій выдать гетмана съ сы-
номъ его, Тимошеемъ, писаря Виговскаго, полковниковъ, всѣ
пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія гетмана съ сыномъ
и Виговскимъ, требовалъ, чтобы казаки присягнули въ вы-
дачѣ ихъ по возвращеніи въ Украину; просили у него про-
щенья, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣ-
дитель, ограничивалъ уже число сихъ воиновъ, уничтожалъ
Малор. привиллегіи ихъ.—Казаки отвѣчали, „что гетмана, сына его
дѣл. Кол. „и писаря въ обозѣ нѣтъ, а гдѣ они, того не знаютъ; пол-
Арх., „ковниковъ и не мыслятъ выдать его королевскому вели-
1651 г., „честву; согласны примириться съ королемъ, только по Збо-

„ровскому договору“. Такъ поступили малороссіяне, когда угрожала имъ гибель неизбѣжная (276)! 1651.

Казацкій посланецъ не былъ представленъ Яну Казимиру: его отвели къ коронному гетману. Раздраженный твердостью осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ посланца, принимался за саблю. „Король не того требуетъ“—говорилъ онъ—, „о чемъ вы, холопство, пишете. Зборовскій договоръ должно предать забвенію. Московитяне не хуже васъ, но они выдали королю Владиславу подъ Смоленскомъ пушки и знамена, и Владиславъ явилъ надъ ними свое милосердіе. Даю вамъ нѣсколько часовъ на размышленіе: повинуйтесь, если дорожите жизнію“.—Съ симъ гордымъ отвѣтомъ отпущенъ представитель казаковъ изъ стана польскаго.

На угрозы казаки отвѣчали угрозами: пушечная пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а съ нею вылазки, еще отважнѣе прежнихъ. Они подкрадывались столь близко къ польскому лагерю, что слышали лозунгъ, объявляемый войску чрезъ трубача, принуждали поляковъ давать другія приказанія, заставляли ихъ своею неустранимостью отложить преднамѣреваемый приступъ. На мѣсто Джебжедея, изъясвившаго склонность къ миру, поставленъ тогда начальникомъ храбрый Богунъ. Къ сожалѣнію, малороссіяне помрачили славу свою жестокостями, противными христіанству: одного польскаго подсотника жгли живого, пробили ему сквозь колѣна гвозди и потомъ свернули голову; съ нѣкоторыхъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ пишетъ Пасторій, ссылаясь на очевидцевъ. стр. 185.

Новый вождь казаковъ, желая прославить свое избраніе какимъ-либо блестящимъ подвигомъ, выступилъ изъ лагеря, 19 іюля, съ нѣсколькими тысячами отборныхъ воиновъ, взявъ съ собою двѣ пушки. Онъ намѣревался отразить бравскаго воеводу Станислава Ланцкоронскаго отъ дорогъ, проложенныхъ осажденными по болотамъ, но лишь только перешелъ за окопы, какъ внезапно распространился въ таборѣ слухъ: что *полководецъ и заслуженные казаки ушли и никогда не возвратятся*. Невольный страхъ объялъ всѣхъ малороссіянъ; они не внимали гласу своихъ начальниковъ, говорили: *старцы покинули насъ на жертву врагамъ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго; татары разоряютъ теперь Украйну, побрали въ плѣнъ женъ, дѣтей нашихъ*. Смѣненіе увеличилось; все войско, незадолго передъ тѣмъ мужественное, грозное для поляковъ, мгновенно обратилось въ бѣгство. Дороги, съ великимъ трудомъ и удивительнымъ искусствомъ проложенныя казаками, уже были недостаточны для нихъ. Бѣгущіе, тѣсня другъ друга, падали въ непроходимую топь и тѣмъ въ большее приходили затрудненіе и ужасъ; многіе искали спасенія въ самой глубинѣ болота. Тщетно Богунъ и Пасторій, стр. 188.

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.,
1651 г.,
№ 10.

Пасторій,
стр. 189.

1651. старые воины покушались остановить малодушныхъ: они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ приготовился къ отраженію казаковъ; опасаясь нападенія, расположилъ двухъ-тысячный отрядъ свой на такомъ мѣстѣ, гдѣ не могъ быть окруженъ многочисленнымъ неприятелемъ. Поздно и медленно поляки начали преслѣдовать бѣгущихъ; со всѣмъ тѣмъ
 Пасторій, поляки плоценскіе, выведенные на смотръ, и воины Ланцкоронскаго нанесли имъ значительный вредъ. Триста отважныхъ малороссіянъ долго отражали всѣ усилія противниковъ. Потоккій предложилъ прощеніе симъ витязямъ: но они презирали жизнь, высыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи, при нихъ находившіяся, разсѣялись и, вступая въ ручной бой съ поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ казакъ болѣе прочихъ обратилъ на себя вниманіе: онъ бросился въ лодку, найденную имъ въ болотѣ, дѣлые три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонялся косою. Ему также пред-
 Шевалье, ложили пощаду. „*Не боюсь смерти,*“—отвѣчалъ съ гордостью храбрый воинъ—„*умру казакомъ*“. Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата нѣмецкіе, взошедшіе въ воду по горло, убили неустрашимого.

Шевалье, Главная армія польская устремилась на добычу. Въ та-
 стр. 170. борѣ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ восемнадцать большого калибра, множество пороха, фюзей, знаменъ и между прочими: присланное королемъ при утвержденіи Хмельниц-

Пасторій, каго гетманомъ, также пожалованное казакамъ Владиславомъ IV, штандартъ отбитый у поляковъ 29 іюня; мечъ, препровожденный къ Хмельницкому отъ греческаго патриарха, въ засвидѣтельство желаній и моленій его о благополучныхъ успѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; архіерейская шапка, трикири и другія украшенія находив-

Шевалье, шагося при гетманѣ коринесскаго митрополита Іосафа; ла-
 стр. 171 и 172. рець Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска Запорожскаго, хранились разныя письма царя московскаго, турецкаго султана и князя трансильванскаго; около тридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ татарамъ; разные дорогіе мѣха и платья; большое количество съѣстныхъ при-

Пасторій, пасовъ. Уронъ казаковъ подъ Берестечкомъ простирался до
 стр. 191. тридцати тысячъ человекъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болотахъ, спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодой по-

Шевалье, дякъ поразилъ стрѣлою митрополита Іосафа. Сей пастырь
 стр. 171. воспламенялъ мужество малороссіянъ, удерживая ихъ отъ
 Малор. примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмельниц-
 дѣл. Кол. Арх. каго; получалъ неоднократно дары отъ обладателя Россіи;
 Пасторій, увѣдомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ Украйнѣ.
 стр. 196.

Калиновскій, князь Іеремія Вишневецкій и Конецпольскій отряжены были съ семью полками для поисковъ надъ ушедшимъ неприятелемъ и воспрепятствованія ему снова

соединиться. Они настигли многихъ казаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней сіи несчастные питались древесною корою и пришли въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки не брали никого въ плѣнъ, всѣхъ умерщвляли; разбили въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три тысячи малороссіянъ. Король намѣревался было итти къ Кіеву со всею арміею, но шляхетство воспротивилось, и Янъ Казимиръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе на требованный дворянствомъ домовый отпускъ. 1651.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ сей кампаніи: отказался отъ турецкаго вспомогательнаго войска, подъ предводительствомъ трехъ пашей и дѣйствовалъ у Берестечка отдѣльно отъ главныхъ силъ татарскихъ. Ему слѣдовало бы менѣе страшиться имперіи Оттоманской, колеблемой безначаліемъ въ младенчество Магомета IV, и болѣе остерегаться малодушнаго союзника своего, Ислама. Малор. дѣл. Кол. Арх. 1651 г., № 9.

ГЛАВА XVII.

Хмельницкій выставляет свѣе войско противъ поляковъ. Обнародованіе его. Новыя побѣды Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть князя Іереміи Вишневецкаго. Потоцкій занимаетъ Трилѣсы и Фастовъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ варода. Неповиновеніе казаковъ. Строгія мѣры, принятыя Хмельницкимъ. Самовольство татаръ. Казаки избираютъ своихъ депутатовъ. Неприятельскія дѣйствія возобновляются. Предложенія Хмельницкаго. Свиданіе его съ Потоцкимъ и Радзивиломъ. Главныя статьи Бѣлоцерковскаго мира. Ссора малороссійскаго гетмана съ литовскимъ. Смерть Потоцкаго. Смятенія въ Украинѣ. Малороссійскіе переселенцы. Старанія Хмельницкаго о принятіи его съ казаками въ російское подданство. Генеральный писарь Иванъ Виговскій. Пораженіе Калиновскаго у Батога. Сынъ предводителя малороссійянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью господара молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ королю. Рѣшительный отвѣтъ его польскимъ посланникамъ. Сношенія съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Мнастырища. Кончина Адама Киселя. Обзорънїе дѣяній сего знаменитаго мужа.

1651. Порабощеніе малороссійянъ казалось неизбѣжнымъ; но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы съ пятидесятитысячнымъ войскомъ. Смотри на сіе сильное вооруженіе, появившееся при прудѣ, называемомъ Масловъ, нельзя было думать, чтобы предводитель казаковъ испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Берестечка. Чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій былъ столь-же отличный ратоборець, какъ и великій политикъ. Возвратясь отъ хана на свою родину, онъ предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ вѣреныхъ ему воиновъ, но чело, украшенное неувядаемыми лаврами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла-ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украинѣ было достаточно для разсѣянїя страха и водворенїя спокойствїя между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ коихъ казачій вождь ободрялъ новою надеждою подвластный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ возмущеніе, по поводу нападенїя трансильванскаго князя Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ уже, по его содѣйствію, въ крымскомъ плѣну; изобра-

Малор.
Лѣт.

жалъ непостоянство счастья и обнадеживалъ малороссіянъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ присоединеніе къ его знаменамъ татарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивиль продолжалъ пожинать лавры, сражаясь съ казаками: одержалъ (5 іюля) подъ Лоевымъ, при рѣкахъ Днѣпрѣ и Сожѣ, совершенную побѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, предводимымъ полковникомъ Небабою; положилъ на мѣстѣ три тысячи человекъ; овладѣлъ Пасторій, двѣнадцатью знаменами. Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще три полковника: Полтора-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подобайло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Черниговѣ. Двое другихъ предводителей казацкихъ: Антонъ Адамовичъ и Горкуша, отражены литовскими войсками до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному начальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Сильвестръ, архимандритъ печерскій Іосифъ Тризна и все духовенство кіевское, также магистратъ, вышли изъ города при приближеніи Радзивила, умоляя его не наносить вреда святымъ храмамъ, пощадить невинныхъ гражданъ Кіевъ былъ занятъ поляками, жители обезоружены и городъ, вопреки обѣщаній побѣдителей, съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 августа, хотя Пасторій увѣряетъ, что пожары сіи произошли неизвестно отъ кого и по какому случаю. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухсотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владимиромъ; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, скотскаго бога (278); Соборная Пресвятая Богородицы, каменная (279). Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ Гостинный и многія другія зданія также сдѣлались жертвою огня. Соборъ католическій и доминиканскій костель остались невредимы: хотя пламя касалось и оныхъ, но поляками было потушено.

Пасторій, стр. 204.

Энгель, стр. 178.

Пасторій, стр. 205.

1651.

Энгель, стр. 178.

стр. 239.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1652 г., N. 13.

Пасторій, стр. 239.

Пасторій, стр. 217.

Пасторій, стр. 231.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

1651.

стр. 235.

отвѣчали, по словамъ Пасторія, *весьма дерзко*. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и подполковникъ князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Трилѣсы взяты приступомъ. Граждане и казацкій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ неприятелю: одна изъ нихъ повергла косою капитана Страу-
Пасторій, са. Другой капитанъ и восемьдесятъ воиновъ польскихъ
 стр. 236. также лишились жизни въ семь дѣлъ. Всѣ обыватели были
 Энгель, истреблены мечомъ, жилища ихъ преданы огню; старшина,
 стр. 178 Александренко, повѣшенъ. Триста казаковъ, охранявшихъ
Пасторій, Фастовъ, удалились оттуда вмѣстѣ съ гражданами. Потоцкій
 стр. 237. занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Хмельницкій не переставалъ тревожить Радзивила, препятствуя соединенію его съ Потоцкимъ. Казаки безбоязненно дѣлали разѣзды у самыхъ Золотыхъ воротъ въ Кіевѣ. 16 августа напали они на отдѣльный отрядъ литовскій, пред-
Шевалье, водимый полковникомъ Нольдомъ, но были обращены въ бѣг-
 стр. 195. ство легкой кавалеріею. Въ семь дѣлъ помогли малороссіанамъ и татары. Снабдивъ Кіевъ всѣми потребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивиль выступилъ на встрѣчу короннаго гетмана. Хмельницкій немедленно отрядилъ пять тысячъ казаковъ, подъ предводительствомъ полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и три ты-
Пасторій, сянч Днѣпромъ съ полковникомъ Горкушкою для отторженія
 стр. 243. и 244. отъ поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи, но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсѣялъ казацкое пятитысячное войско (281), а приплывшіе къ Кіеву украинцы успѣли только захватить три шлюпки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевского монастыря потерѣли они великій вредъ: девять лодокъ казацкихъ были потоплены.

Соединеніе обѣихъ армій польскихъ послѣдовало близъ
 Энгель, стр. 178. Василькова, 3 сентября. Войско Потоцкаго увеличилось де-
Пасторій, вятью тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ;
 стр. 243. сначала ссылался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастья, сомнительность войны; потомъ сдѣлался уступчивѣе, увѣрялъ Потоцкаго: „что все войско Запорожское прибѣгаетъ „къ его сильному покровительству для прекращенія кровопролитія; что оно отдаетъ на судъ Божій претерпѣнныя „обиды, готово покориться королю.“—Полководцы польскіе не полагались на обѣщанія предводителя малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды; но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный политикъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ татаръ. Убѣжденія кіевского воеводы, уронъ, понесенный поляками отъ многихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ казакамъ на помощь крымское вой-

ско (282), произвели въ великихъ гетманахъ одинакое расположениеъ къ миру. По просьбѣ Хмельницкаго, капитанъ Ма-Шевалье, ховскій отправленъ въ казацкій лагерь для предваритель- стр. 199 ныхъ совѣщаній съ генеральнымъ писаремъ войска Запорож- и 200. скаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ По- тоцкаго, въ которомъ Зиновій не былъ именованъ гетманомъ. Обида явная, но посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно отослалъ татаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу, явился съ нѣ- которыми полковниками въ станъ польскій. Старшины и ка- 1651. заки отвергли сіе предложеніе. Рѣшено быть съѣзду въ Бѣ- лоцерковскомъ замкѣ; постановить, между тѣмъ, перемиріе. Со стороны польской отправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, воевода кievскій; Юрій Глѣбовичъ, воевода смолен- скій; Корвинъ Госевскій, стольникъ литовскій, и Михаилъ Пасторій Коссаковскій, брацлавскій подсудокъ. Они вступили въ го- стр. 248 родъ въ сопровожденіи пятисотъ всадниковъ. Чернь явно роптала; раздраженные казаки вышли изъ повиновенія, го- ворили: „гетманъ думаетъ только о себѣ и о старшинахъ; Энгель, „намѣреваются снова предать насъ рабству, отдать союзни- стр. 179. ковъ нашихъ, татаръ: но прежде ни онъ, ни депутаты поль- скіе не останутся въ живыхъ.“—Тщетно Виговскій изо- шрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель старался снискавъ довѣренность малороссянъ, увѣряя, что онъ происходитъ Гроднск., отъ ихъ ребръ. Ему отвѣчали: „ты правъ, но русскія ребра стр. 203. твои давно заросли польскимъ мясомъ“. Хмельницкій при- бѣгнувъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казнилъ главнѣйшихъ мятежниковъ, водворилъ порядокъ между каза- ками, но не могъ удержать хищныхъ татаръ. Комиссары спас- Пасторій, лись бѣгствомъ и на пути лишились большей части своихъ стр. 250. обозовъ. Крымцы, устремившіеся во множествѣ на сію добы- Энгель, чу, кричали: „ляхи—братья наши, но лошади ихъ и платья— стр. 179. „не братья.“

Дорого стоило посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но претерпѣнныя ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 сентября армія польская выступила изъ своего стана у Германовки въ боевомъ порядкѣ, съ музыкою, и приближалась къ Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его полковни- 1651. ки должны были повторить присягу. Тогда, противъ воли предводителя, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избра- ны двѣнадцать простыхъ казацкихъ депутатовъ. Сіи мятеж- ники прибыли къ польскимъ гетманамъ и неотступно тре- бовали возстановленія Зборовскихъ статей. Поляки приго- Шевалье, товились къ бою: правымъ крыломъ, составленнымъ изъ ли- стр. 205. товцевъ, предводительствовалъ Радзивиль; лѣвымъ—Кали- новскій; срединю строя—Потоцкій. Тамъ находилась и артил-

лерія Прзіемскаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая снова по-

Пасторій, лилась. Радзивиль прогналъ казаковъ въ самые ихъ лагери. стр. 255. Татары бросились было на центръ, но также отражены пол-

Энгель, нымъ залпомъ артиллеріи. Трое сутокъ продолжались безпре- стр. 180. рывныя стѣчки. Казаки и татары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, тревожили непріятеля то на флангахъ, то съ тылу; удалялись открытаго сраженія. Хмельницкій скла-

Пасторій, крымцевъ; выслалъ новыхъ депутатовъ 26 сентября. Они до- стр. 258. могались: чтобы казакамъ позволено было имѣть пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ воеводствахъ; чтобы польское войско не зимовало въ Украинѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался неимѣніемъ на то права; приглашалъ Хмельницкаго съ главными полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ за-

Пасторій, ложниковъ (283), вождь малороссіянь предсталъ, 18/28 сентября, стр. 260. предъ Потоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; потомъ, поклонясь Радзивилу и 1561. прочимъ вельможамъ, получилъ приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

См. дого- 1) Войско казачье, вмѣсто сорока тысячъ человѣкъ, воръ сей ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть пре- въ при- бываніе въ одномъ воеводствѣ Кіевскомъ. ложен. къ

первой 5) Чигиринъ оставленъ при гетманѣ, который, равно какъ части Ис- и его преемники, должны находиться подъ начальствомъ гет- тор. Ма- мановъ коронныхъ. лой Рос- сій, изд.

8) Жидамъ жительствовать по прежнему въ маетностяхъ въ 1822 королевскихъ и шляхетскихъ и производить откупа.

9) Татаръ выслать изъ предѣловъ государства. Гетманъ году, стр. 91—95 обязался склонить ихъ на сторону республики; обѣщаль какъ съ ханомъ, такъ и съ прочими государями не имѣть никакихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранять вѣрное повиновеніе королю и республикѣ.

28 сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою, на сдѣланномъ нарочно возвышеніи, среди обоихъ войскъ. Хмельницкій обѣдалъ въ тотъ день съ своими пол-

Кохов- ковниками у польскихъ гетмановъ и, разгоряченный напит- ской, стр. ками, ругалъ Лупула, господаря молдавскаго. Радзивиль всту- 197. пился за своего тестя, поссорился съ предводителемъ мало- Энгель, россіянь, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по сло- стр. 182. вамъ Рудавскаго, покушались тогда умертвить Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Вскорѣ прекратилась жизнь Потоцкаго, главнаго совершителя удачной войны поляковъ. Со славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

на Жел-гихъ людей и его собственной. Онъ находился тогда напер-
 тыхъ Во-сникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго му-
 дахъ, въ-сника, управляя всѣми его дѣлами. Будучи родомъ полякъ,
 1648. г. Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчины и, для соб-
 ственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣйшими обязанностями;
 бывъ облагодѣтельствовалъ Хмельницкимъ, передавалъ
 российскому двору всю тайную его съ разными владѣльцами
 переписку (288): золото было его идоломъ; ему одному пре-
 былъ онъ вѣрнымъ по смерть свою.

Еще въ 1649 году предводитель казаковъ имѣлъ намѣ-
 реніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ господа-
 ремъ молдавскимъ. Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссы, а
 потомъ война съ поляками, препятствовали совершиться се-
 мал. Лѣт. му желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія турец-
 1652. каго двора, далъ знать господарю, что сто тысячъ брачныхъ
 гостей готовы посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно
 не выдастъ дочери за его сына. Сіи угрозы произвели же-
 лаемое дѣйствіе: молдавцы приступили къ Лунуль съ требо-
 ваніемъ согласиться, для спасенія края, на предложенія Хмель-
 ницкаго; страшали, въ противномъ случаѣ, выдать его само-
 го казакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюби-
 вый господарь вознамѣрился, посредствомъ поляковъ, удер-
 жать гетмана отъ похода на Молдавію. Появилось у мѣстеч-
 ка Батога на Бугѣ, близъ Ладыжина, польское десяти тыся-
 чное войско, подъ предводительствомъ короннаго гетмана Ка-
 линовскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему полковод-
 цу оставить занимаемая имъ равнины, чтобы, въ противномъ
 случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его,
 Тимоеемъ, свадебные гости, въ веселіи своемъ, не нанесли
 ему какого неудовольствія. Калиновскій оставался на томъ
 мѣстѣ, не внималъ благоразумному совѣту Прзіемскаго стать
 Нѣсецкй, лагеремъ подъ пушками Брацлава. Разлитіе Буга воспрепят-
 т. II, стр. ствовало ему соединить силы свои съ зимовавшею за Днѣпромъ
 464. армію. Тамъ родственникъ сего короннаго гетмана произво-
 Опис. дилъ неслыханныя жестокости надъ малороссіянами. Хмель-
 крат. о ницкій, въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ въ не-
 Малор., принадле. му въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, спле-
 Ник.-Ник. тенною изъ нихъ.
 Ван. Кам. стр. 21.

Вскорѣ татары, составлявшіе передовое войско Тимоее-
 ево, напали на воиновъ Калиновскаго и, потомъ, искусно
 отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Молодой Хмель-
 ницкій (289) бросился съ казаками на обозы польскіе, вос-
 пользовавшись близъ находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ
 стрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя
 1652. огнями, приведены были въ страшный безпорядокъ. Казаки
 и татары, врѣзавшись въ ряды ихъ, не давали никому по-
 щады. Три дня, по словамъ Грондскаго, продолжалась жесто-
 кая сѣча (290)! Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: го-

Часть 1.

Адамъ Кисель,
Воевода, Киевскій

Силахъ съ брота, находимагося въ Нискинигахъ.

дова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ головами Марка Собѣскаго (брата короля Іоанна III), Прзіемскаго и многихъ другихъ военачальниковъ (291). Только десять знатныхъ поляковъ избавлены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ татарскихъ мурзъ. Сынъ короннаго гетмана, Самуилъ, староста черниговскій и любечскій, дававшій большую надежду, погибъ въ селеніи Бубновѣ, преслѣдуемый казаками.

Стебель-
скій, ч. 2.
стр. 279.

Нѣсецкій,
т. II, стр.
465.

Мал. Лѣт.

Вслѣдъ за Батогскою битвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ польскіе дворяне. Татары разсѣялись по королевству. Тогда столь великій ужасъ объялъ поляковъ, что жители даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ войскомъ своимъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 авг.) бракосочетанію сына своего, Тимоея, съ Розандою, княжною молдавскою. Гордый Лунула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука чигиринскаго сотника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбрость восторжествовала надъ суетными предразсудками тщеславія!

Мал. Лѣт.

Рудав-
скій, стр.
120 и 121.

Богданъ Хмельницкій, возвратясь въ Чигиринъ, отправилъ къ королю посланниковъ для оправданія своего сына, *который, по словомъ его, противъ воли вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревавшимся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыгъ, ни у добрыхъ.* Въ заключеніе, предводитель малороссіянъ просилъ у короля прощенія за своего сына и его свиту, *если они, яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою оборону.* Посольство сіе отпущено изъ Варшавы безъ всякаго отвѣта. Хмельницкій отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему польскихъ комиссаровъ. Казимиръ требовалъ: чтобы гетманъ немедленно отказался отъ всякой связи съ татарами и далъ заложникомъ въ томъ своего сына, Тимоея. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечъ предъ польскими посланниками, сказалъ имъ: „объявите своему королю: если онъ желаетъ мира, то должно клятвенно утвердить зборовскія статьи, которыя мы съ саблею въ рукѣ предписали вамъ, полякамъ!“

Мал. Лѣт.

1652.

Бездѣйствіе царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ малороссіянъ съ королевствомъ (292), медленность его въ присоединеніи Украйны къ Россійскому государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и князь трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства турецкаго двора. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, полковникъ миргородскій, и Гуляницкій укорзли тогда Хмельниц-

каго въ желаніи, отдалясь отъ христіанскаго государя, под-
дать Украйну турецкому султану, и чрезъ то поработить
свободныхъ людей и вѣру. Предводитель казаковъ не стер-
пѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гу-
ляницкаго: послѣдній спасъ, однакожь, свою жизнь, скрывъ-
шись въ монастырѣ.

1653. Король Казимиръ велѣлъ искусному своему генералу
Чарнецкому ворваться въ Украйну съ пятнадцатитысячнымъ
войскомъ и открытъ непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій за-
воевалъ мѣстечки Линцы, Липовець и Погребиче (въ Кіев-
ской губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Противъ него
высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость мно-
го способствовала успѣхамъ казацкаго оружія: польскій пол-
Мал. Лѣт. ководець намѣревался взять приступомъ Монастырище, какъ
вдругъ явились казаки, переодѣтые въ татарское платье, и
напали на поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ ордынцамъ.
Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ остальнымъ
войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они
Нѣсецкія, оставляютъ мѣсто сраженія, обозъ свой, плѣнныхъ, удаляются
т. I, стр. изъ Украйны. Полученная рана неустрашимымъ военачаль-
342. никомъ польскимъ послужила въ великую пользу малорос-
сіянамъ.

Около сего времени скончался благоразумный посредникъ
между казаками и поляками — Адамъ Кисель, воевода кіевскій
(293), *идущій отъ древняго и славнаго рода Святольда, быв-
шаго въ лѣто 1128 русскаго князя (294); мужъ близоче-
стивъ и вѣры грекорусской великій споборникъ; въ словахъ
сладокъ; Украйну пріятель.* Такъ отзываются о немъ мало-
Нѣсецкія, россійскія лѣтописи! „Этотъ россійскій Периклъ“ — пишетъ
т. II, стр. Вацлавъ Потоцкій — „служилъ Сигизмунду, Владиславу и Яну
521. „Казимиру отъ всадника до сенатора и, по отправленіи раз-
ныхъ посольствъ народныхъ, посланъ къ великому монар-
ху Сѣвера. Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ былъ отъ при-
роды, не только торжествовало въ совѣтахъ мирныхъ, но и
въ военныхъ. Преклоня къ повиновенію возмутившихся ра-
бовъ, онъ тою-же силою слова отвратилъ отъ собственной
выи обнаженные мечи ихъ; особенно отличилъ себя въ по-
сольствахъ къ Хмельницкому. Владиславъ IV былъ свидѣ-
телемъ храбрости и благоразумія сего мужа въ московскихъ
1653. „походахъ и когда потомъ намѣревался заключить наступа-
тельный союзъ съ россійскимъ царемъ Алексѣемъ Михай-
ловичемъ противъ крымскихъ татаръ, для истребленія се-
го гнѣзда разбойниковъ, то возложилъ на него сіе важное
порученіе (295).“

ГЛАВА XVIII.

Новыя посольства казацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь пріемлетъ на себя примирить казаковъ съ Польшею. Наказъ посламъ. Пріѣздъ ихъ въ Варшаву. Отвѣтъ польскихъ сенаторовъ. Походы Тимоея Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сутчавы. Смерть Тимоея. Условія, на которыхъ казаки сдали крѣпость. Жестокость господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе гетмана въ печали. Отчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоея. Вторичный соборъ въ Грановитой Палатѣ. Приговоръ духовенства и бояръ Посольства російскія въ Украину. Радзавиль старается, посредствомъ Дудула, примирить Хмельницкаго съ королемъ. Отвѣтъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира Хмельницкій, вмѣстѣ съ ханомъ крымскимъ, осаждаютъ короля подъ Жванецемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора. Причина понесенной малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Крита болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ Россійскому Самодержцу. 22 апрѣля, прибывшіе въ Москву казацкіе посланники, Кондратій Бырляй и Силуянъ Мужилловскій, объявили Государю: „что имѣютъ отъ своего гетмана словесный приказъ, который повѣдаютъ боярамъ“. Царь возложилъ сіе порученіе на князя Семена Васильевича Прозоровскаго, окольногочаго Богдана Матвѣевича Хитрова и дьяковъ: думнаго Ларіона Лопухина и Алмаза Иванова. „Черкасы“— говорили имъ посланники— „не желаютъ мира съ поляками, „испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго Государя о „принятіи всего войска съ гетманомъ подъ свою высокую „руку, о вспомошествованіи ратными людьми. Напрасно „султанъ турецкій и ханъ крымскій стараются привлечь со- „отечественниковъ нашихъ въ подданство: они, мимо хри- „стіанскаго царя, всея Русіи самодержца, ни къ кому не

1653.

Мал. дѣл.
Кол. Ар.,
1653 г.,
№ 1

„пойдутъ. Другая просьба: чтобъ Его Величество пропустилъ насъ чрезъ свое государство въ Швецію. Присылала королева Христина къ гетману и къ войску Запорожскому своихъ пословъ, неизвѣстно съ какими дѣлами (296), и ихъ на дорогѣ перехватили поляки. Намъ поручено развѣдать дѣль сего посольства, а чтобы Государь не усумнился въ вѣрности нашей, мы готовы производить переговоры съ шведскимъ министерствомъ въ присутствіи уполномоченнаго російскаго“.

Неизвѣстно, дозволено ли казацкимъ посланникамъ проѣхать въ Швецію, но царь Алексѣй Михайловичъ изъявилъ желаніе быть посредникомъ между малороссіянами и королемъ польскимъ, увѣдомилъ о томъ гетмана чрезъ стольника Мал. дѣл. Якова Лихарева. 30 апрѣля отправлено въ Варшаву полное Кол. Арх. мочное великое посольство, которое составляли: бояринъ 1653 г., князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій, окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и посольскаго приказа дьякъ Алмазь Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано было:

1653. 1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій Дип. Соб. и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія изблѣченныхъ въ неисправномъ писаніи Государева титула, дѣль между Рос. и Пол. Го-домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ пословъ, и Пол. Го-домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ пословъ, суд., ч. 4. были караны смертію, если король желаетъ сохранить вѣчный договоръ съ Россією. Въ доказательство справедливаго требованія, представить подлинныя королевскія грамоты, также посольскихъ и пограничныхъ воеводъ и капитановъ до двухсотъ писемъ.

2) Предложить о новыхъ въ титулахъ пропускахъ и требовать, чтобы виновные въ томъ были также наказаны смертію, равно какъ шляхтичи: Ожунь, непристойно о Государѣ отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ говорившій.

3) Изяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года покоятъ Російскаго Государя гетманъ Хмельницкій и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Посполитую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и поруганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой греческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ унію; въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлоу Церковью и въ намѣреніи поляковъ тайно напасть и истребить всѣхъ запорожцевъ; просятъ Государя: чтобъ онъ умилосердился надъ ними и, по единоувѣрію, принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую руку, освободилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ томъ имъ отказывалъ, совѣтовалъ прекратить междуусобіе, покориться королю и отъ союза съ татарами отстать; удержалъ

казаковъ отъ вступленія въ подданство турецкое, хочеть примирить ихъ снова съ короною польскою посредствомъ своихъ пословъ, съ таковымъ, однакожь, условіемъ: если король истребитъ въ Украинѣ унію, возвратитъ благочестивыя церкви христіанамъ и впредь ни малѣйшаго подданнымъ грекороссійской вѣры не учинитъ утѣсненія; приметъ тетмана Хмельницкаго со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключитъ съ нимъ договоръ одинаковаго содержанія со Зборовскимъ, сохраняя всѣ казакія вольности и не притѣсня обрядовъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь отступаетъ даже отъ требуемаго имъ наказанія виновныхъ, неисправно писавшихъ его титулы; если же король всѣ условія отринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ будутъ извѣщены окрестныя державы.

1653.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ пограничныхъ поляковъ и литовцевъ російскимъ подданнымъ, требовать непремѣннаго удовлетворенія; и 5) домогаться, чтобъ польскіе купцы, мимо учрежденныхъ заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ, въ Россію въѣзжать не дерзали.

Россійскіе полномочные прибыли въ Львовъ 20 іюля, на третій день допущены къ королю и имѣли потомъ съ польскими вельможами шесть разъ переговоры. Ни снисхождение пословъ въ уменьшеніи наказанія оскорбившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не могли убѣдить магнатовъ къ примиренію съ казаками и къ истребленію въ Польшѣ уніи. Они, напротивъ того, съ своей стороны требовали: чтобъ пропустившіе черезъ Брянскъ въ Польшу казаковъ російскіе дворяне были казнены смертію, и чтобъ патріархъ російскій не посвящалъ въ попы, если дорожитъ ихъ жизнью, къ находящимся въ Польшѣ грекороссійской вѣры церквамъ, королевскихъ подданныхъ. 5 августа, выходя послы изъ отвѣтной палаты, съ великимъ шумомъ выговаривали: „что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не будетъ терпѣть и о подобныхъ неправдахъ велитъ писать въ окрестныя государства, и за честь Отца Своего и Свою стоять будетъ и пословъ о томъ присылать не станетъ; что для православныя христіанскія вѣры хотя виновнымъ въ пропискѣ вины ихъ отпускаемы были, но король и паны рады оставили сіе еи во что, почему и Государь православленную христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердный Богъ Ему поможетъ“. Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли послы вслухъ предстоявшему тогда народу.

Диплом.
Соб. дѣл.
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 4.

1653.

Отвѣтъ польскихъ сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

На первую статью: бывшіе прошедшаго года въ Польшѣ посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ; неисправно Государевы титулы; но какъ об-

Дип. Соб.
дѣл. ме-
жду Рос.
и Польск.
Гос. ч. 4.

1653.

виненіе сіе было напрасно, то карать людеѣ смертною, безъ суда, казнію претилъ самый здравый разумъ; что учиненный на сеймѣ по сей претензіи приговоръ долженъ-бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и, потому, вновь о томъ предлагать имъ, посламя, не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣдѣнію и отъ неосторожности произошли.— На вторую статью, о наказаніи чинившихъ въ титулѣ пропуски, по отъѣздѣ уже посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ истязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ пропискѣ титуловъ его королевскаго величества, въ пропущеніи черкасъ въ Рославль, въ посвященіи патриархомъ російскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ, Польшѣ и Литвѣ принадлежащимъ, и проч. — На третью: происходившему въ Польшѣ междоусобію и измѣнѣ гетмана Хмельницкаго не вѣра греческая, которая никогда въ Польшѣ гонима не была (297), подала поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединяться съ турками и причинять въ окрестныхъ государствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и обиды. Рѣчь Посполитая польская крайне сожалѣетъ, не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена о начавшейся еще съ 1648 года перепискѣ и прошеніи въ російское подданство Хмельницкаго, который не токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія нанесъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Божиимъ поруганія, упорства и клятвопреступленія, и который лишился уже, какъ правъ Зборовскаго договора, приходивъ съ крымцами войною на его королевское величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣлоцерковскаго трактата, нападши на короннаго гетмана Калиновскаго: почему ни по зборовскому, ни по бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ король оказать требуемаго гетманомъ и его казаками удовольствія; буде-же они хотятъ остаться на прежнемъ основаніи, какъ были до междоусобной брани, то на тѣхъ условіяхъ общаетъ съ ними примириться. Безъ нарушенія присяги не можетъ также король истребить уни, да и подъ Зборовымъ никогда не общалъ, чтобъ не униаты, то-есть одна Русь только, въ Польшѣ жительствовавали, но позволялъ и утвердилъ права обоего духовенства, слѣдую въ томъ примѣру своихъ предшественниковъ; истребить-же унию то-же, что истребить въ Россіи стародавнюю, греческаго закона, вѣру. Король, приемля съ удовольствіемъ Царское посредничество въ примиреніи съ непокорными его подданными, казаками, желаетъ знать, будетъ-ли Государь отвѣт-

ствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повинове-
 нии, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять турецкое
 подданство, и что, однако, не взирая на все сіе, предпри-
 нялъ король самъ итти съ своими войсками къ казакамъ, и
 если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе
 положить и въ договоры вступать, то даруетъ имъ прощеніе
 и о томъ повсемѣстно дастъ знать своими универсалами;
 въ противномъ случаѣ, ежели гетманъ Хмельницкій снова,
 нарушивъ сбѣщаніе, измѣнитъ, тогда Россійскій Дворъ по-
 могомъ - бы польскому войсками наказать сего вѣроломнаго
 преступника, какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется
 россійскимъ посламъ отправить къ нему, Хмельницкому,
 своего дворянина.—На четвертую: король вскорѣ пошлетъ
 во всѣ мѣста наистрожайшій указъ: отнюдь не чинить впредь
 сосѣдямъ обидъ, наказывать преступниковъ, не ходить для во-
 ровства въ россійскія селенія, чужихъ земель не занимать
 и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и на пя-
 тую, о провозѣ заповѣдныхъ товаровъ, сказано: король за-
 претилъ сіе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ
 указы съ нарочными гонцами во всѣ пограничныя города.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были россійскіе послы
 ѣхать изъ Львова, получивъ, августа 7, отпускную аудіенцію
 у короля, который на другой день выступилъ со всѣмъ сво-
 имъ войскомъ противъ гетмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россійскаго Двора съ Польскимъ,
 сынъ Хмельницкаго, Тимоеѣй, сражался въ Молдавіи за сво-
 его тестя, господаря Лупулу. Событія сей войны слѣдующія:
 Стефанъ Бурдуцъ (то-есть *Жирный*), великій лагофеть (298),
 подкупя военачальниковъ молдавскихъ, нанявъ волоховъ,
 ра, стр. 113.
 трансильванцевъ, похитилъ бразды правленія. Лупула бѣ-
 жалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными
 войсками къ зятю своему, Тимоеѣю Хмельницкому. Сначала
 побѣда увѣнчала оружіе казаковъ, и они возвратили госуда-
 рю отторженное отъ него владѣніе, но Стефанъ не замед-
 лилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу.
 Онъ удалился въ Чигиринъ, а господарша съ дѣтьми въ
 укрѣпленное мѣстечко Сутчаву, что въ Буковинѣ. Войско
 казачье, предводимое Тимоеѣемъ (299), вступило вторично
 въ Молдавію (въ іюль), разсыяло двухтысячный отрядъ
 непріятельскій за городомъ Сорокою, на Днѣстрѣ. Лупула
 остался въ Рашковѣ. Тимоеѣй пошелъ къ Сутчавѣ. Туда
 двинулась, вслѣдъ за нимъ, двадцатипятитысячная союз-
 ная армія, состоявшая: изъ молдаванъ, волоховъ, трансиль-
 ванцевъ и поляковъ (300). У Хмельницкаго было только
 восемь тысячъ казаковъ. Нанятые Лупуломъ татары отдѣли-
 лись отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сутчав-
 скій, приведенный Тимоеѣемъ въ оборонительное состояніе.

Историч.
 опис.
 Мал. Кн.
 Кантеми-
 ра, стр.
 113.
 1653.
 Мал. дѣл.
 Кол. Арх.,
 1653 г.,
 № 2.
 Тѣ же дѣ-
 ла 1653 г.
 № 2.

Казаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вред неприятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодь: малороссіяне не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое поляковъ, избавленныхъ Тимоеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали вождю своему, князю Дмитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на наметъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго, и, вскорѣ, обломки одной телѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Казаки отнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимоеей велѣлъ увѣдомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ: *чтобы онъ умилосердился надъ нимъ, поспѣшилъ къ нему на помощь*. Четыре дня продолжались страданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ тещи своей. Последній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Октября 9, послѣ трехмѣсячной осады, казаки сдали Сутчаву на слѣдующихъ условіяхъ: имъ дозволено было выйти съ оружіемъ и съ тремя пушками, взявъ съ собою тѣло убитаго Тимоеея, съ тѣмъ, чтобы выдана была господарша со всѣми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Немолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ отдаленную деревню; *распоролъ носъ у сына ея Василія, крестника своего, чтобы ему не быть господаремъ*; взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Изъ осьми тысячъ казаковъ осталось въ живыхъ только четыре тысячи. Неприятель, уважая святость договора, не препятствовалъ отступленію сихъ мужественныхъ витязей. Польскій военачальникъ Могильницкій отважился вступить съ ними въ брань на пути отъ Сутчавы къ Днѣстру; потерпѣлъ совершенное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ.

Двадцать тысячъ казаковъ получили приказаніе ити въ Молдавію для освобожденія сына гетманскаго (302). Нѣсколько тысячъ крымцевъ присоединились къ нимъ. Но тотъ, къ кому спѣшило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣстники остановили перешедшее за границу войско казацко-татарское. Оно приняло возвратный путь.

Вскорѣ горестъ общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Старецъ сѣтовалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и *вмѣстѣ радовался, что онъ не достался въ руки неприятелей*. Нѣжная супруга была неутѣшна: утоляла печаль однѣми слезами.

Октября 22 драгоценные для малороссянъ останки Тимоея Хмельницкаго привезены на его родину, въ сопровожденіи наказнаго кievскаго полковника и сопутствовавшихъ ему казаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были не-Малорос. дѣл. Кол. Арх., 1653 годъ. №3 счастною Розандою. Въ Чигиринѣ, за городомъ: духовен-дѣл. Кол. Арх., 1653 годъ. №3 ствомъ въ полномъ облаченіи, съ образами, гетманшею (303), дочерью Зиновія (304), сыномъ Юріемъ и наказнымъ черниговскимъ полковникомъ съ казаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, войны произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣтствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ отлучкѣ и, до своего возвращенія, не велѣлъ хоронить Тимоея. Тѣло его было предано землѣ 27 декабря, въ Суботовѣ, въ храмѣ, отцомъ его сооруженномъ.

Посмотримъ, что происходило тогда въ столицѣ Россійской.

Упорство короля польскаго раздражило царя. Собранъ Дип. Соб. дѣль между Рос. и Польшк. Гос., ч. 4. былъ вторично соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ, въ присутствіи Его Величества, предложено: „что Казимиръ отказалъ примириться съ запорожцами по Зборовскому договору; уніаты покушаются истребить огнемъ и мечомъ живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ обывателей греческаго исповѣданія, и что гетманъ Хмельницкій проситъ: принять его въ вѣчное россійское подданство, оказать вспомошествованіе трехтысячнымъ войскомъ“.

Духовенство и бояре приговорили: „присоединить гетмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, уважая не только единовѣріе малороссянъ, многократныя просьбы ихъ о томъ, но и опасность, имъ предстоящую отъ поляковъ и литовцевъ, угрожающее иго—турецкое и татарское“.

Между тѣмъ сношенія Двора съ предводителемъ казаковъ непрерывно продолжались. Къ нему посланы были въ разное время: дворянинъ Артамонъ Матвѣевъ (305), стольникъ Федоръ Лодыженскій, подъячій Иванъ Ѳоминъ (306) и, наконецъ, 13 сентября, стольникъ Родіонъ Стрѣшневъ и дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ король поль-Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653 г., № 3. скій Янъ Казимиръ отказалъ россійскимъ посламъ въ доставленіи запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, обѣщаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ великихъ пословъ къ гетману, для приведенія къ присягѣ малороссянъ и объявленія указа о вспомогательномъ великороссійскомъ войскѣ (307).

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взиралъ на вооруженіе Польши. Сначала

Радзивиль старался, посредствомъ тестя своего, господаря Лупулы, чтобы предводитель малороссіянъ принялъ подѣ покровительство шляхту польскую, *не имѣвшую*—по словамъ Мал. дѣл. Кол. Арх. его—*причинять кому-либо зло*, воцворилъ оную въ украинскихъ маетностяхъ; прислалъ къ королю заложникомъ сына своего, Юрія; возвратилъ ему (кн. Радзивилу) староства Лоевъ и Любечъ.—Хмельницкій отвѣчалъ литовскому гетману: „что онъ Лоева и Любеча не отдастъ; не очиститъ „дороги въ Украйну для поляковъ и литвы“.

Мал. дѣл. Кол. Арх. Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовалъ себя *государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: „что отправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣтуетъ казакамъ и мѣщанамъ жить въ покоѣ, безъ всякаго страха, и удерживаться отъ кривды, чтобъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ“.—Воззванія сіи не имѣли никакого успѣха.

Мал. дѣл. Кол. Арх. Хмельницкій, ведя за собою семьдесятъ тысячъ казаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенести войну въ Молдавію, и соединился близъ рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ татаръ крымскихъ, были бѣлгородскіе, Ван. К. м. ногайскіе и черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казимиръ поджидалъ своего противника, надѣясь поставить его среди двухъ огней, когда казаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленные союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подѣ Жвандемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ-бы истребить малочисленное войско польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чтобы вынудить у короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казимиръ подкупилъ 17/7 декабря крымскаго хана (310), который за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣнять дружбѣ и жертвовать своими татарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи казаковъ Польшѣ; въ нападеніи на московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи татарамъ царства Астраханскаго.

Вѣроломный поступокъ хана заставилъ Хмельницкаго отступить съ казаками. Симъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринъ, велѣлъ онъ малороссіянамъ увозить изъ деревень въ города жень, дѣтей, скотъ, все имущество, чтобы татары не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрныя нанесли тогда значительный вредъ.

1653. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1653г. №3.

и Украинѣ, и Польшѣ (311): столь мало уважали они свя-
тость договоровъ. Но не одна измѣна отдалила Ислама отъ Мал. Лѣт.
Хмельницкаго: онъ неоднократно требовалъ, чтобы гетманъ Мал. дѣл.
поддался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій отдѣ- Кол. Арх.
львался общаніями, и Исламъ излилъ подѣ Жванцемъ со- 1653 г.
кровенную месть свою. № 3.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ крымскіе и буджакскіе татары вторгались въ Польшу и воевали съ поляками и казаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда татаръ. Пища ихъ.

1653. Военное искусство татаръ и опустошительныя вторженія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія.

„Когда ханъ крымскій—пишетъ Бопланъ—выводитъ самъ въ поле свое войско, оно простирается до осьмидесяти тысячъ человѣкъ и болѣе; если предводительствуетъ онымъ мурза, то состоитъ изъ сорока, или пятидесяти тысячъ. Татары вторгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началѣ генваря и всегда въ зимнюю пору, для избѣжанія разныхъ препятствій на пути, и чтобы рѣки и болота не останавливали ихъ шествія. Знатнѣйшіе изъ нихъ, вмѣсто подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинѣ татары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ, ограничивается только шестью французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они рассчитываютъ время, чтобы возвратиться въ улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое отступленіе. Такимъ образомъ приближаются крымцы къ границамъ польскимъ, избирая путь между лоцинь и стараясь укрываться отъ казаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность, Бопланъ, вечеромъ не разводятъ они огня, отряжаютъ впередъ развѣды, чтобы захватить нѣсколько казаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Татарскій фронтъ состоитъ изъ ста человѣкъ и изъ трехсотъ лошадей, потому что у каждого двѣ заводныя для перемѣны и выюченья добычи (313).

Восьмидесятитысячное войско выводитъ болѣе двухсотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище, для невидавшаго онаго, удивительное, страшное! Не такъ часты бывають деревья въ лѣсахъ, какъ конница татарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкоему облаку, на горизонтѣ плывущему и, по мѣрѣ приближенія своего, распространяющемуся. Въ семь порядкѣ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ польскихъ, татары за три или четыре мили дѣлають роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготовляются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части—двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое, и сіи полтрети образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю не-Бопланъ, пріятельскую, днемъ и ночью непрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не причиняя никакого опустошенія, доколѣ не войдутъ во внутренность той страны на шестьдесятъ или восемьдесятъ миль. Возвращаясь, главный вождь татаръ отряжаетъ во всѣ стороны крылья своей арміи, которыя отдѣляются отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль. Каждое крыло, составленное изъ восьми или десяти тысячъ человѣкъ, раздробляется на десять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 600 человѣкъ. Они въ разныхъ направленіяхъ устремляются на деревни, окружають ихъ четырьмя караулами, разводятъ сильные огни, чтобы ни одинъ изъ жителей не могъ спастись ночью бѣгствомъ; потомъ грабятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ всѣхъ противящихся имъ; берутъ въ плѣнъ сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но даже и грудныхъ младенцевъ, уво-Бопланъ, дятъ скотъ: лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.; стр. 44. запирають свиней въ овинъ или въ иныя строенія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзенію къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре или въ пять часовъ со значительною добычею къ арміи, которую не трудно отыскать по слѣдамъ, ибо татарскій фронтъ, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ трехсотъ лошадей. Тогда два свѣжія крыла отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляютъ путь въ противоположныя стороны въ равномъ числѣ, для одинакаго опустошенія. Такимъ образомъ татары совершаютъ попеременно свои набѣги, не уменьшая корпуса въ числѣ людей, составляютъ всегда двѣ трети и идутъ медленнымъ шагомъ, чтобы, не утомляя себя, быть въ готовности къ отраженію войскъ польскихъ, коихъ стараются избѣгать. Они никогда не возвращаются тѣмъ-же путемъ, которымъ вошли, опасаясь поляковъ, не нападаютъ, но обороняются, и то когда вдесятеро превышаютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ Польшу не для сраженія, но для грабежа и хищниче-

1653. ства внезапного. По окончаніи всѣхъ своихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя пограничныя степи, и въ сихъ безопасныхъ для себя мѣстахъ, дѣлаютъ продолжительный роздыхъ, вновь устраиваются, если приведены въ безпорядокъ встрѣчею съ поляками.

Боплявъ. „Отдыхъ сей продолжается недѣлю, въ которое время
стр. 46. они собираютъ всю свою добычу, состоящую изъ плѣнныхъ, скота и дѣлятъ между собою. Человѣкъ самый нечувствительный не могъ-бы равнодушно взирать тогда на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишающихся надежды когда-либо свидѣться, поступающихъ въ тягостное рабство невѣрныхъ, которые, по варварству своему, чинятъ надъ ними всякія неистовства, насилуя дѣвицъ, женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ магометанство. Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось-бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди воля и стона злосчастныхъ малороссіянъ, отправляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ Анатолю и проч.—Вотъ, въ краткихъ словахъ, описаніе хищническихъ вторженій татаръ, менѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли уведящихъ пятьдесятъ тысячъ душъ, и плачевная картина обращенія ихъ съ невольниками!

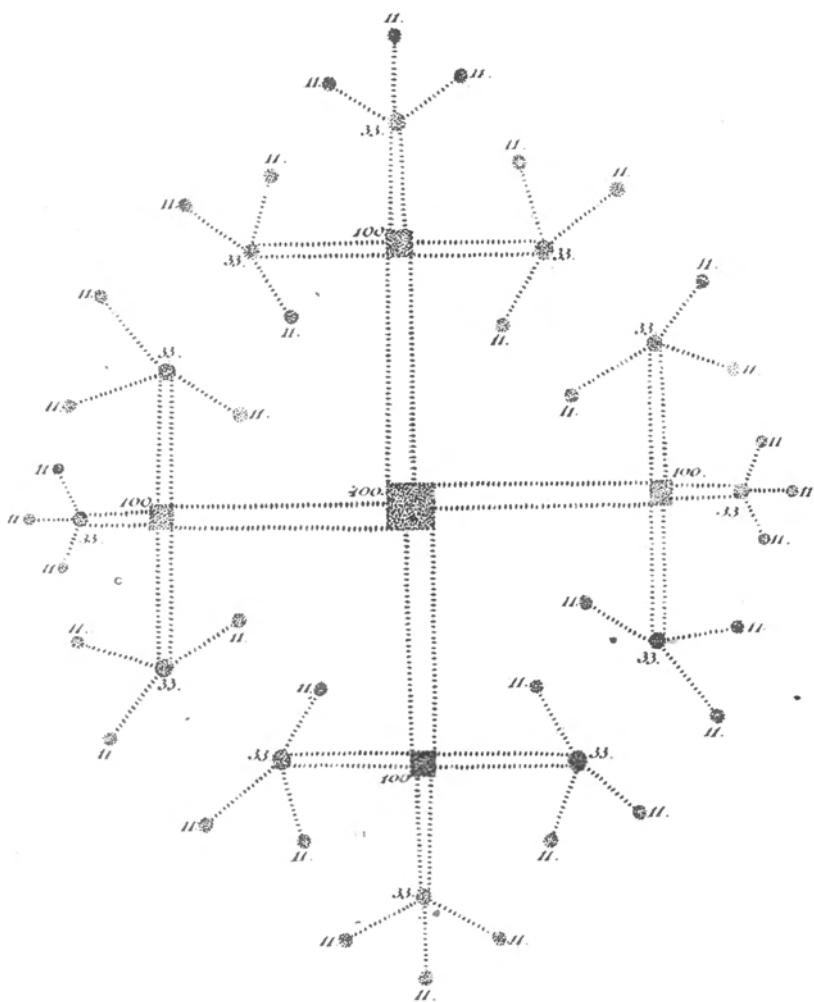
„Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вторгаются въ Польшу въ лѣтнее время: число ихъ простирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человѣкъ не болѣе, чтобы менѣе быть замѣчаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, раздѣляются они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ, устремляется въ правую сторону, разстояніемъ одинъ отъ другого на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую такимъ же порядкомъ. Сторожевые предшествуютъ за одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются
стр. 47. по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ центрѣ; раздробляютъ силы свои для того, чтобы казаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣтъ татаръ издали, казаки поспѣшно скрываются, распространяютъ повсемѣстную тревогу, не страшась столь малаго числа; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія множества приходятъ въ изумленіе. Татары, вступая въ границы, избираютъ дорогу по возвышенностямъ, между двухъ значительныхъ рѣкъ, отыскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пути своемъ, грабятъ они и опустошаютъ, подобно преды-

душимъ, но не углубляются въ страну далѣе шести или десяти миль, не остаются тамъ болѣе двухъ дней, отступаютъ и, по окончаніи дѣлежа, возвращаются во-свояси. Татары сіи вольные, не повинующіеся ни хану, ни вели-Бопланъ, кому султану, имѣютъ жительство въ Буджакѣ (314), рав-стр. 48 и нинѣ между устьями рѣкъ Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или изгнанники сіи простирались до двадцати тысячъ. Буджакскіе татары мужественнѣе, воинственнѣе крымскихъ, упражняясь въ ежедневныхъ битвахъ; наѣзники ихъ также превосходнѣе.—Равнины, лежащія между Буджакомъ и Украиною, бывають обыкновенно усѣяны татарами, числомъ отъ осьми до десяти тысячъ, раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ разстояніи одинъ отъ другого на десять или двѣнадцать миль. Когда казаки для наживы пускаются чрезъ сіи опасныя степи, то не иначе, какъ подъ прикрытіемъ своего табора: ставятъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и какое-же число позади, а сами съ ружьями, дротиками и косами на длинныхъ ратовищахъ бывають въ срединѣ; лучшіе-же ихъ всадники располагаются вокругъ табора, имѣя притомъ караулъ на $\frac{1}{4}$ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади оного, также на каждомъ крылѣ для открытія непріятеля. Лишь только примѣчаютъ они татаръ, подають знакъ, и таборъ останавливается. Если казаки первые увидятъ невѣрныхъ, то горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ татары внезапно устремляются на таборъ казакскій, наносятъ оному чувствительный вредъ. Словомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ говорятъ итальянцы: *bon piede, bon oche* (315).

„Я многократно встрѣчалъ сихъ татаръ въ полѣ чистомъ Бопланъ, до пятисотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти казаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо татары не нападали на нашъ таборъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ издали тучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

„Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ-либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты травою, возвышающеюся на два фута отъ земли такъ, что, проѣзжая оныя, нельзя не потоптать траву, чрезъ что остается слѣдъ, и дѣлается извѣстно число всадниковъ, и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, татары изобрѣли слѣдующій способъ: четыреста человекъ, напримѣръ, дѣлятся на четыре равныхъ отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны направленіе отъ центра, каждый сотенный отрядъ отправляется: одинъ на сѣверъ, другой на югъ, третій на востокъ, четвертый на

1653. западь, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человѣкъ и идутъ въ разные стороны, какъ и сотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлятся снова на трое, продолжая свое шествіе до тѣхъ поръ, пока ихъ останется десять или одиннадцать человѣкъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при семъ рисунка. Все сіе производится менѣе, чѣмъ въ полтора часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣтять, то поспѣшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ, и положеніе степей имъ столько-же извѣстно, какъ корм-
 Бопланъ, чимъ гавань. Каждый отрядъ, изъ одиннадцати человѣкъ
 стр. 51. состоящій, идетъ, какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, наконецъ, въ назначенный день, сходятся въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ оттуда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ лошину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая паства. Иные отряды бываютъ въ близкомъ разстояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одиннадцатью лошадьми, трава вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сопедавшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимаютъ ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Татары изобрѣли сію хитрость—скрываются въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести казаковъ, съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Вѣдая, что невѣрные числомъ не свыше пяти или шестисотъ, тысяча или тысяча двѣсти казаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, отыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онымъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бываютъ возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ весьма трудно встрѣтиться съ ними татарами, развѣ какъ-нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу, или спятъ; но татары всегда бываютъ осторожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ
 Бопланъ, зрительнаго луча, они усматриваютъ насъ гораздо далѣе,
 стр. 52. нежели мы ихъ. При встрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайти такъ, чтобъ солнце имѣть въ тылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если поляки устремляются на татаръ, и послѣдніе не въ состояніи отразить нападенія ихъ саблями, то расѣваются, какъ мухи; всякій спѣшитъ въ свою сторону, на самомъ быстромъ скаку стрѣляя изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ, въ кого ни цѣлитъ, на разстояніи отъ шестидесяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади польскія не столь быстры. Отскакавъ четверть мили,

татары соединяются и цѣлымъ фронтѣмъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бывають опрокинуты, снова разсѣваются, стрѣляя на бѣгу съ лѣвой стороны и такимъ образомъ, столь утомляютъ поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступить. Но сіе бываетъ тогда только, если татары, какъ выше сказано, числомъ вдесятеро болѣе; иначе, выстрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюють въ той странѣ народы сіи.

„Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ татаръ вплавь черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ лошади ихъ умѣють плавать, особенно въ сей холодной странѣ, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ только очищена солнцемъ. Лошади татарскія не могли-бъ столь легко переплывать черезъ Сѣну, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго, будучи тяжелой, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда Вопланъ, имъ должно переправиться черезъ Днѣпръ, то они избирають мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу отлогости. Каждый татаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки, длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ посредствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголь и привязываетъ сіи связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукѣ, входитъ въ воду, погоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ то одной, то другой рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ, и самъ плыветъ съ помощью одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь Вопланъ приближается къ противоположному берегу, и вода становится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ татары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

„Матери у нихъ имѣють обыкновеніе ежедневно, по одному разу, мыть дѣтей своихъ въ соленой водѣ, чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жестче и чрезъ то нечувствительною къ холоду. Одежда татаръ слѣдующая: они носятъ короткую Вопланъ, бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже стр. 37. пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнѣйшіе между ними одѣваются въ бумажные стеганые кафтаны; сверхъ оныхъ имѣють суконныя шубы, на лисьемъ или куньемъ мѣху, лучшей доброты, такія-же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ

1653. шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою-же и въ холодъ опять внутрь; также поступаютъ и **Бопланъ**, съ шапками. Татары вооружены саблею, лукомъ съ колча-
стр. 38. номъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть саженей кожаныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе-же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на коняхъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ короткихъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

„По большей части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не находятся вмѣстѣ съ ними. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются зарѣзать лошадь, какъ **Бопланъ**, развѣ большую, когда не остается надежды, чтобъ она могла
стр. 39. оправиться; сѣдаютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукой съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною при дѣланіи колбасы, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ, какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь поступаютъ слѣдующимъ образомъ: десять человѣкъ, собравшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ, себѣ-же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзываютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ и отнюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кладутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдлываютъ ее, подтянувъ подпруги, какъ можно крѣпче, потомъ садятся, скачутъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ лошади, разсѣдлываютъ ее, переворачиваютъ кружки мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пересохло, снова осѣдлываютъ лошадь, столь-же крѣпко подтянувъ подпруги, какъ и прежде, пускаются на два или на три часа, и тогда мясо готовится по ихъ вкусу, какъ-бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и лучшая пища. Прочія-же четверти, которыя невозможно разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, при-
Бопланъ, мѣшавъ небольшое количество соли и не снимая пѣны; по
стр. 40. мнѣнію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отнимается у мяса весь соевъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою-же одну снѣговую. Знатнѣйшіе изъ нихъ, какъ-то мурзы и прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняющее вино и водку. Лошадиный жиръ смѣшиваютъ они съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупю, ибо у нихъ ничто не пропадаетъ.

Изъ кожъ дѣлають ремни, узды, сѣдла, плети. Тѣ, которые не ходять на войну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, козлятину, куръ и другую живность; свинины-же, какъ и жида, отнюдь не употребляютъ.“

ГЛАВА XX.

Прїѣздъ въ Переяславль царскихъ пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрнопопданствѣ обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго происшествія. Требованіе гетмана. Упорство кїевскаго митрополита. Твердость бояръ. Отправленіе въ Москву казацкихъ посланниковъ съ гетманскимъ листомъ и договорными статьями. Просьбы духовенства малороссійскаго. Великодушіе государя.

1653. Исполнилось-желаніе Хмельницкаго и малороссіянъ: 9 октября, 1653 года, отправлены были въ Украину, для присоединенія оной къ Россіи, царскіе полномочные: ближній бояринъ и намѣстникъ тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ, окольникій и намѣстникъ муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ, сынъ Лопухинъ.

Малор. Свита пословъ состояла изъ слѣдующихъ чиновниковъ:
дѣла Кол. при Бутурлинѣ было семь стольниковъ, одинъ стряпчій и
Архива. три дворянина; при Алферьевѣ: стольникъ, стряпчій и четы-
1653 г. ре дворянина; при Лопухинѣ, стольникъ. Сверхъ сего въ
N 4. посольствѣ находились: тогдашній голова московскихъ стрѣль-
цовъ Артамонъ Матвѣевъ, три сотника, два переводчика и
двѣсти стрѣльцовъ.

1653. Декабря 31 россійское посольство приблизилось къ Пе-
реяславлю. За пять верстъ отъ сего города, полковникъ Па-
вель Тетеря ожидалъ полномочныхъ съ сотниками, атаманами
и шестьюстами казаковъ. Когда послы начали подъѣзжать
къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, полковникъ
и старшины казацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли
въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ
пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разставленные по
обѣимъ сторонамъ казаки производили бѣглый огонь изъ
ружей; предъ вѣздомъ въ городъ протопопъ переяславскій
Григорій и все духовенство встрѣтили пословъ въ полномъ
облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ за-
глушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями.
Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ
крестамъ и иконамъ; протопопъ окропилъ ихъ

Тѣ-жъ Декабря 31 россійское посольство приблизилось къ Пе-
дѣла реяславлю. За пять верстъ отъ сего города, полковникъ Па-
1653 года. вель Тетеря ожидалъ полномочныхъ съ сотниками, атаманами
N 4. и шестьюстами казаковъ. Когда послы начали подъѣзжать
къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, полковникъ
и старшины казацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли
въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ
пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разставленные по
обѣимъ сторонамъ казаки производили бѣглый огонь изъ
ружей; предъ вѣздомъ въ городъ протопопъ переяславскій
Григорій и все духовенство встрѣтили пословъ въ полномъ
облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ за-
глушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями.
Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ
крестамъ и иконамъ; протопопъ окропилъ ихъ

святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе малороссіянь поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго, Благочестиваго Царя, изъявлялъ общую радость по случаю прибытія пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашалъ ихъ въ богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли царскую икону, изображающую Спасителя. Въ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы духовенство переяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевенъ. Изъ собора послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи полковника, сотниковъ, атамановъ, казаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разставленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ, не могъ встрѣтить пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывшаго тогда Днѣпръ.

1654.

Генваря 6 гетманъ пріѣхалъ, вечеромъ, въ Переяславль, и, вслѣдъ за нимъ, генеральный писарь Иванъ Виговскій, прочіе старшины, полковники и сотники малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣтилъ пословъ *запросто* и условился, какимъ образомъ долженствовало происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому государству.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.,
N 1.

Въ назначенный день, Генваря 8, гетманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтѣ, всѣхъ старшинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ стекался со всѣхъ сторонъ къ дому гетмана. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ, среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи старшинъ и всѣхъ полковниковъ, и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнные малороссіянами отъ поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи трехъ государей: султана турецкаго, короля польскаго и хана крымскаго обладать Украиною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: „кромѣ его царскія высокія руки благодѣшнѣйшаго прістанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочеть, вольная дорога!“

„Волимъ“—воскликнулъ единогласно народъ—„подъ Царятѣжъ дѣла, 1654
„Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей бла- ла, 1654
„гочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, г., N 1.
поганину достаться (316).“

Тогда Хмельницкій съ генеральнымъ писаремъ Иваномъ Виговскимъ, обозными, судьями, есаулами, полковниками, сотниками и атаманами отправился къ россійскимъ посламъ, принялъ отъ нихъ, съ величайшею радостью, государеву грамоту (317), поцѣловалъ оную и, распечатавъ, отдалъ Вигов-

1654.

скому, съ тѣмъ, чтобъ она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорожскомъ. Потомъ бояринъ Бутурлинъ спросилъ гетмана, старшинъ и войско, отъ имени государя, о здравіи ихъ и въ произнесенной рѣчи объявилъ: „что Великій Государь, Его Царское Величество, вступаая за православную христіанскую вѣру, гонимую королемъ Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высокую руку гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомоствовать имъ противъ недруговъ ратными людьми.“—Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго и малороссіянъ; хваля милосердіе государя, они слѣшили излить благодарность и предъ алтаремъ.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1654 г.,
№ 1.

Изъ посольскаго дома гетманъ поѣхалъ съ російскими полномочными, въ каретѣ, въ соборную церковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу переяславскій протопопъ Григорій съ прочимъ духовенствомъ. Вступая въ храмъ, казанскій—преображенскій архимандритъ Прохоръ, рождественскій протопопъ Андриянъ, прибывшіе съ послами, и протопопъ Григорій, въ полномъ облаченіи, окруженные священниками и дяконами всѣхъ церквей переяславскихъ, готовились уже начать торжественный обрядъ приведенія къ присягѣ малороссіянъ по чиновной книгѣ, присланной государемъ, какъ гетманъ Хмельницкій обратился къ посламъ съ требованіемъ, *чтобъ они присягнули напередъ за царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его Величество не выдастъ ихъ польскому королю, не нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ маетности свои грамоты.* Неожиданное сіе предложеніе изумило пословъ. Они объявили: что никогда не присягнуть за государя; что гетману и говорить о томъ непристойно; что подданные повинны вѣру дать своему государю, который не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маетностей, ими владѣемыхъ. Гетманъ изъявилъ желаніе *поговорить о томъ съ полковниками и со всеми людьми*—и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ посламъ полковники переяславскій Павелъ Тетеря и миргородскій Григорій Сахновичъ съ тѣмъ же требованіемъ. Російскіе полномочные объявили: что се-го никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ государю, но неприлично за государя присягать подданнымъ. Полковники ссылались на королей польскихъ. Послы отвѣчали: короли польскіе не вѣрные и не самодержцы, не хранятъ присяги своей, а государское слово перемѣнно не бываетъ. Полковники говорили: *гетманъ и они дають въ томъ вѣру, но казаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе помогаютъ присяги за государя.* Отвѣтъ пословъ состоялъ: „что Російскій Самодержецъ для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изволилъ принять ихъ подъ свою высокую руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить сію милость великаго государя, слѣдуетъ служить

1654.

ему и всякаго добра желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимать.“—Полковники Тетеря и Сахновичъ отправились къ гетману и вскорѣ, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ старшинами, возвратились въ храмъ, чтобы присягнуть на евангелии въ вѣчномъ подданствѣ государю и его наслѣдникамъ, при чемъ Хмельницкій, также многіе старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости малороссіянь и ихъ предводителя, объясняющей характеръ народа, и твердости бояръ, умѣвшихъ поддержать достоинство обладателя Россіи! 1654.

Принявъ присягу, гетманъ отправился обратно въ по-Мал.дѣла сольскій домъ съ російскими полномочными въ каретѣ, за Кол.Арх., которую шли полковники и прочіе казацкіе чины. Бояринъ 1654 г., № 1. Бутурлинъ вручилъ гетману присланныя ему отъ государя: знамя, булаву, фѣрязь, шапку и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя привѣтствія (318). Съ посольскаго двора гетманъ шествовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ пожалованныя ему фѣрязь и шапку, и держа въ рукѣ булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; старшины, полковники и народъ провожали его съ радостными восклицаніями.

Того-жъ 8 генваря и въ слѣдующій день приведены были къ присягѣ сотники, есаулы, казаки и мѣщане, въ Переяславлѣ находившіеся. Послѣ сего російскіе послы, раздавъ казацкимъ старшинамъ царскіе дары, послали стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ во всѣ малороссійскіе города и мѣстечка для приведенія къ присягѣ жителей оныхъ, представивъ себѣ Кіевъ, Нѣжинъ и Черниговъ (319).

Царскіе полномочные предприняли путешествіе изъ Пе-Мал.дѣла реяславля въ Кіевъ 14 генваря, въ сопровожденіи наказнаго Кол.Арх., кіевского полковника. Къ нимъ выѣхали на встрѣчу, 16 числа, за десять верстъ не доѣзжая древней столицы Владимира, тысяча казаковъ съ сотниками и девятью знаменами, а отъ Златыхъ воротъ версты съ полторы: кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, черниговскій епископъ Зосима, печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, игумены и намѣстники разныхъ монастырей. Здѣсь митрополитъ привѣтствовалъ пословъ краткою рѣчью (320). У Златыхъ воротъ встрѣтило ихъ все духовенство кіевское съ крестами, образами, хоругвями и святою водою. Полномочные присоединили царскую икону къ прочимъ и пошли за митрополитомъ къ Софійскому собору.

По прибытіи въ соборъ, митрополитъ облачился и служилъ, въ присутствіи пословъ, молебень со всѣмъ духовенствомъ. Провозглашено было многолѣтіе Царю; Царицѣ и Благовѣрнымъ Царевнамъ. Тогда первый посолъ, бояринъ Бутурлинъ, подошелъ къ Сильвестру и спросилъ его: „почему онъ, митрополитъ, въ то время, какъ гетманъ Богданъ Хмель-Мал.дѣла

Кол. Арх. ницкій и все войско Запорожское неоднократно просили Ве-
 1654 г., ликаго Государя, Его Царское Величество, о принятіи ихъ
 № 4. подъ государеву высокую руку, *никогда* о томъ не билъ че-
 ломъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости царской?—Ми-
 трополитъ отвѣчалъ: „что происходившая переписка между
 государемъ, гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ ему не бы-
 ла извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтнее здоровье
 и за Государыню Царицу, и за Благовѣрныхъ Царевенъ *дол-*
женъ Бога молить.“—Бутурлинъ, послѣ сего, спросилъ отъ
 имени государя: митрополита, епископа черниговскаго, пе-
 черскаго архимандрита и прочее духовенство о здравіи ихъ,
 и, на сдѣланный ему вопросъ: о здравіи царя, отвѣчалъ удо-
 влетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще
 въ то время въ отечествѣ нашемъ: оно означало особенную
 милость государя, чему можетъ служить доказательствомъ
 предварительное удостовѣреніе посла въ преданности къ пре-
 столу духовенства малороссійскаго.—Когда полномочные воз-
 вращались изъ собора въ посольскій домъ, въ сопровожденіи
 полковниковъ и казаковъ, съ распущенными знаменами, на
 воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ пребываніе Адамъ Ки-
 сель, палили въ честь ихъ изъ пушекъ.

1654.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ
 подданствѣ Россіи: сотники, есаулы, атаманы, казаки и мѣ-
 щане кievскіе. Въ тотъ же день послы отправили къ кiev-
 скому митрополиту стольника Кикина и къ печерскому ар-
 химандриту подъячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они
 прислали, для приведенія къ присягѣ, шляхту, слугъ и всѣхъ
 дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство
 сихъ духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось.
 Митрополитъ и архимандритъ отвѣчали: *что, переговора вѣ-*
сть, уведомлятъ пословъ.

Мал. дѣла Прощель день; отвѣта не было. Послы возобновили свое
 Кол. Арх. требованіе,—18 числа, чрезъ подъячаго Плакидина, велѣли
 1654 г., объявить митрополиту и архимандриту: что они обязаны
 № 4. вспомошествовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣ-
 лѣ соединенія православнаго христіанства, должны склонять
 къ добру подвластныхъ имъ людей, а не отвращать отъ она-
 го.—Митрополитъ упорствовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой
 тѣмъ: что шляхта, слуги и дворовые люди его не принадле-
 жать къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую соб-
 ственно отъ него плату и потому не годится имъ присягать
 царю. Плакидинъ доказывалъ митрополиту непристойность
 рѣчей его, говорилъ: что ему слѣдовало упредить своими
 людьми казаковъ и мѣщанъ кievскихъ, а не противиться въ
 то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. Митро-
 политъ обѣщалъ, *переговоривъ о томъ съ печерскимъ архи-*
мандритомъ и съ прочимъ духовенствомъ, уведомить по-
ломочныхъ чрезъ своего посланца. Отвѣтъ печерскаго архи-

мандрита былъ въ той-же силѣ: что онъ поговорить съ митрополитомъ и извѣститъ пословъ.

Надлежало дѣйствовать рѣшительно: одинъ изъ полномочныхъ, думный дьякъ Лопухинъ, отправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ посоль: угрожалъ митрополиту опалю царя, мекью гетмана. Митрополитъ продолжалъ упорствовать, говорилъ: что шляхта и дворовые люди его—вольные, что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ паствѣ его много епископовъ и духовенства въ городищахъ литовскихъ; что если король узнаетъ о данной присягѣ шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ епископовъ и духовенство, и онъ, митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу (321). Лопухинъ уговаривалъ митрополита имѣть свиданіе съ бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: что ему не для чего видѣться съ бояриномъ; что шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ. Лопухинъ оставилъ митрополита съ большою досадою, не принявъ даже отъ него благословенія.

1654.

Мал. дѣла
Кол. Арх.,
1654 г.,
№ 4.

Страшась послѣдствій и восчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, генваря 19, исполнить волю пословъ: шляхта, слуги и дворовые люди его и печерскаго архимандрита тогда-жъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ священники съ образами, хоругвями и святою водою, казаки съ знаменами, трубами и литаврами. За пять верстъ отъ Нѣжина выѣхалъ къ нимъ, 23 генваря, шуринъ гетмана, нѣжинскій полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ протопопъ привѣтствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. То-же происходило и въ Черниговѣ, 28 генваря. Совершивъ возложенное порученіе, полномочные предпріяли, въ концѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Мал. дѣла
Кол. Арх.,
1654 г.,
№ 4.

1651.

Хмельницкій, по отъѣздѣ російскаго посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ государю своихъ посланниковъ: генеральнаго судью Самуила Богдановича и переяславскаго полковника Павла Тетерю. Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ марта съ гетманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Малор.
Лѣт.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ малороссіянамъ и предводителю ихъ разныя милостивыя грамоты, утвердилъ статьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Казакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ старшинъ и товарищества.

2) Реестровымъ казакамъ состоять изъ шестидесяти тысячъ человекъ и производить какъ имъ, такъ и старшинамъ жалованье изъ малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ малороссійскихъ урядниками быть малороссіянамъ-же, коимъ и собирать всякіе доходы на государя.

4) Старосту Чигиринскому съ принадлежностями находиться при гетманской булаві.

5) По смерти гетманской избирать казакамъ гетмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ посланниковъ, которые будутъ приѣзжать для добрыхъ дѣлъ, и о томъ обязанъ онъ доносить государю; приѣзжающихъ-же съ противнымъ для государя дѣломъ, не отсылать безъ указа государева. Съ турецкимъ султаномъ и съ польскимъ королемъ также, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, гетманъ ходатайствовалъ и о митрополитѣ кievскомъ: чтобъ утверждены были за нимъ и за прочимъ духовенствомъ владѣнья ими маестности. Сильвестръ отправилъ къ царю отъ себя и отъ паствы своей съ прошеніями о томъ Иннокентія Гизеля, игумена Кіево-Николаевска-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г., № 17. то монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность пословъ російскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей Тѣ-жъ-дѣ-къ престолу. Хмельницкій подкрѣпилъ просьбу главы духовенства малороссійскаго своимъ особымъ предстательствомъ. Тѣ-жъ-дѣ-ла 1654 г., № 17. Великодушный государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ кievскимъ: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія грамоты на полученія значительныхъ доходовъ съ приписныхъ вотчинъ.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому государству страна, вмѣщавшая въ себѣ сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и приобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное царскихъ издержекъ (324).

Конецъ пeчвoй части.

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССИИ.

Часть 2-я.

ГЛАВА XXI.

Воззванія короля польскаго и князя Радзивила къ казакамъ. Вѣрность Богуна. Походъ государевъ подъ Смоленскъ. Успѣхи россіянъ и казаковъ въ Литвѣ. Славная кончина Золотаренка. Неограниченная власть гетмана. Вступленіе поляковъ и татаръ въ Малороссію. Отчаянная битва на Дрожиболѣ. Военныя дѣйствія Хмельницкаго и Бутурлина въ Галиціи. Битва и свиданіе гетмана съ крымскимъ ханомъ. Благодарственное письмо предводителя малороссіянъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Хмельницкій вспо моществуетъ своими войсками Карлу X и Рагоцію. Отзвъвъ его Казимиру. Примиреніе короля польскаго съ государемъ. употребле нная Хмельницкимъ хитрость Извѣтъ на него польскаго послан ника. Оправданіе гетмана. Тщетныя усилія нѣкоторыхъ европей скихъ державъ отторгнуть отъ Россіи Украйну. Хмельницкій ва рушаетъ Переяславскій договоръ. Разграниченіе Малороссіи. Досто памятный отвѣтъ гетмана польскимъ комиссарамъ. Прибытіе въ Чигиринъ окольничаго Бутурлина и дьяка Михайлова. Переговоры ихъ съ Хмельницкимъ. Рѣчь его къ войску. Избраніе новаго гет мана. Ковчина Хмельницкаго. Отзвъвъ о немъ малороссійскихъ и польскихъ историковъ.

Союзъ съ Крымомъ и смерть Тимофея Хмельницкаго ласкали Казимира мнимою радостію, какъ вдругъ дошла до него роковая вѣсть о торжественномъ присоединеніи Украй ны къ Россійскому государству. Пораженный симъ, король, Диплом. велѣлъ обнародовать воззваніе къ казакамъ; уговаривалъ ихъ *разорвать učinенную на вѣчное тиранство присягу Царю Московскому*; обнадеживалъ своею милостію, сохране ніемъ давнихъ правъ и вольностей. Такимъ образомъ скло нялъ къ Польшѣ малороссіянъ и князь Радзивиль, великій гетманъ литовскій: но тщетно. Хмельницкій умѣлъ удержать въ повиновеніи подвластный ему народъ.

1654.

соб. дѣль между Рос. и Польск. гос. ч. 4. Малор. дѣл. Кол. Архива, 1654 г.

Изъ малороссійскихъ полковниковъ одинъ только винницкій, Иванъ Богунъ, славный храбростію, уважаемый казаками и гетманомъ, не присягалъ царю. Неизвѣстно, для чего, бывший въ Винницкомъ полку дворянинъ Глѣбовъ оставилъ предпріимчиваго вождя свободнымъ отъ подданства, принятаго его единоземцами: болѣзнь или отлучка его, вѣроятно, были тому причиною. Король польскій вознамѣрился употребить въ свою пользу ошибку Глѣбова, поручилъ гетману Станиславу Потоцкому уговорить Богуну отказаться отъ Хмельницкаго, присоединиться къ польскимъ войскамъ. Литвинъ Павелъ Олекшичъ избранъ посредникомъ въ семь дѣлъ, общалъ ему, въ мартѣ мѣсяцѣ, именемъ Казимира: *гетманство запорожское, шляхетство и любое староство въ Украйнѣ*.—Вѣрный чести, Богунъ препроводилъ письмо Олекшича къ Хмельницкому и за *постоянство, твердость, непоколебимость*, имъ оказанныя, получилъ похвалу отъ государя. Гетману велѣно тогда привести къ присягѣ сего полковника.

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.

Малор.
дѣл. Кол.
Архива.

Въ то время, какъ Казимиръ старался обнародованіями привлечь къ себѣ новыхъ россійскихъ подданныхъ и совѣтовался съ вельможами объ укрѣпленіи Смоленска, царь Алексій Михайловичъ, раздѣливъ войска на три корпуса, отправилъ одинъ въ Литву, другой въ Малороссію, а съ третьимъ выступилъ самъ изъ Москвы къ Смоленску 18 мая. Боярину Василю Борисовичу Шереметеву поручено охранять границы россійскія отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Гетманъ Хмельницкій съ своей стороны велѣлъ шурина своему, нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку, идти съ Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полками къ Гомелю для пресѣченія полякамъ пути къ Смоленску и отрядилъ подъ сей городъ, съ охочими казаками, брата его, наказнаго полковника Василя Золотаренка.

1654.

Юня 5 россіане прибыли къ стѣнамъ смоленскимъ. Сей городъ, по долговременной, упорной осадѣ, принужденъ былъ, сентября 10, сдаться побѣдителямъ съ условіемъ, чтобъ польское войско было изъ онаго выпущено. При семъ случаѣ, казаки явили новые опыты своей храбрости, за что государь щедро одарилъ ихъ предводителя и дважды удостоилъ потомъ обоихъ Золотаренковъ и старшинъ приглашенія къ своему столу.

Ригель-
манъ.

Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславль, Могилевъ и многіе другіе города заняты были одинъ за другимъ вторгшеюся въ Литву россійскою арміею. Наказный гетманъ Иванъ Золотаренко овладѣлъ: Гомелемъ, Чечерскомъ, Новымъ-Быховымъ, Пропойскомъ; разбилъ у Шклова литовскаго гетмана князя Радзивила, обратилъ его въ бѣгство, но въ слѣдующемъ году, при осадѣ Стараго-Бы-
Мал. Лѣт. хона, лишился жизни (1). Тѣло храбраго полководца было отвезено въ Корсунъ, мѣсто его родины, и въ день погре-

бенія сгорѣло съ построенною имъ деревянною церковью, священниками и множествомъ народа. Коховскій, историкъ польскій, приписываетъ сіе происшествіе гнѣву мстѣщаго Провидѣнія.

Гетманъ Хмельницкій не участвовалъ въ битвахъ 1654 года, увѣнчавшихъ славою російско-казацкія войска: сначала находился, съ воеводою Бутурлинымъ, въ Фастовѣ, потомъ въ Бердичевѣ, откуда отправился, въ ноябрѣ, въ Чигиринъ, чтобъ удержать казаковъ въ должномъ повиновеніи; отказался идти къ Луцку; для соединенія съ княземъ Трубецкимъ, хотя Бутурлинъ и настаивалъ въ томъ именемъ государя, выслалъ туда пять полковъ казацкихъ. „Мы для того“ — саль онъ къ боярину Шереметеву — „сѣхали до Чигирина, что много казаковъ хотѣли удалиться на Запорожье, которыхъ мы задержали и велѣли смертію казнить, если-бы они, безъ воли нашей, отважились на сіе.“ Столь неограничена была, въ то время, власть малороссійскаго гетмана.

Король шведскій, Карлъ X наносилъ тогда Польшѣ удары, не менѣе чувствительныя. Несчастнѣйшій Казимиръ принужденъ былъ удалиться въ Силезію. Исламъ Гирей медлилъ присылкою вспомогательнаго крымскаго войска. Отправленное въ Бахчисарай посольство польское не нашло уже въ живыхъ сего татарскаго владѣтеля, котораго смерть приписываютъ Хмельницкому. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ варшавскій дворъ принужденъ былъ послать къ новому хану сто тысячъ злотыхъ. Могамедъ возобновилъ союзный договоръ, предмѣстникомъ его съ Польшею заключенный.

Долго поляки ожидали вспомогательнаго войска татарскаго и, не прежде генваря, 1655 года, начали военныя дѣйствія на Украинѣ. Наказный гетманъ Томиленко получилъ повелѣніе отъ Хмельницкаго идти съ нѣсколькими казацкими полками для открытія непріятельской арміи, выступившей изъ Каменецъ-Подольска; потерпѣвъ сильное пораженіе, обращенъ въ бѣгство. Хмельницкій, вмѣстѣ съ воеводою Федоромъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, поспѣшилъ къ нему на помощь: но непріятель искуснымъ движеніемъ воспрепятствовалъ російско-казацкому войску соединиться съ отрядомъ Томиленка и стремительно напалъ на Хмельницкаго между Ставищами и Охматовымъ (2). Неожиданное появленіе гетмана Станислава Потоцкаго (3) съ татарами заставило сначала россиянь и казаковъ отступить въ безпорядкѣ. Хмельницкій и Бутурлинъ умѣли воспламенить къ новымъ подвигамъ своихъ воиновъ: они возобновили битву съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, завладѣли отнятымъ у нихъ поляками обозомъ и мужественно стали отражать тѣснѣвшаго ихъ непріятеля. Цѣлые два дня продолжалася жестокая сѣча, прекращаемая только на время ночью. Кровь человѣческая текла ручьями. Лѣтописатели малороссійскіе

1654.
Малор. дѣл. Кол. Арх. 1654 года, № 20. Тѣ-жь тѣ-ла, 1655 г. № 6.

Лѣтоп. издан. Туманск.

1655.

Ригельманъ.

повѣствуютъ, что убитые съ обѣихъ сторонъ составляли высокой валь около всего казачкаго стана. По словамъ Кочовскаго, на одномъ первомъ сраженіи Хмельницкій потерялъ до девяти тысячъ человекъ. Россійско-казачкое войско терпѣло чрезвычайную нужду, было лишено всякаго продовольствія. Хмельницкій и Бутурлинъ рѣшились на третій день пробиться сквозь многочисленные ряды непріятельской арміи, что исполнили съ отчаяннымъ мужествомъ (4). Послѣ сего храбрый предводитель казаковъ отступилъ къ Бѣлой Церкви. Поляки удалились изъ Украйны. Крымцы увели множество плѣнныхъ, которыхъ союзники выдали имъ въ награду за оказанное пособіе.

1655. Рудав-
скій.
Иоаеф-
вичъ.
Энгель-
стр. 196.

Въ концѣ 1655 года Хмельницкій счастливѣе воевалъ противъ поляковъ. Воспользовавшись отдаленіемъ хана крымскаго, онъ соединился съ россиянами, бывшими подъ начальствомъ боярина Василія Васильевича Бутурлина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, разбилъ, 18 сентября, при Слонимгородкѣ польскую армію, предводимую короннымъ гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ, взялъ его самого въ плѣнъ, двинулся ко Львову, держалъ сей городъ въ осадѣ два мѣсяца, между тѣмъ какъ отдѣльные русско-казачіе отряды овладѣли Люблиномъ, разбили поляковъ подъ Гроднею и, опустошивъ многія непріятельскія земли, возвратились съ богатою добычею. Вступленіе татаръ въ Украйну заставило Хмельницкаго снять осаду Львова.

Близъ урочища, называемаго Озерная Стрѣлка, казаки сразились съ крымцами и одержали верхъ надъ ними. Ханъ пожелалъ имѣть свиданіе съ Хмельницкимъ, на что неустрашимый полководецъ тотчасъ согласился, взялъ въ залогъ нѣсколькихъ мурзъ и съ немногими людьми отправился къ повелителю крымцевъ.

1655. Лѣтоп.
надан.
Туманск.

Могамедъ принялъ съ великимъ гнѣвомъ Хмельницкаго, поднесшаго ему, по восточному обычаю, дары; бросилъ ихъ на землю, началъ упрекать союзомъ съ московитянами, а не съ крымцами, противъ поляковъ. Хмельницкій, съ своей стороны, напоминалъ хану о сраженіяхъ Берестечкомъ и Жванскомъ, на которыхъ татары столь постыдно измѣнили казакамъ. Ханъ присоединилъ къ гнѣву угрозы, ссылаясь на великую силу татаръ, подъ предводительствомъ Батыя приведшихъ въ трепетъ Россію, Польшу и Германію. „Ужели“— отвѣчалъ на сіе хладнокровно Хмельницкій— „ты думаешь, ханъ, устратить меня подобно хлопца малоумнаго. Вѣдаю, что татарскія царства: Сибирское, Казанское, Астраханское и иныя многія, откуда безчисленныя войска ордынскія на войну исходили, вамъ уже помощи не дадутъ, находясь подъ Скипетромъ Россійскимъ. Что-же упомянулъ ты о Батый, славнѣйшемъ вождѣ нашемъ, то помысли: война подобна мечу обоюдному; снисканное Батыемъ, потеряно Мамаемъ.“

—Послѣ сихъ переговоровъ оба противника разстались, питая взаимную другъ къ другу ненависть.

Возвратясь въ Чигиринъ, Хмельницкій отправилъ къ государю благодарственное письмо отъ всей Малой Россіи, за освобожденіе сего края отъ египетскаго ига польскаго и за принятіе подъ крѣпкую Его Высокомонаршую руку. Въ семь писемъ желалъ онъ, между прочимъ, царю возвращенія наслѣдственнаго достоянія: Волыни, Покутья, Полтѣсья и Лѣтоп прочихъ россійскихъ земель, находившихся тогда во владѣніи поляковъ, и умолялъ, „чтобъ Малая Россія, при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежна пребывала.“

Съ сего времени Хмельницкій самъ не ходилъ уже на войну, но, по усиленнымъ просьбамъ короля шведскаго Карла X и союзника его Рагоція, князя трансильванскаго, отправилъ къ нимъ, 1656 года, вспомогательное десяти тысячное войско, подъ начальствомъ Антона Адамовича, полковника кievскаго. Сей вождь казацкій неоднократно сражался съ поляками и участвовалъ во взятіи Карломъ X Варшавы, гдѣ — по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей — казаки безчисленную казну, драгоцѣнныя королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получили.

Преслѣдуемый несчастіями, король польскій обратился къ Хмельницкому и не только желалъ съ нимъ примириться, но даже искалъ его союза. Гетманъ отвѣтствовалъ: „что онъ все можетъ обѣщать, если Рѣчь Посполитая польская, чрезъ полномочныхъ своихъ комиссаровъ, торжественно признаетъ казаковъ навсегда вольными, какъ тому десять лѣтъ гшпанскій король призналъ таковыми голландцевъ.“

Послѣ неудачнаго сношенія съ Хмельницкимъ, Казимиръ воспользовался несогласіемъ, возникшимъ между царемъ и Карломъ X, чтобъ примириться съ Россією, при посредствѣ вѣнскаго кабинета. Государь, негодовавшій уже на гетмана за оказанное имъ, безъ его соизволенія, пособіе шведскому королю, велѣлъ тогда казакамъ выступить на защиту непримиримыхъ враговъ.

Хмельницкій столь-же медлителенъ былъ въ оказаніи полякамъ пособія, какъ и скоръ прежде во мщеніи: посылая малолѣтнаго сына своего Юрія съ вспомогательнымъ войскомъ, приказалъ ему и старшинамъ не спѣшить походомъ до окончанія войны, возгорѣвшейся въ Польшѣ. Казаки пребывали въ бездѣйствіи, въ то время, какъ король польскій, пользуясь раздоромъ, возникшимъ между Данією и Швецією, очищалъ свои владѣнія отъ Рагоція и Карла X.

Изгнавъ непріятеля, Казимиръ предался мщенію: увѣдомилъ государя чрезъ своего посланника Игнатія Бонковскаго, что малороссійскій гетманъ постановилъ договоръ съ княземъ трансильванскимъ о приглашеніи шведовъ къ нападению общими силами на Россію. Для изслѣдованія сего

1656.

издан.
Рубан. и
Туманск.

Рудавск.
Дип. Соб.
дѣл. Меж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.
1656.

Малор.
Лѣтоп.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

1656 доноса отправленъ въ Чигиринъ стольникъ Василій Петровичъ Кикинъ. Хмельницкій, въ доказательство всегдашней своей преданности къ государю, ссылаясь 1) на то, что онъ отвергъ предложеніе королевскаго секретаря Беневскаго вступить, по прежнему, въ подданство Польши. 2) Не согласился на тѣ-же убѣжденія, сдѣланные ему императоромъ Фердинандомъ III, чрезъ архіепископа, Петра Парцевика, основанныя на обѣщаніи за Рѣчь Посполитую, распространить права и вольности казацкія. При семъ гетманъ довелъ до свѣдѣнія царя, что, по словамъ Беневскаго, статьи, постановленныя на комиссіи виленской, никогда исполнены не будутъ, какъ вынужденныя необходимостью, не для избранія въ польскіе короли Россійскаго Самодержца, но чтобъ удержатъ войска его отъ разоренія Литвы.

Мал. дѣл. Неосновательность доноса на Хмельницкаго подтвер-
Кол. Арх. ждается также тщетнымъ стараніемъ турецкаго султана и
1655 г. короля шведскаго склонить его въ ихъ подданство. Первый
№ 7 и 15. присылалъ въ Чигиринъ посланника съ письмами отъ визиря и силистрийскаго паши; послѣдній дѣйствовалъ чрезъ передава- шагося ему польскаго подканцлера Радзѣвскаго.

Но, оправдывая непоколебимую вѣрность гетмана къ Россійскому Престолу, должно упомянуть и о дѣяніяхъ его, превышавшихъ власть, закономъ ему предоставленную.

Хмельницкій желалъ сохранить присягу, данную царю, и вмѣстѣ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ въ противность переяславскаго договора. Еслибъ онъ, въ свое время, донесъ о предложеніяхъ Казимира и Фердинанда III, государь не усомнился-бы въ его вѣрности: но, бывъ подданнымъ, гетманъ поступалъ, какъ независимый владѣтель; сносился, мимо обладателя Россіи, съ врагами его, въ нихъ искалъ друзей себѣ.

Мал. дѣл. Оказанное пособіе Карлу X, переписка съ симъ королемъ
Кол. Арх. (5) и съ Радзѣвскимъ, служатъ тому доказательствами.
1655 г. Сего мало: опасаясь, чтобъ царь Алексѣй Михайловичъ не
№ 15 и 2. возвратилъ Украину полякамъ, онъ заключилъ, въ исходѣ
1657. № 2. 1656 года, дружественный оборонительный договоръ, въ

Мал. дѣл. Чигиринѣ, съ полномочными князя Рагоція, молдавскаго и
Кол. Арх. волохскаго господарей и хана крымскаго,
1656 № 17.

1657. Въ началѣ 1657 года прибыли въ Малороссію, по требованію гетмана, польскіе комиссары для опредѣленія границъ Украины и Польши, которыя и были постановлены слѣдующимъ образомъ: „отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а отъ оной до вершинъ рѣки Горыни и по теченію ея до Припети; потомъ чрезъ рѣку до Быхова и чрезъ Днѣпръ по-надъ рѣкою Сожемъ до Смоленскаго уѣзда, подъ Рославль; а оттуда къ Черному морю до устья Днѣпра на Очаковъ къ лиману, чтобъ Днѣпромъ и Днѣстромъ свободный былъ путь еущимъ малороссійскимъ въ море.“ Коммиссары, воспользовавшись симъ случаемъ, предложили Хмельницкому: отстать отъ Россіи и присоединиться, по прежнему, къ Польшѣ.

Малор.
Лѣтоп.

Отвѣтъ гетмана, переданный потомству историкомъ Коховскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ безсмертныхъ словахъ: *что онъ, на старости, не посрамить себя клятвенно-присягою; не отступитъ отъ зависимости, обѣщанной московитянамъ.* 1657.
Энгель,
стр. 210.

Дружескія сношенія съ Швеціею и съ княземъ трансильванскимъ, также чигиринскій договоръ, постановленный съ разными владѣтелями, безъ соизволенія Обладателя Россіи, обратили на Хмельницкаго справедливое негодованіе царя, увеличили подозрѣніе его. Окольникій и намѣстникъ муромскій Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ и думный дьякъ Василій Михайловъ отправлены къ гетману для истребованія отвѣта въ его дѣйствіяхъ.

Бутурлинъ и Михайловъ пріѣхали въ Чигиринъ въ то время, какъ Хмельникій находился на смертномъ одрѣ отъ старости, болѣзни, душевнаго волненія. За пять верстъ выѣхали къ нимъ навстрѣчу сынъ гетманскій Юрій, генеральные: писарь Иванъ Виговскій, есаулъ Иванъ Ковалевскій и двѣсти казаковъ. Юрій Хмельникій, привѣтствуя Бутурлина и Михайлова, отъ имени отца, съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ о тяжелой его болѣзни, воспрепятствовавшей встрѣтитъ ихъ. Въ день пріѣзда окольникчаго и думнаго дьяка въ Чигиринъ, іюня 3, Богданъ Хмельникій прислалъ къ нимъ Виговскаго, а 4, генеральнаго есаула Ковалевскаго, съ приглашеніемъ къ себѣ. Бутурлинъ и Михайловъ отправились къ гетману на двухъ верховыхъ лошадей, богато убранныхъ, приведенныхъ Ковалевскимъ. Они подѣхали къ самому крыльцу Хмельницкаго и были встрѣчены въ сѣняхъ Виговскимъ, который снова говорилъ имъ о болѣзни гетмана, присовокупляя: *что онъ лежитъ и встрѣтитъ ихъ никакими мѣрами не смогъ.* Вступая въ комнату, гдѣ находился Хмельникій, и помолясь Богу, Бутурлинъ спросилъ, отъ имени государя, гетмана, генеральнаго писаря, старшинъ, полковниковъ и войско Запорожское о здоровьи, потомъ вручилъ Хмельницкому грамоту царскую. Гетманъ благодарилъ государя за оказанную милость ему и войску, увѣрялъ въ преданности своей, въ готовности проливать кровь противъ непріятелей Его Царскаго Величества. Бутурлинъ и Михайловъ роздали гетману и старшинамъ привезенные подарки и объявили: что, по указу великаго государя, должны говорить съ нимъ о государскихъ дѣлахъ. Хмельникій просилъ намѣстника и думнаго дьяка, уваживъ тяжкую болѣзнь, его постигшую, объявить волю царскую войсковому писарю Ивану Виговскому. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: что они присланы отъ государя къ нему, гетману, и велѣно говорить съ нимъ, а не съ писаремъ. Хмельникій возразилъ, что онъ не въ силахъ разсуждать о государскихъ дѣлахъ; притомъ отъ Виговскаго ничего не скрываетъ. Бутурлинъ и Михайловъ напомнили гетману о

1657. его обязанности безпрекословно исполнять повелѣніе великаго государя. Хмельницкій увѣрялъ: что повиненъ слушаться во всемъ Его Царскаго Величества, но не прежде можетъ разсуждать о дѣлахъ, какъ когда получить облегченіе отъ болѣзни, о чемъ увѣдомить ихъ. Потомъ велѣлъ Виговскому бить челомъ окольному и думному дьяку: чтобъ сѣли за обѣденный его столъ. Бутурлинъ и Михайловъ отвѣчали: *по милости Его Царскаго Величества изгтовленъ у насъ обѣдъ дома.* Хмельницкій ссылался на всѣхъ бывшихъ въ Малороссіи царскихъ посланниковъ, которые всегда у него обѣдали и за многолѣтнее здравіе государское чаши пивали; просилъ окольного и дьяка послѣдовать ихъ примѣру, просилъ окольного и дьяка послѣдовать ихъ примѣру, *если они не желаютъ къ тяжкой скорби его присовокупить еще новую, что онъ, какъ бы въ немилости находится у Царскаго Величества.* Бутурлинъ и Михайловъ склонились на просьбу гетмана—остались у него обѣдать. За столомъ съ ними сидѣли: жена Хмельницкаго, Анна; дочь его, Екатерина, выданная замужъ за Данилу Виговскаго, родного брата генеральнаго писаря; Иванъ Виговскій и есаулъ Иванъ Ковалевскій. Когда готовились пить за здравіе государя, гетманъ велѣлъ поднести себѣ серебряный кубокъ съ венгерскимъ виномъ, всталъ на ноги, съ помощью окружавшихъ его людей, и, поддерживаемый ими, возобновилъ увѣренія въ преданности своей къ престолу російскому, въ готовности проливать кровь противъ враговъ Его Царскаго Величества, *иновѣрцовъ, еретиковъ и самаго поганина, бусурмана, турецкаго салтана.* Потомъ, пожелавъ многолѣтіе царю и всему его Августѣйшему Дому, выпилъ вино изъ кубка и снова положенъ на кровать.

Нѣсколько дней продолжались настоянія Бутурлина и Михайлова, чтобъ Хмельницкій выслушалъ отъ нихъ волю монаршую. Гетманъ принужденъ былъ, наконецъ, принять царскихъ посланниковъ, не смотря на болѣзнь свою. Любопытное свиданіе сіе произошло 9 іюня.

1657. Поклонясь по обычаю, Бутурлинъ сказалъ Хмельницкому: *Объщался ты, гетманъ Богданъ Хмельницкій, и вмѣстѣ съ тобою общалось все войско Запорожское въ святой Божіей церкви, по непорочной Христовой Евангельской заповѣди, предъ святымъ Евангеліемъ служить и быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества въ подданствѣ и въ послушаніи, и во всемъ ему, великому государю, добра желать; а нынѣ слышимъ мы, что ты, гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ добра желаешь не Его Царскому Величеству, но Рагоцію, и что еще злѣе: соединились вы съ непріателемъ великаго государя, Карломъ Густавомъ, королемъ шведскимъ, который, съ помощью войска Запорожскаго Его Царскаго Величества, отторгнулъ многіе города польскіе. И ты, гетманъ, оказавъ пособіе королю шведскому, безъ соизволенія великаго государя, забылъ страхъ Божій и присягу свою предъ свя-*

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1657 г. № 7.

тымъ Евангеліемъ. Тебѣ слѣдовало помнѣть Бога, единую 1657.
 православную христіанскую вѣру, Царскаго Величества къ
 себѣ премногую милость, жалованье и отъ непріятелей
 оборону. Находясь подъ высокою рукою великаго государя,
 ты и все войско Запорожское, обязанности служить Его Царскому
 Величеству и добра желать, какъ истинные единовѣрные
 православные христіане, связанные союзомъ Христовымъ и
 любовью, дабы, съ помощью Господа Бога, общимъ усерднымъ
 попеченіемъ и промысломъ Польское королевство и великое
 княжество Литовское присоединены были Его Царскимъ Ве-
 личествомъ къ государству Московскому.“

Гетманъ, лежа на болѣзненномъ одрѣ, отвѣчалъ Бутур-Мал. дѣл.
 лину съ гнѣвомъ: „никогда не отстану я отъ шведскаго Кол. Арх.
 короля, съ которымъ друженъ болѣе шести лѣтъ, прежде 1657 г.
 нежели поступилъ въ подданство Его Царскаго Величества. № 7.
 шведы—люди правдивые: умѣютъ сохранять и пріязнь, и
 обѣщаніе; а великій государь учинилъ было надо мною,
 гетманомъ, и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ немилосер-
 діе свое, примирясь съ поляками и желая возвратить имъ
 нашу отчину. Извѣстно намъ и то, что Его Царское Вели-
 чество изволилъ послать изъ Вильны, въ помощь полякамъ,
 противъ насъ, шведскаго короля и Рагоція двадцать тысячъ
 ратныхъ людей. Такъ-ли я поступалъ противъ великаго
 государя? Не бывъ еще подданнымъ его, служилъ ему, и
 добра хотѣлъ, и крымскаго хана къ тому уговаривалъ,
 девять лѣтъ не допуская воевать и разорить великороссійскіе
 украинные города. И нынѣ мы, вѣрные Царскаго Величества
 подданные, неотступны отъ высокой руки его, готовы идти
 на войну противъ непріятелей великаго государя, бусур-
 мановъ, хотя-бы въ настоящей тяжкой болѣзни постигла
 меня, на дорогѣ, смерть, для чего возьму и гробъ съ собою.
 Вѣры христіанской никогда не былъ я разорителемъ: за
 православіе и за церкви Божіи не только бился и проливалъ
 кровь свою, но заставлялъ то-же дѣлать бусурмановъ,—хана
 крымскаго и татаръ. Да будетъ во всемъ воля великаго
 государя: только мнѣ, гетману, въ диво, что бояре Его Цар-
 скаго Величества ничего ему, великому государю, добраго
 не присовѣтуютъ. Еще не владѣетъ онъ короною польскою,
 еще мирное постановленіе съ Польшею не приведено къ
 концу, а уже открыта новая война съ Швеціею! Не будь я
 въ дружбѣ съ шведами, съ Рагоціемъ, съ волохами, съ
 молдаванами, съ татарами крымскими, поляки, безъ сом-
 нѣнія, обратили-бы вмѣстѣ съ ними оружіе свое на Малую
 Россію, предали-бы все огню и мечу до прибытія вспо-
 могательныхъ войскъ царскихъ. И сіе не радостно-бы было
 Царскаго Величества государству Россійскому.“

„Стыдись, гетманъ!“—возразилъ Бутурлинъ—„говорить Мал. дѣл.
 толь непристойныя слова. Вспомни, повторяю еще разъ, о Кол. Арх.
 Богѣ, о присягѣ своей. Вспомоществуя королю шведскому и 1657 г.
 № 7.“

1657. князю трансильванскому, непріятелямъ Его Царскаго Величества, ты участвовалъ въ разореніи королевства, на которое избранъ великій государь нашъ; проливалъ кровь христіанскую, нанесъ вмѣстѣ съ кальвинами оскверненіе церквамъ православнымъ. Страшишься, за такія неправды, праведнаго гнѣва Божія. Сего-ли ожидалъ отъ тебя великій государь за оказанное вамъ милосердіе. принятіемъ васъ, по многимъ вашимъ слезнымъ прошеніямъ, подъ свою высокую руку? За освобожденіе отъ рукъ непріятельскихъ? Вы имѣете много друзей, для разоренія королевства безсильнаго; когда жъ оно устрашало васъ своимъ могуществомъ, кто, кромѣ великаго государя, Его Царскаго Величества, содѣйствовалъ освобожденію вашему? Ты говорилъ въ то время инымъ языкомъ съ царскими посланниками. Не такъ обходился и со мною, когда я, по указу великаго государя, приходилъ къ тебѣ съ многими ратными людьми для защищенія противъ поляковъ и татаръ. Хмельницкій! можно мѣнять платѣе, но не слово. Карлъ Густавъ, король шведскій, вооружилъ противъ себя великаго государя своею неправдою, нарушеніемъ вѣчнаго договора. Сего не только Его Царскому Величеству, помазаннику Божію, нельзя было стерпѣть; но и тебя, простого человѣка, такія досады вывели-бы изъ терпѣнія. Отложи свое неприличное высокомеріе. Служба твоя извѣстна Его Царскому Величеству и не будетъ имъ забвенна. Онъ какъ нынѣ, такъ и впредь станетъ содержать тебя и все войско Запорожское въ своей государской милости, въ великой чести: никогда не мыслить возвращать Украину польскому королю, посылать противъ васъ ратныхъ людей.“

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1657 г.
№ 7.

Слова Бутурлина сильно подѣйствовали на Хмельницкаго. „Я вѣрный подданный Его Царскаго Величества“—отвѣчалъ онъ; „не буду отлученъ отъ его высокой руки. Мнѣ очень памятна милость и оборона великаго государя на Дрожиполѣ. Нашъ долгъ служить Его Царскому Величеству, не щадить головъ своихъ, сражаясь противъ непріятелей великаго государя. Только, прошу дать мнѣ покой нынѣ. Помыслию обо всемъ и сообщу вамъ отвѣтъ въ другое время. Теперь чувствую себя не въ силахъ. Едва могу говорить.“ Потомъ гетманъ просилъ окольного и думнаго дѣяка: *по пріятельски отбѣдать у него, чѣмъ Богъ послалъ.*—Виговскій и Ковалевскій провожали ихъ, послѣ стола, до занимаемой ими квартиры. На другой день генеральный писарь пріѣзжалъ одинъ къ Бутурлину и къ Михайлову освѣдомиться, отъ Хмельницкаго, о ихъ здоровьи и съ извиненіемъ, если на кануѣ гетманъ запальчивостью своею, происходящею отъ болѣзни, нанесъ имъ неудовольствіе.

Ослабѣвавшій ежедневно Хмельницкій, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ къ 6 августа собраться въ Чигиринъ генеральнымъ: старшинамъ, полковникамъ, сотникамъ и всему войску казачьему. Въ послѣдній разъ явился

тогда великій сей мужъ среди облагодѣтельствованныхъ имъ соотчичей, и въ какомъ жалостномъ видѣ! Смертная блѣдность покрывала мужественное чело его; не блисталъ болѣе въ очахъ огонь, приводившій до того въ трепетъ враговъ безчисленныхъ; ослабла каравшая ихъ сплнная мышца, и водитель къ побѣдамъ, согбенный подъ тяжестью лѣтъ и болѣзней, выведенъ былъ въ то время къ тѣмъ самымъ воинамъ, кои въ битвахъ едва успѣвали пожинать за нимъ неуздаемые лавры. Зрѣлище трогательное и вмѣстѣ величественное! Собравшись съ духомъ, Хмельницей произнесъ слабымъ голосомъ окружавшимъ его единоземцамъ краткую, Мал. Лѣт. но сильную рѣчь, въ которой, прежде всего, упомянулъ, какимъ образомъ предводительствуемые имъ храбрые казаки избавили Украину отъ претерпѣваемыхъ ею бѣдствій подъ владычествомъ польскимъ; потомъ благодарилъ товарищей своихъ на ратномъ полѣ за оказанное ими мужество въ тридцати четырехъ сраженіяхъ противъ поляковъ, венгровъ, волоховъ и татаръ, равно за послушаніе ему и избраніе его въ гетманы; жалѣлъ, что не далъ Богъ кончить войну съ поляками, какъ ему хотѣлось, отторженіемъ отъ Польши и присоединеніемъ къ Россійской державѣ наслѣдственного оной достоянія: Волыни, Покутья, Подолія и Полѣсья, на послѣдокъ, объявляя всѣмъ о скорой своей кончинѣ, поручилъ войску сына своего Юрія, приказалъ похоронить себя не въ Чигиринѣ, но въ отчинѣ Суботовѣ, и заключилъ рѣчь вопросомъ: „Кого казаки желаютъ, по его смерти, имѣть гетманомъ?“

При сихъ словахъ войско малороссійское со всѣми старшинами, въ благодарность за оказанныя Хмельникомъ заслуги, единогласно провозгласило преемникомъ сына его Юрія. Тщетно почтенный старецъ, движимый одною любовью къ отечеству и жертвовавшій пользѣю онаго даже родительскою нѣжностью, совѣтовалъ старшинамъ и всему войску избрать, вмѣсто юнаго сына, достойнѣйшаго начальника, Мал. Лѣт. указывалъ на полковниковъ: переяславскаго Тетерю, полтавскаго Пушкаря, или генеральнаго писаря Виговскаго. Старшины и казаки остались при прежнемъ желаніи. Тронутый до слезъ столь лестною къ нему любовью, Хмельницей возблагодарилъ народъ и, подозвавъ къ себѣ Юрія, вручилъ ему гетманскіе клейноды, увѣщевалъ при всѣхъ слѣдующимъ образомъ: „Сынъ мой! люби отечество болѣе самого себя; жертвуй для него спокойствіемъ, жизнью своею. Придерживайся совѣта мужей опытныхъ; оказывай почтеніе старшинамъ; не презирай простолюдиновъ; служи вѣрно и усердно царю по своей присягѣ. Да падетъ проклятіе мое на того, кто совратитъ тебя съ пути истиннаго; кто, забывая выгоды отчизны, возметъ въ ней раздоръ междоусобный; да падетъ оно на главу твою, если ты пойдешь когда-либо путемъ строптивымъ, удалишься отъ правоты и чести.“ Потомъ,

1657. обратясь къ чиновникамъ, его окружавшимъ: „Заклинаю васъ“—продолжалъ Хмельницкій—„старѣйшины народа, подкрѣплять сего юношу совѣтами благими и мужествомъ постояннымъ: да найдетъ онъ въ васъ подпору, которой нынѣ лишается; да, подражая примѣрамъ вашимъ, научится любить добродѣтель, гнушаться пороковъ. Съ сею мыслью покойно сойду въ могилу и ропотъ недовольнаго народа не потревожитъ праха моего!“

Исторія
Руссовъ.

Страданія Хмельницкаго не долго продолжались: августа 15, къ неописанной печали малороссіянъ, прекратилась жизнь достохвальная сего великаго человѣка, вѣрнаго государю подданнаго, столь же храбраго полководца, какъ и искуснаго политика (6). Вопль приближенныхъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвѣстили гражданамъ о семъ несчастномъ событіи; войско и народъ, всякаго чина, состоянія и возраста, устремились немедленно къ дому гетманскому. Плачь и рыданіе повсюду раздавались; всѣ восклицали: *Нѣтъ отца нашего! Кто поженетъ враговъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше! Остались мы во тьмѣ на расхищеніе волковъ алчныхъ!* —Такъ плакалъ народъ, провожая драгоцѣнные останки своего предводителя и къ мѣсту погребенія ихъ (7)!

„Хмельницкій—повѣствуютъ малороссійскіе лѣтописатели—, былъ мужъ, достойный предводительствовать казаками; столь же отважный, какъ и осторожный, любилъ истину, претерпѣвалъ для общаго блага всѣ тягости, не щадя себя; первый выходилъ на сраженіе, послѣдній оставлялъ поле брани“.

Польскіе историки иначе отзываются о Хмельницкомъ: „Такъ-то“—пишетъ Коховскій—„кончилъ жизнь свою нечестивый и непостоянный человѣкъ, коего счастье превышало заслуги, и который не уважалъ ни вѣрности, ни голоса потомства (8).“

Хмельницкій заслужилъ оба сіи противоположныя мнѣнія. Онъ столь много сдѣлалъ добра малороссіянамъ, что имъ нельзя не любить его, и столько причинилъ зла полякамъ, что они могли его ненавидѣть.

ГЛАВА XXII.

Виговскій.

Виговскій отдаляетъ Юрія Хмельницкаго отъ гетманства. Получаетъ выговоръ. Оправданіе его. Приѣздъ въ Москву казацкихъ посланниковъ. Совѣтъ польскихъ вельможъ на гибель Украйны. Виговскій обольщается предложеніями польскаго двора. Донось полковника полтавскаго. Хитрое поведеніе Виговскаго. Неудачный походъ Пушкаря. Любопытный отвѣтъ его кievскому митрополиту. Государь начинаетъ подозрѣвать Виговскаго. Похвальный подвигъ Нѣжинскаго и Стародубскаго полковъ. Одержанная побѣда Пушкаремъ. Союзный договоръ Виговскаго съ Крымомъ. Постановленіе съ Польшою подъ Гадячемъ. Ложныя разглашенія въ народѣ. Битва съ Пушкаремъ. Гуляницкій участвуетъ въ разореніи своей родины. Виговскій обманомъ удаляетъ изъ Украйны російскія войска. Государь удостоверяется въ его замѣнѣ. Бытность у него дьяка Михайлова. Опустошенія въ Малороссіи. Неудачная битва Виговскаго подъ Киевомъ. Побѣды князя Гомодановскаго. Князь Куракинъ отражаетъ замѣнника отъ Лохвицы. Государь уполномочиваетъ князя Трубецкаго постановить мирный договоръ съ Виговскимъ. Замѣнникъ продолжаетъ свои наступательныя дѣйствія. Неудачный походъ Трубецкаго къ Конотопу. Храброе защищеніе Гадяча полковникомъ Ефремовымъ. Юрій Хмельницкій провозглашается гетманомъ. Бѣгство въ Польшу Виговскаго. Убіеніе его сообщниковъ и ссылка родственниковъ. Цюцюря старается получить гетманство по сей сторонѣ Днѣпра. Изгнаніе изъ Малоросси поляковъ и татаръ

Еще при жизни Богдана Хмельницкаго генеральный писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою заступитъ его мѣсто. Сей честолюбивый и лукавый человекъ не замедлилъ привести въ дѣйствіе давно начертанный имъ планъ. Онъ уговорилъ шестнадцатилѣтняго Юрія Хмельницкаго созвать народное собраніе и торжественно отказать, по причинѣ молодости, отъ гетманскаго достоинства. Посредствомъ сей хитрости, Виговскій сдѣлалъ первый шагъ къ полученію желаемаго. Общимъ соглашеніемъ войска ввѣрена ему тогда, вмѣстѣ съ генеральными: обознымъ Носачемъ и судьбою Лисницкимъ, опека надъ Хмельницкимъ; но Виговскій не остался доволенъ симъ назначеніемъ, желалъ одинъ повѣлывать казаками, и для достиженія сего употребилъ слѣдующія

1657.

Малор.
лѣтоп.

1657. мѣры. Сначала получилъ онъ отъ войска позволеніе брать съ собою гетманскіе клейноды, когда, вмѣсто Хмельницкаго, будетъ ходить на войну, съ обязательствомъ, однакожь, возвращать ихъ послѣдному; потомъ исходатайствовалъ право писаться въ походахъ: *гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго*. Наконецъ, для удобнѣйшаго удержанія сего достоинства, онъ, подъ предлогомъ образованія молодого гетмана, удалилъ его въ кievское училище, заставилъ выбрать себя гетманомъ *на три года* и самопроизвольно взялъ изъ казны покойнаго Хмельницкаго собственныхъ его денегъ до милліона рублей. Тогда Виговскій сталъ помышлять и о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ: 10 сентября послѣшилъ онъ извѣстить письменно хана о своемъ избраніи вольными гопосами въ гетманы, на мѣсто умершаго Хмельницкаго; просили повелителя татаръ подтвердить взаимныя между обоими владѣніями пріязнь, дружбу и любовь и выслать къ нему посланника, для заключенія договора.

Матор.
дѣл. Кол.
Арх.,
1657 г.,
№ 13.

Между тѣмъ россійскій дворъ, кромѣ полученнаго отъ кievскаго воеводы Бутурлина извѣстія о кончинѣ Хмельницкаго, не зналъ, что происходило въ Малороссіи. Сіе побудило государя послать (въ сентябрѣ) полковника и стрѣлецкаго голову Артамона Сергѣевича Матвѣева и дьяка Перфилія Оловянникова съ выговоромъ: генеральному писарю Ивану Виговскому и старшинамъ, не увѣдомившимъ Его Величество о смерти гетмана, и съ приказаніемъ, чтобъ казачье посольство отправилось въ Стокгольмъ для склоненія шведовъ къ примиренію съ россіянами.

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.,
1657 г.,
№ 14.

Виговскій представилъ въ оправданіе: что онъ въ самый день кончины Хмельницкаго приказалъ было тремъ служителямъ ѣхать въ Москву съ сею вѣстію, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто онъ, желая получить гетманство, отправляетъ своихъ людей отъ себя, а не отъ всего войска Запорожскаго; что самое и заставило его о печальномъ событіи, постигшемъ малороссіянъ, увѣдомить кievскаго воеводу Андрея Васильевича Бутурлина и князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, для донесенія Его Царскому Величеству. Къ шведскому двору обѣщалъ немедленно писать, чрезъ посланцевъ: чтобъ король не надѣялся на запорожское войско, которое будетъ дѣйствовать противъ него, если онъ не примирится съ Россією.

Пв. № 15. Вслѣдъ за Матвѣевымъ прибыли въ Москву казацкіе посланники: есаулъ Юрій Миневскій и сотникъ Ефимъ Коробка съ извѣстительнымъ письмомъ Виговскаго: о избраніи его въ гетманы; съ просьбою къ царю отъ всего войска Запорожскаго: объ утвержденіи въ семь достоинствѣ новаго ихъ предводителя. Такъ Виговскій, золотомъ Хмельницкаго, склонилъ на свою сторону старшинъ, которые скоро забыли и заслуги умершаго гетмана, и свои обѣщанія.

Государь не имѣлъ никакой причины противиться избранію войска Запорожскаго. Виговскій извѣстенъ былъ двору російскому, какъ человекъ преданный, усердный, искренній. Посланныи казацкіе возвратились въ Украину съ царскою милостивою грамотою, съ увѣдомленіемъ о назначеніи ближняго окольничаго и намѣстника ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, для приведенія избраннаго гетмана къ присягѣ. 1657.

Посмотримъ, что происходило тогда въ Варшавѣ. Еще въ іюлѣ польскіе вельможи: Станиславъ Потоцкій, Юрій Любомирскій, Чарнецкій и Янъ Салѣга, совѣщая о гибели Украины, постановили слѣдующее: 1) Отправить къ казакамъ посла съ обѣщаніями отъ короля: гетману удѣльнаго княжества, полковникамъ староствъ, а лучшимъ казакамъ шляхетства и всякихъ вольностей, если они отстанутъ отъ царя и присоединятся къ Польшѣ; потомъ, въ случаѣ ихъ согласія, велѣтъ имъ, спустя годъ или другой, ворваться въ Россію; буде-же казаки отвергнутъ сіе предложеніе, напасть на нихъ самихъ, соединившись съ татарами. 2) Стараться поссорить чернь съ старшинами, увѣривъ малороссіянъ, что они болѣе терпятъ отъ казаковъ, нежели прежде, находясь подъ владычествомъ польскимъ: въ откупахъ, податяхъ, пашнѣ и проч. 3) Употребить всѣ усилія къ разорванію союза казацкаго съ московитянами, внушая малороссіянамъ: что они первоначально присягали природному своему государю, королю польскому, и уже нарушили клятвенное обѣщаніе, данное царю, вспомоествуя Рагоцію и королю шведскому. 4) Если и сіе не удастся, въ такомъ случаѣ отправить смѣлыхъ людей въ Украину и въ Москву, съ тѣмъ, чтобъ они, посредствомъ отравы, перевели тамошнихъ разумныхъ головъ (9).

Чего не удалось полякамъ исполнить при жизни Богдана Хмельницкаго, то приведено было ими въ дѣйство при преемникѣ его, честолюбивомъ, коварномъ Виговскомъ. Сей пришлецъ не дорожилъ Україною, страню для него чуждою; равнодушенъ былъ къ благоденствію ея жителей, не страшился измѣнить царю, бывъ расположенъ ко всегдашней измѣнѣ. Не трудно было польскому двору обольстить его титломъ удѣльнаго малороссійскаго князя и прочими мнимыми выгодами. Онъ поклялся тайно королю присоединить Малороссію къ его государству и сталъ окружать себя чужеземными тѣлохранителями, для содѣйствія въ исполненіи сихъ предпріятій.

Тщательно скрывалъ Виговскій измѣну свою отъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Самодержца: она, какъ искра подъ пепломъ, тлилась между ближайшими его сообщниками: но пронипательный Пушкирь, полковникъ полтавскій, движимый примѣрною къ отечеству любовью и должнымъ усер-

Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1657 г.,
№ 15.

Диплом.
Соб. дѣл.
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 4.

1657. діемъ къ царю, проникъ въ сокровенныя намѣренія лука-
Мал.дѣл. ваго гетмана и, 6 февраля 1658 года, отправилъ къ госу-
Кол.Арх. дарю гонца своего Яковенку съ письменнымъ извѣстіемъ о
1658 г., № 6. невѣрности Виговскаго.

Царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ боярину Хитрову
послѣдить въ Малороссію для изслѣдованія доноса полков-
ника Пушкаря. Между тѣмъ хитрый Виговскій умѣлъ отда-
лить тучу, висѣвшую надъ его главою, и, приѣмля видъ
Мал.дѣл. усерднаго подданнаго, донесъ государю; что въ Польшѣ сов-
Кол.Арх. сѣмъ не помышляютъ объ исполненіи обѣщаннаго при пере-
миріи, относительно избранія Его Величества на престолъ;
что, напротивъ, поляки желаютъ только выпирать время,
намѣреваются напасть на Россію вмѣстѣ съ княземъ Раго-
ціемъ и ханомъ крымскимъ. Сіе лицемѣріе, ласковый приѣмъ
Виговскаго боярину Хитрову и живѣйшее, повидимому, рас-
каяніе измѣнника въ заслуженіи новаго выговора отъ госу-
даря за неприличное наименованіе себя въ одномъ донесе-
Мал.дѣл. ній *вольнымъ подданымъ* (10), ускорили утверженіе его
Кол.Арх. гетманомъ, вмѣсто избраннаго до того юнаго Хмельницкаго.
1657 г., № 19. Коховскій повѣствуетъ: будто Хитрову стоило великаго труда
уговорить Виговскаго, и что сей лукавый человекъ не только
отказывался отъ управления Малороссією, но даже отъ опе-
кунства.

Старанія вѣрнаго Пушкаря открыть истину, остались
Мал.дѣл. безуспѣшны: получивъ строгій указъ государевъ о послуша-
Кол.Арх. ній Виговскому, онъ рѣшился вооруженною рукою избавить
1657 г., № 23. соотчичей отъ коварнаго ихъ предводителя и выступилъ
противъ него къ Переяславлю съ двадцатитысячнымъ ка-
зацкимъ войскомъ. Виговскій прибѣгнулъ къ Хитрову, убѣ-
дилъ его отправиться къ Пушкарю, бывшему тогда въ Луб-
нахъ, запретить ему производить междуособную брань въ
Украинѣ. Пушкарь не смѣлъ противиться монаршему пове-
лѣнію, объявленному ему бояриномъ, и принужденъ былъ
возвратиться со своими войсками въ Полтаву (11).

Желая остановить похвальное рвеніе страшнаго сопер-
ника, Виговскій угрожалъ ему, чрезъ митрополита кіевскаго,
Мал.дѣл. *неблагословеніемъ*. Пушкарь отвѣчалъ Діонисію (12): „Не-
Кол.Арх. „благословеніе ваше пастырское должно пасть на главы
1658 г., № 5. „измѣнниковъ, приѣмлющихъ невѣрныхъ царей, а мы при-
„знаемъ своимъ властелиномъ одного только царя пра-
„вославнаго, вооружились для обороны. Междуособной брани
Марть „у христіанъ не было и не будетъ“. Съ тою-же цѣлью отъ-
мѣс.Мал. правленъ былъ Виговскимъ, въ Москву, нѣжинскій прото-
дѣла. пошъ Максимъ Филимоновичъ. Жалуясь на Пушкаря, гет-
Кол.Арх. манъ извинялся, что не можетъ быть у Его Величества по
1658 г., № 8. причинѣ домашнихъ возмущеній, а болѣе для охраненія
Украины отъ нашествія поляковъ.

Пушкарь, съ своей стороны, послѣ неудачнаго похода, продолжалъ умолять царя о спасеніи отчизны отъ угрожающаго ига польскаго.

1658.

Усилія человѣка, пользовавшагося довѣренностію Богдана Хмельницкаго и даже назначаемого имъ, передъ кончиною, въ преемники, равно пребываніе въ Чигиринѣ шведскаго, польскаго и волохскаго посланниковъ, заставили Россійскаго Самодержца усомниться въ вѣрности Виговскаго. 26 іюня, посланъ къ нему подъячій Яковъ Портоминонъ, съ милостивою грамотою, а болѣе для наблюденія за его поступками.

Нѣжинскій полкъ и Стародубскій получили приказаніе отъ Виговскаго выступить противъ *мятежнаго*—по словамъ его—*полковника полтавскаго* и, къ отличной чести своей, разошлись, не желая производить междоусобной войны на родинѣ. Мстительный гетманъ велѣлъ тогда сразиться съ Пушкаремъ наемному своему войску, составленному изъ поляковъ и сербовъ; но они потерпѣли совершенное пораженіе отъ вѣрныхъ казаковъ при Полтавѣ и рѣкѣ Грунѣ, обращены въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ въ семь дѣлъ храбрымъ Пушкаремъ, находился Тимоша, господарь (намѣстникъ) гадячскій. Къ сожалѣнію, неустрашимый Бо-
гунъ, полковникъ винницкій, помрачилъ тогда прежнюю свою славу, обнаживъ мечъ противъ соотечественниковъ!

Мал.Лѣт.

Раздраженный мужественнымъ отпоромъ Пушкаря, непослушаніемъ полковъ казацкихъ, ропотомъ народа, Виговскій обратился снова къ крымскому хану, который, вѣроятно, по соглашенію съ польскимъ дворомъ, не замедлилъ выслать къ нему полномочнаго для заключенія дружественнаго и оборонительнаго договора. Утвердивъ власть свою сильнымъ союзомъ, измѣнникъ въ то же время донесъ государю: будто онъ соединился съ татарами въ намѣреніи оказать услугу Россіи, чтобъ отдалить крымцевъ отъ поляковъ.

Въ исходѣ августа прибыли въ Малороссію комиссары Дип.Соб. польскіе: кастелянъ волынской Станиславъ Беневскій и ка- дѣль между стелянъ смоленскій Казимиръ Заблажевскій. Начались пере- Рос. и говоры между ими и Виговскимъ, и 6 сентября постанов- Пол.Гос. влено подъ Гадячемъ соглашеніе въ слѣдующихъ главныхъ ч. 4. статьяхъ:

1) Все, происходившее съ обѣихъ сторонъ, должно быть Мал.дѣл. Кол.Арх. предано забвенію. 1658 г., № 17.

2) Войску Запорожскому состоятъ изъ тридцати тысячъ человѣкъ и изъ такого-же числа наемнаго подъ властью гетмана.

3) Гетману именоваться гетманомъ русскимъ и первымъ сенаторомъ воеводствъ: Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго; по смерти же его избирать преемника вольными

1658. голосами изъ четырехъ человекъ каждаго помянутаго воеводства.

4) Кіевскому митрополиту засѣдать въ сенатѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ польскимъ и литовскимъ.

6) Гетманъ имѣетъ право представить изъ каждаго полка по сто казаковъ для пожалованія имъ шляхетскихъ вольностей и правъ.

6) Казакамъ быть свободными отъ всѣхъ податей и получать награжденія наравнѣ съ коронными и литовскими войсками, и проч. (13).

Мал. дѣл. Надлежало поколебать умы народа, преданнаго царю, **Бол. Арх.** Виговскій, чрезъ приверженцевъ своихъ, распустилъ слухъ: будто государь намѣревался сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ малороссійскихъ; убавить число казаковъ, обратить многихъ изъ нихъ въ драгуны. Ложныя разглашенія измѣнника произвели желаемое дѣйствіе. Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знамена его недовольные казаки. Присоединивъ къ нимъ наемное польское войско, Виговскій выступилъ противъ непримиримаго врага своего. Пушкарь, осажденный въ самой Полтавѣ, совершилъ чудеса храбрости: во время одной вылазки отнялъ онъ не только пушки и обозъ у неприятеля, но и гетманскую булаву; потомъ, бывъ окруженъ сорокатысячною крымскою ордою, пришедшею на помощь къ Виговскому подъ предводительствомъ опытнаго вождя Карамбея, и изнемогая отъ полученныхъ ранъ, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Съ нимъ погибло храброе его войско, а Полтава сдѣлалась жертвою огня.

Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою Пушкарь, вѣрный царю подданный и защитникъ согражданъ! Неизвѣстно, преданы-ли были землѣ бранные его останки; пышный памятникъ не можетъ гласить о славныхъ подвигахъ, но отечественная исторія навсегда сохранила имя его благодарному потомству (14).

Между тѣмъ какъ Виговскій осаждалъ Полтаву, сообщникъ его Григорій Гуляницкій, нѣжинскій полковникъ, извѣстный по оказанной имъ въ 1652 году твердости духа, взявъ приступомъ державшіе сторону храбраго Пушкаря города Лубны и Гадячъ и предать подъ Глуховымъ острію меча нѣсколько сотъ противившихся ему казаковъ. Въ сіе самое время вступило въ Украину Россійское войско, подъ предводительствомъ окольного и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго. Виговскій, просившій до того государя вспомоствовать ему противъ собственныхъ враговъ и опасавшійся, чтобъ Россіяне не обратили на него оружія, успѣшилъ донести Его Величеству: что онъ, по усмиреніи своевольныхъ казаковъ, распустилъ уже татаръ и не имѣетъ надобности въ вспомогательномъ великороссійскомъ войскѣ. Добродѣтельный царь, хотя и сомнѣвался въ

Ригельманъ.

вѣрности Виговскаго, однако-жъ отложилъ еще на нѣкоторое время дѣйствовать открыто. Ромодановскій получилъ повелѣніе возвратиться съ предводимыми имъ полками въ Россію. 1658.

Старанія Виговскаго препятствовать пребывающему у него подъячому Портомоину переписываться съ російскими боярами не имѣли успѣха. Сей вѣрный государевъ слуга извѣстилъ царя о сношеніяхъ гетмана съ поляками и татарами, о намѣреніи его отторгнуть отъ Россіи управляемую имъ страну, для прісоединенія оной къ Польшѣ. Раздраженный государь отправилъ, въ августѣ, дьяка Василя Мал. дѣл. Кол. Арх. 1658 г. № 16. Михайлова къ Виговскому, со строгимъ выговоромъ за нарушеніе присяги и съ приказаніемъ немедленно распустить собранныя имъ на разореніе украинскихъ городовъ казацкія и татарскія войска. Измѣнникъ и тогда не стыдился увѣрять государя въ своей вѣрности, изъявлялъ сожалѣніе, что безвинно несетъ гнѣвъ: но оправданія уже были тщетны. Російскимъ воеводамъ снова приказано вступить въ Украину.

Смотря на сильное вооруженіе россіянъ, Виговскій поспѣшилъ, до прихода ихъ, отомстить врагамъ своимъ и, въ томъ-же 1658 году, напалъ, вмѣстѣ съ татарами, на наказнаго гетмана Силку, въ Збнѣковѣ съ своими казаками укрупившагося. Сей городъ, послѣ упорной обороны, принужденъ былъ сдаться на условіи: чтобъ всѣ военнослужащіе получили свободный выходъ. Виговскій и при семъ случаѣ нарушилъ обѣщаніе: Силка обремененъ оковами, всѣ казаки его и збнѣковскіе жители преданы острію меча, а городъ отданъ татарамъ на разграбленіе вмѣстѣ съ Гадячемъ, мѣстечками: Веприкомъ, Рошавкою, Лютенькою, Сорочинцами, Ковалевкою, Обуховымъ, Богачкою, Устивицею, Шишакомъ, Хомутцемъ, Миргородомъ, Безпальчикомъ и многими другими городами и селами. Виговскій подходилъ и къ Каменному городку (15), въ октябрѣ обложилъ Кіевъ, гдѣ сначала братъ его родной, Данила, имѣлъ два сраженія съ бояриномъ Василюмъ Борисовичемъ Шереметевымъ, потомъ и самъ онъ, желая взять приступомъ сей городъ, цѣлый день отъ разсвѣта до наступленія ночи, продолжалъ кровавый бой съ россіянами, которые тутъ во множествѣ перебили бунтовавшихъ казаковъ; татаръ-же обратили въ бѣгство. По донесеніи Шереметева, на послѣднемъ сраженіи отняты у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; съ Виговскимъ было сорокъ тысячъ казаковъ и шестьдесятъ тысячъ татаръ. Число сіе, должно думать, увеличено россійскимъ воеводою. Послѣ трехъ неудачныхъ битвъ, Виговскій, лишась надежды овладѣть Кіевомъ, вступилъ въ мирныя переговоры съ Шереметевымъ, который, не довѣряя никакимъ его обѣщаніямъ, принудилъ лукаваго гетмана, безъ всякаго успѣха, оставить осаду и обратитъ оружіе противъ

Лѣтоп.
издан.
Руба-
номъ.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.

1658. идущаго на него съ двадцатитысячнымъ войскомъ князя Ромодановскаго (16). Въ сіе самое время, ожидая пособія отъ короля, Виговскій снова увѣрялъ государя въ вѣрности непоколебимой, просилъ не выдавать его полякамъ, *отъ которыхъ торыхъ освободилъ его Богъ, и къ утѣшенію ихъ и другихъ иновѣрцевъ, не велѣтъ російскимъ войскамъ воевать въ Украйнѣ.* Причиненныя въ сей странѣ опустошенія складывалъ на своевольныхъ казаковъ, къ тому его принудившихъ; о битвахъ-же подъ Кіевомъ доносилъ, будто онѣ произведены безъ его вѣдома. И сей обманъ Виговскаго не имѣлъ никакого успѣха.

Князь Ромодановскій съ російскими войсками и вѣрными казаками, подъ предводительствомъ наказнаго гетмана Ивана Безпалаго, генеральнаго есаула Воронка и запорожскаго кошевого Барабаша, встрѣтили мужественно наступавшаго на нихъ непріятеля и, послѣ удачной битвы, обративъ его въ бѣгство, сожгли города: Лубцы, Пирятинъ, Чернухи, Горжинъ и многіе другіе, оружіемъ въ Варвѣ Гуляницкаго; но сію осаду принуждены были снять по причинѣ наступившей зимы. Князь Ромодановскій расположился съ войсками въ Лохвицѣ, а гетманъ Безпалый въ Ромнахъ.

1659. Въ генварѣ, 1659 года, начались снова военныя дѣйствія. Виговскій, соединивъ казацкіе полки съ союзниками своими поляками и татарами, подходилъ къ Лохвицѣ, откуда былъ отраженъ стольникомъ и воеводою, княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ. Тогда расположилъ онъ войска свои подъ Сорочинцами, Рошавкою, Лютенъкою и Гадячемъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ начальство надъ арміею ближнему боярину и намѣстнику казанскому, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому. Въ данномъ государемъ сему полководцу тайномъ наказѣ поручено было съѣхаться съ Виговскимъ и, для прекращенія кровопролитія, стараться постановить договоръ о принятіи его снова въ подданство російское. Главныя статьи предполагаемаго мирнаго постановленія были слѣдующія:

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1659 г., № 3. 1) Увѣрить Виговскаго въ прежней къ нему милости государя и прощеніи сдѣланныхъ имъ преступленій.

2) Утвердить его на гетманствѣ, ежели казаки сего желаютъ.

3) Отдать ему Кіевское воеводство, если онъ будетъ домогаться онаго.

4) Наградить, по желанію, родственниковъ и друзей его.

5) Въ случаѣ упорнаго требованія, вывести російское войско изъ Кіева.

6) Обязать его распустить татаръ и впредь ихъ къ себѣ не призывать и проч.

Выгодны были сіи предложенія, но Виговскій не прельстился ими и, рѣшившись открыто дѣйствовать противъ Россійскаго Самодержца, продолжалъ приводить къ концу честолюбивое предпріятіе для собственной гибели. 4 февраля подступилъ онъ къ укрѣпленному Миргороду, котораго жители присягали въ вѣрности государю, но сдались послѣ трехдневной осады. Оттуда Виговскій, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нему Миргородскимъ полкомъ, пошелъ къ Полтавѣ, потомъ, 21 марта, къ Зѣнькову, съ войскомъ, составленнымъ изъ тридцати тысячъ приверженныхъ ему казачковъ, трехъ тысячъ поляковъ и пятнадцати тысячъ татаръ.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.,
1659 г.,
№ 2.

Марта 26, бояринъ и воевода, князь Трубецкій выступилъ изъ Путивля въ Малороссію, направилъ движеніе свое на мѣстечко Константиново, что на Сулѣ, и въ то же время велѣлъ находившимся въ Ромнахъ наказному гетману Ивану Безпалому и въ Лохвицѣ князю Куракину быть въ готовности къ походу.

Марта 29 князь Трубецкій и Ромодановскій прибыли въ Константиново; къ нимъ присоединился наказный гетманъ Иванъ Безпалый со своими казаками.

Князь Трубецкій выступилъ, 10 апрѣля, къ Конотопу на Смѣлое, гдѣ находился Григорій Гуляницкій съ казацкими полками: Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, Черниговскимъ и татарами. 12 апрѣля казацко-татарскій передовой отрядъ напалъ подъ Смѣлымъ на обозъ Трубецкаго, но былъ отраженъ съ значительною потерей и прогнанъ за пятнадцать верстъ.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.,
1659 г.,
№ 2.

Изъ Смѣлаго князь Трубецкій двинулся, 16 апрѣля, къ селу Липнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ. Оставивъ тамъ обозъ, 19 числа приблизился къ городу, у котораго расположилъ свои войска.

Апрѣля 20 мятежники открыли сильный огонь. Сіе не воспрепятствовало Трубецкому окружить Конотопъ и укрѣпиться. Тогда увѣщевалъ онъ письменно Гуляницкаго оставить Виговскаго, получилъ отказъ и началъ осаду.

Измѣнники сдѣлали вылазку на русскія укрѣпленія, но были отбиты. Плѣнные показали, что Гуляницкій имѣлъ въ Конотопѣ не болѣе четырехъ тысячъ челоуѣкъ. Князь Трубецкій, повѣря имъ, рѣшился взять приступомъ городъ, приказалъ отпѣть, 28 апрѣля, молебень и объявилъ войску, чтобъ оно находилось въ готовности. Въ пятомъ часу по полуночи осаждающіе окружили со всѣхъ сторонъ Конотопъ, бросая изъ укрѣпленій множество ядеръ и гранатъ. Началась упорная битва: воины Трубецкаго ворвались въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, зажгли башню, но, бывъ опрокинуты, отступили въ безпорядкѣ.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.,
1659 г.,
№ 2.

1659. Послѣ неудачнаго сраженія, Трубецкій долгое время не рѣшался вступать въ бой съ Гуляницкимъ, и, кромѣ мало-важныхъ перестрѣлокъ и стычекъ, ничего значительнаго съ обѣихъ сторонъ не происходило до 29 іюня. Между тѣмъ россійскіе отряды имѣли, въ началѣ мая, подъ Борзной и въ другихъ мѣстахъ нѣсколько сшибокъ съ бунтовщиками. 27 мая князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій сразился съ ними подъ Нѣжинимъ.

Тѣ же дѣ- Осажденные возобновили, 29 іюня, сильную пальбу, а на ла 1659 другой день сдѣлали снова вылазку изъ города и завладѣли г., № 3. укрѣпленіями россіянъ. Трубецкій, извѣщенный о приближеніи къ Конотопу Виговскаго съ ханомъ крымскимъ, бѣлогородскими и ногайскими татарами, поляками, сербами, волохами и молдаванами, принужденъ былъ оставить начатую имъ осаду и пошелъ со всѣми силами на встрѣчу многочисленному непріятелю въ намѣреніи отрѣзать крымцевъ отъ Виговскаго, чего, однако-жь, не удалось ему исполнить. Россіане потерпѣли сильное пораженіе близъ Сосновки. Трое сутокъ преслѣдовали ихъ непріятель, и только 4 іюня, князь Трубецкій и наказный гетманъ Безпалый, переправившись черезъ рѣку Семь, спасли остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ россіянъ находились князья Львовъ, Черкасскій и Семенъ Ивановичъ Пожарскій. Послѣдній долгое время съ удивительною храбростью прикрывалъ отступленіе Трубецкаго и когда, отъ полученныхъ ранъ, попался въ руки къ татарамъ и приведенъ былъ къ Виговскому и хану крымскому, не утратился укорять перваго въ измѣнѣ, втораго въ вѣроломствѣ, за что тогда же былъ ими казненъ. Твердость духа, достойная родственника избавителя Россіи!

Такъ совершилъ князь Трубецкій несчастный походъ свой къ Конотопу. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ рѣчи, говореной имъ при истребленіи мѣстничества, приписываетъ сіе пораженіе возникшимъ тогда между воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ; но Трубецкій не менѣе виновенъ въ потерѣ времени при осадѣ Конотопа, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать всѣми своими силами противъ Виговскаго, препятствовать соединенію его съ союзными войсками.

Трубецкій, 10 іюля, прибылъ въ Путивль и отправилъ отрядъ для занятія Коропа. Сей городъ былъ обращенъ въ пепель россіянами. Виговскій находился подъ Гадячемъ, откуда послалъ къ польскому королю отнятые имъ подъ Конотопомъ у Трубецкаго: большое знамя, барабаны и пушки.

Мал. дѣл. Цѣлыя три недѣли держалъ онъ въ осадѣ Гадячъ и дѣлалъ Кол. Арх. неоднократные приступы, но всегда отражаемъ былъ съ ве- 1659 г., № 2. ликую потерю храбрымъ казацкимъ полковникомъ Ефремовымъ, который, несмотря на претерпѣваемый имъ и город-

скими жителями чрезвычайный во всемъ недостатокъ, сохранилъ вѣрность къ государю, не обольстился предложеніями Виговскаго (17). Потерявъ надежду взять силою или ухищреніемъ Гадячъ, измѣнникъ рѣшился, наконецъ, снять бесполезную осаду и пошелъ, 2 августа, со всѣми войсками къ Днѣпру.

Тогда молодой Хмельницкій явился въ заднѣпрскихъ полкахъ, провозглашенъ гетманомъ въ Брацлавѣ. Можно представить себѣ, сколько роковое сіе извѣстіе поразило Виговскаго, гордившагося побѣдою подъ Конотопомъ. Оставивъ противъ россіянь казацко-татарское войско, спѣшили онъ за Днѣпръ съ польскими полками, въ намѣреніи отдалить опаснаго соперника. Тщетны были всѣ его усилія! Вѣрные казаки, вмѣсто ожидаемой Виговскимъ отъ нихъ покорности, не устрашились укорять его въ измѣнѣ Россійскому Самодержцу, принудили возвратить Хмельницкому гетманскіе клейноды, и Виговскій одному постыдному бѣгству одолженъ былъ своимъ спасеніемъ, между тѣмъ какъ главные сообщники его: Немиричъ, Врещакъ и многіе другіе пали подъ ударами единоплеменцевъ. Но оставимъ измѣнника, со стыдомъ удаляющагося въ Польшу, безъ жены и родныхъ братьевъ (18), покинутыхъ имъ въ Малороссіи.

Въ то время, какъ Хмельницкій присоединялъ къ себѣ за Днѣпромъ остальные казацкіе полки, полковникъ перемыславскій Цюцюря старался получить гетманство на сей сторонѣ Днѣпра. Хотя храбрость сего полководца, оказанная имъ при усмиреніи бунтовавшихъ казаковъ, особенно истребленіемъ пяти польскихъ полковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, оправдывала, нѣкоторымъ образомъ, желаніе его содѣлаться вождемъ малороссіянь: но съ другой стороны заслуга покойнаго Хмельницкаго гласила въ пользу его сына, и благодарность восторжествовала надъ мужествомъ!

Вскорѣ казаки очистили всю Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго. Кровь человѣческая перестала на время обогрѣвать плодоносныя поля сего края: миръ и спокойствіе водворились; прощеніе царское было сопровождаемо благословеніями кающагося народа и проклятіями виновниковъ бѣдствій, постигшихъ сію страну.

ГЛАВА XXIII.

Юрій Хмельницькій.

Неудачное польское посольство къ Юрію Хмельницкому. Трубецкій вступаетъ съ нимъ въ переговоры. Условія Юрія. Отправленіе за Днѣпръ околничаго Бутурлина и прибытіе Хмельницкаго въ Переяславль. Утвержденіе его въ гетманствѣ. Главныя статьи договора съ нимъ. Новый переходъ жителей заднѣпрскихъ въ южныя страны Россіи. Недопущеніе казацкихъ пословъ на Борисовскій съѣздъ. Данный имъ наказъ. Военныя дѣйствія россіянъ и казаковъ въ Польшѣ. Измѣна Хмельницкаго. Договоръ Шереметева съ поляками подъ Чудновымъ. Храбрый поступокъ кошевого атамана Сѣрка.

1659.

Провозглашеніе Хмельницкаго гетманомъ заднѣпрскими полками, возродило въ Казимирѣ мысль овладѣть снова Украиною. Польскіе полномочные явились въ лагерь предводителя малороссіянъ, съ увѣреніями: что король готовъ утвердить его въ семь достоинствъ. Хмельницкій благодарилъ Казимира за приемлемое участіе въ судьбѣ его и, не имѣя надобности въ пособіи поляковъ для полученія желаемаго, отпустилъ пословъ.

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1659
г. № 2.

Князь Трубецкій находился тогда въ Переяславлѣ, отъ котораго, въ двадцати восьми верстахъ, расположились у Ржищева заднѣпрскіе казацкіе полки. Желая прекратить междоусобную брань въ Украинѣ, россійскій полководецъ отправилъ, сентября 30, къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминать ему: о милости государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерти вѣрность къ престолу, совѣтовалъ послѣдовать толь достойному примѣру и покориться царю.

Октября 4 прибыли въ станъ Трубецкаго посланники казацкіе: полковники Петръ Дорошенко, Андрей Одионецъ и Иванъ Лизогубъ, съ отвѣтомъ Хмельницкаго, приглашали князя къ гетману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, посланные предложили Трубецкому отправить, вмѣсто себя, за Днѣпръ, товарищей своихъ, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено, гетманъ непременно прійдетъ въ Переяславль. Трубецкій упростиовалъ. Тогда полковникъ Петръ

Дорошенко вручилъ ему нижеслѣдующія статьи, на которыя Хмельницкій желалъ вступить снова въ подданство. 1659.

1.

Чтобы все, подтвержденное присягою покойнымъ гетманомъ Хмельницкимъ, было сохранено Его Величествомъ и нынешнемъ гетманѣ. Малор: дѣла Кол. Арх. 1659 г. № 2.

2.

Кромѣ Кіева, не быть въ Малороссіи воеводамъ; военнымъ-же людямъ, присылаемымъ отъ Его Величества, состоять въ повелѣніи гетмана запорожскаго.

3.

Безъ вѣдома гетмана, его грамоты и приложенія печати, никто-бы отъ Его Величества изъ войскъ Запорожскихъ въ милость царскую принимаемъ не былъ.

4.

Всѣмъ полковникамъ обѣихъ сторонъ Днѣпра признавать одного гетмана и оказывать ему должное послушаніе.

5.

Чтобъ избраніе въ гетманы изъ военныхъ людей было свободное.

6.

Полковникамъ, бывшимъ до того въ городахъ, сохранять прежнюю власть, особливо въ Кіевѣ и Старомъ Быховѣ.

7.

Гетману имѣть право принимать чужестранныхъ пословъ, но только препровождать къ Его Величеству, въ копию, подносямыя ими грамоты.

8.

Всѣмъ должностнымъ, находящимся при Запорожскомъ войскѣ, а особливо шляхтичамъ, оставаться при своихъ мѣстахъ, безъ всякаго въ ихъ правахъ измѣненія.

1659,

9.

Съ сосѣдными землями, съ Польшею и Татаріею, также съ Швеціею, ежели будутъ постановляемы договоры о мирѣ, высланнымъ отъ войска Запорожскаго комиссарамъ дѣлать уваженіе и позволять имѣть вольный голосъ.

10.

Права и вольности, духовенству и свѣтскимъ людямъ данныя, ни отъ какой власти не должны быть нарушены.

11.

Все, что прежде войскомъ Запорожскимъ, по Божьему поущенію и превратному вымыслу, дѣлано было, предать вѣчному забвенію.

12.

Митрополиту кievскому съ духовенствомъ состоять подъ начальствомъ одного только патріарха константинопольскаго.

13.

Избраніе на убылыя мѣста въ митрополиты, архіепископы и на другія, по обычаю малороссійскому, предоста- вить чиновникамъ и народу.

14.

Училища для дѣтей и монастыри для отпущенія грѣховъ учреждать и строить на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г., № 2. Статьи сія, противныя договору съ Богданомъ Хмельницкимъ, были также отринуты княземъ Трубецкимъ. Октяб- ря 5 отправилъ онъ къ Юрію Сергѣя Владыкина съ госу- даревою грамотою и съ словеснымъ увѣреніемъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему въ Переяславль съ полковниками безъ всякаго опасенія; въ войско-же его обѣщалъ прислать, для при- веденія къ присягѣ, окольничаго и воеводу Андрея Василье- вича Бутурлина.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1659 г., № 2. Владыкинъ возвратился, 6 октября, съ гетманскимъ пись- момъ, коимъ Хмельницкій извѣщалъ Трубецкаго о скоромъ прибытіи своемъ въ Переяславль вмѣстѣ съ полковниками, для совершенія добраго дѣла. На другой день Трубецкій послалъ за Днѣпръ Бутурлина съ ратными людьми, отпу- стивъ съ ними полковниковъ: Дорошенка, Одинца и Лизо-

губа. Бутурлину приказано было переправиться через Днѣпръ 1659. тогда только, какъ переѣдетъ чрезъ сію рѣку Хмельницкій.

Октября 8 гетманъ далъ знать Бутурлину: что если онъ желаетъ его видѣть съ полковниками на противоположной сторонѣ Днѣпра, то бы самъ напередъ переправился черезъ сію рѣку; въ противномъ случаѣ отказывался ѣхать въ Переяславль. Бутурлинъ увѣдомилъ князя Трубецкаго о семъ требованіи Хмельницкаго и получилъ подтвержденіе прежняго приказа, съ тою только переменю: чтобъ онъ немедленно отправилъ за Днѣпръ сына своего Ивана. 9 октября молодой Бутурлинъ посланъ былъ отцомъ къ Хмельницкому, и того-жъ числа гетманъ переправился чрезъ рѣку вмѣстѣ съ архимандритомъ Корбинскимъ и игуменомъ каневскимъ Іовомъ Заунчовскимъ, обознымъ Тимошеемъ Носачемъ, войсковымъ судьей Иваномъ Кравченкомъ, есауломъ Иваномъ Ковалевскимъ; полковниками: черкасскимъ Андреемъ Одинцомъ, каневскимъ Иваномъ Лизогубомъ, корсунскимъ Яковомъ Петренкомъ, кальницкимъ Иваномъ Сѣркою, прилуцкимъ Федоромъ Терешенкомъ, лубенскимъ Яковомъ Засадкою и съ сотниками тѣхъ полковъ. Тогда окольникій и воевода Бутурлинъ переѣхалъ и самъ на противоположную сторону Днѣпра, откуда съ симъ извѣстіемъ прислалъ къ князю Трубецкому сына своего.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1659 г.,
№ 2.

Трубецкій принялъ съ великою почестью прибывшаго къ нему въ Переяславль Юрія Хмельницкаго. Послѣ многихъ переговоровъ съ російскими полководцами, гетманъ принужденъ былъ отказаться отъ прежнихъ требованій. 17 октября подтвердилъ онъ, въ Переяславлѣ, присягою постановленныя отцомъ его договорныя статьи и заключилъ еще новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующія:

1) Гетманъ обязанъ отправлять во всякое время на службу царскую казацкіе полки; безъ указа государева никому не долженъ вспомоствовать.

2) Обязанъ сохранять вѣрность и не передаваться полякамъ; возмутителей внутренняго благосостоянія лишать жизни.

3) Російскимъ воеводамъ съ ратными людьми быть: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Умани, для обороны отъ непріятелей, но только не вступать въ войсковыя права и вольности.

4) Гетману, безъ рады и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ иные начальныя люди никого не избирать и не отставлять.

5) Очистить для російскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. (19).

Правленіе молодого гетмана ознаменовано было сначала должною къ царю вѣрностію. Тщетно король польскій и любимецъ его Виговскій, возведенный на степень кievскаго воеводы и государственнаго сенатора, прилагали всѣ свои ста-

Подлин.
статья,
хран. въ
Кол. Арх.
хивѣ
подъ
№ 3.

1659. ранія отдалить Хмельницкаго отъ Россійскаго Самодержца: сынъ великаго мужа страшился запятнать измѣною имя достойнаго отца и изъ всѣхъ просьбъ Виговскаго исполниль одну только—отослалъ къ нему съ царскаго соизволенія, несчастную жену его, а свою родственницу, оставленную въ Украйнѣ. Поступокъ, дѣлающій честь Хмельницкому, тѣмъ болѣе, что онъ въ Виговскомъ имѣлъ съ младенчества непримиримаго врага.

Въ концѣ 1659 года многіе заднѣпрскіе жители, опасаясь, чтобъ поляки снова ими не овладѣли, возобновили переселеніе въ Великороссію, въ чемъ Юрій Хмельницкій не препятствовалъ. Изъ нихъ и прежнихъ переселенцевъ составились слободскіе полки (20), которымъ царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ разныя права и вольности, одинакія во всемъ съ казацкими; но потомъ, по желанію ихъ, подчинилъ судебному великороссійскому праву, на основаніи Уложенія и прочихъ государственныхъ узаконеній.

Лѣтоп.
издан.
Руба-
номъ.
Ригель-
манъ.

Дип. Соб.
дѣль
меж. Р. и
Пол. Гос.,
ч. 4.

Въ сіе время Россійскій Самодержецъ, заключивъ миръ съ Швеціею, предложилъ оный Польшѣ. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ положено было россійскимъ и польскимъ посламъ съѣхаться въ Борисовѣ. Король не соглашался, чтобъ казаки присутствовали на съѣздѣ, гдѣ они, по словамъ его, какъ польскіе подданные, не должны имѣть свободнаго голоса; но вслѣдъ за царскими посланниками (21) прибыли

1660. въ Борисовъ, 26 апрѣля 1660 года, и казацкіе: нѣжинскій полковникъ Василій Никифоровичъ Золотаренко съ товарищами.

Дип. Соб.
дѣль
меж. Р. и
Пол. Гос.,
ч. 4.

Главные статьи, даннаго имъ наказа отъ гетмана Юрія Хмельницкаго и всѣхъ малороссійскихъ старшинъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Домогаться назначенія границъ по теченію Припети и Горыни до Заслава; оттуда на Меджибожь и по Бугу до Винницы, съ сего мѣста на Баръ, Зѣньковъ къ Студеницѣ на Днѣстрѣ и по сей рѣкѣ до Рашкова.

2) Ходатайствовать о вольномъ исповѣданіи въ Польшѣ и Литвѣ православной греческой вѣры и о непринужденіи тамошнихъ жителей къ униі.

3) Подчинить кievскому митрополиту православныхъ епископовъ: львовскаго, луцкаго, владимирскаго, перемышльскаго и холмскаго.

4) Истребовать возвращенія всѣхъ казаковъ, взятыхъ въ Польшу насиліемъ.

5) Стараться о дозволеніи польскимъ и литовскимъ купцамъ торговать въ Украйнѣ.

Россійскіе полномочные ожидали въ Борисовѣ прибытія польскихъ: воеводы виленскаго и гетмана литовскаго Павла Сапѣги съ товарищами. Они уклонялись отъ сего разными предлогами, желая дать чрезъ то время короннымъ и ли-

товскимъ гетманамъ собраться съ войсками для нападенія на россянъ. 1660.

Взятіе крымскими татарами Астрахани и перемиріе Казимира съ шведами ускорили военныя дѣйствія поляковъ. Чарнецкій внезапно напалъ, іюня 20, въ Литвѣ, подъ Ляховцами, на предводимсе княземъ Хованскимъ російское войско, разбилъ оное, принудилъ чрезъ то царскихъ и казацкихъ пословъ, находившихся въ Борисовѣ, удалиться изъ сего города; одержалъ побѣду надъ другимъ полководцемъ російскимъ, княземъ Долгоруковымъ. Между тѣмъ бояринъ Шереметевъ сразившись около Дубна съ польскимъ короннымъ гетманомъ, угрожалъ уже взятіемъ Кракова, какъ вдругъ роковая вѣсть о завоеваніяхъ Чарнецкаго и о союзѣ, заключенномъ королемъ польскимъ съ шведами и татарами, разрушила всѣ его надежды и принудила возвратиться къ російскимъ границамъ. Сей полководецъ положился на обещанное ему вспоможеніе Юріемъ Хмельницкимъ, остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ потомъ многочисленная польская армія настигла его подъ Любаромъ въ Волыни. Россяне окопались, мужественно дѣлалъ день отражали неприятеля, ночью отступили до Чуднова, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, стоявшимъ за пять миль оттуда у Слободища. Потоцкій, преслѣдуя Шереметева, задерживалъ его своею пѣхотою. Любомирскій обошелъ россянъ, со всею конницею напалъ на Хмельницкаго. Не давая опомниться казакамъ, поляки бросились на ихъ лагерь, завладѣли онымъ и изъ собственныхъ пушекъ поражали малороссянъ. Одна только ночь сохранила казаковъ отъ совершенной погибели. Тогда-то двадцатилѣтній, слабый Хмельницкій произнесъ, во время сраженія, какъ увѣряетъ Коховскій, объѣтъ постричься въ монахи, если онъ избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и, для сохраненія жизни, забывъ страхъ Божій, данную имъ въ вѣрности царю присягу и послѣднія родительскія увѣщанія, подписалъ договоръ, коимъ не только возобновилъ Гадячское постановленіе Виговскаго, но еще обязался вспомошествовать полякамъ въ изгнаніи россянъ изъ Украйны и приказать полковнику Цюцюрѣ оставить Шереметева со всѣми казаками (22).

Ригельманъ.

Дип. Соб. дѣль меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4.

Энгель.

Разбивъ Хмельницкаго, Любомирскій соединился съ Потоцкимъ и татарами, совершенно окружилъ Шереметева въ укрѣпленномъ его станѣ подъ Чудновымъ. Россійскій полководецъ болѣе восьми недѣль отражалъ съ отличною храбростью частыя нападенія многочисленнаго неприятеля. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, отступление казаковъ съ Цюцурою къ полякамъ, въ особенности, голодь и болѣзни, поколебали мужество Шереметева; онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему коронными гетманами. Россянамъ предоставленъ былъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы они повергли оружіе къ ногамъ гордели-

Дип. Соб. дѣль меж. Р. и Пол. Гос., ч. 4.

1660. выхъ гетмановъ. Шереметевъ обязался, сверхъ того: что царскія войска очистятъ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, отступятъ къ Путивлю, не вывозя изъ тѣхъ городовъ пушекъ и воинскихъ снарядовъ. До исполненія послѣдняго условія, російскій полководецъ долженъ былъ остаться аманатомъ у гетмановъ, вмѣстѣ съ восьмью дворянами и тремястами воиновъ.

23 октября чудновскій договоръ утвержденъ взаимною присягою. Положась на честное слово польскихъ полководцевъ, Шереметевъ безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ратными людьми и съ знаменами; но на другой день гетманъ, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ крымскому царевичу Нурадину, въ награду за оказанное полякамъ пособіе; товарищи его: воевода и окольникій князь Иванъ Ивановичъ Щербатовъ; стольники: князь Григорій Козловскій, Иванъ Акинѣевъ и другіе взяты поляками.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1660 г., № 17. При возвращеніи татаръ въ Крымъ храбрый кошевой атаманъ Сѣрко (23) оказалъ немалую услугу царю, напавъ на нихъ у днѣпровскихъ пороговъ. Нѣсколько тысячъ россіянъ были имъ освобождены и вся добыча отбита; одинъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ не избѣгъ крымскаго плѣна и двадцатилѣтнимъ тяжкимъ тюремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ.

Мал. лѣт. Въ концѣ 1660 года поляки овладѣли почти всею Украиною; только полки: Переяславскій, Нѣжинскій и Черниговскій сопротивлялись, заслуживъ, отличною своею храбростію, уваженіе безпристрастнаго потомства.

ГЛАВА XXIV.

Наказный гетманъ Самко.

Самко очищаетъ Малороссію отъ непріятеля. Прибытіе въ Украину дворянина Протасьева съ милостивыми грамотами. Черты характера наказнаго гетмана и соперника его, Золотаренка. Свиданіе Протасьева съ нѣжинскимъ протопопомъ. Неудачное сношеніе Самка съ Юріемъ Хмельницкимъ. Война снова возгарается. Хмельницкій исполняетъ обѣтъ свой. Тетеря заступаетъ его мѣсто. Кошевой атаманъ Брюховецкій. Царскіе полномочные въ Нѣжинѣ. Брюховецкій избирается гетманомъ. Паденіе Самка и Золотаренка. Запорожцы опустошаютъ разные малороссійскіе города.

Вѣрные полки Нѣжинскій и Черниговскій избрали полковника переяславскаго, Якіма Самку, наказнымъ гетманомъ. Сей храбрый полководецъ воспользовался внутренними смятеніями Польши и очистилъ Малороссію отъ непріятеля. 1661. Мал. Лѣт.
Юня 14 прибыли въ Москву казацкіе посланцы съ увѣреніемъ: что войско Запорожское пребываетъ, по прежнему, въ россійскомъ подданствѣ. Государь отправилъ къ наказному гетману, съ похвальною грамотою, съ соболями на двѣсти сорокъ рублей, дворянина Федора Протасьева. Въ Малор. дѣла Кол. Апк., 1661 г.,
данной ему инструкціи, между прочимъ, велѣно спросить Самку: по его-ли приказанію писарь написалъ въ донесеніи къ царю имя наказнаго гетмана съ *вичемъ*, чего Богданъ и Юрій Хмельницкіе не дѣлали, равно и бояре въ отпискахъ своихъ къ великому государю не осмѣливаются именовать себя такимъ образомъ? — „Я человекъ неграмотный, беззаступный“ — отвѣчалъ Самко; — „а писарь у меня новый и такія дѣла мнѣ и писарю не за обычай. Впредь въ листахъ своихъ къ Его Царскому Величеству съ *вичемъ* писаться не стажу. Радъ служить великому государю, готовъ стоять противъ непріятелей его, на чемъ и крестъ цѣловалъ, только, чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ вѣрять ссерамъ и словамъ наноснымъ.“

Не менѣе наказнаго гетмана Самка уважаемъ былъ въ то время въ Малороссіи. Василій Золотаренко, полковникъ нѣжинскій, извѣстный оказанною имъ храбростію при взятіи

1661. Смоленска въ 1654 году. Онъ вмѣстѣ съ Виговскимъ измѣнилъ царю, возведенъ королемъ польскимъ въ дворянское Малор. дѣла достоинство (24), но скорѣ отступилъ отъ Казимира, въ Кол. Арх. надеждѣ получить гетманство. Сему честолюбцу также при 1659 г., сланы отъ государя милостивая грамота, соболи на полто- № 8. ртаста рублей. Оставивъ у себя грамоту, роздалъ онъ соболи, Тѣ-же дѣла, при Протасьевѣ, сотникамъ, есауламъ и старшинамъ своего 1661 г. полка. „Великій государь прислалъ мнѣ жалованье“— сказалъ имъ Золотаренко— „а я васъ дарю онимъ: чтобъ вы, сотники, есаулы и старшины, служили ему, великому государю, во всемъ правдою, не склонялись на прелести ляхскія, не ссылались съ измѣнниками.“

Протасьевъ видѣлся въ Переяславѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Максимомъ, человѣкомъ ученымъ, неоднократно посыланномъ къ царю, любимымъ гражданами, старшинами, духовенствомъ. Разговоръ ихъ имѣлъ главную цѣлью избраніе новаго гетмана. „Мой совѣтъ“—объявилъ Максимъ Протасьеву— „чтобъ Царское Величество не прислалъ своего Малор. дѣла полномочнаго на раду, до прекращенія волненія въ Мало- Кол. Арх. росіи. Самко и Золотаренко не должны быть гетманами, 1661 г. потому что не въ состояніи повиноваться другъ другу. Между тѣмъ Юрій Хмельницкій можетъ обратиться съ заднѣпрскими казаками подъ высокую руку великаго государя.“

Сія мысль согласовалась съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Несмотря на измѣну Юрія, государь, всегда великодушный, готовъ былъ простить ему, предать забвеню вину его, если онъ присоединится, по прежнему, къ Россіи. Самко избранъ посредникомъ въ семь дѣлъ: но старанія его остались тщетными. Получивъ подкрѣпленіе отъ союзниковъ, Юрій Хмельницкій осадилъ вмѣстѣ съ ханомъ Переяславль. Малор. Здѣсь вѣрные казаки, предводимые наказнымъ гетманомъ, Лѣт. увѣнчали себя новою славою, принудивъ непріятеля отступить съ значительнымъ урономъ. Крымцы старались потомъ овладѣть Нѣжиномъ и набѣгами причинили значительный вредъ Стародубскому полку. Въ генварѣ, 1662 года, ханъ 1662. переправился за Днѣпръ съ Хмельницкимъ, оставивъ сильный отрядъ въ городѣ Ирклѣвѣ (25). Самко, вспомошествоваемый княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, поразилъ и сей остатокъ разорителей Малороссіи: они были совершенно разбиты, и самый городъ обращенъ въ пепель.

Оказанныя Россіи услуги наказнымъ гетманомъ Самкою давали ему неоспоримое право на полученіе главнаго начальства въ Украинѣ: но онъ имѣлъ двухъ сильныхъ соперниковъ въ Золотаренкѣ и кошовомъ атаманѣ Брюховецкомъ. Завистники оклеветали достойнаго воина и провозглашеніе его гетманомъ, сдѣланное весною, 1662 года, въ Козельцѣ, не утверждено государемъ.

Назначена была рада для новаго избранія. Хмельницкій явился съ татарами у Переяславля, воспрепятствовалъ малороссіянамъ совѣщаться о низложеніи его. Тщетно измѣнникъ старался овладѣть городомъ. Храбрый Самко и въ гоненіи пребылъ вѣрнымъ: упорно защищался. Хмельницкій, послѣ кровопролитныхъ битвъ, удалился за Днѣпръ съ великою потерею. Вскорѣ возмутитель спокойствія собственной родины, въ третій разъ, окружилъ переяславскія стѣны съ двадцати-Мал. Лѣт. тысячнымъ татарскимъ войскомъ. Отчаянные крымцы, влекомые страстью къ грабежу и убійствамъ, усиливались овладѣть городомъ. Мужественный Самко доказалъ, что искусство и храбрость превозмогаютъ силу: онъ оборонялся до приближенія къ нему на помощь князя Ромодановскаго, и Хмельницкій поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя котораго, окопался подлѣ Днѣпра.

Россійскій полководецъ, присоединяясь къ казакамъ, предводимымъ Самкою, напалъ на укрѣпленный лагерь Хмельницкаго, овладѣвъ онымъ 16 іюля, истребилъ отрядъ поля-Мал. Лѣт. ковъ, присланныхъ отъ короля къ измѣннику, обратилъ татаръ въ бѣгство. Вслѣдъ за сею побѣдою Самко занялъ Каневъ, а стольникъ Приклонскій, посланный Ромодановскимъ, взялъ Черкасы, гдѣ, оставивъ начальникомъ полковника Гамалѣю, пошелъ внизъ по днѣпровскому берегу къ Чигирину. Туда слѣдовалъ и князь Ромодановскій со своими полками по другой сторонѣ Днѣпра. Хмельницкій снова собралъ крымцевъ, сразился подъ Бужинымъ съ Приклонскимъ, захватилъ обозъ его, принудилъ россиянъ спасаться отъ татаръ вплавь черезъ Днѣпръ. Ромодановскій сильною пушечною пальбою съ противоположной стороны остановилъ неприятеля и удалился потомъ съ Приклонскимъ въ Лубны.

Битва Бужинская не могла вознаградить потерь Хмельницкаго при Переяславлѣ и Каневѣ. Скучая тягостною жизнью, измѣнникъ вспомнилъ тогда о своемъ обѣтѣ, въ 1660 году, у Слободища, созвалъ казаковъ, отказался отъ гетманства и удалился въ Жидичинскій монастырь (26). Тамъ честолюбецъ думалъ сокрыть безславіе, нанесенное имени Ригель-отцовскому, принявъ монашескій санъ и нареченъ *Гедеономъ*: манъ. но, впоследствии, снова увидимъ его обограннымъ въ крови Малор. соотчичей. На мѣсто Хмельницкаго избранъ въ чигиринскіе дѣла гетманы зять его, Павелъ Тетеря, бывший полковникъ переяславскій, утвержденный въ семь достоинствъ королемъ Кол. Арх. польскимъ. Онъ пользовался особенною довѣренностью Бог-См. XXI дана Хмельницкаго, который, умирая, желалъ передать ему главу сей власть; получилъ наилучшее образованіе, зналъ, кромѣ при-Исторіи. роднаго малороссійскаго языка, латинскій и польскій; измѣ-Іоаефо-нилъ царю въ 1658 году и, вѣроятно, укрывался съ того вичъ. времени въ Польшѣ, гдѣ Казимиръ награждалъ его богатыми Энгель, помѣстьями (27). стр. 200.

1662. Взятіе Канева ускорило паденіе Самка: Брюховецкій и Золотаренко неотступно помогались у государя, чрезъ мсти-славскаго епископа Мееодія Филимоновича, о назначеніи новаго гетмана, описывая Самку измѣнникомъ, чтобы царское избраніе не пало на сего достойнаго мужа. Тщетно старался онъ оправдаться. Дары Брюховецкаго московскимъ боярамъ и предстательство хитраго епископа превозмогли простыя усилія воина, усердіемъ и правдою руководимаго.
1663. Брюховецкій, возведенный уже на гетманство своевольными запорожцами, получилъ отъ царя позволеніе присутствовать на радѣ и, влѣдъ за симъ, уполномоченъ былъ княземъ Ромодановскимъ управлять Малороссіею по городъ Роменъ, въ качествѣ наказнаго гетмана.
- Лѣтоп.,
издан.
Руба-
номъ.
Малор.
дѣла
Кол.Арх.
1663 г.,
№ 5.
- Вскорѣ прибыли въ Нѣжинъ, городъ, назначенный ца-ремъ для избранія малоросійскаго вождя, окольнічій и на-мѣстникъ галицкій, князь Данило Степановичъ Великаго-Гагинъ, стольникъ Кирила Осиповичъ Хлоповъ и дьяки: Де-ментій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ. Брюховецкій давно ожидалъ сихъ царскихъ полномочныхъ, къ которымъ вы-ѣхалъ навстрѣчу съ своими запорожцами. Туда-же явились два его соперника: Самко и Золотаренко, съ предводимыми ими полками. Первый изъ нихъ ссылался на козелецкое избраніе и на свои заслуги; послѣдній желалъ подкупить бояръ разными дарами. Послы объявили имъ волю государя: чтобъ назначеніе гетмана произведено было съ общаго со-гласія присутствующихъ на радѣ.
- Малор.
дѣла
Кол.Арх.
1663 г.,
№ 5.
- Малор.
Лѣтоп.
- Наконецъ насталъ день, долженствовавшій рѣшить участь честолюбцевъ. Юня 18 барабанный бой возвѣстилъ народу открытіе торжественнаго собранія. Со всѣхъ сторонъ стека-лись за городъ къ шатру царскому, окруженному воору-женными стрѣльцами, приверженцы трехъ соперниковъ. Брюхо-вецкій, стоя въ обширномъ кругу своихъ запорожцевъ, смѣ-ялся надъ бесполезными усиліями двухъ полководцевъ, ли-шенныхъ царскаго довѣрія, и съ удовольствіемъ взиралъ издали на дружеское обхожденіе пословъ съ епископомъ, ему преданнымъ. Приступлено къ обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ обряду. Лишь только начали, по приказанію полно-мочныхъ, читать грамоту государеву, народъ зашумѣлъ. Тол-па запорожцевъ и воины Самка заглушали всѣхъ именами своихъ предводителей. Тщетно послы старались водворить порядокъ въ семъ собраніи: за ссорю произошла драка. За-порожцы напали съ ожесточеніемъ на своихъ противниковъ, изломали бунчуекъ Самкинъ, принудили его самого, для спа-сенія жизни, удалиться въ государевъ шатерь. Нѣсколько знатныхъ казаковъ пало подлѣ царскихъ полномочныхъ. Князь Гагинъ едва не былъ удушенъ въ томъ смятеніи толпившимися вокругъ запорожцами, которые, подхватя Брю-ховецкаго, поставили на столъ и провозгласили гетманомъ. Несчастный Самко, обращенный въ бѣгство, оставленъ пред-

водимыми имъ полками. Они присоединились къ запорож-Ригель-
цамъ, также избрали своимъ вождемъ Брюховецкаго. Въмѣсто
полученія требуемой отъ князя Гагина помощи, Самко, дерз-манъ.
нувшій угрожать боярину жалобою на него, обремененъ
былъ оковами и вверженъ съ Золотаренкомъ въ темницу;
а противникъ ихъ признанъ гетманомъ и утвержденъ въ семь
достоинствъ царемъ.

Такимъ образомъ, простой слуга Юрія Хмельницкаго,
вкравшійся въ любовь народа воинственнаго, своевольнаго,
заступилъ мѣсто своего властелина. Запорожцы воспользова-Миллеръ.
лись услугою, оказанною ими новому гетману, расхитили Кратк.
обозы Самка и Золотаренка, разбили многіе шинки, причи-описаніе
нили великія опустошенія въ разныхъ городахъ и селахъ Малор.
малороссійскихъ неизвѣст.
сочинит.

Въ слѣдующей главѣ увидимъ исторію сего мятежнаго
войска, въ образѣ жизни и правилахъ своихъ отъ другихъ
казаковъ столь отличнаго.

ГЛАВА XXV:

О запорожцахъ и ихъ Сѣчи.

Запорожцами назывались сначала всѣ выходцы малорос-
См. глав. сійскіе, обитавшіе за днѣпровскими порогами (28). Причина

IX въ появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ намъ уже извѣстна. Мы впервой дѣли, какимъ образомъ женатые, отдѣлясь отъ холостыхъ, части сей Исторіи. распроетранились потомъ на родинѣ праотцовъ, подняли оружіе противъ угѣснителей, проливали кровь за вѣру и отечество, свергли тяжкія оковы, наложенныя на нихъ иноплеменниками, возвратили Державнымъ Обладателямъ Россіи древнее ихъ достояніе и, посредствомъ мужества и военныхъ доблестей, увѣнчались неувядаемыми лаврами.

Оставшіеся за днѣпровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь совсѣмъ различную отъ женатыхъ. Укрѣпленное мѣсто, нѣсколько разъ ими перемѣняемое (29) и извѣстное подъ названіемъ *Сѣчи* (30), было ихъ жилищемъ. Они не заботились, подобно малороссійскимъ казакамъ, исхитить изъ рукъ иновѣрнаго народа землю русскую, потому, что земля сія содѣлалась чуждою для сердецъ, ожесточенныхъ грабежами и убійствами. И могли-ли пришлепы, составлявшіе ихъ братство, люди различныхъ съ ними языковъ и исповѣданій, упоенные распутствами и безначаліемъ и скрывавшіе подъ притворною набожностью гнусное отвращеніе къ православію — имѣть какую любовь къ странѣ, въ которой процвѣтало благочестіе съ отдаленныхъ временъ? Холостая, праздная и безпечная жизнь, пьянство и необузданная вольность были отличительныя черты характера сего буйнаго и грубаго народа. Скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, воровство, разбой и измѣна составляли ихъ главныя упражненія. Но запорожцы, со всѣми пороками своими, отличались примѣрною храбростію. Они неоднократно заставляли трепетать турокъ и татаръ, наводили страхъ на поляковъ и беспокоили самихъ россіянь. Во время присоеди-

ненія Украйны къ Россійскому государству, въ 1654 году, на вопросъ бояръ у посланниковъ гетмана Хмельницкаго: почему запорожцы не приведены еще къ присягѣ на вѣрность?—казацкіе полномочные отвѣчали: „Они люди малые, и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ Изъ сего можно видѣть, что запорожцевъ въ тѣ времена было немного, и еслибъ они не принимали къ себѣ всякихъ бродягъ изъ разныхъ народовъ, какъ-то: россіянь, поляковъ, турокъ, татаръ и даже изъ отдаленныхъ краевъ: французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и другихъ иноземцевъ, то, судя по установленному у нихъ безженству (ибо ни одна женщина не могла жить въ самой Сѣчи), общество ихъ долженствовало давно разрушиться. Сверхъ сего похищали они изъ Малороссіи и Польши мальчиговъ, для образованія въ своемъ ремеслѣ и содѣланія изъ нихъ казаковъ, а иные увозили у сосѣдей женъ и дочерей, которыхъ держали по близости отъ Сѣчи, пока онѣ не рожали. Въ подобныхъ случаяхъ одни только сыновья оставались при отцахъ, дочери-же имѣли одинакую участь съ матерями. Такимъ образомъ запорожець, сохраняя первобытную суровость и безчувственность своихъ предковъ, не дорожилъ въ битвахъ жизнью, къ которой не имѣлъ никакой привязанности. Странно, что сей дикій и свирѣпый народъ въ ущелинахъ и порогахъ жившій, любилъ также невинныя увеселенія. Запорожець игралъ на бандурѣ, припѣвая пѣсни; но пѣсни сіи уподоблялись жестокому его нраву. Въмѣсто любви и семейственнаго счастья, онъ воспѣвалъ знаменитыя убійства и разбои, предками его или имъ самимъ учиненные.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.

Оеоф.
Прокоповичъ.

Сѣчь, главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали запорожскіе казаки, было застроено безъ всякаго порядка, деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными на оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала сіе жилище ихъ, раздѣленное на тридцать восемь куреней (31).

Каждый курень состоялъ изъ одного большого и разныхъ малыхъ домовъ и имѣлъ особливое названіе, заимствованное или отъ строителя, или отъ отечества первыхъ основателей сего куреня, или отъ тогдашняго верховнаго главы Сѣчи, а именно: 1) Левушковскій, 2) Пластуновскій, 3) Дядковскій, 4) Брюховецкій, 5) Вѣдмедевскій, 6) Плитнировскій, 7) Пашковскій, 8) Кушовскій, 9) Кислюковскій, 10) Ивановскій, 11) Конелевскій, 12) Сергіевскій, 13) Донскій, 14) Крыловскій, 15) Каневскій, 16) Батуриновскій, 17) Поповичевскій, 18) Васюринскій, 19) Незамановскій, 20) Ирклевскій, 21) Щербиновскій, 22) Татаревскій, 23) Шкуренскій, 24) Куренивскій, 25) Роговскій, 26) Корсунскій, 27) Канибалотскій, 28) Уманскій, 29) Деревянковскій, 30) Стеблевскій-нижній, 31) Стеблевскій-верхній, 32) Шераловскій, 33) Переяславскій, 34) Полтавскій, 35) Мышастовскій, 36) Минскій, 37) Тимошевскій, 38) Величковскій.

Въ каждомъ куренѣ былъ атаманъ или предводитель, именовавшійся куреннымъ атаманомъ; всѣ-же они состояли подъ главнымъ начальствомъ *кошевого атамана*, получившаго сіе названіе отъ татарскаго слова *кошъ*, означающаго станъ на языкѣ російскомъ. Кошевой атаманъ и куренные вели жизнь во всемъ одинакую съ простыми казаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Первый избираемъ былъ съ общаго согласія, а каждый изъ послѣднихъ отъ своего куреня. Во время отсутствія атамановъ, наказные, поставляемые также народомъ, оставались въ Сѣчи. Кромѣ сихъ предводителей, запорожцы имѣли, подобно малороссійскимъ казакамъ, своихъ старшинъ: войскового судью, войскового писаря и войскового есаула, также подписаря и подѣсаула. Надъ артиллеріею начальникомъ былъ пушкарь, и въ числѣ значущихъ лицъ почитался еще у запорожцевъ доубышъ или литавричъ, который во время собраній давалъ повѣстку народу. Такія сходбища, *радами* называемыя, бывали обыкновенно послѣ обѣда и заслуживаютъ особеннаго описанія.

Миллеръ. 1. января, по древнему постановленію, происходило избраніе новаго кошевого и старшинъ, въ случаѣ, если народъ былъ недоволенъ прежними; также распредѣляли въ тотъ день каждому куреню: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли, отъ устья Самары до устья Днѣпра и Буга. Какъ скоро доубышъ, по приказанію кошевого и старшинъ, начиналъ бить въ сборъ, есаулъ выносилъ изъ церкви походное знамя и ставилъ оное на площади; потомъ собирались казаки изъ всѣхъ куреней, и, по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся, наконецъ, кошевой съ палицею, а за нимъ судья съ войсковою печатью и писарь съ чернильницею. Всѣ они вмѣстѣ съ есауломъ, державшимъ жезлъ, становились, безъ шапокъ, въ срединѣ круга и кланялись на четыре стороны. Доубышъ снова ударялъ въ литавры въ честь прибывшимъ чиновникамъ, послѣ чего кошевой произносилъ громкимъ голосомъ слѣдующее: *Нынѣ, добрые молодцы, насталъ, новый годъ! Надобно, по древнему обычаю, раздѣлить на курени: рѣчки, рѣчки и озера для рыбной ловли.* Тогда метали жребій, который рѣшалъ, чѣмъ каждый курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу; *что, панове молодцы* — говорилъ онъ — *не желаете-ли въ началъ сего новаго года избрать также новыхъ старшинъ?* — Когда запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *вы, добрые паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать*; послѣ чего расходились всѣ по домамъ; въ противномъ случаѣ недовольные заставляли кошевого отказаться отъ своего чина, и тогда клалъ онъ палицу на шапку и, поклонясь всему народу, возвращался въ свой курень. То-же самое дѣлали судья, писарь и есаулъ при своемъ отрѣшеніи.

Избраніе въ кошевые не менѣе любопытно. Сначала Миллеръ. казаки, напившись допьяна, спорили, изъ какого куреня взять кандидата и кому именно быть избраннымъ; потомъ, послѣ продолжительнаго шума, соглашались между собою. Десять или болѣе удалыхъ запорожцевъ отправлялись въ курень къ новому начальнику и объявляли о его избраніи. Онъ обыкновенно отказывался отъ столь трудной должности, *не соответствовавшей его малымъ способностямъ* и не хотѣлъ итти съ посланными; тогда двое изъ нихъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. Въ такомъ торжественномъ видѣ являлся будущій предводитель запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины вопрошали еще разъ народъ: *быть-ли этому казаку кошевымъ?* и когда всѣ отвѣтствовали на сіе громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу, отъ которой, по древнему обыкновению, также долженъ онъ былъ два раза отказываться. Послѣ сего нѣсколько старыхъ казаковъ, взявъ каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову новаго кошевого. Такимъ-же образомъ поступали при избраніи старшинъ, съ тѣмъ только различіемъ, что судья вручали печать, писарю чернильницу, а есауду жезлъ.

Другіе положенные дни для народныхъ собраній, въ которыхъ или смѣняли начальниковъ, или совѣтовались о походахъ, набѣгахъ и тому подобномъ, были праздники Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся въ Сѣчи (32). Если запорожцы не имѣли никакой причины негодовать на своихъ предводителей, то въ сіи праздники не бывало общественнаго собранія; но за то малѣйшее неудовольствіе вооружало ихъ противъ начальства, даже въ обыкновенные дни. Тогда недовольные казаки условливались между собою, и ежели ихъ было десять куреней, они отваживались на свой умыселъ. Часто за кошевого и другихъ старшинъ вступались приверженные имъ курени, и тогда запорожцы, собиравшіеся на раду съ большими дубинами, не только ссорились, но даже доходили до драки и убійствъ. Въ сіе время старшины, ожидая окончанія начатой между казаками распри, всегда стояли подлѣ церкви, чтобы сокрыться тамъ въ случаѣ нужды. Наконецъ право сильнаго прекращало несогласіе: оставленный старшина немедленно возлагалъ почетный свой знакъ на свою шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему доселѣ честь и тотчасъ отправлялся въ свой курень; ибо случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда на обратномъ пути. Со всѣмъ тѣмъ оставшие старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ

народа; имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ казаковъ.

Запорожцы не имѣли никакихъ письменныхъ законовъ. Войсковый судья рѣшалъ дѣла, сообразуясь съ здравымъ разсудкомъ и древними обыкновениями, а въ трудныхъ случаяхъ совѣщался съ кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ долговъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались у нихъ главными преступленіями. Они могли грабить проезжающихъ и сосѣдей; но ежели запорожець изобличался въ воровствѣ у своего товарища, скрывалъ или покупалъ украденное, тогда, хотя бы и возвращалъ покражу, приковывали его на площади къ столбу; и онъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ проходящихъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго преступника лежала обыкновенно плеть, и если онъ въ теченіе трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти; когда же получившій прощеніе во второй разъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ лишался жизни на висѣлицѣ. Ноплатившій долговъ бывалъ прикованъ на площади къ пушкѣ, пока займодавецъ не имѣли отъ него желаемаго удовлетворенія. Прелюбодѣи, совершавшіе сіе преступленіе внутри Сѣчи, получали одинакое наказаніе съ ворами, умиравшими подъ плетью; но ничто не могло сравниться съ казнью убійцы: казакъ, умерщвлявшій другого, былъ бросаемъ въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго и засыпали ихъ землею (33). Одна только любовь къ нему соотчичей и храбрыя его дѣла могли избавить убійцу отъ толь жестокой смерти, но рѣдко сіи преступники получали помилованіе.

Таковы были запорожцы, навлекшіе потомъ на себя безпрестанными измѣнами праведный гнѣвъ Россійскихъ Самодержцевъ.

ГЛАВА XXVI.

Брюховецкій.

Казнь Самка, Золотаренка и двухъ голковниковъ. Ненависть малороссіяня къ Брюховецкому. Привычя имъ мѣры осторожности. Бунтъ въ Потокъ и Кременчугъ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Походъ короля польскаго въ Украйну. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Несчастный конецъ Виговскаго. Чарнецкій сражается съ Сѣркомъ, помрачаетъ свою славу мщеніемъ постыднымъ. Нозыя битвы казаковъ. Смерть Чарнецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрка. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Малороссіи. Убіеніе Тетери. Опара. Петръ Дорошенко. Вытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Статьи, поднесенныя имъ государю. Царская награда. Желитьба Брюховецкаго.

Властитель народа, вступая въ права свои, старается щедрыми наградами привлечь къ себѣ сердца людей. Сего обычая придерживаются даже и злодѣи: но Брюховецкій, взросшій среди грубыхъ запорожцевъ, имѣя нравъ свирѣпый, мстительный, ознаменовалъ свое возвышеніе гибелью другихъ. Онъ отрѣшилъ многихъ достойныхъ полковниковъ, замѣнилъ ихъ своими приверженцами, желалъ еще, чтобъ государь дозволилъ примѣрно наказать всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ, включая въ то число несчастныхъ Самка и Золотаренка, коихъ описалъ самыми черными красками, какъ возмутителей внутренняго спокойствія. Россійскіе послы, Брюховецкимъ задаренные, и епископъ Мееодій ходатайствовали у двора въ пользу злобнаго гетмана. Бывшее на радѣ смятеніе приписано Самку и Золотаренку. Государь, раздраженный таковымъ своевольствомъ, велѣлъ предать смерти невинныхъ узниковъ. Въ сентябрѣ Самко, вмѣстѣ съ полковниками: нѣжинскимъ Золотаренкомъ, черниговскимъ Силичемъ и лубенскимъ Засадкою были казнены въ Борзнѣ, по приказанію Брюховецкаго. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что, при семъ случаѣ, татаринъ, исполнявшій должность палача, смотря на мужественную кра-

1663

Кратк.
описан.
Мал. неиз.
соч.
Лѣт.
изд. Ту-
манск.

соту и величественный санъ Самка, долго колебался отрубить ему голову. Такъ, отъ руки презрѣннаго магометанина, палъ сей храбрый защитникъ своего отечества, въ браняхъ неустрашимый, у самой могилы отважный, воинъ, достойный лучшаго жребія, заслужившій дѣлами любовь и уваженіе потомства.

Восторжествовавъ надъ главными врагами, Брюховецкій завладѣлъ ихъ имѣніемъ и отправилъ въ Москву другихъ своихъ недоброжелателей, которыхъ онъ, не лишая жизни, хотѣлъ только отдалить отъ себя. Сіи несчастные сосланы были въ Сибирь, по его просьбѣ, проклиная безжалостнаго гонителя. Человѣкъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, хотя и не страшится угнетать ближнихъ, но, подобно люттому звѣрю, всегда находится въ готовности къ оборонѣ, думая, что каждое движеніе противниковъ устремлено на его пагубу. Въ такомъ точно расположеніи духа былъ кровожадный Брюховецкій, столь-же неумолимый въ гоненіяхъ, какъ и осторожный по совершеніи злодѣянія. Онъ окружилъ себя тѣлохранителями изъ любимыхъ запорожцевъ и каждому поставленному имъ полковнику далъ по сто человѣкъ того-же войска. Бѣдные малороссіяне принуждены были кормить и одѣвать сихъ буйныхъ людей, принуждены сносить отъ нихъ жесточайшія обиды; въ своемъ предводителѣ имѣли тогда *не отца, а ненасытнаго тирана*; но еще не настало время мщенія: въ молчаніи повиновались они жестокой судьбѣ.

1663.

Лѣтоп.
издан.
Туманск.

Осенью татары появились около Переяславля. Брюховецкій прогналъ ихъ за Днѣпръ и выступилъ съ войскомъ противъ казаковъ, бунтовавшихъ въ Потокѣ (34) и Кременчугѣ. Потокъ сдался; Кременчугъ, за оказанное жителями сопротивление, обращенъ въ пепель. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 15 октября, посланцы: генеральный обозный Иванъ Цесарскій и кievскій полковникъ Василій Дворецкій.

Ригель-
манъ.
Мал.дѣл.
Кол.Арх.
1663 г.
№ 8.

Еще Брюховецкій не подчинилъ себѣ жителей Украины, какъ со стороны Польши находила вновь грозная туча. Предводитель казаковъ, въ исходѣ только октября узналъ о движеніяхъ королевской арміи и обратился къ государю съ просьбою: послѣдить высылкою вспомогательнаго войска великороссійскаго.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.
1663 г.
№ 12.

Тогда находились въ Батуринѣ дьяки царскіе: Дементій Башмаковъ и Евстратій Фроловъ. Подтвердивъ соглашенія своихъ предшественниковъ, Брюховецкій и старшины малороссійскіе, отвлеченные поляками отъ мирныхъ занятій, успѣли только заключить съ россійскими послами, въ ноябрѣ, пять новыхъ статей слѣдующаго содержанія:

1) Государевымъ ратнымъ людямъ, въ Малороссіи находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятели разоренія, довольствоваться,

Подлин.
хран. въ
Кол.Арх.
кодъ № 4.

во время войны, слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: а) воеводамъ мельницею о двухъ колесахъ; б) головамъ и полковникамъ 50 осьмухами ржаной муки; с) подполковникамъ и маорамъ 25 осьмухами; д) ротмистрамъ и капитанамъ 20 осьмухами; е) поручикамъ, прапорщикамъ и сотникамъ 10 осьмухами; ф) рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ 4 осьмухами.

1663.

2) По всемъ малороссійскимъ городамъ разослать универсалы о поимкѣ россійскихъ бѣглыхъ, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительства, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ никто не смѣлъ въ Украинѣ, подъ смертною казнью, принимать впредь къ себѣ такихъ людей.

3) Составить перепись всемъ казакамъ, мѣщанамъ и поселянамъ съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

4) Не продавать хлѣба заднѣпрскимъ измѣнникамъ и татарамъ.

5) Строжайше запретить малороссіянамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничные россійскіе города, въ отвращеніе убытка казнѣ. Въ случай-же поимки продавцовъ, запрещенный товаръ отбирать безъ всякаго платежа.

Удовлетворивъ войско заслуженнымъ жалованьемъ и соединясь съ предводимыми Тетерею казаками и татарами, польскій король двинулся на Малороссію, въ сентябрѣ, съ девяностотысячною арміею. Тщетны были усилія Брюховецкаго вооружить заднѣпрскихъ жителей противъ поляковъ и союзниковъ ихъ татаръ. Слабая сторона, поневолѣ, уступала сильной. Тетеря увѣщевалъ подвластный ему народъ защищать мнимую независимость, не покоряться россіянамъ. По показанію Энгеля, Янъ Казимиръ перешелъ черезъ Днѣпръ у Ржищева; г. же Ригельманъ повѣствуетъ, что король переправился у древняго города Стайки. Непрительская армія раздѣлена была на три колонны: первую предводительствовалъ самъ король; вторую—воевода русскій Чарнецкій и Богунъ; третьею, въ которой были и татары, начальствовали гетманъ чигиринскій Тетеря и Гуляницкій, бывший нѣжинскимъ полковникомъ.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.
1663 г.
№ 9.

Малор.
Лѣтоп.
1663.

Король миновалъ укрѣпленный и сильнымъ гарнизономъ защищаемый Переяславль, пошелъ на Остеръ, не доходя котораго, завладѣлъ мѣстечками Борисполемъ и Борисевокою. Остеръ не могъ противиться многочисленному неприятелю, за что жители сего города получили отъ Яна Казимира привиллегію, ограждавшую ихъ отъ всякихъ обидъ (35). Оттуда король разослалъ въ правую сторону часть войскъ, подъ предводительствомъ Тетери, Гуляницкаго и Чарнецкаго, которые заняли, безъ всякаго сопротивленія, разные города и мѣстечки, слабо укрѣпленные. Богунъ способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ неприятеля; со всѣхъ сторонъ стекалось къ нему множество малороссіянъ, и извѣстная храбрость его, подобно стремительному потоку, увлекала

Ригельманъ.

Малор.
Лѣтоп.

все съ собою. Мѣстечко Монастырище (36), за оказанное жителями сопротивленіе, было взято силою и до основанія разорено; защищавшіе оное малороссіане отданы въ плѣнъ татарамъ. Прилуки, послѣ тщетной обороны, покорились Терерѣ, который проложилъ тогда себѣ свободный путь къ соединенію съ королемъ черезъ Ичню, обойдя Нѣжинъ, сильнымъ гарнизономъ защищаемый.

Въ Острѣ собранъ былъ военный совѣтъ: положено соединенными силами итти къ Глухову, для овладѣнія симъ городомъ. Вслѣдъ за тѣмъ занята польскими войсками Олишевка (37). Миновавъ Нѣжинъ, король пошелъ къ Салтыковой Дѣвицѣ (38). Тамъ встрѣтилъ онъ сильный отпоръ отъ осажденныхъ и потерялъ много людей, за что мѣстечко сіе разорено было до основанія, а защищавшіе оное жители и казаки проданы поляками въ рабство татарамъ.

1663.
Малор.
Лѣтол.

Изъ Салтыковой Дѣвицы король отправилъ отрядъ къ Березнѣ (39), куда непріятель, однакожь, не подступалъ, свѣдавъ о значительномъ казацкомъ войскѣ, тамъ находившемся, подъ начальствомъ сосницкаго полковника Якова Скидана. Мена (40), Сосница, (41) и Новыя Млины (42) сдались королю, а Борзна—Богуну (43), безъ всякаго сопротивленія; Коропъ и Кролевецъ также покорились полякамъ. Укрѣпленный и защищаемый Брюховецкимъ Батуринымъ остался неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ Янъ Казимиръ приближался къ Глухову и на пути своемъ не встрѣчалъ никакихъ препонъ со стороны царскихъ войскъ.

1664.

Оставляя въ рукахъ непріятели укрѣпленные города и мѣстечки, король спѣшилъ къ россійскимъ предѣламъ, въ полномъ увѣреніи постановить съ царемъ миръ, выгодный для Польши. Ненависть народа къ Брюховецкому, любовь войска къ Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большою подпорою; но, съ другою стороны, армія его примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ гарнизоновъ, на пути оставляемыхъ, угрожали въ тылу многія укрѣпленныя мѣста и отовсюду собиралась противъ него царская рать съ вѣрными казаками.

Нельзя безъ сожалѣнія упомянуть о существовавшемъ въ тѣ времена въ отечествѣ нашемъ пагубномъ мѣстничествѣ. Дворянинъ древней фамиліи считалъ за безчестіе служить подъ начальствомъ происходившаго отъ предковъ не столь знатныхъ, часто жертвовалъ даже жизнью сему предразсудку. Равные чинами и происхожденіемъ не хотѣли быть въ повиновеніи одинъ у другаго. Сія постыдная боярская спѣсь, основанная не на собственныхъ заслугахъ и достоинствахъ, а только на однихъ бумажныхъ сверткахъ, вспомоществовала тогда польскому королю въ успѣшномъ завоеваніи всей почти Малороссіи. вмѣсто отраженія наступавшаго на отчизну непріятели, россійскіе полководцы занимались старшинствомъ своихъ фамилій и, забывая долгъ,

1664.

домышляли только о выгодахъ. Окольниковъ князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій первый вступилъ въ Украину съ російскими войсками, присоединился въ Батуриѣ къ казацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ. Близкіе бояре князя Куракинъ и Яковъ Куденеовичъ Черкасскій стояли на границѣ съ немалыми силами, одинъ въ Путивлѣ, другой въ Брянскѣ, не желая вспомоствовать Ромодановскому, младшему ихъ чиномъ.

Ригельманъ.

Между тѣмъ король подступилъ къ Глухову, защищаемому храбрымъ генеральнымъ судьбою Животовскимъ и началъ осаду, которая бесполезно продолжалась пять недѣль. Тщетно разорялъ онъ тамошнія укрѣпленія подкопами, гранатами и бомбами; дѣлалъ неоднократные приступы, увѣщевалъ осажденныхъ обѣщаніями и угрозами сдаться.—Войсковый судья продолжалъ неустрашимо оборонять земляную крѣпость и отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами на королевскія предложенія.

Мал. Лѣт. топ. изд. Тум. и Рубан. Симоновскій.

Въ сіе время князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, отбиралъ отъ поляковъ и татаръ разные города и мѣстечки, ими до того занятые. Въ Кролевецѣ завладѣли они королевскою казною. Коропъ, Новыя Млины, Борзна и весь Прилуцкій полкъ въ короткое время очищены отъ непріятели. Слухъ о сихъ завоеваніяхъ распространился немедленно въ польскомъ лагерѣ. Первые вѣстники несчастныхъ для Казимира событій были союзники его татары, обратившіеся тогда въ бѣгство. Король, окруженный со всѣхъ сторонъ російскими войсками и оставленный крымцами, принужденъ былъ снять Глуховскую осаду и отступилъ съ поспѣшностью къ Новгороду-Сѣверскому (44). Тамъ настигли польскую армію храбрый Ромодановскій съ Брюховецкимъ и заставили Яна Казимира переправиться черезъ Десну, не взирая на хилость льда. Еслибъ въ сіе время подоспѣли къ нимъ князья Черкасскій и Куракинъ, поляки потерпѣли-бы тогда совершенное пораженіе отъ російско-казацкихъ войскъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх.: 1664 г. № 1.

1664.

У Новгорода-Сѣверскаго король раздѣлил свою армію на двѣ половины: ввѣрилъ одну изъ нихъ Чарнецкому и приказалъ ему итти въ Польшу, мимо Чернигова и Любеча, съ другою двинулся черезъ Стародубъ на Бѣлоруссію, къ Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпѣли великій уронъ при семъ поспѣшномъ отступленіи: не только морозъ, но и голодъ вооружился противъ нихъ. Князь Черкасскій нанесъ большой вредъ королю на тѣсномъ пути при Мглинѣ и Кричевѣ (45). Чарнецкому еще труднѣе было проходить чрезъ Украину, гдѣ на каждомъ шагу принужденъ былъ сражаться не только съ російско-казацкими войсками, но и съ цѣлымъ народомъ, озлобившимся на поляковъ за постыдное отступленіе. Итакъ, король польскій никакой не пріобрѣлъ пользы отъ сего похода, кромѣ произведеннаго имъ

Ригельманъ.

Ригельманъ.

мятежа въ Малороссіи, за который тамошніе жители столько впоследствии пострадали отъ Брюховецкаго!

Мал.Лѣт. Дѣла въ заднѣпровской Украинѣ приняли невыгодный оборотъ для Казимира. Брюховецкій велѣлъ своимъ запорожцамъ вороваться туда, подъ предводительствомъ храбраго ихъ кошевого Сѣрка, который осадилъ Бѣлую Церковь, мѣстечко Кіевской губерніи, польскимъ полководцемъ Маховскимъ защищаемое. Честолюбивый Виговскій вознамѣрился

1664. сдѣлаться вновь гетманомъ и, для полученія желаемого, вступилъ въ сношенія съ запорожцами. Одинъ изъ нихъ, по имени Сулимка, имѣвшій многихъ приверженцевъ, согласился помогать ему и, отдалясь отъ своего кошевого, овладѣлъ въ Кіевской губерніи мѣстечками Лисянкою и Ставищами, въ коихъ тогда находились польскіе магазины, провозглашая вездѣ Виговскаго верховнымъ вождемъ малороссіянь. Король получилъ сіи непріятныя вѣсти по близости отъ Глухова, тотчасъ отправилъ Тетерю для освобожденія Маховскаго и изслѣдованія доноса на Виговскаго. Сѣрко, когда приблизился Тетеря, принужденъ былъ, безъ всякаго успѣха, отступить отъ Бѣлой Церкви. Виговскій, по требованію

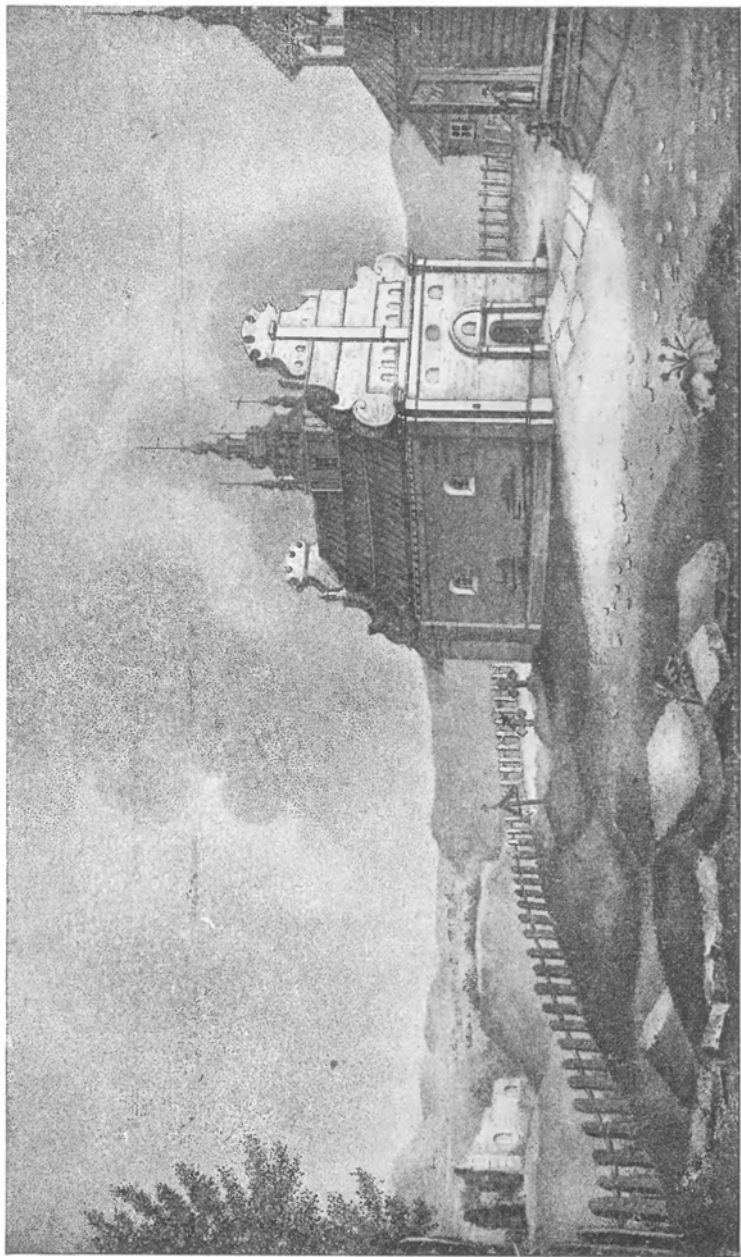
Миллеръ. Маховскаго, взять подъ стражу и преданъ военному суду. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности, ссылаясь на званіе кіевскаго воеводы и государственнаго сенатора: его приговорили разстрѣлять и исполнили сіе въ слѣдующее утро. Достойное, но правопреступное наказаніе, производшее большое волненіе въ Польшѣ! Вслѣдъ за Виговскимъ погибъ отъ поляковъ его сообщникъ Сулимка.

Виговскій, какъ должно думать, хотя и находился въ милости у короля, но не могъ употреблять оную въ свою пользу; иначе, навѣрно, сопутствовалъ-бы сему государю въ глуховскомъ его походѣ. Впрочемъ, Казимиръ, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ выгодами любимца. Чрезъ возстановленіе его въ прежнемъ достоинствѣ, онъ не хотѣлъ возставить противъ себя Тетерю и вообще всѣхъ малороссіянь, у которыхъ не исцѣлились еще тогда глубокія раны, измѣною Виговскаго нанесенныя. Никто не жалѣлъ о семъ клятвoprеступникѣ, который, по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей, *имѣлъ столь поносный конецъ за свое вѣроломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую* (46).

1664. Избавясь одного соперника, осторожный Тетеря удалилъ отъ себя другого, не менѣе опаснаго. По ложному его доносу, Юрій Хмельницкій былъ взятъ подъ стражу поляками изъ Мошнинской пустыни и отвезенъ въ крѣпость Маріенбургъ. Такую-же участь имѣли тогда кіевскій митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Григорій Гуляницкій, подозрѣваемые Тетерею въ соумышленіи съ Хмельницкимъ.

Лѣт., издав. Руб. в Туман.

Чарнецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ, осадилъ кошевого Сѣрку въ Бужинѣ, мѣстечкѣ Кіевской губерніи. Отважный

Въ 1855 году. С. Меленки.

Графъ А. Орловъ.

Видъ церкви, въ мѣстечкѣ Суетовъ, сооруженной Богданомъ Д
... въ южной оной была погребенъ и развалины ея дома

Сѣрко, въ самый день Пасхи, пробился сквозь многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чарнецкій, раздраженный сею неудачею, выжегъ Бужинъ и Суботово и простеръ безчеловѣчное мщеніе даже до того, что велѣлъ выбросить изъ могилы драгоцѣнные для малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и любимаго сына его Тимоѳея, предаль оные огню, сокрушилъ надгробный камень, гласившій о безсмертныхъ подвигахъ. Такимъ образомъ польскій полководецъ мнилъ истребить память великаго мужа, и покрылъ въ исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная церковь, въ коей покоился Хмельницкій, доселѣ существуетъ въ Суботовѣ (47). Тамъ служители алтаря возсылаютъ ко Всемогущему усердныя мольбы о создателѣ сего храма и виновникѣ благоденствія ихъ соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладитъ живѣйшей благодарности, на вѣки въ сердцахъ малороссіянъ къ нему напечатлѣнной (48).

По выступленіи непріятеля изъ Украйны, Брюховецкій обратилъ все свое мщеніе на тамошнихъ обывателей, добровольно покорившихся полякамъ. Жилища ихъ были разорены до основанія; старшины кончили жизнь отъ руки палачей. Предводитель малороссіянъ переправился потомъ за Днѣпръ, вмѣстѣ съ російскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ стольниковъ и воеводъ Петра Дмитриевича Скуратова и Василия Петровича Кикина. Тетеря удалился изъ Чигирина (49) въ Брацлавъ (50), съ семействомъ своимъ, взявъ гетманскіе клейноды и всю войсковую казну, собранную Богданомъ Хмельницкимъ и его преемниками. Вскорѣ передовыя казацкія войска, предводимыя дубенскимъ полковникомъ Гамалѣею, заняли въ Кіевской губерніи городъ Черкассы и, за оказанное жителями сопротивленіе, обратили оный въ пепель. Брюховецкій держалъ нѣсколько недѣль въ осадѣ Чигиринъ. Тетеря послѣшилъ на помощь осажденнымъ съ пяти тысячнымъ татарскимъ отрядомъ, принудилъ гетмана отступить къ Бужину, гдѣ соединился онъ съ кошевымъ Сѣркою. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ съ непріятельскими отрядами, російско-казацкія войска укрѣпились въ Каневѣ (51), куда приближалась, 22 мая, польско-татарская армія подъ предводительствомъ Чарнецкаго, Тетери, Собѣскаго, Маховскаго, одного султана и нѣсколькихъ мурзь. Брюховецкій съ отличнымъ мужествомъ защитилъ занятый имъ городъ; непріятель снялъ осаду и отошелъ къ Вѣлой Церкви. Тогда Чарнецкій вознамѣрился овладѣть мѣстечкомъ Ставищемъ, былъ сильно отраженъ тамошними жителями, отомстилъ свои неудачи надъ Стеблевымъ, которое отдалъ на разореніе татарамъ. Сей полководецъ недолго опустошалъ Украйну. Съ окончаніемъ 1664 года прекратилась жизнь его въ Соколовѣ (52). Яблоневскій принялъ начальство надъ польскою арміею, расположился на зимнихъ

См. прилож. рисунокъ.

Мал.Лѣт. 1664.

Мал.дѣл. Кол.Арх.

Ригельманъ.

Мал.дѣл. Кол.Арх.

Рягель-квартирахъ въ Бѣлой Церкви. Чигиринъ и Корсунъ были
мань. снабжены сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ. Брюхо-
1664. вецкій зимоваль съ своимъ войскомъ въ Каневѣ и около
сего города.

Дальновидный Сѣрко воспользовался отсутствіемъ изъ
• Брацлава Тетери и поспѣшилъ въ сей городъ, чтобъ завла-
дѣть оставленнымъ тамъ имуществомъ. Тогда Тетеря ли-
шился не только всѣхъ своихъ сокровищъ, но и власти.
Взбунтовавшіеся казаки, соединясь съ запорожцами, прину-
дили его бѣжать въ Польшу, куда послѣдовало за нимъ и
семейство. Онъ надѣялся возвратиться въ свои деревни, но
ограбленъ былъ на пути поляками, отнявшими у него по-
слѣднее достояніе. Гордый преемникъ Юрія Хмельницкаго,
послѣ кратковременнаго счастья, утратилъ навсегда оное;
Мал.дѣл. покрытый рубищемъ, удалился въ Молдавію. Оттуда власто-
Кол.Арх. любіе снова привлекло его въ Польшу, гдѣ въ іюнь (1665
года) имѣлъ онъ одинакій конецъ съ Виговскимъ.

Обогадивъ себя въ Брацлавѣ, Сѣрко пожелалъ прио-
брѣсть добычу и отъ ордынцевъ. Онъ пригласилъ въ свое
Мал.дѣл. товарищество калмыковъ, напасть съ ними между Очаковымъ,
Бендерами и Аккерманомъ на буджакскихъ татаръ, разорилъ
селенія ихъ. Но на сей разъ счастье не благоприятствовало
предпріимчивому кошевому. На обратномъ пути его въ Ма-
лѣтос., лороссію, окруженный подъ Саражинимъ польскимъ войскомъ
изд. Ту- и крымцами, Сѣрко не только потерпѣлъ совершенное по-
манск. раженіе отъ Маховскаго, лишился еще всей добычи и обра-
щенъ въ бѣгство.

1665 Въ началѣ 1665 года, гетманъ Брюховецкій, чрезъ кiev-
скаго полковника Василя Дворецкаго, ходатайствовалъ у
бояръ о присылкѣ къ нему вспомогательнаго російскаго
войска и получилъ отказъ по причинѣ дурнаго содержанія
Мал.дѣл. ратныхъ людей въ Украинѣ. Предводитель казаковъ, въ
Кол.Арх. письмѣ своемъ къ окольному Хитрову, отъ 2 марта,
1665 г. опровергалъ сіи толки, для него оскорбительные; изъявилъ
№ 24. сожалѣніе, что за всѣ военные подвиги не удостоился еще
получить милостиваго слова отъ государя, и что напротивъ,
посланцы его, привозившіе въ Москву отнятые у непріятели
знамена, литавры и прочіе воинскіе доспѣхи, принимаемы
были нѣкоторыми боярами съ великимъ презрѣніемъ; жало-
вался на князя Ромодановскаго, который, отказавшись пре-
слѣдовать съ нимъ Чарнецкаго, допустилъ чрезъ то поля-
ковъ усилиться за Днѣпромъ, и убѣдительно просилъ
оказать ему пособіе въ освобожденіи Украины отъ враговъ
вѣры и народа русскаго.

Мал.дѣл. Государь, вѣроятно по предствательству Хитрова, ве-
Кол.Арх. дѣлъ окольному, князю Львову, итти въ Кіевъ съ ввѣрен-
нымъ ему стряпомъ, а къ Брюховецкому отправилъ воево-
ду Федора Васильевича Протасьева съ ратными людьми. Въ
мартѣ открылись военныя дѣйствія въ Кіевской губерніи.

Казаки подъ Торговицею, Ольшаною и Лисянкою выдержали разныя удачныя битвы противъ поляковъ. 4 апрѣля полковникъ глуховскій Гамалѣя овладѣлъ Корсунемъ, нанесъ значительный ущербъ неприятелю. Въ числѣ взятыхъ имъ плѣнныхъ находились: престарѣлый генеральный обозный Мал.дѣл. Тимошей Носачъ, судья Криховецкій, бывшій корсунскій полковникъ Улѣско и наказный гетманъ Тетеринъ. Каневъ Кол.Арх. также занятъ былъ казаками, но они лишились въ семь дѣлъ 1665 г. № 7. одного изъ храбрыхъ своихъ вождей, брадавскаго полковника Ивана Сербина.

Присоединивъ къ пятнадцатитысячному отряду тысячу нанятыхъ калмыковъ, Брюховецкій выступилъ съ ними противъ Яблоновскаго. Россійско-казацкія войска напали на сего полководца подъ Гребенками, въ первыхъ числахъ іюня, и, не смотря на упорное сопротивленіе поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство, лишивъ всего обоза. Яблоновскій, по причинѣ примѣтнаго уменьшенія своей арміи, возвратился въ Польшу. Брюховецкій окружилъ Вѣлюю Церковь; но укрѣпленія сего мѣстечка и храброе сопротивленіе гарнизона, заставили его въ скоромъ времени снять осаду и распустить войска. 1665.

Тогда, вмѣсто Тетери, явился новый гетманъ за Днѣ-Мал.Лѣт. промъ—Опара, избранный своевольными запорожцами, татарами поддерживаемый. Владычество его не долго продолжалось. Петръ Дорошенко, простой чигиринскій казакъ при Богданѣ Хмельницкомъ, возведенный сыномъ его, Юріемъ, Мал.дѣл. въ полковники, передавшійся королю въ 1660 году, служившій Кол.Арх. 1665 г. № 3. подъ знаменами Тетери войсковымъ есауломъ (53), свелъ дружбу съ повелителемъ крымцевъ, низвергъ, съ помощью сихъ послѣднихъ, Опару и выдалъ его полякамъ. Сему честолюбцу дорого стоило присвоенное имъ гетманское достоинство. Онъ былъ казненъ въ Варшавѣ, между тѣмъ какъ виновникъ его несчастія, дерзкій, предприимчивый Дорошенко, обольстившій татаръ подарками, а польскихъ воеводъ общаніями, заступилъ его мѣсто для гибели Украйны и вреда Россіи.

Проницательный Брюховецкій, предвидѣвшій, сколько Дорошенко будетъ для него опасенъ, испросилъ у государя позволеніе пріѣхать въ Москву. Давно слѣдовало ему исполнить сію обязанность, на гетмановъ возлагаемую; но война, свирѣпствовавшая въ Малороссіи, удерживала его въ сей странѣ, которую онъ въ то время совершенно очистилъ отъ неприятеля. Между тѣмъ Брюховецкій, отдаленный на ратномъ полѣ отъ двора и окружавшихъ царя бояръ, не могъ въ полной мѣрѣ пользоваться довѣріемъ перваго и любовью послѣднихъ. Мы выше сего видѣли, что за военные подвиги не удостоился онъ получить милостиваго слова отъ государя. Сего не довольно: онъ даже подозрѣваемъ былъ 1665.

Мал. дѣл. паредворцами въ измѣническихъ соумышленіяхъ, и тогдаш-
Кол. Арх. нее поведеніе его, по случаю долговременнаго неявленія ко
1865 г. двору, сравнивали съ поведеніемъ Виговскаго и Юрія Хмель-
№ 24. ницкаго. Больно было Брюховецкому переносить такія оби-
ды, и можно представить себѣ поспѣшность, съ какою явился
онъ въ Москву, по окончаніи военныхъ трудовъ.

Для утвержденія въ царской милости, Брюховецкій при-
бѣгнулъ къ хитрымъ средствамъ. Онъ уговорилъ старшинъ
Мал. дѣл. ударить челомъ Великому Государю съими малороссійски-
Кол. Арх. ми городами, съ предоставленіемъ себѣ только суда и рас-
1865 г. правы надъ казаками, и съ сими предложеніями явился въ
№ 68. російскую столицу, 11 сентября, сопутствуемый генеральными:
обознымъ Иваномъ Цесарскимъ, судьей Петромъ Забѣлою,
писаремъ Захаромъ Шійкевичемъ; есаулами: Василиемъ Де-
мьяновымъ и Павломъ Константиновымъ; полковниками: кі-
евскимъ Василиемъ Дворецкимъ, нѣжинскимъ Матвѣемъ Гвин-
товкою, лубенскимъ Григоріемъ Гамалѣю, сотниками всѣхъ
полковъ, также многими казаками и мѣщанами.

Въ Путивлѣ встрѣченъ Брюховецкій .стольникомъ Ол-
фимовымъ, который провожалъ его до Москвы, а въ семь
городѣ, за каменнымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, по
повелѣнію государя, привѣтствованъ ясельничимъ Иваномъ
Авонасьевымъ сыномъ Желябужскимъ и дьякомъ Григоріемъ
Богдановымъ. 13 сентября гетманъ со всею свитою былъ у
Его Царскаго Величества; потомъ вступилъ въ переговоры
съ боярами и постановилъ съ ними слѣдующія статьи, 11
октября государемъ утвержденныя.

1) Малороссія, для охраненія въ ней должнаго порядка,
прежними гетманами нарушеннаго, имѣетъ поступить въ
1865. совершенное подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величе-
ства и съ тамошнихъ жителей, кромѣ казаковъ, собираемы
будутъ въ казну всякіе доходы.

2) Гетману и старшинамъ малороссійскимъ судить и на-
казывать казаковъ по прежнимъ войсковымъ правамъ и обы-
чаямъ, а російскимъ начальнымъ людямъ въ ихъ расправу
не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый изъ Запорожскаго войска
гетманъ обязанъ являться въ Москву, для полученія гетман-
скихъ влейнодъ. Гадячу съ принадлежностями состоять при
гетманской булавѣ.

4) Въ Кіевѣ, для большей вѣрности, быть російскому
митрополиту. О сей статьѣ государь хотѣлъ писать къ царе-
градскому патріарху.

5) Воеводамъ російскимъ, имѣющимъ находиться съ
войсками: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Пол-
тавѣ и другихъ городахъ, по требованію гетманскому и пол-
ковниковъ, вспомоществовать имъ ратными людьми, безъ
всякихъ отговорокъ.

6) Сверхъ Лохвицы, состоять при войсковой арматѣ
городу Ромнамъ съ принадлежностями.

7) Государевымъ ратнымъ людямъ запрещается давать фальшивую монету малороссіянамъ.

8) Также строго возбраняется имъ называть *измѣнниками* казаковъ.

9) Гетману, безъ воли государевой, съ чужими землями не ссылатся.

10) На право Магдебургское послѣдуетъ отъ государя выдача жалованной грамоты, согласно съ ихъ преимуществами (54).

Октября 22-го Брюховецкій съ старшинами и казаками подтвердили подписью, въ Отвѣтной Палатѣ, переяславскія и батуринскія постановленія и въ тотъ же день поднесли царю новыя статьи. Государь изъявилъ милостивую похвалу гетману и его свитѣ чрезъ ближняго боярина и намѣстника вологодскаго Петра Михайловича Салтыкова, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ первыми чиновниками къ своему столу, пожаловалъ его бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями, въ вѣчное и потомственное владѣніе; а генеральнымъ: обозному, судѣ, есауламъ, хорунжему, бунчужному и всѣмъ полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованныя грамоты. Одинъ только генеральный писарь Шійкевичъ сосланъ въ Сибирь, за происшедшую у него распрю съ Брюховецкимъ. Сверхъ сего царь Алексѣй Михайловичъ, для большаго удержанія предводителя казаковъ въ должной вѣрности къ Россійскому Престолу, соединилъ его тогда ближайшимъ родствомъ съ домомъ одного изъ знатнѣйшихъ своихъ вельможъ. По показанію Миллера, несчастный жребій сей палъ на дочь окольного князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго. Изъ дѣлъ-же Коллежскаго Архива видно, что Брюховецкій былъ женатъ на дочери боярина Ѳедора Петровича Шереметева и получилъ за нею, по указу государеву, значительное приданое.

Выгодна была для Брюховецкаго поѣздка въ Москву; но въ Малороссіи ожидала его ненависть народа, который не могъ простить своему повелителю сдѣланнаго имъ въ Украинѣ значительнаго переворота.

См. договор. стат. Юр. Хмел. и Брюх. 1659 и 1663 г.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1665 г. № 6.

Соч. Миллера о Мал. нар. о запор. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1670 г. № 2.

Дип. Соб. вѣдл. меж. Рос. и Пол. Госуд. ч 4. г. 1669.

ГЛАВА XXVII.

Продолженіе гетманства Брюховецкаго.

Запорожець Децикъ. Дорошенко поддается польскому королю. Раздѣленіе Украйны. Царскіе воеводы и комиссары въ Малороссіи. Ропоть народный. Рѣчь епископа Мееодія. Бунтъ въ Переяславлѣ. Набѣги татаръ. Честолюбивые виды Дорошенка. Вѣроломство запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собѣскаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія посольства въ Чигиринъ. Любовь малороссіянъ къ Дорошенку. Клятва, наложенная на Брюховецкаго. Примиреніе его съ Мееодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопрлитіе въ Малороссіи. Походъ російскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенка. Убіеніе Брюховецкаго. Заточеніе Мееодія. Малодушіе заднѣпрскаго гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская грамота.

1665. Въ бытность Брюховецкаго въ Москвѣ, мятежные запорожцы провозгласили гетманомъ малороссійскимъ Децика. Сей подражатель Опары, ходилъ въ Полѣсье, причинилъ тамъ многія опустошенія, но вскорѣ былъ пойманъ и кончилъ дни въ нѣжинской темницѣ.
1665. Временныя возмутители не могли безпокоить Брюховецкаго. Они съ такою же скоростью исчезали, какъ появлялись, и только тщетными покушеніями возвышали могущество повелителя малороссіянъ. Въ одномъ Дорошенкѣ имѣлъ онъ сильнаго соперника. Между тѣмъ, какъ Брюховецкій снискивалъ къ себѣ любовь Россійскаго Самодержца, Дорошенко отдалялъ отъ него заднѣпрскіе полки, принялъ надъ ними главное начальство, и, на основаніи Гадячскаго договора, Миллеръ. поддался польскому королю. Многіе казаки уходили изъ тѣхъ Малор. мѣстъ къ Брюховецкому. Храбрый полковникъ Дрозда, четыре Лѣтоп. мѣсяца оборонявшій Брацлавъ, казненъ былъ, по повелѣнію Дорошенка, въ Чигиринѣ. Съ того времени возникли въ Малороссіи два гетманства, коимъ Днѣпръ не всегда служилъ постоянною границею. Гибельное для тамошнихъ жителей раздѣленіе, десять лѣтъ продолжавшееся!

Въ первыхъ числахъ генваря, 1666 года, прибыли въ Малороссію, вслѣдъ за Брюховецкимъ, царскіе воеводы: въ Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе города, кромѣ: Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина, гдѣ до того находились воеводы еще при прежнихъ гетманахъ. Отъ нихъ разосланы были въ мѣстечки сборщики, которые приступили ко взысканію пошлины со всѣхъ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей; на посполитыхъ людей наложили съ каждаго плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а съ каждой сохи по двѣ четверти ржи и по двадцати пяти копѣекъ. Тогда-жъ явились и російскіе комиссары, сдѣлавшіе подробную перепись въ Украинѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей.

1666

Ригель-
мавъ.

Малороссійскіе лѣтописатели умалчиваютъ о причинѣ появленія сихъ воеводъ, сборщиковъ и комиссаровъ, о сдѣланной Брюховецкимъ уступкѣ, царскими грамотами утвержденной. Они, такимъ образомъ, слагаютъ всю вину на государя, имѣвшаго неоспоримое право располагать достояніемъ своимъ. Какъ-бы то ни было, малороссіяне, не любившіе до того своего предводителя, еще болѣе возненавидѣли его при водвореніи порядка, съ прежними постановленіями несообразнаго. Простолюдины взирали съ неудовольствіемъ на пожалованіе Брюховецкаго бояриномъ. *Онъ вводитъ между нами новый обычай*—говорили они—*у предковъ нашихъ бояръ не бывало, и отъ того они не превозносились, охраняли права свои, любили одну отчизну*. Епископу Мееодію противна была четвертая статья Московскаго договора о кievскомъ митрополитѣ. Тогда къ народной ненависти присовокупилась еще злоба духовенства. Мстительный епископъ вооружилъ всѣ сословія противъ предводителя казаковъ. „Малороссіяне“—вѣщаль онъ—„доколѣ будете повиноваться тирану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше наслѣдіе, на права ваши, кровію предковъ приобрѣтенныя? Доколѣ будете терпѣть отъ него безпрестанныя обиды и поруганія? Отвѣтствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лишилъ васъ права избирать ихъ свободными голосами? Зачѣмъ произвольно наказываетъ онъ старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ войсковаго приговора, подвергъ сей участи генеральнаго судью Незамайя, полковниковъ Гамалѣю, Височина и многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи. Уже время сбросить тяжкія оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу несчастныхъ единоземцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ льдистой Сибири. Они требуютъ мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая себя, спасайте отчизну.“

1666.

Лѣтоп.
издан.
Руб. и
Тум. и
другія
рукоп.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1666 г.,
№ 4.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1666 г.,
№ 4

1666.

Такъ, забывая кротость пастыря, взывалъ къ народу Мееодій, епископъ мстиславскій и оршанскій, блюститель кievской митрополіи, бывшій другъ Брюховецкаго (55). Таковы были плоды московской поѣздки сего гетмана, которою онъ мнилъ поправить дѣла свои и утвердить владычество. Доселѣ видимъ въ немъ только мстительнаго и честолюбиваго человѣка; вскорѣ преемникъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго содѣляется постыднымъ подражателемъ ихъ.

Когда народный ропотъ усиливался противъ Брюховецкаго, и онъ, охраняя одну свою особу, не могъ уже мстить врагамъ безчисленнымъ, сношенія російскаго двора съ польскимъ возобновились и прекратили несогласіе, царствовавшее до того между сими державами. Первымъ вѣстникомъ непріятнаго для Брюховецкаго событія былъ стольникъ Иванъ Телешевъ, прибывшій въ Украину въ февралѣ. Вслѣдъ за нимъ явился къ гетману жилецъ Болотниковъ, съ запрещеніемъ нападать на Польшу и Литву.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1666 г.
№ 2.

Отъ возраставаго въ народѣ неудовольствія возникъ мятежъ въ Переяславѣ. Жители сего города, озлобленные на гетмана, воеводу и новыя учрежденія, подняли оружіе противъ россиянъ; убили, въ слободѣ Богужевой, полковника Дашкова, едва не овладѣли Переяславскимъ замкомъ, царскими войсками защищаемымъ, обратили въ пепель собственный свой городъ, покорились Дорошенку и заняли Золотоношу. Тщетны были усилія російскаго полководца князя Щербатова принудить бунтовавшихъ малороссиянъ отступить изъ укрѣпленій. Дорошенко не замедлилъ притти къ нимъ на помощь съ союзниками своими татарами. Російско-казакія войска сняли тогда осаду Золотоноши. Крымцы набѣгами своими причинили большія опустошенія въ окрестностяхъ Нѣжина и Прилукъ.

Малор.
Лѣтоп.

1666.

Дорошенко, давно помышлявшій о присоединеніи Малороссіи подъ одну верховную власть и мало надѣявшійся на пособіе поляковъ, занятыхъ мирными переговорами съ Россією, не исполнявшихъ Гадячскаго договора, обнаружилъ свой коварный умыселъ. Первою жертвою честолюбивыхъ его видовъ сдѣлался Маховскій, высланный съ малымъ отрядомъ для изгнанія крымцевъ изъ Украины. Сей польскій полководецъ потерпѣлъ у Брацлава отъ Дорошенка совершенное пораженіе и увлеченъ въ плѣнъ татарами. Поступокъ необдуманннй и противный собственнымъ выгодамъ! Еслибъ казачій вождь имѣлъ умъ и политику Богдана Хмельницкаго, то дѣйствовалъ-бы иначе и старался напередъ снискать любовь Обладателя Россіи. Тогда, можетъ быть, удалось-бы ему получить верховное начальство въ Украинѣ, безъ возстановленія противъ себя двухъ сильныхъ союзныхъ державъ.

Малор.
Лѣтоп.

Чтобъ воспрепятствовать татарамъ и Дорошенку разорять Малороссію, государь увеличилъ войско въ Кіевѣ,

Богдан Хмельницький.

Петро Могила.

Юрій Хмельницький.

Йосиф Шковальський.

Петро Дорошенко.

Миколай Тузаків.

Грив. А. Демидов

Переяславль и другихъ городахъ; отправилъ воеводу Косагова съ ратными людьми на Запорожье; велѣлъ удерживать тамошнихъ казаковъ въ должномъ повиновеніи. Послѣдніе, преданные Дорошенку, вознегодовали на російскаго полководца и наглými поступками принудили его испросить у государя позволеніе возвратиться въ Россію. Косаговъ былъ однако-жь, счастливѣе Лодыженскаго, посланнаго въ Крымъ черезъ Запорожье и погибшаго въ днѣпровскихъ волнахъ отъ хищныхъ казаковъ. Такую же участь имѣлъ и ханскій посоль, возвращавшійся изъ Москвы. Добродѣтельный государь требовалъ сначала удовлетворенія отъ запорожцевъ, потомъ простилъ ихъ.

Малор.
Лѣтоп.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1667 г.
№ 6.

Россія приводила къ окончанію мирное постановленіе съ Польшою. Переговоры сіи происходили въ деревнѣ Андрусовѣ, въ Смоленской губерніи, при рѣчкѣ Городнѣ. Съ російской стороны полномочными послами были: окольнічій Аванасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ и дьякъ Григорій Богдановъ. Съ польской: Юрій-Карлъ Глѣбовичъ, генеральный староста княжества Жмудскаго; Хриштопъ Завиша, маршалокъ литовскій; Кипріянь-Павелъ Бростовскій, референдаръ и писарь литовскій; Степанъ Ледоховскій, подкоморій кременецкій; Янъ-Антоній Храповицкій, подкоморій и Станиславъ-Казимиръ Кожуховскій, стольникъ воеводства Калишскаго. На тридцать первомъ сѣздѣ послы приступили, 3 генваря, 1667 г., къ заключенію перемирнаго на тринадцать лѣтъ съ половиною между обѣими державами договора, которымъ, того-же 20 января, и размѣнялись. Извѣщая о семъ государя, Нащокинъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „о Кіевѣ и о Запорожцахъ свыше человѣческой мысли склонились польскіе комиссары, и на то знаки Божіи явные.“

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. и,
ч. 4.

1667.

Андрусовскій договоръ, окончившій тринадцатилѣтнюю между двумя государствами вражду и несогласіе, состоялъ въ 34. статьяхъ, изъ которыхъ третьею постановлено: „за воеванными въ Польшѣ отъ російскаго оружія въ бывшую войну городамъ и землямъ: Смоленску со всею Сѣверскою землею, со всѣми уѣздами и деревнями и волостями обихъ сторонъ Дѣбпра и Двины остаться въ Россійской сторонѣ; а запорожскимъ казакамъ быть въ послушаніи обоихъ государей и отправлять общую службу противъ турецкихъ и татарскихъ нападений, дозволяя всякому изъ нихъ свободное своей вѣры исповѣданіе; также вновь городовъ не строить и съ поселеній никуда людей не выводить.“ 4 статья: „подданнымъ польскимъ по ту сторону Днѣпра отъ Переяславля украинскимъ не мстить; и какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живущихъ казаковъ Его Царское Величество, такъ и по другой сторонѣ той же рѣки отъ Переяславля имѣющихся казаковъ же, его королевское величество въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до го-

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.,
ч. 4.

1667.

1667. родовъ ихъ въ тѣ перемирныя лѣта вступаться не будутъ и не велятъ;“ 5-ю „около Кіева владѣть землею, не больше какъ на мило.“ 7-ю „городъ Кіевъ со всѣми къ нему принадлежностями и съ военнымъ снарядомъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. 1669 года, апрѣля 5 дня, возвратить въ польскую сторону.“ 14 статьею: „выслать комиссаровъ для отдачи въ урочное время города Кіева, наблюдая, чтобъ болѣе мили отъ него земли не занимали (56).

Увидимъ впоследствии, какое впечатлѣніе произвелъ договоръ сей на малороссіянь, подъ начальствомъ Брюховецкаго находившихся. Дорошенко истребленіемъ отряда, предводимаго Маховскимъ, лишился, по мирному Андрусовскому постановленію, права владѣть заднѣпрскою Украиною, кою Польша могла располагать, какъ хотѣла. Оставалось ему или отказаться отъ начальства, или вести безпрестанную войну съ поляками. Онъ избралъ послѣднее, надѣясь на приверженность къ нему казаковъ, дружбу крымскаго хана и покровительство султана турецкаго, съ коимъ тогда находился въ короткихъ сношеніяхъ.

Гродск.
Энгель.

Константинопольскій диванъ, по предстательству повелителя крымцевъ, дѣйствительно заступленіемъ своимъ придавалъ большую силу Дорошенку. Тщетно польскій посланникъ Радзівевскій представлялъ въ Царьградѣ: что казаки—подданные польскіе, что земли, обитаемыя ими, составляютъ существенную часть Польши, и что, посему, никакая посторонняя держава не должна вступать съ ними въ переговоры. Съ турецкой стороны отвѣчали: что въ Константинополѣ нельзя входить въ разбирательство внутреннихъ распрій и правъ той или другой стороны; но что казакамъ, умоляющимъ о сильной турецкой защитѣ, будетъ она дарована, и не долженъ пропасть ни одинъ волосъ изъ требуемой ими обратно собственности. Радзівевскій продолжалъ дѣлать свои представленія, жалуюсь на татаръ, несправедливо вмѣшивающихся въ польскія дѣла; былъ заключенъ въ семибашенную вѣрность и вскорѣ умеръ тамъ, въ горячкѣ, отъ понесенныхъ огорченій и угрозъ.

Исторія
Таврiи
Сестрен.
Вогуша,
т. 2.
Энгель.
Жизнь
Собѣска-
го, ч. I.

Въ сіе время славный Янъ Собѣскій, избранный короннымъ гетманомъ, выступилъ противъ предводимаго Дорошенко двадцатичетырехтысячнаго казацкаго войска и восьмидесяти тысячъ татаръ съ двѣнадцатитысячнымъ только отрядомъ и укрѣпился у Подгайца, близъ Каменецъ-Подольска. Сей храбрый военачальникъ, хотя отражалъ съ свойственнымъ ему искусствомъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, но не могъ-бы долго устоять противъ великой силы, если-бъ не содѣйствовалъ, къ его спасенію, непримиримый врагъ магометанъ—кошевой атаманъ Сѣрко. Воспользовавшись отдаленіемъ татарскаго войска, Сѣрко ударилъ на Крымъ съ своими запорожцами, обратилъ въ бѣгство хана,

разогналъ тамошнихъ жителей съ женами и дѣтьми, опустошилъ весь полуостровъ и возвратился въ Сѣчь съ великою добычею. При семъ извѣстїи находившіеся съ Дорошенкомъ татары стали тосковать по отчизнѣ и возымѣли подозрѣніе на предводителя казаковъ, что самое заставило его примириться съ поляками, распространившими ложный слухъ о приближенїи вспомогательнаго войска. Послѣ двухнедѣльной осады, заключенъ былъ, 9 октября, Дорошенкомъ съ Собѣскимъ договоръ, коимъ, между прочимъ, польскій полководецъ увѣрялъ именемъ своего короля: въ преданїи вѣчному забвенїю послушанїя казаковъ; въ ненарушенїи греко-россійской ихъ вѣры. Татары также вступили въ союзъ съ поляками и въ мирномъ постановленїи выговорили для казаковъ: чтобъ король, какъ ихъ, такъ равно и противившійся ему украинскую чернь, принявъ, посредствомъ хана крымскаго, въ прежную милость, назначилъ для успокоенїя Малороссїи особенную комиссію.

Дип. Соб.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.,
ч. 4.

Дорошенко не думалъ сохранять постановленнаго имъ договора съ поляками, желалъ, подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, сдѣлаться обладателемъ всей Украины и сносился о томъ съ диваномъ. Главнымъ совѣтникомъ его былъ извѣстный митрополитъ кїевскій Іосифъ Тукальскій, освобожденный изъ марїенбургскаго заточенїя, въ 1667 году, вмѣстѣ съ монахомъ Юріемъ Хмельницкимъ и Гуляницкимъ. Поляки намѣревались казнить ихъ, но они скрылись тогда въ Малороссїи. Могъ-ли послѣ сего Тукальскій, управляя Дорошенкомъ, не мститъ врагамъ своимъ?

Мал. Лѣт.

Тщетно Польша старалась привести въ повиновенїе заднѣпрскихъ казаковъ. Россійскій дворъ, для прекращенїя кровопролитїя въ Украинѣ, кромѣ изданнаго о томъ манифеста, употребилъ свое посредничество. Порученїе сіе возложено на ротмистра Ивана Рославлева. Онъ, именемъ государя, предложилъ Дорошенку, брату его Григорію и митрополиту Тукальскому, чтобы они, взирая на возобновленныя Россїею съ короною польскою перемиріе, братственную дружбу и любовь, отложили горделивыя мысли, держались вѣры христіанской, не имѣли дружбы съ татарами, предали себя въ защищенїе обоихъ государей. Наединѣ Рославлевъ совѣтовалъ митрополиту и Григорію Дорошенку *отклонить гетмана отъ Христоненавистныхъ агарянь, подъ высокую державу союзныхъ монарховъ*. Сїи переговоры были безуспѣшны. Дорошенко отвѣчалъ съ грубостью россійскому посланнику: „какъ Андрусовскимъ договоромъ государи раздрави на части Украину и согласились оную искоренить, союзъ его съ татарами долженъ остаться во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что дружба съ ними не будетъ помѣшательствомъ ни Россїи, ни Польшѣ, и что, безъ подданства, всегда онъ доброжелательствуетъ Россійскому Самодержцу.“

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 9.
Дип. Соб.
дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Госуд.,
ч. 4.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1867 г., № 14. Вслѣдъ за Рославлевымъ прибылъ къ Дорошенку, 15 декабря, дворянинъ Василій Дубенской. Ему поручено было отвлечь заднѣпрскаго гетмана отъ Польши и крымскихъ татаръ. Дорошенко принялъ его весьма ласково, увѣряя въ желаніи своемъ поступить подъ высокую руку Великаго Государя; жалѣлъ, что не можетъ исполнить сего въ скоромъ времени. „Я ожидаю“—говорилъ онъ Дубенскому—

„рѣшенія сейма: возвратятъ ли мнѣ поляки Бѣлую Церковь, на основаніи договора, заключеннаго мною съ ихъ гетманомъ Собѣскимъ, или нѣтъ? Если не отдадутъ, буду добывать самъ сей городъ.“ (57)—Дубенской увѣщевалъ гетмана: помнить Бога, святую православную вѣру, не посылать татаръ въ государевы заднѣпрскіе малороссійскіе города для кровопролитія и разоренія церквей христіанскихъ.“ — „Та-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1867 г., № 14. тары“—отвѣчалъ Дорошенко—„безъ вѣдома моего, не пойдутъ войною въ заднѣпрскіе города; если выступятъ въ походъ, то не противъ россиянь. Многіе годы служилъ я съ казаками королю польскому. Мы полагали головы свои за него, и, въ благодарность, поляки нарушаютъ нынѣ преимуществва, дарованныя намъ: вмѣшиваются, вмѣстѣ съ нѣмцами, въ дѣла войсковыя; не только казаковъ, даже полковниковъ, старшинъ бьютъ, мучатъ; взимаютъ разные съ насъ поборы; обругали, пожгли многія церкви Божіи; обратили иныя въ костелы, чего православнымъ терпѣть не можно. Я не желаю христіанскаго кровопролитія, не пошло невѣрныхъ на города Его Царскаго Величества, хочу быть подъ рукою Великаго Государя, но отстать отъ татаръ не могу. Они ближе отъ моей земли, нежели ратные люди Царскаго Величества; скорѣе могутъ опустошить мои украинныя города, чѣмъ государь оборонитъ оныя. При томъ, если я буду въ дружбѣ съ татарами, и Россія останется отъ нихъ въ цѣлости.“

Малор. дѣла Кол. Арх. 1867 г., № 14. Дубенской обѣдалъ въ тотъ день (15 декабря) у Дорошенка, который пилъ за здоровье царя при громѣ орудій. Разгоряченный напитками, гетманъ проговорился россійскому посланнику: „У Великаго Государя съ королемъ миръ заключенъ, и, по договору, Кіевъ долженъ поступить къ полякамъ; но я, гетманъ, со всѣмъ войскомъ головы положимъ, а Кіева полякамъ не отдадимъ.“

Изъ словъ Дорошенка можно видѣть, что онъ держался татаръ, не надѣясь на однѣ свои силы, искалъ независимости, а не подданства, былъ раздраженъ притѣсненіями поляковъ. Тукальскій поддерживалъ его въ семъ намѣреніи, вступаясь за вѣру. Въ то время находился въ Чигиринѣ и Юрій Хмельницкій. Дорошенко держалъ его при себѣ, опасаясь, чтобъ какой-либо честолюбецъ не проложилъ себѣ дорогу къ гетманству посредствомъ сего человѣка, малодушнаго, но именемъ знаменитаго.

Декабря 16 Дубенской имѣлъ переговоры съ митрополитомъ и Григоріемъ Дорошенкомъ о дѣлахъ заднѣпровскихъ казаковъ, обнадеживалъ ихъ царскою наградою. Іосифъ Тукальскій вручилъ ему письмо къ кievскому воеводѣ, Петру Васильевичу Шереметеву, слѣдующаго содержания: „Могу ли совѣтовать гетману нарушить миръ, самимъ королемъ, папомъ нашимъ милостивымъ, клятвою утвержденный? Я—христіанинъ, не хочу быть клятвопреступникомъ, боюсь суда Божія; не сотворю, подобно кардиналу папы римскаго Евгенія, который, подвигнувъ нѣкогда на брань, противъ султана турецкаго, безсмертной памяти венгерскаго и польскаго короля Владислава Ягайловича, погубилъ и войско, и его самого (58). Да подастъ Господь иной совѣтъ Царскому Величеству и совѣтникамъ его, совѣтъ праведный, истинный. Да сохранить миръ по всей силѣ, для блага моихъ братій, ближнихъ. Воспоминая же Писаніе: *врагу твоему никогда откры не даждь*, вручаю себя любви и благосердію милости вашей, благодателя своего, молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукальскій.“

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 14.

Не успѣлъ Дубенской выхъ изъ Чигирина, 19 декабря, какъ явился въ сей городъ, съ письмомъ отъ стряпчаго Василя Михайловича Тяпкина къ Григорію Дорошенку, поручикъ рейтарскаго строя Кручина Тютерева. Григорій не принявъ отъ него письма, отправилъ Тютерева къ своему брату. Гетманъ велѣлъ прочесть оное вслухъ, при полковникахъ, войскѣ и собравшемся народѣ, сказалъ посланному: „Мы рады быть подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, только боимся гнѣва короля польскаго, еще болѣе хана крымскаго, который когда узнаетъ, что царскіе послы пріѣзжаютъ къ намъ для мирныхъ соглашеній, тотчасъ вышлетъ орду опустошать города и мѣстечки наши.“ Тютерева приглашенъ былъ гетманомъ въ церковь къ обѣднѣ. Служеніе совершали митрополитъ Іосифъ и архимандритъ Гедеонъ Хмельницкій; на эктеніяхъ молились за короля польскаго; при выносѣ святыхъ даровъ митрополитъ поминалъ *Вселенскихъ Патріарховъ*, Хмельницкій—*Великаго Государя Всероссийскаго*.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 15.

Вскорѣ пріѣхалъ къ повелителю заднѣпрскихъ казаковъ стряпчій Тяпкинъ съ тѣми же предложеніями, чтобъ онъ принялъ русское подданство. Полномочный царскій посланецъ на милость государя, возвратившаго свободу бывшему въ плѣну брату гетмана, Григорію (59); припоминалъ убѣжденія кievпечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, уважаемаго малороссіянами. Григорій Дорошенко отвѣтствовалъ на сіе: 1) что орды не перейдутъ за Днѣпръ въ Малороссійскія страны, подвластныя государю. 2) Дружба сосѣдственная и братство съ татарами гетмана ни королю, ни Его Царскому Величеству не могутъ служить помѣшательствомъ. 3) Ясновельможный господинъ гетманъ войскъ его

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 2.

1667. королевскаго величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства Его Царскому Величеству желательный, какъ за дознанную имъ къ себѣ государскую превеликую милость, такъ и потому, что онъ монархъ православный, единый подъ солнцемъ сияющій. 4) Прежнее общаніе подданства Его Царскому Величеству было вѣрно сохраняемо: какую же отъ того пользу и награду получили проливавшіе кровь свою за Престоль царскій, можетъ онъ, стряпчій, усмотрѣть изъ письма къ нему гетману (60). Въ тайныхъ совѣщаніяхъ съ Тяпкинымъ, митрополитъ и Григорій Дорошенко поручили довести до свѣдѣнія бояръ: „что заднѣпрскіе казаки желаютъ быть подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества и вѣрно служить ему, если государь не будетъ опредѣлять въ ихъ города и мѣстечки воеводу и другихъ начальныхъ людей, не велитъ собирать податей, освободитъ отъ всѣхъ налоговъ, не нарушитъ казацкихъ вольностей и признаетъ Петра Дорошенка гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, предоставитъ Брюховецкому довольствоваться боярскою честью и пожалованными ему маестностями.“

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1668 г.,
№ 2.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 5.

Въ такомъ положеніи находились тогда дѣла въ заднѣпровской Украинѣ. Дорошенко любимъ и уважаемъ былъ во всей Малороссіи: казаками, мѣщанами, въ особенности народомъ. Одинъ только Брюховецкій и поставленные имъ старшины и полковники ненавидѣли его по личнымъ выгодамъ (61). Обратимся къ событіямъ, послѣдовавшимъ на сей сторонѣ Днѣпра.

Питая неудовольствіе на полковника Константина Мигалевскаго (62), Брюховецкій удалилъ его въ Москву подъ надзоромъ посланцевъ своихъ каневского полковника Якова Лизогуба и канцеляриста Мокрѣва, въ генварь 1667 года. Въ то время находились въ Россійской столицѣ два вселенскіе патріарха: Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, приглашенные государемъ для изслѣдованія дѣлъ патріарха Никона. Мигалевскій прибѣгнулъ къ покровительству святителей. Они не только совершенно оправдали его предъ царемъ, но еще испросили ему дворянское достоинство, сорокъ соболей въ награду за несправедливый на него доносъ, а на гетмана наложили клятву. Пораженный симъ извѣстіемъ, Брюховецкій отправилъ въ Москву другихъ посланцевъ: нѣжинскаго полкового судью Ѳедора Завадскаго и канцеляриста Касперовича, испрашивалъ у святѣйшихъ патріарховъ прощенія и разрѣшенія. Къ государю писалъ слѣдующее:

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 5.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1667 г.,
№ 5.

„Извѣстился я, что святѣйшіе вселенскіе патріархи гнѣвъ вмѣстѣ съ неблагословеніемъ наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю Фамилію Вашего Царскаго Величества, сражаясь съ бусурманами и съ другими непріятелями, не допуская ихъ поработить малороссіянъ и храмы Божіи привести въ запустѣніе, надѣялся чрезъ то получить душѣ

своей пользу, а не пагубу. Нынѣ величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Какая польза человѣку, аще мѣръ весь пріобрѣщаетъ, душу же отщетитъ?“ и проч. Далѣе въ семь писемъ Брюховецкѣй изъявлялъ свою радость о заключенномъ съ Польшею на тринадцать лѣтъ перемиріи и обѣщаль не дѣлать полякамъ никакихъ оскорбленій и обидъ.

Тогда епископъ Мееодій прибылъ изъ Москвы въ Нѣ-Ист. Рос. жинѣ, куда былъ переведенъ съ наименованіемъ *нѣжин-Иерархіи,*
скимъ-украинскимъ. Мстительный сей человѣкъ ѣздилъ на- ч. I.
рочно къ государю съ разными доносами на гетмана. Кро- Малор.
ткій царь не повѣрилъ онымъ, совѣтовалъ епископу прими- дѣла
риться съ предводителемъ казаковъ, велѣлъ боярамъ писать Кол. Арх.
о томъ къ Брюховецкому. Мееодій, исполняя волю Монаршу, 1668 г.,
принужденъ былъ оставить вражду, отправился изъ Нѣжина № 5.
въ Гадячъ. Гетманъ встрѣтилъ его за пять верстъ отъ го-
рода, угощалъ цѣлую недѣлю. Забыты были всѣ прежнія не-
удовольствія, и тѣснѣйшая дружба замѣнила прежнюю не-
нависть. Для большаго утвержденія союза, епископъ предло-
жилъ гетманскому племяннику руку своей дочери (63).
Свадьба сія была совершена въ Нѣжинѣ съ великою пыш-
ностью.

Черезъ примиреніе Мееодія съ Брюховецкимъ, государь неумышленно положилъ основаніе мятежу, происшедшему въ Украинѣ. Андрусовскій договоръ, съ великимъ неудовольствіемъ принятый малороссіянами, также послужилъ къ сему орудіемъ, равно какъ и донесеніе старшины Рубана и канцеляриста Мокрѣевича, отправленныхъ Брюховецкимъ въ Малор.
Москву. Сіи казацкіе посланцы, не получивъ никакого удо- Лѣтоп.
влетворенія въ принесенной ими жалобѣ государю на вое-
водъ и сборщиковъ, ложно увѣдомили своего предводителя
о скорой уступкѣ ихъ родины полякамъ. Царская грамота,
назначающая въ Украинѣ зимнія квартиры для десятиты-
сячнаго войска великороссійскаго, еще болѣе удостовѣрила
малороссіянъ, что земля ихъ снова поступитъ подъ иго поль-
ское. Распространились разные возмутительные слухи въ Малор.
народѣ. Епископъ Мееодій, какъ доносилъ о томъ государю дѣла
изъ Переяслава стряпчій Тяпкинь, увѣрялъ въ Нѣжинѣ: Кол. Арх.
что бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными 1668 г.,
людьми къ Кіеву и намѣренъ обратить въ пепель всѣ мало- № 5.
россійскіе города; къ Брюховецкому отправилъ слѣдующее
любопытное письмо: „для Бога, не плошай. Теперь идетъ
торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, выдать ляхамъ. Окру-
жай себя болѣе запорожцами, укрѣпляй также своими людьми
порубежные города. Утопающій хватается за бритву для
своего спасенія. Безбожный Шереметевъ нынѣ въ тѣсной
связи съ ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и На-
щокина. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ оную

ляхи или москали! Лучше смерть, нежели золь жить. Страхись имѣть одинакую участь съ Барабашомъ.“

Малор.
Лѣтоп.

Хитрый Дорошенко вступилъ въ сношенія съ Брюховецкимъ и письменно укорялъ его: „что онъ подвергъ новому утѣсненію вольный казакій народъ, отъ польскаго ига мужествомъ и кровью освободившійся; совѣтовалъ отступить отъ Россіи и для блага соотчичей принять начальство надъ всею Украйною.“ Брюховецкій обольстился коварнымъ предложеніемъ и, какъ повѣствуютъ малороссійскія лѣтописи, *преклонилъ къ смятенію сердца народныя.*

1668.

Малор.
Лѣтоп.

Въ первыхъ числахъ генваря 1668 г., Брюховецкій созвалъ въ Гадячъ генеральныхъ старшинъ и полковниковъ, изъ простыхъ запорожцевъ, имъ въ сіе достоинство возведенныхъ. вмѣсто удержанія своего предводителя въ должномъ къ царю повиновеніи, они радовались предстоявшимъ тогда грабежамъ и убійствамъ, положили съ нимъ: отступить отъ Россійскаго Самодержца, поддаться султану турецкому, послать въ Крымъ за вспомогательными татарскими войсками и очистить Украйну отъ россиянъ. Злодѣйское намѣреніе векоръ было исполнено. Въ началѣ февраля казаки возстали на воеводу и денежныхъ сборщиковъ; иныхъ убили, другихъ отвезли связанныхъ въ Чигиринъ, нѣкоторыхъ отдали въ плѣнъ татарамъ (64). Въ четырехъ только укрѣпленныхъ городахъ: Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ россияне могли обороняться, но одинъ Кіевъ не былъ опустошенъ мятежнымъ народомъ.

Диплом.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Извѣстия о измѣнѣ гетмана Брюховецкаго и происшедшемъ въ Малороссіи бунтѣ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ немедленно вступить въ Украйну многочисленному войску, подъ предводительствомъ боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, стольниковъ князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, думнаго дворянина Якова Тимошеевича Хитрова и генерала Филиппа фонъ Буковена. Последнимъ двумъ приказано было итти на Запорожье. Сверхъ сего отправленъ, 27 февраля, нарочный къ находившимся въ Польшѣ Россійскимъ посланникамъ. Имъ поручено донести королю: о воспослѣдовавшемъ въ Украйнѣ кровопролитномъ мятежѣ, по причинѣ разсѣваемаго гетманами Дорошенкомъ и Брюховецкимъ внушенія въ простые и добрыя сердца малороссіяны: будто возобновленное перемиріе учинено на пагубу всей Украйны. Государь писалъ и къ королю, просилъ его выслать скорѣе польское вспомогательное войско, для приведенія къ послушанію вѣроломныхъ казаковъ, извѣщалъ о намѣреніи своемъ на первомъ пограничномъ съѣздѣ, въ 1669 году, заключить, чрезъ пословъ, вѣчный миръ съ Польшею, посредствомъ цесарскаго, датскаго, шведскаго и бранденбургскаго дворовъ.

Мал. Лѣт.

Гетманъ Брюховецкій, съ своей стороны, послалъ ка-

запкихъ посланцевъ: Степана Гречанаго въ Крымъ, приглашавшая хана поднять оружіе противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалію и канцеляриста Кашперовича къ блистательной Портѣ съ предложеніемъ подданства; писалъ и къ донскимъ казакамъ, чтобъ они отступили отъ Россіи.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1668 г.,
№ 7.

Князь Ромодановскій принялъ весьма благоразумныя мѣры для водворенія прежняго спокойствія въ Украинѣ. Онъ зналъ, что Брюховецкій былъ ненавидимъ казаками и народомъ, что одни запорожцы поддерживали его, почему и обратилъ всѣ свои силы на истребленіе сихъ мятежныхъ людей. Большая часть запорожцевъ находилась тогда въ Котельвѣ (65). Ромодановскій осадилъ сей городъ при наступленіи весны и лишилъ чрезъ то Брюховецкаго многихъ надежныхъ защитниковъ. Въ сіе время Сѣрко, согласясь тайно съ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ и нѣкоторыми старшинами, отправили посольство къ Дорошенку, прося его принять начальство надъ ними. Малороссійскія лѣтописи повѣствуютъ: что Брюховецкій былъ самъ виновникомъ своего паденія. Причиняемая имъ тогда обиды и разоренія простирались до величайшей степени. Онъ *изъ свирѣпago челоvѣтка сдѣлался безчеловѣчнымъ*, велѣлъ, за малую вину, съечь гадяцкую полковницу, по имени Острую.

Малор.
Лѣтоп.

Лѣтоп.,
изд. Ту-
манск.

Можно представить радость Дорошенка при появленіи въ лагерь, давно ожидаемаго имъ, казацкаго посольства. Исполнилось желаніе его быть гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Одаривъ щедро представителей народа, поспѣшилъ онъ съ своими полками къ Опшнѣ и прибылъ въ сіе мѣстечко Полтавской губерніи въ одно почти время съ Гречанымъ, возвратившимся изъ Крыма вмѣстѣ съ вспомогательными татарскими войсками. Не трудно было Дорошенку подкупить посланца вѣроломнаго гетмана и татаръ. Брюховецкій явился также въ Опшню для подтвержденія съ крымцами взаимной клятвы въ вѣрномъ храненіи существовавшаго между ими союза. Ослѣпленный счастьемъ измѣнникъ, не подозревая пагубныхъ для него намѣреній лукаваго соперника, выступилъ съ казаками и татарами къ Котельвѣ, противъ князя Ромодановскаго; но Дорошенко, искуснымъ движеніемъ своихъ войскъ, вдругъ преградилъ ему дорогу, за пять верстъ отъ Опшни. Брюховецкій сдѣлался въ то время жертвою легкомысленнаго, непостояннаго нрава; предводимые имъ казаки напали на него и привели связаннаго къ Дорошенку, который выдалъ своего противника опшнинской черни (66), тогда же дубьемъ его убившей. Потомъ умерщвлены были многіе его совѣтники и запорожцы; а несчастная жена измѣнника, дочь боярина Шереметева, отослана въ Чигиринъ со всѣмъ имуществомъ. Дорошенко велѣлъ, однакожъ, отвезти въ Гадячь тѣло Брюховецкаго и

Малор.
Лѣтоп.

Малор.
Лѣтоп.
Миллеръ.

Ригаль- похоронить оное въ церкви Богоявленія Господня (67). Сямъ манъ. поступкомъ явилъ онъ войску опытъ великодушія, мнилъ загладить свое злодѣяніе.

Во время бывшаго въ Малороссіи возмущенія, главный виновникъ онаго, епископъ Мееодій, находился сначала въ Малор. Нѣжинѣ, послѣ былъ взятъ генеральнымъ есауломъ Многогрѣшнымъ, по повелѣнію Дорошенка, и отправленъ съ дѣтьми въ Черниговъ, гдѣ содержался четыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда перевели его въ Седнево, сотенное тогда мѣстечко Черниговскаго полка, въ коемъ оставался онъ съ мѣсяць. Изъ Седнева вытребовали Мееодія въ лагерь Дорошенковъ къ митрополиту Тукальскому, который, лишивъ его епископскаго сана, за оказанное имъ недоброжелательство задѣйпрскому гетману, разлучилъ съ дѣтьми и отослалъ въ Чигиринскій, потомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Мееодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ семь городѣ, по приказанію боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспаскомъ монастырѣ кончилъ, подъ стражею, жизнь свою.

Ист. Рос. Иерарх. ч. I, стр. 148.

Провозгласивъ себя малороссійскимъ гетманомъ, Дорошенко пошелъ съ соединенною казацко-татарскою арміею противъ князя Ромодановскаго, принудилъ его отступить отъ Котельвы, двинулся къ Путивлю, но на дорогѣ узнавъ, что жена его ведетъ себя распутно въ Чигиринѣ, поручилъ начальство надъ войскомъ Демьяну Многогрѣшному, полковнику черниговскому, и поскакалъ въ свою столицу. Такимъ образомъ сей гетманъ, по малодушію, не умѣлъ воспользоваться счастьемъ и сдѣлалъ другую важную ошибку, оказавъ довѣріе челоуѣку, ему неизвѣстному, тайно расположенному къ Россіи.

Татары опасались, чтобъ смертельный врагъ ихъ Сѣрко не ворвался снова въ Крымъ, отошли въ свою землю. Наказный гетманъ Многогрѣшный, которому поручено Дорошенкою очистить всю Украйну отъ россіянъ, вступилъ въ дружескія сношенія съ главнымъ ихъ полководцемъ. Пользуясь бездѣйствіемъ Многогрѣшнаго, Ромодановскій вспомоществовалъ, въ началѣ сентября, нѣжинскому воеводѣ, осажденному тамошними жителями, и, чтобъ навести страхъ на малороссіянъ, обратилъ въ пепель сей городъ.

Мал. дѣла Между тѣмъ государь обнарудовалъ грамоту, которую, Кол. Арх. обличая старшинъ и все войско Запорожское: въ нарушеніи 1668 г., присяги, въ единомысліи съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, № 16. селонялъ ихъ къ подданству, обнадеживалъ помилованіемъ. См. Синодальн. Архіепископъ черниговскій, Лазарь Барановичъ, увѣща-

ніями своими, содѣйствовали къ возстановленію тишины на рукописяхъ
родинѣ. подъ
№ 130.

Милосердіе Обладателя Россіи болѣе угрозъ и наказаній смирило виновный народъ. Государь сдержалъ свое слово и отомстилъ малороссіянамъ—прощеніемъ.

ГЛАВА XXVIII.

Многogrъшный.

Суховѣй. Сѣрко лишается атаманства. Разныя посольства къ Дорошенку. Пораженіе россійскихъ войскъ. Осторожность гадячанъ. Избраніе въ гетманы Многогръшнаго. Прїѣздъ въ Москву казацкихъ посланцевъ. Царскіе полномочные въ Украинѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошенко поддался турецкому султану. Неудовольствіе заднѣпрскихъ жителей. Воззванія митрополита кіевскаго къ духовенству. Бунтъ запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ. Второй сѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіалъ Нащокина. Острожская коммиссія. Жалоба короля польскаго на Многогръшнаго. Отвѣтъ государевъ. Мщеніе Дорошенка. Запорожское посольство. Походъ казаковъ противъ Разина. Завоеванные Собѣскимъ города. Новый предводитель у запорожцевъ. Просьба заднѣпрскаго гетмана. Праводушіе царя. Паденіе Многогръшнаго. Благодѣянія его малороссіянамъ.

1668.

Преданные Брюховецкому запорожцы поддались хану крымскому и, исполняя волю его, избрали гетманомъ писаря своего Суховѣя. Тогда управлялъ семи казаками Иванъ Бѣлковскій, а не храбрый Сѣрко, повелителемъ крымцевъ лишенный атаманства и удалившійся къ буджакскимъ татарамъ. Государь, хотя и выслалъ запорожцамъ свое жалованье, въ двухъ тысячахъ рубляхъ и разныхъ дарахъ состоявшее (68), но своевольный народъ отвѣтствовалъ измѣною на всѣ царскія милости.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1668 г.,
№ 13.

Суховѣй призвалъ къ себѣ на помощь татаръ, отправилъ къ Дорошенку посольство съ увѣдомленіемъ о новомъ своемъ достоинствѣ, съ запрещеніемъ ему именоваться гетманомъ. Недовольные Суховѣемъ запорожцы прислали къ заднѣпрскому предводителю другихъ пословъ съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь для истребленія казацкими мушкетами стрѣль татарскихъ (69). Дорошенко принялъ ихъ съ великою честью, роздалъ имъ шубы, сафьянные сапоги, шапки и отпустилъ на Запорожье съ большими дарами для приверженныхъ ему казаковъ, которые, однако-жъ, ничего не могли сдѣлать въ его пользу. Въ то время были въ Чигиринѣ и крымскіе посланцы отъ Калги султана

Малор.
дѣла
Кол. Арх.

1668.
Малор.
дѣла
Кол. Арх.

(70), а влѣдъ за ними Кіевскаго-кирилловскаго монастыря монахъ Іезекіиль. Послѣдній явился къ Дорошенку отъ своего игумена съ разными жалобами на казаковъ, былъ свидѣтелемъ пріема татарскихъ посланниковъ. Дорошенко наговорилъ имъ множество грубостей и билъ по губамъ, повторяя нѣсколько разъ сіи слова: *скажите своему шайтану (чорту, по турецки) или салтану, что и ему то-же будетъ; потомъ велѣлъ вытолкать гордыхъ крымцевъ изъ палатки, обнажилъ мечъ свой, и, взявъ Іезекіила за руку, сказалъ ему, скрежеща зубами: *силь оружіемъ могу я обернуть Крымъ верхъ ногами, какъ дѣдъ мой Дорошенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ ни во что обернулъ.* Такъ при счастіи родится въ обыкновенномъ человѣкѣ гордость, нечувствительно приближающая его къ паденію. Дорошенко за былъ услуги, оказанныя ему крымцами, безъ содѣйствія которыхъ никогда не получилъ бы гетманства за Днѣпромъ: но изъ малороссійскихъ лѣтописей видно, однако-жъ, что онъ примирился потомъ съ ними, что братъ его, Григорій, сражался вмѣстѣ съ Суховѣемъ и татарами противъ россіянъ. Тогда молодой князь Ромодановскій потерѣлъ сильное по-Мал. лѣт.раженіе у Гайворона (71) и былъ взятъ въ плѣнъ. Престарѣлый отецъ, имѣя малое войско, не могъ оказать пособія любимому сыну, принужденъ отступить къ Путивлю. Зимой крымцы возвратились въ свой полуостровъ, а Суховѣй на Запорожьѣ. Григорій Дорошенко, свѣдавъ о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ россійскимъ полководцемъ, удалился съ казаками въ Каневъ.*

Слѣдующій поступокъ гадячанъ служитъ доказатель-Мал. лѣт.ствомъ, что малороссіяне начинали отдаляться отъ Дорошенка на сей сторонѣ Днѣпра. Когда мятежные казаки съ татарами вторглись въ россійскіе предѣлы, Степанъ Гречаный, извѣстный по посольству въ Крымъ при Брюховецкомъ, бѣжалъ тайно изъ Гадяча и передался неприятелю. Гадячане, свѣдавъ о семъ измѣнническомъ поступкѣ и опасаясь, чтобъ ихъ не подозрѣвали въ вѣроломствѣ, посадили мать и жену Гречанаго на телѣгу, вывезли изъ города и продали въ рабство татарамъ.

Между тѣмъ Многогрѣшный, расположившійся съ предводимыми имъ войсками въ Черниговскомъ полку и не скрывавшій приверженность свою къ двору россійскому, старался пріобрѣсть также любовь подчиненныхъ, для полученія главнаго надъ ними начальства. Онъ умножилъ полки но-Ригель-манъ.выми казаками, поступавшими въ службу на собственное его жалованье и наименованными *компанейцами*. Сіи благодѣтельствованные имъ люди склоняли другихъ товарищей провозгласить на будущей радѣ гетманомъ общаго предводителя. Многогрѣшный созвалъ въ Новгородъ-Сѣверскій казацкихъ старшинъ, принялъ ихъ весьма ласково, приглашалъ каждый день къ своему столу и, представивъ необхо-

1668. димость избрать новаго начальника, совѣтоваль поддаться царю для блага и спокойствія Украйны. Старшины, вѣдая расположеніе казаковъ къ Многогрѣшному, принуждены были предложить ему гетманскую булаву, отъ которой хитрый сей человекъ долго, однако-жъ, отказывался и только по усиленной просьбѣ всего войска согласился, наконецъ, принять тягостное, по словамъ его, иго (72).

1669. Въ генварѣ, 1669 года, малороссійскіе посланцы: отъ Малор. черниговскаго архіепископа Лазаря игумень Іеремія; отъ дѣла Многогрѣшнаго генеральныя: обозный Петръ Забѣла, судья Кол. Арх. Иванъ Домонтовичъ и есаулъ Матвѣй Квинтовка вручили 1669 г., № 2. государю прошеніе: о принятіи гетмана и всей Малороссіи въ подданство съ прошеніемъ вины ихъ и съ подтвержденіемъ прежнихъ вольностей. Сверхъ того поручено имъ было стараться: о выводѣ царскихъ войскъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, кромѣ Кіева, и убѣдительноше просить государя не отдавать польскому королю сего *первопрестольнаго града царства Русскаго, отъ котораго искони на всю Россію возрасла благодать Божія и на коемъ утверждается вся Украйна.*

Малор. Казацкіе полномочные имѣли неоднократные въ Москвѣ дѣла переговоры съ боярами о разныхъ войсковыхъ надобностяхъ. Кол. Арх. Ближній бояринъ оружейничій и намѣстникъ ржевскій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ говоренной имъ тогда рѣчи, описалъ представителямъ вождя малороссіянъ примѣрную вѣрность къ російскому престолу гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанныя ихъ измѣны при пріемникахъ его: Виговскомъ, Юріи Хмельницкомъ и Брюховецкомъ, упомянулъ: „что государь, по заключеніи съ Польшею перемирія, далъ королю двѣсти тысячъ рублей для освобожденія ихъ соотчичей отъ польскаго гоненія, и что, въ благодарность за сіе отеческое попеченіе Россійскаго Самодержца, обязаны они служить ему вѣрою и правдою по достохвальному примѣру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присягѣ“.

Малор. Вслѣдъ за казацкими посланными прибыли въ Глуховъ, дѣла для избранія гетмана и постановленія новыхъ статей, царскіе полномочные: бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, стольникъ, полковникъ и намѣстникъ серпуховскій Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ и дьякъ Григорій Богдановъ. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, старшины и предводимые Многогрѣшнымъ казацкіе полки также явились на сію раду, чтобъ подтвердить сдѣланный уже ими выборъ. Марта 3 открылось торжественное собраніе. По прочтеніи указа царскаго, коимъ государь, снисходя на слезное прошеніе малороссіянъ и ихъ пастыря, отпущалъ имъ вины и обнадеживалъ своею высокою милостію, бояре велѣли приступить къ избранію гетмана *вольными голосами, кого возлюбятъ.* Генеральныя старшины, полковники, казаки и чернь отвѣчали:

любо намъ Демьянъ Игнатовъ; его хотимъ имѣть *стманомъ*. Князь Ромодановскій вручилъ Многогрѣшному знаки достоинства и, по приведеніи его съ старшинами, войскомъ и народомъ къ присягѣ на вѣрность государю, предложилъ, для подтвержденія, прежнія договорныя статьи, постановилъ новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующаго содержанія:

1) Его Величество не только прощаетъ всѣ измѣны малороссійскаго народа, но предаетъ ихъ вѣчному забвенію, общааетъ содержать впредь малороссянъ въ царскомъ своемъ призрѣніи и милости.

Подлин.
хран. въ
Кол. Арх.

2) Подтверждаетъ пожалованныя имъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ права и вольности.

3) Воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ неприятеля, быть только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ и Острѣ, съ тѣмъ, чтобъ они не мѣшались въ малороссійскія дѣла. Доходы собирать въ казну малороссянамъ, какъ было при Богданѣ Хмельницкомъ.

4) Старшинамъ и тридцатитысячному казацкому войску получать жалованье изъ вышепомянутыхъ доходовъ, а не изъ царской казны.

7) На просьбу, чтобъ государь не отдавалъ Кіева полякамъ, постановившимъ, будто, на сеймѣ превратить въ римскіе костелы всѣ православныя церкви и намѣревающимся перенести въ Польшу святыя мощи, отчего въ Украинѣ происходитъ немалая смута, отвѣтствовано: что Кіевъ принадлежитъ заднѣпрской сторонѣ, почему не слѣдуетъ имъ вступаться въ чужія дѣла; что, отдалясь отъ Россіи, они сами были виновниками сей уступки и постановленнаго въ Андрусовѣ договора.

12) Въ дозволеніи переписываться съ сосѣдними государствами отказано.

26) Многогрѣшному разрѣшено имѣть пребываніе въ Батуринѣ.

Лишась надежды сдѣлаться малороссійскимъ гетманомъ и имѣя противъ себя двухъ сильныхъ государей, дружескимъ союзомъ соединенныхъ, Дорошенко рѣшился поддаться турецкому султану, чтобъ удержать владычество надъ заднѣпрскою Украиню. Сначала отправилъ онъ въ Константи-Мал. лѣт.нополь какого-то Портянку, потомъ войсковаго судью Бѣлогруда съ слѣдующимъ договоромъ, на основаніи котораго присоединялся къ Оттоманской Портѣ (73).

1) Запорожское войско обязывается сражаться съ вра-Малор. дѣлагами блистательной Порты.

2) Порты взаимно обязана вспомошествовать Запорож-1668 г., № 2.скому войску: крымскими, ногайскими, буджакскими и другими татарами.

3) Гетманъ получить отъ султана знамя и булаву.

1669.

4) Запорожцы имѣютъ быть свободны отъ всякихъ податей и налоговъ, и предводитель ихъ, Петръ Дорошенко, да сохранить, по свою смерть, гетманское достоинство.

5) Вспомогательное турецкое или татарское войско не должно разорять Божіи храмы и казацкія имѣнія, также брать въ плѣнъ тамошнихъ жителей.

6) Духовенство имѣетъ быть подъ управленіемъ своего митрополита.

7) Порта Оттоманская и ханъ крымскій, безъ согласія и предварительнаго сношенія съ гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ, да не приступать къ миру и не начнутъ брани съ королемъ польскимъ и царемъ московскимъ.

8) Когда Запорожское войско, съ помощію турецкаго, овладѣетъ какимъ-либо городомъ или мѣстечкомъ, оныя имѣютъ оставаться за гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ.

9) Въ случаѣ, если турецкій султанъ и ханъ крымскій не одобрятъ сего постановленія, гетманъ и войско Запорожское о себѣ и о сохраненіи правъ и вольностей своихъ инако будутъ промышлять.

Дорошенко отправилъ тогда въ Константинополь дѣтей своихъ, въ залогъ вѣрности; отъ турецкаго же двора получилъ только нѣсколько тысячъ пограничнаго войска, по большей части бѣлгородскихъ татаръ. Прибывшій съ ними чаушъ вручилъ Дорошенку бунчукъ и объявилъ именемъ своего повелителя: „чтобъ онъ страшился измѣнить блистательной Портѣ; что обладатель оной не будетъ подражать въ подобномъ случаѣ царю московскому и королю польскому, и что ни одинъ казакъ не избѣгнетъ страшнаго его гнѣва.“ — Въ то самое время грозная туча находила на Заднѣпріе со стороны Крыма. Мстительные запорожцы вооружили татаръ противъ Дорошенка, отклонили отъ него предводимые имъ полки: Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковский, Павлочскій и Брацлавскій. Дорошенко, для собственной безопасности, принужденъ былъ окружить себя наемными людьми. Слухъ о принятомъ имъ подданствѣ не только распространился въ его лагерѣ, но и между простымъ народомъ. Многіе не хотѣли вѣрить, что предводитель ихъ (74) поддался непримиримому врагу и утѣснителю вѣры Христовой; другіе предлагали смѣнить его и изгнать изъ Украйны прибывшихъ къ нему мусульманъ. Для успокоенія сего волненія, Дорошенко ложно увѣрялъ всѣхъ, что, сообразуясь съ обстоятельствами, испросилъ онъ у султана вспомогательное войско противъ крымцевъ и что никогда не поставитъ надъ своими соотечественниками ненавистника православія. Появились воззванія митрополита Тукальскаго къ духовенству малороссійскому. Онъ убѣждалъ священниковъ возсылать мольбы на эктеніяхъ: *о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ*. Вскорѣ толпа татаръ, соединенная съ запорожцами и недовольными казаками, осадила Дорошенку въ селѣ Коновцѣ, близъ

Канева. Отъ сего замѣшательства избавилъ заднѣпрскаго гетмана турецкій чаушъ, приказавъ татарамъ, именемъ верховнаго главы ихъ, султана, удалиться въ Крымъ. Суховѣй, при сей неудачѣ, уступилъ начальство надъ запорожцами уманскому полковнику Ханенку и скрылся въ ханскихъ областяхъ отъ преслѣдованія сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, съ помощію бѣлгородскихъ татаръ и приверженныхъ ему казаковъ, водворилъ прежнее повиновеніе въ своихъ полкахъ; но любви народной не могъ уже приобрѣсть: предательство его лишило навсегда оной.

Подтвердивъ присягою новое свое подданство, Дорошенко отпустилъ въ Константинополь чауша, щедро одареннаго, и, желая отомстить Многогрѣшному за оказанное имъ вѣроломство, отправилъ противъ него нѣсколько полковъ съ бѣлгородскими татарами. Сіе войско, бывшее подъ начальствомъ наказнаго гетмана Корецкаго, получило отъ Дорошенка повелѣніе защищать вѣрные полки: Лубенскій и Гадячскій, остальные привести въ повиновеніе. Оно неожиданнѣмъ вторженіемъ, причинило большой вредъ на сей сторонѣ Днѣпра. Многія мѣстечки и селенія были преданы огню: жители, избѣгшіе меча непріятельскаго, увлечены въ плѣнъ татарами. Лохвица имѣла подобную участь; но намѣреніе Дорошенка не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Вскорѣ воины его съ стыдомъ принуждены отсутить за Днѣпръ, при появленіи двадцатитысячнаго російско-казацкаго войска, подъ начальствомъ Многогрѣшнаго. Тогда сей гетманъ (въ октябрѣ) привелъ въ подданство государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
Ригель-
манъ.

Дорошенко долженъ былъ еще защищаться въ подвласт-
ной ему Украинѣ отъ непримиримыхъ враговъ Суховѣя и Ханенка. Къ нимъ присоединился малодушный Юрій Хмельницкій. Вѣроятно, они пригласили его въ свое товарищество въ намѣреніи, возвративъ ему гетманство, низвергнуть съ онаго Дорошенка. Послѣдній принялъ дѣятельнѣйшія противъ сего мѣры. Послѣ неудачной битвы, осажденный многочисленнымъ крымскимъ и запорожскимъ войскомъ въ Стеблевѣ, близъ Корсуна, съ помощію храбраго Сѣрка, не только одержалъ онъ верхъ надъ врагами, но еще обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ находился несчастный Хмельницкій, который тогда-же отосланъ былъ въ Константинополь и заключенъ въ крѣпость. Такъ неумѣренное честолюбіе ввергаетъ въ бѣдствія человѣка, всегда управляемаго страстями и желающаго восторжествовать надъ гоненіями рока! Дорошенко намѣревался, выступить весною противъ Многогрѣшнаго, но союзники его, бѣлгородскіе татары, обогашенные добычею, забравшіе въ плѣнъ множество малоросіянъ, удалились въ свои зимовья близъ Аккермана. Онъ жаловался Портѣ: въ Диванѣ смѣялись надъ сими представле-

Мал. лѣт.

1669. ниями. Не настало еще время, въ которое надлежало туркамъ рѣшительно поддѣрживать его.

Диплом. На варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ ноябрѣ 1668 года, Соб. дѣл. разсуждали о возвращеніи Польшѣ, по Андрусовскому договору, Кіева. 4 февраля прибылъ въ Москву одинъ изъ зем- между рос и П. Г., ч. 4. скихъ пословъ Стефанъ-Францискъ Медешка, писарь ковенскій, и на другой день поднесъ государю отъ примаса грамоту, изъявлявшую несомнѣнную всей Рѣчи Посполитой надежду на уступку, 15 апрѣля, сего города со всеѣмъ воинскимъ снарядомъ и всякою живностію.

Толь важное требованіе хотя, повидимому, и заслуживало уваженія Россійскаго Самодержца, но Алексѣй Михайловичъ имѣлъ тогда право не исполнить договора, нарушеннаго поляками. Онъ отвѣтствовалъ примасу, что сеймъ, презря обѣщаніе бывшаго короля (75) о скорѣйшей присылкѣ на съѣздъ пословъ для исполненія союзной статьи, симъ отлагательствомъ уничтожилъ прежнія совѣщанія; что Россія, не смотря на такую неправду, свято соблюдала Андрусовскій договоръ и не переставала вспомоствовать Польшѣ, какъ войсками, такъ и всеѣми возможными средствами; наконецъ, общая польза требуетъ, чтобъ дружелюбное согласіе не было нарушено союзными державами въ то самое время, какъ турецкій дворъ ополчается, вмѣстѣ съ крымскимъ, на Украйну.—Относительно возвращенія Кіева, государь отозвался: „что какъ мятежные казаки воспользуются симъ случаемъ для приглашенія къ себѣ агарянъ и возобновятъ страшную войну въ Украйнѣ, то безотвѣтнымъ явится онъ предъ Престоломъ Божиимъ, если не отвратитъ такой гибели отъ тамошняго народа и подвергнетъ опасности Кіевъ, стоявшій ему большихъ издержекъ и всегда Рѣчью Посполитою польскою пренебрегаемый.“

Защищая такимъ образомъ древнюю столицу великихъ своихъ предковъ, государь дѣйствовалъ не по одному влеченію сердца: онъ исполнялъ желаніе малороссіянъ. Не только гетманъ Многогрѣшный со всеѣмъ войскомъ умолялъ его о томъ, но и духовенство малороссійское, особливо кіевопечерскій архимандритъ Иннокентій Гизель, митрополитъ Малор.- дѣла Кол. Арх. Юсифъ Тукальскій и черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Всѣ обстоятельства благоприятствовали тогда мудрымъ намѣреніямъ Обладателя Россіи и ожиданію его подданныхъ. Польша не могла сослаться на утраченныя ею права: отреченіе Казимира отъ престола, выборъ новаго короля, несогласіе съ Оттоманскою Портою, вліяніе оной на заднѣпрскую Украйну—привели въ великое разстройство сіе государство. Дружба Россіи была для онаго необходима. Уступка Кіева долженствовала укрѣпить союзъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Государь твердо рѣшился охранять драгоцѣнное наслѣдіе, и Польша принуждена была преклонить предъ нимъ гордую свою выю.

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго постановленія о Кіевѣ, положено было, въ исходѣ 1669 года, вторично со- браться въ Андрусовѣ россійскимъ и польскимъ посламъ. Царскіе полномочные на семь сѣздѣ были: бояринъ Нащокинъ, Желябужскій (76) и дьякъ Гороховъ; польскіе: вельможа Янъ Гнинскій, воевода хелминскій; Николай Тихановецкій, воевода мстиславскій; Киприанъ-Павель Бростовскій, референдаръ и писарь литовскій; Янъ Огинскій, кравчій литовскій; Казимиръ-Александръ Запольскій, подкоморій сирадскій, и Станиславъ-Казимиръ Ковалевскій, ловчій кіевскій.

1669.
Диплом.
Соб. дѣл.
между
Рос. и П.
Г., ч. 4.

Прежде всего россійскіе послы предложили польскимъ заняться успокоеніемъ заднѣпрскаго народа, отдаливъ оный отъ турецкаго подданства. Нащокинъ совѣтовалъ даже разсуждать о сей важной статьѣ подъ самымъ Кіевомъ, чтобы малороссіяне могли участвовать въ общихъ по сему предмету совѣщаніяхъ. Предложеніе его не было принято польскими полномочными, которые отговаривались неимѣніемъ на то позволенія и вмѣстѣ упрекали неотдачею Кіева присланному отъ Рѣчи Посполитой полковнику Пивѣ. Царскіе послы извинялись: что замедленіе произошло по причинѣ малолюдства польскихъ войскъ, сопровождавшихъ полковника, также отъ опасенія, чтобъ Дорошенко не уступилъ туркамъ сей крѣпости, важной для обоихъ государствъ. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовскій договоръ и къ крайнему удивленію, услышали отъ россійскихъ полномочныхъ: что не только Кіевъ, но ни одно изъ завоеванныхъ царскимъ оружіемъ селеній не будетъ уступлено Польскому королевству; что сія держава должна довольствоваться тогдашними ея владѣніями, и что не иначе можетъ она постановить вѣчный миръ съ Россією.

Диплом.
Соб. дѣл.
между
Рос. и П.
Г., ч. 4.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ положено писать въ Украину къ духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, чтобъ они немедленно прислали въ Андрусово повѣренныхъ, для совѣщанія о водвореніи прежняго спокойствія въ ихъ странѣ и примиренія Польши съ Портою Оттоманскою и ханомъ крымскимъ. Отправленъ былъ въ Кіевъ, 24 октября, рейтарскаго строя поручикъ Ѡаддей Крыжевскій съ грамотами къ Дорошенку и къ духовнымъ властямъ отъ россійскихъ и польскихъ полномочныхъ. Крыжевскій возвратился въ Андрусово 23 декабри. Кіевское духовенство и мѣщане благодарили чрезъ него пословъ за пріемлемое участіе въ судьбѣ Украины и вмѣстѣ просили о подтвержденіи древнихъ правъ. Дорошенко, къ которому заѣзжалъ въ Чигиринъ Крыжевскій, отвѣтствовалъ: „что онъ, отправивъ уже на сеймъ въ Варшаву посольство, не можетъ выслать другое въ Андрусово; что волненіе въ Украинѣ произошло отъ тяжкаго со стороны поляковъ гоненія и утѣсненія исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру, отъ отнятія у войска Запорожскаго многихъ вольностей и правъ; что тамошніе жители негодуютъ на

Дип. Соб.
дѣл.
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 4.

1660.

Великую Россію за раздробленіе на части ихъ отчизны, за отдачу Кіева со всею святынею полякамъ; что Малороссія никѣмъ не была куплена и продана, но добровольно, по единоволю, поддалась Россійскому Монарху, и что она нынѣ принужденно погружается въ кровопролитіе.“—Письмо сіе оканчивалъ Дорошенко просьбою: запретить Россійскимъ полководцамъ, князю Ромодановскому и Скуратову, разорять задніпрскіе города.

Второй Андрусовскій съѣздъ, кромѣ представленнаго на ономъ отъ Нащюкина любопытнаго меморіала о причиненныхъ Россіи отъ польскаго украинскаго гетмана Петра Дорошенка и помогающихъ ему татаръ убытковъ, разореній и кровопролитія, никакимъ другимъ не былъ ознаменованъ событіемъ. Сей меморіаль состоялъ въ слѣдующихъ семи статьяхъ:

Диплом.
Соб. дѣл.
между
Рос. и
Польск.
гос., ч. 4.

1) Дорошенкою захвачены принадлежащія Россіи украинскіе города и мѣстечки: въ Полтавскомъ полку двадцать (77), въ Миргородскомъ тринадцать (78) и въ Лубенскомъ пятнадцать (79), коими онъ продолжаетъ владѣть.

2) Бывшіе въ малороссійскихъ городахъ воеводы въ Стародубѣ и въ Новгородѣ-Сѣверскомъ убиты, а въ Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ взяты въ плѣнъ и отданы крымскимъ татарамъ.

3) Находившіеся въ означенныхъ городахъ съ воеводами ратные люди имѣли одинакую участь.

4) Въ помянутыхъ городахъ захвачено: а) государевой казны: сто сорокъ четыре тысячи рублей. б) Хлѣбныхъ запасовъ всякихъ: сто сорокъ одна тысяча пятьсотъ четвертей. в) Пушекъ полковыхъ большихъ и малыхъ—четыреста восемьдесятъ три. г) Пищалей—двѣсти пятьдесятъ четыре. е) Пороху—двадцать восемь тысячъ пудъ. ф) Ядеръ—тридцать двѣ тысячи. г) Пожитковъ воеводскихъ и ратныхъ людей на семьдесятъ четыре тысячи сто пятьдесятъ рублей, не считая даннаго за двухъ воеводъ выкупа четырехъ тысячъ пятисотъ ефимковъ.

5) Имѣ-же гетманомъ Дорошенкою особо взято у гетмана Брюховецкаго войсковою артиллеріи сто десять полковыхъ мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей верховыхъ, девять тысячъ пудъ пороха, двадцать тысячъ пуль и сорокъ тысячъ пудъ свинца. Сверхъ того разграблено имѣніе, какъ его, такъ и данное ему, по указу государеву, за женою на сто тысячъ рублей, и бывшіе при немъ для оберегательства ратные люди частію побиты, частію отданы въ Крымъ.

6) Россійскаго войска отправлено было въ разныя времена противъ Дорошенка сто три тысячи человекъ: на бояхъ и отъ ранъ померло тысяча четыреста четырнадцать человекъ; въ плѣнъ взято сто семьдесятъ четыре (80); ранено двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ девять человекъ. Во время сей войны на жалованье и на выкупъ плѣнныхъ и

держано изъ російской казны пятьсотъ сорокъ семь тысячъ семьсотъ двадцать девять рублей.

7) Какъ сіи чрезмѣрные убытки послѣдовали единственно отъ того, что по Московскому договору ни малѣйшей съ польской стороны не оказано Россіи помощи, то неминуемо польскій дворъ обязанъ все сіе удовлетворить.

Не безъ особенной причины изобразилъ Нащокинъ въ меморіалѣ толь великіе уронны нашего двора. Сей искусный министръ изыскивалъ всѣ способы для удержанія Кіева за государемъ. Видя, что поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, онъ рѣшился принудить ихъ къ тому посредствомъ различныхъ ухищреній дипломатика, и труды его были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ происходили переговоры въ Андру-Эггельсовѣ, польскій посланникъ Визовскій употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вооружить Магомета IV противъ Дорошенка. Послѣдній досадовалъ на повелителя мусульманъ за поступки бѣлгородскихъ татаръ и охотно вступилъ въ дружескія сношенія съ поляками, не подозрѣвая ихъ вѣроломства. Тогда обнаружилась коварная политика варшавскаго кабинета, для собственныхъ выгодъ жертвовавшего священнѣйшими обязанностями. Король Михаилъ велѣлъ послать: воеводѣ черниговскому Станиславу-Казимиру Бенъевскому и Яну Песочинскому, хелминскому кастелану, съѣхаться въ Острогъ вмѣстѣ съ казацкими посланцами: Семеномъ Бугаченкомъ, Романомъ Малукомъ и Иваномъ Полтавцемъ. Тамъ мнилъ онъ рѣшить судьбу заднѣпрской Украйны присоединеніемъ оной на вѣчныя времена къ Польшѣ; но послѣдствія доказали, что сей государь обманулъ въ своемъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго совѣщанія королевскіе и казацкіе полномочные подписали, 2 сентября, 1670 года, договоръ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) малороссіянамъ предоставлено свободное отправленіе греко-россійской вѣры и вольное избраніе гетмановъ по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ, съ тѣмъ только, чтобъ король подтверждалъ ихъ въ семъ достоинствѣ. 2) Гетманъ, безъ согласія войсковыхъ старшинъ, не долженъ ни надъ кѣмъ совершать приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться къ королю въ своихъ нуждахъ. 4) Запрещено, безъ вѣдома королевскаго, принимать постороннія посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять вѣрность, послушаніе къ королю и находиться въ готовности на службу противъ всѣхъ его неприятелей. 6) Гетманъ, по полученіи клейнодъ, обязанъ со всѣми запорожскими старшинами подтвердить присягою сохраненіе сихъ статей, и проч. (81).

1670.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.

Хотя острожская коммиссія была потомъ утверждена сей-Диплом. мовою конституціею и королемъ, но она разстроилась, по Соб. дѣл. причинѣ непомѣрныхъ требованій Дорошенка, ссылавшагося между Росс. и П. на Гадячскій договоръ, желавшаго имѣть въ аманатахъ двухъ гос., ч. 4.

1670. польскихъ сенаторовъ. Единственная выгода, полученная См. въ варшавскимъ дворомъ отъ сихъ переговоровъ, состояла въ сей части гл. XXII. томъ, что Дорошенко сдѣлался на нѣкоторое время подо- Крат. оп.зрительнымъ для турокъ и не могъ вредить Польшѣ.

Малор. Запорожскіе послы, возвращаясь съ острожской комис- сіи, вручили гетману Многогрѣшному королевскую грамоту, относительно свободнаго проѣзда ихъ чрезъ Украину. Какъ грамота сія содержала титулы, несправедливо присвоенные польскимъ королемъ, и въ ней не было упомянуто о царѣ, (82) гетманъ остановилъ пословъ и увѣдомилъ о томъ госу- даря. Михаилъ письменно просилъ Россійскаго Самодержца: Диплом. освободить изъ оковъ взятыхъ, въ противность всѣхъ народ- Собр. дѣлъ ныхъ правъ, наказнымъ гетманомъ Многогрѣшнымъ запо- меж. Рос. и Польск. рожскихъ полномочныхъ; отдать отнятыя у нихъ знамена, Гос., ч. 4. литавры и пр.; наказать гетмана за его поступокъ. Госу- дарь отвѣтствовалъ: „что изъ присланной къ Многогрѣшно- му грамоты усмотрѣлъ онъ явное нарушеніе Андрусовскаго и Московскаго договоровъ: король присвоиваетъ себѣ россій- скіе города, не именуетъ украинскаго гетмана россійскимъ сей стороны Днѣпра подданнымъ, а только наказнымъ сѣвер- нымъ; опредѣляетъ, безъ согласія государева, начальниковъ къ запорожцамъ, должествующимъ находиться подъ оборо- ною и высокою рукою обоихъ монарховъ; принимаетъ изъ Запорожья и отпускаетъ посольства съ привиллегіями, безъ всякаго извѣщенія государя; что король обязанъ непременно подтвердить своей канцеляріи не отваживаться впредь поступать въ противность постановленныхъ договоровъ, и что, наконецъ, гетманъ Многогрѣшный въ семь дѣлъ ни малѣйше не виновенъ, ибо съ его стороны никакихъ не по- дано причинъ къ нарушенію взаимной дружбы.“

Сею перепискою прекратились неудовольствія двухъ со- сѣднихъ державъ, изъ коихъ одна занята была въ то время усмиреніемъ внутренняго возмущенія, другая переговорами съ враждебнымъ государствомъ.

Недовольный острожскимъ постановленіемъ, Дорошенко умѣлъ снова приобрѣсть покровительство Оттоманской Пор- ты (83). Одинъ изъ бывшихъ резидентовъ его въ Констан- тинополѣ, Кіашка, собравъ толпу отчаянныхъ людей, причи- нилъ разныя опустошенія въ Малороссіи. Мщеніе Дорошен- ка не насытилось. По его стараніямъ турецкое правитель- ство велѣло константинопольскому патриарху наложить пер- ковное проклятiе на Многогрѣшнаго за присвоенное имъ гетманское достоинство. Сіе извѣстіе, сообщенное Много- грѣшному брацлавскимъ протопопомъ Романомъ Ракушею, Малор. ввергло его въ чрезмѣрную печаль. Архіепископъ черни- Сино- говскій Лазарь Барановичъ ходатайствовалъ у патриарха мо- дальная дальная рукопись подъ № 130. ковскаго Іоасафа, а послѣдній у государя въ пользу пред- водителя малороссіянъ. Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ константинопольскому патриарху Мееодію о снятіи кля-

твы, тяготившей Многогрѣшнаго. Вскорѣ послѣ сего гетманъ, выходя однажды изъ своего дома, сильно ударился объ косякъ двери и едва не лишился жизни. Многіе приписывали сіе происшествіе означенному проклятію. Столь суевѣрны были малороссіане!

1670.
Малор.
Лѣт.

Въ томъ-же 1670 году, кошевой атаманъ Михайло Ханенко чрезъ посланцевъ своихъ: полковника Степана Обиду съ товарищами, удостовѣряя государя въ вѣрности, просилъ о принятіи его съ запорожцами въ прежнюю милость и о прощеніи сдѣланныхъ ими преступленій. Царь не только предалъ забвенію всѣ ихъ своевольства, но и удовлетворилъ просьбамъ, велѣлъ выслать на кошъ двѣ пушки съ воинскимъ снарядомъ и обыкновенное жалованье.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1670 г.
№ 15.

Малороссіане участвовали также въ усмиреніи бунтовщика Стеньки Разина (84), противъ котораго Многогрѣшный, отправилъ тысячу отборныхъ казаковъ съ генеральнымъ есауломъ Квинтовкою.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1670 г.
№ 19.

Обратимся снова къ Дорошенку. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную имъ связь съ диваномъ. По словамъ историка Завадскаго, заднѣпрскій повелитель, какъ дѣятельный вождь, искусный въ военной наукѣ, не смотря на окружавшую его азіатскую роскошь, былъ страшенъ для поляковъ. Сначала тамошнее министерство старалось склонить его на свою сторону, посредствомъ разныхъ обѣщаній; потомъ, взирая на причиняемые татарами въ польскихъ земляхъ опустошенія, двинуло противъ Дорошенка, въ 1671 году, войско, предводимое храбрымъ Собѣскимъ. Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ и Рашковъ покорились оружію славнаго полководца; уманцы также взбунтовались и умертвили своего полковника Жеребилу; оставленный татарами Дорошенко принужденъ былъ удалиться въ Чигиринъ. Тогда появился новый предводитель у заднѣпрскихъ казаковъ. По настоянію короля Михаила, жребій сей палъ на кошевого Ханенку, не задолго предъ тѣмъ удостовѣрявшаго Россійскаго Самодержца въ вѣрности. Михайлъ выслалъ къ нему гетманскіе клейноды и, въ силу гадячскаго постановленія, предоставилъ казакамъ владѣть польскою землею по рѣку Случь. Уманцы присоединились къ новому гетману. Тщетны были усилія Дорошенка восторжествовать надъ своимъ соперникомъ.

1671.
Лѣтоп.,
изд. Ту-
манск.
Крат. оп.
Малор.
Ригель-
манъ.
Энгель.
Симонов.

Не получая ожиданнаго отъ Оттоманской Порты пособія и преслѣдуемый поляками, Дорошенко рѣшился прибѣгнуть къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи его въ руссійское подданство. Въ присланномъ отъ него къ государю, 3 мая, письмѣ, помѣщена была также жалоба на поляковъ: за причиняемое ими насиліе жителямъ греческаго исповѣданія; принужденіе малороссіянъ къ принятію уни; обращеніе многихъ святыхъ храмовъ въ костелы и нарушеніе королевъ и Рѣчью Посполитою вольностей казац-

Лѣтоп.
изд. Ту-
манск.
Крат. оп.
Малор
Симонов.

Диплом.
Соб. дѣл.
меж. Рос.
и Пол. Г.,
ч. 4.

1671. вихъ. Государь велѣлъ боярамъ отвѣтствовать Доросенку: „чтобъ онъ, для блага Украйны, отсталъ отъ турокъ и, по Андрусовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ короля польскаго.“ Сей отзывъ, свидѣтельствующій правдошуде нашего монарха, тогда-же сообщенъ боярами польскому министерству.

Малор. На сей сторонѣ Днѣпра составлялся заговоръ противъ
Лѣт. гетмана Многогрѣшнаго. Главнымъ виновникомъ онаго былъ генеральный писарь Карпъ Мокрѣевичъ, склонившій къ тому прочихъ старшинъ. Въ первыхъ числахъ марта, 1672 года,

1672. заговорщики вошли ночью въ Батуринскій замокъ, въ коемъ предводитель малороссіянъ имѣлъ пребываніе (85), и, пробравшись украдкою къ его спальнѣ, окружили внезапно постель. Въ сіе мгновеніе несчастный гетманъ пробудился отъ происшедшаго въ комнатѣ шума, увидѣлъ около себя множество людей, немедленно обнажилъ лежавшій подъ его подушкою мечъ; но въ то-же самое время Мокрѣевичъ ранилъ его въ руку изъ пистолета, и оружіе, коимъ Многогрѣшный мнилъ защитити себя, пало къ ногамъ его неприятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитнаго, завязали ему ротъ, обременили оковами и, бросивъ въ простую телѣгу, покрытую кожей, отправили въ Москву (86). Туда-жь явились вслѣдъ за нимъ генеральный писарь Мокрѣевичъ и стародубскій полковникъ Петръ Рославецъ съ просьбою: о присылкѣ въ Украйну князя Ромодановскаго для избранія новаго гетмана.

Симонов. Хотя Многогрѣшный и былъ обвиняемъ генеральными
Малор. старшинами въ тайномъ соглашеніи съ Дорошенкомъ, въ
дѣла намѣреніи поддаться турецкому султану, но изъ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія ничего не открылось къ подтвержденію сего доноса. Онъ не имѣлъ никакой причины измѣнять царю, котораго благоволеніемъ безпрестанно пользовался (87); не могъ дружить съ непримиримымъ врагомъ, честолюбивымъ, вѣроломнымъ Дорошенкомъ, сдѣлавъ жертвою зависти и злобы. Раздавъ всѣ почти полковничьи мѣста родственникамъ и друзьямъ своимъ (88), вооружилъ онъ чрезъ то противъ себя старшинъ и былъ самъ виновникомъ своего паденія. Тщетно генеральные: обозный Петръ Забѣла,

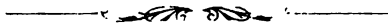
Малор. судьи: Иванъ Самойловичъ, Иванъ Домонтовичъ и писарь
Кол. Арх. 1672 г., Карпъ Мокрѣевичъ просили государя *каратъ въ Москвѣ смертною казнію Многогрѣшнаго, какъ измѣнника и клятвопреступника.* — Государь, для успокоенія старшинъ, наказавъ его только ссылкой въ Сибирь, куда также отправлены были, вслѣдъ за нимъ, жена его, дѣти и братья (89).

Диплом. Тамъ Многогрѣшный, живучи въ Селенгинскѣ, исправлялъ
Соб. дѣл. всякую городовую и уѣздную службу наряду съ дѣтьми бо-
меж. Рос. и Кит. Г. ярскими и, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Петромъ, содѣйстви-
Ник. Ник. твенно, ч. 1. валь, 1688 года, полномочному послу Головину въ усмире-
Ваят.-Ка- ннн табунотовъ, въ разбитіи мунгаловъ. Дочь его, Марина,

была въ замужествѣ за сибирскимъ дворяниномъ Иваномъ Примѣч.
Бейтономъ, еще находилась въ живыхъ въ 1726 году, а пом. Н. Н.
внука вышла замужъ за священника селенгинской Спасской Бан.-Кам.
церкви Игнатія Боршевскаго. въ кратк.
оп. Мал.

Многогрѣшный водворилъ спокойствіе въ подвластной
ему Украинѣ, привелъ снова страну сію подъ мощный ски-
петръ Россійскихъ Самодержцевъ; исходатайствовалъ тамош-
нимъ жителямъ прощеніе въ учиненной ими измѣнѣ, въ
прежнихъ преступленіяхъ; подтвердилъ постановленныя съ
гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статьи, столь важныя
для его соотчичей; удалилъ царскихъ воеводъ и сборщи-
ковъ изъ многихъ малороссійскихъ городовъ и доставилъ
разныя выгоды нѣжинскимъ и кіевскимъ мѣщанамъ (90).

Такъ отзываются о семъ гетманѣ малороссійскіе лѣто-
писатели.

ГЛАВА XXIX.

Самойловичъ.

Несправедливое мѣнѣе иностраннаго историка о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе въ гетманы Самойловича. Постановленныя съ нимъ статьи. Несогласіе въ Польшѣ. Магометъ IV въ Каменецъ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный миръ поляковъ съ турками. Подвиги Собѣскаго и бѣлоцерковскаго коменданта. Пособіе Польшѣ отъ Россіи. Самойловичъ удостовѣряетъ государя въ своей вѣрности. Протопопъ Адамовичъ. Зажигатели въ Украинѣ. Дѣйствія поляковъ и Сѣрка. Смерть короля Михаила. Собѣскій побѣдитель у Хотина. Полученная имъ награда. Походъ російско-казацкихъ войскъ противъ Дорошенка. Подданство Ханенка Россіи. Избраніе Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Новыя безпокойства. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. Славная смерть казацкаго вождя Мурашка. Опустошеніе заднѣпрской Украйны. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношенія Яна III съ государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе комиссары въ Чигиринѣ. Неудачное для короля окончаніе войны съ турками. Взятіе Корсуня. Самовольный поступокъ Сѣрка. Кончина царя Алексѣя Михайловича.

1672. Несправедливо отзывается одинъ иностранный историкъ (91), будто московскій дворъ тайно участвовалъ въ низверженіи съ гетманства Многогрѣшнаго, челоуѣка, по словамъ
1672. его, предприимчиваго, опаснаго для Россіи. Могу-ли царь Алексѣй Михайловичъ дѣйствовать скрытнымъ образомъ на пагубу подданнаго, когда всѣ дѣянія сего государя ознаменованы искренностью и правотою? Не имъ-ли нѣсколько лѣтъ отвергаемы были усильныя просьбы вождя малороссійянъ о присоединеніи Украйны къ Россійской державѣ? Не оны-ли, забывая собственныя выгоды, уговаривалъ Хмельницкаго хранить вѣрность къ королю Казимиру, старался примирить ихъ? Не отъ него-ли, наконецъ, зависѣло принять подданство заднѣпрскаго повелителя въ то время, когда Порта Оттоманская вооружилась противъ Польши, и сіе королевство волнуемо было внутренними раздорами?
- По привезеніи въ Москву Многогрѣшнаго, государь немедленно отправилъ въ Украйну стольника Млхайла Сама-

рина и подъячаго Шестакова съ грамотою, которою склонялъ малороссіянь къ должному послушанію и вѣрнопопданству. Для избранія новаго гетмана прибыли въ Конотопъ: бояринъ, Малор. воевода и намѣстникъ бѣлгородскій, князь Григорій Григоръ-дѣла Кол. евичъ Ромодановскій; думный дворянинъ и намѣстникъ мед-Арх., Арх., 1672. г., № 12. двинскій Иванъ Ивановичъ Ржевской и дьякъ Аванасій Та-шлыковъ. Малороссійскіе старшины и архіепископъ черни-говецкій Лазарь Барановичъ изъявили желаніе, чтобъ рада состоялась въ Казацкой Дубравѣ, между Путивлемъ и Коно-топомъ (92). Генеральный судья Иванъ Самойловичъ, чело-Малор. вѣкъ простого происхожденія (93), но правдивыми дѣлами и Лѣтоп. душевными качествами заслужившій общую любовь, едино-гласно признанъ, іюля 17, вождемъ малороссіянь и утвер-жденъ въ семь званіи царскими полномочными. Прочтены вслухъ и укрѣплены подписью духовенства и старшинъ Глу-ховскія статьи; постановлены новыя, *Конотопскими* назы-ваемыя. Любопытнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Второю статью, для успокоенія малороссіянь, просив-шихъ государя увѣдомить ихъ о бывшихъ на Андрусовскомъ сѣздѣ совѣщаніяхъ россійскихъ пословъ съ польскими, объ-явлено: что Кіевъ, по причинѣ нарушеннаго королемъ поль-скимъ договора, никогда не поступитъ во владѣніе сей дер-жавы. 1672. Подл. стат. хра-нат. въ Кол. Арх.

Третьею постановлено: чтобъ гетманъ, безъ совѣта стар-шинъ и безъ суда никого не отставлялъ и не наказывалъ.

Четвертою: чтобъ онъ, безъ ихъ-же совѣта и указа го-сударева, не переписывался ни съ какимъ постороннимъ мо-нархомъ; въ особенности не имѣлъ-бы никакого сношенія съ Дорошенкомъ.

Пятою: гетманъ обязанъ уступить Польшѣ завладѣнные его предшественникомъ по рѣку Сожь мѣста въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтахъ Мозырскомъ и Речицкомъ.

Въ то время, какъ на сей сторонѣ Днѣпра происходилъ подобный переворотъ, Дорошенко, лишившійся надежды по-лучить покровительство Обладателя Россіи и питавшій непре-одолимую вражду къ полякамъ, продолжалъ просить султана о вспомогательномъ турецкомъ войскѣ. Тогда Порта счастли-во окончила Кандійскій походъ и заключила миръ съ вене-ціянами. Надлежало-бы Польшѣ стараться пріобрѣсть друж-бу сей державы, могущей свободно дѣйствовать противъ но-выхъ враговъ: возгордившіеся послѣдними успѣхами, поляки вмѣняли ни во что угрозы повелителя мусульманъ. Вскорѣ вѣсть о движеніяхъ турецкой арміи, подъ предводительствомъ Магомета IV, распространилась въ Варшавѣ, и министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать необходимыя мѣ-ры къ оборонѣ. Созванъ былъ сеймъ, на которомъ король Михаилъ удостовѣрился въ невозвратной для него потерѣ довѣренности чиновъ. Предстоявшая война не обѣщала ему 1672.

счастливаго успѣха. Величайшее несогласіе царствовало между-
имъ и двумя первѣйшими особами въ государствѣ: архіе-
пископомъ и короннымъ полководцемъ Собѣскимъ. Войска
собирались медленно и выступили въ походъ не прежде сента-
брю. Августа 4 турки переправились уже черезъ Днѣстръ
у Хотина, не встрѣчая на пути никакого сопротивленія. Ханъ
крымскій и Дорошенко присоединились къ султану, который
двинулся къ Каменецъ-Подольску со ста-пятидесяти-тысячною
арміею. Не трудно было овладѣть ему городомъ, природою
и искусствомъ хотя укрѣпленнымъ, но защищаемымъ слабымъ
гарнизонемъ, нуждавшимся въ съѣстныхъ припасахъ. Послѣ
двухнедѣльной осады Каменецъ сдался на договорѣ. Лѣтопи-
си трогательно изображаютъ, какъ очищали сей городъ для
султана; какимъ образомъ Магометъ IV въѣхалъ верхомъ
въ тамошнюю соборную церковь (94), подобно какъ Магометъ
II въѣхалъ нѣкогда въ храмъ св. Софіи; какъ выкапывали
трупы изъ могилъ и вывозили за городъ, а грязныя улицы
мостили, вмѣсто досокъ, образами, въ глазахъ властолюбиваго
Дорошенка; какъ обращали въ мечети храмы христіанскіе,
низвергали кресты и колокола; оставили православнымъ
только четыре церкви, въ томъ числѣ одну армянскую.

Завладѣвъ Каменецъ-Подольскомъ, султанъ отправилъ
визиря, хана и Дорошенка съ войсками для занятія разныхъ
городовъ и селъ, Польшѣ принадлежавшихъ. Опустошеніе и
убійства вездѣ сопутствовали имъ. Тщета мирные обитате-
ли сихъ мѣстъ срывались въ густыхъ лѣсахъ и ущелинахъ
горъ, оставляя имущества въ добычу свирѣпымъ врагамъ;
и тамъ невѣрныя обгадили руки въ невинной крови, или
принуждали несчастныхъ узниковъ дорогою цѣною освобо-
ждаться отъ вѣчной неволи, ожидавшей ихъ въ странахъ

Лѣт. из-
дан. Руб.
и Тум.
Крат. оп.
Мал.
Россіи.
1672.

Истор. о
Тавриѣ, т.
2. стр.
325.

чуждыхъ! Въ то время, какъ татары производили грабежи
въ Покутѣ и Волыни, большая часть турецко-казацкаго вой-
ска, подъ предводительствомъ визиря и Дорошенка, осажда-
ла Львовъ. Сей городъ, защищавшійся съ отличною храб-
ростью цѣлыя двѣ недѣли, отразилъ два приступа многочис-
леннаго непріятели; но, обезсиленный, принужденъ былъ
наконецъ, откупиться. Собѣскій съ малымъ отрядомъ вредилъ,
сколько могъ, татарамъ. Главная армія польская, собранная
королемъ Михаиломъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ
безчисленныхъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и водворившагося
несогласія между ихъ предводителями. Ханенко присоеди-
нился къ королю съ своими запорожцами и бывшими подъ
его командою поляками, потерявъ значительный уронъ отъ
турокъ, и часть войска его, вмѣстѣ съ наказнымъ гетма-
номъ, досталась во власть Дорошенка. Среди сего общаго
смятенія и военныхъ неудачъ, король Михайлъ разсудилъ
прекратить брань бесполезную и предложилъ Магомету IV
миръ, который и былъ заключенъ въ Буджановѣ на слѣдую-
щихъ главныхъ условіяхъ: Польша обязалась платить Отто-

Миллеръ,

манской Портѣ ежегодную дань. двадцать двѣ тысячи червонныхъ, и за городъ Львовъ выдать единовременно восемьдесятъ тысячъ ефимковъ; Каменцу опредѣлено оставаться у турокъ (95) и казакамъ быть подъ ихъ-же защитою. Послѣ сего Магометъ, поставивъ въ Каменецъ-Подольскій, Меджибо-Лѣт., изд. жѣ, Барѣ и другихъ городахъ турецкихъ начальниковъ, выступилъ изъ Польши, обогащенный знатною добычею. Крымскій ханъ Селимъ-Гирей и Дорошенко, главный виновникъ сего похода, также удалились въ свои земли. Собѣскій воспользовался раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, напалъ на татаръ, близъ Колуша, за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ Селимовыхъ сыновей, отнялъ у крымцевъ богатую ихъ добычу и возвратилъ свободу многимъ соотечественникамъ. Тогда отличился также въ Польшѣ, преданный Собѣскому бѣлоперковскій комендантъ, который, въ противность постановленному договору, не впустилъ турокъ въ свой замокъ. Лѣтоп.

Царь Алексѣй Михайловичъ не оставилъ безъ пособія союзника своего, короля Михаила. Онъ повелѣлъ кошевому атаману, вмѣстѣ съ донскими казаками, безпокоить на Чер-Кол. Арх., номъ морѣ турокъ и татаръ; стольникъ и воронежскій воевода Михайло Самаринъ и гетманъ Самойловичъ одержали разныя побѣды подъ Перекопью надъ крымцами и получили отъ нихъ богатую добычу. Съ симъ извѣстіемъ явился къ королю, въ декабрѣ, посольскаго приказа подъячій Семень Протопоповъ, съ которымъ Ханенко имѣлъ тайный разговоръ о принятіи его въ руссійское подданство. Хотя измѣнникъ и увѣрялъ царскаго посланнаго, что онъ утвердилъ за Россією всю Украину, но государь отвѣтствовалъ ему однимъ презрѣніемъ, и старанія его сдѣлаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра остались тщетными. Сверхъ сего Россійскій Самодержецъ ходатайствовалъ за Польшу у всѣхъ европейскихъ монарховъ: отправилъ, въ октябрѣ, съ убѣдительными грамотами объ оказаніи скорѣйшей помощи сей державѣ, къ папѣ, цесарю, курфирстамъ: саксонскому, бранденбургскому, въ Венецію и Курляндію пѣшаго строя маіора Павла Менезіуса; къ французскому, гишпанскому и англійскому дворамъ переводчика Виніуса; въ Швецію, Данію и Голландію подъячаго Украинцова. Назначенъ былъ посоль и въ Царьградъ, удержанъ въ Москвѣ до слѣдующаго 1673 года, вѣроятно чтобъ сообразить требованія нашего двора съ тогдашнимъ положеніемъ Польши (96).

Для большаго удостовѣренія государя въ своемъ вѣрно-подданствѣ, гетманъ Самойловичъ изъявилъ желаніе, чтобъ сыновья его, Семень и Григорій, жили въ Москвѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Семеномъ Адамовичемъ. Послѣдній, въ бытность у двора, умѣлъ снискать особенное благоволеніе царя, который приказалъ не только малороссійскимъ полковникамъ, но даже гетману, воеводѣ, совѣщаться съ нимъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Возгордясъ толь великимъ довѣ-

1672.

Лѣт., изд. Руб.

1672.

Ист. о Тавриі, т. II.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх., № 7.

Диплом. Собраніе. дѣл. меж. Рос. и Польшк. Гос., ч. 4.

Сокр. изв. о взаим. переп. между

Рос. Монар. и Европ. Держ. Н. Н. Б.-К.

Голлицковъ. Крейцъ. Вице-Адм.

1673.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1673 г. № 9.

Лѣтоп.,

издан. ріємъ, Адамовичъ забылъ прежнюю кротость и благочестіе.
Туманск. Клевета, злоба стали управлять имъ и причинили его паденіе.

Диплом. Дорошенко, предлагавшій, чрезъ львовскаго епископа
Соб. дѣл. Іосифа Шумлянскаго, свое подданство королю польскому, под-
меж. Рос. сылалъ зажигателей въ русскую Украину. Одинъ изъ нихъ
и Польс. былъ пойманъ въ Конотопѣ.
гос., ч. 4.

Малор. Между тѣмъ заключенный съ Турціею постыдный миръ
дѣла увеличилъ царствовавшее въ Польшѣ безпокойство и несо-
Кол. Арх. гласіе. Рѣчь Посполитая отказала подтвердить оный, и при-
№ 21. верженцы Собѣскаго восторжествовали надъ царедворцами.
Тщетно Милославскій, отважный и гордый посолъ русскій,
старался въ Цареградѣ поддержать дружбу дивана съ вар-
шавскимъ дворомъ и, для смятченія непомирныхъ требова-

Голицковъ ній султана, представлялъ ему права своего государя на
Азовъ,—война возгорѣлась. Уже польскія войска очистили
отъ непріятеля многіе города, замки и мѣстечки; перешли
Малор. чрезъ Днѣстръ и устремились на окопавшагося подъ Хотинъ-
дѣла нымъ Гуссейна-пашу; храбрый кошевой атаманъ Сѣрко съ
Кол. Арх. запорожцами и калмыками наносилъ страхъ и опустошеніе
въ Крыму и подъ стѣнами Очакова (97); русскіе, подъ пред-
водительствомъ князя Ромодановскаго, готовились соединиться
съ поляками, какъ смерть постигла короля Михаила, во
Львовѣ, 10 ноября.

Прежде нежели вѣсть о его кончинѣ достигла польскаго
стана, побѣда увѣнчала подъ Хотинымъ новыми лаврами
храбраго Собѣскаго. Сей искусный полководецъ не только
восторжествовалъ надъ завистливымъ соперникомъ, литовскимъ
гетманомъ Пацомъ, но еще умѣлъ противъ Гуссейна
вооружить молдавскаго господаря Стефана Петречейка и во-

Энгель. лодскаго Григорія Гика, которые обратили на турокъ свое
Жизнь оружіе. Измѣна довершила ихъ пораженіе. Двадцать тысячъ
Собѣска- мусульманъ осталось на мѣстѣ, десять тысячъ потонуло въ
го, Аб. Днѣстрѣ, во время постыднаго бѣгства. Поляки никого не бра-
Кое. ли въ плѣнъ: несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для
позорной только смерти. Хотинъ достался побѣдителямъ. Чи-
сло убитыхъ воиновъ Собѣскаго простиралось до шести ты-

Histoir. сятъ, но онъ лишился въ семь дѣлъ неустрашимаго предво-
de Jean. дителя казаковъ, Самуила Молдавилда, ратоборца отважнаго,
Sobies., который, бывъ предъ тѣмъ въ плѣну у турокъ, послѣ осмнад-
pag. цатилѣтней тягостной неволи, освободился отъ оной чрезъ
Coyer, t. примѣрное мужество и прибылъ въ Венецію на непріятель-
1, pages ской галерѣ, отнятой имъ у мусульманъ.
414 et 424.

Собѣскій не долго пожиналъ лавры на полѣ брани: по
приказанію примаса принужденъ былъ возвратиться въ Вар-
шаву, гдѣ благодарность возложила на главу его другой вѣ-
нецъ, тягостный, но достойный украшать любимца славы.
Герпоги нейбургскій, лотарингскій, баварскій, князь трансиль-

ванскій и многіе владѣтели старались на сеймѣ получить польскій престолъ: Собѣскій ваставилъ избрать себя королемъ услугами отечеству.

Значительная сія перемѣна имѣла не малое вліяніе на Малороссію. Съ того времени дружба російскаго двора съ варшавскимъ примѣтнымъ образомъ охладѣла. Государь до-
садовалъ, что Рѣчь Посполитая, вмѣсто его, избрала воин-
ственного Собѣскаго. Заднѣпрская Украина должнаствовала
обратить на себя вниманіе новаго короля. Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ рѣшился присоединить оную къ Россіи. Въ исхо-
дѣ 1673 года Ромодановскій сосредоточилъ полки свои съ
казацкими у Черкасъ. Сей городъ добровольно сдался мно-
гочисленному царскому войску; потомъ: Мошны, Каневъ (98), 1674.
Богуславъ, Медвинъ, Стеблевъ, Каменный-Бродъ, Ржищевъ, 3. Малор.
Терехтемировъ, Стайки, Триполье и Бѣлгородка. Семь пол- дѣла
ковъ Дорошенковыхъ защищали Корсунь, подъ главнымъ на- Кол. Арх.
чалствомъ наказнаго Григорія Гамалѣи. Крыловъ былъ так- 1674, №3.
же занятъ російскими войсками. Дорошенко затворился въ Малор.
Чигиринѣ и послалъ за татарами. Послѣдніе не замедлили Лѣтоп.
воспользоваться его приглашеніемъ и, по обыкновенію свое-
му, начали дѣлать разныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ,
черезъ которыя проходили. Изъ Рашкова были они со сты-
домъ прогнаны, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ раздра- Малор.
женныхъ жителей. Григорій Дорошенко повелъ татаръ къ Лѣтоп.
Богуславу, противъ стоявшихъ тамъ російскихъ войскъ. Сра-
женіе кончилось ко-вреду крымцевъ: они были обращены въ
бѣгство и въ Лисянкѣ совершенно разбиты; нѣкоторые ихъ
старшины, вмѣстѣ съ Григоріемъ Дорошенко, взяты въ
плѣнъ тамошними обывателями, выданы Самойловичу; дру-
гой братъ Дорошенковъ, Андрей, едва спасся съ горстью та-
таръ. Между тѣмъ бѣлоцерковскій полковникъ Степанъ Бу-
тенко со всѣми полковыми городами; Насташкою, Синявкою,
Ракишенкою и другими также принялъ російское подданство;
прочіе города взяты приступомъ.

Такимъ образомъ покорились царю почти всѣ заднѣпрскіе
полки, исключая городовъ Чигирина и Паволочи. Войсковый
судья Дорошенковъ, Яковъ Улеска и корсунскій полковникъ
Михайла Соловей, наиболѣе участвовали въ семъ послѣднемъ Лѣтоп.,
завоеваніи. Князь Ромодановскій, предоставивъ начальство над. Тум.
надъ войскомъ Андрею Цею, а гетманъ Самойловичъ надъ
казаками Ивану Лисенкѣ, отправились въ Переяславль. Фе-
враля 20 представители заднѣпрскаго народа подтвердили
въ соборной церкви, предъ святымъ Евангеліемъ, клятвенною
присягою подданство Россійскому Самодержцу. Оставленный Дипл.
всѣми и ненавидимый Собѣскими, Ханенко также принужден- Соб. дѣль
нымъ нашелся съ старпинами искать покровительства госу- между
даря. Въ самый день царскаго Ангела, 17 марта, приказалъ Рос. и
онъ нести предъ собою, въ присутствіи князя Ромодановска- Пол. гос.,
ч. 4.

1674. го и гетмана Самойловича, булаву, бунчукъ и прочіе гетманскіе знаки, отъ польскаго короля ему данныя, положилъ ихъ на столѣ въ соборной переяславской церкви и произнесъ рѣчь, въ коей просилъ подчиненныхъ своихъ забыть обиды, досады, отъ него понесенныя (99). Князь Ромодановскій предложилъ заднѣпрскимъ старшинамъ и войску избрать вольными голосами новаго гетмана. *Не желаемъ имѣть многихъ начальниковъ*—воскликнули казаки и народъ—*отъ нихъ пришли мы въ разореніе; пускай милосердный государь дозволитъ лучше быть одному гетману на обоихъ сторонахъ Днѣпра* (100). Сказавъ сіи слова, обратились они къ Самойловичу съ просьбою о томъ. Самойловичъ отговаривался, но казаки, схвативъ его насильно, такъ что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчукомъ и вручили ему булаву. Ромодановскій утвердилъ сіе избраніе. Заключены были новыя статьи съ гетманомъ, извѣстныя подъ названіемъ *Переяславскихъ*, изъ коихъ любопытнѣйшія слѣдующія:

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1674
№ 14.

Подлин-
ныя хра-
нят. въ
Кол. Арх.

Вторая: въ случаѣ нашествія непріятели на Украину, собираться Запорожскому войску у рѣки Росавы, между Каневымъ и Корсунемъ, куда и государевы ратные люди имѣютъ быть высланы.

Четвертая: когда турецкій султанъ или другой непріятель наступитъ на Польшу, гетману, безъ царскаго повелѣнія, никому не вспомошествовать.

Двѣнадцатая: чтобъ гетманъ, безъ суда и совѣта старшинъ, никого не наказывалъ.

Шестнадцатая: реестровымъ казакамъ быть двадцати тысячамъ.

Двадцатая: запорожскіе послы не должны находиться на сѣздахъ съ послами Великаго Государя. Когда на оныхъ будутъ какіе переговоры о малороссійскихъ дѣлахъ, войско Запорожское получить о томъ увѣдомленіе въ свое время.

Сверхъ сего положено на переяславской радѣ: чтобъ всѣ старшины, бывшіе при Дорошенкѣ, сохранили мѣста свои и при Самойловичѣ, а Дорошенко не былъ признаваемъ впредъ гетманомъ (101),

Малор.
Лѣтоп.

Въ апрѣлѣ война возобновилась въ Малороссіи. Три крымскіе султана присоединились съ татарами къ полкамъ Дорошенка, составленнымъ изъ преданныхъ ему казаковъ, сердюковъ (102) и компанейцевъ. Заднѣпрскія мѣста, вблизи Чигирина, были вновь завоеваны симъ мятежнымъ войскомъ и обращены въ пепель. Крымцы вездѣ брали въ плѣнъ малороссіянъ, преданныхъ Самойловичу. Слабые гарнизоны гетмана не могли противиться многочисленному непріятелю. Въ сіе время переяславскій полковникъ Дмитрашко получилъ въ маѣ, отъ Самойловича повелѣніе итти къ Смѣлой съ двадцатитысячнымъ казачьимъ отрядомъ, двумя великороссійски-

Малор.
Лѣтоп.

ми полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибылъ въ Чигиринъ еще одинъ крымскій султанъ съ свѣжимъ двадцатитысячнымъ войскомъ и, соединясь съ казаками Андрея Дорошенка, выступилъ противъ Дмитрашки. Минуя Смѣлу, войско сіе внезапно напало на три казацкіе полка, находившіеся подъ Орловцемъ: Гадячскій, Уманскій и Торговицкій. Между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе оборонялись отъ многочисленнаго непріятели, Дмитрашко, услыша стрѣльбу, послѣдовалъ къ нимъ на помощь, оставя осаду Смѣлы. Битва сдѣлалась общою. Казаки Самойловича явили новые опыты своей примѣрной храбрости. Крымцы принуждены были уступить поле сраженія, обратились въ бѣгство, вмѣстѣ съ казаками Дорошенковыми, но, преслѣдуемые мужественнымъ Дмитрашкою, потерпѣли совершенное пораженіе подъ Ташлыкомъ; множество плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; на двадцать верстъ устлано было поле трупами. Послѣ сего Дорошенко подходилъ съ чигиринцами и татарами къ Черкасамъ, откуда, 21 мая, прогнанъ россійско-казацкими войсками, за пятнадцать верстъ къ рѣкѣ Тясминѣ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Сѣрко съ своей стороны вредилъ, сколько могъ, Дорошенку и татарамъ. Онъ нападалъ на обозы, разбивалъ многіе отдѣльные отряды и препятствовалъ имъ соединиться (103). Въ іюнѣ россійско-казацкія войска сразились съ Дорошенкомъ и татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою, Жаботинимъ и у рѣчки Ташлыка. Суботово, прославленное Хмельницкимъ, и по кончинѣ его сохраняло привязанность къ Россіи: оно сдѣлалось безъ всякаго сопротивленія царскимъ войнамъ. Жаботинъ и Медвѣдовка держались противной стороны. Ромодановскій и Самойловичъ подступили къ Чигирину, защищаемому Дорошенкомъ. Тщетно жители сего города уговаривали своего гетмана положить оружіе и покориться государю: онъ, въ ожиданіи скорого прибытія турецкаго султана и хана крымскаго съ вспомогательными войсками, заперся въ замкѣ и рѣшительно отвѣчалъ: *что ни за что не сдастся живыхъ, а скорѣе сядетъ на пороховую бочку и взорветъ себя на воздухъ* (104).

Мал. дѣла
Кол. Арх.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1674 г.
№ 31.

Осадивъ Чигиринъ съ одной только стороны, россійскій полководецъ и Самойловичъ оставили другую, около рѣки Тясмины, свободною и способствовали чрезъ сіе сообщенію осажденныхъ съ ихъ союзниками. Вообще военная наука была въ то время въ совершенномъ еще младенествѣ у нашихъ соотечественниковъ. Сколько людей гибло напрасно отъ непредусмотрительности военачальниковъ! Выигравъ сраженіе, обратя враговъ въ бѣгство, рѣдко преслѣдовали они ихъ, а всегда оставляли тѣ мѣста съ мнимою побѣдою, не заботясь о послѣдствіяхъ. Еслибъ, послѣ успѣшнаго завоеванія Украйны, князь Ромодановскій и Самойловичъ сосредоточили силы свои у Чигирина, малороссіяне не потерпѣли

1674. бы такихъ бѣдствій, въ 1674 году, отъ мстительнаго Дорошенка и кровожадныхъ татаръ.

Чигиринскій гетманъ не обманулся въ своей надеждѣ: турецко-татарская армія послѣшала къ нему изъ Подоліи. Въ Ладыжинѣ находился казацкій отрядъ Самойловича, подъ предводительствомъ Мурашка. Переяславскій полковникъ получилъ повелѣніе итти къ сему городу, но, узнавъ о взятіи непріятелемъ Бара, Меджибожа и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, отступилъ къ Каневу. Распространилась въ російско-казацкомъ лагерѣ ложная молва о заключенномъ, будто, Польшею съ турками мирѣ. Ромодановскій и Самойловичъ сняли осаду Чигирина и съ послѣшностью удалились къ Черкасамъ. За ними погнался Дорошенко съ прибывшими татарами; но уже поздно: въ двадцать четыре часа всѣ царскія войска переправились на ту сторону Днѣпра.

Оставленный въ Ладыжинѣ на жертву врагамъ съ пятью только тысячами казаковъ, полковникъ Мурашко увѣнчалъ себя безсмертною славою: отразилъ одиннадцать приступовъ многочисленной турецкой арміи, предводимой визиремъ и султаномъ. Обольщенные обѣщаніями Дорошенка, ладыжинскіе жители сдались, наконецъ, безъ согласія Мурашко. Они надѣялись чрезъ сей поступокъ сохранить свою жизнь и, вмѣсто того, всѣ были изрублены, а жилища ихъ обращены въ пепель. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще двѣ недѣли въ замкѣ; напоследокъ, изнемогая съ храбрыми товарищами отъ множества трудовъ и недостатка въ водѣ, сдѣлалъ онъ вылазку и потерпѣлъ совершенное пораженіе, славное для него, чувствительное для турокъ. Рѣшась лучше умереть, нежели сдаться, казаки сражались съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно магометане уговаривали ихъ положить оружіе, обѣщая даровать жизнь. Храбрый Мурашко вѣщалъ своимъ воинамъ: „друзья! отомстимъ смерть нашу; падемъ всѣ съ честью, сражаясь за отчизну; не купимъ живота вѣчнымъ безславіемъ.“ Такъ до послѣдняго издыханія ободрялъ герой вѣрную дружину; такъ пострадали нѣсколько тысячъ казаковъ отъ безразсуднаго распоряженія ихъ главнаго предводителя.

Тогда несчастные малороссіяне претерпѣвали ужаснѣйшія бѣдствія. Противившіеся Дорошенку жители разныхъ заднѣпрскихъ городовъ и селъ были увозимы въ плѣнъ турками и татарами, вмѣстѣ съ женами и малолѣтними дѣтьми; имущество ихъ разграбляемо; жилища превращаемы въ пепель. Мусульмане не лучше поступали и съ поддававшимися имъ городами: они и тамъ брали дань съ жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловѣчными поступками, малороссіяне оставляли имѣніе свое, перебѣжали чрезъ Днѣпръ и селились на сей сторонѣ Украйны. Даже обыватели крѣпкой и многолюдной Лисянки были объаты подобнымъ ужасомъ. Сей городъ, не терпѣвшій до того, чтобъ татаринъ смѣлъ приблизиться къ его предѣламъ, отразив-

пій, во времена Тетери и Сухов'я троекратное нападеніе невѣрныхъ, на который, по словамъ малороссійскихъ лѣтописателей, ни одинъ ордынецъ не смѣлъ даже косо взглянуть, сдѣлался тогда добычею и скопищемъ Дорошенка и магометанъ.

1674.

Разлакомившійся христіанскою кровію турецкій султанъ отрядилъ двѣнадцать пашей подъ Умань. Сначала турки намѣревались преклонить къ сдачѣ жителей посредствомъ переговоровъ; но уманцы, подкрѣпленные сосѣдями, не склонились ни на какія убѣжденія, страшась одинакой участи съ ладыжинцами. Такое упорство заставило пашей прибѣгнуть къ приступамъ. Уманцы и тогда не измѣнили своей рѣшимости, мужественно отражали наступавшаго непріятели. Наконецъ, турки подѣлали въ разныхъ мѣстахъ подкопы и овладѣли городомъ. Осажденные, видя неизбежную смерть, сражались не только на городскихъ стѣнахъ, но даже и на улицахъ. Вѣроломный Дорошенко зрѣлъ тогда, какъ кровь текла со всѣхъ сторонъ по стогнамъ града; какъ невѣрные сдирали кожу съ головъ христіанъ, набивали ихъ соломою и за каждую получали по червонцу отъ пашей; отправляли потомъ повозки съ семи головами въ лагерь султана подъ Ладыжинъ; увлекали прекраснѣйшихъ женщинъ для помѣщенія въ сераяхъ; ставили повсюду пашей и кадїевъ и старались *отуречить* всю заднѣпрскую страну. Онъ не только не оказывалъ никакого состраданія къ несчастнымъ соотечественникамъ, но вмѣстѣ съ татарами продолжалъ терзать ихъ и въ то время, когда пресыщенный убійствами повелитель мусульманъ возвратился въ свою столицу.

Лѣтоп.,
над. Тум.,
стр. 225.

Малор.
Лѣтоп.

Стольникъ, князь Волконскій, объявилъ гетману милостивое царское слово, за сдѣланный имъ мужественный отпоръ непріятелю. Похвала, не заслуженная Самойловичемъ (105). Ему приписано было также выступленіе турецко-татарскихъ войскъ изъ Малороссіи и охраненіе Кіева: но султанъ, какъ видно изъ описанія похода его въ заднѣпрскую Украину, не намѣревался простирать столь далеко своихъ завоеваній (106).

Малор.
дѣла Кол.
Архива,
1674 г.,
№ 44.

Пользуясь отдаленіемъ Магомета, король польскій отбиралъ у турокъ и Дорошенка разные занятые ими города и мѣстечки. Трудно было чигиринскому гетману бороться съ двумя могущественными державами. Но и среди военныхъ неудачъ онъ не унывалъ, желалъ властвовать одинъ въ Украинѣ; общалъ Россійскому Самодержцу: привести въ подданство татаръ ногайскихъ, браннолюбивыхъ, озлобленныхъ противъ крымцевъ; опустошить полуостровъ, удержать турокъ отъ нападенія на Россію, если будетъ признанъ верховнымъ вождемъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, и войско малороссійское, сверхъ реестровыхъ казаковъ, усилятся тридцатью тысячами (107). Такъ честолюбецъ, при послѣднемъ издыха-

Малор.
дѣла Кол.
Архива,
1674 г.,
№ 55.

1674. ни могущества, ласкался еще тщетною надеждою! Вскорѣ
 Диплом. Варь, Винница, Немировъ, Брацлавъ и многія другія укрѣп-
 Соб. дѣль ленныя мѣста завоеваны были поляками; ногайцы возустройство
 между вали также силу ихъ оружія. Увѣдомляя государя о своихъ
 Рос. и побѣдахъ, о скоромъ покореніи самого Дорошенка, Янъ III
 Польск. просилъ выслать вспомогательное войско. Ему отвѣтствовало:
 госуд., „что Россія прие́млетъ участіе въ усилѣхъ Польши, но
 ч. 4. „удивляется, почему король принуждаетъ къ подданству зад-
 нѣпрскую Украину, присоединенную къ російскому скипет-
 ру?“—Въ пособіи отказано по причинѣ зимняго времени.

Холодность московскаго двора къ варшавскому не объ-
 щала пріятныхъ послѣдствій; однакожъ, стараніями польскаго
 министерства, назначенъ былъ третій сѣздъ въ Андру-
 Диплом. совѣ. На ономъ царскіе и королевскіе послы (180) догово-
 Соб. дѣль ривались: 1) о вѣчномъ постановленіи мира; 2) о завоеван-
 между ныхъ Россією городахъ и 3) о соединеніи силъ противъ обща-
 Рос. и го врага.
 Польск. го врага.

Польскіе полномочные неотступно требовали возвраще-
 нія Кіева, въ противность договоровъ, Россією толь долгое
 время удерживаемаго; но царскіе послы заградили имъ уста,

представивъ: что Россія владѣетъ всею Україною по уступ-
 Диплом. кѣвъ отъ Польши Заднѣпрія турецкому султану; что поляки
 Соб. дѣль таковымъ постыднымъ дѣйствіемъ, учиненнымъ безъ совѣща-
 между нія съ російскимъ дворомъ, отворили неприятелю дверь къ
 Рос. и войнѣ и набѣгамъ на сіе государство, и что царь не всту-
 польск. пался въ заднѣпрскія дѣла до того времени, пока Польша
 госуд., владѣла тою страню, которую потомъ приобрѣлъ онъ оружі-
 ч. 4. емъ отъ турокъ, а нѣ отъ Польской державы; почему коро-
 левскимъ посламъ не должно надѣяться получить когда-ли-
 бо Кіевъ.

На третьемъ Андрусовскомъ сѣздѣ, вромѣ постановлен-
 ной послами развѣзжей записи (109) о ненарушимомъ содер-
 жаніи Андрусовскаго 1 договора, ничего не послѣдовало лоб-
 опытнаго. Польскіе полномочные не согласились утвердить
 за Россією завоеванныхъ ею городовъ; вмѣсто вѣчнаго мира
 подтверждено было только, 10 генваря, 1675 года, перемиріе,
 заключенное въ 1667 году на тринадцать лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ Янъ III продолжалъ завоеванія свои, но не
 могъ исторгнуть изъ рукъ Дорошенковыхъ Чигириня и Па-
 волочи, прибѣгнувъ къ средствамъ миролюбивымъ, выслалъ

къ нему комиссаровъ (110), объявилъ чрезъ нихъ гетману и
 Диплом. старшинамъ; что если они покорятся королевству, всѣ вины
 Соб. дѣль ихъ будутъ преданы забвенію, казаки останутся при древ-
 меж. Рос. нихъ правахъ и вольностяхъ. Дорошенко желалъ знать: „мо-
 и Польск. жеть-ли онъ надѣяться на вспомогательное войско польское
 госуд., противъ турокъ и татаръ, когда король оставитъ Украину?
 ч. 4. Будеть-ли соотечественникамъ его дозволено свободное отпра-
 вленіе вѣры? Не возбраняеть-ли епископу, греко-россійскаго
 исповѣданія, присутствовать въ польскомъ сенатѣ? Права ихъ

подтвердятся-ли при коронаціи?—Уже король соглашался на предлагаемыя условія. Явились татары—и заднѣпрскій гетманъ снова обратилъ оружіе вмѣстѣ съ ними противъ поляковъ.

1675.

Въ сихъ обстоятельствахъ Янъ III посредствомъ золота, преклонилъ на свою сторону наемное Дорошенково пѣхотное войско и предложилъ гетманское достоинство кошевому атаману Сѣрку. Перемѣнчивая политика варшавскаго двора вскорѣ удалила отъ него храбраго вождя запорожцевъ. Въ 1675 году счастье менѣе стало, благоприятствовать оружію польскому. Король принужденъ былъ отступить ко Львову по приближеніи сильной турецко-татарской арміи; отправилъ къ государю посланника, Александра Кладницкаго; искалъ союза, дружбы Россіи, отказывался навсегда отъ Смоленска, если дано ему будетъ пособіе противъ невѣрныхъ. Долго ожидалъ король обѣщаннаго царемъ вспомогательнаго войска; изнуренный продолжавшеюся войною, гибельною для Польши, прибѣгнулъ онъ, наконецъ, къ крымскому хану, желая воспользоваться его посредничествомъ, чтобъ примириться съ Портою. Начались переговоры, въ которыхъ участвовалъ російскій резидентъ Тяпкинъ, безъ всякаго успѣха; брань возобновилась, но вскорѣ прекращена отозваніемъ короля въ Краковъ, гдѣ, 2 февраля 1676 года, послѣдовало вѣнчаніе его на царство.

Малор. Лѣтоп.

Миллеръ.

1675 г. Энгель.

Диплом. Соб. дѣль между Рос. и Польск. госуд., ч. 4.

Во время происходившихъ битвъ у поляковъ съ турками въ Подоли и Вольни, князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ взяли Корсунъ (111) и переселили многочисленныхъ жителей сего города, вмѣстѣ съ казаками и полковникомъ ихъ, на сію сторону Днѣпра. Они посылали также значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенка, который покорился тогда Россійскому Самодержцѣ. Виновникомъ толь неожиданной, непрочной перемены, былъ Сѣрко, мстившій полякамъ за сношенія ихъ съ крымцами. Желая загладить свои проступки и получить царское благоволеніе, уговорилъ онъ, 15 октября, чигиринскаго гетмана присягнуть въ вѣрнопопданствѣ государю и самъ утвердилъ присягою: что ему не воспослѣдуетъ никакой непріятности отъ царя; что онъ, напротивъ, будетъ находиться въ его милости со всѣмъ своимъ войскомъ и городомъ, безъ всякаго мщенія за сдѣланныя имъ преступленія; что гетманскіе клейноды при немъ останутся. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 23 декабря, посланцы кошевого Евсей Шашель съ товарищами, которые вскорѣ отправлены въ Сѣчь съ отвѣтною государевою грамотою, наполненною выговорами за непростительный самовольный поступокъ атамана ихъ. Итакъ старанія Сѣрка, присяга его и чигиринскаго гетмана остались бесполезными.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1675 г., № 11.

Въ началѣ 1676 года Россія, а вмѣстѣ съ нею и Украина облекчась въ глубокую печаль: 29 генваря прекратилась

1676.

1676. драгоценная жизнь царя добродѣтельнаго, правосуднаго, подѣ благотворнымъ скипетромъ коего наслаждались столь долгое время малороссіяне древними правами и находили утѣшеніе въ самыя бурныя для нихъ времена. Алексѣй Михайловичъ скончался на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Въ тридцатилѣтнее царствованіе присоединилъ онъ навсегда къ Россіи, отторженное отъ оной прародительское достояніе, древнюю столицу, Кіевъ, со всею Малороссією; завоевалъ Бѣлоруссію и Литву; ободрялъ земледѣліе; завелъ разныя фабрики; распространилъ торговлю; населилъ степи по Волгѣ и Камѣ плѣнными польскими, литовскими и татарскими семействами; началъ учреждать правильное войско и флотъ (112); даровалъ подданнымъ своимъ уложеніе, ознаменованное, по словамъ Екатерины Великой, ясностью и простотою, и издалъ многія полезныя для того времени книги.

ГЛАВА XXX.

Продолженіе гетманства Самойловича.

Паденіе Дорошенка. Посольство въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка государя съ королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское посольство въ Москвѣ и российское въ Константинополѣ. Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Военныя дѣйствія въ Украинѣ. Походъ российско-казацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Ваятіе Чигирина. Кровопролитная битва подъ Вужинамъ. Храбрый подвигъ Сѣрка. Жалкое состояніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается царской милости. Яценко. Побѣды молодого Самойловича. Выставленная противъ турокъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война крымцевъ съ запорожцами. Любопытное письмо кошевого атамана. Убіеніе Юрія Хмельницкаго. Пріѣздъ въ Москву польскихъ полномочныхъ. Самойловичъ участвуетъ въ государственныхъ дѣлахъ. Опустошеніе, произведенное татарами. Смерть Сѣрка. Посольства въ Крымъ. Вахчисарайскій договоръ. Кончина царя Θεодора Алексѣевича. Перемиѣна въ правленія. Вѣрность предводителя малороссіянъ. Крымское посольство. Союзъ императора съ Польшею. Осада Вѣны. Посольство австрійское въ Москвѣ. Куницкій. Мигула. Драгиничъ. Казаки вспомошествовать полякамъ въ битвахъ противъ молдаванъ, турокъ и татаръ Князь Константинъ Кантемиръ. Увеличеніе Стародубскаго полка. Вѣчный миръ съ Польшею. Царскія награды. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ. Новый доносъ на Самойловича. Ссылка его.

Наслѣдовавъ родителю своему, царь Θεодоръ Алексѣевичъ священнымъ долгомъ почелъ поддержать совершенное имъ и окончить предпріятое. При самомъ вступленіи на престолъ занялся онъ низверженіемъ Дорошенка, водвореніемъ спокойствія въ Малороссіи. Самойловичъ получилъ повелѣніе соединить казацкіе полки съ войскомъ князя Ромодановскаго и, расположась у Днѣпра, наблюдать за движеніями непріятели. Тогда снова возродилось въ Дорошенкѣ желаніе сдѣлаться гетманомъ всей Украины. Онъ старался подарками привлечь къ себѣ запорожцевъ и малороссіянъ, уговаривалъ ихъ составить вновь раду, для избранія другого предводителя; но усилія его не были увѣнчаны желаемымъ

1676.

Малор.
лѣтоп.

1676. успѣхомъ. Обратился къ султану, надѣялся, съ помощью турокъ и татаръ, отторгнуть отъ юнаго государя земли, охраненныя осторожнымъ его предшественникомъ. И въ семь не имѣлъ удачи. Повелитель мусульманъ, раздраженный противъ Дорошенка (113), отказалъ ему въ покровительствѣ. Чигиринскій гетманъ заперся тогда въ своемъ го-
- Мал.дѣл. родѣ вмѣстѣ съ кровожадною шайкою, только изъ двухъ
Кол.Арх. тысячь человекъ состоявшею, и продолжалъ, безъ всякой пользы, умолять татаръ о вспомогательномъ войскѣ. Между тѣмъ князь Ромодановскій и Самойловичъ приближались къ Чигирину и, въ первыхъ числахъ сентября, остановились на сей сторонѣ Днѣпра, у Градижска, противъ мѣстечка Воро-
- Мал.дѣл. новки. Передовое россійско-казацкое войско тогда-же пере-
Кол.Арх. правилось чрезъ Днѣпръ, подъ начальствомъ стольника, пол-
1676 г., ковника, Григорія Косагова и генеральнаго бунчужнаго Ле-
№ 15. онтія Полуботка (114). Крыловъ и Вороновка сдались, безъ всякаго сопротивленія, симъ военачальникамъ, осаждавшимъ Чигиринъ со всѣхъ сторонъ. Властолюбивый Дорошенко, оставленный союзниками на произволъ судьбы, нашелся принужденнымъ покориться царскому оружію. Удостоверясь, что ему дарована будетъ жизнь, вышелъ онъ, 19 сентября, изъ города, сопровождаемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи и тамошними жителями и, въ присутствіи Косагова и Полуботка, присягнулъ въ вѣрноподданствѣ государю; потомъ прибылъ въ главный россійско-казацкій станъ, расположенный у Градижска, сдалъ гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Казаки его и чигиринцы были также приведены къ присягѣ вмѣстѣ съ жителями суботовскими, крыловскими, вороновскими, медвѣдовскими и жаботинскими. Такимъ образомъ, по словамъ мало-россійскихъ лѣтописателей, съ гетманствомъ Дорошенка прекратилось плачевное опустошеніе Украйны, распространявшее ужасъ и на Польское государство. Василій Борковскій съ Черниговскимъ полкомъ и тысяча двѣсти россіянъ заняли Чигиринъ. Дорошенку дозволено было жить въ Сосницѣ и пользоваться всѣми правами, предоставленными его соотечественникамъ (115). Такъ наказалъ великодушный царь возмутителя общаго покоя (116).

Посольскаго приказа подъячій Прокофій Возницынъ (117) отправленъ былъ къ королю польскому съ извѣстительною грамотою: „что россійскіе воеводы князь Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ, до открытія сношеній съ польскими и литовскими гетманами о продолженіи перемирныхъ лѣтъ и соединеніи обѣихъ армій, посылали часть войска къ Чигирину на турецкаго султана и гетмана Дорошенка, и что турки, убоясь россійскихъ войскъ, оставили Чигиринъ и гетмана (113), который принужденъ былъ тогда отдаться въ вѣчное россійское подданство“. Въ сей-же грамотѣ государь

Диплом. Соб.дѣл. между Росс. и Польск. госуд., ч. IV.

просилъ короля также не оставлять его увѣдомленіями объ успѣхахъ польскаго оружія. 1676.

Въ сіе самое время Янъ III вручилъ гетманскую булаву Евстафію Гоголю, служившему при Дороженкѣ подольскимъ полковникомъ и передавшемуся Польшѣ въ 1674 году. Ему велѣно было жительствоваць въ Полѣсьѣ, занимая городъ Димеръ и нѣсколько деревень литовскихъ; жалованье опредѣлено выдавать изъ казны. Хотя, повидимому, король надѣялся подчинить себѣ казаковъ, но онъ имѣлъ сильнаго соперника въ султанѣ, посягавшемъ также на заднѣпрскую Украйну. Возгорѣвшаяся война между сими государями не принесла имъ никакой существенной пользы. Обезсиленная Польша не могла заключить наступательнаго союза съ Оттоманскою Портою противъ Россіи и удержать за собою страну, навсегда царскимъ оружіемъ покоренную.

Малор.
Лѣтоп.

Ригель-
манъ.

Вскорѣ многочисленная турецко-татарская армія (119), подъ предводительствомъ Сераскира Ибрагима, вторглась въ Покутію и окружила Яна III въ лагерь его при Журавнѣ, у котораго онъ окопался. Послѣ продолжительной осады со стороны непріятели и неоднократныхъ стычекъ, стѣсненный мусульманами, польскій король прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ, который, посредствомъ золота, и былъ заключенъ, 1—16 октября, уполномоченными обѣихъ державъ: анатолійскимъ пашею и княземъ Константиномъ Вишневецкимъ съ товарищами. Въ семъ договорѣ постановлено объ Украйнѣ: чтобъ двѣ трети оной: области Кіевская, Бѣлоцерковская, Павлочская и другія оставались, по старымъ рубликамъ, за казаками, въ подданствѣ Польши; а Чигиринская область и Запорожская Сѣчь поступили подъ турецкое покровительство. Каменецъ-Подольску опредѣлено также находиться во власти турокъ. Такъ раздробляемы были двумя государствами земли, коими, большею частію, обладала Россія! Единственная выгода, полученная королемъ отъ сего мира, состояла въ томъ только, что онъ обратилъ противъ царя оружіе своихъ враговъ (120).

Диплом.

Соб. дѣлъ

между

Рос. и

Пол. Гос.

ч. 4.

Ригель-

манъ.

Энгель.

Вейсъ.

Le droit

public de

l'Europe

par l'Ab-

bé de

Mably, t. I.

р. 448.

Жизнь

Собѣска-

го, Аб.

Коз. ч. 2.

Примиреніе съ Оттоманскою Портою сдѣлало Яна III горделивѣе. Не имѣя болѣе нужды въ царской помощи, возобновилъ онъ свои жалобы на російскихъ подданныхъ. Въ такомъ содержаніи была грамота его, врученная государю, 22 января, 1677 года, резидентомъ Свидерскимъ. Упомянувъ въ оной объ увѣнчаніи подвиговъ своихъ желаннымъ миромъ, безъ малѣйшаго содѣйствія христіанскихъ дворовъ, король жаловался на кіевскаго воеводу князя Алексѣя Андreeвича Голицына, который, въ противность мирныхъ Андрусовскихъ договоровъ, (коими опредѣлено далѣе пяти верстъ отъ Кіева не вступаться Россіи ни въ какія заднѣпрскія мѣста, принадлежащія уже Польшѣ), не только не прощаль во все лѣто провіанта въ Бѣлую-Церковь, но раз-

1677.

Диплом.

Соб. дѣлъ

между

Рос. и

Пол. гос.,

ч. 4.

1677. ными грабежами и разореніемъ всячески старался вытѣснить польскихъ людей изъ мѣстечка Василькова. Вторая жалоба была на гетмана Самойловича, державшаго, по словамъ Яна III, писаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Украины и присвоившаго себѣ заднѣпрскіе полки, по всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежащіе, равно какъ и собственныя его, короля, дѣдовскія земли. Прилагая къ грамотѣ подлинныя гетманскія письма, просилъ оказать скорѣйшее удовлетвореніе.

Отвѣтъ государя, отъ 25 генваря, былъ слѣдующій:
 Диплом. „хотя на основаніи Андрусовскаго договора и постановлено
 Соб.дѣль между обѣими державами опредѣленіе земель около города
 между Рос. и Пол. Гос., стороны Днѣпра, поддался вѣчно Россіи со всѣми тамош-
 ч. 4. ними мѣстами и отдалъ Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша никакого не имѣетъ права на заднѣпрскую Украину, тѣмъ болѣе, что, по Буджановскому миру, страна сія уступлена ею Турціи.“—Въ той-же грамотѣ царь Θεодоръ Алексѣевичъ обѣщалъ запретить кievскому воеводѣ ссориться съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ, совѣтуя и королю принять одинакія мѣры; относительно именованія Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра ссылался на покойнаго своего родителя и отправленіе въ Польшу гонца Возницына.

Энгель. Такой-же успѣлъ имѣлъ Янъ III и въ сношеніяхъ сво-
 Ла-Кроа. ихъ съ Турціею о Журавскомъ мирѣ. Султанъ оставилъ за
 Диплом. Польшею только Бѣлую-Церковь и Паволочъ съ уѣздами
 Соб.дѣль ихъ, по рѣку Днѣпръ и по чертѣ къ рубежамъ польскимъ.
 между Рос. и Пол. Гос., На семь основаніи заключенъ въ Константинополѣ новый
 ч. 4. договоръ между турецкими полномочными и посланникомъ варшавскаго двора Гинскимъ. Турція и Россія вооружались; Польша принуждена была оставить на время тробованія, за которыя двѣ сильныя державы готовились вступить въ брань. Послѣдствія оправдали тогдашнюю политику короля. По совѣту константинопольскаго патриарха, содержащійся до того Мал.дѣл. въ семибашенной крѣпости Юрій Хмельницкій освобожденъ
 Кол.Арх., и пожалованъ княземъ малороссійской Украины. Диванъ
 1677 г., надѣялся, что появленіе сына любимаго всѣми гетмана за-
 № 10. ставитъ казаковъ отпасть отъ царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умершимъ; не хотѣли сначала вѣрить его обнародованіямъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ запорожцами и успѣлъ преклонить на свою сторону ихъ кошевого. Самойловичъ перехватилъ чрезъ своихъ казаковъ одно письмо Хмельницкаго къ Сѣрку, отправилъ оное въ Москву и сталъ надзирать за всѣми поступками сего храбраго, но непостояннаго челоуѣка. Другая услуга, оказанная царю гетманомъ, состояла въ отдаленіи изъ Украины Петра Дорошенка, который, навѣрно, воспользовался-бы тогдашними смутными обстоятельствами. Живучи въ Москвѣ съ своимъ семействомъ,

честолюбецъ рвался съ досады, что не могъ болѣе проливать кровь человѣческую, неоднократно испрашивалъ дозволенія возвратиться на родину и всегда получалъ отказъ. Государь велѣлъ имѣть надъ нимъ строжайшій надзоръ, хотя и пожаловалъ ему близъ Москвы Ярополческую волость, изъ тысячи крестьянскихъ дворовъ состоявшую.

Поступки Самойловича свидѣтельствовали усердіе его къ царю и отечеству; но когда старался онъ о пользѣ малороссіянь, когда отдалялъ бѣдствія, готовившіяся постигнуть ихъ, неблагодарность и зависть изливали на него весь ядъ свой, покушались лишить его болѣе нежели жизни—добраго имени. Нѣсколько полковниковъ и одна духовная особа составили заговоръ противъ гетмана. Петръ Рославецъ, ободряемый нѣжинскимъ протопопомъ Адамовичемъ, отправляется самовольно въ Москву и дерзаетъ обвинить своего предводителя въ измѣнѣ. Желая придать болѣе силы доносу, отказывается онъ служить подъ его начальствомъ и проситъ царя отдѣлить Стародубскій полкъ отъ гетманскихъ владѣній, принявъ оный въ свое управление, подобно слободскимъ полкамъ. Сколь ни лестно было такое предложеніе для Россійскаго Самодержца, ибо сему примѣру могли бы послѣдовать и другіе полковники, но оно не было принято. Государь тотчасъ догадался, что не усердіе, а злоба руководила дѣйствіями Рославца. Онъ былъ допрошенъ вмѣстѣ съ Адамовичемъ, признался въ ненависти къ гетману, въ намѣреніи погубить его, отправленъ въ Украину на общій судъ. Туда-жъ отосланъ подъ карауломъ и нѣжинскій протопопъ, замѣшанный въ семь дѣлъ. По произведенному въ Батуринѣ слѣдствію опредѣлено лишить жизни Рославца и протопопа, за ложный доносъ; полковниковъ переяславскаго Дмитрашку и прилущкаго Лазаря Горленка, обѣ участіи которыхъ въ заговорѣ открылъ на пыткѣ Адамовичъ (121), осудили къ тѣлесному наказанію; но добродѣтельный гетманъ облегчилъ приговоръ. Рославецъ и Адамовичъ возвращены въ Москву для ссылки въ Сибирь; Дмитрашко, Горленко и прочіе заговорщики заключены на время въ темницу, а имѣнія ихъ описаны. Государь, для успокоенія огорченнаго Самойловича, отпустилъ къ нему меньшаго сына его, Григорія, съ стрѣльцемъ сотникомъ Василиемъ Сапоговымъ. Въ Москвѣ остался старшій гетманскій сынъ Семень.

Турецкая шестидесятитысячная армія приближалась къ малороссійскимъ границамъ, подъ предводительствомъ Ибрагима-паши. Хмельницкій находился въ семь войскъ съ шестьюдесятью только казаками, данными ему султаномъ. Худое предзнаменованіе для князя малороссійской Украины! Непріятель переправился черезъ Днѣстръ 13 іюля. Крымскій ханъ съ сорока тысячами татаръ присоединился къ Ибрагиму. 3 августа обѣ арміи явились у стѣнъ Чигирина.

1677.

Ригельманъ.

Малор. Лѣтоп.

Миллеръ.

Малор. Лѣтоп.

Мал.дѣл. Кол.Арх., 1677 г., № 4.

Мал.дѣл. Кол.Арх.

1877.

Мал. дѣл.

Кол. Арх.

1877 г.,

№ 32.

Около четырех недѣль продолжалась осада сего города, безъ всякаго успѣха. Незадолго до прибытія непріятеля одинъ казачій полкъ и три городовыя сотни, Гадячскаго и Дубенскаго полковъ, присланы были гетманомъ для поддержанія гарнизона. Князь Ромодановскій только 10 августа соединился съ Самойловичемъ. Непріятель старался овладѣть Чигириномъ прежде ихъ прихода, но всѣ усилія его были бесполезны: осажденные защищались съ удивительною храбростію, наносили чувствительный уронъ мусульманамъ. Августа 17 Ромодановскій и гетманъ, прибывъ въ Снятинъ, отправили въ Чигиринъ новый вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ одного пѣхотнаго казачкаго полка и тысячи драгунновъ. Толпа бусурманъ не утратила отважныхъ воиновъ: съ твердымъ упованіемъ на Бога вторглись они въ многочисленныя ряды непріятельскіе, съ мужествомъ проложили себѣ дорогу по окровавленнымъ трупамъ своихъ противниковъ, съ славою достигли города (122). Ибрагимъ-паша и ханъ крымскій удивлялись храбрости христіанъ, но не безъ огорченія взирали на полученный ими успѣхъ. Дѣланіе подкоповъ и шанцевъ болѣе всего занимало мусульманъ. Вскорѣ узнають они о приближеніи російско-казачьихъ войскъ и рѣшаются взять Чигиринъ приступомъ. Августа 27 турки и татары устремляются съ ожесточеніемъ на городъ, взрываютъ подкопы, стараются войти на стѣны, дѣлають разные проломы и вездѣ находятъ смерть и опустошеніе. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются, какъ львы. Тщетно Хмельницкій выставляетъ на другой день знамена съ изображеніемъ святаго креста (123), желая тѣмъ преклонить на свою сторону чигиринцевъ: они не помышляютъ о сдачѣ. Уже царское шестидесятитысячное войско подходитъ къ непріятелю; мусульмане возобновляютъ приступъ со всѣхъ сторонъ; отчаяніе наполняетъ сердца ихъ; ожесточеніе и мужество невѣрныхъ увеличивается, по мѣрѣ какъ радость и надежда придаютъ новыя силы христіанамъ. Въ сіе время князь Ромодановскій и Самойловичъ вступаютъ у бужинской пристани въ бой съ отдѣльнымъ татарскимъ отрядомъ. Ханскій сынъ, восемь мурзъ и десять тысячъ крымцевъ падаютъ подъ ихъ ударами. Ибрагимъ-паша и ханъ, извѣстясь о семъ пораженіи, оставляють часть войска подъ Чигириномъ и спѣшатъ на помощь къ татарамъ, чтобъ удержать переправу россиянъ и казаковъ черезъ Днѣпръ; но орудія мусульманъ не останавливаютъ царскихъ воиновъ: они подъ ядрами достигаютъ на судахъ берега, отражаютъ пушечною и ружейною стрѣльбою приведеннаго уже въ безпорядокъ непріятеля. Турки и татары отступаютъ къ Чигирину; смятеніе и ропотъ увеличиваются между ими; распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи свѣжихъ російскихъ войскъ, подъ предводительствомъ князя Голицына (124), утрашаетъ ихъ военачальниковъ; съ поспѣшностію

снимаютъ они осаду Чигирина 29 августа; оставляютъ весь лагерь, обозъ и даже пушки; спасаются бѣгствомъ. При переправѣ черезъ Днѣстръ татары, мстя туркамъ за свою потерю, обращаютъ противъ нихъ оружіе и многихъ убиваютъ. Стольникъ Косаговъ и переславскій полковникъ Лисенко, преслѣдовавшіе непріятеля до Ингула, не могли догнать его. Такъ кончился въ 1677 году турецко-татарскій походъ, для завоеванія не одного Чигирина, но также Кіева и всей Малороссіи предпринятый. Раздраженный повелитель мусульманъ велѣлъ умертвить Ибрагима-пашу и другихъ турецкихъ военачальниковъ, осаждавшихъ сей городъ. Самому хану крымскому угрожала подобная участь; но Селимъ-Гирей поступилъ благоразумнѣе Ибрагима и скрылся у черкесовъ.

1677.

Малор. лѣт., изд. Гуманск. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Отразивъ невѣрныхъ отъ Чигирина, князь Ромодановскій и Самойловичъ исправили всѣ городскія поврежденія; сравняли подѣланные непріателемъ рвы и шанцы; удалили за Днѣпръ тамошнихъ старшинъ и нѣкоторыхъ казаковъ, коимъ не довѣряли; ввели въ городъ російско-казацкій пятнадцатитысячный гарнизонъ, и поруча начальство надъ онымъ воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и полковнику Григорію Коровченку, отступили къ Кіеву. Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ, Мошны, Дрбовка и другія мѣста, оставленныя турками, были также приведены въ оборонительное состояніе (125).

Ригельманъ. Малор. лѣт.

Новый крымскій ханъ, Мурадъ, по приказанію султана, заговорилъ о мирѣ. Татарскій посоль употреблялъ въ Москвѣ всѣ усилія, чтобъ склонить російскій дворъ къ отдачѣ Чигирина туркамъ, къ переселенію заднѣпрскихъ жителей на прежнія земли. *Такимъ малымъ дѣломъ*—въщаль онъ боярамъ—*можно отвратить многія опасности*: но бояре догадались, отъ кого былъ присланъ посоль, общали, именемъ государя, отвѣтствовать турецкому султану на сдѣланныя имъ предложенія. Російскій посланецъ объявилъ въ Константинополѣ: что царь будетъ продолжать войну съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ, если султанъ не отречется отъ всѣхъ правъ на цѣлую Украину до самаго Днѣстра и не уступитъ Азова Россіи. Гордый отзывъ раздражилъ повелителя мусульманъ. Верховный визирь Кара Мустафа, отпуская посланца изъ Царьграда, сказалъ ему: „Донеси царю, что вскорѣ выступлю я противъ него съ безчисленнымъ войскомъ и совѣтую ему, для владычествованія въ Украинѣ, Чигиринѣ и Азовѣ, вывести такую-же армію, кою можно-бы покрыть всю землю.“

Голицковъ

О прир. и упад. От. Порты кн. Дмитрія Кантем., ч. 3.

Надлежало прежде всего російскому двору удержать въ повиновеніи мятежныхъ запорожцевъ и храбраго ихъ атамана. Порученіе сіе было возложено, 8 генваря, на столтника Василия Перхурова. Сѣрко клялся сохранять должную вѣрность къ государю и испрашивалъ прощенія въ преж-

1678.

Мал. дѣл. Кол. Арх., № 2.

1678. нихъ винахъ и проступкахъ (126). Полтавскій полкъ былъ отправленъ на кошъ для соединенія съ запорожцами, а болѣе, чтобъ наблюдать за ихъ поступками. Туда-жь высланы, по просьбѣ Сѣрка, годовое жалованье казакамъ, пушки, свинецъ и царское знамя (127). Юрій Хмельницкій, находившійся въ молдавскомъ городѣ Сорожѣ, также старался склонить на свою сторону кошевого атамана, уговаривая его, чрезъ нарочныхъ, присоединиться къ турецкой арміи, когда она вторично подступитъ къ Чигирину. По словамъ Сѣрка, Хмельницкій имѣлъ въ то время при себѣ триста казаковъ (128).

Малор. Война возобновилась въ мартѣ. Мурадъ-Гирей, желая
лѣтоп. изъяснить усердіе свое султану, открылъ непріятельскія дѣй-

Мал. дѣ- ла Кол- Архива, 1678 г., № 7. ствія у рѣки Росавы, въ Переяславскомъ полку, гдѣ татары, подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго, причинили большія опустошенія (129). Касимовскій царевичъ Василій Араслановичъ, окольничій князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и стольникъ Семень Ѳеодоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ казаками изъ Батурина 10 мая. Соединенныя силы російско-казацкія простирались до ста тысячъ человекъ. Не только мѣщане и посполитые люди, но

Ригель- манъ. даже мастеровые и художники брали оружіе и сѣзили сразиться съ врагомъ вѣры и отечества. Малороссійское духовенство ободряло воиновъ наставленіями. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ увѣщевалъ народъ поститься и возсылалъ усердныя мольбы къ Богу о счастливомъ окончаніи войны страшной. Самойловичъ приказывалъ малороссіянамъ исполнять велѣнія ихъ пастыря.

Малор. Верховный визирь Кара-Мустафа съ ханомъ крымскимъ,
лѣтоп. молдавскимъ и волохскимъ господарями и стачетырнадцатитысячнымъ войскомъ (130) приближался къ Чигирину, защищаемому храбрымъ воеводою Ржевскимъ и полковникомъ Коровченкомъ. Юля 8 непріятель расположился у город-

Ригель- манъ. скихъ стѣнъ, въ то время, какъ Россіяне и казаки, переправившіеся черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на правой сторонѣ рѣки Тямяны, ожидая прибытія донцовъ, князя Булата съ черкесами и калмыковъ. Часть гарнизона трудилась тогда надъ наружными укрѣпленіями: нечаянно наступившіе турки напали на оныя, заняли ихъ и тотчасъ начали штурмовать городъ, но послѣ четырехчаснаго боя были отражены и оставили на мѣстѣ двѣ тысячи

Энгель, убитыхъ. Осторожный визирь отрядилъ къ бужинскому пез- Голицковъ ревозу значительную часть турецкой конницы, подъ командою адепскаго пашы, для наблюденія за движеніями російско-казацкой арміи; Каплану-же пашѣ велѣлъ занять съ

многочисленнымъ войскомъ выгодныя возвышенія между городомъ и лагеремъ царскихъ полководцевъ. Въ то время, какъ алепскій паша имѣлъ разныя битвы съ россійско-казацкими отрядами, визирь и ханъ крымскій употребляли всѣ усилія, чтобъ овладѣть Чигириномъ: бросали бомбы и гранаты; подводили подкопы; дѣлали неоднократныя приступы и всегда были отражаемы съ значительною потерей. Не довольствуясь оборонительными дѣйствіями, осажденные беспокоили непріятели смѣлыми вылазками, кололи янычаръ въ ихъ шанцахъ и уводили въ городъ. Такъ прошелъ июль мѣсяць. Въ послѣднихъ числахъ онаго прибылъ въ россійскій станъ давно ожидаемый князь Булатъ съ черкесами, донцами и калмыками. Ромодановскій, уклонявшійся отъ генеральнаго сраженія, рѣшился тогда всѣми силами напасть на турецкую конницу и прогнать Каплана-пашу съ занятыхъ имъ возвышеній. Юля 31 двинулся онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ противъ алепскаго паши. Цѣлый день продолжалась кровопролитная брань. Мусульмане защищали занятое ими мѣсто съ отчаяннымъ мужествомъ, но на зарѣ принуждены были уступить множеству россійско-казацкихъ войскъ и присоединились къ Каплану-пашѣ. Тогда труднѣйшій подвигъ предстоялъ царскимъ воинамъ: они подвержены были огню турецкой арміи, расположенной на горѣ, которая, по словамъ сочинителя Синописа, висѣла надъ ними подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Въ сей день россіяне и казаки лишились многихъ храбрыхъ товарищей. Ночью черниговскій полковникъ Василій Борковскій получилъ повелѣніе пробраться въ Чигиринъ съ россійско-казацкимъ отрядомъ. Преждевременная стрѣльба, имъ произведенная, возобновила битву, продолжавшуюся еще цѣлый день у подошвы горы, къ чувствительному вреду россіянь. Августа 3 Ромодановскій и Самойловичъ наступили на непріятели со всѣми силами. Внезапное и отважное нападеніе привело въ страшный беспорядокъ турокъ и татаръ: они забываютъ всѣ выгоды, какія имѣли тогда надъ противниками; обращаются въ постыдное бѣгство. Наведенные на Тясминѣ мосты служатъ имъ малымъ пособіемъ; напротивъ, увеличиваютъ ихъ гибель: множество мусульманъ тонуть въ рѣкѣ. Двадцать семь пушекъ, весь станъ и обозы непріятельскіе достаются побѣдителямъ. Капланъ-паша, съ остаткомъ войска, присоединяется подъ Чигириномъ къ верховному визирю и вселяетъ страхъ и смятеніе въ главнѣе турецкомъ лагерѣ.

Ромодановскій и Самойловичъ не умѣли воспользоваться одержанною побѣдою: вмѣсто преслѣдованія непріятели и нападенія на визиря, расположились они близъ города, около находящагося со стороны Тясмины озера, и довольствовались только тѣмъ, что могли имѣть сообщеніе съ тамошнимъ гарнизономъ. Продолжительныя битвы, конечно, изнурили рос-

Малор.
лѣтоп.

Мал.дѣл.,
Кол.Арх.

1678. сійско-казацкія войска, но искусные полководцы забываютъ усталость, когда находятъ выгодный случай нанести вредъ непріятелю. Обезсиленные побѣдители въ маломъ даже числѣ страшнѣе безчисленной толпы побѣжденныхъ. Бездѣйствіе россіянъ и казаковъ водворило прежнее спокойствіе въ непріятельскомъ станѣ. Визирь и ханъ поощряли мусульманъ къ новымъ подвигамъ, усугубили приготовления къ осадѣ и чрезъ недѣлю приступъ Чигирина былъ возобновленъ съ сильнѣйшимъ упорствомъ.

Тогда оказались вредныя послѣдствія другой погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича: новый гарнизонъ, которымъ они замѣнили прежній, ослабленный и утомленный, не привыкъ къ приступамъ и искусной оборонѣ. Къ довершенію несчастія осажденныхъ, взорванный турками подъ замкомъ подкопъ лишилъ жизни неустрашимаго Ржевскаго.

Малор. Въ слѣдующій день, 10 августа, гарнизонъ, праздно воскресеніе, напился до-пьяна, не помышляя объ охраненіи поврежденныхъ укрѣпленій. Турки воспользовались сею оплошностью, наполнили рвы землею и ворвались въ городъ. Безпорядокъ увеличился въ Чигиринѣ: осажденные не помышляли объ охраненіи оного, но только о своемъ спасеніи; иные устремились къ россійскому лагерю черезъ мостъ, который тогда-жъ обрушился; многіе потонули, нѣкоторые спаслись вплавь; другіе бросились въ замокъ, заняли возвышенія и до ночи защищались; оставшіеся въ городѣ и въ окружности оного были изрублены турками (131). Удалясь въ замокъ къ сердюкамъ, россіане наполнили всѣ пушки порохомъ, зажгли строеніе и потомъ пробились чрезъ турецкое войско къ плотинѣ вмѣстѣ съ казаками. Уже они были въ совершенной безопасности, какъ вдругъ взорвалась на воздухъ одна пушка, тамъ остальные девятнадцать со всѣми принадлежностями и городскими стѣнами, при ужасномъ трескѣ и освѣщеніи окрестныхъ мѣстъ и съ значительнымъ вредомъ для турокъ.

Лѣтоп. изд. Турманск.

Августа 11, до восхожденія солнца, князь Ромодановскій и Самойловичъ отступили въ боевомъ порядкѣ со всѣми войсками къ бужинскимъ окопамъ, находившимся на днѣпровскомъ берегу. Возгордись паденіемъ Чигирина, турки двинулись вмѣстѣ съ татарами, молдаванами и волохами за россійско-казацкою армію и безпрестанными нападеніями тревожили оную до прибытія ея къ Днѣпру. Царскіе полководцы, сдѣлавшіе въ два дня только пятнадцать верстъ, съ мужествомъ отражали наступавшаго непріятеля, который подъ Бужинымъ держалъ ихъ въ осадѣ цѣлую недѣлю. Наконецъ Ромодановскій и Самойловичъ рѣшились, 19 августа, сразиться съ мусульманами. Началась битва, принадлежащая къ кровопролитнѣйшимъ во всемірной исторіи. Послѣ сильнаго огня съ обѣихъ сторонъ дошло до ручного боя. Бран-

Лѣтоп. изд. Руб. Миллеръ.

нолюбивые казаки, лишась даже правой руки, рубились еще лѣвою, до послѣдняго изнеможенія. „Затмилось солнце— по- вѣствуетъ одинъ лѣтописатель—отъ густого дыма, изъ огне- Синоп- сисъ изд, 1810 г. стр. 221 и 222.

стрѣльныхъ оружій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ тяжестью великихъ силъ воинскихъ; пускаемые изъ многочисленныхъ луковъ непріятельскихъ стрѣлы падали на оную, какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, въ видѣ огненнаго града, и пушечная пальба, подобно страш- нымъ громовымъ ударамъ, неумолкно раздавалась.“ Подъ визиремъ убиты были двѣ лошади. Мусульмане, принужден- ные уступить мужеству россіянь и казаковъ, обратились въ бѣгство, потерявъ въ семь дѣлъ двѣ трети своей арміи (132). Надлежало-бы Ромодановскому и Самойловичу преслѣдовать ихъ, но они устремились на непріятельскій лагерь, гдѣ вмѣ- сто конницы, нашли однихъ верблюдовъ съ чучелами, кото- рыхъ хитрые турки нарочно поставили, чтобъ увеличить свои войска, заставить россіянь и казаковъ напрасно исто- щать порохъ и пули (133).

При отступленіи своемъ Кара-Мустафа разорилъ доГоликовъ основанія Чигиринъ, потомъ переправился черезъ Днѣпръ, вѣлѣвъ Мимаръ-Агѣ заложить новыя двѣ крѣпости, близъ Матор- лѣтоп.

Очакова, для препятствованія казакамъ являться на Чер- номъ морѣ. Работа сія производилась подъ прикрытіемъ ше- сти янычарскихъ полковъ, предводимыхъ Капланъ-пашею; но Кн. Кан- темиръ, От. Ист. ч. 3.

Сѣрко напалъ на него съ пятнадцатью тысячами запорож- цевъ, разогналъ янычаръ, перерубилъ всѣхъ работниковъ и уничтожилъ замыслы непріятели при самомъ ихъ началѣ. Стольникъ Василій Перхуровъ вспомоствовалъ царскими Мал. дѣл. Кол.Арх.

войсками храброму кошевому.

Между тѣмъ, Юрій Хмельницкій съ наказнымъ гетма-Мал. дѣл. номъ, казакомъ Яненкомъ, турецкимъ легкимъ отрядомъ и Кол.Арх., татарами продолжалъ опустошать Заднѣпріе, разсылая по- 1878 г., № 10

всюду возмутительныя обнародованія. Черкасы, Мопны, Кор- сунь, Жаботинъ и многія другія мѣста преклонились ему; Каневъ обращенъ былъ въ пепелъ. Тамошніе жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на сію сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ къ каневскому полков- нику нѣсколько сотъ казаковъ пали всѣ отъ меча непрія- тельскаго. Смотри на завоеванія Хмельницкаго, поляки вы- Лѣт. изд. Туманск.

ступили изъ Калника, Немирова, Липецъ и Журнища. Не- мировъ сдѣлался тогда столицею князя малороссійской Украй- ны. Яненко расположился въ Корсунѣ. Другіе заднѣпрскіе города также были заняты татарами и мятежными казаками.

Послѣ кровопролитнаго сраженія, августа 19, князь Ро- La Croix. модановскій оставилъ Малороссію. Государь, недовольный Youez ses memoires Paris, поступками сего полководца, отозвалъ его въ Москву. Одинъ Paris, 1684.

иностранный писатель повѣствуетъ, будто ханъ крымскій, обращенный въ бѣгство, вмѣстѣ съ визиремъ, писалъ къ

1678. Ромодановскому: что онъ лишить жизни его сына, содержавшагося тогда въ Крыму, если россияне будутъ ихъ преслѣдовать. Но родительская нѣжность въ семь случаевъ не можетъ оправдать Ромодановскаго; она, напротивъ, болѣе обвиняетъ его (134).

1679. Въ слѣдующемъ году кровь снова полилась въ Украйнѣ. Наказный Хмельницкаго, Яненко, отступая отъ своего властелина, присвоилъ себѣ гетманское достоинство, разорилъ съ бѣлгородскими татарами многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, забралъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Юрій Хмельницкій съ четырьмя крымскими султанами выступилъ противъ своего соперника, намѣреваясь опустошить Лубенскій полкъ; но сильный морозъ воспрепятствовалъ ему идти далѣе Яблонова. Извѣстясь о походѣ противъ него казацкихъ войскъ изъ Ирклѣва и Миргорода, съ поспѣшностію оставилъ онъ занятія имъ мѣста, потерпѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ. Вслѣдъ за симъ Самойловичъ отправилъ за Днѣпръ сына своего, Семена, съ казацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботинъ были очищены отъ татаръ, а тамошніе жители переведены на сію сторону Днѣпра. Ржищевъ взятъ приступомъ (135). Столь кратковременно и малозначительно было гетманство Яненка, обратившагося тогда въ бѣгство.

Неудачная въ послѣдніе два года для Оттоманской Порты брань съ Россією, долженствовала неминуемо возобновить военныя дѣйствія турокъ и въ 1679 году. Желая только оборонять границы свои отъ враговъ, не наступая на нихъ, государь отправилъ къ днѣпровскимъ берегамъ боярина, воеводу и намѣстника казанскаго, князя Михаила Алегуевича Черкаскаго съ свѣжимъ и многочисленнымъ войскомъ. Подъ его начальствомъ находились воеводы: Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Ѳедоръ Юрьевичъ Бяратинскій, намѣстникъ тверской, князь Михайло Юрьевичъ Долгоруковъ, князь Григорій Аванасъевичъ Козловскій, Иванъ Богдановичъ Милославскій и думный дворянинъ Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ. Самойловичъ соединилъ полки свои съ главною російскимъ армією.

Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, князь Данила Аванасъевичъ Бяратинскій и Иванъ Петровичъ Лихаревъ охраняли съ отдѣльнымъ російскимъ отрядомъ Кіевъ.

Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій расположился въ окрестностяхъ Кіева съ великоновгородскими и псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичъ Бяратинскій отряженъ былъ на Бѣлгородскую дорогу для удержанія крымцевъ. Нѣсколько Мал. дѣл. Кол. Арх. полковъ, подъ предводительствомъ стольника, полковника и

головы московскихъ стрѣльцовъ, Василя Перхурова, отправлены на Запорожье. 1679.

Князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій съ черкесами и калмыгами оберегалъ муравскія дороги со стороны Крыма.

Сверхъ сего царь Теодоръ Алексѣевичъ вознамѣрился заключить съ цесаремъ союзъ противъ турокъ и татаръ. Сокр. изв. Съ симъ предложеніемъ прибыли въ Вѣну, 12 іюня, россійскіе великіе и полномочные послы: ближній бояринъ и на-^{о взаимн.} Рос. Мо- мѣстникъ суздальскій Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, околь-^{между} нарх. и ничій и намѣстникъ каргопольскій Иванъ Ивановичъ Чадаевъ и думный дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Въ бывшихъ съ та-^{Европ.} держав. мощными министрами переговорахъ старались они также^{переп.} склонить австрійскій дворъ къ принятію дѣятельнаго посред-^{Ник.-Ник.} Баит. Ка- ства въ постановленіи вѣчнаго мира между Россійскимъ и^{мен. ч. I.} Польскимъ государствами. Министры отвѣтствовали: что Австрія, безъ Польши, съ одною только Россією, не можетъ поднять оружія на Турцію, опасаясь возстановить противъ себя Францію, съ коюю тогда варшавскій дворъ находился въ тѣсномъ союзѣ; въ доставленіи-же государю вѣчнаго мира съ Польскимъ королевствомъ, цесарь обѣщалъ употребить содѣйствіе.

Многочисленное войско, охранявшее россійскіе предѣлы, Мал. дѣл. удержало турокъ отъ новаго нападенія. Татары не пере- Кол. Арх. ставали, однакожь, дѣлать набѣги, подъ самымъ даже Кіевомъ, хотя всегда отражаемы были съ великимъ урономъ. Князь Черкасскій, желая употребить въ пользу сіе бездѣйствіе, заставилъ своихъ воиновъ укрѣплять Кіевъ; а гетманъ Самойловичъ, изъ усердія къ Печерской обители, велѣлъ казакамъ обвести оную землянымъ валомъ. Черезъ Днѣпръ наведены были стрѣльцами крѣпкіе мосты на стругахъ и Ригель-якоряхъ, какихъ еще до того не бывало. Работа сія произ-^{манъ.} водилась подъ главнымъ присмотромъ стольника и полков-^{Мал. дѣл.} ника Степана Ивановича Янова; въ городскихъ-же укрѣпле-^{Кол. Арх.,} ніяхъ участвовалъ извѣстный генераль Гордонъ. 1679 г.,
№ 21.

Мурадъ-Гирей обратилъ оружіе противъ запорожцевъ, Малор. преданныхъ тогда Россіи. Татары, вспомошествоваемые яны-^{лѣт.} чарами, устремились ночью на Сѣчь; но храбрый Сѣрко уничтожилъ всѣ ихъ замыслы, и ханъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить къ своему полуострову. Вслѣдъ за нимъ явился въ Крыму Сѣрко съ пятнадцатитысячнымъ казачьимъ войскомъ, напалъ на многія пограничныя татарскія селенія, разорилъ оныя и, взявъ въ плѣнъ четыре тысячи крымцевъ, возвратился въ Сѣчь, съ великою добычею (136).

„Для одержанія побѣды надъ нами,“—писалъ отважный Ригель-и хитрый атаманъ къ хану крымскому,—„постыднымъ обра-^{манъ.} зомъ вторглись вы ночью въ наши жилища и понесли поражение. Мы отомстили за сію обиду и, какъ добрые рыцари и кавалеры, явились днемъ на границахъ вашихъ. Богъ-Сердцевѣдецъ помогъ намъ лучше гостить въ панствѣ

1679. крымскомъ, нежели вашимъ ордамъ около кучки сѣчевой. Если-же пребываніе наше немного обезпokoило васъ, это отъ того, что казаки, происходя не отъ одной матери, имѣютъ также различныя нравы и обычаи: иной стрѣлялъ враво, другой вѣлво, третій просто; только всѣ попадали въ цѣль; но когда и за симъ дерзнете вы тревожить нашъ кошъ, вѣдайте, что не одни предѣлы, а вся отчизна ваша возчувствуетъ силу оружія, на самый даже Стамбулъ ужасъ наводившаго. Теперь поспѣшите выкупить вашихъ плѣнныхъ; въ противномъ случаѣ, черезъ полтора мѣсяца, отправимъ мы ихъ къ доброму и богатому государю, Его Царскому Величеству, который навѣрно вознаградитъ насъ изъ казны своей за сію важную присылку (137).“

Крейтцъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, въ сіе же время Ригельманъ убитъ былъ запорожцами, близъ Очакова, Юрій Хмельницкій; но въ польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ коллежскомъ архивѣ, упоминается, что сей измѣнникъ кончилъ жизнь Собственною отъ руки поляковъ, *что его, будто, ослѣпили, зажали поручное замѣч. Ник. Бан. Каменск.* *потомъ оловомъ, повѣсили за ребро и мучили различнымъ образомъ до послѣдняго издыханія.* Какъ-бы то ни было, а Хмельницкій съ 1680 года пересталъ болѣе тяготить землю въ Малор. и наносить безславіе имени, достойному всякаго уваженія. лѣтоп. Сей непостоянный человекъ, изъ гетмановъ сдѣлавшійся подарен. нахомъ, архимандритомъ, наконецъ невольникомъ и княземъ имъ Г. малороссійской Украйны, какъ видно изъ тѣхъ же польскихъ Карамзину. дѣлъ, не только измѣнилъ государю, но и самому Богу, перемѣнивъ христіанскій законъ на магометанскій. Такъ одинъ проступокъ нечувствительно ведетъ насъ къ другому и потомъ ввергаетъ въ бездну злоключеній! Молдавскій господарь Дука, по убіеніи Хмельницкаго, получилъ отъ султана Малор. гетманское достоинство. лѣтоп.

Дипл. Въ августѣ прибыли въ Москву польскіе полномочныя собр. послы: референдарій литовскій Киприанъ Бростовскій и во дѣль евода хелминскій Янъ Гнинскій. Бывшій передъ тѣмъ дум- меж. Рос. нымъ бояриномъ и посольскихъ дѣлъ оберегателемъ Леона- и Пол. сій Лаврентьевичъ Нащокинъ, въ то время монахъ Антоній, госуд., какъ мужъ весьма свѣдущій въ государственныхъ дѣлахъ, ч 4. получилъ отъ царя повелѣніе вступить въ переговоры съ послами. За предлагаемый королемъ союзъ противъ турокъ, Бростовскій и Гнинскій желали: 1) чтобъ Россія возвратила Польшѣ половину отнятыхъ у нея городовъ; 2) выставила противъ турокъ сорокатысячное войско и 3) отпускала ежегодно на польскую армію по шестисотъ тысячъ рублей. Хотя королевскіе полномочныя и ограничили потомъ сіи требованія двумястами тысячъ, но и въ семъ получили отказъ Мал.дѣл. отъ бояръ.

Кол. Арх. Государь отправилъ къ гетману Самойловичу дьяка 1679 г., № 24. Емельяна Украинцева, желалъ знать мнѣніе его: приступить

ли къ предложенію польскаго короля о соединеніи россійскихъ войскъ съ польскими противъ турокъ, или заключить миръ съ мусульманами? 1679.

Самойловичъ отвѣтствовалъ: „гораздо выгоднѣе для Рос-
сіи постановить миръ съ султаномъ и ханомъ крымскимъ, нежели согласиться на непомянутыя требованія двора польскаго. Война съ бусурманами чрезвычайно наскучила мало-россійскому народу, а дружба съ поляками не можетъ быть прочною; въ счастья будутъ они приписывать однимъ себѣ всю славу; при малѣйшей-же неудачѣ выдадутъ союзниковъ своихъ непріятелю. Король польскій старается возмутить запорожцевъ, противъ государя, чрезъ бѣлоцерковскаго священника. При отпускѣ-же изъ Москвы послать его, можно, для сокрытія настоящаго намѣренія, отложить до другого времени исполненіе ихъ требованій“.

Мал. дѣл.
Кол. А рх.
1679 г.,
№ 24.

Отзывъ Самойловича былъ уваженъ государемъ: Бростовскій и Гнинскій, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ боярами, выѣхали изъ Москвы безъ всякаго успѣха въ возложенномъ порученіи.

Ноябрь
мѣс.

Въ 1680 году крымскій ханъ открылъ наступательныя дѣйствія около рѣки Мерлы (138) и въ слободахъ великороссійскихъ, опустошилъ на сто пятьдесятъ верстъ разные города и села, побралъ множество людей въ плѣнъ (139). Россійское войско, предводимое князьями Голицынымъ и Ромодановскимъ, (который, повидимому, былъ тогда прощенъ), собралось подъ Путивлемъ, куда прибылъ и Самойловичъ для совѣщанія съ парскими полководцами. Въ то время, какъ сей гетманъ чрезъ посланцевъ своихъ (140) старался преклонить къ миру Мурадъ-Гирея, Сѣрко, непримиримый врагъ мусульманъ, кончилъ жизнь свою въ Сѣчи 1 августа и на другой день погребенъ (141). Жертва, должно думать, ненависти ханской! Еще въ 1679 году татарскій мурза намѣревался его зарѣзать пьянаго; но одинъ запорожецъ предостерегъ своего атамана, и мурза тогда-же убитъ раздраженнымъ Сѣркою. Мѣсто его заступилъ Иванъ Стигайло.

1680.
Малор.
лѣт.
изд. Руб.
Ригельм.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.,
1680 г.,
№ 20.

Сѣрко, храбрый, предприимчивый, удачно воевалъ, предводительствуя малымъ войскомъ; почиталъ сраженіе игроушкою, гнушаясь корыстолюбіемъ, предоставлялъ добычу запорожцамъ и часто дѣлился даже съ врагами своими. Татары крымскіе и бѣлгородскіе, наводившіе страхъ на прочіе народы, прятались отъ его дружины въ ущельяхъ и кустарникахъ подобно пужливымъ оленямъ или зайцамъ; стращали именемъ его дѣтей своихъ; называли сего кошевого *русскимъ шайтаномъ* (чортомъ) и, въ спорныхъ дѣлахъ между собою, отдавались на судъ его, говоря: *что скажетъ Сѣрко, такъ тому и быть* (142).

Исторія
Руссовъ.

Оттоманская Порта, намѣревавшаяся объявить войну императору Леопольду, также желала примириться съ Рос-

1680. сією. Гордыя предложенія польскаго двора и возвращеніе свободы страдавшимъ въ оковахъ христіанамъ, въ числѣ коихъ находился, съ 1660 года, престарѣлый воевода Василій Борисовичъ Шереметевъ (143), наиболѣе убѣдили Россійскаго Самодержца принять посредничество хана крым-Миллерьскаго. Сначала отправленъ посланникомъ въ Бахчисарай Иванъ Сухотинъ, который, за несходствомъ взаимныхъ требованій, задержанъ былъ въ Крыму; потомъ стольникъ и Мал. дѣл. стрѣлецкій полковникъ Василій Михайловичъ Тяпкинъ и Кол. Арх. дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Главныя препятствія къ миру состояли въ опредѣленіи границъ съ Турцією. Тяпкинъ и Зотовъ долго противились и, наконецъ, принуждены согласиться на многія тягостныя условія. Двадцатилѣтнее перемиріе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ заключено:
1681. рѣкъ Днѣпру быть границею между Россійскимъ и Турецкимъ государствами; Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россіи, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. Посоль Возницынъ, не прежде апрѣля 1682 года, получилъ въ Константинополѣ подтвержденіе сего договора, съ добавленіемъ: о возстановленіи чрезъ двадцать лѣтъ мира; дозволеніи Россійскимъ подданнымъ переходить за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ платежомъ пошлинъ (144); размѣнѣ плѣнныхъ и невозбранномъ Россіянамъ путешествіи въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ. Хотя государь не противорѣчилъ сему договору, но и не далъ также утвердительной грамоты. Итакъ, Бахчисарайскій миръ доставилъ только на нѣкоторое время отдохновеніе воюющимъ державамъ, не могъ укрѣпить между ними союза, основаннаго на условіяхъ, невыгодныхъ для Россіи (145).

Апрѣля 27 скончался кроткій царь Θεодоръ Алексѣевичъ, прославившійся истребленіемъ пагубнаго мѣстничества. На его мѣсто возведенъ младшій братъ, Петръ, въ которомъ предвидѣли болѣе способностей, нежели въ Іоаннѣ, государѣ слабомъ духомъ и тѣломъ; но властолюбивая царевна Софія, происками своими и возмущеніемъ стрѣльцовъ (146), заставила Іоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной гибели, приняла вмѣстѣ съ ними бразды правленія.

Мал. дѣл. Кол. Арх. Во время сихъ важныхъ перемѣнъ Самойловичъ продолжалъ сохранять вѣрность къ Россійскому престолу. Тщетно коронный гетманъ Яблоновскій старался воспользоваться смутными обстоятельствами и разными обнародованіями склонялъ малороссіянъ къ принятію снова польскаго подданства — Самойловичъ умѣлъ удержать въ должномъ повиновеніи подчиненный ему народъ (147). Путивлецъ Бѣляевъ также вооружалъ казаковъ противъ ихъ начальниковъ, совѣтуя

имъ подражать стрѣльцамъ, умертвившимъ первѣйшихъ бо- 1682.
 яръ. Казаки выдали своему предводителю сего измѣнника.
 Онъ былъ осужденъ на смерть, но добродѣтельный гетманъ
 ходатайствовалъ за него у государей, и преступникъ нака-
 занъ однимъ тюремнымъ заключеніемъ.

Мурадъ-Гирей требовалъ десяти тысячнаго вспомоgetель- 1683.
 наго казацкаго войска, готовясь выступить въ Венгрію про- Малор.
 тивъ цесаря. Самойловичъ отговорился неимѣніемъ указа и дѣла Кол.
 послѣшилъ выпроводить изъ Батурина ханскихъ пословъ, арх., 1683
 старавшихся, внушать казакамъ, сколько война сія должен- г., № 71.
 ствовала быть для нихъ выгодна. Какъ Мурадъ, чрезъ сихъ-
 же полномочныхъ, просилъ гетмана о размѣнѣ плѣннаго та-
 тарскаго мурзы на одного волоха, служившаго нѣкогда въ
 казацкихъ полкахъ, Самойловичъ, для удостовѣренія хана въ
 дружескомъ къ нему расположеніи Россійскихъ Самодерж-
 цевъ, отпустилъ мурзу въ Крымъ, безъ всякаго выкупа. Бла-
 горазумный поступокъ, дѣлающій честь предводителю каза-
 ковъ!

Въ Варшавѣ заключенъ между цесаремъ и польскимъ Марта 31.
 королемъ союзъ наступательный и оборонительный противъ Сокр. изв.
 турокъ и татаръ, 2 мая въ Вѣнѣ подтвержденный. Сдѣлан- о взаим.
 ное турками размежеваніе въ Подоліи за рѣку Стрый подъ между
 города Чертковъ и Трёмбовлю послужило главнымъ къ тому Рос. Мо-
 поводомъ. Сколько ни старался императоръ Леопольдъ удер- нар. и
 жать Порту Оттоманскую отъ войны, предводитель венгер- Европ.
 цевъ Текелій превозмогъ его, и верховный визирь выступ- Держ.
 пилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ австрійцевъ. переп,
 Текелій уговаривалъ Кара-Мустафу расположиться съ глав- ч. I.
 ными войсками въ Бѣлградѣ; татаръ-же и нѣкоторую часть Кн. Дмит.
 турокъ разослать по Моравіи, Богеміи и Силезіи; но коры- Кантем.
 стлюбивый вождь мусульманъ двинулся изъ Венгріи къ
 Вѣнѣ со всѣми силами и осадилъ императорскую столицу.
 Надѣясь обогатить себя въ семь городѣ, визирь дѣлалъ не-
 однократные приступы, безъ соблюденія должнаго порядка, Histoire
 опасаясь, чтобъ подчиненное ему войско, при взятіи Вѣны, de Jean
 не разграбило мнимыхъ сокровищъ. Болѣе сорока тысячъ, par Coeyer,
 турокъ и татаръ убито въ сіе время; тридцать тысячъ 2, page
 плѣнныхъ христіанъ изрублены невѣрными. Къ счастью осаж- 297.
 денныхъ, польскій король и герцогъ лотарингскій Карлъ по-
 доспѣли къ нимъ на помощь: сентября 12 Вѣна избавлена
 была отъ осады, а Кара-Мустафа обращенъ въ бѣгство и въ
 слѣдующемъ году лишенъ жизни, по повелѣнію султана (148).
 Запорожскіе казаки вспомоществовали Яну III въ семь зна-
 менитомъ подвигѣ и за оказанную храбрость получили отъ
 него привиллегію, подтверждавшую всѣ ихъ вольности (149).

Императоръ Леопольдъ извѣстилъ Россійскихъ Само- 1684.
 держцевъ о счастливомъ для него событіи. 21 генваря, 1684
 года, прибыли въ Москву: архіепископъ Себастіанъ Кнабе,

1684. ѡхавшій въ Арменію, для проповѣдыванія евангелія, и секретарь Яганъ-Эбергардъ Гевель. Они поднесли царямъ граматы, въ которыхъ императоръ изъявлялъ, между прочимъ, желаніе: чтобъ Россія постановила съ нимъ и съ польскимъ королемъ наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ святаго креста. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ присланы въ Москву великіе и полномочные цесарскіе послы баронъ Яганъ-Христофоръ Жировскій (Зѣровскій) и баронъ Себастьянъ Блюмбергъ. Мая 16 полномочные были представлены государямъ, имѣли четыре конференціи съ боярами и, іюня 24, выѣхали изъ Москвы съ слѣдующимъ отвѣтомъ: „что для Россіи прежде всего нужно постановить вѣчный миръ съ Польшею; въ противномъ случаѣ союзъ съ цесаремъ и польскимъ королемъ не принесетъ ей никакой пользы.“

Малор. лѣт. Между тѣмъ Янъ III вручилъ гетманскую булаву польскому шляхтичу Куницкому. Послѣдній имѣлъ многихъ приверженцевъ въ Заднѣпріи, учредилъ, по прежнему, въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ и ходилъ съ войскомъ противъ татаръ въ Бессарабію: но при наступленіи на него сына ханскаго съ крымцами, обратился въ бѣгство и былъ убитъ своими (150).

1685. На мѣсто Куницкаго избранъ, въ Немировѣ, 1685 года, гетманомъ казакъ Мигула, отличившійся во многихъ битвахъ противъ турокъ, особливо близъ Каменца-Подольскаго. Въ томъ-же году упоминаютъ въ лѣтописяхъ и о другомъ заднѣпрскомъ гетманѣ Драгиничѣ, вскорѣ умершемъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитков: онъ не прославилъ себя никакими знаменитыми подвигами. Поляки дѣлали разныя опустошенія въ Молдавіи, въ которыхъ и казаки участвовали, разоряли деревни, грабили монастыри.

Исторія жизни кн. Кантемира стр. 133—139. Тогда управлялъ Молдавіею князь Константинъ Кантемиръ, славный храбростью, умомъ, великодушіемъ (151). Онъ, поддавшись къ нему въ плѣнъ украинцевъ, отсылалъ къ королю польскому, безъ всякаго вознагражденія; содѣйствовалъ въ пораженіи турками и татарами польско-казацкихъ войскъ у рѣки Прута. Въ сей битвѣ, происходившей близъ села Гоана, шесть тысячъ казаковъ положили оружіе. Самойловичъ воспользовался раздоромъ королевства съ Портою Оттоманскою: присоединилъ, съ согласія царскаго, къ Стародубскому полку находившіяся въ польскомъ владѣніи казацкія земли отъ Гомля до Рослави по рѣку Сожу (152).

Сокр. изв. о взаим. пер. между Рос. Монарх. и Европ. держав. ч. I. Леопольдъ продолжалъ употреблять посредничество въ примиреніи російскаго двора съ варшавскимъ и всегда предпочталъ отвѣтъ отъ государей: „что для совершенія сего спасительнаго дѣла происходятъ затрудненія только съ польской стороны.“ Въ 1685 году цесарь и Янъ III удостовѣрились на опытъ, что безъ пособія Россійскихъ Самодержцевъ

ничего не могут они произвести великаго противъ турокъ и татаръ, почему Собѣскій рѣшился приступить къ желеаемому царями вѣчному миру (153). Набѣги хищныхъ татаръ на Заднѣпріе послужили къ тому поводомъ. Не только императоръ, но также шведскій король Карлъ XI, саксонскій курфюрстъ Іоганъ-Георгій III, папа Иннокентій XI и молдавскій господарь принимали участіе въ возстановленіи дружескихъ сношеній между Россією и Польшею. 26 апрѣля, 1686 года, заключенъ въ Москвѣ вѣчный миръ съ королевствомъ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ (154):

1) Смоленску, Дорогобужу, Бѣлому, Красному, Рославию, съ городами и уѣздами, и сѣверскимъ городамъ: Чернигову, Стародубу, Новгороду-Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малороссіи, по сію сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Днѣпромъ Кіеву съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями, остаться вѣчно за Россією.

Польша
дѣла,
хранящ.
въ Кол.
Арх.

2) За порогами Днѣпра въ Сѣчи, Кодакъ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію, по устью рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса, живущимъ казакамъ остаться вѣчно же за Россією.

3) Россія возвращаетъ Польшѣ завоеванныя, до послѣдняго перемирія, города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами, и, сверхъ, сего обязана выдать наличными деньгами сто сорокъ шесть тысячъ рублей.

4) Разоренныя мѣста, лежащія отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣку Тясмину: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и Чигиринъ, до дальнѣйшаго постановленія, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви грекороссійскія, находящіяся въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, должны оставаться при своихъ правахъ и вольностяхъ; исповѣдующіе-же сію вѣру не будутъ впредь принуждаемы къ принятію униі, а духовенство ихъ отъ кіевского митрополита да поставляется (155).

6) За неправды турецкія, Государи, по братской своей любви къ королю и приглашенію цесаря и венеціанской республики, разрываютъ перемиріе съ султаномъ и ханомъ крымскимъ и постановляютъ съ королемъ и республикою противъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и во все время войны наступательный союзъ. Въ слѣдующемъ году російскія войска обязаны итти противъ крымцевъ, а польскія въ то-же время должны наступить на турокъ и бѣлгородскихъ

1686. татарь. Одной-же сторонѣ безъ другой не мириться. Сверхъ сего король ручается, что и цесарь, безъ согласія Россіи, не заключить мира съ турками.

7) Россійскій дворъ приѣмлетъ на себя стараніе пригласить къ сему наступательному и оборонительному союзу французскаго короля и другихъ христіанскихъ государей, какъ-то: англійскаго, датскаго и голландскую республику (156).

8) Торговлѣ быть свободной въ обоихъ государствахъ, съ дозволеніемъ россійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Польшу, а польскимъ въ Россію, кромѣ жидовъ, для торговыхъ промысловъ и проч.

Сей выгодный и славный для Россіи миръ еще болѣе возвысилъ могущество любимца царевны Софіи—Голицына, умомъ и краснорѣчіемъ къ толь важнымъ уступкамъ польскихъ полномочныхъ склонившаго. Полученная имъ награда соотвѣтствовала великимъ услугамъ его, отечеству оказаннымъ. Князю Голицыну пожаловано, 6 мая: золотая чаша, вѣсомъ въ два фунта съ половиною; атласный кафтанъ на ч. XVII. соболяхъ, цѣною въ четьреста рублей; къ прежнему окладу придача двѣсти пятьдесятъ рублей и въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ (157).

Древн.
Рос. Вив-
ліое.

ч. XVII.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1699 г.,
№ 36.

Гетманъ Самойловичъ также награжденъ монархами по случаю мирнаго постановленія. Къ нему послано: бархатъ, два изорбафа золотыхъ, шесть партиць китайскихъ камокъ, иноходецъ изъ цареконюшни и соболей на двѣсти десять рублей (158).

1687.

Допол.
къ
I т. Дѣя-
ній Петра
Вел., ч. 16,
стр. 59.

Въ Россіи собирались со всѣхъ сторонъ сильныя рати противъ татарь. Князь Голицынъ получилъ главное начальство надъ арміею, по словамъ одного писателя, до двухсотъ тысячъ челоѣкъ простиравшеюся и раздѣленною на семь разрядовъ или корпусовъ (159). Въ большомъ полку, при главнокомандующемъ были бояринъ князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, окольничій Венедиктъ Змѣевъ, генераль Агей Шепелевъ и думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Новгородскими полками предводительствовали: бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ и окольничій князь Данило Семеновичъ Барятинскій; рязанскимъ разрядомъ: бояринъ князь Владимиръ Дмитріевичъ Долгоруковъ и окольничій Петръ Скуратовъ; сѣвскими полками: окольничій Леонтій Неплюевъ; полками низовыхъ городовъ: стольники Иванъ Леонтьевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; бѣлогородскими—бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ; казаками—гетманъ Самойловичъ (160).

Распространившійся слухъ о семъ многочисленномъ войскѣ разрушилъ союзъ, опасный для императора, постановленный въ Адрианополѣ между крымскимъ ханомъ, француз-

скимъ посломъ и Текелиемъ, способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ его оружія противъ турокъ. Но война съ крымцами, выгодная для цесаря, Польши и Венеціи, была бесполезна, вредна для Россіи.

Въ первыхъ числахъ мая войско выступило въ походъ и, соединясь съ казаками, двинулось къ Крыму. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для горделиваго Голицына. Онъ полагался на свои силы и счастье: послѣдствіе не оправдало ожиданій его и правительницы. Одинъ юный Петръ, возмужалый умомъ, противился сей войнѣ, предвидя всю неудачу оной. Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца.

Скоро російско-казакіе полки удостовѣрились въ безуспѣшности предпринятаго ими похода. Хитрый ханъ велѣлъ за Самарою сжечь степь, чрезъ которую должно было имъ проходить (161), и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки. Тогда сей честолюбивый человекъ еще болѣе запятналъ себя въ исторіи. По совѣту лукаваго Мазепы сложилъ онъ всю вину на Самойловича. Коварный есаулъ, угождая, для собственныхъ видовъ, любимцу царевны, склонилъ, 7 іюля, нѣкоторыхъ старшинъ послать тайнымъ образомъ, на несчастнаго гетмана слѣдующій доносъ государямъ:

„Все войско Запорожское чрезвычайно скорбитъ отъ неудачнаго похода крымскаго, на который весь свѣтъ христіанскій обратилъ очи: единственный-же виновникъ сему — гетманъ“

1) До постановленія вѣчнаго мира съ Польшею, всегда желалъ онъ, чтобъ государи держали перемиріе съ турками и татарами, а съ поляками не мирились.

2) Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычайно огорчился и говорилъ войсковымъ старшинамъ: *что Москва за свои деньги купила себѣ лихо* и проч.

3) Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему случаю.

4) Никогда не радовался побѣдамъ христіанъ надъ невѣрными.

5) Семейство его говорило женамъ генеральныхъ особъ: *что онъ намъ превадается итти по слѣдамъ Брюховецкаго*.

6) На пагубу російскихъ войскъ настоялъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

7) Во время похода отсовѣтовалъ боярину посылать передовые полки для открытія непріятели, не провѣдывалъ о мѣстномъ положеніи и, когда пылали поля, не велѣлъ гасить оныхъ.

8) Жаловался, въ то время, на глазную болѣзнь и говорилъ: *лучше-бы Москва сидѣть въ покое дома и беречь*

Геофанъ
Прокоп.
Малор.
лѣт.

Гордопъ.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1687 г.,
№ 11.

1687. *рубежи, нежели ненадобную войну зводить съ Крымомъ и лишать меня чрезъ то послѣдняго здоровья.*

9) Присовѣтоваль боярамъ, для вѣчнаго безславія російскихъ и казацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ-бы образомъ вредить неприятелю, хотя съ меньшими силами.

10) Самовольно владѣть Малороссією, дѣлаеть, что хочеть, и города малороссійскіе не государевыми, а своими именуеть, приказывая казакамъ вѣрно служить ему, а не монархамъ.

11) Сынъ гетманскій, Григорій, и другіе говорили многія дерзкія слова о государяхъ при гетманѣ, и онъ не только ихъ отъ того не удерживаль, но и самъ то-же дѣлаль.

12) Іюля 4, перешедши съ своими полками черезъ мосты, построенные россиянами на рѣкѣ Самарѣ, гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множествѣ больныхъ въ російскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя-бы и всѣ пропали, то-бы я о томъ не печалился.*

14) Одинъ російскій полковникъ поссорился съ лубенскимъ полковникомъ Гамалѣю, который, вѣрно надѣясь на гетмана, сказалъ при немъ: *что ты укоряешь меня? Насъ не саблю взяли.*

15) Продаетъ за дорогія деньги полковничьи уряды.

16) Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ людей, а съ мелкими обходится благосклонно.

17) Забираеть себѣ все, что ему полюбится; чего-же не возьметъ, отбирають дѣти.

18) Генеральные старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бывають и не живутъ въ покоѣ.

19) Четыре года не опредѣляетъ никого на судейскій урядъ, требуя за оный большія деньги, отъ чего погасло право, обидимымъ людямъ нѣтъ управы, и плачуть многіе.

20) Богъе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ монаршескихъ.

21) Запретилъ, противъ указа великихъ государей, отпускать въ Польшу хлѣбные запасы, въ то время, какъ повелѣваль возитъ оныя въ Крымъ и турецкіе городки.

22) Будучи мелкаго рожденія, гнушается всѣми, и не только не почитаетъ никого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за великороссіянина не хотѣлъ выдать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы князя Четвертинскаго, а все сіе дѣлаеть, чтобъ учредить со временемъ въ Украинѣ удѣльное княжество.

23) Что же отъ его сыновей претерпѣвають Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

„По тѣмъ причинамъ и за его неспособностію все войско Запорожское желаетъ и со слезами Господа Бога мо-

лить, чтобъ великіе государи, для лучшаго управленія Малороссіи и утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другого—бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка

„И о томъ просить все войско Запорожское: чтобъ по снятіи съ гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украинѣ, а взять былъ со всѣмъ домою въ Москву и, какъ измѣнникъ, казненъ. Если-же на сіе прошеніе не послѣдуетъ монаршаго соизволенія, войско Запорожское, изъ меньшихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, принуждено будетъ поступить съ нимъ по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ великимъ государямъ недобротомъ“.

Челобитную подписали генеральные: обозный Василій Борковскій, судья Михайло Воехевичъ, писарь Савва Прокоповъ, есаулъ Иванъ Мазепа, полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалѣя, Дмитрашко Райче и Степанъ Забѣла; внизу: Василій Кочубей.

Сія самая бумага свидѣтельствуетъ о невинности Самойловича. Она писана съ такимъ пристрастіемъ, и клеветники его, надѣясь на силу Голицына, употребили столь мало искусства въ ложныхъ обвиненіяхъ, что всякое подозрѣніе на счетъ несчастнаго гетмана было бы несправедливо. Не распространяяся о пустыхъ радостяхъ и огорченіяхъ, коими обвиняютъ его, умалчивая также о нелѣпыхъ рѣчахъ, приписываемыхъ ему и его семейству, обращу вниманіе читателя на слѣдующія только мѣста:

1) Доносчики обвиняютъ гетмана въ данномъ совѣтѣ князю Голицыну не посылать ратныхъ людей для открытія непріятеля; но, если и подлинно Самойловичъ сіе сдѣлалъ, Голицынъ не болѣе-ли его виновенъ, какъ главный предводитель войска, долженствовавшій непремѣнно брать такіа мѣры?

2) Подпись Гамалѣи на сей челобитной, сочиненной Мазепою, служитъ также доказательствомъ, что не всѣ подписавшіеся старшины вѣдали содержаніе оной: ужели сей полковникъ утвердилъ-бы доносъ, на его благодѣтеля посылаемый и въ которомъ онъ самъ былъ замѣшанъ?

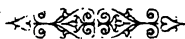
3) Обвиняютъ Самойловича въ сожженіи крымцами полей, чрезъ кои долженствовали проходить царскія войска: но могъ-ли бы онъ запретить казакамъ тушить огонь, когда, по словамъ сихъ-же доносителей, всѣ меньшіе чины не терпѣли его, какъ явнаго недоброты къ государямъ, и казаки, а еще болѣе Голицынъ, не имѣли-ли права отдалить его въ то самое время отъ гетманства, и къ чему было тайнымъ образомъ посылать доносъ противъ такого измѣнника?

4) Какое сношеніе женитьба Четвертинскаго и чрезмѣрная гордость Самойловича имѣютъ съ удѣльнымъ Мало-

1687. російскимъ княженіемъ, и могъ-ли сей гетманъ, раздражая противъ себя малороссіянъ, помышлять о принятіи когда-либо надъ ними неограниченной власти? Притомъ въ шестнадцатой статьѣ упомянуто: что онъ съ мелкими людьми обходится *благосклонно*, а въ двадцать второй: что будто *гнушается всеми*; что не хотѣлъ выдать дочери своей за великороссіянина, между тѣмъ какъ одна изъ дочерей Самойловича была въ замужествѣ съ стольникомъ Шереметевымъ, сыномъ боярина Петра Васильевича. Какая противоположность!

Юля 22 князь Голицынъ получилъ изъ Москвы ожидаемый отвѣтъ отъ государей. Царевна Софія употребила всю свою хитрость и силу, чтобъ оправдать любимца по Мал. дѣл. средствомъ обвиненія Самойловича, и Голицыну поручено, Кол. Арх., отрѣшивъ его отъ гетманства, присутствовать при избраніи 1687 г., другого предводителя казаковъ (162). На другой день Самой- № 11. левичъ былъ арестованъ и приведенъ въ княжескую палатку, гдѣ заговорщики и соумышленники его ожидали. Съ подвѣзанною бѣлымъ платкомъ головою и опираясь на серебряную булаву, предсталъ невинный гетманъ предъ судилище, составленное изъ враговъ его. Прочтенъ былъ ему монархій указъ, исчислены всѣ мнимыя преступленія.—Онъ хотѣлъ говорить, но крикъ предстоящихъ не допустилъ его принести оправданіе. Подкупленные заговорщиками казаки неотступно требовали, чтобъ Самойловичъ былъ лишенъ гетманства и наказанъ за измѣну; нѣкоторые изъ нихъ посягали даже на его жизнь (163). Голицынъ, для большаго сокрытія своего участія въ паденіи Самойловича, сдѣлался его защитникомъ и, взявъ у него булаву, велѣлъ вытти изъ палатки, подъ прикрытіемъ воиновъ.—Тогда посадили несчастнаго въ изготовленную телѣгу и отправили сначала въ Орель, Малорос. г., № 17. потомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда въ Сибирь, куда сосланъ былъ также и сынъ его Яковъ, стародубскій полковникъ (164).
Ригельманъ. Симон.
Голицковъ Лѣтоп. сообщ. Домонтовичемъ.
Малорос. Кол. Арх., 1687 г., № 17.
Феофанъ Прокоп.

Такъ кончилось гетманство Самойловича, ознаменованное примѣрною вѣрностію къ російскому престолу и рѣдкимъ добродушіемъ, заставлявшимъ его благодѣтельствовать даже врагамъ. Такимъ образомъ министръ, прославившійся въ Европѣ умомъ, краснорѣчіемъ и политикою, проименованный отъ иноземцевъ *великимъ*, лишился всей славы, пріобрѣтенной долговременными трудами, возжелавъ, силою оружія, покорить страну, коей могъ-бы предписывать законы.

ГЛАВА XXXI.

Взглядъ на тогдашнее сословіе Малороссіи. Образъ правленія. Преимущества казаковъ. Ограниченія самовластія. Торговля. Учрежденіе почтъ. Дороги. Писатели XVII вѣка. Академія Кіевская. Духовныя драмы. Дѣла церковныя.

Тридцать лѣтъ протекло послѣ кончины славнаго Богдана Хмельницкаго—и сколько перемѣнъ, сколько крови пролито честолюбцами тамъ, гдѣ она струилась прежде за одну отчизну! Гремѣло проклятіе его надъ главами забывшихъ вѣру, присягу, долгъ свой, проклятіе страшное, ибо оно произнесено Хмельницкимъ предъ самою кончиною—дѣйствительное, ибо онъ любилъ соотчичей, какъ нѣжный отецъ, заботился еще о ихъ благополучіи, когда смерть, не дерзавшая прикасаться къ нему на полъ чести, торжествовала уже свою побѣду, все земное долженствовало уступить мѣсто вѣчности, его ожидавшей. Историкъ Малой Россіи съ содроганіемъ описываетъ смутныя времена междоусобныхъ браней, нашествія поляковъ, турокъ и татаръ. Окинемъ взоромъ событія сихъ тридцати лѣтъ: въ какомъ жалкомъ положеніи находились тогда города украинскіе! Пепель Полтавы долго напоминалъ о славѣ полковника Пушкаря, падшаго тутъ съ честію (въ 1658 году) за царя и родину. Лубны, Пирятинъ, Зѣньковъ, слабо укрѣпленные, сдѣлались, при Виговскомъ, жертвою огня, разорены измѣнниками. Миргородъ три дня выдержалъ осаду ихъ (въ 1659), потомъ сдался. Конотопъ имѣлъ значительную крѣпость: россіяне, потерявъ десять недѣль у сего города, не могли овладѣть онымъ. Коропъ былъ обращенъ въ пепель. Гадячъ въ продолженіи трехъ недѣль оборонялся отъ Виговскаго. Переяславль, сильно укрѣпленный, выдержалъ (въ 1661 году) неоднократныя приступы Юрія Хмельницкаго и хана крымскаго; но потомъ (въ 1666) преданъ огню жителями, передавшимися Дорошенку. Ирклѣвъ (въ 1662 г.), Кременчугъ (въ 1663) и Черкасы (въ 1664) пострадали отъ пламени и раздора. Тогда король польскій вступилъ въ Малороссію съ войскомъ многочисленнымъ: Остеръ, Олишевка, Мена, Сосница, Новыя Млины, Борзна, Коропъ и Кролевецъ (1665) сдались полякамъ.

1687.

1687. Укрѣпленный Батуринъ остался неприкосновеннымъ. Глуховъ устоялъ, выдержавъ пятинедѣльную осаду. Мѣстечко Монастырище и Салтыкова Дѣвица (въ Черниговской губерніи), за оказанное сопротивленіе, разорены неприятелемъ. Чигиринъ не впустилъ Брюховецкаго; Золотоноша—россянъ, бывъ искусно укрѣплена (въ 1666). Новгородъ-Сѣверскій именовался сотеннымъ городомъ Стародубскаго полка; Сосница сотеннымъ мѣстечкомъ Черниговскаго. При Брюховецкомъ (въ 1668 году) Переяславль и Черниговъ опустошены взбунтовавшимся народомъ, а Нѣжинъ сожженъ княземъ Ромодановскимъ. Лохвица имѣла одинакую участь (1669 г.) отъ казаковъ Дорошенковыхъ. Тогда заднѣпрскій повелитель владѣлъ въ Полтавскомъ полку: Полтавою, Зѣньковымъ, Кобеляками и Кременчугомъ; въ Миргородскомъ: Миргородомъ и Хороломъ; въ Лубенскомъ: Лубнами, Лохвицею, Пирятинымъ и Гадячемъ. Въ 1671 году Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ, Рашковъ, Умань завоеваны Собѣскимъ. Ханенко получилъ гетманство за Днѣпромъ отъ короля Михаила. Дорошенко обратился къ Россійскому Самодержцу, но не имѣлъ успѣха и прибѣгнувъ къ султану. Магометъ IV овладѣлъ Каменецъ-Подольскомъ (1672 года), Меджибожемъ, Баромъ. Опустошенія и убійства вездѣ сопутствовали туркамъ и татарамъ. Въ началѣ 1674 года заднѣпрскіе города, кромѣ Чигирина, покорились царю.—Дорошенко снова призвалъ невѣрныхъ. Баръ, Меджибожь перешли въ его руки. Ладыжинъ выдержалъ одиннадцать приступовъ многочисленной турецкой арміи, предводимой визиремъ; былъ обращенъ въ пепель. Умань также, послѣ упорнаго сопротивленія. Съ удаленіемъ турокъ и татаръ изъ заднѣпрской Украйны, не прекратилось кровопролитіе въ сей странѣ. Король польскій сталъ отбирать города отъ султана и Дорошенка: овладѣлъ Баромъ, Винницею, Немировымъ, Брацлавомъ. Возгорѣвшаяся (1675 года) война въ Подоліи и Волыни между королемъ и турками остановила завоеванія его въ Малороссіи. Избранный имъ въ гетманы атаманъ кошевой Сѣрко не принялъ сего достоинства. Ромодановскій и Самойловичъ взяли Корсунь, осадили (въ 1676 году) со всѣхъ сторонъ Чигиринъ, принудили Дорошенка отказаться отъ гетманства. Янъ III постановилъ миръ съ Турціею и обратилъ оружіе султана противъ Россіи. За Польшею оставались только Бѣлая Церковь и Павлочь. Юрій Хмельницкій, освобожденный изъ плѣна, снова поднялъ оружіе противъ родины. Ибрагимъ-паша и ханъ крымскій вторглись съ нимъ въ Украйну. Около четырехъ недѣль продолжалась (1677 года) осада Чигирина безъ всякаго успѣха. Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Коровица, Бужинъ, Медвѣдка, Жаботинъ, Крыловъ разорены до основанія турками. Между тѣмъ сгорѣлъ Стародубъ (7 мая) съ пятью церквами и

крѣпостью (166). Чигиринъ не могъ устоять (въ 1678 году) противъ соединенныхъ силъ визиря Кара-Мустафы, хана крымскаго, господарей молдавскаго и валахскаго; былъ сравненъ съ землею. Опустошивъ разные заднѣпрскіе города и мѣстечки, овладѣвъ Черкасами, Корсунемъ, Калникомъ, предавъ огню Каневъ—Юрій Хмельницкій избралъ столицею свою Немировъ. Явился другой гетманъ за Днѣпромъ, Яненко (въ 1679 году), разорилъ многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, плѣнилъ тамошнихъ жителей. Бѣлгородскіе татары помогали ему. Сынъ гетмана Самойловича, Семенъ, очистилъ отъ нихъ Корсунь, Мошны, Черкасы, Жаботинъ; взялъ приступомъ Ржищевъ. Юрій Хмельницкій умерщвленъ (1680) поляками: но бѣдствія не прекратились. Возникли пожары. Сначала сторѣль (1680) Новгородъ-Сѣверскій, потомъ Лохвица, Золотоноша (167). Вахчисарайскій миръ (1682) положилъ конецъ кровопролитію. Къ счастію Украйны возгорѣлась война (1683) между цесаремъ и Турціею. Польскій король вступился за Австрію и заключилъ миръ (1686) съ нашимъ дворомъ. Малороссіяне, въ сіе время, отдохнули нѣсколько отъ бѣдствій.

Въ Черниговѣ, съ 1660 года, находились російскіе О досто-
воеводы. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Загряжскій (1667 года), памятн.
обнесъ рвомъ городскія укрѣпленія, сдѣлалъ въ немъ земля- Черниг.
ную погребъ для пороха и потайной выходъ къ рѣчкѣ Г. Мар-
Стрижню. Полковникъ черниговскій Дунинъ-Борковскій кова.
построилъ новую крѣпость, около 1670 года, на юговосточномъ
углу старой. Мужъ достопамятный въ лѣтописяхъ Чернигова,
участвовавшій въ возстановленіи изъ развалинъ монастыря
Елецкаго (1671 г.), обновившій соборъ Спасо-Преображенскій
(1675 г.), церковь св. Параскевіи (1676), устроившій при
оной обитель для монахинь (168). Гдѣ нынѣ храмъ Бориса
и Глѣба, тамъ былъ прежде монастырь доминиканскій,
обращенный, 1672 года, въ греко-россійскій архіепископомъ
черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ. Построенная Бор-
ковскимъ крѣпость, въ видѣ продолговатаго искривленнаго
треугольника, восемьдесятъ лѣтъ служила украшеніемъ городу,
простираясь, въ окружности, не съ большимъ на полторы
версты. Она имѣла трое воротъ и семь церквей, которыхъ
верхи возвышались изъ-за стѣнъ; внутри проѣздъ былъ О досто-
тѣсный; дома о нѣсколькихъ жильяхъ, съ огромными галле- памятн.
реями вверху, по обычаю того времени выдававшимися Черниго-
на улицы, отчего солнце не могло освѣщать ихъ, и ледъ, ва.
до половины лѣта, не таялъ. Войны съ поляками и съ
турками заставляли черниговцевъ скрываться въ сей крѣ-
пости. Даже лавки находились въ ней, стѣсныя жилища.

Укрѣпленный Кіевъ вмѣщаль болѣе жителей противъ Кратк. оц.
годовъ истекшихъ; но устройствомъ города не занимались. Кіева Г.
Кромѣ нѣсколькихъ каменныхъ церквей, прочее строеніе Берлиис.

1687. было деревянное, низкое, покрытое соломой, изрѣдка тесомъ и огороженное плетнемъ; улицы тѣсныя, кривыя. Церковь Трехъ Святителей, въ старомъ Кіевѣ, ветхая, обвалившаяся не имѣла главъ. Въ каменномъ доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 года разоренномъ, кіевскіе мѣщане и казаки помѣстили шинокъ. Тамъ, гдѣ были костелы: іезуитскій, бернардинскій, армянскій и польскій, Мнишкою построенный, находились тогда городскія бани. Граждане, за дарованныя имъ, въ разное время привилегіи, относительно увольненія отъ воинскихъ тягостей, права винной продажи и проч., вмѣсто трехсотъ польскихъ золотыхъ, платили въ казну шестьсотъ рублей.

Правленіе въ Малороссіи при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ было самовластное: онъ могъ располагать, какъ хотѣлъ, собственностію, званіемъ и даже жизнью соотечественниковъ. Существовавшіе въ Украинѣ, до возмущенія казаковъ противъ королевства Польскаго, суды: земскіе, градскіе и подкоморскіе (169) были имъ уничтожены. Судъ и права восстановлены тогда въ магистратахъ и ратушахъ. Первые находились въ городахъ, послѣднія въ мѣстечкахъ. Тутъ производились дѣла уголовныя и гражданскія. Въ городахъ, вмѣстѣ съ членами магистрата (170) присутствовали полковники, имѣвшіе всю власть въ рукахъ своихъ; въ мѣстечкахъ: полковые старшины и сотники. Отъ ратушъ апелляція восходила къ магистратамъ, потомъ къ гетману, который поручалъ окончательное производство генеральному судѣ и судовому писарю. Иногда судья генеральный отправлялся на спорныя земли, гдѣ, или въ ратушѣ ближайшаго мѣстечка, разсматривалъ дѣла вмѣстѣ съ полковникомъ, старшиною полковымъ, войтомъ и бургомистромъ. Сіе собраніе, въ которомъ дѣйствовали именемъ гетмана, какъ президента онаго, называлось: *Генеральнымъ Войсковымъ Судомъ*. Еще не существовалъ неподвижный Главный Судъ; всѣ дѣла, военныя и гражданскія, получали окончательное рѣшеніе тамъ, гдѣ находился гетманъ. Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, состоявшей при немъ, подъ начальствомъ генеральнаго писаря, производились дѣла, касающіяся до всей Малороссіи. Статутъ Литовскій и право Магдебургское, данное польскими королями разнымъ городамъ (171), оставлены во всей силѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по просьбѣ покорившагося ему народа: но сіи коренныя, единственныя, въ то время, узаконенія, главныя преимущества, которыми гордятся малороссіяне, исчезали предъ неограниченною волею ихъ вождя.

См. 1 ст. Казаки судились старшинами и товарищами; были дог. освобожжены отъ постоя, подводъ; могли торговать: виномъ, съ Богд. пивомъ и медомъ (172); владѣли землями, располагали ими, Хмельн. какъ своею собственностію. Право сіе, пріобрѣтенное кровію, въ 1654 г. какъ своею собственностію. Право сіе, пріобрѣтенное кровію, и 5 ст. дог. утверждено царемъ за казаками (173).

При Юріи Хмельницкомъ власть гетманская, во зло употребляемая, начала ослабѣвать. Не только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ находились россійскіе воеводы съ войскомъ, но также въ Брацлавѣ и Умани, для обороны отъ непріятелей. Гетманъ получилъ запрещеніе избирать и отставлять полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей безъ рады и безъ совѣти всей черни; возбранено ему карать смертію полковниковъ и старшинъ безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. Предоставлено казнить однихъ возмутителей.

На основаніи Московскихъ статей, постановленныхъ въ Брѣховецкимъ въ 1665 году, одиннадцать тысячъ девятьсотъ вооруженныхъ россіянъ расположились при воеводахъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Каневѣ, Кодакѣ, Острѣ и Запорожѣ. — Сверхъ сего гетманъ обязался, девятою статьею, безъ воли государевой съ чужими землями не ссылаться. Постановлено также: чтобъ каждый новоизбираемый гетманъ являлся въ Москву, для полученія булавы, большаго знамени и подтвердительной царской грамоты, по примѣру Брюховецкаго: но статья сія не была исполняема его преемниками.

Гетманъ Многогрѣшный, исходатайствовавъ у царя подтвержденіе правъ и вольностей, дарованныхъ малороссіянамъ при Богданѣ Хмельницкомъ, ограничилъ число воеводъ ратныхъ людей городами: Кіевомъ, Переяславлемъ, Нѣжиномъ, Черниговомъ и Остромъ. Тогда Дорошенко повелѣвалъ самою властью въ заднѣпрской Украйнѣ: по реестровые казаки сей сторонѣ Днѣпра состояли изъ тридцати тысячъ, согласно съ договоромъ 1654 года. Гетману, старшинамъ и казакамъ положено жалованье изъ доходовъ Малой Россіи (174). Дозволено гетману и старшинамъ: награждать подчиненныхъ мельницами и деревнями; давать на оныя универсалы, испрашивать у государя жалованныя грамоты, высылать посланцовъ на съѣзды великихъ и полномочныхъ пословъ царскихъ съ королевскими послами; казнить смертію возмутителей (175). Но Глуховскій договоръ, выгодный для малороссіянъ, вмѣщалъ статью и невыгодную: возбранено предводителю ихъ имѣть сношенія съ иностранными государями, чтобъ не было отъ того ссоръ въ украинскихъ городахъ.

Конотопскія статьи ограничили, по прежнему, власть гетманскую: безъ совѣта старшинъ и суда, Самойловичъ не могъ никого отставлять и наказывать: безъ ихъ-же совѣта и указа государева, не имѣлъ права переписываться съ посторонними монархами; получилъ запрещеніе отправлять посланцовъ на съѣзды; но если — сказано въ восьмой статьѣ — у великихъ и полномочныхъ пословъ Его Царскаго Вели-

1687. чества, гдѣ на съѣздахъ о малороссійскихъ городахъ какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ удовлетворить войско Запорожское письменно.

Частыя измѣны гетмановъ, доносы старшинъ, шатость умовъ, непостоянство народа заставили царя, противъ воли, сдѣлать измѣненіе въ статьяхъ 1654 года, неоднократно нарушенныхъ малороссіянами. Съ паденіемъ Дорошенка, надлежало быть тридцати тысячамъ реестровымъ казакамъ на той сторонѣ Днѣпра: число ихъ уменьшено десятию тысячами (176). Гетманъ Самойловичъ обязался снова не имѣть сношеній съ посторонними государями; безъ совѣщанія съ старшинами и суда никого не наказывать; вотчинъ не же ст. 3, отнимать и даже не карать смертію возмутителей; руковод- 10 и 12. ст. вовать не своею волею, но судомъ и правомъ по- См. 16 ст. литымъ; не присылать посланцовъ казацкихъ на съѣзды Пер. дог. царскихъ пословъ съ королевскими или хана крымскаго — 1674 г. Такъ умалено было прежнее могущество гетмановъ при кроткомъ Самойловичѣ.

Въ то время не было въ Украинѣ фабрикъ. Винокуреніе, умножившееся отъ избытка въ хлѣбѣ, и разведеніе табака, составляли главную промышленность жителей. Они продавали вино и табакъ въ Москвѣ и въ пограничныхъ городахъ тайнымъ образомъ, не взирая на строгое запрещеніе государя, гетмановъ и старшинъ (177); дѣлали селитру; вывозили за границу: пеньку, воскъ, масло, поташъ и смольчукъ. См. 5 ст. Бат. дог. Глухов 1663 г. 23 ст. Пер. дог. Глух. дог. 1669 г. 14 ст. Пер. дог. 1674 г.

Мудрый царь, положившій начало преобразованію нашему, обратилъ, въ 1669 году, прозорливое вниманіе и на учрежденіе почтъ въ Малороссіи, посредствомъ добровольнаго найма. Чтобъ заставить украинцевъ скорѣе приступить къ предпріятію общепольному, Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдавать половину рядной цѣны изъ государственныхъ великороссійскихъ доходовъ, другую изъ малороссійскихъ. Вслѣдъ за симъ, въ гетманство Самойловича, около 1674 года, начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуриинѣ. До того ихъ отправляли съ гонцами въ Путивль См. 19 ст. Пер. дог. Глух. дог. 1674 г. См. 8 и 9 ст. Глух. дог. 1669 г. (178) къ тамошнему воеводѣ.

Дороги въ Малороссіи были тогда узкія, перевозки и мосты неудобныя, непрочныя. Сіе заставило руссійскаго полководца князя Ромодановскаго, въ чигиринскіе походы, вести войско изъ Путивля прямо, степными мѣстами мимо Конотопа, Ромень и Хорола. Доселѣ дорога сія извѣстна подъ названіемъ *Ромодановской* или *Родомана*, говоря словами простолудиновъ.

Среди непрерывныхъ битвъ въ Украинѣ, раздора междоусобнаго, нашествія иноплеменниковъ, духовенство малороссійское изъ скромныхъ келій продолжало содѣйствовать просвѣщенію. Еще святитель Димитрій не плѣнялъ ученіемъ

своимъ; краснорѣчивый Теофанъ не украшалъ собою каеэдры; но Теоодосій Софоновичъ, старецъ Кіево-Братскаго Богояв-ленскаго монастыря, впоследствии намѣстникъ онаго, игумень златоверхо-михайловскій, привѣтствовалъ, въ Москвѣ, царя Алексія Михайловича прекрасною для того времени рѣчью (179); сочинилъ *Хронику*, преимущественно содержащую въ себѣ дѣла княженія Волынскаго, въ трехъ книгахъ, по 1290 годъ.—Епифаній Славинецкій (умершій въ 1676 году), іеромонахъ кіевопечерскій, будучи вызванъ изъ Кіева въ Москву славнымъ бояриномъ Теодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ, много трудился въ переводѣ книгъ съ греческаго и пользовался отличнымъ уваженіемъ современниковъ, которые именовали его *мужемъ мудрымъ, многученымъ, въ философіи и богословіи изящнымъ дидакаломъ, искуснѣйшимъ въ елліногреческомъ и славенскомъ діалектахъ*, хотя переводы его, слишкомъ буквальные, такой славы не заслуживали.—Иннокентій Гизель, родомъ изъ Пруссіи, архимандритъ кіевопечерскій, извѣстенъ своими богословскими сочиненіями; ему приписываютъ и Синописъ кіевскій (180). Онъ занимался описаніемъ житія святыхъ; имѣлъ титулъ *благодѣтеля и попечителя кіевскихъ школъ*, по особенному его участию въ распространеніи просвѣщенія; ходатайствовалъ у государя (1654 г.) о подтвержденіи правъ, данныхъ обладателями Россіи и королями польскими архіереискимъ домамъ и монастырямъ малороссійскимъ; жаловался Алексію Михайловичу на уніатовъ, возстававшихъ въ Польшѣ и Литвѣ противъ православныхъ; просилъ отомстить имъ за *варварскіе поступки надъ христіанами*; умолялъ и царя Теодора Алексѣевича: *поддержатъ утабающее святое православіе въ государствѣ короля польскаго*; письменю убѣждалъ Петра Дорошенка: чтобы онъ не отдавалъ себя добровольно подъ иго татарское, обратился къ царю; совѣтовалъ, по порученію государя, митрополиту кіевскому Юсіфу Тукальскому принять дѣятельное участіе въ удержаніи заднѣпрскаго гетмана отъ подданства турецкаго. „Будь вторымъ Павломъ во время бѣдствій отчины нашей“—писалъ Гизель къ Юсіфу—, „подражай ему на страхъ врагамъ Креста Господня, дабы многочисленные христіане, имѣя и сердце, и душу единыя, исповѣдую одного Господа, одно крещеніе, одну вѣру, имѣли надъ собою и одного царя благочестиваго (181).“ Сей достойный мужъ скончался 24 февраля, 1684 года (182).—Іоанникій Галатовскій, архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, славился возраженіями своими на ругательныя сочиненія противъ Восточной Церкви, издаваемыя уніатами и католиками.—Адамъ Зерниковъ или Церниковъ, кіевскій монахъ, родомъ изъ Пруссіи, оставилъ по себѣ память въ важномъ твореніи о *происхожденіи Св. Духа отъ единого Отца*. Трактатъ сей писанъ на латинскомъ языкѣ, слогомъ довольно чистымъ, плавнымъ, безъ всякаго ожесточенія на

1687.
Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1654 г.
№ 17.

См. сію
рукопись
въ библ.
графа
Толст.
подъ №
157.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1654 г.
№ 17.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1658 г.
№ 1.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1679 г.
№ 31.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1667 г.
№ 11.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1673 г.
№ 16.

Слов. Ист.
въ Рос.
Писат. ч.
I. стр. 13.

187. противниковъ и безъ словъ бранныхъ, современными контроверсиями употребляемыхъ.—Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, славный ученостію, защищеніемъ православія; содѣйствовалъ, ободрялъ и другихъ писать въ пользу восстановления тишины въ Малороссіи, 1668 года; обратилъ за то на себя вниманіе двора; получилъ похвальную грамоту отъ патриарха московскаго Іоасафа. Но болѣе всего дѣлаетъ чести Барановичу, что онъ не согласился на строгое осужденіе Никона, между тѣмъ какъ нѣкоторые архіереи ругали первосвятителя, а одинъ поднялъ даже на него руку (183). Онъ не взиралъ на опалу, коей подверженъ былъ подсудимый; не угождалъ врагамъ его сильнымъ, мстительнымъ; руководствовался совѣстію и правдою: могъ-ли, послѣ сего, произнести приговоръ для собственныхъ видовъ? Лазарь писалъ и стихи, но они были одинаковой силы съ стихами митрополита тобольскаго Іоанна Максимовича, уроженца нѣжинскаго, достойны остроумной шутки, употребленной Кантемиромъ въ его четвертой сатирѣ (184). Черниговская типографія, основанная въ половинѣ XVII столѣтія, находилась при Барановичѣ въ лучшемъ состояніи. Сей достойный пастырь, перенесшій изъ Новгородъ-Сѣверскаго въ Черниговъ пребываніе епархіальныхъ архіереевъ, скончался 1693 года, имѣя сто лѣтъ отъ рожденія (185).

Исчисленные писатели заслужили справедливое уваженіе своего вѣка; но они должны уступить первое мѣсто уму великому, которымъ гордится Малороссія, котораго творенія будутъ блистать въ отдаленномъ потомствѣ. Осіянный святостію жизни, прославленный чудотвореніями, Димитрій, митрополитъ ростовскій, твердая опора православія, въ поученіяхъ краснорѣчивый, въ словѣ повѣствовательномъ неподражаемый, болѣе двадцати лѣтъ занимался сочиненіемъ важнымъ для церкви російской: *Чети Минеями* или житіями святыхъ. Не менѣе извѣстно другое твореніе святителя: *Розыскъ о Раскольнической Брынской вѣрѣ*, которымъ онъ различилъ всѣ секты раскольническія и обнаружилъ заблужденія каждой. Сей трудъ, привлекшій на себя особенное вниманіе Петра Великаго, былъ послѣднимъ подвигомъ Димитрія. Вскорѣ переселился онъ въ вѣчность, чтобъ и за предѣлами гроба явить примѣръ торжествующей добродѣтели (186).

Прибавл. Братское училище, процвѣтавшее при митрополитѣ къ опис Петръ Могила, несмотря на усилія іезуитовъ дать перевѣсъ Кіево- заведенной ими, въ Кіевѣ, училищной коллегіи — начало Соф. упадать по смерти его, особливо когда Богданъ Хмельницкій Собор. возсталъ противъ поляковъ. Отечественная война увлекла и Кіевск. учениковъ вышнихъ классовъ; граждане не могли содержать Герарх. бѣдныхъ; Лавра отобрала волости, данныя на сей предметъ стр. 213 — Петромъ. Въ 1660 году царь Алексѣй Михайловичъ даро- 216.

валъ школамъ Братскимъ права академіи (187), не снабдивъ никакимъ содержаніемъ. Вскорѣ поляки овладѣли Кіевомъ, и Братскій монастырь съ училищемъ совершенно опустошенъ. Возобновителемъ сего разсадника наукъ былъ ректоръ (впоследствии митрополитъ кіевскій), Варлаамъ Ясинскій, получившій, въ 1669 году, отъ митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, на содержаніе школъ, мѣстечко Стайки (188), а отъ короля польскаго, Михаила Вишневецкаго, въ 1670 году, двѣ грамоты: на владѣніе мѣстечкомъ Навоселками и прежнимъ имѣніемъ монастырю и училищу принадлежащимъ, также на возстановленіе *collegii*. Такъ названа Михайломъ академія Кіевская: но школы были открыты только въ 1673 году при преемникѣ Варлаама, ректорѣ Сильвестрѣ Головичѣ. Отъ умноженія учениковъ оказался недостатокъ въ доходахъ монастырскихъ, въ особенности когда земли, оному принадлежавшія, сдѣлались, по трактату 1686 года между Россією и Польшею, какъ заграничныя, собственностію королевства. Заведенъ былъ добротный сборъ подаяній, учреждена кружка въ церкви. На сіи доходы содержались только ученики, имѣвшіе пребываніе въ комнатахъ бурсацкихъ при Братскомъ монастырѣ; прочіе, бѣдные, въ большемъ числѣ жили по приходскимъ церковнымъ школамъ и, за исправленіе службы Божіей, получали отъ прихожанъ пищу и дрова, привыкая къ церковному уставу, къ порядку службы. Въ приходахъ, гдѣ ученики и студенты имѣли лучшее содержаніе, заводили они пѣвческіе партесныя хоры. Малороссія, искони славившаяся голосами, снабжала и дворъ царскій пѣвчими (189).

Театральныя представленія перешли въ Малороссію изъ Польши. Студенты кіевскіе, еще при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, играли священныя драмы, или ораторскіе діалоги на польскомъ языкѣ. Потомъ явились драмы, въ стихахъ, на языкѣ славянскомъ, сочиненныя св. Димитріемъ. Содержаніе ихъ было заимствовано изъ священной исторіи и дѣяній святыхъ. Онѣ писаны римами, по силлабическому размѣру. Во время вакацій своихъ, студенты кіевскіе представляли сіи піесы въ Украйнѣ и ближнихъ російскихъ городахъ. Опытъ кратк. Ист. Русск. Литер. стр. 327. Слов. Ист. о Писат. Рос. Дух. ч. I, стр. 138.

Междоусобная брань въ Малороссіи и владычество за Днѣпромъ Дорошенка, имѣли вліяніе не только на дѣла свѣтскія, но и на церковныя. Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, преемникъ Петра Могилы (190), боясь мщенія поляковъ, не желая быть въ зависимости патріарха московскаго, поступками своими обратилъ на себя подозрѣніе двора російскаго и скорѣ умеръ (191). Послѣ Сильвестра избранъ въ митрополиты Діонисій Волобанъ, епископъ луцкій и острожскій. Находившійся тогда въ Переяславлѣ ближній окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ предло-

1687. жилъ ему: отнестись о посвященіи своемъ къ царю и патріарху Никону, на основаніи 13 статьи договора, постановленнаго съ Богданомъ Хмельницкимъ, и получилъ слѣдующій отвѣтъ: „что съ начала крещенія митрополиты кievскіе принимали благословеніе отъ константинопольскихъ патріарховъ, почему, опасаясь проклятія, намѣренъ онъ, посовѣтовавшись съ гетманомъ и съ духовенствомъ, просить государя утвердить его въ новомъ званіи, исходатайствовать ему дозволеніе посвятиться отъ Никона.“—Неизвѣстно, состоялось-ли сношеніе съ патріархомъ константинопольскимъ; но Діонисій, вѣроятно утвержденный царемъ, былъ митрополитомъ, еще въ 1657 году, при избраніи Виговскаго въ гетманы. Уже вѣрный Пушкаръ, полковникъ полтавскій, дѣйствовалъ открыто противъ измѣнника, а митрополитъ помогъ ему, страшаль неблагословеніемъ своимъ Пушкаря, если онъ не изъявитъ покорности гетману.—Участіе въ возникшемъ мятежѣ, вліяніе хитраго предводителя малоросіянъ на умъ Діонисія, заставили его искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ умеръ въ 1663 году, скрываясь на той сторонѣ Днѣпра отъ наказанія заслуженнаго. Черезъ шесть лѣтъ брѣнные останки Діонисія были перевезены Іосифомъ Тукальскимъ въ Кіевъ (192).

Опис. Кіев. Герарх. стр. 187. Въ 1661 году, Мееодію, епископу мстиславскому и оршанскому, повелѣно быть блюстителемъ митрополіи Кіевской. По смерти Діонисія мѣсто его получилъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, епископъ могилевскій, гонимый униатами, избранный и возведенный въ Чигиринѣ на митрополію духовенствомъ и казаками.

Правленіе сего святителя ознаменовано было бѣдствіями. Тетеря, покровительствовавшій Антонію Винницкому, епископу перемышльскому, провозгласилъ его митрополитомъ, несмотря, что Іосифъ имѣлъ уже сіе достоинство. Возникла распря между гетманомъ и подвластными ему казаками, подерживаемая духовенствомъ. Тетеря прибѣгнулъ къ королю польскому, и Іосифъ, какъ главный виновникъ неповиновенія казаковъ, былъ заключенъ въ Маріенбургъ, крѣпости польской Пруссіи. Два года содержался онъ подъ строгимъ карауломъ, въ продолженіе которыхъ управлялъ митрополією Антоній. Освобожденный изъ заточенія (въ 1667 г.), возвратился въ Чигиринъ, гдѣ начальствовалъ Петръ Дорошенко. Іосифъ зналъ сего гетмана, когда еще онъ служилъ подъ знаменами Тетери, надѣялся на покровительство его и не обманулся. Имѣя умъ отважный, бѣглый, любя повелѣвать, а не быть въ повиновеніи, Тукальскій сходствовалъ въ нравѣ съ Петромъ, но превосходилъ его скрытностію; часто уступалъ ему въ совѣтахъ, какъ будто соглашаясь съ нимъ, не бралъ первенства въ словѣ, сознавалъ мнимыя ошибки свои; потомъ заставлялъ одобрять ихъ, находить

Иванъ Шчеголовъ.

Нисаюнъ Ивановичъ.

Косма Ананичъ Михайловъ.

Феодоръ Прохоровичъ.

Казна.

Василійъ Коровинъ.

Губ. Мембл.

полезными, и пылкой обладатель Чигирина, властитель большей половины Украйны, дѣлался рабомъ чернца, которому давалъ пристанище.

1657.

Духовенство кievское и казаки лѣвой стороны Днѣпра не хотѣли признавать Іосифа митрополитомъ. Вѣроятно, епископъ Мееодій, управлявшій Брюховецкимъ, питалъ для собственныхъ выгодъ, вражду къ Тукальскому; но вскорѣ возникъ бунтъ въ Малороссіи и поглотилъ Брюховецкаго съ совѣтникомъ его, возвыся власть Іосифа. Посредствомъ Дорошенка константинопольскій патріархъ Мееодій выслалъ ему, 1668 года, благословенную грамоту на митрополию, освященный саккосъ, наименовалъ его *экзархомъ константинопольскаго престола* (193). Съ того времени духовенство кievское начало относиться иногда къ Іосифу, хотя царь ввѣрилъ блюстительство митрополии Лазарю Барановичу, архіепископу черниговскому.

См. XXVIII Гл. сей Ист. Мал. дѣл. 1669 г. № 10. Опис. Кіев. Іерарх. стр. 194.

Не успѣлъ Іосифъ восторжествовать надъ соперникомъ своимъ, Антономъ, какъ явился другой посягатель на митрополию, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, покровительствуемый королемъ польскимъ (194). Дорошенку удалось схватить сего святителя, въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Онъ былъ заключенъ въ Чигиринѣ, но, по ходатайству Тукальскаго, получилъ свободу; не оставилъ прежняго намѣренія и, въ 1673 году, сдѣлавшись посредникомъ между Дорошенкомъ и обладателемъ Польши, употребилъ сей случай въ свою пользу: признанъ отъ короля Михаила администраторомъ митрополии Кіевской, съ подчиненіемъ ему всѣхъ волостей, данныхъ митрополитамъ и монастырямъ кievскимъ, не исключая Печерскаго (195).

См. XXIX. Гл. сей. Исторіи.

Паденіе Дорошенка приближалось, и вмѣстѣ наступала роковая минута для Тукальскаго. Имѣя противъ себя короля польскаго, страшась Россійскаго Самодержца, Іосифъ носилъ только одно именованіе митрополита: власть его не простиралась далѣе стѣнъ Чигирина. Вскорѣ тяжкая болѣзнь замѣнила печаль, гнѣздившуюся въ сердцѣ святителя, и еще надменный Дорошенко приготовлялся къ оборонѣ, разставлялъ пушки, дѣлалъ новыя укрѣпленія, посылалъ нарочныхъ къ татарамъ, къ султану турецкому, какъ наставникъ его, другъ, едва ли не единственный, митрополитъ Іосифъ испустилъ послѣднее дыханіе, въ монастырѣ Троицкомъ, 26 іюля, 1676 года (196).

Нареченный митрополитъ кievскій, Антоній Винницкій и администраторъ Іосифъ Шумлянскій не жили въ Украйнѣ. Съ паденіемъ Дорошенка уничтожилось вредное для сей страны раздѣленіе. Въ 1685 году пріѣхалъ въ Батуринъ Гедеонъ-Святополкъ, князь Четвертинскій, епископъ лудскій и острожскій (197). Гонимый католиками и уніатами, въ

1687. особенности Шумлянскимъ, который лишилъ его имѣнія, епархіи, Гедеонъ явился въ Малороссію въ самое счастливое для него время. Гетманъ Самойловичъ, духовенство и чиновники приготовлялись избирать православнаго митрополита кievскаго. Жребій сей палъ на него. Тогда послѣдовало важное событіе въ митрополіи. Ни одинъ изъ святителей кievскихъ, до Гедеона-Святополка, не посвящался отъ патріарха московскаго, хотя, съ 1654 года, состояли они подъ его благословеніемъ: Гедеонъ согласился нарушить сей установленный порядокъ до полученія разрѣшенія изъ Константинополя, не смотря, что далъ клятву, при избраніи въ епископы
- Мал. дѣл. *быть въ совершенномъ повиновеніи патріарха греческаго.*
 Кол. Арх. 8 ноября, 1685 года, совершенъ обрядъ посвященія новаго митрополита, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, отъ патріарха Іоакима. Кіевская митрополія, между всероссійскими, признана *первоначальною*. „Патріарху московскому въ митро-
 Опис. „полицы суды запрещено вступаться и никому на произ-
 Кіев. „водимыя въ нихъ дѣла въ царствующій градъ Москву съ
 Іерарх. „челобитъями не ѣздить, а имѣть сію первоначальную митро-
 стр. 199. „полію въ одинакомъ содержаніи, какъ обрѣталась она подъ
 „благословеніемъ патріарха константинопольскаго, при тѣхъ
 „же вольностяхъ и правахъ.“—Въ семь состояла настольная грамота, данная Гедеону на чинъ митрополита 15 декабря. Онъ получилъ, сверхъ сего въ преимущество и отличіе отъ
 Опис. прочихъ всероссійскихъ митрополитовъ, право украшать
 Кіев. митру водруженнымъ вверху крестомъ (198), по давнему
 Іерарх. обыкновенію святителей кievскихъ; дозволено ему во всѣхъ
 стр. 200 и 201. выходахъ и выѣздахъ (по епархіи только) имѣть предношеніе креста; служить на коврѣ, даже и въ Москвѣ, въ присутствіи самого патріарха; налагать на себя двѣ панагіи и носить бѣлый клубукъ по примѣру митрополитовъ великороссійскихъ. Въ запискахъ Сибирской Исторіи сказано еще: что Гедеону предоставлено имѣть и саккосъ съ передникомъ, одинакій съ патріаршимъ.—Предъ посвященіемъ государя пожаловали Четвертинскому полное архіерейское облаченіе, обнизанное жемчутомъ (199); при отпускѣ: вызолоченную карету, обитую, внутри, голубымъ бархатомъ, съ дугомъ лошадей и со всѣмъ приборомъ.—Но ему запрещено носить именованіе *экзарха*, не дозволено писаться митрополитомъ *вселя Россіи*, а только *Малыя Россіи* (200).

Въ началѣ 1687 года, получены отъ патріарховъ, константинопольскаго Діонисія Музелима и іерусалимскаго Досіея, грамоты, разрѣшающія митрополита Гедеона, духовенство малороссійское и народъ поступить подъ власть патріарха московскаго. Стѣсненное положеніе, въ которомъ находились первосвятители греческіе подъ игомъ невѣрныхъ, и щедрая награда царская убѣдили ихъ отказаться отъ преимущества бесполезнаго:

Между тѣмъ двѣ власти, не подчиненныя до того митрополиту кievскому, сдѣлались ему подвѣдомственны: архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ и кievопечерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій. Но они отказались повиноваться Гедеону, не взирая на настольную грамоту, имъ полученную; представили свои грамоты отъ патріарховъ (201); подчинены, 1688 году, непосредственно московскому первосвятителю. Архіепископіи Черниговской (202) велѣно именоваться *первою* между всѣми російскими, а Лаврѣ *первою архимандріею* въ Россіи, съ подтвержденіемъ титула и права ставропигіи.

Война противъ крымцевъ, въ 1687 году, обратила на митрополита Гедеона новое благоволеніе двора. Онъ обнародовалъ, по епархіи, окружный листъ, которымъ приглашалъ духовенство испрашивать у Всемогущаго побѣды надъ врагами, возсылать мольбы на ектеніяхъ, послѣ Ихъ Царскихъ Величествъ, о полководцахъ князѣ Голицынѣ и гетманѣ Самойловичѣ; убѣждалъ мірянъ поститься три дня въ недѣлю, отказаться отъ веселія и пѣсней въ корчмахъ, отъ игръ на улицахъ—получилъ за сіе воззваніе триста червонцевъ. Сумма значительная для того времени: но Гедеонъ умѣлъ льстить самолюбію вельможи сильнаго; Голицынъ умѣлъ награждать.

1687.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1687 г.
№ 15.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1687 г.
№ 14.

Конецъ второй части.

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Часть 3-я.

ГЛАВА XXXII.

Мазепа.

Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи сего гетмана. Первоначальная служба его въ Украинѣ. Описаніе характера. Скорое возвышеніе. Злодѣянія. Честность молодого Четвертинскаго. Бунтъ въ Малороссіи. Неудовольствіе запорожцевъ. Битвы казаковъ съ невѣрными. Второй походъ въ Крымъ. Ошибка російскаго полководца. Перемяна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы. Ропотъ въ Сѣчи. Зараза. Саранча. Походъ подъ Очаковъ. Пасквили. Подозрѣніе на Мазепу. Притворное великодушіе и мщеніе его. Самусь. Палѣй. Петрикъ. Разныя стычки съ татарами. Военные подвиги Палѣя. Новое постановленіе вмѣсто аренды. Попеченіе государя о малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги татаръ. Полученная казаками добыча. Опустошеніе Буджакскихъ селеній. Казаки снова побѣждаютъ крымцевъ. Осада Азова. Завоеваніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Кончина царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе крымцевъ. Мучительная смерть Вечорка. Взятіе Азова. Свиданіе Мазепы съ государемъ. Пораженіе Плечника. Славные подвиги запорожцевъ. Своевольство кіевскихъ казаковъ. Кончина Собѣскаго.

1687. Юля 24 генеральныя старшины собрались въ палатѣ царскаго полномочнаго. Прочтены были новыя статьи, одобренныя представителями народа. Половина имѣнія Самойловича и дѣтей его исходатайствована въ пользу войска казачаго (1). Въ благодарность за великодушный подвигъ, старшины просили Голицына назначить имъ новаго гетмана. Онъ наименовалъ Мазепу, любимца, совѣтника своего—и на другой день генеральный есаулъ торжественно объявленъ преемникомъ Самойловича.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

1687.

Для поддержанія установленнаго порядка, Голицынъ ^{Малор. дѣла К. л. Арх., 1687, г., № 11.} пригласилъ къ себѣ, іюля 25, первѣйшихъ чиновниковъ казацкихъ и отправился съ ними, въ сопровожденіи стрѣльцовъ, въ походную церковь, окруженную восьмьюстами конныхъ и тысячею двумястами пѣшихъ казаковъ, преданныхъ Мазепѣ. Тамъ разложены были знаки гетманскаго достоинства на столѣ, покрытомъ богатымъ ковромъ. По окончаніи Божественной службы, клейноды, вмѣстѣ со столомъ, вынесены изъ церкви на сборное мѣсто. Князь Голицынъ произнесъ рѣчь къ собранію и, именемъ государей, предоставилъ оному свободный выборъ гетмана, по правамъ и обычаямъ войсковымъ. Сначала всѣ молчали; потомъ нѣсколько голосовъ провозгласили Мазепу; немногіе генеральнаго обознаго Борковскаго (2). Большинство было на сторонѣ перваго. Голицынъ еще разъ спросилъ знатнѣйшихъ казаковъ: кого желаютъ они имѣть начальникомъ? Имя Мазепы снова раздалось въ кругу его приверженцевъ, и генеральный есаул поздравленъ боярами запорожскимъ гетманомъ (3). Новопоставленные договорныя статьи прочтены, укрѣплены подписью предводителя казаковъ и старшинъ. Потомъ приступлено къ присягѣ въ вѣрнопопданствѣ государямъ. Такъ совершилось избраніе наперсника Голицына, для одной только наружности соблюденное; ибо кто могъ противиться любимцу правительницы (4)?

Главныя статьи договора:

- 1) Подтверждены прежнія права и вольности, дарованныя гетману Богдану Хмельницкому. ^{Малор. дѣла Кол. Арх., 1687 г., № 19.}
- 2) Воеводамъ находиться: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Острѣ, но въ права, вольности казацкія и въ суды ихъ не вступаться.
- 3) Реестровымъ казакамъ быть тридцати тысячамъ челоуѣкъ.
- 4) Ничего не брать въ войсковой скарбъ съ маестностей генеральныхъ старшинъ и особъ знатныхъ и заслуженныхъ.
- 5) Запрещено гетману отнимать у подчиненныхъ жалованныя государственныя грамоты.
- 6) Не имѣть ему сношеній ни съ какими посторонними монархами.
- 7) Содержать крѣпко вѣчный миръ и союзъ, заключенный съ королемъ польскимъ, не подавая никакихъ причинъ къ нарушенію онаго.
- 8) Противъ крымцевъ, турокъ и мятежныхъ заднѣпрскихъ казаковъ чинить военные промыслы, въ которыхъ будутъ участвовать и російскія войска.
- 9) Какъ старпинамъ и войску гетмана, такъ и послѣднему старшинѣ, безъ указа государей, кромѣ измѣны, не перемѣнять.

1687.

10) При гетманѣ, для охраненія его, быть въ Батуринѣ московскому стрѣльцкому полку.

11) Подтверждены пункты, данные кievскимъ и нѣжинскимъ мѣщанамъ (5).

12) Гетманъ и старшины обязаны стараться о соединеніи малороссійскаго народа съ великороссійскимъ посредствомъ супружества и другими способами, для чего дозволено малороссійскимъ жителямъ имѣть вольный переходъ въ города великороссійскіе.

13) Для удержанія крымцевъ отъ набѣговъ, гетманъ и старшины должны сдѣлать шаѣнецъ на сей сторонѣ Днѣпра противъ Кодака, а у рѣки Самары и Орели и при устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городки и населить ихъ украинскими жителями.

Различно говорятъ о происхожденіи Мазепы: иные считаютъ его природнымъ полякомъ, другіе малороссіяниномъ. Вольтеръ, Леклеркъ, Голиковъ, Симоновскій, Лесюръ утверждаютъ, будто „Мазепа былъ шляхтичъ польскій, родившійся въ Подоліи (6); находился сначала пажемъ при дворѣ Іоанна-Казимира; успѣлъ не только въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, но и въ наукахъ; имѣлъ наружность пріятную; умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился польскимъ дамамъ; вступилъ въ короткое знакомство съ супругою одного вельможи, жестоко наказанъ за увѣнчанную любовь; ревнивый мужъ привязалъ его къ дикой лошади (7) и пустилъ на произволь судьбы. Лошадь была казакская, устремилась въ Украйну съ несчастнымъ любовникомъ; малороссіяне отвязали его, излѣчили отъ ранъ“ и проч.

Знаменитый Теофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій, передалъ намъ въ Исторіи Петра Великаго: „что Глава IV, стр. 156. „Мазепа служилъ въ юномъ возрастѣ въ польскихъ дворахъ „и оттуда безчестно вышелъ; былъ уроженецъ малороссійскій.“—Гордонъ и Г. Шафонскій полагаютъ мѣстомъ рожденія его село Мазепинцы, въ Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви (8). Показаніе двухъ современниковъ: Теофана и Гордона, не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію.

Несчастливая любовь удалила Мазепу на родину, гдѣ еще болѣе научился онъ искусству лицемерить отъ лукаваго Дорошенка; сталъ извѣстенъ въ Малороссіи только въ 1674 г., когда власть гетмана чигиринскаго начала ослабѣвать, и Самойловичъ повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска турецкаго и татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланецъ вѣдалъ мысли, сношенія властелина съ невѣрными и не стыдился увѣрять россійскаго полководца въ искренности своего гетмана; утверждалъ, что онъ цѣловалъ въ томъ образъ Спасова и Пресвятыя Богородицы! Такъ первое ветушленіе

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1674 г.

измѣнника на поприще свѣта ознаменовано было неправдою. 1687.

Недолго Мазепа пользовался довѣренностью Дорошенка: на дорогѣ въ Крымъ (9) сдѣлался онъ военноплѣннымъ храбраго Сѣрка, представленъ Самойловичу, отосланъ въ Москву. Добродѣтельный гетманъ ходатайствовалъ за него, убѣдительнѣйше просилъ государя: *не ссылатъ посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпустить обратно въ Украину* (10). Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми (11). Благодѣяніе, пагубное для Самойловича!

Одаренный отъ природы умомъ необыкновеннымъ, получивъ у іезуитовъ отличное образованіе, Мазепа, кромѣ малороссійскаго языка, зналъ латинскій, нѣмецкій и польскій; имѣлъ даръ слова, искусство убѣждать; но съ хитростью, осторожностью Виговскаго, соединялъ въ себѣ злобу, мстительность, любостыжаніе Брюховецкаго; превосходилъ Дорошенка въ славолубіи, всѣхъ въ неблагодарности. Сему чело­вѣку ввѣрилъ гетманъ Самойловичъ воспитаніе дѣтей своихъ.

Тягостно было званіе учителя для Мазепы, рожденнаго съ пылкими чувствами, желавшаго управлять народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей; но жертва сія, испытаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угрождая гетману, приготавливалъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ потерянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ наставника дѣтей въ знатные войсковые товарищи (12), от­правилъ въ Москву съ разными представленіями о Бахчи-сарайскомъ договорѣ; во второй разъ, 1682 года, съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія государя и тогда-же пожаловалъ своего любимца генеральнымъ есауломъ (13).

Стремительно направлялъ Мазепа полетъ и не былъ доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодарнаго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ, какъ-бы исхитить изъ рукъ его булаву, свергнуть иго зависимости, старался приобрести любовь, покровительство Голицына; воспрепятствовалъ Самойловичу выдать дочь за сына сего первшаго сановника въ Россіи (14); переписывался съ нимъ изъ Украины; снискивалъ приверженцевъ въ войскѣ; ѣздилъ въ Москву, по порученіямъ гетмана, въ началѣ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ лестью на устахъ, чтобы поддержать благоволеніе двора; совершилъ, наконецъ, давно предназначанный планъ: написалъ на своего благодѣтеля ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ (15).

Мазепа былъ сорока трехъ лѣтъ, когда получилъ достоинство гетмана (16). Въ силѣ мужества, соединяя съ умомъ образованнымъ даръ обворожительный—вкрадываться въ изгибы сердца чело­вѣческаго, сей властитель народа могъ быть душою подчиненныхъ, но онъ не заботился о томъ. Ему

нужны были жертвы, и кровь невиннаго юноши покрыла безславіемъ первые дни его владычества.

Побѣда надъ татарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, полковника черниговскаго, въ то самое время, какъ отецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключень

дѣт. До- въ темницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь
монтов. къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опас-
Др. Рос. наго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Пы-
Вивліое, тали несчастнаго; тщетно умолялъ онъ о духовникѣ, пред-
ч. XVII, вида смерть неизбежную. Наконецъ отрубили ему голову,
стр. 360. для большаго мученія, нѣсколькими ударами топора; предали
Лѣт. М. тѣло землѣ съ безчестіемъ. Съ молодымъ Самойловичемъ
Ист. Об. отданы подъ караулъ приверженные ему старшины—Леон-
стр. 162, тій Артемьевичъ Полуботокъ, впоследствии разжалованный,
Малор. и Иванъ Сулима. Племянникъ бывшаго гетмана, стольникъ
дѣла Михайло Самойловичъ, полковникъ гадячскій, отправленъ въ
Кол. Арх. Москву. Туда-жъ сосланъ полковникъ переяславскій Дми-
трашко-Райче. Данила Апостоль, полковникъ миргородскій
и Григорій Гамалѣя, лубенскій, по жалобѣ, принесенной на
нихъ Мазепою, также лишены чиновъ, первый не надолго,
будучи любимъ, уважаемъ войскомъ.

См. XXVI Не такъ ли дѣйствовалъ и Брюховецкій, получивъ
гл. сей бразды правленія? Но Мазепа былъ еще свирѣпѣе, преслѣ-
Исторіи. довалъ благодѣтеля своего и въ то время, когда Самойло-
вичъ оплакивалъ въ льдистой Сибири судьбу бѣдственную:
Малор. настоялъ, чтобъ разлучили его съ сыномъ (17). Никто не
дѣла могъ отирать слезъ немощнаго старца; сердечныя его раны
Кол. Арх. растворялись при мысли о страданіяхъ дѣтей, увеличивали
болѣзнь. Онъ не жалѣлъ, что лишился гетманства, испытывъ
ничтожность величія земного, но и страна хладная не въ
состояніи умалить пламенной любви, и тамъ она имѣетъ
алтари свои. Жена несчастнаго, дочери, обѣ невѣстки за-
держаны были Мазепою въ Украинѣ. Самойловичъ не зналъ,
какая участь постигла сына его, Григорія, и только въ концѣ
1688 года удостовѣрился (18), что предчувствіе его сбылось,
что Григорій кончилъ съ твердостью жизнь отъ рукъ па-
лача. Опала, постигшая Самойловича, не отдалила молодого

Мал. дѣл. Четвертинскаго отъ женитьбы на его дочери (19). Сей бла-
Кол. Арх. городской человекъ свято сохранилъ данное имъ слово, до-
1690 г., ставилъ спокойное убѣжище семейству бывшаго гетмана въ
№ 10. хуторѣ своемъ Дунаецкомъ, въ Глуховскомъ повѣтѣ. Недолго
Лѣтоп., страдальцы воздыхали о родинѣ въ странахъ дальнихъ: пе-
сообщен. чаль и чрезмѣрная бѣдность преждевременно сблизили ихъ
Домон. съ могилкою (20).

Лѣт. изд. Недовольные отставкою Самойловича и избраніемъ Ма-
Рубан. и Каразинузепы малороссіяне сначала роптали, потомъ вышли изъ по-
прин. Г. Ригельм. виновенія, умертвили многихъ владѣльцевъ, ограбили сбор-
Лѣтоп. щиковъ податей и смѣялись надъ универсалами своего пред-
Домонт.

водителя. Нѣсколько великороссійскихъ полковъ высланы для усмиренія мятежниковъ; но когда спокойствіе водворилось на сей сторонѣ Днѣпра, съ другой угрожала новая буря. См. 1685 Избранный въ Немировѣ гетманомъ, Мигула вступилъ въ сношенія съ запорожцами (21). Мазепа перехватилъ письмо своего противника, отослалъ оное къ государямъ и симъ поступкомъ вооружилъ противъ себя кошевого атамана Григорія Сагайдачнаго. Уже запорожцы намѣревались присоединиться къ недовольнымъ; появилось близъ Сѣчи сильное войско и уничтожило ихъ замыслы.

Смиривъ покушенія враговъ, но не истребивъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, Мазепа желалъ занимать казачковъ битвами, опасаясь, чтобы мечи ихъ въ мирное время не устремились противъ него. Илья Новицкій, полковникъ конноохочій, предводительствуя полками Лубенскимъ и Миргородскимъ, разбилъ татаръ близъ устья рѣки Тясмины. Нѣсколько полковъ съ пятью пушками отражены были подъ Очаковъ, гдѣ выжгли посады, причинили большія разоренія, взяли многихъ въ плѣнъ (22).

Между тѣмъ императоръ Леопольдъ, пользуясь войною россіянъ съ крымцами, продолжалъ побѣждать турокъ. Успѣхи его оружія низвергли съ престола султана Магомета, на мѣсто котораго возведенъ мятежными янычарами Солиманъ II. Польскія войска теряли напрасно время у Каменца-Подольскаго. Россіяне оставались въ бездѣйствіи. Вдругъ распространился въ Москвѣ слухъ о намѣреніи хана напасть на Украину со всѣми силами. Виновница ложнаго разглашенія, царевна Софія, предложила, въ военномъ совѣтѣ, открытъ войну наступательную противъ крымцевъ. Петръ не изъявилъ согласія; но Софія одержала верхъ. Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Онъ мнилъ загладить стыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обманутый хитрымъ Селимомъ, потерялъ время у Перекопа въ бесполезныхъ переговорахъ о мирѣ, довелъ воиновъ до изнеможения въ странѣ сухой и безплодной; принужденъ былъ отступить, преслѣдуемый татарами до рѣки Самары. Казаки, подъ предводительствомъ Мазепы, участвовали въ семъ походѣ, выгодномъ для одного только Леопольда, ибо крымцы, занятые войною съ Россіею, не могли вредить ему, вспомоществовать Текелію, князю трансильванскому (23).

Въ Москвѣ возникъ новый мятежъ, посредствомъ котораго царевна намѣревалась сдѣлаться самодержавною. Петръ уничтожилъ замыслы злодѣевъ; заключилъ въ монастырь вѣроломную сестру и, съ согласія Іоанна, возстановилъ единодержавіе. Голицынъ тогда же лишенъ чиновъ, сосланъ съ женою и съ дѣтьми въ Каргополь (уѣздный городъ Олонецкой губерніи); потомъ переведенъ, въ 1691 году, въ Пустозерскій острогъ (Архангельской губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ), а оттуда на Пинежскій волокъ, гдѣ и скончался

г. въ
XXX гл.
сей
Исторіи.

1688,
Мал. дѣла
Кол. Арх.
Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1688 г.,
№ 107.

1689.

Лѣтоп.
Сообщ.
Домонт.

1689. 1713 года, имѣя восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, отъ города Холмогоръ въ шестнадцать верстахъ (24).

Во время сего важнаго для Россіи событія Мазепа нахотился въ столицѣ и не преминулъ употребить въ свою пользу паденіе Голицына, виновника его возвышенія. Онъ подалъ государю бумагу, въ которой исчислилъ всѣ подарки, будто бы, вынужденные у него бывшимъ бояриномъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія, получилъ же лаемое (25).

Малор. дѣла Кол. Арх. 1689 г., № 17.

Построеніе крѣпости Богородицкой, при впадении рѣки

Малор. дѣла Кол. Арх. 1688 г., № 66. Малор. дѣла Кол. Арх. № 56.

Самары въ Днѣпрѣ, встревожило запорожцевъ. Тщетно російскій дворъ увѣрялъ кошевого: что они останутся при своихъ правахъ и вольностяхъ, что крѣпость сія воздвигнута для обороны ихъ собственности отъ хищныхъ крымцевъ; удвоилъ жалованье войска низового (26).—Запорожцы отправили въ Польшу посланцовъ, Прокопа Лазука и Антона Кислаковского (27), съ прошеніемъ о принятіи въ покровительство ихъ Сѣчи, вступили въ дружескія сношенія съ крымцами. Но Мазепа, алчный къ деньгамъ, самъ былъ виновникомъ возникшаго неповиновенія; онъ не допускалъ запорожцевъ пользо-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1687 г., № 25 и 1688 г., № 33. Тѣжъ дѣла 1690 г.,

ваться доходами перевоза Переволочинскаго (28), удерживалъ у себя жалованье и хлѣбные запасы, ежегодно имѣя отъ казны высылаемые. Своевольство буйныхъ казаковъ дошло, наконецъ, до такой степени, что кошевой атаманъ Гусакъ осмѣлился, чрезъ посланца своего, изъявить негодованіе гетману за построенную крѣпость. Мазепа сдѣлалъ выговоръ атаману, не могъ посылать войскъ противъ него по случаю свирѣпствовавшего въ Сѣчи морового повѣтрія (29).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1691 г., № 21. Мал. Лѣт. Исторія Руссовъ.

Не одно зло постигло тогда Украйну: къ довершенію бѣдствій ея оказалась сильная саранча, опустошавшая Польшу, Литву и даже, частью, Великую Россію. Осмуха ржи и овса продавалась по шести гривенъ: до того возвысилась дороговизна! Правительство избрѣло два надежныя средства къ истребленію сихъ насѣкомыхъ; выпаживали осенью сѣмена, которыя кладутъ они въ рыхлую землю, или обводили рвами мѣста, гдѣ саранча плодилась и еще ползала; потомъ загоняли ее во рвы и тамъ сжигали.

Мал. Лѣт.

Мазепа продолжалъ занимать казаковъ: нѣсколько полковъ причинили новыя опустошенія подъ Очаковымъ, охраняли крѣпость Богородицкую. Продолжалась и крамола противъ него. Не смѣя явно вредить своему предводителю, недовольные прибѣгли къ средству постыдному, но обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ. Явились пасквили, обвинявшіе гетмана въ невѣрности, въ участвованіи въ Московскомъ заговорѣ. Одинъ изъ сихъ пасквилей былъ представленъ, 1690 года, государю кievскимъ воеводою, другой, одинакаго

1691.

содержанія, въ 1691, самимъ Мазепою. Огорченный гетманъ описывалъ въ донесеніи своемъ: „печаль и болѣзнь тяжкую,

неудобоносимую, жаловался на враговъ, разставляющихъ козни, злобными навѣтами, надъ главою его; называлъ себя рабомъ вѣрнымъ, искреннимъ, не скрывающимъ отъ царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего; умолялъ, чтобъ, при простодушной его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему баснь ложная, скверная и смрадная.“

Кол. Арх.
1691 г.,
№ 64

Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ государствомъ; но тайна его, унесенная Голицынымъ въ обитель Архангельскую, погребена съ нимъ. Осталась дѣписателю одна догадка. 1691.

Надлежало явить призракъ великодушія, чтобы оковать недоброжелателей: рейтарскаго строя ротмистръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный напитками, проивнесъ въ глуховской ратушѣ, при свидѣтеляхъ: *что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ гетмана, изберутъ другого*; былъ скованъ, взятъ подъ карауль, отправленъ въ Сѣвскъ къ воеводѣ Леонтьеву, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ отъ оной по просьбѣ Мазепы (30).

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1690 г.,
№ 28

За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать мщенія, свойственнаго злобному предводителю малороссіянь: стараясь открытъ сочинителя пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого только могъ, не оставлялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителяхъ, подозрѣвалъ каждаго и, наконецъ, излилъ весь ядъ свой на чернца Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ гетману на казнь жестокою, смертною, казненъ въ Батуринѣ.—Михайло Самойловичъ, племянникъ бывшаго гетмана, сосланный въ Москву въ 1688 году, былъ также пытанъ, по настоянію Мазепы: но оказалъ болѣе твердости, нежели Соломонъ, не признался въ преступленіи, на него возводимомъ; удаленъ въ Сибирь на вѣчное житье (31). Родственники Михайла Самойловича, переяславскій полковникъ Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ и сынъ его, Павелъ, впоследствии слава, украшеніе родины, содержались въ Малороссіи подъ строгимъ карауломъ, лишены всего имѣнія (32).

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1692
г., № 24.

1692.
Октябрь
мѣсяць.

Тогда явились на той сторонѣ Днѣпра два храбрые воина, наносившіе безпокойство завистливому Мазепѣ: Самусь и Палъй. Первый, по смерти Мигулы поставленный гетманомъ отъ польскаго короля, имѣлъ пребываніе въ городѣ Винницѣ (въ Подольской губерніи) и съ шайкою отважныхъ запорожцевъ наводилъ ужасъ на татаръ, возвращалъ свободу плѣннымъ христіанамъ, отсылалъ крымцевъ въ Москву и Польшу, получалъ отъ обоихъ дворовъ большое награжденіе (33). Второй: родомъ изъ Борзны, находился подъ начальствомъ Самуся и, именуясь только полковникомъ Хвастов-

Малор.
Лѣт.

скимъ (34), какъ князь удѣльный управлять землями до самаго Днѣстра и Случи, собиралъ дань съ жителей, не допущалъ татаръ нападать на Польшу и Россію; тревожилъ буджакскія и бѣлгородскія орды; взялъ однажды въ плѣнъ главнаго ихъ предводителя (35); получилъ за него отъ невѣрныхъ значительную сумму денегъ; разорялъ Очаковъ; освободился изъ магдебургскаго заточенія (36); разбилъ поляковъ у Фастова и подъ Бердичевымъ, и, за неправду двора варшавскаго, покорился російскому, доставивъ мужествомъ своимъ тишину всей Заднѣпрской Украинѣ.

Малор. Войско городское и компанейцы обратили въ пепель
Лѣтоп. осады Очакова, возвратились съ большою добычею. Въ сіе время канцеляристъ гетманскій Петрикъ бѣжалъ на Запорожье, оттуда въ Крымъ, привелъ весною татаръ въ полкъ Полтавскій, разорилъ нѣсколько селеній, подступалъ, въ июлѣ, къ городамъ орельскимъ, но былъ прогнанъ вѣрными казаками. Онъ выдавалъ себя за сына Мазепы, его наслѣдника, издалъ универсалъ, которымъ совѣтовалъ малороссіянцамъ поднять оружіе противъ Великой Россіи, примириться съ крымцами (37). Обнародованіе сіе не имѣло успѣха. Вскорѣ Мазепа вступилъ въ Полтаву съ войскомъ многочисленнымъ. Петрикъ удалился съ татарами (38); возобновилъ покушенія свои въ слѣдующемъ году, но также безъ всякой пользы. Сынъ хана крымскаго участвовалъ въ семъ неудачномъ походѣ. Мазепа общалъ въ универсалѣ своемъ, тысячу талеровъ тому, кто лишитъ жизни или возьметъ въ плѣнъ Петрика.

Мал.дѣла Несмотря на усилія гетмана, государь отложилъ до дру-
Кол. Арх. того времени походъ російскихъ войскъ противъ невѣр-
1693 г. № 6. ныхъ (39). Но казаки не находились въ бездѣйствіи. Лубенскій полкъ, подъ главнымъ предводительствомъ Палѣя, разбилъ у Кизикермена (40) сильный татарскій отрядъ, сжегъ предмѣстіе, умертвилъ многихъ жителей; Миргородскій одержалъ поверхность надъ другимъ отрядомъ непріятельскимъ при рѣкѣ Ингулѣ; Полтавскій овладѣлъ стадомъ лошадей, 1693 г., № 24 и 34. Мал.дѣла подѣ Перекопомъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько крымцевъ. Палѣй, въ концѣ года, опустошилъ часть Бессарабіи, сражался 1693 г., № 73 и 74. двое сутокъ при урочищѣ Кодымѣ, между Днѣстромъ и Бугомъ, съ татарами, бѣлгородскими и ногайскими, шедшими на Кіевъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. Полки Перелеславскій и Конно-охочій Григорія Пашковскаго находились въ семъ дѣлѣ знаменитомъ (41).

Мал.дѣла Въмѣсто существовавашаго съ 1678 года откупа на горя-
Кол. Арх. чее вино для содержанія охочеконныхъ и пѣхотныхъ пол-
1693 г., № 39. ковъ, государь изъявилъ согласіе, чтобъ производимъ былъ денежный сборъ съ шинковъ и винокурень, также съ бол-
Кол. Арх. шихъ винныхъ продажъ; приказалъ Мазепѣ надзирать за 1693 г., № 20. малороссійскими помѣщиками, удерживать ихъ отъ жесто-
кости, поборовъ, работъ излишнихъ.

Крымцы вторглись неожиданно въ полкъ Переяславскій, нанесли чувствительный вредъ пограничнымъ селеніямъ. Кіевскій полковникъ Константинъ Мокіевскій и охоче: Пашковскій и Козменко отправлены подъ Очаковъ для военнаго промысла. Переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились они въ заустѣломъ мѣстечкѣ Лисянкѣ съ Палѣемъ. Сей храбрый воинъ выступилъ въ походъ по доброй волѣ, предлагалъ до того, Мазепѣ принять его съ дружиною въ подданство російское, дозволить имъ перейти въ города, подвластные царямъ, но получилъ отказъ (42). Отважные казаки пошли степью, мимо Умани, къ мѣстечку Бабанкѣ, и въ пять дней, не отдыхая даже ночью, достигли рѣки Буга, откуда съ такою же скоростью приблизились къ Очакову. На дорогѣ встрѣтили они татарскій отрядъ, окружили его, принудили положить оружіе. Мокіевскій и Козменко съ восьмьюстами казаковъ отдѣлились отъ Палѣя и Пашковскаго, у которыхъ осталось столько же воиновъ, и двинулись къ городу, въ то время, какъ товарищи ихъ расположили станъ отъ Очакова въ одной верстѣ. Вскорѣ огонь, пожиравшій хлѣбъ непріятельскій, извѣстилъ магометанъ объ опасности, имъ угрожающей. Сначала вышло изъ крѣпости только пятьдесятъ человекъ, — Мокіевскій и Козменко, раздробившіе силы свои, начали съ намѣреніемъ отступать. Тогда чetyреста пѣшихъ и полтораста конныхъ турокъ устремились за казаками, предводимые беемъ очаковскимъ. Густой дымъ препятствовалъ непріятелю видѣть другой отрядъ, приближавшійся къ бѣгущимъ малороссіянамъ. Палѣй присоединился къ Мокіевскому. Казаки въ превосходныхъ силахъ напали на турокъ, преслѣдовали ихъ до городскихъ воротъ, положили на мѣстѣ двѣсти человекъ, взяли въ плѣнъ девяносто и три бунчука, отбили пятнадцать тысячъ овецъ и двѣсти сорокъ воловъ.

Симъ не ограничили военные подвиги малороссіяны: черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ, вмѣстѣ съ Палѣемъ (43) опустошилъ, по приказанію Мазепы, селеніе буджакскихъ татаръ, получилъ значительную добычу. Семьсотъ запорожцевъ, соединясь съ донцами, ходили подъ Перекопъ, разорили одинъ замокъ, отняли у непріятеля восемь пушекъ и, послѣ кровопролитной битвы у Молочныхъ Водъ (въ губерніи Таврической) съ крымскимъ султаномъ Нурадиномъ, возвратились въ Сѣчь съ многими плѣнными (44).

Между тѣмъ Петръ I, желая загладить два неудачные похода въ Крымъ, собиралъ противъ турокъ и татаръ войско многочисленное, строилъ суда въ Ворожежѣ. Весною, въ 1695 году, двѣ російскія арміи двинулись противъ непріятеля: первая состояла изъ ста тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, должна была овладѣть разными крѣпостями на Днѣпрѣ; вторая тридцатитысячная, подъ начальствомъ Алексѣя

Лѣтопис
изд. Руб'
Мал. дѣла

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1694 г.,
№ 19.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1694 г.,
№ 19.

Август. 3.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1694 г.,
№ 20.
1694.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1695 г.,
№ 19.

1695.
Феоф.
Прокоп.

Семеновича Шеина, отправлена для взятія Азова. Государь самъ желалъ сразиться съ турками; присутствіемъ своимъ одушевлялъ полки: но измѣна гвардейскаго капитана Якова Янсена разрушила всѣ его надежды. Заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ онъ къ туркамъ. Россіяне завладѣли двумя каланчами, въ шести верстахъ отъ Азова и, послѣ трехмѣсячной безуспѣшной осады, отступили отъ сего города. Сильный гарнизонъ оставленъ былъ въ завоеванныхъ крѣпостцахъ.

Соединясь съ Мазепою, запорожцами и слободскими полками, Шереметевъ дѣйствовалъ успѣшнѣе противъ татаръ: Мал. дѣл. Кизикермень, Асланъ-Кермень, Нустри-Кермень и многія другія крѣпости были ими завоеваны; нѣкоторыя разорены до основанія. На одномъ днѣпровскомъ островѣ построена крѣпость, названная Таваномъ (45), снабжена значительнымъ гарнизономъ. Въ семъ походѣ отличился наиболѣе примѣрною храбростію Данила Апостоль, полковникъ миргородскій.

Малор. Лѣтоп. Мазепа не пропустилъ сего случая для снисканія довѣренности царской, отправилъ въ Москву съ плѣнными магометанами полковниковъ: переяславскаго, Мировича, кievскаго, Мокіевскаго и гадячскаго Михайла Боруховича. Они были приняты государемъ чрезвычайно милостиво и возвратились съ богатыми подарками (46).

1696. 29 января, 1696 года, переселился въ вѣчность царь Іоаннъ Алексѣевичъ, которому Петръ во всю жизнь его оказывалъ должное уваженіе.

Лѣтоп. Ханъ крымскій съ Петрикомъ и бѣлгородскими татарами ворвался, въ февралѣ, въ Малороссію. Отъ нихъ пострадали полки Миргородскій и Полтавскій; но Боруховичъ и Апостоль обратили въ бѣгство крымцевъ, подкрѣпленные Шереметевымъ и Мазепою. Многіе магометане потонули въ Ворсклѣ, иные въ Днѣпрѣ. Тогда кончилъ поносную жизнь свою и возмутитель Петрикъ, заколотый казакомъ Вечоркою. Тѣло его, найденное между убитыми, повѣшено въ мѣстечкѣ Кишенкахъ. Невѣрные отомстили жестокимъ образомъ смерть измѣнника. Вечорка, увлеченный храбростію, захваченъ ими въ плѣнъ; его мучили различнымъ образомъ и потомъ, вырвавъ бьющееся еще сердце, сожгли оное.

Оеоф. Построивъ въ Воронежѣ суда, Петръ I возобновилъ, въ маѣ, осаду Азова. Кромѣ свѣжихъ войскъ турецкихъ, прибывшихъ моремъ, крымцы и кубанцы защищали сію крѣпость. Она сдалась іюля 19. Янсенъ выданъ россиянамъ и потомъ казненъ. Туркамъ дозволено возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ Петръ проложилъ подданнымъ свободный путь въ Черное море.

Ригельманъ. Пятнадцать тысячъ малороссіянъ, подъ предводительствомъ Якова Лизогуба, полковника черниговскаго, находились при взятіи Азова, овладѣли валомъ, іюля 17, отняли у непріятеля четыре пушки. Мазепа и Шереметевъ охраняли у Коломака границы российскія отъ нашествія татаръ.

Государь имѣлъ свиданіе съ Мазепою въ Рыбномъ или Острогжскѣ (47), получилъ отъ него въ даръ саблю турецкую въ золотой оправѣ съ дорогими камнями, щитъ съ такимъ же украшеніемъ на золотой цѣпи; удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ и, изъявъ особенное благоволеніе, отпустилъ въ Украину (48).

Отъ Коломака Мазепа двинулся съ войсками къ рѣкѣ Орчику, отрядилъ, для военнаго промысла, къ Молочнымъ Водамъ Никиту Плечника, сотника полтавскаго, со стасемью десятию четырьмя казаками. На дорогѣ встрѣтили они татарскій отрядъ, изо ста человѣкъ состоявшій; взяли въ плѣнъ пятнадцать крымцевъ, многихъ положили на мѣстѣ, остальныхъ обратили въ бѣгство. Храбрый Плечникъ не повѣрилъ плѣннымъ, что ханъ находится вблизи съ войскомъ, углублялся въ степь. Вдругъ появились орды многочисленныя. Казаки начали отступать и мужественно оборонялись въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Вскорѣ непріятель окружилъ ихъ: открытое мѣсто, невозможность укрѣпиться и чувствуемое изнеможеніе принудили израненаго Плечника положить оружіе. Съ нимъ взяты сорокъ казаковъ и другой сотникъ Юрченко; прочіе пали съ честью на полѣ битвы.

Запорожцы, предводимые кошевымъ атаманомъ Яковомъ Чаловымъ, сразились, въ іюлѣ, съ турками и отняли у нихъ на Черномъ морѣ восемь судовъ, шедшихъ въ Очаковъ съ хлѣбомъ, и девять съ разными товарами. Мокіевскій участвовалъ въ походѣ семъ съ полкомъ Кіевскимъ. На островѣ Таванѣ казаки взбунтовались противъ него, лишили полковничества и избрали, вмѣсто его, хорунжаго Сергѣя Солони-ну. Возникшій мятежъ былъ немедленно прекращенъ, по распоряженію Мазепы, генеральнымъ бунчужнымъ Ефимомъ Лизогубомъ (49).

Въ Польшѣ скончался король Янъ III, Собѣскій, славный мужествомъ, политикою, краснорѣчіемъ (50). Августъ II, курфюрстъ саксонскій, вспомошествоваемый дворомъ российскимъ (51), восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ, принцемъ Контіемъ, и вступилъ, въ 1697 году, на престолъ.

Ригель-манъ.
Голиковъ.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1696 г.,
№ 15.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1696 г.,
№ 15.

ГЛАВА XXXIII.

Путешествіе государя въ чужіе края. Битвы съ турками и татарами подъ Таваномъ и Кизикерменомъ. Кончина Дорошенка. Пятый бунтъ стрѣлецкій. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Доносъ и пытка Забѣлы. Особенное царское благоволеніе къ Мазепѣ. Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное войско казацкое. Разсужденіе Мазепы о побѣдѣ, одержанной шведами. Смерть Обидовскаго. Величіе духа и твердость государя. Посольство къ Мазепѣ буджакскихъ татаръ. Бытность у него дьяка Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію казацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола Пріѣздъ перваго въ Москву. Зависть его; мщеніе. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своевольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуса и Палѣя.

1697.

На двадцать пятомъ году отъ рожденія Петръ I отправился въ чужіе края, въ свитѣ великаго російскаго посольства (52), чтобы въ потѣ лица, въ трудахъ безчисленныхъ и самыхъ грубыхъ занятіяхъ, возвыситься надъ всѣми владыками земными и содѣлаться удивленіемъ вселенной. Правленіе государства ввѣрено было боярамъ: Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Петру Ивановичу Прозоровскому, Тихону Никитичу Стрѣшневу и князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, намѣстникъ московскій, получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ семь совѣтѣ. Главнокомандующимъ надъ войсками опредѣленъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ. Князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій пожалованъ воеводою азовскимъ; думный дворянинъ Василій Борисовичъ Бухвостовъ таванскимъ. Ближнему столнику, князю Якову Федоровичу Долгорукову велѣно присоединиться къ малоросійскому гетману, защищать отъ турокъ и татаръ покоренныя крѣпости.

Мал.дѣла
Кол. Арх.
1697 г.,
№ 17.

Осмотря главное малоросійское войско и поручивъ начальство надъ онымъ Данилу Апостолу, полковнику миргородскому, Мазепа, вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ, переправился, чрезъ Днѣпръ у Кодака (въ Екатеринославской губерніи) и спѣшилъ къ Кизикермену. Между тѣмъ ханъ съ крымцами и сѣраскиръ Али-паша съ турками заняли оставленный запорожцами Асланъ-Кермень, а султанъ Кизи-Гирей, съ бѣлгородскими татарами и пушками, приближался

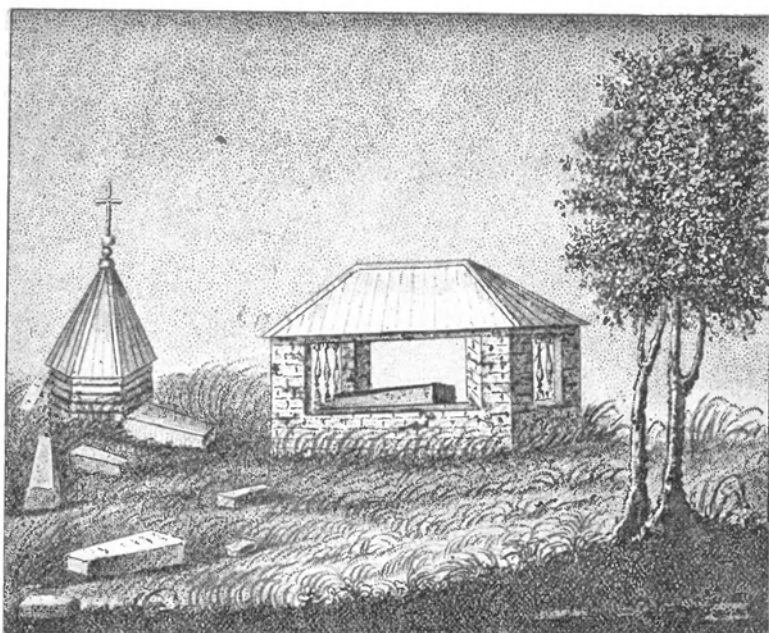

Рис. съ натуры Я. Арсеньевъ

30. Августа 1894 года.

Гробница
Дорошенка.

также къ Кизикермену. Началась осада сей крѣпости и Таванской. Россіяне и казаки мужественно отражали нападенія безпрестанно умножавшагося непріятели и дѣлали новыя укрѣпленія въ Таванѣ. Августа 2 турки отрѣзали сто чело-
вѣкъ конницы россійской, многихъ положили на мѣстѣ, осталь-
ныхъ взяли въ плѣнъ. Мазепа и князь Долгоруковъ снабдили осажденныя крѣпости сильнымъ гарнизономъ и удалились, на судахъ, за свѣжимъ войскомъ въ Украйну. Противный вѣтеръ препятствовалъ имъ прибыть въ Томаковку прежде шести дней. Во время труднаго плаванія принуждены они были кормиться яблоками, грушами и терномъ, находящими-
ся на днѣпровскихъ островахъ. Изъ Томаковки Мазепа отпра-
вилъ въ Таванъ семьсотъ казаковъ Лубенскаго полка, а князь Долгоруковъ полковника Василя Елчанинова со стрѣльцами.

1697

Запорожцы не оставались безъ дѣла. Кошевой ихъ, Григорій Яковенко, наблюдавшій у днѣпровскаго берега, выше Яремовки, за движеніями невѣрныхъ, усмотрѣлъ, августа 23, четыре турецкія судна, ударилъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство, овладѣлъ однимъ, взялъ знамя и пушку.

Непріятель болѣе двухъ недѣль занимался у Тавана шанцами и подкопами. Сентября 6 охотники сдѣлали вылазку, намѣревались овладѣть ближайшими укрѣпленіями, но принуждены были отступить въ крѣпость. Турки производили пальбу изъ ломовыхъ пушекъ, бросали бомбы даже ночью.

Сентября 8 мусульмане устроили шанцы въ двухъ разоренныхъ крѣпостцахъ, возобновили съ ожесточеніемъ осаду Кизикермена. Воевода таванскій Бухвостовъ отправилъ на помощь къ осажденнымъ тысячу человекъ. На другой день турки подставили лѣстницы къ стѣнамъ кизикерменскимъ, но были отбиты и начали дѣлать подкопы.

Не взирая на сильное сопротивленіе татаръ бѣлгородскихъ, кошевой атаманъ переправился, сентября 9, чрезъ Днѣпръ съ запорожцами и вступилъ въ крѣпость Таванскую къ чрезвычайной радости осажденныхъ.

Сентября 14 турки, чрезъ проломъ, покушались войти въ Кизикермень, были снова отбиты и удалились къ своимъ укрѣпленіямъ со значительною потерей въ людяхъ.

У Тавана непріятель подводил шанцы къ самой крѣпости, вошелъ въ ровъ съ двухъ сторонъ и подкопалъ три бастіона. Осажденные, съ своей стороны, насыпали внутри валы и подѣлали рвы. Сентября 23 татары пустили на стрѣль слѣдующее письмо въ крѣпость: „въ семъ городѣ нахо-
дящимся сотникамъ черкасскимъ и казакамъ поздравленіе! Мы съ вами изстари друзья; для чего же сражаетесь за сей нашъ городъ и умираете за Москву, вамъ недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивленіе и сдайте защищаемую

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1697 г.
№ 37 и 39.
20 авгу-
ста.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1697 г.
№ 39.

Мал. дѣл.
1697 г.
№ 39.

Мал. дѣл.
1697 г.
№ 39.

Мал. дѣл.
1697 г.
№ 39.

Мал. дѣл.
1697 г.
№ 39.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1697 г.
№ 39.

1697. вами крѣпость. Если вы согласны на сіе предложеніе, пришлите одного изъ вашихъ товарищей къ желтому знамени; въ противномъ случаѣ дѣлайте, что хотите: грѣхи ваши на вашихъ шеяхъ.“

Мал. дѣл. Сентября 24 другое письмо было пушено на стрѣлѣ:
Кол. Арх. „отъ всего турецкаго войска и хана крымскаго слово: да
1697 г. будетъ вѣдомо вамъ, таванской старшинѣ и войску москов-
№ 39. скому и казацкому, что всѣми землями обладаетъ великій нашъ повелитель, султанъ турецкій, и что защищаемый вами городъ ему принадлежитъ. Итакъ, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите намъ оный безъ всякаго поврежденія; иначе, съ помощью Единого Бога и Магомета пророка, возьмемъ мы сей городъ и васъ всѣхъ вырубимъ своими кавалерами (53).“

Мал. дѣл. Отвѣтъ осажденныхъ былъ слѣдующій: „мы, старшины
Кол. Арх. великихъ войскъ московскихъ, и мы, старшины войска За-
1697 г. порожскаго и городовыхъ, и охотныхъ полковъ, приняли въ
№ 39. руки листъ вашъ, чрезъ стрѣлу намъ поданный, въ которомъ просите сдать вамъ городъ и устрашаете своими кавалерами и мечомъ. Знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманъ, не вѣримъ никакимъ ложнымъ пророкамъ, а всю надежду возлагаемъ на помощь Бога Всесильнаго и Его Пресвятую Матерь. Не только не возьмете вы нашего города, но знатную понесете отъ него пагубу, ибо сабли наши еще не заржавѣли, руки не ослабли; въ хлѣбныхъ запасахъ и, для привитанія васъ, въ воинскихъ припасахъ не имѣемъ недостатка. Итакъ, совѣтуемъ лучше вамъ удержаться отъ угрозъ и обмановъ: города не отдадимъ, ожидая къ себѣ на помощь ратныхъ людей. Впрочемъ, мы безъ нихъ готовы ополчаться противъ васъ, бусурманъ, за вѣру христіанскую, за честь великаго государя и за отчизну и имѣемъ надежду одержать надъ вами, съ Божіею помощью, побѣду знатную на вѣчное для васъ поношеніе.“

Мал. дѣл. Сентября 25 въ первомъ часу пополудни, непріятель
Кол. Арх. взорвалъ подкопы, подведенные подъ бастіоны до самыхъ
1697 г. мѣстъ, гдѣ насыпанъ былъ валъ внутри крѣпости Таванской.
№ 39. Въ сіе мновеніе побито множество турокъ и татаръ, съ ожесточеніемъ вторгавшихся въ проломы и три раза взбѣгавшихъ на стѣны, между тѣмъ какъ флотъ турецкій производилъ безпрестанную пальбу изъ пушекъ съ противоположной стороны. Несмотря на такіа усилія, осажденные защищались съ отчаяннымъ мужествомъ и, послѣ упорной битвы, продолжавшейся пять часовъ, принудили магометанъ отступить отъ городскихъ стѣнъ.

Мал. дѣл. Въ Таванѣ поправляли поврежденные мѣста; непріятель
Кол. Арх. подводилъ подъ сію крѣпость земляной валъ, съ котораго

можно было видѣть все происходившее въ оной; стрѣльба не
 умолкала, и Али-паша готовился уже къ 'новому приступу,
 вмѣстѣ съ ханомъ, какъ вдругъ извѣстились они о прибли-
 женіи Искры, полковника полтавскаго, съ войскомъ многочи-
 сленнымъ. Устрашенные турки и татары немедленно остави-
 ли осаду и удалились на судахъ. Сіе произошло октября 10.
 Осада Кизикермена снята гораздо прежде. Непріятель ото-
 шель къ Тавану 28 сентября (54). 1697 г., № 39.

Мазепа вмѣстѣ съ княземъ Долгоруковымъ и російско-
 казацкими войсками ходили весною къ Кизикермену, чтобъ
 исправить завоеванныя крѣпости, снабдить ихъ свѣжимъ гар-
 низономъ. Они имѣли подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ
 татарами, потерпѣвшими значительный уронъ. 1698.

1698 годъ достопримѣчателенъ въ исторіи малороссій-
 ской кончиною Петра Дорошенка, послѣдовавшею, ноября 9,
 на семьдесятъ первомъ году отъ рожденія. Сей крамольный
 вождь полковъ заднѣпрскихъ, храбрый, властолюбивый, но
 малодушный, неосновательный, въ девятилѣтнее обладаніе
 большею частью Украйны обогрившій свою страну кровью
 собратій, вредный для Россіи, страшный для Польши, полез-
 ный одной Турціи и то временно, умѣвшій подчинить себѣ
 хана крымскаго—провелъ мирно послѣдніе дни своей жизни
 въ селѣ Ярополчѣ (55), пожалованномъ ему царемъ Теоодо-
 ромъ Алексѣвичемъ. Тѣло его предано землѣ въ тамошней
 деревянной церкви мученицы Параскевіи, въ трапезѣ, гдѣ ны-
 нѣ только погостъ на правомъ берегу Ламы. Вѣлый камень
 (56) свидѣтельствуеть о мѣстѣ его погребенія; надъ нимъ
 устроена кирпичная съ деревянною рѣшеткою и крышею
 палатка: она разрушается и, вокругъ гробницы растеть кра-
 пива. Однажды въ годъ, въ день кончины честолюбца, слу-
 жители алтаря приходятъ на могилу молить Небо о успоко-
 еніи души его. См. при-
 ложен.
 рисунок.

Обозрѣвъ Пруссію, Голландію, Англію и Вѣну, государь
 намѣревался ѣхать въ Италію, какъ извѣстіе о пятомъ бун-
 тѣ стрѣльцомъ заставило его возвратиться въ столицу. Мя-
 тежники намѣревались истребить бояръ, избрать новаго ца-
 ря. Три тысячи изъ нихъ казнены; прочіе разосланы по го-
 родамъ. Вскорѣ послѣ того Мазепа былъ приглашенъ въ Во-
 ронежъ для свиданія съ Петромъ. Военныя дѣйствія прекра-
 тились по случаю постановленнаго въ Карловичахъ переми-
 рія съ Турцією на два года. Лѣт. изд.
 Рубан.

Протекло нѣсколько лѣтъ, и малороссіане, уstraшенные
 казнью Соломона, не дерзали приносить жалобъ на своего
 предводителя, какъ явился въ Москву новый доноситель, Да-
 мал. дѣл.
 нило Васильевъ, сынъ Забѣла, товарищъ бунчуковый. Об-
 Кош. Арх.
 надеженный покровительствомъ боярина Бориса Петрови-
 ча Шереметева, несчастный рѣшился довести до свѣдѣнія
 1699 г., № 38.

1698. государя: *что гетманъ намѣревается измѣнить ему; съ умысломъ отправилъ Петра въ Крымъ; сносится тайно съ ханомъ.* Довося бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вступился за честь свою, просилъ выслать въ Украйну клеветника. Сіе было исполнено. Забѣла привезенъ въ Батуринъ, іюля 29 допрашиванъ въ судѣ генеральномъ, показалъ: *что говорилъ въ Москвѣ о гетманской измѣнѣ пьяный, безъ разума и памяти, не имѣя никакихъ наставниковъ;* потомъ передъ пытку (57), признавался: *что надежда на боярина Шереметева погубила его, былъ лишенъ всего имѣнія, приговоренъ къ смертной казни, освобожденъ отъ оной Мазепою, который велѣлъ держать его подъ строгимъ карауломъ (58).*
- 1699.
1700. Надлежало успокоить огорченнаго гетмана. Петръ, великій во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, вызвалъ въ Москву Мазепу, возложилъ на него, февраля 8, новоучрежденный орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, пожаловалъ венгерскій бархатный зеленый кафтанъ на соболяхъ съ запонками алмазными, цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей; *за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднаго тельныя вѣрныя службы и храбрыя чрезъ тринадцать лѣтъ побѣды.* Мазепа былъ вторымъ кавалеромъ андреевскаго ордена; графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ первымъ; бранденбургскій чрезвычайный посланникъ въ Россіи Принцъ третью; Шереметевъ четвертымъ; саксонскій канцлеръ графъ Бейхлингъ пятымъ, а основатель оного Петръ I шестымъ. Въ такомъ уваженіи находился тогда неблагодарный вельможа (59)!

Историч.
Собр.
списк. ка-
вал. Рос.
ордена,
стр. 59 и
60.
Слова
указа
Царска-
го, хран.
въ Кол.
Арх.

Оскорбленіе, оказанное въ Ригѣ, 1697 года, великому посольству, а болѣе желаніе государя возвратить Россіи отторгнутыя Швеціею, въ смутныя времена, владѣнія, произвели сначала разрывъ между сими державами, потомъ войну, двадцать лѣтъ продолжавшуюся.

Тогда повелѣвалъ шведами Карлъ XII, юный возрастомъ, но неустрашимый, предприимчивый. Уже Данія почувствовала силу его оружія. Не только сіе королевство, но также Польша возстала противъ него и постановила союзъ съ Россіею. Осторожный Петръ поспѣшилъ заключить тридцатилѣтній миръ съ турками (60). Доставивъ спокойствіе южнымъ областямъ, двинулъ онъ тридцатичетырехтысячное войско, кромѣ нерегулярной конницы, къ Нарвѣ, въ сентябрѣ 1700 года. Началась осада. Ноября 18 государь отправился въ Новгородъ за новыми полками, ввѣрилъ войско герцогу Кроа; *храброму, опытному*—какъ описалъ его императоръ Леопольдъ.—Вскорѣ прибылъ къ осажденнымъ король шведскій, по показанію нѣкоторыхъ писателей съ осмнадцати тысячнымъ, другихъ: съ девятитысячнымъ только войскомъ, и неожиданнымъ нападеніемъ привелъ въ безпорядокъ рос-

Гордонъ.
Голи-
ковъ.

сіянь многочисленныхъ, но бесильныхъ еще въ наукѣ военной. Измѣна главнокомандовавшего довершила поражение. Столь неудачна была первая битва со шведами!

1700.

Малороссійскіе казаки не находились въ сраженіи Нарвскомъ, получили повелѣніе выступить только въ августѣ. Сначала Искра, полковникъ полтавскій, отправленъ былъ на Смоленскъ, къ Ригѣ, съ трехтысячнымъ отрядомъ, потомъ Обидовскій къ Новгороду съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ (61). Они зимовали въ Псковѣ, Гдовѣ и Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ, тревожили безпрестанно непріятеля своими набѣгами въ Ливонію, возвращались съ многими плѣнными. Мазепа, по совѣту котораго открыта была война (62), желалъ участвовать въ семь походѣ, но ему велѣно оставаться въ Украинѣ, наблюдать за сосѣдями.

Малор.
дѣла,
1700 г.,
№ 63.

Вскорѣ распространился въ Малороссіи слухъ о побѣдѣ, шведами одержанной. Осторожный министръ Головинъ поспѣшилъ написать къ Мазепѣ: *чтобы онъ не втрюилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а бля подлиннаго узнанія о сраженіи Нарвскомъ прислалъ въ Москву человека разумнаго.* — „Весьма благодаренъ вашей вельможности“, — отвѣтствовала Мазепа — „за остерегательство ваше; но я и самъ то знаю, что люди всегда говорятъ съ прибавкою во время войны и морового повѣтрія. Нынѣшнее дѣло военное должно приписать волѣ Божіей и фортунѣ непостоянной: въ иныхъ дѣлахъ она перемѣняется годами, мѣсяцами, иногда днями, а въ военныхъ единымъ мгновеніемъ можетъ смутить и потѣшить. Король польскій Янъ Казимиръ и нынѣшній султанъ турецкій служатъ въ томъ примѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ, имѣлъ войну съ королемъ шведскимъ, не на границахъ, а подъ самую Варшавою, и не только былъ совершенно побѣжденъ, но даже удалился въ Шлезію; потомъ фортуна инако обратилась. Казимиръ выгналъ всѣхъ шведовъ изъ королевства Польскаго и на своемъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Султанъ также, послѣ несчастной войны съ нѣмцами и потерь значительныхъ, принимаетъ нынѣ въ Царѣградѣ пословъ разныхъ монарховъ христіанскихъ, испрашивающихъ у него подтвержденія мира. Такъ умѣетъ играть фортуна! Слѣдовательно о нынѣшнемъ лифляндскомъ дѣлѣ разсуждать должно согласно со здравымъ разумомъ не только мнѣ, вѣрному Его Царскаго Величества подданному, но и постороннему (63).“

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1700 г.,
№ 6.

1701.

Начало войны съ шведами, въ которой Мазепа надѣялся покрыть себя лаврами, было ознаменовано для него скорбію чувствительною: онъ лишился, генваря 31, въ Псковѣ, любимаго своего племянника, Ивана Павловича Обидовскаго, наказнаго гетмана, стольника и полковника нѣжинскаго. Извѣщая о семь Мазепу, государь писалъ къ нему: „чтобъ, соображаясь со здравымъ разсудкомъ, не вдавался онъ во многую печаль, потому что въ премѣненіи челоувѣ-

Малор.
дѣла,
Кол. Арх.
1701 г.,
№ 4.

1701. ческаго житія дѣйствуетъ сила Единого Бога.“—Обидовскій былъ женатъ на дочери генеральнаго судьи Василя Леонтьевича Кочубея, Аннѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Михайла и Ивана. Государь утвердилъ за ними жалованную грамотою: въ Нѣжинскомъ полку село Крупиць поле съ приселками Вишневкою и Варичевкою; въ Лубенскомъ—село Коровай и въ Прилудкомъ—село Переводы со всѣми угодьями.

Малор.
дѣла,
Кол. Арх.
1702 г.,
№ 17.

Возгордившійся Нарвскою битвою Карлъ XII перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію, потомъ въ Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Твердый въ несчастіи, Обладатель Россіи не терялъ надежды вознаграждать урона, имъ понесеннаго. *Шведы*—говорилъ онъ—*побѣдами своими научатъ, наконецъ, и насъ побѣждать ихъ*—и сохраняя величіе духа, приличное однимъ героямъ, продолжалъ собирать войска, укрѣплять границы, возстановлять тѣснѣйшую дружбу съ сосѣдними монархами.

Малор.
дѣла,
Кол. Арх.
1701 г.,
№ 20.

Въ мартѣ буджакскіе татары, недовольные крымцами, прислали къ Мазепѣ четырехъ мурзъ съ предложеніемъ принять орду ихъ въ подданство российское, отвести мѣсто, приличное для кочевья, оборонять отъ хана войсками. Мазепа отвѣчалъ мурзамъ: „что у великаго государя съ султаномъ турецкимъ и ханомъ крымскимъ постановленъ миръ и имъ слѣдовало предлагать о подданствѣ въ военное время.“—Мурзы просили, чтобъ гетманъ, по древнему казацкому обыкновенію, принялъ ихъ подъ свое начальство, если великій государь не можетъ сего сдѣлать.—„Прежнія обыкновенія казацкія миновались—отвѣчалъ Мазепа—„безъ повелѣнія государя гетманъ ничего не предпринимаетъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласиться на вашу просьбу, что отъ сего послѣдовало-бы? Соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣтръ. Должно-ли разрывать за нихъ дружбу съ двумя сильными бусурманскими владѣтелями?“—*Чувствуемъ, что дѣло ваше правое*—возразили съ горестію татары—*что справедливо отказываете намъ, и выѣхали изъ Батурина (64).*

Тѣ-жъ
дѣла,
1701 г.,
№ 20.

И въ мирное время Мазепа полезень былъ царю совѣтами. Апрѣля 8 явился къ нему дьякъ Борисъ Михайловъ для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. Выслушавъ послѣдній трактатъ, постановленный съ Польшею, Мазепа всталъ съ своего мѣста, сдѣлавъ три земныхъ поклона, и произнесъ: „Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премошной своей милости, и о такихъ государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.“—Послѣ сего испросилъ позволеніе у Михайлова прочесть, наединѣ, договоръ. „Какъ въ сихъ статьяхъ“—прибавилъ онъ—„описаны дѣла великія, то надлежитъ мнѣ прилежнѣе

разсмотрѣть ихъ, безъ чего не могу дать отвѣта скорого и 1701.
удовлетворительнаго.“

Михайловъ, объявивъ Мазепѣ, на какихъ условіяхъ ми- Малор.
нистры польскіе соглашались убѣдить Рѣчь Посполитую къ дѣла
войнѣ противъ шведовъ: 1) чтобы Польша получила обратно Кол. Арх.
мѣстечки: Терехтемировъ, Стайки и Триполье; 2) населила 1701 г.,
Чигиринъ и другія опустѣлыя мѣста заднѣпрскія, и 3) при № 20.
соединены были къ королевству нѣсколько сель полка
Стародубскаго,—желалъ знать не будутъ-ли уступки сіи
противны малоросіянамъ? Не лучше-ли обнадѣжить только
министровъ удовлетвореніемъ ихъ требованія, не исполняя
оного, чтобы поляки начали, между тѣмъ, войну съ шведа-
ми, которую прекратить уже не будутъ въ состояніи?

„Терехтемировъ, Стайки и Триполье можно уступить Тѣ-жъ
Польшѣ—отвѣчалъ Мазепа—„если постановленный съ симъ дѣла,
государствомъ договоръ, для большей прочности, будетъ вне- 1701 г.,
сенъ въ конституцію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Кры- № 20.
ловъ и другія мѣста заднѣпрскія должны непременно при-
надлежать Россіи; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ
Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи
и Запорожьи не будетъ никогда покояно. Относитель-
но полка Стародубскаго, раздѣляемаго отъ Польши рѣкою
Сожью, не слѣдуетъ полякамъ уничтожать сей границы.
Впрочемъ да будетъ воля великаго государя, Его Царскаго
Величества. Господня есть и его государева земля и ис-
полненіе ея! Какъ онъ, великій государь, помазанникъ Бо-
жій, соизволить, такъ и я учинить готовъ.“—Симъ кончил-
ся первый разговоръ малороссійскаго гетмана съ дьякомъ
царскимъ.

На другой день, апрѣля 9, Михайловъ снова посѣтилъ Малор.
Мазепу. „Я прочелъ со вниманіемъ“—сказалъ ему гетманъ,— дѣла,
„статьи, постановленные съ королемъ польскимъ, и, къ уди- Кол. Арх.
вленію, усмотрѣлъ, сколь онѣ маловажны для Россіи. По 1701 г.,
моему мнѣнію, поляки могли-бы довольствоваться однимъ № 20.
чѣмъ-либо: деньгами или войскомъ (65); имъ должно усту-
пить Терехтемировъ, Стайки и Триполье тогда только, какъ
они всею Рѣчью Посполитою подтвердятъ вѣчный миръ съ
Россією, внесутъ его въ конституцію. Переговоры о толь-
великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ подканцле-
ромъ Щукою, на многихъ сеймахъ опороченнымъ, но съ
первѣйшими сенаторами польскими: архіепископомъ гнѣ-
зненскимъ, гетманомъ короннымъ и Любомирскимъ, которые
управляютъ Рѣчью Посполитою, имѣютъ маестности въ мѣ-
стахъ, назначенныхъ къ уступкѣ.“—Михайловъ удостовѣ-
рилъ гетмана именемъ государя: чтобы онъ надѣялся на
милость Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ пред-
ложенныхъ ему дѣлахъ; что великій государь, какъ нынѣ,

1701. такъ и впредь ничего не учинить въ Малороссіи безъ со-
вѣта вѣрнаго своего подданнаго, гетмана и кавалера.—Толь
неограниченна была довѣренность Петра I къ Мазепѣ!

Малор. Своевольные запорожцы, бывшіе въ походѣ лифлянд-
дѣла скомъ, разорили на возвратномъ пути нѣсколько селъ и де-
Кол. Арх. ревень великороссійскихъ, умертвили крестьянъ, запятнали
1701 г., № 20. даже себя измѣною. Но великодушный монархъ, чрезъ дья-
Тѣ-жѣ ка Михайлова, простилъ имъ первую вину, съ тѣмъ, чтобы
дѣла, удерживались отъ подобныхъ поступковъ. Выхваляя мило-
1702 г., сердіе Россійскаго Самодержца, Мазепа сказалъ посланцу
№ 7 и царскому: *жаль, что великій государь не употребилъ*
1701 г. № 20. *меня въ послѣднемъ походѣ. Съ Божіею помощію навѣрно*
отвратилъ бы я случившуюся неудачу (66).

Ригельм. Полковникъ Боруховичъ посланъ въ Лифляндію съ пол-
Малор. комъ Гадячскимъ и двумя тысячами запорожцевъ. Онъ на-
лѣт. ходился въ войскѣ князя Аникиты Ивановича Репнина,
Малор. когда сей искусный генераль послѣ побѣды, одержанной
дѣла Карломъ XII подъ Ригюю надъ саксонцами, оставленный по-
Кол. Арх. слѣдними, провелъ, безъ всякой потери, полки свои чрезъ
Дрюю и Опочну ко Пскову, гдѣ соединился съ генераль-
Малор. фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Въ половинѣ 1701 года
дѣла Мазепа, желавшій сразиться съ шведами, выступилъ въ по-
Кол. Арх. ходъ съ семнадцатитысячнымъ войскомъ казачкимъ и силь-
1701 г., № 5. ную артиллерію, но изъ Могилева принужденъ былъ воз-
вратиться въ Батуринь, по случаю возникшихъ безпокойствъ
въ заднѣпрской Украинѣ отъ Самуся и Палѣя. Миргород-
скій полковникъ Даниль Апостоль, въ качествѣ гетмана
наказнаго, принялъ начальство надъ казаками.

1702. Апостоль пріобрѣлъ новую славу въ семъ походѣ. Онъ
Малор. участвовалъ въ одержанной побѣдѣ Шереметевымъ, генваря
дѣла 1, надъ генераломъ Шлипенбахомъ при деревнѣ Эрестферфъ;
Кол. Арх. обратилъ въ пепель нѣсколько непріятельскихъ мызъ, взявъ
въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ шведовъ, возвратился въ ла-
герь російскій съ богатою добычею. На Эрестферскомъ сра-
женіи палъ храбрый Пашковскій, полковникъ компаней-
Мал. лѣт. Ригель- манъ. скій (67).

Первая побѣда, одержанная надъ шведами, была тор-
жествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ
будущихъ. Хитрый Мазепа, печальный при малѣшихъ не-
удачахъ нашего оружія, поспѣшилъ излить радость свою
предъ государемъ, пріѣхалъ въ Москву. Но побѣдка его
имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что остается
отдаленнымъ зрителемъ славы россиянъ, не раздѣлялъ съ
ними, съ единоземцами опасностей, выгодъ войны. Хотѣлъ
быть полезнымъ не отечеству, самому себѣ; искалъ безсмер-
тія и мучимый завистию, честолюбіемъ неограниченнымъ,
желалъ исхитить лавры у Шереметева, котораго ненави-

дѣлъ. Петръ умѣлъ различать, цѣнить людей; согласился на 1702. убѣдительную просьбу Мазепы, дозволилъ ему выступить Кол. Арх. къ Быхову съ двѣнадцатыми тысячами казаковъ; но когда 1699 г. надменный гетманъ приближался къ границамъ литовскимъ, Малор. дѣла для отсрочки повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батурино,* Кол. Арх. *для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго на- 1702 г., шествія непріятельскаго.* Что сдѣлалъ тогда оскорбленный № 4. Мазепа? Какимъ образомъ отомстилъ царю своему, благо- дѣтелю? Онъ поручилъ начальство надъ казаками Михайлу Миклашевскому, полковнику стародубскому, вождю неопыт- ному, легкомысленному, между тѣмъ какъ полковники гадяч- скій Боруховичъ, прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны бы- ли повиноваться Миклашевскому.

Быховъ былъ защищаемъ Белциновичемъ, привержен- Малор. цемъ шведскимъ. Михайла Халецкій, староста мозырскій, дѣла уже осаждалъ сію крѣпость съ полками литовскими. Явились Кол. Арх. казаки. Белциновичъ оборонялся еще нѣкоторое время и, 1702 г., наконецъ, сдался, октября 5, полководцу польскому. № 4. Халецкій выдалъ измѣнника Миклашевскому, осыпалъ похвалами, одарилъ щедро казаковъ и предводителя ихъ, а самъ ввелъ отрядъ свой въ Быховъ, овладѣлъ пушками, привелъ жите- лей къ присягѣ королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жало- вался на полковника стародубскаго: *легкомысленно допу- стившаго поляковъ вступить въ Быховъ, не занявшаго крѣ- посты казаками.* Какъ будто упрекалъ, что не онъ предво- дительствовалъ войскомъ. Петръ, строгій по необходимости, но всегда справедливый, постигъ мысль коварнаго гетмана. Миклашевскій остался безъ наказанія.

Подъ Быховымъ пало болѣе двухсотъ казаковъ и два сотника. Запорожцы продолжали опустошать мѣста, чрезъ которые проходили. Тщетно Халецкій раздавалъ имъ деньги для удержанія въ должномъ повиновеніи; тщетно предводи- Тѣ-жь дѣла тель ихъ, Тимошей Радичъ, знатный товарищъ войскowy, 1702 г., старался водворить между ними порядокъ и тишину: они не № 4. хотѣли участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, продолжали разорять сосѣднія деревни. Непростительные поступки обра- тили на нихъ гнѣвъ монаршіи. Петръ I приказалъ Мазепѣ судить виновныхъ, по войскowymъ правамъ, со всею стро- гостію, соотвѣтственно преступленію. Главные мятежники были казнены; прочіе, числомъ тысяча, немедленно усми- рились (68).

Самусь и Палѣй наносили чувствительный вредъ Поль- шѣ; первый занялъ Богуславъ, Корсунъ, Немировъ и Бер- дичевъ; послѣдній овладѣлъ Бѣлою Церковью; оба не толь- ко умертвили польскихъ шляхтичей и евреевъ, жительство-

вавшихъ въ сихъ городахъ и разныхъ мѣстечкахъ, но вооружили крестьянъ противъ поляковъ, обѣщая даровать имъ навсегда свободу. Августъ II обратился къ государю, просилъ его усмирить мятежныхъ воиновъ, возвратитъ отторженныя крѣпости. Сохраняя свято постановленный договоръ, Петръ велѣлъ, февраля 25, Самусю и Палѣю удовлетворить справедливыя требованія своего союзника; но ожесточенные полководцы продолжали владычествовать въ занятыхъ ими городахъ и, пользуясь военнымъ временемъ, дерзали, для собственной гибели, противиться могущественному Обладателю Россіи.

1703
Малор.
дѣла
Кол. Арх.
№ 6.

ГЛАВА XXXIV.

Новое благоволеніе государя къ Мазепѣ. Полученная имъ награда отъ короля польскаго. Печаль гетмана. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII. Бунтъ запорожцевъ. Первый походъ Мазепы въ Польшу. Умышленное бездѣйствіе. Паденіе и ссылка Палѣя. Апостолъ отличаетъ себя въ битвахъ противъ шведовъ. Самовольный поступокъ его и Мировича. Петръ I занимается внутреннимъ устройствомъ государства и переноситъ военныя дѣйствія въ Курляндію. Войнаровский. Второй походъ Мазепы. Участіе его въ дѣлахъ дипломатическихъ. Постановленный договоръ съ Замоискимъ. Разсужденіе о заднѣпрской Украинѣ. Спискій воевода. Сношенія съ Крымомъ. Усердіе и вѣрность Мазепы. Начало измѣны. Новая злодѣянія. Разбитіе россійско-казацкихъ войскъ подъ Клецькомъ. Тайныя сношенія измѣнника съ Лещинскимъ. Безпредѣльное честолюбіе и неблагодарность его. Неудачная осада Быхова. Государь и Мазепа прѣзжаютъ въ Кіевъ. Вступленіе въ Саксонію Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство короля Августа. Строеніе новой крѣпости Печерской. Своевольство запорожцевъ. Военный совѣтъ въ Жолкіевѣ. Притворное усердіе Мазепы. Походъ казацкихъ войскъ. Царская грамота. Успѣхи и самочудѣяніе короля шведскаго. Отправленіе казаковъ противъ башкирцевъ и калмыковъ. Смерть матери Мазепиной. Ложное донесеніе его. Бездѣйствіе малороссійскаго войска.

И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всеми принадлежащими къ ней селами и деревнями (69), а король польскій препроводилъ орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, рескриптѣ, *вторнымъ другомъ его*.

Велики были награды, но не удовлетворительны для честолюбца. Блистательные успѣхи Шереметева на полѣ брани не давали ему минуты покоя. Зависть столько же мучила его, какъ и стремленіе къ славѣ. Тщетно сообщалъ онъ графу Головину мысли свои. Министръ отвѣчалъ: „О желаніи твоёмъ, моего благодѣтеля, рушиться въ походъ воинскій своею особою, извѣстно уже великому государю. Я прочелъ Его Величеству твое письмо, и онъ велѣлъ тебя увѣдомить: что для твоей особы довольно и украинскаго дѣла. Великій государь, поручивъ тебѣ оберегать сію страну

Мал. дѣл.
1703 г.,
№ 21.
Подл. рес.
на лат. яз.
вѣ хран. въ
Кол. Арх.
№ 36.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1703 г.
№ 4.

1703. отъ нашествия непріятеля, доказалъ сколь онъ полагается на твою вѣрность, на извѣстное ему усердіе твое (70)“.

Шереметевъ увѣнчалъ себя новыми лаврами: послѣ одержанной побѣды, при деревнѣ Эрестферѣ, надъ Шлипенбахомъ, разбилъ онъ вторично сего генерала при селеніи Гуммельгофѣ, опустошилъ всю Лифляндію, взялъ города: Вольмаръ, Мариенбургъ, Нотенбургъ, переименованный Шлисельбургомъ, Нейшанцъ, Ямбургъ, Дерптъ и Нарву. Дальновидный Оксенстернъ умолялъ короля шведскаго не презирать россіянъ, но Карлъ XII смѣялся надъ представленіями министра опытнаго и продолжалъ тщеславныя завоеванія въ Польшѣ. Варшава и Краковъ преклонились побѣдоносному его оружію. Станиславъ Лещинскій возведенъ на польскій престоль. Несчастный Августъ, послѣ кратковременной удачи, принужденнымъ нашелся поздравить соперника съ новымъ его достоинствомъ. Черта постыдная въ исторіи сего государя, не дѣлающая чести и Карлу XII!

1704. Тридцатитысячное войско малороссійское расположено
Мал. дѣл. было около Кіева, куда прибылъ и гетманъ. Въ то время
Кол. Арх. бунтовали запорожцы: небольшой отрядъ ихъ, изъ полуторы
1704 г., тысячи человекъ состоявшій, забралъ войсковые клейноды,
№ 3. нѣсколько пушекъ, переправился чрезъ Днѣпръ подъ Кодакомъ и разорилъ селитренные заводы, находившіеся около Орели и Самары. Кошевой атаманъ выговаривалъ имъ за своевольный поступокъ, отказывался отъ начальства; но они угрозами принудили его удержать носимое званіе. Мятежники намѣревались ворваться въ города малороссійскіе, были удержаны старшинами и, не желая оставаться въ бездѣйствіи, отправились на соляную добычу.

Но когда коварный гетманъ принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и, выдавая себя блюстителемъ тишины на родинѣ, оберегателемъ правъ Самодержца Россійскаго, желалъ пріобрѣтать въ покоѣ знаки монаршаго благоволенія—ударъ неожиданный постигъ его.

Петръ разумѣлъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности, но вѣдалъ предприимчивость, умъ, властолюбіе, тщеславіе гетмана казаконъ; снисходилъ, угождалъ слабостямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, чести, награждая Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроницаемой для другихъ самонадѣянности; Мал. дѣл. велѣлъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, выступить въ походъ, состоять
Кол. Арх. подъ непосредственнымъ начальствомъ короля Августа.
1704 г.,
№ 4.

Сего ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, находясь вторымъ лицомъ, исполнителемъ воли государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, торжествомъ поляковъ, жертвовать за нихъ жизнію, славою своею? Надлежало ему видти

изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости. „Не только въ Сѣчи Запорожской“—доносилъ Петру Мазепу—, въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ людяхъ, самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренной, ни желанія сердечнаго быть въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я точно сіе вижу и вѣдаю, для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, снисходительно, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.“—Далѣе описывалъ онъ многотрудное, неусыпное попеченіе свое о сохраненіи должнаго порядка; выставлялъ въ числѣ людей подозрительныхъ полковниковъ Искру и Миклашевскаго (71), спрашивалъ, какъ надлежитъ ему поступать съ Палѣмъ и съ Самусемъ: ласково ли и имѣть съ ними переписки, или, по враждѣ ихъ къ полякамъ, отдалить отъ милости царской, прервать всякое сношеніе? 1704.
Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1704 г.,
№ 6.

Такимъ образомъ Мазепа, для собственныхъ выгодъ, очернялъ предъ государемъ всѣхъ малороссіянъ, выставляя одну только свою вѣрность. Такъ надѣялся онъ извѣстия себя отъ зависимости Августа и обманулъ. Данное повелѣніе оставлено по всей силѣ: Петръ не страшился враговъ внутреннихъ, не полагался, вѣроятно, на слова гетмана.

Наказный полковникъ полтавскій получилъ приказаніе наблюдать, у Переволочной, за движеніями запорожцевъ; Апостоль, съ трехтысячнымъ коннымъ отрядомъ, отправленъ къ польскому полководцу Любомирскому; Мировичъ, полковникъ переяславскій, съ десяти тысячнымъ выборнымъ казацкимъ войскомъ, къ самому королю, по его требованію. Мазепѣ велѣно идти съ остальными полками къ Полонному, близъ котораго мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи хана крымскаго разорвать миръ съ Россіею (72), и воспользовался симъ случаемъ, *чтобы медленно шествовать въ глубь Польши*, ожидая отъ государя повелѣнія, возвратится ли ему въ Украину, или слѣштитъ на помощь къ королю польскому? Тщетно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галиціи. Въ половинѣ сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII взять Львовъ и жаловался потомъ графу Головину: что *король польскій держалъ его, будто-бы, полгода въ бездѣйствіи*; просилъ защитить во мнѣніи государя (73). Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1704 г.,
№ 3.

Вникая въ поступки Мазепы, нельзя не удивляться своеволю его и вмѣстѣ великодушію Петра I. Получивъ отъ государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правѣ ли былъ гетманъ оказывать медленность, вопреки требованія короля, потому только, что россійскій посоль при Портѣ Оттоманской совѣтовалъ ему остерегаться крымцевъ? Развѣ не оставались еще въ Украинѣ полки казацкіе?

1704. Притомъ, когда король предписывалъ Мазепѣ спѣшить къ Соколу до взятія Львова шведами, не только министры польскіе, но и посоль князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣр-
 Мал. дѣл. Кол. Арх. ные извѣстія отъ государя молдавскаго и волохскаго, что
 1704 г., № 3. турки не намѣревались воевать противъ Россіи, слѣдовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма (74). Еслибъ гетманъ привелъ къ Августу хотя десять тысячъ свѣжаго войска, отправилъ остальное въ подкрѣпленіе внутренней стражи, то, руководствуясь священной волею государя, оказалъ-бы союзнику его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3. Давно Мазепа завидовалъ славѣ, богатству Палѣя, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владѣлъ тогда Бѣлою Церковью, Немировымъ, занялъ Трояновку (въ Волынской губерніи), возстановилъ противъ себя Августа II, Потоцкаго и Яблоновскаго (75). Коварный предводитель малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ темницу, отправилъ въ Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазекою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посвятельствѣ на гетманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3. Надлежало овладѣть Бѣлою Церковью, гдѣ хранилось имущество несчастнаго. Казаки Палѣеви, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, не соглашались сдать крѣпости, говорили: *умремъ тутъ всѣ, а не поддадимся, коли нѣтъ нашего батька.*— Лестью, угрозами мѣщане склонились на сторону осаждавшихъ, принудили казаковъ положить оружіе.— Съ паденіемъ Палѣя разрушилось могущество Самуся, который пересталъ именоваться гетманомъ, сохранилъ только званіе полковника богуславскаго.

Тѣ-жъ дѣла, 1704 г., № 3. Среди битвъ, Апостоль не оставался празднымъ зрителемъ: предъ занятіемъ Варшавы Августомъ, разсѣялъ онъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ семисотъ шестидесяти человекъ; взялъ въ плѣнъ триста шведовъ; способствовалъ въ отобраніи столицы польской отъ генерала Горна, тревожилъ обозъ его частыми нападеніями. Онъ находился сначала подъ начальствомъ Бранта, о которомъ писалъ къ Мазепѣ: *что съ нимъ мило и жить, и умирать*; потомъ, вмѣстѣ съ полковникомъ переяславскимъ, подъ командою Паткуля (76). Строгое обхожденіе сего генерала съ казаками заставило ихъ вождей возвратиться въ Малороссію, не испросивъ позволенія Мазепы. Раздраженный гетманъ поклялся наказывать ослушниковъ власти; не могъ явно мстить имъ, но сдѣлался врагомъ тайнымъ и, внослѣдствіи, излилъ всю злобу свою на Мировича.

Карль XII вводилъ Станислава на престолъ польскій, а неутомимый Петръ занимался внутреннимъ устреніемъ своего государства, населялъ Новую Ладугу, основывалъ въ Петербургѣ (77) Адмиралтейскую верфь; приводилъ къ окончанію мирныя переговоры съ Турціею; предпринималъ Вышневолоцкій каналъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ; умножалъ доходы государственныя посредствомъ передѣлыванія денегъ. Въ 1705 году военныя дѣйствія россіянь перенесены были въ Курляндію. Неудачная битва Шереметева, при деревнѣ Муро-Мызѣ, съ генераломъ Левенгауптомъ, вознаграждена взятіемъ Митавы. Полки Прилудскій и Кіевскій, подъ начальствомъ Дмитрія Горленка, участвовали въ изгнаніи шведовъ изъ Курляндіи. Войнаровскій, родной племянникъ Мазеы, находился въ семь отрядѣ.

1704.

1705.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1705 г.,
№ 3.

Въ половинѣ іюня малороссійскій гетманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ войскомъ казацкимъ. Алчный къ добычамъ, онъ употребилъ въ пользу свою царствовавшей въ Польшѣ раздоръ, разорялъ владѣнія вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жителей Збаража, Бродъ. Воеводство Волынское выслало къ нему комиссаровъ, съ удостовѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ королю Августу. Подканцлеръ коронный и посолъ россійскій, князь Долгоруковъ, просили Мазепу не вступать въ Волыню. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Русскомъ воеводствѣ, обоядъ многія рѣки и болота; писалъ къ графу Головину: „что шляхетство польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ, и что онъ, какъ агнецъ среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи (78).“ Такъ отзывался первому министру россійскому предводитель тридцати тысячъ казаковъ, распространявшій страхъ и опустошенія въ Польшѣ!

Тамъ-же
№ 2.

Тамъ-же
№ 3.

Августа 4, Мазепа находился съ войскомъ подъ Зборовымъ; 14 числа подъ Львовымъ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ воеводство Бѣльское; въ половинѣ сентября въ Любельское. Тогда поручено было государемъ думному дьяку и намѣстнику каргапольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцеву заняться съ комиссарами турецкими опредѣленіемъ границъ. Безпокойные запорожцы принуждены были согласиться на сіе. Графъ Головинъ требовалъ мнѣнія Мазеы. Онъ отправилъ къ Украинцеву свои замѣчанія (79), сообщилъ ихъ Головину, оканчивалъ письмо слѣдующими словами: „Господня есть земля и исполненіе ея, какъ Богъ сердце помазанника своего управить и наставить, тако и да сотворить.“

Тамъ-же
№ 3.

Тамъ-же
№ 3.

Тамъ-же
№ 3.

По неотступнымъ просьбамъ Мазеы, дозволено ему открыть военныя дѣйствія занятіемъ Замосца. Пять недѣль продолжались переговоры между нимъ и Томасомъ Замой-

1705. скимъ, оборонявшимъ крѣпость. Наконецъ, предписаніе короля Августа и убѣжденіе гетмана склонили Томаса впустить въ Замосць, ноября 7, гарнизонъ російскій (80). Заключенный договоръ состоялъ въ шести статьяхъ:

Мал. дѣл. 1) Крѣпости состоятъ подъ главнымъ начальствомъ г.
Кол. Арх. ордината Замойскаго. Караулу быть общему.
1705 г.,

№ 3

2) Во всякомъ случаѣ ссылаться не съ комендантомъ крѣпости, а съ г. ординатомъ.

3) Въ безопасное время отъ непріятели, гарнизону находиться въ полномъ и единственномъ распоряженіи г. ордината.

4) По вступленіи въ крѣпость россиянь, гетманъ обязывается имъ выдать за одинъ мѣсяцъ деньги на продовольствіе; впослѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ ордината, почему всѣ маетности гг. Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ податей.

5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія г. ордината, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маетности его потерпятъ какое разореніе, гетманъ обязанъ ему исходатайствовать у Его Царскаго Величества пристойное за то награжденіе.

6) Гетманъ общалъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи г. ординату осмнадцати тысячь ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости.

Тамъ-же
№ 3.

Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замойскому, не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Мазепы, который имѣлъ тогда въ своемъ распоряженіи тридцать тысячь выборныхъ казаковъ, пять тысячь россиянь и девяносто пушекъ. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы, военачальники польскіе отвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; потомъ, смотря на приготовленія къ приступу, Замойскій просилъ убѣдительнѣе отложить оный, и тотъ же Замойскій предписалъ статьи условія (81).

Но, бывъ дурнымъ воиномъ, Мазепа былъ искуснымъ министромъ, умѣлъ давать совѣты, полезные государству и странѣ, имъ управляемой. Когда російскій гарнизонъ вступилъ въ Замосць съ барабаннымъ боемъ, онъ не покоился на лаврахъ, окруженный трофеями, не объѣзжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріятели: сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу, и мысли его изливались въ письмѣ къ Мал. дѣл. Головину: „Изволили вы желать, чтобъ я сообщилъ вамъ
Кол. Арх. мое мнѣніе объ уступкѣ полявамъ сей стороны (заднѣпрскою)

Украины. Я во всёхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюся на премудрую волю великаго государя; однако-жь предлагаю, что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ генеральнѣйшій есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко двору монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство поляковъ съ запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно помните, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею опредѣлено выслать обоюдныхъ комиссаровъ для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ, съ принадлежащими имъ землями. Города сіи должны непременно оставаться за великимъ государемъ, ибо если они отойдутъ во владѣніе поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всё малороссіяне перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому же есаулу приказалъ я словесно вамъ донести (82)“.

Расположивъ войско на зимнихъ квартирахъ въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской (83), Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами казаковъ, по повелѣнію государя. Черниговскій полковникъ Лизогубъ, гадячскій Боруховичъ и компанейскій Танскій, отправлены въ воеводство Спское, гдѣ убили воеводу, преданнаго Лещинскому, разсылали его войско.

Въ сіе время возвратился изъ Крыма племянникъ Мазепы, обозный полка Гадячскаго Степанъ Трощинскій, правленный, 1704 года, къ новому хану, Хазы Гирею, съ поздравленіемъ и подарками. Происшедшее несогласіе между повелителемъ крымцевъ и гетманомъ малороссійскимъ было прекращено стараніями сего посланца, который, однако-жь, долгое время содержался подъ карауломъ въ Бахчисараѣ. Съ нимъ пріѣхалъ ага крымскій, вручившій Мазепѣ ханскую грамоту, наполненную дружескими обнадеживаніями.

Скоропадскій нашелъ уже Мазепу въ Дубнѣ. Онъ привезъ ему неприятое извѣстіе: позволеніе возвратиться въ Батурино, оставивъ войско казацкое внутри Польши, *если слабое здоровье или дѣла необходимыя возбраняютъ ему пребывать на службѣ государевой*. Огорченный гетманъ отвѣчалъ Головину: „хотя слабость здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украину, но никогда не отторгнуть отъ службы премилостивѣйшаго моего царя и государя, на которой я готовъ и умереть, охраняя его выгоды.“

Доселѣ Мазепа являетъ собою примѣры вѣрности и усердія къ престолу російскому. Тщетно Янъ Собѣскій, ханъ

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1705 г.,
№ 3.

Мал. лѣт.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1705 г.,
№ 3.

Под. хр.
въ дѣл.
Малор.
Кол. Арх.
1705 г.,

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1705 г.,
№ 3.

Тамъ-же
№ 3.

1705. крымскій, бунтовавшіе донскіе казаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, преклонить его на свою сторону: онъ пребылъ непоколебимъ (84). Такъ протекло восемнадцать лѣтъ его гетманства.

1706 Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ своимъ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣянїями и, если вѣрить Прокоповичу, въ то же время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго, благодѣтельствованнаго Петромъ вельможи.

Стародубскій полковникъ Миклашевскій и переяславскій Мал. дѣл. Мировичъ давно находились въ немилости у гетмана. Онъ Кол. Арх. отправилъ Мировича съ полкомъ Переяславскимъ въ Ляховичи, а Миклашевскаго, съ четырьмястами только казаковъ, въ Несвижъ. Шведы, въ превосходномъ числѣ, окружили ночью сей городъ, и Миклашевскій, защищая жизнь и честь свою, палъ съ мечомъ въ рукахъ. Съ нимъ погибли сто казаковъ, столько же взято въ плѣнъ; остальные двѣсти чловѣкъ заперлись въ монастырѣ бернардинскомъ и продолжали обороняться до самаго отступленія непрїятеля.

Тамъ-же № 3. Та же участь ожидала несчастнаго Мировича въ Ляховичахъ. Марта 30 шесть тысячъ шведовъ и восемь тысячъ волоховъ приблизились къ занятой имъ крѣпости, принуждали его къ сдачѣ. Мировичъ отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами. Апрѣля 15 казаки сдѣлали вылазку, умертвили тридцать шведовъ, пятьдесятъ ранили, нѣсколькихъ взяли въ плѣнъ. Недостатокъ въ провіантѣ принудилъ, наконецъ, храбраго Мировича положить оружіе. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ и тамъ въ оковахъ кончилъ дни свои (85).

Мал. дѣл. Еще 1 апрѣля Мазепа узналъ о приближеніи шведовъ Кол. Арх. къ Ляховичамъ и только 19 числа, подъ предлогомъ разлитія водъ, отрядилъ къ Мировичу вспомогательное пяти-тысячное войско съ Неплюевымъ и Апостоломъ. Они также потерпѣли поражение подъ Клецкомъ. Неудачныя были въ семь году военныя дѣйствїя казаковъ!

Исторія Настало время измѣны и безславїя Мазепы. Теофанъ Петра Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствию любви Вел. стр. возвышеніе и паденіе сего удивительнаго чловѣка (86), 160. До- полн. къ- утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, 1706 года, дѣян. се- познакомился онъ съ княгинею Дульскойю, родственницею го Госуд. короля Лещинскаго, и, для полученія ея руки, согласился т. 15, стр. снова привести Малороссію въ подданство польское на слѣ- 39 и 30. дующихъ, будто, условїяхъ: 1) чтобъ ему оставаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и 2) быть владѣтельнымъ княземъ сѣверскимъ. Договоръ сей, по ихъ показанію, подтвержденъ Станиславомъ и Карломъ XII (87).

Если вѣрить преданію словесному, не одна любовь, а также неудовольствіе на Самодержца Россійскаго побудило

гетмана къ такому поступку. Государь объявилъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ, о желаніи своемъ преобразовать казаковъ въ войско строевое (88), ввести въ Украину обычаи русскіе. Мазепа сталъ оспаривать сіе намѣреніе, утверждалъ, что еще не время тревожить малороссіянь. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схватя за усы, произнесъ: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться*. Отъ сего возродилось негодованіе въ предводителѣ казаковъ, отъ негодованія послѣдовала измѣна (89).

Но положимъ, что Петръ, часто запальчивый, оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушать присягу, мстить государю, благодѣтелю своему? Не онъ ли удостоивалъ его довѣріемъ и дружбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (90) и подарками, возвелъ въ почетное достоинство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и князя Римской имперіи, возложилъ на него орденъ святого Андрея Первозваннаго, при самомъ почти учрежденіи онаго, покровительствовалъ всѣмъ его родственникамъ!

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1708 года.
Унив. гет.
Скороп.
8 дек.
1708 г.

Несправедливо обвиняютъ Петра въ поспраніи правъ малороссійскихъ, представляя Мазепу человѣкомъ, помышлявшимъ только о благѣ соотчичей, жертвовавшимъ собою для доставленія свободы народу утѣсненному.

Какія права были нарушены тогда Петромъ? Не тѣ-ли, что гетману запрещено, безъ соизволенія государя, ссылатся съ посторонними монархами, постановлять съ ними договоры, участвовать въ военныхъ ихъ дѣйствіяхъ? Но запрещеніе сіе существовало еще при Богданѣ Хмельницкомъ; оно помѣщено въ условіяхъ, на которыхъ предводитель казаковъ поддался царю Алексѣю Михайловичу со всею Малороссіею. Страна, оспариваемая двумя сильными государствами, не могла оставаться въ независимости. Правда, власть гетманская при Мазепѣ была ограничена, по причинѣ злоупотребленій, оказанныхъ его предшественниками, но права и вольности войсковыя подтверждены, оставлены въ той же силѣ, какъ и при Богданѣ Хмельницкомъ. Итакъ, одна только неблагодарность, честолюбіе неограниченное, совратили Мазепу съ пути истиннаго.

См. главу
XXXII
сей. Ист.
Ееоф.
Прокоп.

Тайнымъ образомъ вспомоствовалъ Мазепа Лещинскому, сносился съ нимъ посредствомъ іезуита Заленскаго. Войско казачье, бывшее въ Минскѣ, примѣтно уменьшилось: часть онаго потерпѣла пораженіе въ Несвижѣ, Ляховичахъ и Клецѣ; Лубенскій полкъ и пятьсотъ человѣкъ Стародубскаго отправились къ Бресту-Литовскому по повелѣнію государя; князь Меншиковъ присоединилъ къ своимъ полкамъ, марта 14, пять тысячъ казаковъ, съ которыми пошелъ къ Гродно. Мазепѣ предписано было, въ маѣ, занять Быховъ. Коварный гетманъ началъ осаду крѣпости и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упорнаго сопротивленія коменданта Синицкаго, возвратился въ Батурино (91),

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1706 г.,
№ 3.

1706.

Слухъ о намѣреніи Карла XII перенести военныя дѣйствія въ Украину, обратилъ особое вниманіе Петра на сію страну. Іюля 1 ночеваль онъ въ Черниговѣ, откуда продолжалъ путь свой водою, и 4 числа прибылъ благополучно въ древнюю столицу Великаго Владимира. Мазепа также явился въ Кіевъ съ своими полками по приказанію государя (92).

Вмѣсто Украины, Карлъ XII вступилъ въ Саксонію, наложилъ дань тяжкую на жителей и, послѣ Калишской побѣды, одержанной княземъ Меншиковымъ, принудилъ короля Августа, слабого, вѣроломнаго, подписать договоръ, которымъ отказался онъ отъ престола въ пользу Станислава Лещинскаго (93) и выдалъ Карлу несчастнаго Паткуля (94).

Удостоверившись въ движеніяхъ своего противника, государь немедленно распустилъ войска, собравшіяся въ Кіевѣ, и отправился въ Петербургъ. Передъ отъѣздомъ заложилъ онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Казаки должны были заниматься сею работою, подъ присмотромъ Мазепы. Ему позволено, на короткое время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ, что хотѣлъ, во зло употреблялъ терпѣніе, милость государя: возвратился, октября 20, съ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину (95): „изъ состраданія къ казакамъ оставилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать.“—Какъ будто не обязанъ онъ былъ, не могъ отвратить сего зла?

Безпокойные запорожцы производили въ сіе время разныя неистовства въ окрестностяхъ Сѣчи. Для прекращенія усилившагося безпорядка, государь велѣлъ кошевому атаману, Лукьяну Тимофееву, выслать нѣсколько тысячъ казаковъ въ Польшу. Отрядъ сей, предводимый Игнатіемъ Галаганомъ, знатнымъ товарищемъ войсковымъ, присоединился къ главной арміи фельдмаршала Шереметева.

Запорожцы продолжали заниматься грабежомъ и убійствами. Иванъ Левенецъ, полковникъ полтавскій, захватилъ, въ апрѣлѣ, за Самарою извѣстнаго Лебедина, который долго разбойничалъ въ сихъ мѣстахъ, ограбилъ, 1706 года, караванъ греческій. Другой атаманъ Кости, бывший нѣкогда кошевымъ, ужасалъ звѣрствомъ своимъ около Буга. Два компанейскіе полка, высланные противъ него, возвратились безъ всякаго успѣха.

Въ Жолкѣвѣ, близъ Львова, опредѣлено: сразиться съ неприятеlemъ на границахъ Россіи; тревожить его отдѣльными отрядами въ Польшѣ, отнимать продовольствіе, затруднять переправы. Мазепа присутствовалъ на семъ военномъ совѣтѣ, провель Пасху съ государемъ и потомъ приказалъ ему въ даръ тысячу лошадей, *видя*—какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ—*что изъ казны чинятся многіе расходи.*

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1707 г., № 3.

Мая 20 Войнаровскій выступилъ изъ Батурина съ пяти-^{1707.}
тысячнымъ отрядомъ казацкимъ къ Люблину. Ему велѣно Мал. дѣл.
состоять подъ главнымъ начальствомъ князя Меншикова. Кол. Арх.
Стародубскій полкъ отправленъ противъ Синицкаго, мятеж-^{1707 г.,}
наго генерала польскаго, который, отбивъ сорокъ тысячъ ^{Журналъ}
рублей, посланныхъ изъ Москвы для войска, заперся съ ^{Петра}
сильнымъ гарнизономъ въ Быховѣ и объявилъ себя привержен-^{Вел. ч. 1,}
цемъ стороны шведской. Крѣпость сія, послѣ четырех-^{стр. 159.}
недѣльной осады, сдалась генераль-поручику Боуру.

Скрывая въ сердцѣ злобу къ Обладателю Россіи и про-
должая тайныя сношенія съ врагами его, Мазепа, чтобы
болѣе доказать государю мнимую преданность, просилъ Го-
ловкина исходатайствовать грамоту, удостовѣрительную въ
благоволеніи монаршемъ къ народу малороссійскому, въ воз-^{Мал. дѣл.}
награжденіи, по окончаніи войны, всѣхъ убытковъ и разо-^{Кол. Арх.}
реній (96). Просьба гетмана была уважена. Петръ не только ^{1707 г.,}
обнадежилъ малороссіянъ, іюня 24, въ неотъемлемой милости, ^{№ 2 и 3.}
въ полномъ удовлетвореніи за потери, войною наносимыя,
но и подтвердилъ сохраненіе правъ и преимуществъ ихъ.
Симъ поступкомъ Мазепа надѣялся также приобрѣсть любовь
народа, ненавидѣвшаго властелина корыстолюбиваго, гордаго.

Еще не настало для измѣнника время дѣйствовать от-
крыто противъ Россіи, хотя успѣхи оружія шведскаго благо-
пріятствовали его коварнымъ намѣреніямъ. Никогда Карлъ
XII не былъ столь силенъ: побѣдивъ датчанъ, россіянъ, по-
ляковъ, саксонцевъ, наводилъ онъ страхъ на главнѣйшія дер-
жавы европейскія, отвлеченныя войною за наслѣдство гиш-
панское. Въ Алтранштадскомъ станѣ привѣтствовали его
послы всѣхъ почти дворовъ. Самый даже императоръ Іосифъ
I угождалъ надменному завоевателю.

Петръ, твердый въ несчастіи, скромный въ благополучіи,
среди военныхъ удачъ помышлялъ о мирѣ и предложилъ
оный королю шведскому. Всѣмъ извѣстенъ отвѣтъ Карла XII:
что онъ будетъ трактовать съ царемъ въ Москвѣ, и воз-
раженіе Петра: братъ мой, Карлъ, подражаетъ Александру,
только не найдетъ во мнѣ Дарія. Самонадѣяніе ослѣпляетъ
величайшихъ полководцевъ. Король раздавалъ уже россійскія
губернаторства своимъ генераламъ, въ то время, какъ осто-
рожный соперникъ его приводилъ въ оборонительное состоя-
ніе владѣнія.

Строеніе новой крѣпости Печерской продолжалось. Лу-^{Тамъ-же}
бенскій полкъ посланъ былъ въ Казань и Пензу для унятія ^{№ 3.}
набѣговъ башкирцевъ и калмыковъ.

Не желая вредить тайнымъ союзникамъ, клятвопреступ-
ный гетманъ жаловался сначала государю на разныя обиды,
претерпѣваемыя казаками въ Кіевѣ, потомъ написалъ, сен-
тября 29, къ Головкину: „Малороссійское войско, занимаясь ^{Тамъ-же}
въ продолженіе всей весны, цѣлаго лѣта и осени строеніемъ ^{№ 3.}
Печерской крѣпости, до того изнемогло и утрудилось, что не

1707. можетъ быть употреблено ни на какую службу, впало, большею частью, въ тяжкія болѣзни и не только изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормиться по монастырямъ и дворамъ подаянїемъ. — Государь приказалъ Мазепѣ немедленно распустить казаковъ и возвратиться въ Батуринъ: но онъ оставался въ Кіевѣ до 22 ноября, подъ предлогомъ подагрической болѣзни. Должно думать, что измѣнникъ лишился тогда своей матери (97). Она не могла избрать лучшаго времени, чтобы переселиться въ вѣчность: вѣроломство сына не отравило послѣднихъ дней ея жизни.

Мал. дѣл. Войнаровскій возвратился, въ ноябрѣ, съ своимъ отрядомъ. И сіе войско Мазепа описалъ неспособнымъ къ новому походу, равно находившееся близъ Полоннаго надъ рѣкою Случью; но государь велѣлъ ему охранять тѣ мѣста отъ нашествія непріятели.

Въ исходѣ 1707 года, казаки были расположены только въ Полонномъ и въ крѣпости Печерской; число ихъ не превышало трехъ тысячъ; остальные находились въ бездѣйствїи, въ то время, какъ Россія вооружалась, и Карлъ XII намѣревался перенести войну внутрь государства.

ГЛАВА XXXV.

Донось на Мазепу. Причина вражды между нимъ и Кочубеемъ. Прибытіе доносителей въ Витебскъ. Пытка. Несчастный конецъ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость.

Старался Мазепа скрывать отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи коварныя свои предпріятія, но генеральный судья Василій Леонтьевичъ Кочубей (98) проникъ оныя и пожелалъ обнаружить. 1707.

Кочубей съ давнихъ временъ питалъ ненависть къ Мазепѣ (99), который въ 1704 году обольстилъ дочь его, смѣялся надъ упреками обиженныхъ родителей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь съ несчастною (100). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, излился на землю слеза о сокрушеніи дщери моеи,* Малор. дѣла Кол.Арх., 1708 г., № 19. повторялъ тогда съ пророкомъ Іереміею огорченный отецъ, и Праведное Небо, какъ будто, сжалилось надъ страдальцемъ, послало ему случай отомстить виновнику его бѣдствій.

Обративъ прилежное вниманіе на поступки Мазепы и удостовѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами отечества, Кочубей, увлекаемый вѣрностію къ престолу, рѣшился донести на него государю. Онъ не могъ предвидѣть несчастныхъ послѣдствій благороднаго рвенія!

Ненавидимый народомъ и войскомъ, Мазепа имѣлъ многихъ приверженцевъ между генеральными чинами. Кочубей не смѣлъ довѣрять имъ, предпочелъ лучше употребить въ семъ дѣлѣ посторонняго, честнаго и надежнаго какого-либо человѣка. Долго колебался онъ въ выборѣ; наконецъ, рѣшился открыть свою тайну іеремонаху Никанору, прибывшему въ Батуринь, августа 26, вмѣстѣ съ другимъ черцомъ Трифилиемъ. Сіи два старца присланы были съ про- Малор. дѣла Кол.Арх., 1707 г., № 31. свирами и монастырскими хлѣбми изъ Сѣвска отъ спаскаго архимандрита Игнатія. На другой день Никаноръ приглашенъ къ Кочубею, который, спросивъ его: *не видаль ли онъ кого на крыльцѣ, когда взошелъ въ домъ, и заперъ ли за собою двери,* вышелъ самъ изъ комнаты, чтобъ удосто-

1707.

вѣрится въ томъ. Исполнивъ сіе, Кочубей, пожелалъ узнать отъ Никанора о его родинѣ и происхожденіи; потомъ сказалъ: *можно ли повѣрить ему тайну?* и на отвѣтъ старца: *вѣрь*, велѣлъ ему поцѣловать крестъ, бывшій у него на персяхъ. Въ сіе время жена Кочубея, Любовь, принесла другой крестъ, писанный на деревѣ, и, отдавая оный Никанору, произнесла съ слезами достопамятныя слова: *„какъ Спаситель пострадалъ за насъ, такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.“* Никаноръ присягнувъ предъ симъ священнымъ изображеніемъ въ храненіи тайны, ему вѣряемой, и Кочубей объявилъ: „что гетманъ Мазепа хочетъ измѣнить великому государю, отложиться къ ляхамъ и учинить пакость великую Московскому государству, плѣнивъ Украйну и государевы города.“ Никаноръ любопытствовалъ о подробностяхъ измѣны, на что Кочубей отвѣтствовалъ: *о томъ узнаютъ отъ меня*, и давъ ему семь червонцевъ, также двѣнадцать ефимковъ на наемъ подводъ, велѣлъ какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву и пересказать слышанное имъ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину: *дабы можно еще было*, прибавилъ Кочубей, *захватить Мазепу въ Кіевъ, а мнѣ избавитесь отъ его гоненій.*

Въ семь состоялъ первый доносъ Кочубея, который не скрылъ отъ Никанора и собственной обиды, нанесенной Мазепою.

Никаноръ сдержалъ данное слово: прибылъ въ Москву сентября 17, допрашиванъ сначала въ Монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ приказахъ: государя не было тогда въ столицѣ; онъ осматривалъ въ Гродно три баталіона Преображенскаго полка; а сентября 24 въ Вильнѣ дивизію генерала князя Репнина. Получивъ тамъ извѣстіе, что неприятель намѣревается зимовать у Данцига, государь выѣхалъ, октября 13, въ С.-Петербургъ, откуда, декабря 1, отправился въ Москву.

Въ Москвѣ Петръ I оставался до 6 генваря, 1708 года. Тамъ представили ему доносъ на гетмана Мазепу, и покровительствовавшіе измѣннику вельможи, не вѣдавшіе, впрочемъ, сокровенныхъ его намѣреній, сложили тогда-же всю вину на несчастнаго Кочубея, описавъ его человѣкомъ мстительнымъ, возмущающимъ народное спокойствіе. Занятый военными дѣлами, государь отложилъ до другого времени изслѣдованіе *ложнаго*, по его мнѣнію, *показанія* и отправился чрезъ Смоленскъ въ Польшу.

Между тѣмъ Кочубей, опасавшійся мщенія предводителя малороссіянъ и вѣдавшій всѣ его связи съ первѣйшими царедворцами, открылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ (101), бывшему полтавскому полковнику, того-же полка сотнику Петру Кованьѣ и общему ихъ духовнику, полтавской М. 19. церкви Спаса священнику, Ивану Святайлу, родственнику

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1708 г.,
№ 19.

Искры. Святайло присовѣтоваль Кочубею отправить въ Мо- 1708.
 скву съ словеснымъ извѣстіемъ объ измѣнѣ Мазепы полтав- Мал.дѣл.
 скаго жителя, перекреста, Петра Янценка или Яковлева. Кол.Арх.,
 Сіе происходило въ началѣ генваря 1708 года. Яковлевъ 1708 г.,
 явился къ благовѣщенскому протопопу и былъ представлень № 19.
 симъ царскимъ духовникомъ царевичу Алексѣю Петровичу,
 который потребоваль отъ него подробной записки о словес-
 номъ порученіи Кочубея. Содержаніе оной было слѣдующее;

1) „Гетманъ Мазепа имѣеть согласіе съ королемъ Ле-Тѣ-же дѣ-
 щинскимъ и намѣренъ поддаться ему со всею Малороссією: ла1708 г.,
 переговоры происходятъ посредствомъ иезуита Заленскаго № 19.
 живущаго въ гетманскомъ замкѣ Вахмачѣ, близъ Батурина,
 къ которому каждую ночь ѣздитъ писарь Мазепинъ, Орликъ.

2) Ожидая прибытія въ Батуринь государя, Мазепа по-
 ставилъ около своего двора триста сердюковъ съ заряжен-
 ными ружьями и велѣль имъ, по условленному знаку, стрѣ-
 лять, не щадя никого. вмѣсто государя пріѣхаль тогда Г.
 Кикинь съ милостивымъ царскимъ словомъ, и сердюки по-
 лучили повелѣніе разойтиса по домамъ.

3) Чтобы привязать къ себѣ запорожцевъ и отвратить
 ихъ отъ государя, гетманъ внушаетъ имъ тайно, будто Его
 Величество намѣревается истребить ихъ; также сказалъ нѣ-
 когда: *хорошо имѣть пріятство съ поляками; подѣ ними
 будетъ намъ, можетъ быть, лучше.* О прочемъ—оканчи-
 валь Яковлевъ—обстоятельнѣе донесеть самъ Кочубей, когда
 увидить царскія очи.“

Царевичъ отправилъ съ симъ извѣтомъ Яковлева и про-
 топопа къ государю, который, хотя и почиталь новый до-
 носъ ложнымъ, однако-жъ велѣль своимъ министрамъ раз-
 смотрѣть оный съ точностію.

Вслѣдъ за Яковлевымъ послалъ Кочубей Искру къ Тѣ-же дѣ-
 ахтырскому полковнику Федору Осипову, для сообщенія ему ла1708 г.,
 важной государственной тайны. Искра, чрезъ Святайлу, при- № 19.
 гласилъ Осипова съѣхаться съ нимъ, гдѣ пожелаеть. Свиданіе
 сіе произошло, февраля 13, надъ рѣчкою Коломакомъ.
 Объявивъ ахтырскому полковнику объ измѣнѣ Мазепы и о
 намѣреніи его лишить жизни, или при удобномъ случаѣ пре-
 дать неприятелю государя, Искра просилъ извѣстить о томъ
 кіевскаго губернатора, князя Дмитрія Михайловича Голицына.

Осиповъ не замедлилъ исполнить желаніе доносителей Тѣ-же дѣ-
 и вмѣстѣ долгъ свой; описаль подробно Голицыну тайное ла1708 г.,
 свиданіе свое съ Искрою. и заключилъ письмо словами № 19.
 послѣдняго: „чтобы Кіевъ и Бѣлая-Церковь накрѣпко были
 охраняемы отъ Мазепы, и сіе вѣрное донесеніе оставалось
 до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества, ибо *нѣ-
 кто изъ ближнихъ государевыхъ и князя Меншикова се-
 кретарей извѣщаютъ обо всемъ Мазепу.*“

Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ,
 совершилось. Занятый войною съ шведами, Обладатель Рос-

1708. сіи поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ малороссійскаго гетмана, графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину и тайному секретарю Петру Павловичу Шафирову.

Малор. дѣл. Колл. Архива, 1708 г., № 3. Въ сіе время Мазепа выступилъ въ походъ изъ Батурина, по повелѣнію государя, и въ началѣ фѣвраля расположился съ войскомъ у Днѣпра, противъ Терехтемирова, а въ исходу того-жъ мѣсяца въ Фастовѣ. Тамъ освѣдомился онъ о прибывшихъ въ Москву съ доносомъ на него іеромонахѣ Никанорѣ и Петрѣ Янценкѣ и немедленно отправилъ къ государю, фѣвраля 24, стародубскаго полковника Ивана Скоропадскаго съ оправданіемъ, въ которомъ описывалъ долговременную свою службу, вѣрность и поразившую его печаль, умоляя Его Величество прислать въ Кіевъ клеветниковъ, *для учиненія надъ ними праведнаго розыска.*

Петръ I также извѣстилъ неблагоударнаго Мазепу о покушеніяхъ Кочубея и Искры и, относя ихъ извѣтъ *непріятельской фракціи*, сообщалъ о принятыхъ имъ мѣрахъ для поимки доносителей, просилъ измѣнника: *не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія.*

Тѣ-же дѣла, 1708 г., № 19. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: государь, получивъ 5 марта, въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, донесеніе князя Голицына, приказалъ графу Головкину благодарить письменно полковника Осипова и Искру за оказанныя ими усердіе и вѣрность и, пригласивъ ихъ чрезъ капитана Дубянскаго явиться съ словеснымъ объясненіемъ къ Его Величеству, обнадежить въ монаршей милости и награжденіи. Тогда-жъ графъ Головкинъ писалъ и къ князю Голицыну отъ имени государя: чтобы онъ, по требованію сего офицера, далъ ему приличную команду для надзиранія за доносителями, подъ видомъ охраненія ихъ. Все сіе велѣно Голицыну содержать въ тайнѣ.

Тѣ-же дѣла, 1708 г., № 19. Перекрестъ Янценко, щедро одаренный, былъ отправленъ въ Полтаву вмѣстѣ съ Дубянскимъ. Графъ Головкинъ, желая удостовѣрить Кочубея въ благосклонномъ принятіи государемъ его доноса, написалъ къ нему слѣдующее письмо: „Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому Его Величество самъ далъ секретно аудіенцію и выслушавъ предложенныя отъ него важныя дѣла, изволилъ принять таковое доношеніе весьма милостиво. Какъ помянутый посланный вашъ требовалъ, дабы Царское Величество изволилъ послать для свиданія съ вами вѣрнаго человѣка, и Царское Величество, разсудя о томъ, что такія важныя дѣла можно повѣрить только знатнѣйшимъ чиновникамъ, коихъ отправленіе въ дальнія мѣста не могло-бъ быть тайною, почему, для отвращенія всякаго подозрѣнія, указалъ мнѣ писать къ вашей милости, дабы вы наискорѣе пріѣхали секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣ-бъ я могъ съ вами видѣться и по-

совѣтоваться объ упрежденіи того злаго начинанія и немедленномъ избраніи какой вѣрной особы на мѣсто подозрѣваемой, чтобъ въ противномъ случаѣ не произошло возмущенія въ малороссійскомъ народѣ. О доносимомъ-же вами дѣлѣ имѣеть Его Царское Величество увѣдомленіе и отъ иныхъ таковыхъ-же вѣрныхъ и знатныхъ особъ, какъ и ваша милость. Офицеръ гвардіи, отправленный по прошенію вашего посланнаго для безопаснаго препровожденія, изустно обнадежить васъ въ царской милости. Онъ наряженъ въ польское платье, дабы могъ ѣхать безъ подозрѣнія; а тайны сей ему не объявлено, и ваша милость не извольте съ нимъ о томъ говорить; ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не сообщено и содержится сіе въ высшемъ секретѣ“, и проч. (102).

Такъ первый министръ Россійскій обнадеживалъ милостию своего государя вѣрныхъ малороссіянъ для того только, чтобы завлечь ихъ въ свои сѣти и содѣлать жертвами коварства и злобы!

Марта 11, Петръ выѣхалъ изъ Бѣшенковичей въ С.-Петербургъ, приказавъ графу Головкину отпустить Скоропадскаго къ Мазепѣ съ грамотою, которая оканчивалась: „Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и непоколебимую вашу издревле долготѣную усердную службу, какъ блаженные памяти Отцу и Брату Нашему, такъ и Намъ, Великому Государю, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, милостиво обнадеживаемъ, что такимъ клеветникамъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оныя, кунно съ наустителями, воспримуть по дѣламъ своимъ достойную казнь“, и проч.

Графъ Головкинъ и Шафировъ также успокоивали встревоженнаго Мазепу. Первый писалъ къ нему: „изъ собственнаго вашего сіятельства ко мнѣ отзыва усмотрѣлъ я, что вы зѣло сокрушаетесь о послѣдовавшемъ на васъ ложномъ доносѣ, но я вашему сіятельству чистымъ пріятельскимъ сердцемъ объявляю, что ни мало не надлежитъ вашей милости о томъ оскорбляться; ибо Царское Величество ни малаго сомнѣнія въ вѣрности вашей не имѣеть, такъ что и слышать о семъ не хочетъ. Вашей милости надлежитъ разсудить, что всегда обычай клеветникамъ на добрыхъ и вѣрныхъ особъ навѣтывать; но болѣзнь ихъ обращается обыкновенно на главы ихъ“, и проч.

Между тѣмъ коварный гетманъ старался сначала заманить къ себѣ ласковыми письмами Кочубея и Искру; потомъ послалъ за ними сильный отрядъ; но они успѣли удалиться до того въ Ахтырскій полкъ къ покровительствовавшему имъ тамошнему полковнику Осипову. Полагаясь совершенно на увѣренія графа Головкина, доносители отправились безпрекословно оттуда въ Смоленскъ, сопутствуемые подполковникомъ Левашевымъ и капитаномъ Дубянскимъ. Съ са-

Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1708 г.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1708 г.,
№ 19.

1708. маго Бѣлгорода провожалъ ихъ сильный конвой, хотя въ дорогѣ и пользовались они мнимою свободою.

Мал. дѣл. Апрель 18, доносители прибыли въ Витебскъ, гдѣ тогда
Кол. Арх., находилась главная квартира государя, и остановились въ
1708 г., одномъ загородномъ господскомъ домѣ. Съ Кочубеемъ и
№ 19. Искрою были: полковникъ Осиповъ, священникъ Иванъ Свя-
тайло, сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, племян-
никъ Искринъ, два писаря Кочубея: Колчинскій и Глухо-
вецъ и восемь слугъ его и Искры. Графъ Головкинъ и тай-
ный секретарь Шафировъ пріѣхали туда на другой день
и прежде всѣхъ допрашивали Осипова, который подтвер-
дилъ писанное имъ къ князю Голицыну; потомъ при-
званы были Кочубей и Искра. Обнадеживъ ихъ монаршею
милостию, министры пожелали узнать: на чемъ именно осно-
вывали они доносъ свой?

Кочубей началъ слѣдующею рѣчью, изготовленную имъ
для государя, и которую онъ произнесъ предъ министрами
безъ всякой перемѣны.

Мал. дѣл. „Государь! въ славное царствованіе Родителя Твоего
Кол. Арх., была измѣна Брюховецкаго, за которую окружавшіе его
1708 г., старшины, не предупѣдомившіе дворъ о злыхъ умыслахъ,
№ 19. понесли гнѣвъ царскій. Нынѣ постигло отечество наше та-
кое-же несчастіе. Правитель нашъ возсталъ тайно на Ваше
Царское Величество и не только помышляетъ отторгнуть
Малую Россію отъ Богохранимой Твоей державы, но даже,
Государь, и на самую священную жизнь Твою покушается.

„Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ предосте-
речь Ваше Царское Величество отъ козней гетмана. Упова-
емъ на милосердіе Божіе и на Твое правосудіе, что не по-
страждемъ за правду вмѣстѣ съ семействами. Мы не ищемъ
никакихъ наградъ за свое усердіе. Единственное желаніе
наше, чтобы многочисленные народы твои, Государь, наслаж-
дались какъ можно долѣе миромъ и тишиною подъ благо-
словеннымъ Твоимъ скипетромъ.“

Произнеся рѣчь, Кочубей поднесъ министрамъ извѣтъ
свой, слѣдующаго содержанія:

Мал. дѣл. 1) Въ 1706 году гетманъ Мазепа говорилъ ему, Кочу-
Кол. Арх., бею, наединѣ, въ Минскѣ: что княгиня Дульская, мать Виш-
1708 г., невецкихъ, съ согласія близкаго родственника ея, короля
№ 19. Станислава, обѣщала доставить ему княжество Черниговское,
а войску малороссійскому всякія вольности и выгоды. Сія
княгиня, прибавилъ Кочубей, находится въ великой дружбѣ
съ Мазепою; подарила ему богатую кровать и прислала му-
зыкантовъ, которые доселѣ у него проживаютъ.

2) Мазепа поносилъ польскаго гетмана Огинскаго за
преданность его къ царю.

3) Радовался при полученіи извѣстія о вѣроломствѣ ко-
роля Августа.

4) Оказалъ равнодушіе, въ 1707 году, при объявленіи

ему Кочубею о произведенных Синицким опустошеніяхъ около Пропойска.

5) По отъѣздѣ, мая 11, боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина изъ Батурина, говорилъ Кочубею и Скоропадскому, что и царь извѣстенъ о поступкѣ Синицкаго; въ доказательство-же своей радости началъ пить и подносить имъ вино, при чемъ пилъ за здоровье княгини Дульской.

6) Сказывалъ Кочубею, что король шведскій изъ Саксоніи пойдетъ прямо чрезъ Польшу въ Москву, гдѣ намѣренъ низложить царя и на мѣсто его возвестъ другого; подъ Кіевъ-же подступитъ король Лещинскій съ польскимъ войскомъ и генераль Рейншильдъ съ шведскимъ. *Когда-же, прибавилъ Мазепа, въдя я сіе, просилъ у Царя вспомога-тельного войска, онъ отвѣтствовалъ мнѣ: довольно у васъ войскъ казацкихъ и московскихъ, наводящихся въ Кіевъ, и такъ—заключилъ гетманъ—придется намъ соединиться съ арміею короля Станислава.*

7) Кочубей, помолвивъ дочь свою за Чуйкевича, спрашивалъ у гетмана соизволенія на сей бракъ, но послѣдній приказывалъ отсрочить оный, говоря: *когда будемъ за поляками, найдется для дочери твоей лучшей женихъ изъ польскихъ шляхтичей; ибо хотя по доброй волѣ полякамъ мы и не поддадимся, но они навѣрное насъ завоюютъ.* Послѣ сего разговора Кочубей согласился съ своимъ сватомъ Чуйкевичемъ упредить зло и ускорить бракъ.

8) Мая 28, епископъ сербскій Руфинъ сказывалъ Кочубею, что Мазепа слезно жаловался ему на государя за требованіе съ малороссіянъ для великороссійскаго войска лошадей.

9) Мая 29, Мазепа, пригласивъ дочь Кочубея окрестить съ нею одну жидовку, сказалъ ей за обѣдомъ: *ой, Москва сильно прибираетъ въ свои когти всю малороссійскую Украйну!*

10) Сватъ Кочубея, Чуйкевичъ, получилъ, сентября 20, отъ одного вѣрнаго канцеляриста, Якова Лисицы, изъ Кіева слѣдующее письмо: „Находящійся въ Кіевѣ, при гетманѣ, есендзъ іезуитъ Заленскій, ректоръ винницкій, говорилъ при многихъ особахъ въ Печерской крѣпости, что казакамъ не должно бояться непріятели, ибо шведы не на нихъ готовятся, а на Москву. Тотъ-же іезуитъ сказывалъ въ другое время: *никто не зѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*“, и проч. Въ другомъ письмѣ, отъ 14 октября, канцеляристъ увѣдомлялъ Чуйкевича, что одна панья слышала отъ гетмана, какъ онъ сердился на Порту за возбраненіе татарамъ согласоваться съ его желаніемъ.

11) Мазепа, получивъ, октября 8, письмо изъ Минска, веселился съ миргородскимъ и прилуцкимъ полковниками и другими, при музыкѣ, до поздняго вечера, а на другой день отвѣчалъ Заленскому съ бѣлоцерковскимъ казакомъ.

1708.

12) Октября 10, жонатный Дмитро не впустилъ къ гетману полтавскаго писаря, говоря ему: *что панъ, запершись съ полковниками, читаетъ Гадячскій договоръ, постановленный поляками съ Гиговскимъ.*

13) Около 10 декабря, 1707 года, Мазепа потревоженъ былъ въ Батуриинѣ извѣстiemъ о скоромъ прибытіи государя и тотчасъ собралъ триста сердюковъ, которыхъ, вмѣстѣ съ своею челядью, поставилъ въ строй съ заряженными ружьями, подъ командою полковника Чечела. Какъ тогда носились слухи, что государь возьметъ гетмана въ Москву, то онъ, конечно, имѣлъ намѣреніе обороняться и отстрѣливаться отъ Его Величества; ибо на другой день слуги его говорили канцеляристу Андрею: *что они прошлую ночь оружейно въ готовности находились.*

14) Передъ праздникомъ Рождества Христова Орликъ встрѣтилъ тайно и проводилъ Заленскаго въ гетманскій замокъ, что подъ селомъ Бахмачемъ, откуда сей іезуитъ ѣзжалъ по ночамъ къ гетману въ загородный его домъ.

15) Слышали отъ гетмана сіи слова: *что если осмѣлится кто-бъ то ни былъ, изъ подвластныхъ ему, противиться его предпріятію, тотъ замученъ будетъ до смерти.*

16) Мазепа издавна имѣетъ сношенія съ бусурманами посредствомъ казаковъ Кондаченки и Быевского, которые многократно посылаемы были отъ него въ Крымъ и къ бѣлгородскимъ татарамъ.

17) 10 іюня, 1706 года, Мазепа, выпивъ у Кочубея лишнюю рюмку, сказалъ со вздохомъ, когда пили за его здоровье: *что мнѣ за утѣха, коли я живу никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости и всегда ожидая, якъ волъ, обуха!* Потомъ сталъ хвалить женѣ Кочубея гетмановъ Виговскаго и Брюховецкаго, предпринявшихъ выбиться изъ неволи московской, въ чемъ—продолжалъ онъ—и успѣли-бы они, еслибъ, по несчастію, злые люди не перешкодили. *И я, подобно имъ, промышляю о своей цѣлости и о войсковой вольности, но не вижу въ своихъ единомыслия и ни отъ кого помощи не имѣю; сколько ни намекалъ о семъ моему мужу, онъ ничего мнѣ не отвѣчаетъ; да и султанъ турскій запрещаетъ Хану соглашаться на мои предложенія.*

18) Мазепа говорилъ также нѣкоторымъ полковникамъ въ Кіевѣ: *многіе думаютъ, что я желаю имѣть своимъ преемникомъ Войнаровскаго, но въ томъ ошибаются. Не только предоставляю я сіе вольному избранію, но даже готовъ и съ себя сложить гетманство, ежели вы покажете кого достойнѣйшаго, который могъ-бы доставить вамъ свободу; когда же вы на меня сіе возлагаете, въ такомъ случаѣ обязаны мнѣ во всемъ повиноваться и примѣру моему слѣдовать. На нынѣшняго хана не должно надѣяться: тщетно старался я преклонить его и нашу силе стрій-*

скаго на свою сторону; *итакъ треба намъ, согласясь съ королемъ Станиславомъ, заразъ приниматься за сабли.*— Кочубей заключилъ сію статью: что Мазепа продолжаетъ доселѣ ссылатся съ ханомъ и съ пашею.

19) Порученіе сіе большею частію возлагаетъ онъ на поляковъ, находящихся у него въ услуженіи.

20) Переселяетъ многихъ людей на другую сторону Днѣпра, въ противность указовъ великаго государя, что чинила и мать его, бывшая игуменья.

21) Не только запрещаетъ малороссіянамъ вступать въ супружескія связи и дружитья съ великороссіянами, но даже угощать ихъ хлѣбомъ и солью.

22) Нимало не радѣетъ объ укрѣпленіи малороссійскихъ городовъ, чтобы они не могли обороняться отъ непріятели, а, напротивъ, укрѣпилъ загородный дворъ свой Гончаровку.

23) Внушаетъ запорожцамъ, что государь хочетъ всѣхъ ихъ истребить, стараясь, посредствомъ сего, восружить сихъ казаковъ противъ Его Величества.

24) Когда распространился слухъ, что запорожцы согласились съ татарами напасть на слободскіе полки, Мазепа сказалъ: *пусть-бы, коли они думаютъ, дѣлали сіе; а то по пустому оглашаютъ и только дразнятъ.*

25) Одинъ приближенный къ Мазепѣ, угощая недавно у себя многихъ особъ, по случаю разговора о прежнихъ битвахъ съ татарами, *казалъ: дайте той рѣчи теперь покой: они скоро намъ пригодятся.*

26) 7 сентября, 1707 года, львовскій мѣщанинъ Русеновичъ, въ бытность свою въ Батуричѣ, сказывалъ: 1) что онъ привезъ къ гетману письма отъ Сенявскаго, Потоцкаго и другихъ польскихъ вельможъ и едва не попался москалямъ на дорогѣ, почему просилъ Мазепу послать отвѣтныя письма съ кѣмъ-либо другимъ; 2) что Сенявскій поручилъ ему, Русеновичу, развѣдать о склонности казаковъ къ полякамъ и переговорить о томъ съ гетманомъ, который клялся въ преданности своей къ сторонѣ короля Станислава.

Желая услужить государю, Кочубей приложилъ къ сему См. сію пѣсню въ извѣту объявленіе о несправедливо присвоенныхъ Мазепою ^{перв. изд.} казенныхъ доходахъ (103). Тутъ-же представилъ онъ пѣсню, ^{Ист. Мал., ч. 3, стр. 196—198.} сочиненную, будто, симъ гетманомъ и обнаруживавшую его ^{Малор. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.} измѣнническія мысли.

Министры спросили его: былъ-ли кто другой, когда гетманъ говорилъ показанныя рѣчи въ 1, 6 и 7 статьяхъ? ^{Малор. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.} Кочубей отвѣчалъ, что онѣ говорены ему наединѣ.

О 12: что въ числѣ сихъ полковниковъ находились миргородскій и прилудкій.

13: что слышалъ онъ о томъ отъ миргородскаго полковника Апостола и канцеляриста Андрея.

1708.

14: жена Орлика пересказывала сіе его женѣ и канцеляристъ Лисица, которому сообщилъ о сихъ тайныхъ поѣздкахъ Заленскаго слуга Войнаровскаго, то-же ей говорилъ.

15: помянутыя слова были произнесены Мазепою при немъ, Кочубеѣ, Ломиковскомъ и еще третьемъ человекѣ, о которомъ онъ запомнилъ, по случаю разговора о Брюховецкомъ, слабо поступившемъ съ черниговскимъ полковникомъ Многогрѣшнымъ.

17: означенный разговоръ Мазепы съ женою его слышалъ Ломиковскій, сказавшій тогда: *куды его милость, панъ добродѣй, туды и намъ треба*; могли слышать оный и другіе.

18: о семъ писалъ къ нему Чуйкевичъ, котораго письмо разорвано имъ, Кочубеемъ, чтобы оно не попало къ приверженцамъ Мазепы.

23: слышалъ онъ о томъ отъ самихъ запорожцевъ.

24: сіе говорилъ гетманъ у него въ домѣ при многихъ гостяхъ.

25: помянутыя слова говорилъ Орликъ полтавскому полковнику, а ему, Кочубею, кто пересказывалъ, запомнилъ.

26: слышалъ онъ отъ мѣщанина Русеновича.

Пѣсню подарилъ ему, десять лѣтъ тому назадъ, архимандритъ Никонъ, жившій въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и утверждавшій, что она сочинена Мазепою.

Малгор.
дѣл. Кол.
Арх.,
1708 г,
№ 19.

Того-же апрѣля 19 спрашиванъ былъ Искра и объявилъ: что онъ, съ согласія Кочубея, посылалъ попа Святайлу къ ахтырскому полковнику и самъ съ нимъ видѣлся; удалися-же изъ Полтавы послѣ сдѣланнаго ему предложенія отъ тамошняго судьи Ивана Красноперича и обознаго Дороши участвовать въ измѣнѣ гетмана Мазепы, который, не могши заманить его и Кочубея лестію, присылалъ за ними команду, но миргородскій полковникъ Апостолъ предостерегъ ихъ отъ угрожавшей опасности.

Относительно тайныхъ сношеній Мазепы съ Лещинскимъ, умышленія его убить государя во время пріѣзда въ Батуринъ или выдать непріятелю; также о ближнихъ секретаряхъ государевыхъ, извѣщающихъ обо всемъ Мазепу, Искра объявилъ: что онъ все сіе слышалъ отъ Кочубея; прочія-же статьи сего послѣдняго подтвердилъ одинакимъ показаніемъ, присовокупивъ только: что невѣрность Мазепы извѣстна также полковнику Чарнышу, который охотно поѣхалъ-бы съ ними къ государю, еслибъ зналъ о ихъ отъѣздѣ.

Апрѣля 21, Кочубей, въ дополненіе къ поданнымъ статьямъ, показалъ: что іезуитъ Заленскій говорилъ въ домѣ полтавскаго полковника Левенца за обѣденнымъ столомъ: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспылнетъ*, какія слова слышалъ и сотникъ Кованько. Тотъ-же сотникъ пересказывалъ ему, Кочубею, что какой-то

проповѣдникъ выхвалялъ однажды въ Печерскомъ монастырѣ, при гетманѣ Мазепѣ, благость королей польскихъ, покровительствовавшихъ тому монастырю, и осуждалъ правленіе государя, наносящаго, будто, оному великія обиды, и что гетманъ хвалилъ потомъ сего проповѣдника и поцѣловалъ его въ голову; то-же самое говорилъ въ ратушѣ предъ всѣми полтавскій писарь Романъ.

Кованько подтвердилъ сіе показаніе.

Тогда-жъ допрашиваны были священникъ Святайло, Малор. перекрестъ Яковлевъ, писари Колчицкій и Глуховець. дѣл. Кол.

Святайло показалъ: что знакомство его съ Кочубеемъ началось еще при Самойловичѣ, а о гетманской измѣнѣ узналъ онъ отъ него въ 1707 году въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ; присовѣтовалъ ему отправить доносъ съ Петромъ Яковлевымъ къ государеву духовнику и потомъ, по просьбѣ Кочубея, ѣздилъ къ Искрѣ, который, какъ сказывалъ ему тогда, ничего еще не замѣчалъ измѣнническаго за гетманомъ и въ войскѣ.

Арх.,
1708 г.,
№ 19.

Петръ Яковлевъ (104) объявилъ: что онъ написалъ извѣтъ свой съ словеснаго приказанія Кочубея, и что Григорій Герцикъ говорилъ ему въ Полтавѣ прошлаго мѣсяца: *въ войскѣ все добро, только быть всѣмъ намъ скоро за ляхами*; также въ декабрѣ мѣсяцѣ приѣзжалъ къ иолтавскому протопопу Тимоѣю человѣкъ отъ Г. Чарныша съ письменнымъ увѣдомленіемъ о произнесенныхъ Мазепою ругательствахъ надъ государевымъ указомъ и съ разными словесными порученіями.

Писари Колчицкій и Глуховець показали: что они, находясь въ услуженіи у Кочубея, отправились съ нимъ въ Смоленскъ и дорогою занимались, по его приказанію, переписываніемъ разныхъ бумагъ, содержаніе которыхъ до того времени имъ ни отъ кого не было извѣстно.

Изъ выписаннаго можно видѣть, сколько министры должны были негодовать на Кочубея за помѣщенные въ доносѣ предостерегательныя слова *о нѣкоторыхъ ближнихъ государевыхъ секретаряхъ, обо всемъ Мазепу извѣщающихъ*. Благородное праводушіе погубило несчастнаго старца и родственника его, Искру. Графъ Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ Кочубея, Яковлева и Осипова, относительно приѣзда монаршаго въ Батуринь, и обратили все свое вниманіе на сей предметъ, оставя безъ всякаго изслѣдованія другіе, столь-же важныя (105). Дана была очная ставка Кочубею и Искрѣ; употреблены, должно думать, угрозы, ибо доносители не могли предпринять подвига столь рѣшительнаго, не согласясь предварительно между собою. Кочубей, непоколебимый въ любви къ отечеству и государю, но вмѣстѣ какъ мужъ и отецъ, робкій и слабый предъ пристрастными судьями, сталъ утверж-

1708. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. *дать: что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи гетмана посягнуть на жизнь государя.* Искра ссылаясь на жену Кочубея, бывшею свидѣтельницею ихъ разговора. Кочубей не признавался. Министры велѣли вести несчастныхъ къ пыткѣ.

Чит. въ Наказѣ стр. 128 и 130. Здѣсь невольнымъ образомъ вспоминаешь о Великой Екатеринѣ. „Пытка—пишетъ сія мудрая законодательница въ своемъ Наказѣ—„есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго. Когда употребляютъ оную надъ обвиняемымъ для объясненія противорѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ, противорѣчія, столь обыкновенныя человѣку, въ спокойномъ духѣ пребывающему, умножаются при встревоженіи души, погруженной въ мысляхъ, какъ-бы себя спасти отъ наступающей бѣды“, и проч.

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. *Все сіе совершилось надъ вѣрными малороссіянами. Мстительные и ослѣпленные коварнымъ гетманомъ царедворцы спросили прежде Искру: по чьему наученію доноситъ онъ и не по факціямъ ли непріятели возвелъ такое зло на гетмана для низверженія его?* Такіе-ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали-ли они виновнаго?

Устрашенный грознымъ вопросомъ и приготовленіями къ пыткѣ, Искра сложилъ всю вину на Кочубея, увѣряя, что онъ съ своей стороны не знаетъ никакой измѣны за гетманомъ и совѣтовалъ также Кочубею отстать отъ доноса. Началась пытка; несчастный битъ кнутомъ и *послѣ десяти ударовъ* присовокупилъ: что Кочубей совѣщался о томъ доносѣ съ миргородскимъ полковникомъ Апостоломъ и судьей Чуйкевичемъ (106); что у нихъ положено было, по низверженіи Мазепы, возвестъ на гетманство Апостола, и что Кочубей читалъ ему, Искрѣ, записку Чуйкевича слѣдующаго содержания: *за Днѣпромъ загарається огонь; сохрани Боже, чтобъ и у насъ не загорѣлся.*

Мал. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 19. *Того-жь апрѣля 21 приведенъ къ пыткѣ Кочубей и, въ объясненіе показанія Искры, объявилъ: что дѣйствительно послѣдній не приставалъ къ нему сначала; миргородскій же полковникъ и Чуйкевичъ не имѣли въ доносѣ его никакого участія, а обзъ умышляемомъ, будто, гетманомъ убійствъ государя взвелъ онъ на него по одной злобѣ, не въдая за нимъ никакой измѣны.* Симъ добровольнымъ обвиненіемъ Кочубей мнилъ избавить себя отъ казни; но ни сѣдины его, ни слабость, ни заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще страданія несчастливца наказаніемъ при немъ товарища и родственника его.

Тѣже дѣла 1708г., № 19. *Искра вторично былъ приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ: говорилъ-ли ему Кочубей о намѣреніи гетмана лишить жизни государя? Несчастный отвѣчалъ: что онъ все*

слышанное отъ Кочубея сообщилъ полковнику Осипову; что Кочубей признавался ему въ ложномъ доносѣ, на злобѣ основанномъ; что онъ, Искра, просилъ его неоднократно отстать отъ сего начинанія и жаловаться лучше въ обидѣ своей государю; но, наконецъ, по свойству и дружбѣ, принялъ участіе въ помянутомъ доносѣ. Дано ему еще *восемь ударовъ*.

1708.

Кочубей былъ свидѣтелемъ жестокаго наказанія; онъ слышалъ проклятій, коими обременялъ его Искра; зрѣлъ кровь невиннаго и тщетно старался омыть оную своими слезами! Страхъ, состраданіе наполняли попеременно его сердце. Въ семь мучительномъ положеніи объявилъ онъ судьямъ:

что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на гетмана. Тогда дано Кочубею *пять ударовъ* и впросили его такимъ-же образомъ, какъ Искру на первой пыткѣ. Онъ отвѣчалъ, что не было къ нему подсылокъ отъ непріятеля, что за гетманомъ не вѣдаетъ никакой невѣрности, ни съ кѣмъ о томъ, кромѣ Искры, не совѣтовался, и что полковникъ миргородскій предостерегъ его только отъ угрожавшей ему, со стороны гетмана, опасности; а въ доносѣ семъ, равно какъ и Чуйкевича, не имѣлъ ни малѣйшаго участія.

Мал.дѣл.
Кол.Арх.,
1708 г.,
№ 19.

Апрѣля 24 спрашиванъ сотникъ Кованько *съ пристрастіемъ* (107) и также сложилъ всю вину на Кочубея, научившаго его, будто, донести ложно на гетмана, за которымъ онъ, Кованько, никакой невѣрности не знаетъ.

По разсмотрѣніи графомъ Головкинымъ и Шафировымъ отобранныхъ бумагъ у доносителей, Кочубей былъ снова допрашиванъ, апрѣля 29: *для чего онъ переправлялъ многія слова въ своемъ извѣтѣ?* На что несчастный старецъ отвѣчалъ: *что сіе имъ сдѣлано для лучшаго прикрытія ложнаго доноса, о которомъ сказывалъ своему духовному отцу Святайлу.*

Тѣже дѣла
1708 г.,
№ 19.

Того-жъ числа приведенъ былъ къ министрамъ Святайло, показавшій, что найденное между его бумагами доношеніе къ великому государю писано имъ по просьбѣ Искры, издавна подозрѣвавшаго гетмана въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турцією, ханомъ крымскимъ и запорожцами, чего онъ, Святайло, за нимъ никогда не зналъ и не знаетъ.

Искра, подтвердивъ сіе показаніе, присовокупилъ: что онъ напрасно старался очернить гетмана, за которымъ также не вѣдалъ никакой невѣрности, а привелъ его къ тому злу и сплетнямъ Кочубей.

На другой день страдалецъ приведенъ былъ снова къ неумолимымъ судьямъ и спрошенъ: объявлялъ ли онъ Святайлу, какъ своему духовному отцу, что затѣваетъ ложно доносъ на гетмана? Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему священнику на исповѣди въ Великій постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатаго имъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ толь труднаго дѣла; на что Святайло возразилъ: *что дѣ-*

Тѣже дѣла
1708 г.,
№ 1.

1708.

лать? надобно о томъ Бога просить; другога-же разговора между ними о семъ предметѣ никакого не было.

Святѣйло подтвердилъ показаніе Кочубея, съ слѣдующею только переменою, будто онъ отвѣчалъ ему: *Богъ васъ въдаетъ, что вы будете дѣлать;* послѣ чего Кочубей присовокупилъ: *или успѣю, или погибну.*

Послѣдній сей допросъ служить явнымъ доказательствомъ, что Кочубей и Искра принуждены были угрозами и пыткой отказаться отъ своего доноса; ибо когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался, что онъ объявлялъ духовнику *о начатомъ имъ дѣлѣ,* а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали.

Въ то время, какъ несчастные страдали въ Витебскѣ, Мазепа умолялъ государя о присылкѣ ихъ въ Малороссію *для окончанія надъ ними дѣла розыскаго.* Измѣнникъ пи-

Мал. дѣл. салъ о томъ-же и къ министрамъ, которыхъ нарочно увѣ-
Кол.Арх. рьялъ: будто въ Гадячскомъ и Полтавскомъ полкахъ родствен-
1708 г. ники и друзья Кочубеевы и Искрины торжественно разгла-
№ 2. шаютъ въ народъ: что враги его привезены съ честью въ Смоленскъ, встрѣчены въ семь городѣ тамошнимъ воеводою, остановились въ его домѣ, развѣзжаютъ повсюду свободно и, для большей почести, сопровождаемы вездѣ офицерами.

Сии слухи—продолжалъ лукавый гетманъ—нигиаче придають мнѣ болѣзнь къ болѣзни, почему прошу вашу вельможность, дабы, по истязаніи, тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованныи: да увѣдаетъ народъ не-прямѣнную ко мнѣ монаршую Его Царскаго Величества милость, а къ нимъ страшный гнѣвъ, и проч. Въ другомъ письму къ Шафирову, Мазепа благодарилъ его за оказываемыя ему благодѣянія: „явленные мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ напастяхъ помощь, милость и отрада никогда въ благодарномъ сердцѣ и умѣ моемъ забвенны не будутъ; до кончины житія моего вашему превосходительству отслуживать и всячески награждать не престану.“

Сколько графъ Головкинъ былъ расположенъ къ Мазепѣ, сіе можно видѣть изъ слѣдующаго письма къ нему:

Мал. дѣл., „Зная, что ваше сіятельство должны досадовать на насъ за
Кол.Арх. привезеніе сюда, мимо Кіева, Кочубея и Искры, поспѣшаемъ,
1708 г. въ оправданіе свое, объявить вамъ: 1) что ихъ нельзя было
№ 2. привезть въ Кіевъ потому, что за ними посланы были только два офицера, съ которыми они добровольно отправились въ Смоленскъ; 2) ежелибъ въ другомъ мѣстѣ и не нами чиненъ былъ сей розыскъ, никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ: ибо мы, вѣдая государеву всегдашнюю къ вамъ любовь и вашу къ нему, великому государю, истинную вѣрность, приложили неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей; другіе-же сего чинить не смѣли и не могли, но о всемъ-бы описыва"ись и тою протѣжностію произвели великую огласку и иныя слѣдованія, того ради

не сомнѣваемся, что ваше сіятельство не примешь съ противной стороны сдѣланнаго нами, ибо и то къ вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.“

Но обратимся къ несчастнымъ Кочубею и Искрѣ. Пристрастные судьи произнесли надъ ними и сообщниками ихъ слѣдующій приговоръ:

Ахтырскому полковнику Ѳеодору Осипову, за оказанную имъ вѣрность, выдать похвальную грамоту которую обнародовать во всей Украинѣ и въ слободскихъ полкахъ. Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1708 г.,
№ 19.

Перекреста Петра, Яковлева освободить, но съ тѣмъ, чтобы онъ остался навсегда въ Великой Россіи (108).

Священника Ивана Святайлу и монаха Ниѳанора сослать въ Соловецкій монастырь, съ повелѣніемъ никуда не выпускать, и буде Святайло пожелаетъ принять монашество, постричь его.

Сотника Кованьку, двухъ писарей и людей Кочубеевыхъ и Искриныхъ послать въ Архангельскъ съ тѣмъ, чтобы они поверстаны были въ солдаты, или къ чему окажутся годными, по разсужденію тамошняго губернатора, князя Петра Васильевича Голицына.

Предоставить гетману наказаніе полковниковъ Апостола и Чарныша, въ доносѣ замѣшанныхъ (109).

Кочубея и Искру казнить смертію въ войскѣ Запорожскомъ.

Приговоръ сей былъ посланъ, мая 1, на утверженіе къ государю, и въ тотъ-же день несчастные доносители, обремененные оковами, отправлены въ Смоленскъ подъ приглядомъ сильнаго отряда. Злобный Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, преслѣдовать ихъ. *Нестерпимая печаль снѣдаетъ меня*—писалъ онъ къ графу Головкину—*что явныи враги мои, всенародныи возмутители и древніи Его Царскаго Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко зъ писанія вашей вельможности познается; а надобно было жестоко истязать ихъ, въ которомъ истязаніи показалось-бъ того ихъ воровства самое основаніе, и проч.*

И сіе желаніе Мазепы было исполнено. Мая 28, Кочубей, Искра, Святайло и Кованько были снова привезены въ Витебскъ, по повелѣнію государя. Въ тотъ-же самый день министры спросили ихъ: *не было-ль чрезъ кого отъ шведовъ, поляковъ, запорожцевъ и татаръ, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ гетманскомъ или въ другой старшинѣ, или къ инымъ какимъ чинамъ малоросійскаго народа къ какому возмущенію?* Кочубей отвѣчалъ: что онъ все затѣялъ на гетмана ложно, по собственной своей злобѣ; а Искра, Святайло и Кованько сказали: что они подучены были Кочубеемъ на сплетенную ими ложь о гетманѣ, причемъ Святайло объявилъ, что онъ получилъ отъ Кочубея пять червонныхъ и лошадей (110). Тѣже дѣла
1708г.,
№ 19.

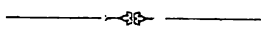
1708. Не довольствуясь симъ признаніемъ, министры снова
Мал. дѣл. пытали узниковъ. Кочубею дано *три удара*, Искрѣ *шесть*,
Кол. Арх. Святайлу *двадцать*, а Кованькѣ *четырнадцать* (111). Стра-
1708 г., № 19. дальцы ничего новаго не объявили (112).

Государь утвердилъ приговоръ министровъ; Святайло и
іеромонахъ Никаноръ сосланы въ монастырь Соловецкій;
Кованько, Колчинскій и Глуховецъ отправлены въ Архан-
гельскъ; Кочубей и Искра къ Мазепѣ. Злоба и коварство
восторжествовали надъ правдою!

Тѣже дѣ-
ла 1708 г.,
№ 19. Юля 14 прекратились страданія Кочубея и Искры. По-
слѣ новой пытки (113), которую выдержали они съ мучени-
ческимъ терпѣніемъ, отрублены имъ' головы на одной плахѣ.
въ мѣстечкѣ Боршаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Цер-
кви, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи
всего войска и старшинъ. Тѣла сихъ вѣрныхъ малороссіянъ,
за истину пострадавшихъ, были преданы землѣ, іюля 17, въ
Кіево-Печерской лаврѣ.

Мазепа продолжалъ мщеніе къ страдальцамъ и по кон-
чинѣ ихъ. Имѣніе Кочубея и Искры все было описано, жены
и дѣти осуждены на тюремное заключеніе. Супруга Кочубея
и въ несчастіи явила одинакое присутствіе духа. Удалясь
въ церковь, когда прибылъ въ Диканьку гетманскій племян-
никъ Трощинскій съ казацкимъ отрядомъ, она долго не со-
глашалась выйти изъ оной, *желая лучше умереть близъ*
Собств. алтаря, подобно пророку Захарію; когда же принудили ее
слова Ко- явиться къ Трощинскому, безбоязненно сказала ему: „За-
чубеевой. тѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ, чтобъ
разорить имѣніе чловѣка, вѣрно войску Запорожскому пи-
саремъ и судьбою генеральнымъ служившаго?“

Изъ За-
писк. о
Кочубеѣ
и Искрѣ,
хр. въ Ди-
каньской
церкви.
Такъ описываетъ сію примѣрную неустрашимость оче-
видецъ, тогдашній священникъ села Диканьки.

ГЛАВА XXXVI.

Благоволеніе государя къ Мазепѣ. Нравъ и хитрое поведеніе измѣнника. Тайныя сношенія его съ Булавинымъ и запорожцами. Военныя дѣйствія россіянь и шведовъ. Договоръ Мазепы съ Карломъ XII. Притворная болѣзнь его. Универсалы. Находившіеся при немъ доктора. Пойманный шпионъ. Легковѣріе російскаго министра. Приготовленія Мазепы къ принятію шведовъ. Постигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походъ къ Деснѣ. Ложное донесеніе. Вредныя отъ сего для Мазепы послѣдствія. Оказанное имъ ругательство надъ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Произнесенная рѣчь войску. Свиданіе съ Карломъ XII. Изображеніе Мазепы. Тщетное стараніе поколебать вѣрность Скоропадскаго. Принятія государемъ мѣры для водворенія тишины въ Малороссіи.

Государь не только приказалъ выдать Мазепѣ Кочубея 1708. и Искру, но еще милостивыми грамотами облагодѣжилъ неблагороднаго въ всегдашнемъ къ нему благоволеніи. Лестное довѣріе Обладателя Россіи не отклонило Мазепу отъ принятаго намѣренія. Исполинскими шагами поспѣшавъ онъ къ собственной своей гибели.

Ееофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ:

„Мазепа сколько былъ преданъ въ глубинѣ души своей полякамъ, столько ненавидѣлъ россіянь; но никто не могъ замѣтить сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое почтеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда-же намѣревался вывѣдать какую тайну, выдавалъ себя за человѣка откровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; притворялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ людей, выхвалялъ чистосердечныхъ и непримѣтнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напитковъ собесѣдниковъ до желаемой дѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили поляковъ за вводимую ими унию, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ право-

Исторія
Петра.
Вел. Кни-
га IV.

1708.

славію: созидаль каменныя церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая набожныхъ малороссянъ, отдалялъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны двора, притворялся тяжело больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять отъ чрезвычайной слабости, лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазями и повязками, и, подобно полумертвому человѣку, испускалъ столь тихія стenanія, что едва можно было слышать его голосъ!—Въ сіе время Мазепа наиболѣе приводилъ въ дѣйствіе сокровенныя намѣренія: мнимая болѣзнь его и дряхлость усиливались по мѣрѣ приближенія непріятели къ Россіи, между тѣмъ какъ переписка съ врагами отечества безпрерывно продолжалась, и онъ старался умножать число своихъ приверженцевъ.

Малороссяне не любили Мазепу. Хотя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми, но не могъ полагаться на войско и народъ, старался привлечь къ себѣ запорожцевъ. Къ счастью его, своевольные сія казаки ограбили купцовъ греческихъ, которымъ выдано было за то изъ казны, по домогательству Порты Оттоманской, сто тысячъ ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чтобъ раз-

 Теофанъ
 Прокопъ,
 стр. 159.

 дражить царя противъ запорожцевъ, послѣднихъ противъ него; умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, *источника всякъ смятеній и бунтовъ*; и въ то время, какъ великодушный государь ограничилъ справедливый гнѣвъ однимъ только выговоромъ, коварный гетманъ увѣрялъ запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; что царь ненавидитъ ихъ, намѣренъ истребить по окончаніи войны съ шведами. Такіе-жъ ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ приближенныхъ: будто въ скоромъ времени великороссійскіе воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя малороссянамъ преимущества, но, обративъ казаковъ въ войско регулярное, возвратятъ отчину ихъ Польшѣ.

Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣтовалъ государю: не держать войско въ лагерѣ, не посылать онаго въ дальніе походы, распустить, чтобы оно могло охранять дома свои, женъ и дѣтей. Вѣроятно Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ донскихъ казаковъ. Извѣстно, что Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовомъ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчи. Мазепа по-

 Мал. дѣл.
 Кол. Арх.

 слылъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время, какъ преданный ему кошевой Костя Гордѣенко безпрекословно выдалъ-бы сего мятежника. И за сей подвигъ коварный гетманъ удостоился получить монаршее благоволеніе! Преждевременная смерть Булавина сокрыла тайну, долженствовавшую изблечить Мазепу. Но обра-

тимся къ двумъ сильнымъ соперникамъ, готовымъ вступить въ брань кровавую, рѣшительную.

Уже шведы, въ началѣ іюня, приближались къ границамъ Россіи. Переправясь чрезъ Березу и разбивъ, подъ мѣстечкомъ Головчинымъ, дивизію генерала князя Репнина, Карлъ устремился вправо, къ Могилеву; тамъ оставался онъ нѣкоторое время въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Петръ дѣлалъ нужныя распоряженія къ отраженію враговъ. Ослабленный увѣреніями Мазепы (114) и славою своею, король шведскій не дождался Левенгаупта, имѣвшаго шестнадцать тысячъ войска. Въ первыхъ числахъ августа непріятель переступилъ за Днѣпръ, русскіе двинулись къ Мстиславлю. Близъ мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый князь Голицынъ разбилъ правое крыло шведское и положилъ три тысячи человекъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, русскіе отступали. Карлъ показывалъ видъ, будто-бы идетъ къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости открыть себѣ путь безпрепятственный въ Украину. Сентября 9 конница его быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что шведы уже за рѣкою Сожею. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ вслѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частью пошелъ на встрѣчу Левенгаупта, намѣревавшагося присоединиться къ королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячъ шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ. Побѣду сію назвалъ по-
Журналъ Петра Великаго часть I, стр. 184.

томъ Петръ *матерью битвы Полтавской*. Россіяне вездѣ пожинали лавры неувядаемые. Въ отсутствіи государя изъ Петербурга, шведскій генераль Либекеръ тщетно старался овладѣть симъ городомъ: онъ былъ мужественно отраженъ храбрымъ адмираломъ Апраксинымъ, оборонившимъ также отъ шведовъ крѣпости ливонскія и ингерманландскія.

Что дѣлалъ въ сіе смутное время Мазепа? Притворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ: государь, отъ 10 іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всемъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе.—“Мы-бы весьма желали” — писалъ собственноручно великодушный монархъ къ
Малор. дѣл. Кол. Арх.

измѣннику—“дабы вы сами съ тою конницею были; но принуждать васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ вѣреннхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чтобъ не слушали непріятели, буде ворвется онъ въ Украину и станетъ разсылать свои универсалы о хлѣбѣ.”—Хотя Мазепа, по полученіи сего повелѣнія, и почувствовалъ сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожь не могъ совершенно ослушаться го-

1708. сударя. Заботливое обо всемъ попеченіе Петра Великаго послужило ему въ семь случаевъ въ большую пользу. Появились вездѣ гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа устрашала народъ скорымъ приходомъ непріятели сильнаго; совѣтовала зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, чтобы все сіе не было ограблено шведами; велѣла по всемъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ российскихъ врага, ненавидящаго восточное православіе. Ояч Великаго ^{Исторія} Петра Великаго ^{книга IV,} ^{стр. 180.} мнилъ сокрыть свою измѣну и, желая поддержать довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самого себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра шведамъ, возстали противъ враговъ отчины и вѣры ихъ. Самый король шведскій усомнился въ Мазепѣ и медлилъ вступленіемъ въ Малороссію. *Такъ, по словамъ Теофана, Праведный Богъ обезумливаетъ, кого желаетъ погубить, и его-же собственною хитростью ловляетъ!*

Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: онъ прислалъ къ нему лѣкаря Петра Козоа, родомъ француза, котораго, одна-кожь, лукавый гетманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подѣ предлогомъ, что не можетъ съ нимъ изъясняться о болѣзняхъ. „Лѣкарь сей, кромѣ языка французскаго и италіанскаго“—писалъ Мазепа къ государю—„ни нѣмецкаго, ни латинскаго, ни русскаго не знаетъ; почему и нельзя мнѣ совѣтоваться съ нимъ о моихъ немощахъ. Для того держу я при себѣ лѣкарей нѣмецкой породы, oprичъ токмо доктора, котораго добраго не могу ни отколь достать.“

Донось Кочубея и Искры на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; притворная его болѣзнь, оказываемая медленность въ исполненіи монаршихъ повелѣній и побѣгъ управителя Быстрицкаго (115) къ шведамъ, также оставлены безъ всякаго изслѣдованія: но нельзя не удивляться, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, повидимому, изобличить измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія государя и министровъ.

Мал. дѣла ^{Кол. Арх.} ^{1708 г.,} ^{№ 49.} Сентября 29 російскій генераль-маіоръ Инфлантъ поималъ около Стародуба шведскаго шпіона, польскаго шляхтича Улишина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ отъ Понятовскаго объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ казаками роднаго брата сего генерала. Улишинъ былъ отправленъ Инфлантомъ въ главную квартиру, гдѣ его три раза пытали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что Понятовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украинѣ короля шведскаго и о желаніи его знать отъ Мазепы, скоро-ли онъ присоединится къ нему съ своими казаками. Тотъ-же Улишинъ объявилъ сказанное ему Понятовскимъ при отправленіи: *что гетманъ пребываетъ съ войскомъ сво-*

имъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что, при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно. 1708.

Послѣ сего важнаго открытія можно-ли было сомнѣваться въ камѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало-ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками? Но Правдѣннѣю угодно было еще терпѣть неправду; взятый съ Улишина допросъ и письмо Понятовскаго были препровождены къ Мазепѣ графомъ Головкинымъ, который *советовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для возмущенія малороссійскаго народа.* Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго министра за доставленное ему розыскное дѣло поляка Улишина, оправдывался его же собственными словами: *что шпионъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, гетмана, въ позоръ и гнѣвъ монаршей и возмущенія малороссіянъ.* „Да постыдятся въ томъ нечестивіи“—прибавилъ Мазепа— „ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества руки отторгнуть и неподвижной моей вѣрности поколебать.“ Государь, чуждый, по величію души, всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ, но еще велѣлъ Меншикову поспѣшить прїѣздомъ своимъ въ Украину, для успокоенія гетмана, претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.

Между тѣмъ, Мазепа продолжалъ притворствоваться и откладывать походъ свой за Десну (116) по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ устроено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь; поручилъ сердюкамъ защищать Батуричь, гдѣ значительный арсеналь, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазиновъ были приготовлены для шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ.

Сіи предосторожности не могли увѣнчаться въ полной мѣрѣ желанія Мазепы; непредвидѣнное огорченіе постигло его: войско малороссійское, долженствовавшее вспомошествовать шведскому, примѣтнымъ образомъ уменьшалось. Въ исходѣ апрѣля отправилъ онъ, по повелѣнію государя, къ приверженцу короля Августа, Синявскому, три тысячи казаковъ (117), подъ предводительствомъ полковниковъ кievскаго и бѣлоцерковскаго; августа 15 отрядилъ въ главную россійскую квартиру еще три тысячи казаковъ полковъ Переяславскаго и Нѣжинскаго; 20 числа того-же мѣсяца принужденъ былъ послать въ Польшу Гадячскій полкъ, изъ трехъ тысячъ человекъ состоявшій, подъ начальствомъ Трошинскаго, для соединенія съ Кіевскимъ и Бѣлоцерковскимъ; сверхъ сего въ войскѣ графа Шереметева находилось нѣсколько тысячъ малороссіянъ. Такимъ образомъ Мазепа, обѣщавшій присоединиться къ шведамъ съ двадцатью тысячами казаковъ, нахо-

Тѣ-ждѣ-ла, 1708 г.
№ 2 и 3.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1708 г.,
№ 3.

Норд-

бергъ. *дѣлся въ безпрестанномъ опасеніи лишиться даже послѣднихъ, при немъ остававшихся. Желая защитить укрѣпленные имъ мѣста и удержать остальное войско, которое, по случаю болѣзни его, могло быть ввѣрено наказному гетману, уговорилъ онъ нѣсколькихъ сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ казаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ семь наиболѣе участвовалъ генеральный писарь Филиппъ Орликъ, на котораго Мазепа полагался (118). Для большаго прикрытія коварнаго намѣренія, измѣнникъ отправилъ*

Мал. дѣл. тогда съ генеральнымъ есауломъ Дмитріемъ Максимовичемъ Кол. Арх. къ государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны 1708 г., были деньги. Съ симъ-же посланнымъ извѣщалъ онъ о покупке въ Рыльскомъ уѣздѣ у трехъ помѣщиковъ земель, смежныхъ съ его владѣніями, и спрашивалъ дозволенія населить ихъ свободными людьми. Такъ старался онъ оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Не менѣе любопытно привѣтствіе его Петру Великому, по случаю одержан-

Гѣжъ дѣ-ной имъ побѣды надъ Левенгауптомъ: „Извѣстясь отъ гра- ла 1708 г. фа Головкина, что сильный и крѣпкій во бранѣхъ Господь, № 3. въ Троицѣ славимый, благословилъ непобѣдимое оружіе Вашего Царскаго Величества троинственною надъ непріятелемъ побѣдою, возрадовахся сердцемъ и душою и во знаменіе той всемірной радости благопривѣтствую Вашему Царскому Величеству толь преславными викторіями, желая вѣрнымъ поданнымъ сердцемъ, дабы той-же въ Троицѣ славимый Богъ, Господь силъ, вездѣ съи и вся исполняяй, расширяя славу имени Вашего Царскаго Величества не токмо сими побѣдами, но и на морѣ, и на землѣ, и на всякомъ мѣстѣ противу всякаго врага, а наипаче противу гордаго непріятеля, шведа, оружіе Ваше силою свыше укрѣпляяль, благословляя благословляяль, желаніе Вашего Царскаго Величества во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ исполнялъ и до конца всю вражью силу разрушилъ и сокрушилъ.“

По притворной радости сей (119) можно судить о внутренней печали Мазепы; но измѣнникъ, при всѣхъ неудачахъ, утѣшалъ себя надеждою, что когда вступятъ шведы въ Украйну, малороссіяне присоединятся къ ихъ знаменамъ. Тайные переговоры съ Портою Оттоманскою и крымцами такъ

Дневникъ же ласкали его въ честолюбивыхъ видахъ. Мазепа, по увѣренію Крекшина, обѣщалъ платить великую дань повелителю турокъ и хану, если съ помощью оружія ихъ освободится отъ ига и тиранства русскаго. Между тѣмъ сообщалъ онъ государю о всѣхъ движеніяхъ оттомановъ, совѣтовалъ остерегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомошествовать полякамъ и шведамъ, что отправилъ онъ въ Валахію лазутчикомъ вѣрнаго человѣка своего, Згуру.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, то съ нимъ случилось. *Мал. дѣл. Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Государь*

велѣлъ Мазепѣ поспѣшать туда съ казаками, направивъ по-^{Кол. Арх.}ходъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ измѣнникъ, изыски-^{1708 № 3.}вая удобный случай для присоединенія къ шведамъ: то оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ которымъ не въ состояннн были противиться врагу сильному; то старался обратить вниманіе министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украинѣ. „Со всѣмъ тѣмъ“—писалъ онъ къ го-^{Тѣ-ждѣ-}сударю отъ 11 октября—„переправлюсь я черезъ Десну и^{ла, 1708г.,} буду поспѣшать, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ ^{№ 3.}Вашего Величества войскомъ, если только въ семь походѣ душа съ тѣломъ не разлучится въ тяжкой моей хирагрической и подагрической болѣзни.“

Донесеніе Мазепы о возникшемъ смятеніи въ Малоросіи произвело послѣдствія, весьма для него невыгодныя. Генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ и царскіе министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать государевъ указъ къ кievскому воеводѣ, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобы онъ, оставя значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ остальными полками и ратными людьми бѣлогородскаго и сѣвскаго разрядовъ внутри Украины; а Мазепѣ тогда-же велѣно, отрядивъ нѣсколько казацкихъ полковъ съ наказнымъ гетманомъ подъ главное начальство князя Голицына, итти съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшить въ главную квартиру для участвованія въ военномъ совѣтѣ.

Отправивъ наказнаго миргородскаго полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Притворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ ворочаться безъ пособія слугъ; въ проѣздъ-же чрезъ Борзну кievскаго митрополита Іоасафа Кроковскаго, уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Теофанъ Прокоповичъ увѣряетъ, что Мазепа не соборовался отъ сего свя-^{Исторія Петра Великаго стр. 183.}тителя; но Іоасафъ исполнилъ волю гетмана, который отправилъ письмо его къ государю, чтобы уничтожить дошедшіе до двора слухи о притворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: будто *совершено надъ нимъ Мал. дѣл. Кол. Арх.* елеосвященіе, болѣе десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишень сна и находится у вратъ смертныхъ (120).

Мазепа желалъ оставаться близъ своего Батурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ, но присутствіе прозорливаго Меншикова и недовѣрчивость Карла XII ускорили переправу его чрезъ Десну. Расположивъ лагерь между Стародубомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ, около мѣстечка Семіоновки, произнесъ онъ слѣдующую рѣчь войску:

„Товарищи! Мы стоимъ теперь надъ двумя безднами, ^{Исторія Руссовъ.}готовыми поглотить насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ

1708. нуть надежный. Воюющіе государи до того ожесточены другъ противъ друга, что падеть держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдуетъ въ нашемъ отечествѣ, предъ глазами нашими. Гроза наступаетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ. Когда король шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій трепетъ на всю Европу, одержитъ верхъ и разрушитъ царство Россійское, мы поступимъ въ рабство поляковъ, и оковы, угрожающія намъ отъ любимца королевскаго, Лещинскаго, будутъ тягостнѣе тѣхъ, кои носили предки наши! Если допустимъ царя содѣлаться побѣдителемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ представителя вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золь выберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благосостоянію вашему. Король шведскій принялъ подъ свое покровительство Малороссію. Оружіе рѣшитъ участь государей. Станемъ охранять независимость. Въ шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они ниспосланы самимъ Богомъ для освобожденія отчины нашей отъ рабства и презрѣнія. Позаботимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего требуетъ отъ насъ потомство. Страшимся его проклятій.“

Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, которымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединиться къ шведамъ, *иные*—повѣствуетъ малороссійскій лѣтописатель—*заклучили* Исторія о гетманѣ, что онъ *благъ* есть; другіе, *напротивъ*, что онъ Руссовъ. *только льститъ народу.*

Вотъ какъ описываетъ сіе происшествіе очевидецъ Адлерфельдъ:

Histoire milit. de Charles XII, t. 3. page 358. et suiv.

„Когда приближался къ Украинѣ король шведскій, только двое или трое старшинъ вѣдали сокровенныя намѣренія Мазепы. Между тѣмъ онъ отправилъ племянника своего, Войнаровскаго, къ князю Меншикову, съ извиненіями относительно оказываемой имъ медленности въ переправѣ чрезъ Десну и съ новыми доказательствами своей преданности. Войнаровскій замѣтилъ, что дядя его лишился довѣренности сего вельможи (121); добрые пріятели присовѣтовали ему быть осторожнымъ, и онъ почелъ за нужное удалиться отъ Меншикова, не простившись. По его возвращеніи Мазепа оказалъ притворное неудовольствіе и поручилъ находившемуся при немъ безотлучно, для наблюденія за его поступками, россійскому полковнику (Протасьеву) принять на себя посредничество въ семъ дѣлѣ и смягчить справедливое негодованіе Меншикова противъ Войнаровскаго. Мазепа воспользовался удаленіемъ сего тягостнаго наблюдателя и поспѣшилъ увѣдомить Карла о своихъ намѣреніяхъ чрезъ преданнаго ему лифляндца, шведскаго подданнаго, который въ началѣ войны вѣзъ въ плѣнъ и отослалъ въ Украину, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ. Гарнизонъ батуриискій былъ немедленно усиленъ. Октября 26 Мазепа, перешелъ Десну (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ четырьмя или пятью тысячами казаковъ

(122), устремился прямо къ шведскимъ квартирамъ. Казаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятели, особливо будучи поставлены въ боевой порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа объявилъ имъ, что онъ не намѣренъ сражаться съ шведскимъ королемъ, а желаетъ служить подъ его знаменами противъ утѣснителей ихъ, московитянъ. — Въ то время какъ происходили переговоры о свиданіи короля съ Мазепою, послѣдній привялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его старшинъ. Октября 29 представился онъ Карлу въ Горкахъ (123). У старика сверкали еще глаза, когда вошелъ онъ къ королю. Его провожали генеральные: обозный, судья, писарь, два есаула, нѣсколько полковниковъ и около тысячи казаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и гетманскую булаву. Онъ произнесъ королю рѣчь на латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную, просилъ его величество принять казаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что король рѣшился освободить Украину отъ московскаго ига, которымъ, съ нѣкотораго времени, царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ руку короля и, страдая подагрой, получилъ позволеніе сѣсть. Король все стоялъ и продолжалъ разговаривать съ нимъ. Мазепа шестидесяти четырехъ лѣтъ, средняго роста, худощавъ собою, имѣетъ строгій видъ и усы, по польскому обычаю: со всѣмъ тѣмъ нрава веселаго, склоненъ къ смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками (124). Онъ изъяснился съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что король нашелъ удовольствіе въ его обращеніи и разговаривалъ съ нимъ до полудня то о важныхъ дѣлахъ, въ присутствіи графа Пипера и обоихъ государственныхъ секретарей, то о другихъ предметахъ при знатнѣйшихъ казакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ генеральштабомъ; два стола были накрыты для другихъ его оберъ-офицеровъ; прочіе казаки угощаются графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принести туда свой бунчукъ, показалъ оный королю, и, въ знакъ покорности, положилъ къ ногамъ его. Потомъ отправился въ свое жилище. Когда сѣлъ на лошадь, заиграли на трубахъ и немедленно собралась его свита; всѣ, повидимому, имѣли къ нему великое уваженіе.

Государь извѣстился объ измѣнѣ Мазепы отъ князя Меншикова, вечеромъ, октября 27, въ мѣстечкѣ Погребкахъ. Слѣдующее письмо къ Апраксину свидѣтельствуетъ, сколько неожиданное сіе происшествіе поразило его. „Хотя я противно совѣсти моей“ — писалъ Петръ къ своему адмиралу и другу въ тотъ-же самый день — „противъ добрыхъ отъ васъ вѣстей писать къ вамъ худое, однакожъ нужда повелѣваетъ объявить, что учинилъ новый *Иуда-Мазепа*, который двадцать одинъ годъ бывъ въ вѣрности мнѣ, нынѣ при гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа: но правосуденъ

1708. Богъ: такимъ злымъ никогда не допускаетъ исполнить своего намѣренія,“ и проч.

Подлин. Тщетно измѣнникъ старался склонить на свою сторону
письм. хр. вѣрнаго стародубскаго полковника Скоропадскаго. Обладатель
въ Кол. Россіи обнародовалъ нѣсколько манифестовъ къ чинамъ ма-
Арх. под. № 63. лороссійскимъ о немедленномъ съѣздѣ въ Глуховъ для из-
Малор. бранія вольными голосами новаго предводителя и велѣлъ
дѣла Кол. Меншикову занять Батуринъ. Петръ не обманулся въ своемъ
Арх. 1708 г. № 65. ожиданіи: надежда на Бога оправдала слова его.

Иванъ Скоропадскій.

Павелъ Потемкинъ.

Даниилъ Апостолъ.

Графъ Кирилъ Разумовскій.

Георгій Комисскій.

Князь Безбородко.

Грав. А. Осиповъ.

ГЛАВА XXXVII.

Скоропадскій.

Взятіе Батурина. Избраніе въ гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ малоросійскихъ городоѵ и мѣстечекъ. Проклятіе Мазепы. Казнь чучелы его и сообщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Осторожныя мѣры, принятыя государемъ. Апостоль и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе замѣнника. Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность малоросіянъ къ Россіи. Вѣроломство запорожцевъ. Взятіе Вѣлой Церкви. Смѣна гадячскаго полковника. Гетманскіе универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I.

Старанія князя Меншикова убѣдить преданнаго Мазепѣ полковника Чечела и начальника артиллеріи, есаула Кенигсека (125) къ сдачѣ Батурина, не имѣли успѣха. Ожидая къ себѣ на помощь шведоѵ, измѣнники мужественно обороняли земляныя укрѣпленія (126), покушались даже умертвить посланныхъ къ нимъ для переговоровъ князя Голицына и сотника Марковича. Россійскій полководецъ рѣшился взять Батуринь приступомъ. Ноября 3 взошелъ онъ на городской валъ со шпагою въ рукѣ и предаль острію меча всѣмъ тамошнихъ жителей, не исключая младенцевъ. Кенигсекъ умеръ отъ полученныхъ ранъ; Чечель взятъ въ плѣнъ; малая часть гарнизона спаслась бѣгствомъ; прекрасный, по польскому обычаю украшенный, дворецъ Мазепы, тридцать мельницъ, хлѣбныя магазины, изготовленные для непріятели, были обращены въ пепелъ; все оставленное имъ въ Батуринь имущество и сорокъ пушекъ, кромѣ мортиръ, достались побѣдителямъ (127). Потеря во всѣхъ отношеніяхъ чувствительная для Мазепы и Карла XII!

Всѣ стекались, между тѣмъ, въ Глуховъ, куда прибылъ, Мал. дѣл. ноября 3, ближній стольникъ и намѣстникъ ростовскій, князь Кол. Арх. Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій, въ сопровожденіи драгунскаго Бѣлоозерскаго полка. Вслѣдъ за нимъ явились въ сей городъ вѣрные государю полковники: стародубскій Иванъ Ильичъ Скоропадскій, черниговскій Павелъ Леонтьевичъ По- 1708. № 69.

1703. дуботокъ, переяславскій Степанъ Тамара и наказный нѣжинскій Лукьянъ Яковлевичъ Журавовскій.

Тѣ-жъ-дѣ-ла, 1708 г., № 69. Государь не замедлил также своимъ прїѣздомъ и на другой день, ноября 6, велѣлъ приступить къ гетманскому избранію. По совершеніи литургіи въ соборной церкви Живоначальныя Троицы, отпѣтъ молебень въ присутствіи полковниковъ, старшинъ и многихъ казаковъ. Князь Долгорукій вышелъ изъ собора, произнесъ войску и народу малороссійскому рѣчь, въ коей разительными красками описалъ, сколь необходимо скорѣйшее избраніе новаго предводителя для отраженія враговъ отчизны и вѣры ихъ. Потомъ по-сольскаго приказа дьякъ Михайла Родостановъ, ставъ на столъ, прочелъ вслухъ государеву грамоту, подтверждающую сохраненіе вольностей и преимуществъ малороссійскихъ. Началось избраніе. Послѣ кратковременнаго совѣщанія, полковники и старшины обратились къ Скоропадскому съ просьбою: чтобъ онъ принялъ на себя гетманство, какъ человекъ Царскому Величеству вѣрный и въ войскѣ малороссійскомъ заслуженный. Скоропадскій отказывался отъ тягостнаго, по преклонности лѣтъ его, уряда, совѣтовалъ лучше предоста-вить оный молодому и заслуженному черниговскому полковнику Полуботку. Старшины и войско снова возгласили его своимъ предводителемъ; нѣсколько казаковъ желали имѣть Полуботка, но принуждены были уступить большинству го-лосовъ. Тогда старшины, взявъ подъ руки Скоропадскаго, поставили на столъ. Новоизбранный гетманъ кланялся на-роду и говорилъ: *я недостойнъ гетманскаго уряда.*— „До-стойнъ“—отвѣтствовалъ народъ;— „ты старый и вѣрный слу-га Царскаго Величества въ войскѣ Запорожскомъ.“ Князь Долгорукій вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бун-чукъ, знамя, булаву и печать. привелъ его къ присягѣ и отправился съ нимъ въ домъ князя Меншикова, гдѣ Ско-ропадскій представленъ былъ государю вмѣстѣ съ находив-шимися тогда въ Глуховѣ полковниками и старшинами. Въ сей день гетманъ угощалъ подчиненныхъ своихъ обѣден-нымъ столомъ (128), и пальба изъ пушекъ не умолкала близъ его дома.

Нордбергъ утверждаетъ, что Скоропадскій былъ избранъ гетманомъ въ удобность царю, который—по словамъ Ригель-мана—отозвался о Полуботкѣ: *онъ слишкомъ хитеръ и мо-жетъ сравниться съ Мазепою.* Малороссійскіе лѣтописатели умалчиваютъ о семъ, но словесное преданіе гласитъ: что Скоропадскій, дѣйствительно, возведенъ въ гетманы по волѣ Обладателя Россіи. Послѣ измѣны Мазепиной, Петръ не хо-телъ ввѣрять управленіе Малороссіи людямъ предприимчи-вымъ. Еслибъ онъ могъ свободно дѣйствовать, еще тогда удивительнѣ-бы гетманство; равно и малороссіяне не избра-ли-бы вольными голосами Скоропадскаго (129).

Около сего времени жители Новгородъ-Сѣверскаго, та- 1708.
же полки Миргородскій и Прилуцкій (130), варвинскіе, сребн- Малор.
скіе, лубенскіе и лохвицкіе старшины, казаки и мѣщане дѣла
письменно удостовѣрили государя въ ненарушимомъ послу- Кол. Арх.
шани, вѣрности и подданствѣ своемъ. 1708 г.,
№ 67.

Ноября 6 пріѣхаль въ Глуховъ черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ и присутствовалъ въ соборной Малор.
церкви при приведеніи къ присягѣ полковниковъ: чернигов- дѣла
скаго и переяславскаго, и наказныхъ нѣжинскаго и лубен- Кол. Арх.
скаго, также прочихъ старшинъ и казаковъ. Ноября 11 при- 1708 г.,
были въ сей городъ кіевскій митрополитъ Іоасафъ Кроков- № 69.
скій и переяславскій епископъ Захарій Корниловичъ. 12 чи-
сла государь со всею свитою слушалъ въ соборной Троиц-
кой церкви Божественную Литургію и молебень, по оконча-
ніи котораго собравшееся въ Глуховъ первѣйшее малорос-
сійское духовенство предало вѣчному проклятію Мазепу и
его приверженцевъ (131). Въ тотъ-же день вынесли на
площадь набитую чучелу Мазепы. Прочитанъ приговоръ о
преступленіи и казни его; разорваны княземъ Меншико-
вымъ и графомъ Головкинымъ жалованныя ему грамоты на
гетманскій урядъ, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника
и орденъ святого апостола Андрея Первозваннаго и снята
съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе изображеніе
измѣнника; всѣ попирали оное ногами, и палачъ тащилъ
чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до
мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ. Тогда-жъ казненъ былъ Че-
чель и многіе другіе сообщники Мазепы, взятые въ Бату-
ринѣ. Святители печатными обнародованіями увѣщевали ма-
лосіянъ повиноваться новоизбранному гетману, обременяли
неблагословеніемъ измѣнниковъ.

Не въ одной Украинѣ, а во всей Россіи гремѣло про- Малор.
клятіе надъ Мазепою. Ноября 12 въ Московскомъ Успен- дѣла
скомъ соборѣ, въ присутствіи царевича Алексѣя Петровича, Кол. Арх.
первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи 1708 г.
народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія № 77.
за счастливый выборъ въ гетманы Ивана Ильича Скоропад-
скаго. Передъ молебномъ соборный протодіаконъ читалъ
вслухъ письмо государя къ царевичу о восплѣдовавшей
измѣнѣ Мазепы; потомъ митрополитъ рязанскій и муромскій
Стефанъ говоритъ народу поученіе, въ которомъ сначала
описалъ вѣрную и усердную къ престолу російскому служ-
бу Мазепы и украшавшія его добродѣтели, а напоследокъ
постыдную измѣну и переходъ къ шведамъ. Окончивъ рѣчь,
Стефанъ обратился къ окружавшимъ его архіереямъ (132)
и сказалъ: „мы, собранные во имя Господа Исуса Христа,
и имѣющіе, подобно Святѣмъ Апостоламъ, отъ самого
Бога власть вязати и рѣшати, аще кого свяжемъ на зем-
ли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ

1708. *Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ великому государю, буди анагема!*—*Буди проклятъ!*—повторяли трижды архіереи, и вслѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому Дому.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 70. Государь дѣйствовалъ осторожно. Ноября 7 препроводилъ онъ къ гетману Скоропадскому грамоту, въ коей обѣщаль даровать прощеніе и возвратитъ имущества всѣмъ старшинамъ и казакамъ, удалившимся съ Мазепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни. Ноября 9 обнародованъ манифестъ о вступленіи въ Украину короля шведскаго для порабощенія малороссіянъ Лещинскому и Мазепѣ и для отлученія ихъ отъ православной вѣры. „Ни одинъ народъ въ подсолнечной“—вѣщаль Петръ въ семъ манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—„не можетъ, по милости Нашею Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ малороссійскій; ибо Мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ собирать ни одной полунки въ Нашу казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными Нашиими войсками и иждивеніемъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ магометанскихъ и еретическихъ нападений.“ Далѣе государь увѣщевалъ малороссіянъ не внимать универсаламъ Карла XII и измѣнника, относительно доставленія продовольствія неприятелю; угрожалъ смертію ослушникамъ сего велѣнія и обѣщаль давать по двѣ тысячѣ рублей за взятіе въ плѣнъ шведскаго генерала, по тысячѣ за полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго неприятеля по три рубля.

Жестокая казнь, постигшая мятежныхъ защитниковъ Батурина и щедрая награда, предоставленная государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне малороссійскіе не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у неприятеля лошадей, нападали на него порознь и впоследствии сражались съ отдѣльными шведскими отрядами.

Histoire milit. de Charles XII. t. 3, p. 393. Миргородскій полковникъ Даниилъ Павловичъ Апостоль первый отсталъ отъ измѣнника. Адлерфельдъ утверждаетъ, будто Мазепа требовалъ отъ Апостола, чтобы онъ, подобно другимъ казацкимъ старшинамъ, велѣлъ жёнѣ своей и семейству слѣдовать за арміею, и что сіе самое произвело вражду между ними. Ноября 20 Апостоль прибылъ въ Сорочинцы, откуда написалъ къ гетману Скоропадскому поздравительное письмо съ полученнымъ достоинствомъ, просилъ ходатайствовать за него у государя, оправдывая принужденный побѣгъ свой. Долговременная служба сего полковника,

Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 88.

отличные на ратномъ полѣ подвиги его, любовь и уваженіе къ нему казацкаго войска гласили въ его пользу болѣе предстательствоважда малороссіянь. Государь велѣлъ ему явиться въ Лебединь (133), гдѣ была тогда главная квартира (134). Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что Мазепа отправилъ Апостола съ словеснымъ предложеніемъ выдать короля шведскаго съ первѣйшими генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено гетманское достоинство. Онъ надѣялся посредствомъ сей хитрости остановить дѣятельность государя, способствовать Станиславу, находившемуся въ Польшѣ, въ присоединеніи къ шведамъ: но Петръ Великій не полагалъ болѣе на увѣренія измѣнника, хотя и велѣлъ графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости (135). Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., N 120.

Вслѣдъ за Апостоломъ оставилъ Мазепу компанейскій полковикъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ. Онъ палъ на колѣна предъ государемъ, сбросилъ свою саблю, поручилъ себя и предводимый имъ полкъ его милосердію и, въ залогъ неизмѣняемой вѣрности, представилъ шестьдесятъ шведскихъ драбантовъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. *Галаганъ*—сказалъ тогда Петръ, пристально смотря на него—*и ты, вмѣстѣ съ Мазепою, измѣнилъ мнѣ?* „Нѣтъ, государь“—отвѣчалъ Галаганъ.—*Да ты съ нимъ бѣжалъ?* „Я не бѣжалъ, государь“—возразилъ достойный полковникъ—, но виновенъ въ томъ только предъ тобою, что допустилъ Мазепу обмануть себя: онъ вывелъ полкъ мой противъ шведовъ и открылъ свой злой умыселъ въ виду сильнаго непріятеля. Что оставалось мнѣ тогда дѣлать? Я хотя послѣдовалъ за нимъ, хотя клялся вѣрно служить ему и королю шведскому, но на словахъ только; данная мною тебѣ присяга запечатлѣна навсегда въ моемъ сердцѣ. Насъ помѣстили внутри шведскаго лагеря; вскорѣ получилъ я дозволеніе чинить разѣзды съ своими казаками; сначала непріятель имѣлъ надзоръ за нами, потомъ предоставлена намъ полная свобода. Государь! неоднократно кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на твоей службѣ.“

Удивленный поступкомъ и словами Галагана, государь Ригель-простилъ его. *Не сдѣлай только и со мною*—примолвилъ Галаганъ.—*Будь покоенъ, государь*—возразилъ Галаганъ—, я не понесу ему голы мои за сихъ шведовъ. Они могутъ поручиться за меня.“ Галаганъ оправдалъ на дѣлѣ свое обѣщаніе: неоднократно перехватывалъ шведскихъ курьеровъ, рабывалъ обозы, пресѣкалъ всякое сообщеніе между непріятелемъ, участвовалъ въ разореніи Запорожской Сѣчи, въ 1709 году; отнялъ нѣсколько шведскихъ орудій и значительную денежную казну, которую Петръ пожаловалъ ему въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ (136).

1708. Въ сіе время государь вспомнил о славномъ Палѣѣ, См. гл. XXIV въ 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланномъ въ Сибирь, и немедленно велѣлъ возвратити свободу, полковничій чинъ и имѣніе невинному страдальцу, нѣкогда оружіемъ своимъ поляковъ и татаръ устрашавшему.

Адлер-фельдъ. Между тѣмъ, какъ Обладатель Россіи, посредствомъ мудрыхъ распоряженій, удерживалъ малороссіянъ въ должномъ повиновеніи, гордый соперникъ его, послѣ труднаго похода, вступилъ въ Ромны, ноября 18, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа, съ нѣсколькими шведскими полками, послѣвшиль тогда же овладѣть Гадячемъ и отрядилъ полковниковъ Дукера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое, за оказанное сопротивленіе, обращено ими въ пепель. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка были также заняты непріятелемъ. Жители Пирятина оказали мужественную оборону подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ, принудили шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. Мазепа возвратился изъ Гадяча въ Ромны. Малороссіяне не внимали обманчивымъ его пред-

Журналъ Петра Великаго. часть I. стр. 196. Исторія сіи украинцевъ: они ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунъ и другіе заднѣпрскіе города, представляли ихъ царю; отсюду являлись къ нему народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ, съ изъявленіемъ желанія всѣхъ сословій сражаться за отчизну и вѣру православную. Къ чувствительному огорченію Мазепы, князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, до двухъ милліоновъ простиравшимися; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство измѣнника также досталось россіянамъ. Ко всѣмъ неблагопріятнымъ для Карла XII происшествіямъ присоединился зимою необыкновенный морозъ, коего жертвою сдѣлались нѣсколько тысячъ шведовъ.

Малор. дѣл. Кол. Арх., 1708 г., № 95. Ноября 30 государь велѣлъ сотникамъ, атаманамъ и всѣмъ старшинамъ Гадячскаго полка избрать другого полковника на мѣсто сродника Мазепы, Троцинскаго, который тогда-же отданъ подъ караулъ (137), а декабря 10 обнаруговали манифестъ ко всѣмъ малороссіянамъ: чтобъ они объявляли о пожиткахъ бывшаго гетмана, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, съ обѣщаніемъ половины тому, кто откроетъ.

Малор. дѣл. Кол. Арх. Гетманъ Скоропадскій, съ своей стороны, издалъ универсалъ, коимъ, опровергая ложныя воззванія Мазепы, доказывалъ, что въ пользу, а не польза общая была причиною ея имѣнія; увѣщавалъ малороссіянъ пребывать въ вѣрноподданствѣ государя, не склоняться ни на какія прелести из-

мѣтника и его союзниковъ. За симъ универсаломъ послѣд- 1708.
овалъ другой, дозволявшій батуринскимъ разореннымъ жите-
лямъ селиться на тамошнихъ посадахъ и хуторахъ. Вдовамъ Мал. дѣла
Кочубея и Искры Скоропадскій не только возвратилъ при- Кол. Арх.,
надлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья, но еще даровалъ но- 1708 г.,
выя въ полкахъ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ. Деревни сіи № 113 и
были утверждены за ними государемъ, почтившимъ слезою 127, и
память невинныхъ страдальцевъ! 1709 г.,
№ 51.

Тогда Карль XII обнародовалъ въ Малороссіи манифестъ, Мал. дѣла
сочиненный Мазепою, въ которомъ, описывая разныя побѣ- Кол. Арх.,
ды свои надъ Петромъ, обѣщалъ силою оружія защищать 1708 г.,
малороссіянъ отъ тиранства царя московскаго и возвратить № 114.

имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Обла-
датель Россіи неоспоримыми доказательствами опровергнулъ
явныя клеветы (138). „Какимъ образомъ“—вѣщалъ Петръ Малор.
въ своемъ манифестѣ—„можетъ король шведскій оборонять дѣл. Кол.
Малороссійскій край, пребывая отъ онаго въ такомъ отдале- Арх.,
ніи? Отъ какого тиранства желаетъ избавить онъ тамошнихъ 1709 г.,
жителей? Не наслаждаются-ли они подъ высокочержавною № 20.
рукою Нашею благочестивою вѣрою, правами и вольностями
своими? Не тотъ-ли самый народъ, которому намѣревается
король подчинить малороссіянъ, посягаль неоднократно на
драгоценное сіе ихъ достояніе? Такъ-ли поступаютъ побѣ-
дители? Слабому врагу свойственно прибѣгать къ клеветѣ,
возмущенію и раздору: сильный дѣйствуетъ однимъ оружі-
емъ, и Мы уповаемъ, что Всевышній поможетъ Намъ не
только утомить непріятеля, но совершенно поразить его и
изгнать изъ предѣловъ Нашихъ. Тогда вѣрные малороссіянъ
будутъ по прежнему жить въ покоѣ и тишинѣ,
при правахъ и вольностяхъ своихъ, и получать достойную
награду за оказанное Намъ усердіе (139).“

Хотя, по показанію Адлерфельда, Карль XII смѣялся Histoire
сначала надъ манифестами Петра I; но тотъ-же самый швед- milit. de
скій писатель признается потомъ, что обнародованія Россій- Charles
скаго Самодержца и универсалы новаго гетмана лучше дѣй- XII, t. 3.
ствовали на малороссіянъ, нежели воззванія его государя, p. 377.
и что, къ чувствительному огорченію Мазепы, шведы без-
престанно принуждены были сражаться съ тѣмъ самымъ на- Адлер-
родомъ, котораго Карль тщетно старался привлечь къ себѣ фельдъ,
разными обѣщаніями. Вотъ лучшая и безпристрастная по- ч. 3, стр.
хвала благоразумнымъ и осторожнымъ мѣрамъ, принятымъ 396.

ГЛАВА XXXVIII.

Неутомимая дѣятельность государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка шведами. Опустошенія въ Украинѣ. Дѣяствія россянъ. Подтверженіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна запорожцевъ. Неудачная для шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочной. Пристрастное мнѣніе шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убитенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными малороссянами и наказаніе измѣнниковъ.

1709.

Карль XII боролся съ вѣрнымъ малороссійскимъ народомъ (140), стараясь распространять завоеванія въ Украинѣ. Петръ, осторожный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ввести въ городъ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Келина.

Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 196.

Жестокіе морозы не уменьшали дѣятельности Россійскаго Самодержца: онъ отправился въ мѣстечко Веприкъ (141), охраняемое полуторатысячнымъ гарнизономъ, осмотрѣлъ расположенныя въ окрестностяхъ онаго войска генерала-поручика Рена, ѣздилъ къ Гадячу, занятому четырьмя неприятельскими полками, для обозрѣнія мѣстоположенія, и возвратился, декабря 3, въ Лебединъ (142). Здѣсь держанъ былъ военный совѣтъ, на которомъ положено: отправить большую часть войска къ Гадячу; генералу-же Аларту слѣдовать къ Ромнамъ, гдѣ была тогда главная квартира Карла XII, и овладѣть симъ городомъ въ отсутствіе короля. Военная хитрость увѣнчана желаемымъ успѣхомъ: Карль XII съ нѣсколькими полками послѣшилъ въ Гадячъ на помощь къ осажденнымъ шведамъ; Алартъ овладѣлъ Ромнами. Россіяне отступили къ Лебедину. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма значительный, не столько убитыми, какъ замерзшими отъ чрезвычайной стужи, въ особенности между шведами.

Histoire milit. de Charles XII, t. 3, p. 399.

Самъ Карль XII, по показанію Адлерфельда, пострадалъ отъ сильнаго мороза. Сіе происходило въ половинѣ декабря. Король шведскій мнилъ вознаграждать понесенную потерю взятіемъ Веприка и въ первыхъ числахъ генваря устре-

милъ всѣ свои силы на сіе мѣстечко, защищаемое слабымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ полковника Фермора. Неустрашимый вождь выдержалъ съ отчаяннымъ мужествомъ три приступа непріятели многочисленнаго; наконецъ принужденъ былъ сдаться, за недостаткомъ пороха. Въ семь дѣлъ король лишился двухъ молодыхъ графовъ Шперлинговъ, полковника Фритцка, подполковниковъ Морнера и Лиенгрина, графа Гиленстолпа и тысячи двѣсти рядовыхъ. Фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртембергскій получили контузіи; генераль-маіоръ Штакельбергъ раненъ. Русскихъ взято въ плѣнъ тысяча сто человекъ, кромѣ крестьянъ, также защищавшихъ земляныя укрѣпленія, и нѣскольکو пушекъ. Дорого стоило Карлу XII сіе завоеваніе!

1709.
Феофанъ
Прокоп.

Histoire
milit. de
Charles
XII, t. 3,
p. 408.

Журналъ
Петра Ве-
ликаго,
часть I,
стр. 198.

Военныя дѣйствія продолжались, несмотря на жестокость зимы. Въ сраженіи при Красномъ Кутѣ (143), въ февралѣ, король едва не былъ взятъ въ плѣнъ русскими. Опустошенія и пожары вездѣ сопутствовали шведамъ. Дошедъ до Опошны, по пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ (144), Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ, препятствовавшее шведскимъ переходамъ, было причиною сего отдыха.

Журналъ
Петра Ве-
ликаго,
часть I,
стр. 200.

Адлер-
фельдъ.

Россіяне съ своей стороны наносили вредъ чувствительный непріятелю безпрестанными нападеніями, пресѣченіемъ путей къ доставленію съѣстныхъ подводовъ и недопущеніемъ изъ Польши подкрѣпленій. Февраля 15 драгунскій полкъ Альбедила потерпѣлъ совершенное пораженіе отъ россіянъ при мѣстечкѣ Рашевкѣ (145). Государь воспользовался бездѣйствіемъ главнаго войска шведскаго и поспѣшилъ въ Воронежъ, чтобы обозрѣть корабельное строеніе, потомъ отправился рѣкою Дономъ въ Азовъ и крѣпость Троицкую. Черноморскій флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми кораблями. Вездѣ Петръ водворялъ порядокъ и устройство. Взирая на повсемѣстныя вооруженія, Диванъ не только отказался вспомошествовать шведскому королю, но подтвердивъ миръ съ Россією, запретилъ хану крымскому воевать противъ сего государства.

Адлер-
фельдъ.
Журналъ
Петра Ве-
ликаго.

Среди неусыпныхъ попеченій, увѣнчанныхъ желаемымъ успѣхомъ, новое огорченіе постигло Россійскаго Самодержца. Своевольные запорожцы дерзали требовать отъ него, въ февралѣ, разоренія Каменнаго Затона и самарскихъ городковъ, построенныхъ на турецкой границѣ. Отказъ государевъ послужилъ имъ предлогомъ къ постыдной измѣнѣ. Кошевой Гордѣнко поспѣшилъ присоединиться къ шведамъ (146) и, въ мартѣ, открылъ непріязненные свои дѣйствія нападеніемъ на отрядъ россійскій, стоявшій въ мѣстечкѣ Цариченкѣ (147). По показанію Адлерфельда, запорожцы взяли тогда въ плѣнъ сто пятнадцать драгуновъ. Шереметевъ ограничиваетъ число послѣднихъ пятнадцатью только человекъми.

Histoire
milit. de
Charles
XII, t. 3,
p. 429.

1709. Присоединеніе запорожцевъ къ шведамъ было весьма Письма гибельно для Карла XII. Тщетно осторожный графъ Пиперъ гр. Шереметева, ч. совѣтовалъ ему отступить къ Днѣпру для открытія сообщенія, ч. 2, стр. 192. 194. овладѣть Полтавою, и, ослѣпленный прежнимъ счастьемъ своимъ, король шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города началась въ маѣ, продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. Между тѣмъ россіяне имѣли нѣсколько стычекъ съ шведами, и девятьсотъ солдатъ, подъ начальствомъ бригадира Головина, присоединились къ осажденнымъ, въ виду непріятеля. Запорожская Сѣчь разорена до основанія полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ (148). Государь прибылъ въ свое войско 4 іюня. 14 числа того-жъ мѣсяца освобождено отъ непріятеля мѣстечко Старья Сенжары (149). Іюня 17 неустрашимый Карлъ XII, обзрѣвавшій вблизи городскія укрѣпленія, былъ тяжело раненъ въ ногу казаками (150). 20 числа вечеромъ российская армія переправилась чрезъ Ворсклу, по мосту при деревнѣ Петровкѣ и тремя бродами, и расположилась отъ непріятеля на версту съ небольшимъ. 27 произошла славная битва подъ Полтавою, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго соперника.

Журналь Петра Великаго. Шведы открыли огонь предъ разсвѣтомъ: пѣхота ихъ устремилась на российскіе редуты и вскорѣ овладѣла двумя, еще не оконченными, въ то время, какъ кавалерія сильно, атаковала нашу конницу, позади оныхъ поставленную: но была отражена. Здѣсь непріятель лишился четырнадцати знаменъ. Несмотря на сей успѣхъ, Петръ велѣлъ генералу Боуру податься назадъ, желая завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншментовъ, что и удалось ему исполнить. Шведы, увлекаемые храбростію, бросились вслѣдъ за сими эскадронами и, проходя близъ российскихъ укрѣпленій, подвергли сильному картечному огню правый флангъ свой. Прoisшедшій отъ того безпорядокъ заставилъ ихъ отступить влѣво къ лѣсу. Между тѣмъ атака на российскіе редуты продолжалась генераломъ Роосомъ (151), отрѣзаннымъ тогда отъ главной арміи шведскою. Меншиковъ напалъ на сей отрядъ: разбилъ оный, обратилъ въ бѣгство и принудилъ его сдаться генералу Ренцелю. Еще не начиналось тогда главное сраженіе. Въ девятомъ часу утра лѣвое крыло российское (152) вступило въ бой съ правымъ шведскимъ, и вскорѣ битва сдѣлалась общою. Тщетно король, растянувшій пѣхоту свою, старался воспретятствовать россіянамъ окружить себя съ фланговъ: превосходное число послѣднихъ и многочисленная артиллерія ихъ превозмогли мужественныя сопротивленія шведовъ, которые, послѣ получасоваго сраженія обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ, а оттуда бѣжали по дорогѣ въ Рѣшетилловку. Въ одиннадцать часовъ

Журналь Петра Великаго. Голицовъ.

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 71 et 73.

утра побѣда совершенно увѣнчала россиянь, изъ коихъ вторая линия оставалась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Репнинъ, Брюсъ, Аллартъ, Боуръ, храбрые сподвижники великаго государя, заслужили въ семь дѣлъ уваженіе потомства. У Петра прострѣлена была шляпа, *столь близко*—говорить краснорѣчивый Теофанъ—*ходила смерть подлѣ него!* У фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подъ княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Телѣжка (153), на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нея ядромъ. Шведскій фельдмаршалъ графъ Рейншильдъ; генераль-маіоры Шлипенбахъ, Роосъ, Штакельбергъ; Гамилтъонъ и принцъ Виртембергскій; первый королевскій министръ графъ Пиперъ и секретарь Цидергельмъ, четыре полковника, семь подполковниковъ, четыре маіора, сто семьдесятъ оберъ-офицеровъ и двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесятъ семь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ подъ Полтавою; остальное шведское войско положило оружіе подъ Переволочною (154), въ чемъ наиболѣе участвовали российскіе полководцы: Меншиковъ, Голицынъ и Боуръ.

Такимъ образомъ истреблено побѣдоносное войско, носившее ужасъ цѣлому сѣверу, и вмѣстѣ исчезли надежды Станислава на польскій престолъ! Шведскіе писатели, желая уламить славу российскихъ воиновъ и оправдать понесенное властелиномъ ихъ пораженіе, утверждаютъ, что только одиннадцать тысячъ шведовъ имѣли участіе въ битвѣ Полтавской противъ ста тысячъ россиянь; что остальные шведскіе полки частію, будто, держали въ осадѣ городъ, частію охраняли отъ беспокойныхъ запорожцевъ и калмыковъ обовъ и артиллерію, при коей находился Мазена (155). Они приписываютъ также сію неудачу полученной королею ранѣ, препятствовавшей ему ободрять повсюду воиновъ своимъ присутствіемъ, и оправдываются малочисленною артиллеріею. Послѣднія двѣ причины дѣйствительно способствовали россиянамъ одержать верхъ надъ ихъ противниками; но неимовѣрно, чтобы Карлъ XII вывелъ только одиннадцать тысячъ человекъ противъ побѣдителей при Эррестферѣ, Гуммельгофѣ, Калишѣ, Добромъ, Лѣснѣ. По мнѣнію Вольтера, воспоминаніе о Нарвской побѣдѣ было главною причиною несчастія, постигшаго сего государя подъ Полтавою; но россияне загладили понесенное пораженіе. Тотъ-же писатель простираетъ до двадцати одной тысячи шведское войско на поляхъ Полтавскихъ, включая казаковъ, калмыковъ и волоховъ; вспомоществовавшихъ королю въ семь сраженіи (156).

Въ то время, какъ Обладатель Россіи возсылалъ теплыя мольбы ко Всевышнему за дарованную побѣду, несчастный Карлъ XII удалялся въ турецкія владѣнія, вмѣстѣ съ Мазепою. При переправѣ чрезъ Днѣпръ весьма полезно было шведамъ проворство казаковъ въ плаваніи: они, раздѣвшись

1709.

Исторія Петра Великаго, стр. 214.

Журналъ Петра Великаго, часть I, стр. 218 и слѣд.

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 69 et 83.

Histoire de Charles XII, Livre 4.

Histoire milit. de Charles XII, t. 4, p. 103.

1709. до нага, вскакивали на неосѣданныхъ лошадей своихъ, при- манивали къ себѣ многихъ другихъ, и когда уставали лошади, на которыхъ сидѣли, то плавали подлѣ, держа ихъ за узды. Мазепа успѣлъ взять съ собою два маленькіе боченка, наполненные червонцами, которые очень пригодились шведамъ. Казаки служили имъ также путеводителями въ необитаемыхъ и бесплодныхъ степяхъ, чрезъ кои должны они были проходить. Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII.

Недолго измѣнникъ влачилъ жизнь позорную: глубокая печаль превратилась въ отчаяніе и скорѣ изгладила его навсегда съ лица земли. Онъ умеръ въ Бендерахъ, 22 сентября, 1709 года, по шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по до-
 Журналъ-несеніямъ изъ Турціи російскихъ лазутчиковъ, отъ приня-
 Петра Ве-таго имъ яда (157). Сентября 24 происходило погребеніе
 ликаго, его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ;
 ч. I, стр. за ними одинъ штабъ-офицеръ несъ гетманскую булаву, укра-
 253. шенную драгоценными камнями и жемчугомъ; нѣсколько
 Энгель, казачковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запря-
 стр. 321. женныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали
 многія казачки, заглушавшія музыку сильными рыданиями,
 и старшины; рядовые съ опущенными знаменами и обращен-
 ными внизъ ружьями оканчивали шествіе. Тѣло Мазепы
 Записки предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его сдѣла-
 Ник. Ник. лось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и шведскіе
 Ван.-Кам. писатели превозносятъ великость души его и мнимую лю-
 бовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше
 судить о дѣяніяхъ измѣнника. Обольстивъ жену одного поль-
 скаго вельможи, оклеветавъ царямъ челоуѣка, избавившаго
 его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго,
 получилъ онъ гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другого
 своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ полковниковъ
 лишились жизни за то только, что дѣлами своими приобрѣли
 уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и беспре-
 дѣльною довѣренностію государя, возжелалъ онъ быть вла-
 дѣтельнымъ княземъ въ Польшѣ и, для удовлетворенія сво-
 ихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался отторгнуть отчизну
 отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ.
 Гдѣ великость души, заслужившая ему, по словамъ ино-
 странныхъ писателей, бессмертную славу? Въмѣняя ни во
 что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду лич-
 ныя только выгоды и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ-
 же безславіемъ, какъ и явился на оное. Одинъ только по-
 ступокъ дѣлаетъ честь измѣннику: чувствуя приближеніе
 послѣднихъ минутъ жизни, велѣлъ онъ сжечь, при себѣ, всѣ
 бумаги, находящіяся въ его ларчикѣ, и сказалъ предстояв-
 щимъ: *пускай одинъ я буду несчастливъ, а не многіе,
 которыхъ враги мои, можетъ быть, и не бумали или дуо*

мать не смѣли: но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ (158). Орликъ, любимецъ и генеральный писарь Мазепы, получилъ отъ Карла XII гетманскую булаву, предводительствуя только нѣсколькимистами запорожцевъ. Съ отбытіемъ изъ Бендеръ короля исчезли въ его надеждѣ, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались бесполезными.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. Юня 28 были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла чиновниковъ (159); въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ погребальнымъ, великій государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ при себѣ зарывать могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими руками водрузилъ на ономъ крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Юня 27 дня* (160).

Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 2, 3 и 4.

Полтавскій побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитыя дѣянія подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петро-Павловскаго монастыря, съ придѣломъ Самсона страннопріимца, и пирамиды, съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (161): но непрерывная война съ шведами, турками и персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (162).

Войско малороссійское, участвовавшее въ пораженіи шведовъ, не оставлено безъ достойной награды: гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ государевъ, осыпанный брилліантами; старшины и чиновники золотыя медали; казачи, въ томъ числѣ четыре тысячи волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячъ рублей (163). Сверхъ сего Петръ Великій угощалъ, іюля 8, обѣдннымъ столомъ гетмана, старшинъ, полковниковъ и всѣхъ казаковъ, и громъ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный изъ Сибири, находился также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ живни сей преслѣдлый воинъ обнажилъ тогда мечъ свой; нѣсколько малороссіянъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ трудовъ многолѣтнихъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ (164).

Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 52. Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVI, стр. 57.

Кромѣ Апостола, Галагана и Сулимы (165), никто изъ старшинъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, не возвратился въ назначенный срокъ. Успѣхи россійскаго оружія надъ шведами заставили потомъ многихъ измѣнниковъ удалиться отъ ихъ предводителя. Въ 1709 году, съ января по сентябрь,

Малор. Лѣтоп.

1709. бѣжали отъ него: генеральный судья Василій Чуйкевичъ,
Мал. дѣл. генеральный есаулъ Дмитрій Максимовичъ; полковники: лу-
Кол. Арх. бенскій Дмитрій Зеленскій; компанейскіе: Юрій Кожуховскій
1709 г. и Андрѣяпъ; сердюцкіе: Яковъ Покотило и Антонъ Гамалѣя;
№ 18. чигиринскій Василій Невенчанинъ; войсковый товарищъ Се-
менъ Лизогубъ и канцеляристъ Григорій Григорьевъ (166).
Хотя, по изданному манифесту, надлежало имъ лишиться
жизни отъ рукъ палача, однако-жъ государь смягчилъ сіе
наказаніе ссылкой ихъ въ Сибирь и Архангельскъ.

ГЛАВА XXXIX.

Просительныя статьи Скоропадскаго съ рѣшеніемъ государя. Опредѣленіе къ сему гетману стольника Измайлова. Данное ему наставленіе. Первые російскіе владѣльцы въ Малороссіи. Подтвержденіе преимуществъ, дарованныхъ нѣжинскимъ грекамъ. Новая Сѣчь. Главныя статьи договора Орлика съ запорожцами. Удаленіе Измайлова отъ Скоропадскаго. Несчастный годъ для Малороссіи. Ложный доносъ на гетмана. Мирное постановленіе подъ Прутомъ. Походъ Скоропадскаго. Разореніе Сѣчи. Запорожцы селятся въ Крыму. Переселеніе заднѣпрскихъ жителей. Послѣдствія моровой язвы въ Украинѣ. Ссылка измѣнниковъ и ихъ родственниковъ. Примѣръ ограниченія гетманской власти. Наказаніе калужскаго воеводы за оскорбленіе Скоропадскаго. Гибельное для малороссіянь снисхожденіе его.

Въ бытность государя въ Рѣшетилевѣ (167) гетманъ Скоропадскій поднесъ ему, іюля 17, слѣдующія просительныя статьи: 1) о подтвержденіи правъ и вольностей, дарованныхъ войску Запорожскому царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. *Рѣшеніе*: обѣщано содержать оныя безъ всякаго нарушенія. 2) Чтобъ во время похода наказной гетманъ не былъ подчиненъ російскимъ генераламъ, часто заставляющимъ казаковъ возить дрова, сѣно и пасти лошадей. *Рѣшеніе*: дозволено наказнымъ гетманамъ приносить, въ такомъ случаѣ, жалобы государю на генераловъ, которые понесутъ за то жестокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взятой въ Батуричѣ артиллеріи. *Рѣшеніе*: не отданныя доселѣ пушки имѣютъ быть отвезены въ московскій цейгаузъ вмѣстѣ съ другими доспѣхами, отнятыми у неприятеля. 4) О такомъ-же возвращеніи гадячскихъ пушекъ и неотторженіи отъ помянутаго полка мѣстечка Котелвы. *Рѣшеніе*: пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возвратитъ въ тѣ только мѣста, въ которыхъ жители сохранили вѣрность къ російскому престолу; а мѣстечко Котелва, по просьбѣ тамошнихъ жителей, присоединенное къ Ахтырскому полку, не можетъ быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украинѣ російскимъ воеводамъ нарушать права и вольности малороссійскія, также вступаться въ тамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ малороссійскихъ городовъ російскихъ гарнизоновъ.

1709.

Подлин. статьи хранятся въ Арх. Черниг. губ. прав.

1709.

Рѣшеніе: по первой просьбѣ будетъ исполнено, а гарнизоны оставлены только въ Полтавскомъ полку, бывшемъ, большею частію, въ согласіи съ запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на казацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольность казацкая, за которую они только служатъ. *Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносить жалобы опредѣленному къ гетману ближнему стольнику Измайлону; относительно-же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счетъ службы казацкой, замѣчена непристойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя государемъ Малороссіи защищеніемъ сего края отъ шведовъ, поляковъ, турокъ и татаръ. 7) О запрещеніи брать самовольно подводы въ Украинѣ и чинить обиды и разоренія малороссіянамъ во время переходовъ великороссійскихъ войскъ. *Рѣшеніе:* на сіе послѣдуетъ государевъ запретительный указъ. 8) Чтобъ, по случаю понесеннаго разоренія малороссіянами отъ шведовъ, уволены были казаки на нѣсколько лѣтъ отъ военной службы. *Рѣшеніе:* увольняются на одно лѣто. 9) О дозволеніи малороссіянамъ пользоваться, по прежнему, рыбнымъ, звѣринымъ и солянымъ промыслами въ бывшей Запорожской Сѣчи. *Рѣшеніе:* отложено до нѣкотораго времени, для воспрепятствованія запорожцамъ сѣсться вновь, подъ тѣмъ предлогомъ, въ означенныхъ мѣстахъ. 10) О запрещеніи называть *измѣнниками* малороссіянь, не послѣдовавшихъ примѣру Мазепы. *Рѣшеніе:* будетъ запрещено Высочайшимъ указомъ (168). 11) Чтобъ вѣрныя государю компанейскіе полки и сердюцкій, по причинѣ разоренія мѣстъ, въ которыхъ они квартировали, и недостатка войсковой казны, были приняты въ милостивое Его Царскаго Величества покровительство. *Рѣшеніе:* полки сіи имѣютъ быть расположены въ мѣстахъ, менѣе прочихъ потерпѣвшихъ разореніе и увольняются отъ военного похода; о войсковыхъ-же доходахъ доставить государю немедленно подробную вѣдомость. 12) О дозволеніи черниговскимъ жителямъ строиться вновь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сломаны были ихъ жилища. *Рѣшеніе:* запрещено, по причинѣ сломки сихъ домовъ для городского укрѣпленія; желающимъ же строиться велѣно отводить въ другихъ мѣстахъ удобныя земли. 13) Чтобъ государевы указы были присылаемы къ одному только гетману, а не въ полки и города малороссійскіе. *Рѣшеніе:* изъявлено на сіе Высочайшее соизволеніе. 14) О подорожныхъ, по которымъ имѣютъ быть выдаваемы подводы въ городахъ и селахъ малороссійскихъ. *Рѣшеніе:* онѣ должны быть: изъ Москвы за подписью судей малороссійскаго и ямскаго приказовъ; изъ похода: фельдмаршаловъ, министровъ посольскихъ дѣлъ и корпусныхъ генераловъ, а изъ городовъ за подписью комендантовъ или воеводъ.

Опредѣленіемъ Измайлова къ Скоропадскому государь положилъ начало уничтоженію власти гетманской. Безпре-

станная измѣна предводителей казаковъ была главною причиною переворота толь неожиданнаго. Петромъ приняты всѣ мѣры для достиженія желаемой цѣли, и побѣдитель подъ Полтавою, даровавшій Польшѣ короля, не страшился болѣе совмѣстничества сосѣдняго государства. 1709.

Ближній стольникъ и намѣстникъ суздальскій Андрей Мал. дѣл. Петровичъ Измайловъ вступилъ въ отправленіе новой должности іюля 30. Въ царской грамотѣ сказано, между прочимъ: Кол. Арх. 1709 г., № 43. *чтобы онъ находился при гетманѣ для управленія, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами великаго государя по случаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краѣ и бунта запорожцевъ.* Данный Измайлову наказъ состоялъ изъ слѣдующихъ статей: 1) надлежитъ ему стараться, вмѣстѣ съ гетманомъ, о сохраненіи тишины и благоустройства въ Малороссіи, посредствомъ поимки всѣхъ возмутителей. 2) Препятствовать, вооруженною рукою, запорожцамъ селиться вновь въ Сѣчи, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. 3) Иностранныхъ посланцовъ принимать вмѣстѣ съ гетманомъ, доставлять къ государю привозимыя ими письма и, безъ Высочайшаго соизволенія, не отвѣтствовать, равно и казацкихъ посольствъ никуда не отправлять. 4) Имѣть смотрѣніе, чтобы гетманъ, безъ указа великаго государя, никого изъ старшинъ и полковниковъ не отставлялъ, и вновь избираемы они были съ общаго совѣта и съ утвержденія царскаго. 5) Препятствовать принятію поляковъ и другихъ иноземцевъ. 6) Наблюдать, чтобы гетманъ никого не казнилъ безъ соизволенія великаго государя. 7) Описать всѣ имущества измѣнниковъ, прислать вѣдомость онымъ; впредь гетману никакихъ маетностей и земель не давать и не отнимать ни у кого безъ царскаго соизволенія; за усердную-же службу назначать съ общаго согласія генеральныхъ старшинъ и потомъ представлять государю. 8) Гетману имѣть свое пребываніе въ Глуховѣ. 9) Съ городовъ въ Полтавскомъ полку и въ другихъ, замѣшанныхъ въ измѣнѣ Мазепиной, взыскать въ казну по два ефимка съ каждаго двора; въ противномъ случаѣ разорить ихъ до основанія, подобно Батурину. 10) Истребовать отъ гетмана и полковниковъ подробную вѣдомость о войсковыхъ доходахъ.

Сверхъ сихъ статей даны были Измайлову *тайныя*: Мал. дѣл. 1) чтобы онъ имѣлъ неослабное смотрѣніе за поступками гетмана, старшинъ и полковниковъ и препятствовалъ имъ сноситься съ турками, татарами, поляками, шведами и измѣнниками казаками; въ случаѣ-же чьей измѣны или народнаго возмущенія, требовалъ пособія отъ воеводы кіевского и отъ другихъ сосѣдственныхъ, а для скорѣйшаго прекращенія всякаго безпорядка употреблялъ пѣхотные великороссійскіе полки, данныя ему въ команду и находившіеся прежде при Мазепѣ. 2) Провѣдалъ тайно, сколько прежде сего собиралось и нынѣ собирается доходовъ для гетмана, Кол. Арх. 1709 г., № 43.

1709. генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и прочихъ урядниковъ. 3) Узнавалъ изъ разговоровъ и обхожденія, кто изъ старшинъ и казаковъ болѣе приверженъ къ государю и какого уряда достоинъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1709 г., № 41. Съ общаго единогласнаго всѣхъ старшинъ совѣта, Скоропадскій предоставилъ, іюля 9, князю Меншикову мѣстечко Почепъ со всѣми принадлежащими къ оному маестностями и мѣстечко Ямполь съ четырьмя мельницами, исключая казацкихъ земель, въ тѣхъ мѣстахъ находившихся. Подканцлеръ Шафировъ (170) также получилъ отъ гетмана, въ Черниговскомъ полку, мѣстечко Понорницу, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшія до того измѣннику Ломиковскому. Первые примѣры въ лѣтописяхъ малороссійскихъ относительно россійскихъ владѣльцевъ! Еще при Богданѣ Хмельницкомъ существовали ранговыя помѣстья (171): не только гетманы, но и полковники имѣли право раздавать деревни своимъ подчиненнымъ. Предводители казаковъ получали также помѣстья отъ государей въ Великой Россіи; но въ Украинѣ, до гетмана Скоропадскаго, россіяне не имѣли никакихъ владѣній. Тамошніе жители, управляемые панами своими, мнили все еще наслаждаться прежнею свободою. Съ измѣною Мазепы исчезла для нихъ и сія обманчивая надежда.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1709 г., № 56. Октября 17 Скоропадскій подтвердилъ универсаломъ своимъ дарованныя его предшественниками преимущества нѣжинскимъ грекамъ (172), а въ 1710 году, марта 11, исходатайствовали они жалованную государеву грамоту, одинакаго содержанія съ гетманскимъ универсаломъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1710 г., № 24. Между тѣмъ какъ кошевой Гордѣнко съ горстію преданныхъ ему казаковъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Бендеры; избѣгшіе меча россіяны запорожцы селились, подъ покровительствомъ крымскаго хана, при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ. Тщетно Россійскій Обладатель стался склонить на свою сторону сихъ мятежныхъ людей, обѣщая даровать имъ прощеніе, если они, возчувствовавъ и 1710 г. вину свою, выберутъ другого атамана, вмѣсто Гордѣнка. № 12. Карлъ XII умѣлъ ихъ удержать въ своемъ повиновеніи. Въ препровожденной королею, въ маѣ, грамотѣ къ наказному кошевому Якиму Богушу, увѣрялъ онъ, что векорѣ отомститъ москвитянамъ чувствительнымъ образомъ и обнадеживалъ его своимъ покровительствомъ.

Въ сіе самое время Орликъ постановилъ съ преданными ему запорожцами договоръ, котораго главныя статьи были:

Тъ-жь дѣла, Кол. Арх. 1710 г., № 12. 1) Обязанъ гетманъ, по освобожденіи Малороссіи отъ москвитянъ, пещись о сохраненіи въ отчизнѣ своей православно-греко-россійской вѣры; препятствовать иновѣрцамъ, въ особенности жидамъ, имѣть пребываніе въ Украинѣ и испросить у константинопольскаго патріарха экзаршее достоинство митрополиту кіевскому. 2) Посредствомъ короля

шведскаго, стараться о сохраненіи правъ, вольностей и расширеніи по прежнему границъ малороссійскихъ; также имѣть попеченіе, чтобъ были возвращены москвитянами плѣнные запорожцы. 3) Упросить короля принять титулъ протектора Украйны, съ предоставленіемъ онаго наслѣдникамъ. 4) Сохранять вѣчную пріязнь съ ханомъ крымскимъ, неоднократно помогавшимъ войску Запорожскому; и 5) при постановленіи Швеціею мирнаго договора съ Московскимъ государствомъ, ходатайствовать о разореніи построенныхъ москвитянами крѣпостей около Днѣпра и о возвращеніи запорожцамъ Трактомирова, Переволочной и Калиберды.

Договоръ сей былъ утвержденъ Карломъ XII мая 10.

Въ сентябрѣ ближній стольникъ Измайловъ отозванъ въ Москву, а, вмѣсто его, велѣно быть при гетманѣ, Мал. дѣл. Кол. Арх. для *совѣтовъ о государевыхъ дѣлахъ*, думному дяку Винусу и стольнику Федору Протасьеву. Имъ опредѣлено на содержаніе двѣсти дворовъ изъ описныхъ измѣнничихъ маестностей.

Несчастенъ былъ для Малороссіи 1710 годъ: моровая язва не только свирѣпствовала въ Кіевѣ, но въ Черниговѣ и другихъ городахъ. Въ то-же время не малое нанесла разореніе сему краю саранча, истребившая весь яровой хлѣбъ и даже траву. Къ довершенію бѣдствій измѣнники запорожцы безпрестанно тревожили малороссіянъ набѣгами и попадавшихъ къ нимъ въ плѣнъ продавали туркамъ. Въ ноябрѣ захватили они многихъ казаковъ подъ Крыловымъ.

Гибельный для малороссіянъ годъ былъ еще чувствительнѣе ихъ предводителю: кіевскій воевода князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ увѣдомилъ, въ октябрѣ, великаго канцлера графа Головкина: что Нѣжинскаго полка коропскій сотникъ Иванъ Логгиновъ донесъ ему на Скоропадскаго, будто онъ находится въ тайной перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ. Зная совершенно образъ мыслей и кроткій нравъ вождя казаковъ, Головкинъ не повѣрилъ сему доносу и послѣшилъ успокоить письмомъ (173) встревоженнаго гетмана.

Порта Оттоманская, стараніями Карла XII, объявила войну Россіи. Упорный нравъ сего короля нанесшій ему столько бѣдствій въ Украйнѣ, способствовалъ Петру къ заключенію мира съ турками при Прутѣ, 12 іюля, 1711 года (174). Еслибъ Карлъ забылъ свое достоинство и явился заблаговременно въ станъ великаго визиря, полтавскій побѣдитель сдѣлался-бы или узникомъ его, или жертвою отчаяннаго своего мужества.

Тогда гетманъ Скоропадскій, вмѣстѣ съ генераломъ Бутурлинымъ и восьмью великороссійскими полками, охранялъ, близъ Каменнаго Затона, границы отъ нападенія непріятеля и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Запорожцы поселились на восточномъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ, гдѣ Мал. дѣл. Кол. Арх. и имѣли свое пребываніе до 1733 года. Въ началѣ октября 1711 г., Скоропадскій прибылъ въ Гадячъ и распустилъ казаковъ. № 4.

1712. Генераль-маіоръ Бутурлинъ находился съ своею дивизіею въ Полтавскомъ полку.

По приказанію государя, обнаружены Скоропадскимъ универсалъ къ заднѣпрскимъ жителямъ около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Бѣлой Церкви и Фастова, повелѣвающій имъ переселиться въ малороссійскіе города на сію сторону Днѣпра, безъ всякаго отлагательства. „Если же“—сказано въ универсалѣ—„кто изъ старшинъ и черни, также духовнаго и посполитаго чина явятся ослушниками сего, то непременно будутъ выгнаны изъ своихъ жилищъ войсками Его Царскаго Величества и, какъ противники Высочайшей воли, безъ всякой пощады огнемъ разорятся“.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1712 г., № 4. Морова язва, поглотившая въ одномъ Черниговѣ и тамошнемъ полку одиннадцать тысячъ восемьсотъ тридцать человекъ обоюгаго пола, начала примѣтнымъ образомъ вездѣ прекращаться, кромѣ Сосницъ.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1712 г., № 9. Тщетно находившіеся въ областяхъ турецкаго султана измѣнники: Орликъ, Ломиковскій, Горленко, Мировичъ и кошевой атаманъ Гордѣенко старались разорвать миръ Прутскій. Малороссійскій гетманъ удалилъ изъ Украйны родственниковъ ихъ, съ которыми они могли имѣть тайныя сношенія (175).

Власть гетманская была чрезвычайно ограничена. Скоропадскій представилъ на мѣсто умершаго кіевскаго полковника Вольскаго, генеральнаго хорунжаго Ивана Сулиму, но государь разсудилъ перевести туда бѣлоцерковскаго полковника Танскаго, въ вознагражденіе вѣрной его службы. Со всѣмъ тѣмъ за малѣйшее оскорбленіе, оказанное гетману, или даже посланцамъ его, виновные строго наказывались. Въ проѣздѣ чрезъ Калугу Константина Генваровскаго, тамошній воевода Зыбинъ не далъ ему подводу и непристойно говорилъ о Скоропадскомъ, за что не только лишенъ всего имѣнія, но еще посланъ къ предводителю малороссіянъ головою (176).

Россіяне расположились на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ и начали получать продовольствіе отъ жителей, безъ всякой платы (177): Скоропадскій думалъ услужить государю снабженіемъ солдатъ провіантомъ и фуражомъ. Въ слѣдующіе годы не предлагали уже никакого денежнаго удовлетворенія за сіи пожертвованія, и услуга его превратилась въ обязанность. Столь чувствительно было для малороссіянъ снисхожденіе гетмана!

Малор. дѣла Кол. Архива.

ГЛАВА XL.

Приготовление къ походу. Ограниченіе власти полковниковъ малороссійскихъ. Приѣздъ изъ Турціи остававшихся тамъ измѣнниковъ. Казаки употребляются въ разныя работы. Тщетное стараніе запорожцевъ получить прощеніе. Вѣдственное положеніе ихъ подъ игомъ татаръ. Путешествіе государя въ чужіе края. Грамота его къ гетману. Ссылка Войнаровскаго. Родственная связь Скоропадскаго съ Толстымъ. Бытность его въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Примѣрная твердость. Уменьшеніе полковъ, расположенныхъ въ Украинѣ. Моровая язва. Ссора Меншикова съ Скоропадскимъ. Безполезныя усилія Орлика. Казаки занимаются строеніемъ крѣпости Кіевской. Выговоръ гетману. Учрежденіе войсковой канцеляріи. Донось Протасьева. Послѣдствія онаго. Походъ казаковъ. Россійскій комедантъ въ Полтавѣ и переволочной. Судебная канцелярія. Непростительная безпечность гетмана. Приѣздъ его въ Москву. Оказанныя почести. Определеніе къ нему бригадира Вельяминова. Неудовлетворительное рѣшеніе статей просительныхъ. Государь посѣщаетъ гетмана. Малороссійская коллегія. Наставленіе Вельяминову. Походы казаковъ. Кончина Скоропадскаго. Мнѣніе о семь предводителѣ малороссіянъ.

Карлу XII удалось было разорвать миръ, постановленный Россією съ Портою Оттоманскою, но полномочные послы баронъ Шафировъ, Шереметевъ и Толстой восторжествовали надъ безсильнымъ противникомъ своего повелителя: посредствомъ разныхъ даровъ великому визирю и хану крымскому подтверждено въ Адрианополѣ мирное соглашеніе съ Турцією. Казаки, собранные въ Украинѣ, были распущены. 1713.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1713 г., № 1.

Лѣтописи малороссійскія ничего не представляютъ любопытнаго въ 1713 и 1714 годахъ (178). Вообще исторія сего края примѣтно слабѣетъ въ происшествіяхъ, становится невнимательною. Одна только эпоха гетманства Полуботка разливае яркій свѣтъ на событія тѣхъ временъ подобно огню, собирающему всю силу свою, чтобъ погаснуть.

Власть полковниковъ малороссійскихъ ограничена не менѣе гетманской: имъ запрещено опредѣлять по своему выбору полковыхъ старшинъ, а предоставлено сіе гетману съ приведеніемъ къ присягѣ въ присутствіи стольника Федора Протасьева. До того, полковники раздавали мѣста кому хотѣли, за деньги, не доводя до свѣдѣнія главнаго начальства. И полковничьи должности, въ гетманство Мазепы, при-

Малор. дѣла Кол. Арх. 1715 г., № 8.

- 1715 обрѣтались такимъ же образомъ. Заслуги и достоинства усту-
 Кол. Арх. пали первенство богатству. Сами старшины, употребляя во
 1708 г., зло могущество свое, попирая святость правъ народныхъ,
 № 19. Тѣ-жь приготавливали паденіе оныхъ.—Петръ Великій предписалъ
 дѣла, Скоропадскому: строжайше смотрѣть за полковниками, чтобы
 1715 г., они не обременяли народа взятками и разными налогами.
 № 1. Между тѣмъ російскіе полномочные въ Константино-
 Малор. дѣла полѣ успѣли, чрезъ паріарха іерусалимскаго, склонить къ
 Кол. Арх. возвращенію на родину находившихся въ областяхъ турец-
 1715 г., кихъ приверженцевъ Мазепы и Орлика (179). Имъ даро-
 № 21. вано прощеніе, предоставлена свобода, но запрещено выѣз-
 жать изъ Москвы. Запорожцевъ селили по разнымъ мѣстамъ
 и употребляли въ домашнія работы.
1716. Для проведенія линіи противъ орды Кубанской и рытія
 канала, долженствовавшаго соединить рѣку Волгу съ Дономъ,
 отправлены, по приказанію государя, нѣсколько тысячъ ка-
 Мал. Лѣт. заковъ съ генеральнымъ хорунжимъ Иваномъ Сулимою. Смо-
 трѣніе поручено инженеру Перри. Первый примѣръ занятія
 малороссіянъ, внѣ родины, земляными работами! Остальное
 войско продолжало охранять границы отъ Орлика и татаръ.
- Голиковъ Гордѣнко, убитый въ одномъ сраженіи, замѣненъ Ива-
 номъ Милашевичемъ. Напрасно старался послѣдній исхода-
 Малор. тайствовать у государя, чрезъ гетмана Скоропадскаго и Апо-
 дѣла стола, прощеніе запорожцамъ, дозволеніе селиться на ста-
 Кол. Арх. ромъ кошѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Гнѣвъ
 1716 г., № 37. Божій постигъ измѣнниковъ: они терпѣли несносныя обиды
 Миллеръ отъ повелителя татаръ; не могли имѣть въ Сѣчи ни одной
 Опис. о пушки; должны были сражаться безпрестанно съ черкесами,
 казакахъ строить линію Перекопскую; служили, большею частію,
 запорож. скихъ. ерымцамъ безъ жалованья.
- Даровавъ спокойствіе южнымъ областямъ и побѣдами
 своими оградивъ сѣверъ отъ нашествія противниковъ, Петръ
 снова отправился въ чужіе края, чтобы пріобрѣсть познанія,
 долженствующія украшать преобразователя многочисленныхъ
 народовъ. Но и въ дальнихъ странахъ, государь занимался
 дѣлами внутренними: препроводилъ изъ Амстердама къ гет-
 1717. ману грамоту, въ которой обѣщалъ, по возвращеніи войскъ изъ
 Малор. дѣла Польши, уменьшить число полковъ, разставляемыхъ въ зим-
 Кол. Арх. нее время въ Украинѣ, и, въ доказательство, что малорос-
 1717 г., сіане не были отягощены, ссылался на увольненіе ихъ отъ
 № 7. податей, на долговременное бездѣйствіе казаковъ; обнаде-
 живалъ, *когда кончится многотрубная война съ шведами,
 содержаніемъ въ своей милости при правахъ и вольностяхъ
 безъ всякаго умаленія.*
- Во время путешествія Петра арестованъ былъ, по его
 приказанію, въ Гамбургѣ, племянникъ Мазепы, Войнаровский.
 Миллеръ. Сей молодой человекъ жилъ вездѣ роскошно и имѣлъ зна-
 комство съ знатнѣйшими особами, въ томъ числѣ съ графи-
 нею Кенигсмаркъ, любовницею короля Августа и матерью

Морица Саксонскаго. Многие называли его графомъ. Оставивъ владѣнія турецкія, имѣлъ онъ пребываніе сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Брацлавѣ и Гамбургѣ, откуда намѣревался ѣхать въ Швецію для полученія денегъ, должныхъ ему королемъ; но государь, узнавъ въ Копенгагенѣ, что Войнаровский находится въ Германіи, велѣлъ резиденту своему истребовать его отъ магистрата гамбургскаго. Войнаровский взятъ подъ стражу на улицѣ и, послѣ краткаго допроса, препровожденъ въ Москву.—Онъ не избѣгъ ссылки въ Сибирь, гдѣ однако-жь, дозволено ему жить на свободѣ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми (180). Извѣстный ученому свѣту исторіографъ Миллеръ видѣлъ, въ 1736 и 1737 годахъ, Войнаровскаго въ Якутскѣ, но уже одичавшаго, забывшаго языки и свѣтское обращеніе.

Событіе обыкновенное, выгодное для предводителя малороссіянъ, имѣло послѣдствія чувствительныя для народа. Скоропадскій испрашивалъ позволенія у государя *выдать пятнадцатилѣтнюю дочь на Украинѣ изъ тамошнихъ за кого Богъ повелитъ, желая при старости глубокой и здорovia ослабѣломъ, прежде кончины своей, быть свидѣтелемъ ея благополучія*—и получилъ въ отвѣтъ: „чтобъ, въ ознаменованіе вѣрности и по примѣру предшественниковъ, сговорилъ и выдалъ дочь за одного изъ чиновниковъ великороссійскихъ.“—Воля Самодержца немедленно была исполнена, и сынъ любимца его, Петръ Петровичъ Толстой, сдѣлался зятемъ Скоропадскаго, а въ 1719 году, марта 8, *во уваженіе вѣрной и усердно-радѣтельной службы своего тестя* получилъ подлѣ Нѣжинскій послѣ умершаго полковника Лукьяна Жураковскаго. Первый примѣръ россіянина, возведеннаго въ чинъ украинскій! Такимъ образомъ Петръ достигалъ главной своей цѣли.

Престарѣлый гетманъ привѣтствовалъ въ Москвѣ Обладателя Россіи съ возвращеніемъ изъ чужихъ краевъ. Свита его состояла изъ генеральнаго писаря Семена Савича, генеральнаго бунчужнаго Якова Лизогуба; полковниковъ: черниговскаго Павла Полуботка, лубенскаго Андрея Марковича, гадячскаго Михайлы Милорадовича (181); племянника, Михайла Скоропадскаго, и двухсотъ казаковъ. Онъ занималъ домъ графа Рагузинскаго, имѣлъ цѣлую роту на караулѣ, принятъ весьма милостиво, щедро одаренъ государемъ (182), пригласившимъ его въ Петербургъ для показанія новыхъ заведеній въ любимой имъ столицѣ. Тамъ Скоропадскій былъ свидѣлемъ суда необыкновеннаго надъ царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и съ старшинами отказался участвовать въ роковомъ приговорѣ, прочими присутствующими объявленномъ; произнесъ слова достопамятныя: *что не имѣетъ власти судить сына съ отцомъ и государемъ своимъ; что въ подобномъ дѣлѣ нельзя быть безпристрастнымъ*. Благородный порывъ Полуботка! Слабый, немощный гетманъ изъяс-

1717.

См. въ сей части примѣчаніе 158.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г., № 1. 1718.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1719 г., № 20.

Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г., № 9.

Исторія Руссовъ.

1718. нился-бы иначе, еслибъ не находился при немъ мужъ твердый и словомъ, и дѣломъ. Не менѣе дѣлаетъ чести Скоропадскому, что онъ, презрѣвъ опасности, рѣшился говорить языкомъ правды!

Путешествіе предводителя малороссіянъ было не бесполезно и для ввѣреннаго ему народа: къ расположеннымъ въ Малор. Украинѣ полкамъ великороссійскимъ должныствовали присоединиться еще шесть драгунскихъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Яковлева; но, въ уваженіе предствательства гетмана, государь велѣлъ только одному полку драгунскому вступить въ Малороссію (183).

Малор. Въ половинѣ октября моровая язва оказалась въ селѣ дѣла Максимовкѣ и въ окрестностяхъ онаго. Дѣятельныя мѣры, Кол. Арх. принятыя полковникомъ миргородскимъ Апостоломъ, удержали гибельныя ея дѣйствія, и чрезъ мѣсяць она совершенно утихла. Кіевскій полкъ подверженъ былъ тому-жъ несчастію; всякое сообщеніе жителей сей стороны Днѣпра было тогда прервано.

1719. Страсть къ обогащенію привлекла князя Меншикова въ Малороссію. Для совѣщанія съ нимъ о драгунскихъ полкахъ, расположенныхъ около Стародуба, Скоропадскій ѣздилъ въ Лѣтоп. Шейтаки и Гадячъ. Меншиковъ былъ потомъ въ Глуховѣ, изд. Руб. гдѣ велѣлъ сдѣлать на площади каменный столбъ съ пятью стр. 173. желѣзными, къ верху, спицами, означавшими число головъ Руссовъ *первѣйшихъ малороссіянъ: гетмана и генеральныхъ старшинъ.*—Не довольствуясь Почепомъ и Ямполемъ, полково-сей части децъ россійскій насильно завладѣлъ еще двумя сотнями: примѣчаніе 169. Мглинскою и Баблановскою, также частію сотни Стародубской, въ чемъ наиболѣе способствовалъ ему, при размежеваніи Почепа, преданный дьякъ Лосевъ. Скоропадскій изъявилъ негодованіе; возникла распря между нимъ и любимцемъ Петра Великаго. Надѣясь на свое могущество, Меншиковъ вздумалъ ругаться надъ предводителемъ малороссіянъ, но понесъ гнѣвъ справедливаго монарха, который умѣлъ цѣнить, награждать заслуги; не терпѣлъ, чтобы сановники во зло употребляли силу свою. Торжество гетмана (184) послужило во вредъ жителямъ Украины. Мщеніе гордаго соперника излилось на нихъ: тягчайшія работы постигли казаковъ. Черта постыдная въ исторіи непобѣдимаго полководца, не дѣлающая чести душѣ его!—Ему приписываютъ и отобраніе въ казну у помѣщиковъ малороссійскихъ многихъ деревень, подъ предлогомъ укрывательства бѣглыхъ крестьянъ русскихъ, большею частію старообрядцевъ. Онъ названы *описными государевыми слободами* и подчинены особой конторѣ волостной, учрежденной въ слободѣ Климовой (185), подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ. Одни монастыри удержали за собою недвижимыя имѣнія посредствомъ даровъ, принесенныхъ корыстолюбивому вельможѣ (186).

Мал. Лѣт. Исторія Руссовъ.

Орликъ продолжалъ переписываться съ запорожцами 1720. черезъ преданныхъ ему Мировича, Герцика и Нахимовича. Малор. дѣла Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Стокгольмъ съ женою Кол. Арх. и дѣтми своими и, послѣ кончины короля, находился нѣ- 1719 г., которое время при Ульрихѣ-Элеонорѣ и Фридрихѣ I, кото- № 4 и 1720 рый также письменно удостовѣрилъ запорожцевъ въ своемъ г. № 40. покровительствѣ. Шведскій дворъ ежегодно производилъ ему по пятьсотъ талеровъ. Желая возстановить крымцевъ и поляковъ противъ Россіи, Орликъ отправилъ Нахимовича къ хану, а Герцика въ Польшу. Повелитель татаръ отвѣчалъ: *что безъ соизволенія султана не будетъ воевать съ Царемъ Московскимъ*. Герцикъ арестованъ посломъ нашимъ при дворѣ варшавскомъ, княземъ Григоріемъ Оедоровичемъ Долгоруковымъ и препровожденъ въ Петербургъ за крѣпкимъ карауломъ (187). Мучимый властолюбіемъ, Орликъ оставилъ Стокгольмъ, прибылъ въ Брацлавъ, ноября 8, снабженный грамотами отъ Фридриха къ цесарю, королямъ англійскому и польскому, султану и хану крымскому. Можетъ быть ему предпріимчивому челоуѣку и удалось-бы вооружить невѣрныхъ противъ Петра, еслибъ стараніями царскихъ полномочныхъ, графа Брюса и Остермана, не былъ вскорѣ заключенъ, въ Нейштадтѣ, миръ съ Швеціею, которымъ доселѣ гордится Россія. Орликъ удалился во Францію, гдѣ оставилъ послѣ себя потомство (188).

Для строенія крѣпости Кіевской отправлены пять ты- Малор. сячъ казаковъ, по приказанію государя, за что изъ числа дѣла десяти полковъ драгунскихъ, находившихся въ Украинѣ, вы- Кол. Арх. ведены были два: Астраханскій и Новгородскій.

Происшедшіе безпорядки въ канцеляріи Скоропадскаго, Малор. во время хирагической его болѣзни, обратили на него мо- дѣла наршій гнѣвъ, еще болѣе разстроившій здоровье старца. Кол. Арх. 1720 г., № 54. Ноября 17 графъ Головкинъ препроводилъ къ нему строгій выговоръ за то, что поручаетъ печать канцеляристамъ и принимаетъ ихъ къ себѣ безъ всякаго выбора. Къ несчастію гетмана, дѣйствительно находился при немъ въ сей должности нѣкто Григорій Михайловъ, служившій при Орликѣ. Онъ былъ сосланъ въ Казань, и тогда-жъ велѣно учредить въ Малороссіи Войсковую Канцелярію подъ предсѣдательствомъ генеральнаго писаря. Ему поручено имѣть смотрѣніе, чтобы въ записныхъ книгахъ включались, по порядку, всѣ гетманскія письма и универсалы, равно бумаги, подписываемыя генеральнымъ писаремъ въ болѣзнь гетманскую. Должно думать, что Меншиковъ былъ главнымъ виновникомъ сей не-пріятности, постигшей Скоропадскаго.

Но еще большая туча носилась надъ главою предводи- Малор. теля казаковъ: въ сіе самое время находившійся при немъ, дѣла Кол. Арх. 1720 г., № 6. стольникъ Протасевъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: 1) что гетманъ никогда не сообщаетъ ему получаемыхъ изъ Польши писемъ отъ коронныхъ гетмановъ и другихъ знат-

1720. ныхъ особъ; 2) раздаётъ описныя измѣнничьи маестности и отнимаетъ также земли у разныхъ владѣльцевъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія; 3) не доставляетъ вѣдомостей о войсковыхъ доходахъ. „Въ Малороссіи“—писаль Протасьевъ—„самыя послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство отъ налоговъ, грабежа и винной продажи. Ежели кого опредѣлитъ гетманъ сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то черезъ одинъ или два года явятся у него дворъ, шинки, грунты, мельницы и всякія стада и домовые пожитки.“

Малор. дѣла Кол. Архива, 1720 г., № 61. Такія неурядица ускорили преобразование Малороссіи. Протасьевъ отозванъ въ С.-Петербургъ. Онъ взялъ съ собою права войсковыя.

Симъ же кончилися огорченія, постигшія гетмана. Декабря 17, государь приказалъ ему отправить двѣнадцать Мал. дѣла Кол. Архива, 1720 г., № 64 и 65. тысячъ казаковъ, подъ начальствомъ трехъ полковниковъ, для рытія Ладожскаго канала (189); 20 числа того-жъ мѣсяца опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочную комендантомъ гвардіи капитана Богдана Скорнякова-Писарева, для прелятствованія малороссіянамъ имѣть сношенія съ запорожцами; въ слѣдующемъ году, ноября 14, повелѣлъ учредить Судебную Канцелярію, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго судьи Ивана Чарныша; генеральному-же писарю объявлено: что если онъ чрезъ мѣсяцъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, то будетъ примѣрнымъ образомъ оштрафованъ. Непростительная медленность, оказываемая Скоропадскимъ въ исполненіи монаршихъ велѣній, послужила также Петру поводомъ къ приведенію въ дѣйствіе давно обдуманнаго намѣренія.

1721. Всѣ слѣшили въ Москву, чтобы привѣтствовать Обладателя Россіи съ Нейштадтскимъ миромъ, съ принятіемъ титула императорскаго. Туда прибылъ, генваря 18, и гетманъ Скоропадскій со всею семействомъ, въ сопровожденіи зятя своего, нѣжинскаго полковника Петра Петровича Толстаго, генеральнаго писаря Савича и генеральнаго бунчужнаго Лизогуба. На другой день его пріѣзда принималъ онъ посѣщенія (190) князя Меншикова, генераль-прокура Ягужинскаго и многихъ вельможъ; государю представлялся 21 числа, а императрицѣ 22, вмѣстѣ съ гетманшею, которой Ея Величество пожаловала портретъ свой, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія. Каретѣ Скоропадскаго дозволено подъѣзжать къ придворному крыльцу; одинъ изъ царедворцевъ ходилъ къ нему навстрѣчу; гетманшу встрѣчала придворная дама; въ Сенатѣ принималъ его оберъ-прокуроръ и экзекуторъ; а въ самомъ присутствіи сидѣлъ онъ между генераль-адмираломъ и великимъ канцлеромъ; за столомъ-же, во дворцѣ, подлѣ государя.

1722. Почести, отдаваемые вездѣ Скоропадскому, милостивое рѣшеніе императоромъ принесенной имъ жалобы на Меншикова, не предвѣщали, чтобъ предводитель казаковъ сдѣ-

Малор. дѣла Кол. Архива, 1721 г., № 6. Журналъ Ханенка. См. въ сей ч. пр. 184.

лался тогда жертвою горести. Апрѣля 29 состоялся Высочайшій указъ, по которому, для прекращенія возникшаго въ малороссійскихъ судахъ и въ войскахъ безпорядка, велено быть при гетманѣ бригадиру Вельяминову и шести штабъ-офицерамъ изъ украинскихъ гарнизоновъ на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними гетманами. Того-жъ числа послѣдовало рѣшеніе государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него неудовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Чтобъ утѣшить огорченнаго гетмана, Петръ Великій удостоилъ его въ первый разъ своимъ посѣщеніемъ, мая 3, разговаривавъ съ нимъ весьма милостиво о разныхъ постороннихъ предметахъ и, послѣ обѣденнаго стола, поцѣловавъ два раза въ голову, немедленно удалился (191). Тщетно предводитель малороссянъ умолялъ письменно государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ малороссянъ, ссылался на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими государями и самимъ Петромъ утвержденные (192): Вслѣдъ за указомъ обнародованъ былъ, мая 16, манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ бригадира Вельяминова (193): Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скотомъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ оказывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оныя отъ малороссійскихъ урядниковъ и войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ гетманскаго совѣта, сердюкамъ и компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять прокурору въ сенатъ (194). 4) Препятствовать, съ гетманскаго также совѣта, генеральнымъ старшинамъ и полковникамъ изнурять работами казаковъ и посолитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобы драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія, даже въ гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣеть жителство; также дворовъ старшинъ, священниковъ, церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ полковными командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и малороссянъ. 7) Наблюдать, чтобы присылаемыя къ гетману указы отъ государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и въ свое время доставлялись рапорты; также препятствовать писарямъ гетманскимъ подписывать, вмѣсто его, универсалы и отправлять оныя изъ Коллегіи (195).

Уничтоженіе гетманской власти, посредствомъ опредѣленія великороссійскихъ судей, походъ казаковъ для рытія Ладожскаго канала (196) и назначеніе десяти тысячнаго отряда въ Персію (197) ускорили смерть Скоропадскаго. Онъ скончался въ Глуховѣ іюля 3 и 5 числа того-жъ мѣсяца, погребенъ

Журналъ
Ханенка.

Малор.
дѣла
Кол. Арх.
1722 г.,
№ 23.

1722. бенъ въ каменномъ Гамалѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его Анастасією (198).

Малор. О Скоропадскомъ мало жалѣли въ Украинѣ, хотя онъ, дѣла по добротѣ сердца, благодѣтельствовалъ многимъ. При немъ Кол. Арх. генеральные старшины и полковники исходатайствовали себѣ 1727 г., № 31. универсалы и жалованныя грамоты на вѣчное владѣніе маетностями, принадлежавшими до того ихъ урядамъ; всѣ лучшія деревни были розданы при его жизни. Доброта сердца безъ другихъ украшеній не составляетъ истиннаго достоинства правителя народа! Скоропадскій слабымъ, безпечнымъ правомъ не только ускорилъ свою кончину, но и лишилъ ввѣренныхъ попеченію его согражданъ драгоцннѣйшаго для нихъ достоянія. Измѣны Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго, Мазепы и запорожцевъ вложили въ Петра мысль преобразовать Малороссію; внутреннее неустройство сего края при Скоропадскомъ оправдало совершеніе сего исполнскаго намѣренія.

ГЛАВА ХLI.

Наказный гетманъ Полуботокъ.

Челобитная генеральныхъ старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ правителемъ Малороссіи. Осторожныя мѣры, принятыя Сенатомъ. Характеры наказнаго гетмана и Вельяминова. Выгоды исходатайствованныя Полуботкомъ. Обнадеживаніе государя. Благодарность старшинъ. Безуспѣшныя старанія. Походы казаковъ. Опредѣленіе російскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распря старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе государемъ ихъ жалобъ. Возобновленная просьба къ императрицѣ. Отправленіе въ С.-Петербургъ народныхъ представителей. Смѣлое донесеніе Полуботка. Высочайшій указъ. Дневная записка малороссійскихъ старшинъ. Рѣчь Полуботка. Заключение его и старшинъ въ крѣпость Петро-Павловскую. Великодушіе государя. Твердость духа Полуботка предъ самою кончиною.

Лишась своего предводителя, генеральные старшины 1722. отправили немедленно въ Москву двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей, Семена Рубца и Василя Быковского, съ челобитною отъ всего народа малороссійскаго о дозволениі из-братъ новаго гетмана. Сенатъ (199) приказалъ посланцамъ ѣхать въ Астрахань, по случаю войны Персидской, губернатору же астраханскому велѣлъ ихъ задержать до прибытія Государя. Между тѣмъ правленіе Малороссіи ввѣрено, іюля 10, Павлу Леонтьевичу Полуботку, полковнику черниговскому и генеральнымъ старшинамъ, съ тѣмъ, чтобы они *во всѣхъ дѣлахъ, совѣтахъ и въ разсылкѣ универсаловъ имѣли сношеніе съ бригадиромъ Вельяминовымъ.* Тогда поручено генераламъ князю Трубецкому и Вейсбаху усилить караулы на границахъ малороссійскихъ со стороны Крыма и запорожцевъ.

Въ какое время Полуботокъ принялъ бразды правленія? Когда власти гетманской противуоставлена власть Коллегіи Малороссійской, которой президентъ превосходилъ въ полномочіи главу народа. Онъ не могъ быть полезнымъ соотечественникамъ; могъ только вредить самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ.

Съ молодыхъ лѣтъ вѣрность къ престолу, любовь къ правдѣ, преданность къ начальству—были отличительными

Малор.
дѣла
Кол. Арх.

Тѣ-же
дѣла.
1722 г.,
№ 30.

1722. чертами характера правителя Малороссіи. При Мазепѣ, Полу-
 Малор. ботокъ открылъ злое намѣреніе Михайла Самойловича про-
 дѣла тивъ гетмана и сдѣлался жертвою усердія (200): лишень
 Кол. Арх., имѣнія, влачилъ, сначала въ оковахъ, потомъ долго въ без-
 1692 г., № 24. вѣстности лучшіе дни своей жизни. Чуждый измѣны, ува-
 См. главу жаемый старшинами, казаками, онъ могъ быть еще въ 1708
 XXXII году гетманомъ, еслибъ Петръ Великій не устранилъ его,
 сей Ист- чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнѣмъ. Не
 торіи и примѣч. Подуботокъ, но Мазепа возродилъ недоувѣрчивость въ госу-
 32. дарѣ.

Къ несчастію наказнаго гетмана, президентъ Коллегіи, бригадиръ Вельяминовъ (201), ревностный, дѣятельный— былъ вмѣстѣ человекъ грубый, самовластительный; не старался постепенно вводить новые обычаи; смягчать ласковымъ словомъ, привѣтливѣмъ обхожденіемъ ропотъ недовольныхъ; велѣлъ, при самомъ началѣ, собирать разныя подати съ народа, не исключая казаковъ; требовалъ отъ старшинъ списки даже со всѣхъ дѣлаемыхъ ими справокъ; намѣревался одинъ управлять Малороссіею.

Малор. Ссылаясь на постановленный договоръ съ Богданомъ
 дѣл. Кол. Хмельницкимъ, Полуботокъ ходатайствовалъ у императрицы:
 Арх. 1722 г., № 20, чтобы права и преимуществъ украинцевъ не были нарушаемы,
 1722 г., № 51, тѣ-жъ убѣдилъ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ пошлинъ,
 дѣл. 1722² установленныхъ Скоропадскимъ, съ пчеловодства и табака;
 г., № 51, къ обузданію самовольныхъ поступковъ президента Коллегіи.
 58 и 59.

Въ первыхъ числахъ декабря, старшины получили отвѣтную грамоту отъ государя. По случаю дальнаго отсутствія, онъ отложилъ избраніе новаго гетмана до своего возвращенія. Полуботокъ и товарищи его (202) письменно благодарили императора за милостивое обнадеживаніе.

1723. Съ наступленіемъ новаго года возобновились усилія предводителя малороссіянъ *о скорѣйшемъ дозволеніи избрать вольными голосами гетмана*; но просьбы сіи оставлены Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія.

Мал. Лѣт. Между тѣмъ, по приказанію государя, пять тысячъ казаковъ были высланы въ Ладогу съ полковникомъ Милорадовичемъ; десять тысячъ, подъ предводительствомъ лубенскаго полковника Андрея Маркевича, отправлены къ крѣпости Св. Креста, на смѣну Апостола; опредѣлено, согласно съ представленіемъ Вельяминова, по одному отставному унтеръ-офицеру въ каждый полкъ малороссійскій для смотрѣнія за сборщиками; состоялся именной указъ о взиманіи сбора съ мельницъ, пчельниковъ, табачныхъ и другихъ заведеній, съ гетманскихъ помѣстій (203), съ продавцовъ вина, не исключая старшинъ, знатныхъ казаковъ, войсковыхъ товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцевъ.

Малор. Около сего времени наказной гетманъ и старшины
 дѣла. преіроводили къ государю жалобу на бригадира Вельями-
 Кол. Арх. нова за грубое обхожденіе (204), данное Войсковою Канцеляріи

запрещеніе разсылать въ полки универсалы безъ его подписи и членовъ коллегіи и за перемѣну слога въ письмѣ малороссійскомъ, къ которому Генеральная Канцелярія издревле при всѣхъ гетманахъ привыкла. Бригадиръ Вельяминовъ также жаловался на Полуботку и прочихъ старшинъ за обнародованіе многихъ универсаловъ безъ предварительнаго совѣщанія съ Коллегіею и недоставленіе списковъ о казакахъ. Государь приказалъ Полуботку пріѣхать въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малороссійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны.

До отъѣзда своего изъ Глухова Полуботокъ и генераль-^{Мал. дѣл.}ные старшины обратились, мая 13, съ новою просьбою къ ^{Кол. Арх.}императрицѣ относительно избранія гетмана и тогда-жъ ^{1723 г.,}отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ ^{№ 24.}государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (205) наказныхъ полковниковъ: стародубскаго Петра Коретскаго, переяславскаго Ивана Даниловича, бунчуковаго товарища Дмитрія Володковскаго, судью Григорія Грабьянку и войсковаго канцеляриста Ханенку.

При учрежденіи Малороссійской Коллегіи, государь ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, въ которомъ, будто, *предоставлено было россійскому воеводѣ чинить расправу въ малороссійскихъ городахъ, когда недовольные казаки судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ судей, что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріи и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ предковъ, представилъ онъ Россійскому Самодержцу (206): что статья сія не на-^{Мал. дѣл.}ходится въ договоръ Хмельницкаго! что объ оной бояре ^{Кол. Арх.}словесный имѣли только разговоръ съ гетманскими послан- ^{1723 г.,}никами и что, напротивъ, постановленіе Хмельницкаго гла- ^{№ 25.}сать: „вначалѣ изволь Твое Царское Величество, подтвердитъ права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ „бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; что „бы ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ старѣйшинъ своихъ чтобъ то „варищество сужены были; гдѣ три человекъ казаковъ, тогда „два третьяго должны судить.—Не только родитель твой—продолжалъ Полуботокъ—но и ты, государь, собственноручно „утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго гетмана Скоропадскаго, обѣщая дѣло, свято и ненарушимо содержать „постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.“

Юня 23 послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ на имя малороссійскихъ старшинъ:

Мал. дѣл. „Какъ всѣмъ извѣстно, что со времени перваго гетмана Кол. Арх. Богдана Хмельницкаго, даже до Скоропадскаго, всѣ гетманы 1723 г., явились измѣнниками, и какое бѣдствіе терпѣло отъ того На- № 31. ше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ при- скаать въ гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ Мы непрестанное стараніе; а пока оный найдется, для пользы вашего края, опредѣлено правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, по- чему о семъ дѣлѣ дожучать не надлежитъ.“

Петръ.

Мал. дѣл. Наказный гетманъ Полуботокъ, генеральный судья Иванъ Кол. Арх. Чарнышъ и генеральный писарь Семенъ Савичъ прибыли 1723 г., въ Петербургъ, августа 3, остановились сначала на постоя- № 30 и 37. ломъ дворѣ, потомъ переѣхали въ домъ Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у великаго канцлера, графа Головкина, а 5 числа въ Сенатѣ, гдѣ, по просьбѣ ихъ, предоставлено малороссіянамъ производить провіантъ кварти- рующимъ въ Украинѣ полкамъ, какъ пожелаютъ, мѣрами или вѣсомъ; уволены отъ поста казаки, находившіеся при стро- еніи крѣпости Святаго Креста; освобождены малороссіеяне отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣлыхъ изъ Россіи людей, и другія дарованы облегченія. Государь нахо- дился тогда на островѣ Котлинѣ, куда малороссійскіе стар- шинны отправились, августа 6, и въ тотъ же день предста- влялись ему и императрицѣ. Въ дневной запискѣ ихъ озна- чено, что они приняты милостиво. По возвращеніи въ Пе- тербургъ, Полуботокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ по- хоронъ князя Григорія Ѳеодоровича Долгорукаго, Петра Ива- новича Бутурлина и царицы Параскевіи Ѳеодоровны, супру- ги Іоанна Алексѣевича. Всѣ сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для представителей малороссіянь. Августа 26 подали они доно- шеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на бригадира Велья- минова. 28 числа были снова у графа Головкина съ прось- бою относительно содержанія Малороссіи при прежнихъ пра- вахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. Сентяб- ря 2 *Полуботокъ призванъ въ крѣпость, въ Тайную Канце- лярію.* Сентября 9 надѣялись поднести челобитную государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ, а 15 числа былъ въ Коллегии Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ старшины исполнили свое намѣреніе. 18 государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ старшины продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у графа Головкина, князя Меншико- ва, графа Апраксина, князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягу- жинскаго, Толстого и Дивіера. Сентября 22 поднесли чело- битную императрицѣ. Октября 1 видѣли государя въ Колле-

См. сію челобит-

гій Иностранныхъ Дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ вую, князя Василя Лукича Долгорукаго, 18 были у Меншикова, ^{сан. По-} праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ ^{люботк.} 1706 году надъ шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь ^{въ Мал.} прерывается дневная записка малороссіянъ, и я принужденъ ^{Кол. Арх.} прибѣгнуть къ лѣтописямъ и словесному преданію. ^{1723 г.,} ^{№ 50.}

Тщетны были надежды Полуботка и товарищей его получить отъ государя желаемое рѣшеніе. Каждый день сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовью и долгомъ носимаго званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоплеменнъ и, съ сею мыслію, представъ, въ сопровожденіи другихъ старшинъ, предъ грознаго монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

„Знаю и вижу, государь, что безъ всякой причины, по ^{Annales} проискамъ гордаго Меншикова, возсталъ ты на мою отчизну, ^{de la} желаешь уничтожить преимущества, предками твоими и тобою ^{de la} самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія ^{Petite} въ упадокъ воинственнаго духа казаковъ употребляешь ихъ ^{Russie} въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимыя ^{par Sche-} въ обширныхъ твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! ^{rer, t 2,} ты лишилъ насъ драгоценнѣйшей свободы избирать по ^{P. 207, 8,} собственному произволу себѣ гетмановъ и начальниковъ и, ^{9 et 10.} отнявъ древнее право судить своихъ соотечественниковъ, ^{Исторія} опредѣляешь намъ судей изъ гражданъ великороссійскихъ, ^{Руссовъ.} которые, не вѣдая, или притворяясь незнающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престають нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Неужели, государь, отказывая намъ въ должной справедливости, ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи, отъ Него ниспосланныя? Ты занимаешься только блескомъ величія и могущества, дарованныхъ тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить тебѣ, государь, въ послѣдній разъ, что ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властью, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за твои выгоды и твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду свергнуть въ мрачную темницу, гдѣ оставить меня умереть съ голода: но что мнѣ до того? Я говорю за отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоплеменнъ! Помысли, великій государь, и будь увѣренъ, что отдашь нѣкогда отчетъ царю всѣхъ царей за несправедливости, оказываемыя тобою народу, принятому подъ твое покровительство (207)!“

Словесное преданіе повѣствуетъ, будто Петръ прервалъ

1723. рѣчь Полуботка и объявилъ ему смертный приговоръ. Онъ
Рубанъ. былъ заключенъ въ Петро-Павловскую крѣпость, ноября 10,
Ригель- вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми нахо-
манъ. дившимися въ С.-Петербургѣ малороссіянами (208). Тогда-жъ
велѣно отобрать въ казну ихъ имѣнія. Участь сія постиг-
ла остававшихся въ Украинѣ генеральныхъ: есаула Василя
Жураковскаго и бунчужнаго Якова Лизогуба, отправленныхъ
въ С.-Петербургскую крѣпость. Апостола не было въ то вре-
Мал. Лѣт. мя въ Малороссіи: онъ находился, вмѣстѣ съ гадяцкимъ пол-
ковникомъ Милорадовичемъ, подъ Коломакомъ, гдѣ съ двад-
цатью тысячами казаковъ охранялъ границы отъ татаръ и
запорожцевъ. Возвратясь съ похода на родину, Апостолъ и
Милорадовичъ были также высланы въ С.-Петербургъ.

Не долго Полуботокъ влечилъ жизнь горестную въ око-
вахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда
прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣ-
ствуетъ: будто государь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ
къ нему своего доктора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ:
*на что мнѣ жизнь—говорилъ онъ—когда не могу быть по-
лезнымъ отчизнѣ.* Великодушный Обладатель Россіи явилъ
тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ
страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть
прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, государь—
продолжалъ Полуботокъ—ты не въ силахъ уже возвратитъ
мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предста-
нутъ на одной доскѣ предъ праведнымъ Мздовоздавателемъ:
Онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

Такъ умеръ Полуботокъ, предприимчивый, отважный и
твердый въ правилахъ своихъ вождь малороссіянь.

ГЛАВА XLII.

Повиновение новыхъ старшинъ. Полковники великороссійскіе. Разставленное въ Украинѣ войско. Казацкіе полки. Тогдашніе доходы съ Малороссіи. Коменданты. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего государя. Товарищамъ Полуботка возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе въ Гиланъ казацкаго отряда. Несправедливый доносъ. Уменьшеніе доходовъ. Безсмѣнные члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуричь и Гадячь. Денежный союзъ вмѣсто отмѣненнаго похода. Мировичи. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе и паденіе Меншикова. Разныя перемѣны въ Малороссіи.

Не стало Полуботка, и Коллегія Малороссійская еще болѣе возвысила власть свою. Новые старшины: бывшій полковникъ Иванъ Левенецъ, глуховскій сотникъ Иванъ Мануловичъ и Ѳедоръ Гречаный безпрекословно повиновались во всемъ Вельяминову, вспомоществовали ему въ низверженіи многихъ полковниковъ и сотниковъ. Маюръ Иванъ Кокошкинъ получилъ Стародубскій полкъ, Михайло Богдановъ Черниговскій. Корпусъ храбраго генерала, князя, Михаила Михайловича Голицына расположенъ былъ въ Малороссіи (209). Число казаковъ простиралось до пятидесяти тысячъ человекъ. Изъ нихъ двѣнадцать тысячъ находились въ походѣ подъ Коломакомъ; десять тысячъ отправлены на Сулакъ (210) съ лубенскимъ полковникомъ Андреемъ Маркевичемъ для строенія крѣпости Св. Креста; остальные были распущены (211).

Въ 1724 году свѣжее десятитысячное войско смѣнило полки Маркевича, Коллегія Малороссійская увеличила доходы государственные до ста сорока тысячъ рублей, кромѣ сорока тысячъ четвертей муки для великороссійскихъ войскъ. Ощутительная прибавка противъ 1722 года, въ которомъ собрано въ казну только сорокъ пять тысячъ рублей и не болѣе семнадцати тысячъ четвертей муки! Около сего времени опредѣлены изъ великороссіянъ въ коменданты украинскіе, до выбора полковниковъ: 1) въ Полтаву и Переволючную полковникъ Иванъ Чичеринъ; 2) въ Кіевъ полковникъ Василій Парсуковъ; тамъ же Антонъ Танскій; 3) въ Стародубъ подполковникъ Илья Пашковъ вмѣсто Кокошкина; 4)

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
Малор.
Лѣтоп.

1724.
Малор.
Лѣтоп.

Мал. дѣл.
Кол. Арх.
1724 г.,
№ 12.

1725. въ Переяславль подполковникъ Иваиъ Яковлевъ; 5) въ Черниговѣ оставался подполковникъ Богдановъ; 6) въ Нѣжинѣ майоръ Филиппъ Толбухинъ; тамъ же полковникъ графъ Петръ Толстой. Только въ трехъ полкахъ оставлены малороссіяне: въ Миргородскомъ Апостоль, съ приказаніемъ жить въ С.-Петербургѣ; въ Прилуцкомъ Галаганъ и въ Лубенскомъ Маркевичъ. Гадячскій полковникъ Милорадовичъ, изъ сербовъ, находился также въ С.-Петербургѣ.

28 генваря, 1725 года, былъ день горестный для Россіи: она лишилась своего государя, отъ котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Надежда на Господа сопутствовала благочестивому монарху въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія Петра Великаго имѣли цѣлью благоденствіе народовъ. Какъ человекъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ самыя страсти свои! Нельзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго царемъ Алексіемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно подтвержденнаго: безпрестанная измѣна гетмановъ, оказываемыя полковыми и даже сотенными начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты запорожцевъ, заставили сего государя даровать Малороссіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями малороссіянъ и съ казаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Мал. дѣл. Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, февраля 4, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петро-Павловской крѣпости малороссійскимъ старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василию Жураковскому и Якову Лизогубу. Тогда-жъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ дома въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ сего города. Кромѣ

Малор. Полуботка, наказанный переяславскій полковникъ Карпѣка и Лѣтоп. бунчуковый товарищъ Дмитрій Володковскій кончили также жизнь въ крѣпости. Савичъ умеръ по своемъ освобожденіи и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться въ Малороссію и управлять снова полками.

Малор. Весною, двѣ тысячи казаковъ отправлены въ Гиліанскій Лѣтоп. походъ, подъ предводительствомъ бунчуковыхъ товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленка и Прилуцкаго полка обо-знаго Михайлы Ограновича. Вскорѣ Лизогубъ и Горленко были потребованы въ Петербургъ, по ложному на нихъ доносу одного монаха, и потомъ отпущены въ Персію, гдѣ нѣсколько лѣтъ находились, съ предводимымъ ими отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ Кандибы, бывшаго полковника жорсунскаго.

Малороссійская Коллегія уменьшила, въ 1725 году, рвене свое въ собираніи государственныхъ доходовъ и ограничила оныя ста восемнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки. Энгель, стр. 337.

Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 4 июня, велѣно въ Малороссійской Коллегіи, для лучшаго правленія, быть безсмѣнными членами: вице-президенту, бригадиру Аванасію Арсеневу; совѣтникамъ: полковнику Петру Кошелеву и подполковнику Андрею Колычеву. Вельяминовъ пожалованъ генераль-маіоромъ. 1726. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Тогда князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины, исходатайствовалъ себѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе гор. родъ Батуринь, въ коемъ было тысяча триста два двора, и Гадячскій замокъ со всѣми мѣстечками, селами и слободами, принадлежавшими гетманской булавѣ, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 г., № 8.

Сенатскимъ указомъ запрещено высылать казаковъ къ крѣпости Святаго Креста, но велѣно замѣнить походъ деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило полковниковъ и самихъ казаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ итти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, октября 6, взыскать съ каждаго казака по три рубля. Мал. дѣл. Лѣт. изд. Рубаномъ. Мал. дѣл. Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ генеральнаго есаула Федоръ Мировичъ (212) умолялъ, изъ Варшавы, императрицу даровать ему прощеніе, дозволить свободно жить въ Польшѣ и возвратить изъ Сибири мать его и братьевъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе заслужили въ сраженіяхъ царскую къ себѣ милость. Канцлеръ польскій князь, Вишневецкій ходатайствовалъ за Мировича посредствомъ находившихся въ Варшавѣ генерала-лейтенанта Ягужинскаго и камергера Бестужева. Просьба сія уважена: въ 1732 году, Петръ Мировичъ, бывшій до того секретаремъ цесаревны Елисаветы Петровны, находился въ Малороссіи, а Яковъ Мировичъ въ Москвѣ (213). Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 г., № 15. См. въ сей ч. примѣч. 85 и 175.

Императрица Екатерина I *при закатѣ солнца*—какъ изъясняется малороссійскій лѣтописатель—переселилась въ вѣчность, мая 6, на сорокъ пятомъ году отъ рожденія. По ея завѣщанію вступилъ на престолъ двѣнадцатилѣтній Петръ, сынъ несчастнаго царевича Алексія. Властолюбивый Меншиковъ, похитивъ тогда бразды правленія, перевезъ въ свой домъ государя; удалилъ изъ Россіи герцога Голстинскаго съ его супругою, дщерію Петра Великаго; сослалъ вельможъ, державшихъ противиться ему (214); приписалъ къ своимъ деревнямъ, вмѣсто Гадяча, городъ Коропъ и Шептаковскую волость въ Стародубскомъ полку; помолвилъ дочь за юнаго Петра, намѣревался сочетать бракомъ сына съ великою княжною и проложить потомкамъ своимъ дорогу къ престолу, какъ 1727. Лѣт. изд. Рубан. стр. 187. Малор. дѣла Кол. Арх. 1727 г., № 11.

1727. вдругъ сильная буря нашла надъ главою честолюбца, и Долгорукіе, овладѣвъ сердцемъ и умомъ императора, уговорили его низвергнуть Меншикова въ прежнее ничтожество (215).

Во время сихъ важныхъ въ Россіи событій, Малороссія, по указу государя, перешла вновь, вмѣсто Сената, въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Графъ Толстой удаленъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни; Иванъ Хрущевъ

Малор. получилъ его мѣсто. Тогда-жъ опредѣленъ гадяцкимъ полковникомъ Гаврила Милорадовичъ, братъ умершаго полковника Михайлы Милорадовича. Все сіе произошло въ Половѣ 13. винѣ 1727 года.

ГЛАВА XLIII.

Апостоль.

Уничтоженіе разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи, Избраніе Апостола на гетманство. Новые полковники изъ малороссіянь. Тайный совѣтникъ Наумовъ. Посольство украинское въ С.-Петербургу. Возвращеніе на родину товарищей Полуботка. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская грамота. Генеральныя старшины. Смѣна нѣсколькихъ полковниковъ. Походъ казаковъ. Опредѣленіе къ гетману князя Шаховского. Индуктныи сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанная императрицею Анною Іоанновною милости малороссіянамъ и ихъ предводителю. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украинѣ великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ казаковъ. Помилowanіе запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ.

Паденіе Меншикова имѣло сильное вліяніе на судьбу Украинны: не только отмѣнены новые сборы, взимаемые съ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, уничтожено сіе грозное судилище (216), но еще малороссіяне получили позволеніе избрать гетмана. Тайный совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Наумовъ прибылъ въ Глуховъ въ сентябрь мѣсяцъ. Духовенство собралось также въ семь городъ 1727 вмѣстѣ съ старшинами. Октября 1 російскій полномочный отправился въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди. За нимъ четыре оберъ-офицера несли гетманскія регалии: булаву, бунчукъ, знамя и печать. Наумовъ велѣлъ секретарю своему прочесть на помостѣ императорскую грамоту; потомъ объявилъ собранію: „Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволяетъ на гетманское избраніе; надѣется, что оно падетъ на человѣка, достойнаго управлять Миллеръ.

1727. толь важною должностію.—Приступлено къ отобранію го-
 Мал. дѣл. лосовъ, и миргородскій полковникъ Даніилъ Апостоль еди-
 Кол.Арх. нодушно провозглашенъ гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ
 1727 г., № 21. тогда три раза народъ: „добровольно-ли избираетъ онъ сего
 человекѣка и устоятъ-ли въ своемъ выборѣ?“ Радостныя при-
 вѣтствія были единственнымъ отвѣтомъ малороссіянъ. Поч-
 тенный сѣдинами и заслугами Апостоль отказывался отъ
 возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣт-
 нюю старость—его убѣдили принять булаву, и въ тотъ-же
 день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неу-
 умолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ гетмана,
 Малор. Павель Апостоль, получилъ Миргородскій полкъ; младшій,
 Лѣт. Петръ, отправленъ въ С.-Петербургъ вмѣсто аманата. Бун-
 Мал. дѣл. чукový товарищъ Василій Васильевичъ Кочубей, сынъ стра-
 Кол. Арх. дальца, пожалованъ полтавскимъ полковникомъ. Онъ былъ
 женатъ на дочери Апостола.
- Мал. дѣл. Наумовъ остался при новомъ гетманѣ въ качествѣ ми-
 1727 г, нистра для государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено
 № 34. также управленіе малороссійскихъ вотчинъ, принадлежав-
 шихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе
 его опредѣлены деревни и мельницы, коими до того вла-
 дѣлъ генераль-маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по
 чину изъ тамошнихъ сборовъ (217); сверхъ сего Апостоль
 дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины
 Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.
- Мал. дѣл. Ноября 22 прибыли въ С.-Петербургъ отъ гетмана и
 Кол.Арх. отъ всѣхъ украинцевъ посланцы: Нѣжинскаго полка полко-
 1727 г., вой судья Михайла Забѣла, прилуцкій сотникъ Григорій
 № 26. Стороженко, переяславскій полковой эсаулъ Лука Васильевъ
 и гадячскій полковой судья Мартынъ Штишевскій съ бла-
 годареніемъ за оказанныя Малороссіи благодѣянія. Они были
 приняты милостиво государемъ и возвратились съ богатыми
 Мал. дѣл. дарами. Тогда отпущены на родину Иванъ Чарнышъ, Васи-
 Кол.Арх. лій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе преж-
 1727 г., № 2. де въ С.-Петербургѣ, потомъ переведенные въ Москву.
1728. По случаю коронованія императора, гетманъ Апостоль
 отправился въ Москву съ нѣсколькими старшинами и тай-
 нымъ совѣтникомъ Наумовымъ, оставался въ сей столицѣ
 до 1 октября (218). Пребываніе его при Высочайшемъ дворѣ
 было очень полезно для ввѣреннаго ему края, что можно
 видѣть изъ рѣшенія, послѣдовавшаго въ Верховномъ Тай-
 номъ Совѣтѣ относительно образа правленія и преимуществъ
 малороссійскихъ: 1) судъ и расправа оставлены въ Малорос-
 сіи по прежнему, какъ изображено о томъ въ статьяхъ гет-
 манъ Богдана Хмельницкаго; на сотенные суды установлено
 Подл. приносить жалобы полковникамъ, на полковниковъ генераль-
 хран. въ Архивъ Черн.Губ. ному суду, а на послѣдній государю въ Коллегію Иностран-
 Правл. ныхъ дѣлъ. Сверхъ сего гетману, какъ президенту генераль-
 наго суда, и членамъ онаго дана власть наказывать денеж-

ными пенями нижнихъ судей, уличенныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ, и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной грамоты и клейнодовъ. 3) Въ генеральные старшины и полковники также избирать вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и не подозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ кандидатовъ на утвержденіе государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Въ полковые старшины возводить цѣлымъ полкомъ, а въ сотники казакамъ той сотни и потомъ на утвержденіе представлять гетмана, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ государю. Казнить смертью, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещено, равно какъ и принимать въ службу переkreшенныхъ людей; гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ полковыхъ старшинъ и сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о такихъхъ велѣно представлять государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе казачьей артиллеріи подъ надзоромъ генеральнаго обознаго. О состояніи оной ежегодно доставлять свѣдѣніе. 5) Расположеннымъ въ Украинѣ, для охраненія сей страны, великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія главнокомандующаго и гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются помѣстья ни россійскихъ, ни малороссійскихъ владѣльцевъ. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число компанейскихъ полковъ ограничено тремя, полагаая въ каждомъ полку только по пятисотъ человѣкъ. 7) Уничтожены сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегіею, и войсковый скарбъ возстановленъ, надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ подскарбьямъ, одному великороссіянину, а другому малороссіянину (219). Сборамъ быть слѣдующимъ: а) съ виннаго промысла и дегтя; б) съ пчелинаго и табачнаго прибитка, изъ чего, однако-жь, исключены казаки; в) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; д) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; е) съ откупныхъ разныхъ статей и ратушныхъ сель. Отъ сихъ сборовъ не изъяты монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у казаковъ, по смерти отца семейства, должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ малороссіянъ гетманъ обязанъ представлять государю. 9) Опредѣленный на гетманскую булаву вмѣсто Чигиринскаго староства, Ключъ Гадячскій оставленъ за гетманомъ. Относительно розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ гетманскому удѣлу, положено сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждены, по прежнему, за генеральными старшинами, полковниками, полковыми старшинами, сотни-

1728.

ками, ратушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями, ранговыя помѣстья, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время чиновникамъ. 11) Предоставлено гетману, по возвращеніи въ Малороссію, представить государю: гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ великороссіянъ, наносящихъ помѣщикамъ своимъ чрезвычайныя убытки, руководствоваться указами 1718 и 1723 годовъ (220). 13) Индугѣ или пошлинѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупъ, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ-за границъ въ Малороссію купцамъ съ незапрещенными товарами прїѣзжать (221); евреямъ не возбранено торговать въ Украинѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но покупать на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малороссіи запрещено. 15) Дозволено великороссіянамъ въ Малороссіи и малороссіянамъ въ Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли украинскихъ деревень русскими крестьянами и російскихъ украинскими. 16) Отказано гетману въ просьбѣ его, чтобы выведены были изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси малороссіянъ или великороссіянъ; объ обращеніи-же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству малороссійскому никто не долженъ продавать, закладывать или иначе отдавать земли; если-жъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовныя пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви позволяется вносить вклады деньгами (222); принадлежащія-же монастырямъ и церквамъ вотчины должны состоять подъ Судомъ Малоросійскимъ. 19) Письма иностранныхъ государей къ гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно-же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скота и тому подобнаго, отвѣчать польскимъ и татарскимъ командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи царскаго полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противорѣчащія Магдебургскія и Саксонскія права перевести на русскій языкъ и, посредствомъ свѣдущихъ людей, составить изъ нихъ цѣлое. Впрочемъ обязанъ гетманъ всѣми силами содѣй-

ствовать къ пользѣ Его Императорскаго Величества и во всѣхъ дѣлахъ совѣщаться съ имѣющимъ быть при немъ російскимъ министромъ и съ генеральными старшинами, по прежнему войсковому обычаю. 1728.

Кромѣ сихъ статей дана Апостолу, при отъѣздѣ изъ Москвы, жалованная грамота, за собственноручнымъ подписаніемъ государя, на гетманскій урядъ и принадлежащія булавѣ маестности.¹ Мал. дѣл. Кол. Арх., 1728 г., № 54.

По возвращеніи въ Глуховъ, Апостоль немедленно отъправилъ къ двору депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей государю благодарности и съ ними послалъ представленіе о генеральныхъ старшинахъ, съ 1723 года въ Малороссіи уничтоженныхъ. Утвержденіе состоялось въ слѣдующемъ 1729 году. Генеральнымъ обознымъ назначенъ Яковъ Лизогубъ, бывший генеральнымъ бунчужнымъ; ему-жъ опредѣлено четыреста дворовъ на содержаніе; генеральными судьями: Андрей Кандыба, бывший полковникъ корсунскій, и Михаилъ Забѣла, сотникъ борзенскій, съ опредѣленіемъ каждому по триста дворовъ; генеральнымъ писаремъ Михаилъ Турковский, господарь гадячскій; генеральными эсаулами: Иванъ Мануйловичъ, сотникъ глуховскій, и Федоръ Лысенко, сотникъ березинскій; генеральнымъ хорунжимъ бунчуковый товарищъ Якимъ Горленко и генеральнымъ бунчужнымъ Иванъ Бороздна. Каждому изъ нихъ опредѣлено на содержаніе по двѣсти дворовъ, а генеральному подскарбію Андрею Маркевичу наравнѣ съ генеральными судьями. Тогда-жъ пожалованы полковниками: въ Гадячскій полкъ, на мѣсто отрубшеннаго за взятки Гаврила Милорадовича, полковой судья Григорій Грабянка и въ Стародубскій, на мѣсто Ильи Пашкова, по той-же причинѣ отставленнаго, майоръ Александръ Дуровъ: но и послѣдній вскорѣ былъ отданъ подъ судъ за разныя обиды. 1729.

Изъ малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что казаки находились въ Дербентскомъ походѣ, но числа ихъ не означено, а лѣтописцы о семъ ничего не упоминаютъ. Декабря 30 велѣно быть при гетманѣ, вмѣсто тайнаго совѣтника Наумова, генераль-майору князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

Индуктный сборъ въ Малороссіи оставленъ на двадцать лѣтъ за графомъ Гаврииломъ Владиславичемъ съ ежегоднымъ платежомъ въ казну по 18697 рублей 62 копейкѣ. Прежде пользовался сѣмъ сборомъ дядя его, графъ Савва Владиславичъ, чрезвычайный посланникъ при китайскомъ дворѣ. Въ томъ-же году, фѣвраля 7, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Потемкинъ пожалованъ третьимъ членомъ генеральнаго суда. Гетманъ Апостоль отправился въ Москву и былъ свидѣтелемъ, 18 генваря, 1730 года, преждевременной кончины государя, благодѣтеля Украйны. Мал. дѣл. Кол. Арх., 1729 г., № 2. 1730.

1730. Въ началѣ своего царствованія, императрица Анна Иоан-
Мал. дѣл. новна отмиѣнила пошлину съ табака и меда, уничтожила
Кол. Арх. сборъ съ мостовъ, перевозовъ и гребель, что приносило еже-
1730 г., № 1. годно двадцать шесть тысячъ шестьсотъ двадцать четыре рубля;

Мал. Лѣт. позволила меньшому сыну гетмана, Петру Апостолу, возвра-
титься на родину и управлять полкомъ Лубенскимъ (223);
освободила изъ московскаго шестнадцатилѣтняго заточенія
бывшаго прилупцаго полковника Дмитрія Горленка; даровала
Апостолу жалованную грамоту на владѣніе Гадячскимъ Ключ-
чемъ, принадлежавшимъ гетманской булавъѣ, и сверхъ сего,
опредѣлила ему на урядѣ четыре тысячи сто шестьдесятъ семь
дворовъ крестьянскихъ (224); на содержаніе доктора, лѣ-
каря и аптеки по шестисотъ рублей ежегодно изъ военно-
ваго скарба.

1731. Гетманъ снова былъ приглашенъ въ Москву, въ 1731
году, и удостоился получить отъ государыни, февраля 21,
орденъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра
Невскаго. По предложенію графа Миниха, двадцать тысячъ
казаконъ и десять тысячъ малороссійскихъ крестьянъ, подъ

Мал. Лѣт. предводительствомъ кіевскаго полковника Антона Танскаго,
отправлены были для сооруженія землянаго вала съ башнями
отъ Днѣпра до Донца. Еще Петръ I намѣревался устро-
ить сіи линіи; но пространство ихъ (225), какъ впоследствии
оказалось, не могло удержать хищныхъ татаръ отъ набѣ-
говъ до тѣхъ поръ, пока не были они укрощены въ самыхъ
своихъ улусахъ.

Мал. дѣл. Число великороссійскихъ войскъ, расположенныхъ въ
Кол. Арх. Украинѣ, было, по ходатайству Апостола, ограничено толь-
ко шестью драгунскими полками. Монаршая сія милость
чрезвычайно обрадовала малороссіянъ и гетмана, который
возвѣстилъ объ оной пушечною пальбою, велѣлъ молебство-
вать во всѣхъ церквахъ. Около сего времени отозваны въ
Москву члены Генеральнаго Суда бригадиръ Арсѣньевъ
и коллежскій совѣтникъ Потемкинъ; третій, подполковникъ
Колычевъ, умеръ незадолго предъ тѣмъ въ Глуховѣ. вмѣ-
сто ихъ опредѣлены: полковникъ Аѳанасій Радищевъ, под-
полковникъ Никифоръ Львовъ и ротмистръ Богданъ Па-
секъ.

1732. Тридцать тысячъ малороссіянъ, подъ начальствомъ при-
Мал. Лѣт. лупцаго полковника Игнатія Галагана, высланы были для
Мал. дѣл. дѣланія начатой линіи на смѣну соотечественникамъ. При
Кол. Арх. гетманѣ находился тогда, вмѣсто князя Шаховскаго, ге-
нераль Семень Григорьевичъ Нарышкинъ. Въ 1733 году
1733. число малороссіянъ, отправленныхъ на линію къ рѣкѣ
Орели, уменьшено было десятию тысячами человекъ.
Ими начальствовалъ Петръ Апостолъ, полковникъ лу-
бенскій.

Кончина короля произвела волненіе въ Польшѣ. Избирательный сеймъ, составленный большею частію изъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго, снова возвелъ было сего государя на польскій престолъ 1—12 сентября; но сынъ Августа II, курфюрстъ саксонскій, Фридрихъ, прибѣгнувшій къ пособію російскаго двора, сентября 24 провозглашенъ королемъ, вмѣсто Станислава, подъ именемъ Августа III. Столь бесполезны были усилія Франціи, примаса Потоцкаго и Понятовскаго!

1733.

Малороссійское войско участвовало въ сіе время, подъ главнымъ начальствомъ генерала Лассія, въ усмиреніи польскихъ конфедератовъ. Наказный гетманъ Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ и полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ отличились тогда своею ревностію и усердіемъ.

1733 годъ достопамятенъ въ лѣтописяхъ украинскихъ дарованнымъ императрицею Анною Іоанновною прощеніемъ запорожскимъ казакамъ, тщетно умолявшимъ о томъ російскихъ Самодержцевъ съ 1716 года. Гетманъ Апостолъ и генералъ графъ Вейсбахъ были главными виновниками сего важнаго событія. Государыня отправила въ запорожцамъ войсковые клейноды: булаву, бунчукъ, перначъ, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости, велѣла привести ихъ къ присягѣ въ Бѣлой Церкви, раздать имъ около пяти тысячъ рублей. Кошевымъ атаманомъ былъ тогда Иванъ Бѣлицкій. Всѣ усилія дивана удержать мятежныхъ казаковъ въ повиновеніи хана крымскаго остались бесполезными. Съ того времени женатые запорожцы поселились выше пороговъ: 1) въ Старомъ Кодакѣ, семь верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, тридцать верстъ выше Старого, и 3) на рѣкѣ Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ ея устья. Первый походъ ихъ, по присоединеніи къ Россіи, былъ въ Польшу противъ приверженцевъ Станислава.

Мал. Лѣт.
Кол. Арх.,
1733 г.,
№ 3 и 4.

Миллеръ.

Генваря 17, малороссіяне лишились достойнаго предводителя своего Данила Павловича Апостола: параличній ударъ прекратилъ многотрудную и полезную для соотечественниковъ жизнь его (226). Онъ возвратилъ имъ древнія права, Скоропадскимъ утраченныя; водворилъ спокойствіе въ ввѣренной ему странѣ; ходатайствовалъ неоднократно объ уменьшеніи налоговъ и воинскихъ постоевъ; испросилъ у монархини прощеніе виновнымъ запорожцамъ и дѣлами своими умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Все недвижимое имѣніе Апостола утверждено государынею за его наслѣдниками; сверхъ сего велѣно производить гетманшѣ ежегодно по три тысячи рублей изъ войсковой казны.

1734.

Миллеръ... Апостолъ употреблялъ даже праздное свое время полезно для разведенія, посредствомъ нѣмцевъ, роскошныхъ садовъ подлѣ Сорочинца. Въ семъ прелестномъ уединеніи провелъ онъ послѣдніе дни своей жизни, и тамъ покойся прахъ его (227).

ГЛАВА XLIV.

Малороссійское правленіе. Капнистъ. Участіе казаковъ и запорожцевъ въ крымскихъ походахъ. Галецкій. Расположеніе російскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украинѣ. Князь Бярятинскій. Новыя военныя дѣйствія казаковъ. Набѣги татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественныя подвиги Капниста. Мнѣніе малороссійскихъ лѣтописателей о Бярятинскомъ и Румянцевѣ. Генераль-маіоръ Шиповъ. Моровая ява. Казнь самозванца. Генераль Кейтъ. Признательность къ нему малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Миниха. Слово и дѣло. Неистовства брата Бирона. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Казачье посольство. Бибииковъ. Исходатайствованное право членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе старшины. Подтвердительная грамота. Путешествіе императрицы въ Малороссію. Просьба старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибиикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія императрицы.

Императрица Анна Іоанновна грамотою, отъ 31 генва- 1734.
ря, повелѣла быть въ Малороссіи, до избранія новаго гет- Мал. дѣл.
мана, правленію изъ шести членовъ. Первенствующими на Кол. Арх.
значены: генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ и конной гвардіи подполковникъ князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской и генеральный обозный Яковъ Еоимовичъ Лизогубъ Мал. Лѣт.,
(228); другіе члены были: бригадиръ князь Андрей Трофи- изд. Руб.
мовичъ Бярятинскій, а за отсутствіемъ его полковникъ Иванъ Акимовичъ Сенявинъ; полковникъ Василій Гурьевъ; генеральные: судья Михайло Тарасъевичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковичъ Маркевичъ и эсаулъ Фѣдоръ Ивановичъ Лысенко. Сему правленію предписано поступать на точномъ основаніи *рѣшительныхъ статей*, данныхъ гетману Апостолу. Членамъ соблюдать между собою равенство: великороссійскимъ сидѣть на правой сторонѣ, малороссійскимъ на лѣвой. На правленіе дозволено приносить жалобы Мал. дѣл.
Правительствующему Сенату съ тѣмъ только, чтобъ оныя Кол. Арх.
были основательны; подскарбіямъ предоставленъ, по преж-

1734. нему, надзоръ за доходами; взимаемые на гетмана сборы велѣно продолжать, не употребляя ихъ ни въ какіе расходы безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мал. дѣл. Тогда отличился примѣрною храбростію Слободскаго Кол. Арх. полка сотникъ Василій Капнисть, отразившій калмыцкаго владѣльца Донъ Дука-Онбо отъ изюмскихъ предѣловъ. Сей отважный воинъ, сдѣлавшійся потомъ извѣстнымъ въ Малороссіи, былъ родомъ грекъ, началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ, неоднократно разбивалъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ (229).

1735. По случаю возгорѣвшейся войны между Россією и Тур-
 Ман-цією шесть тысячъ малороссійскихъ казаковъ и двѣ тысячи
 штейнъ, запорожцевъ участвовали въ неудачномъ Крымскомъ походѣ
 Ригель-манъ генераль-поручика Леонтьева, потерявшаго отъ голода и
 Мал. дѣл. стужи девять тысячъ человѣкъ и столько-же лошадей. Въ
 Кол. Арх. слѣдующемъ году четыре тысячи казаковъ и три тысячи
 1735 г., запорожцевъ, отправленные кошевымъ Иваномъ Милашеви-
 № 5. чемъ (230), сражались снова съ крымскими татарами, подъ

1736. главнымъ начальствомъ графа Миниха и вспомоствовали
 Мал. дѣл. россиянамъ въ овладѣніи Перекопомъ, Козловымъ, ханскою
 Кол. Арх. столицою Бахчисараемъ и Кинбурномъ. Они ловили турец-
 1736 г., кихъ курьеровъ, отбивали стада, брали редуты и крѣпости,
 № 5. штейнъ. посредствомъ которыхъ армія сохраняла соединеніе съ Украй-
 Мал. дѣл. ною. Капнисть находился въ семь походѣ и за оказанное муже-
 Кол. Арх. ство пожалованъ полковникомъ миргородскимъ. Другой вождь
 казаковъ, не менѣ храбрый, былъ генеральный бунчужный

Мал. Лѣт. Семень Яковлевичъ Галецкій, предпріимчивый, честолюби-
 вый. Желая проложить себѣ дорогу къ гетманству побѣ-
 дами, получилъ онъ позволеніе отъ фельдмаршала итти на
 встрѣчу татаръ съ горстію малороссіянь. Онъ нашелъ до-
 лину Черную покрытою необозримымъ станомъ невѣрныхъ.
 Рѣшась побѣдить или умереть, Галецкій забываетъ опас-
 ность, неустрашимо вторгается въ безчисленные ряды про-
 будившихся отъ сна крымцевъ. Испуганный непріятель при-
 ходитъ въ разстройство. Галецкій преслѣдуетъ его, разить,
 возвращается съ торжествомъ въ долину. Тамъ казаки отды-
 хаютъ отъ трудовъ; но татары внезапно окружаютъ ихъ,
 принуждаютъ спѣшиться. Изъ убитыхъ Галецкій состав-
 ляетъ валъ вокругъ себя. Сѣча кровопролитная продол-
 жается цѣлый день. Вечеромъ татары сходятъ съ лошадей,
 нападаютъ на малороссіянь съ большимъ ожесточеніемъ.
 Усматривая горестный конецъ свой, генеральный бунчужный
 прощается съ сыномъ Петромъ, сотникомъ стародубскимъ
 (231), приказываетъ ему спасать жизнь и сказать; *здесь
 будетъ могила моя*, обращаетъ съ храбрыми товарищами
 послѣднія усилія на пораженіе враговъ, падаетъ подъ уда-
 рами ихъ.

Великороссійскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ Малороссіи не безъ отягощенія для жителей, долженствовавшихъ охранять предѣлы отъ безпрестанныхъ набѣговъ татаръ. Въ Украинѣ начальствовалъ генералъ-поручикъ и сенаторъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Бяратинскій (232). 1736.
Манштейнъ.
Мал. лѣт.

Въ 1737 году малороссійскіе казаки, подъ предводительствомъ Капниста, находились вмѣстѣ съ донскими и чугуевскими, при взятіи Минихомъ Очакова. Запорожцы крейсировали, между тѣмъ, на мелкихъ судахъ по Черному морю и возвратились въ Сѣчь съ знатною добычею, распространивъ всеобщій ужасъ до самыхъ Бендеръ. Великороссійская армія снова стала на квартирахъ въ Украинѣ, въ сентябрѣ, а Минихъ расположился въ Полтавѣ. 1737.
Малор. дѣла
Кол. Арх.

Война съ турками и татарами продолжалась въ 1738 и 1739 годахъ, во время которой Украина была тревожима набѣгами крымцевъ и служила мѣстопробываніемъ войскъ. Восемнадцать тысячъ двѣсти семьдесятъ восемь малороссійскихъ казаковъ сражались подъ знаменами фельдмаршала графа Миниха и графа Лассія въ 1738 году, нѣсколько тысячъ участвовали въ Молдавскомъ походѣ (233). Несправедливо укоряетъ Манштейнъ казаковъ въ потерѣ воинскаго духа и въ исправленіи при обозахъ въ Турецкую войну только низкихъ должностей погонщиковъ. Они составляли заднее войско фельдмаршала Лассія въ Крымскомъ походѣ и, претерпѣвая сильныя нападенія отъ непріятели, отразили его съ помощію русскихъ. Храбрый миргородскій полковникъ Капнистъ съ предводимымъ имъ полкомъ разорилъ молдавскій городъ Сороку, перерубилъ и взялъ въ плѣнъ множество турокъ; обратилъ въ пепель непріятельскія магазины; находился на Хотинскомъ сраженіи и въ другихъ битвахъ, за что награжденъ нѣсколькими деревнями. Малор. дѣла
Кол. Арх.
Соврем. Записки о Рос. ч. I, стр. 68.
Ѳ., стр. 17.

Въ 1738 году скончался начальствовавшей въ Малороссіи генералъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Бяратинскій, „къ сожалѣнію народа, исполненнаго признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію въ такое особливо время, когда край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, чрезмѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ.“ Мѣсто его заступилъ генералъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, родитель безсмертнаго Задунайскаго, „и поведеіемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ полную къ себѣ довѣренность и добротство.“ Во время отсутствія его въ армію управлялъ Україною старшій членъ Генеральной Канцеляріи, генерал-маіоръ и лейбъ-гвардіи премьеръ-маіоръ Иванъ Аванасевичъ Шиповъ. 1738.
Мал. лѣт. изд. Рубаномъ,
стр. 202.

Свирѣпствовавшая моровая язва въ Яссахъ и Бухарестѣ распространилась не только въ Каменцѣ-Подольскомъ, Барѣ, Могилевѣ и въ другихъ польскихъ городахъ, но даже пере- Мал. дѣл.
Кол. Арх.,
1738 г.,
№ 4.

Маша въ Украину; однако-жъ немедленно была прервана не-
пштейнъч. усыпнымъ стараніемъ графа Миниха.

I, стр. 423.
1738.

Въ ноябрѣ ужасная смертная казнь совершена въ Ма-
лороссіи. Сынъ крестьянина выдалъ себя за царевича Але-
ксія Петровича и былъ признанъ отъ нѣсколькихъ солдатъ,
поселянъ и одного пограничнаго священника. Казакскій сот-
никъ донесъ о семъ происшествіи Румянцеву. Взяли подъ
стражу ложнаго царевича и его приверженцевъ, допросили
въ Тайной Канцеляріи, въ Петербургѣ, и отослали для на-
казанія въ Украину. Ложный царевичъ посаженъ на колъ,
священникъ и три солдата казнены различнымъ образомъ;
село разорено, жители разсѣяны.

1740.

Наконецъ заключенъ миръ съ Портою Оттоманскою.
Александръ Ивановичъ Румянцевъ, пожалованный украин-
скимъ статгальтеромъ (правителемъ), назначенъ, марта 15,
чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Царьградъ,
куда отправился въ маѣ мѣсяцѣ. „Вмѣсто его“—говорить

Соврем.
Записки
о Россіи,
ч. 2, стр.
74.

Манштейнъ—„надобно было избрать человѣка честнаго и
некорыстолюбиваго. Украина много потерпѣла отъ Турецкой
войны по случаю четырехлѣтняго квартированія россійской
арміи, снабженія оной подводами и разныхъ притѣсненій со
стороны воинскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить
всѣ бѣдствія и избавить отъ конечнаго разоренія одну изъ
лучшихъ провинцій во всей обширной своей Имперіи, назна-
чилъ губернаторомъ въ оную генерала Кейта, возвративша-
гося изъ Франціи, куда онъ ѣздилъ для излѣченія ранъ.
Сей правдивый воинъ пробылъ одинъ только годъ въ Мало-
россіи и въ толь короткое время рѣшилъ болѣе дѣла, не-
жели его предшественники въ десять.“—„Малороссіяне на-

Лѣтоп.
изд. Руб.
стр. 203
и 204.

„ходили въ немъ мудраго, кроткаго и благотворительнаго
„начальника. Онъ не упускалъ ни одного случая для ока-
„занія добра подчиненнымъ; въ разборѣ судебныхъ и особ-
„ливо уголовныхъ бумагъ старался наблюдать, чтобы нака-
„заніе опредѣлялось, соразмѣрное преступленію, и пріучалъ
„товарищей не рѣшать легко дѣлъ, отъ которыхъ зависить
„судьба, имѣніе, жизнь или честь малѣйшаго въ обществѣ
„человѣка, но обнимать всю обширность оныхъ; былъ не-
„пріятель пыткамъ и допросамъ и отдалялъ ихъ, сколько
„могла позволить ему грубость тогдашняго времени. Уже
„при Румянцевѣ воспріяло начало и далеко распространи-
„лось вѣжливое, свободное и благонравное обхожденіе между
„малороссіянами; но при Кейтѣ оно еще увеличилось. Въ
„1741 году объявлена война шведамъ, и сей искусный гене-
„ралъ отованъ къ арміи. Сожалѣніе о Барятинскомъ и Ру-
„мянцевѣ облегчено было приобрѣтеніемъ Кейта, но потеря
„послѣдняго осталась ненаградимою!“ Такъ отзываются о
семъ почтенномъ мужѣ малороссійскіе лѣтописатели (234).

1741.

Управление Малороссіи поручено, послѣ Кейта, кievско- 1741.
му генераль-губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, ко- Лѣт. мал.
торый нарушилъ свято соблюдаемое до того равенство между изд. Ру-
великороссійскими и малороссійскими членами Генеральной баномъ,
Канцеляріи. Мѣсто его заступилъ, въ томъ же 1741 году, стр. 205
тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, умѣвшій и 206.
въ кратковременную бытность свою приобрѣсть любовь жи-
телей.

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 октября, 1740 года. Въ царствованіе ея Малороссія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Послѣднимъ опытомъ благоволенія императри- Мал. дѣл.
цы къ малороссіянамъ служить строжайшее запрещеніе брать Кол.Арх.,
у нихъ подводы безъ платежа прогонныхъ денегъ, равно 1740 г.,
оказывать имъ какія-либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: № 1.
что фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Отто- Соврем.
манскою, вознамѣрился сдѣлаться герцогомъ украинскимъ и Записки
что когда Виронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она ска- о Рос. ч.
зала: „фельдмаршалъ слишкомъ скромнень: для чего не же- 2, стр. 88.
лаетъ онъ лучше Московскаго великаго княжества?“

Хотя лѣтописатели малороссійскіе отзываются съ вы-
годной стороны о бывшихъ у нихъ великороссійскихъ на-
чальникахъ, но вмѣстѣ описываютъ и ужасы существовав-
шей тогда *Министерской Канцеляріи*, одинаковой во всемъ
съ *Тайною*, любимцемъ императрицы, Вирономъ, восстано-
вленною. „Она—по словамъ ихъ—была точное ея исчадіе; Исторія
попадавшихъ туда мучили различными орудіями и даже Руссовъ.
огнемъ. Пустыя показанія бѣглыхъ солдатъ и бродягъ, про-
износившихъ *слово* и *дѣло*, подвергали пыткамъ мирнаго граж-
данина. Главныя вины, за которыя вступалось грозное сіе
судилище, состояли: въ покушеніи чѣмъ-либо на жизнь,
честь и благосостояніе Самодержицы и Высочайшей Фами-
ліи. Иногда судьи не розыскивали, справедливо-ли показы-
валъ доноситель или ложно, но налагали немедленно оковы
на обоихъ: если ложный обвинитель выдерживалъ три раз-
личныя пытки, оговоренный оставался безотвѣтнымъ, ли-
шался жизни въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Впослѣдствіи
брали въ Канцелярію Министерскую людей, оказавшихся ви-
новными въ оскорбленіи регалій государственныхъ. Такимъ
образомъ, пострадалъ богатый помѣщикъ мѣстечка Горска,
Черниговской губерніи. Одинъ армейскій офицеръ, Іакинфъ
Чекатуновъ, дурно имъ угощенный, увидѣвъ въ домѣ его на
одной изразцовой печи орла, тотчасъ арестовалъ хозяина, ско-
валъ и отослалъ въ страшную Канцелярію. Несчастный обвиненъ
былъ: „что жметъ на печакъ своихъ гербъ государственный,
неизвѣстно съ какимъ умысломъ,“ тщетно ссылался въ не-
винности своей на свидѣтелей и собственную присягу, увѣ-
рялъ: что купилъ, безъ злого намѣренія, сей изразецъ въ

1741. Городи́нь у гончара Сидора Черепелки, вмѣстѣ съ другими, на которыхъ изображены были фигуры человѣческія и птицы. Онъ избавился отъ пытки, пожертвовавъ табуномъ лошадей, нѣсколькими коровами и значительною суммою денегъ! "Не менѣе ужасаютъ человѣчество поступки звѣрскіе роднаго брата любимца государыни, Карла Бирона, бывшаго генераль-аншефомъ въ нашей службѣ. „Калѣка сей—такъ описываетъ его малороссійскій лѣтописатель—нѣсколько лѣтъ квартировалъ съ войскомъ въ Стародубѣ и уподоблялся гордому султану пышностію, надменностію своею: завель у себя обширный сераль изъ дѣвиць и женщинъ, похищаемыхъ насильно его приближенными; приказывалъ отнимать грудныхъ дѣтей отъ матери и принуждалъ послѣднихъ кормить щенятъ своей псовой охоты. Другія скаредства сего изверга мерзятъ самое воображеніе!“—Такъ страдали малороссіяне въ владычествованіе кроткой, но слабой императрицы Анны, и съ ними стонала Россія!

Исторія
Руссовъ.

Вскорѣ по кончинѣ сей государыни, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощью лейбъ-медика Лестока, французскаго посла маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взшла на престоль (235), удаливъ отъ онаго правительницу Анну.

Словеса.
преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго казака, родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда (236). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе полковника Вишнеvsкаго. Послѣднему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ придворныя пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Царевна Елисавета плѣнилась прекраснымъ малороссіяниномъ; ввѣрила ему, сначала, смотрѣніе надъ однимъ помѣстьемъ; при восшествіи-же на престоль нѣмедленно пожаловала камергеромъ, потомъ кавалеромъ голстинскаго ордена св. Анны, оберъ-егермейстеромъ, лейбъ-компаніи капитанъ-поручикомъ; въ коронацію кавалеромъ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра

1742.

Манштейнъ
ч. 2, стр.
190. печ.
въ Дерп-комъ.
тѣ 1810
года.

Невскаго и, наконецъ, графомъ Римской имперіи (16 мая, 1744 года) и генераль-фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета, будто-бы, тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бравъ Дерп-комъ. Возвышеніе его имѣло въ послѣдствіи большое вліяніе на судьбу Украйны (237).

Малор.

дѣла Кол.
Арх.,
1742 г.,
№ 1.

Генераль-лейтенантъ, генераль-кригсъ-коммиссаръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ получилъ управленіе Малороссіи; но скорѣй отозванъ, чтобы присутствовать, по преждѣла Кол. нему, въ кригсъ-коммиссаріатѣ. При немъ лубенскій полковникъ Петръ Апостолъ и бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичъ, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія государынѣ поздравленія отъ всего народа малороссійскаго. Генераль-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ Бибииковъ заступилъ мѣсто Бутурлина. Въ сіе

время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: 1743.
бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковникъ Андрей Тимошеевичъ Тютчевъ, генеральный судья Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко и генеральный подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій (238). Послѣдніе исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ великороссійскими членами, на основаніи Высочайшаго указа 1734 года.

Въ 1743 году императрица подтвердила преимущества, дарованныя ей предшественниками Кіеву. Городъ сей ошаст- Малор. дѣла
ливленъ былъ посвященіемъ Елисаветы. Малороссійскіе стар- Кол. Арх.,
шины поднесли государынѣ просьбу отъ всѣхъ сословій, 1743 г.,
относительно избранія новаго гетмана, были приняты мило- № 13.
стиво и получили позволеніе прислать о томъ торжествен- 1744
ную депутацію ко дню бракосочетанія наслѣдника престола съ Ангальтъ-Цербстскою принцессою (239). Предводителями народа избраны: генеральный обозный Лизогубъ, хорунжіи Ханенко и бунчуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ. Въ С.-Петербургѣ Сенатъ опредѣлилъ было имъ, на Лѣтоп.
содержаніе, по тридцати рублей въ мѣсяцъ (240); но импе- изд. Руб.
ратрица, свѣдавъ о тсмъ чрезъ своего любимца, повелѣла производить каждому по сто рублей, съ распространеніемъ сего оклада на всѣхъ посланцовъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Украйны. Во время брачнаго торжества великаго князя, малороссійскіе депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста; на возобновленное ими прошеніе о дарованіи новаго гетмана, поручено было Сенату сдѣлать надлежащія распоряженія (241),

Между тѣмъ умеръ, въ 1745 году, Бибиковъ, и госуда- 1745.
рыня ввѣрила управленіе Малороссіи членамъ Войсковой Мал. лѣт.
Генеральной Канцеляріи; бригадирю Ильину, полковникамъ Алексію Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; генеральнымъ: судѣ Лысенкѣ, подскарбію Скоропадскому и эсаулу Петру Васильевичу Валькевичу. Мирго- Мал. дѣл.
родскому полковнику Капнисту, поручено было сочинить, Кол. Арх.
вмѣстѣ съ инженеръ-подполковникомъ Боскетомъ, подробную карту россійскимъ заднѣпрскимъ мѣстамъ. Они исполнили сіе въ іюль мѣсяцѣ. Въ исходѣ года запорожцы разорили Тѣ-ждѣ-
деревни саксонскаго генераль-маіора Вейсенбаха (242) близъ ла 1746 и
Канева и Богуслава. Хотя императрица и повелѣла удовле- 1747 г.,
творить обиженнаго, но кошевой атаманъ Василій Григорьевъ окрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Вер- № 3.
ховный визирь и ханъ крымскій также жаловались на без- 1746.
покойныхъ запорожцевъ. Жителствуя на земляхъ, принад- 1747.
лежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Мал. дѣл.
Очакова, они вооруженною рукою производили тамъ рыбныя Кол. Арх.,
и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ кошевымъ 1748 г.,
Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способство- № 3.
вала ихъ неистовствамъ.

1748. 1748 годъ былъ гибельный для Малороссіи: явившаяся саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ, и подосланные изъ Польши зажигатели (243), отъ которыхъ Москва, Воронежъ, Мал. дѣл. Ярославль, Орель, Калуга и Тула столько пострадали, Кол.Арх. 1748 г., № 5.. несли значительный вредъ Глухову (244). Такая-же участь угрожала прочимъ городамъ; но, къ счастью жителей, главные злодѣи были пойманы и открыли мѣстопробываніе товарищей. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя Мал.Лѣт. отъ сихъ бѣдствій малороссіянамъ: не только уменьшено винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіе трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя Малороссіи Елисаветою.

ГЛАВА XLV.

Графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій.

Отправленіе изъ Москвы депутатовъ малороссійскихъ. Прїѣздъ въ Глуховъ графа Гендрикова. Описаніе избранія гетманскаго. Аудиенція украинскимъ посланцамъ. Разныя Высочайшіе указы. Прибытіе графа Разумовскаго въ Глуховъ. Торжественное обнародованіе Высочайшей грамоты. Новый знакъ монаршаго къ нему благоволенія. Поселеніе сербовъ. Малороссіяне участвуютъ въ строеніи крѣпости св. Елисаветы. Занятія гетмана въ 1752 г. Отѣздъ въ С.-Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго полковникомъ нѣжинскимъ. Возвращеніе гетману индуктнаго сбора. Малороссіяне освобождаются отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе вольной торговли. Запорожцы прикрываютъ отъ татаръ крѣпость св. Елисаветы. Проѣздъ чрезъ Украину посланника турецкаго. Участіе малороссіянъ въ Прусской войнѣ. Смерть Капниста. Гетманъ отправляется въ С.-Петербургъ. Смерть многихъ генеральныхъ старшинъ. Проектъ о правахъ малороссійскихъ. Жалованья помѣстья гетману. Походъ казацкаго отряда. Смерть Ханенка. Значительная переѣзъ въ Генеральномъ Судѣ. Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Кіевъ подчиняется Сенату. Разумовскій снова, отѣзжаетъ въ С.-Петербургъ. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малороссіи. Увольненіе нѣкоторыхъ старшинъ. Назначеніе новыхъ Гудовичи. Кіевъ возвращенъ въ вѣдомство гетмана. Кончина императора Петра III. Екатерина II простираетъ благодѣянія на Малороссію. Новый универсалъ. Возстановленіе судовъ гражданскихъ. Генеральное собраніе Глуховское. Несогласіе въ ономъ. Доносъ на графа Разумовскаго. Отозваніе его ко двору. Распоряженія гетмана предъ отѣздомъ. Постигшее неудовольствіе. Увольненіе отъ гетманства. Монаршая награда. Кончина его.

Депутаты Ханенко и Гудовичъ отправлены были изъ 1749. Москвы, декабря 16, съ грамотою о скоромъ прїѣздѣ въ Мал. дѣ- Украину графа Гендрикова. Государыня пожаловала имъ въ ла Кол. тотъ день по собольей шубѣ въ пятьсотъ рублей, брилліантовому перстню и по тысячѣ рублей. Архив., 1749 г.

Уже въ Глуховѣ малороссійское духовенство, старшины, полковники и прочіе чины ожидали царскаго полномочнаго. Февраля 22 приступлено къ избранію новаго гетманъ. № 5. Симоновскій. Ригельманъ.

мана. По пробитіи утренней зарі и данному сигналу изъ трехъ пушекъ, казацкіе полки, подъ главнымъ начальствомъ генеральнаго есаула Якубовича, начали собираться на площади, между церквами Николаевскою и Троицкою, гдѣ изготовлено было возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое гаруснымъ штофомъ и обведенное перилами, краснымъ сукномъ обложенными. Народъ стекался къ тому мѣсту со всѣхъ сторонъ. Въ восемь часовъ, по второму пушечному сигналу, явились къ министру, графу Гендрикову (245), генеральные и войсковые старшины, бунчуковые товарищи и малороссійское шляхетство. Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербачкій, съ тремя епископами, печерскимъ архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи, Прежде всего выѣхали со двора россійскаго полномочнаго шестнадцать вооруженныхъ компанейцевъ; за ними слѣдовали гетманскіе войсковые музыканты съ литаврикомъ; секретарь Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Степанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, везъ Высочайшую грамоту, которую держалъ на большомъ серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ. Всѣ полки отдавали ей честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за нею несли гетманскіе клейноды, бѣлое знамя съ россійскимъ гербомъ (246) бунчуковый товарищъ Иванъ Гамалѣя съ двумя такими же чиновниками; потомъ шелъ генеральный хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью бунчуковыми товарищами; гетманскую булаву, на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичъ и Ѳедоръ Ширяй; за ними шествовали генеральный судья Якимъ Горленко, генеральный подскарбій Михайла Скоропадскій и генеральный писарь Андрей Безбородко, сопутствуемые двадцатью четырьмя бунчуковыми товарищами; такіе-же два чиновника, Илья Лизогубъ и Петръ Чернолузскій, несли на бархатной подушкѣ гетманскій бунчукъ; за ними шли генеральный бунчужный Демьянъ Оболонскій со всѣми бунчуковыми товарищами и малороссійскимъ шляхетствомъ; двое бунчуковыхъ товарищей, Петръ и Григорій Горленки, несли, на бархатной подушкѣ, гетманскую печать; за ними шелъ писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ, имѣвшій по сторонамъ двухъ бунчуковыхъ товарищей, Ивана Жоравку и Илью Журмана, и сопутствуемый канцеляристами Войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Бунчуковый товарищъ Павелъ Мокріевичъ несъ войсковый прапоръ въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ въ богатой каретѣ о шести лошадяхъ, окруженной гренадерами и придворными лакеями, графъ Иванъ Си-

1750.

моновичъ Гендриковъ; шестнадцать пѣшихъ компанейцевъ замыкали церемоніальное шествіе.

Когда полномочный приблизился къ возвышенному мѣсту, устроенному при церкви Святителя Николая, внесены на два стола, покрытые красною камкою. Знамя держалъ Гамалѣя съ двумя товарищами. Митрополитъ и прочее духовенство помѣстились также на семь возвышеніи, окруженномъ малороссійскимъ шляхетствомъ, войсками и народомъ; потомъ взошелъ графъ Гендриковъ съ генеральными старшинами и, именемъ императрицы, предоставилъ войску и народу избраніе гетмана вольными голосами, по стародавнимъ правамъ ихъ. Послѣ сего прочтена Высочайшая грамота секретаремъ Писаревымъ. Митрополитъ произнесъ краткое привѣтствіе графу и отъ всѣхъ сословіи благодарилъ за оказанное императрицею милосердіе. Тогда графъ Гендриковъ спросилъ три раза народъ и войско: „кого желаютъ они имѣть гетманомъ?“ Имя графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго (247) раздалось со всѣхъ сторонъ, и полномочный государыни поздравилъ предстоявшихъ съ новымъ ихъ предводителемъ. Радостныя восклицанія народа были сопровождаемы пальбою изъ ста одной пушки и бѣглымъ огнемъ во всѣхъ полкахъ; царская грамота и гетманскіе клейноды внесены въ церковь Святителя Николая, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, воспѣто многолѣтіе императрицѣ и всему Царскому Дому при громѣ пушекъ и неумолкаемой пальбѣ изъ ружей. Послѣ сего грамота и клейноды отнесены обратно въ домъ графа Гендрикова; полки были распущены (248).

Ри-гельманъ.
1750.

Отправленное къ государынѣ посольство состояло изъ генеральнаго бунчужнаго Демьяна Васильевича Оболонскаго, нѣжинскаго полковника Семена Васильевича Кочубея и бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана. Апрѣля 24 дана имъ, въ С.-Петербургѣ, публичная аудіенція, на которой канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ: что императрица подтверждаетъ избраніе, сдѣланное малороссіянами. Новому гетману пожалованы разныя маетности на урядъ его (249); всѣ доходы, собранные съ 1734 года; предоставлено въ торжествахъ имѣть мѣсто съ генераль-фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству; подчинена Сѣчь Запорожская. Батуричь обращень, по прежнему, въ резиденцію гетманскую. Учрежденныя до того Комиссіи: Экономіи, Счетная и объ Обидахъ, также Канцелярія Министерская уничтожены; чиновникамъ великороссійскимъ велѣно выѣхать изъ Украйны.

Мал. Лѣт.
Малор. дѣла Кол. Арх., 175. г., № 50.
1750.

Получивъ гетманскіе клейноды и жалованную грамоту, одинакаго содержанія съ данною Скоропадскому, графъ Ра-

Мал. Лѣт.

1751. зумовскій оставилъ столицу и, 29 іюня, имѣлъ торжественный вѣздъ въ Глуховъ.

Симонов-скій.--Рягельманъ
 Юля 14 обнародована Высочайшая грамота: на разсвѣтѣ, по данному сигналу изъ трехъ пушекъ, гарнизонъ глуховскій выстроился у церкви Николая Чудотворца; прочіе полки разставлены были по улицамъ отъ двorca гетманскаго. Когда послѣдовалъ второй сигналъ, генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, откуда, по третьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, игравшіе маршъ; за ними шестьдесятъ компанейцевъ и сорокъ запорожскихъ казаковъ; потомъ вѣдѣнь былъ двумя конюхами богато убранный конь, на которомъ привѣшены были пожалованныя гетману серебряныя литавры; по сторонамъ шли шесть бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ генеральный бунчужный Оболонскій, державшій гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати бунчуковыхъ товарищей; потомъ, верхомъ-же, генеральный хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, и сопутствуемый двѣнадцатью чиновниками; за нимъ, въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, генеральный писарь Безбородко, державшій, на бархатной подушкѣ, войсковую печать; шесть бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакеевъ въ богатой ливреѣ; далѣе, въ открытой коляскѣ, генеральный подскарбій Скоропадскій держалъ, на бархатной подушкѣ, гетманскую булаву, сопровождаемый такимъ-же числомъ бунчуковыхъ товарищей и лакеевъ; потомъ слѣдовалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, коллежскій совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, державшій, на подушкѣ, Высочайшую грамоту, данную графу Разумовскому на урядъ гетманскій; впереди кареты шли два скорохода, по сторонамъ два гайдука, сзади четыре лакея; двѣнадцать бунчуковыхъ товарищей окружали оную верхами; за Тепловымъ ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной также въ шесть богато убранныхъ лошадей, гетманъ графъ Разумовскій, впереди оной, за графскимъ конюшимъ Арапинымъ, шли четыре скорохода, за ними восемь лакеевъ въ богатыхъ ливреяхъ; по сторонамъ кареты четыре гайдука, за нею два сержанта гвардіи Измайловскаго полка верхами; генеральный есаулъ Якубовичъ ѣхалъ верхомъ подлѣ гетманской кареты вмѣстѣ съ двѣнадцатью бунчуковыми товарищами; сорокъ запорожскихъ казаковъ и шестьдесятъ компанейцевъ замыкали шествіе.

Симонов-скій. Рягельманъ
 Высочайшая грамота и гетманскіе клейноды были внесены въ церковь Свят. Николая и положены на столъ, покрытый богатымъ персидскимъ ковромъ; по сторонамъ онаго стали генеральный бунчужный Оболонскій съ гетманскимъ бунчу-

комъ и генеральный хорунжий Ханенко съ знаменемъ. Началась Божественная литургія; коллежскій совѣтникъ Тепловъ прочелъ потомъ вслухъ грамоту. Тогда духовенство малороссійское принесло благодареніе Всевышнему за оказанную благодать сей странѣ посредствомъ Своей помазаницы. Мольбы благодарнаго народа сопровождались неумолкаемою пушечною пальбою. Царская грамота и клейноды отвезены въ гетманскій дворецъ тѣмъ-же порядкомъ. Графъ угощалъ въ тотъ день обѣдннымъ столомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ при громѣ пушекъ, музыкѣ и радостныхъ восклицаніяхъ стекшихся у оконъ малороссіянъ. Вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ разными огнями.

Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ-же 1751 г., получить новый знакъ особеннаго монаршаго благоволенія, орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго (250).

Генваря 20 поручено гетману отправить двѣ тысячи малороссійскихъ казаковъ для построения крѣпости св. Елисаветы (251). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ, и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульда, отданы вышедшимъ въ Россію сербамъ; велѣно именовать ихъ Новою Сербіею. Поселеніе выходцевъ возложено на генераль-маіоровъ Глѣбова и Хорвата. Малороссіяне не прежде, однако-жъ, мая 1754 г., были высланы для строенія крѣпости св. Елисаветы (252), вѣроятно по причинѣ долговременнаго прavitельствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ-же 1752 году гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцевъ на обозрѣніе подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію, обращенный въ пепель Батуринъ началъ приходить въ первобытное состояніе; все, повидимому, оживлялось отъ единаго воззрѣнія попечительнаго начальника (253); но, къ огорченію малороссіянъ, не долго пользовались они его присутствіемъ. Въ концѣ того лѣта графъ Разумовскій приглашенъ былъ ко двору, гдѣ около года удержанъ императрицею. Въ сіе время предводитель малороссіянъ исходатайствовалъ для своего родственника, Петра Ивановича Разумовскаго, полковничій чинъ и начальство надъ полкомъ Нѣжинскимъ.

Указомъ Правительствующаго Сената опредѣлено отобрать отъ гетмана индуктныи сборъ. Государыня, снисходя на просьбу графа Разумовскаго, повелѣла оставить за нимъ сей значительный доходъ. Вскорѣ малороссіяне въ полной мѣрѣ почувствовали попечительное стараніе своего предводителя: мая 13, освобождены они, подобно великороссіянамъ, отъ внутреннихъ пошлинъ. Со временъ Самойловича, гетманы, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели раз-

1754. ные сборы, какъ-то: „покуховный, схатный, поковшовный“ Мал. Лѣт. и многіе тому подобныя, чрезвычайно отяготительныя для народа; сверхъ сего, до Разумовскаго, торговля въ Малороссіи была чрезвычайно стѣснена отъ учрежденныхъ на великороссійскихъ границахъ таможенъ. Императрица, по ходатайству графа, не только уничтожила внутренніе сіи сборы, но еще разрѣшила свободную торговлю между Малою и Великою Россією.

Малор. Августа 5 велѣно двумстамъ запорожцамъ состоять дѣла Кол. подъ начальствомъ генераль-маіора Глѣбова для прикрытія Арх. крѣпости св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападений татаръ.

1755. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины турецкаго султана, войска казакія усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго императора, Османа III, посланникъ бралъ въ Украинѣ по сто двадцать подводъ, и въ каждомъ городѣ встрѣчали его сто казаковъ.

1756. Пятитысячный отрядъ назначенъ былъ въ Прусскій походъ подъ начальствомъ генеральнаго есаула Якубовича; но

1757. выслано только тысяча компанейскихъ казаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честію славную жизнь свою бригадиръ Капнистъ (254).

Ригельм. Тогда-жъ восемь тысячъ малороссіянъ исправляли должность Лѣтоп., изд. Рубаномъ. погонщиковъ въ великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая часть померла въ походѣ.

Въ концѣ года графъ Разумовскій отозванъ въ С.-Петербургъ. Управление Малороссією поручено членамъ Генеральной Канцеляріи, генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородкѣ, есауду Валкевичу и хорунжему Ханенку.

1758. 1758 годъ былъ смертный для малороссійскихъ старшинъ: Скоропадскій, Валкевичъ, Оболонскій и Якубовичъ Мал. Лѣт. скончались въ ономъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ Глуховѣ избраніе новыхъ старшинъ (255); рассмотрѣніе сочиненнаго особою комиссією проекта малороссійскихъ правъ было отложено до слѣдующаго года, въ которомъ также ничего не сдѣлано опредѣлительнаго по сему предмету.

1759. Въ 1759 году, въ маѣ, отправлено въ армію, на счетъ Мал. Лѣт. *заплаты*, четыре тысячи паръ воловъ, и гетману подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, также волости Шептаковская и Бакланская. Графъ Разумовскій прибылъ въ Глуховъ въ мартѣ, 1760 г. Двѣ тысячи казаковъ, подъ начальствомъ прилуцкаго полковника Григорія Галагана, высланы были въ армію. Тогда умеръ генеральный хорунжій Ханенко, и послѣдовала значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Присутственное сіе мѣсто, прежде главное въ Малороссіи и въ которомъ засѣдали, до того, всѣ старшины

генеральные, а съ 1728 года почитался президентомъ самъ гетманъ, во время Разумовскаго состояло изъ одного только генеральнаго судьи и подвержено было апелляціи Генеральной Канцеляріи (256). Желая возвысить судъ и сократить проволочку въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходившую, гетманъ, ноября 17, велѣлъ присутствовать въ ономъ двумъ генеральнымъ судьямъ и десяти депутатамъ отъ малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы рѣшаемая дѣла поступали прямо къ нему на утверженіе. Депутаты были избираемы изъ полковыхъ старшинъ, добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый изъ нихъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, выходилъ изъ присутствія; симъ же правиломъ руководствовались и генеральные судьи.

1760.

Не менѣ дѣлаетъ чести графу Разумовскому другой универсалъ, обнародованный имъ, іюля 6, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокурения. „Малороссіяне“—вѣщалъ попечительный гетманъ—, не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ богатство народное, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокурение, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодыя и нуждаясь оттого въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (257). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобы винокурениемъ занимались одни только владѣльцы и казаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодыя, кромѣ духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и сотникамъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія мѣсть, надзирать за точнымъ исполненіемъ сего. 3) Запрещается имѣть въ Малороссіи винокурни и шинки великороссіянамъ и вообще не тамошнимъ владѣльцамъ, въ особенности купцамъ и крестьянамъ. 4) Возбраняется также полковникамъ и полковымъ старшинамъ нанимать бѣдныхъ, хотя и имѣющихъ грунты, казаковъ, для произведенія подъ ихъ именами винокурения и шинковства; но каждому предоставляется производить оныя на своихъ земляхъ и изъ собственнаго имущества.“

1761.

Кіевъ взятъ изъ вѣдомства гетманскаго и непосредствен-Мал. Лѣт. но подчиненъ Сенату. Въ послѣднихъ числахъ октября, графъ Разумовскій приглашенъ ко двору, куда и отправился, поручивъ управленіе дѣлъ генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Гудовичу, писарю Бевбородкѣ и есаулу Жоравкѣ.

Въ С.-Петербургѣ графъ былъ пораженъ кончиною благодѣтельницававшей его монархини. Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность, декабря 25, среди блистательныхъ успѣховъ въ Пруссіи побѣдоносной ея арміи. Съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Петра III и для при-Мал. Лѣт. веденія малороссіянь къ присягѣ отправленъ былъ въ Украй-

1762. ну камергеръ Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ, получившій
Мал. Лѣт. въ даръ отъ тамошнихъ полковъ болѣе двадцати тысячъ руб-
лей, отъ гетманскаго дома перстень въ три тысячи рублей.

Петръ III утвердилъ докладъ графа Разумовскаго, уво-
лилъ въ отставку генеральныхъ старшинъ съ повышеніемъ
въ чинахъ: генеральнаго бунчужнаго Осипа Лукьяновича За-
кревскаго генеральнымъ обознымъ; генеральнаго писаря Андрея
Яковлевича Безбородка генеральнымъ судьбою; черниговска-
го полковника Ивана Пантелеймоновича Божича бригадиромъ,
и многихъ другихъ. Тогда жъ избраны на убылыя мѣста:
въ судьи генеральные Александръ Ивановичъ Дублянскій, въ
писари Василій Григорьевичъ Туманскій; въ есаулы Иванъ
Михайловичъ Скоропадскій; въ хорунжіе Данило Петровичъ
Апостоль и въ бунчужные Яковъ Степановичъ Тарновскій.
Сверхъ того, безъ выборовъ пожалованы полковниками: ста-
родубскимъ, съ чиномъ бригадира голстинскій генераль-май-
оръ Карновичъ; гадяцкимъ голстинскій бригадиръ Крижа-
новскій и черниговскимъ выпущенный изъ гофъ-фурьеровъ
въ армейскіе полковники, Петръ Степановичъ Милорадовичъ.
Генеральный подскарбій Василій Андреевичъ Гудовичъ про-
изведенъ въ тайные совѣтники и удостоился получить орденъ
св. Анны. Сынъ его, Андрей Васильевичъ, находился въ ве-
ликой милости у императора.

Графъ Разумовскій исходатайствовалъ также у государя
возвращеніе Кіева въ свое вѣдомство. Вскорѣ преждевремен-
ная кончина постигла Петра: Разумовскій устранился при
Мал. Лѣт. семь важномъ государственномъ переворотѣ.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на
престоль, простерла благодѣянія и на малороссіянь: разрѣ-
шенъ безошлинный вывозъ лѣса изъ Польши; запрещено
впускать оттуда горячее вино въ Новую Сербію и въ Сѣчь
Запорожскую, уничтожены въ Украинѣ табачный и другіе
1763. откупа, стѣснявшіе тамошнюю торговлю.

Февраля 17 графъ Разумовскій обнародовалъ универсалъ,
коимъ подтвердилъ полковымъ канцеляріямъ не препро-
водить представлений по судебнымъ дѣламъ, а челобитчикамъ
прошеній, въ Генеральную Канцелярію, но прямо доставлять
въ Генеральный Судъ, откуда имѣютъ онѣ поступать въ гет-
манское утвержденіе, Генеральной же Канцеляріи велѣлъ сно-
ситься съ Генеральнымъ Судомъ во всякихъ перепискахъ
сообщеніями. Возвратясь въ Украину, гетманъ совершилъ
важный подвигъ, возстановилъ суды *земскіе, гродскіе и под-*
коморскіе, уничтоженные Богданомъ Хмельницкимъ. Такимъ
образомъ, послѣ стадевятилѣтняго управленія гражданскими
дѣлами полковниковъ и сотниковъ, часть сія отошла отъ во-
енной. Малороссія раздѣлена на двадцать повѣтовъ (258).
Въ каждомъ находился земскій судъ, въ которомъ три раза
въ году собирались присутствующіе: отъ Богоявленія до Пасхи

Шафон-
скій. Вер-
лянский.

отъ Троицына дня до іюля и отъ октября до Рождества Христова. Судья, подсудокъ и земскій писарь выбирались вольными голосами изъ шляхетства того повѣта и не смѣнялись. Апелляція на нихъ шла въ Судъ Генеральный. Въ судахъ подкоморскихъ, кромѣ подкоморій, присутствовали товарищи ихъ, коморники. Для уголовныхъ дѣлъ установленъ въ каждомъ полку гродскій судъ; полковникъ остался председателемъ; судья, вмѣсто полкового, назывался гродскимъ, писарь также. Полковыя и сотенныя канцеляріи занимались производствомъ дѣлъ военныхъ и полицейскихъ своего вѣдомства. Въ генеральномъ собраніи, происходившемъ для сочиненія разныхъ къ государынѣ прошеній отъ малороссійскаго народа (259), совѣщаемо было нѣкоторыми старшинами, полковниками и сотниками объ исходатайствованіи гетманства, по кончинѣ графа Разумовскаго, одному изъ его сыновей, котораго императрица признаетъ къ тому достойнѣйшимъ (260). Несогласіе нѣкоторыхъ старшинъ произвело въ собраніи беспорядокъ, навлекшій на Разумовскаго подозрѣніе правительства. Глуховскій комендантъ де Латуръ отнесся о семъ рапортомъ къ кіевскому оберъ-коменданту Чичерину и тамошнему генераль-губернатору Ѳедору Матвѣвичу Воейкову; послѣдніе донесли двору (261). Императрица немедленно пригласила графа въ С.-Петербургъ, куда онъ и прибылъ въ генварѣ, 1764 года. Правленіе Малороссіи было ввѣрено генеральнымъ: обозному Семену Васильевичу Кочубею, писарю Василю Григорьевичу Туманскому и хорунжему Данилѣ Петровичу Апостолу. Генеральному есаулу, хорунжимъ и бунчужнымъ поручилъ гетманъ, предъ своимъ отъѣздомъ, военные суды и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.

Шафонс.

1764.

Мал. Лѣт.

Первое неудовольствіе, постигшее графа Разумовскаго въ С.-Петербургѣ, было исключеніе Кіева вновь изъ его вѣдомства. Сей городъ подчиненъ тамошнему генераль-губернатору. Вслѣдъ за тѣмъ предводитель малороссіянъ уволенъ отъ гетманства съ ежегодною пенсією по шестидесяти тысячъ рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ Ключомъ (262), Быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ.

Мал. Лѣт.

Тогда Малороссія совершенно присоединилась къ главному составу ея и, преобразенная сначала въ намѣстничества, потомъ въ губерніи, не приняла никакого участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ запорожцевъ, но во всякое время сохраняла непоколебимую вѣрность и любовь къ російскому престолу.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ кончилъ мирно жизнь свою 9 генваря, 1803 года, на семьдесятъ пятomъ году отъ рожденія, въ мѣстахъ, наслаждавшихся нѣкогда тишиною подъ

кроткѣмъ его правленіемъ. Прахъ его покоится въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. Очевидцы и преданіе свидѣтельствуютъ о рѣдкой справедливости, величїи души, природномъ умѣ, добротѣ сердца, безпримѣрной щедрости, правдолюбіи и веселомъ нравѣ сего вельможи (263).

ГЛАВА XLVI.

Обширность Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ. Положеніе сего края во время гетманства графа Разумовскаго. Климатъ. Почва земли. Произведенія. Скотоводство. Торговля. Характеръ малороссіянь. Старинные обычаи. Одежда. Чины малороссійскіе. Полки. Казаки. Шляхетство. Мѣщане. Мужики. Состояніе городовъ. Дороги. Языкъ. Ученые. Академія Кіевская. Коллегіумъ Черниговскій. Типографія. Дѣла церковныя. Заключение.

Малороссія, состоявшая изъ семнадцати полковъ (264) Мал. дѣл. когда славный Хмельницкій преклонилъ булаву предъ могу- Кол. Арх., 1654 г., № 4. щественнымъ скипетромъ Россійскаго Самодержца, распро- странявшаяся до Днѣпра—впослѣдствіи при гетманѣ Скоропадскомъ ограничена только десятью полками (265). За Днѣпромъ стали владычествовать поляки, но число жителей въ Дип. Соб. той странѣ уменьшилось переходомъ въ мѣста, подвластныя дѣль меж- ду Рос. и Польск. Госуд. Россіи, до шестидесяти тысячъ человѣкъ. Полкъ Кіевскій заключалъ въ себѣ большею частію земли нынѣшней губер- ніи Черниговской (266). Въ такомъ положеніи находилась Малороссія и во время гетманства графа Разумовскаго. Между 49 и 53 градусами широты, вмѣщая десять полковыхъ городовъ, сто двадцать шесть мѣстечекъ, миллионъ де- Шафон- скій. вятнадцать тысячъ жителей мужескаго пола, орошаемая ве- личественнымъ Днѣпромъ и Десною, она славилась здоро- вымъ, благотвореннымъ воздухомъ, плодородіемъ земли, разнообразіемъ произведеній. Въ полкахъ Переяславскомъ, Миллеръ . Прилудскомъ, Полтавскомъ, Гадячскомъ, Лубенскомъ и Миргородскомъ, хлѣбопашцы не успѣвали воздѣлывать всѣхъ полей, по обширности оныхъ, оставляли значительную часть для пастбы скота, которымъ изобиловали. Самые большіе лѣса находились въ полку Стародубскомъ и частію Черниговскомъ. Нѣжинскій и Кіевскій также не имѣли въ нихъ недостатка. Остальные жители, нуждаясь во многихъ мѣстахъ въ лѣсѣ, жили въ мазанкахъ, топили хворостомъ, со- ломою и навозомъ и, со всѣмъ тѣмъ, варили селитру, курили вино. Малороссіяне вообще избыточествовали сѣнными по- косами, рыбными ловлями, садами, наполненными плодовъ. Произведенія земли или главные источники богатства ихъ

были: пенька, ленъ, поташъ, смольчукъ, масло конопляное и льняное; табакъ, медъ, воскъ, шерсть разныхъ родовъ, сало, хлѣбное вино и селитра. Лучшія шленскія овцы, заведенныя при Петрѣ Великомъ, находились около Пирятина, Полтавы, Миргорода, Хорола и Голтвы. Лучшія коровы и быки—въ окрестностяхъ Лубенъ, Пирятина, Золотоноши, Миргорода и Хорола. Быками жители производили значительную торговлю, не только въ С.-Петербургѣ, но и въ Силезіи. Изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго отправляемъ былъ лѣсъ въ Ригу для корабельнаго строенія.

Древнее хлѣбосольство и излишнее употребленіе горячихъ напитковъ между простымъ народомъ доселѣ продолжается, особливо въ южныхъ странахъ Малороссіи. Сама природа, расточая съ обиліемъ дары свои въ плодоносномъ семъ краю, производитъ безпечность, вялость въ жителейхъ. Въ то время, какъ на сѣверѣ хлѣбопашецъ, расчищая неудобныя мѣста, унавоживаетъ и въ потѣ лица обрабатываетъ землю сохою, въ южной Украинѣ земледѣлецъ не помышляетъ о удабриваніи, оретъ плугомъ и беззаботно пожинаетъ плоды занятій кратковременныхъ.

Малороссіянинъ, вялый, безпечный—изворотливъ, неутомимъ, когда надѣется достигнуть чрезъ сіе преднамѣреваемой цѣли. Добродушіе и простота, повидимому, отличительныя черты его характера; но они часто бывають слѣдствіемъ хитрости, отпечатка ума. Гордость, прикрываемая сначала ласковымъ, услужливымъ обращеніемъ, является во всей силѣ по полученіи желаемаго. Она, особливо, разительна, когда малороссіянинъ обращается съ младшими, возвысясь изъ низкаго званія игрою случая, сгибчивостію, безъ особенныхъ достоинствъ.

На полѣ брани сынъ Украины, видный, мужественный, не падить себя, сражаясь за царя и родину. Храбрость предковъ главное наслѣдіе его. Она заставляеть его забывать нѣгу, ведетъ къ славѣ. Скромный въ хижинѣ, полезный въ службѣ гражданской, малороссіянинъ не уронить себя и на кафедрѣ проповѣдника, и въ кругу ученыхъ, вездѣ управляемый врожденнымъ честолюбіемъ.

Малороссіяне страстные охотники до музыки. Любимыя ихъ инструменты: скрипка, бась и димбалы (267), на которыхъ брячатъ они въ тактъ, согласно. На свадебныхъ пирахъ музыканты не только провожаютъ молодыхъ къ церкви, но потомъ нѣсколько дней сряду по улицамъ (268). Пѣсни малороссійскія отличаются порывами страсти и силою чувства. Тоска составляетъ важнѣйшее свойство ихъ. Есть и веселыя, плясовыя: *горлиця, метелиця, и шумить и гуде*, свадебная *журавель* и другія (269). Каждое время года, каждое занятіе въ сельскомъ быту и жизни семейственной, сопровождаются въ Малороссіи особенными пѣснями. Доселѣ слѣпцы-бандуристы воспѣвають подвиги Хмельницкаго (270),

См. предисловіе г. Максимовича къ изданію, въ 1827 году, пѣснямъ малоросс.

Палѣя и другихъ знаменитыхъ отечественныхъ полководцевъ.

На родины и на крестины въ старину каждый являлся съ хлѣбомъ. Нынѣ обычай сей въ употребленіи только у простаго народа.

Когда кто умретъ, въ приходѣ умершаго, а у почетнѣйшихъ и достаточныхъ во всѣхъ приходяхъ звонятъ въ колокола, что исполняется и при выносѣ тѣла изъ дома и церкви. Предъ гробомъ несутъ пѣхвые, за деньги, знамена города, въ которомъ жилъ покойный, и погребальные сукна на продолговатыхъ носилкахъ, называемыхъ *мары*. На могилѣ умершаго казака, особливо строеваго, знамя изъ бѣлаго холста означало, что тутъ рыцарь погребенъ.

Въ обычаяхъ и обрядахъ поселянъ видны остатки старины и суевѣрія, сохранившіеся болѣе или менѣе въ измѣненномъ видѣ: подобно язычникамъ русскимъ, славившимъ декабря 24 *Коляду*, бога торжествъ и мира, малороссіане еще въ концѣ XVII вѣка, воспоминали въ пѣсняхъ своихъ о семь идолѣ—какъ пишетъ сочинитель Синописа. И въ наши дни холостые парубки и дѣвчата, порознь отъ нихъ, съ 25 декабря по 1 генваря *колядуютъ* по вечерамъ: въ колядкахъ своихъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, или жену его, дѣтей, и къ одному стиху, съ невиннымъ намѣреніемъ, припѣваютъ *святый вечеръ*, къ другому *ой, дай Боже!* Напримѣръ:

„Ой рано, рано пѣвни спѣвали, *святый вечеръ*.”

„А ище раньше панъ N. встававъ, *ой дай Боже!*”

„Панъ N. встававъ, коника сѣдлавъ, *святый вечеръ*”

„Коника сѣдлавъ и хортивъ склыкавъ, *ой дай. Боже!*”

Содержаніе колядокъ зависитъ отъ колядующихъ. Одно только начало и припѣвы вездѣ одинаковы. Марковичъ, въ запискахъ своихъ о Малороссіи, ссылается на старинную пѣснь малороссійскую, въ коей за каждымъ стихомъ повто- Стр. 18.

рядось: *славенъ еси Колядо, нашъ милый боже!* Пѣсня сія, о которой упоминаетъ и сочинитель Синописа, была еще Синоп- известна въ Украинѣ тому тридцать лѣтъ. Все доказываетъ, сисъ, изд. что обычай *колядовать* существуетъ съ давнихъ временъ, при Имп. Акад. На- хотя и съ значительными перемѣнами. Собираемыя деньги, 1810 жукъ. 1810 иныя взносятъ въ церковь, другіе въ тотъ-же вечеръ или г., стр. 51. послѣдующій пропиваютъ.

Не менѣе любопытны другія старинныя обыкновенія, которыхъ доселѣ придерживаются малороссіане. Недѣля отъ Ист. Гос. седмицы Св. Отецъ до Троицына дня называлась въ Россіи, Рос., т. I, еще въ XII столѣтіи *русальною*. Славяне чтили *русалокъ* стр. 91 и или нимфъ дубравъ, гдѣ онѣ, будто, бѣгали съ распущен- стр. 84. ными волосами, особенно предъ Троицынымъ днемъ (271). Также г. Сообразно сему преданію наканунѣ Сочествія Св. Духа, въ примѣч. 3, въ субботу, дѣвчи, молодыя женщины и старухи запасаются стр. 9. разными травами, особливо полынью и любисткомъ или во-

Истор.
Рос. т. I,
стр. 91.

рею, и носятъ ихъ при себѣ въ пазухахъ отъ страха русалокъ. Многія въ сіи дни не купаются, не ходятъ въ лѣсъ и одиночкою въ поле, чтобы *мавки* (272) не *залискотали*. Па-стухи собираются вмѣстѣ, запасаясь предохранительною травою; увѣрены, что мавки или русалки нападаютъ на одного только человѣка, что любистою имѣетъ силу, могущую отвратить ихъ нападенія. Вообще простолюдины въ Малороссіи полагаютъ: будто въ мавокъ превращаются дѣти, умершія безъ крещенія. Они говорятъ утвердительно: что злыя существа похищаютъ души сихъ младенцевъ, даютъ имъ свободу являться только въ день Сошествія Святаго Духа и Троицынъ. Тогда—по словамъ суевѣрныхъ поселянъ—въ глубокую полночь мавки бѣгаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ, хохочутъ, хлопаютъ по водѣ и испускаютъ вопль жалостный, странный, уподобляющійся крику кошекъ.

Наканунъ Рождества Іоанна Предтечи, іюня 23, молодые люди обоего пола, въ седьмомъ часу по полудни, купаются въ рѣкѣ порознь до захождения солнца; потомъ въ сумеркахъ раскладываютъ огонь, на выгонахъ, на площадкахъ или полянахъ, въ садахъ и попарно, держась за руку, перепрыгиваютъ чрезъ оный. Если руки ихъ не разойдутся, сіе означаетъ, что они созданы быть супругами. Тогда счастливая молодежь наряжается: перевязываютъ платья поясами, изготовленными изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на головы вѣнки, сплетенные также изъ цвѣтовъ благовонныхъ и травъ полевыхъ, берутся за руки и, составивъ кругъ, водятъ вокругъ огня хороводы, припѣвая нескромныя пѣсни въ честь Купала (273). Въ Киевской губерніи когда перепрыгиваютъ чрезъ огонь, чьи руки разойдутся, тѣ не участвуютъ въ сихъ забавахъ, возвращаются въ дома свои съ поникшими главами, въ смущеніи духа. И дѣти раздѣляютъ общее веселіе: сдѣлавъ кучи изъ песка или травъ, обсаживаютъ ихъ крапивою и чрезъ оную перепрыгиваютъ. Кто повалитъ крапиву, того ею-же прогоняютъ. Въ ту ночь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, не отдѣляютъ коровъ отъ телятъ, чтобы *вѣдьмы ихъ не портили*, а въ хатахъ на окошкахъ кладутъ крапиву (274).

Въ *вечерицахъ* (275) рѣдко происходитъ какой безпорядокъ или безчиніе. Стыдъ и посмѣяніе цѣлой семьи бываютъ слѣдствіемъ лишенія чести.

Шафон-
скій.
Ригель-
манъ.

Малороссіане одежду свою заимствовали частію отъ поляковъ и черкесовъ. Чиновныя особы носили кафтанъ длинный, польскій суконный или шелковый; надѣвали сверхъ онаго такой же *кунтушъ* или черкеску съ прорѣзными рукавами; подпоясывались дорогими кушаками. Нижнее платье ихъ состояло изъ суконныхъ шароваръ, портокъ, также широкихъ, *убраньель* называемыхъ. Простолюдины одѣвались различно: обитавшіе въ сосѣдствѣ съ Курскою, Харьковскою и Екатеринославскою губерніями, имѣли одѣяніе верхнее и

нижнее длинное и широкое, на подобіе татарскаго, а шапки сходныя съ черкесскими; зимою сапоги съ желѣзными скобками вмѣсто каблукъ; лѣтомъ кожаныя лапти, *в-рзны*, спитыя безъ всякаго покроя, съ ременными, вокругъ ноги, оборами. Въ Нѣжинскомъ, Кіевскомъ, Борзенскомъ, Остерскомъ, Прилуцкомъ, Пирятинскомъ и другихъ повѣтахъ одежду носили не столь длинную и въ иныхъ мѣстахъ, подобно чухонцамъ, плетенныя изъ липовыхъ лыкъ лапти; а у малороссіянъ, жительствовавшихъ въ сосѣдствѣ съ Орловскою, Смоленскою и Могилевскою губерніями, одежда была еще короче, узкая и, по близости къ великороссіянамъ, съ ихъ одѣяніемъ сходная. Они носили также лапти изъ лыкъ; платье изъ бѣлаго или сѣраго сермяжнаго сукна, съ польскимъ перехватомъ, подобно украинскимъ великороссійскимъ крестьянамъ, называемое *свитою* и кушакомъ подвязываемое. Лѣтомъ сверхъ свиты надѣвали такую-же изъ сукна; но шире одежду съ пришитою сзади *видлогою* или капюшономъ, которымъ укрывались въ дождливую, дурную погоду. Одежда сія называлась *кобенякомъ*. Зимомъ, вмѣсто оной, употребляли нагольный тулупъ или *кожухъ* и *байбаракъ*, то есть тулупъ, покрытый сукномъ. Шапки ихъ были тогда подвязныя или круглыя овчинныя, *кучмами* называемыя; лѣтнія-же *еломками*, также круглыя и сдѣланныя изъ войлока. Достаточные мѣщане и изъ крестьянъ зажиточные носили одежду суконную, разныхъ цвѣтовъ, и тогда такой кафтанъ назывался *жураномъ*. Нижнее платье лѣтомъ у зажиточныхъ было китайчатое, у прочихъ холстинное, а зимою суконное, соотвѣтствующее покроя верхняго; рубашки съ красными узенькими воротниками, кои завязывались спереди снурками (276). Не только казаки поселяне, но и старѣйшины брили головы и бороды, имѣя, подобно полякамъ, одни усы и на головѣ небольшой кружокъ изъ волосъ. Степовики стриглись, какъ запорожцы, то-есть, всю голову вокругъ, оставляя надъ лбомъ длинный ключокъ, называемый *чуприною*.

Жены чиновниковъ малороссійскихъ и дочери ихъ одѣвались прежде, какъ нынѣ крестьянки, съ тою только разницею, что, вмѣсто шерстяныхъ полосатыхъ *плахтъ* (юбокъ), обвертывали себя, сверхъ рубашекъ, шелковыми, подвязывали ихъ около живота богатымъ кушакомъ и имѣли передники шелковые же, *запасками* называемые; верхняя часть тѣла, кромѣ рубашки, ничѣмъ не покрывалась. Одежда сія была домашняя. Когда выѣзжали онѣ со двора, то надѣвали длинные кафтаны, какъ нынѣ крестьянки, только не *свиты* изъ простаго бѣлаго сукна, а изъ хорошаго или богатыхъ какихъ матерій, извѣстныя подъ названіемъ *кунтушей* (277). Замужнія носили на головахъ *кораблики* или шапки, похожія на корабль, изъ парчи и бархата, также большіе кокошники, на подобіе ярославскихъ, тонкою кисеею обвитые и

Шафон-
ский.
Ригель-
манъ.

съ длинными сзади концами. Послѣдніе назывались *кибалками*. Дѣвцы ходили съ непокрытыми головами, связывали крѣпко сзади волосы, заплетали двѣ косы и обвертывали ихъ около головы; въ праздники-же обвивали косы золотыми или серебряными сѣтками и позументами, и развѣшивали ихъ до ногъ, подобно сельскимъ дѣвушкамъ, которыя такимъ-же образомъ украшаютъ головы свои лентами, а лѣтомъ огородными цвѣтами. Вообще всѣ женщины носили черные сапоги; въ праздничные дни красные съ высокими скобками. Мѣщанки и зажиточныя крестьянки надѣвали, вмѣсто *пласты*, юбку съ шнуровкою, спереди *запаску*, а вмѣсто *свиты* разноцвѣтнѣй суконный или китайчатый кафтанъ съ перехватомъ на бокахъ, *жуланомъ* называемый. Зимомъ бѣдныя носили длинныя шубы нагольныя; достаточныя—крытыя сукномъ или китайкою; на головахъ круглыя шапочки, обвернутыя въ намѣтку или бѣлую длинную холстину на подобіе покрывала у монахинь. Сверхъ сего мѣщанки украшали головы и другими шапочками, совершенно круглыми и опушенными соболями. Онѣ и доселѣ въ употребленіи.

См. въ первой части сей Исторіи, гл. X. 1576 г. См. въ первой части сей Исторіи, гл. XI. 1592 г., и тамъ же прим. 109. Миллеръ.

Малороссійскіе чины получили начало свое въ XVI вѣкѣ, при королѣ польскомъ Стефанѣ Баторіи.

1) *Гетманъ*, главный вождь народа, верховный судья и военачальникъ, именовался, по примѣру польскихъ гетмановъ, *ясневельможнымъ*. Со временъ Косинскаго казаки избирали въ сіе достоинство вольными голосами. Общая любовь, уваженіе и заслуги возводили на степень, съ которой часто низвергала крамола. Вслѣдствіи свободное избраніе соблюдалось для одной только формы и полномочные двора и тамъ же прим. 109. Миллеръ.

россійскаго управляли умомъ, волею народа. Доходы гетманскіе состояли первоначально въ одномъ староствѣ Чигиринскомъ, потомъ Гадячскомъ, но подъ конецъ умножились свыше ста тысячъ рублей (278).

Шафонскій. Ригельманъ. Успенскій.

Послѣ гетмана слѣдовали старшины генеральныя, именуемые *вельможными панями*. Первый изъ нихъ былъ:

2) *Генеральный обозный*, чинъ соотвѣтствовавшій генералъ-фельдцейхмейстеру, главный начальникъ полковыхъ и городскихъ артиллерій въ Малороссіи, также надъ обозами всѣхъ войскъ казацкихъ. Въ генеральной войсковой канцеляріи, вѣдавшей, подъ непосредственнымъ управленіемъ гетмана, всѣ войсковыя дѣла, онъ бралъ старшинство предъ прочими членами; получалъ сначала, на свое содержаніе, тысячу польскихъ золотыхъ и мельницу, потомъ опредѣлены ему деревни, въ четырехстахъ дворахъ состоявшія.

3) *Генеральный судья*. Ихъ было два: старшій предсѣдательствовалъ въ Генеральномъ Судѣ, трибуналѣ высшей инстанціи по судной части; младшій былъ членомъ онаго. При гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ положено имъ было по

триста золотыхъ и по мельницѣ, но послѣ они владѣли ранговыми деревнями; каждый имѣлъ триста дворовъ.

5) *Генеральный подскарбій*, учрежденный въ 1729 году, завѣдывалъ въ Генеральной Скарбовой Канцеляріи, коей былъ предсѣдателемъ, всѣми малороссійскими доходами и расходами, и имѣлъ главное смотрѣніе за Генеральною Счетною Коммиссіею (279). На содержаніе его было также определено триста дворовъ.

6) *Генеральный войсковый писарь*, важнѣйшій сановникъ въ Малороссіи по должности, имѣ занимаемой, управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами отъ Генеральной Войсковой Канцеляріи, имѣлъ въ оной первое мѣсто послѣ генеральнаго обознаго и приводилъ въ исполненіе рѣшенія гетманскія по дѣламъ военнымъ и гражданскимъ. При гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ положено ему было денежнаго жалованья тысяча польскихъ золотыхъ и мельница; потому владѣлъ онъ ранговыми деревнями и, въ числѣ оныхъ, мѣстечкомъ Городищемъ въ Лохвицкомъ повѣтѣ. Успенск.
Опытъ о
древн.
русскихъ,
стр. 748.

7) *Генеральный войсковый эсаулъ*, первый, послѣ генеральнаго обознаго, военачальникъ, управлявшій въ мирное и военное время, подъ главнымъ предводительствомъ гетмана, всѣмъ казацкимъ войскомъ, кромѣ запорожскаго. Онъ осматривалъ полки, искоренялъ замѣчаемые имъ беспорядки, присутствовалъ въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. Всѣ полковники были ему подчинены. Первоначально должность сію исправлялъ одинъ только чиновникъ, впослѣдствіи два, изъ коихъ каждый завѣдывалъ особою частію, гетманомъ поручаемою. На нихъ, въ мирное время, возлагались и дѣла гражданскія. Имъ положено было на содержаніе по четыреста золотыхъ и по мельницѣ; потому каждый изъ нихъ имѣлъ ранговыя деревни, состоявшія изъ двухсотъ дворовъ. Миллеръ.

8) *Генеральный войсковый хорунжій*, былъ хранителемъ большого войскового знамени, получаемаго каждымъ гетманомъ, при избраніи, отъ польскихъ королей, потомъ отъ Россійскихъ Самодержцевъ. Знамя сіе всегда находилось при особѣ гетманской. Вмѣсто денежнаго жалованья, владѣлъ онъ ранговыми деревнями, въ которыхъ считалось до двухсотъ дворовъ.

9) *Генеральный войсковый бунчужный* былъ хранителемъ гетманскаго бунчука, имѣлъ одинакое содержаніе съ генеральнымъ хорунжимъ. Въ мирное время онъ присутствовалъ иногда, по гетманскому повелѣнію, въ Войсковой Канцеляріи. Въ военное всѣ бунчуковые товарищи состояли подъ его начальствомъ. Успенск.,
стр. 750.
Миллеръ.

9) *Полковники* занимали первыя мѣста послѣ генеральныхъ старшинъ. Они также получили начало въ Малороссіи при Стефанѣ Ваторіи, въ 1576 году. Имъ были подчинены

всѣ военныя, полицейскія и земскія дѣла, равно полковая артиллерія. Каждый изъ нихъ предсѣдательствовалъ въ своей полковой канцеляріи, а съ 1763 года, по Статуту, какъ воевода, въ городскомъ судѣ, гдѣ производились дѣла уголовныя. Полковой старшина и сотники, которыхъ число не во всѣхъ полкахъ было одинакое, находились въ непосредственномъ ихъ начальствѣ. Полковникъ имѣлъ при себѣ полковое знамя, особый жезлъ, *перначъ* называемый, и полковую музыку. При Богданѣ Хмельницкомъ они пользовались доходами съ мельницъ; при сынѣ его, Юріи, получали жалованье, изъ малороссійскихъ сборовъ, по сто ефимковъ и по мельницѣ; потомъ владѣли ранговыми деревнями, состоявшими въ нѣкоторыхъ полкахъ изъ нѣсколькихъ тысячъ душъ. Доходы ихъ были столь значительны, что даже генеральныя старшины переходили въ полковники (280).

Шафон-
скій.

10) *Подкоморій*. Онъ находился (съ 1763 года) судьей въ подкоморскомъ судѣ, который, по присылаемымъ изъ земскихъ судовъ дѣламъ, лично свидѣтельствовалъ межъ на спорной землѣ, разграничивалъ оныя и старыя поновлялъ; имѣлъ двухъ помощниковъ, называемыхъ *коморниками*. Въ сто жалованья опредѣлены имъ были и писарю суда, по Статуту, доходы съ дѣлъ.

Статутъ
Литов-
скій,
разд. 9,
арт. 9.

11) *Бунчуковый товарищъ*, чинъ, установленный гетманомъ Мазепою. Для приданія большей важности своимъ клейнодамъ, онъ возводилъ въ бунчуковые товарищи сыновей генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и знатнѣйшаго шляхетства. Сія молодые люди, въ военное время, находились безотлучно при гетманѣ, охраняли его хорутвъ и бунчукъ, состоя подъ начальствомъ генеральнаго бунчужнаго. Они служили безъ жалованья, на собственномъ содержаніи, не имѣли опредѣленной должности: но, при преемникахъ Мазепы, въ отсутствіе полковниковъ, командовали полками, предсѣдательствовали въ полковыхъ канцеляріяхъ, присутствовали, по гражданскимъ дѣламъ, въ генеральномъ судѣ и въ особыхъ комиссіяхъ. Число ихъ не превышало прежде ста человекъ; впослѣдствіи умножилось.—Кромѣ *бунчуковыхъ* были въ Малороссіи и другіе *товарищи*. Главное мѣсто между ими занимали знатные войсковые товарищи. Такъ именовались отставные генеральныя старшины и полковники, бравшіе въ публичныхъ собраніяхъ первенство не только надъ бунчуковыми товарищами, но даже и надъ настоящими генеральными старшинами и полковниками. Шляхетство не столь богатое было извѣстно въ полкахъ подъ названіемъ: *знатныхъ* такого-то полка *товарищей*; бѣднѣйшіе гордились тѣмъ-же названіемъ, съ прибавленіемъ только, вмѣсто полка, сотни, въ которой служили.

Полетика
Григор.
Андр.

12) *Судья земскій* (возстановленный въ 1763 году) избирался шляхетствомъ того повѣта, въ которомъ находился судъ, председательствовалъ въ ономъ и получалъ, вмѣсто жалованья, опредѣленные Статутомъ доходы отъ дѣль.

Стат.
Литовск.,
разд. 4,
арт. 5.

13) *Подсудокъ* земскаго суда также былъ избираемъ шляхетствомъ и пользовался одинакимъ содержаніемъ.

14) *Есаулъ Генеральной артиллеріи* находился въ войскѣ еще при Богданѣ Хмельницкомъ, присутствовалъ въ канцеляріи гетманской артиллеріи, имѣлъ смотрѣніе за полковою и городовою, состоя подѣ начальствомъ генеральнаго обознаго и, въ его отсутствіе, командовалъ артиллеріею.

15) *Писарь Суда Генеральнаго*. Сей чинъ существовалъ изстари при войскѣ. Въ Генеральномъ Судѣ писарь управлялъ всѣми входящими и исходящими бумагами. Мѣсто его заступилъ впослѣдствіи секретарь. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ получалъ ежегодно по сто золотыхъ; потомъ опредѣлены ему ранговья деревни.

16) *Полковникъ компанейскій*. Ихъ было три. Они получали жалованье изъ войскового скарба.

17) *Обозный полковый*. Первый старшина въ полку, былъ подчиненъ полковнику, находясь подѣ главнымъ начальствомъ генеральнаго обознаго и Канцеляріи Генеральной артиллеріи. Онъ присутствовалъ въ полковой канцеляріи и исправлялъ должность полковника во время его отлучки или болѣзни, если не было въ полку бунчуковаго товарища. Вмѣсто жалованья имѣлъ нѣсколько дворовъ изъ ранговыхъ деревень.

18) *Старшій войсковый канцеляристъ Войсковой Генеральной Канцеляріи*, прежде называвшейся *регентомъ*. Ихъ было два. Они соотвѣтствовали секретарямъ и пользовались также небольшими ранговыми деревнями. Въ полковыхъ канцеляріяхъ сіи чиновники назывались *старшими полковыми канцеляристами*.

19) *Судья полковый*. Второй старшина въ полку, присутствовалъ по полковымъ дѣламъ въ канцеляріи ниже обознаго и былъ первый членъ городского суда; владелъ ранговымъ имѣніемъ.

20) *Хорунжій артиллеріи Генеральной* былъ хранителемъ генеральнаго артиллерійскаго знамени, присутствовалъ въ канцеляріи Генеральной артиллеріи и подчиненъ генеральному обозному. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ годового жалованья по пятидесяти польскихъ золотыхъ.

21) *Обозный охочокоманнаго или компанейскаго полка* управлялъ одинакую должность съ обознымъ полковымъ.

22) *Писарь земскій* докладывалъ дѣла въ земскомъ повѣтовомъ судѣ, подписывалъ выдаваемые позывы и прочія бумаги; избираемъ былъ изъ шляхетства и пользовался узаконенными отъ дѣль доходами.

Стат.
Лит.
разд. 4,
арт. 6,
§ 1.

Стат.
Лит.
разд.
4, арт. 6,
§ 1.

23) *Писарь полковый*. Третій старшина въ полку, тѣмъ же занимался въ полковой канцеляріи, чѣмъ генеральній писарь въ Генеральной Войсковой Канцеляріи. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ по пятидесяти золотыхъ годового жалованья, впоследствии имѣлъ небольшія ранговыя деревни. *Писарь гродскій* въ гродскомъ судѣ отправлялъ должность секретарскую, получалъ, вмѣсто жалованья, доходы отъ дѣлъ, назывался прежде *писаремъ суда полковаго*. *Писарь подкоморскій* имѣлъ въ своемъ храненіи дѣла суда подкоморскаго, выѣзжалъ съ подкоморіемъ или съ коморникомъ на спорныя земли и исправлялъ тамъ должность секретаря.

24) *Есаулъ полковый*. Четвертый старшина въ полку, смотрѣлъ за исправностью и чистотою онаго и, въ мирное время, присутствовалъ въ полковой канцеляріи. Ихъ было два въ каждомъ. При Богданѣ Хмельницкомъ они получали въ годъ по двѣсти золотыхъ жалованья, потомъ владѣли ранговымъ имѣніемъ.

25) *Хорунжій полковый*, пятый старшина въ полку, хранилъ полковое знамя и присутствовалъ иногда въ канцеляріи. При Богданѣ Хмельницкомъ получалъ жалованья по пятидесяти золотыхъ въ годъ. ¶

26) *Сотникъ*, учрежденный въ войскѣ казацкомъ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1576 году. Онъ въ сотнѣ своей былъ тоже, что въ полку полковникъ: надзиралъ за благочиніемъ, разбиралъ словесно между казаками земскія и маловажныя уголовныя дѣла. Сотники служили большею частію на собственномъ содержаніи; немногіе изъ нихъ имѣли ранговыя деревни. Доказательство, сколь доходно было мѣсто, ими занимаемое!

27) *Войсковый товарищъ* былъ употребляемъ по разнымъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ; командовалъ сотнею въ небытность сотника. Определеннаго числа имъ не было. Сначала они зависѣли отъ полковниковъ и полковыхъ канцелярій, потомъ отъ Малороссійской Коллегіи.

28 и 29) *Писарь полковый компанейскій и писарь артиллеріи Генеральной* исправляли въ своихъ мѣстахъ должности секретарей. Послѣдній докладывалъ дѣла въ канцеляріи Генеральной артиллеріи.

30) *Войсковый канцеляристъ*. Въ сіе званіе, особенно въ Генеральную Войсковую Канцелярію, поступали сыновья первѣйшихъ чиновниковъ малороссійскихъ, по окончаніи наукъ, для приспособленія себя къ службѣ. Число ихъ не было определено. Богатые служили изъ чести; недостаточные помѣщались, въ Глуховѣ, въ казенномъ домѣ. На содержаніе ихъ предоставлено было въ Лубенскомъ полку (нынѣ въ Лохвицкомъ повѣтѣ) село Воронки, въ которомъ считалось до восьмисотъ душъ. Въ полкахъ подчинялись они

старшимъ канцеляристамъ, въ Генеральной Войсковой Канцеляріи генеральному, а въ Судѣ генеральномъ судовому писарю.

31) *Есаулъ полковый компанейскій* отправлялъ одинакую должность съ есауломъ полковъ городовыхъ.

32) *Атаманъ артиллеріи Генеральной* начальствовалъ надъ пушкарями.

33) *Хорунжій полковый компанейскій* имѣлъ одинакую должность съ хорунжимъ полка городского.

34) *Значковъ товарищъ* прежде именовался *знатнымъ* См. выше стат. 11.
полковымъ товарищемъ, получилъ, вѣроятно, сіе названіе отъ малыхъ значковъ, находившихся, кромѣ знамени, въ сотняхъ казацкихъ. *Значковые товарищи* возили оные. Въ сіе званіе поступали сыновья полковыхъ старшинъ и другихъ чиновниковъ. Именнымъ указомъ, 8 августа, 1734 г., положено ихъ было во всѣхъ десяти полкахъ 420 человѣкъ. Сначала опредѣлялись они Генеральною Канцелярією, потомъ полковниками, напоследокъ Малороссійскою Коллегією.

35) *Есаулъ артиллеріи полковой* надзиралъ за полковою артиллерією.

36) *Атаманъ городской* завѣдывалъ полицією въ полковыхъ городахъ; *сотенный* былъ первый старшина въ сотнѣ послѣ сотника, присутствовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ сотенной канцеляріи, имѣлъ смотрѣніе за полицією, исправлялъ должность сотника.

37) *Сотникъ* или *ротмистръ компанейскій*.

38) *Капитанъ Жолдатской роты*.

39) *Писарь сотенный* исправлялъ въ сотенной канцеляріи должность секретаря, равно и

40) *Писарь артиллеріи полковой*.

41) *Канцеляристъ полковой*. Въ большихъ полкахъ ихъ было при полковыхъ канцеляріяхъ по шестнадцати человѣкъ, въ меньшихъ по десяти. Когда открылись земскіе повѣтовые суды, половинное число канцеляристовъ полковыхъ переведено туда. Они получали жалованье.

42) *Есаулъ сотенный* принадлежалъ къ сотенной старшинѣ, былъ младшій офицеръ въ сотнѣ.

43) *Хорунжій полковой артиллеріи* или хранитель артиллерійскаго полкового знамени.

44) *Хорунжій сотенный* исправлялъ одинакую должность въ сотнѣ, какую полковъ есаулъ въ полку; получалъ при Богданѣ Хмельницкомъ тридцать злотыхъ годового жалованья.

45) *Атаманъ артиллеріи полковой* начальствовалъ надъ пушками въ полку.

46) *Сотенная старшина компанейская*, состоявшая изъ: атамана, писаря, есаула и хорунжаго.

47) *Атаманъ жолдатскій*.

48) *Атаманъ куренный*, начальникъ казаковъ, обитающихъ въ его куренѣ.

49) *Городничіе* отправляли полицейскую должность въ полковыхъ городахъ и сотенныхъ мѣстечкахъ; имѣли надзоръ за колодниками.

50) *Атаманъ сельскій*, начальникъ казаковъ подпомощниковъ, жительствующихъ въ его селеніи. Впослѣдствіи атаманы сіи переименованы въ *выборные*. Въ казенныхъ и владѣльческихъ селеніяхъ начальникъ сельскій именовался *войтомъ сельскимъ*.

51) *Казаки*, прикомандированные къ канцеляріямъ для посылокъ, назывались *есаульцами* или *стойчиками*.

Сверхъ сихъ чиновъ находились изстари въ Малороссіи *возные* при судахъ земскихъ и городскихъ. Они обязаны были: вручать позывы къ суду, вводить во владѣнія имѣнія, Ст. Лит., разд. 4, арт. 8 и 10. свидѣтельствовать насилія, убытки и мертвыя тѣла; избирались изъ шляхетства, получали доходъ съ дѣль. Главный изъ нихъ, *генераль-возный*, былъ, потомъ, при Малороссійскомъ Генеральномъ Судѣ.

Полкъ казацкій малороссійскій составлялъ цѣлую область или провинцію, назывался по главному своему городу или мѣстечку, и, кромѣ нѣсколькихъ мѣстечекъ, состоялъ изъ множества селъ и деревень. Въ полковомъ городѣ имѣли пребываніе: полковникъ, старшины и канцелярія того полка. Каждый полкъ раздѣлялся на сотни, которыхъ число было неравное. Полковники опредѣлялись сначала гетманами за деньги, потомъ, по удостоенію гетмановъ, съ утвержденія государей. Въ полковую старшину и въ сотни производилъ гетманъ.

Сотня носила именованіе отъ мѣстечка или селенія, въ которомъ была расположена главная ея квартира, заключала нѣсколько селъ и деревень, раздѣлялась на *курени*, которые были гораздо менѣе запорожскихъ. Въ каждомъ находилось нѣсколько десятковъ выборныхъ казаковъ и подпомощниковъ.

Опреимуществвахъ казаконъ см. въ первой борными. Казаки, имѣвшіе собственную аммуницію, какъ-то: мундиръ, ружье, пику, также лошадь, и исправлявшіе такимъ образомъ службу на родинѣ и за границею, назывались *высшими борными*. Бѣдные были снаряжаемы: иногда три двора и бо- Исторія, прим. 169. части селѣ снабжали всѣмъ нужнымъ одного казака, который по сей причинѣ именовался *подпомощникомъ*. Число тѣхъ и другихъ въ сотняхъ было неравное въ каждой *выборныхъ* находилось сто, двѣсти и болѣе, *подпомощниковъ* до тысячи и свыше. Первые считались поголовно, послѣдніе *хатами*

Шафонскій, см. кратк. его географ. и истор. опис. Мазаки для увеличенія своей власти. Сначала реестровымъ или (281) или семьями. Часто крестьянинъ, женись на казацкой дочери или на вдовѣ казака и получа, купя землю казацкую, дѣлался казакомъ, а казакъ, избѣгая службы, крестьяниномъ. Многіе сотни вписывали также крестьянъ въ ка- лей Рос.

выборнымъ казакамъ производилось годового жалованья: по тридцати злотыхъ каждому, но впоследствии сіе отмѣнено; и они внутри границъ несли службу на всемъ своемъ содержаніи, за границею-же получали продовольствіе и фуражъ; только обязаны были имѣть собственныхъ лошадей, мундиры, ружья и пики. Въ мирное время выборные казаки содержали цѣпь на границѣ Великой Россіи и турецкихъ; подпомощники исправляли пѣшую и конную внутреннюю службу, находились при сотенныхъ и полковыхъ канцеляріяхъ для разныхъ посылокъ. Артиллеріи: главная и полковыя снабжались изъ казаковъ *армамами* или пушкарями и фурлейтами.

Былъ еще особливый родъ служивыхъ казаковъ, по требованію гетмановъ, полковниками и сотниками опредѣляемыхъ, а именно: *бобровники, стрѣльцы и пташники*. Первые ловили для гетмана бобровъ, вторые стрѣляли звѣрей, послѣдніе птицъ, за что освобождались отъ военной службы. Ихъ находилось въ Малороссіи нѣсколько тысячъ дворовъ. Послѣ графа Разумовскаго они начали платить денежную подать въ скарбъ малороссійскій вмѣсто производимой ими до того охоты.

Кромѣ конныхъ казацкихъ полковъ были въ Малороссіи пѣхотные, извѣстные подъ названіемъ *сердюковъ*. Объ нихъ въ первый разъ упоминаютъ малороссійскіе лѣтописатели въ 1674 г. Должно полагать, что сіе войско, набранное не изъ однихъ казаковъ, но также изъ другихъ свободныхъ людей, получавшихъ жалованье, учреждено Дорошенкомъ. Сердюки, при Мазепѣ, составляли три полка. Они имѣли пребываніе въ Батуринѣ и въ окрестностяхъ сего города: „были“—по словамъ Георгія Конисскаго — „ангелами, хранителями Мазепы, духами, исполнявшими самыя мано-венія гетманскія. Горе человѣку, попадавшемуся въ ихъ руки! Лучшіе чиновники содрогались, увидѣвъ у себя въ домѣ кого-либо изъ сихъ гвардейцевъ, за ними присланнаго. Чернюю они играли, какъ мячомъ, почему были ненавидимы народомъ. И войско не терпѣло ихъ. При паденіи своемъ (въ 1708 году, исключая одного полка, *вторнаго*) содѣлались причею въ людехъ; избѣгшіе смерти пита-лись заработками самыми низкими: въ народныхъ баняхъ, винокурняхъ, обратились въ поденщии“.

Изъ вольнонабираемыхъ людей содержались также на жалованьѣ *охочокоманные* или *комтанейскіе полки*, которые имѣли зеленые казацкіе мундиры. Ихъ было сначала пять полковъ, потомъ три конныхъ, по пятисотъ человѣкъ въ каждомъ (282).

Для охраненія гетманскаго знамени, называемаго *надворною короговою*, находилась еще особливая небольшая конная команда на денежномъ жалованьѣ изъ войсковаго скарба.

См. во второй части сей Исторіи стр. 302 и прим. 102.

Ист. Рус. совѣ.

См. въ сей части Исторіи стр. 420.

См. въ сей части Исторіи стр. 211.

Она именовалась: *командою у надворнаго корогвы*. Послѣдній гетманъ, графъ Разумовскій, далъ оной гусарскіе зеленые мундиры. До открытія въ Малороссіи намѣстничества, команда сія имѣла пребываніе въ Глуховѣ при генераль-губернаторскомъ домѣ; потомъ обращена въ губернскую Новгородъ-Сѣверскую штатную роту.

Въ Генеральной Войсковой Канцеляріи и другихъ главныхъ малороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ содержала караулъ пѣхотная рота, извѣстная подъ названіемъ *Жолдатской*, изъ двухъ казацкихъ селеній Жолдаки и Спаское (Королевскаго повѣта) набираемая. Рядовые имѣли надъ собою хорунжаго и другихъ старшинъ, носили мундиръ козацкій верхній темносиній съ красными отворотами и красное полукафтанье. Всѣ они получали жалованье. При генераль-губернаторѣ графѣ Румянцевѣ-Задунайскомъ рота сія обращена въ регулярную пѣхотную, названную *фузелерною*. Она переведена потомъ въ штатную губернскую роту Новгородъ-Сѣверскую.

До 1763 года выборные казаки не во всѣхъ полкахъ имѣли одинакій мундиръ, но въ семь году гетманъ графъ Разумовскій опредѣлилъ, чтобы оный вездѣ былъ одного цвѣта и покроя: недлинный верхній суконный *жупанъ* (кафтанъ) темносиній съ красными отворотами и такими-жъ обшлагами, а по краямъ на поляхъ и внизу у краснаго сукна узенькая опушка; полукафтанье бѣлое суконное и штаны бѣлые-же суконные польскіе. Жупанъ и полукафтанье были длиною по колѣна; кушакъ красный стамедовый; шапка польская низкая, разноцвѣтная въ каждомъ полку, съ чернымъ овчиннымъ околышемъ; плащи синіе; ружья и сабли гусарскія; пики и сѣдла казацкія. Многие изъ генеральныхъ старшинъ, подражая гетману, носили нѣмецкіе мундиры того-жъ цвѣта: кафтанъ синій съ красными круглыми обшлагами, съ желтыми на сторонѣ и на обѣихъ поляхъ пуговицами, съ краснымъ воротникомъ; камзолъ и нижнее платье бѣлаго сукна; шпагу конную офицерскую. При графѣ Разумовскомъ нѣкоторые полковники старались уже заводить строй и порядокъ регулярный.

Малороссійское шляхетство, составленное изъ коренныхъ жителей, жалованныхъ помѣстями отъ королей польскихъ, потомъ отъ Самодержцевъ Всероссійскихъ, стяжавшее чины и имѣнія пролитіемъ крови своей на ратномъ полѣ, службою,

Раз. 3, ар. 2, § 1

Раз. 3, ар. 6, § 3.

Разд. 9, арт. 1.

Раз. 4, ар. 1, § 1.

Раз. 2, ар. 5, § 2.

полезною для государей и отечества; изъ шляхтичей польскихъ и изъ иноземныхъ дворянъ, переселившихся на жительство въ Украину, — получило, съ XVI столѣтія, на основаніи Статута великаго княжества Литовскаго, разныя преимущества:

1) участвовало въ избраніи:

а) королей;

б) пословъ на генеральный сеймъ;

с) подкоморія;

- d) судей земскихъ и писаря; Раад. 4,
 е) хорунжаго арт. 8,
 и f) возныхъ. Стат. Вел.
 Кн. Лит.

2) Могло располагать, по желанію, имѣніемъ своимъ, родовымъ, выслуженнымъ, купленнымъ и другимъ образомъ благопріобрѣтеннымъ. раз. 3, ар. 41 и 43.

3) Было освобождено отъ повинностей: поставки подводы, дачи домовъ подъ квартиры, строенія и починки замковъ королевскихъ, устройства мостовъ и другихъ дорожныхъ работъ. Раз. 3, ар. 29, § 1.

4) Не лишалось достоинствъ и должностей по заочному доносу. Раад. 3,
 арт. 14.

5) Безъ призыва въ судъ и обличенія не поступало подъ стражу. Раз. 3, ар. 10, § 1.

6) Имѣло свободный выѣздъ въ иностранныя государства, кромѣ земель непріятельскихъ. Раз. 3, ар. 16, § 1.

7) Всѣ дворяне отъ вельможи до бѣднѣйшаго признаны равными. Раз. 3, ар. 27, § 1.

Простолюдинъ, оказавшій явныя, именитыя и воинскія заслуги, храбрость противъ непріятелей, удостоивался отъ короля привилегіи на вольности шляхетскія и на гербъ. Называвшійся ложно дворяниномъ лишался своихъ имѣній; а дворянинъ, занимающійся промысломъ купеческимъ, дворянскихъ на то время преимуществъ. Раад. 3,
 арт. 26
 Конст. 1589 г.
 Книга 2.
 Ст. Лит.

Мѣщанамъ городовъ, которымъ были дарованы отъ королей польскихъ права Магдебургскія, именно: Киева, Чернигова, Переяслава, Стародуба, Нѣжина, Погара, Мглина, Остра, Новгородъ-Сѣверскаго и Кролевецка предоставлено, получивъ обиду отъ князей, господъ, дворянъ и крестьянъ ихъ, на случай неудовлетворенія, позывать каждаго въ судъ земскій для поступленія по законамъ. Раз. 3, ар. 20, § 2 и арт. 25.
 См. о Мѣщ. въ 170 пр. ко вт. сей Истории и тамъ-же главу XXXI.

Посполитые или крестьяне въ Малороссіи не имѣли свободы не только продавать, но и закладывать земель своихъ безъ позволенія помѣщика; могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину, заплатя ему за льготное время и получа отъ него письменный отпускъ (283). Помѣщикамъ не позволено было иначе продавать ихъ, какъ съ землями. Статутъ Литовск.,
 Разд. 4,
 арт. 69.

Не имѣвшіе земель и дворовъ крестьяне извѣстны были въ Малороссіи подъ названіемъ *сустди* и *подсустди*. Они, переходя къ разнымъ владѣльцамъ, обрабатывали ихъ поля и, въ награду, получали отъ зажиточныхъ участки, удобные для хлѣбопашества и сѣнныхъ покосовъ, водворялись въ тѣхъ мѣстахъ. Сихъ крестьянъ именовали тогда *грунтовыми*.

Отъ избранія Мазепы до совершеннаго уничтоженія гетманства протекло семьдесятъ семь лѣтъ; но города украинскіе оставались въ прежнемъ видѣ: одни храмы украшали ихъ. Мазепа, мнимо усердный къ православію—какъ изъясняется Теофанъ Прокоповичъ—болѣе всѣхъ занимался со-

Исторія зиданіємъ церквей, строеніємъ колоколенъ, трапезъ, оградъ, Петра позолотою куполовъ. Любочестіе измѣнника простиралось до Вел., того: что на иконостасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ Краткое алтаряхъ находились изображенія герба его (284). Частое опис. назначеніе начальниковъ, которыхъ въ двадцать два года, Києва г. отъ кончины Скоропадскаго, смѣнилось одиннадцать чело- Берлин- вѣкъ (285), было главною причиною медленныхъ успѣховъ сваго. стр. 98 зодчества въ Малороссіи. Пять лѣтъ, потомъ, страна сія не и 99. имѣла правителя. Послѣдній гетманъ, графъ Разумовскій, неоднократно отлучался въ С. Петербургъ и надолго (286).

Въ 1708 году городъ Батуричь, бывъ гнѣздомъ измѣн- Малор. никовъ, совершенно разоренъ княземъ Меншиковымъ (287). дѣла Пирятинъ, защищаемый жителями, не впустилъ Мазепу и Кол. Арх. нѣсколько шведскихъ полковъ. Почель имѣлъ своего сотника, 1708 г., атамана, войта, бургомистра (288). Веприкъ выдержалъ, въ № 132. 1709 году, три отчаянныхъ приступа непріятели многочисленнаго, сдался по причинѣ недостатка въ порохѣ, обращенъ въ пепель шведами. Ромны и Гадячь были укрѣплены.

Козелець, Остеръ и Борисполь находились въ числѣ Шафон- сотенъ Киевскаго полка; мѣстечки: Сосница и Городня—Чер- скій. ниговскаго; Мглинь и Новгородъ-Сѣверскій—Стародубскаго; Борзна, Конотопъ, Батуричь, Коропъ, Кролевецъ, Глуховъ и Ямполь—Нѣжинскаго; мѣстечки: Золотоноша, Крапивна, Каневъ и Терехтемировъ—Переяславскаго; мѣстечки: Пирятинъ, Лохвица и Ромень—Лубенскаго; мѣстечко Зѣньковъ Гадячскаго; мѣстечки Хороль и Кременчугъ—Миргородскаго; мѣстечко Кобыляки—Полтавскаго.

Польскія Заднѣпрскія мѣста между Стайками и Чигириномъ, дол- дѣла, женствовавшія оставаться, по договору съ Польшею 1686 хван. года, незаселенными, уже вмѣщали въ себѣ (1733 года) семь въ Кол. тысячъ двѣсти девяносто семь дворовъ. Бѣглецы малороссіяне Архивъ, и жида основывали тамъ свои жилища (289). 1733 г., № 14.

Въ Черниговѣ, вмѣсто воеводъ, опредѣлены, съ 1712 О досто- года, коменданты. Сей городъ долго не могъ оправиться отъ памятн. постигшихъ его бѣдствій: въ 1710 и 1711 годахъ множество Черни- жителей сдѣлались жертвами свирѣпствовавшей въ немъ гова, г. моровой язвы; въ 1718 и 1750 г. сильныя пожары истребили Маркова. церкви и большую часть другихъ здавій. Гдѣ нынѣ семина- рія, тамъ прежде жительствоваель славный Полуботокъ, полковникъ черниговскій, впоследствии наказный гетманъ. Онъ первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость построить домъ (большой, каменный, изъ двухъ этажахъ), внѣ внутреннихъ укрѣпленій, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, между тѣмъ какъ всѣ селились въ крѣпости, опасаясь нападенія поляковъ и турокъ. Въ семъ домѣ останавливался Петръ Великій у Полуботка, въ проѣздъ свой чрезъ Черниговъ, 2 іюля 1706 года.

Низкіе домины и грязныя улицы, выставанныя фашин- Берлинс., номъ, не измѣняли жалкаго вида Києва. На фундаментѣ стр. 20.

бывшаго армянскаго храма заложена, въ 1685 году, дере-
 вянная церковь Покровская. Каменный доминиканскій ко-
 стель, въ Кіево-Подолѣ, обращенъ въ монастырь грекороссій-
 скаго исповѣданія подъ именемъ Петро-Павловскаго мужскаго. 1969 г.,
 Строеіне онаго начато въ 1693 году (290); но богослуженіе № 52.
 открыто только въ 1710, во придѣлѣ. Нынѣ монастырь сей Берлинс.
 греческій, Екатерининскій. Тогда-жъ (1693 года) приступлено стр. 104.
 къ возобновленію каменной, обвалившейся церкви Трехъ Кол. Арх.,
 Святителей, въ которой подѣланы были, до того, хлѣбные 1693 г.,
 амбары. Въ 1710, 1711 и 1718 годахъ кіевляне пострадали № 52.
 отъ моровой язвы; въ 1712 году отъ сильнаго пожара. На- Малдѣла
 ходившійся въ крѣпости, противъ западныхъ лаврскихъ во- Кол. Арх.,
 ротъ, Флоро-Вознесенскій двѣичій монастырь, гдѣ нынѣ арсе- № 46.
 наль, переведенъ, въ 1710 году по волѣ Петра Великаго, Іерар. ч. 8,
 въ нижній городъ—Кіево-Подоль. До 1798 года существовала стр. 581,
 еще каменная церковь, сооруженная, въ 1705, матерью Ма- См. въ сей
 зепы, бывшею игуменьею сей обители. Кіевопечерская крѣ- ч. Ист.
 постъ устроена государемъ, въ 1716 году, на выгоднѣйшемъ Мал. пр.
 положеніи. Во время Турецкой войны, въ царствованіе импе- 22 и 97.
 ратрицы Анны Іоанновны графъ Минихъ соединилъ старыя Берлинс.,
 укрѣпленія съ печерскими, посредствомъ ретраншаментовъ, стр. 26 и
 а съ Подоломъ палисадникомъ. Потомъ Старо-Кіевская крѣ- 27.
 постъ совсѣмъ оставлена, и въ 1812 году нѣкоторые валы
 ея скрыты. Лавра, въ бывшій пожаръ, 1718 года, и весь По-
 долъ съ церквами сдѣлались жертвами пламени. Оно пожра- Геор. Ко-
 ло драгоценныя ризницы, иконы, древнѣйшую бібліотеку нис. въ
 Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пе- Исторіи
 щерахъ сбереженную. Множество рукописей, изъ которыхъ Руссовъ.
 нѣкоторыя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужамъ
 того времени, подлинныя грамоты великихъ князей и госу-
 дарей россійскихъ, королей польскихъ, патріарховъ, нѣсколь-
 ко тысячъ печатныхъ книгъ—все истреблено огнемъ. Потеря
 невозвратная, извлекая слезы мудраго преобразователя на-
 шего!—Несчастіе сіе послѣдовало при архимандритѣ Іоанни-
 кіи Сенютовичѣ, посвятившемъ послѣдніе года своей жизни Берлин-
 на возобновленіе ввѣренной ему обители (291).—Кіево-Пе- ской, стр.
 черская колокольня построена около 1734 года архитекто- 40 и 41.
 ромъ Шейденомъ. Высота ея съ вызолоченнымъ куполомъ
 до сорока четырехъ сажень. Кромѣ нижняго этажа, который
 въ рустикахъ, послѣдніе четыре представляютъ по порядку
 образцы четырехъ извѣстныхъ орденовъ архитектуры. Въ
 ясную погоду, посредствомъ зрительной трубы, можно изъ
 верхняго этажа видѣть города: Козелець, Переяславль, Ва-
 сильковъ и отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ
 синевою почти на полтора ста верстѣ.—Напротивъ храма
 Святителя Николая, прозываемаго *Притискъ*, въ Кіево-По-
 долѣ былъ домъ кіевскаго сотника Саввы Туптало, родителя Берлин-
 святаго Димитрія, митрополита ростовскаго: Домъ сей стро- ской,
 рѣлъ 1712 года. Во время гетманства графа Разумовскаго стр. 71.

еще находились (по 1798 годъ) въ развалинахъ, въ старомъ крѣпостномъ валу, двѣ каменные стѣны отъ воротъ древняго Кіева. Онѣ назывались *Батыевыми воротами*. Форма кирпичей и самаго строенія была необыкновенная.—Нельзя безъ сожалѣнія вспоминати о разрушеніи древнѣйшихъ памятниковъ отечества нашего!

Замѣч- По случаю путешествія императрицы Елисаветы Пет-
нія, до ровны, 1744 года, въ Кіевъ чрезъ Глуховъ, Кролевецъ, (Ба-
Мал. Рос- туринъ, Нѣжинъ и Козелецъ, дорога на семь трактовъ отъ
сіи при- границы великороссійскихъ была расширена, мосты вездѣ
надлежа- границъ прочною работою и поставлены раскрашенныя
щія. отдѣланы

версты (292).
Не справедливо думаютъ, что нарѣчіе, коимъ говорятъ теперь Малороссіяне, обязано своимъ происхожденіемъ единственно вліянію языка польскаго (293). Мѣстное удаленіе кіевлянъ отъ новгородцевъ и другихъ славянскихъ племенъ, еще въ глубокой древности положило зародышъ таковому измѣненію языка славянскаго, и наблюдательный филологъ въ лѣтописи Несторовой, въ путешествіи ко святымъ мѣстамъ черниговскаго игумена Даніила и въ пѣсни Игоревой, письменныхъ памятникахъ XI и XII столѣтій, примѣтитъ уже сіи отмѣны въ нѣкоторыхъ словахъ и въ самомъ ихъ составѣ. Неоспоримо, что сосѣдство съ Польшею и Литвою, а потомъ долгое господство сей державы надъ Малороссією, измѣнивъ ее въ духѣ, правилахъ, обычаяхъ и частію въ вѣрѣ, много подѣйствовало и на языкъ, показывая въ те-перешнемъ его составѣ смѣсь древнихъ славянскихъ словъ съ польскими, латинскими, нѣмецкими (294), которымъ особенный выговоръ далъ собственную, совершенно отличную отъ другихъ нарѣчій, форму. Свѣдующіе люди находятъ нынѣшнее малороссійское нарѣчіе сходнымъ съ тѣмъ, коимъ говорятъ венгерскіе россіяне, извѣстные подъ именемъ карпатороссовъ.

Подобно всѣмъ языкамъ, малороссійскій имѣетъ мѣстами различное произношеніе (295), отличается отъ великороссійскаго выговоромъ и многими уменьшительными словами. Мало на ономъ сохранилось письменныхъ памятниковъ. Извѣстнѣйшее: *Крокика зъ лѣтописцовъ стародавнихъ* (сокращенная волынская) Θεодосія Софоновича и Лѣтописецъ, изданный Туманскимъ. Къ сему должно присоединить обильное собраніе дипломатическихъ актовъ по сношеніямъ россійскаго двора съ запорожскими гетманами, хранящееся въ Коллежскомъ Архивѣ. Г. Котляревскій въ новѣйшее время, въ переложенной на малороссійское нарѣчіе Энеидѣ, показалъ, съ отличнымъ искусствомъ, до какой степени умъ гибкій и оборотливый можетъ управлять гармоническими звуками.

Въ малороссійскомъ нарѣчій скрыто происхожденіе многихъ славянскихъ словъ, которыхъ тщетно будемъ искать въ нынѣшнемъ языкѣ русскомъ.

Между писателями, изъ Малороссіянъ XVIII столѣтія, первое мѣсто занимаетъ Теофанъ Прокоповичъ, уроженецъ Кіева, архіепископъ новгородскій, великій ораторъ, мужъ государственный, способствовавшій своими трудами Петру I въ преобразованіи Россіи, имѣвшій счастье быть его любимцемъ. Онъ сочинилъ Духовный Регламентъ, предисловіе къ Морскому уставу, привѣтствовалъ незабвеннаго монарха послѣ знаменитыхъ побѣдъ его, по совершеніи славнаго, полезнаго для государства путешествія, сопутствовалъ ему въ Турецкомъ походѣ 1711 года и отдалъ послѣдній долгъ отцу отечества въ надгробномъ словѣ, которое не умретъ въ потомствѣ.— „Когда риторъ“—говоритъ Карамзинъ— „въ Пантеонѣ кипѣнія горести, въ отчаяніи сердца, воскликнулъ: что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!... сказавъ сіе ужасное слово, не могъ продолжать отъ собственныхъ слезъ и всеобщаго стенанія.“—Теофанъ короновалъ императрицу Екатерину I, Петра II, императрицу Анну; содѣйствовалъ сей государынѣ въ низложеніи Верховнаго Совѣта, дерзнувшаго ограничить власть императорскую; былъ богословъ, историкъ, политикъ, стихотворецъ, славный проповѣдникъ, имѣлъ даръ Г. Каченовскій. слова, отличную способность плѣнять слушателей не только голосомъ, но и тѣлодвиженіями, выраженіемъ лица, прозванъ Россійскимъ Златоустомъ, скончался въ С.-Петербургѣ, 1736 года, и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Ичисленіе всѣхъ его твореній на руссійскомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ, заняло бы здѣсь много мѣста. Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи (ч. I, стр. 436) свидѣтельствуетъ о Теофанѣ: „что въ наукѣ философіи новой „богословіи толико былъ онъ ученъ, что въ Руси прежде „равнаго ему не было.“—Левекъ приписываетъ ему рожденіе словесныхъ наукъ въ отечествѣ нашемъ. Преосвященный Евгеній, митрополитъ кіевскій, извѣстный глубокими свѣдѣніями своими въ руссійской литературѣ, отзывается о сочиненіяхъ Прокоповича: „что въ латинскихъ—слогъ весьма „чистъ, витѣватъ и плавеиъ: но въ руссійскихъ, по вкусу „тогдашнихъ временъ, наполненъ излишнимъ славянизмомъ, „а иногда простонародными и польскими словами. Посему „то“—прибавляетъ онъ— „краснорѣчивѣйшія его поученія нынѣ „пріятнѣе читать въ переводахъ, нежели въ подлинникахъ.“— Къ чести Теофана должно еще упомянуть: что онъ одобрялъ славнаго сатирика нашего, князя Антоха Кантемира. писать стихи (296).—Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій (изъ Львова), обязанъ Кіевской академіи развитіемъ первыхъ способностей. Важнѣйшее сочиненіе его: „Камень вѣры Православно-Католическія Восточныя Церкви,“ въ которомъ онъ старался опровергнуть разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ Церковь Восточную. Пастырь сей славился и проповѣдями. Произнесенное имъ, въ Москвѣ, 1700 года, надгробное похвальное слово боярину Шеину, приобрѣ-

Рос. Авто-ровъ, ч. I, тетр. 2.

См. въ Слов. Историч. Татищевъ, Писат., ч. 2, стр. 679—701.

Словарь Историч. О Писат. Духовн. Греко-Рос. Церкви, стр. 702.

ло Стефану особое благоволеніе Петра Великаго, который въ томъ-же году велѣлъ его посвятить изъ игуменовъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ митрополита рязанскаго. Черезъ два года ввѣрены ему были государемъ патріаршія дѣла съ званіемъ: патріаршаго администратора, экзарха, викарія и блюстителя патріаршаго престола. При открытіи Святѣйшаго Синода, въ 1721 году, пожалованъ онъ президентомъ онаго и вскорѣ потомъ (1722 года) скончался. Стефанъ писалъ противъ Богословіи Теофановой и сочиненіе его возродило распрю непримиримую между семи іерархами.

Въ твореніяхъ своихъ Яворскій старался наблюдать чистый слогъ славянскій, подобно святому Димитрію; проповѣди-же его отличаются обиліемъ мыслей, хотя, впрочемъ, не всегда отборныхъ и не рѣдко заимствуемыхъ отъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.—Благовѣщенскій Нѣжинскій монастырь былъ имъ устроенъ. Онъ желалъ получить достоинство патріарха, но не имѣлъ въ томъ успѣха (297).—Гавріилъ Бужинскій, епископъ рязанскій и муромскій, родился въ Малороссіи, получилъ образованіе въ академіи Кіевской, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между проповѣдниками своего времени, плѣняя слушателей не только умными оборотами мыслей, полнотою періодовъ, искуснымъ выборомъ предметовъ, но и краснорѣчіемъ трогательнымъ. Петръ Великій опредѣлилъ его оберъ-іеромонахомъ во флотъ, 1719 года, часто на кораблѣ и въ походной полковой церкви слушалъ, хвалилъ проповѣди Бужинскаго, повелѣлъ ему быть совѣтникомъ (членомъ) Святѣйшаго Синода, директоромъ и протекторомъ всѣхъ духовныхъ училищъ и типографій, поручалъ переводить съ латинскаго языка многія полезныя книги, въ томъ числѣ Пуфендорфова введеніе въ Исторію Европейскихъ Державъ, изданное въ свѣтъ 1718 года. Гавріилъ правилъ только четыре года епархіею Рязанскою; скончался въ Москвѣ 1731 года; погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, которому завѣщалъ свою бібліотеку. Слогъ его не вездѣ ровенъ; но онъ, по возможности, старался сохранять чистоту и важность языка богослужебнаго: многія страницы свидѣтельствуютъ сіе. И того уже довольно для времени, въ которомъ жилъ сей проповѣдникъ.—Василій Григоровичъ, монахъ антиохійскій, родившійся въ Кіевѣ, 1702 года, извѣстенъ своимъ путешествіемъ: въ Венгрію, Австрію, Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Корфу, Кефалонію, Зантъ, Хіосъ, Аѳонскую гору, Солунь, Палестину, Кипръ, Египетъ, Аравію, Сирію, острова Архипелага. Онъ постригся въ монахи въ Дамаскѣ, 1734 года; провелъ шесть лѣтъ на островѣ Патмосѣ, занимаясь науками; потомъ жилъ годъ въ Константинополѣ и, посѣтивъ еще нѣкоторыя греческія области, возвратился на родину чрезъ Румелію, Болгарію, Валахію, Молдавію и Польшу. Странствованіе его продолжалось двадцать четыре года. Въ Кіевѣ прожилъ онъ только трид-

Каченов-
скій.

Словарь
Историч.
о Дух.
Писат.
Греко-
Рос.
Церк., ч.
1, стр.
61—68.

дать пять дней и скончался, въ 1747 году; отъ опухоли ногъ. Путешествіе Григоровича напечатано, въ первый разъ, въ С.-Петербургѣ, 1778 года, во второй 1785. Къ сожалѣнію издатель (г. Рубанъ) выключилъ изъ подлинника многія подробности, не приложилъ снятыхъ сочинителемъ видовъ, плановъ и фасадовъ съ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ и зданій, числомъ полтораста. Григоровичъ отличался безпристрастіемъ, вѣрностію и даже входилъ въ малѣйшія подробности; ссылался на писателей греческихъ, древнихъ и средняго вѣка; посѣщалъ архивы монастырскіе. Слогъ его состоитъ изъ смѣси славянскаго, польскаго и малороссійскаго языковъ. Такъ писали въ Малороссіи до половины XVIII столѣтія.—Сильвестръ Кулябка, архіепископъ с.-петербургскій, родился 1701 года. Находясь въ столицѣ для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю о самарянинѣ 16 мая, 1742 года. Поученія его отличаются строгою нравственностію и разсудительностію, хотя слогъ его весьма не чистъ, и темень, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвестръ почитался въ свое время славнымъ богословомъ, сочинилъ на латинскомъ языкѣ пространныя курсы философіи и богословія, выбранныя изъ разныхъ авторовъ; скончался въ 1761 году (298).—Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ московскій и калужскій, родился въ городѣ Нѣжинѣ, извѣстенъ своею ученостію, глубокими свѣдѣніями въ архитектурѣ, твердостію духа, человѣколюбіемъ и страдальческою кончиною. Онъ перевелъ съ греческаго: 1) „Послания св. Игнатія, епископа антиохійскаго,“ напеч. въ Москвѣ 1772 года; 2) „Огласительныя поученія св. Кирилла, епископа іерусалимскаго,“ напеч. 1772 года и 3) „Изложеніе православной вѣры“ или Богословіе „св. Іоанна Дамаскина,“ напеч. 1774 года и вторымъ изданіемъ 1785 г.; съ латинскаго: „Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ,“ напеч. 1765 года и вторично 1781; съ еврейскаго: псалтырь, изданную типографщикомъ А. Рѣшетниковымъ въ 1809 году въ „Полномъ Собраніи Псалмовъ Давыда, переложенныхъ русскими стихотворцами.“ Сочинилъ службу, по правиламъ греческихъ канонотворцевъ, „св. Димитрію, митрополиту ростовскому,“ занимался составленіемъ Церковной Россійской Исторіи, но послѣдній трудъ его погибъ, вмѣстѣ съ многочисленною бібліотекою, во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1771 года. Сей достойный пастырь остался въ столицѣ, когда она оставлена была даже градоначальниками, не страшился язвы, свирѣпствовавшей въ городѣ; старался, для пользы человѣчества, искоренять зло: препятствовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ; увѣщевалъ корыстолюбивыхъ священниковъ удерживаться отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго стеченія москвитянъ у воротъ Варварскихъ; велѣлъ снять

Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи Духовн. Писат., ч. 2. стр. 580. Пантеонъ Рос. Автор., ч. 1, тетр. 3.

сь оныхъ образъ Боголюбскія Богоматери и, за свое отеческое попеченіе палъ подъ ударами суетвѣрнаго народа, за вратами Донскаго монастыря, 16 сентября, на 63 году отъ рожденія. Главнымъ памятникомъ неутомимыхъ трудовъ и тѣнанія Амвросія останется навсегда Воскресенскій, „Новымъ Іерусалимомъ“ имѣнуемый, монастырь, въ 46 верстахъ отъ Москвы. Онъ возобновилъ, усовершенствовалъ сіе огромное зданіе, которому удивляются даже иностранцы, употреблялъ на украшеніе онаго собственныя деньги, всѣ награды, получаемыя отъ императриць; первый изъ духовныхъ принялъ на себя званіе опекуна Московскаго воспитательнаго дома, дѣлалъ ежегодно значительныя пожертвованія въ пользу тамошнихъ воспитанниковъ, учредилъ для той-же цѣли кружки по всѣмъ церквамъ московскимъ (299).—Георгій Конисскій, архіепископъ бѣлорусскій, родившійся въ Нѣжинѣ 1717 года, ревностно подвизался за церковь противъ католиковъ и униатовъ. Замѣчателенъ скромный отвѣтъ сего пастыря королю польскому Станиславу Понятовскому. Выслушавъ трогательную рѣчь Конисскаго (1765 года), на латинскомъ языкѣ,

См. сію въ Варшавѣ: о притѣсеніяхъ, претерпѣваемыхъ въ Польшѣ рѣчь въ исповѣдующими вѣру грекороссійскую, Станиславъ спросилъ: Историч. „много ли въ Россіи такихъ умныхъ людей, какъ вы?“— изв. о вост.-ник. въ „Я самый послѣдній“—отвѣчалъ онъ (300).—Изъ сочиненій Польшѣ Георгія, кромѣ поучительныхъ словъ, любопытнѣйшія: 1) Уніа, стр. „Права и вольности жителей Греко-Восточную въ Польшѣ и 379 -386. Литвѣ исповѣдующихъ вѣру,“ на польскомъ языкѣ и 2) „Исторія Руссовъ или Малой-Россіи“, имъ исправленная и дополненная. Но лучшее его произведеніе, заключающее въ себѣ, въ немногихъ строкахъ, мысль высокую, образецъ краснорѣчія, привѣтственная рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ II, въ городѣ Мстиславѣ:

„Пресвѣтлѣйшая Императрица!

„Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля округъ солнца обращается: наше *Солнце* вокругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши, милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего; радуешься, яко исполнишь, тещи путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Эвксинскаго шествіе Твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельными теплоты Твоея! Хотя-же мы и покоимся Твоимъ безпокойствіемъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко, всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, яко-же Израиль во дни Соломона; однако, солнечнику цвѣту подобясь, туда и очи, и сердца наши обращаемъ, аможе теченіе Твое.

„Тецы, убо, о *Солнце* наше! слышно; тецы исполнинными стопами во всѣхъ Твоихъ благонамѣреніяхъ: къ западу только жизни Твоя не слыши; въ семь бо случаѣ яко-же Іисусъ

Навинъ, и руки, и сердца наши простирая къ Небу, возопіемъ: стой, *Солнце*, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намѣреніямъ противная, торжественно побѣдиши!“— Георгій Конисскій скончался въ Могилевѣ, 1795 года.

Изъ свѣтскихъ писателей, рожденныхъ подъ яснымъ небомъ Малороссіи, извѣстенъ только, въ началѣ XVIII столѣтія, Семень Климовскій, современникъ Подуботка, казакъ, воспитанникъ природы. Имъ сочинены нѣсколько пѣсней, въ томъ числѣ: „ѣхавъ козакъ за Дунай,“ которую, послѣ ста лѣтъ, доселѣ поютъ съ удовольствіемъ. Поэма его: „о великодушіи и правдѣ“, писанная силлабическими стихами, заключаетъ въ себѣ—по словамъ безсмертнаго Ка-Пантеонъ рамзина—, много хорошихъ чувствъ и даже хорошихъ сти-Рос. Ав-ховъ“. Климовскій славился между своими товарищами не торовъ, однимъ умомъ, но и добродѣтелями. Любимая пословица его ч. 1, была: „намъ добро, никому зло, то законное житье“. Еслибъ тетр. 3. онъ родился въ царствованіе Екатерины Великой, то, имѣя огненное чувство, пылкое воображеніе, навѣрно сталъ-бы на ряду съ соотечественниками: Богдановичемъ, положившимъ на алтарь грацій свою Душеньку, и Капнистомъ, отличнымъ лирическимъ поэтомъ, котораго послѣднія пѣсни недавно еще среди насъ раздавались.

Училище Кіево-Братское, на содержаніе котораго цариПрибавл. Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи повелѣли, въ 1694 году, от-къ опи-пускать ежегодно изъ кіевской казны пятьдесятъ рублей день-сан. Кіе-гами и пятьдесятъ четвертей хлѣба, съ 1701 года стало во-Соф. именоваться *Академію* согласно Высочайшей грамотѣ, сен-Собора, стр. 216. тября 26, и гражданскому мѣстному начальству дозволено 218. судить студентовъ въ такомъ только случаѣ, когда митропо-Мал. дѣл. литъ кіевскій, по бездѣйствию ректора, не учинить управы Кол. Ар., надъ виновными.—Въ 1700 году, въ пособіе ректорамъ, опре-1701 г., дѣлены префекты, которые, сверхъ преподаванія философіи, № 28. занимались экономическою должностію. Классовъ *ординарныхъ* считалось восемь: богословскій, философскій, риторическій, пиитическій, грамматическій, высшій, средній и низшій, и аналогія, просто называвшаяся *фара*. *Экстраординарными* именовались классы языковъ: латинскій былъ общій; греческій, еврейскій и нѣмецкій съ 1738 года; французскій съ 1753 года. Искусство рисовальное изстари было любимымъ упражненіемъ учениковъ, равно пѣвческая и инструментальная музыка, особливо на духовыхъ инструментахъ, по общей склонности къ оной малороссіянъ. Книги классическія, письменныя, составлялись учителями (301).

Самое пвѣтущее время академіи Кіевской было съ начала до половины XVIII столѣтія. Сколько знаменитыхъ мужей, обязанныхъ своимъ образованіемъ сему святилищу наукъ, пожертвовали лучшими днями жизни на обученіе въ ономъ юношества: Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ, Сильвестръ Кулябка, Георгій Конисскій и многіе другіе!

Прибавл. Нѣсколько сотъ студентовъ поступило (съ 1754 года) въ
къ опис. медико-хирургическія училища, въ С.-Петербургскую Академію
Кіево- Соф. Со- Наукъ, въ Московскій университетъ, въ кадетскіе корпуса,
бора, во всё семинаріи русскія, въ письмоводители и перевод-
стр. 225. чики къ военнымъ и гражданскимъ начальствамъ, и вездѣ
служили отлично. Сыновья знатнѣйшихъ малороссіянь и
даже дворяне великороссійскіе обучались въ Кіевѣ; но съ
заведеніемъ свѣтскихъ училищъ въ Великой Россіи, академія
Кіевская начала упадать, хотя императрица Екатерина II и
увеличила годовое содержаніе оной, въ 1786 году, вмѣсто
пятисотрублеваго оклада, 8400 рублями (302).

Въ исходѣ XVII столѣтія переведены были въ Черни-
говъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ изъ Новгорода-
Сѣверскаго и Переяслава учрежденныя въ тамошнихъ мо-
настыряхъ еще при короляхъ польскихъ такъ называемыя
латинскія школы. Кромѣ сего языка, преподавали въ
оныхъ: польскій, богословіе, философію Аристотелюву и красно-
рѣчіе. Съ того времени въ двухъ городахъ, Кіевѣ и Чер-
ниговѣ, малороссійское юношество получало главное свое
образованіе. Въ школахъ, находившихся при многихъ цер-
квяхъ, обучали только первымъ правиламъ отечественнаго
языка (303).

Незадолго до кончины императрицы Елисаветы Пет-
ровны, гетманъ, графъ Разумовскій, намѣревался учредить
университетъ въ Батуринѣ: но послѣдовавшая перемѣна въ
правленіи уничтожила сего предположеніе (304).

Желая усовершенствовать типографіи въ Россіи, Петръ
Мал.дѣла Великій отправлялъ въ Кіевъ и Черниговъ людей научиться
Кол.Арх., книжному печатному дѣлу и составленію чернилъ (305).
1701 г., № 17. Кіевская типографія въ особенности отличалась красивымъ
прифтомъ буквъ, бумагою и чистотою. Блистательное ея
время было въ царствованіе императрицы Елисаветы: тогда
изданная библія (1758 года) почитается нынѣ превосходною
и рѣдкою.

Дѣла церковныя при митрополитѣ Гедеонѣ, князѣ Чет-
вертинскомъ, не измѣнились со стороны гоненій, претерпѣ-
ваемыхъ православными отъ униатовъ и католиковъ. Непри-
Описаніе миримый врагъ его, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій,
Кіево- Соф. Со- изгнавшій Гедеона изъ Лудка, именовавшійся администрато-
бора, стр. ромъ митрополіи Кіевской, присылалъ своихъ приближен-
206. ныхъ въ деревни Софійскія. Они собирали съ крестьянъ дань
медовую и пашенную; взыскивали съ священниковъ деньги
за св. Муро и Антиминсы, увозили, выданные Гедеономъ, и
Іосифъ ругался надъ ними, *оплевывалъ ихъ*—какъ изъясня-
ется митрополитъ Гедеонъ въ жалобѣ своей (8 февраля,
1689 года) патриарху Іоакиму. Въ Волини и Литвѣ пра-
вославныя церкви и монастыри принуждаемы были къ уни.
Ист. изв. о возн. Изъ пяти епархій, державшихся въ Польскомъ государствѣ

вѣры греко-россійской, четыре: Луцкая, Львовская, Галицкая въ Поль-
 двѣсти церковей отторгнуто къ оной. Уніаты и католики ста-
 рались даже разсѣвать смущеніе и соблазнъ въ Малороссіи. штѣ Уніа, стр. 143 и 144.
 Глава духовенства, патриархъ Іоакимъ, усомнился въ твер-
 дости, благочестіи украинцевъ, спросилъ, грамотами своими,
 митрополита Гедеола и черниговскаго архіепископа Лазаря
 Барановича: въ чемъ состоялъ Флорентійскій соборъ и при-
 нимаетъ ли Малороссія оный? Первосвятители малороссій-
 скіе отвѣтствовали: „что они отвергаютъ правила сего со-
 бора, превратныя толкованія *папистовъ* и уніатовъ; твердо
 стоять при благочестіи восточномъ, непоколебимы въ вѣрѣ
 православной (306).“ Мал. дѣла Кол. Арх., 1688 г., № 92.

Митрополитъ Гедеола, испросившій у государей для Софійскаго собора разные сосуды, утвари, облаченія и боль-
 шой колоколь, жертвовавшій собственнымъ достояніемъ на украшеніе сего храма, управлялъ іерархією Кіевскою только См. Ду- ховную Митр. Ге- деола въ Мал. дѣл. Кол. Арх., 1690 г., № 19.
 четыре года и скончался 6 апрѣля, 1690.

Послѣ Гедеола оставался въ Малороссіи старѣйшимъ изъ всего духовенства Лазарь Барановичъ: въ его пользу
 гласили не одни дѣла, служенію церкви безпорочно посвя-
 щенныя, но и самыя заслуги отечеству. Лазарь явился въ
 Кіевъ на избраніе въ полномъ увѣреніи, что оно не минуетъ
 его. Два дня продолжались совѣщанія: избранъ, 2 іюня, См. во второй части сей Ист.
 Варлаамъ Ясинскій, архимандритъ кіево-печерскій, покрови-
 тельствуемый гетманомъ Мазепою (307), и 31 августа, 1690
 года посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ патриар-
 хомъ Адріаномъ.

Достоинства Варлаама, поддерживаемыя могуществомъ,
 могли возвести его на митрополию. Исторія не винить въ
 томъ сего святителя, но съ сожалѣніемъ упоминаетъ: что
 онъ не довольствовался однимъ ударомъ, нанесеннымъ сов-
 мѣстнику, лишилъ еще столѣтняго старца трехъ значитель-
 ныхъ протопопій, уступленныхъ Черниговской епархіи митро-
 политомъ Діонисіемъ Болобаномъ, въ 1658 году. См. прим. 185 ко второй Истор.

Варлаамъ Ясинскій дѣятельно занимался устроеніемъ
 церковей и монастырей кіевскихъ; исходатайствовалъ у ца-
 рей, для академіи Кіевской, подтвердительную грамоту на
 права ея; для Софійскаго собора многія угодья и деревни;
 первый испросилъ себѣ, по слабости здоровья, коадьютора
 епископа, съ званіемъ *перяславскаго*; открылъ способности
 къ наукамъ въ Яворскомъ, содѣйствовалъ образованію сего
 знаменитаго, впоследствии, пастыря, убѣдилъ его принять
 монашескій чинъ, скончался въ 1707 году. Въ послѣдніе
 года жизни, слабость митрополита Варлаама до того увели-
 чилась, что его носили уже въ церковь. При немъ уніаты
 и католики, пользуясь войною Россіи съ Швеціею, продол-
 жали тѣснить православныхъ за границую. Казаки польской
 Украйны принуждаемы были къ перемѣнѣ вѣры отцовъ своихъ, Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 212.

платили по шести ефимковъ пени духовенству римскому за крещеніе дѣтей въ вѣру восточную.

19 октября, 1707 года, Іоасафъ Кроковскій, архимандритъ кіево-печерскій, избранъ, по древнимъ правамъ, вольными голосами въ митрополиты кіевскіе, духовенствомъ и чиновниками малороссійскими. Онъ обучался сначала въ академіи Кіевской, потомъ, для усовершенствованія въ наукахъ, отправился въ чужіе края, слушалъ философію и богословіе въ Римѣ; постригся въ Печерской лаврѣ при архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ; былъ ректоромъ академіи; посвященъ на митрополию, 15 августа, 1708 года, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Стефаномъ, блюстителемъ патриаршаго престола.

Исторія
Пет. Вел.,
стр. 183.

При самомъ вступленіи на паству Іоасафъ—если вѣрить современнику, Теофану Прокоповичу—удалился отъ истины или, обольщенный просьбами измѣнника, довѣряя притворной болѣзни его, не вѣдая сокровенныхъ намѣреній, согласился, для успокоенія Мазепы, написать письмо о совершенномъ, будто, надъ нимъ елеосвященіи. Поступокъ неизвинительный! Но Іоасафъ прощенъ Петромъ, великимъ дѣлами и душею, сохранилъ свое званіе (308).

См. выше
въ гл.
XXXVI
сей Ист.

Въ правленіе Іоасафа паства его потерѣла многія бѣдствія: сначала оказалась моровая язва; налетѣла саранча; потомъ турки, татары и запорожцы тревожили Украйну и древнюю столицу Владимира своими набѣгами, опустошеніями; сторѣла вся Печерская лавра; подвергся той-же участи Подольскъ съ церквами; наконецъ и самого митрополита постигла опала царская. Онъ получилъ повелѣніе явиться въ С. Петербургъ и, не довѣжая сего города, умеръ—по словамъ Голикова— *отъ отравы*, 1 Іюля 1718 года, въ Твери; погребенъ въ соборѣ тамошнемъ (309).

Дѣянія
Петра
Вел.,
часть VI,
стр. 244.

Неизвѣстно для чего Іоасафъ отозванъ былъ въ столицу.

Царевичъ Алексій Петровичъ признался: „что писалъ къ нему о своемъ вынужденномъ отъѣздѣ изъ Россіи, гдѣ угрожали его монашествомъ; просилъ слѣвать сіе гласнымъ.“—Слѣдовательно митрополитъ кіевскій замѣшанъ въ дѣлѣ царевича. Но Георгій Конисскій иначе объясняетъ сіе событіе:

Дѣянія
Петра
Вел., ч.
VI, стр
96.
Исторія
Руссовъ

„Къ выслушанію и подписанію Духовнаго Регламента приглашено въ С.-Петербургъ первѣйшее малороссійское духовенство. Митрополитъ кіевскій Іоасафъ Кроковскій созвалъ, предъ отъѣздомъ, соборъ, на которомъ, между прочимъ, разсуждаемо было: что дѣлать, если отберутъ имѣнія монастырскія? Если духовные чины останутся на жалованьи, на добротномъ подаваніи? Митрополитъ приговорилъ, вмѣстѣ съ соборомъ, не соглашаться на такія постановленія, не подписывать оныхъ, но торжественно объявить: „что храмы христіанскіе и служители алтаря искони владѣютъ имуществомъ отъ властей, имѣвшихъ полное право располагать своимъ достояніемъ; что законы сіи подтверждены договорными

статьями, заключенными царемъ и царствомъ Россійскимъ съ ихъ народомъ. — Чернецъ Свинскаго монастыря, Ириней, донесъ о семъ соборѣ; митрополитъ взятъ, въ городѣ Твери, подъ стражу, запертъ въ тамошнемъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Первенство-жь послѣ него имѣлъ епископъ переяславскій Кириллъ Шумлянскій, который, съ духовенствомъ, все отъ нихъ требовавшее подписалъ безъ всякаго противорѣчія. “

Соображая сіи два разнообразныя показанія, невольно останавливаешься на первомъ. Смерть Іоасафа послѣдовала въ то самое время, когда дошла до Твери вѣсть: что не стало несчастнаго царевича (310). Духовный Регламентъ былъ написанъ Теофаномъ Прокоповичемъ въ 1719 году. Іоасафъ вызванъ въ С.-Петербургъ въ половинѣ 1718, когда занимались не рассмотрѣніемъ регламента, но слѣдственнымъ дѣломъ Алексія. Еслибъ дѣйствительно былъ соборъ въ Малороссіи и на ономъ постановлено: не соглашаться на возвращеніе въ казну монастырскихъ вотчинъ, ужели-бы Петръ Великій, не помышлявшій, даже, объ отобраніи церковныхъ имѣній, велѣлъ, по доносу чернца, заключить въ Тверской обители митрополита, котораго вызывалъ въ столицу для объясненій?

Іоасафъ Кроковскій прилагалъ большое попеченіе въ ^{Описаніе} устроеніи монастырей кievскихъ, особливо Златоверхо-Михай-^{Кіевск.} Собора и ловскаго, гдѣ сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ иконостасъ въ ^{Іерархіи,} трапезной церкви; сочинилъ акаѳистъ св. великомученицѣ ^{стр. 215.} Варварѣ, съ описаніемъ житія и чудесъ ея, и установилъ пѣть оный по вторникамъ, что доселѣ продолжается.

Четыре года, послѣ Іоасафа, іерархія Кіевская не имѣла пастыря. Въ сіе время уніатскій митрополитъ, Левъ Кишка, ^{Историч.} открыто распространялъ унію, уничтожилъ навсегда пра- ^{изв. о воз.} вославныя епископства въ принадлежавшихъ Польшѣ русскихъ ^{въ Пол.} провинціяхъ, занялъ уніатскимъ духовенствомъ тамошніе ^{уніи, стр.} монастыри и церкви приходскія, утвердилъ насиліе свое ^{173 и сл.} сеймовою конституціею. Одинъ только православный епископъ могилевскій, Сильвестръ, князь Четвертинскій, остался

подъ польскимъ правленіемъ въ Бѣлороссіи: но монастыри и церкви въ его епархіи и въ Литвѣ, подвластныя Кіевской митрополіи, отягощены были податями лишаемы владѣній. Духовенство и вѣра православная терпѣли отъ уніатовъ и католиковъ неслыханныя ругательства: монахамъ стригли головы и бороды; священниковъ безчестили и грабили; Св. Тайны были попираемы, утвари и сосуды увозимы; монастырскіе подданные терпѣли разнаго рода побои, мученія, томились въ оковахъ. Шляхтѣ препятствовали засѣдать въ сенатѣ; мѣщанамъ въ магистратахъ. Самый епископъ Сильвестръ получилъ двѣ раны въ руку отъ польскаго шляхтича Петра Святскаго, напавшаго на сего святителя съ обнаженною саблею. Тщетно гонимые взывали о защитѣ къ Самодержцѣ Всероссійскому; Петръ Великій ходатайствовалъ за

нихъ, чрезъ своихъ посланниковъ, у короля польскаго, у папы. Разгоряченные фанатизмомъ католики и униаты не внимали строгимъ запрещеніямъ Августа II и нунція, архіепископа Сантини, находившагося въ Варшавѣ; вооруженною рукою обращали въ свое исповѣданіе монастыри и церкви. Въ одномъ Пинскомъ повѣтѣ около двадцати тысячъ жителей увлечены насильно въ унию: но среди ужасовъ, раздоровъ церковнаго междоусобія, были и страдальцы за вѣру отцовъ своихъ, сохранившіе оную непоколебимо при жесточайшихъ истязаніяхъ.

Описание
Кіевской
Іерархіи,
стр. 217.

Тогда (въ 1721 году) состоялось именное повелѣніе объ избраніи въ Кіевѣ, съ вѣдома гетмана Скоропадскаго, въ митрополиты „добраго, умнаго и школьнаго челоуѣка изъ архимандритовъ, игуменовъ или іеромонаховъ.“ Межигорскій архимандритъ Иларіонъ Жураковскій возведенъ былъ на сію степень, но получилъ, вмѣсто Кіевской, Черниговскую епархію. Вскорѣ потребованъ въ С.-Петербургъ (1722 года) архидіаконъ Софійскаго собора съ ризницею и назначенный Святѣйшимъ Синодомъ въ архіепископы кіевскіе Варлаамъ Ванатовичъ, архимандритъ Новгородскаго-Тихвина монастыря, утвержденный государемъ 21 генваря, посвященъ 14 мая въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Важное событіе въ іерархіи Кіевской! Съ того времени рушилось древнее обыкновеніе избирать вольными голосами митрополитовъ.

Малодѣла
Кол. Арх.
1723 г.,
№ 39.

Не въ одномъ званіи, но и въ титулѣ ограниченъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *архіепископомъ кіевскимъ и галицкимъ* безъ прибавленія *и Малыя Россіи*. Переяславскій епископъ не былъ уже коадьюторомъ, управлялъ особо своею епархією. Съ монастырскихъ вотчинъ, во всей Малороссіи, взимали въ казну денежные и хлѣбные сборы, которыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего святителя, особливо при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, челоуѣкъ жестокій, мстительный, возвысившійся изъ ничтожества, вертѣлъ кормиломъ государства и участъ мирнаго гражданина была въ рукахъ его приверженцевъ. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому: по доносу городского кіевскаго войта, Дмитрія Полоцкаго (311), велѣно ему, въ августѣ 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи*, приговоренъ Сенатомъ къ лишенію сана. Императрица утвердила приговоръ. Ванатовичъ, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій-Кирилловъ монастырь, Новгородской губерніи. Имѣніе его описано и взято въ казну. Десять лѣтъ томился страдалецъ въ жестокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему (1741 года) свободу и санъ архіерейскій: но Варлаамъ не искалъ почестей міра сего, стремился къ горнимъ. Тихвинская обитель, въ которой онъ

Описание
Кіевской
Іерархіи,
стр. 219 и
220.

вступилъ въ монашество, коею управлялъ потомъ, будучи архимандритомъ, сокрыла отъ людей *схимника Василия*. Въ семь званій скончался святитель въ 1751 году.

Мѣсто Варлаама Ванатовича занялъ (1731 года) Ра-
фаилъ Заборовскій, епископъ псковскій и нарвскій, возведен-
ный въ достоинство архіепископа. Сей пастырь родился въ польской Галиціи отъ шляхтича польскаго и матери, испо-
вѣдавшей вѣру грекороссійскую; обучался въ академіи Кіев-
ской и Московской; служилъ во флотѣ оберъ-іеромонахомъ; былъ архимандритомъ Тверскаго-Колязина монастыря и асессоромъ Святѣйшаго Синода. Онъ, по приѣздѣ въ епархію, исходатайствовалъ ректорамъ Кіевской академіи званіе архимандритовъ; возобновилъ всѣ обветшавшія академическія зданія; надстроилъ надъ каменнымъ корпусомъ, основаннымъ Мазепою, верхній этажъ съ колоннадою, по плану архитектора Шейдена, для школъ и залы академической, и при оной церковь Благовѣщенскую конгрегаціонную; пожертвовалъ на сіе собственныхъ денегъ 1640 рублей; посылалъ въ иностранныя училища, на своемъ иждивеніи, студентовъ, изъ коихъ Симонъ Годорскій, впоследствии архіепископъ псковскій и нарвскій, законоучитель Петра III и Екатерины, обучавшійся въ Іенскомъ университетѣ, завелъ, съ 1738 года, въ Кіевской академіи филологическіе классы языковъ еврейскаго, греческаго и нѣмецкаго. Рафаилъ умножилъ академическую бібліотеку; содержалъ бѣдныхъ учениковъ, для которыхъ построилъ новую деревянную бурсу; исходатайствовалъ, въ 1741 году, у императрицы Елисаветы подтвердительную грамоту на всѣ привилегіи, прежде данныя академіи; ежегодное жалованье деньгами, по двѣсти рублей, изъ малороссійскаго войсковаго казначейства, на содержаніе ректора, учителей и учениковъ (312); устроилъ въ Кіевско-Софійскомъ соборѣ нынѣшній иконостасъ съ серебряными царскими вратами и предъ ними, надъ амвономъ, серебряно-золотыя паникадиломъ; отдалъ, на обновленіе сего храма, двѣ 46. золотыя брилліантовыя панатіи и 1500 червонныхъ, пожалованные ему государынею при посѣщеніи Кіева; скончался 1747 года, въ званіи митрополита (313), на семьдесятъ первомъ году своей жизни. Георгій Конисскій, бывший тогда префектомъ академіи Кіевской, въ надгробномъ словѣ изъ текста Іоан., V, 35: *бѣ свѣтильничекъ горя и свѣтя*, трогательно описалъ добродѣтели сего пастыря.

По кончинѣ Рафаила управляли Кіевскою епархіею, во время гетманства графа Разумовскаго, митрополиты: Тимофей Щербацкій, съ 1748 года по 1757, въ которомъ переведенъ въ Москву (314), и Арсеній Могилянскій, съ 1757. Первый оставилъ память въ Кіевѣ: окончательною отдѣлкою иконостаса Софійскаго, данною имъ инструкціею академіи, умноженіемъ бібліотеки оной. Арсеній, родившійся 1704 года, въ мѣстечкѣ Рѣшитилковѣ, Полтавскаго полка, обу-
Описаніе Кіевской Іерархіи, стр. 227 и 234.

чался, сначала, въ академіи Кіевской, потомъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ; постриженъ въ монахи въ Москвѣ; имѣлъ особый даръ слова и, изъ проповѣдниковъ Зайконоспасскаго монастыря, поступилъ въ придворные; былъ архимандритомъ Троицкія-Сергіевы лавры, членомъ Синода, архіепископомъ Переяславля-Залѣскаго. Императрица Елисавета Петровна, въ ознаменованіе отличнаго благоволенія къ Арсенію, пожаловала ему брилліантовую панагію въ шестьдесятъ тысячъ рублей съ портретомъ своимъ и брилліантовый крестъ, перемѣшанный съ рубинами, изъ вензелевыхъ буквъ ея составленный (315). Онъ увеличилъ библіотеку академіи Кіевской, пожертвовалъ шесть тысячъ рублей на устроенную имъ новую бурсу, гдѣ нынѣ семинарія; три тысячи на покрышку школь; украсилъ соборъ Софійскій; обогатилъ ризницу онаго и при многихъ церквахъ завелъ проповѣдниковъ.

Здѣсь оканчиваю Исторію Малой Россіи. Счастливъ, что отдалъ дань благодарности родинѣ отца моего! Другой съ лучшимъ искусствомъ, краснорѣчивѣе опишетъ дѣла украинцевъ. Слава не мой удѣлъ. Доволенъ и тѣмъ, что исхитилъ изъ рукъ всеразрушающаго времени нѣсколько хартій, доселѣ неизвѣстныхъ, составилъ цѣлое изъ отрывковъ разбросанныхъ. Исчезнетъ многолѣтній трудъ мой, покроется забвеніемъ; но дѣянія мужей доблестныхъ сохранятся въ отдаленномъ потомствѣ, и самыя развалины будутъ гласить о нихъ.

ПРИМЪЧАНІЯ

❖ КЪ ❖

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССИИ.

ПРИМЪЧАНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССИИ.

1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подъ литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ Великой Россіи. Въ древнихъ-же хартіяхъ упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а именно въ грамотѣ Георгія князя Владиміро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенігсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ греки давали уже такое названіе отторженнымъ отъ Россіи областямъ. Должно полагать, что съ того-же времени или съ присвоенія Польшею части завоеванныхъ Литвою русскихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать *Украиною*.

2) Въ Малороссіи въ древнія времена генварь назывался *Съчень*; февраль *Лютый*; мартъ *Верзвоволь*; апрѣль *Цвѣтень*; май *Травень*; юнь *Червоць*; июль *Липецъ*; августъ *Серпень*; сентябрь *Вресень*; октябрь *Паадерникъ*; ноябрь *Листопадъ*; декабрь *Студень*. См. 159 примѣчаніе къ первому тому *Исторіи Россійскаго*.

3) *Тривна*, подвигъ, *tournoi*. См. прим. къ I тому *Истор. Государ. Россійск.*, стр. 87. Г. Арцыбышевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Исторію Государства Россійскаго, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или такъ называемыя поминки.

4) Кирилль, по словамъ Іоанна, экзарха болгарскаго, предложилъ евангеліе, а Меѳодій перевелъ всѣ уставныя книги, числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Синод. Библиот. подл. № 66*.

5) Обры господствовали тогда въ Дакии, т. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

6) Несторъ повѣствуетъ: что козары брали съ сихъ славянъ по бѣлѣ съ дымъ.

7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Шека и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно всѣмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

8) По перенесеніи Олегомъ престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на югъ. „И сѣде Олегъ княжу въ Кіевѣ—пшеть Несторъ—и рече Олегъ: се буди мати градомъ русьскимъ. И бѣша у него варяги и словени и прочіи, и прозвашася *Русь*“. Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская область, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской губерніи, на рѣкѣ Утѣ.

10) Печенѣги незадолго предъ симъ вышли изъ степей заволжскихъ. Они не знали земледѣлія, обитали въ шаграхъ и кибиткахъ, славились быстротою коней своихъ, носили персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос., томъ I., стр. 146*.

11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ древлянскій городъ Овручъ и гонимый непріателемъ, былъ столкнутъ у городскихъ воротъ въ глубокій ровъ своими войнами, тѣснившимися на мосту, и раздавленъ упавшими гуда-жъ лошадьми. Могила сего князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ повѣтоваго, Волынской губерніи.

12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Владимиръ литовцамъ. Людвигъ, король венгерскій и польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшею до 1772 года.

13) Ярославъ соорудилъ надъ сими воротами церковь Благовѣщенія. Они обиты были вызолоченными листами, которые полонецкій князь Боянкъ въ 1095 году, выломавъ, увезъ въ свою землю.

14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтіи отъ кавказскихъ горъ къ Дону.

15) Тогда всякій укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось немалое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

16) Въ 1155 году упоминается епископъ каневскій Даміанъ. *II томъ Истор. Госуд. Россійск., стр. 270.*

17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосиневатаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., птицы, рыбы, цвѣты и проч.

18) Илларионъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія митрополіею Кіевскою.

19) Преподобный Варлаамъ, первый игуменъ печерскій, былъ сынъ знаменитаго боярина Іоанна, нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

20) Монастырь сей нынѣ третеклассный, мужескій, находится надъ Двѣпромъ, ниже Лавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году великимъ княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вторично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извелики тогда изъ оной, воля къ нему: *вытѣбай, нашъ Божє!* отчего и монастырь такъ названъ.

21) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской губерніи, близъ Мариуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

22) Церковь св. Василія возобновлена въ послѣдній разъ въ 1695 г., названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ сѣверо-восточной ея стороны.

23) Отъ прежней огромности Десятиннаго храма остался только одинъ придѣлъ, возобновленный митрополитомъ Петромъ Могилою.

24) Гедиминъ былъ конюшимъ Витена.

25) Одна изъ дочерей Гедимина Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, юнаго Симеона, скончалась въ 1345 году; другая, Анна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ королемъ польскимъ; третья, Марія, за Болеслава, князя галицкаго.

26) И здѣсь Стриковскій (кѣму послѣдовалъ Энгель) непростительно ошибается, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывается объ немъ исторіографъ нашъ въ примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.), навѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедмину. О семъ писателѣ Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ, на стр. 41: „Янъ Длугошъ, каноникъ краковскій, умеръ 29 мая, 1680 года. „Главное его твореніе *Исторія Польская*, которую онъ описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о „минувшихъ вѣкахъ, не ссылался ни на какого автора, а только упоминалъ въ предисловіи: о тпательномъ почерпаніи источниковъ изъ церковныхъ библіотекъ и изъ архивовъ, въ коихъ хранились подлинные документы и разныя рукописи“. Н. М. Карамзинъ замѣчаетъ во второмъ томѣ

своей Исторіи: что Длугошъ худо понималъ русскія лѣтописи. *Прим. 196.* Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія лѣтописей русскихъ съ польскими. *Нѣсецкія, томъ 2, стр. 42.*

28) Евнутиѣ ушелъ въ Смоленскъ. Наримантъ къ хану татарскому. Первый крестился потомъ въ Москвѣ, нареченъ Иоанномъ и, снискавъ покровительство великаго князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской области.

29) Любартъ женился на ростовской княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его своячинѣ Іуліавіи, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семъ важномъ событіи. „Южныя области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ-бы чужды для нашего сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ кіевлянъ, волынянъ, галичанъ, что лѣтописцы суздальскіе и новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а волынской не доходитъ до времени наиболѣе любопытныхъ важностью происшествій“. *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.* „Не зная, когда именно литовцы овладѣли странами днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Дмитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская область)“ *ид. стр. 210.* — Вѣроятно, что литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или незадолго до того“. *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

31) Кестутіи—рассказываютъ лѣтописцы—возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Подонгѣ красавицу, именемъ Вириту, и влюбился въ нее: „давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранять дѣвство и за то слыва богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго князя, но Кестутіи насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Вириты родился знаменитый Витовтъ“. *Ист. Гос. Рос., томъ V, стр. 18.*

32) Сіе назначеніе *деуэз* митрополитовъ подтверждаетъ также мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская область отторжена была отъ Россіи литовцами.

33) Св. Алексій былъ сынъ черниговскаго боярина Ѳедора Бяконта; правительствовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

34) По показанію нашихъ лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибутъ, Скиригайло, Кирисайло, Овитригайло, Минигайло; отъ второй семь: „Андрей Полоцкій, Владимиръ Вѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбенъ (Лугвеній) Волынской, Василій Чарторыжскій, Олелько (Оленко) Кіевскій“. Стриковскій-же называетъ сыновей первой Ольгердовой супруги: Владимиръ, Іоаннъ-Зедеавитъ Подольскій, Симеонъ-Лянгвеній Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарторыжскій, Ѳеодоръ Сангуско; а сыновей Іуліавіи, сестры князя Михаила Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиригайло-Казимиръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій.— *Прим. 50 къ V тому Истор. Гос. Рос., стр. 23.*

35) Стародубъ въ томъ-же году былъ снова присоединенъ къ Литвѣ.

36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи императоромъ; скончался въ 1437 году.

37) Литовцы поклонялись огню и грому. Рощи и нѣкоторыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дотрогиваться; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ вначалѣ октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ и, если имѣли плѣнниковъ, выбиравъ изъ нихъ самаго молодого и красиваго, сожигали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогидією, Полѣсьемъ, Подляхією; воеводствами: Витебскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверією, Кіевскою областію, Волынью и частію Подолія. — *Hist. de Polog. de Solignac, t. 3, p. 244.*

39) Витовтъ, по показанію нашихъ лѣтописцевъ, крестился прежде въ вѣру греческую, а послѣ сдѣлался католикомъ. *Прим. 160 къ V тому Ист. Гос. Рос.* Онъ назывался также *Александромъ*.

40) Чухлома, увадный городъ въ Костромской губ.

41) Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, скитался потомъ по отдаленнымъ улусамъ, надѣясь возвратити себѣ царство; настигнутый въ пустыняхъ близъ Тюменя войскою Шатибека, сына Тимура-Кутлука, онъ палъ въ сраженіи. *Ист. Гос. Рос., т. V, 193.*

42) Должно думать Ольшанскій, поставленный отъ Витовта намѣстникомъ въ Кіевъ 1394 г.

43) Вся Германія—по словамъ Солиньяка—участвовала въ увеличеніи арміи кавалеровъ. Кромѣ силезянъ, баварцевъ, саксонцевъ, австрійцевъ, стеклись къ нимъ воины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфали. *Hist. de Pologne, t. 3, p. 313.*

44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: „Промышленьемъ „Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, зведичившими Дѣдичное Княжество наше Литовское и подлежащее ему, одъ „своей воли княжества Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, „установились мо на те и подписали достаточны Пакты зъединенія и до- „сытбы тего. Але нѣкоторые чины литевски якія оскаржано намъ отъ гет- „мана Рускаго (Венцеслава) неумиются неговать зупелной едності зъ „ними, чиновъ русскихъ и шляхты тутейшой поводомъ вызволенія ихъ отъ „ярма татаровъ, и пре то мы уставуемъ и повторе стверждаемъ, уфундо- „ваны и укврѣлены пакты зъединенія народа рускаго зъ народомъ „Польскимъ и Литевскимъ и быти имъ якъ ровный зъ равными и вольнымъ „зъ вольными вечно и непреложнѣ, и права свои рускіи тримати безъ „прешкоды, якожъ они слышны ест и за тымъ приняты, въ Княжествѣ „нашемъ Литевскимъ, за едно съ писмомъ рускимъ, альбо славянскимъ, „и по нимъ всѣ суды мѣти и sprawy одерживати, и добрами своими дѣ- „дичными и набытыми обладали и якъ хотя оборочали, несупречне и безъ „прешкоды иными правами: тѣжъ и рицарству (шляхетству) Рускому съ „Рицарствомъ Польскимъ и Литевскимъ едностъ держати, якъ ровный зъ „ровными на куждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упреки и зневаги; „а претензы, альбо докоры о давныхъ поратунку люду Рускаго отъ ярма „татарскаго, найбаратѣй неугемъ и касуемъ, якожъ те sprawy значне одпла- „чоны и одлужоны Рицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литевскихъ, „эдрадивыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крижаковъ (нѣмецкихъ „кавалеровъ) и иншихъ наступцовъ на ойчизну, одъ якихъ русаки слыш- „нося насъ боронили и головы свои на пляцу положили и за укору ихъ „строгіе кары и наваяки на виновайцовъ укладамы“. Не оспоривая досто- „вѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *гетманъ*, въ оной упомянутое, „означаетъ только полководца, а не предводителя народа. Должно думать, „что она дана малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода поля- „ковъ и литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ лѣтописи „преев. Ковисскаго. Въ Исторіи. Извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упо- „минается, на стр. 61, о другой привилегіи короля Ягайла, относительно „свободы, преимуществъ и уравнинія русскихъ и поляковъ, дарованной въ „1433 году.

45) Въ первой части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ митрополитахъ кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семь городъ: Геронтіи и Зосимъ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблакомъ.

46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда силезяне и богемцы.

47) Сей самый Олесникий спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Таненбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Инсцигато, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 г.

48) Нѣсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2-мъ томѣ, на стр. 366. „Князь Іоаннъ Чарторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, литовскаго великаго князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехстахъ возахъ, съномъ прикрытыхъ, шестьсотъ оруженосцевъ и, подкупа Скобейка, княже-

скаго конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ комнатахъ медвѣдя, который ночью просидя иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Иоаннъ Чарторійскій такимъ-же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянные имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Иоанна всего имѣнія, но, увѣряютъ, что онъ потомъ получилъ прощенье.—Въ Исторіи Гос. Рос., т. V, стр. 298 и 353 упоминается: что князь Александръ Чарторійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

49) Въ лѣтописи пр. Георгія Конисскаго упоминается, будто тридцать тысячъ малороссіянъ находились въ семь сраженіи подъ начальствомъ полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурляя, Станая, Претича и другихъ, и что, по разбитіи польской арміи, удалились они въ Булгарію.

50) Оленько Владимировичъ былъ женатъ на сестрѣ Василя Темнаго.

51) На семь соборѣ греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; 4) что всѣ люди тѣлесно воскреснутъ въ день Суда; 5) что папа есть намѣстникъ Иисуса Христа и глава церкви; 6) что патріархъ константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе.

52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 г., митрополитъ кievскій Дороеей: но объ немъ ничего не говорятъ ни лѣтописи, ни каталоги.

53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова княземъ тюменскихъ улусовъ, Ивакомъ.

54) Дочь Стефана, Елена, была супруга старшаго сына Иоаннова.

55) Петряшковиъ пріѣхалъ въ Москву 23 апрѣля.

56) „Брату и тестю нашему Иоанну, Божіею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, и проч.“

57) Супруга короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. собраніе дѣлъ между Россійск. и Польск. Государствами.*

58) Стефанъ не хотѣлъ возвратитъ Александру завоеванной имъ Днѣстровской области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 г.

59) Софія была дочь Фомы Палеолога, брата послѣдняго императора греческаго.

60) Почепомъ владѣеть теперь княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго гетмана малороссійскаго, графа Разумовскаго.

61) Иосифъ Солтанъ былъ прежде маршалкомъ литовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр. 90*

62) Ч. II, стр. 188. „На него-же (Иосифа) Богъ послалъ недугъ, разслабу, и въ томъ недугѣ и поставленъ бысть на митрополию и пребысть въ томъ сану едино лѣто, и живота измѣнился“.

63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году великій князь Василій Иоанновичъ сочетался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, княжною Еленою, отъ которой, въ 1530 году, родился Иоаннъ IV.

64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 генваря, 1513 года, къ досадѣ Сигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россіею. *Диплом. собр. дѣлъ между Пол. и Рос. Госуд., ч. I.*

65) Стриковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли-Гирею 15.000 червонцевъ.

66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи битвы Оршинской упоминаетъ: „что на другой день Константинъ торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и русскимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе россіянъ“. *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Kor. Polska, t. 3, p. 513*) простираетъ до 80.000 челов. войскъ московское, но историкъ польскій увеличиваетъ 10.000 человекъ потерю россіянъ, говоря, что ихъ легло на мѣстѣ 40.000“.

67) Мартынъ Бѣльскій, историкъ польскій, умеръ въ 1575 году, 80-ти лѣтъ отъ рожденія.

68) Черкесы происходят от касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ татарскихъ словъ: черъ — дорога, и кесмень — отрѣзать. О семъ повѣствуетъ путешественникъ Клапротъ.

69) „Черкесы“ — пишетъ исторіографъ нашъ — „не подвластные ни туркамъ, ни татарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали христіанскую греческую вѣру, употребляли въ богослуженіи языкъ славянской, впрочемъ мало думали о законѣ“. Герберштейнъ. *В. М. Сот.*, стр. 74. *Ист. Рос. Рос.* т. 7, стр. 233.

70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мѣнія о происхожденіи казаковъ: графа Потюцкаго и Н. М. Карамзина: „Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé je ne sais trop pourquoi, car rien n'est plus clair. Au temps de l'empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait *Kazakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le prince des Kassogs, et s'étant emparé de la *Kasakia*, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks*“. — *Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Iean Potocki*, page 188. — „Имя казаковъ — пишетъ исторіографъ нашъ — сдѣлалось извѣстно по исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія и принадлежало торкамъ и берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище малороссійскихъ казаковъ. Торки и берендѣи назывались черкасами, казаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ сихъ-же мѣстахъ; прибавимъ, что осетинцы и нынѣ именуютъ черкесовъ *казаками*, что торки и берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ тростникомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ россиянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ именемъ *казиковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно русскимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятого вѣка, обитавъ въ области Кіевской, уже сами были почти русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства казаки образовали воинскую христіанскую республику въ южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ татарами мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны крымцевъ, турокъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давашаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ“. *Ист. Рос. Рос.*, т. V, стр. 393—395.

71) О жителяхъ запорожскихъ Сѣчи Исторія въ главѣ XXV.

72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотенъ и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, содѣствовавшихъ ему и Ландоронскому въ походѣ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на днѣпровскихъ островахъ для охраненія границы.

73) Иностранные писатели весьма забавнымъ образомъ изъясняютъ происхожденіе названія казаковъ. Гербиній производитъ слово казакъ отъ польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, казаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Пясецкій, Гарткнохъ и Де-Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость казаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *казака*, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! желая чрезъ то, показать сходное казаковъ съ мухами непостоянство и наглость: Де-Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе! — Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается, будто слово казакъ означаетъ

на татарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго или наездника*. Не зная языка татарскаго не можемъ судить о справедливости сего показанія. Впослѣдствіи казаками назывались всѣ военнотружашіе въ Малой Россіи. Такъ было и у татаръ: „еще не имѣя ни силы, ни власти—писалъ великій князь Іоаннъ III Васильевичъ къ хану крымскому Зенсебуку (въ 1477 году)—и будучи единственно *казакомъ*, ты спрашивалъ у меня, найдешь-ли отдохновеніе въ землѣ моей“, и проч. *Ист. Госуд. Рос. т. VI, стр. 91.*—Вообще татары именовали казаками всѣхъ вольныхъ бездомныхъ людей, промышленившихъ военнымъ ремесломъ.

74) Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, воевода троцкій, каштеланъ виленскій, гетманъ великій литовскій, мужъ рожденный къ войнѣ, что предусматривалъ въ немъ Петръ Бѣлый Ивановичъ, воевода троцкій и гетманъ великій литовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего предмѣстника, превзошелъ въ частіи всѣхъ гетмановъ польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взялъ въ плѣнъ москвитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ торжественнымъ въѣздомъ: въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: „былъ ростомъ малъ, душою великъ; ко всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Омельковича, князя кievскаго и слудкаго“.—*Иисекій, томъ III, стр. 512—514.*—Прахъ Острожскаго покоится въ обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображение во весь ростъ. Преосв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи, во 2 части, на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о князѣ Константиѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, князя-же Константина, и говоря (стр. 32) о кончинѣ перваго, относитъ оную къ 1608 году, въ которомъ умеръ послѣдній. Нынѣ на памятникѣ князя К. И. Острожскаго надписъ русская, но прежде была польская, слѣдующаго содержания: „Константинъ Іоанновичъ, князь Острожскій, воевода троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побужденъ смертію „и адѣсь погребенъ, лѣта отъ Рождества Христова 1533, имѣя 70 лѣтъ отъ „роду, выигравъ 133 сраженія“. См. въ книгѣ Тераотоургима, изданной въ Кіевѣ въ чет., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣть, что число казаковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи человекъ, и что они, отражая татаръ на сушѣ, не отваживались дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше пороговъ, повидимому, уклонялись отъ пограничной службы.

76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было тогда 3000 казаковъ. Стр. 519.

77) Г. Энгель полагаетъ въ своей Украинской Исторіи (стр. 66) что Дашковича не стало въ 1540 году.

78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ Народѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ предводителемъ казаковъ; Дашковича называетъ старостою черкасскимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкоронскаго въ 1534 году, потомъ именуетъ князя Дмитрія Вишневецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Энгель считаетъ Хмельницкаго главнымъ предводителемъ казаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Конисскій (въ Исторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ гетманомъ, Дашковича кошевымъ, князя Дмитрія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣтописи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной княземъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: князь Дмитрій Вишневецкій, князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиновъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

80) О семь князѣ Михайлѣ Вишневецкомъ см. въ главѣ XI.

81) Не извѣстно кѣмъ отравленъ былъ Вишневецкій.—Иоаннъ отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отвѣтствовать литовскимъ вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: „пришелъ онъ къ Государю нашему, какъ собака, и пошелъ отъ Государя нашего, какъ собака, и Государю нашему, и землѣ убытка никакого не учинилъ“. *Дип. Соб. дѣль между Рос. и Польск. Госуд.*

82) Нѣсецкій пишетъ, будто Вишневецкому предлагали передъ казню отказаться отъ христіанства для сохраненія жизни, и что, по умерщвленіи его, турки, вынуждъ сердце страдальца и раздѣляя между собою, съѣли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго вождя казаковъ!

83) Законы, данные Литовскому княжеству, въ 1529 году, королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по русски; впоследствии-же переведены на польскій и латинскій языки.—Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ польскимъ переводомъ. Издавая оный, канцлеръ Сапѣга упомянулъ: „Если переводъ сей кому-либо не понравится, то остается ему имѣть прибѣжище къ старинной „Русианѣ“.—*См. Вѣстникъ Европы, 1811 года, мѣсяцъ ноябрь, № 22.*

84) Прежде съѣзжались на сеймы всѣ дворяне, отчего происходилъ величайшій беспорядокъ. Казимиръ IV опредѣлялъ, чтобы каждое воеводство присылало только земскихъ своихъ депутатовъ, искусныхъ въ государственныхъ дѣлахъ.

85) Иоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ* потому, что онъ въ Петровъ постъ, по обычаю армянъ, ѣлъ мясо, былъ человѣкъ очень искусный въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго греческаго языкоучителя Иоанна Ласкаря, желалъ свергнуть иго турецкое и приобрести вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

86) Чаревичъ получилъ тогда за свою измѣну 30,000 пехиновъ.

87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описание Молдавіи Кантемира, стр. 108.*

88) По показанію Миллера: „турки требовали столь высокую цѣну за Свиговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе“.

89) Противная сторона (примасъ и сенаторы), избрала въ короли императора Максимилиана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 октября, 1576 года.

90) Баторій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.

91) Вареломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелѣ францисканскомъ. Онъ первый описал Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года in fol. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 558.*

92) Стриковский повѣствуетъ, что всѣ крымцы находились тогда въ походѣ, и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число черкесъ и бѣлгородскихъ татаръ.

93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копьѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*

94) Печать сія изображала казака въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ и при бокахъ съ рогомъ, въ которомъ нашивали они порохъ.

95) Я придерживался показанія г. Полетики въ раздѣленіи и числѣ казаковъ, ибо невѣроятно, чтобы пограничная стража ихъ при Баторіѣ, государѣ воинственномъ, простиралась только (по словамъ г. Энгеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человѣкъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000.—Г. Энгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ татарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные казаки, 4000 человѣкъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ утверждаетъ г. Энгель. Попроцкій, согласно съ Полетикомъ, повѣствуетъ, что число запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000 человѣкъ. (Энгель, стр. 83). Съ крымцами войны тогда не было.

96) Кожухъ—нагольный тулупъ.

97) Крѣпость сія—по словамъ Нѣсецкаго—была сравнена тогда казаками съ землею, такъ, что и слѣдовъ оной не осталось.

Рис. Саво

Киевск. № 2

Константинь Ивановичъ Князь Острозки, Тетмакъ Валкаво Князь отъца
 Литовскаго, защищеніахъ воосточнаго Благогесіа на радруотіа —
 во франяхъ преслаотій. Многіе Цркви Божіе, радк отроковъ члнща
 стринно приащисл, намощнихъ радк, въ Кляжсній своахъ Острозскоахъ,
 и встпальнахъ Градъ Литовскоахъ Внмля, создавшіа, оторчу Глпсн —
 Мано, Пресвятіе Богородици Пехерскіе, чанъ, ущедрній, гребогатно —
 въ немже, яко кпнтюрь. Кментаи, по пресопавленіи своахъ, отгорбисл.
 половець быти, 1533, соду.

98) Вотъ что повѣствуетъ о Зборовскомъ Нѣсецкй: „Зборовскій Самуиль, ротмистръ королевскій, сразился у воротъ замка Краковского съ Яномъ Тенчинскимъ, кастеланомъ войницкимъ, и убилъ защищавшаго его кастелана пршемышльскаго, Валовскаго, за что король Генрикъ велѣлъ отдать подь судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощеніе. Казаки запорожскіе избрали его своимъ гетманомъ. Зборовскій старался обратить ихъ оружіе противъ россянъ и, находясь въ войскѣ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но они не примирили его съ родственниками убитаго имъ Валовскаго: поиманный, въ 1583 году, въ Польшѣ, вверженъ онъ въ тюрьму и казненъ“. Томъ IV, стр. 717 и 718.

99) Сіи знаменитые защитники Пскова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячъ человекъ, были: бояре князя Иванъ Петровичъ и Василій Федоровичъ Шуйскіе, Никита Ивановичъ Очина-Плещеевъ, князь Андрей Хворостининъ, Бахтеяровъ, Ростовскій-Лобановъ.

100) Имена тогдашнихъ вождей казаковъ неизвѣстны.

101) „Привилегія великаго князя литовскаго Сигизмунда—(повѣствуетъ Нѣсецкй въ I томѣ, стр. 191 и 192)—, свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ коронѣ Польской, а не Литовскому князеству. Казимиръ Ягеллоновъ присоединилъ Волынь къ Литвѣ вопреки желанію королевства. По прошенію волынскихъ и брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ - Августъ I отдѣлилъ сіи воеводства къ коронѣ съ оставленіемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ російскій. Брацлавское воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій повѣты, избирало двухъ депутатовъ къ коронному трибуналу и шесть пословъ къ сейму. Воевода онаго былъ вмѣстѣ старостою брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луну въ щитѣ, среди большаго креста“.

102) Воеводство Киевское избрало двухъ депутатовъ къ трибуналу и четырехъ посланниковъ къ сейму: они должны были исповѣдывать вѣру католическую. Гербъ сего воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ: крылатаго ангела, держащаго въ правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ поднятою переднею лѣвою лапою. Киевскіе воеводы были также и старостами киевскими. *Нѣсецкй, томъ I, стр. 144.*

103) Сіи три привилегіи внесены въ литовскія метрики. *Исторія объ униі.*

104) Баторій даровалъ слѣдующую привилегію войску малороссійскому „въ 1576 году: „Взглядомъ и увагою великихъ праць и Рыцарства войскъ Рускихъ, якіе они показали и завше оказываютъ въ оборонѣ и разширеніи „общей отчизны отъ супостатовъ и звыхлыхъ претендентовъ зарубужныхъ, „а найбарзей отъ тыхъ трехклятыхъ магометанцевъ и бусурмановъ, плюнъ „дружчихъ отчизну и завергающихъ въ неволю людъ Христіанскій, якося „и не давно за Королевство наше учинилось, але милостію Божескою и звиъ „тяжствомъ вѣрнаго Гетмана нашего Ружаго Богдана и войсками его Каъ „задкими значне отвергнуто и одплачено, уставуемъ и подтверждаемъ всѣ „права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго Антеъ „цессорами нашими постановленныя и утвержденныя и якъ изъ вѣковъ у „нихъ бывало, тако да пребудеть на вѣчныя времена и да не важить ниъ „кто одмѣняти нарушати правъ ихъ и свободѣ въ добрахъ вѣчистыхъ и „набытыхъ и во всякихъ маеткахъ; а властны они шафовати ими по своей „воли и судитися объ нихъ мѣють въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, „въ якихъ засѣдати wybranымъ отъ Рыцарства особамъ и судити по своъ „имъ правамъ и Статутамъ Рускимъ; а належить до Рыцарства войсковаго, „тымъ судить въ обозахъ и таборахъ ихъ отъ судей войсковыхъ, якихъ мы „въ каждомъ полку учредитъ повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належить „о бремени война и маетку его движимомъ, донелѣ же кто Казакуеть и „вписанъ въ реестры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣты и околицы „судитися они учнутъ въ Судахъ Повѣтовыхъ и Гродскихъ, яко станъ Шля

„хетный. И Шляхетство руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ Казац-
ствѣ найдующееся еднѣсть и равенство имуть съ Шляхетствомъ Польскимъ
и Литовскимъ, якоже при першомъ съедноченіи Руси съ Польшею и Лит-
вою уложено есть утверждено. И мы тое подтверждаемъ и заховуемъ Три-
буналу Рускому отпавовать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ
градѣ нашемъ Батуригѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкесахъ, тежъ
и Гетману Рускому резидовать въ тымъ городѣ, а въ Черкесахъ, мѣти
Намѣстника своего изъ Генералитета войсковаго, який мы значне разши-
рили и заоздобили умноживъ и классы товариства Бойсковаго, Бунчуко-
ваго и Значковаго, якимъ помѣщаются подъ бунчукомъ и при полковыхъ
хоругвахъ, а бунчукъ мы жалуемъ Гетману на знакъ звѣтяжства его съ
войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и клейнодъ сей до-
быть прадею Гетманскою и кровію Казацкою“. *Изъ Исторіи Россіевъ.*

105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявленъ былъ на сеймѣ королемъ,
эрцгерцогъ Максимилианъ, братъ императора Рудольфа II. Онъ намѣре-
вался проложить себѣ дорогу къ престолу вооруженною рукою, осадилъ
Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взять въ плѣнъ въ 1588 году и по-
лучилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье, на стр. 20, повѣствуютъ, что
запорожцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячъ чело-
вѣкъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней трудились
человѣкъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда
сто лодокъ.

107) Каждый казакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пицали съ потреб-
нымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находи-
лось пять или шесть гоубицъ. Одежда запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ
портахъ (онъ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простого
сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждаго казака были солнечные часы.
Beauplan—page 57.

108) О порогахъ днѣпровскихъ и объ обычаяхъ запорожцевъ смогри
описаніе во второй части сей исторіи, въ главѣ XXV.

109) Съ того времени вошло у казаковъ въ обыкновение избирать
вольными голосами гетмановъ. *Малор. Лѣтоп.*

110) Въ статеинныхъ спискахъ турецкаго двора, хранящихся въ Кол-
лежскомъ Архивѣ, въ книгѣ третьей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ
царя Θεодора Іоанновича къ донскимъ казакамъ, марта 20, 1593 года: „чтобъ
они шли на Донецъ и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорож-
скими Черкасы, которые по Указу Государеву, придутъ туда, а велѣно Чер-
касомъ Запорожскимъ Гетману Хриштоу Косинскому и всѣмъ Атаманомъ и
Черкасомъ быть на Донецъ и проч.“—Уповательно Косинскій былъ только
въ сношеніяхъ съ царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ
дѣйствіяхъ россіянъ противъ татаръ, занятый собственною обороною про-
тивъ поляковъ.

111) Здѣсь приличнымъ почитаю замѣтить слѣдующее, противное
истинѣ событіе, помѣщенное въ лѣтописи Косинскаго. Тамъ упоминается
будто: „Косинскій, вступаясь за утѣсняемую поляками вѣру греко-россій-
скую, отправился въ Брестъ-Литовскій, гдѣ взять подъ караулъ, преданъ
суду духовенства римскаго и уніатскаго, осужденъ на смерть, какъ отступ-
никъ, замурованъ въ одномъ кляшторѣ въ столпъ каменный и уморенъ го-
лодомъ“.—Невѣроятно, чтобы предводитель казаковъ, дѣйствовавшій съ та-
кою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и
добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего нѣтъ въ другихъ лѣто-
писяхъ.

112) Сигизмундъ III пріѣхалъ въ Стокгольмъ 30 сентября, 1593 года.
Дипломат. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Пол. Гос., ч. 2.

113) Въ 1588 году, на сеймѣ коронаціи Сигизмунда III, состоялась кон-
ституція: „не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ греческихъ епископій
и монастырей, такъ и отъ костеловъ римско-католическихъ“. На томъ-же
сеймѣ дана привилегія Литовскому князеву сочинить себѣ на вѣрность
Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ артикулахъ права людей грече-
скаго исповѣданія уравнины съ правами людей римско-католическихъ, а

именно: „равнымъ порядкомъ раздѣляться въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими, какъ римско-католическому, такъ и греческому духовенству, равное наказаніе постановлено за насиліе, какъ церковью греческихъ, школь и священническихъ домовъ, такъ и костеловъ римско-католическихъ и домовъ поповскихъ, и равная за смертоубійство, и за безчестіе опредѣлена пеня какъ духовнымъ римско-католическаго закона, такъ и греческимъ и жеманъ и дѣтямъ ихъ“.—Въ 1589 году, на сеймѣ Варшавскомъ, Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ чиновъ республики, далъ привилегію духовенству греческой восточной церкви сохранить всѣ ихъ чины духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствѣ, въ какомъ и духовенство состоитъ закона римскаго“. *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр. 64 и 65.*

114) Подъ именемъ *уніи* разумѣется присоединеніе христіанъ греческаго исповѣданія къ церкви римско-католической. *См. Ист. объ Уніи, стр. 1.*

115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе папы Климента VIII; на другой онъ-же Климентъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ росіянинъ съ латинскою надписью: *Ruthens receptus 1596*, то-есть: *на присоединеніе росіянъ*.—*Истор. объ Уніи, стр. 49.*

116) Въ лѣтописи преосв. Конисскаго упоминаютъ: „будто уніатское духовенство въ Брестѣ Литовскомъ предало оскорбленію греко-російскихъ духовныхъ и, урѣзавъ имъ бороды, изгнало съ сомнища своего, лиша ихъ сана и должностей“. Послѣднее могло быть, но неимовѣрно, чтобы Острожскій, своими оруженосцами страхъ на польскихъ пословъ наведшій, допустилъ католиковъ ругаться надъ духовенствомъ греческимъ: и пастыри православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали-ли на соборѣ столь безбоязненно, рѣшительно?

117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. римляне и греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ними распря, отдѣлившая восточную Церковь отъ западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ епископовъ, возникло между греческою и латинскою церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего греки утверждали происхожденіе отъ Отца, а римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сія слова въ свой Символъ вѣры. *Истор. объ Уніи, стр. 1 и 2.*

118) Г. Энгель именуетъ Лободу гетманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ малоросійскія лѣтописи.—Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о гетманѣ запорожцевъ *Богданъ Микошинскомъ*.

119) Въ лѣтописи преосв. Конисскаго сказано: „что Наливайко посаженъ въ мѣднй быкъ вмѣстѣ съ тремя полковниками; что быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и стонъ страдальцевъ, и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепель“. Вотъ какимъ образомъ описываетъ сіе событіе и происхожденіе гетмана казаковъ Петръ Янчинскій въ жизни Жолкевскаго: „Наливайко былъ сынъ острожскаго гражданина, родился въ новомъ городкѣ Заславскаго округа. Отецъ его имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся своимъ нечестіемъ“. (Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что Янчинскій *нечестіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ греческой). „Старшій былъ протопопомъ соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и притомъ самый законъный расколникъ; передъ смертію своею запретилъ хоронить себя при церкви, представляя тому слѣдующую причину: *знаю, говорилъ онъ, что въ Остротѣ водворится латинская вера, почему и похоронитъ меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ латинскою церковью*.—Меньшій братъ Наливайкинъ, шинкаръ, торговалъ шубами не уступая старшему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя пубное ремесло, записался въ казаки, избранъ потомъ предводителемъ возмущившейся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взявъ въ плѣнъ съ нѣсколькими полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо митрополичьей церкви, Наливайко, покачавъ головою, сказалъ: *о черковь! черковь! въ тебѣ стояли-бы лошади; я обратилъ-бы тебя въ конюшню*. Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по-казацки, не давали ему спать: лишь только сонъ начиналъ смыкать вѣжды его, стоявшіе вокругъ

воины пробуждали Наливайка обухомъ сѣкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленный коня, увѣчанъ раскаленнымъ вѣпцомъ и, наконецъ, казненъ“. Сія подробность почерпнута г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библиотеки графа Оссолинскаго.

120) Братъ князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери воеводы сандомирскаго Уршули Мнишковой, взявъ особенное участіе въ судьбѣ самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ слѣдующее: „Константинъ Вишневецкій, воевода рускій, сынъ Константина, воеводы кievскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Юріемъ Мнишкою, возвелъ на престолъ российский Дмитрія. По убіеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною толпою, умертвилъ около тысячи человѣкъ, съ потерю своихъ только девятнадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году, на 78 году отъ рожденія. Лезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратилъ его изъ греческой вѣры въ католическую“. *Т. IV, стр. 550 и 551.*

121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Отрепьева въ хоромахъ его, написанъ былъ самимъ воеводою Мнишкою и чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польшимъ, часть 2.*

122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи, и Стебельскій, во 2 части, на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ гетманахъ: *Головченко* и *Голубъ* (Константинъ). Первый воевалъ въ Великой Россіи; второй, уповательно, противъ турковъ.

123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значитъ: туль, влагалище стрѣлъ.—*Котляревскій.*

124) Ихъ было, вмѣстѣ съ донцами, до 8000 человѣкъ. *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 2.*

125) Янъ Романъ, князь Рожинскій, потомокъ Нариманта, князя литовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ-подъ Москвы привезено въ королевскій обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ доминиканскомъ костелѣ (нынѣ греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи князей Рожинскихъ принялъ вѣру католическую. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 898.*

126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: „что Конашевичъ, будто, подкупленъ былъ правительствомъ польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ казакамъ знамена и литавры, а гетману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади полководца российскаго Бутурлина, умертвилъ его“.

127) Филаретъ Никитичъ, бывшій впоследствии патриархомъ, сынъ боярина и дворецкаго Никиты Романовича, двоюродный братъ царя Феодора Иоанновича, по матери его Анастасія Романовна, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на престолъ.

128) Тѣло царя Василія Иоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ соборѣ.

129) Патриархъ Гермогенъ уморенъ голодомъ поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобъ они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожавшимъ ему смертію: *я васъ не боюсь, а боюсь Единого Бога*. Священные останки сего великаго пастыря почитаютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

130) Тамъ означено, что казаковъ въ семь дѣлъ было 5000, а крымцевъ 8000.

131) Пожарскій сказалъ посланникамъ казакскимъ: „Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ перелѣ постомъ, и въ постъ у великаго государя нашего никакіе послы и иноземцы не бываютъ; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ отпустить“. *Мал. дѣла, 1620 года, № 1.* — Столпъ сей поврежденъ гниlostію и безъ начала.

132) „Станиславъ Жолкевскій, канцлеръ и гетманъ великій коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замойскимъ и Стефаномъ Баторіемъ,

отличил себя на ратномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимилиана, эрцгерцога австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колено. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ татаръ подъ главнымъ предводительствомъ гетмана Замойскаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайка и принудилъ казаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ татарами и волохами; служалъ, въ 1602 году, подъ знаменами Замойскаго противъ шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ царя Василя Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ москвитянъ избрать въ цари королевича Владислава; представилъ съ триумфомъ королю Шуйскихъ на сеймѣ варшавскомъ; отогналъ отъ польскихъ границъ Кантемира вождя татарскаго; подписать миръ съ Скиндеръ-пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву короннаго гетманства и великую печать; имѣлъ во всю свою жизнь завистниковъ, представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть сего полководца подъ Цепорою заставила умолкнуть зависть. Отправленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія господаря Гаспара Граціана, принужденъ онъ былъ отступить къ Днѣстру, оборонялся въ продолженіе осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ турецко-татарскихъ, наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части вѣреннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятели, приготовился къ смерти и, смѣшавшись, въ простой одеждѣ, съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, воткнутая на копье, была носима съ торжествомъ въ Константинополь, потомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкіевѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ исторіи и былъ одаренъ толь счастливою памятью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы; зналъ наизусть Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ Исторію Войны Московской при Сигизмундѣ III*. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 754—756.* Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, воеводою русскимъ: отъ нихъ родилась Теофила, мать славнаго Яна Собѣскаго, короля польскаго. *Нѣсецкій, т. 2, стр. 15.*

133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго гетмана казаккаго, князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи.

134) Янъ Ходкѣвичъ, воевода вилевскій и гетманъ великій литовскій умеръ подъ Хотинскимъ 24 сентября, 1621 года. „Мужъ, достойный жить въ потомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ приготовленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣтомъ; въ исторіи и геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ ко гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но потомъ удерживался отъ онаго; любилъ облегчать наказанія, вспомоществовалъ неумущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятели, обыкновенно отвѣтствовалъ: *hic hostem mihi computabit ensis*—этотъ мечъ пересчитаетъ его“. — *Нѣсецкій, т. I, стр. 278 и 279.*

135) Невѣроятно, чтобы войско казаккое, вспомоществовавшее тогда польскому, простиралось только до шести тысячъ человекъ, какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на лѣтописи. Въ оныхъ упоминаютъ: что реестровыхъ казаковъ было 6000 человекъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда королевство намѣревалось мстить невѣрнымъ за понесенное пораженіе, то не отъ него-ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго турковъ и татаръ, тѣмъ болѣе, что тогдашній предводитель казаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ мусульманамъ.

136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

137) Яковъ Собѣскій, кастеланъ краковскій, описалъ походъ хотинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commenarius belli Chotinensis cum Turcis, annorum 1620 y 1621, in—4.* Онъ былъ женатъ

на Теофилъ, дочери Яна Даниловича, воеводы русскаго, отъ которой родился Янъ III, король польскій. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 145, 149 и 152.*

138) Турки до того были раздражены, что за каждую голову казака платили по 50 червонцевъ. Татары часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ поляковъ за казакіа. *Энгель, стр. 119.*

139) Въ 1613 году вдова мозырскаго маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ греко-россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Братскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подолѣ усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семь училищъ, кромѣ славянскаго языка, эллинскій и латинскій. Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, проѣжая черезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ грамотами своими тамошнія школы, велѣлъ обучаться въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Братскій отъ зависимости епархіальнаго архіерея.

140) Левъ Сапѣга, канцлеръ литовскій, упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ полоцкому архіепископу Іосафату (1622 года) о сочиненіи Сагайдачнаго противъ уніатовъ *предрогоццнкомъ*. — *Исторія о возникшей въ Польшѣ уніи, стр. 77.* Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать оного.

141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ, почитается спискомъ съ пропавшаго.

142) Никифоръ Туръ посвященъ въ архимандриты печерскіе патріархомъ константинопольскимъ Іереміею, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Новгородкѣ Литовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстью, онъ, передъ смертью своею, желалъ принести покаяніе православному духовнику: но уніаты не допустили. — *Описаніе Кіево-Соб. Собора и Кіевской Іерархіи, стр. 149.*

143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75—84) любопытное письмо Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, которымъ сей ученый, сострадательный мужъ уличаетъ архіепископа полоцкаго Іосафата въ безчеловѣчныхъ поступкахъ противъ христіанъ.

144) Іосафатъ родился въ Владимирѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр. 72.*

145) Болѣе десяти убійцевъ Іосафата казнены смертію; городъ Витебскъ лишился всѣхъ своихъ привилегій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ римской церкви: вмѣсто мощей показываютъ въ городѣ Бѣлой статую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи, стр. 85. Энгель, стр. 123.*

146) Изъ твореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 г. *Окружное Учительное* ко всѣмъ волынскимъ и литовскимъ церквамъ о непослѣдованіи отпадшимъ епископамъ и о пребываніи неотлучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи митрополита Платона. *Опытъ Крат. Ист. Рус. Лит., стр. 339.*

147) Иванъ Ѳедоровъ, діаконовъ церкви св. Николая Голстунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суевѣровъ и грамотѣвъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удалился въ Литву, былъ милостиво принятъ королемъ Сигизмундомъ, жилъ у пана Ходкѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; переѣхалъ оттуда въ Острогъ къ князю Константину, напечаталъ *Новый Заветъ и Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ названіемъ *Острожской*.

148) Князь Константинъ-Василій Острожскій, воевода кіевскій, маршалокъ волынскій, староста владимирскій, былъ сынъ гетмана князя Константина Ивановича, воевавшего противъ россіянъ, и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: „Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ воевода, получавшій 70,000 злотыхъ *) за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присутствіи сего князя. Доходы Острожскаго простирались до

*) Каждый злотъ составляетъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

милліона двухсотъ тысячъ золотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратовь полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерти свою вѣрность къ православію, построилъ нѣскольکو церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ богадѣльню въ Острогѣ, опредѣдивъ на содержаніе оной четыре тысячи золотыхъ, основалъ тамъ училище греческое и латинское; въ церквахъ, во время молитвъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю Великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуряя себя строгою пищею; скончался 21 марта, 1608 года, имѣя безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Янушь, отказавшійся отъ православія, былъ вверженъ имъ въ темницу.— Не менѣе любопытно повѣствованіе Нтсецкаго (на стр. 517) о прожорѣ, жившемъ у князя К. К. Острожскаго: „онъ имѣлъ у себя какого-то *Бодача*, который на завтракъ събѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жаркое, три ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ-же садился какъ будто натошакъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, телятины и баранины еще больше, жаренаго поросенка, гуся, кашлува, три жареныхъ: волосье, телячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по четыре гарнца, пива безъ счета. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и такъ силенъ, что могъ бороться съ тридцатью челоуѣками; никто не видалъ его пьянымъ, и послѣ каждаго обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ-бы еще больше съѣсть“.

149) Въ 1607 году учиненною на варшавскомъ сеймѣ конституціею, опредѣлено: „оставить духовенство греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосужденія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должности и доходы раздавать впредь людямъ прямо греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправленія службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два начальства (сіе указанное противъ уніатскаго митрополита Рагозы, желавшаго быть архимандритомъ печерскимъ); не возбранять также домогаться вотчинъ церковныхъ, отъ церквей отнятыхъ“.—Конституціею 1609 года постановлено: „чтобы духовныя власти, принявшія унію и тѣ, кои съ ними пребывать не хотятъ, взаимно никакого утѣсненія и раздраженія одна другой сторонѣ не чинили, во смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ жили“. Въ 1618 году: „люди вѣры греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ богослуженіи, къ которому они не имѣютъ быть принуждаемы, ни приказными позовами волочими“. — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія уніатскимъ духовенствомъ доходами духовныхъ греческаго исповѣданія, подтверждена конституція 1607 года.—Здѣсь не лишнимъ почтито замѣтить, что конституціи сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ казакахъ: въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ россіянъ; въ 1620 и 1621 противъ турокъ подъ предводительствомъ Жолкевскаго и Ходкевича.

150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на ханство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповательно убитый казаками передъ походомъ гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишетъ въ запискахъ своихъ мой родитель: „что въ 1624 году, октября 1, упоминается на Запорожьѣ въ куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ, гетманъ* съ войскомъ королевской милости Запорожскимъ“.

151) Должно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: „и великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердному обычаю и для прошенія митрополита Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и преступленье, дерзнутое ими противъ Его, Государева, благочестиваго Царства, опускаетъ и впредь памятовать не будетъ“.

152) „А нѣчто вамъ (упомянуто въ столпцѣ) впредь отъ поляковъ въ вѣрѣ будетъ , а у васъ противъ ихъ будетъ соединеніе и укрѣ-

плене и вы о томъ Царскому Величеству и Святѣйшему Патріарху вѣдомо учините и Царское Величество, и Святѣйшій Патріархъ будутъ о томъ мыслить какъ-бы Православную вѣру и Церкви Вожьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленіи видѣть“.

153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соболей, пѣню въ сто рублей, да за привезенныя имъ четыре книги государю и патріарху: сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ куницъ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, № 1.*

154) Неимовѣрно, чтобы войско казацкое простиралось въ 1625 году до 25,000 человекъ, о чемъ повѣствуетъ Энгель на стр. 121.

155) Сей гетманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ*. — *Исторія Руссовъ*. Коховскій придаетъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

156) Миллеръ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ Народѣ: будто Тарасъ заключилъ тогда миръ съ поляками, но о семъ молчать лѣтописи.

157) „Братья наши запорожцы, року $\frac{\text{ахро}}{1629}$ съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипонту, коснулись мужественно и самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ султановъ и всѣмъ мѣшкаацамъ цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе и нѣкоторыя одлеглашія селенія Константинопольскія запалявши толь счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повернули“.—Изъ письма къ крымскому хану Мураду кошевого атамана Сѣрка.

158) Густавъ-Адольфъ покушался въ 1630 году возстановить противъ Польши царя Михаила Ѳеодоровича. Правдивый государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ томъ королю шведскому, но не дозволилъ даже послать его проѣхать чрезъ Россію въ Украину для отвлеченія казаковъ отъ польскаго подданства. *Сокр. изв. о взаим. Пос. между Россією и Европ. Державами, Н. Н. Вактмиш-Каменскаго, ч. 4.*

159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомоствовалъ побѣгу Перевязки, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный табакъ. *Исторія Руссовъ.*

160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шеина, состояло изъ 32,802 человекъ. *Дипл. Соб. дѣл. Пол. Двора ч. 3.*

161) У Шеина оставалось тогда рядовыхъ только 8,056 человекъ, въ томъ числѣ 2,004 чел. больныхъ. По прибытіи его въ Москву, государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

162) Съ россійской стороны находились полномочными на семъ съѣздѣ: бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, окольный князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ и дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ польской: Якубъ Жадикъ, бискупъ хелминскій и канцлеръ коронный Александръ Корвинъ-Госѣвскій, воевода смоленскій, писарь литовскій; Александръ Пясочинскій, кастелянъ каменецкій; ксендзъ Марціанъ Трызна, референдаръ и писарь литовскій; Андрей Рейзнакловичъ, дворянинъ покоевый королевскій; Николай Гвѣзашъ, хорунжій любельскій, и Александръ Огинскій, хорунжій троцкій. Съ 16 мая присутствовалъ тайно на означенномъ съѣздѣ и самъ король съ своимъ сыномъ. *Дипл. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

163) Россійскіе послы обязались секретною статьею выдать бискупу Жадику для короля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска сѣ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредь царскаго титула. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польск.*

164) До вступленія своего на престолъ, Владиславъ, будучи еще королевичемъ, учинилъ на сеймѣ, 1 ноября 1632 года, нѣкоторое между униатами и благочестивыми примиреніе. Главныя статьи онаго были слѣдующія: 1) быть двумъ митрополитамъ—униатскому и неунитскому, т. е. благочестивому греческаго закона. 2) Въ Полоцкой епархіи быть двумъ-же архіереямъ, для униатовъ архіепископу полоцкому, а для благочестивыхъ, въ оной-же епархіи состоящихъ, учредить вновь епископію въ Могилевѣ.

3) Въ епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда быть епископамъ благочестивымъ. 4) Лучшую епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвратить имъ нѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ епархіи уніатскаго епископа благочестивымъ, не желающимъ принять уніи, относиться къ епископу неуніатскому; придерживающимся-же уніи въ епархіи неуніатской относится къ епископу уніатскому.—Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на королевство Польское, 13 ноября, сообразно предметникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвеннтахъ*: не нарушать спокойствія иновѣрцевъ, особливо греческаго исповѣданія, обѣщая статьи примиренія самимъ дѣломъ выполнить; 2) на сеймѣ коронаціонномъ (18 февр., 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей диссидентовъ, равно привилегій, данныхъ церквямъ греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышеупомянутомъ сеймѣ дѣлоу Рѣчь Посполитую польскую; б) привилегію или жалованную грамоту мстиславскому епископу Іосифу Бобржиковичу на оное епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ, не желающій быть въ уніи свободно можетъ о семъ относиться къ неуніатскому епископу по силѣ статей примиренія. *См. Истор. объ Уніи, стр. 95—107.*

165) Крѣпость сія, названная Кудакомъ, была построена инженеромъ Бопланомъ, въ іюлѣ 1635 года, взята Сулимою въ августѣ того-жъ года. *Description d'Ukr., p. 17 et. 18.*

166) Въ 1635 году на варшавскомъ сеймѣ состоялась конституція, которою, утверждая Статьи Примиренія, Рѣчь Посполитая опредѣлила всегда защищать уніатовъ и неуніатовъ. *Исторія объ Уніи, стр. 108.*

167) Бопланъ простираетъ число ихъ до 18.000 человекъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr., p. 18.*

168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семь дѣлъ. По его показанію, урокъ поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1.000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6.000 казаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человекъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана объ Украинѣ. Нѣсепкій, въ 3 томѣ, на стр. 699, еще менѣе щадитъ малороссіянъ, повѣствуя: „что Потоцкій, предводительствуя только трехтысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесятъ тысячъ казаковъ!“

169) Казаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами гетмана, полковниковъ и сотниковъ; судились только отъ своихъ старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ шляхетствомъ.

170) Не видно изъ лѣтописей, вспомоществовали-ли донцы малороссіянамъ, но посольство ихъ къ татарамъ осталось безъ всякаго успѣха.

171) И здѣсь Нѣсепкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Потоцкій при рѣчкѣ Старицѣ усмирилъ казаковъ—томъ 3, стр. 700.—По словамъ Ангела, казаки побили тутъ поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю шведскую войну. *Истор. Украинск., стр. 132.*

172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посланъ депутатомъ на сеймѣ. *Hist. de la guerre des cosaques, p. 4.*—И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

173) Станиславъ Конецпольскій, кастелянъ краковскій, гетманъ великій коронный, умеръ 1646 года. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при obleжаніи и взятіи Смоленска. Гетманъ Жолкевскій наградила его мужество рукою своей дочери. Подъ Цецорою, гдѣ тестъ его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи напольнаго гетмана, взятъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти татары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и, напоследокъ, заключили въ тѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятьюдесятью военнопленными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ княземъ Коречкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ коронаго гетмана) достались туркамъ. Участь его перемѣнилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, отдѣлили отъ другихъ, отправили въ Силистрію, потомъ въ Константинополь, гдѣ, за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ едикуль. Тамъ

дозволено ему было учиться отъ одного мусульманина по-турецки и арабски, дано нѣсколько историческихъ на тѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи четырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ старостомъ Варскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пулкоуъ. Въ 1633 году сразился снова съ татарами; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ папу турецкаго; построилъ крѣпость Кудакъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства казаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ татаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни.—Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лицо, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезобразивали; въ разговорѣ немного заикался, почему отзывались объ немъ: *что Станиславъ прежде разобѣтъ, нежелли прикажетъ итти на бой* (Pan Stanislaw wrzod uderzy, niż wumówi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ королей и соотечественниковъ; въ дѣлахъ осторожный и потому называли его *Куиктатсромъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Zachmia Bozkiej Materii*; построилъ нѣсколько костеловъ; укрѣпилъ Варъ, Броды; основалъ въ семь послѣднемъ городѣ академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколько профессоровъ. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

174) *Подоль* получилъ свое наименованіе оттого, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги, по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ государствованіе Святополка II главное торговое мѣсто было на Подолѣ. *Крат. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 91 и 93.*

175) Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ конституціи, состоявшейся въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія воеводства Черниговскаго: *статья 28:* „Понеже, по волѣ Божіей, Провинцію Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ рукъ непріятельскихъ благополучно мы возвратили, и уже та Провинція со всѣми городами и крѣпостями своими, заключившими миръ вѣчный съ Московскимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, а Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, титуль-же обѣихъ ихъ, т. е. княжествъ Смоленскаго и Черниговскаго при Насъ и будущихъ по Насъ Короляхъ остается, того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію, какъ наилучше, коронными жителями населить, учреждаемъ Воеводство Черниговское и оно на два Повѣта: Черниговскій и Новгородскій раздѣляемъ, и того Воеводства Черниговскаго въ Воеводы по достоинству Мартына Калиновскаго, Старосту Нашего Черниговскаго въ память кровю засвидѣтельствованныхъ его службъ, жалуемъ такъ, что какъ онъ нынѣшній отъ Насъ назначенный Воевода, такъ и всѣ по немъ будущіе, Воеводство Черниговское со Старостомъ Черниговскимъ, безъ нарушенія законовъ, сіе воспрещающихъ. по примѣру Воеводства Кіевскаго имѣть могутъ; и всѣ чиновники въ Новгородѣ Сѣверскомъ, также Градскій и Земскій Суды, какъ въ Черниговѣ учреждены, а по Сеймѣ вмѣстѣ всегда и зовутъ войску, какъ Черниговскихъ, такъ и Новгородскихъ жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ Земскихъ какъ изъ Чернигова, такъ и изъ Новгорода по два учреждаемъ и Депутатовъ двухъ, одного изъ Чернигова, другаго отъ Новгорода назначаемъ; а мѣсто Воеводъ, Кастанлану и Посламъ Черниговскимъ опредѣляемъ. Судные сроки, чтобъ въ Новгородѣ были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Черниговскаго послѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго отправляются; а Депутаты Воеводства Черниговскаго подъ Депутатами Воеводства Брацлавскаго мѣсто имѣть должны; дѣла-же Черниговскаго воеводства, равно какъ Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго Воеводствъ по одному Статуту и праву производимы быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Королевствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣтъ“.

176) Лука Жолкевскій погребенъ былъ въ Переяславскомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году забунтовавшіе казаки разорили сей вертоградъ и разметали прахъ основателя оного. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 764.*

177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 г.: митроп. Петрѣ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать каждую субботу храмы кіевскіе. Въ одно время, осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать ее, нашель два гроба мраморныя, узналъ по надписи, что въ нихъ лежали кости св. Владимира и царевны Анны, вынулъ голову великаго князя и перенесъ ее въ Кіево-Печерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранится. Къ сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи священныя гробницы: „въ правленіе епархіею кіевского митрополита Арсенія Могилянскаго (съ 1758 по 1770 годъ), когда церковь Десятинная была возобновляема, задѣлывая трещину въ стѣнѣ алтара и копая землю, каменщики отрыли двѣ мраморныя доски, подобныя той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній священникъ сей церкви не сказалъ ничего митрополиту, и любопытный памятникъ былъ опять засыпанъ землею“. Сія свѣдѣнія сообщены были извѣстнымъ протоіереемъ кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему родителю для нашего исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд. Примѣч. 488.*

178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостоль*, въ 1564 году.

179) По словамъ Грондскаго (стр. 175) поляки изустно, письменно и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали короннаго канцлера, Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить казаковъ орудіями для разрушенія равенства и вольности польскаго рыцарства и для распространенія власти королевской за предѣлы конституціи.

180) Царь Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ родителю своему 12 іюля 1645 года.—Въ дѣлахъ архивскихъ упоминается: „что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года пріѣзжали къ нему запорожскіе посланцы отъ гетмана Николая Зацвѣлиховскаго, Макѣевъ и Данила Александровъ, которые привезли листъ гетманскій и двухъ плѣнныхъ татаръ. Государева жалованья дано тѣмъ посланцамъ, при государѣ: есаулу камка куетеръ, сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. Атаману: сукно лундышъ, тафта, деньгами десять рублей; да послѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, по парѣ соболей, по два рубля съ полтиною пара“.

181) Владиславъ, для своей славы и приобрѣтенія любви войска, вознамѣрился воевать съ турками; королева вспомоствовала ему деньгами, но сеймъ отринулъ съ негодованіемъ войну, признанную имъ опасною, разорительною. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Радзѣвскому (бывшему потомъ подканцлеромъ) извѣдать расположеніе казаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предприимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine véritable du soulèvement des Cosaques contre la Pologne, par Linage.* Станарія Радзѣвскаго не имѣли уществъ, столь казаки уstraшены были многократными ихъ пораженіями.

182) Пасторій повѣствуетъ: будто Хмельницкій находилса тогда писаремъ въ войскѣ казакомъ. *Bellum Scyth. Cos. p. b.* И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи О Малороссійскомъ Народѣ.

183) „Александръ Конецпольскій, сынъ гетмана короннаго Станислава, въ самомъ началѣ войны казацкой задержалъ Хмельницкаго, который, однакожъ, на нашу бѣду, ускользнулъ изъ рукъ его. „Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.“

184) Въ лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для малороссіянъ происшествіе. „Хмельницкій—сказано тамъ—пригласивъ къ себѣ Барабаша для принятія отъ св. купели новорожденнаго у него младенца, наполнивъ своего гостя до пьяна и, снявъ съ его руки перстень, изобразавшій знаки носимаго имъ гетманскаго достоинства, отправилъ въ ту же ночь въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего перстня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины бумаги, будто, по его приказанію. Такимъ образомъ Хмельницкій не только завладѣлъ королевскимъ письмомъ, но и другими важными актами до народа русскаго и правъ его относящимися!“

185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился на острова въ началѣ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 7.*

186) Г. Энгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украинской Исторіи: „что кіевскій митрополитъ Петрѣ Могила, вѣроятно, увидѣвъ королевскую

письмо, не только одобрилъ предпріятіе Хмельницкаго, но даже наложилъ церковное проклятіе на всѣхъ, придерживавшихся противной стороны“.

187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: „да будетъ вѣдомо вашему ханскому высочеству что вы имѣете дѣло съ королемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не платить дани“. *Энгель, стр. 142.*

188) Малороссійскіе лѣтописатели простираютъ польское войско до десяти тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ, что, судя по понесенному Потоцкимъ поражению, невѣроятно.

189) Драгуны сіи были одѣты по-нѣмецки. Между польскимъ шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и употреблять ихъ въ тѣлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Ист., стр. 11.*

190) Ихъ было—по словамъ Стебельскаго—семь тысячъ. Ч. 2., стр. 268.

191) Потоцкаго нельзя было везти по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жалостно. *Пастор., стр. 19.* Нѣсецкій пишетъ объ немъ: что ему было отъ роду двадцать четвертый годъ. *Т. 3, стр. 701.*

192) Янъ Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи писаря полевого короннаго. По освобожденіи изъ плѣна татарскаго, находился онъ на Берестечкомъ сраженіи и подъ Жванцемъ; потомъ захваченъ снова крымцами. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 35.*

193) Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и томился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.*—См. краткую біографію сего полководца во второй части сей исторіи, въ примѣчаніи 52.

194) Г. Энгель повѣствуетъ въ свой Украинской Исторіи, на стр. 143: что Филонъ Джеджелей (впоследствии кропивенскій полковникъ) первый, будто, обогривъ мечъ свой въ крови Варабаша.

195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14), несправедливо утверждаютъ, что однихъ татаръ было на семъ сраженіи сорокъ тысячъ. Въ краткомъ описаніи о Малой Россіи, принадлежавшемъ моему родителю, упоминается на стр. 10: „Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ казаккомъ Яяникомъ, будто соединенныя войска заключаютъ въ себѣ однихъ татаръ 50000 человѣкъ и ханъ присоединится къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ“.

196) Самуилъ-Карль, князь Корецкій, потомокъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сиріи, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ великаго короннаго гетмана Станислава Конецпольскаго. *Нѣсец., т. 2, стр. 612.*

197) Пасторій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ роццу тысяча восемьсотъ казаковъ, оставшихся въ войскѣ Потоцкаго, передались Хмельницкому.

198) Генрихъ Донгофъ, генераль, взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ впоследствии одинакую участь, въ 1655 году, сражаясь противъ шведовъ. *Нѣсецкій, т. 2, стр. 17.*

199) Христофоръ Пріемскій, артиллерійскій генераль, служилъ сначала подъ знаменами Конде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ казаками, но переданъ татарамъ; былъ потомъ посломъ въ Швецію, въ 1655 году, и калишскимъ хорунжимъ. *Нѣсец., томъ 3, стр. 770.*

200) „Владиславъ находился въ Литвѣ“—пишетъ Пасторій—„но, получивъ извѣстіе о возмутительныхъ предпріятіяхъ Хмельницкаго, немедленно предпринялъ возвратный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противопоставить дерзости человѣка, столь беззаконно употребившаго во зло милости своего государя. Пріѣхавъ въ Мерець, вдругъ занемогъ каменною болѣзью и лихорадкою и, чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствию уже лѣкарствъ, нежели по неискусству врачей, скончался. Сего короля, поистинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливымъ сіянія. Привыкши съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первая основанія военныхъ подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду предназначень былъ ему, по избранію, и престолъ; но Сигизмундъ, не довѣряя народу,

предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хотинскую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ турецкій султанъ Османъ, потерпѣвъ пораженіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ родителя, онъ, вмѣстѣ съ королевскою порфирію, возложилъ на себя и одежду военачальника: ибо российский царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самого царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ областей. Подобно тому одвѣмъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подолія мусульманъ и вскорѣ, чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе, возвратилъ все утраченное въ Пруссіи. Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ славѣ. Напоследокъ, опасаясь, чтобы благополучіе королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и растлѣніе нравовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности; но подъятое противъ вѣвшихъ непріятелей оружіе, вѣроломствомъ подданныхъ обратилось въ нѣдра отечества. При всемъ томъ властію своею онъ легко-бы уничтожилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимая судьба къ прочимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ—его смерти.—*Belum Scythico Cosaccicum. p. 17—20.*

201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна татарскаго. *Пасторій, стр. 23.*

202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отравленъ былъ поляками за приемлемое имъ участіе въ казакахъ. Въ одной лѣтописи малоросійской упомянуто: будто примасъ употребилъ къ тому орудіемъ духовника королевскаго.

203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) простираютъ войско Кривоноса, состоявшее изъ русской черни, до ста тысячъ человекъ, чему нельзя вѣрить. Могъ-ли въ такомъ случаѣ Вишневецкій удержать стремленіе сего полководца въ нѣдра Польши?

204) Въ изданной г. Туманскимъ лѣтописи Малыя Россіи помѣщено: „что польская армія у Пилавца состояла изъ 60000 человекъ, а слугъ вооруженныхъ шеренговыхъ, порядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ втрое; всѣ-же тѣ выбиралися, какъ на веселіе, отъ золота и серебра почитать блещали, не надѣясь съ казаками на сермяги и рядна, тѣ изрядныя богатства и презента помѣняли.“ и проч.

205) Князь Владиславъ-Доминикъ Заславскій, воевода сендомирскій (въ 1699 году), потомъ краковскій неоднократно вспомооществовалъ республикѣ собственными деньгами, содержалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Константиновымъ участвовалъ въ пораженіи возмущившейся черни; подъ Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ казакъъ обозъ польскій; подъ Пилявою находился, по назначенію сейма, въ числѣ трехъ вождей польской арміи и, по причинѣ происшедшаго между ними несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Гусецъ, т. IV, стр. 692 и 693.*

206) Александръ Конецпольскій, воевода сендомирскій, староста чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его ваятъ въ плѣнъ при Цецорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Константинополь портретъ сыновій. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при дворѣ императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство князя римскаго; потомъ путешествовалъ по Италіи и Франціи, вступилъ въ Голландію въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцомъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами, противъ татаръ у Охматова, подъ Мерломъ, Томашполеми, Константиновымъ. Подъ Пилявою некогда поляки не потерпѣли-бы столь значительнаго урона, еслибъ ему одному ввѣрено было начальство. Подъ Збаражемъ стоялъ стѣною; подъ Бересечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подъ Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный казаками обширныхъ волостей дѣйровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадроны на своемъ иждивеніи. Воевалъ

потомъ противъ шведовъ: подъ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нысецкій*, т. 2, стр. 585 и 586.

207) Николай Остророгъ, подचाпшій коронный, староста рогатинскій, находился потомъ въ збаржскомъ obleжаніи (въ 1649) и послѣ оного чрезъ три года умеръ. *Нысец.*, т. 3, 257 стр.

208) „Поляки“—повѣствуетъ Грондскій—„насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаеть войско—говорили они—когого первый предводитель *перина* (роскошный и изнѣженный князь Заславскій), другой *дѣтина* (молодой Конецпольскій), а третій *латила* (ученый Остророгъ)?“—*Энгель*.

209) Справедливо замѣчаетъ г. Энгель (на ст. 149), что дѣла казаковъ приняты-бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избранна на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Константинова и, когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому посольствѣ, *позорномъ*—по словамъ его—воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ татаръ и казаковъ изъ Польши*.

210) По словамъ Грондскаго (стр. 78), полководцы польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выхавъ 23 сентября изъ лагеря подъ предложомъ рекогносцированія, отправились въ Константиновъ.—Хотя Рудавскій и утверждаетъ (на ст. 23), что князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совѣту Оссолинскаго, для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обоимъ своей казакамъ?

211) Пасторій (стр. 29) простираеть до трехсотъ тысячъ человѣкъ войско казачко-татарское, бывшее въ семъ походѣ.

212) Янъ Казимиръ II избранъ въ короли 7/17 ноября, 1648 года, изъ іезуитовъ и кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя корону польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе уроны: казаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому дому верховная власть надъ Пруссіею; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отторжены княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

213) Его вѣнчалъ находившійся при немъ корынескій митрополитъ Іоасафъ. Сей святитель сопутствовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго отправленія службы Божіей и былъ убитъ потомъ въ сраженіи Берестечкомъ.

214) Несправедливо повѣствуетъ Грондскій (на стр. 243) и придерживающійся его Энгель (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ потомъ жену свою, и что сынъ его, Тимошей, велѣлъ ее повѣсить. Въ малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: „маія 10—сказано тамъ—пришла къ гетману вѣсть, что не стало жены его и о томъ гетманъ абло быть кручинень.“ Мѣ 9.—Онъ вступилъ впослѣдствіи въ третій бракъ. См. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, N 3*.

215) Подъячій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 собелей въ двѣсти рублей и два сорока по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, гетману 40 собелей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; полковникамъ тридцать паръ собелей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ томъ-же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ прѣхалъ чигиринскій полковникъ Ѳеодоръ Вешнякъ, представившій государю, въ даръ отъ Хмельницкаго, лошадь и лукъ турецкій. Съ Вешнякомъ отправлено къ гетману: сорокъ собелей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) свободное вѣроисповѣданіе. 2) Казакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гетману имѣть верховное начальство надъ ними и проч. *Грондскій*, стр. 99.

217) Збаражъ, древнее наслѣдственное владѣніе князей Вишневецкихъ, находится въ старой Галиціи, близъ Волынской губерніи.

218) Должно думать, что польское войско при Збаражѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ-бы выдержать столь долговременной осады. Оно польскими писателями уменьшено съ тою же дѣлюю, съ каковою казацкое имя увеличено. Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семьдесятъ тысячъ казаковъ, кромѣ тѣхъ, кои охраняли Украйну: сіе вѣроятнѣе.

219) Хмельницкій имѣлъ подъ Збаражемъ семьдесятъ пушекъ. *Энгель, стр. 191.*

220) По словамъ Пасторія (стр. 50), неизвѣстный полякъ, находившійся въ войскѣ казакомъ, пущеннымъ на стрѣлѣ письмомъ, увѣдомилъ своихъ единомысленцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна-Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, совѣтуя имъ не поддаваться, но съ большею еще противъ прежняго храбростію и твердостью отражать неприятеля.

221) Энгель простираетъ до тридцати четырехъ тысячъ человекъ войско королевское, въ томъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячъ. Онъ повѣствуетъ: „что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобы итти ближайшею дорогою, они выступили изъ Львова, подъ предлогомъ собранія войскъ и аммуниціи, на Топоровъ и Вѣлой-Камень, гдѣ простояли четыре дня. *Стр. 161.*

222) По показанію Энгеля (стр. 160 и 161) татаръ подъ Зборовымъ было 200,000, а казаковъ 20,000. У Пасторія и Шевалье: татаръ 60,000, казаковъ 80,000. *Стр. 52 и 48.*

223) Хмельницкій, до вступленія поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть стоящее близи войско неприятельское и потомъ распоряжалъ планомъ сраженія. *Пастор., стр. 52.*

224) Единовѣрные казакамъ обыватели тѣхъ мѣстъ прорвали тогда плотину для удобной переправы чрезъ прудъ.

225) Станиславъ Витовскій, каштелянъ сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

226) Казимиръ-Левъ Сапѣга, сынъ славнаго канцлера литовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе края на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ и, по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ писари великаго княжества Литовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 году) находился посломъ въ Москвѣ, потомъ произведенъ въ маршалы надворные и напослѣдокъ въ подканцлеры литовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполнителемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ казаковъ подъ Быховымъ, вооружа войско на собственные деньги, и за охраненіе Литвы получилъ общую признательность сейма, 30 генваря, 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи каедрю обоихъ правъ; умеръ бездѣтенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Минской губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы папы Александра VII, въ письмѣ къ нему писанномъ. *Ньсецкій, т. IV, стр. 30.*

227) Главная сила казацкая, состоявшая, по словамъ Энгеля, изъ ста двадцати тысячъ человекъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

228) Юрій-Севастьянъ князь Любомирскій (впослѣдствіи гетманъ великій коронный), староста краковскій, хмельницкій, переяславскій, нѣжинскій, началъ военную службу подъ знаменами Конецпольскаго; находился: подъ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ отдѣлится татаръ отъ казаковъ; сражался потомъ противъ шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи казацкихъ мятежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободяща; держалъ въ осадѣ россянъ подъ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ отличныхъ качествъ, но неизвѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Ньсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

229) Грондскій простираетъ число убитыхъ поляковъ до четырехъ, а малороссійскіе лѣтописатели до пяти тысячъ человекъ, коихъ трупы, будто,

разсѣяны были на цѣлую милю. Пасторій и Шевалье молчатъ о понесенной потерѣ Казимиромъ подлѣ Зборовымъ.

230) Хмельницкій, передъ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, которою ободряя казаковъ къ новымъ подвигамъ противъ утѣснителей вѣры и отчины ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на короля, не прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, и чтить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣнiемъ. *Исторiя Руссовъ.*

231) Іезуитъ Лизецкій, участвуя въ защищенiи города Зборова, убить тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.*—Тотъ-же писатель упоминаетъ: что толпа лагерныхъ служителей побила въ то время многія тысячи. Сіе невѣроятно.

232) Должно думать, что о семь самомъ Забускомъ упоминаетъ Нѣсецкій. въ 3 томѣ, на стр. 633: „Семень Забускій въ 1648 году возведенъ въ дворянское достоинство на сеймъ, о чемъ см. тогдашнюю конституцію.“ —Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованіе гетманское.

233) Пасторій, упоминая объ условiяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: „что король польскій *изъ щедрости* обязался заплатить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье хану.“ *Стр. 69.*—Исламъ тогда-жъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ польскихъ вельможъ.

234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, въ 2 № имѣется слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: „Зборовская граница начинается знаками отъ рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, Заславль, Гуца суть границы отъ Волыни; Меджибожъ, Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подолии; Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавіи; а упомянутыя города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь впадаетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни Каменецъ Подольскаго, ни Волыни, ни Подолиі“. Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малой Россіи были тѣ-же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и слободскихъ земель.

235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ королемъ въ Варшавѣ 20 января, 1650 года, а Хмельницкимъ въ Киевѣ, 7 марта, въ присутствіи воеводы Киселя.

236) „*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*“

237) Вацлавъ Потоцкій, подчашій краковскій, сочинитель *Poczet herbow y Szlachty Polskiej y W. X. Litewskiego*, умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. „Онъ не искалъ почестей, медлил даже принимать ихъ, когда онъ сами собою доходили до него; приобрѣлъ славу не проискавша, не выказывавишемъ добродѣтели. Глубокая старость, полагающая предѣлы всякимъ трудамъ, не удержала его на пути побѣды. По окончаніи Збаражской осады, въ которой войско потерпѣло почти сагунтскій голодъ и жестокость всѣхъ стихій, его вынесли полумертвымъ, и скорѣй прекратилась жизнь сего знаменитаго полководца“. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 160.*

238) Станиславъ Ланцкоронскій, воевода русскій, гетманъ напольный. былъ кастеляномъ галицкимъ въ 1646 году, каменецкимъ воеводою въ 1650, брацлавскимъ воеводою въ 1651; умеръ воеводою русскимъ въ 1657 году. Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ; воевалъ сначала противъ татаръ; находился подлѣ Мартыновымъ вмѣстѣ съ Конецпольскимъ; участвовалъ въ битвахъ противъ казаковъ подлѣ Остропольемъ, Збаражемъ, Краснымъ—вездѣ отличился своею храбростію. *Нѣсец., т. 3, стр. 26.*

239) Ангель простираетъ число войска Гладкаго до десяти тысячъ челоувѣкъ. *Стр. 154.*

240) Князь Янушъ Радзивиль, воевода виленскій и великій гетманъ литовскій, началъ свою службу подлѣ Смоленскомъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержанныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ казаками, получилъ онъ на сеймѣ благодарность и нѣкоторыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подлѣ Лоевымъ, Небабу, полковника казацкаго, предводительствовавшего пятнадцатитысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жани, и обоза; занялъ Киевъ; отразилъ подлѣ Бѣлоу Церковью непріятеля въ самые лагери;

1654 году одержалъ верхъ надъ московитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялистока, въ 1655 году. *Нѣсеч., т. 3, стр. 821.*

241) Слуцкъ, повѣтовый городъ Минской губерніи, принадлежавшій тогда великому коюшему князю Богуслану Радазивилу, двоюродному брату Януша Радавила.

242) Мирскій служилъ тогда генераль-маіоромъ въ войскѣ литовскомъ.

243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: „что Хмельницкій, взятый въ плѣнъ поляками въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ былъ Кричевскимъ, за что и сему послѣднему даровалъ свободу подъ Корсунемъ“. — Но въ какомъ-же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтыхъ Водахъ, гдѣ поляки разбиты на голову казаками. — По словамъ Пасторія (*стр. 86*), „Хмельницкій, пойманный поляками, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ поручительство Кричевскаго.“ Сего нѣтъ въ лѣтописяхъ: и Потоцкій въ такомъ случаѣ оставилъ-ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы простиралось за сорокъ тысячъ, какъ упоминаютъ Пасторій и Шевалье. Число сіе, судя по понесенному ими пораженію, должно быть увеличено.

245) Нынѣ Барба, мѣстечко въ Мозырскомъ повѣтѣ, Минской губерніи.

246) На Оссолинскаго сочинена была сатира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, т. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера*. Въ ней, между прочимъ, сказано: „что онъ возбудилъ мятежъ у казаковъ подъ видомъ иностранной войны; распустилъ войско во время переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; противился созванію дворянства; представлялъ силу непріятельскую малую; всегда полагался на нисложение ея; обѣщаль миръ безъ сраженія, побѣду безъ опасностей“. *Коховскій, стр. 167.*

247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде префектомъ Кіевской академіи; потомъ, съ 1635 года, епископомъ мстиславскимъ, моголевскимъ и оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ митрополитомъ; умеръ 1657 г. *Истор. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

248) О семь молчатъ Пасторій и Шевалье.

249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по заключеніи сего договора: „король, государь добрый, но дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ поръ, пока онъ не прерветъ своего отдохновенія“. *Энцель, стр. 164.*

250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ казаковъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ полковниками:

Полки:	Полковники: выборн. казаки.
1) Чигиринскаго	Ефодоръ Якубовскій 3189
2) Черкаскаго	Иванъ Воронченко 2989
3) Каневскаго	Семень Павицкій 3120
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира 3472
5) Уманскаго	Іосифъ Глухъ 3830
6) Брацлавскаго	Данило Нечай 2802
7) Кальницкаго	Иванъ Ефодоренко 2046
8) Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ 2080
9) Переяславскаго	Ефодоръ Лобода 2150
10) Кропивненскаго	Филовъ Джеджелей 2053
11) Острянскаго	Тимовой Носачъ 1958
12) Миргородскаго (<i>въ Ист. Рус.</i>)	Максимъ Таранъ 3158
13) Полтавскаго	Мартынъ Пушкаръ 2783
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко 983
15) Черниговскаго	Мартынъ Небаба 936
	37549

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ казаковъ 35,925 чел., но лѣтописи малороссійскія заслуживаютъ большаго вѣроятія, согласуясь съ первою статьею Зборовскаго договора.

251) Старшая дочь Лупулы выдана имъ за великаго гетмана литовскаго князя Януша Радзивила (*Пасторій, стр. 103*); въ младшую быть влюбленъ князь Дмитрій Вишневецкій, надѣявшійся, посредствомъ сего брака, приобрести господство, на которое посягали его предки (*Эмель, стр. 167*). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: „Дмитрій - Юрій, князь Вишневецкій, кастелянъ краковскій, великій гетманъ коронный, сынъ Януша, конюшаго короннаго, и внукъ князя Константина, воеводы русскаго, помогавшаго Отрепьеву, служилъ прежде стражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ воеводою белжскимъ 1669 года, гетманомъ полнымъ короннымъ, воеводою краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ кастелана, 1682 года, въ Краковѣ. Отъ юныхъ лѣтъ явилъ много опыты своей храбрости: во время осады збаражской находился вмѣстѣ съ княземъ Іереміею и братомъ своимъ, княземъ Константиномъ; сражался противъ казаковъ подъ Сутчавою, гдѣ погибъ Тимоѣей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ шведовъ, участвовалъ въ пораженіи малороссіянъ подъ Слободищемъ и москвитянъ подъ Чудновымъ; разбилъ венгровъ подъ Сахнаномъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу товарищей своихъ на ратномъ полѣ.“—Томъ IV, стр. 551 и 552.

252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ запорожскаго гетмана Михайла Дорошенка, воевавшаго противъ татаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

253) Юрій Оссолинскій, канцлеръ великій коронный, былъ посланъ: сначала въ Великобританію къ королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, султана турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алтмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Арбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеціи, и у герцога этрурскаго. Папа возвелъ его въ княжеское достоинство, а императоръ пожаловалъ княземъ Римской имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управленіе Пруссіи. Онъ вспомоществовалъ Фердинанду III въ удержаніи короны; возведенъ потомъ въ воеводы сендомирскіе, въ подканцлеры и напослѣдокъ въ канцлеры; основалъ много костелы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣдкаго краснорѣчія, въ совѣтахъ искусный, неустрашимый во браняхъ, чему служить доказательствомъ полученный имъ въ грудь ударъ камнемъ на приступѣ Смоленска. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 496 и 497.*

254) Іеронимъ Радзѣвскій, староста ломжинскій, происшедшій отъ старинной польской фамиліи, въ 1645 году маршалъ сейма, а въ 1650 подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ королемъ Яномъ-Казимиромъ, лишенъ всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оттуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе, и, по предательству королевы Маріи Людовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ турками, Янъ-Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, давъ ему чинъ лифляндскаго воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣвскій былъ женатъ на Ефросинѣ Ейлали, графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ князя Константина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ-Стефанъ Радзѣвскій, по родству своему съ королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году епископомъ варминскимъ и подканцлеромъ короннымъ, потомъ произведенъ въ кардиналы, наконецъ, 1687 гда, въ примасы, то-есть, архіепископы гайнанскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно государствомъ, желалъ онъ возвести на престолъ принца Контія, но другая сторона, державшаяся Августа-Фридриха, курфюрста саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣвскій, а епископъ куявскій короновалъ въ Краковѣ сего короля. Умеръ 1707 года въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; отличался хорошимъ слогомъ, чему могутъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 804.*—Онъ отказался вѣнчаться на королевство Станислава Лещинскаго.

255. Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. *См. Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ 1653 года, за № 2 и 3.*

256) Письмо Хмельницкаго къ царю отъ 26 іюля.

257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; писарю Ивану Витовскому, полковникамъ Матвѣю Гладкому и Федору Вешняку, обоану Федору Коробкѣ, войсковому эсаулу (имени не означено) и судьѣ Костырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, № 11.*

258) Статьи сія болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упоминаютъ: „чтобъ ни одному господину или шляхтичу впредь не имѣть власти надъ малороссійскими крестьянами; что ежели шляхтичи пожелають водвориться въ Украинѣ, то должны работать наравнѣ съ поселянами“ и проч. Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ соотечественникамъ, то навѣрное не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласитъ: „никто изъ вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ казакахъ“.—Пасторій и Шевалье писали пристрастно; увеличивали вины казакъ; скрывали насилія, несправедливости вельможъ, правительства польскаго.

259) Всеобщее ополченіе.

260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

261) Послы сія были: Станиславъ Витовскій, кастелянъ сендомирскій; Филиппъ-Казимиръ Обуховичъ, писаръ литовскій; и Христофъ-Антоній Обринскій, секретарь королевскій.

262) Выдумка пословъ польскихъ.

263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Кальницкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человекъ. Всѣхъ реестровыхъ казакъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ полковниками находились *Бурый и Гиря*.—См. *Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубачовъ, стр 26.*

264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отвѣтомъ, вмѣстѣ съ чаушомъ, сотникъ Павелъ Колодницікій. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

265) Рагоцій объявленъ былъ венгерскимъ королемъ въ 1630 году послѣ Ветлена-Габора и вскорѣ, содѣйствіемъ Амурата III, уступилъ свое право Стефану Ветлену.

266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, впоследствии обнаружившіяся.

267) Нечай убитъ польскимъ шляхтичемъ Байбузою — *Пасторій, стр. 123.*—Въ малороссійскихъ лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: „Нечай въ то время ушлся, и казацкое войско дни мясо-„пустные праздновало“ и проч.

268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: „что у Богуна, „кромѣ полковъ Чигиринскаго и Брацлавскаго, были еще Прилуцкій и Лубенскій“, которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юри Хмельницкомъ.

269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячъ, казачье до семидесяти, а татарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

270) Восемнадцать тысячъ казакъ и двѣ тысячи татаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Эсаулъ Демка и писаръ Тетеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ. *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года № 9.*

271) Ханъ крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ польскихъ греческаго закона. *Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

272) Берестечко на р. Стыри, въ Волынской губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда брестскому подкоморію Владиславу, графу Лезненскому. *Пасторій, стр. 143.*

273) Невѣроятно, чтобы подъ Берестечкомъ было только сто тысячъ поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а казакъ и татаръ триста пятьде-

сять тысячъ (стр. 133 и 140). Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ чело­вѣкъ; составлялъ лѣвое крыло крымцевъ, коихъ число простиралось до ста пятидесяти тысячъ чело­вѣкъ, считая въ тома числѣ шеститысячный турецкій отрядъ. (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, № 10*). Еслибъ Зиновій имѣлъ двухсоттысячное войско, лѣвое крыло польское не могло-бы дѣйствовать толь долго противъ казаковъ. (См. описаніе битвы Берестечской).

274) Нынѣ мѣстечко въ Кіевской губерніи.

275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказываетъ свое при­страстіе, говоря, что урочъ поляковъ на Берестечкомъ полѣ состоялъ только изъ пятисотъ чело­вѣкъ.

276) Шевалье, на стр. 160, заславляетъ казаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ они обѣщали употребитъ всевозможное стараніе, что­бы представить королю Хмельницкаго и его секретаря и имѣть требовали подтвержденія Зборовскаго договора. Какая противоположность!

277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоцій не исполнилъ своего обѣщанія.

278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семь соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были привилегіи древнихъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ; подлинныя привилегіи: на церковь соборную Пресвятыя Богородицы; на головныя вины; на управу шляхетскую; на вольное избраніе войта изъ четырехъ бурмиетровъ. Привилегія, увольняю­щая ихъ отъ платежа всякихъ пошлннъ и мытъ; привилегія на урочныя деньги райцамъ и лавникамъ меньшимъ ежегодно по 60 золотыхъ польскихъ; на вольную рубку лѣса для двороваго строенія и на дрова; приви­легія мѣщанамъ кіевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ податей королевскихъ и воеводскихъ, по случаю запустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ-Казимиромъ; на выгонъ животинный, на сѣнокосъ, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Вирковцу; приговоръ короля Сигизмунда съ заповѣдью четырехсотъ копѣ грошей литовскихъ; чтобы ни городской, ни земскій судъ мѣщанина судить не смѣлъ. кромѣ рату­ши.* —Выписано изъ книгъ городскихъ воеводства Кіевскаго. *Малор. дѣла, 1652 года, № 13.*

280) Князь Іеремія, Михаилъ Вишневецкій, воевода русскій, пше­мышльскій, каневскій, праснышскій староста, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ татаръ и казаковъ. Въ 1643 го­ду, когда Омиръ-Ага, вождь татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневец­кій овладѣлъ его таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову та­таръ подъ Охматовымъ, 30 января, 1644 года; подъ нимъ убита тогда тогда ло­падь; одержалъ верхъ, близъ Пилявы, надъ казакскими вождями Кривоно­сомъ и Пульяномъ, которыхъ посадилъ на колъ; истребилъ подъ Махнов­комъ отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду абаражскую; подъ Берестечкомъ первый устремился про­тивъ непріятели, смялъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцатъ девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Виш­невецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Вахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемьдесятъ тысячъ золотыхъ на войско; основалъ костелы: въ Прилукахъ—доминиканскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ на­чинать битвы по субботамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ, и праздновалъ особенно этотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Фомы Замойскаго, канцлера коронаго, отъ которой родился Михаилъ, король польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: *salvitas patriae, lamentatio est Ieremiae*, т. е. *гирь отечества, плачь Іеремію*.—Однаж­ды Вишневецкій вознамѣрился проложить изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса: москвитяне ему воспрепятствовали, но были разо­гнаны. Царь жаловался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный

отвѣтъ; что Князь Иеремія болѣе имѣеть права на Москву, нежели Царь Московскій на Роменъ".—*Ильсцкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

281) По словамъ Пасторія (стр. 244), Калиновскій разбилъ пять тысячъ казаковъ съ потерю своихъ воиновъ только пятнадцати человекъ, въ томъ числѣ одного сотника!

282) Пасторій ограничиваетъ только шестью тысячами человекъ, полученную Хмельницкимъ помощь отъ татаръ, но малороссійскія лѣтописи простираютъ ее до 40000

283) Въ лѣтописи малороссійской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сіи были: Собѣвскій и Потоцкій, сынъ коронаго гетмана. *Стр. 20.*

285) Николай Потоцкій, гетманъ великій коронный, староста черкасскій, вѣнжскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подъ начальствомъ Жолкевскаго; находился потомъ въ несчастномъ для поляковъ сраженіи при Цепорѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею татаринимъ Кантемиромъ (должно полагать: княземъ Теодоромъ, дѣдомъ кн. Димитрія Константиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ татаръ, сразился съ казаками подъ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переславлемъ; съ шведами въ Пруссіи, подъ знаменами гетмана Конецпольскаго; съ турками у Каменца. Пожалованъ напольнымъ гетманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ воеводоу брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ казаками подъ Кумейками, Боровицею, при рѣчкѣ Старичѣ; съ татарами подъ Мерломъ и Дрожнополемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву великаго гетмана и Краковское кастанельство. Домогался, въ 1646 году, на сеймъ объ увеличеніи войскъ республики для усмиренія казаковъ, что, однакожь, было отвергнуто. Въ 1648 году, при первомъ слухѣ о возмущеніи казаковъ, отправилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнекимъ; но Хмельницкій, усиленный татарами, окружилъ поляковъ подъ Желтыми Водами и разбилъ, а самаго коронаго гетмана взялъ въ плѣнъ подъ Корсунемъ и уступилъ татарскому вождю Тугай-беку. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Потоцкій возвратился въ отечество, страдавъ два года въ тяжелой неволѣ. Непритель предлагалъ ему освободить сына, съ условіемъ, чтобы казаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Берестечкомъ и подъ Вѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 октября; 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и приобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденіи прятень; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь доминиканскій въ Черкасахъ, 1644 года; понесъ значительные убытки въ казачку войну. *Ильсц., томъ 3, стр. 699—701.—Пасторій, стр. 265 и 266.*

286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ увѣдомилъ государя отъ 6 июня, 1651 года, что гетманъ, разговаривая съ нимъ, о московитянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы. Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣяются.*—*Малор. дѣла 1651 года, № 9.*

287) 21 февраля Хмельницкій писалъ къ путивльскому воеводѣ, князю Хилкову: „ежели ко мнѣ, гетману, и къ войску Запорожскому не будетъ скоро изъ Россіи жалованья и помочи на непрителей нашихъ, которые на насъ наступаютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую свою руку Его Царское Величество не приметъ и отъ непрителей тѣхъ вѣры правозавѣстной и христіанъ не оборонитъ, тогда о себѣ инако я, гетманъ, и войско промышляти будемъ“. *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.*

288) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужить вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго министра и любимца Хмельницкаго: „только мнѣ быть-бы надежду на государеву милость“—говорилъ онъ, въ 1852 году, Унковскому и Адрабѣеву, посланцамъ русскійскимъ—„а до коихъ мѣстъ я буду и въ томъ уповаю на Бога, чаю удержатъ гетмана и все Запорожское войско, и царя крымскаго, и ближнихъ его людей и всю Крымскую орду отъ похода войною на Его Царскаго Вели-

„чества украинные города и причиненія всякова инова государевымъ городамъ и мѣстамъ, и людемъ зла; потому крымскій царь и мурзы, и кто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ: вѣдомо имъ, что за помощью Божію, я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а гетманъ и полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ-же и почитаютъ. И венгерскій король (такъ называли казаки князя трансильванскаго Рагодія) зоветъ меня къ себѣ; и власть мнѣ, и жалованье велико даеть“. Тогда показали онъ посланцамъ полученную имъ отъ сего государя грамоту, которою обѣщаль онъ Виговскому, по его пріѣздѣ къ нему, опредѣлить жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дать многие города и сдѣлать начальникомъ надъ войскомъ. „А потому—присовокупилъ Виговскій—меня король венгерскій знаетъ, что я у него бывалъ, и про то онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ; а я не мышлю, мимо Великаго Государя, никуда ѣхати, памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, милость“.—*Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ 1652 года, № 6.*

289) Несправедливо повѣствуетъ Пасторій, что подъ Батогомъ находился, будто, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія лѣтописи, прославляя мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ Тимофея, къ сожалѣнію, молчать о числѣ его войска и татарскаго, которое, какъ должно думать, было значительно.

290) Стебельскій (во 2 части, на стр. 279) повѣствуетъ: „будто Богданъ Хмельницкій (который не присутствовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умертвилъ триста человекъ плѣнныхъ, послѣ чего отправился съ сыномъ въ Ясы“.

291) „Мартынъ Калиновскій, воевода черниговскій, гетманъ великій коронный, получилъ сіе достоинство по смерти Николая Потоцкаго. Онъ неоднократно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя отступленіемъ отъ Каменца до Сокола въ 1651 году; началъ воевать лѣвымъ крыломъ на Берестечкомъ сраженіи; по причинѣ разлитія рѣки Буга, препятствовавшаго ему соединиться съ остальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Батогомъ, и черезъ полъ дня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всѣми своими воинами“.—*Нѣсецкіи, томъ 2, стр. 464.*

292) Въ маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ стародубскому воеводѣ князю Хилкову: о исходатайствованіи ему у государя вспомогательнаго великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо гетмана хранится въ дѣлахъ коллежскаго архива 1652 года, за № 4.

293) „Адамъ Кисель, воевода кievскій, владѣтель брусиловскій (подъ Черниговомъ), въ самомъ началѣ подкоморій черниговскій, генеральный судья во время избранія Владислава IV, потомъ кастелянъ брацлавскій, комиссаръ при разграниченіи воеводства Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; кастелянъ кievскій; посолъ въ Россіи, въ 1647 году; воевода брацлавскій; участвовалъ при избраніи Яна Казимира; совѣтовалъ гетманамъ польскимъ, въ началѣ возмущенія казаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, о чемъ доносилъ сенату; пожалованъ воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣтенъ“.—*Нѣсец., томъ 2, стр. 520.*—Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гуцу, близъ Острога, на Горынь, въ Волинской губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, за № 12.* Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу, Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надробнаго мраморнаго камня царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго

Iesu Christi Dei Filii
Regis Regum, Dei Exercituum
Gloriae.
Sigismundus tertius, Rex Poloniae et
Sveciae,

Иисуса Христа, Сына Божія,
Царя царей, Господа силъ,
Славы,
Сигизмундъ третій,
Король Польскій и Шведскій,

(Exercitu Moschovitico ad Clusinum
caeso,
Moschoviae Metropoli deditioe
acceptâ,
Smolensco Reipublicae restituto,

Basilio Szuyscio Magno Duce
Möschoviae,
Et fratre eius Demetrio, Militiae
Praefecto,
Captivis iure belli receptis
Et in arce Gostinensi sup custodiaâ
habitis,

ibique vitâ functis)
Humanae sortis memor.
Ossa illorum huc deferre
Et ne se regnante etiam hostes
Iniusteque Sceptra parantes

Iustis sepulturâque carerent,

in hoc,
A se ad publicam posteritatis
memoriam
Regniqve Sui nomen

Extracto Tropaeo
Deponi Iussit
Anno a Partu Virginis
M.D.C.XX
Regnorum Poloniae XXXIII
Sveciae XXVI.

(поразивъ подъ Клушинымъ
Россійскія войска.
принявъ покорившійся столичный
градъ Москву,
возвратилъ Рѣчи Посполитой
Смоленскъ, получивъ правомъ
оружія въ полонъ
Великаго Князя Московскаго
Василія Шуйскаго
и брата его Верховнаго Воеводу
Князя Димитрія,

въ Гостинскомъ замкѣ подъ

стражею скончавшихся).
Памятя смертный часъ,
Тѣла ихъ сюда перенести,
И дабы во дни правленія его
И самые враги и похитители
Царствъ

Не были должника погребенія
чужды,

въ семь,
собственнымъ иждивеніемъ, на
вѣчную потомкамъ
и имени Своего Государствованія
память,
воздвигнутомъ кладбищъ положить
повелѣлъ.

Лѣта отъ Рожд. Христова
1620.

Государствованія Польскаго 33,
а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами, части 4).

294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Светолдичъ Кисель, наставникъ, генералъ кievскій.*—См. *Прижцаніе подъ литерою Е. въ 4 части Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

295) Зоріанъ Д. Ходаковскій, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Нискиничахъ, селѣ Владимірскаго повѣта, въ Волынской губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви тамошней, Адамомъ Киселемъ построенной, и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ железомъ, лицомъ раскрашеннымъ, обритуго головою, бородой окладистой. Остатки его покоятся въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по предаію, вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

296) Шведская королева присылала своихъ посланниковъ къ Хмельницкому для удержанія его отъ мира съ поляками. *Арх. дѣла.*

297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

298) Чинъ въ Молдавіи, соответствующій великому канцлеру.

299) Съ Тимошеемъ, кромѣ казаковъ, было двѣ тысячи козачевъ. Всѣ подробности сей войны пересказаны самимъ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ подъячому Ивану Фомину. *См. Малорос. дѣла Кдл. Архива, 1653 года, № 2.*

300) Стебельскій простираетъ войско польское до пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

301) См. въ примѣчаніи 251, краткую біографію Вишневецкаго.

302) „Когда Хмельницкій собирался самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли полковники и говорили: *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереванья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.*—И гетманъ, вынувъ саблю, порубилъ черкаскаго полковника Еска *по львой рукѣ*; а у гетмана въ тѣ поры было подпито. И пришедъ гетманъ къ казакамъ поклонился трижды въ землю и велѣлъ имъ дать бочку меду, и говорилъ имъ: *дѣтки мои, напейтеся и меня не подайте.*—И казаки гетману сказали: *наме гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою все готовы*“. Малор. дѣла 1653 году, № 3.

303) Доказательство третяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего родителя упоминается: шуринъ гетмана Хмельницкаго Богдана, нѣжинскій полковникъ Иванъ Золотаренко.

304) Одна дочь гетмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ братомъ генеральнаго писаря, а потомъ за гетманомъ Тетереку; другая за Иваномъ Нечаемъ. Изъ записокъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

305) Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣвъ, вполѣдствіи бояринъ, нахѣстникъ разныхъ городовъ, царскія большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель, приказовъ: стрѣльцаго, казанскаго и другихъ главный судья, начальникъ монетнаго двора, убитъ во время перваго стрѣльцаго бунта въ Москвѣ 15 мая, 1682 года. Въ домѣ сего знаменитаго вельможи, друга царя Алексѣя Михайловича, была воспитана мать Петра Великаго, царица Наталія Кирилловна.

306) Въ малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (1653 г., № 2) подробно описана поѣздка Ивана Ѳомина въ Украйну. „Онъ выѣхалъ изъ Москвы августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ черкасскій порубежный городъ Ромень, и того города атаманъ, Тимошей Клепаченко, а съ нимъ девять казаконъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзали съ лошадей, поклонились нѣзко и извинялись, что выѣхали въ такомъ маломъ числѣ, что все казаки пошли съ полковникомъ миргородскимъ, Григоріемъ Соснови-чемъ, къ гетману. Изъ Роменя Ѳомиръ отправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью казаками; въ Суботово прибылъ 13 августа. Хмельницкій находился тогда въ отлучкѣ; 16 числа прислалъ онъ къ Ѳомину генеральнаго писаря Ивана Виговскаго, которому Россійскій посланецъ поднесъ отъ царя сорокъ соболей и три пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Матвѣву и Лодыжинскому письма, полученныя гетманомъ изъ Турціи, Крыма и Польши. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Суботово, пригласилъ къ своему столу Ѳомина чрезъ Виговскаго. Въсѣтъ съ генеральнымъ писаремъ явились къ посланцу: гетманскій конюшій Иванъ Сладковскій, суботовскій атаманъ Лавринъ Капуста и десять гетманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ осѣдланыхъ турецкихъ жеребцовъ: Ивану Ѳомину и сыну его Ивашкѣ. Когда поѣхалъ Иванъ къ гетману, писарь Виговскій ѣхалъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ государеву грамоту передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне гетманскіе, передъ Ивашкою несли люди жалованье государеву гетману и писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на гетманскій дворъ, и гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ, и Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, гетманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу. Пришедъ въ свѣтлицу, и помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ гетману государеву грамоту, и проч. „Тамъ-же: августа 19 гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, гетманомъ, вели двѣ лошади подъ попонами, и ѣхали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ ѣхали сто человекъ казаковъ. И Иванъ гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ, и гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади, пѣвалъ, у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшь, а за нимъ все казаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣше жъ. И гетманъ по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣтлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столомъ, а сказали: *теперь,*

я гетманъ, ѣду съ войскомъ на службу и захватъ къ тебѣ, Царскаго Величества посланнику, простится. Все моего гетманова войска казацкаго будетъ со ста тысячъ. Тогда гетманъ со слезами говорилъ Ивану: *чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, милость свою надъ нимъ, гетманомъ и надъ всемъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволятъ принять изъ подѣ свою государеву высокую руку въ вѣчное подданство и своиими государевыми людьми на ляховъ помочь имъ вельѣтъ*“.

307) По прїѣздѣ царскихъ посланниковъ въ Чигиринъ, 13 октября, они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: „что отецъ его тому двѣ недѣли выступилъ съ войскомъ, ханомъ крымскимъ и ордою противъ короля польскаго“. Гетманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ наказному чигиринскому полковнику Василию Томиленку, чтобы они приняли съ честью російскихъ пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринѣ до его возвращенія. Тщегно Стрѣшневъ и Бредихинъ настаивали объ отправленіи ихъ: Томиленко не склонился ни на какія убѣжденія: „и намъ“—увѣдомляли посланники царя—„холопамъ твоимъ, къ гетману ѣхать промыслить было ни которыми мѣры не лъзи: опасны полковникъ съ товарищи и казаки отъ гетмана смертной казни“.

Хмельницкій (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, № 3) вельѣлъ задержать пословъ, желая поддаться государю тайно, чтобы крымскій ханъ и никто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвратился въ Чигиринъ 24 декабря, а посланники, имѣвшіе въ тотъ-же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 генваря, 1654 года.

308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войскѣ Хмельницкаго было донскихъ казаковъ болѣе трехъ сотъ № 3.

309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казимиръ обязался выдать хану сто тысячъ золотыхъ.

311) Татары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припечи, забрали въ неволю множество народа. *Стебельскій ч. 2, стр. 281.* Малороссійскіе лѣтописатели повѣствуютъ: „что изъ однихъ шляхетскихъ домовъ, крымцы плѣнили пять тысячъ женщинъ и дѣвцъ“.

312) Французская миля заключаетъ въ себѣ четыре російскія версты.

313) Татарскій всадникъ весьма легокъ и столь искусенъ, что когда утомится по ѣзъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его непріателемъ, онъ перецѣпываетъ на другую, не оставивъ той, на которой скакалъ во всю рысь. Оставленная вѣдомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону, чтобы удобнѣе ему было потомъ пересѣсть на нее. *Воплянъ, стр. 38.*

314) Буджакъ лежитъ между Аккерманомъ или Бѣлградомъ и Килією, равнина, около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мятежные татары, тамъ находится отъ сямидесяти до девяноста деревень. Буджакскіе татары непрерывно скитаются въ сихъ пустынныхъ степяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галесы; ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною токмо добычею. Деревни ихъ—подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вытравивъ одно мѣсто, снимаютъ они лагерь и отправляются въ другое. *Воплянъ, стран. 29.*

315) *Т. е. и ноги и, глаза хорошіе.*

316) Въ сіе время придержавающийся униатства черкасскій протопопъ Федоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ въ народѣ: онъ въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ государей, желавшихъ обладать Украйною, съ волхвами, поднесшими Христу золото, ладонъ и смирну. „Такъ“—вѣщалъ сей буйный проповѣдникъ—„и дары, присланные къ намъ отъ трехъ царей, преданаменуютъ, чего мы должны ожидать отъ нихъ: польскіе, состоящіе въ сукнахъ, покрытыхъ коврами, обѣщаютъ, что найдется подѣ владычествомъ поляковъ, будемъ мы ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; турецкіе, обернутые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ султана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожаютъ намъ неминуемою бѣдностью“.

Бася сія возродила ропотъ въ простолюдинахъ, недолго, однакожъ, продолжавшійся.—*Исторія Руссовъ.*—Неизвѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмутителемъ, но вѣроятно, не остался онъ безъ должнаго наказанія.

317) Грамоты сей въ архивскихъ дѣлахъ не имѣется. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вѣсто царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*: въ одномъ мѣстѣ гетмана называютъ *предостойнымъ гетманомъ*, въ другомъ: *гетманушкою* и тому подобное.

318) И бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ гетману рѣчь противъ государева указа. Сперва, какъ началъ объявляти знамя и въ тѣ поры говорилъ рѣчь: а молютъ: „Божіею милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому, говорити: извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человекѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строится: усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христіолубивый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей землѣ немирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строится, иже по величїи своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ землѣ сей велимъ гоненіемъ отъ оступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промыслиа, тебѣ благочестивый гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкви святыя и всѣхъ православныхъ въ сей землѣ сущихъ воздвиже, Его-же милостію всеильною ты помогаемъ, покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ святыхъ русскихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля; поразумѣваетъ-же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотяя воздвигнути рогъ христіанскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко-же во времена Благовѣрнаго Царя Владимира и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тѣпаніе соединити, смотрѣнію Божію такому повинуясь, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ покажетъ и чрезъ насъ, Его пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, боярина съ товарищи, сие знаменіе тебѣ, благочестивый гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, Всемилоствигаго Снаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ Покровъ, и преподобныхъ печерскихъ съ святою Варварою, русскихъ молитвенниковъ. въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемилоствивый Спасъ нашъ, яко-же иногда, яко повѣствуетъ исторія о происхожденіи Честнаго Креста, православному Царю Русскому и всѣмъ христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ адѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и яко-же Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Цареградѣ покрываючи чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всеильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружїя покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и святія-же Божїи угодницы русстїи Антоній и Феодосій со святою великомученицею Варварою, ея-же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началѣ православїа въ Русской сей земли сея мощи они-же сами православнѣ утверждаху, сїце и нынѣ да будутъ скорїи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ“. А изговоря бояринъ Василій Васильевичъ отдалъ гетману знамя: а какъ отдалъ знамя и, отдавая булаву, говорилъ: „иное паки Державы своея царскїя знаменіе булаву сію Благовѣрный и Христіолубивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посы-

лаеть, на тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство-же твое благочестивое, яко-же до нынѣ добръ устроивалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его царскія державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливнѣ управлять возможеша, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себе воинства всахъ враги, на въ воостаяющія и на благочестіе, устрашаеть и отъ васъ прогоняеть⁴. А отдавъ булаву, бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду: „къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяй печатъ яко, орель покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вождель градъ Кіевъ съ прочими грады, царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяя милостію своею государскою покрыти, съ ними-же и птенца своя вѣрныя нѣкогда подъ благочестивыхъ царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяты, въ азнаменія таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею государскою милостію тебѣ-же и всѣхъ православныхъ, подъ его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты-же да сію отъ Царскаго Его Величества Державѣ приемъ, твою начатую службу, къ Царской Его Державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши⁴. А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ: „Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытие даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая всѣхъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты, гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляемъ, враговъ ногамъ поспрати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшенія, и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хоцеть, да въ своемъ общаніи къ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердою и нерушимую вѣрностю свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою царскую простирати возможеть⁴. Малор. тѣла Кол. Арх. 1654 г., № 1.

319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ: 1) *Чигиринскій*, въ который отправленъ послами для приведенія къ присягѣ жителей: князь Алексѣй князь Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Бѣлоцерковскій*: стольникъ Леонтій Ларіоновъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*: князь Василій князь Дмитріевъ сынъ Горчаковъ; 4) *Черкасскій*: Тимофей Ивановъ сынъ Спасителевъ; 5) *Каневскій*: князь Семень князь Никитинъ сынъ Болховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; 7) *Брацлавскій*: стольникъ князь Ѳеодоръ князь Никитинъ сынъ Барятинскій; 8) *Кіевскій*: стольникъ Василій Петровъ сынъ Кикинъ; 9) *Паволочскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телепевъ; 10) *Винницкій*: Ѳеодоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропивецскій*: Денисъ Петровъ, сынъ Тургеневъ; 12) *Переяславскій*: Максимъ Алексѣевъ сынъ Лодыженской; 13) *Черниговскій*: князь Данило князь Матвѣевъ сынъ Несвицкій; 14) *Тягисинскій*: Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Петровъ сынъ Воейковъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яковлевъ сынъ Колтовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ Спасителевъ.— Малор. тѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, № 4.

320) Митрополитъ кіевскій Сильвестръ Косовъ, выѣхавшій въ возкѣ, прованесъ тогда царскимъ посламъ слѣдующую рѣчь: „всегда приходите отъ Благочестиваго и Христолюбиваго Свѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ православнаго православныхъ царствіи мужіе, желаніе имуще еже посѣтитъ благочестивое древнихъ великихъ князей русскихъ наслѣдіе, внигда приходите къ сѣдалищу перваго благочестиваго російскаго великаго князя—

„исходимъ вамъ въ срѣтеніе и цѣлуетъ васъ, въ лицѣ моемъ, онъ, благо-
„честивый Владиміръ, великій князь русскій; цѣлуетъ васъ святыи апо-
„столь Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семь мѣстѣ велію про-
„сіяти славу Божию, яже нынѣ вашимъ пришествіемъ благополучно паки
„обновляется; цѣлуютъ васъ общему житію начальницы: преподобнии Анто-
„ній и Θεодосій Печерскіе и вси преподобнии, лѣта и животь свой о Христѣ
„въ сихъ пещерахъ изавуривши; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше благородіе
„со всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣлующе-жъ, любовне взываемъ: въ
„домъ Бога нашего и на сѣдалище первѣйшаго 'благочестія русскаго, да
„вашимъ пришествіемъ обновится, яко орлу юность наслѣдія благочестивыхъ
„великихъ князей русскихъ“.—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1654 года, № 4.* Изговоря рѣчь, митрополитъ поѣхалъ въ своемъ возкѣ, а послы за нимъ, въ саняхъ“.—*Тамъ-же.*

321) Сильвестръ Косовъ, митрополитъ кievскій, по словамъ Стебельскаго, родился въ воеводствѣ Витебскомъ отъ благородныхъ родителей, но не уніатовъ; бывъ обязанъ присягою королю польскому и, негодуя на Хмельницкаго, сопротивлялся онъ Бутурлину, по прибытія его въ Кіевъ. *Стр. 282.*

322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство російское, пожаловалъ Государь боярина Бутурлина: дворецкимъ съ *путемъ* (то есть оберъ-гофмейстеромъ съ определеннымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченнымъ серебрянымъ, четырьмя сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; окольничьяго Алферьева: шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и къ тремстамъ рублямъ жалованья 70 рублей придачи; дьяка Лопухина: тѣмъ-же, съ придачею къ прежнему окладу пятидесяти рублей.—*Ригельманъ.*

223) Договорныя статьи казаковъ гласили:

1.

Вначалѣ изволь твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковыя не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человекъ казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Сей статьѣ указалъ Государь и бояре приговорили быть такъ, по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60.000, чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью 60.000 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ гетманъ вельбъ казаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинить за свою рукою для его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣгаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовѣ тебѣ, великому Государю нашему, твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовыя обирали, и добра свои, и вольности имѣли, какъ при короляхъ польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя такое пожалованье твоего Царскаго величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; тако-жъ шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпо-

стямъ на маетностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій вправду въ казну твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью; а быти-бъ урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы денежныя и хлѣбныя, и всякіе на Государя собирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду,

5.

На булаву гетманскую что надано со всеми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на пана гетмана (понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ войско Запорожское само межъ себя гетмана избирали и его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то его величеству не въ кручину было; понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ казаковъ остальныхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіе-жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому, чтобъ по милости его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницѣ было, для того-же, что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ твоего Царскаго Величества, и больши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволить.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на судей войсковыхъ по триста золотыхъ и по мельницѣ; а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про судей допросить, сколько судей?

11.

Также эсауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ всегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ-бѣ имъ было, просимъ твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войскового и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призорѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ; такжеже на обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ—велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Правда, наданныя изъ вѣковъ отъ княжанъ и королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту-же кievскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подѣ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго, а въ права духовныя патріархъ вступать не будетъ. ¶

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ паву гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпустить, и о томъ писать къ Государю. А которые послы присланы отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати, и писать объ нихъ Государю; а безъ государева указа ихъ не отпускать. А съ турскимъ салтаномъ и польскимъ королемъ безъ государева указа не сылаться.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, воили-бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належать; а если-бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять, а о томъ договариваться, развѣ-бы изъ тутошнихъ людей обобравши воеводу человека достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы вправду ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статьѣ Государь указалъ, а бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: собирать войтамъ, и бурмистромъ, и райцамъ, лавникомъ, а отдавать въ государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь прищметъ, и тѣмъ людямъ надѣ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то, для того имѣютъ посланники наши договариваться, что нахвѣ-бы воевода права-бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то-бѣ быти имѣло съ великой досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навывкутъ и тяготы такія не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда

будуть старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправляться.

Быть урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ королей польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку податься. Прилежно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегія, Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя съ печатями вислыми, единъ на вольности казакія, а другой на шляхетскія дать, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должностъ обыкшую Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О митрополитѣ помянута имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и бояре приговорили: митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Также просити прилежно послы наши имѣютъ его Царскаго Величества, чтобъ его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и бояре приговорили про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволятъ на непріятеля своего, на польскаго короля, ийти самъ и боярь, и воеводъ послать со многими ратями по просухъ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомнати, чтобъ наемнаго люду здѣ по рубежу отъ ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3.000, или какъ воля его Царскаго Величества будетъ, хоти и большеи.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда войску Запорожскому платили, просить и нынѣ его Царскаго Величества, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на эсауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на эсауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: великій Государь, его Царское Величество для православныя христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити вѣру христіанскую отъ латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ быть у гетмана у Богдана Хмельницкаго государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ тверской

Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи и говорилъ съ гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и гетманъ говорилъ: хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ гетманъ при нихъ, при судѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, если бы-имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и донскимъ казакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не заирать.

Сказать: на Донъ, къ казакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде крымскіе люди задору никакого не учинятъ, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ—городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ панъ гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Его Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылано и сколько будетъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегии Иностранныхъ дѣлъ.

324) По присоединеніи Малой Россіи, Государь велѣлъ, 1 іюля 1654 года, титулъ свой писать: всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

ПРИМЪЧАНІЯ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССИИ.

1) Органистъ Томашъ выстрѣлилъ въ Золотаренка изъ ружья съ колокольни и добровольно признался потомъ, что подговоренъ былъ къ сему ксендзами, давшими ему пулю изъ священной чаши, съ обѣщаніемъ за то воспитывать дѣтей его въ іезуитскихъ школахъ. Пуля сія, дѣйствительно отличалась отъ обыкновенныхъ, была серебряная, съ латинскими литерами.— *Исторія Руссовъ.*

2) Мѣсто сіе, послѣ сраженія, наименовано *Дрожи-Полежъ*.— *Ригельманъ. Лѣтоп. изд. Туманскимъ.*

3) Станиславъ Потоцкій, воевода краковскій, гетманъ великій коронный, умеръ 1667 года.

4) Рудаускій повѣствуетъ, будто Хмельницкій обязанъ своимъ спасеніемъ измѣнѣ подкупленныхъ имъ татаръ, которые допустили его прорваться чрезъ занятые ими проходы.

5) Прилагаю здѣсь списокъ съ одного письма къ королю шведскому гетмана Богдана Хмельницкаго:

Serenissime Sueciae Rex,

Domine et Amice nobis observandissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus nostris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quae nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur; sin autem spe alimur adhuc futurae, praecordialiter intimeque praestolamur. Cum Serenissima Vestra Regia Majestate multae jam contrahendae nobiscum intercesserunt quidem certitudines: sed quoniam ubseptae undique viae praebent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter praestolamur; non baesitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat, cum validissimis etiam allicitamentis ne minime quidem moveri: nosque quod multis polliciti sumus litteris, ipso; dum tempus et occasio praebuerit commo-ditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimae Regiae Majestatis Aulicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usi deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibimet iniuncti aliquid capiat detrimentum. Caeteri quamprimum ex legatis Suae Serenissimae Regiae Majestatis ad nos appulsi fuerint, quasolum securior apertus fuerit transitus, eisque ulteriori reditu convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et oblegabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem; quoniam nos quoque ipsi fluxae exosos habemus fidei homines, sed hanc, quae cordi esse solet vi-

ris honeste amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissime Regiae Majestati devovemus obsequia. Datum Czychyrini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimae Majestatis Vestrae Regiae amicus
intimus obsequisque paratus

Bogdan Chmielnicki

Dux Cohortis Zaporosiensis.

Пресвѣтлѣйшій Король Швеціи, Государь и Другъ нашъ Высокопочтеннѣйшій!

Ни о чемъ мы столько не заботимся, какъ о ненарушимомъ дружествѣ съ сосѣдами, которое приобрѣтши однажды, содержимъ съ своей стороны непоколебимо и самою надеждою онаго сердечно и искренно утѣшаемся. Съ вашимъ-же Пресвѣтлѣйшимъ Королевскимъ Величествомъ многія имѣемъ уже мы дружественныя сношенія. По сему, при настоящей безопасности путей для свободнаго сѣзда пословъ (когого мы весьма надѣемся, несомнѣнно предутѣшаясь о прочихъ выгодахъ онаго), Ваше Королевское Величество по поводу краткаго медленія не усомнитесь въ твердости моего духа, но будьте увѣрены, что меня не поколеблютъ никакія лестныя предложенія, и не отклонять отъ исполненія обѣщаній, изъясненныхъ Вашему Величеству во многихъ письмахъ моихъ. Благороднаго г-на Томаса Гарсона, Вашего Величества Царедворца, приняли мы съ радостію и не замедлили отпустить, дабы онъ въ исполненіи сдѣланныхъ ему порученій не встрѣтилъ какой остановки. Равнымъ образомъ, по прибытіи и прочихъ пословъ Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества, не преминемъ воспользоваться первымъ безопаснѣйшимъ и удобнымъ къ далекому ихъ возвращенію путемъ и отпустимъ со всякимъ снабженіемъ. Итакъ Ваше Свѣтлѣйшее Королевское Величество не испытаете со стороны моей ни малѣйшаго непостоянства: ибо я самъ ненавижу вѣроломныхъ, и во всѣхъ обстоятельствахъ найдете во мнѣ чистосердечную вѣрность, отличающую любителей честности. Между тѣмъ желая Вашему Свѣтлѣйшему Королевскому Величеству вождельнаго здравія и благопріятныхъ во всемъ успѣховъ, предлагаю искреннюю мою готовность къ услугамъ. Дано въ Чигиринѣ, 18 генваря, 1657 года.

Вашего Свѣтлѣйшаго Королевскаго Величества
искреннѣйшій другъ и готовый къ услугамъ

Богданъ Хмельницкій,

Гетманъ войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, 1657 года, подъ № 2-мъ.

6) Подозрѣвають, будто Хмельницкій, по интригамъ варшавскаго кабинета, былъ отравленъ однимъ знатнымъ полякомъ (притворно сватавшимъ за его дочь) посредствомъ медленнаго яда.—*Малоросс. Лѣтописи.*

7) Надъ гробницею Хмельницкаго поставленъ былъ, подъ балдахиномъ, портретъ его съ слѣдующею надписью:

Сей образъ начертанъ казацкаго героя,
Подобна грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!
Помпей и Цезарь что были у Рыма,
У руссовъ то значилъ Хмельницкій дѣлами своими.
Польшу онъ нязложилъ казацкими полками,
Татарь и турковъ устранилъ тѣми-же войсками:
Наказавъ варварство, пресѣлъ вѣроломство,
Вѣчно не забудеть того польское потомство.
Уню онъ опровергъ, благочестіе возоставилъ,
Ревность въ томъ свою въ роды прославилъ.
Непобѣдимъ во браяхъ, благой восприялъ конецъ:
Изъ сына отечества, достойнѣйшій ему явился отецъ.

Исторія Руссовъ.

8) Къ ругательству, польскіе писатели присоединяютъ еще клевету, говоря о Хмельницкомъ: „умеръ тотъ великій полководецъ, а еще большій нарушитель правъ, страшный врагъ поляковъ и уніатовъ, которыхъ считалъ наравнѣ съ жидами, въ 1657 году, въ Замосць, куда онъ удалился 1656 года, измѣнивъ Царю Московскому и перешедъ снова въ подданство Короля Польскаго, спасая жизнь свою отъ москвитянъ. Счастливъ тѣмъ, что предъ его смертію, король и республика даровали ему прощенье, что умеръ не какъ измѣнникъ, но смертію покойною. Еслибъ онъ понесъ одинакое наказаніе съ Катилиною и съ Вильгельмомъ Грумбахомъ, сего, по моему мнѣнію, было-бы для него мало.“ — *Уніатъ Стебельскій, стран: 283 и 284.*—Хмельницкій былъ прозванъ поляками *новымъ казацкимъ Тамерланомъ.*—См. *Диплом. Собран. дѣлъ Польскаго Двора.*

9) Сіе подтверждаетъ предположеніе малороссійскихъ писателей, что Хмельницкій былъ отравленъ полякомъ.

10) Вояринъ Хитровъ объявилъ Виговскому: „и такъ было тебѣ къ Царскому Величеству писать не годилось, и впредь тебѣ писаться просто Царскаго Величества подданнымъ, также, какъ и напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкій писался.“ — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1657 года, № 19.*

11) Малороссіяне весьма справедливо отзываются о семь бояринѣ: что онъ *цитръ* былъ только именемъ.

12) Ясне въ Бозѣ преосвященный Архіепископе, Митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Пане и Пастиру нашъ Наизверхнѣйшій!

Поклонъ мой негодный и услуги мои наинижшія, яко сынъ и подножокъ Вашей Святительской Пастирской Милости покорне на каждый часъ отдаю.

Рачите писалъ, Ваша Пастирская Милость, до мене, негоднаго слуги войскового, презъ освященнаго протопопа нѣжинскаго вел. отца Максима, освѣдчаючи Милость Свою Пастирскую мнѣ не одному, яко тежъ и всему полку Царскаго Его Величества войска Запорозскаго Полтавскому, ижъ есте съ посполитой рады еноральной всеей черни, такъ старшины войска Запорозскаго благословенствѣ свое Пастирское вложить рачилисте на его милость пана Ивана Виговскаго гетманство, презсланномъ на раду зуполную отъ Его Царскаго Величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстнику ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрова, за то Вашей Святительской Милости подяковавши, еднакъ онаго п. Ивана Виговскаго за гетмана вся чернь, войско Запорозское не примуютъ и не хотятъ мѣти, тилко гды станетъ зуполная рада, вся чернь днѣпровая одномисленно съ черию город. всего войска Запорозскаго ведле грамотъ жалованнихъ отъ Царскаго Его Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, возножъ будетъ войску запорозскому всей черни, того-жъ его мил. п. Ивана Виговскаго улюбивты на гетманство принять, а я готовемъ то чинитъ зъ войскомъ Царскаго Его Величества, всею черню запор. и во всемъ послушнымъ zostавать; еднакъ то чинится не по моему хотѣнію, тилко зъ волѣ Божей и ведле грамотъ отъ Его Царскаго Величества всему войску Запорозскому наданнихъ, то все войско, вся чернь чинитъ и мене одного отъ себе отпустить, до его мил. п. Ивану Виговскому зъ войска не хотятъ, съ тимижъ посланци бувшими у Его Царскаго Величества все войско изъ Запорожья выгреблося и зъ городовимъ войскомъ Запорозскимъ до купи и до ради еноральной знялося, а не для якихъ, ухавай П. Боже, бучъ, якъ тамъ у того вдаеть насъ негодныхъ до Вашей Святительской Милости, ижъ бы мѣлисмо якіе бунти чинитъ, то ся нѣкды не окажется, готовемся зо всего предъ Его Царскимъ Величествомъ паномъ нашимъ милостивымъ вистити, тилко нехай ъдетъ его милость, панъ Иванъ Виговскій и панъ Григорій Сахновичъ до Его Царскаго Величества, ащѣ тежъ ваша пастирская милость мѣете неблагословеніе Свое Пастирское вложить, то Ваша Святительская Милость на кого иншого вкладаите, хто невѣрнихъ царей примуеатъ, а мы одного Православнаго Царя за царя мѣемъ, ведле покорне, яко негодней подножокъ Вашей Святительской Милости о благословеніи прошу и все войско днѣпровое одномисленно зъ городовою черню запорозскою одностайне проситъ покорне, ведле розелляна кровѣ сербовъ, ляховъ и иншихъ, то тамъ на войну послано було православныхъ християнъ и всего войска Запорозскаго, то смо мусѣли, выдачи наступповъ, и здорovia

борониться, а междуособной брани межи народомъ христіанскимъ и войскомъ Запорозскимъ не було и не будетъ; ещо вашей святительской милости покорне прошу, рачъ Ваша Святительская Милость въ дальшій часть при благословенію святительскомъ мене негодного и все войско Запорозское ховать, а на тихъ свое неблагословеніе вкладати, рачте хто Царскому Его Величеству и всему войску Запорозскому недобре чинить, же заледва десятая часть въ Малой Росіи на Вкраїне увесело вѣщається, рачте Ваша Святительская милость на тое углядати, а мощно было якій день и въ Переяславлі зеждати всего войска которіе, ся выгреблись изъ Запорожья и городского Запорозского, тилкожь та иншая урза и прешкода чинить, нещасливый зааросливій свѣтъ, повторе Вашей Святительской Милости о благословеніе все войско Запорозское покорне просить, не рачъ Ваша Святительская Милость и на мене негодного уразы мѣти, отдаючи себѣ и услуги наиниже благословенію Вашей Святительской Милости, котораго естемъ позволній и готовый наиниже негодній слуга и подножокъ

Вашей Святительской Милости зычливый
слуга наиниже и подножокъ

Царского Его Величества

Мартынъ Пушкарь, Полковникъ войска Запорозскаго Полтавскій.

На оборотѣ приложена небольшая восковая печать и находится надпись слѣдующая:

Ясне въ Божѣ пресвященному мсѣ отцу Діонисію Балабану Архіепископу, Метрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, Пану а Пану и Пастиру нашему наизверхѣйшему до рукъ святительскихъ належить.—*Малор. дѣла № 5, 1658. Около Генваря.*

13) Договоръ сей, утвержденный 10 іюня, 1659 года, на варшавскомъ сеймѣ, внесенъ въ конституцію. Тогда-же многіе казаки пожалованы шляхетскими достоинствами. Король съ вельможами присягалъ въ исполненіи всѣхъ статей оваго, и по два сотника изъ каждаго казацкаго полка пригнали также на томъ сеймѣ въ вѣрномъ подданствѣ королю.

14) Филовъ Горкуша произведенъ Виговскимъ въ полковники полтавскіе, вмѣсто Пушкаря; но полтавцы отказались повиноваться ему, не смотря на приказанія Виговскаго. Въ 1659 году началъ управлять полкомъ Ѳедоръ Жученко.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1658 г., № 23 и 1659, № 6.*

15) Такъ называется селеніе въ Слободско-Украинской губерніи, лежащее на правомъ берегу рѣки Псла, выше повѣтоваго города Гадяча, Полтавской губерніи. Каменной городокъ принадлежалъ прежде къ Путивлю.

16) Шереметевъ въ донесеніи своемъ отъ 30 ноября, 1658 года, къ государю о бывшихъ у него съ Виговскимъ битвахъ, писалъ объ немъ: *что онъ языкомъ говоритъ, какъ-бы походило на дѣло, а въ сердцѣ правды нѣтъ.* *Арх. дѣла.*

17) За оказанную полковникомъ Ефремовымъ при осадѣ Виговскимъ Гадяча храбрость награжденъ онъ, по представленію князя Трубецкаго, двадцатью рублями и двумя парами соболей, цѣною на десять рублей; бывшимъ-же подъ начальствомъ его двумъ тысячамъ казакамъ пожаловано по рублю на человѣка, а гадяцкимъ девятистамъ двадцати двумъ жителямъ дано по полтинѣ каждому. *Арх. дѣла.*

18) 1659 года, декабря 12 состоялся указъ о ссылкѣ въ Сибирь въ дальніе города привезенныхъ въ Москву родственниковъ Виговскаго, полковниковъ: Василія, Юрія и Ильи Виговскихъ. *Архив. дѣла, № 20.*

19) Г. Миллеръ, говоря въ своихъ запискахъ о бывшихъ въ Переяславлѣ, при избраніи Юрія Хмельницкаго въ гетманы, полковникахъ черкасскомъ, каневскомъ, корсунскомъ, переяславскомъ, кальницкомъ, полтавскомъ, миргородскомъ, лубенскомъ, прилудкомъ, вѣжинскомъ, черниговскомъ, и упоминая объ оставленныхъ тогда на границѣ противъ поляковъ и татаръ полковникахъ-же: чигиринскомъ, бѣлоцерковскомъ, кіевскомъ, уманскомъ, брадлаевскомъ, паволоцкомъ и подольскомъ, удивляется столь значительному

пространству гетманских владѣній, простиравшихся до рѣки Днѣстра, чего и я не могъ здѣсь пропустить безъ замѣчанія.

20) См. главу XVII, въ первой части.

21) Послы сіи были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій, посольскій думный дьякъ Алмазь Ивановъ и дьякъ Ѳедоръ Михайловъ.

22) Въ числѣ подписавшихъ сей договоръ съ Хмельницкимъ были полковники: Петръ Дорошенко, Ханенко и Кравченко.

23) Сей неустрашимый предводитель запорожцевъ не только былъ страшенъ для татаръ; но, какъ послѣ сего увидимъ, и для турокъ, которые въ мечетяхъ своихъ молились о его смерти. *Архив. дѣла.*

24) Василій Золотаренко, при возведеніи въ польское шляхетство, переименованъ *Злотаревскимъ*.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1658 года, № 17.*

25) Ирклѣвъ былъ прежде сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка, а нынѣ мѣстечко Полтавской губерніи.

26) О семь монастырѣхъ, находящемся въ Польшѣ, упоминается въ *Исторіи объ Униі, стран.*—Хмельницкій—какъ видно изъ *Исторіи Руссовъ*—жилъ также и въ Каневской обители у архимандрита Макарія, потомъ въ Мошнинской пустыни, въ Кіевской губерніи.

27) Павелъ Тетеря, кромѣ шляхетскаго достоинства, получилъ отъ короля, въ Новой Галиціи, мѣстечко Пицацъ, Кіовце и многія другія села.—*Малор. дѣла Кол. Архива. 1658 года, № 17.*

28) Г. Вовлацъ, инженеръ французскій, служившій въ польскихъ войскахъ подъ знаменами славнаго Конецпольскаго, оставилъ намъ любопытное описаніе Днѣпровскихъ пороговъ въ сочиненіи своемъ объ Украинѣ. „Я переѣхалъ всѣ пороги—пишетъ онъ на стр. 19—22—спускаясь отъ 7 до 8 футовъ высоты. Они, въ видѣ многихъ большихъ скалъ и утесовъ, простираются поперегъ рѣки; нѣкоторые находятся подъ водою, другіе наравнѣ съ поверхностію оной, а иныя, возвышаясь на 8 и 10 футовъ, не уступая величиною домамъ и толь близко одни отъ другихъ, что образуютъ родъ плотины, преграждающей теченіе Днѣпра, который послѣ испускаетъ съ высоты отъ 5 и 6, а индѣ 6 и 7 футовъ, смотря потому, сколь велика бываетъ вода. Весною, когда снѣгъ растаетъ, всѣ пороги заливаются, исключая седьмого, именуемаго *Немаситный*. Онъ одинъ въ то время препятствуетъ плаванію. Лѣтомъ и осенью, въ мелководье, низверженія доходятъ иногда отъ 10 до 15 футовъ. Татары только между *Будильскимъ*, десятымъ порогомъ, и *Таволжанскимъ*, одиннадцатымъ, могутъ переправляться вылавъ по причинѣ весьма пологихъ береговъ. Чтобъ быть принятымъ въ число запорожскихъ казаковъ, надобно переплыть въ челнокѣ чрезъ сіи водяныя стремнины. Отъ перваго порога до послѣдняго замѣтилъ я два острова: одинъ наискось четвертаго порога *Стрѣлчи* весь составленъ изъ скалы, вышиною въ 30 футовъ и окруженъ утесами. Длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ. Не знаю, есть-ли на немъ какія воды, потому что сюда залетаютъ только птицы; впрочемъ дикій виноградникъ осѣняетъ округность онаго. Другой островъ гораздо болѣе длиною, около 2000, шириною 150 шаговъ, также весь состоитъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ какъ первый. Мѣсто сіе крѣпко отъ природы и хорошо для житя. Здѣсь расстѣгъ *тавола*, красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Островъ сей называется *Таволжанскимъ*, по имени одиннадцатаго порога, о которомъ упомянуто выше. На пушечный выстрѣлъ отъ послѣдняго порога, *Волного*, возникаетъ каменистый островокъ, называемый казаками *Кашеварницею*, въ ознаменованіе счастливаго перехода ими всѣхъ пороговъ. Тутъ они пируютъ, лакомятся кашею, обыкновенно во время плаванія запорожцевъ пищею“. Днѣпровскіе пороги, препятствовавшіе прежде судоходству, нынѣ расчищены. Подробное описаніе оныхъ можно видѣть въ прекрасѣйшемъ сочиненіи г. Лерберга: *Исслѣдованія, служащая къ объясненію древней Русской Исторіи, стран. 265—321*. Почтенный сочинитель упоминаетъ, между прочимъ: „сихъ пороговъ нельзя назвать собственно *водопадами*, потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутианъ, а стремится только черезъ камни, преграждающіе путь ей“. *Стран. 266.*

29) Запорожцы обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ пятнадцати верстахъ ниже пороговъ, длиною 12 верстъ, шириною 2½, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею омываемомъ; 5) при рѣкѣ Томаковѣ, находящейся между Хортицею и старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь) противъ Каменнаго Затона; 7) въ старой Сѣчи, близъ Днѣпра, на рѣкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣкѣ Каменкѣ, въ 30 верстахъ выше Кизикермена, что нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра; 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсона, на крымской сторонѣ и 10) въ новой Сѣчи, отъ старой сухимъ путемъ въ семи верстахъ состоящей, при рѣкѣ Подпольной.—*Изъ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, сочиненной Инженерною командою.*

30) Г. Успенскій въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ русскитъ, на стр. 739*, производить названіе Сѣчи отъ нѣмецкаго слова: sitzen, сидѣніе, г. Марковъ (Михаилъ Егоровичъ) отъ польскаго: siedz, одинакаго значенія; ссылаясь на русскія лѣтописи, гдѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сія слова: *сидитъ Русь, сидоша* и проч.—Всѣхъ справедливѣе, кажется, мнѣніе г. Сестренцевича Богуша, который (на 34 стр. своей Исторіи о Тавріи) выводитъ Сѣчу отъ *застѣк* или *тычины*, коими укрѣплялись запорожцы. Сего мнѣнія держался и Миллеръ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнія времена, по словамъ Татищева, подъ названіемъ *застѣк* и *заруба* разумѣли деревянныя укрѣпленія, дѣлаемые въ лѣсахъ, на проѣздахъ; на ровныхъ-же мѣстахъ и поляхъ земляныя, которыя потомъ *валожъ* и *чертою* именовались, а въ новѣйшія времена извѣстны подъ названіемъ *линій*. Охранявшіе сія укрѣпленія, какъ говоритъ Татищевъ, назывались *застѣчными стражами*. См. *Лексиконъ Татищева*.

31) По мнѣнію г. Миллера, при первомъ построеніи Сѣчи казаки каждаго куреня помѣщались въ одномъ только домѣ и, по причинѣ густого дыма, выходившаго изъ ихъ жилищъ, дали онымъ такое наименованіе отъ глагола *курить*.

32) Прежде къ запорожцамъ пріѣзжали священники изъ Константинополя, но съ того времени, какъ сіи казаки поддались Россійскому государству, ежегодно присылаемы были къ нимъ изъ Кіево-Межигорскаго, нынѣ упраздненнаго, монастыря, по два іеромонаха и по два діакона. Если голоса ихъ нравились запорожцамъ, то они возвращались потомъ въ свою обитель съ великимъ богатствомъ.

33) Г. Ригельманъ, описывая обычаи запорожскихъ казаковъ, упоминаетъ, между прочимъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали у нихъ кулачные бои, доходившіе до смертоубійства; и что за сіе не было никакого взысканія.

34) Потокъ былъ въ то время сотеннымъ городкомъ Миргородскаго полка, нынѣ мѣстечко Кременчугскаго Повѣта, въ Полтавской губерніи.

35) Подлинная привилегія хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ, № 98, вмѣстѣ съ другими грамотами, жалованными Остру 1627 г., марта 26, Сигизмундомъ III, и 1634 г. Владиславомъ IV: о свободной тамошнихъ мѣщанъ торговлѣ, армаркахъ и проч

36) Черняговской губ. Нѣжинскаго повѣта.

37) Мѣстечко Черниговской губерніи, бывшее прежде сотеннымъ Кіевского полка.

38) Черниговской губерніи, Нѣжинскаго повѣта, на лѣвомъ берегу Десны.

39) Заштатный городъ Черниговской губ., того-жъ повѣта.

40) Мѣстечко Черниговской губерніи, Сосницкаго повѣта.

41) Нынѣ городъ, а прежде сотенное мѣстечко Черниговскаго полка.

42) Мѣстечко Сосницкаго повѣта, бывшее прежде сотеннымъ Нѣжинскаго полка.

43) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится, за № 99, подлинная привилегія, данная польскимъ королемъ Борзятъ, 28 генваря, 1664 года: объ освобожденіи мѣщанъ и казаковъ отъ всякихъ податей и сборовъ.

44) Сотенный тогда городъ Стародубскаго полка.

45) Мѣстечко Могилевской губерніи, Климовецкаго уѣзда.

46) Сынъ Виговскаго, Янъ, имѣлъ, отъ перваго брака, двухъ сыновей: Яна и Константина, находившихся въ польской военной службѣ, и дочь Маріанну, вышедшую въ замужество за Осипа Ревускаго, старосту ольховецкаго, потомъ за Николая Курдвановскаго, кастелана галичскаго. Отъ втораго брака съ Завадскою: сына Станислава. — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 614.*

47) Суботовская церковь прежде была объ одной главѣ, имѣетъ видъ готическій; стѣны оной толщиною въ два аршина съ половиною, а индѣ и въ три. Вышина главнаго фасада восемь сажень; длина церкви тридцать два аршина; ширина шестнадцать. Прочія стѣны, по самую крышу, вышиною въ пять сажень. — Мѣстечко Суботово отъ Чигирина въ шести верстахъ.

48) Я нарочно ѣздилъ въ Суботово и, къ сожалѣнію, тщетно искалъ въ возобновленномъ храмѣ мѣста, гдѣ покоился прахъ незабвеннаго Хмельницкаго. Хотя тамошній священникъ увѣрялъ меня, будто малороссіяне сохранили останки сего великаго мужа и, вмѣсто его гробницы, выдали полякамъ другую; но я худо сему вѣрю: нельзя было обмануть, такимъ образомъ, мстительнаго Чарнецкаго, и ужели сіи самые малороссіяне, или потомки ихъ, не воздвигли-бы до себѣ новаго надгробнаго камня Хмельницкому, столь много ими любимому!

49) Повѣтовый городъ Кіевской губерніи.

50) Уѣздный городъ Подольской губерніи.

51) Мѣстечко Кіевской губерніи.

52) „Стефанъ Чарнецкій началъ службу подъ знаменами гетмана Коцепольскаго; долго былъ поручикомъ; находился съ Владиславомъ подъ Смоленскомъ; воевалъ противъ татаръ подъ Охматовымъ; противъ казаковъ подъ Старицею и Кумейками; въ 1635 году былъ ротмистромъ гусарскимъ; въ 1648 сразился съ Хмельникомъ на Желтыхъ Водахъ; во время переговоровъ о мирѣ захваченъ въ плѣнъ, вопреки народныхъ правъ и даннаго обѣщанія, и отправленъ въ Крымъ; но Хмельницкій взялъ его у татаръ и содержалъ въ оковахъ, въ Кудакѣ. Черезъ два года, на основаніи Зборовскаго договора, получилъ онъ свободу. Подъ Берестечкомъ много способствовалъ побѣдѣ, будучи уже полковникомъ. Послѣ Ватогскаго дѣла произведенъ обознымъ короннымъ. Въ числѣ пожалованныхъ ему староствъ находилось Каневское. Въ 1653 году командовать дивизіею, съ которою шелъ на приступъ Монастырища, гдѣ былъ раненъ пулею въ щеку на вылетъ. Служилъ потомъ противъ шведовъ; очистилъ Литву отъ россіянъ. Казимиръ пожаловалъ его русскимъ воеводою, напоследокъ кіевскимъ. Однажды, когда онъ присутствовалъ въ сенатѣ, нѣкто упрекалъ его: что онъ изъ простаго шляхтича сдѣлался сенаторомъ. — „Я обязанъ своимъ возвышеніемъ“ — отвѣчалъ Чарнецкій — „не богатству, но заслугамъ“. Последнія его военныя дѣйствія были въ Украинѣ, куда онъ былъ посланъ для усмиренія бунтовавшихъ казаковъ. Вскорѣ началъ онъ ослабѣвать, и постигла его горячка, принудившая возвратиться въ Польшу. Его несли на носилкахъ; въ дорогѣ получилъ онъ отъ короля дипломъ на достоинство полнаго короннаго гетмана: „Я говорилъ“ — сказалъ Чарнецкій окружавшимъ его — „что меня произведутъ въ гетманы, когда ни сила ихъ войтъ, ни рука ихъ сабля не будутъ способны“. Его несли далѣе до города Дубно, близъ коего онъ и умеръ, въ деревнѣ Соколовкѣ, на 66 году жизни, въ 1665 году. Удивительно, что конь его, чрезвычайно быстрый, во время болѣзни своего всадника не употреблялъ никакой пищи, рылъ только копытами землю и, по смерти Чарнецкаго, издохъ. — Стефанъ Чарнецкій имѣлъ врожденную наклонность къ военному ремеслу: былъ неустрашимъ; на приступахъ, на переправахъ чрезъ быстрыя и глубокія рѣки вездѣ былъ первый; но въ совѣтѣ и въ предпріятіяхъ скрытенъ, воздержанъ, остороженъ; переносилъ труды наравнѣ съ простыми воинами“. — *Нѣсецкій, томъ 1-й, страницы 341—345.*

53) Дѣдъ Петра Дорошенка, Михайлъ, гетманъ запорожскихъ казаковъ, извѣстенъ блистательнымъ походомъ въ Крымъ, въ 1625 году; отецъ его, Дороей, сынъ вышеупомянутаго Михайла, служилъ полковникомъ и прославилъ оружіе свое въ Молдавіи, въ 1650 году. *См. главы XIII и XVI сей Исторіи, часть первую.*

54) Подъ сими статьяи Брюховецкій подписался слѣдующимъ образомъ: „Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, *холопъ*, я гетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою“. Статьи сии были также утверждены подписью сорока соуправлявшихъ ему малороссіянь. Слово *холопъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги* и *подданнаго*, употребляемыхъ предшественниками Брюховецкаго, доказываетъ, сколько сей гетманъ искалъ тогда въ государѣ.

55) Мееодій родился близъ Кіева. *См. Малороссійскія дѣла 1668 года, № 5-й.*

56) Аванасій Лаврентьевичъ Нащокинъ пожалованъ за сіе мирное постановленіе бояриномъ, съ годовымъ жалованьемъ по 500 руб. Ему-жъ дано: серебряный позолоченный кубокъ съ крышею въ девять гривенокъ, соболья шуба въ 200 руб., въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ; и первому велѣно вѣдать Посольскій Приказъ (нынѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ) и писаться: *Царственныя большія печати и Государственныя Великихъ Посольскихъ дѣлъ Обергетель.*—*Дѣла Моск. Архива.*

57) Дорошенко писался тогда *гетманомъ войска его королевскаго величества.*

58) Владиславъ III убитъ подъ Варною 1444 г.

59) Григорій Дорошенко отпущенъ изъ Москвы въ Чигиринъ, въ октябрѣ, 1667 г.

60) Письмо Дорошенка къ Тяпкину было слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и, сѣверныхъ, Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества страпчему, благодарному господину Василию Михайловичу Тяпкину о Господѣ радоватися.

„Любезнѣ и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ не могучи всего писаннаго отъ честности твоей скудостію моею исполнити, сію отповѣдь отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша къ нимъ-же обратити мя и сущихъ со мною тѣшитися, но никоея пользы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоса Божими-ли судьбами или хитростію не мирныхъ и не любезныхъ человекъ, судъ Божій ихъ да рассудитъ. Кто, убо, большіи усердное вѣрное свое служеніе головами и кровію вашею во многихъ ратвѣхъ противу врагъ и ополчающихся на Его Царское Пресвѣтлое Величество ударяющихъ по Господѣ Воѣ защитою бѣ, яко прежде бывший господинъ Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ стольнымъ ихъ градомъ Вильною отладе, во Львовъ и въ Люблинъ Его Царскаго Величества ратныхъ людей ввелъ, и многою казною учредилъ, и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа Его Царскому Величеству была? Кто съ тѣмъ-же гетманомъ войска Запорожскаго не въ турецкое государство, но въ христіанское Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче-же стольный градъ святой Кіевъ со всѣми мощиими святыхъ и сами собою поддаться усовѣтовали, яко прежде бывший писарь Иванъ Виговскій? Кто многотрудно и усердно Его Царскому Пресвѣтлому Величеству работаетъ, яко убіенію Буфима Самка и Василя Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ?—Какова-жъ имъ всѣмъ доидеть благодать, разсмотри не темнымъ телѣси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой комиссіи подѣ Вильною посломъ его комиссары московскіе не точію мѣста съ собою не дали, но и въ поруганіе такова гетмана и войско его при цесарскомъ послѣ и при комиссарѣхъ польскихъ привели, рекше, якъ недостойнъ есть гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти, обидиша, почто реку, о вдавшихся себѣ подданству Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единого отъ насъ избранна гетмана запорожскаго властію Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово въ Переяславлѣ утверждено противу тѣмъ

многолѣтнымъ гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалаго, Барабаша, Силку и прочихъ грамотнымъ писаніемъ подвижни междуусобную брань въ православному войску Запорожскомъ подвигли, и тако на искорененіе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ комиссарскомъ на части раздравше по комиссарскому извѣту обоимъ монархомъ смирятъ, а сирѣчь искоренятъ усовѣтоваша, хвалимъ да будетъ Господь Богъ яко брань царей христіанскихъ преста: но кая польза въ многолѣтній державѣ Его Царскаго Величества градовъ бѣлорусскихъ церквей Вожихъ паки въ державу королевскаго величества возвращенныхъ, свидѣтельствуеъ Витебскъ, въ немъ-же ни единыя церкви благочестивымъ христіаномъ имѣти не вольно; Полоцкъ, гдѣ еще едина прежде была церковь благочестивыхъ во времена сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено; то-жъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ отъ державы Его Царскаго Величества отлученныхъ является. Се-же все бысть неволя устроенныхъ намъ честность твоя пребывать совѣтуеъ; воистину яко овцы есмь Христовы кровію Его испулены, но словесныя, а не безумныя; мы-же во всѣхъ бранѣхъ покаймѣсь въ Его Царскаго Величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша грады и люди московскіе своими главами защищали, но невѣмы откуду сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времени совѣтовасте и не своею силою, но Вожію помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные одни оставити, а другіе отдати усовѣтовасте грады; къ сему-же и сіе часто отъ вашихъ людей московскихъ слышится, что боленъ естъ королевское величество, какую хочете имѣти вѣру, а сіи рѣчь церкви благочестія въ костелы и церкви унятскія подѣлитъ, но не буди тако, не даждь насъ Господь въ работу сію; вѣсть-же его королевская милость, что предки наши и мы сами ровные къ ровнымъ, вольные къ вольнымъ приступивъ во едино тѣло сложився подъ единымъ Государемъ, волю себѣ избраннымъ всѣ вѣры христіанскіе клятвеннымъ изрѣченіемъ, се естъ присягомъ утвердившеса пребываніемъ; сего-жъ ига, въ немъ-же отцы наши, мы носити не обыкохомъ, отъ него-же да избавитъ Господь насъ и по насъ будущихъ молимся. Пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ и тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе яко братски союзъ нашъ съ ближними сосѣды отвержень и обоихъ Государей владѣтельству не вредятъ разрѣшенъ быти не можемъ; но еще подастъ Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ-же сила вмѣняющаяся грѣховныя будутъ христіаномъ благополучны, честность-же твоя совѣтуеъ намъ въ подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества переходити съ державы его королевской милости, Государя нашего, да не разоритель закона комиссаровъ обоихъ народовъ присягами утвержденнаго, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ, лѣта 1668, генваря въ 1 день.

„Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевскаго величества Запорожскаго“.

61) Тяпкинъ увѣдомлялъ изъ Переяслава, отъ 5 генваря 1668 года, боярина Аеонася Лаврентьевича Нащокина: „Архимандритъ печерскій съ митрополитомъ Тукальскимъ великую любовь между собою и въ народѣ „сиду имѣютъ. Его нужно обвеселитъ милостивою Государскою грамотою, „также и прочіихъ настоятелей кievскихъ монастырей, а чрезъ нихъ можетъ „всякое дѣло согласное состояться, а развратное прити въ кротость. Добро „увѣрить кievлянъ въ скоромъ Государя пришествіи, чтобъ они ласкали „себя сею надеждою. Нужно также усилить войска въ Переяславлѣ, гдѣ ни „одного нѣтъ вѣрнаго человѣка: всѣ бунтовщики, лаутчики великіе и изъ „всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Вся злоба и бунты родятся „отъ переяславскихъ обывателей. Казаки и мѣщане тамошніе безпрестанно, „тайнымъ образомъ, ссылаются съ Дорошенкою. Ратныхъ людей всѣхъ „человѣкъ съ триста или немного болѣе, и тѣ сидятъ запершись, въ ма- „ломъ замочкѣ съ большимъ воеводою Алексѣемъ Чриковымъ, нагіе, бо- „сые, безъ пици; многіе умираютъ отъ голода и стужи; иные отъ смерти „спасаются бѣгствомъ. А переяславцевъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.“ —
Изъ Малор. дѣлъ Кол. Арх., 1667 года, № 15.

62) Михалевскій былъ родомъ грекъ, служилъ сначала шестнадцать лѣтъ въ Молдавіи, потомъ находился три года въ Иерусалимѣ и вступилъ въ казацкую службу при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣль.*

63) Изъ дѣлъ архивскихъ видно, что епископъ Мееодій, вступившій къ монашеству во время вдовства, имѣлъ многихъ дѣтей. Объ имени племянника Брюховецкаго не упоминается.

64) Въ Стародубѣ: стольникъ князь Игнатій Волконскій убитъ.

Въ Новгородъ-Сѣверскомъ: Исакій Квашнинъ убитъ.

Въ Лубнахъ: Ѳома Вибиковъ отданъ татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ: стольникъ Михайло Приклонскій отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ: Василій Михайловъ, неизвѣстно какую имѣлъ участь.

Въ Батуригѣ: Тимофей Клокачевъ взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ: Миронъ Кологриновъ отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ: Кирило Загряской взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ: Евсей Огаревъ взятъ въ Чигиринъ. *Малорос дѣла Кол.*

Архива.

65) Слобода, бывшая прежде городомъ, въ Слободско-Украинской губерніи.

66) Въ Царской грамотѣ упоминается, что Брюховецкій убитъ былъ татарами. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1668 г., № 16.*

67) Въ сей Богоявленской церкви и нынѣ хранится Сводникъ съ означеніемъ рода Брюховецкаго. Въ концѣ онаго написано слѣдующее: „Гетманъ Иванъ Брюховецкій, ктиторъ и укладчикъ Свято-Богоявленской церкви и въ оной погребенъ“. Тамъ-же доселѣ имѣются два колокола съ гербомъ сего гетмана.

68) Обыкновенно, кромѣ денежнаго жалованья, государи посылали на кошъ: пушки, порохъ, свинець и сукна.

69) Суховѣй писался тогда гетманомъ хана крымскаго и имѣлъ печать, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣль.*

70) Султанъ *Кома* былъ первая особа по ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіи, а въ случаѣ смерти, какъ намѣстникъ государства, принималъ бразды правленія. *Исторія о Тавриі, томъ 2, стр. 392.*

71) Слобода въ Слободско-Украинской губерніи.

72) „Онъ отговаривался отъ гетманства, такъ какъ старая дѣвка отъ „хорошаго молодца, понеже самъ тово требовалъ“.—*Лѣтописецъ Малороссійскій, принадлежащій Историческому Обществу, стр. 110.*

73) Подлинный договоръ писанъ на греческомъ языкѣ, а хранящійся въ Архивѣ переведенъ съ латинскаго.

74) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1669 г., № 1-й, упоминается: „что малороссіане желали имѣть гетманомъ Дорошенка, го- „вора: онъ казалъ старый и поля знаетъ; а Демьяна Многогрѣшнаго не хотѣли „и не любили; называли его мужичьимъ сыномъ“.

75) Польскій король Іоаннъ-Казимиръ сложилъ съ себя корону 16-го сентября в. с., 1668 года. На его мѣсто былъ избранъ въ слѣдующемъ году, 19 іюня, Михаилъ Корыбутъ-Вишневецкій, сынъ славнаго Іереміи, воеводы русскаго. *См. часть I сей Исторіи, главу XVII.*

76) Желабужскій былъ потомъ отозванъ, по причинѣ происшедшей между нимъ и Нащокинымъ ссоры.

77) Полтава, Грунь, Опошня, Зѣньковъ, Котельва, Куземинъ, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчугъ, Орель и Мужалѣвка.

78) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Ярески, Шишакъ, Остапѣвъ, Хороль, Вѣлоцеровка, Хомутець и Комышня.

79) Лубны, Лохвицъ, Снятинъ, Сѣпча, Яблоновъ, Пирятинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернухи, Карабутовъ, Красное Колядино, Константиновъ, Недригайловъ и Гадячъ.

80) Доказательство, что и въ тогдашнія времена русскіе не любили сдаваться.

81) Договоръ сей былъ напечатанъ въ Варшавѣ 27 декабря, 1670 года.

82) Михаилъ, Божіею милостію король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Маговецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и проч. *Моск. Арх. Кол. Ин. Дѣль.*

83) Въ 1670 году султанъ прислалъ Дорошенку съ Мустафою-Агою золотой кафтанъ и приказалъ крымскому хану быть съ нимъ въ дружбѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1670 года, № 25.*

84) Донской казакъ Стенька Разинъ, съ шайкою подобныхъ ему разбойниковъ, сдѣлался сначала страшнымъ, въ 1666 году, на Волгѣ, а потомъ на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ; разбилъ посланныхъ противъ него стрѣльцовъ; ограбилъ многія суда, плывшія изъ Персіи въ Астрахань; дерзнулъ даже опустошать нѣкоторые приморскіе персидскіе города; побѣдилъ гиланскаго владѣтеля; возблагодарилъ Государю въроломствомъ за полученное отъ него прощеніе; овладѣлъ Царицынымъ, Астраханью, Саратовымъ и Самарою; держалъ въ осадѣ Симбирскъ; взбунтовалъ крестьянъ противъ дворянства отъ Нижняго Новгорода до самой Казани; умертвилъ многихъ достойныхъ воеводъ; ругался надъ святынею и, бывъ пойманъ въ 1671 г. донскимъ атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, получилъ въ Москвѣ достойную казнь за свои злодѣянія.

85) Гетманъ Многогрѣшный первый имѣлъ пребываніе въ Батуриинѣ.

86) Въ Малороссійскомъ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается, на стр. 117-й: „какъ везли въ Москву Многогрѣшнаго, то многіе встрѣчали и плевали на него, а въ Москвѣ приказано было палачу пытать“.

87) Незадолго предъ тѣмъ Государь подарилъ сему гетману богатый шатеръ. *Изъ Мал. дѣль, хран. въ Кол. Архивѣ.*

88) Всѣ сіи полковники тогда же лишились своихъ мѣстъ.

89) Одинъ изъ нихъ, по имени Василій, былъ полковникомъ черниговскимъ; другой, именуемый *Шумкою*, полковникомъ стародубскимъ. *Изъ дѣль Коллежскаго Архива.*

90) Просительныя статьи нѣжинскихъ и кіевскихъ мѣщанъ, помѣщенные въ приложеніяхъ ко второй части Истории Малой Россіи, перваго изданія, стр. 270—278, хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

91) *Энгель, въ Украинской Исторіи, стр. 258.*

92) Любопытно, что на сей радѣ не присутствовалъ главный виновникъ паденія Многогрѣшнаго, генеральный писарь Мокрѣвичъ. Незавѣстно, какая постигла его смерть, ибо на Конотопскихъ статьяхъ подписанъ генеральнымъ писаремъ Савва Прокоповичъ. Можетъ быть Мокрѣвичъ имѣлъ одинакую участь съ несчастнымъ Многогрѣшнымъ.

93) Самойловичъ родился на той сторонѣ Дѣвпра въ Ходорковѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Польшѣ. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ именуютъ его *Поповичемъ*. — *Изъ Записокъ Н. Н. Бантыши-Камеискаго.*

94) Доселѣ находится у сего собора турецкій каменный минаретъ, въ верху коего представлена на золотомъ полукруглѣ луны стоящая Богоматерь. Девять золотыхъ звѣздъ окружаютъ главу ея. Прекрасное изображеніе торжества религіи надъ невѣріемъ.

95) Каменецъ-Подольскій оставался во владѣніи турокъ по 1699 годъ, въ которомъ, въ силу Карловичскаго постановленія, былъ возвращенъ Польшѣ.

96) И здѣсь погрѣшили г. Энгель въ своей Украинской Исторіи, говоря, что царь Алексѣй Михайловичъ ничего не сдѣлалъ въ сіе время для Польши.

97) 1673 года, августа 29, государь отправилъ свою грамоту къ Сѣрку, въ коей, изъясняя особенное благоволеніе за военные его подвиги, обѣщаль выслать на кошъ просимыя имъ пушки, гранаты и прочіе воинскіе снаряды. Изъ дѣль Коллежскаго Архива видно, что сей атаманъ содержался, въ 1672 году, въ Великой Россіи подъ стражею, но отпущенъ въ

Съчу, 1673 года, по просьбѣ запорожцевъ: „для лучшаго, какъ писали они „промыслу надъ бусурманы“. *Малор. дѣла, 1673 года, № 5.*

98) Каневъ сдался 10 февраля. Стольниковъ князь Василій Гагаринъ былъ отправленъ 1 марта къ князю Ромодановскому и къ гетману Самойловичу съ похвалою за покореніе сего города. *Малор. дѣла, арх. в Кол. Арх., 1674 года, № 4.*

99) Ханенко быть приведенъ къ присягѣ въ вѣрнопопданствѣ государю, получилъ Уманскій полкъ и дозволеніе жить въ Кіевѣ.

100) На Переяславской радѣ находились слѣдующіе задѣпрскіе старшины: генеральные: обозный Иванъ Гулакъ, судья Яковъ Улеско и есаулъ Яковъ Лизогубъ; полковники: каневскій Иванъ Гурскій, корсунскій Михайло Соловей, бѣлоцерковскій Степанъ Бутенко, уманскій Григорій Вѣлогрудъ, торговикій Степанъ Щербина, брацлавскій Павелъ Лисица и паволоцскій Константинъ Мигалевскій. Сей стороны Дѣвпра полковники: кіевскій Константинъ Соловина, переяславскій Дмитрашко Райче, нѣжинскій Филиппъ Уманецъ, стародубскій Петръ Рославецъ, черниговскій Василій Борковскій, прилучскій Лазарь Горленко и дубенскій Иванъ Сербинъ. *Из Малорос. дѣл, приключихся в Коллежскомъ Архивѣ.*

101) Князь Ромодановскій отправилъ въ Москву съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ полковника Ивана Саса, а гетманъ Самойловичъ трехъ полковниковъ: лубенскаго, каневскаго и уманскаго; другихъ же задѣпрскихъ старшинъ отпустилъ въ ихъ полки, приказавъ имъ сохранять должную вѣрность государю. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 14.*

102) Сердюки были легкой войско, составленное, подобно компанейцамъ, не изъ однихъ казаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей. Они получали жалованье. *Из Мал. Лѣт., изд. Туман.*

103) Въ 1674 году, сентября 18, государь грамотою своею изъявилъ похвалу Сѣрку и всему войску Запорожскому за присылку въ Москву лже-царевича Симеона, допрашиваннаго и казненнаго смертію.—На оборотѣ сей грамоты, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ, № 43, имѣется слѣдующая надпись: „Нашего Царскаго Величества подданному войска Запорожскаго кошевому атаману Ивану Дмитріевичу Сѣрку и всему будущему при тебѣ на кошѣ, на дугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ дѣвпрowych, верховыхъ и низовыхъ войску Запорожскому“.—Въ то время Сѣрко имѣлъ пребываніе близъ Дѣвпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 11-й.*

104) Дорошенко имѣлъ тогда въ Чигиринѣ слѣдующее войско: тысячу триста пѣшихъ казаковъ, подъ начальствомъ полковника Шулки; пятьсотъ человекъ Кременчугской сотни при пушкахъ; пѣтистотный полкъ запорожскихъ конныхъ казаковъ, подъ начальствомъ зятя своего Ивана Явенченка; другой конный отрядъ изъ ста пятидесяти казаковъ полковника Молчанова; девяносто драгуновъ; двѣсти конныхъ черкасъ; чигиринскихъ жителей, казаковъ и мѣщанъ, двѣ тысячи человекъ: всего четыре тысячи семьсотъ сорокъ человекъ. При нихъ находилось: двѣсти пятьдесятъ пухекъ, довольно количество пороха, ядеръ и селитры. Жители имѣли хлѣбной провизіи только на годъ и недостатокъ оной чувствовался въ войскѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 32.*

105) Вѣроятно государь ободрялъ такимъ образомъ Самойловича для удержанія его въ должной покорности въ сіе смутное время.

106) По просьбѣ Самойловича, государь отпустилъ, въ сентябрѣ 1674 года, для свиданія съ нимъ, дѣтей его, Семена и Григорія, съ наставникомъ ихъ, Батуринскаго монастыря игуменомъ Исаеємъ и учителемъ Павломъ Яслиновскимъ. *Малор. дѣла Кол. Арх., 1674 г., № 37.*

107) „Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству на „лежитъ“—писалъ Дорошенко—„если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они, бусурманскія войска, въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ. Лутчебъ ихъ разорять, нежели на „свою землю попускать“.—Далѣе: „Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество, счастливо государствуя, меня подъ власть свою принялъ „и мой желательный, убогаго человека, совѣтъ не оставялъ; а когда меня „милостию своею въ подданство себѣ утвердить и власть на меня обоихъ

„сторонъ гетманство возложить, буду радѣть во всемъ, яко подданному „належить услужити“.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1674 года, № 55.*

108) На семь сѣздѣ съ россійской стороны были: бояринъ князь Никита Одоевскій съ товарищами; съ польской: воевода троцкій Марціалъ Огиенскій; референдаръ литовскій Киприанъ Павелъ Бростовскій и другіе.

109) Подлинная польская записъ, названная *Андрусовскимъ III договоромъ*, хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

110) О прїѣздѣ въ Чигиринъ, 25 декабря, епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго и подстоля Хелминскаго Мортиштейна увѣдомилъ государя пребывавшій тогда въ Польшѣ россійскій резидентъ Тяпкинъ. *См. Отписки Тяпкина 1675 года въ польскомъ ст.*

111) Передъ тѣмъ временемъ гетманъ Самойловичъ разослалъ универсалы противъ Дорошенка въ задѣпрскую Украйну. Сіе встревожило гордаго обладателя Чигирина. Онъ отправилъ (3 июня, 1675 года) письмо, изъ подъ Корсуня, къ своему совмѣстнику; именовалъ его: *вельможнымъ милостивымъ господиномъ, ему зѣло милостивымъ господиномъ и прїятелемъ; увѣрялъ въ дружбѣ своей; въ любви къ вѣрѣ святой, благочестивой; въ отвращеніи отъ Украйны на Польшу оружія турокъ и татаръ; удивлялся, почему онъ (Самойловичъ) сдѣлался врагомъ народа единокровнаго; оправдывалъ связи свои съ невѣрными тѣмъ, что и князья россійскіе, и гетманъ Богданъ Хмельницкій, котораго онъ (Самойловичъ) былъ *совѣтникомъ*; обращались также къ нимъ, *по нуждѣ*; называлъ себя *пстуномъ славы своихъ предковъ*; уговаривалъ оставить вражду, не рассылатъ болѣе универсаловъ, писемъ пасквильныхъ, *противныхъ воиновъ и добродѣтели*, имъ любимой, удерживающей его отъ подобныхъ поступковъ; просилъ объ отвѣтѣ.— Не такъ говорилъ Дорошенко въ 1667 году!—Самойловичъ, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, исчислилъ всѣ бѣдствія, нанесенныя родиной Дорошенкомъ; упрекалъ его въ дружбѣ съ невѣрными, въ томъ: что онъ беретъ въ примѣръ Богдана Хмельницкаго, особливо князей россійскихъ, съ которыми имъ, временнымъ казацкимъ старшинамъ, не должно равняться; совѣтовалъ привести на память: *кто наставлялъ Брюховецкаго? писалъ къ нему изъ Чижирина?* Доказывалъ, что если турки и татары обратили оружіе противъ Польши, то не по его содѣйствію, ибо онъ, до того, обнародовалъ въ Каневѣ и въ другихъ городахъ: что обступитъ ихъ, также Кіевъ, съ турецкими, татарскими и польскими войсками, чѣмъ не устранилъ, однако-жъ, страну, находящуюся при оборонѣ Царскаго Величества. Совѣтовалъ отказать отъ турецкой защиты, противной славі, вредной для души; покориться моварху православному, не мстительному, или, держась упрямства, не утрудять впредъ своей головы вымыслами безполезными, не беспокоить его, гетмана, напрасными сношеніями.—*Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1675 года, № 4.**

112) Въ царствованіе сего государя построенъ голландскимъ капитаномъ Бутлеромъ въ селѣ Дѣдиловѣ, на Окѣ, первый въ Россіи корабль, *Орломъ* названный, который сущееъ былъ съ другими судами въ Астрахань и скорѣ сожеженъ бунтовщикомъ Разинымъ.

113) Дорошенко въ 1675 году, для большаго удостовѣренія царя Алексѣя Михайловича въ искреннемъ желаніи принять россійское подданство, препроводилъ къ нему турецкихъ янычаръ, бывшихъ до того его тѣлохранителями.—*Малор. Лѣтоп.*

114) Передовое сіе войско состояло изъ пятнадцати тысячъ россіянъ и четырехъ казацкихъ полковъ: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго компанейскаго. *Изъ Мал. дѣл, хран. въ Кол. Архивѣ.*

115) Ему-же, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, дано было нѣсколько селеній, объ увольненіи которыхъ отъ поста просилъ онъ государя въ 1676 году.

116) Съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенка прибыли въ Москву, 27 сентября: стольникъ Иванъ Ржевскій и гетманскій посланецъ, канцеляристъ Пантелей Радячъ. Государь наградилъ Самойловича за сей походъ соболями на триста семьдесятъ пять рублей и десятью аршинами бѣлаго венеціанскаго атласа, лучшей дѣлоты. Старшины и полковники также удостоились получить царское благоволеніе: каждому изъ нихъ отправлено было сорокъ

два соболя въ семьдесятъ рублей и по одному разноцвѣтному атласу. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 г., № 38.*

117) Сей самый Возницынъ (Прокофій Богдановичъ) былъ потомъ третьемъ посломъ великаго российскаго посольства, отправленнаго, въ 1697 году, Петромъ I къ разнымъ европейскимъ государямъ.

118) Здѣсь, кажется, немного отступлено отъ справедливости: но дипломатика имѣетъ особенный языкъ!

119) По показанію г. Ангеля турецкая армія подъ Журовномъ простиралась до 80,000 человекъ, татарская до 130,000, а польская состояла только изъ 13,000 человекъ; г.-же Ригельманъ повѣствуетъ, что турокъ было 180,000 человекъ, татаръ 80,000, а поляковъ 38,000. Кажется, показаніе его справедливѣе г. Ангеля. ибо невозможно даже думать, чтобъ Янъ III, предвидя турецкое нашествіе, выступилъ въ походъ съ тринадцатитысячнымъ только войскомъ. Тоже самое пишетъ и аббатъ Кое въ жизни Собѣскаго.

120) Государь, получивъ отъ короля увѣдомленіе о постановленномъ съ турками мирномъ договорѣ, отвѣтствовалъ съ *выговоромъ* за недоушеніе къ оному российскаго резидента Тяпкина.— *Переписка Россійскаго Двора съ Польскимъ.*

121) Адамовичу предлагали постричься въ монахи, но онъ отказался, былъ лишенъ священства и *подъ боямъ* (какъ повѣствуютъ малороссійскіе лѣтописатели) открылъ имена заговорщиковъ. Во многихъ малороссійскихъ лѣтописяхъ несправедливо упоминаютъ о семъ заговорѣ въ 1672 году; ибо въ 1676 году Рославецъ былъ еще стародубскимъ полковникомъ Я здѣсь придержался показанію г. Ригельмана

122) Сей отрядъ поступилъ весьма благоуразумно, пробравшись въ Чигиринъ со стороны, занимаемой татарами *Мал. дѣла, хран. въ Коллеж. Архивъ.*

123) Хмельницкій, при шестидесяти только казакахъ, имѣлъ три знамени съ изображеніемъ креста. *Изъ Мал. дѣлъ Кол. Арх.*

124) Бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ дѣйствительно находился тогда съ войсками близъ Днѣпра въ мѣстечкѣ Пивахъ. *Малор. Лѣт., изд. Рубан.*

125) Во время сихъ военныхъ дѣйствій гетманъ Самойловичъ отправилъ въ Москву меньшаго своего сына, Якова, съ наставникомъ іеромонахомъ Герасимомъ; къ нему-же прибылъ старшій сынъ его, Семень, который уже болѣе не ѣздилъ въ Россійскую столицу, а управлялъ Стародубскимъ полкомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1677 года, № 10.*

126) Сѣрко предъ тѣмъ былъ въ согласіи съ крымскимъ ханомъ, почему не находился подъ Чигириномъ и не преслѣдовалъ татаръ и турокъ. Самойловичъ выговаривалъ ему и запорожцамъ слѣдующимъ образомъ: „Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ и на неславу свою и всѣмъ намъ держите единомысліе съ бусурманами“ и проч. *Малор. дѣла 1677 года, № 32.*

127) До того у запорожцевъ было одно только знамя польскаго короля. *Кол. Арх.*

128) Въ томъ-же генварѣ прибылъ отъ государя въ Батуринь генераль-маіоръ Григорій Косаговъ и подъячій Иванъ Богдановъ съ денежнымъ жалованьемъ и соболями для малороссійскихъ старшинъ за чигиринскій походъ. Гетманъ Самойловичъ удостоился получить бархатную френзю на соболяхъ съ камнями въ пятьсотъ рублей, что составляло въ тогдашнія времена весьма значительное награжденіе. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1678 года, № 3 и 1679, № 36.*

129) Въ сіе время гетманъ Самойловичъ постановилъ откупъ на горячее вино, для ежегоднаго платежа казакамъ Дорошенка и Гоголя, присоединившимся къ его войску. Малороссіяне были чрезвычайно недовольны симъ учрежденіемъ. *Малор. Лѣтописи.*

130) Войско сіе состояло изъ осьмидесяти тысячъ турокъ, въ которомъ числѣ были молдаване и волохи; тридцати тысячъ татаръ и четырехъ тысячъ казаковъ подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго.

131) Визирь хотѣлъ даровать жизнь двумъ молодымъ казакамъ, если они сдѣлаются мусульманами. Толмачъ предложилъ о семъ одному изъ нихъ, но вмѣсто согласія получилъ отъ него упрекъ за то, что онъ отвлекаетъ своихъ сохристіанъ отъ вѣры—и тогда-жъ отрублена ему голова. Представленія и угрозы турецкаго вождя не поколебали твердость другого брата. Онъ сталъ на колѣна, обнявъ тѣло страдальца и, сказавъ палачу: *отруби и мнѣ голову*, протянулъ шею.—*Энгель*.

132) Въ семь дѣлъ отличился прилуцкій полковникъ Ѳеодоръ Молчанъ, получившій похвальную грамоту отъ государя. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1678 года, № 15.*

133) Гетманъ Самойловичъ получилъ за сію службу другую бархатную феразь въ пятьсотъ рублей, сыновья его по объяри, три пары десятирублевыхъ соболей и по парѣ вѣмецкихъ пистолеговъ; старшины и полковники также награждены атласомъ и соболями. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ, 1699 г., № 36.*

134) 25 ноября, 1678 года отправленъ былъ изъ Москвы въ Батурино, сынъ гетмана Самойловича Яковъ, для свиданія съ своимъ родителемъ, а братъ его, Григорій, поѣхалъ въ Москву 21 декабря. *Мал. дѣла Коллежскаго Архива.*

135) За сію службу молодой Самойловичъ получилъ отъ государя слѣдующее награжденіе: булатное зеркало, пищаль гладкую золоченую, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей въ восемьдесятъ рублей; старшинамъ и четырнадцати полковникамъ дано по атласу и по парѣ десятирублевыхъ соболей. *Изъ Малорос. дѣлъ 1699 года, хран. въ Кол. Архивѣ подъ № 36-мъ.*

136) Въ 1679 году отправлено царемъ на кошъ годовое жалованье: двѣ пухи, двѣсти ядръ, 50 пудъ пороха, столько-же свинца, пятьсотъ червонныхъ; сто семьдесятъ половинокъ сукна; да кошевому Сѣрку: двѣ пары соболей добрыхъ; два сорока соболей; два бархата червчатыхъ; два сукна: одно малиноваго, другое червчатаго дѣвта, по пяти аршинъ; атласа гладкаго десять аршинъ и столько-же камки.—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1679 года, № 4-я.*

137) Письмо сіе, посланное Сѣркомъ къ хану, съ тремя плѣнными татарами, сокращено мною изъ помѣщеннаго на дѣломъ листѣ г. Ригельманомъ во второй части *Лѣтописнаго его повѣствованія Малой Россіи*. Я сохранилъ всѣ любопытнѣйшія изрѣченія.

138) Въ Слободско-Украинской губерніи.

139) „Въ семь году (1680), весною, великая засуха и жары были, отъ которыхъ повсыхали воды и травы, расплодился червь, выѣдавшіе капусту, бобы, горохъ, конопель и гречиху. Въ концѣ года, декабря 15, ночью, явилась большая на небѣ комета, то-есть, на заходѣ солнца съ „малой звѣзды сдѣлался очень великій и ясный столбъ, который простирался до полнеба и продолжался въ той свѣтлости чрезъ три ночи, а по слѣ, по заходѣ солнца, чрезъ многія ночи явился, только не толь свѣтеть“.—*Изъ Лѣтописца Малорос., принадлежащаго Историческому Обществу.*

140) Въ малороссійскихъ дѣлахъ упоминается: что черниговскій писарь Скоропадскій (бывшій потомъ гетманомъ), ѣздилъ въ Крымъ въ началѣ 1680 года для мирнаго договора съ ханомъ. *См. въ сихъ дѣлахъ, хран. въ Кол. Арх., № 2.*

141) Несправедливо повѣствуетъ г. Энгель, ссылаясь на Залускаго, будто Сѣрко передаваъ полякамъ, участвовала въ Вѣнскомъ походѣ и убитъ въ 1684 году. Донесеніе кошеваго атамана Стагайлы о смерти Сѣрка, въ 1680 году, хранятся доселѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 20.

142) Самойловичъ не жалѣлъ о смерти Сѣрка. Однажды сей гетманъ выговаривалъ ему, для чего дозволилъ онъ татарскимъ ауламъ кочевать въ степяхъ запорожскихъ? и получилъ въ отвѣтъ: что сіе дѣлается изъ уваженія войска къ недороду травъ у татаръ, и что послѣдніе, въ подобныя обстоятельствова, допускаютъ также на свои земли запорожцевъ. „Впрочемъ“—оканчивалъ письмо свое Сѣрко—„колибъ и чортъ, пане гетмане, помогалъ людямъ въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговали тѣмъ не годится, бо кажутъ люди нужда и законъ змѣняе. А когда мы, живя съ татарами, по сосѣдски помогаемъ одинъ другому, то сіе разумному ни

„мало не дивно, а тое намъ тилько дивно, что ты, пане гетмане, богато (много) около насъ хирхулюешь (хитришь), мовь (какъ будто) твѣй покойникъ батько на хавтурахъ съ порабіянами (прихожанами), чего мы и вамъ упріймне (отъ сердца) желаемъ“. — *Исторія Руссовъ.*

143) Шереметевъ былъ освобожденъ изъ плѣна 3 ноября, 1681 года.

144) Сія статья была помѣщена въ договоръ по представленію гетмана Самойловича.

145) По случаю перемирія съ турецкимъ султаномъ и ханомъ крымскимъ, гетманъ Самойловичъ и старшины малороссійскіе получили слѣдующее награждение: гетманъ: бархатъ двоиморховой, изорбафъ по серебряной землѣ, объяръ серебряную, золотой кушакъ, сорокъ соболей, цѣною на сто рублей, двѣ пары соболей, по десяти рублей каждая; генеральныя: обозный, судья и эсаулъ по бархату, объяри серебряной, изорбафъ, атласу и паръ соболей, цѣною на десять рублей каждая; другой судья и писарь, по бархату, объяри серебряной, изорбафу и паръ шестирублевыхъ соболей; другой эсаулъ—изорбафъ и пару соболей въ десять рублей; хорунжий: изорбафъ, объяръ серебряную и пару соболей, въ восемь рублей; четыре полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и паръ десятирублевыхъ соболей; гетманскіе сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары такихъ-же соболей. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

146) Въ бывшемъ 1682 года стрѣльцомъ бунтъ погнѣбъ, вмѣстѣ съ многими боярами, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій. *См. Исторію Петра Великаго Теофана Прокоповича, ст. 3.*

147) Въ августѣ, 1682 года, бѣлоцерковскій священникъ увѣдомилъ Самойловича о прибытіи въ Малороссію двухъ монаховъ: Θεодосія Храпкевича и Іоны Заруднаго съ возмутительными письмами, данными имъ отъ львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Монахи сіи тогда-же пойманы, по приказанію гетмана. Главныя статьи найденной у нихъ инструкціи, въ тридцати четырехъ отдѣленіяхъ состоящей, были слѣдующія: 1) прежде всего поручено имъ вступить въ сношеніе съ полтавцами, какъ съ соседями запорожцевъ. 2) Велѣно внушать малороссіянамъ, что Самойловичъ желаетъ искоренить ихъ и для того лучшихъ полковниковъ обращаетъ въ рядовые. 3) О стрѣльцомъ бунтѣ говорить, что оный служитъ явнымъ свидѣтельствомъ Божія наказанія за то, что москали не вспомоществуютъ царю и полякамъ противъ турокъ и измѣнили своей присягѣ. 4) Разглашать, что Рѣчь Посполитая уступила Каменецъ-Подольскій туркамъ для удержанія Украйны за кааками. 5) Московскіе бояре, не умѣвшіе оборонить Чигирина, отдали султану всю Украйну по Днѣпру чрезъ російскаго посла Возницына, бывшаго въ Царьградѣ. 6) Войску казацкому, во всемъ христіанствѣ столь знаменитому, должно памятовать о славіи предковъ своихъ и стараться освободиться отъ челоуѣка, ни къ чему не годнаго и не воинственнаго (Самойловича). 7) Король, съ младеичества любящій и почитающій казаконъ, обязывается защищать ихъ противъ всѣхъ враговъ. 8) Духовенство малороссійское сохранить прежніе обряды, только запрещено будетъ оному вѣдѣти въ Царьградѣ и находиться подъ покровительствомъ вселенскихъ патріарховъ, людей бѣдныхъ и поработенныхъ. 9) Духовенству сему приличнѣе состоять подъ вѣдомствомъ кievскаго митрополита, нежели московскаго, именующагося патріархомъ; ибо кievскіе митрополиты старѣе московскихъ, и соборная Софійская церковь нѣсколькими столѣтіями древнѣе Успенской. 10) Казаки и посполитые люди не потерпятъ никакихъ притѣсненій отъ польскихъ пановъ. и король, прежде сейма, готовъ вспомоществовать имъ своею казноу. 32-я статья заключала слѣдующее: „Пусть разсудитъ весь народъ казацкій, что имъ Богъ подаетъ Отца, что имъ Богъ просвѣщаетъ разумъ, отверзаетъ очи и покажетъ путь къ вольности“. Отправляя сихъ монаховъ въ Москву, Самойловичъ просилъ государей и князя Голицына, *чтобы изъ не ссылали въ дальніе города, а держали близъ столицы, въ какомъ-либо монастырѣ.* Представленіе сострадательнаго гетмана было уважено и монахамъ велѣно жительствовавать въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ выходить за ограду онаго. — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1682 г., № 40.*

148) Черепъ Кара-Мустафы хранится въ Вѣнскомъ арсеналѣ.

149) Подлинная привилегія, на польскомъ языкѣ, находится въ Коллежскомъ Архивѣ, № 136-й. Она писана въ 1684 году.

150) Въ 1684 году Самойловичъ разослалъ нѣсколько универсаловъ для призыва въ Малороссію находившихся въ польской службѣ запорожцевъ. Предъ тѣмъ король присылалъ на кошъ двухъ шляхтичей, которые тамъ роздали тысячу червонныхъ. Въ томъ-же году, 22 іюня, Самойловичъ ходатайствовалъ у государей о прощеніи Григорія Дорошенка*), содержащагося подъ стражею за причиненныя гетману разныя неудовольствія. Государи велѣли прислать его въ Москву, гдѣ Петръ Дорошенко намѣревался тогда жениться. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что поляки не только возмущали тогда малороссіянъ противъ ихъ главнаго предводителя, но посягали также и на его жизнь. Въ томъ-же іюнѣ государи, чрезъ стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича отъ угрожавшей ему опасности. Малороссіане чрезвычайно тогда роптали за раздачу гетманомъ первыхъ чиновъ родственникамъ и друзьямъ его. Хотя государи и писали къ нему, что не доверяютъ симъ ложнымъ слухамъ, однакожъ предлагали вмѣсто Кіевского. Сѣвское воеводство зяту его Шереметеву, для удаленія отъ гетмана напрасныхъ нареканій. Со всѣмъ тѣмъ Самойловичъ настоялъ, чтобъ Шереметевъ былъ пожалованъ кіевскимъ воеводою въ чемъ наиболѣе вспомоствовалъ ему князь Голицынъ. 9 декабря, 1684 года, князь Голицынъ увѣдомилъ гетмана о дозволеніи государей сыну его, Якову, вступить въ супружество съ дочерью Владислава Ивановича Швейковскаго, находившагося генераломъ въ російской службѣ. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

151) Князь Константинъ Федоровичъ Кантемиръ, отецъ молдавскаго господара князя Дмитрія, вспомоствовавшаго Петру Великому подъ Прутомъ, и дѣдъ славнаго сатирика нашего, князя Антоха, скончался въ 1693 году.

152) Въ 1685 году малороссійскій гетманъ повесъ двѣ чувствительныя потери: въ мартѣ лишился онъ дочери своей, супруги кіевского воеводы Шереметева, а въ іюнѣ пораженъ смертію достойнаго сына, стародубскаго полковника, о которомъ писалъ къ государю: „любимый первородный сынъ мой Семіонъ Іоанновичъ, надежда моей старости, скончилъ животъ свой и съ нимъ погасъ свѣтильникъ моей утѣхи**)“. Іюня 16 государи отправили къ Самойловичу грамоту, въ коей изъявляли живѣйшее участіе въ его скорби. Тогда-жъ посланъ былъ отъ двора докторъ Захарій фонъ-деръ-Гульстъ съ лѣкарствами для гетмана, находившіяся при немъ до августа мѣсяца***). Самойловичъ по смерти дочери желалъ отобрать отъ Шереметева оставшіяся ея пожитки; а какъ воевода не соглашался возвратитъ ихъ тѣсту, сылаясь на малолѣтнаго сына. Самойловичъ писалъ о томъ къ государямъ, и 15 мая послѣдовалъ указъ объ отдачѣ гетману, до совершеннолѣтія его внука, всего имѣнія, полученнаго Шереметевымъ въ приданое за женою; сыну-же его велѣно оставаться при отцѣ****).

153) Извѣстия о семъ, малороссійскій гетманъ отправилъ немедленно въ Москву своего сына, черниговскаго полковника Григорія Самойловича, и генеральнаго есаула Ивана Мазепу. 28 января, 1686 года прибыли сіи казацкіе посланцы въ російскую столицу съ требуемымъ царями представленіемъ: на какихъ условіяхъ выгоднѣе постановить договоръ съ Польшею?—Въ гетманской инструкціи помѣщено слѣдующее: 1) Польша, при

*) Григорій Дорошенко былъ женатъ на дочери гетмана Тетери. *Изъ записокъ Ник. Ник. Бактыша-Камекаса.*

***) Прасковья Ивановна Шереметева и Семенъ Ивановичъ Самойловичъ погребены въ Кіево-Печерской лаврѣ. Последний, по запискамъ Гордоновымъ, былъ отравленъ.

****) Государи пожаловали въ сіе время Самойловичу за вѣрную службу въ потомственное владѣніе пять деревень въ Кромскомъ уѣздѣ, въ которыхъ было пятьдесятъ два двора крестьянскихъ. (*Мал. дѣла, гр. въ Кол. Арх.*)

*****) Въ дневныхъ запискахъ Гордоновыхъ упоминается: что Шереметевъ получилъ за свою женою деревню; домъ въ Москвѣ, стоившій двѣ тысячи пятьсотъ рублей; сто фунтовъ серебряной посуды; жемчугу, дорогихъ камней и девятнадцать перстней на семьсотъ шестьдесятъ пять рублей; платьевъ и мѣховъ на тысячу рублей и пять тысячъ двѣсти четырнадцать рублей деньгами. Все сіе, кромѣ издержанныхъ денегъ, было возвращено гетману, который требовалъ также отъ Шереметева и полученные имъ при свадьбѣ подарки отъ малороссійскихъ полковниковъ и разныхъ особъ.

заключені вѣчнаго мира, навѣрно пожелаетъ обратить оружіе россійское противъ турокъ и татаръ, для завоевенія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію и царскія многолюдная войска, безъ малѣйшей пользы, одни потерпятъ въ безводныхъ и дикихъ степяхъ крымскихъ. 2) Россія никакъ не можетъ истребить татаръ, посредствомъ даже завоеванія полуострова: они найдутъ себѣ убѣжище и въ отечества. Во время же крымскаго похода нельзя отвѣчать, чтобъ турки не вторглись въ Польшу. Поляки не заключили съ ними мира и не допустили мусульманъ перенести войну въ Россію. 3) Если поляки потребуютъ казацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по слѣдующимъ причинамъ: а) польскіе казаки пожелаютъ имѣть преимущество надъ россійскими и будутъ ссориться съ ними; б) поляки, по обыкновенію своему, отдалятъ отъ государей сихъ казаковъ. 4) Гораздо выгоднѣе для царей удовлетворить короля деньгами. 5) При возстановленіи вѣчнаго мира стараться казацкимъ посланнымъ объ удержаніи за Россію заднѣпрской стороны и Запорожья. 6) Надлежитъ внести въ договоръ: чтобъ поляки не разоряли грекороссійскихъ церквей, находящихся въ ихъ областяхъ, и не принуждали благочестивыхъ тамошнихъ жителей къ принятію уніи. 7) Обязаны также посланные имѣть попеченіе о возвращеніи кіевскимъ монастырямъ и митрополиту отторженныхъ польскимъ королемъ маенностей. 8) По Андрусовскому договору Кіевская область чрезвычайно стѣснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, въ случаѣ, если Заднѣпріе не останется за Россію. 9) Надлежитъ снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаленія всѣхъ затрудненій и непрятностей, безпрестанными походами наносимыхъ обывателямъ—и 10) коронный гетманъ хвалится пособіемъ донскихъ казаковъ и калмыковъ, почему слѣдуетъ россійскимъ воеводамъ имѣть строгій прісмотръ за симъ войскомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1686 года, № 6.*

154) Министры, договаривавшіеся о семъ мирѣ, были, со стороны польской. Сенаторъ Христовъ Гримутьовскій, воевода познанскій; Марціанъ-Александръ князь Огинскій, канцлеръ литовскій; Александръ Пріемскій; подстольный коронный; Александръ-Янъ Потоцкій, каштелянъ каменецкій и Николай князь Огинскій, мечникъ литовскій. Со стороны россійской: ближне бояре—князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ и Иванъ Ивановичъ Вутурлинъ; окольничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ; дьяки Василій Бобининъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ.

155) Поляки не сохранили сей договорной статьи. Когда Шереметевъ прибылъ въ Львовъ къ королю съ подтвердительною царскою грамотою и требовалъ исполненія оной, сенаторы грубо отвѣтствовали ему: „непрістойно никому мѣшались въ дѣла чужаго государства; довольно для старей русской вѣры, что король присягаетъ при коронаціи никого не тяготить въ оной.—*Ист. изв. о воев. въ Польшу Уніи.*

156) Для приглашенія сихъ государей къ вооруженію противъ враговъ святого Креста были отправлены послами — во Францію и Гишпанію: ближній стольникъ князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ и стольникъ князь Яковъ Евимовичъ Мышецкій; къ англійскому, бранденбургскому и флорентинскому дворамъ и къ генеральнымъ штатамъ посланникомъ дьякъ Василій Тимофеевичъ Посниковъ. Въ Данію и Швецію дьяки: Любимъ Домникъ и Борисъ Протасьевъ. Посольства сіи не имѣли никакого успѣха. Всѣ помянутые дворы отвѣтствовали одними поздравленіями; короли-же датскій и шведскій, хотя и увѣряли въ своемъ пособіи, но только на словахъ, а не на дѣлѣ.—*Изв. дѣл Кол. Архива.*

157) Въ томъ же, 1686 году, 24 іюня, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дьякъ Протасій Никифоровъ и дьякъ Иванъ Волковъ отправились, по повелѣнію государей, въ Польшу для размѣна ратификаціи мирнаго договора и въ Вѣну. Волковъ ѣздилъ также въ Венецію. Императоръ Леопольдъ и республика не только съ великою радостію прислушались къ сему союзу, но еще объявили палу покровителемъ и защитникомъ оного.—*Окр. изв. о важн. перепискахъ между Рос.*

Монарх. и Евр. Дворами, часть I. По словам историка Залускаго, Янъ III-й проливалъ слезы, утверждая клятвенно сей договоръ.—*Энгель.*

158) Въ сентябрѣ государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выѣхавшаго изъ Польши въ Кіевъ племянника митрополита Гедеона, князя Юрія Четвертинскаго, который, по принятіи греческой вѣры, отправился съ письмомъ отъ своего дяди къ князю Голицыну въ Москву, гдѣ пожалованъ стольникомъ. Но свадьба была отложена до окончанія крымскаго похода. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

159) Г. Ригельманъ простираетъ сіе войско только до пятидесяти тысячъ человѣкъ, кромѣ казаковъ.

160) Въ лѣтописи, изданной Рубаномъ, означено, что Самойловичъ вывелъ противъ крымцевъ шестьдесятъ тысячъ самыхъ лучшихъ выборныхъ казаковъ.

161) Голиковъ пишетъ, что крымцы выжгли степи на двѣсти верстъ.

162) Царевна Софія, для утверженія себя на престолѣ щедро наградила воиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ. Князь Голицынъ получилъ тысячу дворовъ крестьянскихъ и золотую медаль въ триста червонцевъ, бриллиантами осыпанную

163) Полковникъ переяславскій Дмитрашко, тотъ самый, съ которымъ такъ великодушно поступилъ Самойловичъ въ 1677 году, обнажилъ тогда саблю на своего благодѣтеля, но былъ удержанъ Голицынымъ. *Симоновскій.*

164) „Сей гетманъ—(отъзывается о Самойловичѣ одинъ малороссійскій, вѣроятно изъ духовныхъ, лѣтописатель)—сначала былъ очень склоненъ и „ласковъ къ людямъ; когда-жъ разбогатѣлъ, чрезмѣрно возгордился не „только противъ казаковъ, но и противъ духовнаго чина. Старшины казакскіе и знатнѣйшее духовенство принуждены были стоять въ его присутствіи. Ни онъ, ни сыновья его не ходили въ церквахъ по антидоръ, но „священникъ подносилъ имъ оный. Когда выѣзжалъ гетманъ изъ дома, „вмѣнялъ себѣ за несчастіе, если встрѣчался съ духовною особою, несмотря „на то, что самъ былъ поповичъ. Не только за городъ, но даже передъ „войскомъ ѣздилъ въ каретѣ, что дѣлали и сыновья его. Ни одинъ сенаторъ не имѣлъ столько гордости. Они, для собственнаго обогащенія, „мыслили налоги, разоряя народъ; приказывали именовать себя не полковниками, но „господами. Сердюки, стоявшіе на караулѣ при домахъ ихъ, „не впускали на дворъ ни одного городского казака. Такую-жъ участь „имѣли и священники, приходившіе за дѣломъ. Они нѣсколько дней „принуждены были толпиться у воротъ. Но Господь Богъ, противящійся горделивымъ, достойно наказалъ ихъ; вмѣсто богатствъ, роскоши, постигли „ихъ убожество, неволя; дорогія кареты замѣнены простыми телѣгами; „богато убранные слуги—стрѣлецкимъ карауломъ, музыка ежедневнымъ „плачемъ, проклятіемъ погубившей ихъ гордости.“—*Лѣтописецъ малороссійскій, примадлежащій Историческому Обществу.*

165) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится подлинная привилегія, данная королемъ Владиславомъ IV, въ 1644 году, малороссійскому городу Кролевецу на построеніе онаго и на право Магдебургское. № 73.

166) „1677 года, 7 мая, въ полдень загорѣлась церковь Рождества Христова, состоящая на рынкѣ, близъ лавокъ, въ Стародубѣ. не вѣдомо какимъ случаемъ, зная за беззаконіе наше было то гнѣвъ Божій. Вмѣстѣ съ сею церковью сгорѣли въ самомъ городѣ другіе четыре со всеми украшеніями, иконами и колоколами, а съ ними и весь городъ, крѣпость и за городомъ нѣсколько сотъ дворовъ. Сначала въ семь городѣ возникла ненависть между гетманомъ и полковникомъ; потомъ вкоренилась она между священниками, возродилась у казаковъ и у посполитыхъ. Ссоры, позовы не переставали. На каждомъ дворѣ былъ шинокъ, въ которомъ происходило всякое безчиніе, пьянство. Развратъ царствовалъ тамъ во всей силѣ, почитался шуткою. Тщетно священники старались увѣщевать народъ: стародубцы оправдывали себя украшеніемъ храмовъ, вмѣняли ни во что служителей алтарей, не жалѣли о грѣхахъ своихъ. Господь Богъ, не стерпя болѣе ихъ злодѣяній, лишилъ городъ украшенія: церквей, въ которыхъ ежедневно приносилась Ему безкровная жертва. Однако-жъ милосердый Господь не до конца прогнѣвался и не въ конецъ разорилъ: ибо удѣлѣли

пороховые припасы, отчего и въ народѣ потеря была небольшая“. — *Лѣт. Мал., принадлежущій Ист. Обществ.*

167) „И другіе города“—сказано въ Лѣтописцѣ Малороссійскомъ Историческаго Общества, стран. 112.

168) Василий Андреевичъ Дуининъ-Ворковскій былъ впоследствии генеральнымъ обознымъ. Прахъ его покоится въ Елецкомъ монастырѣ, въ притворѣ церкви Успенской. На томъ мѣстѣ поставленъ портретъ его во весь ростъ.

169) Подкоморскій судъ былъ учрежденъ для разбора споровъ въ межеваніи земель владѣльческихъ.

170) Первенствующій въ магистратѣ послѣ полковника, былъ войтъ; подъ нимъ четыре бургомистра и четыре райца; вмѣсто секретаря магистратскій писарь.—Бургомистры избирались мѣщанами безсмѣнно, а райцы каждый годъ. Войтъ находился безотлучно при должности; прочіе присутствовали по очереди. На содержаніе магистратовъ и ратушъ были опредѣлены особыя деревни и доходы.—Когда Малороссія находилась подъ владычествомъ польскимъ, помѣщики сами, изъ своихъ подданныхъ, избирали войтовъ и бургомистровъ для ратушъ. Они рѣшали дѣла на словахъ, руководствуясь разсудкомъ, а не законами.

171) Польскіе короли даровали право Магдебургское слѣдующимъ городамъ малороссійскимъ: Киеву, Чернигову, Переяславлю, Стародубу, Нѣжну, Погару, Мглину, Остру, Новгородъ-Сѣверскому и Кролевецу.

172) Казакамъ дозволено было, въ 1659 году, продавать вино бочкою, а пиво и медъ гарнцомъ.

173) Гетманъ Богданъ Хмельницкій, изгнавъ вельможъ и помѣщиковъ польскихъ изъ Украйны—роздалъ казакамъ земли, среди значительныхъ владѣній, поступавшихъ въ собственное его распоряженіе и принадлежавшихъ также шляхетству грекороссійскаго исповѣданія.—Такимъ образомъ на сей сторонѣ Днѣпра въ каждомъ почти селеніи, мѣстечкѣ и городѣ учредились владѣльцы казаки!

174) Гетману опредѣлено тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ; писарю войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ польскихъ; судьямъ войсковымъ по триста золотыхъ; писарю судейскому сто; писарю и хорунжему полковому по пятидесяти; хорунжему сотняцкому тридцать; бунчужному гетманскому сто золотыхъ; полковникамъ по сту ефимковъ; есауламъ полковымъ по двѣсти золотыхъ, есауламъ войсковымъ по четыреста золотыхъ; сотникамъ по сту золотыхъ; реестровымъ казакамъ по тридцати золотыхъ польскихъ. *Смотри 4 статью Глуховскаго договора.*

175) Право сіе ограничено только тѣмъ, противъ договора 1659 года: что гетманъ, безъ участія старшинъ не могъ даже казнить бунтовщиковъ.

176) По Переяславскимъ статьямъ, постановленнымъ съ гетманомъ Самойловичемъ, жалованье его удвоено. Старшинамъ и казакамъ заднѣпрскимъ опредѣлено одинакое съ получаемымъ на сей сторонѣ Днѣпра. *Смотри 16 статью Переяславскаго договора.*

177) Въ Россіи продавалось, въ то время, вино въ однихъ только кабакахъ, а торговля табакомъ была строжайше запрещена. Виновныхъ въ незаконной продажѣ ссылали, послѣ жестокаго наказанія, на вѣчное житье въ Сибирь и въ Астрахань; имѣніе ихъ поступало въ казну.—*См. 5 статью Глуховскаго договора.*

178) Путивль, уѣздный городъ Курской губерніи

179) Θεодосій, учитель и проповѣдникъ слова Божія (такъ названъ онъ въ малороссійскихъ бумагахъ, 1649 года, № 4), присланъ былъ въ Москву отъ митрополита Сильвестра съ двумя другими старцами Арсеніемъ и Епифаніемъ Славинецкимъ, вызванными для обученія риторикѣ и перевода книгъ съ греческаго языка. Прилагаю здѣсь, для любозытства читателей, рѣчь Θεодосія: „Божією милостію благовѣрному, въ концѣхъ всея вселенныя благочестіемъ Пресвѣтло сіяющему Боговѣчному Царю, Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Россіи Самодержцу и иныхъ многихъ государствъ Государю и Обладателю. Селивестръ Коссовъ милостію. Божією преосвященный архіепископъ, митрополитъ кievскій, галицкій и всея Малыя Россіи, Екзарха Святѣйшаго Апостольскаго Престола Константинопольскаго, Пресвѣтлому Царскому Вашему Величеству челобитное поклоненіе лица зем-

ли касящееся сотворяетъ. Не тако море многими источниками своими землю напаяти довольно есть якоже Пресвѣтлаго Царскаго Вашего Величества свѣтлосіятельный Престоль приизобилующими добродѣтелей-же и благодарнѣй не источниками, но широко текущими рѣками отъ него проливаемыми, всю вселенную исполняетъ. Кто, взирая на Всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, Давыдовой кротости въ немъ сущей не почувдитя, яко въ таковѣмъ могуществѣ славою и честію Царскою вѣнчанный отъ Бога всѣмъ къ великолѣпному Царскаго Вашего Величества Престолу приступающимъ зѣло кротчайшій показуешься? Самое всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, всѣ Царскому Престолу приличныя добродѣтели высокія показываетъ; самое естество къ пріятію Царскія діадимы и скипетра всѣми благины нравы Царское Ваше Величество сочинило. Въ благочестія и православыя вѣры содержанія-же и умноженія ревность благую Царскаго Вашего Величества которому отъ древнихъ царей уподобити возмогу, юже ни единъ блгоувѣтливый языкъ изрещи возможетъ? Первѣйшему-ли въ Христіанскихъ Царѣхъ великоименитому благочестивому царю Константину, или рѣвноапостольному всея Россіи Самодержцу великому князю Владиміру, его-же Престола Царское Ваше Величество еси наслѣдникъ, соравню? Тѣхъ пресловущихъ благочестивыхъ царей православіе и благочестіе въ широкой державѣ Царскаго Вашего Величества, кто не увидитъ? Отъ коцея даже до коцея вселенныя единомъ самѣмъ пресвѣтлымъ Царскимъ Вашимъ Величествомъ Вѣра Православная состоитъ и сіяетъ: въ Великодержавномъ точію Царскаго Вашего Величества Царствѣ единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе, по Апостолу рещи, обрѣтаются, ими-же и незнающіи Бога языцы просвѣщаются, да всѣ едино стадо подъ единомъ Пастыремъ Христомъ будутъ. Во всемъ мірѣ зельное гоненіе благочестія величество стискаетъ; въ единомъ семъ благочестивомъ Царствѣ Царскаго Вашего Величества благополученіемъ со умноженіемъ процвѣтаетъ. Отъ благоподатныя Царскаго Вашего Величества десницы обильно истекающія милости, благодарныя укрѣпленіе благочестію, во всемъ мірѣ, яже глаголетъ Палестина, возвѣщаютъ святая мѣста, тамо сущая, проповѣдаютъ святая гора Аѳонъ, возглашаетъ и наша вся Малая Россія; но ни едина отъ сихъ достождноно считать или изрещи можетъ: како бо бы четыре столпы Святыя Апостольскія Восточныя Церкви Патріархи глаголю, досель непоколебимо стояли, аще не Царскаго Вашего Величества крѣпкимъ благодареніемъ подержими? Чтобъ гробъ Господень и иная стопами Господними освященная мѣста отъ языкъ и иновѣрныхъ возвращаетъ? Не Вашего-ли Царскаго Величества предивная благостыня? Кто Аѳонъ, святую гору, и всѣ тамо сущія обители отъ агарянъ искупаеетъ? Точію Царскаго Вашего Величества богатое къ благочестію раченіе. И наша Малыя Россія монастырей нищету не что иное обогащаетъ, кромѣ вашія десницы Царскія благодарованія. Кто убо, отсюду во извѣстится, яко точію единого Царскаго Вашего Величества, еже къ благочестію ревностію и благодареніемъ въ концѣхъ всея вселенныя благочестіе и истинная вѣра христіанская содержиима сіяетъ; яковаго ради Царскаго Вашего Величества о благочестіи богоугоднаго попеченія, псаломски реку: дасть ти, Господь, по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ, всякое благополученіе, царствія умноженіе, Вседаровитый Богъ во удивленіе всѣмъ царемъ даруетъ, тако, яко ни единоже царство Царскаго Вашего Величества державѣ всѣми нарочитыми образы сравнитися возможетъ. О семъ всѣ христіанстіи роди Богу благодарственная возсылающе, Царское Ваше Величество съ радостію блажать вся блага Царскому Вашему Величеству отъ Господа молитвуютъ, всѣ подъ единомъ Царскаго Вашего Величества царствомъ, яко же иногда подъ Августовымъ, жити желаютъ. Таковая Царскаго Вашего Величества благодатей множества нашъ, истиннаго благочестія поборникъ, пресвященный митрополитъ кіевскій добръ свѣдѣй, со всѣмъ своимъ освященнымъ соборомъ всегда зельнымъ веселиемъ одержимъ отъ многихъ временъ желаше, аще и самѣмъ собою не могій, либо посланнымъ собою Царскаго Вашего Величества пресвѣтлому Престолу должное поклоненіе отдати, и всѣхъ благихъ, ими-же пресвѣтлое Царское Ваше Величество отъ Бога украшено процвѣтаетъ, благопривѣтствовати, обаче не имѣя благополучнаго времени не держаше; нынѣ-же, егда Царскоюj Ваше Величество Царскою своею къ нему Грамотою послан-

ною повелѣти благоизволи, абие съ радостію Царскаго Вашего Величества повелѣнію повинуясь, сихъ двухъ честныхъ старцевъ отъ нашего монастыря Братскаго Кіевскаго Святыхъ Богоявленій храму избранныхъ, и меня съ ними въ проводителя мѣсто посла достоимѣнное Царскаго Вашего Величества великоимянитому Престолу поклоненіе сотворити. Мы, убо, Богоспасаемаго царствующаго града сего, Божию благодатію храними, нашего-же Пресвященнаго Митрополита благословеніемъ наставляеми, достигохомъ, и благодатію Царскаго Вашего Величества всесвѣтлое лице Царское видѣть сподобилисье, первѣе всѣхъ, повелѣнное намъ совершающе отъ Пресвященнаго Митрополита Кіевскаго и нашего Игумена монастыря Братскаго и всего освященнаго Собора, поклоненіе лица земли касающееся сотворяемъ; радуемся, Богу благодарственная восписующе, яко не точію, яже слышахомъ, но и большая сихъ, взирающе на всесвѣтлое Царскаго Вашего Величества лице, видѣти сподобихомся. Благопривѣтствуетъ нашъ Пресвященный Митрополитъ со всѣмъ своимъ освященнымъ Соборомъ Царскому Вашему Величеству, яко такоаго Наслѣдника Богъ Царскому сему Престолу дарова и елеомъ святымъ своимъ помаза тя, истиннаго благочестія Рачителя всѣхъ добродѣтелей Царскихъ. высотою преисполнена, первѣйшему въ Царѣхъ Христіанскихъ воистину равна; въ служеніи Царскому Вашему Величеству, въ кое угодно будетъ, не точію сихъ двухъ старцевъ, нынѣ по повелѣнію Царскаго Вашего Величества посланныхъ, но и иныхъ, аще тебе будетъ, послати не возбранити; многолѣтствуяй всесвѣтлому Царскому Вашему Величеству всегда отъ Господа усердно молитствуеетъ, дабы Онъ многодароватую благодатію Своею Царскому Вашему Величеству лѣта живота, къ поддержанію и умноженію благочестія, умножити благоизволилъ, мирное правленіе и вся благополучная блага Царскому Вашему Пресвѣтлому Престолу даровавъ, да Царскому Вашему Величеству мирно и благополучно долгоденственно царствующему, они и всѣ христіане въ благочестія крѣпко поддержи поживутъ; и мы сами, яко же нынѣ благоцвѣтуще и всѣми благими кипяще Царское Ваше Величество зримъ, тако и въ прочая неизсечетная лѣта въ державѣ крѣпости, мирѣ, благополучномъ пребываніи и во всякомъ блазѣ Царское Ваше Величество изобиловати желающе, обычно преизобилующей благодати Царскаго Вашего Величества самѣхъ себѣ и всю нашу обитель вручаемъ". *Малор. дѣла Кол. Архива, 1649 года, № 4.*

180) Синописъ въ первый разъ напечатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, 1674 года. Хотя книга сія наполнена ошибками и неисправностями, но по неизмѣнню другой печатной краткой русской исторіи, до изданія Россійскаго Лѣтописца Ломоносова, была въ большемъ употребленіи. Сочинитель не руководствовался Несторомъ, а дѣлалъ выписки изъ польскихъ лѣтописей.

181) Тамъ-же Иннокентій Гизель пишетъ къ митрополиту Тукальскому: „О часы, оплаканные часы, въ которые христіане чрезъ неагоду внутреню и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣютъ, а бисурмяне умоуцѣняются и силу берутъ надъ христіанами!“—Въ другомъ мѣстѣ: „Имѣйте миръ и Богъ мира и любвѣ будутъ съ вами. Кое, бо, причастіе правдѣ ко беззаконію. или кое общеніе свѣту ко тмѣ, или какъ чистъ вѣрву съ невѣрными?“—и проч. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1673 года, № 16-й.*

182) Судьбами Всемощнаго и вся содѣвающаго Бога—писалъ къ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ гетманъ Самойловичъ — „честный мужъ и богобоязливый старецъ, знатнымъ въ Церкви Малороссійской будучи Свѣтиломъ, Преподобный Архимандритъ Печерскій Иннокентій Гизель отъ сего временнаго житія къ воспріятію за свои труды въ вѣчности чаемья себѣ мады, преставился: добрый онъ былъ своего Чина Архимандрія Печерской строитель и во исправленіи Церковнаго чина великій Учитель“. — Далѣе, испрашивая у Государей дозволенія избрать новаго Архимандрита, Самойловичъ прибавляетъ: „А исконно здѣ таковъ бывалъ извѣчай, что не только Духовные Чины Митрополіи Кіевской, но и мирскіе, сменяя, къ тому-же и Особы, высокіе чины на себѣ имѣюще, на избраніе Архимандрита сѣважались“.—Государя, отъ 11 декабря, изъявили согласіе: чтобъ гетманъ приступилъ къ избранію новаго Архимандрита Печерскаго по совѣту съ духовными и мірскими Чинами по ихъ войсковымъ и стародавнымъ правамъ. О кончинѣ Гизеля отзывались: „И Мы, Великіе ГОСУ-

„ДАРИ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, не без жалости пребываемъ, понеже знатной былъ въ Церкви Божіи Учитель и въ дѣлахъ НАПИХЪ ГОСУДАРСКИХЪ многие оказывалъ НАМЪ, ВЕЛИКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ, НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, радѣнія свои и службы, за что Мадовоздатель ему будетъ Господь Богъ въ вѣчности небесной“. — *Мал. дѣла Кол. Архива, 1683 года, № 21.*

183) На соборѣ (1667 года) ругали поносными словами патріарха Никона: Павелъ, митрополитъ крутицкій и Меоидій, епископъ мстиславскій; а Илларионъ, архіепископъ рязанскій, поднялъ даже на него руку.

184) Іоаннъ Максимовичъ обучался въ академіи Кіевской, скончался въ Тобольскѣ 1715 года.—Сатирикъ говоритъ о житіяхъ святыхъ, переложенныхъ симъ пастыремъ стихами по азбучному порядку и изданныхъ въ Черниговѣ, 1705 года, подъ названіемъ *Алфавита*.

А я знаю, что когда хвалы принимаюся
Писать; когда, Муза, твой нравъ сломить стараюся,
Сколько ногти ни грызу и тру лобъ вспотѣлый,
Съ трудомъ стишка два сплету, да и тѣ не спѣлы,
Жостки, досадны ушамъ, и на тѣ походятъ,
Что по цѣлой азбукѣ святыхъ житія водятъ.
Сатиры Кн. Антиога Кантемира. Стр. 66.

185) О лѣтахъ архіепископа Лазаря Барановича упоминается въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1691 года, № 43. Лазарь просилъ государей возвратить Черниговской епархіи три протопопіи: Глуховскую, Борзенскую и Котопольскую, присоединенныя въ 1690 году къ Кіевской митрополіи по представленію митрополита Варлаама: но ему въ семь отказано. Онъ писалъ тогда (въ сентябрѣ) къ государямъ: „что находится на смертномъ одрѣ и ходатайствуетъ не для себя, а для преемниковъ своихъ; что немощи его гонять въ землю; что ему нельзя сказать: *Лазарь! гряди вои изъ гроба, но гряди въ гробъ*“.

186) Св. Дмитрій Туптало, родившійся близъ Кіева, въ малороссійскомъ городкѣ Макаровѣ, скончался въ Ростовѣ 1709 года, имѣя отъ рожденія 58 лѣтъ. Въ 1752 году мощи его обрѣтены нетлѣнными и Россійская Церковь сопричислила сего святителя къ лику угодниковъ Божіихъ. *См. ...*

187) Гетманъ Виговскій въ постановленномъ, 1658 года, подъ Гадячемъ договорѣ съ польскими комиссарами, первый испросилъ Братскимъ шоломъ титло и права академіи, равныя Краковской. *См. 6 статью Гадячскаго постановленія.*—Тамъ-же сказано: „а другія училища, прежде всего въ Кіевѣ заведенныя поляками, да выведутся въ иныя мѣста“.

188) Мѣстечко Стайки съ перевозомъ на Днѣпрѣ и со всѣми принадлежностями, дано было, 7 февраля, 1689 года, заднѣпрскимъ гетманомъ Дорошенкомъ на столовое содержаніе митрополита Юсіфа Тукальского, который прислалъ въ Братскій монастырь самую грамоту Дорошенкову. — *См. прибавленіе къ описанію Кіево-Софійск. Собора и Кіевской іерархіи, стр. 212.*

189) Въ 1652 году привезены были изъ Кіева одиннадцать пѣвчихъ.— *См. Мал. дѣла Кол. Арх. № 15.* — Въ 1656 году, 17 февраля, пріѣхали въ Москву изъ Кіева пѣвчіе Александръ Лешковскій и Климы Кановскій. № 5. — Они названы въ отпискѣ: *кіевскими спѣваками*.

190) Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ писался: „Православнымъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Малыя Россіи, Екзархомъ Святаго Апостольскаго Орона Константинопольскаго“. *См. Мал. дѣла Кол. Архива, 1654 г. № 17.*

191) Сильвестръ Коссовъ умеръ 13 апрѣля, 1657 года. Въ просительныхъ сатяхъ его и духовенства кіевскаго, между прочимъ упомянуто: „Чтобъ есмь отъ послушенства Святейшаго Патріарха Константинопольскаго, до котораго правомъ Божіимъ и крещенія и по правиламъ святыхъ отецъ вележимъ, не были отдалены“. — *Ст. 2, Мал. дѣла Кол. Арх., 1654 года, № 17.* Хмельницкій, Богданъ, ходатайствовалъ за Сильвестра у Царя Алексѣя Михайловича, въ листѣ отъ 25 мая 1654 года: „а что прогнѣвался былъ Твое Царское Величество на Преосвященнаго Пастыря на-

„шего, какъ-бы онъ разорять дѣло Божіе и совокупленіе православія свя-
таго не примоваль и сему не вѣрять, колико бо зла пострадалъ за вѣру
и православіе святое, и нынѣ паче радуется о смиреніи и о мирѣ всего
міра, всегда молится и о твоємъ Царскомъ Величествѣ, и что городъ на
монастырскихъ мѣстѣхъ учиняль ставитися, и онъ къ намъ обвѣстилъ и
скоро отъ насъ извѣстился, ни какъ возбранилъ городовому дѣлу, паче-жъ
благословилъ, вѣмъ бо, яко Твое Царское Величество, въ замѣну тѣхъ
монастырскихъ лучшимъ пожалуетъ Преосвященнаго Пастыря на-
шего, и что не ускорилъ пріяти и посланниковъ своихъ къ тебѣ, Вели-
кому Государю нашему, отпустити, се во зло да не вмѣнитъ ему Твое
Царское Величество, ибо ожидалъ посланниковъ нашихъ, дондеже отъ
Твоего Царскаго Величества возвратятся“. и проч. *Мал. дѣла Кол. Арх.
1654 г., № 17.*

192) „Митрополитъ кievскій Гедеонъ Четвертинскій въ одной грамотѣ
своей къ князю Василю Васильевичу Голицыну, 9 августа 1688, свидѣ-
тельствуеть, что Діонисій „едва по окончаніемъ строеніи своемъ остави
престоль митрополитанскій“. — *См. описаніе Кіевско-Сѣв. Собора и Кіевской
Ерархій, стр. 187.* — Тамъ же: „что онъ скончался въ Корсунѣ 1633 г.“ —
Но нижеслѣдующее любопытное извѣстіе, основанное на показаніи совре-
менника, гласитъ противное: „митрополитъ Іосифъ Тукальскій (въ февралѣ,
1669 года) въ Каневѣ и хотеть вхаты въ Печерскій монастырь, и везеть
тѣло митрополита Волобана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ его погребсти въ
Печерскомъ; а изъ Кіева онъ, Волобанъ, утѣкъ при боярѣхъ и воеводѣ Ва-
силѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло
его похоронено въ одномъ мѣстечкѣ, а въ которомъ не вѣдаю“. — Показа-
ніе сіе отобрано отъ переяславскаго стрѣльца Юмки Иванова, содержа-
шагося въ плѣну у задніпрскаго гетмана, въ Каневѣ. — *Мал. дѣла Кол.
Архива, 1669 г., № 4.*

193) Въ сей грамотѣ, подписанной патріархомъ Меѳодіемъ, семнад-
цатую митрополитами греческими и однимъ епископомъ, Іосифъ Нелюбо-
вичъ-Тукальскій именованъ слѣдующимъ образомъ: „Архіепискупъ, Митро-
политъ Кіевскій, Галицкій и всеа Россіи, Экзархъ Святѣйшаго Апостоли-
скаго Константинопольскаго Престола, Епискупъ Вѣлороссійскій, Архима-
дритъ Лещинскій“. — Далѣе тамъ-же: „Да имать власть въ пресвѣтлой ю-
рунѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и Рускомъ надъ Епи-
скупами и всѣми духовными тамо сущими, яко же смиреніе наше иметь
власть надъ всѣми во всей нашей Патріархіи пребывающими, яще-ли сто
непокоренъ сый, повелѣніе а слово его дерзнетъ уничтожить, Епископъ ли
Архимандритъ, или всякъ Священническаго чина Начальникъ, или подуч-
ный, таковой да будетъ своего сана чуждъ; отчужденный-же своего сана,
аще его изверженіе ни во что же вмѣнитъ да будетъ проклятъ отъ Бога
на свой санъ николиже да не въздетъ. Тоже паки да постраждетъ и
всякъ мірянинъ, дерзнувый въ коемъ дѣлѣ благомъ преслушати и не по-
корятися ему, не токмо бо въ животѣ, но и по смерти да будетъ проклятъ,
яко и тѣлу его не истлѣти даже до втораго и страшнаго пришествія Хри-
стова. Всѣмъ-же покаяющимся и послушающимъ его со страхомъ а лю-
бовію, буди благословеніе отъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинополь-
скаго Нашега Престола. Аминь“. — *Мал. дѣла Кол. Арх., 1669 г., № 10.* —
Объ Антоніи Винницкомъ не упомянуто даже въ сей грамотѣ, но о Діоні-
сій Волобанѣ, „по умертїи котораго осиротѣла Паства Святѣйшія Митропо-
ли Кіевскія“.

194) Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій, галицкій и Каменца-
Подольскаго, былъ рукоположенъ не отъ патріарха, но отъ двухъ еписко-
повъ, лишенныхъ сана за вины. Онъ (въ маѣ, 1700 года) въ Варшавѣ,
когда кардиналь-примасъ отправлялъ обѣдню, торжественно отрека предъ
престоломъ, въ присутствіи всѣхъ сенаторовъ: отъ вѣры благочетивой и
присягнувъ въ пріятїи уніи со всюю своею епархією. Сей нарушитель
благочестія, вспомоществуемый короннымъ Гетманомъ Яблonsкимъ,

превратилъ многіе святыя храмы въ костелы униатскіе, принуждая и правдолюбивыхъ къ своему расколу. — *Исторія объ Уніи, стр. 143, 154 и 155.*

195) Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ № 17, отвѣтное письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ боярину Аванасію Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину, отъ 9 августа, 1670 года. — Онъ, благодаря его за присланные подарки, говоритъ: что, „по беззаконіямъ своимъ, которымъ нѣтъ числа, не признаетъ себя душею, страждущею за благочестіе святое“, какъ наименованъ бояриномъ; „изливаетъ скорбь сердца своего: что въ землѣ Литовской скудѣетъ благочестіе; что „Марціалъ Огинскій, кравчій литовскій, прельщенный сенаторствомъ, воеводствомъ Троцкимъ, угасилъ въ себѣ свѣтъ православія святого, дабы „повиноваться тмѣ прелести папешскія“. „Ему-же — продолжаетъ Іосифъ — послѣдствующихъ много, а благочестія святого умѣющихъ слово о святой „своей православной вѣрѣ даги, а ревнителей мало. Въ горести есть душа „моя, Како, бо, могу пастырь званъ быти, погубль стадо Христово, ихъ-же „да собереть Создавый е рукою и Искусивый е кровію своею“ — и проч. Подписано: „многogrѣшный Іосифъ“.

196) Тукальскій былъ, сначала, погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ и жилъ; но въ 1678 году предъ завладѣніемъ Чигириномъ турками, іеромонахъ и духовникъ его, Макарій Русановичъ, перенесъ тѣло Іосифа, августа 8, въ Лубенскій Мгарскій монастырь. — Тамъ положено оно было игуменомъ и братіею въ Преображенской деревянной церкви, потомъ въ новоустроенной каменной, на лѣвой сторонѣ паперти, гдѣ доселѣ находится въ затворѣ. — Бумаги его (въ числѣ которыхъ есть много и поученій) поступили, въ 1688 году, въ Кіево-Печерскую лавру. — *Описание Кіевской Іерархіи, стр. 196.* — Гробница Тукальскаго находилась сначала въ самой церкви, но въ бытность Петра Великаго въ Мгарскомъ монастырѣ, онъ приказалъ заложить ее въ стѣнѣ кирпичами. На томъ самомъ мѣстѣ имѣется нынѣ надпись.

197) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1658 г., № 25, хранится подлинное клятвенное обѣщаніе Гедеона - Святополка князя Четвертинскаго, епископа лудскаго и острожскаго, начинающееся слѣдующимъ образомъ: „Азъ Іеремонахъ Гедеонъ, избранный и нареченный Епископъ, обѣтую и свято клеюся предъ лицомъ Всевидящаго Бога и всея Церкви, „яко вѣру православную, юже нынѣ здѣ исповѣдахъ дѣло и непоручимо „до кончины живота моего сохраню“ — и проч. Бумага сія писана около 1658 года. Въ ней упоминается о митрополитѣ кіевскомъ *Діонисіи*. А въ *Исторіи Россійской Іерархіи* (ч. I, стр. 241) ошибочно Гедеонъ показанъ хиротонисаннымъ около 1684 года, чему служитъ доказательствомъ вышепомянутое клятвенное его обѣщаніе.

198) Право сіе, которымъ пользовались одни патріархи московскіе, распространено тогда и на преемниковъ Гедеона. — Неизвѣстно, съ котораго времени, по примѣру митрополитовъ кіевскихъ, начали носить на митрахъ кресты, не только малороссійскіе архіереи, но и архимандриты.

199) Митра, была ковнанная изъ чистаго золота, украшена разноцвѣтными яхонтами, рубинами, изумрудами и алмазами, съ крестомъ на верху изъ алмазовъ, въ срединѣ которыхъ синій яхонтъ, воды превосходной. Саксъ персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, кругомъ обложенъ газми и сѣтками и обнизанъ крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, который, вполнѣдствіи, переложенъ былъ на другой новый саксъ. — Митра Гедеона и палица, украшенная разными драгоцѣнными камнями, доселѣ хранятся, въ томъ-же видѣ въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора. Омфоръ и поручи, за ветхостію, уничтожены, а украшенія ихъ переложены на другія одежды и утвари. — *Описание Кіево-Соф. собора, стр. 51 и 52.*

200) Гедеонъ Святополкъ, князь Четвертинскій, до самой смерти, продолжалъ писать митрополитомъ „всея Малыя Россіи и епископомъ лудскимъ и острожскимъ“.

201) Лазарь Барановичъ, 1668 года, пожалованъ патріархами александрійскимъ и антиохійскимъ, бывшими въ Москвѣ, архіепископомъ съ правомъ ношенія саккоса, въ который облачались тогда одни патріархи и митрополиты; архіепископы-же и епископы, по древнему церковному чино-

положенію, имѣли верхнимъ облаченіемъ священническую фелонь. *Исторія Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 321 и слѣдующія.*

202) Въ 1465 году епископъ черниговскій Евѣимій, отъ притѣсненія татаръ удалился въ Москву и тамъ скончался. Съ того времени, въ теченіе почти двухъ вѣковъ, архіереи смоленскіе управляли паствою Черниговскою. Въ 1653 году она возобновлена, и первымъ епископомъ былъ *Захарій*: послѣ него *Сосима Прокоповичъ* съ 1655 года; потомъ *Лазарь Барановичъ*. — *Исторія Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 152 и 153.*

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССИИ.

1) Послѣ Самойловича и дѣтей его взято въ казну великихъ государей: 2458 червонцевъ, 23725 ефимковъ, 1145 левковъ, 1907 рублей мелкими деньгами; гурецкими, по счету 2 рубля 25 алтынъ; серебряной посуды въ-сомъ пятнадцать пудовъ, двадцать восемь фунтовъ, семь золотниковъ съ половиною; золотая цѣпь, въ-сомъ двадцать одинъ золотникъ. Столько-же поступило въ войсковый скарбъ новоизбранному гетману и всему войску Запорожскому; да, сверхъ сего, имъ-же отданы всѣ платья Самойловичей, конская сбруя, ружья и всякая другая мелочь.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1687, № 17.*

2) Я слышалъ отъ одного почтеннаго потомка Борковскаго: будто Голицынъ предлагалъ сему послѣдному гетманство за десять тысячъ рублей, на что Борковский, по своей скупости, не согласился. Мазепа выпросилъ у него, съ великимъ трудомъ, сію сумму. получилъ желаемое и заплатилъ долгъ изъ войскового скарба.

3) Рада сія происходила въ Полтавской губерніи, у рѣчки Коломака. Слѣдующіе бояре присутствовали на оной: ближній бояринъ, большого полка дворовый воевода, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ новгородскій, князь Василій Васильевичъ Голицынъ; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ псковскій Алексѣй Семеновичъ Шейнъ; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ черниговскій князь Владимиръ Дмитріевичъ Долгорукій; ближній бояринъ, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ; окольный и воевода, князь Данила Аванасъевичъ Барятинскій; окольный, воевода и намѣстникъ серпуховскій Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ; думный дворянинъ и воевода Иванъ Юрьевичъ Леонтьевъ; думный генералъ Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ; стольникъ и воевода, князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкій и думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ.—*Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

4) Мазепа, при избраніи на гетманство, получилъ отъ государей срокъ соборей въ двѣсти рублей и атласъ. *Мал. Дѣла Кол. Арх., 1699 года, № 36.*

5) Кіевскіе мѣщане освобождены были, при Многогрѣшномъ, отъ содержанія подвода и угощенія проѣзжающихъ пословъ, посланниковъ и нарочныхъ; обязались вносить за то, въ казну, ежегодно по шестисотъ рублей; велѣно имъ судиться, по своимъ правамъ, въ ратушѣ; запрещено ратнымъ людямъ становить у нихъ скотъ на дворахъ; дозволено мясникамъ и рыбникамъ торговать на старомъ мѣстѣ, въ нижнемъ городѣ, а россиянамъ, особо, въ верхнемъ.—Нѣжинскимъ мѣщанамъ дарованы разныя выгоды: утверждены за ратушею прежніе доходы—съ вѣсовъ, съ продажи дегтя, съ пива, меда, мельницъ; дозволено имъ торговать безошлинно въ малоросійскихъ городахъ; запрещено казакамъ вступаться въ суды градскіе и проч.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

6) И Георгій Конисскій придерживался сего мнѣнія. „Гетманъ Мазепа—пишетъ онъ въ Исторіи Руссовъ—былъ природный полякъ изъ фамиліи Литовскихъ. Онъ почитался бѣжавшимъ изъ Польши по неизвѣстнымъ причинамъ“.

7) Голиковъ и Симоновскій прибавляютъ: что Мазепа привязанъ былъ къ лошадиному хвосту!—Въ *Прекрасной Россіянкѣ*, еще подробнѣе описано: что лошадь влекла его по лѣсамъ, горамъ и утесамъ, и что онъ остался живъ!!!—См. романъ *подъ симъ названіемъ, изданный въ третій разъ въ Москвѣ 1796 года*.—Уніатъ Стебельскій пишетъ слѣдующее: „Ревнивый мужъ раздѣлъ Мазепу до нага, облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ поса-дять безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязать къ ней веревками. Лошадь была украинская, нѣсколько дней носила его и потомъ очутилась въ Малороссіи. Тамъ казаки остановили ее и, изъ состраданія, дали Мазепѣ необходимую помощь и пристанище“.—*Томъ второй, стр. 423.*

8) Въ Лѣтописцѣ, принадлежащемъ Историческому Обществу, упоминается: „Мазепа уроженецъ повѣта Вѣлоцерковскаго“.—*Стр. 161.*

9) Сѣрко взялъ въ плѣнъ Мазепу 11 іюня, 1674 года. Онъ былъ отправленъ Дорошенкомъ въ Крымъ и Константинополь съ просьбою объ оказаніи скорѣйшей помощи. Съ нимъ было девять вооруженныхъ татаръ и пятнадцать казаковъ Самойловича, посланныхъ Дорошенкомъ въ даръ хану. Мазепа везъ нѣсколько писемъ отъ своего влестелина Любопытнѣйшія: 1) къ хану Селимъ-Гирею съ жалобою на двухъ крымскихъ султановъ, отступившихъ отъ Дорошенка съ пятью тысячами татаръ при приближеніи російско-казацкихъ войскъ къ Жаботину. Въ семь-же писемъ чигиринскій гетманъ просилъ повелителя крымцевъ о скорѣйшей присылкѣ къ нему десяти тысячаго вспомогательнаго татарскаго войска. 2) Къ турецкому визирю (на латинскомъ языкѣ): о бѣгствѣ двухъ помянутыхъ султановъ, о разбитіи подъ Жаботиннымъ (извѣстіе ложное) четырнадцати полковъ казацкихъ и двухъ тысячъ москалей и о послѣднѣйшей также высылкѣ вспомогательнаго турецкаго войска. *безъ котораго—изъясняется Дорошенко—не только десять, но и двадцать тысячъ татаръ ничего добраго не могутъ сдѣлать*.—За симъ слѣдовали обнадеживанія въ непоколебимой вѣрности къ Портѣ Оттоманской.—Мазепѣ предоставлено было полномочіе словесно донести визирю о разныхъ дѣлахъ и возвратиться въ Чигиринъ съ турецкимъ войскомъ. 3) Къ находившемуся тогда при султанѣ войсковому резиденту Гаврилѣ Лисовскому: о ходатайствованіи у визиря относительно пособія, испрашиваемаго Дорошенкомъ отъ Порты. *Малор. дѣла Кол. Арх., 1674 г., № 28.*

10) „И самаго посланца Дорошенкова“—писалъ Самойловичъ—, чрезъ нарочныхъ къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству посылаю, дабы онъ, какъ прежде бывшій надежный его человекъ, донесъ, какимъ образомъ король польской, вмѣстѣ съ турецкимъ султаномъ и ханомъ крымскимъ, хотятъ возстать противъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которому посланцу изволь во всемъ дать вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство ляцкое“.—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1674 г., № 32.*

11) Должно думать, что Мазепа вскорѣ послѣ того лишился жены и дѣтей своихъ: ибо впоследствии нигдѣ о нихъ не упоминается.

12) Знатнѣйшіе въ войскѣ малороссійскомъ люди назывались *знатными войсковыми товарищами*.

13) Генеральный есаулъ былъ пятый старшина, но первый, послѣ гетмана, начальникъ всего казацкаго войска, исключая запорожцевъ.—Генеральный обозный завѣдывалъ одною артиллеріею.

14) Впоследствии гетманъ Самойловичъ, изъ четырехъ жениховъ, предложенныхъ для его дочери дворомъ, стольниковъ: 1) Ѳедора Петровича Шереметева, 2) князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго; 3) Ѳедора Матвѣевича Пушкина, и 4) Плещеева, по довольномъ размышленіи, избралъ себѣ зятемъ (23 апрѣля, 1682 года) Шереметева, на котораго два раза палъ жребій. *Мал. дѣла Кол. Арх., № 12.*

15) „Самойловичъ лишенъ гетманства за проектомъ Мазепинымъ якомы за народныя обиды“.—*Лѣтописецъ Историческаго Общества стр. 229.*

16) Стебельскій повѣствуетъ, будто Мазепа родился въ 1629 году, а умеръ восьмидесяти одного года (стр. 423 и 426); но показаніе современника, Адлерфельда, справедливѣе: онъ утверждаетъ, что Мазепа былъ шестидесяти четырехъ лѣтъ, когда представился Карлу XII въ Горкахъ, измѣнивъ царю.—*Voyez. Histoire de Charles XII, tome III, page 364.*—Слѣдовательно онъ родился не въ 1629, а въ 1644 году.

17) Иванъ Самойловичъ посланъ въ Tobольскъ, а сынъ его, Яковъ, полковникъ стародубскій, въ Енисейскъ.—*Изъ собр. разн. записокъ о жизни и дѣян. Петра Великаго, изд. Туманскимъ, часть вторая, стр. 82—85.*

18) 8 февраля, 1689 года, состоялся указъ: о взятіи у генераль-маіора Владимира Швейковскаго дочери его Анны и сылкъ ея въ Сибирь къ мужу, Якову Самойловичу. Въ томъ-же году велѣно женѣ бывшаго гетмана дочерямъ и невѣсткѣ (женѣ Григорія) оставить въ малороссійскихъ городахъ, гдѣ пристойно, по гетманскому разсмотрѣнію; на прожитокъ-же ихъ и пропитаніе выдать изъ имѣнія Ивана Самойловича двѣсти рублей деньгами, да простого платья на триста рублей.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1687 года, № 26.*

19) Князь Юрій Четвертинскій, племянникъ кievскаго митрополита Гедеона, во время Крымскаго похода служилъ въ Большомъ полку. Онъ женился на Самойловичевой въ февралѣ 1690 года.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

20) По смерти Якова Самойловича несчастная жена его, дочь генерала Швейковскаго, долго скиталась въ Tobольскѣ по чужимъ дворамъ и кормилась милостынею; наконецъ, въ 1696 году, дозволено ей было возвратиться на родину.—*Изъ собран. разн. записокъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго, изд. Туманскимъ, часть вторая.*

21) Въ августѣ, 1688 года, государи писали къ королю польскому: о запрещеніи подданому его Андрею Мигулѣ именоваться запорожскимъ гетманомъ.—*Переписка Россійскаго Двора съ Польскимъ.*

22) Въ 1688 году, генваря 21, Мазепа благодарилъ государей за присылку къ нему въ Ватурино лѣкаря Романа Николаева для возстановленія его здоровья, а 19 февраля—за оказанную Высочайшую милость матерія его, Печерскаго дѣвичьяго монастыря игуменъ *Магдалинъ Марія*, въ бытность ея въ Москвѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1688 года, № 9 и 25.*

23) Несправедливо Энгель, Ригельманъ и нѣкоторые малороссійскіе лѣтописатели обвиняютъ Голицына въ измѣнѣ и полученныхъ имъ отъ Селима червонцахъ, большею частію изъ мѣдныхъ марокъ, будто, состоявшихъ. Могъ-ли гордый Голицынъ продать за деньги честь свою, корою столько дорожилъ? И любимецъ правительницы, располагавшій по своему произволію царскою казною, прельстился-ли бы червонцами хана? Второй Крымскій походъ кончился неудачно отъ того, что главнокомандовавшій русскими войсками былъ болѣе министр, нежели полководецъ.

24) Голицынъ обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: „что онъ, безъ указа Великихъ Государей, установилъ писать Самодержицею во всѣхъ дѣлахъ и посольскихъ грамотахъ, сестру ихъ, Софію Алексѣевну, и что могши сдѣлать пользу въ походѣ Крымскомъ, ничего не учинилъ“.—*Еслибъ Голицынъ подлинно былъ подкупленъ ханомъ, то его обвинили-бы въ сей измѣнѣ.*

25) „Роспись вещамъ, даннымъ отъ меня, гетмана Ивана Мазепы, съ начала уряда гетманскаго князю Василю Голицыну: 1) червонцами и ефимками 11000 рублей. 2) Серебра, въ разныхъ посулахъ три пуда двѣнадцать фунтовъ. 3) Серги алмазныя въ 1200 рублей. 4) Зарукавье алмазное въ 1400 рублей. 5) Другое зарукавье алмазное въ 400 рублей. 6) Перстень алмазной въ 200 рублей. 7) Перстень яхонтовой въ 50 рублей. 8) Ковшъ золотой, вѣсомъ во сто червонцевъ. 9) Ложка золотая, да пара ножей съ яхонтами во 120 рублей. 10) Три сабли турецкія, изъ коихъ двѣ съ изумрудами, а одна съ яхонтами въ 900 рублей. 11) Два занавѣса къ постели въ 400 рублей. 12) Шатеръ турецкій новый въ 300 рублей. 13) Три лошади турецкія съ нарядомъ въ 1000 рублей.—*То все дано болѣе неволею, нежели волею, съ побужденіемъ и безпрестаннымъ угрозою Леонтья Неплюева (сосланнаго также въ ссылку); а вышепомянутыя вещи иныя были изъ пожитковъ бывшаго гетмана, а иныя изъ моего имѣньяшка, которое, по милости Божіей и Мо-*

„наришеской нажилъ на Гетманскомъ урядѣ“.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1689 года, № 17.*

26) Въ 1688 году жалованье на кошъ увеличено: вмѣсто пятисотъ червонцевъ, посылали тысячу.—*Малор. дѣла Кол. Архива, № 70-й.*

27) Вмѣсто Григорія Сагайдачнаго былъ въ то время кошевымъ атаманомъ Иванъ Гусакъ, избранный въ 1689 году.—До него, нѣсколько мѣсяцевъ, Филонъ Лихопой.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1688, № 88.*—Гусакъ оставался атаманомъ по 1694 годъ.

28) Переволочинскій перевозъ давалъ ежегодно двѣнадцать тысячъ рублей.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1688 г., № 33-й.*

28) Въ 1689 году, государь пожаловалъ племяннику гетмана Мазепы стольнику Ивану Обидовскому, въ Рыльскомъ уѣздѣ, слободу съ двадцатью крестьянами. Обидовскій былъ сынъ сестры Мазепиной, Александры Степановны, которая потомъ вышла за Яна Войнаревскаго, судью кievскаго.

30) Въ 1690 году Мазепа получилъ отъ государя слѣдующее награжденіе: бархата двѣнадцать аршинъ, два изорбафа, два байберека, два портища атласа, косякъ атласа китайскаго, четыре косяка камокъ лаудановъ, исподъ рысій, черевій, исподъ песцовый, голубый, черевій.—*Малор. дѣла Кол. Арх., 1699 г., № 36.*—Въ 1691 г. государь пожаловалъ гетманскому племяннику Обидовскому село Фроловское съ деревнями, Калужской губерніи, въ Козельскомъ уѣздѣ; къ Мазепѣ отправилъ съ лѣкарствами доктора Яна Комнина.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1691 года, № 18 и 20.*—Въ томъ-же 1691 году Мазепа награжденъ двѣнадцатью аршинами бархата, двумя изорбафами золотыми, двумя байбереками, двумя атласами, пятью косяками камокъ лаудановъ, мѣхомъ лисьимъ, черевымъ, въ сто рублей; другимъ мѣхомъ песцовымъ, хребтовымъ, голубымъ въ 45 рублей, третьимъ мѣхомъ песцовымъ же, черевымъ, голубымъ, въ 18 рублей съ полтвиною, двумя сорока соболями, по ста пятидесяти рублей сорокъ: за увѣщаніе запорожцевъ, обереженіе самарскихъ городовъ, удержаніе своевольцовъ, отпущкѣ къ Москвѣ гонца хана крымскаго и за посылку въ Воложскую землю и въ Польшу для дѣла Кол. провѣдыванія воинскихъ вѣдомостей.—*Малор. Арх., 1699 г., № 26.*

31) Мазепа благодарилъ государя, 7 октября 1692 года, за присылку изъ Москвы Соломона, клеветавшаго на него, и за приказаніе предать его жестокой смертной казни; равно за ссылку въ Сибирь, на вѣчное житье, Мишка Гадячскаго (полковника), на пыткѣ не сознавшаго свое преступленіе.—„А хотя—писалъ онъ—насъ, гетмана, научила совѣсть наша христіанская и обѣщаніе, на то передъ Богомъ учиненное, не желати крови того „помянутаго врага Соломонка, однако того нашего намѣренія принуждены „есмы уступить, понеже его злое дѣло въ такое произошло преступаніе, что „первѣе и наибольшее Вашему Монаршескому Пресвѣтлому и Превысокому „досадило Престолу и Превысочайшей Вашей Монаршеской прикоснулося „чести, того ради, по премошному Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, онъ, воръ Соломка, шуть, въ Батурино казеннѣ смертною „казнью.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1692 года, № 24.*

32) „Да будетъ и о семь вѣдомо Великимъ Государямъ—писалъ Мазепа—что мы, Гетманъ, Леонтья Полуботка и сына ево держимъ за карауломъ, для той причины, что они учинились у насъ въ подозрѣніи. Того ради, зная, что сынъ Полуботковъ, бывъ на Москвѣ, не остерегъ насъ, Властителя своего какъ ему надлежало, толко спомощникомъ Мишкѣ учинився, искали головы нашей и зла всей Старшинѣ, и возмущенія народа; а старой Полуботокъ, въ Переяславлѣ на Полковничествѣ обрѣтаясь, промышлялъ о Гетманствѣ и желалъ намъ, Гетману, и всѣмъ, при насъ будучимъ, нагубы и нестроенія въ народѣ—поставили есми съ Старшиною и съ полковниками взять отъ нихъ, Полуботковъ, всѣ маегности старья и нынѣ, вновь данныя, и одѣтъ привратить къ городу Чернигову, потому, что издавна тому городу надлежали, а другія обратить на войсковою пожитокъ, о чемъ покорно Имъ Великимъ Государемъ, доносимъ.“ *Малор. дѣла Кол. Арх., 1692, № 24.*

33) Малороссійскіе лѣтописатели слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о сихъ отчаянныхъ всадникахъ: „хотя на широкихъ и пустыхъ степяхъ не имѣлось ни единой стержни, ни слѣду, какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добръ знаючи проходы, аки бы по извѣстнымъ дорогамъ съ великимъ опасеніемъ, дабы не были гдѣ отъ татаръ изслѣдованы, ѣздили, не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня, единожды въ сутки весьма скудной пищи—толокна и сухарей толченыхъ—кушали и конями ржати не допуская, будто дикіе звѣри по тернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути своя разнo разѣжаяся тернами и паки сходилися; познавали-же на тѣхъ степяхъ дикихъ путь свой въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могилахъ; ночью-же по звѣздамъ и вѣтрамъ, и рѣчкамъ, и тако татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и малымъ людомъ великія ихъ купы разбивали“.

34) Мѣстечко въ Киевской губерніи, Васильковского уѣзда.

35) Въ лѣтописномъ повѣствованіи Ригельмана и въ Малороссійской Лѣтописи, изданной Рубаномъ, написано, будто Палтѣй взялъ въ плѣнъ самого хана; но, вѣроятно-же, плѣнилъ онъ султана татарскаго, какъ упомянуто о томъ въ Лѣтописи, изданной Туманскимъ и въ принадлежавшей покойному моему родителю.

36) Въ Исторіи Руссовъ упоминается, какимъ образомъ Палтѣй получилъ свободу: „казаки его отравили въ Магдебургъ большой обозъ со пшеномъ, съ разными кожами, и спрятали въ фуры до трехсотъ товарищей своихъ со всею сбруею; вступя въ городъ вечеромъ, пробрался тихую тою-же ночью къ крѣпости, въ которой былъ заключенъ Палтѣй, и о коей до того развѣдали, схватили осторожно приворотнижовъ и другихъ сторожой, освободили своего предводителя и увезли четыре легкія крѣпостныя пушки, оставивъ въ городѣ свои фуры“.

37) Въ семь универсалѣ Петрикъ именовался *Петро Ивановичъ, зъ Божей ласки гетманъ войска Запорозскаго*.—Въ первомъ изданіи Малороссійской Исторіи, ошибкою приписалъ я оный Дорошенку, который имѣлъ тогда пребываніе близъ Москвы, въ селѣ Ярополчѣ.

38) Мазепа получилъ, въ 1692 году, отъ государя: кафтанъ аксамитный, золотой, на соболяхъ, съ четырьмя пуговицами золотыми, съ алмазами и яхонтами, въ восемьсотъ рублей; сосудъ хрустальный, оправленный золотомъ, съ камнями; двѣнадцать аршинъ бархата; объяри золотой 19 арш., объяри серебряной 10 аршинъ; два портища байберековъ; два портища атласа; пять косяковъ камокъ лаудановъ; исподъ рысій, лапчатый; лисій черевій, чернубурый; два сорока соболей, по сто пятидесяти рублей сорокъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1699 г. № 36.*

39) Посольскаго приказа дьякъ Андрей Андреевичъ Виниусъ отправленъ былъ въ Малороссію для объявленія о рожденіи великой княжны Анны Ивановны. Онъ былъ, въ первый разъ, у Мазепы, въ Ватуринѣ, февраля 21. Мазепа немедленно поѣхалъ въ церковь, гдѣ въ присутствіи его, старшинъ и полковниковъ происходило молебствіе Соборомъ о здравіи государей и чадъ ихъ. 22 числа Виниусъ явился къ гетману, для разговора, объявилъ ему: что государи отложили до другого времени походъ подъ турецкіе дѣвпровскіе городки.—„Да будетъ такъ угодно Великимъ Государямъ“—отвѣчалъ Мазепа—„мое дѣло представитъ только, какая польза можетъ бы прозойти отъ сего похода: весь народъ малороссійскій, особливо запорожцы, желаютъ сразиться съ невѣрными, надѣясь на великія корысти; съ пособіемъ одного Вѣлгородскаго разряда, они могли-бы овладѣть тѣми городками, принудили-бы непріятели просить мира у Великихъ Государей, преградивъ тѣмъ негодование двора польскаго“.—Виниусъ привезъ гетману слѣдующее награжденіе: двѣнадцать аршинъ гладкаго бархата; столько-же аршинъ объяри золотой и атласа золотого; пять косяковъ камокъ лаудановъ; два сорока соболей, по двѣсти рублей сорокъ; исподъ рысій, черевій, въ сто рублей. Благодаря государей за милостивое слово и жалованье, Мазепа писалъ, между прочимъ: „яко масло на огонь многаяжды разливается, не угашаетъ онаго, но яще возышаетъ въ немъ пламень, тако и милость изобильна Монаршеская, на подданныхъ часто изливаемая, не увядаетъ ихъ, но больше въ сердцахъ возжигаетъ огонь ко

„множайшей вѣрности и желательной, истинно радѣтельной службы“.—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1693 года, № 6.*

40) Кизикермень, нынѣ Бериславль, въ Херсонской губерніи.

41) За посылку ратныхъ людей подѣ Кизикермень и въ Бѣлогородскую орду, и за взятіе многихъ въ плѣнъ, Мазепа получилъ объяръ золотую, атласъ золотой, два байберека, два алтаса, пять косяковъ камокъ лаудановъ, два испода рысыхъ, по сту рублей исподъ, два сорока соболей по двѣсти рублей сорокъ.—*Малор. дѣла Коллежск. Архива, 1699 года, № 36.*—Палвѣ награжденъ тысячею ефимками.—*Тѣ-же дѣла, 1693 года, № 16 и 20.*

42) Мазепа отказалъ Палвю, ссылаясь на мирные договоры, поставленные съ Польшею, и запретилъ своимъ полковникамъ принимать въ службу казаковъ его.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1694 года, № 10.*

43) Съ семи полковниками были: дубенскій Леонтій Свѣчка, переяславскій Иванъ Мировичъ, прилуцкій Дмитрій Горленко, наказный нѣжинскій Матвѣй Шендехъ; компанейскіе: Кожуховскій, Ясликовскій и Максимовичъ; двадцать пять пушекъ и около двадцати тысячъ казаковъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1694 года, № 20.*

44) Кошевымъ атаманомъ былъ тогда Иванъ Шартила—За посылку ратныхъ людей подѣ Очаковъ и въ Бѣлогородскую орду и за взятіе многихъ въ плѣнъ, Мазепѣ пожаловано: кафтанъ золотой на соболяхъ, съ запонками въ тысячу рублей; бархата и атласа золотого, по двѣнадцати аршинъ; изорбафъ золотой; два портища байберека; пять косяковъ камокъ лаудановъ, мѣхъ рысій въ сто рублей; на шапку лисица чернобурая въ шестьдесятъ рублей; пять паръ соболей, по двадцати рублей пара. Генеральные старшины, полковникъ черниговскій Лизогубъ и другіе получили приличное награжденіе. Сверхъ сего отправлено къ Мазепѣ изъ дворцовыхъ запасовъ: бочка рейнскаго вина, пятьсотъ лимоновъ; свѣжихъ рыбъ: большая бѣлуга, двадцать малыхъ бѣлугъ, десять семгъ, сто стерлядей; бочка новгородскаго укуса и десять ведеръ орѣховаго масла. Посылка вина, масла, укуса и рыбъ ежегодно возобновлялась, только съ 1698 года, вмѣсто одной бочки рейнскаго высылали двѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 36.*

45) Крѣпость сія была потомъ разорена на основаніи Карловичскаго постановленія.

46) За кизикерменскую службу Мазепа получилъ: кафтанъ атласный, золотой, на соболяхъ, съ алмазными запонками, въ тысячу триста рублей; саблю, въ золотой оправѣ, съ каменьями, въ пятьсотъ сорокъ рублей; бархату и атласу по двѣнадцати аршинъ; байбереку гладкаго двадцать четыре аршина; пять косяковъ камокъ лаудановъ большой руки; соболей сороками и парами на семьсотъ рублей; двѣ лисицы чернобурая, по шестидесяти рублей каждая.—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1699 г., № 36.*

47) Убѣдный городъ Воронежской губерніи.

48) За посылку ратныхъ людей подѣ Азовъ и за походъ противъ хана, пожаловано Мазепѣ по двѣнадцати аршинъ бархата, атласа и объяръ золотой; два атласа мѣрою по двѣнадцати аршинъ; пять косяковъ камокъ лаудановъ большой руки; соболей сороками и парами на пятьсотъ двадцать пять рублей, да мѣхъ соболей въ триста рублей.—Лизогубъ получилъ сорокъ соболей на сто рублей и тридцать червошцевъ. Полковники по объяри и атласу, соболей на двадцать пять рублей каждый и по пятнадцати червошцевъ; казакамъ дано пятнадцать тысячъ рублей.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

49) За походъ кошевого атамана и полковника кіевскаго, Мазепа награжденъ: бархатомъ въ двѣнадцать аршинъ, байберекомъ 23 аршина; двумя портищами байберека и столько же атласа, по двѣнадцати аршинъ; пятью косяками камокъ лаудановъ; соболей сороками и парами на 522 рубля; исподомъ соболинымъ пластинчатымъ въ 300 рублей.—*Мал. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 36.*

50) Собѣскій скончался 17 іюня, 1696 года, отъ апоплексическаго удара. Слова его, помѣщенные въ одномъ письмѣ, по освобожденіи Вѣны, заслуживаютъ быть переданы потомству. Онъ не гордился побѣдою, какъ

не гордился побѣдою, какъ Юлій Цезарь: но съ смиреніемъ христіанина извѣщалъ главу римскаго духовенства: „Пришель, увидѣль, *Богъ побѣдилъ.*“—Карлъ XII оросилъ гробницу великаго человѣка своими слезами и произнесъ: *такому королю надлежало быть безсмертнымъ!*

51) Августъ II присылалъ своего посланника барона Дитриха Возена, въ сентябрь, 1697 года, къ государю, въ бытность его въ Амстердамѣ, для засвидѣтельствованія благодарности за оказанное посobie въ полученіи короны Польской.—*Переписка Россійскаго двора съ Польскимъ.*

52) Посольство сіе составляли: генераль Францъ Яковлевичъ Лефорть, генераль кригсъ-коммиссаръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Возницынъ.

53) Въ малороссійскихъ лѣтописяхъ упоминается, будто военачальникъ турецкій обѣщалъ казакамъ по пяти левовъ на cadaго человѣка, если они добровольно сдадутъ Таванъ-его войскамъ.

54) Всего подъ Таваномъ и Кизикерменомъ было турецкаго войска; кромѣ крымцевъ, тридцать тысячъ человѣкъ и десять тысячъ татаръ бѣлгородскихъ. Изъ нихъ убито подъ Кизикерменомъ пятьсотъ, а подъ Таваномъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ и столько-же ранено. Казаки потеряли слѣдующій уронъ: Нѣжинскаго полка убито 89 человѣкъ, ранено 181; пѣшаго Сердючкаго убито 57, ранено 88; Черниговскаго полка убито 19, ранено 23; Лубенскаго полка убито 23, ранено 31; Стародубскаго полка убито 17, ранено 24; запорожцевъ убито 48, ранено 78. Итого убито двѣсти пятьдесятъ три казака; ранено чetyреста двадцать пять, кромѣ великороссіянъ, полковъ стольниковъ: Степана Матвѣевича Стрекалова и Григорія Иванова Анненкова, коимъ не имѣется росписи.—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1697 г., № 39*—За Таванскій и Кизикерменскій походъ Мазена получилъ отъ государя: двѣнадцать аршинъ бархата, сорокъ семь аршинъ атласа; гладкаго байберека двадцать чetyре аршина; пять косяковъ камокъ лаудановъ; пять паръ собелей, по двадцати пяти рублей пара; исподъ соболій пластичатый въ триста рублей; два сорока собелей, по двѣсти рублей сорокъ. Генеральные старшины и полковники также награждены. Кошевымъ: атаману дано пятьдесятъ ефимковъ, писарю тридцать и есаулу двадцать пять.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

55) Село Ярополчъ въ ста тринадцати верстахъ отъ Москвы, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, принадлежитъ нынѣ г. Загрязскому и графинѣ Чернышевой. Дорошенко погребенъ въ имѣніи перваго Извѣстно, по преданію, что Ярополчъ досталось въ наслѣдство его дочери, вышедшей за Загрязскаго.

56) Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ первый открылъ мѣсто погребенія Дорошенка и, по дружбѣ своей, увѣдомилъ меня. Я послалъ нарочно живописца для снятія рисунка съ гробницы, приложеннаго въ сей части Исторіи Малороссійской.

57) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1699 года, пытка сія описана слѣдующимъ образомъ: „Велѣли его взять *на встряску*, на которой съ полъ часа будучи повѣшенъ, то-жъ говорилъ что передъ встряскою; потомъ было „онъ на четверть часа опущенъ на землю и снова поднятъ и держанъ нѣсколько времени, гдѣ, вошія крикомъ великимъ, гѣ-жъ поновлялъ свои рѣчи.“—Данило Забѣла былъ сынъ генеральнаго хорунжаго Василія Петровича и внукъ обознаго генеральнаго Петра Михайловича Забѣлы. Онъ двадцать шесть лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ. Неизвѣстно, былъ ли возвращено ему имѣніе, которымъ, послѣ Мазепы, владѣла гетманша Скоропадская. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1728 г., № 20.*

58) 21 марта. 1699 года, государь велѣлъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣсколькихъ лучшихъ мастеровъ дѣла селитренаго, для подобнаго заведенія въ низовыхъ великороссійскихъ городахъ. *Мал. дѣл. Кол. Архива, 1699 года, № 13.*—Въ томъ-же году, декабря 18-го, запрещено жителямъ новопоселеннаго Мазепю села Ивановскаго торговать виномъ и табакомъ, по соудству ихъ съ городомъ Рыльскомъ. *Мал. дѣла Кол. Архива, 1699 года, № 33.*

59) Въ 1700 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, государь велѣлъ воеводамъ болховскому и калужскому изготовить къ пріѣзду гетманскому *по триста*

пятидесяти подводъ. 24 числа того-жъ мѣсяца приказалъ производить ежедневно Мазепѣ и сопутствовавшимъ ему старшинамъ и другимъ чиновникамъ, всего сорока восьмью человекамъ, *поденнаго нитья*, съ прїѣзда ихъ въ Москву, гетману: по восьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда варенаго, по ведру меда бѣлаго, по два ведра пива добраго. Старшинамъ: генеральному есаулу Ивану Ломиковскому, генеральному бунчужному Ивану Скоропадскому, Нѣжинскому полковнику Ивану Обидовскому: каждому по пяти чарокъ вина двойнаго, по три кружки меда варенаго, столько-же пива добраго. Знатнымъ войсковымъ товарищамъ, одиннадцати человекамъ, и четыремъ канцеляристамъ: по четыре чарки вина, по три кружки меда и столько-же пива. Попу и аптекарю: по три чарки вина, по двѣ кружки меда, столько-же пива. Трубачу: по двѣ чарки вина, по кружкѣ меда, по двѣ кружки пива. Челяди, двадцати семи человекамъ: по чаркѣ вина и по кружкѣ пива каждому.—Сверхъ сего, *конскаго корма* велѣно отпустить изъ ратуши на посольскій дворъ, гдѣ отведена была квартира гетману: пятьдесятъ возовъ сѣна и сто четвертей овса, также сорокъ сажень дровъ. Стрѣльчому Михайлу Васильеву сыну Текутьеву объявлена воля монаршая: „чтобъ онъ смотрѣлъ, дабы гетманъ и всѣхъ чиновъ люди, имѣющіе съ нимъ прїѣхать, были во всякомъ удовольствованіи и челобитья о томъ ему, великому государю не было.“—Мазепа прибылъ въ Москву 22 генваря, 1700 года; выѣхалъ февраля 25. Два капитана: Дмитрій Степановъ и Григорій Бронниковъ съ двадцатью четырьмя стрѣльцами провожали его до границы малороссійской. Государь велѣлъ отпустить въ дорогу съ гетманомъ: десять ведръ вина двойнаго; пятьдесятъ ведръ простаго; пятьдесятъ ведръ меду варенаго; бѣлаго столько-же и двѣ вари пива добраго. Всѣ сіи напитки отправлены на счетъ казны. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1700 г., № 19.*—Въ бытность въ Москвѣ Мазепы, по его прошенію, генеральный судья Василій Леонтьевичъ Кочубей пожалованъ, февраля 15, стольникомъ. *Жалован. грамота хранится въ Кол. Арх. подъ № 30.*

60) Сей тридцатилѣтній миръ постановленъ 3 іюля, 1700 года, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: россияне должны были разорить находившіеся у Днѣпра городки: Таванъ, Кизикермень, Нустретъ и Сагисъ-Керменъ; Азову оставаться за Россією, а землямъ отъ Перекопа до сего города быть въ путь; крымскому хану и татарамъ не требовать болѣе ежегодныхъ дачъ деньгами и ружьядью; россиянамъ пользоваться свободнымъ и безошпленнымъ пропускомъ въ Іерусалимъ на поклоненіе. *Мал. дѣла Кол. Арх.*

61) Съ стольникомъ и полковникомъ нѣжинскимъ Обидовскимъ, находились полки: Нѣжинскій, въ которомъ было 4000 человекъ, Кіевскій Мокіевского болѣе 1000; Черниговскій, Ефима Ляозуба 4000; Стародубскій болѣе 1000; Миргородскій 1000; Прилуцкій, съ наказнымъ полковникомъ 500; охотничьи: полковниковъ Пашковскаго и Ѳедора Степановича, болѣе 1000; охотничьи: полковниковъ Дмитрія Чечела и Лукьяна Шулга 1000 человекъ. *Мал. дѣла Кол. Арх.*

62) Мазепа писалъ въ маѣ, 1700 г., къ боярину Головину, президенту посольскихъ дѣлъ (канцлеру): „что такого погоднаго часа для вчинанія войны противъ шведовъ и отысканія своего много ждати; да и скрупулудь о томъ не было-бъ, понеже тотъ сосѣдъ у околичныхъ своихъ сосѣдовъ позабиралъ города и провинціи больше коварными фортелями, нежели правдивой войны фортуною.“ *Мал. дѣла Кол. Арх.*

63) 1700 годъ замѣчателенъ въ малороссійской исторіи слѣдующими также происшествіями: мая 7 отправлены были въ Кіевъ, Черниговъ, Переяславъ и Нѣжинъ инженеръ Ламотъ де-Шампіа и переводчикъ Григорій Дериверъ, для осмотра и дѣланія чертежей крѣпостямъ помянутыхъ городовъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1700 г. № 54.* Ноября 20 подтверждено гетману: чтобъ малороссіянѣ отнюдь не вывозили табаку въ Москву и въ великороссійскіе города и селенія, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія и отбранія онаго въ казну. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1700 г., № 72.*—Тогда торговля табакомъ предоставлена была въ Россіи, кромѣ городовъ малороссійскихъ, лорду Кармаргену, адмиралу англійскому, который обязался употреблять выручаемыя имъ деньги на покупку товаровъ русскіихъ. Договоръ, постановленный по сему случаю съ лордомъ, 16 апрѣля, 1698 года,

подавъ причину къ перемѣнѣ россійскихъ обычаевъ: съ того времени позволено употреблять табакъ въ отечествѣ нашемъ.

64) Буджакскіе татары поддалися Россійской Державѣ только въ 1770 году.

65) Главныя статьи договора, постановленнаго государемъ въ биржахъ, 26 февраля, 1701 года, съ королемъ польскимъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) подтверждаетъ союзъ противъ Швеціи, учиненный въ 1699 году; 2) государь обязался дать королю отъ пятнадцати до двадцати тысячъ вспомогательнаго войска и заимообразно, на два года, сто тысячъ рублей ефимками и червонными; 3) Лифляндія и Эстляндія должныствовали быть присоединены къ Польшѣ. *Архивск. дѣла*

66) Михайловъ выѣхалъ изъ Батурина 12 апрѣля, 1701 года, и возвратился въ Москву 21 числа того-жъ мѣсяца.

67) 5-го генваря, 1702 года, Апостоль предпринялъ обратный путь въ Украину съ предвоиннымъ имъ войскомъ и полковниками: полтавскимъ, лубенскимъ и переяславскимъ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

68) Сія запорожцы отправлены были Мазею въ Смоленскъ, въ началѣ 1703 года, съ тѣмъ (какъ изъяснялся гетманъ въ письмѣ своемъ къ Ф. А. Головину), *чтобъ они никогда не возвращались въ города малороссійскіе для смущенія добрыхъ людей.*—*Малор. дѣла Кол. Арх.*, 1702 года, № 4.

69) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; въ нихъ было четыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восемьсотъ семьдесятъ крестьянъ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

70) Другая печаль тяготила въ то время грудь Мазеы: родной дядя государевъ, Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, имѣлъ въ домѣ своемъ карлицу, малороссійскую уроженку, которая бѣжала отъ него на свою родину. Бояринъ вообразилъ, что Мазепа участвовалъ въ ея побѣгѣ, отправилъ къ нему подьячаго Сергѣя Ляпунова для отобранія карлицы. Между тѣмъ дошелъ до Мазеы слухъ: что Нарышкинъ намѣревается мстить ему, угрожаетъ, даже лишить его гетманства. Огорченный гетманъ прибѣгнувъ къ покровительству Головина. „Прошу вашу Вельможность“—писалъ онъ къ нему—„избавь меня отъ его милости, Льва Кирилловича, который, какъ слышу, всячески поносятъ бѣдную честь мою гетманскую за упрямцу карлицу. Я, какъ прежде, такъ и нынѣ, извѣщаю васъ, что не могу отобрать ее отъ собственниковъ, опасаясь народнаго ропота: ибо хотя упрямца сія и малаго роста, однако-жъ въ родствѣ съ многими знатными казаками въ Кочетопской сотнѣ. Пускай его милость пришлетъ людей своихъ и вольмутъ ее въ селѣ Поповкѣ съ отческаго двора насильно, а я обещаю никого не посылать за нею въ погоню.“—Вслѣдъ за симъ Нарышкинъ испросилъ у государя повелѣніе, чтобъ карлица была ему возвращена. Тогда послѣдовало и примиреніе сего боярина съ Мазею, посредствомъ Головина.—*Малор. дѣла Кол. Архива.* 1703, № 5.

71) О Миклашевскомъ еще 26 апрѣля, 1703 года, писалъ къ государю Мазепа: будто онъ ведетъ тайную переписку съ алонамѣренными поляками, въ особенности съ гетманомъ литовскимъ; но, вѣроятно, Миклашевскій оправдался, ибо служеніе его не прерывалось до 1706 года. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

72) Извѣстіе сіе было получено Мазею, августа 2, изъ Константинополя, отъ нашего посла, Петра Андреевича Толстаго, который совѣтовалъ ему остерегаться татаръ и смотрѣть на Крымъ прилежнымъ окомъ. *Арх. дѣла, 1704 г., № 3.*

73) „Жалѣю сердечно“—писалъ Мазепа къ графу Головину, октября 29 изъ Батурина—„что будучи полгода на монаршеской службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, не могъ оказать никакой знатной прислуги Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству, состоя подѣ начальствомъ короля польскаго, цѣлое лѣто напрасно меня въ бездѣйствіи державшаго. Еслибъ онъ повелѣлъ мнѣ идти въ глубь Польши, то Львовъ не пришлетъ-бы въ такое разореніе, и, съ Божіею помощію, я болѣе могъ быть ему полезенъ, нежели полковники миргородскій и переяславскій. Прошу однакожъ Вашу Вельможность о милостивомъ у Великаго нашего Царя и Государя заступленіи, дабы не причтенъ былъ тотъ походъ въ какое мое нерадѣніе.“—Въ половинѣ сентября,

1704 года, Мазепа получил повелѣніе отъ Августа II-го возвратиться въ Малороссію, оставивъ въ Польшѣ только полковниковъ миргородскаго и переяславскаго съ ихъ войскомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива., 1704 года, № 3.*

74) Въ началѣ августа, 1704 года, Мазепа писалъ, между прочимъ, къ графу Головину: „По дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ отъ молдавскаго и волохскаго господарей, турки не прежде будущаго лѣта намѣрены начать войну съ Россією, для чего, хотя и не слѣдовало-бы мнѣ опасаться татаръ, но со всѣмъ тѣмъ *медленно буду шествовать въ глубь Польши* и остановлюсь подлѣ Полоннымъ, гдѣ буду ожидать Монаршаго Указа.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1704 года, № 3.*

75) „Палѣй“—писали къ Мазепѣ Потоцкій и Яблоновскій въ 1704 году—, свилъ разбойничьей рукою покойное себѣ гнѣздо въ крѣпостяхъ Рѣчи Посполитой: Вѣлой Церкви и Немировѣ, и кормится въ Польшѣ непринадлежащимъ ему хлѣбомъ.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1704 года, № 3.*

76) Полковникъ переяславскій Мировичъ писалъ къ Мазепѣ отъ 4 ноября, 1704 года, что главною причиною выступленія ихъ изъ Польши было, кромѣ претерпѣваемаго голода и холода, нестерпимое обращеніе съ ними генерала Паткуля: „который, имѣя войско наше украинское подлѣ своею командою, сначала поотбиралъ кони у всего товарищества, а потомъ велѣлъ „офицерамъ своимъ учить пѣшихъ по нѣмецки и въ строй съ мушкетами“ ставилъ; тѣхъ-же, кто скоро не навывкалъ, палками приказывалъ бить, страдая также смертною казнію.“—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

77) Петербургъ былъ заложенъ государемъ Петромъ I 16 мая, 1703 г.

78) Мазеинъ обозъ состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ воевъ. Одного провіанта взято на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полтора тысяча. Какъ обозъ сей, занимая большое пространство, часто остававливался на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, куда, по причинѣ недостатка травы, казаки пускали также лошадей своихъ, польское шляхетство претерпѣвало отъ того значительный убытокъ, чрезвычайно роптало, даже *уерожало*—по словамъ Мазепы—*всеобщимъ вооруженіемъ.*—„Хотя я тѣхъ шляхтичей“—писалъ онъ къ графу Головину—, „политическимъ образомъ и стараюсь смягчать, представляя имъ, что толь *великое войско*, безъ нанесенія какой-либо въ добрахъ обиды, не можетъ обойтись, но они остаются тѣмъ недовольными, и я, *какъ агнецъ среди волковъ*, не имѣя ни откуда помощи, нахожусь въ крайнемъ опасеніи.“ *Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—Могъ-ли Мазепа находиться въ опасеніи съ *великимъ войскомъ*? Нуждались въ помощи?

79) „Хотя въ порученномъ вашей милости дѣлѣ и не нуженъ совѣтъ мой“—писалъ Мазепа къ думному дѣяку Украинцеву—, „ибо по дарованному вамъ отъ Бога благоразумію, вы въ ономъ совершенно искусны и знаете всѣ хитрости бурсурманскія, къ тому-жъ имѣете Монаршія указа; но, со всѣмъ тѣмъ, по должности моей предлагаю вашей Вельможности стараться прежде всего получить отъ турокъ письменное обнадеживаніе въ нижеслѣдующемъ: чтобъ они впредъ ничего не затѣвали, противнаго мирнымъ договорамъ, содержали въ тайнѣ совершившееся, по ихъ желанію, межевое дѣло, и, во время настоящей войны съ шведами удержались, хотя на два года, отъ построения крѣпостей на земляхъ Кизикерменской и Таванской. Впрочемъ все сіе предаю Божіей и Помазанника его волѣ, а вашей милости благоразумному и попечительному старанію—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—

80) Впущенный въ Замосць гарнизонъ російскій состоялъ изъ тысячнаго полка думнаго дворянина и воеводы сѣвскаго Семена Протасевича Неплюева и изъ двухсотъ конныхъ казачковъ.—Всѣхъ полковъ російскихъ было въ томъ походѣ съ Мазепою пять: три пѣхотныхъ Сѣвскихъ и два стрѣлечихъ. Каждый полкъ состоялъ изъ тысячи человекъ. Мазепа имѣлъ семьдесятъ пушекъ, Неплюевъ двадцать.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*—Впослѣдствіи сто сорокъ три человекъ бѣжало изъ Неплюевскаго полка. Они были замѣнены другими, по приказанію государя. *Тѣ-же дѣла, 1705 года, № 3.*

81) Мазепа увѣдомилъ графа Головина, ноября 17: „Не могъ я заключить съ ординатомъ желанной капитуляціи: онъ упорствовалъ, и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только скорѣе

вести гарнизонъ въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много восприяли мы голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1705 года, № 3.*

82) Скоропадскій прибылъ, ноября 15, въ Гродно, гдѣ тогда находился государь съ королемъ Августомъ и графомъ Головинимъ. Онъ, между прочимъ, доложилъ сему министру: 1) о казацкомъ войскѣ, что оно, какъ нестроевое, не можетъ дѣйствовать въ полѣ противъ непріятели, а способно только осаждать или оборонять крѣпости и защищать обозъ; къ скорымъ и легкимъ подъѣздамъ, по причинѣ дурныхъ лошадей, не годится, ибо рабочія лошади казацкія въ военныхъ походахъ изнуряются возкою провіанта. 2) Что, по приказанію государя, одиннадцать казацкихъ подъѣздовъ были отправлены подъ Варшаву, безъ всякаго, однакожъ, успѣха отъ непостоянства поляковъ; но, со всѣмъ тѣмъ, пребываніе въ Польшѣ гетмана очень полезно королю Августу, способствовало удержанію за нимъ многихъ воеводствъ. 3) Просьбу гетмана: чтобы малороссійскія войска дѣйствовали впредь противъ непріятели вмѣстѣ съ великороссійскими, или дано ему было тысяча драгуновъ и столько-же саксонцевъ, вмѣсто полковъ г. Неплюева, составленныхъ изъ людей мало ученыхъ и неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

83) Войско сіе состояло изъ семнадцати тысячъ человекъ. Мазепа писалъ къ графу Головину: что они, остановившись въ самыхъ пустыхъ и голыхъ мѣстахъ, не только претерпѣваютъ недостатокъ въ снѣгѣ и солонѣ, но даже и въ хлѣбѣ. „Богъ судитъ“—присовокупилъ онъ—, тѣхъ королевскихъ министровъ, которые доносили великому государю, а намъ предлагали, чтобы моему войску зимовать въ воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской.“ *Малор. дѣла Кол. Архива.*

84) Мазепа отправилъ къ государю слѣдующее доносеніе: „Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь. Государь мой Премилостивѣйшій! Уже то на гетманскомъ моемъ урядѣ четвертое на меня искушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестями искусити, а наипаче премѣнати мою никогда же переменную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ Высокодержавной Вашего Величества Руки. *Первое:* отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третьяго Собѣскаго, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморидкаго, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я, того-жъ время, и письма тѣ отослалъ я къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи. *Второе:* отъ Хана Крымскаго, который въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Василемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскія Воды, прислалъ ко мнѣ одного пѣльника, Казака полку Полтавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я: или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающихся, способствовалъ ему на рати Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчитися и устремитися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не дая имъ ни единой помощи, чтобы онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенствѣ получить; да и прочія безумныя слова въ томъ-же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогда-жъ вручилъ помянутому князю Голицыну. *Третье:* отъ Донцовъ роскольщиковъ, имянуемыхъ Капитоновъ, отъ которыхъ прѣвжалъ ко мнѣ въ Ватуричь Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними утвердѣ междоусобный союзъ, ополчился на Вашу Державу Велико-россійскую, обѣщая и обнадеживая прелестно: что Ханъ Крымскій со всѣми Ордами представетъ въ помощь способственную; котораго Донскаго Ясула отослалъ я тогда-жъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказъ Малыя Россіи записано. А князь уже сіе *четвертое*, отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ короновааннаго, Лещинскаго, устремилоса на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями и злоковарными прелестями къ себѣ преклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, имянуемаго Вольскаго, кото-

раго я, приказавъ распросити съ пыткой, посылаю его распросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершеннѣе будетъ Ваше Величество извѣстѣнъ, съ чѣмъ онъ Вольской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моею непреодолимою подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложить, а его самого Вольского для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный и не безопасный и не свободный провѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я, Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и общанію моему на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженные и вѣчно достойныя памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Брату Вашему, Благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Теодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцадъ, чрезъ весь вѣкъ преняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не преткновенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, Премилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражїихъ прелестяхъ, аки столбъ непоколебимый и аки адамантъ несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненная прелесть не могла умяхчати, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескія стопы, подъ которыхъ сѣбю обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю“

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества

*вѣрный и подданный, и
нижайшій слуга, и подножіе*

Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обоу подъ Замостьемъ.
Октября 13 дня,
1705 года.

Инструкция секретная, данная Вольскому отъ Короля Станислава.

1) По первомъ объявить сего посланія причину: иже Король весьма извѣстѣнъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ Господинъ Мазепа, нынѣ же вѣще чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многоущербныя Рѣчи Посполитой Польской суть настоящія помѣшанія, а что вѣще Короля Августа защищать то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу. 2) До трактованія съ Господиномъ Мазепою дана полная мочь Господину Борковскому, но понеже дальняя дорога къ сему выразумленію, того ради заблагоразсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлинного могъ уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, ежели войску его противъ Казаковъ рунитца. 3) Тотъ же приносець сего объявить Господину Мазепѣ несмертельную славу, которую восприметь изъ покойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ подъ владѣнія тиранскаго, впослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ. 4) Въ которомъ основаніи, ежели сіе дѣло счастливое приметъ поведеніе, и ежели приносець сего, что подлиннаго и истиннаго отъ Господина Мазепы съ собою принесть, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гваранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключится содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоится. 5) Донесеть, что столько войска въ Украйну на президіусъ, дадутъ сколько Господинъ Мазепа потребовати будетъ. 6) Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совер-

шеніе, еже чрезъ публичныя бунты гораздо опаснѣйшій, а чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ господи́тъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, короля и себѣ самаго полезны быти покажутся. 7) Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно. Данъ въ Варшавѣ, 23 сентября 1705 году, при подписеніи и положеніи нашей печати. *Станиславъ, король. Адамусъ Радомскій, секретарь комнатной Его Королевскаго Величества.*—Хранится, вмѣстѣ съ Мазенинымъ письмомъ къ государю, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1705 года, подъ № 3.

85) Сынъ полковника переяславскаго Ивана Мировича. Василій, сосланъ, 1715 года, въ Сибирь на каторжную работу, *за тайныя сношенія съ плѣнными шведами*; другіе сыновья, Яковъ и Семень, дочь Марина и жена Пелагея отправлены тогда въ Тобольскъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1715 года, № 21.* Извѣстный Василій Мировичъ, подпоручикъ Смоленскаго полка, покушавшійся освободить Іоанна, въ 1764 году, изъ крѣпости Шлиссельбургской, произошелъ отъ Ивана Мировича.

86) Г. Энгель оспариваетъ сіе показаніе, основываясь на пятидесяти-восьмилѣтней старости Мазепы, а я ссылаюсь на примѣчаніе № 100, помѣщенное въ сей части.

87) См. въ примѣчаніи 114 договоръ Мазепы, о которомъ упоминаетъ Адлерфельдъ въ Исторіи Карла XII. Мазепа желалъ бытъ не свѣрскимъ владѣтельнымъ княземъ, а полоцкимъ и витебскимъ. *Томе IV, р. 13.*

88) Теофанъ Прокоповичъ утверждаетъ, что государь никогда не имѣлъ сего намѣренія; а историкъ Нордбергъ пишетъ: что Мазепа, желая угодить царю, носилъ платъ нѣмецкою и угovarивалъ его принудить къ тому-же казаковъ, на что, однакожь, Петръ I не согласился. *См. Исторію Петра Великаго, соч. Теоф. Прокоповича; Нордб., часть II, стр. 92 и слѣд.*

89) Вольтеръ также упоминаетъ о семъ въ Исторіи Карла XII, а Си-моновскій прибавляетъ, что Мазепа выѣхалъ тогда изъ Москвы безъ дозволенія государя.

90) Кромѣ Крупецкой волости, государь пожаловалъ Мазепѣ *столь-же почти знатныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ*, пишетъ Голиковъ въ до-полненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 15, стр. 18.

91) „Будучи такимъ образомъ—писалъ Мазепа къ графу Головину— въ прилежномъ радѣніи моемъ постыженъ и не возможна болѣе медлить около Быхова съ малочисленнымъ и изнуреннымъ войскомъ, при сильной подагрѣ и горячкѣ, меня постигшихъ, отправился я въ Батурино; ибо не-мощь моя не только не дозволяетъ мнѣ управлять дѣлами, но даже и гово-рять.“—*Малор. дѣла, Кол. Арх. 1706 г., № 3.*

92) Изъ Кіева Мазепа писалъ къ графу Головину отъ 8 іюля: „до-ношу вашей вельможности, что Его Величество изволилъ прибыть счастливо въ Кіевъ, іюля 4 дня. Хотя я и хотѣлъ на границахъ полка Черниговскаго почтѣе встрѣчу толь великаго и никогда еще въ Малой Россіи въ пре-почтеннѣйшемъ царскомъ лицѣ небывалаго гостя, однако предварилъ мое желаніе полномочный его-же монаршескій указъ, дабы я, не идучи къ Чер-нигову спѣшилъ со всемъ войскомъ Запорожскимъ къ Кіеву.“—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1706 г., № 3.*

93) Государь, раздраженный симъ поступкомъ короля Августа, пред-лагалъ, въ апрѣлѣ, 1707 года, польскую корону славному Евгению, принцу Савойскому, но онъ отвѣтствовалъ: „что не можетъ согласиться на сіе безъ соизволенія цесаря.“—*Сокращ. извѣстіе о сношеніяхъ Рос. Двора съ Европейскими Ник. Ник. Бантышевъ-Каменскаго. Ч. I.*

94) Паткуль, россійскій министръ при королѣ Августѣ, казненъ былъ 30 сентября, 1707 года, въ городѣ Казимирѣ: ему дано было шестнадцать ударовъ, потомъ, за четыре раза отсѣчена голова, разрублено на четыре части тѣло и воткнуто на колеса.—*Сокращ. изв. о снош. Рос. Двора съ Евро-пейскими, ч. 3.*

95) Гаврило Ивановичъ Головкинъ, впоследствии графъ и, съ 1709 года, великій канцлеръ, правилъ тогда, по случаю кончины графа Голо-вина, должность перваго министра. Умеръ въ 1734 году.

96) „А сіе нужно“—писаль Мазепа къ Головкину—„для того, что по донесенію старшинъ, во всѣхъ городахъ и полкахъ роищутъ на меня: будто я, для собственныхъ только своихъ дѣлъ бываю часто у государя, а никакого представительства за народъ не чиню, въ чемъ болѣе смущаютъ запорожцы. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ не могу даже надѣяться на защиту великороссійскихъ войскъ: ибо которая есть у Неплюева, тѣ всѣ съ кіями, а не съ ружьями, и болѣе походятъ на пастуховъ, нежели на воиновъ“—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1707 г., № 3*

97) Мазепа писалъ къ Головкину 2 ноября, 1707 года, изъ Кіева: „госпожа matka моя вельми болѣзнуеть и до кончины житія своего приближается.“—*Мал. дѣла Кол. Арх., 1707 г., № 3.*

98) Предки Кочубея были крымскіе князья, изъ коихъ выѣхавшій въ Украину въ XVI столѣтіи принялъ греко-россійскую вѣру и нареченъ *Амдремъ*. Сынъ его *Леонтій* находился въ чинѣ знатнаго товарища войсковаго. *Василій Леонтьевичъ Кочубей* служилъ сначала при гетманѣ *Дорошенкѣ* и былъ посылаемъ отъ него въ *Адрианополь*, въ 1675 году; потомъ произведенъ въ генеральные писари 1687 года, и за службу подъ *Азовымъ* и въ другихъ походахъ, также за труды при слѣдствіи о гетманѣ *Самойловичѣ*, награжденъ многими деревнями, а въ 1694 году пожалованъ генеральнымъ судьей. „Бываль я въ оказіяхъ военныхъ: *Чудновской* и иныхъ, „гдѣ трафилося и кровію помазатися“—упоминаетъ *Кочубей* въ своихъ запискахъ—„видѣли очи мои ляманъ *Днѣпровый*, *Очаковъ*, *Дунай* и *Андріюполе*; перемѣрили *Волоскую* землю и обоимъ турецкихъ войскъ“ и проч. Изъ *Гербовника 3 части, 1 отд., стр. 49; Краткаго описанія о Малорос. примадлежавшаго покойному моему родителю и Мал. дѣлъ архив. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

99) Изъ записокъ *Кочубея* видно, что вражда между нимъ и *Мазепою* возымѣла начало еще въ 1691 году. *Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 19.*

100) *Мазепа* былъ воспріемникомъ *Матрены Кочубеевой* отъ св. купели, а племянникъ его, *Обидовскій*, женатъ на родной ея сестрѣ. Въ началѣ 1704 года онъ старался получить руку сей дѣвicy, но благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе его. Тогда гетманъ, для удовлетворенія преступной страсти, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылалъ въ домъ *Кочубея* одного слугу расторопнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ *Матренѣ* сначала трехъ тысячъ, потомъ десяти тысячъ червонныхъ. Чего не могли исхитить деньги, то совершила любовь. Шестидесятилѣтній старикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ властелина сдѣлался рабомъ; умолялъ жестокою прислатъ къ нему частицу волосъ; похищаль, за дорогія деньги, красный кораллъ, который она носила на шеѣ, платя ея; держаль ихъ при себѣ, орощаль слезами. Самолюбіе, свойственное слабому полу, довершило торжество алуды. *Мазепа* увезъ возлюбленную. Раздался вопль въ домѣ родителей оскорбленныхъ. Отъ стыда принужденъ былъ гетманъ разстаться съ *Матреною*, лишивъ ее съ невинностію покоя, очародѣйствовавъ несчастную, говоря словами *Кочубея*. Она плела на мать, отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не страшилась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея стремились къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная *Матрена*. И *Мазепа* страдалъ не менѣе. Письма его дышали страстію огненною, исполнены силы, чувства, несвойственныхъ его преклоннымъ лѣтамъ. Прилагаю изъ здѣсь для любопытства читателей:

а.

„Мое серденко, мой квѣте рожаной (мой розовый цвѣтокъ)!“

Сердечне на тое болѣю, що не далеко одъ мене їдешь, а я ни моги очиць твоихъ и личка бѣленкого видѣти, черезъ сее писмечко кланяюся всѣ члонки цѣлую любезно.

b.

Мое сердечко!

Зажурился, почувши отъ дѣвки такое слово, же В. М. заале на мене маешъ, иже В. М. про собѣ не задержалемъ, але одослалъ до дому; уважь сама, щобъ стого виросло.

Першая: щобъ твои родичи по всѣмъ свѣтѣ разголосили: же взявъ у насъ дочку у ночѣ квалтомъ и держить у себѣ мѣсто подложницѣ.

Другая причина: же державши В. М. у себѣ, я бымъ не могль жадною мѣрою витримати (никакимъ способомъ удержаться), да и В. М. такъ же; мусѣлибисмо (принуждены-бы были мы) изсобою жити такъ, якъ малжинство кажетъ, а потомъ пришло бы неблагословеніе од церкви и клятва, жебы намъ съ собою не жити. Гдѣ-жъ бы я на тотъ часъ подѣлъ и мнѣ-же чрезъ тое В. М. жаль, щобъ естъ на потомъ на мене не плакала.

c.

Мое сердечне коханье (моя сердечная любовь)!

Прошу и велце прошу, рачъ зо мною обачитися для устной розмови; коли мене любишь, не забувай-же, коли не любишь, не споминай-же; спомни свои слова: же любить обѣдала на щось минѣ и рученку бѣленкую дала.

И повторе, и постокротне прошу, назначи хочъ на одну минуту, коли маемо з собою видѣтися для общаго добра нашего, на которое сама-жъ прежде сего соизволила есь была, а нѣмъ тое будетъ, пришли намисто а ши (красный коралль, что носять на шеѣ) своей, прошу.

d.

Мое сердечко!

Уже ти мене изсушила краснымъ своимъ личкомъ и своими обѣтницами.

Посилаю теперъ до В. М. Мелашку, щобъ о всѣмъ размовилася а В. М.; не стережися ей нѣ въ чемъ, бо естъ вѣрная В. М. и минѣ во всѣмъ.

Прошу и велце за нужки В. М., мое сердечко, облапивши, прошу не одкладай своей обѣтницы.

e.

Мое сердце кохает!

Сама знаешъ, якъ я сердечне шалене (до сумасшествия) люблю В. М.; еще нѣкого на свѣтѣ не любивъ такъ; мое-бъ тое щастье и радость, щобъ нехай ѣхала да жила у мене, тилко-жъ я уважавъ якій конецъ стого можеть бути, а звлаща при такой злости и заедлости твоихъ родичовъ, прошу, моя любенко, не одмѣняйся невъ чомъ, яко южъ не поеднокротъ слово свое и рученку дала есь, а я взаемне, поки живъ буду, тебе не забуду.

f.

Мое сердечко!

Не маючи вѣдомости о повоженю В. М.; чи вже перестали В. М. мучити и катовати, теперъ теды одѣвжаючи на тыждень (недѣлю) на певнѣ мѣста, посылаю В. М. отъѣзального (подарокъ на отъѣздъ) черезъ Карла, которое прошу завдачне (за благо) приняти, а мене въ не отмѣнной любвѣ своей ховати.

г.

Мое сердечко!

Тяжко болѣю на тое, що самъ не могу а В. М. обширне поговорити, що за отраду В. М. въ теперешнемъ фрасунку (печали) учинити; чого В. М. по мнѣ потребуежь, скажи все сій дѣвцѣ, востатку, коли они, проклятія твои, тебе пураются (отрекаются), иди въ монастырь, а я знатиму, що на той часъ з В. М. чиниши, чого потреба и повторе пишу ознайми мнѣ В. М.

h.

Моя сердечне коханая!

Тяжко зафрасовалемся (затосковался), почувши же тая катуква не перестаежь В. М. мучити, яко и вчора тое учинила: я самъ не знаю, що знею гадиною чинити; то моя бѣда, що а В. М. слушнаго не машь часу о всѣмъ переговорити; болшь оджалю не могу писати, тилко тое яко-жь колвекъ станеться, я поки живь буду тебе сердечне любити и зичиты всего добра не перестану и повторе пишу, не перестану, на злость моимъ и твоимъ врагамъ.

i.

Моя сердечне коханая!

Вижу же В. М. во всемъ одмѣнилася своею любовію прежню ку мнѣ, якъ себе знаешь; воля твоя, чани що хочешь; будешь на пошумъ того жаловати. припомни тилко слова свои под клятвою мнѣ даніе, на тотъ часъ коли выходила ешь з покою мурованого (каменнаго) од мене, коли далемъ тобѣ перстень діамантовій, надъ которой найлѣпшого, найдорогшаго у себе не маю: „же хочь сякъ, хоть такъ будеть, а любовь межи нами не одмѣнится.“

k.

Мое сердечко!

Бо дай того Богъ а душею разлучивъ, хто насъ разлучаежь. Знавъ бы я, якъ надъ врагами помститися, тилко ти мнѣ руки звязала; я з великою сердечною тескницею жду отъ В. М. вѣдомости, а вакомъ дѣлѣ, сама добре знаешь; прошу тоды велце учини мнѣ скорій отвѣтъ на сее мое писанье, мое сердечко.

l.

Моя сердечне коханая, наймильшая, найлюбезнѣйшая Мотроненько!

Впередь смерти на себе сподѣвався, нѣжь такой въ сердцу вашомъ одмѣни. Спомнѣ тилко на свои слова, спомнѣ на свою присягу, спомни на свои рученки, которіе мнѣ не поединокротъ давала: же мене хочь будешь за мною, хочь не будешь, до смерти любити обѣдала.

Спомни на остатокъ любезную вашу бесѣду, коли есь бувала у мене на покою: нехай Богъ неправдиваго караеъ, а я, хочь любишь, хочь не любишь мене, до смерти тебе подлугъ слова своего любити и сердечне кохати не перестану, на злость моимъ врагамъ. Прошу и велце, мое сердечко, якимъ колвекъ способомъ обачься со мною; що маю съ В. М. далей чинити; боужь болшь не буду врагамъ своимъ терпѣти, конечно одомщеніе учиню, а якое, сама обачишь.

Щасливши мои писма, що въ рученкахъ твоихъ будуть, нежли мои бѣдніе очи, то тебе не оглядають.

п.

Моя сердечне коханая Мотренько!

Поклонъ мой отдаю В. М., мое серденко. а при поклонѣ посылаю В. М. гостинца книжечку и обручикъ діаментовій, прошу тое завдячне принять, а мене въ любвѣ своей неотменно ховати; нѣмъ дастъ Богъ з лѣпшимъ привитаю, а за тимъ цѣлую уста коралевіи, ручки бѣленкіе и всѣ члонки тѣлціи твого бѣленкого, моя любенко коханая.“

Сіи писма хранятся, въ спискахъ, въ Коллежскомъ Архивѣ. Подлинныя возвращены Мазепѣ графомъ Головкинымъ при слѣдующемъ отзывѣ: „разбирая взятыя у Кочубея писма, нашли мы, между прочими, нѣкоторыя писма и цидулы вашего-ль сіятельства рукою, или чѣю иноку писаныя, къ дочери его Кочубеевой, которая *подлинныя*, не переписывая и никому оныхъ не показывая, къ вашему сіятельству, за печатью, при семъ „посылаемъ.“ *Мал. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 19.*

101) Искра былъ своякъ Кочубея.

102) Такія-же писма отправлены были вторично графомъ Головкинымъ къ Кочубею и Осипову 4 апрѣля.

103) Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ: 1) *съ индуктнаго сбора, взимаемаго съ товаровъ иностранныхъ: пятьдесятъ тысячъ золотыхъ.* 2) *Съ аренды, долженствоваваго поступать въ казну: до ста тысячъ золотыхъ, „Изъ сихъ денегъ“—по словамъ Кочубея—„Мазепа платилъ только „охотничьимъ полкамъ, прочія бралъ на всякую свою потребу, чрезъ що „грошей запасныхъ въ Скарбѣ не было.“* 3) *„Съ порукавичнаго“, установленнаго Мазепю, за неотдачу арендъ на перекупъ, отъ полковъ, на сей сторонѣ Днѣпра находящихся: шесть тысячъ триста шестьдесятъ червонныхъ и шестьсотъ ефимковъ; отъ заднѣпрскихъ: болѣе двадцати тысячъ золотыхъ.* 4) *Съ полка Гадячскаго: пятнадцать тысячъ золотыхъ.—Сверхъ сего собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, солоное мясо, мука, крупа, пшено, овесъ, что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Незавѣстно, сколько оныя получалъ съ великороссійскихъ вотчинъ и съ волостей украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шептаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской.—Жалованья получалъ тысячу червонныхъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 19 и 1709, № 18.**

104) Петръ Яковлевъ былъ своякъ священника Святайлы.

105) Здѣсь я разумѣю измѣну Мазепы, о которой прежде всего надлежало-бы изслѣдовать министрамъ для открытія сопряженныхъ съ оною злодѣяній.

106) Чуйкевичъ былъ свать Кочубея.

107) Такъ сказано въ подлинномъ дѣлѣ, безъ означенія числа ударовъ.

108) Яковлевъ остался въ Москвѣ.

109) Мазепа ихъ простилъ, а Апостола совершенно оправдалъ предъ государемъ. „Помянутый полковникъ—писалъ оныъ къ Головкину—„воложской породы, въ войскѣ Запорожскомъ человекъкъ есть изъ отца своего заслуженный, воинскій, знатный и отъ всѣхъ полковниковъ давнійшій и старѣйшій, заслужившій честь и любовь отъ всего войска, особливо отъ Компанѣйскихъ полковъ. Генеральный Обозный Ломиковский и Судья Генеральный Чуйкевичъ, также Полковникъ Прилудцій, его сваты: Полковникъ Лубенскій дядя; Полковникъ Нѣжинскій шуринъ, и прочіе полковники и знатные особы сопряжены съ нимъ близкимъ свойствомъ и любовью.“ *Изъ Малор дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

110) слѣдующее письмо Мазепы къ графу Головкину, отъ 10 іюня свидѣтельствуетъ, какъ измѣнникъ умѣлъ лстить вельможамъ: „Благопріятнѣйшее Вашей Вельможности писаніе изъ Витебска, отъ 1 іюня писанное. воспріялъ я съ подобающею имени Вашей Вельможности obserвандією, чрезъ рейтаръ Кіевскихъ, въ которомъ вычиталъ: что по Указу Его Цар-

скаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, враги мои главными и всенародными возмутители Кочубей и Искра посылаются водою з Смоленска сюда до мене въ войско для экзекуціи. Благодарствую покорнѣ съ доземнымъ поклоненіемъ Пресвѣтлѣйшему Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Маестату за правосудную справедливость; Вашей-же Вельможности, что воздамъ о всѣхъ, яже мнѣ воздалъ еси, наипаче въ нынѣшнихъ обстоящихъ ми скорбехъ и печалехъ отъ навѣтниковъ и ненавистниковъ моихъ, лжеклетветными напасми нанесенныхъ, въ которыхъ Ваша Вельможность явилъ себе мнѣ истиннымъ покровителемъ и заступникомъ и, яко Пророкъ Даниилъ Сусанну, неповиннѣ оклеветанную беззаконными старцами, свободилъ отъ смерти праведнымъ судомъ, тако и Ваша Вельможность, уподобляя себѣ, правосудіемъ Мужу желаній, защитилъ мене отъ клеветавшихъ на мя неправду? Симвъ токмо Ваша Вельможность разсуждаетъ и превосходитъ Даниила: что онъ беззудныхъ старцевъ, солгавшихъ неправду себѣ, въ единой вымышленнаго предубождянія лжи обличилъ и оклеветанную Сусанну оправдалъ, а Ваша Вельможность своимъ высокимъ разумомъ, праведнымъ судомъ и благосовѣстію Христіанскою ревностію, толь многими лжами, клеветами, напасми и враждебными навѣтами окалянную непорочную мою вѣрность очистилъ и обратилъ болѣзнъ и неправду клеветниковъ моихъ на главы ихъ; за что донели-же въ живыхъ обрѣтатися буду, не престану Вашей Вельможности благодарствовать и всячески труды и попеченія его награждать“ и проч. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

111) Доказательствомъ веселаго права Кованьи могутъ служить слѣдующія слова, сказанныя имъ Святайло послѣ наказанія ихъ кнутомъ, когда лежали они на полу, покрытые рогожами: *Отче Иване, яка-жезъ Москоуска пужка (кнутъ) солодка! Купимъ ее жинкамъ до дому на гостиницѣ.— „Во дай тебѣ, Петре, побила лиха година, хиба трохи тебѣ спину исписали“—отвѣчалъ Святайло.—Словесное преданіе.*

112) Послѣ пытки потребованы отъ доносителей письменныя объявленія объ имѣніи ихъ. Кочубей показалъ, между прочимъ, что у него осталось въ Диканькѣ (сельѣ, принадлежащемъ нынѣ потомку сего страдальца графу Виктору Павловичу Кочубею) четыре тысячи червонныхъ и двѣ тысячи талеровъ, о которыхъ деньгахъ, зарытыхъ въ землѣ; знаетъ жена его. Сіе показаніе подписалъ онъ слѣдующимъ образомъ: „окаянной пруступца „и агубца дому и дѣтей своихъ В Кочубей.“

113) При сей пыткѣ были: стольникъ Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ, привезшій сихъ страдальцевъ къ Мазепѣ, и генеральныя обозный Иванъ Ломяковский и есаулъ Антонъ Гамалѣя. Кочубей объявилъ имъ передъ казнію, что у него хранятся въ Диканькѣ четыре тысячи пятьсотъ червонныхъ, двѣ тысячи ефимковъ и тысяча червонныхъ, принадлежавшихъ умершею его дочери.

114) Заключенный Мазепою съ королемъ шведскимъ договоръ состоялъ, по увѣренію Адлерфельда, изъ слѣдующихъ главныхъ статей: 1) Мазепа обѣщаль впустить короля въ Стародубскій полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости. 2) Король обязанъ былъ зимовать въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ малороссійскихъ, донскихъ и бѣлгородскихъ казаковъ, недовольныхъ Россією. 3) Мазепа обѣщаль присоединить къ своимъ знаменамъ калмыцкаго хана Аюку. 4) По совершеніи вышесказаннаго, король шведскій долженствовалъ итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который обязывался снабжать шведское войско провіантомъ изъ плодородной Украины. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепою съ польскимъ королемъ Станиславомъ, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: измѣнникъ обѣщаль возвратитъ Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ; въ награду за сіе Станиславъ долженствовалъ учинить его владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ и витебскимъ, на правахъ герцога курляндскаго. Никто не зналъ о помянутыхъ договорахъ, кромѣ обонхъ королей, Мазепы, графа Пипера, одного польскаго сенатора (котораго Адлерфельдъ забылъ фамилію) и изгнаннаго изъ отечества болгарскаго архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скитался отъ Мазепы къ Карлу и обратно. *Histoire militaire de Charles XII, t. IV, page 8 et suiv.*

115) Выстрицкій, около восемнадцати лѣтъ управлялъ волостью Шептаковскаго. Онъ былъ родомъ полякъ, а жена его своя гетману.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 года, № 54.*

116) „По указу Его Царскаго Величества“—писалъ до того измѣнникъ изъ Бѣлой Церкви къ графу Головину—„и по предложенью вашей вельможности готовъ отсуду зъ войсками рушить за Паволочь, а далѣ не могу, поже надобно засмотриватца на Орду Бѣлогородскую, чтобъ за отдаленіемъ моимъ нечаяннаго (не дай Боже) на Украинные города и села не учинила нападенія.“—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1708 г., № 3.*

117) Сивявскій требовалъ отъ Мазепы десять тысячъ казаковъ; но коварный гетманъ увѣрилъ россійскихъ министровъ: что сей польскій полководецъ присталъ къ противной сторонѣ и желалъ умалить войско казачье для того, чтобы неприятель нашелъ малое сопротивленіе въ Украинѣ. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, № 3.*

118) Орликъ былъ возведенъ въ сіе достоинство въ 1708 году. Мазепа извѣнялся, марта 24, предъ государемъ: „что онъ, по причинѣ подагрической и хирагрической болѣзни замедлилъ своимъ о томъ доношеніемъ.“—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 г., N 3.*

119) Мазепа велѣлъ молеbstвовать во всѣхъ церквахъ о сей побѣдѣ, и пушечная пальба не умолкала въ тотъ день, когда получилъ онъ сіе извѣстіе.

120) „Поразили мнѣ жалемъ несноснымъ сердце“ — писалъ измѣнникъ къ графу Головкину изъ Борзны, отъ 19 октября — „слова, въ листѣ Вашей Вельможности изображенныя, а именно тѣя: „если Ваше Сіятельство самъ не изволиши къ Новгородку-Сѣверскому итти, то пошли отъ себя туда полкъ Стрѣлцкій, и проч.“ — Чи еще-жъ и Ваша Вельможность, истинный мой пріятель и благодѣтель, крайней моей немощъ не вѣришь? И чи я бѣ то жалѣлъ себе и не ишолъ самъ къ Новгородку, по вѣрности мой къ Его Царскому Величеству, еслибы мнѣ въ томъ настоящая болѣзнь препятія не чинила, въ которой не токмо ѣхать, но и на ложу самъ собою поднятца и перевернутца не могу, развѣ мене служащій, подыавъ, перевернуть на другую сторону? Полкъ убо Стрѣлцкій по сей стороны Десны къ Новгородку посылаю, а самъ тутъ въ Борзнѣ, для обереженія Украины, подожду, ожидая или смерти или облегченія, которое развѣ молитвами Архіерея Божія получу“.— Графъ Головкинъ отвѣчалъ Мазепѣ: „Ваше Сіятельство изволите писать о своей прискорбности, что въ листу, писанномъ отъ меня, написано тако: если Ваше Сіятельство самъ не изволиши къ Новгородку итти, то пошли отъ себя полкъ Стрѣлцкой, и Ваше Сіятельство разумѣли то, будто я писалъ не вѣря болѣзни Вашей, но я то писалъ въ тотъ образъ, что если Ваше Сіятельство не поѣдетъ туда, за болѣзнію своею, то послать полкъ Стрѣлцкой; а какъ на нашемъ Россійскомъ штилѣ то рѣченіе употреблять обыкли для учтивства, то извольте Ваше Сіятельство сему, такъ какъ и во всемъ прочемъ о мнѣ вѣритъ, что я есмь истинный вашъ пріятель и о скорби Вашего Сіятельства имѣю усердное сожалѣніе, какъ для особливої пріязни, такъ и для общихъ интересовъ. А что Ваше Сіятельство изволиши писать вѣ цыдулѣ, будто нѣкакой лжеклевѣтникъ васъ обнесъ, что вы себѣ болѣзнь, будто притворяете, то и Вашему Сіятельству истинно доношу, что ни отъ кого о томъ не слыхалъ, а еслибъ сіе кто и дерзнулъ говорить, какъ бы могли оному въ томъ вѣритъ, видя Вашего Сіятельства письма? Ибо мы вѣримъ Вашему Сіятельству во всемъ и безъ свидѣтельныхъ писемъ, и зѣло о томъ соболѣзуемъ, о чемъ могутъ Вамъ донести и присланные Ваши и проч.“ — Мазепа благодарилъ, октября 21, графа Головкина, за пріязнь и желаніе облегченія въ болѣзни. „Токмо—прибавилъ онъ—устрашаютъ мя Псаломническіе словеса: „всякаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ“, поже болшъ отъ десятии день якъ ничего не ѣмъ, ниже сплю, и Богъ вѣсть если тѣя Псаломническія словеса не исполняются на мнѣ. Развѣ молитвами новаго Архипастыря, нашего, Пресвященнѣйшаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Іоасафа Кроковскаго, который возвращаяся зъ Царствующаго великаго града Москвы, засталъ мене тутъ въ болѣзні и отправилъ надо

мною елеосвященіе обновить Господь Богъ здравіе мое облегченіемъ отъ болѣзани". — *Подлин. хранятся въ Кол. Арх.*

121) Холодность князя Меншикова къ Войнаровскому произошла, вѣроятно, отъ слѣдующей причины: октября 20, подозрѣваемый въ дружескихъ сношеніяхъ съ Быстрицкимъ, войтъ шептаковскій Алексѣй Опоченокъ взятъ въ посольскую походную канцелярію и пытанъ: подымали его на встряску и били кнутомъ. Онъ объявилъ: „что когда Быстрицкій, возвращаясь изъ Батурина въ Шептаки, ѣхалъ въ Стародубъ, то сказывалъ ему о своей измѣнѣ, что ѣдетъ къ шведу и что гетманъ также измѣнилъ, хочеть съ шведомъ соединиться". — *Малор. дѣла Кол. Архива, 1708 г., № 54-й.*

122) Въ журналѣ Петра Великаго упомянуто, что съ Мазепою было только полторы тысячи казаковъ; изъ дѣль-же Коллежскаго Архива видно: что онъ имѣлъ тысячу двѣсти казаковъ и сто запорожцевъ и калмыковъ. Показаніе Адлерфельда должно быть справедливымъ.

123) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ.

124) Голиковъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „Мазепа имѣлъ ростъ нѣсколько больше посредственнаго, лицомъ сухощавъ, станомъ тонкъ и проворенъ, взоръ гордый и суровый, видъ задумчивый". — *См. Дѣян. Петра Великаго, томъ XVI, стр. 64.* Голиковъ зналъ многихъ современниковъ Мазепы.

125) Кенигсекъ былъ родомъ изъ Пруссіи.

126) Мазепа намѣревался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исправить Батуриискія укрѣпленія; но ему всегда въ томъ препятствовали російскіе полномочные, представая, что государь довольно силенъ для защищенія его. *Адлерфельдъ, ч. 3. стр. 374.*

127) По взятіи Батурина солдаты возвратили свободу одному чело-вѣку, прикованному къ пушкѣ. Это былъ Стефанъ Зертисъ, родитель стра-далца Амвросія, убіеннаго архіепископа московскаго. Онъ находился при Мазепѣ переводчикомъ польскаго, турецкаго, татарскаго и волохскаго языковъ и оставленъ имъ въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ. Гнушаясь вѣроломствомъ, Зертисъ старался возстановить сердюковъ противъ измѣнника и немедленно приковать къ пушкѣ. Къ счастью его, отправленный Чечеломъ съ симъ извѣстіемъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ, взяты россіянами. Справедливый государь наградилъ вѣрнаго подданнаго, за оказанное имъ усердіе, помѣстемъ въ Нѣжинскомъ полку. О семъ происшествіи слышалъ я отъ моего родителя, роднаго, по матери своей внука Стефана Зертиса.

128) Какъ кушанье, такъ равно и напитки: бочка рейнскаго вина, пять бочекъ меда и десять пива присланы были въ тотъ день къ гетману отъ князя Долгорукаго. — *Мал. дѣла Кол. Арх., 1708 г., № 69.*

129) Ошибается неизвѣстный сочинитель четвертой части Военной Истори Карла XII, также и придерживающійся его показанія г. Энгель: будто Скоропадскій первый увѣдомилъ государя о намѣреніи Мазепы измѣнить ему. Ссылаюсь на письмо Петра I къ Апраксину, помѣщенное мною въ концѣ XXXVI главы.

130) 14 ноября, 1708 года, государь пожаловалъ прилучимъ полковникомъ, вмѣсто измѣнившаго Дмитрія Горленка, наказнаго того полка Ивана Носа за оказанную имъ услугу при осадѣ Батурина, гдѣ онъ, будучи оставленъ Мазепою, не хотѣлъ сражаться съ великороссійскими войсками. — *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх., 1708 г., № 80.*

131) „Мрачное торжество сіе, названное *сопутницею Мазепы во адъ*, совершено въ присутствіи Государя и при собраніи многочисленномъ чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ облаченіи, всё со свѣчами свѣта чернаго-жъ. Вовлекли въ церковь чучелу Мазепы; духовенство окружило сіе изображеніе и, воспѣвая псалмы изъ Священнаго Писанія, нѣсколько разъ провозгласило: „да будетъ такой-го Мазепа проклятъ!" То-же самое повторяли и клирики, обративъ внизъ свѣчи. Тогда начальствующій архіерей ударилъ концемъ жезла своего въ грудь чучелы, съ изреченіемъ: *анаема*. Чучелу повлекли изъ церкви и клирики пѣли:

„днесъ Иуда оставляетъ Учителя и приемлетъ діавола!“ — Тѣмъ кончился обрядъ сей!“ — *Исторія Руссовъ.*

132) Митрополитамъ: крутицкому Иларіону, нижегородскому Сильвестру, суздальскому Ефрему и архіепископамъ: коломенскому Антонію и тверскому Каллисту.

133) Лебедянь—уѣздный городъ Слободско-Украинской губерніи.

134) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Московскаго Коллежскаго Архива хранится подъ, № 84, подлинное письмо Апостола отъ 16 ноября, 1708 года, перехваченное россиянами, къ наказному миргородскому полковнику Онисимову, которому приказывалъ онъ послѣшать въ Гадячъ для присоединенія къ Мазепѣ. Должно думать, что письмо сіе по принужденію было написано Апостоломъ, или съ умысломъ, чтобы удостовѣрить измѣнника въ своей къ нему преданности.

135) Письмо графа Головкина къ Мазепѣ: „Ясновельможный Господинъ! Доношеніе Ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели вы въ томъ пребывать и начатое намѣреніе свое ко исполненію привести потрудитесь: то не токмо что Вашу Милость въ прежній урядъ и Свою милость принять, но оную къ Вамъ и умножить изволить, и на тѣ кондидіи, чрезъ помянутаго господина Полковника предложенные, соизволилъ и Гарантеровъ, желанныхъ отъ Васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя*) (только надлежитъ вашей милости постараться: дабы о извѣстной главнѣйшей Особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, буде-же и самой той Особѣ и невозможно, то хотя-бъ о прочихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизиости оттуда въ мѣстечкѣ Веприкъ обрѣтаются въ готовности, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами). Отвѣту-жъ Вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинно-ль то, но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ Васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ Вашей Милости ему приказаннаго, истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ явилости Своей къ Вамъ писать; впрочемъ ссылаюсь на письмо господина Полковника Миргородскаго, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и не вѣдая: имѣеть-ли еще Ваша Милость при себѣ съ нами учиненную цифирь, которую на удачу въ семь писемъ написалъ“. — Изъ Лебедяни, декабря въ 22, 1708. Головкинъ. — Письмо сіе осталось безъ отвѣта.

136) Все вышеписанное о Галаганѣ почерпнуто мною изъ 3 части, 28 главы лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи. „О семъ“ — пишетъ г. Ригельманъ—„мнѣ самъ Галаганъ Игнатій Ивановичъ, о себѣ рассказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу сенатскому, быть у него въ Прилукахъ“.

137) На мѣсто Троцинскаго избранъ полковникомъ гадячскимъ въ 1709 году Иванъ Чарнышъ, бывшій потомъ генеральнымъ судьей. — *См. Кр. Мал. Лѣт., изд. Рубан стр. 168.*

138) Любопытны слова, произнесенныя Петромъ при появленіи манифеста Карла XII: „шведы словами ласкаютъ народъ, а на дѣлѣ грабятъ оный, разоряютъ и опустошаютъ селенія, не щадя даже Божіихъ храмовъ“. *Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 15, стр. 225.*

139) Въ манифестѣ Петръ I ссылается на перехваченное письмо Мазепы къ Станиславу, которымъ онъ умолялъ сего государя послѣдить прибытіемъ въ Украйну для освобожденія своего наслѣдія. „Я-бы желалъ“—сказалъ Петръ, прочитавъ письмо Мазепы—„чтобъ прибыть къ нимъ Станиславъ: тогда угостилъ-бы я обще *трехъ королей*, какъ надобно“.—Здѣсь прилагается взрныи списокъ съ подлиннаго письма измѣнника. Оно пи-

*) Слова сіи, помѣщенныя въ скобкахъ, писаны цифирью.

сано на польскомъ языкѣ и хранится въ малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива подъ № 3:

Naiasnieyszy Milosciwy Królu

Panie moy milosciwy!

Już to powtorny list cum expressione poddanskiey moiey subiectiēy do Waszey Królewskiey Mści adressuie, wąpiac iesli mogli pierwszy in hoc turbido rerum statu suum adire Corinthum. A iakom wtamtym effuso corde et publico caley Ukrainy voto, pokornie prosil Wszey Kr Msci, abys'ad salutandam hereditatem suam, victricem raczyl movere manum, tak y teraz geminatā prece toż samo powtarżam; y expectans expecto szczeniwe^o y pretkiego Wszey Kr Mści przybycia, żebysmy mogli unitis armis et animis nieprzyacielskiey Moskiewskiey imprezy in herba sopire draconem, teraz naybardziej, kiedy Moskwa zaczeła Hramotami swemi prosty fomentować narod, y civile wyrabiać bellum, y lubo go ieszczē żadney niemany apparenicy, iednak te iskierki suppositas cineri doloso, zawczasu by trżeba gasić, żeby sąd in publicum damnum, iakowe niewybuchnely incendia, dla cze^o tanquam Patres in Lybmo oczekiwamy. Przyżcia W. Kr Mści, iako Saluatora naszego, y supplikuiąc o to pokornię, caluie, mille basijs waleczną Je^o rękę.

Waszey Krolewskiey Msci Pana me^o mlit^o
wierny poddany

у
Sluga
nayniyszzy
Ian Mazepa Hetman.

z Romna Xbris 5.
1708 a^o.

140) „Здѣшний народъ“—писаль государь къ адмиралу Апраксину— „со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ“. Въ другомъ письмѣ къ нему-же: „Малороссійскій народъ такъ твердо, съ помощью Божією, стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ требовать“. Въ третьемъ: „Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности, и письма королевскія приносить, гнушаяся даже и именемъ Мазепы.

141) Веприкъ въ Гадячскомъ повѣтѣ.

142) Въ Исторіи Руссовъ упоминается: будто „Государь велѣлъ казнить въ Лебединѣ многихъ чиновниковъ и казаковъ, подозрѣваемыхъ въ преданности къ Мазепѣ и не явившихся на гетманское избраніе; что ихъ колесовали, четверговали, на колъ сажали и вѣшали въ присутствіи Меншикова, распорядившагося сими казнями, и что погибло, такимъ образомъ, до девяностыиъ человекъ. Они погребены на особомъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Гетманцовъ*“.

143) Красный Куть безъуздный городъ Слободско-Украинской губ. въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

144) Веприкъ, Куземинъ, Алешня, Красный Куть, Городня, Мурафа Коломакъ, Рублевка были обращены тогда въ пепель шведами. *Voyez Hist milit. de Charles XII, tome 3, page 419 et suiv.*

145) Рашевка Полтавской губерніи, въ Гадячскомъ повѣтѣ.

146) Адлерфельдъ повѣствуетъ, что кошевой атаманъ представлялся королю, марта 28, въ мѣстечкѣ Вудищѣ, Полтавскаго повѣта, и говорилъ ему рѣчь на латинскомъ языкѣ. Съ нимъ было восемь тысячъ запорожцевъ. *Hist. milit. de Charles XII, tome III, pages 429 et 430.* Когда Гордѣнко явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ которой лежали на столѣ знаки гетманскаго достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, атаманъ кошевой преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣтствовалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: „что запорожцы обязаны вѣрно служить ему, старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жер,

„твуетъ для отчины спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ“. Гордѣнко и старшины запорожскіе обѣдали въ тотъ день у Мазепы. Сначала все было тихо, но отъ напитковъ буйные казаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранить вѣрность Карлу XII, сражаться за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что только могли унести съ собою. Управитель, желая остановить своеволие, упрекалъ запорожцевъ: „что они призваны не для грабежа и разореній“. Слова сіи привели въ ярость кошевого и старшинъ: они потребовали удовлетворенія отъ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жертву обиженнымъ. Имъ играли какъ мячикомъ, потомъ одинъ изъ запорожцевъ вонзилъ ему ножъ въ сердце. *Нордбергъ, Т. 2.*

147) Цариченка въ Полтавской губерніи.

148) Запорожская Сѣчь была тогда ниже пороговъ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Множество запорожцевъ истреблено россіянами, получившими въ добычу болѣе ста пушекъ.— „Изъ описанія о Казакахъ Запорожскихъ, соч. Миллеромъ.

149) Старыя Сенжары въ Полтавскомъ повѣтѣ.

150) Мѣсто, гдѣ раненъ Карлъ XII, доселѣ извѣстно въ Полтавѣ подъ названіемъ *воротъ королевскихъ*. Сіи ворота были сняты съ городскимъ валомъ при малороссійскомъ генераль-губернаторѣ князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ Куракинѣ: такъ сказывали мнѣ старожилы тамошніе. Оно находится на горѣ позади монумента, указывающаго жительство Петра Великаго въ Полтавѣ.

151) Генераль Россъ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ.

152) Генераль-фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ на Полтавскомъ сраженіи предводительствовалъ центромъ россійской арміи, гдѣ находился и князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, получившій въ тотъ день отъ государя орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; князь Меншиковъ начальствовалъ конницею на лѣвомъ крылѣ; пѣхотою, на томъ же крылѣ, предводительствовалъ генераль Аллартъ, награжденный также орденомъ Св. Андрея; гвардіею начальствовалъ генераль-поручикъ князь Михайлъ Михайловичъ Голицынъ; конницею, на правомъ крылѣ генераль-лейтенантъ Вауръ, а главною артиллеріею генераль-лейтенантъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, удостоенный того же ордена. Шереметевъ и Голицынъ получили многія деревни; Меншиковъ объявленъ вторымъ фельдмаршаломъ.

153) Качалка. См. *Журналъ Петра Великаго, часть 1, стр. 115.*

154) При Переволочкѣ взяты въ плѣнъ: генераль-аншефъ и рижскій генераль-губернаторъ графъ Левенгауптъ; генераль-маіоры: Крейцъ и Крузъ; генераль-адъютантъ, два брата, графы Дукласъ, генераль-аудиторъ Штернъ и болѣе чetyрнадцати тысячъ рядовыхъ. См. *Ист. Петра Великаго стр. 216 и Журн. того же Государя Ч. 1, стр. 218, 220 и слѣд.*

155) Въ одной малороссійской лѣтописи упоминается, что „Мазепа, какъ христіанинъ весьма набожный, воздвигшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, не хотѣлъ проливать кровь своихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ и потому содержалъ, съ дозволенія короля шведскаго, стрѣжайшій нейтралитетъ“.—Вѣрнѣе же, что сей хитрый человекъ остался при обозѣ для собственной своей безопасности. Извѣстно, что онъ былъ болѣе политикъ, нежели воинъ.—До битвы Полтавской, въ особенности когда Апостоль и Галаганъ удалились отъ Мазепы, надзоръ за нимъ усиленъ со стороны шведовъ. Сначала находившійся при измѣнникѣ почетный караулъ состоялъ изъ пятидесяти человекъ конныхъ, потомъ не только на дворѣ, но и въ свѣтлицѣ его стояли шведы съ обнаженными палашами. Такъ объявляли въ то время плѣнные казаки. — *Малор. бѣла Кол. Архива, 1708 года, № 54.*

156) Россійская армія, которой первая линія только участвовала въ сраженіи, состояла изъ пятидесяти пяти тысячъ человекъ. Съ нашей стороны убито 1.345, ранено 3,290 человекъ, уронъ шведовъ убитыми простирался до десяти тысячъ.

157) Г. Энгель оспариваетъ послѣднее показаніе, ссылаясь на продолжительную въ Бендерахъ болѣзнь Мазепы; но оно правдоподобно: Петръ Великій настоятельно требовалъ выдачи Мазепы; дважды писалъ о томъ

къ султану, іюля 10 и 27, 1709 года; велѣлъ послу своему Толстому предложить муфтію до трехъ сотъ тысячъ ефимиковъ за содѣйствіе. Слухи сіи могли дойти до измѣнника и заставить его рѣшиться на самоубійство.— *Изъ Турецкихъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

158) Послѣднія слова Мазепы были: „Не хай одинъ я буду безталан-нымъ, а не многіе, о якихъ вороги мои мабутъ и не мыслили, або и мыслятъ несмѣли: но злая доля все переиначала для невѣднаго княца!“— *Исторія Руссовъ.*— Карлъ XII занялъ у измѣнника, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухсотъ сорока тысячъ талеровъ вѣмецкихъ, которые обѣщаль потомъ заплатить племяннику его Войнаровскому.— *Миллеръ.*— Когда Мазепа умеръ, осталось еще у него восемьдесятъ тысячъ червонныхъ.— *Энгель.*

159) На Полтавскомъ сраженіи убиты были съ нашей стороны: бригадиръ Фелеягеймъ; полковники: Нечаевъ и Ловъ; подполковникъ Козловъ; майоры: Кропотовъ, Ерстъ и Гельтъ; осмнадцать капитановъ, тринадцать поручиковъ, 14 подпоручиковъ и прапорщиковъ, и тысяча двѣсти девяносто три рядовыхъ. *См. Жур. Петра Великаго, Ч. I, стр. 236 и 238.*

160) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены нынѣшнимъ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Решнинымъ.

161) Въ монастырѣ семь положено быть архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Страннопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украину Карла XII, стая же свою приказаль вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину.

162) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхаль отъ нихъ, что государь не былъ сначала доволенъ представленными ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которые намѣревался обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня кончины. *См. дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго Томъ XVI, стр. 65.*— Прилагаю здѣсь, для любопытства читателей, списокъ съ указа государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамъ надъ шведами баталіи, каменнаго мужскаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Самсона Страннопріимца и пирамиды: „1709, іюля въ . . . день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу, за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ, собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ, и во знакъ и вѣчное напомяніе той преславной виторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы: построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, да нижнюю преподобнаго Сампсона Страннопріимца, на котораго память та преславная виторія получена; а передъ церковію сдѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украину того короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцыка; и въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, долога Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырскаго приказу“.— *Черновыи Указъ сей хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Кол. Архива, 1709 года, подъ № 48.*

163) Раздаваемыя тогда государемъ деньги большею частію взяты были у Шведовъ.—*Голіиковъ.*

164) Палтй умеръ въ томъ-же 1709 году. Сынъ сего храбраго воина, Антонъ Танскій, по неотступной просьбѣ старшинъ Бѣлоперковскаго полка, заступилъ его мѣсто.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1709 г. № 63.*

165) Иванъ Сулима былъ генеральнымъ хорунжимъ въ войскѣ Запорожскомъ.

166) Чуйкевичъ, Максимовичъ, Зеленскій, Покотило, Гамалѣя и писарь Григорьевъ находились при Мазепѣ во время Полтавскаго сраженія. Изъ нихъ первый постригся въ монахи въ Сибиря, а жена его удалилась въ монастырь въ Малороссіи.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1712 г. № 4.*

167) Рѣшетилровка, мѣстечко въ Полтавскомъ повѣтѣ.

168) 11 марта, 1710 года, состоялся Высочайшій Манифестъ о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе *измѣнниками* и излишнее требованіе подвѣдъ.

169) „Во уваженіе понесенныхъ имъ трудовъ и въ бытность непріятели въ Малой Россіи и знаменитыхъ его побѣдъ“ Такъ сказано въ данномъ Меншикову Универсалѣ. Оба сіи мѣстечка принадлежали Мазепѣ.

170) „За оказанное имъ многотрудное сохраненіе цѣлости Малороссійскаго народа“. Слова Универсала, даннаго Шафирову, 1709 г. № 54.

171) Гетманы, вмѣстѣ съ булавою, получали староство Чигиринское, а потомъ Гадячъ. Генеральному обозному опредѣлено было на содержаніе четырехста дворовъ; двумъ генеральнымъ судьямъ по триста; генеральному подскарбію тожъ; генеральнымъ: писарю, есаулу, хорунжему и бунчужному по двѣсти дворовъ каждому.

172) Слѣдующія преимущества даны были нѣжинскимъ грекамъ: церковь ихъ и духовенство подчинены одному только кievскому митрополиту; какъ пріѣздъ, такъ равно и отъѣздъ былъ имъ во всякое время невозбраненъ; отъ постоевъ дома освобождены; подводъ не велѣно съ нихъ требовать, и всякое между ими разбирательство, кромѣ криминальныхъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, предоставлено ихъ собственному сужденію.

173) „Какъ мы видимъ—писалъ Головкинъ къ Скоропадскому — что у вашей вельможности съ воеводою кievскимъ не согласно, однакожъ Царское Величество на нашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено не будетъ, въ чемъ изволите ваша вельможность быть надеженъ.“ 1710 г. № 2.

174) При Прутѣ было двѣсти двадцать тысячъ турокъ, пятьдесятъ тысячъ татаръ и только тридцать восемь тысячъ россіянъ. Орликъ также находился въ турецкой арміи. Главныя статьи постановленнаго тогда мирнаго договора были слѣдующія: 1) Азовъ возвращенъ Портѣ, и новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью опредѣлено разорить; 2) королю Карлу XII безобидный имѣть пропускъ въ Швецію; 3) плѣннымъ дарована свобода.

175) Въ апрѣлѣ, 1712 года, отправлены въ Москву: сынъ Ломиковскаго; жена Дмитрія Горленка; жена, мать и братья Мировича; мать и братья Бутовича, зятя Горленка; жены Герциковъ, шуриновъ Орлика и Семенъ Забѣла, котораго жена находилась при Орликѣ. Въ томъ-же 1712 году, въ сентябрѣ, сосланы въ Соловецкій монастырь замѣшанные въ измѣнѣ Мазепиною Батуринскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Гедeonъ Одорскій, монахъ Семенъ Остафьевъ, лохвицкій протопопъ Иванъ Рогачевскій и челядникъ архимандричій изъ Черкасъ Иванъ Видковскій; а на Бѣлое Озеро, въ Горицкій монастырь, племянница Мазепы, Глуховскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря намѣстница Марѣя, келейница ея черница Магдалина и дѣвка Екатерина. Первая изъ нихъ бѣжала въ 1715 году и явилась въ С.-Петербургѣ къ графу Головкину съ просьбою объ освобожденіи ея изъ ссылки. Она отправлена была въ Успенскій дѣвичій монастырь, находящійся въ Александровской слободѣ, во Владимирской губерніи, гдѣ велѣно ей производить жалованье на равнѣ съ прочими старицами. Около сего времени возвращены изъ ссылки, по хода-

тайству рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго, полтавскій священникъ Иванъ Святаило и служители Кочубея и Искры.

176) Отдаваемый головою долженъ былъ уничижительнымъ образомъ просить прощенія у обиженнаго и—какъ видно изъ Разрядныхъ записокъ— часто таковыхъ отлучали отъ двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. *См. Биографическія свѣдѣнія о кн. Пожарскомъ, соч. Г. Машиновскимъ. стр. 91 и слѣд.*

177) Шесть драгунскихъ полковъ.

178) Въ 1714 году велѣно гетману выслать бѣглыхъ солдатъ и російскихъ крестьянъ, во множествѣ поселившихся въ Украинѣ. *Малор. дѣла. Кол. Арх. 1714 № 1.*

179) Послѣ долговременныхъ переговоровъ и клятвеннаго обѣщанія пословъ російскихъ въ дарованномъ прощеніи, бывшій полковникъ прилудскій Дмитрій Горленко, зять его Бутовичъ, писарь Орликъ Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій и канцеляристъ Антоновичъ прибыли въ Глуховъ въ апрѣлѣ, 1715 года, и немедленно отправлены въ Москву. Первые тремъ велѣно ежедневно выдавать по десяти, а послѣднимъ по пяти копѣекъ. *Малор. дѣла Кол. Арх. 1715 года. № 21.*—Въ исходѣ 1715 года отпущены изъ Москвы въ Украину находившіеся подлѣ сомнѣнїемъ: бывшій полковникъ лубенскій Григорій Гамалѣя, Мазенинъ канцеляристъ Андрей Кандиба и протопопъ годячскій Лисовскій. Послѣдній поступилъ тогда изъ духовнаго званія въ сотники.—*Ригельманъ.*

180) Войнаровскийъ былъ сосланъ въ Сибирь 18 декабря 1723 года. Женѣ его и дѣтямъ позволено прїѣхать къ нему, *есжели они того пожелають.*—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 50.*

181) Милорадовичъ, благородный сербъ, пожалованъ полковникомъ гадачскимъ въ 1715 году. Во время войны съ турками, 1711 года, оказалъ онъ значительную услугу государю, пожертвовавъ всеѣмъ своимъ имѣніемъ для восстановленія противъ турокъ черногорцевъ и другихъ народовъ благочестивыхъ, коими на многихъ битвахъ предводительствуя, удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію.—Такъ сказано въ государевой грамотѣ къ Скоропадскому отъ 1 іюля, 1715 года.—Михайло Милорадовичъ подписывался: „Гадячскимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ.“ Онъ женился въ Украинѣ на дочери генеральнаго есаула Степана Бутовича, Ульянѣ, за которою получилъ въ приданое слободку Бутовку, въ коей было пятьдесятъ два двора. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, государь пожаловалъ женѣ его еще пятьдесятъ дворовъ въ Малороссіи: „за службу ея мужа, который кромѣ Гадячскаго Полковничества, ничѣмъ не награжденъ при жизни.“—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

182) По просьбѣ Скоропадскаго обращены ему 21 мая, 1718 года, въ вѣчное потомственное владѣніе, въ полку Нѣжинскомъ, мѣстечко Коропъ съ принадлежащими къ оному селами: Краснопольемъ, Рожественнымъ, Городищемъ и хуторъ Поросячно съ лѣсами, полями и мельницами; въ полкахъ Прилудкомъ и Лубенскомъ села: Сасиновка и Липовица: волость Быковская со всеми селами и приселками; въ Глуховѣ дворъ гетманскій, хуторъ на Красной горкѣ съ огородами; села Кочуровка и Сопичъ; въ Стародубскомъ полку: волость Ропская съ селами, приселками, слободами, мельницами, лѣсами и всеми угодами; гребля на рѣкѣ Сновѣ; большой дворъ гетманскій въ Черниговѣ и загородный домъ въ Бобровицѣ; въ Черниговскомъ полку: села Вихавоствъ, Буровка, слободка Дроздовица, Полуботки, Пѣвцы, село Ваганичи и слободки Бѣлоусъ и Владимеровка: „за его вѣрныя и усердныя службы, ревности и прилѣжаніе во всеѣхъ принадлежачихъ къ интересу Нашему случаяхъ, а особливо за непоколебимую показанную къ Намѣ, Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ непріятелей, Шведовъ, такожъ и измѣнниковъ.“—*См. Жалов. Грамоту Скоропадскому въ Малор. дѣлахъ Кол. Архива, 1718 г. № 9.*

183) Скоропадскій возвратился въ Глуховъ въ первыхъ числахъ августа 1718 года. Въ мартѣ прибылъ въ Малороссію стольникъ князь Онисимъ Хотетовскій съ грамотами отъ государя къ духовнымъ и военнымъ чинамъ, для приведенія всеѣхъ жителей къ присягѣ въ признаніи наслѣд-

ником Всероссийскаго Престола, вмѣсто несчастнаго царевича Алексѣя, Петра Петровича, рожденнаго отъ Екатерины:—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1718 г. № 12.*—Царевичъ Петръ Петровичъ скончался 25 апрѣля, 1719 года.

184) Указъ, данный Петромъ Великимъ Правительствующему Сенату, по дѣлу межеванія Лосева, гласилъ; „Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ слѣдующимъ образомъ: то, что Гетманъ послѣ Полтавской баталии отдалъ Князю Меншикову и что жалованною Грамотою утверждено быть за нимъ; а что сверхъ того примежевано и взято, возвратитъ Гетману и послать нарочнаго, чтобъ то размежеванье въ правду учинить; а которые ту лишнюю и неправую между дерзнули учинить безъ Указа, тѣмъ учинить яко нарушителямъ Указа.“ Впослѣдствіи Меншиковъ просилъ прощеніе у государя.

185) Слобода Климова находится въ повѣтѣ Новозыбковскомъ, Черниговской губерніи.

186) Въ 1719 году, Скоропадскій препроводилъ къ государю, іюля 11, съ сержантомъ Крюковымъ, въ видѣ рѣдкисти, двухъ сросшихся дѣтей, родившихся въ Прилуцкомъ полку, и теленка о двухъ головахъ, присланнаго къ нему изъ Нѣжинскаго полка.—Въ исходѣ того же мѣсяца четыреста казакъ възбунтовали въ мѣстечкѣ Носовкѣ, полка Кіевскаго, и не хотѣли повиноваться начальству: генеральный есаулъ Василій Жураковский, по приказанію гетмана, усмирить ихъ безъ всякаго кровопролитія.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1719 № 36.*

187) Герцикъ содержался прежде подъ карауломъ въ С.-Петербургской крѣпости, потомъ въ адмиралтействѣ, откуда отправленъ съ женою и дѣтми въ Москву 6 февраля, 1728 года. Въ 1732 году лишился онъ жены, которую, за бѣдностію, не могъ похоронить на свои деньги. Должно думать, что онъ также кочилъ жизнь въ Москвѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

188) Г. Штенфлихтъ, французскій генераль-лейтенантъ, бывшій въ 1740 году комендантомъ въ Гамбургѣ, женился на дочери Орлика.—*Адлерфельдъ, Ч. 3. стр. 358*—Орликъ писалъ изъ Франціи въ Малороссію: что если ему дадутъ двадцать тысячъ рублей, онъ обѣщаетъ выслать всѣ древнія привилегіи малороссіянъ и другіе важные документы, доставшіеся ему по смерти Мазешиной; но предложеніе сіе оставлено безъ вниманія. *Исторія Руссовъ.*—Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится мемориалъ Орлика, подъ № 43, на французскомъ языкѣ, поданный имъ, около 1713 года, хаву крымскому. Въ сей бумагѣ, измѣнникъ увѣрялъ повелителя татаръ, что въ состояніи привести всю Украину подъ владѣніе Порты Оттоманской, если султаномъ утвержденъ будетъ въ достоинствѣ гетмана украинскаго, и права, привилегіи малороссійскія, останутся во всей силѣ.

189) Казаки сіи отправлены въ февралѣ, 1721 года, подъ предводительствомъ наказнаго гетмана, черниговскаго полковника Павла Полуботка; лубенскаго полковника Андрея Маркевича и генеральнаго хорунжаго Ивана Сулимы. Послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его привезено въ Переяславль и погребено въ принадлежащемъ ему селѣ Сулиминцахъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что въ Ладожскомъ походѣ померло въ 1721 году казакъ (кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ коихъ не было прислано вѣдомости) въ полкахъ: Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Кіевскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ и Прилуцкомъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человекъ, да больныхъ было двѣсти сорокъ четыре человека.

190) Для Скоропадскаго отведенъ былъ домъ князя Трезоровскаго и рота стояла, по прежнему, у него на караулѣ.

191) Въ тотъ день обѣдали у гетмана за однимъ столомъ съ государемъ; генераль-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, братъ его Петръ Матвѣевичъ, племянникъ Александръ Петровичъ, генераль-прокуроръ Ягужинскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой, генераль-майоры: Чернышевъ, Ушаковъ и Головинъ, оберъ-прокуроръ Скоропачевъ-Писаревъ и два молодые Нарышкины.—*Изъ журнала канцеляриста Ханенка, находившагося тогда при гетманѣ, впослѣдствіи генеральнаго хорунжаго.*

192) Собственноручное рѣшеніе государя на челобитную Скоропадскаго отъ 2 мая, 1722 года, было слѣдующее; „Пункты ваши подписаны,

„также и указы о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ постановлено Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленіямъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мѣтъ, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.“ Петръ.

193) Кромѣ бригадира Вельяминова и шести штабъ-офицеровъ, положено быть въ Малороссійской Коллегіи прокуроромъ гвардіи капитану или капитану-поручику съ перемѣною оного ежегодно.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1722 года, № 23.*

194) 7 мая, 1722 года, государь указалъ Малой Россіи вмѣсто Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находиться въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената, почему, въ юнѣ мѣсяцѣ, учреждена при Сенатѣ контора для Малороссійскихъ дѣлъ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

195) Скоропадскій предъ отъѣздомъ изъ Москвы былъ въ Преображенскомъ, мая 13, но не засталъ уже государя, который въ тотъ день отправился въ Коломну. „Итакъ—сказано въ журналѣ Ханенка—Ясне Вельможный, лишившись пожегнана Государеваго, тощю зъ Преображенска „возвратился на квартиру.“

196) Въ 1722 году отправленъ былъ на сію работу, вмѣсто Полуботка, полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ съ десяти тысячнымъ казацкимъ войскомъ.

187) Войскомъ симъ предводительствовалъ миргородскій полковникъ Апостолъ. Оно участвовало также въ заложеніи крѣпости Св. Креста при рѣкѣ Сулакѣ.

198) Монастырь сей, именуемый Пустынно-Харлампіевскій Гамалѣевскій, находится въ Черниговской губерніи, Глуховскаго повѣта, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ. Тамъ погребены также супруга Скоропадскаго, Анастасія Марковна, изъ фамилии Маркевичей, умершая въ 1729 году, и дочь ихъ Уляна Ивановна Толстая, скончавшаяся 1733 года.

199) Въ Правительствующемъ Сенатѣ присутствовали въ то время: великій канцлеръ графъ Головкинъ, графъ Брюсъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, баронъ Шафировъ, князь Григорій Долгорукій, графъ Матвѣевъ и князь Дмитрій Голицынъ.

200) Полуботокъ объявилъ, 1692 года, Апостолу, полковнику миргородскому о дерзкихъ словахъ, произнесенныхъ при немъ въ Москвѣ, на счетъ Мазепы, Михайломъ Самойловичемъ, роднымъ племянникомъ бывшаго гетмана. Апостолъ донесъ Мазепѣ. Послѣдній воспользовался симъ случаемъ, чтобы завладѣть имѣніемъ Полуботковъ, подъ предлогомъ, что не былъ „предостереженъ самимъ Павломъ;“ однакожъ, потомъ, по ходатайству Апостола и другихъ старшинъ, произвелъ Полуботка полковникомъ черниговскимъ; но имѣнія не возвратилъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, 1708 года, ему поручено было отъ государя собирать провіантъ для войска и поправлять крѣпость въ Черниговѣ. Неизвѣстно когда именно прощенъ онъ Мазепою.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1692 года, № 24 и 1708, № 44.*

201) Президентъ Малороссійской Коллегіи, бригадиръ Степанъ Лукичъ Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 іюля. 1822 года. Съ нимъ присутствовали полковники: Петръ Кошелевъ, Яковъ Ушаковъ; подполковники: Андрей Щепотьевъ, Якимъ Ждановъ; майоры: Яковъ Молчановъ и Иванъ Лихаревъ.

202) Тогдашніе старшины были: генеральный судья Иванъ Чернышъ, генеральный писарь Семенъ Савичъ, генеральный есаулъ Василій Журавковскій и генеральный бунчужный Яковъ Лизогубъ.

203) Государь приказалъ оставить въ потомственномъ владѣніи Скоропадской принадлежавшія ея мужу и купленные также имъ маенности; а гетманскія, коими владѣли его предшественники и пожалованныя ему вновь, велѣлъ всѣ описать въ казну. *Малор. дѣла Кол. Архива.*

204) По показанію старшинъ, Вельяминовъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ наказному гетману: „что твоя служба противъ моей? Вѣдь ты вѣдаешь, что я бригадиръ и президентъ, а ты предо мной ничто.“ Потомъ, обратясь къ старшинамъ, присовокупилъ: „Согну я васъ такъ, что и другіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами „по новому.“ Полуботокъ замѣтилъ Вельяминову непристойность его словъ.

при чтеніи Высочайшаго Указа, на что президентъ Коллегии возразилъ: *я вимъ Указъ*.—Изъ *Малор. дѣлъ Кол. Архива*.

205) Въ семь доношеніи генеральныя старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію.—*Кол. дѣла, 1723 года, № 25*.

206) Въ письмѣ, отправленномъ съ Коредкимъ, Даниловичемъ и тов.

207) Жаль, что Шереръ, руководствовавшій кіевскими лѣтописями, не назначилъ въ своей Исторіи, откуда именно почерпнулъ онъ сію рѣчь. Въ малороссійскихъ, исключая Исторіи Руссовъ, гдѣ она находится, кратко упомянуто о Полуботкѣ: „что онъ дерзновенными запресами прогнѣвилъ Государя“. Впрочемъ, по удостовѣренію многихъ старцевъ, потомковъ товарищей Полуботка, послѣдній дѣйствительно говорилъ сильную рѣчь Петру, который прервалъ его сими словами: „не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя.“ Одинъ даже изъ почетныхъ малороссіянъ, заслуживающій вѣроятіе (г. статскій совѣтникъ Тарнавскій) сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ рѣчь Полуботка на отечественномъ языкѣ, но, къ сожалѣнію, запомнилъ, кому ону повѣрилъ.

208) Въ лѣтописи Георгія Конисскаго упоминается, между прочимъ, о слѣдующемъ любопытномъ происшествіи „Когда Генеральный Писарь Савичъ вопрошаемъ былъ самимъ Государемъ въ Тайной Канцеляріи: знали ли онъ о зломъ умыслѣ товарищей?—и отвѣчалъ съ обыкновенною вѣжливостію: *Не скажу*—то за сіе изреченіе получилъ (будто) пощечину отъ Государя и приговоренъ къ пыткѣ. Къ счастью Савича, Бунчуковъ Товарищъ Володковскій объяснилъ настоящій смыслъ сихъ словъ, означающій не упрямство и заперательство, а только незнаніе того, о чемъ его спрашивали. Хотя объясненіе Володковскаго и было уважено, но нарочный Чиновникъ посланъ въ Малороссію для развѣданія; дѣйствительно-ли слова *не скажу* употребляются тамъ вмѣсто *не знаю*, и посылка сія стоила Казнѣ семьдесятъ рублей, кои (будто) были взысканы съ Савича“—*Исторія Руссовъ*.

209) Корпусъ князя Голицына имѣлъ слѣдующія квартиры.

Въ Лубенскомъ полку: семь ротъ драгунскаго Ингерманландскаго полка и одна рота гренадерскаго Кропотова.

Въ Прилуцкомъ, шесть ротъ гренадерскаго полка генераль-маіора Роппа и три роты Ингерманландскаго драгунскаго.

Въ Нѣжинскомъ: четыре роты гренадерскаго полка Роппа и пять Тверскаго драгунскаго полка.

Въ Черниговскомъ: двѣ роты Тверскаго полка и семь ротъ гренадерскаго Хлопова.

Въ Стародубскомъ: три роты того-жъ полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургскаго корпуса.

Въ Переяславскомъ: семь ротъ гренадерскаго полка Кропотова.

Въ Миргородскомъ: цѣлый Сибирскій полкъ.

Въ Кіевскомъ: двѣ роты гренадерскаго полка Кропотова и три роты Тверскаго драгунскаго.

Въ Гадячскомъ: цѣлый Псковскій полкъ.

Въ Полтавскомъ: бригадиръ Ветераній съ Пермскимъ полкомъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива 1723 года, № 51*.

210) Сулакъ рѣка въ губерніи Кавкасской, впадающая въ Каспійское море.

211) Въ 1723 году было: 1) въ Стародубскомъ полку девять сотенъ, 3116 конныхъ и 1007 пѣшихъ казаковъ.

2) Въ Черниговскомъ: 16 сотенъ, 4584 кон. и 1822 пѣшихъ казаковъ.

3) Въ Кіевскомъ: 8 сотенъ, 1657 кон. и 1269 пѣшихъ казаковъ.

4) Въ Нѣжинскомъ: 19 сотенъ, 6566 конныхъ и 3379 пѣшихъ казаковъ.

5) Въ Прилуцкомъ: 8 сотенъ, 1627 кон. и 1075 пѣшихъ казаковъ.

6) Въ Переяславскомъ: 17 сотенъ, 4512 конныхъ и 2188 пѣшихъ казаковъ.

7) Въ Лубенскомъ: 11 сотенъ, 3968 конныхъ и 2687 пѣшихъ казаковъ.

8) Въ Гадячскомъ: 11 сотенъ, 3903 кон. и 1906 пѣшихъ казаковъ.

9) Въ Миргородскомъ: 15 сотенъ, 4386 конныхъ и 454 пѣшихъ казаковъ.

10) Въ Полтавскомъ: 17 сотенъ, 4381 кон. и 753 пѣшихъ казаковъ.

Компанейскіе полки:

- 1) Полковника Карпа Чеснока: въ немъ 29 старшинъ, 357 рядовыхъ.
- 2) Наказнаго полковника Григорія Тонконога: 27 старшинъ, 269 рядовыхъ.
- 3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 старшинъ, 51 рядовой. Остальные находились въ походѣ, почему и не включены въ сей списокъ.
- 4) Охочейхотный полкъ полковника Гаврилы Бурлая: въ немъ 37 старшинъ и 244 рядовыхъ.

При прежнихъ гетманахъ было: десять охотныхъ полковъ, пять компанейскихъ и пять сердюцкихъ; иные состояли изъ тысячи человекъ, другіе изъ осми сотъ, а нѣкоторые изъ шести сотъ, не менѣе. Послѣ Полтавской битвы изъ десяти полковъ осталось только четыре. — *Малор. дѣла Кол. Архива.*

212) Федоръ Мировичъ до 1720 года жилъ въ Стокгольмѣ, а потомъ имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ у канцлера князя Вишневецкаго. *Мал. дѣла Кол. Архива.*

213) Другія событія, 1726 года были слѣдующія: марта 8 малороссіянъ Андрей Борановскій за доносъ на солдата Александра Семикова, выдававшего себя за царевича Алексѣя Петровича, получилъ отъ императрицы въ вѣчное владѣніе Стародубскаго полка Мглинской сотни селцо Высокое, въ которомъ тогда считалось осмнадцать дворовъ, кромѣ казацкихъ. *Малор. дѣла Кол. Арх.* № 4. — Василій Танскій пожалованъ, декабря 7, за двадцатилѣтнюю службу, полковникомъ переяславскимъ, — Нѣсколько малороссіянъ большаго роста отправлены къ королю прусскому, за что дома ихъ уволены отъ податей. — *Тѣхъ дѣла, № 23.* — Голова Семикова была прислана изъ Преображенской канцеляріи въ Почепъ и выставлена на площади: для нее сдѣланъ каменный столбъ съ желѣзною спицею и съ приличною внизу надписью на жестяномъ листѣ.

214) Генераль-полиціймейстеръ графъ Антонъ Мануиловичъ Дивіеръ и генераль-поручикъ Скорняковъ-Писаревъ, по наказаніи кнутаомъ, сосланы въ Сибирь; дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой, любимецъ Петра Великаго, удаленъ въ Соловецкій монастырь; генераль-аншефъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и Александръ Львовичъ Нарышкинъ лишены чиновъ и отправлены въ дальнія деревни; генераль-поручикъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ переведенъ изъ гвардіи въ армію.

215) Князь Меншиковъ умеръ 22 октября, 1729 года, въ Березовѣ, отъ Тобольска къ сѣверу въ 1,020 верстахъ. *См. описаніе его жизни, въ 1 части Дѣяній любимцевъ Петра Великаго.* — Къ сожалѣнію, сорѣла тамъ построенная имъ самимъ церковь деревянная. Земляная насыпь служить ему вмѣсто памятника; но имя его, какъ спасителя жизни великаго монарха и непобѣдимаго полководца, не умретъ въ исторіи.

216) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи вѣльно присутствовать въ Войсковомъ Генеральномъ Судѣ бригадиръ Арсеньеву, подполковнику Колычеву и еще третьему члену изъ великороссіянъ, также тремъ малороссіянамъ, съ предоставленіемъ подсудимымъ права въ случаѣ неудовольствія приносить на означенный судъ жалобы гетману, который обязанъ разсматривать и рѣшать такія дѣла вмѣстѣ съ Наумовымъ. — *Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 г. № 31.*

217) По двѣ тысячи двѣсти семнадцать рублей тридцати копѣекъ.

218) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго правленія хранится журналъ поѣздки гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ императора Петра II, апрѣля 7-го:

„Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясновельможнаго со всѣми столы были приуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Ею Императорскаго Величества на квартиру Ясновельможнаго попрѣзжали и котлы привезены, потомъ стали съѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другому: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Федоръ

Матвѣвичъ Апраксинъ, Адмираль, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и прочіе Господа Енералы; потомъ, якъ бы загодину, и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконыя, въ которыхъ сидѣли придворныя Кавалеры; за ними каретами ѣхали верхами бомбонеры, человекъ 12 линейно по парѣ; за ними два скороходы и шли; за скороходами ѣхала карета шестоконая, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотые же, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по бокамъ шли два гайдука; за каретою тою ѣхали верхами кавалергарды, убранные человекъ тридцать; за ними ведено Государевыхъ коней вноходцевъ трехъ, а одного Турецкаго въ сѣдлахъ; за ними и прочіе придворные каретами и верхами слѣдовали; и когда въѣздилъ Его Императорское Величество въ дворъ, Яснoвельможный вышолъ предъ *кганки* (крыльцо). гдѣ Его Императорское Величество, выѣвши съ кареты, изволилъ Яснoвельможнаго поцѣловать въ голову и пойти въ палаты, скоро же Его Императорское Величество высѣлъ съ кареты, заразъ на крыльцу вдарено въ котлы, играно маршъ Его Императорскаго Величества обычный дотолѣ, покаमितъ въ палаты ввойшолъ со всею Монаршою ассистенціею, гдѣ, выпивши по чарцѣ водки, заразъ сѣли въ столу и стали кушать; Его Императорское Величество за столомъ отъ стѣны изволилъ сѣсти, а при Его Императорскомъ Величеству съ праваго боку Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, съ лѣваго боку Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ сѣли, а за ними и всякъ по своимъ мѣсцамъ посадитесь, а Яснoвельможному самъ Его Императорское Величество изволилъ приказать сѣсти въ того же стола проста себѣ между ихъ Сіятельствомъ Господами Министрами. Капелія Государева въ другой избѣ на розныхъ инструментахъ безъ взмолчанія играла, гдѣ кавалергарды и прочіе придворные кушали на приуготовленныхъ большихъ столахъ, и когда обѣдъ откушали, изволилъ Его Императорское Величество отъ стола встать и забавляться смотрячи въ окна на дворъ, гдѣ медвѣдевъ британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству травлено; потому его Императорское Величество пошелъ въ канторку тую, гдѣ Яснoвельможнаго ложко стояло, и тамъ съ Яснoвельможнымъ милостиво разговаривалъ и смотрѣлъ булавы и бунчука, якіе въ той канторцѣ на стѣнѣ висѣли, а между тѣмъ изволилъ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Яснoвельможнаго, Лубенскимъ Полковникомъ, за что Яснoвельможный публично повергши себѣ подъ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилъ и просилъ на все отечество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призравнѣя. Опослѣ же всего того, такъ якъ съ вечернѣ съ церковь повыходили, изволилъ Его Императорское Величество многихъ, кто могъ достигнуть припускаючи къ своей Монаршой рупѣ и отѣхати съ квартири Яснoвельможнаго будучи весель, и сядоваючи въ карету поцѣловалъ Яснoвельможнаго въ голову; когда же Его Императорское Величество изволилъ отѣхати, то и всѣ ихъ Сіятельство господа Министры разѣхались, по довольному утрагтованію. А Яснoвельможный при той же капеліи Императорской съ своими Малороссіянами еще довольно изволилъ пить и веселитись, потомъ немогучи болѣе пить (ибо и по прибытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолъ на впокой и положилъ спать, и такъ всѣ будучи веселы разошлись и разѣхались."

219) Должность сія возложена на бывшаго лубенскаго полковника Андрея Маркевича и Ивана Мякина. *Малор. Лѣтопись.*

220) Въ Указѣ 1718 года, февраля 25. велѣно выскивать съ виновныхъ за укрытіе крестьянъ всѣ понесенные отъ того владѣльцами ихъ убытки, за драгунъ же и солдатъ втрое положеннаго ежегодно на ихъ содержаніе. Тождъ подтверждено Указомъ 1723 года, августа 5 дня. — *Малор. дѣла Кол. Архива.*

221) Въ 1699 году Петръ Великій приказалъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣсколькихъ лучшихъ мастеровъ дѣла селитренаго для подобнаго

заведенія въ низовыхъ великороссійскихъ городахъ.—Въ сентябрѣ, 1700 года, запрещено продавать въ Украинѣ частнымъ лицамъ селитру. *Малор. дѣла Кол. Арх.; № 65.*—Въ 1703 году возбранено малороссіянамъ вывозить за границу пеньку, воскъ, масло, а особливо поташъ и смольчучкъ. 1711 года въ декабрѣ, графъ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому: „что Государь, снисходя на просьбу купцовъ Стародубскихъ, дозволяетъ имъ, по прежнему, ѣздить съ товарами въ Ригу“.—До того малороссіянамъ разрѣшено было торговать пенькою и смольчучкомъ только въ Архангельскѣ.—*Тѣхъ же дѣла, № 3.*—Въ 1714 году, въ февралѣ, запрещено имъ возить товары: пеньку, юфть и сало въ иностранныя пристани, кромѣ Риги и другихъ гаваней. находящихся на Балтійскомъ морѣ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1714 года, № 1.*

222) Постановление сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило въслѣдствіи императрицѣ Екатеринѣ II, поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Известно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ Россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ князей и вкладчиковъ. Супруга великаго князя Глѣба Всеславича, дщерь князя Ярополка Изяславича, княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіево-Печерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а великій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій около того-же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугвѣ, съ его землями. Въслѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ грамотами великіе и удѣльные князья, бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія удѣльныхъ князей и татарскаго владычества.—„Повелители Ординцевъ“—говоритъ почтенный нашъ исторіографъ—„желая доказать, что они не суть враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благотвѣніе своимъ подданнымъ.“—*Извлеченіе изъ второй части Россійской Иерархіи.*

223) Г. Энгель пишетъ о Петрѣ Апостолѣ: „что хотя онъ никогда не путешествовалъ, однакожъ очень хорошо говорилъ и писалъ: по-латыни, по-польски, по-французски, по-италіански, по-нѣмецки и по-русски; зналъ математику, фортификацію и другія полезныя науки.“—*См. въ его Исторіи § 39.*

224) Въ томъ числѣ находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

225) Онѣ простирались въ длину слишкомъ на четыреста верстъ. *Манштейнъ.*

226) По запискамъ Миллера, Апостолъ родился въ 1658 году: слѣдовательно онъ умеръ на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія.

227) Апостолъ погребенъ въ Миргородскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви.

228) Лизогубу вѣльно потомъ присутствовать въ генеральномъ судѣ, для приведенія онаго въ порядокъ.—*Мал. Лѣт., изд. Рубаномъ.*

229) Сынъ его, извѣстный стихотворецъ, Василій Васильевичъ Капнисть.

230) Кошевой атаманъ Иванъ Бѣлицкій былъ тогда смѣненъ.

231) Петръ Семеновичъ Галецкій былъ потомъ полковникомъ гадяцкимъ.

232) Князь Шаховскій умеръ 26 апрѣля, 1737 года, будучи полнымъ генераломъ.

233) По показанію Манштейна въ арміи графа Миниха, въ 1739 году, было тринадцать тысячъ казаковъ различныхъ націй.

234) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго, по полученіи увольненія отъ Россійской службы, поѣхалъ въ 1747 году въ Англію, отечество свое Онъ умеръ 1758 года, будучи прусскимъ генераль-фельдмаршаломъ.—*Ист. собр. списковъ кавалерамъ четырехъ Россійскихъ орденовъ, стр. 97.*

235) 26 ноября 1741 года.

236) Мать графа Разумовскаго погребена въ Козельцѣ, въ церкви ея сооруженной.

237) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій умеръ 6 іюля 1771 года.

238) Прочіе старшины малороссійскіе были слѣдующіе: генеральный обозный Яковъ Ефимовичъ Лизагубъ, генеральный писарь Андрей Яковлевичъ Вездородко, генеральный есаулъ Яковъ Демьяновичъ Якубовичъ, генеральный хоружій Николай Даниловичъ Ханенко и генеральный бунчужный Демьянъ Васильевичъ Оболонскій.

239) Екатерину II.

240) Въ прежнія времена малороссійскій посланецъ получалъ только по десяти рублей въ мѣсяцъ, на чемъ Сенатъ основалъ тогда свое опредѣленіе.

241) Г. Энгель удивляется въ своей Украинской Исторіи, почему Сенатъ оставилъ толь долгое время безъ исполненія Высочайшее повелѣніе; но ему, вѣрно, не извѣстно, что мѣсто сіе было назначено брату любимица императрицы, Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему въ чужихъ краяхъ съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, впоследствии тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалеромъ.—Тепловъ получалъ отличное воспитаніе, свободно изъяснялся и писалъ на многихъ иностранныхъ языкахъ, зналъ природный, Россійскій, совершенно, имѣлъ намѣреніе описать исторію Малороссіи и собралъ множество источниковъ: но занятія по службѣ отвлекли его отъ постороннихъ. Онъ умеръ 30 марта, 1779 года. Императрица Екатерина II, за оказанныя имъ важныя услуги при вступленіи ея на престолъ, отличала его во всю жизнь. Любопытныя свѣдѣнія о Малороссіи, собранныя Тепловымъ, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина.

242) Сей генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

243) Ихъ было до двухсотъ человекъ, въ томъ числѣ многие бѣглецы Россіане, вѣсколько заднѣпрскихъ жителей поляковъ и евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были великороссійскія и малороссійскія войска и въ какомъ количествѣ. *Кол. дѣла 1748 года, № 5.*

244) Пожары въ Глуховѣ продолжались трое сутокъ.

245) Лейбъ-компанія подпоручикъ и камергеръ графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ пріѣхалъ въ Глуховъ 16 феврала, 1750 года.

246) Знамя сіе было пожаловано гетману Апостолу Императоромъ Петромъ II.

247) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, при полученіи гетманскаго достоинства, былъ только двадцати двухъ лѣтъ. Онъ родился 18 марта, 1728 года. Пожалованъ: камеръ-юнкеромъ 24 апрѣля, 1743 года; графомъ Россійской имперіи 15 іюля, 1744; дѣйствительнымъ камергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Анны, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, 29 мая, 1745; президентомъ Академіи Наукъ 21 мая 1746; въ томъ-же году, іюня 29, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка и орденомъ польскаго Вѣлаго Орла 5 сентября, 1748 года. Въ супружество вступилъ. 1746 года съ родственницею императрицы Екатериною Ивановою Нарышкиною. Она родилась 11 мая, 1731 года, получила отъ Екатерины II орденъ Св. Великомученицы Екатерины 25 іюля, 1762 года; скончалась 23 іюля, 1771 года.—Кіевская академія, усердствуя гетману, составила для него гербовникъ на трехъ языкахъ: латинскомъ, польскомъ и славянскомъ, въ которомъ доказывала: что *Разумовскіе*, будто-бы, „происходятъ отъ Князя Богдана Рожинскаго, бывшаго „въ XVI столѣтіи гетмана Запорожскаго, потомка славнаго Гедимина.“ Сіе не должно служить въ предосужденіе почтенному графу, который не скрываетъ настоящаго своего происхожденія.

248) Графу Гендрикову поднесено въ тотъ день отъ генеральныхъ старшинъ десять тысячъ рублей, свитѣ его три тысячи, а полкамъ выдано болѣе двухсотъ ведеръ горячаго вина.—*Рисельманъ.*

249) Маестности сіи были: города Ямполь и Батуринъ съ уѣздами; замокъ Гадячскій съ волостями Чековскою и Быковскою; Почепъ съ уѣздомъ

волость Шептаковская; дворець Бакланскій; село Литвиновичи; хуторъ Будійскій; мельница глуховская о трехъ камняхъ; перевозъ переловочинскій; опредѣленные на миистерское содержаніе: село Кучеровка съ приселками Сопичемъ и Потаповкою; села Поповка, Машевъ и Жадовъ.—*Малор. дѣла Кол. Архива, 1750 года, № 5.*

250) Орденъ сей вручилъ графу Разумовскому капитанъ-поручикъ и лейбъ-компаніи вице-капралъ Василій Суворовъ, родитель безсмертнаго Рымникскаго.

251) Нынѣ Елисаветградъ, въ Херсонской губерніи.

252) Въмѣсто двухъ тысячъ казаковъ графъ Разумовскій послалъ въ Новую Сербію только шестьсотъ одиннадцать человекъ рабочихъ людей.—*Малор. дѣла Кол. Архива.*

253) Въ проѣздъ гетмана чрезъ Черниговъ случилось съ нимъ весьма обыкновенное, но народомъ иначе перетолкованное происшествіе: объѣжая верхомъ съ многочисленною свитою городскія укрѣпленія, подлѣ главнаго крѣпостнаго бастиона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь ленту Св. Андрея Первозваннаго. Совѣтникъ и любимецъ гетманскій, Григорій Николаевичъ Тепловъ, не допустилъ ее упасть и, подхватя, намѣревался было надѣтъ на графа; но послѣдній взялъ у него ленту, свернулъ и положилъ въ карманъ. Узнавъ о семъ происшествіи мать гетманская, женщина умная, но придерживавшаяся старыхъ обычаявъ, уговаривала неоднократно сына удалить отъ себя любимца, предсказывала послѣдствія, долженствовавшія произойти отъ совѣтовъ его. Разумовскій уважалъ мать, но не послушался, однакожъ, на сей разъ, ея наставленія. къ собственному, какъ послѣ увидимъ, вреду.—*Исторія Руссовъ.*—Родительница гетмана Наталья Демьяновна, была пожалована штатсъ-дамою императрицею Елисаветою Петровною.

254) Въ началѣ 1750 года постигло Капниста несчастье: онъ былъ арестованъ, отрѣшенъ отъ должности, преданъ суду, обремененъ оковами. Войсковый товарищъ Звенигородскій, питая къ нему злобу, взялъ нѣсколько подлинныхъ писемъ его, поручилъ живущему въ Кіевѣ малыру Дмитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на четырехъ листахъ, за что подарилъ ему столько-же аршинъ зеленого сукна. Открывъ тайну свою священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремеевкѣ жившему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ малыра, письмо, сочиненное имъ, Звенигородскимъ, отъ Капниста на имя старосты чигиринскаго: о намѣреніи отравить гетмана, о сношеніяхъ съ татарами и проч.—Письмо сіе было отправлено Звенигородскимъ въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ гайдамака Якова Нецадима. Учреждена въ Кіевѣ *секретная коммиссія* подъ предсѣдательствомъ генерала Леонтьева. Капнисть доказалъ свою невинность, открылъ преступниковъ. Императрица возвратила ему 18 января, 1751 года, свободу и имѣніе, произвела въ бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ свободскими полками. Звенигородскій и священникъ (по лишеніи сана) приговорены къ кнуту и ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу; Дмитрій Васильевъ къ плетямъ и къ ссылкѣ въ Оренбургъ. Неизвѣстно, былъ-ли утвержденъ сей приговоръ государынею. Въ 1759 году они еще содержались подъ карауломъ въ Кіевѣ.—*Малор. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 3 и 1759, № 8.*

255) Генеральнымъ судьей избранъ Илья Васильевичъ Журманъ; генеральнымъ подскарбіемъ Василій Андреевичъ Гудовичъ; генеральнымъ Есауломъ Иванъ Тимофеевичъ Жоравка.

256) Тогда изъ сотеннаго суда поступали дѣла къ полковнику, отъ сего послѣдняго въ Генеральный Судъ, изъ онаго въ Генеральную Войсковую Канцелярію и потомъ къ гетману.

257) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продавалось по пятнадцати копѣекъ.

258) Въ Кіевскомъ полку учреждены повѣты: 1) Козелецкій и 2) Остерскій; въ Черниговскомъ: 3) Черниговскій и 4) Менскій; въ Стародубскомъ: 5) Стародубскій и 6) Погарскій; въ Нѣжинскомъ: 7) Глуховскій, 8) Бату-

ринскій и 9) Нѣжинскій; въ Переяславскомъ: 10) Переяславскій и 11) Золотоношскій; въ Прилудкомъ: 12) Прилудчій и 13) Иванцичскій; въ Лубенскомъ: 14) Лубенскій и 15) Роменскій; въ Гадячскомъ: 16) Гадячскій и 17) Збѣнковскій; въ Миргородскомъ: 18) Миргородскій и 19) Остаповскій; въ Полтавскомъ: 20) Полтавскій.—*Шафонскій.*

259) Тогда-жъ гетманъ и старшины просили императрицу о уравненіи чиновъ малороссійскихъ съ великороссійскими.

260) Въ просьбѣ къ государынѣ старшины ссылались на Юрія Хмельницкаго, избраннаго и утвержденнаго гетманомъ по кончинѣ отца его.

261) „Генеральное Собраніе въ Глуховѣ и отправленный на оное ко Двору доносъ были произведены стараніями совѣтника и любимца Гетманскаго Григорія Николаевича Теплова. Находясь въ С-Петербургѣ докладчикомъ у государыни, онъ дѣйствовалъ скрытымъ образомъ противъ графа Разумовскаго и, совѣтъ тѣмъ, при первомъ свиданіи съ нимъ во дворцѣ, встрѣтилъ его съ распростертыми руками. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, бывшій въ той комнатѣ, оправдалъ предсказанное Гетману матерью его, произнесъ въ слухъ, при многихъ свидѣтеляхъ: *и лобза, его же предаде*“ — *Лютотисъ Георгія Конисскаго.*

262) Гадячъ съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, императрицѣ графомъ Разумовскимъ за пятьсотъ девяносто шесть тысячъ восемьсотъ рублей, полагая за каждую ревизскую душу мужеска пола по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семь владѣній девять тысячъ девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

263) Анекдоты о графѣ Разумовскомъ:

Однажды въ Сенатѣ графъ отказывался подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ. „Императрица желаетъ, чтобы оно было рѣшено такимъ образомъ“ — сказали ему его товарищи. „Когда такъ—возразилъ графъ—не смѣю ослушаться Государыни и подпису съ вами.“ Потомъ перевернулъ онъ бумагу и подписалъ такимъ образомъ свое имя. Сенаторы смѣялись надъ его странностью и вмѣстѣ думали, что графъ заслужилъ неблаговоленіе монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отвѣта отъ Разумовскаго.—„Я исполнилъ волю Твою“—сказалъ ей правдивый мужъ— „и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію, „неправое и товарищи мои покривили совѣстию въ рѣшеніи онаго, то я и „почелъ нужнымъ криво подписать свое имя.“ Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь потомъ съ мнѣніемъ графа, поблагодарила его за удержаніе ея отъ несправедливаго поступка.

Въ другое время слушали дѣло князя Орлова, лишеннаго тогда царской милости и котораго пристрастные судьи приговорили къ большому наказанію. „Для рѣшенія сего дѣла“—сказалъ графъ—„не достаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.“ Послѣ общаго смѣха сочлены его спросили: „Какое кулачный бой имѣетъ отношеніе съ производимымъ ими „дѣломъ?“—„Тамъ“ продолжалъ графъ, „сказано, между прочимъ, лежачаго „не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти, то „стыдно намъ нападать на него.“

Вотъ примѣры доброты его сердца: одинъ малороссійскій помѣщикъ, несправедливымъ рѣшеніемъ суда, былъ лишень всего малаго своего достоинства; нѣсколько разъ приносилъ онъ на судей письменныя жалобы, не доходящія до графа, нѣсколько разъ, безъ всякаго также успѣха, старался онъ лично объясняться съ нимъ; наконецъ, по совѣту пріятели своего рѣшился пробраться чрезъ садъ къ графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія его. По увѣренію пріятели сего помѣщика, графъ обыкновенно, послѣ обѣденнаго отдыха, выходилъ въ садъ, въ то время, какъ приближенные къ нему люди занимались билліардомъ и другими увеселеніями. Тщетно бѣдный проситель, прислонясь къ углу, ожидалъ благопріятнаго для него минуты, опасаясь безпрестанно вмѣсто графа увидѣть камердинера его; дверь въ сѣни не отворялась и глубокое молчаніе было по временамъ только прерываемо глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ билліардной игры; наконецъ слышитъ онъ шорохъ въ кабинетѣ и различаетъ тяжелые шаги графа, отворяющаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновляется; испуганный проситель получаетъ новую бодрость,

прислоняется къ двери, слушаетъ и ничего не можетъ различить. Вдругъ шорохъ снова раздается и продолжается близъ самой двери, за которою онъ стоялъ. Часто вужда рождаетъ догадку: бѣднякъ схватился за умъ, нагнулся къ порогу, просунулъ чрезъ оный свою челобитную и прислонился къ углу, ожидая въ страхъ и трепетъ рѣшенія своей участи. Вскорѣ бумага исчезла и потомъ явилась изъ-за порога. Съ поспѣшностію схватываетъ онъ ее и, не оглядываясь назадъ, бѣжитъ изъ сада къ своему приятелю. Удивленіе его еще увеличилось, когда, по раскрытіи просьбы, узналъ онъ, что графъ не только велѣлъ суду возвратитъ ему несправедливо отнятое имѣніе, но еще удовлетворитъ за всѣ понесенные убытки и протори. „Кто привелъ къ „Вашему Сіятельству сего просителя?“—вопросили потомъ графа его приближенные.—„Никто“—отвѣчалъ онъ. „Гдѣ же вы его видѣли?“ „Нигдѣ“.—„Но какимъ образомъ дошла до васъ просьба?“—„Такимъ, которымъ и хитрѣйшій изъ васъ не умѣлъ бы воспользоваться: она пролѣзла чрезъ порогъ.“

Другой помѣщикъ, принесшій графу жалобу на крестьянъ одной небольшой его деревни, причинявшихъ ему чрезвычайныя обиды, получилъ отъ него въ подарокъ сію самую деревню. Не менѣе любопытенъ слѣдующій поступокъ его съ однимъ бѣднымъ дворяниномъ, котораго графскіе управители и повѣренные лишили несправедливо, посредствомъ тяжёбнаго дѣла, всего имущества. Долго дворянинъ сей не былъ допущаеми къ графу; наконецъ, чтобъ избавиться отъ него, управитель описалъ его самымъ вздорнымъ человѣкомъ и, присовѣтовавъ господину сдѣлать такой пріёмъ, отъ котораго бы онъ не устоялъ на ногахъ, впустилъ обиженнаго къ графу. Послѣдній отвелъ къ сторонѣ просителя, вникнулъ во всѣ подробности справедливаго его иска и пожелалъ узнать, чего стоила отнятая у него деревня? „Семь тысячъ рублей“—отвѣчалъ обиженный.—„Успокойтесь же“—возразилъ графъ,—„сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей“. Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ, проситель палъ къ ногамъ великодушнаго вельможи, который, подымая его, сказалъ своему управителю: „Посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.“

Примѣромъ его щедрости можетъ служить слѣдующее происшествіе: объѣзжая свои владѣнія, графъ примѣтилъ одну бѣдную хижину, стоящую среди полей, и изъявилъ желаніе, чтобъ она была перенесена на другое мѣсто. Не можно сего сдѣлать“—отвѣчалъ ему управитель;—„эта хата принадлежитъ казаку.“—„Такъ купи ее“—возразилъ графъ. „Онъ слишкомъ дорожится“—продолжалъ управитель—„и требуетъ три тысячи рублей за сей палашъ“.—„Ты не умѣешь торговаться“—сказалъ графъ—„пришли его ко мнѣ.“—Казакъ не замедлилъ явиться въ назначенное время. Начались у него переговоры съ графомъ. Послѣдній доказывалъ ему, что онъ слишкомъ дорого проситъ за свою хату, при которой находятся только десять или двѣнадцать десятинъ земли, казакъ утверждалъ, что у него было болѣе десятины, но что графскіе же хлопцы ихъ отрѣзали; наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, казакъ согласился сбавитъ пятьсотъ рублей. Обрадованный, увидя, что сею уступкою графъ, немедленно всталъ съ своихъ креселъ и вынулъ изъ стола, вмѣсто двухъ тысячъ пятисотъ, пять тысячъ рублей; отдавая деньги казаку, сказалъ онъ: „Смотри, чтобъ черезъ три дня не было уже твоей хаты на моей землѣ.“ Казакъ началъ представлять графу невозможность толь скорого переселенія и просилъ объ отсрочкѣ для присканія другаго себѣ мѣста. „Это мое дѣло“—отвѣчалъ графъ; потомъ, оборотясь къ управителю, продолжалъ: „отведи ему въ концѣ моихъ владѣній двойное количество купленной у него земли и построй на мой же „коштъ новую хату.“

Не менѣе отличался графъ рѣдкимъ своимъ гостепріимствомъ; по самую кончину его множество неизвѣстныхъ ему людей имѣли право объѣдать за огромнымъ столомъ его. Симъ правомъ воспользовался также одинъ бѣдный офицеръ, жившій по равнымъ тяжёбнымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день объѣдалъ онъ у графа и, привыкнувъ къ нему, остался однажды послѣ объѣда въ гостининой комнатѣ при маломъ числѣ извѣстныхъ графу особъ. Хозяинъ игралъ тогда въ шахматы съ однимъ приятелемъ и сдѣлалъ ошибку въ игрѣ; незванный

гость не могъ удержать своей досады и обнаружилъ оную не только тѣлодвиженіемъ, но и голосомъ. Графъ взглянулъ на него и пожелалъ узнать, въ чемъ состояла сдѣланная имъ ошибка? „Если-бъ Ваше Сіятельство пошли иначе—объяснить ему офицеръ—игра была бы ваша “ Тѣмъ началось ихъ знакомство. Офицеръ продолжалъ обѣдать у графа и смотрѣть на шахматную игру; наконецъ постигла его тяжкая болѣзнь и графъ замѣтилъ: „что не было за столомъ его учителя.“ Немедленно велѣлъ онъ узнать о его жителствѣ, и не только посылалъ къ нему своего доктора, снабжалъ лекарствами и кушаньемъ; но еще, по выздоровленіи, сдѣлалъ ему значительный денежный подарокъ и способствовалъ къ скорѣйшему окончанію его тяжкихъ дѣлъ.

Въ бытность графа въ Благородномъ Собраніи украдена однажды дорогая его соболья шуба у соннаго гусара. Испуганный служитель, знавшій доброту души графа, не столько умолялъ его о прощеніи, какъ о томъ чтобы онъ скрылъ отъ управителя постигшее его несчастье. „Не бойся—скажи ему графъ—, я обещаю тебѣ, что кромѣ меня и тебя никто не будетъ объ этомъ знать “ Послѣ сего вопрошаемый управителемъ о собольей шубѣ гусаръ смѣло ссылаясь на графа, а графъ хладнокровно отвѣчалъ встревоженному управителю: „объ этомъ знаю я, да гусаръ.*

Графъ имѣлъ въ своемъ домѣ множество ненужныхъ ему служителей; тщетно желавшая соблести его выгоды родственница, графиня Софья Осиповна Апраксина, совѣтовала ему уменьшить число оныхъ: онъ все откладывалъ исполненіе сего хозяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и о лишнихъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній отложилъ въ сторону. „Я согласенъ съ тобою—сказалъ онъ своей родственницѣ—, что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во мнѣ надобности, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.“

Правдолюбивый графъ былъ врагъ лести и тщеславія. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему фельдмаршалу, а не ему ввѣрена была армія противъ турокъ?—„Потому—отвѣчалъ графъ—, что ему достаточно одной; а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.“

За обѣденнымъ столомъ у императрицы Екатерины разговоръ палъ однажды во время десерта о яблоницахъ, и государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ графа. На вопросъ императрицы: „почему не доброжелательствуете вы честнымъ людямъ?“— „Воюсь“—отвѣчалъ графъ—не смѣвшій, повидимому, прикоснуться къ рюмкѣ—, „морь будетъ.“ *)

264) Полки сіи были въ нынѣшнихъ губерніяхъ, *Кіевской*: 1) Кіевскій; 2) Бѣлоцерковский; 3) Паволочскій; 4) Каневскій; 5) Черкасскій; 6) Чигиринскій; 7) Корсунскій и 8) Уманскій. Въ *Черниговской*: 9) Черниговскій и 10) Нѣжинскій. Въ *Полтавской*: 11) Полтавскій; 12) Миргородскій; 13) Прилуцкій; 14) Переяславскій и 15) Крапивенскій. Въ *Камеицево-Подольской*: 16) Брацлавскій и 17) Винницкій. *Малор. дѣла Кол. Архива 1654 года, № 4.*

265) Полки сіи: 1) Кіевскій; 2) Черниговскій; 3) Стародубскій; 4) Нѣжинскій; 5) Черкасскій; 6) Прилуцкій; 7) Лубенскій; 8) Гадячскій; 9) Миргородскій и 10) Полтавскій.

266) Кіевскій полкъ состоялъ въ то время изъ одинадцати сотенъ: 1) Кіевской; 2) Козелецкой; 3) Остерской; 4) Моровской; 5) Алишевской; 6) Мрянской; 7) Носовской; 8) Кобыжской; 9) Бобровицкой; 10) Гоголевской и 11) Бориспольской.

267) Цимбалы походятъ на гусли, съ тою только разницею, что по струнамъ бьютъ палочками, а не пальцами.

268) Свадебные обряды въ Малороссіи чрезвычайно любопытны. Отправляемые отъ жениха сваты къ родителямъ дѣвицы, называются, въ

*) Сіи анекдоты, большею частію, слышались отъ Его Сіятельства господина оберъ-камергера князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

Полтавской губерніи, *старостами*. Иные родители, въ знакъ отказа, особливо, если дочь ихъ дѣвка лихая и жениха разумѣть не съ выгодной стороны или не любить; ставятъ, въ присутствіи старостъ, *кабакъ* (тыкву), а иногда варенымъ кабакомъ подчиваютъ ихъ. Отказъ самый обидный, заключающій въ себѣ горькую насмѣшку! Въ знакъ же согласія даютъ старостамъ *ручники* (утиральники), достаточные люди: шитые красною бумагою или набойчатые московскіе, даже шелковые. Старосты надѣваютъ ручники на себя чрезъ правое плечо, а жениху перевязываютъ платкомъ правую руку и возвращаются такимъ образомъ въ его домъ. Въ день вѣчанія женихъ ѣдетъ съ *боярми* (такъ называются приближенные его до вечера перваго дня свадьбы), *дружками* (шафирами) и со всѣми родными въ домъ къ невѣстѣ, куда привозятъ бѣлый хлѣбъ, *коровой* *). Тамъ перевязываютъ дружковъ на крестъ ручниками, садятся, по обычаю: невѣста подлѣ жениха; около невѣсты дружки; близъ жениха *свѣтлыка*, младшая сестра невѣсты или ближайшая родственница, но всегда молоденькая.—„Названіе сіе—какъ пишеть ко мнѣ г. Котляревскій—„произошло отъ того, что *свѣтлыка* держала при вѣчаніи, въ церкви, саблю съ привязанною къ ней свѣчкою. Сабля сія, въ первый день свадьбы, стояла въ главномъ углу хаты, *на покутьи*. Теперь—привавляетъ онъ—весьма рѣдко гдѣ сіе употребляется въ Полтавской губерніи.“—Обычай этотъ существуетъ и въ Черниговской. *Свѣтлыка* первая особа послѣ старшей дружки, которая поддерживаетъ вѣнецъ. Боаре и родственники сидятъ противъ дружковъ. Въ Черниговской губерніи отецъ благословляетъ у порога иконою дочь свою, а мать хлѣбомъ; въ Полтавской сидя возлѣ стола, покрытаго ковромъ. Отецъ держитъ образа или два, мать хлѣбъ и соль. Женихъ и невѣста по три раза кланяются до земли отцу и матери, цѣлуютъ образа и руки родителей и идутъ въ церковь вѣнчаться. Когда кланяется невѣста родителямъ своимъ, отправляясь въ церковь, а сирота посаженнымъ батькови и матери, то *дружки* (дѣвушки приглашенныя ею на свадьбу) поютъ иногда:

„Да кланяйся Н своему батьковн низько,
 Бо къ серденьку его ты близько;
 А матери да кланяйся ище низче,
 Бо къ серденьку еи ище ближче.“

Изъ церкви музыканты провожаютъ молодыхъ къ родителямъ новобрачной. Они встрѣчаютъ ихъ у дверей дома съ образами, хлѣбомъ и солью. Всѣ садятся за столъ, молодая, склонивъ голову на хлѣбъ, имѣющій фигуру толстаго бублика и называющійся *дивень*, ибо, въ то время, она смотритъ на людей сквозь отверстие онаго. Два раза подымаетъ голову ея молодой и въ оба раза она опускаетъ ее, но въ третій садится прямо. Новобрачные ничего не ѣдятъ за обѣдомъ; ложки ихъ бывають связаны вмѣстѣ красною лентою. Въ Черниговской губерніи за молодою стоятъ братъ, расплетаетъ ей косу и машеть, по временамъ, саблею вокругъ головы ея. Всѣ поютъ:

„А татаринъ, братецъ татаринъ,
 Продавъ сестрицу за талеръ,
 А русую косочку за *шестакъ* *),
 А биле личенько пишло и такъ.“

Тогда даютъ деньги брату, чтобы онъ отошелъ отъ сестры.—Въ Полтавской губерніи братъ новобрачной не расплетаетъ ей косы, но становится въ углу хаты у дверей съ кіемъ въ рукахъ, на подобіе булавы, изъ соломы сдѣланнымъ, грозить убить молодого, за то, что онъ беретъ къ себѣ сестру

*) На чужій коровай очей не порывай, до себѣ *дбай*, приобретай, слово польское).

Пословица

*) *Шестакъ* монета, стоявшая, въ Малороссіи, шестьдесятъ копѣекъ, въ половину противъ талера.

Котляревскій.

его и показываетъ видъ мстителя, пока новобрачный не умилостивитъ его деньгами. Сіе происходитъ предъ отъѣздомъ въ домъ молодого, называется: *братъ продаетъ сестру*. Въ старину, молодой садился тогда на лошадь (въ Полтавской губерніи) и говоря новобрачной: „Покидай батькови и материни *норовы* (привычки), да бери мои“—объѣзжалъ кругомъ три раза возъ, на которомъ сидѣла молодая, махалъ надъ ея головою плетью (*малахаемъ*), дотрогивался, иногда, легонько до спины. Обычай сей, нынѣ, рѣдко гдѣ въ употребленіи.—Когда молодая прѣѣзжаетъ въ домъ къ новобрачному и удаляется, потомъ, въ спальню, дружка и *свашка* руководствуютъ ихъ; послѣдняя раздѣваетъ, кладетъ молодую въ постель *). Музыканты продолжаютъ играть въ снѣгахъ. Дружка и свашка отправляются въ домъ молодой съ знаками ея непорочности. Начинается гулянье, попойка, *журавель*. Всѣ гости берутся крѣпко за руки, пляшутъ и поютъ:

„Та внадився (повадился) журавель,
Та до нашихъ конопель,
Таки, таки журавель,
Таки, таки цыбаты,
Таки, таки носаты.“—

Прочіе куплеты неопредѣлительные, составляютъ не только безмысленницу, но и неблагопристойность, происходящую отъ пьяныхъ бабъ. Пляска сія называется по малороссійски: *вести журавля*. Когда молодая оказывается цѣломудренною, то говоритъ объ ней *придалась* и всѣ гости, женскаго пола, называются *приданками*. Онѣ напиваются до того, что дѣлаются безстыдными въ тѣлодвиженіяхъ своихъ. Отъ сего вышла пословица малороссійская: „Коня къ позыву не давай, а жинки въ *приданки* не пускай.“—Если новобрачная окажется нецѣломудренною, надѣваютъ хомутъ на мать ея за слабое смотрѣніе. Иногда, изъ уваженія къ отцу или матери за добрыя ихъ качества, хотятъ скрыть, что молодая *не придалась*, но пьяныя *приданки* своими пѣснями, приговорками и тѣлодвиженіями обнаруживаютъ истину. Въ награду непорочности даютъ матери красныя чоботы и она пляшетъ въ нихъ припѣвая:

„Не бійся (бойся) матинко, не бійся,
Въ червоні чобитки обуйся,
Щобъ твои підкивки бряжчали,
Щобъ твои вороги мовчали.“

Свадебная компанія нѣсколько дней ходитъ, въ сопровожденіи музыкантовъ, въ тѣ дома, которые участвовали въ оной; останавливается въ разныхъ мѣстахъ, пляшетъ, часто заставляетъ прохожихъ также плясать на улицѣ. Въ Черниговской губерніи зажиточные поселяне разѣзжаютъ тогда въ повозкахъ, изъ коихъ каждая запряжена шестью волами, украшенными лентами.—Повѣствованіе г. Воплана о свадебныхъ обрядахъ малороссіянъ въ XVII-мъ вѣкѣ не заслуживаетъ никакого вѣроятія, грубая небылица.

269) Веселыя пѣсни малороссійскія весьма остроумны и забавны, напримѣръ:

„Мужикъ каже *ячмень*,
Жинка каже: гречка;
Не мовь мѣни ни словечка,
Не хай буде гречка.—
Не хай буде, не хай буде, не хай буде гречка.“

*) Свашка называется и *мчалкою*—объясняетъ г. Котляревскій—отъ глагола *мчатъ*, скоро переноситъ. Въ *свашки* выбираютъ обыкновенно женщину молодыхъ лѣтъ, смѣлую, проворную, рѣзвую.

Или: „Танцовала рыба зъ ракомъ,
А петрушка зъ пустернакомъ,
А цибуля зъ чеснокомъ
А дѣвчина зъ козакомъ.
Цибуляца дивуется
Якъ хорошо танцюется!“ и проч.

Также: „А хто любить гарбузъ, гарбузъ,
А я люблю дынку.
А хто любить господаря,
А я господынку“ и проч.

270) Князь Пертелевъ и г. Максимовичъ приписываютъ Богдану Хмельницкому извѣстную пѣсню малороссійскую: *ой бѣда чайцѣ, чайцѣ небозѣ*, но она не имѣ сочинена, а послѣднимъ кошевымъ запорожскимъ Калнашемъ.

271) Въ Россіи воскресенье зеленой недѣли называютъ Троицынъ день, а понедѣльникъ Духовъ день.—Въ Малороссіи наоборотъ.

272) Г. Котляревскій полагаетъ (не навѣрное только): что *мавка* происходитъ отъ глагола *маю*, подаю знакъ головою, мигаю, приманиваю.—Другіе думаютъ: какъ поселяне уподобляютъ крикъ мнимыхъ русалокъ кошечьему, то и говорятъ, что онѣ *мавкаютъ* (мяукаютъ). Отъ сего, будто, произошло названіе русалокъ *мавками*.

273) *Купало*, богъ земныхъ плодовъ. Славяне жертвовали ему, предъ собираніемъ хлѣба, 23 іюня, въ день св. Агрипины, которая для того призвана въ народѣ *Купальницею*. Молодые люди украшались вѣнками, раскладывали ввечеру огонь, плясали около его и воспѣвали *Купала*. — См. *І томъ Исторіи Государства Россійскаго*, стр. 90. — Пѣсня нынѣшнихъ малороссіянъ обыкновенно начинается:

„Купала на Ивана,
Та купався Иванъ,
Та у воду упавъ и проч.“

Для любопытства читателей прилагаю здѣсь сообщенное мнѣ свѣдѣніе о Купалѣ покойнымъ Зоріаномъ Ходаковскимъ, любителемъ древностей: „*Купало* извѣстно во всей южной Россіи до самыхъ горъ Карпатскихъ и рѣки Сана, также въ Бѣлой Руси и на западъ къ Райгороду на предѣлахъ Пруссіи. Первый Гизелій упоминаетъ о семъ имени и игрищѣ въ Синописисѣ, изд. въ Кіевѣ 1679 года, на стр. 46. *Купало* въ Иллирійскомъ словарѣ Іос. Вольтиджи значитъ *кутель* — по польски *karciel*. Сіе самое игрище и въ тотъ же день, 23 іюня, поляки, силезійцы и чехи (богемцы) знаютъ подъ названіемъ *Соботка*, отъ глагола *Собить*, то есть: приспособить, приготовить. *Соботка* извѣстна поселянамъ по рѣкѣ Лугѣ, текущей изъ болотъ Новгородской губерніи въ С.-Петербургскую, по Волхову знаютъ сіе игрище подъ именемъ *Коккуй*, отъ глагола *куковать*, то есть: воспѣвать кукушкинымъ голосомъ. Въ Ладогѣ (старой) при рѣкѣ впадающей въ Волховъ, на одной горѣ, называемой Побѣдище, сіе ликованіе ежегодно сопровождается при огнѣ, который получаютъ отъ тренія сухихъ деревьевъ одно объ другое, (то же дѣлаютъ и въ губерніи Черниговской) и который извѣстенъ въ области Новгородской подъ названіемъ: *живаго огня, Царя огня*. Тамъ же вода величается: *Царица водица*. Остатки обычаевъ Словенскихъ, доказывающіе, что всѣ стихіи, наравнѣ съ Природою, были почитаемы ея питомцами! Безъ сихъ увеселеній нашъ Сѣверъ былъ бы слишкомъ мраченъ, странною заточенія людей. — *Соботка* есть одно изъ необыкновенныхъ освѣщеній въ свѣтѣ: Карпатскія горы, Судеты и Корконосныя, между Силезією и Чехами, 23 іюня, въ сумеркахъ вдругъ запылаютъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верствъ, представляя плѣнительное зрѣлище даже и для тѣхъ, которые все еще бранятъ съ амвономъ народное увеселеніе, почитая оное языческимъ, хотя простолудины о томъ и не думаютъ. Обыкновенно *Соботка* сопровождается пѣснями, хорами, водами, вокругъ огня. Дѣвицы тогда имѣютъ разные вѣнки на головахъ и

„чернобылемъ препоясаны. Многіе перепригиваютъ чрезъ огонь, вѣруя въ какое-то *очищеніе* своей совѣсти; купаются въ тотъ же день. Янъ Кохановскій, жившій при Короляхъ Сигизмундѣ Августѣ и Баторіи, воспѣлъ въ своихъ стихотвореніяхъ *Соботку*, которою онъ забавлялъ гостей въ деревнѣ своей Чернолѣсѣ, недалеко отъ Пулавъ. Судомирскій Каноникъ Мартынъ съ Урядова въ ботаническомъ Гербаріѣ 1595 года, изданномъ въ Краковѣ, подъ былицею *artemisia Vulgaris*, на стран. 31, духовнымъ громомъ протявъ *Соботки*, послужилъ Гизелію возстать на Купало.“ — Вотъ что пишетъ о семъ идолѣ сочинитель Синописа“: Пятый идолъ, Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мяху, и ему прелестію бѣсовскою омраченніи благодаренія и жертвы въ началѣ жнивѣ приношаху. Тогдаже Купала бога или истиннѣе бѣса, и доселѣ по нѣкимъ странамъ Россійскимъ еще память держится; наипаче въ навечеріи Рождества, святого Іоанна Крестителя, собравшися въ вечеру юноши, мужеска, дѣвическа и женска полу, соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главу и опаяются ими. Еще же на томъ бѣсовствѣмъ игралицы кладутъ огонь, и окрестъ его, емшеса за рудѣ, нечестиво ходять и скачуть, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себе тому же бѣсу Купалу въ жертву приносятъ и проч.“ *См. Синописисъ, изданный при Императорской Академіи Наукъ, 1810 года, страница 49.*

274) Въ Малороссіи есть много другихъ обычаевъ, отличныхъ отъ Великой Россіи. Напримѣръ: декабря 25-го по утру до обѣдни, мальчишки ходятъ по домамъ знакомыхъ и незнакомыхъ *взгрюсывать*, то есть говорить поздравительные стихи, сочиняемые обыкновенно дьячками. Поздравляющіе награждаются деньгами.—Декабря 31, въ вечеру, холостые мужчины и, иногда, дѣвчата ходятъ по дворамъ подъ окна зажиточныхъ *щедровать*, то есть, выпрашивать пироговъ, ковбасъ, гарениковъ, сала свиного и другихъ подобныхъ лакомствъ. Щедруютъ такъ:

„Щедрикъ ведрикъ, дайте вареникъ,
Грудочку кашки, жилце ковбаски“.
Или: „Щедрый вечеръ, добрый вечеръ
Добрымъ людямъ на весь вечеръ.
Чи дома, дома Панъ Господарь?
Ой, я знаю що винъ дома.
Сидитъ же винъ въ кинцѣ стола,
На нимъ шуба соболева,
А на шубѣ поясочикъ,
На поясѣ калиточка,
Въ калиточкѣ семь рижечкивъ;
Сіому, тому по ражечку,
А намъ, дѣткамъ, по прижечку.
Будьте здоровы съ богатымъ вечеромъ, съ Меланкою!“

Декабря 31 день св. Меланіи. Вечеръ предъ новымъ годомъ называется *богатымъ вечеромъ*. — *Проводами*: всякій первый поведѣльникъ послѣ большихъ праздниковъ. Напримѣръ: Ѳоминъ поведѣльникъ послѣ Святой недѣли; первый день Петрова поста послѣ зеленыхъ святокъ и еще сей поведѣльникъ называется *зубополасканьемъ*, при чемъ много горѣлки выпивается. Сія дни отъ того *проводами* названы, что тогда провожаютъ праздники, ни какою работою не занимаются, а гуляютъ и пьянствуютъ. — Къ Петрову дню пекутъ изъ сыра *мандрики* (лепешки), но не вездѣ, Онъ выводитъ изъ употребленія и у простолюдиновъ. — Въ старину: кто, качаясь на *колыскахъ* (качеляхъ), убивался до смерти, того хоронили тамъ же, безъ церковныхъ обрядовъ. — Въ новый годъ, предъ обѣдней мальчишки ходятъ по дворамъ имѣя въ рукавицѣ или въ мѣшечкѣ разныя сѣмена, какъ то: пшеницу, рожь, ячмень, овесъ и даже горохъ. Они рассыпаютъ ихъ въ хатахъ, приговаривая: „На счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди, Боже, жито, пшеницу и всякую пашинцу. Будьте здоровы съ новымъ годомъ и съ Васильемъ“. — Такимъ образомъ желаютъ они на весь годъ изобилія хозяевамъ, которыхъ награждаютъ ихъ пирогами, хлѣ-

бомъ, иногда деньгами. Обычай сей извѣстенъ въ Черниговской губерніи подъ названіемъ *заства*, въ Полтавской: *посытать*. Бросаемыя мальчишками зерна собираютъ, хранятъ до посѣва и мѣшаютъ потомъ въ полѣ съ хлѣбомъ.

275) *Вечерницами* называется въ Малороссіи сходбище въ одну хату дѣвицъ въ осеніе и зимніе длинныя вечера. Онѣ прядутъ, припѣвая разныя пѣснь въ присутствіи молодыхъ мужчинъ. Иногда послѣдніе приводятъ музыкантовъ. Тутъ дѣвки съ парубками не только *жартуютъ* (шутятъ), но *женятся* и, даже, любовники по парно ложатся спать, всю ночь проводятъ, въ темнотѣ, въ объятіяхъ и ласкахъ взаимныхъ, однако никогда не забываются до того, чтобы нарушить цѣломудріе, любятся не для препровожденія времени, но въ надеждѣ быть супругами. Такое *женитанье* продолжается годъ и болѣе. На вечерницахъ остаются тѣ только парубки, коихъ возлюбленныя тамъ находятся; прочіе убираются оттуда за благовременно.

276) Одежду сію имѣютъ доселѣ малороссіяне, кромѣ дворянъ.

277) Кунтуши женскіе были *съ усами и безусныя*, то есть у иныхъ на перехватѣ тали клался широкій золотой позументъ, а другіе не имѣли сего украшенія и назывались *безусными*.—*Котляревскій*.

278) Послѣдній гетманъ графъ Раумовскій продолжалъ употреблять во всѣхъ предписаніяхъ слова: *Мы, Нашииъ, Намъ; Данъ* въ Батуринѣ; *Приказуемъ*, и тому подобныя.

279) Въ Генеральную Счетную Коммиссію поступали счеты изъ всѣхъ мѣстъ для провѣрки. Она была отдѣльная экспедиція Генеральной Скарбовой Канцеляріи и существовала съ оною, въ Глуховѣ, до самаго открытія малороссійскихъ намѣстничествъ.

280) Иванъ Ильичъ Скоропадскій, бывшій впослѣдствіи гетманомъ, поступилъ въ полковники стародубскіе изъ генеральныхъ эсауловъ. *См. Малорос. дѣла Кол. Архива 1705 года и 1708 года, № 63*, — Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ, отецъ наказнаго гетмана, былъ сначала генеральнымъ бунчужнымъ, потомъ генеральнымъ эсауломъ и изъ сего званія перешелъ въ полковники переяславскіе. *См. Лѣтоп. Малор., изд. Рубаномъ, и Малор. дѣла Кол. Архива 1676 года № 15, 1684 года, № 24 и 1692 года № 24*.

281) Названіе *хата* происходитъ отъ нѣмецкаго слова *hütte*, гюте, по руски *шалашъ*. „Изъ сего заключить можно — прибавляетъ г. Успенскій — „что предки нынѣшнихъ малороссіянъ жили сперва въ палашахъ, которые „послѣ обратились въ настоящія избы. Теперь *хатю* называется простая „съ малыми окошками изба; напротивъ того изба или горница съ большими окнами именуется *светлицею*“, — *Опытъ о древностяхъ русскихъ, стр. 719*.

282) Компанейскіе полки обращены были, въ 1776 году, въ три легкоконные регулярныя: Кіевскій, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій, а въ 1785 размѣнены въ десяти карабинерныхъ полкахъ, устроенныхъ изъ девяти малороссійскихъ.

283) 3 мая, 1783 года, состоявшимся Указомъ запрещено малороссіянамъ переходить съ одного мѣста на другое.

284) Покойный родитель мой передалъ мнѣ: что онъ, обучаясь въ Кіевской академіи (съ 1745 по 1754 годъ), видѣлъ въ семь городѣ на однѣхъ Царскихъ вратахъ, (къ сожалѣнію я запамятовалъ: въ Братскомъ монастырѣ или соборѣ Софійскомъ) внизу, небольшой портретъ Мазепы, который былъ потомъ снятъ.

285) Скоропадскій умеръ 3 іюля, 1722 года. Полуботокъ отозванъ въ С.-Петербургъ въ маѣ, 1723. Бригадиръ Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 іюля, 1722 года. Съ возведеніемъ Апостола въ гетмана, 1727 года, уничтожена Малороссійская Коллегія. Семидесятилѣтній предводитель малороссіянъ проводилъ послѣднее время жизни своей въ уединеніи, скончался въ деревнѣ 17 генваря, 1734 года. Генераль-лейтенантъ князь Шаховскій получилъ начальство въ Украинѣ 31 генваря того года. Заступившій его мѣсто, въ 1737 году, князь Борятинскій, умеръ въ маѣ, 1738. Родитель славнаго Задунайскаго еще менѣе управлялъ Малороссіею: отозванъ въ

армію, потомъ отправленъ посломъ въ Царьградъ. Генераль Кейтъ пробывъ одинъ только годъ, озванъ также въ армію, 1741 года. Леонтьевъ вскорѣ смѣненъ тайнымъ совѣтникомъ Нешлюевымъ, котораго мѣсто заступилъ, въ 1742 году, генераль-лейтенантъ Бутурлинъ; сего послѣдняго, въ томъ же году, генераль-лейтенантъ Вибиковъ, умершій черезъ три года. Съ того времени до опредѣленія графа Раузовскаго гетманомъ не было въ Малороссіи главнаго начальника.

286) Графъ Раузовскій прибылъ въ Глуховъ 29 июня, 1751 года. Въ 1753 году отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ задержанъ былъ цѣлый годъ. Въ концѣ 1757 снова поѣхалъ въ С.-Петербургъ, возвратился въ Мартъ, 1760 года. Въ исходѣ 1761 отбылъ въ столицу; возвратился въ 1763 году.

287) Въ 1726 году Императрица Екатерина I пожаловала Ватуринъ князю Меншикову, который тѣсно умолялъ о томъ Петра Великаго. Въ 1759 году Ватуринъ подаренъ Императрицею Елисаветою Петровною гетману графу Раузовскому и, по кончинѣ его достался сыну, князю Андрею Кирилловичу.

288) Въ 1709 году Почепъ уступленъ былъ гетманомъ Скоропадскимъ князю Меншикову, а въ 1759 подаренъ императрицею гетману графу Раузовскому.

289) Въ Вороновкѣ считалось тогда сто двадцать дворовъ; въ Медвѣдовкѣ двѣсти тридцать; въ Городищѣ четыреста двадцать; въ Черкасахъ четыреста пятьдесятъ; въ Вѣлозервѣ—двѣсти пятнадцать; въ Мопнахъ четыреста двадцать; въ Старосельѣ двѣсти десять; въ Млѣвѣ двѣсти пятьдесятъ; въ Терехтемировѣ пятнадцать; въ Ходорковѣ двѣсти шестьдесятъ; въ Ржищевѣ триста пятьдесятъ. Сверхъ сего въ ста двадцати пяти селахъ и деревняхъ, принадлежащихъ къ нимъ: четыре тысячи триста пятьдесятъ семь дворовъ. Всего семь тысячъ двѣсти девяносто семь.—*Польскія дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1733 года, № 14.*

290) Митрополитъ кievскій Варлаамъ Ясинскій, вскорѣ по своемъ посвященіи, испросилъ у государей дозволеніе, въ 1691 году, чрезъ іеромонаха Стефана Яворскаго (впослѣдствіи митрополита рязанскаго и блюстителя патріаршаго престола), построить въ каменномъ доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ разстроенномъ, церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла съ придѣломъ св. Алѣксія челоуѣка Божія. Государи пожаловали тогда на сіе строеніе триста рублей изъ доходовъ кievскихъ, а, въ 1693 году, изъ своей казны, двѣсти рублей. Съ земли, лежащей около костела, запретили митрополиту сносить строения казаковъ и мѣщанъ: „чтобы отъ того тѣмъ людемъ оскорбленія и убытковъ не было.“—*Мал. дѣла Кол. Арх. 1691 года, № 50 и 1693, № 52.*

291) Іоанникій Сенютовичъ посвященъ былъ въ архимандриты Кіево-Печерской лавры, въ Москвѣ, 24 іюля, 1715 года, изъ игуменовъ Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря; скончался 12 ноября. 1729 года. *Исторія Рос. Іерархii. часть 2, стр. 51.*

292) Дорога сія содержалась всегда въ порядкѣ, особливо въ Турецкую войну, бывшую съ 1768 по 1775 годъ. Малороссійскій генераль-губернаторъ графъ Румянцевъ-Задунайскій приказалъ, въ 1778 году, расширить всѣ дороги въ Малороссіи въ восемь сажень, усадить деревьями и подѣлать прочные мосты и гати. — *Замѣчанія до Малой Россіи принадлежащія, неизвѣстнаго сочинителя.*

293) И Шевалье, на страницѣ 38, называетъ языкъ малороссіянъ *нарѣчіемъ польскимъ.*

294) Прилагаю здѣсь, для любопытства читателей, выписку изъ словаря г. Котляревскаго о нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и латинскихъ словахъ, вкравшихся въ малороссійскій языкъ: *блейвасъ*, бѣлило, *bleyweiss*; *блискавица*, молнія, *blitz*; *броваръ*, пивоваръ, *brauer*; *ваги*, вѣсы, *wage*; *гвалтъ*, насиліе, *gewalt*; *друкарня*, книгопечатня, *druckerey*; *дяковати*, благодарить, *danken*; *коштовати*, отвѣдать, *kosten*; *крейда*, мѣль, *kreude*; *лихтарь*, подсвѣчникъ, *leuchter*; *мусичъ*, долженствовать, *müssen*; *плячь*, пустое мѣсто, гдѣ прежде было житье, *platz*; *рада*, совѣтъ, *rath*; *ратовати*, спасать, *retten*; *рынва*, жолобъ, *rinne*; *смакъ*, вкусъ, *geschmack*; *списъ*, пища, копье, *spieß*; *талирка*, тарелка, *telet*; *фарба*, краска, *farbe*; *цеберъ*, ушатъ, *zober*;

швидко, скоро, *geschwind* и проч. — Латинскія слова слѣдующія: *окуляръ*, очки, *artificiales oculi*; *оля*, масло, *oleum*; *оцетъ*, уксусъ, *acetum*; *паперъ* или *папиръ*, бумага, *pergamentus*; *турбовать*, беспокоить, *turbare*, и проч.

395) Напримѣръ: въ Полтавѣ, Переяславлѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и въ южныхъ повѣтахъ губерніи Черниговской произносятся слова: конь—*кинъ*; ножъ—*нижъ*; вошь—*вилъ*; а въ повѣтахъ сѣверныхъ Черниговскихъ: *юнь*, *нюжъ*, *вюль*.

296) Похвальные стихи князю Антіоху Димитріевичу Кантемиру Теофана, архіепископа новгородскаго.

I.

Не знаю, кто ты пророче рогатый;
Знаю, колюкой достоинъ ты славы:
Да почтожь было имя укрывать?
Знать тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.
Плюнь на ихъ грозы, ты блаженъ три краты.
Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый;
Пусть весь міръ будетъ на тебя гнѣвливыи,
Ты и безъ счастья довольно щастливый.

II.

Объемлетъ тебя Аполлонъ великій,
Любить всякъ, кто есть таинствъ его зритель:
О тебѣ поютъ Парнасскія лики,
Всѣмъ честнымъ сладка твоя добродѣтель.
И будетъ сладка въ будущіе вѣки;
А я и нынѣ сущій твой любитель.
Но сіе за верхъ славы твоей буди,
Что тебя злые ненавидятъ люди.

III.

А ты какъ началъ течи путь преславный,
Коиъмъ книжныи текли исполнины,
И перомъ смѣлымъ мечи порокъ явный
На нелюбящихъ ученой дружины,
И разрушай всякъ обычай злонравный,
Желая доброй въ людяхъ перемѣны,
Кой плодъ ученій не единъ искутить,
А дураковъ злость языкъ свой прикусить.

Князь Антіохъ посвятилъ Теофану свою третью сатиру: она начинается:

Дивный первосвященникъ, которому сила
Вышней мудрости свои тайны всѣ открыла
И всѣ твари, что міръ сей отъ вѣкъ наполняютъ,
Показала, изъяснивъ, отъ чего бываютъ,
Теофанъ! которому все то, далось знати,
Здрава человекъ умъ что можетъ познати, и проч.

297) Повѣствуютъ, будто однажды митрополитъ Стефанъ сказалъ Петру Великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при посѣщеніи онаго Государемъ: „что патріаршее мѣсто можно-бы снять, ибо патріарха уже „нѣтъ“. Петръ отвѣчалъ ему: *Мнѣ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть*.

298) Родитель мой передалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ: однажды въ бытность Сильвестра въ дворцѣ, императрица Елисавета Петровна сообщила ему о своемъ огорченіи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно ея портрета и, для большаго удостовѣренія, приказала преосвящен-

ному слѣдовать за нею въ ту комнату, гдѣ находилось нѣсколько портретовъ сей государыни. *Предметъ огорченія Вашего Величества*—скажетъ тогда Сильвестръ—*составляетъ предметъ радости нашей.*—„Почему?“—вопросила съ удивленіемъ императрица.—*Красота Вашего Величества не описанна.*

299) Желаящіе имѣть подробное свѣдѣніе о преосвященномъ Амвросіи, могутъ удовлетворить свое любопытство въ изданной мною, 1813 года, биографіи сего страдальца, родного дяди моего родителя.

300) Рѣчь Конисскаго, тогда-же напечатанная въ С.-Петербургѣ, немедленно была переведена на польскій, нѣмецкій, французскій, и русскій языки и, съ особливимъ любопытствомъ, читана по всей Европѣ въ разныхъ иностранныхъ вѣдомостяхъ. *Словарь Историч. о Духовныхъ Писат. ч. I, стр. 91.*

301) „Въ 1746 году издана для кievскихъ школъ въ Бреславлѣ греческая, на латинскомъ языкѣ, грамматика Варлаама Лацевскаго. Но отъ поэзіи до богословія продолжались еще письменныя системы, пока Николай Николаевичъ Бантшиш-Каменскій началъ, съ 1776 г., издавать Поэзію Аполлосову, Реторику Бургіеву и Философію Баумейстереву, кои приняты и въ Кіевскую академію, а послѣ съ 1779 года, и его собственная латинская грамматика.“—*Прибавленіе къ описанію Кіево-Соф. собора, стр. 218.*

302) На академію Кіевскую положено было жалованье, въ 1742 году, по двѣсти рублей изъ Малороссійскаго Войсковаго Казначейства, а въ 1766 году по пяти сотъ рублей. *Прибавленіе къ описанію Кіево-Софійскаго собора, стр. 217.*

303) Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива 1706 года, № 12, видно: 13 марта пріѣхалъ въ Москву черниговской кафедры намѣстникъ іеромонахъ Антоній, *префектъ коллегіума Черниговскаго*, отъ архіепископа Іоанна Максимовича (впослѣдствіи митрополита Тобольскаго) для исхода-тайствованія жалованья новозаведенному училищу въ Черниговѣ.

304) Въ семь университетѣ, кромѣ латинскаго, греческаго и французскаго языковъ, назначено было преподавать: латинское краснорѣчіе, съ толкованіемъ авторовъ классическихъ; логику; метафизику; практическую философію; права натуральныя; юриспруденцію; древности; исторію литературную и политическую; генеалогію; геральдику; физіку теоретическую и экспериментальную; математіку; анатомію; химію; ботанику и натуральную исторію. Сверхъ сего, для шляхетскихъ дѣтей, предположено было содержать учителей танцовальнаго и фехтовальнаго. При университетѣ назначались семинаріи для сорока человѣкъ бѣдныхъ шляхетскихъ дѣтей и разночинцевъ, которые, за полученное ими образование, должныствовали навсегда посвятить себя университету и обучать другихъ. Имъ предоставлялось право достигать званія профессорскаго.—Проектъ объ учрежденіи Ватуринскаго университета, сообщенный мнѣ, въ спискѣ, Василіемъ Назарьевичемъ Каразинымъ, сочиненъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ въ 1760 г.

305) Въ февралѣ, 1701 года, отправленъ былъ изъ Московскаго Приказа книгопечатнаго дѣла въ Кіевъ и Черниговъ книгопечатнаго дѣла *знаменщикъ* Михайла Дмитріевъ въ книжныя типографіи для наученія книжному печатному дѣлу, составлять чернила и всякому книжному урядству. *Малорос. дѣла Кол. Архива, 1701 г., № 17.*

306) Гетманъ Мазепа вопрошалъ о томъ-же и Варлаама Ясинскаго, архимандрита Кіево-Печерскаго съ братією. Варлаамъ, между прочимъ, отвѣчалъ ему: „что оставляя въ Москвѣ мудрствовать греческихъ или греко-латинскихъ учителей, мы, якоже научихомся отъ отецъ нашихъ, такъ и „повѣдуемъ“.— Письмо сіе хранится, въ подлинникѣ, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1688 года, № 82. Оно писано, за болѣзнію архимандрита Варлаама, святымъ Дмитріемъ, бывшимъ тогда игуменомъ монастыря Ватуринаскаго

307) О Варлаамѣ Ясинскомъ писалъ къ государямъ Мазепа: „что онъ мужъ въ Божественномъ Писаніи искусный и у всѣхъ въ любви имѣющійся“.

308) „Шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный кievскій „Митрополитъ Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему (къ Мазепѣ), притворноку

„немоцію болящому въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстець просилъ онаго „Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, аки бы отъ себя по отоществіи своемъ съ дальней уже дороги посланное, въ которомъ бы письмѣ, желая ему лучшаго здравія, вспомянулъ бы и о елеосвященіи отъ себя ему поданномъ, будто оно елеосвященіе было, а въ самой вещи отнюдь не было. Получивъ же такое письмо отъ Митрополита, тотчасъ оно послалъ къ Государю во увѣреніе о крайней своей немощи“. — *Феофанъ Прокоповичъ, въ Исторіи Петра Великаго, книга IV.*

309) Голиковъ пишетъ о смерти митрополита Іоасафа: „Архіепископъ „Кіевскій, во время слѣдствія, на пути къ С.-Петербургу предупредилъ бѣдствіе смертію своею и, какъ увѣряютъ, отъ отравы“. *Дѣянія Петра Великаго, ч. VI, стр. 244.*

310) Митрополитъ Іоасафъ умеръ въ Твери 1 июля, 1718 года; царевичъ Алексій Петровичъ скончался въ томъ же году, 26 июня.

311) Въ описаніи Кіевской іерархіи преосвященнаго митрополита Евгенія подробно изложена (на страницахъ 219 и 220) распря, происшедшая между архіепископомъ Варлаамомъ и городовымъ кіевскимъ войтомъ Дмитріемъ Полоцкомъ. Послѣдній отягощалъ архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, отнималъ у нихъ поля и лѣса; всыскивалъ пошлины съ самого, даже, архіепископа за переѣздъ, по должности, чрезъ днѣпровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на войта гетману и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло Полоцкой, для оправданія своего, составилъ поддѣльные гетманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежащими духовенству и монастырямъ, уѣхалъ въ Москву. Преосвященный протестовалъ противъ поступка ложнаго, и хитрый, мстительный войтъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на архіепископа по секрету: „что онъ въ одинъ высокаторжественный день не служилъ молебна.“

312) Кіевская академія, за оказанныя объ оной попеченія преосвященнымъ Рафаиломъ Заборовскимъ, начала именовать себя *Кіево-Могило-Заборовскою.*

313) Указомъ 11 июня, 1743 года, императрица Елисавета Петровна повелѣла быть въ Кіевѣ, по прежнему митрополитамъ.

314) Тимошей Щербакій былъ первымъ митрополитомъ московскимъ; девять лѣтъ управлялъ сею епархіею; скончался въ 1767 году, на 69 году отъ рожденія и погребенъ въ Чудовъ монастырѣ *священническимъ погребеніемъ.* Съ сего времени узаконено Святѣйшимъ Синодомъ отпѣвать такимъ-же образомъ всѣхъ архіереевъ. Прежде совершали надъ ними отпѣваніе монашеское. *Исторія Россійской Іерархіи, ч. I, стр. 91.*

315) Панагія Арсенія осталась въ ризницѣ Сергіевой Лавры; крестъ хранится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. *Описание Кіево-Соф. собора и Кіевской Іерархіи, стр. 227.*— Сей святитель скончался въ Кіевѣ 1770 года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

приложенныхъ къ Исторіи Малой Россіи рисунковъ и портретовъ, также карты, съ показаніемъ, въ которыхъ частяхъ и гдѣ именно слѣдуетъ ихъ помѣщать.

Въ первой части.

1) Гробница князя Константина Іоанновича Острожскаго, снятая въ Кіевѣ къ стр. 502.

Прилагаю описаніе оной. „Вся фигура князя Острожскаго гипсовая; „лицо, борода и шапка бѣлыя; остальная часть тѣла выкрашена дикимъ „цвѣтомъ; на груди вызолоченная цѣпочка; подъ головою чемоданъ дикаго „цвѣта; скобки и пуговики на ономъ вызолоченныя; мечъ бѣлый; въ правой рукѣ представленъ рогъ. Гробница темно-зеленая, на ней надпись вызолоченная, три льва, цвѣта желтаго, поддерживаютъ ее; впадина между „ими въ глубину три четверти аршина. Вверху гробницы доска дикаго „камня, длиною три аршина, шириною аршинъ съ четвертью. Надъ фигурою балдахинъ бѣлый; впадины вызолочены; два купидона, цвѣта бѣлаго, поддерживаютъ темнозеленую занавѣсъ. Сверхъ балдахина подушка „цвѣта темнозеленаго; на ней книга съ золотымъ обрѣзомъ; на книгѣ бѣлая корона. Кивотъ съ двумя колоннами, подведенными подъ мраморъ „свѣтло-красноватый; базы бѣлыя; подъ ними львиныя головы, держащія „въ зубахъ кольца; на колоннахъ капители бѣлыя; карнизъ и фризь бѣлые; на немъ репьи вызолоченныя; арматура вокругъ кивота бѣлая; поля „цвѣта темно-дикаго“. — См. въ первой части сей Исторіи примѣчаніе 74.

2) Лодка запорожскихъ казаковъ къ стр. 95.
Изъ сочиненія Боплана: *Description d'Ukraine.*

3) Портретъ Адама Киселя къ стр. 183.
Доставленъ мнѣ г. владимирскимъ (Волынской губерніи) исправникомъ Карломъ Ивановичемъ Пильховскимъ. Часовня, въ которой находится гробъ Киселя, состоитъ нынѣ въ вѣдѣніи базилианъ. Они, въ день кончины сего знаменитаго воеводы, отправляютъ по немъ ежегодно службу.

4) Стратагема татаръ и переправа ихъ черезъ Днѣпръ. . . къ стр. 198.
Изъ Боплана.

5) Планъ Берестечскаго сраженія. *Помѣститъ оный въ концѣ послѣ примѣчаній.*

Снятъ, съ изданнаго въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 года, № 13.

Во второй части.

1) Портреты: а) *Богдана Хмельницкаго*, съ хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ; б) митрополита *Петра Могилы*, съ подлинника находяща-

гося въ Кіевѣ; с) *Юрія Хмельницкаго*, изъ портретной галлерей графа Воронцова; д) митрополита *Іосифа Тукальскаго*, съ подлинника, находящагося въ Лубецкомъ Мгарскомъ монастырѣ, гдѣ ояъ погребенъ; е) *Петра Дорошенка*, съ гравированнаго стариннаго эстампа, принадлежащаго Платону Петровичу Бекетову. На немъ слѣдующая надпись: *Petrus Doroszeno Cosacorum Zaporoviensium Generalis*. f) Архимандрита *Иннокентія Гизеля*, съ подлинника, хранящагося въ Кіевѣ къ стр. 262.

2) Видъ церкви, сооруженной въ мѣстечкѣ Суботовѣ Богданомъ Хмельницкимъ, въ которой ояъ былъ погребенъ, и развалины его дома . къ стр. 255.

Я посѣщалъ сіи любопытныя мѣста и нарочно, потомъ, посылалъ живописца для снятія сего рисунка, за вѣрность котораго отвѣчаю. — *См. во второй части сей Исторіи примѣчаніе 47.*

3) Портреты: а) *Ивана Самойловича*, изъ портретной галлерей графа Воронцова; б) архіепископа *Лазаря Барановича*, съ подлинника, находящагося въ Черниговѣ; с) св. Дмитрія, митрополита ростовскаго, съ вѣрнаго изображенія святителя, полученнаго мною отъ архимандрита Яковлевскаго монастыря; д) архіепископа *Феофана Прокоповича*, съ портрета, находящагося у Платона Петровича Бекетова; е) *Мазепы*, съ подлинника, хранящагося въ Императорской Академіи Художествъ; *Василія Кочубея*, съ подлинника, находящагося у потомка его Семена Михайловича Кочубея. Къ стр. 335.

Къ третьей части.

1) Гробница гетмана Петра Дорошенка къ стр. 351. Святая на мѣстѣ погребенія Дорошенка. — Весь памятникъ сдѣланъ изъ цѣльнаго бѣлаго камня, равно и подножіе. Длина палатки снаружи шесть аршинъ безъ двухъ вершковъ; ширина 4 аршина безъ вершка; вышина, кромѣ крыши, два аршина восемь вершковъ. *См. въ третьей части сей Исторіи примѣчаніе 55.*

2) Портреты: а) *Ивана Скоропадскаго*, изъ портретной галлерей графа Воронцова; б) *Павла Полуботка*, съ подлинника, хранящагося у его родственниковъ въ Полтавѣ; с) *Даниила Апостола*, изъ галлерей графа Воронцова; д) *графа Кирилла Разумовскаго*, съ подлинника, принадлежащаго сыну его, графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому; е) архіепископа *Георгія Конисскаго*, съ подлинника, находящагося въ архіерейскихъ покояхъ и съ котораго вѣрный списокъ доставленъ мнѣ преосвящ. архіепископомъ могилевскимъ Іосафомъ; ф) князя *Безбородка*, съ портрета, принадлежащаго Платону Петровичу Бекетову къ стр. 399.

3) Двадцать шесть раскрашенныхъ изображеній малороссіянъ въ старинныхъ одеждахъ — *должны быть помѣщены въ третьей части послѣ сего Изясненія.*

Сіи изображенія, почерпнуты изъ рукописи г. Ригельмана, представляють: 1) гетмана; 2) полковника; 3) малороссійскаго шляхтича; 4) сотника; 5) канцеляриста; 6) выборнаго казака; 7) казака подпомощника; 8) мѣщанина; 9) степнаго мужика; 10) малороссійскую госпожу въ старинномъ нарядѣ; 11) ея же въ другомъ нарядѣ; 12) шляхетную госпожу въ лѣтней одеждѣ; 13 и 14) малороссійскихъ госпожъ пляшущихъ; 15 и 16) шляхетныхъ госпожъ въ зимнемъ нарядѣ; 17) шляхетную дѣвицу; 18) мѣщанку; 19) крестьянку въ *вз свитѣ*; 20) мѣщанскую дѣвушку; 21) крестьянку въ одной *пласкѣ* и *запаскѣ*; 22) сельскую дѣвушку въ *свитѣ*; 23) дѣвушку безъ *свиты*; 24) литовскаго крестьянина; 25) малороссійскаго литовскаго крестьянина и 26) запорожца.

4) Снимки подписей (fac-simile), снятыя мною съ подлинниковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллеги иностранныхъ дѣлъ — *слѣдуютъ послѣ изображеній малороссіянъ и малороссіянокъ*: 1) Богданъ Хмельницкій Гетманъ з войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ. 2) Прямый и вѣрный слуга и поданный Иванъ Остафиевичъ Выговскій. 3) Мартіяъ Пушкаръ Полковникъ войска Запорожскаго Полтавскій. 4) Юрий Хмельницкій рукою власною. 2) Вашего Царскаго Пресвѣт-

лого Величества Благодателя моего Милостивого вѣрній холопъ и найнижшій подножокъ Пресвѣтлого Престола Бояринъ и Гетманъ вѣрнаго войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого Івашка Брюховецкій. 6) Петро Дорошенъко Гетманъ войска Запорозкого. 7) Іванъ Самуиловичъ Гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкого рукою. 8) Іванъ Сѣрко Атаманъ Кошовій. 9) Семенъ Палѣй Полковникъ. 10) Іванъ Мазепа Гетманъ и Кавалеръ рукою власною. 11) Василиій Кочубей. (Подпись Кочубея та самая, которая находится на допросныхъ ему пунктахъ). 12) Іванъ Скоропадскій Гетманъ рукою власною. 13) Павелъ Полуботокъ Полковникъ Чернѣговскій и Наказный Гетманъ. 14) Гетманъ Данило Апостоль. 15) Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

Гербъ *Виговскаго* взять изъ Нѣсецкаго; *Брюховецкаго* съ находящагося въ Гадячѣ; *Мазепы*, съ одного портрета сего гетмана, подареннаго мнѣ г. Шафонскимъ.

5) Карта, представляющая Украину въ началѣ XVII столѣтія подъ владычествомъ польскимъ, переложена мною на російскій языкъ съ помѣщеніемъ при сочиненіи инженера Боплана: *Description d'Ukraine*. Вотъ что пишетъ объ оной самъ сочинитель: „Карта сія составлена не по описанію чьему либо, не заимствована отъ другого, но начертана мною на той самой землѣ, которую она представляетъ, съ соблюденіемъ вѣрнѣйшаго размѣра. Завятый, въ военное время, важными порученіями въ Украинѣ, я случайно могъ только посвящать минуты отдохновенія сему труду и потому не прежде восьми лѣтъ совершилъ оный. При мнѣ населена болѣею частью сія необыкновенная, прекрасная страна; мною сняты тамошніе города и крѣпости. Все сіе свидѣтельствуетъ въ ея достовѣрности“.

Переводъ сей карты (которую я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, какъ она изображена въ подлинникѣ), стоилъ мнѣ великихъ трудовъ, большаго терпѣнія, ибо названіе городовъ, мѣстечекъ, деревень, рѣкъ, совсѣмъ переименовано сочинителемъ. Бопланъ писалъ какъ говорилъ на нашемъ языкѣ; рѣдко гдѣ сохранялъ настоящія наименованія. Но трудъ его заслуживаетъ уваженія. Смотри на любопытную карту Бопланову, мы живо представляемъ себѣ Малороссію, какъ она была за двѣсти лѣтъ предъ симъ.

Дмитрій Бантъиш-Каменскій.

Южно-Русское Книгоиздательство

Ф. А. Югансона.

Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

К І Е В Ъ,

1) Уг. Крещатика и Прорѣзной, № 1.
2) Крещатикъ, д. Дегтерева, № 41.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій проспектъ,
№ 68.

ХАРЬКОВЪ,

Московская улица, домъ
Тихонова № 23.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

А. ТОРСОЕ.

ИСТОРИЯ НАШЕГО СТОЛѢТІЯ.

1815—1899.

Переводъ съ датскаго **М. В. ЛУЧИЦКОЙ**,
подъ редакціей проф. **И. В. ЛУЧИЦКАГО.**

Изданіе второе.

Кіевъ, 1903 г. Цѣна 3 рубля.

Если интересъ нашего общества къ прошлому великъ, то тѣмъ больше долженъ привлекать его вниманіе недавно закончившійся девятнадцатый вѣкъ. Онъ является однимъ изъ самыхъ интересныхъ періодовъ, благодаря разнообразнымъ, быстро смѣняющимся событіямъ, глубокимъ переворотамъ, произведеннымъ въ социальной и политической жизни, крупнымъ перемѣнамъ, происшедшимъ въ международномъ распредѣленіи могущества и власти. Эпоха послѣдореволюціоннаго романтизма со своими національными, феодальными и религиозными идеями, борьба между конституціонными принципами, побѣда демократіи, усиленіе національной идеи, выступленіе социальнаго вопроса—таковы движенія первой половины столѣтія; затѣмъ Крымская война, основаніе итальянскаго единства, Франко-Прусская война и провозглашеніе новой Германской имперіи, культуръ-кампфъ между Бисмаркомъ и Римскою куріей и ростъ социально демократической партіи—выдающіяся явленія второй половины. „Исторія нашего столѣтія“ А. Торсое излагаетъ въ существенныхъ чертахъ главнѣйшія политическія событія и ихъ внутреннюю причинную связь съ безпристрастіемъ котораго можно ждать только отъ представителя маленькой, игравшей незначительную роль, но по своей культурности заслуживающей уваженія, націи. Дополненія г-жи Лучицкой, доводящія повѣствованіе почти до нашихъ дней, сдѣланныя въ духѣ текста Торсое, отличаются ясностью и гладкостью изложенія.

Г. Ф. ГЕРЦБЕРГЪ.

ИСТОРИЯ ГРЕЦІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго А. В. Прахова. Съ политипажами въ текстѣ и отдѣльными рисунками.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ.

Кіевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Г. фр. КОЛЬБЪ.

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

съ подробн. очеркомъ формъ государств. правленія, политики и развитія свободы и благосостоянія народовъ.

Переводъ съ 3-го изданія. подъ редакціей А. А. Рейнгольдъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Капитальный трудъ Г. Фр. Кольба, извѣстнаго статистика и демократическаго дѣятеля, постепенно подвергался исправленіямъ и въ послѣднемъ изданіи, съ котораго сдѣланъ предлагаемый русской публикѣ новый переводъ, былъ значительно передѣланъ восьмидесятилѣтнимъ авторомъ, сообразно новѣйшимъ усѣхамъ званія и требованіямъ исторической науки. Какъ извѣстно, въ различныя эпохи вопросъ о существенномъ содержаніи исторіи рѣшался въ зависимости отъ данной культурной и соціальной сферы. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ исторіографія выдвинула на первый планъ описаніе „нравовъ и духа“ народовъ, т. е. нравственный и умственный прогрессъ челоѣчества; послѣ великой французской революціи выступили политическія формы и государственные перевороты; въ наше время новое направленіе завоевало себѣ почти всеобщее признаніе—обращено особенное вниманіе на формы матеріальнаго, духовнаго и общественнаго быта. Исторія перестаетъ отдавать преимущество изображенію событій и біографій вождей и ихъ приключеній, отрѣшается отъ такъ-называемыхъ патріотическихъ легендъ и, удѣляя значительное мѣсто народнымъ массамъ, обращается къ изученію—экономической, государственной, общественной, умственной, нравственной, религіозной и эстетической сторонъ прошедшей жизни рода челоѣческаго. Такая культурная исторія составляетъ задачу и стремленіе большинства историковъ нашего времени,—цѣль ея не только знакомить съ судьбами и дѣятельностью народовъ, примѣнувшихъ къ государственному и духовному развитію, но и возбудить научный интересъ и принести практическую пользу—быть дѣйствительной „наставницей жизни“. Конецъ девятнадцатаго вѣка вполне подтвердилъ, что государства болѣе всего могутъ крѣпнуть и развиваться на почвѣ экономической и духовной, помимо захватовъ достоянія слабѣйшихъ народовъ, и такимъ образомъ, предстоящее преобладаніе исключительно культурныхъ началъ въ политической жизни. естественно, дастъ только культурной исторіи.

ЮГ. ВИЛЬГ. АРХЕНГОЛЬЦЪ.

(Бывшій капитанъ прусской королевской службы).

ИСТОРИЯ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

Переводъ съ нѣмецкаго Я. Я. Цѣна 1 р.

Проф. И. ЛУЧИЦКІЙ.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЛИГА.

и

КАЛЬВИНИСТЫ ВО ФРАНЦИИ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

В. ДРЭПЕРЪ.

ИСТОРИЯ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЫ.

Переводъ М. В. Лучицкой.

Подъ редакціей проф. И. В. Лучицкаго.

3-е изд. К. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Новый переводъ блестящаго произведенія проф. Дж. В. Дрэпера, появившагося на многихъ иностранныхъ языкахъ и выдержавшаго 4 изданія на русскомъ, сдѣланъ съ послѣдняго, тщательно пересмотряннаго и дополненнаго изданія англійскаго подлинника. Оригинальная и смѣлая попытка новаго освѣщенія культурной исторіи, попытка привести данныя, представляемыя умственной жизнью Европы, въ согласіе съ фізіологическими принципами, и этимъ объяснить правильнѣйшій ходъ цивилизаціи обратила на себя серьезное вниманіе и завоевала прочную почву въ наукѣ. Благодаря такому способу изслѣдованія, исторія представляется намъ въ совершенно новомъ видѣ; мы получаемъ болѣе справедливую и точную оцѣнку мыслей и побужденій челоуѣчества въ послѣдовательные ряды вѣковъ. Талантливый историкъ задаетъ вопросы, движется ли процессія народовъ, подобно фантазмагоріямъ сна, безъ причины и порядка, или же это заранѣе опредѣленное, торжественное шествіе, къ которому всѣ должны присоединиться, которое ни на минуту не останавливается, а неудержимо подвигается впередъ, встрѣчая на своемъ пути и претерпѣвая непредотвратимый рядъ событій. Отвѣтъ получается—что социальный прогрессъ находится всецѣло подъ управленіемъ естественнаго закона, подобно физическому развитію организма. Жизнь отдѣльнаго индивидуума представляеть въ миниатюрѣ жизнь націи—челоуѣкъ является прототипомъ общества, индивидуальное его развитіе типичнымъ образцомъ социальнаго. Народы въ физическомъ и духовномъ отношеніи, представляя собой агрегаты отдѣльныхъ единицъ, подобно имъ, подвергаются соответственнымъ измѣненіямъ и проходятъ фазы: младенчество, дѣтство, юношество, зрѣлость, старость и смерть. Авторъ, посвятившій много лѣтъ жизни излагаемому имъ предмету, съ критической тонкостью проводитъ свои взгляды, хотя они, по его словамъ, и являются оскорбительными для гордости нашего вѣка, задѣваютъ многіе его предразсудки и интересы.

Г. Ф. ГЕРЦБЕРГЪ.

ИСТОРИЯ РИМА.

Переводъ съ нѣмецкаго М. Антоновича. Съ полнотипажамъ и отдѣльными рисунками.

Кіевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ТИТЪ ЛИВІЙ.

РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

отъ основанія Рима.

Полный литературный переводъ съ латинскаго. Кіевъ, 1901 г. Поступили въ продажу I и II томы. Перев. М. Б. Гуревича.

Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

Фр. ЭНГЕЛЬСЪ.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ,

ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Перев. съ 6-го нѣмецк. изд. Е. И. Бошнякъ, подъ редакц. Н. Н. Спиридонова.

Ц. 50 к.

Общественныя учрежденія, существующія у людей каждой данной страны и въ каждую историческую эпоху,—читаемъ въ первомъ предисловіи къ книгѣ Энгельса,—обусловливаются производствомъ жизненныхъ средствъ и воспроизведеніемъ самыхъ людей, т. е. степенью развитія труда, съ одной стороны, ступеню развитія семьи—съ другой. Чѣмъ менѣе развитъ трудъ, чѣмъ ограниченнѣе количество его продуктовъ, а слѣдовательно, и количество богатства въ обществѣ, тѣмъ болѣе управляютъ общественнымъ строемъ кровныя узы. Но въ этомъ обществѣ, раздѣленномъ на группы, основанныя на кровной связи, все болѣе развивается производительность труда, а вмѣстѣ съ нею развиваются частная собственность и обмѣнъ, имущественныя различія, примѣненіе чужой рабочей силы, классовый антагонизмъ,—словомъ, всё тѣ новые социальныя элементы которые въ теченіе многихъ вѣковъ усиливаются примирить прежнюю общественную организацію съ новымъ положеніемъ вещей, пока, наконецъ несомвѣстимость обонхъ не приводитъ къ полному перевороту. Прежнее общество, опиравшееся на родовыя группы, рушится, вслѣдствіе столкновенія между вновь возникшими социальными классами, на его мѣсто выступаетъ новое общество, выраженіемъ котораго является государство и низшія единицы котораго представляютъ уже не родовыя, а территориальныя группы,—общество, въ которомъ семейный строй безусловно подчиненъ имущественному и въ которомъ свободно развиваются классовая рознь и борьба... Выводы автора, отличающіеся строгимъ научнымъ обоснованіемъ, крайне интересны и умѣло поддерживаютъ материалистическое возрѣніе на исторію человечества. Недаромъ „Происхождение Семьи, Частной Собственности и Государства“ выдержало массу изданій въ оригиналѣ и не разъ переводилось на всё европейскіе языки.

ШИЛЛЕРЪ.

ИСТОРИЯ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

ПОЛНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

Кіевъ, 1901 г. Цѣна 75 к.

Н. ЗАДЕРАЦКІЙ.

ЮСИФЪ ЮНГМАНЪ.

Очерки изъ исторіи чешской литературы XIX в.

Кіевъ. Цѣна 40 коп.

А. СТЕПОВИЧЪ.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ.

славянскихъ литературъ.

Кіевъ. Цѣна 75 коп.

10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

